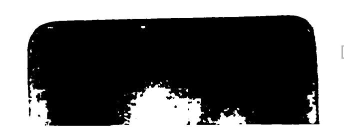
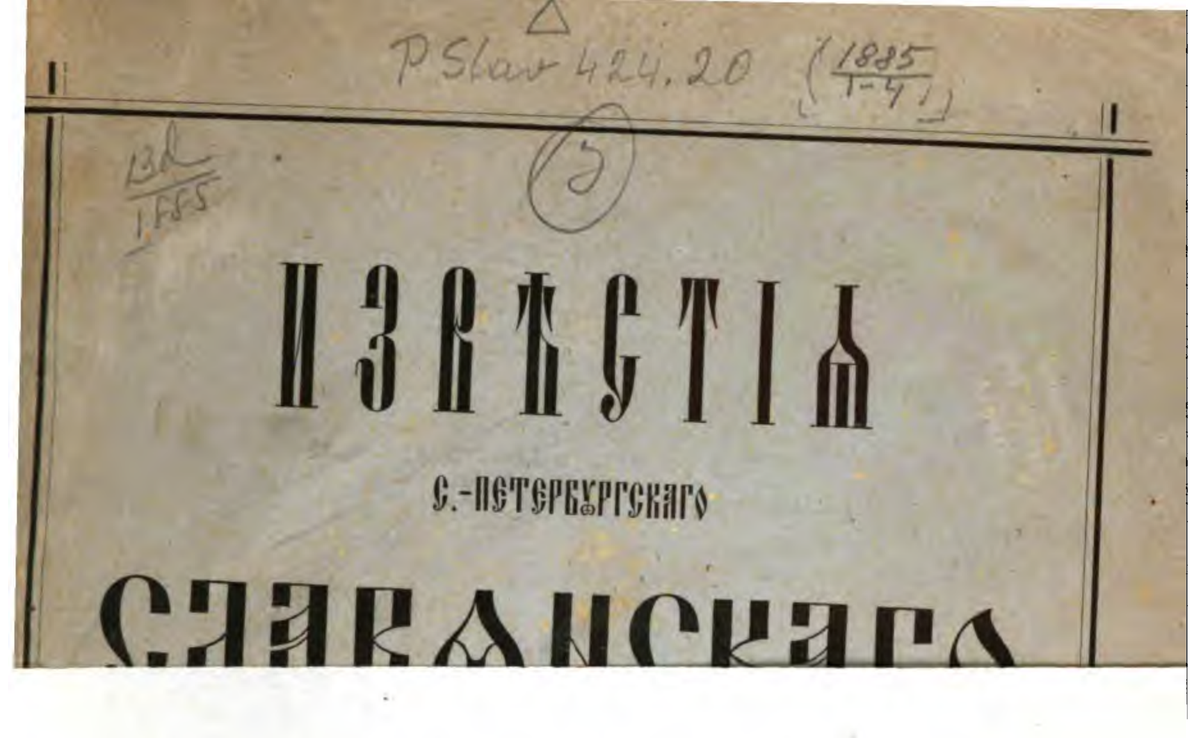
VE RI
TAS





1885 LACKS NOS. 5-6

ИЗВѢСТІЯ

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО

СЛАВЯНСКАГО

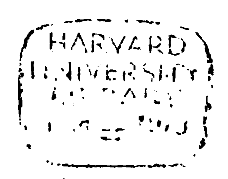
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАГО ОБЩЕСТВА.

№ 1

ЯНВАРЬ

1885.

ГОДЪ ВТОРОЙ.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Е. Евдокимова, Б. Итальянская, № 11.
1885.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

☛ **Къ этому номеру приложены алфавитный указатель и обложка ко всѣмъ 15 книжкамъ „Извѣстій“ за 1883—84 г.**

ИЗВѢСТІЯ
С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО
СЛАВЯНСКАГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАГО ОБЩЕСТВА.

№ 1. Январь. 1885 г.

I. Дѣйствія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества и другихъ славянскихъ обществъ.

Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества.

Въ засѣданіяхъ Совѣта С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, состоявшихся *2 и 16 декабря* 1884 года, между прочимъ, постановлено: *въ первомъ:* а) утвердить расходы, произведенные съ 18 ноября по 2 декабря, на 240 р. 75 к.; б) выдать въ пособіе 3 добровольцамъ и 6 вдовамъ добровольцевъ 136 р.; в) созвать общее собраніе на 9 декабря и доложить: 1) проектъ смѣты доходовъ и расходовъ Общества на 1885 г.; 2) докладъ о ссудѣ 3000 руб. одному славянскому обществу; 3) докладъ о чествованіи 1000-лѣтія со дня блаженной кончины св. Меѳодія и 4) предложеніе Совѣта о выборѣ въ члены Общества: преосвященныхъ Іонаѳана, архіепископа ярославскаго, Александра, епископа костромскаго и галичскаго, Арсенія, епископа ладожскаго, Г. И. Архангельскаго, Ф. А. Клима, П. С. Толстаго, Я. Ѳ. Тухолки, Н. В. Эрдели и Д. Ѳ. Рязанова, *и во второмъ*: а) утвердить расходы, произведенные съ 2 по 16 декабря въ количествѣ 794 р. 39 к.; б) выдать въ пособіе 6 добровольцамъ 75 р.; в) просьбы 3 добровольцевъ и 1 серба о пособіи, и 1 серба о назначеніи стипендіи—отклонить; г) предложить А. Вуковича къ избранію въ дѣйствительные члены Общества; д) письмо проф. Будиловича о чествованіи 1000-лѣтія со дня блаж. кончины св. Меѳодія передать на разсмотрѣніе въ Меѳодіевскую комиссію; е) печатать съ 1 января 1885 г. «Извѣстія» въ количествѣ 1200 экз. и ж) просить товарища предсѣдатеся М. А. Домонтовича и членовъ Совѣта: А. А. Боголюбова и Н. П. Писаревскаго принять на себя трудъ обревизовать приходорасходныя книги Общества за 1884 г.

Кружечный церковный сборъ «въ пользу нуждающихся славянъ» *).

Церковнаго сбора «въ пользу нуждающихся славянъ», *съ 1 ноября 1884 г. по 1 января 1885 г.* поступило: собранные въ церковныя кружки: *городскихъ церквей:* гор. Арзамаса, отъ настоятеля Темниковской Саровской пустыни игумена Іосифа—5 р., Бѣльскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 3 округа, свящ. І. Медвѣдкова, изъ церквей его благочинія—5 р., гор. Гжатска, отъ благочиннаго прот. П. Успенскаго, изъ церквей его благочинія—4 р. 40 к., Дорогобужскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 2 округа, свящ. С. Чулкова, изъ церквей его благочинія — 6 р., Козельскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 3 округа, свящ. М. Бѣляева, изъ церквей его благочинія—9 р. 28 к., Невельскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 2 округа, свящ. І. Пороменина, изъ церквей его благочинія — 1 р. 20 к., С.-Петербургскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго Зарѣчнаго округа, свящ. Н. Травинскаго, изъ 4 церквей его благочинія—2 р. 12 к.; гор. Сарапуля, настоятельницы Благовѣщенскаго монастыря Ангелины — 1 р., Устюжскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 4 округа, свящ. Е. Заварина, изъ церквей его благочинія — 1 р. 66 к. и Юхновскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго села Власова, свящ. П. Забольтскаго, изъ церквей его благочинія—1 р. 5 к.; *итого 41 р. 92 к., а съ прежде поступившими 205 р. 6 к.*

Библіотека Общества.

Въ библіотеку Славянскаго Благотворительнаго Общества *съ 1 декабря по 1 января 1885 г.* поступили слѣдующіе журналы и книги: «Русское Богатство» №№ 11 и 12, 1884 г., «Русская Старина» № 12. 1884 г., «Кіевскія Университетскія Извѣстія», №№ 8, 9, авг. и сент. 1884 г., «Наука», ноябрь и декабрь. Львовъ, 1884 г.

*) Продолженіе. См. № 11 „Извѣстій" 1884 г.

«Јавор», №№ 48—52. У Новом Саду. 1884 г., «Slovinac», №№ 34—36. God. VII. u Dubrovniku. 1884., «American», №№ 10—14. Ročnik X Chicago. 1884—5; отъ А. Л. Петрова: «Статутъ Общества Русскій Домъ Народный въ Черновцахъ», Черновцы. 1884; «Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія», ноябрь и декабрь 1884, изъ Вильны отъ священника Никодима Соколова его сочиненія: «Островоротная или Остробрамская икона Богородицы въ г. Вильнѣ. Вильна. 1883» и «Ченстоховская чудотворная икона Богородицы и церковь въ г. Ченстоховѣ». Вильна. 1881. «Православный Собесѣдникъ», изданіе Казанской Духовной Академіи, ноябрь, «Časopis 1884. Maticy Serbskeje», 1884. Letnik XXXVII. Budyšin. «Кіевская Старина», № 12, декабрь, 1884. «Журналъ М—ства Нар. Просв.», декабрь, 1884; «Странникъ», № 12, декабрь, 1884: отъ автора, свящ. А. П. Мальцева 5 экз. его сочин.: «Основанія педагогики». СПБ., 1885— *для разсылки въ Славянскія земли.* «Slovansky Sbornik» № 1. Praha, 1885. «Osvěta» № 1. Praha, 1885; отъ автора, И. А. Снегирева: «Іосифъ Добровскій. Его жизнь, учено-литературные труды и заслуги для славяновѣдѣнія». Казань, 1884. «Наука, периодическо списание», изд. Научно-Книжовното Дружество въ Пловдивѣ. №12. Пловдивъ. 1884 и «Květy» № 1, 1885, v Praze.

Протоколъ общаго собранія членовъ Кіевскаго Славянскаго благотворительнаго общества.

18 декабря 1884 г. подъ предсѣдательствомъ Н. А. Ригельмана присутствовали дѣйствительные члены: А. Θ. Андріяшевъ, Θ. М. Гарничъ-Гарницкій, П. М. Колмаковъ, П. И. Купріяновъ, П. Г. Лебединцевъ, Н. М. Рахманиновъ, В. Н. Ригельманъ, Т. Д. Флоринскій, М. И. Юзефовичъ, Θ. Ярешъ.

I. Прочитанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія совѣта 13 ноября 1884 года.

II. Программа празднованія 1000-лѣтія кончины св. Меѳодія, выработанная комиссіей, разсмотрѣна и одобрена въ слѣдующей редакціи:

1) Въ дополненіе къ сдѣланнымъ уже распоряженіямъ высшаго духовнаго начальства о совершеніи въ день 6 апрѣля службы св. Кириллу и Меѳодію во всѣхъ церквахъ Кіева и особеннаго богослуженія въ Софійскомъ соборѣ, ходатайствовать предъ его высокопреосвященствомъ митрополитомъ Платономъ объ устройствѣ крестнаго хода въ предѣлахъ Стараго Кіева.

2) Соорудить на средства Славянскаго Общества икону св. Кирилла и Меѳодія и хоругвь съ изображеніеми славянскихъ первоучителей. Икона и хоругвь должны быть несены въ упомянутомъ крестномъ ходѣ, а потомъ переданы въ Софійскій соборъ на храненіе.

3) Ходатайствовать предъ его высокопреосвященствомъ о томъ, чтобы одна изъ строющихся церквей въ Кіевѣ была посвящена памяти св. солунскихъ братьевъ.

4) Просить городское управленіе принять посильное участіе въ празднованіи дня 6-го апрѣля. Участіе это, между прочимъ, могло бы выразиться въ открытіи городскаго училища и наименованіи его кирилло-меѳодіевскимъ.

5) Просить общество грамотности объ устройствѣ 7-го апрѣля народныхъ чтеній, посвященныхъ изображенію жизни и дѣятельности славянскихъ первоучителей.

6) Просить г. попечителя учебнаго округа: а) уволить воспитанниковъ учебныхъ заведеній отъ занятій 6-го апрѣля для участія въ крестномъ ходѣ и б) сдѣлать распоряженіе объ устройствѣ для учениковъ актовъ и чтеній, соотвѣтствующихъ предмету—на другой день, т. е. въ воскресенье, 7 апрѣля.

7) Устроить вечеромъ 6-го апрѣля публичное общее собраніе, подробная программа котораго должна быть выработана особо. Между прочимъ, въ этомъ собраніи предположено произнести двѣ спеціально къ юбилейному дню составленныя рѣчи, изъ коихъ приготовленіе одной принялъ на себя Т. Д. Флоринскій, а о другой рѣшено просить Н. П. Дашкевича. Въ антрактѣ между рѣчами, а равно въ заключеніе ихъ могутъ быть исполнены хоромъ соотвѣтствующіе празднеству славянскіе гимны и кантаты.

8) На другой день, т. е. 7-го апрѣля, вечеромъ устроить вокально-музыкальный славянскій концертъ, въ которомъ должны быть исполнены пѣсни разныхъ славянскихъ народовъ и лучшія произведенія исключительно славянскихъ композиторовъ.

9) Днемъ того-же 7—го апрѣля, можетъ быть устроенъ обѣдъ членовъ славянскаго общества,

и 10) Въ виду особенно важнаго историческаго значенія, какое по праву принадлежитъ матери русскихъ городовъ, и для распространенія и храненія въ чистотѣ славянскаго просвѣщенія, насажденнаго незабвенными солунскими братьями впервые у западныхъ славянъ, позаботиться о привлеченіи на Кіевскій праздникъ гостей не только изъ разныхъ концовъ Россіи, но и изъ славянскихъ земель.

Между прочимъ, для этой цѣли можетъ служить объявленіе программы нашего торжества во всѣхъ важнѣйшихъ русскихъ и славянскихъ газетахъ. Вообще проводимая и отстаиваемая газетой «Кіевлянинъ» мысль объ устройствѣ въ Кіевѣ 6 апрѣля всероссійскаго и всеславянскаго торжества заслуживаетъ полнаго сочувствія, но осуществленіе ея, по мнѣнію комиссіи, едвали можетъ зависѣть отъ одного Славянскаго Общества.

III. При обсужденіи изданія «Ежегодника» рѣшено замѣнить настоящій способъ изданія другимъ, болѣе цѣлесообразнымъ, а именно: издавать книжки выпусками и въ меньшемъ объемѣ, съ вознагражденіемъ за статьи ихъ авторовъ, но въ предѣлахъ суммы, употреблявшейся на это дѣло до сихъ поръ, т. е. 600 р. Подробности программы и самое печатаніе и редакцію изданія рѣшено поручить двумъ дѣйствительнымъ членамъ: Т. Д. Флоринскому и А. Θ. Андріяшеву, которымъ предоставить приглашать себѣ сотрудниковъ по ихъ усмотрѣнію, буде это они признаютъ нужнымъ.

II. Славянское Обозрѣніе.

Ко дню чествованія тысячелѣтія блаженной кончины св. Меѳодія, архіепископа Моравскаго, просвѣтителя Славянъ.

(6 апрѣля 1885 г.).

(Отъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества).

Собирается Русская земля честно и свѣтло праздновать день 6 апрѣля. Что же значитъ это празднество, зачѣмъ будетъ торжественная служба по городамъ и селамъ Русской земли?

За тѣмъ, что въ этотъ день, тысячу лѣтъ тому назадъ, опочилъ св. Меѳодій, который вмѣстѣ съ братомъ своимъ св. Кирилломъ составилъ для нашего народа азбуку, перевелъ на нашъ языкъ и священныя книги, и богослуженіе, и самъ много потрудился, училъ славянъ христіанской вѣрѣ, возвѣщалъ слово Божіе нашимъ родичамъ, а главное дѣло то, что еще теперь въ церквахъ поютъ и читаютъ по тому, какъ св. братья написали тысячу лѣтъ тому назадъ, и до сихъ поръ церковныя книги печатаются тѣми же буквами, которыми они писали и которыя такъ послѣ нихъ и остались. Если русскій народъ—народъ православный; если у насъ въ церкви каждый можетъ понимать все, что читаютъ и поютъ; если каждый можетъ, выйдя изъ церкви, сказать себѣ, что онъ что нибудь услышалъ полезное для души,— а найдется ли такой человѣкъ, который слушалъ слово Божіе и церковное пѣніе, да не вынесъ для своей души ничего? — если все это такъ, то кто же это сдѣлалъ? Сдѣлали это съ помощью Божіею двое святыхъ братьевъ. Нашъ русскій князь Владиміръ (въ 988 г.) задумалъ изъ идолопоклонника стать христіаниномъ: противно стало его русской душѣ молиться камнямъ и деревамъ, и взыскалъ онъ истиннаго Бога. Тогда у братьевъ нашихъ болгаръ была уже истинная вѣра и служба на родномъ языкѣ, который тогда всѣ понимали, да и теперь могутъ понимать, и теперь у православныхъ сербовъ и болгаръ одна служба съ нами. Пойдите въ русскую, въ болгарскую, въ сербскую церковь—и услышите и тоже чтеніе, и тоже пѣніе. Крестился Владиміръ въ Херсонесѣ греческомъ (близко отъ Севастополя), а священниковъ взялъ больше болгаръ. Съ тѣхъ поръ пошла и у насъ православная вѣра, пошла и служба на родномъ языкѣ и стало не такъ, какъ въ другихъ земляхъ, гдѣ служили тогда по латыни, а кое-гдѣ и теперь служатъ. По латыни понимали только ученые, а у насъ въ церкви все понимаютъ и ученые люди и простые. Оттого и сильна вѣра въ Русской землѣ. Вотъ, стало быть, есть за что помянуть Русской землѣ и честно и торжественно память святыхъ своихъ учителей. Вотъ почему и надо въ день тысячелѣтней годовщины собраться всѣмъ, кто только можетъ, въ церковь.

Помолимся же въ этотъ день святымъ нашимъ заступникамъ, да предстательствуютъ они предъ престоломъ Божьимъ за Русскую землю, да непоколебимо сохранитъ она насажденную ими святую вѣру, да научится каждый изъ насъ изъ слова Божьяго тому, какъ лучше жить ему въ мірѣ, какъ лучше служить ему Богу и родинѣ. Будемъ молиться и о томъ, да сохранитъ Господь въ правой вѣрѣ всѣхъ православныхъ и да озаритъ свѣтомъ истины тѣхъ изъ братьевъ нашихъ, которые удалены были отъ нея.

С.-Петербургское Славянское Благотворительное Общество, на основаніи опредѣленія Св. Синода отъ 25 Апрѣля 1884 года и въ виду распоряженій, сдѣланныхъ различными вѣдомствами по ходатайству Славянскаго Общества, предположило отпраздновать многознаменательный день 6 апрѣля 1885 г. въ слѣдующемъ порядкѣ:

А. *Въ С.-Петербургѣ.*

1) Наканунѣ 6-го апрѣля, въ пятницу, въ Исаакіевскомъ соборѣ и во всѣхъ православныхъ столичныхъ церквахъ имѣетъ быть торжественное всенощное бдѣніе.

2) 6-го апрѣля, — въ субботу, божественная литургія въ Исаакіевскомъ соборѣ будетъ совершена членами Св. Си-

нода, а въ другихъ церквахъ,— мѣстнымъ духовенствомъ, съ торжественнымъ молебствіемъ св. Меѳодію и Кириллу и съ возглашеніемъ на ономъ многолѣтія: Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Правительствующему Синклиту, всероссійскому воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Во время литургіи, или же передъ молебномъ, повсемѣстно, будутъ произнесены съ церковныхъ каѳедръ соотвѣтствующія торжеству и случаю проповѣди.

3) 5 и 6-го апрѣля, по окончаніи богослуженія въ Исаакіевскомъ соборѣ, членами Славянскаго Общества будутъ безплатно раздаваемы изданныя Обществомъ жизнеописанія св. первоучителей и ихъ изображенія.

4) 6-го апрѣля воспитанники и воспитанницы столичныхъ учебныхъ заведеній будутъ освобождены ихъ начальствами отъ учебныхъ занятій, для посѣщенія въ этотъ день церковнаго торжества.

5) Въ тотъ же день, по окончаніи божественной литургіи, въ мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеніяхъ предположено устроить, по распоряженію ихъ начальствъ, торжественныя, въ стѣнахъ заведеній, засѣданія (акты), съ произнесеніемъ соотвѣтствующихъ торжеству рѣчей, съ чтеніемъ жизнеописанія св. первоучителей и, если представится возможность, съ исполненіемъ хорами учащихся пѣснопѣній, соотвѣтствующихъ празднуемому торжеству.

6) 7-го апрѣля,—въ воскресенье, днемъ, — С.-Петербургское Славянское Благотворительное Общество предполагаетъ устроить духовный концертъ.

7) 7-го апрѣля, — въ воскресенье, вечеромъ—состоится торжественное засѣданіе членовъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества.

8) По распоряженію Комитета Народныхъ Чтеній будутъ устроены въ тотъ же день въ залѣ городской Думы, въ Соляномъ городкѣ и другихъ пунктахъ, народныя чтенія о жизни и трудахъ славянскихъ первоучителей.

Б. *Въ Имперіи—повсемѣстно.*

Порядокъ чествованія, изложенный выше, будетъ приведенъ въ исполненіе повсемѣстно, при чемъ божественная литургія имѣетъ быть совершена въ каѳедральныхъ соборахъ—самими епархіальными преосвященными, а въ отсутствіе ихъ—викарными, гдѣ таковые имѣются, въ монастыряхъ, прочихъ соборахъ и приходскихъ церквахъ, равно и домовыхъ, настоятелями въ сослуженіи прочихъ членовъ причта. При совершеніи таковыхъ богослуженій обязательно должны быть произнесены приличныя торжеству и случаю поученія съ изображеніемъ жизни, трудовъ и заслугъ св. первоучителей въ пользу всего славянскаго міра и русскаго народа.

По имѣющимся у Славянскаго Общества свѣдѣніямъ, съ особою торжественностью предположено отпраздновать 6-е апрѣля въ Кіевѣ и Казани.

Папско-славянскія демонстраціи по случаю предстоящаго тысячелѣтія со дня кончины св. Меѳодія.

Въ то время, какъ православно-восточное славянство во главѣ съ Россіей намѣрено придать предстоящему торжеству 6-го апрѣля характеръ по преимуществу церковный, западные славяне латинскаго обряда, по указанію папы и его клевретовъ, готовятся въ этотъ день выступить съ своими, такъ сказать, римско-политическими затѣями и демонстраціями, главнымъ образомъ противъ славянъ православныхъ. Правда, задуманныя и можетъ быть уже оконченныя ими нѣкоторыя приготовленія тщательно скрываются и неизвѣстны намъ въ подробностяхъ, которыми обставлено будетъ у нихъ торжество. Тѣмъ не менѣе общій характеръ предположеннаго ими празднества, его идея и пожалуй ожидаемыя послѣдствія отчасти и теперь мало-по-малу выясняются и даютъ нѣсколько уроковъ предосторожности, въ особенности намъ православнымъ.

Въ настоящій разъ, въ виду еще неопредѣленности свѣдѣній и слуховъ о папско-славянскихъ приготовленіяхъ къ предстоящему кирилло-меѳодіевскому празднику, мы воздержимся сообщать ихъ сполна, а приведемъ только сужденія по этому поводу одной австрійско-нѣмецкой газеты «Neue Freie Presse», столько-же недоброжелательной къ славянскому движенію во-

обще, сколько и—даже еще болѣе—озлобленной въ частности противъ православнаго славянства и въ особенности его представительницы—Россіи. Тѣмъ любопытнѣе отмѣтить ея сужденія по поводу предстоящаго кирилло-меѳодіевскаго празднества у австрійско-латинскихъ славянъ.

«Давно уже между Ватиканомъ и Россіею существуютъ натянутыя отношенія. На этотъ разъ нападаетъ не Россія, хотя русское правительство и не оставляетъ безъ отпора нападеній папства, но Ватиканъ; и тактика, которою онъ пользуется, представляется намъ въ дѣйствительности опасною для охраненія столь желаемаго европейскаго мира. Мы нисколько не преувеличиваемъ, что вышедшая изъ Рима мысль обострить враждебныя отношенія славянства православнаго и латинскаго и отсюда для себя извлечь выгоды, содержитъ въ себѣ страшный горючій матеріалъ. Все, что въ послѣднее время Ватиканъ предпринимаетъ, показываетъ, что его затѣями руководитъ политика, и въ этомъ мы можемъ легко убѣдиться изъ того, чего до сихъ поръ были мы свидѣтелями въ нашемъ собственномъ отечествѣ. Пусть только подумаютъ о новыхъ *затѣяхъ бискупа Штроссмайера*, которыя непріятны становятся даже самому мадьярскому правительству, *объ устройствѣ латинской епископіи въ Буковинѣ съ подчиненіемъ ея латинскому варшавскому архіепископу*. Не малое безпокойство въ бывшемъ Царствѣ Польскомъ причинило русской власти и то обстоятельство, что, вмѣсто простаго воспоминанія памяти моравскихъ покровителей, предстоящее кирилло-меѳодіевское празднество задумано съ цѣлью обратить единеніе всѣхъ католическихъ славянъ на торжествѣ въ демонстрацію противъ греческой православной церкви. Всюду агитируетъ рука Рима, всегда еще сильная и въ особенности опытная. Правда, она больше не пользуется тѣмъ орудіемъ, отъ котораго палъ fra Paolo Sarpi, свободомыслящій венеціанскій монахъ, съ своимъ славнымъ изреченіемъ: «Cognosco stylum curiae Romanae»,—тѣмъ не менѣе она и теперь умѣетъ ловко управлять своими куклами. Со стороны папы было сказано только слово, чтобы повліять на приготовленія къ кирилло-меѳодіевскому торжеству, но можно простымъ глазомъ видѣть, кто приготовляетъ это торжество. Это вполнѣ отвѣчаетъ горячимъ желаніямъ Ватикана, это составляетъ весьма важный политическій замыселъ и потому самымъ ревностнымъ образомъ поддерживается ультрамонтанскими литературными органами и уже напередъ выставляется какъ величественное и возвышающее сердца обнаруженіе католической совѣсти.

Мысль противопоставить католическое славянство православному и, такимъ образомъ, вызвать русскую церковную власть на препирательства съ единоплеменниками, не нова: папы еще съ давняго времени преслѣдовали эту идею и никогда не упускали ея изъ виду. Но такъ остро и рельефно, какъ въ послѣднее время, она какъ будто никогда не была поставлена и до сихъ поръ она еще ни для какой державы не имѣла такой опасности, какъ теперь. Пока Франція подъ своими христіанскими королями оставалась вѣрнѣйшею дочерью церкви и Испанія была великою силой, папство на эти двѣ державы опиралось, когда ему нужно было дѣйствовать противъ Россіи. Но теперь во всей Европѣ нѣтъ ни одной державы, которую могъ бы эксплуатировать Ватиканъ, кромѣ Австріи, а въ Австріи половину народонаселенія составляютъ славяне.

Извлекать политическую выгоду изъ враждебныхъ отношеній католическаго славянства къ православному, значитъ снова вызывать враждебныя отношенія между Австріею и Россіею, которыя едва были устранены благодаря усиліямъ дипломатіи и свиданію Императоровъ въ Скерневицахъ.

Католическому славянству, апостолы коего вращаются среди насъ, хочется создать одну католическую славянскую державу. По планамъ Ватикана, обдуманнымъ при содѣйствіи іезуитовъ, слѣдуетъ перевернуть Австрію! Прекрасный планъ для австрійскихъ нѣмцевъ и мадьяръ! По этому вопросу и предъ такою опасностію они (т. е. поляки и чехи) ни въ чемъ не имѣютъ какого-нибудь преимущества предъ нами (членами нѣмецкой оппозиціонной партіи въ рейхсратѣ); по сужденію клерикальныхъ органовъ имъ уже теперь не лучше чѣмъ намъ. Чтобы нѣмецко-либеральная партія отшатнулась отъ графа Таафе вслѣдствіе религіозныхъ разногласій,—объ этомъ еще не высказывался ни одинъ поповскій органъ. Но при обсужденіи хорватскихъ замѣшательствъ ясно выступаетъ на видъ католицизмъ хорватовъ въ отношеніи къ кальвинисту Тиссѣ. Старчевичіанцы и сами не знали, почему это такъ милостиво поступаютъ съ ними. Сторонники оппозиціи на Загребскомъ сеймѣ—безсовѣстное орудіе ультрамонтановъ, которымъ эти послѣдніе пользуются для ниспроверженія Венгерской державы; въ то время какъ они думаютъ, что работаютъ для соединенія великой Хорватіи,—въ дѣйствительности они работаютъ для католическаго славянства, которое въ Ватиканѣ обдумываетъ войну съ Россіей, не нравственными средствами, не духовнымъ оружіемъ, но на полѣ ратномъ. Папство по своимъ церковнымъ вопросамъ, съ тѣхъ поръ какъ потеряло свѣтскую власть, сдѣлалось упорнѣе и воинственнѣе,—хотѣли бы сказать,—интенсивнѣе, настойчивѣе, чѣмъ прежде, помышляетъ о томъ, какъ бы увеличить блескъ своей церкви; оно ищетъ мірской помощи, чтобы отвоевать себѣ желаемое у противника въ Петербургѣ и свои надежды съ желаніями возложило на Австрію. Самый малый шагъ на помощь, который бы сдѣлало наше правительство, да еще одна простая невинная оплошность можетъ имѣть для насъ тяжелыя послѣдствія. Не только одна Россія, но и Германія сдѣлались бы къ намъ недовѣрчивы и непріязненны. Въ Берлинѣ точно знакомы съ католическо-славянскою пропагандою, которая стянула свою дѣятельность въ тѣхъ предѣлахъ, гдѣ живутъ поляки, и тамъ сильно чувствуютъ всякое обнаруженіе подобнаго рода. Въ послѣднее время заговорилъ объ этомъ

и самъ, иначе нѣмой, «Reichsanzeiger», ясно указывая на народныя польскія претензіи одного краковскаго іезуита; и слова оффиціальнаго нѣмецкаго органа прозвучали даже за границей, какъ дѣйствительное предостереженіе и напоминаніе. Впрочемъ намъ и нѣтъ нужды слышать изъ Берлина, что ясно намъ самимъ здѣсь показывается. Отношенія такъ очевидны, что обмана быть не можетъ; австріецъ, который бы ставилъ себя во главѣ католическаго славянства, долженъ быть непремѣнно врагомъ Россіи и не можетъ быть пріятелемъ Германіи. Папская политика, протягивающая свои сѣти въ Вѣну, хочетъ ниспровергнуть все, что дипломатія въ десять лѣтъ сдѣлала.

«Мы не вѣримъ, чтобы нашелся въ Австріи такой государственный человѣкъ, который бы былъ настолько недальновиденъ и пошелъ въ мекку Ватикана путемъ, ведущимъ въ пропасть. Но по отношенію къ кирилло-меѳодіевскому торжеству, на которомъ наглядно готовятся показать единство и силу католическіе славяне, нужно имѣть величайшую предосторожность, какъ бы не возникло хотя бы даже сомнѣнія, что Австрія помогаетъ этимъ опаснымъ для мира стремленіямъ католическихъ славянъ. Торжества запретить нельзя, но слѣдуетъ позаботиться о томъ, чтобы оставить за нимъ одинъ только характеръ церковный, а не политическій. На это не хочетъ правительство обратить заблаговременно свое вниманіе; и чѣмъ сильнѣе, по желанію Рима, ультрамонтане добиваются обратить кирилло - меѳодіевское празднество въ величественную и усилённую большимъ участіемъ политическихъ сферъ демонстрацію католическаго славянства противъ Россіи, тѣмъ больше, кажется, намъ слѣдуетъ позаботиться о томъ, чтобы это религіозное и мѣстное торжество не обратилось въ пользу общихъ политическихъ плановъ. Когда дѣло касается отношеній державы къ ея сосѣдямъ, то можно и духовенству указать на необходимую серьезность».

Только что приведенныя слова вѣнсконѣмецкой газеты, посвященной, кажется, въ австрійско-славянскія дѣла, по крайней мѣрѣ имѣющей возможность знать папско-славянскія приготовленія къ предстоящему кирилло-меѳодіевскому празднеству,—подтверждаютъ то непріятное, но несомнѣнное предположеніе о готовящихся демонстраціяхъ славянъ-латинниковъ противъ православныхъ и въ частности противъ Россіи. Больше всѣхъ въ этомъ дѣлѣ отличаются поляки и всячески усердствуютъ воспользоваться кирилло-меѳодіевскимъ торжествомъ для своихъ демонстративныхъ цѣлей. Оффиціальный органъ германскаго правительства «Reichsanzeiger» выступилъ недавно съ обвиненіями противъ польскаго краковскаго изданія «Przegląd powszechny» и его редактора, одного моравскаго іезуита, за то, что онъ постоянно сѣетъ пропаганду между поляками въ Австріи, Германіи и Россіи и что онъ имѣетъ сотрудниковъ въ дѣлѣ пропаганды во всѣхъ частяхъ Европы, которыя имѣютъ какую-нибудь связь съ польскимъ народомъ, отъ Лифляндіи до Далмаціи. Этотъ іезуитъ вмѣстѣ съ своими единомышленниками, имъ же нѣсть числа, ведетъ пропаганду и въ пользу демонстраціи противъ православныхъ на предстоящемъ кирилло-меѳодіевскомъ торжествѣ. Филіи польско - латинскихъ агитаторовъ обнаруживаютъ свою дѣятельность даже въ Германіи, гдѣ они болѣе, чѣмъ въ Россіи и Австріи, стѣснены присмотромъ правительственнымъ. Такъ, напр., недавно въ Познани поляки подъ предсѣдательствомъ графа Мальчинскаго устроили собраніе, на которомъ постановили послать папѣ слѣдующій адресъ: «Присутствующіе на собраніи граждане города Познани приносятъ его святости св. отцу папѣ Льву XIII выраженіе своей дѣтской покорности и глубокой благодарности за то, что объявилъ юбилей св. Меѳодія и затѣмъ изволилъ показать свою великую милость къ схизматической восточной церкви и къ славянамъ вообще. Собраніе молитъ Бога, чтобы его святость дожилъ до той радостной минуты, когда всѣ славянскія церкви соединятся подъ непогрѣшнымъ римскимъ папою». Подобные адресы шлютъ въ Римъ и другіе ревнители папской власти изъ хорватовъ, чеховъ и вообще славянъ-латинниковъ. Для насъ, православныхъ славянъ, прискорбно, что наши братья латинскаго обряда для своихъ цѣлей не стѣсняются прибѣгать къ самымъ вызывающимъ для православныхъ мѣрамъ, лишь-бы только приготовить почву для своего нечестнаго временнаго торжества: не только вѣрноподданническіе адресы къ папѣ съ мольбою о принятіи и привлеченіи въ лоно римской церкви православныхъ славянъ, не только папско-славянскія приготовленія на Велеградѣ, отчасти и въ другихъ центрахъ славянскихъ, но и открытые вызовы Россіи и всему православному славянству щедро и усиленно распространяются латинниками чрезъ разные памфлеты, недостойныя нареканія на православіе и пр. Къ сожалѣнію, на этомъ поприщѣ подвизаются не только западно-славянскіе іезуиты изъ поляковъ,

чеховъ и хорватовъ, но и боснійскіе францисканы, изъ которыхъ одинъ недавно издалъ въ Задрѣ пошлый пасквиль на русскую церковь подъ заглавіемъ «Ruska Sinoda»: распространеніе лжи о русской церкви и вообще о православіи считается лучшимъ средствомъ возвысить свое папско-славянское торжество 6-го апрѣля и привлечь къ нему какъ можно больше изъ среды православныхъ, имѣющихъ будтобы основанія предпочесть истинному православію заблужденія латинства и гордую заносчивость папства. Отвѣчать на всѣ эти пасквили было-бы почти даже недостойно, но принимать ихъ къ свѣдѣнію необходимо, тѣмъ болѣе, что они соединены съ нѣкоторыми другими махинаціями латинства противъ православія, болѣе серьезными и болѣе опасными не только для мира церквей, но и народностей христіанскихъ. Пусть только знаютъ латинники, что и православная церковь можетъ прибѣгнуть не только къ собственной оборонѣ, но и къ достойному и необходимому нападенію на хулителей имени православнаго. Пусть, поэтому, осторожнѣе заявляютъ они свои демонстраціи противъ православныхъ и лучше—пусть оставятъ жаръ своего прозелитизма въ православныхъ земляхъ, которыя такъ много страдали и страдаютъ отъ воинствующаго папства; а теперь еще снова Штроссмайеръ предлагаетъ устроить лагерь воинственнаго латинскаго епископа въ Буковинѣ съ подчиненіемъ варшавскому латинскому архіепископу, преимущественно для пропаганды между православными и для поддержанія духа безпокойства въ нефанатичныхъ можетъ быть еще немногочисленныхъ латинникахъ буковинскихъ! Этотъ планъ свою злокозненную сторону имѣетъ и для насъ русскихъ; поэтому и должны мы обратить на него свое особенное вниманіе.

И. Пальмовъ.

По поводу приготовленій къ чествованію 1000-лѣтія со дня блаженной кончины св. Меѳодія.

Мнѣнія духовной и свѣтской печати.—Pia desideria духовнаго журнала «Странникъ».—Проектъ учрежденія всеобщаго Кирилло-Меѳодіевскаго братства.—Статья проф. Кочубинскаго.—Приготовленія въ Кіевѣ.—Изъ письма одного южнаго славянина.

Вся славянская печать занята обсужденіемъ способовъ чествованія предстоящаго всеславянскаго торжества. Наша духовная печать также внимательно слѣдитъ за приготовленіями. Духовный журналъ «Странникъ» въ каждой книжкѣ посвящаетъ статьи этому предмету. Въ январскомъ номерѣ этого журнала отмѣтимъ слѣдующія его предложенія и весьма сочувственныя пожеланія:

«У славянъ-православныхъ есть свой и, къ тому же, настоящій кирилло-меѳодіевскій старый Велеградъ, а потому, еслибъ захотѣли они предпринять паломничество въ этотъ Велеградъ, то кто же помѣшалъ бы имъ въ этомъ? Они могутъ совершенно самостоятельно, и безъ всякихъ приглашеній и вызываній съ Запада, собраться въ немъ на молитву, какъ и предлагаетъ проф. Будиловичъ...

Но пусть бы и состоялось такое паломничество, и состоялось безъ помѣхи и возраженій,—всетаки оно было бы лишь прекраснымъ, пожалуй, но несущественнымъ дополненіемъ къ тому, чѣмъ должно и нужно православнымъ славянамъ и намъ русскимъ въ особенности достойно ознаменовать торжественный моментъ тысячелѣтней памяти своихъ учителей и просвѣтителей. Такіе моменты крайне рѣдки, почти единичны въ исторіи народовъ, и благо тѣмъ народамъ, которые умѣютъ, не сердцемъ только и мыслью, но и «дѣломъ» принимать и ознаменовывать ихъ! Съ этой точки зрѣнія хотѣлось бы смотрѣть на предстоящій кирилло-меѳодіевскій праздникъ и на приготовленія къ нему...

Что же однако нужно, желательно и можно предложить въ этомъ случаѣ, о чемъ надо просить и взывать къ обществу, къ представителямъ нашей церкви, науки, школы... да, именно *взывать настоятельно*, со всею силою и энергіей убѣжденія? О многомъ и многомъ... На этотъ разъ мы укажемъ только главное и притомъ, по необходимости, только въ общихъ чертахъ, надѣясь не разъ еще возвратиться къ этому предмету и ожидая, что на нашъ голосъ откликнутся и другіе...

Прежде всего едва-ли нужно говорить, что Россія, какъ величайшая держава въ мірѣ и какъ представительница всего православнаго славянства, можетъ и должна предпочтительно предъ всѣми другими наиболѣе торжественно и достойно почтить память славянскихъ первоучителей, церковь которыхъ и книжное просвѣщеніе она приняла и сохраняетъ около тысячи лѣтъ. Что же слѣдуетъ изъ этого? Слѣдуетъ, если угодно, цѣлый рядъ *обязательствъ*, налагаемыхъ на нее этимъ великимъ царственнымъ положеніемъ, обязательствъ по отношенію къ настоящему и будущему какъ ея самой, такъ и всѣхъ православныхъ славянъ, и вотъ объ этомъ-то какъ нельзя болѣе удобно и своевременно заявить торжественно въ наступающій моментъ тысячелѣтія, заявить не словомъ и словами только, а дѣломъ. А именно... Великое значеніе Св. Первоучителей славянъ, доставившее имъ неувядаемый вѣнецъ безсмертія и славы, это значеніе ихъ — *въ церкви и въ грамотѣ, въ школѣ*. Поэтому ясно, какъ Божій день ясно — *какъ и чѣмъ слѣдуетъ намъ достойно почтить ихъ достохвальную память...*

1) Существующія взаимныя отношенія между славянскими православными церквами, а равно и въ отношеніяхъ къ церквамъ православнаго Востока въ настоящую минуту дошли до такой степени разъединенія и розни, что даже чисто оффиціальныя сношенія между ними не только прекратились, но по крайней мѣрѣ de jure — просто невозможны (Сербія — въ схизмѣ, Болгарія — тоже, австро-венгерская митрополія — тѣмъ болѣе, даже константинопольская патріархія направляется въ сторону отъ общаго православно-славянскаго единства). Долгъ Православной Россіи положить предѣлъ этому, и нашъ Св. Синодъ долженъ взять на себя дѣятельную иниціативу,—опираясь на содѣйствіе правительства, на поддержку и сочувствіе общества и народа, — прекратить несогласіе и рознь между отдѣльными помѣстными православными церквами, возстановить и оживить сношенія между ними, утвердить миръ и единство. Трудное, страшно трудное и сложное это дѣло, но — или уже совсѣмъ отказаться отъ него, принимая на себя и всѣ послѣдствія, неизбѣжныя въ такомъ случаѣ, или же надо приниматься за него, начинать и начинать теперь же. А какой моментъ удобнѣе для такого начала, какъ не шестое апрѣля — день славянскаго православнаго торжества? И Св. Синодъ могъ бы во всеуслышаніе заявить объ этомъ...

2) Воинствующій Римъ съ своей Propaganda Fidei напираетъ со всѣхъ сторонъ на православный Востокъ и на славянство, дѣйствуя главнымъ образомъ чрезъ школу, устраивая въ Римѣ и въ славянскихъ земляхъ школы для славянъ и этимъ путемъ распространяя латинизацію. Мы не можемъ задаваться цѣлями борьбы съ нимъ за преобладаніе: не таковы начала православія,—но мы можемъ и обязаны охранять себя и своихъ отъ похищенія и отторженія отъ своей церкви и народности. А для этого единственное надежное средство также устройство хорошихъ школъ для подготовки православнаго духовенства въ славянскихъ земляхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и среди нашего русскаго духовенства — болѣе близкое знакомство съ православіемъ на Востокѣ и съ жизнью славянства. Многое бы можно предложить для этой цѣли, но ближайшее, настоятельно и неотложно нужное, это — устройство хорошей духовной семинаріи въ Болгаріи съ высшимъ богословскимъ курсомъ, въ которую могли бы поступать не одни болгары, но и славяне другихъ племенъ. Большинство бывшихъ и теперешнихъ дѣятелей и представителей православной іерархіи въ славянскихъ земляхъ — воспитанники русскихъ духовныхъ семинарій и академій, но дальнѣйшая подготовка такихъ дѣятелей въ русскихъ духовныхъ школахъ, при измѣнившихся условіяхъ политическаго и церковнаго положенія въ славянскихъ земляхъ, оказывается недостаточной, точнѣе — крайне неудобной, и, какъ показываютъ факты (мы могли бы привести ихъ цѣлый рядъ) — совсѣмъ неотвѣчающей своей цѣли... Православная духовная школа въ Болгаріи (въ Софіи, Филиппополѣ, Солуни или въ другомъ мѣстѣ, напримѣръ, при проектированномъ храмѣ на высотахъ Шипки), устроенная нами, удовлетворяя ближайшимъ образомъ мѣстнымъ нуждамъ самихъ болгаръ, у которыхъ совсѣмъ нѣтъ духовныхъ школъ,—могла бы сдѣлаться потомъ твердымъ оплотомъ въ охранѣ православія на Балканскомъ полуостровѣ, который именно и служитъ конечной цѣлью всяческихъ западныхъ пропагандъ, направленныхъ противъ славянъ. Да что же иное и можно выставить противъ этихъ пропагандъ, какъ не школу, и школу прежде всего духовную?.. Однако, и намъ самимъ, особенно же русскому духовенству (если позволительно думать, что оно должно оставаться вѣрнымъ своему историческому положенію въ отношеніяхъ къ восточнымъ славянамъ),—надо серьезнѣе, вдумчивѣе и живѣе относиться къ дѣламъ и вопросамъ современнаго православно-славянскаго Востока, а для этого необходимо, чтобы оно имѣло возможность хорошо знать и его прошлое, и настоящее... Съ грустью пришлось намъ отмѣтить въ минувшемъ году не существенную, но важную подробность новаго академическаго устава—закрытіе каѳедры славянскихъ нарѣчій и исключеніе изъ академическаго курса предполагавшейся каѳедры исторіи славянскихъ церквей. Есть слухъ, что это исключеніе будетъ снято и что каѳедра исторіи славянскихъ церквей откроется, если не во всѣхъ четырехъ нашихъ академіяхъ, то въ одной или двухъ. Дай Богъ, чтобы слухъ этотъ, какъ и мысль объ устройствѣ славяно-русской семинаріи въ Болгаріи, не пропали даромъ: для ознаменованія *шестаго* апрѣля добрымъ дѣломъ лучшаго трудно и пожелать!

3) Въ видахъ также охраны православія и славянства предлагаютъ ознаменовать память св. первоучителей славянъ устройствомъ особаго общества, по образцу одного изъ существующихъ у протестантовъ:

«Когда реформація, пишетъ авторъ «Славянскихъ Писемъ» въ «Новомъ Времени»,—угрожала существованію католицизма, была основана Propaganda Fidei, послужившая могущественнымъ орудіемъ реставраціи и распространенія римской церкви. Когда протестанты сознали опасность, угрожающую имъ отъ католической пропаганды, они основали въ Лейпцигѣ общество «Gustav-Adolph-Verein», не только остановившее до нѣкоторой степени успѣхи католицизма въ Германіи, но и доставляющее помощь протестантскимъ церквамъ и общинамъ далеко за предѣлами отечества. Въ Пруссіи на дѣятельность этого ферейна смотрятъ, какъ на благодѣтельнѣйшую національную и патріотическую дѣятельность. Нечего говорить о нынѣшнихъ опасностяхъ православію внѣ Россіи; о нихъ приходится мнѣ разсказывать въ каждомъ изъ «Славянскихъ Писемъ»; тайная же, но дѣятельная пропаганда ведется противъ него и внутри Россіи, то со стороны другихъ церквей, то черезъ секты, или посредствомъ матеріалистическихъ лжеученій, а едва-ли не такъ же опасно равнодушіе общества. «Не было-ли бы кстати, не указывается-ли самимъ временемъ и обстоятельствами на необходимость основанія русско-славянскаго общества въ защиту и помощь право-

авнымъ церквамъ и общинамъ, гдѣ бы они ни находились? Основать его слѣдовало бы въ самый день тысячелѣтняго юбилея, а назвать *всеобщимъ кирилло-меѳодіевскимъ братствомъ*. Имя братства дѣлало бы его всеславянскимъ и участвовать въ немъ могли бы и славяне не православные, искренно дорожащіе памятью славянскихъ просвѣтителей, ихъ языкомъ и письменами и цѣнящіе значеніе народной славянской вѣры. Съ другой стороны, имя солунскихъ братьевъ, принявшихъ вѣру отъ грековъ для передачи ихъ славянамъ, должно тѣснѣе соединить насъ и съ потомками тѣхъ, которымъ мы обязаны источникомъ нашего духовнаго свѣта»...

Мысль сама по себѣ прекрасная и, въ какой бы формѣ ни состоялось ея осуществленіе, можно лишь взывать о вниманіи и сочувствіи къ ней.

4) Святѣйшій Синодъ сдѣлалъ уже свои распоряженія относительно церковной стороны празднества 6 апрѣля. Но было бы желательно также, еслибъ представители нашей церкви, въ лицѣ Св. Синода, единично или же купно съ іерархами другихъ славянскихъ церквей, обратились въ этотъ день съ торжественнымъ посланіемъ ко всѣмъ православнымъ славянамъ, безъ племенныхъ различій, а если это невозможно, то хоть ко всей русской православной паствѣ, — съ посланіемъ, въ которомъ бы кратко, но въ сильномъ и авторитетномъ словѣ указаны были значеніе великаго дѣла, совершеннаго св. братьями - первоучителями какъ для всѣхъ славянъ, такъ и для насъ русскихъ, судьбы православной церкви въ славянскихъ земляхъ въ тысячелѣтній періодъ ея существованія, положеніе ея въ разныхъ славянскихъ земляхъ въ настоящее время и опасности, угрожающія ея мирному процвѣтанію отвнѣ, со стороны инославныхъ вѣроисповѣданій. Посланіе это могло бы быть прочитаннымъ въ церквахъ, и при томъ такъ, что проповѣди, которыя назначены на этотъ день, — послѣдовали бы непосредственно за нимъ и служили бы къ раскрытію и разъясненію его...

5) Предположено уже день 6 апрѣля особенно торжественно отпраздновать въ школахъ, но въ видахъ увѣковѣченія памяти св. первоучителей *именно въ школѣ* — прекрасно было бы навсегда установить славяно-русскій школьный праздникъ, по особой соотвѣтственной программѣ, въ этотъ день или лучше — 11 мая (день памяти св. Кирилла и Меѳодія), такъ какъ 6 апрѣля иногда бываетъ постомъ и даже на страстной. Все равно у насъ нѣтъ общаго школьнаго праздника, какой существуетъ въ другихъ странахъ, — пусть же будетъ таковой, и будетъ связанъ съ священными именами нашихъ апостоловъ вѣры и просвѣщенія: пусть дѣти съ колыбели и школьной скамьи услышатъ ихъ имена и проникнутся любовью къ совершенному ими, любовью къ проповѣданной ими вѣрѣ и къ началамъ того просвѣщенія, основы котораго ими заложены. Въ тѣхъ же видахъ упроченія въ школѣ памяти и уваженія къ ея присноизмятнымъ основоположникамъ, необходимо обратить вниманіе составителей программъ и учебниковъ по русской церковной и общей гражданской исторіи — на тотъ фактъ, что не хорошо же, наконецъ, въ школьныхъ учебныхъ курсахъ по этимъ предметамъ славянамъ и вообще славянству удѣлять почти столько же мѣста, сколько удѣляется аварамъ, гуннамъ и разнымъ инымъ монголо - турскимъ племенамъ, неоставившимъ по себѣ и слѣда. Славянство, съ своими великими первоучителями, заслуживать должно большаго бы вниманія со стороны нашихъ педагоговъ уже потому, что сами они, какъ и ихъ питомцы, также вѣдь славяне, хотя, конечно, и не всѣ изъ нихъ сознаютъ это...

Проф. Одесскаго университета А. А. Кочубинскій помѣстилъ въ «Одесскомъ Вѣстникѣ» статью, посвященную предстоящему славянскому торжеству. Очертивъ вкратцѣ значеніе подвига Кирилла и Меѳодія, авторъ останавливается на приготовленіяхъ къ чествованію 1000-лѣтней памяти св. Меѳодія католическими славянами.

«Насъ не смущаетъ, говоритъ онъ, открывшаяся конкурренція на почитаніе великаго святителя православной славянской церкви: соперничество въ благородномъ дѣлѣ—явленіе радостное. Не смущаетъ и блестящая казовая сторона всѣхъ приготовленій въ Моравіи къ юбилейнымъ поминкамъ: особенною жизнью умудренные, наши западные братья давно искусились и преуспѣли въ лицедѣйственныхъ пріемахъ. А мы—сѣрые люди, ими и останемся. Не спорю, изъ глубины души пробирается желаніе — у священнаго и святаго мѣста кончины и погребенія Меѳодія видѣть въ юбилейный день православнаго іерарха, преемственнаго представителя его церкви, слышать тамъ впервые, послѣ тысячелѣтней паузы, мощные глаголы его величественнаго языка: но это желаніе, при ревнивомъ отношеніи кустодіи, судьбами поставленной у гроба нашего святителя, къ каждому напоминанію былаго величія славянъ, относится къ области трудно выполнимыхъ исканій. Но что же сдѣлать намъ, съ нашею скромной исторіей, достойнаго памяти великаго, но скромнаго историческаго дѣятеля Европы IX столѣтія? Насъ, людей уже жизни, которыхъ время потребити хочетъ, можно только искусственными пріемами оживить и сдѣлать воспріимчивыми къ новымъ мыслямъ жизни — на насъ суетное упованіе. Если предки наши X—XI столѣтія такъ горячо интересовались не только дѣлами своей родины, но и племеннаго отечества, сознавали тѣсную связь своего народнаго съ родовымъ, имѣли «стыдѣніе» предъ незнаніемъ *своего*, то намъ, ихъ отдаленнымъ потомкамъ, ужели кичиться несходствомъ своимъ съ ними?... Они точно и ясно знали, откуда церковь и грамота на Руси, а мы почти забыли и Кирилла, и Меѳодія, и намъ надо возвращаться къ сознанію начальныхъ моментовъ нашей образованности и самостоятельной народной жизни. Кому же намъ? Конечно, поколѣніямъ наростающимъ, а не отходящимъ. Задача возвращенія Меѳодія въ наше національное со-

знаніе принадлежитъ церкви и школѣ. Церковь и школа, и именно *народная*, должны стать центромъ юбилейнаго ликованія въ «праздество успенія преславнаго», но ликованіе должно быть свободное, непринужденное, безъ участія опаснаго формализма. Живое слово съ высоты церковной каѳедры на необъятномъ пространствѣ Русской земли обниметъ и подыметъ тысячи и тысячи душъ, и въ эту величественную минуту всѣ предстоящіе единымъ сердцемъ и едиными усты будутъ исповѣдывать «многоплоднаго языка словѣнскаго новаго апостола», связавшаго на вѣки «многохульный языкъ еретическій»—результатами своей дѣятельности: церковью, письменностью и народнымъ самосознаніемъ. Болѣе трудно участіе народной школы. Но ея слово, обращенное къ дѣтямъ, тѣмъ драгоцѣннѣе въ интересѣ общей пользы. Дитя требуетъ образнаго, нагляднаго представленія. Одного прочтенія біографіи Кирилла и Меѳодія, какъ бы талантливо она ни была написана, мало: изъ массы свѣдѣній едва-ли единицы удержатся въ головѣ ребенка. Было бы желательно, по нашему скромному мнѣнію, кромѣ примѣрнаго чтенія, раздачи изображеній первосвятителей славянскихъ, раздача еще другаго рода: двухъ картъ, изъ которыхъ одна представляла бы славянство въ эпоху дѣятельности Меѳодія, его распространеніе тогда, другая—славянство настоящей минуты. Изъ простаго сопоставленія обѣихъ картъ было бы ясно одно: славяне, оставившіе церковь Меѳодія, или не успѣвшіе совсѣмъ пріобщиться къ ней, потеряли и народную самостоятельность; за то тѣ славяне, которые въ самыя тяжелыя минуты испытаній не оставляли наслѣдія Меѳодія,—свято соблюли свое *я*, свое народное достоинство и свободу».

---

8 декабря въ Кіевѣ происходило засѣданіе правленія кіевскаго Общества грамотности, посвященное вопросу о праздновании тысячелѣтія дня смерти св. Меѳодія. По словамъ «Кіевлянина» постановлено: 1) составить особое чтеніе въ честь св. Меѳодія, при чемъ трудъ составленія этого чтенія принялъ на себя А. Ѳ. Андріяшевъ; 2) чтеніе это напечатать (съ рисунками) въ количествѣ не менѣе 10 тысячъ экземпляровъ для безплатной раздачи народу; 3) на чтеніе это пригласить всѣ кіевскіе хоры пѣвчихъ; 4) ходатайствовать предъ совѣтомъ объ устройствѣ не менѣе 30 библіотекъ при церквахъ юго-западнаго края съ присвоеніемъ имъ названія «Кирилло-Меѳодіевскихъ библіотекъ» и 5) для устройства библіотекъ обратиться къ издателямъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія съ просьбой о пожертвованіяхъ. Кромѣ того, членъ правленія, профессоръ духовной академіи И. И. Малышевскій, пожертвовалъ 200 экземпляровъ своего сочиненія «Правда объ уніи», а профессоръ той же академіи М. О. Олесницкій пожертвовалъ значительное количество своихъ «проповѣдническихъ листковъ» за прежніе годы и на каждую библіотеку по 30 экземпляровъ своего сочиненія религіозно-нравственнаго содержанія.

Одинъ южный славянинъ изъ Далмаціи по поводу предстоящаго празднованія 1000-лѣтія памяти св. Меѳодія пишетъ въ частномъ письмѣ въ Петербургъ слѣдующее: «По «Извѣстіямъ» и «Церковному Вѣстнику» можно достаточно познакомиться съ тѣмъ, что у васъ по поводу этого дѣлается, и дѣлается хорошо. Ну, а что дѣлаютъ у насъ, что дѣлаютъ славяне-латинники? Относительно послѣднихъ слышно, что новое пилигримство приготовляется къ Велеградъ, и притомъ въ колоссальныхъ размѣрахъ, и что къ этому дню получится изъ Рима позволеніе служить мессу на славянскомъ языкѣ. Хорватовъ будетъ предводить Штроссмайеръ, а мессу будутъ, говорятъ, совершать нѣсколько латинскихъ епископовъ. Какія-то иконы уже распространяются въ народѣ, съ изображеніемъ папы, благословляющаго св. Меѳодія; а относительно православныхъ славянъ пишутся въ газетахъ такія благія статьи и выставляется въ такомъ мрачномъ видѣ настоящее положеніе церкви православной, въ особенности русской, что, кажется, хуже религіи нѣтъ въ мірѣ. Мудрецы они большіе. Шуму не дѣлаютъ, но за то работаютъ, и работаютъ тщательно и, къ сожалѣнію, съ успѣхомъ. А дѣлаютъ ли что нибудь православные славяне, чтобы дать отпоръ этому, приготовляются ли они къ предстоящему торжеству? Отвѣтъ тутъ совсѣмъ простой: никто ничего не дѣлаетъ. А почему? Потому, что нѣтъ людей, а главное—боятся. Выше я сказалъ, что ваши приготовленія къ торжеству хороши и одобряются; одно не хорошо, что не подумали о насъ— выйдетъ, такимъ образомъ, русское, а не православно-славянское торжество. Время еще есть и нужно бы поправить дѣло».

Къ вопросу о снаряженіи русской ученой экспедиціи для изслѣдованія южно-славянскихъ земель.

По поводу предстоящаго празднованія 1000-лѣтней памяти первоучителя славянъ св. Меѳодія, въ средѣ членовъ нашего Славянскаго Общества вновь поднятъ вопросъ о благовременности снаряженія русской ученой экспедиціи въ южно-славянскія земли для историко-этнографическихъ изысканій. Представляется весьма желательнымъ пріурочить къ этому событію названное ученое предпріятіе, значеніе котораго не требуетъ разъясненія. По этому случаю считаемъ нелишнимъ сообщить къ свѣдѣнію нашихъ читателей о ходѣ подготовительныхъ работъ по этому предпріятію, задуманному еще въ 1879 году, но до сихъ поръ не осуществившемуся по разнымъ причинамъ и главнымъ образомъ за неимѣніемъ потребныхъ на то денежныхъ средствъ. *)

Вопросъ о снаряженіи экспедиціи для изученія южно-славянскихъ земель, и въ особенности Болгаріи въ историко-этнографическомъ отношеніи возбужденъ былъ въ засѣданіи отдѣленія этнографіи «Императорскаго Русскаго

*) Свѣдѣнія эти заимствуемъ изъ сообщенія въ «Правит. Вѣстникѣ» (№ 115-й, 1880 г.). *Ред.*

Географическаго Общества», 7-го декабря 1879 года. Отдѣленіе, выслушавъ особую по этому предмету записку члена сотрудника А. Н. Пыпина, отнеслось къ означенному предложенію съ полнымъ сочувствіемъ, а присутствовавшій въ засѣданіи академикъ Я. К. Гротъ заявилъ, что предпріятіе это, проектъ котораго былъ ранѣе представленъ въ Императорскую академію наукъ, встрѣчаетъ полное одобреніе и со стороны академіи, которая готова оказать ему свою нравственную поддержку. Сверхъ того, находившійся въ томъ же засѣданіи секретарь Императорскаго русскаго археологическаго общества (въ С.-Петербургѣ), профессоръ И. В. Помяловскій, предложилъ внести вопросъ о предполагаемой экспедиціи на обсужденіе этого общества.

Въ виду столь очевидно выразившагося общаго сочувствія къ изложенному предположенію, отдѣленіе этнографіи образовало комиссію для выработки подробнаго плана экспедиціи. Въ комиссіи этой приняли участіе: проф. В. В. Богишичъ, проф. В. Г. Васильевскій, проф. А. Н. Веселовскій, проф. В. И. Ламанскій, Л. Н. Майковъ, А. Н. Пыпинъ, В. В. Стасовъ и П. А. Сырку; а позднѣе, когда предложеніе о снаряженіи экспедиціи было разсмотрѣно и съ тѣмъ же сочувствіемъ встрѣчено въ Русскомъ археологическомъ обществѣ, къ составу комиссіи присоединились, какъ представители этого общества, академикъ А. Ѳ. Бычковъ, проф. И. В. Помяловскій и А. В. Праховъ. Образовавшаяся въ такомъ составѣ комиссія, независимо отъ принятаго ею на себя порученія выработать планъ экспедиціи и разныя програмы для работъ ея членовъ, признала полезнымъ отнестись къ тѣмъ ученымъ и писателямъ русскимъ и ино-славянскимъ, которые научно занимались какою-либо областью славяновѣдѣнія или лично посѣтили Балканскій полуостровъ, съ просьбою дать свои отзывы касательно задачъ и способовъ дѣйствія экспедиціи. Подобныя же просьбы были обращены отъ лица комиссіи ко многимъ русскимъ и ино-славянскимъ ученымъ обществамъ, занятія которыхъ соприкасаются съ предметомъ экспедиціи. На письма эти получены были отвѣты отъ слѣдующихъ лицъ: оо. архимандритовъ Антонина и Леонида, гг. И. А. Бодуена де-Куртенэ, Р. Ѳ. Брандта, А. С. Будиловича, Л. Гейтлера, Е. Е. Голубинскаго, М. С. Дринова, К. О. Иречка, Ф. Каница, В. Кентржинскаго, А. А. Кочубинскаго, Г. Крека, А. А. Крынскаго, П. А. Кулаковскаго, П. А. Лавровскаго, А. А. Майкова, В. В. Макушева, П. Матковича, Ф. Миклошича, Л. Милковскаго, Р. И. Недзвецкаго, І. І. Первольфа, М. П. Петровскаго, Н. А. Попова, А. А. Потебни, П. А. Ровинскаго, А. Яблоновскаго и И. В. Ягича. Въ письмахъ отъ названныхъ ученыхъ выраженіе сочувствія къ дѣлу экспедиціи соединялось съ весьма важными научными указаніями: въ этомъ обстоятельствѣ нельзя не видѣть того, что мысль, заявленная въ отдѣленіи этнографіи, нашла себѣ живое одобреніе среди знатоковъ славянства. Общество любителей древней письменности (въ С.-Петербургѣ) изъявило готовность принять на себя изданіе особенно замѣчательныхъ рукописей, если таковыя будутъ найдены членами предполагаемой экспедиціи, а Московское археологическое общество, по мысли своего председателя графа А. С. Уварова, приняло на себя трудъ составить полный очеркъ програмы для археологическаго отдѣла экспедиціи.

На основаніи какъ собственныхъ соображеній комиссіи, такъ и указаній, сообщенныхъ отъ тѣхъ лицъ, съ которыми она вступала въ сношенія, задача и планъ экспедиціи опредѣлились въ слѣдующихъ чертахъ:

Предполагаемая экспедиція должна имѣть въ виду цѣли: 1) этнографическія и 2) археологическія.

Съ точки зрѣнія этнографіи населеніе Балканскаго полуострова представляетъ соединеніе нѣсколькихъ народностей, связанныхъ между собою какъ прошлою, такъ и настоящею своею жизнью. Поэтому, хотя первоначальная идея экспедиціи имѣла въ виду изученіе только однихъ племенъ южно-славянскихъ, комиссія, при дальнѣйшемъ обсужденіи вопроса, пришла къ заключенію, что работы экспедиціи должны быть расширены и распространены болѣе или менѣе и на другіе народы, обитающіе на Балканскомъ полуостровѣ въ сосѣдствѣ съ болгарами и сербами. Въ такомъ же смыслѣ высказывались въ своихъ отзывахъ и нѣкоторые изъ тѣхъ ученыхъ, къ которымъ обращалась комиссія. Взаимное вліяніе, которое оказывали съ давнихъ поръ и продолжаютъ оказывать другъ на друга Южные Славяне, Румыны, Греки, Албанцы и Турки, служитъ достаточнымъ подтвержденіемъ для такого воззрѣнія. По мнѣнію комиссіи, изученіе южно-славянскихъ племенъ должно быть поставлено въ центрѣ задачи будущей экспедиціи, какъ главный предметъ изслѣдованія, но что вмѣстѣ съ тѣмъ экспедиція должна обратить свое вниманіе и на другіе народы полуострова и ихъ также подвергнуть изученію — прежде всего и въ отношеніяхъ къ Славянамъ, а затѣмъ и самостоятельно — въ тѣхъ случаяхъ, если они до сихъ поръ мало подвергались научному наблюденію. Изъ числа обитателей Балканскаго полуострова не-славянскаго происхожденія, румыны за Дунаемъ и албанцы остаются изученными, безъ сомнѣнія, столь же мало, какъ и южные славяне; поэтому комиссія полагала, что и за-дунайскіе румыны и албанцы должны привлечь къ себѣ столь же полное вниманіе членовъ экспедиціи, какъ и сербы, и болгары. Напротивъ того, грековъ и въ особенности турокъ члены экспедиціи могли бы изучать лишь въ той мѣрѣ, въ какой это необходимо для выясненія ихъ вліянія на прочія народности полуострова.

Затѣмъ, въ предѣлахъ самаго населенія южнославянскаго не всѣ части его требуютъ изученія одинаково всесторонняго, да и не всѣ части полуострова представляютъ одинаковыя удобства для научныхъ излѣдованій. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи многое, безъ сомнѣнія, будетъ зависѣть, съ одной стороны, отъ благопріятнаго оборота обстоятельствъ, а съ другой —отъ осторожности и такта самихъ членовъ экспедиціи.

Что касается самыхъ предметовъ изслѣдо-

ванія, то по части *этнографіи* они должны заключаться:

1) въ изученіи *мѣстныхъ языковъ* съ ихъ нарѣчіями и говорами, какъ основъ племеннаго дѣленія;

2) въ изученіи *быта* народовъ, обитающихъ на Балканскомъ полуостровѣ.

Ближайшее изученіе строя и состава болгарскаго языка составляетъ одну изъ настоятельнѣйшихъ потребностей славянской филологіи. Изученіе это должно дать богатые матеріалы для рѣшенія вопроса о томъ—возможно ли считать Болгарію родиной такъ-называемаго церковно-славянскаго языка, затѣмъ должно указать весьма мало извѣстныя до сихъ поръ различія болгарскихъ говоровъ, въ особенности западныхъ, и ихъ отношеніе къ языку сербскому, наконецъ — должно внести въ словарь болгарскаго языка значительный вкладъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ послужитъ матеріаломъ для опредѣленія отношеній болгарскаго языка къ языкамъ сосѣднихъ народовъ.

Точно также, на территоріи сербскаго языка необходимо подвергнуть изслѣдованію еще не изученные до сихъ поръ областные говоры его въ Босніи, Герцеговинѣ и Старой Сербіи.

Наконецъ, то же должно сказать и относительно мѣстныхъ оттѣнковъ въ языкахъ румынскомъ и албанскомъ.

Указанный отдѣлъ изслѣдованій экспедиціи дастъ возможность опредѣлить какъ границы распространенія каждаго изъ названныхъ языковъ, такъ и раздѣльныя линіи въ области каждаго изъ нихъ. Особенно важно въ этомъ отношеніи точно изслѣдовать и опредѣлить границу между областями языковъ болгарскаго и сербскаго. Какіе именно вопросы, должны войти въ составъ діалектологическихъ изслѣдованій экспедиціи, это должно быть изложено въ особой программѣ, основанной на указаніяхъ какъ членовъ коммиссіи, такъ и другихъ ученыхъ, изъявившихъ готовность доставить ей свои отзывы.

Основнымъ матеріаломъ для діалектологическихъ и вообще лингвистическихъ изслѣдованій должно служить собраніе образцовъ живой народной рѣчи изъ разныхъ мѣстностей и записываніе памятниковъ народнаго творчества. Этотъ предметъ долженъ составить особенную заботу членовъ экспедиціи, и притомъ записываніе пѣсенъ, пословицъ и вообще образцовъ народнаго языка должно производиться по однообразнымъ правиламъ, которыя съ этою цѣлью должны быть выработаны.

При записываніи памятниковъ народнаго творчества должно имѣть въ виду и интересы историко-литературные, такъ, напримѣръ, желательно собраніе былевыхъ болгарскихъ пѣсенъ, между прочимъ о кралевичѣ Маркѣ; въ особенности необходимо заняться собраніемъ памятниковъ болгарскаго эпоса въ Родопскихъ горахъ и такимъ образомъ здѣсь на мѣстѣ провѣрить существованіе въ устахъ народа тѣхъ пѣсенъ, которыя изданы Ст. Верковичемъ подъ заглавіемъ «Славянской Вѣды» и подали поводъ къ сомнѣніямъ въ ихъ подлинности.

Наконецъ, при записываніи народныхъ пѣсенъ желательно обращать вниманіе на размѣръ и напѣвъ ихъ, для чего въ составѣ экспедиціи необходимо имѣть—конечно временно—особое лицо со спеціальными свѣдѣніями по музыкальной части.

Кромѣ вопросовъ о языкѣ, этнографическій отдѣлъ экспедиціи имѣетъ заняться задачами, касающимися собственно изученія быта народнаго: сюда входятъ наблюденія по части нравовъ, обычаевъ, обрядовъ, повѣрій, внѣшней обстановки народной жизни, домашняго хозяйства, занятій, промысловъ и наконецъ состоянія образованности. Наблюденія надъ всѣми этими предметами среди болгаръ, румыновъ за Дунаемъ и албанцевъ были производимы почти исключительно одними иностранцами, которые многаго не могли замѣтить и записать. Конечно, и члены предполагаемой экспедиціи, какъ путешественники, пребываніе которыхъ въ той или другой мѣстности должно быть ограничено извѣстнымъ періодомъ времени, не могутъ изслѣдовать быть мѣстныхъ жителей въ совершенной полнотѣ, для чего—какъ извѣстно—необходимы продолжительныя наблюденія въ одной мѣстности; уже упомянуто выше, что и не всѣ народности полуострова нуждаются въ обслѣдованіи одинаково подробномъ: такъ, напримѣръ, сербы княжества описаны въ этнографическомъ отношеніи весьма обстоятельно. Но во всякомъ случаѣ необходимо, чтобы работы экспедиціи дали отвѣтъ на главные вопросы изъ этнографической сферы, какъ, напримѣръ, характеристику осмотрѣнныхъ народностей въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ онѣ являются въ наиболѣе чистомъ видѣ, а также характеристику ихъ въ зависимости отъ географическихъ условій страны (жители горъ и жители долинъ), очеркъ мѣстностей, гдѣ замѣчается смѣшеніе народностей, и гдѣ одна оказываетъ болѣе или менѣе сильное вліяніе на другую, и т. д. Описаніе такихъ представителей населенія какъ Гагаузы—Болгары, почти утратившіе свой родной языкъ и замѣнившіе его турецкимъ, какъ Помаки—также Болгары, принявшіе исламъ, но сохранившіе свой народный языкъ, какъ Куцовлахи въ Македоніи, Θессаліи и Эпирѣ, какъ нѣкоторыя племена черногорскія (напримѣръ, Васоевичи), можетъ по своей новости представить большой научный интересъ даже и въ томъ случаѣ, если не будетъ совершенно полнымъ. Весьма важное значеніе могутъ также имѣть замѣтки русскаго наблюдателя о населеніи, обитающемъ у сербо-болгарской этнографической границы, или о степени упругости румынскаго элемента въ отношеніи какъ къ сербамъ, такъ и къ болгарамъ, и т. п.

Для руководства при этнографическихъ наблюденіяхъ члены экспедиціи могутъ пользоваться общею этнографическою программою Географическаго Общества, которую коммиссія нѣсколько передѣлала и расширила, примѣнивъ ее вмѣстѣ съ тѣмъ къ мѣстнымъ условіямъ Балканскаго полуострова. Эта же программа, переведенная на болгарскій, а въ случаѣ надобности, и на другіе мѣстные языки, должна быть распространяема среди интеллигентныхъ лицъ изъ мѣстнаго населенія, съ просьбою о доставленіи на нее отвѣтовъ. Та-

кимъ образомъ можетъ отчасти быть пополненъ тотъ недочетъ въ этнографическихъ подробностяхъ, избытка которыхъ и нельзя ожидать отъ странствующихъ членовъ экспедиціи.

Подобнымъ же образомъ должна быть распространяема среди мѣстной интеллигенціи и особая программа по собиранію свѣдѣній о юридическихъ обычаяхъ, составленная примѣнительно къ жизни южно-славянскихъ племенъ В. В. Богишичемъ *). Комиссія полагала, что вообще на юридическій бытъ населенія должно быть обращено особое вниманіе экспедиціи, а притомъ необходимо имѣть въ виду и пріобрѣтеніе письменныхъ памятниковъ, относящихся до юридическаго быта—въ подлинникахъ или копіяхъ.

Какъ въ сообщеніи мѣстныхъ этнографическихъ свѣдѣній, точно также представители мѣстной интеллигенціи могутъ оказать экспедиціи помощь и въ собираніи памятниковъ устнаго народнаго творчества (пѣсенъ, сказокъ, преданій, пословицъ и пр.), и въ указаніи мѣстныхъ древностей. Поэтому замѣтки по означеннымъ предметамъ также внесены въ общую этнографическую программу.

Собираніе статистическихъ свѣдѣній, которыя относились бы ко всей совокупности тѣхъ странъ, гдѣ должна дѣйствовать экспедиція, какъ, напримѣръ, свѣдѣній объ общемъ количествѣ населенія, не можетъ быть возложено на членовъ ея даже и въ томъ случаѣ, если они будутъ пользоваться покровительствомъ болгарскаго правительства, на которое впрочемъ экспедиція имѣетъ полное основаніе разсчитывать. Все, чего можно требовать отъ членовъ экспедиціи въ отношеніи статистики, это — пріобрѣтеніе нѣкоторыхъ отрывочныхъ данныхъ о промыслахъ въ той или другой мѣстности, согласно указаніямъ, которыя также изложены въ общей этнографической программѣ, въ отдѣлѣ о промыслахъ. Но было бы совершенно необходимо, одновременно съ открытіемъ дѣйствій экспедиціи, ходатайствовать передъ болгарскимъ правительствомъ о производствѣ нѣкоторыхъ статистическихъ обслѣдованій силами мѣстной администраціи. Въ этомъ отношеніи прежде всего полезно было бы составленіе полныхъ списковъ населенныхъ мѣстъ, списковъ, которые могли бы служить основою для всякихъ другихъ статистическихъ работъ; въ дальнѣйшемъ же будущемъ, особенно въ случаѣ организаціи статистической части въ Болгаріи, можно было бы имѣть въ виду установленіе метрическихъ записей по приходамъ, которыя могли бы дать матеріалъ для статистики движенія населенія. Составленіе же списковъ населенныхъ мѣстъ, съ означеніемъ ихъ названій на всѣхъ тѣхъ изъ мѣстныхъ языковъ, на коихъ эти названія существуютъ, представитъ важное подспорье для распредѣленія этнографическихъ особей на картѣ полуострова, а также дастъ богатый матеріалъ по географической номенклатурѣ, весьма полезный для исторической этнографіи и географіи Балканскаго полуострова.

По части *древностей* Балканскій полуостровъ— если не считать его южную оконечность, собственно Грецію да Константинополь—представляется еще менѣе изслѣдованнымъ, чѣмъ въ отношеніи этнографическомъ. Между тѣмъ находки, случайно до сихъ поръ сдѣланныя, указываютъ на богатство почвы полуострова въ отношеніи древностей. Здѣсь встрѣчаются:

1) памятники первобытной древности или доисторическіе;

2) памятники древности классической, то-есть греческіе и римскіе, а также принадлежащіе мѣстнымъ народамъ, современнымъ греко-римскому классическому періоду;

3) памятники византійскіе христіанскіе;

4) памятники болгарской и сербской древности.

Наконецъ, могутъ быть встрѣчены и древности восточныя.

Все это должно сдѣлаться предметомъ разысканія, описанія, срисовыванія или фотографированія, измѣренія и вообще научнаго обслѣдованія.

Отъ количества средствъ, которыя окажутся въ распоряженіи экспедиціи, будетъ зависѣть— какіе размѣры можно придать такого рода археологическимъ работамъ, каковы изслѣдованія древле обитаемыхъ пещеръ, древнихъ путей, городищъ, раскопка кургановъ и т. п. По мнѣнію комиссіи, подобные поиски могутъ быть произведены экспедиціею только въ видѣ опыта или предварительной развѣдки, болѣе же полное изслѣдованіе такого рода памятниковъ должно быть предоставлено будущему. Во всякомъ случаѣ заслугою экспедиціи будетъ, если она соберетъ возможно бо́льшее число топографическихъ указаній относительно находящихся въ осмотрѣнной ею территоріи земляныхъ и каменныхъ сооруженій, или вообще такихъ памятниковъ, изслѣдованіе которыхъ требуетъ раскопокъ. Для облегченія членовъ экспедиціи въ этомъ отношеніи комиссія полагала снабдить ихъ особыми историко-географическими справками, которыя могутъ пригодиться имъ при осмотрѣ мѣстностей полуострова, особенно замѣчательныхъ въ историческомъ отношеніи.

Особенное вниманіе археологическаго отдѣла экспедиціи должны привлечь къ себѣ тѣ вещественные памятники, которые находятся надъ землею и подвергаются возможности уничтоженія, передѣлки или утраты въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ. Такъ, памятники архитектурные — церкви, монастыри, келліи; дома жителей и проч., должны быть тщательно осмотрѣны, срисованы, нанесены на планы и измѣрены какъ снаружи, такъ и внутри. То же должно дѣлать и относительно памятниковъ живописи, именно — церковныхъ фресокъ и всякаго рода рельефныхъ изображеній и надписей. Не должны быть забыты мелкія рѣзныя изображенія изъ кости и дерева, и вообще предметы такъ называемые художественно-промышленные, относящіеся къ церковной и домашней утвари, посудѣ, одеждѣ и ея украше-

*) Программа эта, написанная первоначально по сербски, существуетъ уже въ болгарскомъ переводѣ, и съ небольшими измѣненіями переведена также на русскій и румынскій языки.

ніямъ, оружію и т. п. Все это должно быть срисовываемо, воспроизводимо въ снимкахъ, а если возможно, то и пріобрѣтаемо въ подлинникахъ.

Общая програма для археологическихъ изслѣдованій экспедиціи имѣетъ быть выработана—какъ сказано выше—Московскимъ археологическимъ обществомъ. Сверхъ того, коммиссія озаботилась составленіемъ особаго наставленія членамъ экспедиціи для дѣланія снимковъ съ рельефныхъ изображеній и надписей. Такъ какъ для указанія и собранія разнаго рода древностей весьма полезны могутъ быть представители мѣстной интеллигенціи, коммиссія полагаетъ нужнымъ снабдить членовъ экспедиціи особою запискою о собраніи древностей, составленною на основаніи «Записки о русскихъ древностяхъ», которая издана русскимъ археологическимъ обществомъ, для того чтобы эта записка могла быть распространяема между мѣстными образованными людьми.

Наконецъ, еще одинъ предметъ долженъ войти въ кругъ занятій экспедиціи: это—разысканіе памятниковъ письменности и старопечати. Хотя древніе письменные памятники уже неоднократно привлекали къ себѣ вниманіе путешественниковъ, посѣщавшихъ Балканскій полуостровъ, и многія рукописи были уже оттуда вывезены, тѣмъ не менѣе весьма позволительно надѣяться, что могутъ еще быть сдѣланы значительныя находки въ этомъ отношеніи, и во всякомъ случаѣ будетъ полезно произвести такого рода поиски, въ особенности въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они вовсе не были дѣлаемы; такъ, напримѣръ, слѣдуетъ искать древнихъ болгарскихъ грамотъ у Помаковъ въ Родопскихъ горахъ; тамъ же, гдѣ существованіе письменныхъ памятниковъ уже было указано, какъ, напримѣръ, въ разныхъ монастыряхъ, въ томъ числѣ и аѳонскихъ, необходимо провѣрить прежде сдѣланныя описи. Произведенія старопечати славянской, румынской и греческой, которыя могутъ встрѣтиться членамъ экспедиціи, также не должны быть оставляемы ими безъ вниманія, такъ какъ нѣкоторыя южно-славянскія изданія восходятъ къ XV—XVI вѣкамъ, когда на полуостровѣ существовали уже славянскія типографіи; весьма возможно, что между книгами, которыя могутъ быть такимъ образомъ найдены, встрѣтятся экземпляры такихъ изданій, которыя вовсе неизвѣстны библіографамъ.

Такова, въ краткихъ чертахъ, програма экспедиціи, выработанная комиссіею. Совѣтъ Географическаго Общества принялъ ее съ полнымъ одобреніемъ и вошелъ въ соображенія относительно способовъ осуществленія этого предпріятія, которое могло бы принести существенную пользу отечественной наукѣ и въ то же время много содѣйствовать развитію народнаго самосознанія среди нашихъ южныхъ единоплеменниковъ и единовѣрцевъ.

Къ сожалѣнію, дѣло это встрѣтило различныя затрудненія. Дай Богъ, чтобы эти затрудненія были устранены и чтобы это столь важное и полезное предпріятіе осуществилось въ наступившемъ году въ честь и славу имени св. первоучителей Славянства.

Къ вопросу о положеніи сербской церкви.

Вѣсть о признаніи вселенскимъ патріархомъ Мраовича, несказанно обрадовала «напредняцкую» партію въ Сербіи и самого короля Милана. 19 ноября президентъ сербскаго министерства Гарашанинъ отправилъ патріарху телеграмму, съ изъявленіемъ ему глубокой признательности за признаніе Мраовича. Органъ напредняковъ «Видело» помѣстилъ 7 ноября статью подъ заглавіемъ: «Православная церковь», въ которой выразилъ благодарность патріарху, заключивъ ее греческимъ словомъ Ευχαριστώ (Благодарю). Вслѣдъ за тѣмъ король Миланъ пожаловалъ патріарху Іоакиму IV орденъ Бѣлаго Орла, а тремъ членамъ св. Синода и великому логофету Аристархи—бею ордена св. Саввы 1 степени.

Признаніе вселенскимъ патріархомъ Мраовича было большою неожиданностью, какъ для русской церкви, такъ и для православныхъ сербскихъ іерарховъ. Чтобы ни говорили греческія газеты, какъ бы ни восхваляли дѣйствія патріарха, но фактъ признанія Мраовича остается для насъ загадочнымъ, тѣмъ болѣе, что самъ же патріархъ Іоакимъ IV, въ бытность еп. Дерконскимъ, возставалъ въ Синодѣ противъ признанія Мраовича митрополитомъ и считалъ его за архимандрита.

Какъ извѣстно, митрополитъ сербскій Михаилъ былъ насильственно удаленъ съ Бѣлградской каѳедры въ октябрѣ 1881 года, за отказъ подчиниться антицерковнымъ законамъ о таксѣ за духовные чины и др. Удаленіе его послѣдовало по представленію министра духовныхъ дѣлъ Стояна Новаковича, издавна враждебно относившагося къ митрополиту Михаилу. Св. Синодъ сербской церкви, состоявшій въ то время изъ 4 архіереевъ: Нишскаго, Карловацкаго, Щабацкаго и Неготинскаго, отказался признать законность низложенія митрополита и остался ему вѣренъ. Вскорѣ впрочемъ Неготинскій епископъ Моисей вступилъ въ отправленіе должности мѣстоблюстителя митрополіи, именуясь «администраторомъ». Въ мартѣ 1883 года министръ духовныхъ дѣлъ Новаковичъ послѣ свиданія и переговоровъ съ архіеписк. Анджеличемъ и послѣ изданія еще новыхъ церковныхъ законовъ, рѣшился съ разрѣшенія короля Милана созвать антиканоническій соборъ для избранія митрополита, несмотря на то, что каѳедра бѣлградская не могла считаться вакантною. Такъ какъ всѣ архіереи отказались участвовать въ засѣданіяхъ антиканоническаго собора, то предсѣдательство было предоставлено проживавшему на пенсіи архим. Мраовичу, человѣку пользовавшемуся слишкомъ дурною репутаціею. На соборѣ, которому вполнѣ приличествуетъ названіе «самочиннаго сборища», присутствовали архим. Несторъ (впослѣдствіи лжеепископъ Нишскій, ум. въ 1883 г.), 5 протоіереевъ, безъ благословенія своихъ владыкъ принявшихъ участіе въ незаконномъ сборищѣ, два министра, два высшихъ чиновника и 5 міриянъ. Эти-то лица и избрали

председательствовавшаго на соборѣ въ митрополита сербскаго. Послѣ утвержденія антиканоническаго избранія королемъ, было предложено законнымъ сербскимъ епископомъ произвести хиротонію Мраовича въ архіепископа. Но всѣ сербскіе іерархи, признавая главою своей церкви митрополита Михаила, отказались совершить антиканоническую хиротонію. Въ видахъ этихъ Новаковичъ и обратился въ Карловцы къ антиканонически поставленному «патріарху» Герману Анджеличу. Предатель своего народа и ярый сторонникъ мадьяръ, Анджеличъ съ радостію взялся исполнить желаніе сербскаго антинароднаго правительства. 10 апрѣля Анджеличъ съ двумя епископами, хиротонисалъ Мраовича въ митрополита Сербіи. За эту услугу Миланъ наградилъ его орденомъ св. Саввы 1 ст. Вскорѣ послѣ антиканоническаго занятія Бѣлградской каѳедры, Миланъ по просьбѣ Мраовича удалилъ съ каѳедръ сербскихъ іерарховъ: Виктора Нишскаго, Моисея Неготинскаго и Іеронима Шабацкаго; за тѣмъ Ужицкую каѳедру замѣстилъ австрійскимъ подданнымъ, игуменомъ Корниліемъ, оказавшимся впослѣдствіи женатымъ, Нишскую—архим. Несторомъ и Шабацкую архимандритомъ Опочскаго монастыря въ Угро-Сербіи Самуиломъ Пантелпчемъ. Такъ образовалась въ Сербіи антиканоническая іерархія. В настоящее время только Неготинская каѳедра не имѣетъ еще лжеепископа, хоть законный ея епископъ Моисей удаленъ насильственно отъ епархіи и въ непродолжительномъ времени, по примѣру митрополита Михаила, удалится въ Россію. Шабацкій епископъ Іеронимъ живетъ въ Парижѣ, а престарѣлый Нишскій митрополитъ Викторъ, у котораго насиліемъ отнято все состояніе, живетъ въ Бѣлградѣ. Нишскую каѳедру, послѣ кончины лжеепископа Нестора, занялъ въ октябрѣ минувшаго года профессоръ Бѣлградской семинаріи, протоіерей Димитрій Павловичъ. Прошлымъ лѣтомъ Анджеличъ прибылъ въ Бѣлградъ, чтобы лично поблагодарить Милана за орденъ. Пріемъ оказанный Королемъ Анджеличу превзошелъ всѣ ожиданія. Миланъ принималъ антиканоническаго «патріарха» чуть не съ царскими почестями. Въ честь его данъ былъ въ зимнемъ саду конака банкетъ, во время котораго Миланъ произнесъ «здравицу» за Анджелича, привѣтствуя его «святѣйшество» какъ непосредственнаго преемника тѣхъ патріарховъ, которые въ славное время сербской исторіи стали носить титулъ патріарховъ, тѣхъ, которые въ тяжелые дни сербскаго народа заботились, ходатайствуя о защитѣ и высокомъ покровительствѣ у великодушныхъ государей Габсбургскаго дома».

Считая Анджелича непосредственнымъ преемникомъ Печскихъ патріарховъ, король Миланъ тѣмъ самымъ свидѣтельствуетъ, что онъ не признаетъ законными тѣхъ патріарховъ сербскихъ, которые послѣ бѣгства Арсенія IV въ Венгрію, занимали Печскій престолъ и послѣ которыхъ названный престолъ съ согласія Печскаго патріарха Каллиника II и сербскихъ іерарховъ перешелъ въ подчиненіе вселенскаго патріарха Самуила, въ 1766 году. А между тѣмъ имъ же утвержденный митрополитъ Ѳеодосій обращается за признаніемъ къ вселенскому патріарху. Не странно-ли?

Какъ велись переговоры о признаніи Мраовича намъ вполнѣ неизвѣстно. Вѣнскія полуоффиціозныя и оффиціозныя газеты, близко стоящія къ бѣлградскому правительству, сообщили, что переговоры велись весьма секретно,

. . . .

. . . .

. . . . впослѣдствіи же намъ писали, что признаніе Мраовича со стороны патріарха, послѣдовало по единогласному рѣшенію Константинопольскаго синода, которому долженъ былъ подчиниться патріархъ Іоакимъ IV. Таковы были первоначальныя сообщенія. Но вотъ въ концѣ декабря и въ началѣ января, послѣ того какъ мы обратились въ Константинополь за разъясненіемъ совершившагося факта и указали на возможность протеста со стороны митрополита сербскаго Михаила, мы получили нѣсколько писемъ касательно признанія Мраовича. «Его всесвятѣйшество, какъ пишутъ намъ, лично принялъ на себя отвѣтственность въ признаніи нынѣшней (незаконной) сербской іерархіи. Свой поступокъ патріархъ оправдываетъ тѣмъ, что Великой церкви Константинопольской до сего времени ничего не было извѣстно оффиціально о низложеніи митрополита Михаила (котораго она еще въ 1883 году принимала за настоящаго сербскаго митрополита); что ни онъ, ни синодъ сербскихъ епископовъ не заявили ему ни одного протеста, вслѣдствіе чего Константинопольская церковь могла считать, что митрополитъ и епископы считаютъ законнымъ свое низложеніе и избраніе на ихъ мѣсто другихъ іерарховъ.»

Нельзя конечно не признать, что великая церковь имѣла не мало основаній признать Мраовича митрополитомъ Сербіи, что конечно она сдѣлала не съ цѣлію нанести обиду ревнителю церкви и св. ея каноновъ и постановленій, митрополиту Михаилу, а съ цѣлію умиротворенія церкви. И болгарская схизма не даетъ возможности успокоиться великой церкви Константинопольской, какъ приходится объявить и другую церковь схизматическою. Все это было принято во вниманіе нынѣшнимъ вселенскимъ патріархомъ, который въ этихъ видахъ поспѣшилъ адресовать посланіе даже къ Карловацкому архіепископу Анджеличу, именуя его «блаженнѣйшимъ» и готовясь вскорѣ признать

и Угровлахійскаго митрополита и Румынскую церковь за автокефальную, хотя она самовольно отдѣлилась отъ вселенскаго трона.

Въ Константинополѣ полагаютъ, что митрополитъ Михаилъ потому не протестовалъ до сего времени, что ему не совѣтовали это дѣлать нѣкоторые его друзья въ Россіи, что подобнаго рода совѣты давались ему въ видахъ русской политики, дабы произвести новую церковную распрю и уединить Константинопольскую церковь. Мнѣніе это болѣе чѣмъ ошибочно. Митрополиту Михаилу и сербскимъ епископамъ, съ самаго ихъ незаконнаго низложенія русскіе друзья совѣтовали протестовать и обратиться къ защитѣ автокефальныхъ церквей. Почему этого они не сдѣлали, намъ не извѣстно. Они ссылались на какіе-то законы страны, на конституцію, но въ дѣлѣ охраненія церковныхъ каноновъ и постановленій, имъ едва-ли слѣдовало обращать вниманіе на сербскую конституцію. Можетъ быть они расчитывали на скорое возвращеніе на свои каѳедры, но въ этомъ, какъ мы видимъ, ошиблись.

Въ концѣ декабря митрополитъ Михаилъ обратился наконецъ съ письмомъ къ всесвятѣйшему патріарху Іоакиму IV, въ которомъ высказалъ ему всю незаконность и нелѣпость признанія лжеіерархіи сербской. Теперь можно ожидать, что дѣло о сербской іерархіи приметъ другой оборотъ. Митрополитъ Михаилъ, какъ мы увѣрены, не протестовалъ противъ признанія патріархомъ Мраовича, а обратился за совѣтомъ къ патріарху, что ему слѣдуетъ предпринять. Вѣроятно, его всесвятѣйшество посовѣтуетъ обратиться ко всѣмъ автокефальнымъ церквамъ, которыя обсудятъ дѣла сербской церкви и признаютъ нынѣшнюю лжеіерархію сербскую схизматическою.

Въ письмѣ Мраовича къ всесвятѣйшему Іоакиму IV наиболѣе обращаетъ вниманіе заявленіе лжемитрополита «о своемъ возвышеніи въ достоинство сербскаго митрополита, совершившееся чрезъ избраніе его синодомъ автокефальной церкви, согласно существующимъ законамъ страны». Такое заявленіе, по нашему мнѣнію, мало говоритъ о каноническомъ возвышеніи Мраовича на митрополію, о которомъ упоминаетъ его всесвятѣйшество. Самъ Мраовичъ хорошо зналъ, что избраніе его на митрополію совершилось съ полнымъ игнорированіемъ церковныхъ каноновъ и постановленій и поэтому онъ и заявилъ патріарху, что избранъ «согласно законамъ страны», чрезъ «синодъ автокефальной сербской церкви». Послѣднее заявленіе ложно: синоды состоятъ изъ архіереевъ, но не изъ поповъ, не повинующихся своимъ епископамъ, а равно не изъ государственныхъ чиновниковъ и мірянъ. Между тѣмъ Мраовича избрало на митрополію именно вышеупомянутое самочинное сборище поповъ, чиновниковъ и мірянъ, но не синодъ сербскихъ архіереевъ, не принимавшій въ его избраніи никакого участія. Патріархъ Іоакимъ IV призналъ Мраовича на основаніи его письменнаго заявленія, но какъ скоро заявленіе его оказывается ложнымъ, то и признаніе, полученное обманнымъ образомъ, должно считаться, на основаніи церковныхъ каноновъ, не имѣющимъ никакого значенія. Что-же касается до законо страны, на которые ссылается Мраовичъ и о которыхъ упоминаетъ его всесвятѣйшество, они едва-ли должны имѣть въ избраніи архіереевъ какую-либо силу. Вѣдь законы стра об избраніи архіереевъ и автокефальныхъ п ріарховъ могутъ противорѣчить всѣмъ церко нымъ канонамъ и поэтому едва-ли было удобно ссылаться на нихъ, не только Мраови чу, но и самому патріарху. Нынѣшнее сер ское правительство состоитъ изъ людей нев рующихъ, презирающихъ церковь. Эти-то лю измѣнили церковные законы съ цѣлію пораб щенія церкви свѣтской власти: и вотъ на н законы и ссылаются и Мраовичъ и патріарх Въ виду этого митрополиту сербскому, высо преосвященному Михаилу слѣдовало-бы изм ненные Навковичемъ церковные законы п редать на разсмотрѣніе синода великой Хр стовой церкви константинопольской и прос ее дать свое заключеніе.

(«Востокъ», № 1-й, 1885 г.).

Помощь православнымъ на Востокѣ со сторо Св. Синода русской церкви *).

Въ удовлетвореніе разнообразныхъ нужд православныхъ восточныхъ христіанъ, Св. Синодъ продолжалъ оказывать имъ вспомоществованія. Такъ, по ходатайству преосв. Виссаріона епиcк. Захолмскаго, для 20-ти разоренных церквей этой епархіи выслано 10 комплектов серебряныхъ церковныхъ сосудовъ и отдѣльно изъ утварныхъ вещей—3 потира, 3 дискоса 4 тарелочки, 1 звѣздица, 1 лжица, 1 дароносица, 2 напрестольныхъ креста и 20 комплектовъ священническаго облаченія, съ воздухами. По представленію генеральнаго консул нашего въ Бейрутѣ, выслано для церквей Лаодикійской епархіи 14 комплектовъ серебряныхъ церковныхъ сосудовъ и 30 комплектов священническаго облаченія, съ воздухами. П ходатайствамъ именитыхъ граждан болгар ской общины Дибрскаго округа въ Македоні и софійскаго митрополита Мелетія, препровож дено въ распоряженіе генеральнаго консул нашего въ Солуни, для раздачи въ бѣднѣйші церкви Македоніи, 20 комплектовъ священни ческаго облаченія, съ воздухами. Для церкве Босніи и Герцеговины послано 10 напрестол ныхъ евангелій, 7 напрестольныхъ крестов 9 комплектовъ священныхъ сосудовъ, 5 даро носицъ, 3 ковшика для теплоты, 114 комплек товъ воздуховъ, 10 одеждъ на престолъ жертвенникъ, 39 разныхъ пеленъ, 57 облачені для священника и діакона, 2 покрова, 117 икон (въ томъ числѣ 27 въ серебряныхъ окладах и 17 разныхъ церковныхъ предметовъ, по жертвованныхъ церквами и монастырями м сковской епархіи.

Для церквей въ г. Тульчѣ, для Германскаг

---

*) Извлечено изъ Отчета Оберъ-Прокурор Св. Синода за 1882 г.

Свято-Николаевскаго монастыря въ Босніи, а также для 21 находящихся по сосѣдству съ симъ монастыремъ Боснійскихъ церквей, состоящихъ на попеченіи вакуфскаго братства, для церквей Захолмской епархіи въ Черногоріи и для бѣднѣйшихъ церквей въ Македоніи отпущено 997 экземпляровъ разныхъ богослужебныхъ книгъ.

Нѣкоторыя православныя учрежденія на Востокѣ получили въ отчетномъ году денежныя пособія, главнымъ образомъ изъ суммъ, пожертвованныхъ разными мѣстами и лицами, или собранныхъ въ церквахъ посредствомъ кружекъ и поступившихъ въ распоряженіе Святѣйшаго Синода. Изъ этихъ источниковъ назначено: а) въ пособіе Константинопольской патріархіи—5.000 р.; б) въ пользу скитовъ монастырей на Аѳонѣ и ихъ братій—39.343 р. 11 к.; в) въ пользу церкви св. Гроба Господня въ Іерусалимѣ—13.971 р. 51 коп.; г) на возобновленіе храма Германскаго монастыря въ Босніи—2.000 р. и д) въ пользу бѣднѣйшихъ церквей и монастырей—5.727 р. 8 к. (въ томъ числѣ 2.388 р. 56 к., специально пожертванные въ пользу церквей и монастырей Босніи и Герцеговины, церквами и монастырями московской епархіи). Кромѣ того разнымъ православнымъ учрежденіямъ Востока отпущено такъ называемыхъ милостинныхъ дачъ 7.240 руб.

Забота о нуждахъ православныхъ на Востокѣ нынѣ, какъ и въ предшествовавшіе годы, проявлялась въ томъ, что а) на средства Святѣйшаго Синода въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ воспитывалось свыше 50-ти молодыхъ людей изъ южно-славянскихъ и другихъ единовѣрныхъ намъ племенъ и б) оказываемы были денежныя пособія учебнымъ заведеніямъ, существующимъ у нихъ самихъ. Въ общей сложности на поддержаніе духовнаго просвѣщенія между православными на Востокѣ употреблено до 28.000 р.

На сооруженіе храма на Шейновскомъ полѣ, долженствующаго служить памятникомъ достославныхъ подвиговъ нашего воинства въ минувшую войну съ Турціею на Шипкинскихъ высотахъ и за Балканскими горами, и вмѣстѣ залогомъ духовнаго единенія болгаръ съ освободившимъ ихъ отъ вѣковаго ига русскимъ народомъ, въ отчетномъ году собрано 251.497 р. 1/2 к., весь же сборъ на означенный предметъ съ 1883 году составлялъ сумму 817.443 руб. 91/2 копѣекъ.

По отчету комитета по сооруженію храма на Шейновскомъ полѣ по 31 декабря 1883 года собрано 441.081 руб. 821/2 коп.

Хорватская журналистика и Россія.

Незнаніе, страсти и недоразумѣнія составляютъ самое большое препятствіе для рѣшенія славянскаго вопроса.

Въ одной петербургской газетѣ была помѣщена корреспонденція изъ Загреба, будто бы хорватская газета «Пóзоръ» въ своихъ корреспонденціяхъ изъ Россіи враждебно относится къ «Извѣстіямъ Славянскаго Благотворительнаго Общества» и къ нѣкоторымъ виднымъ русскимъ патріотамъ. Позвольте мнѣ разъяснить, въ чемъ тутъ дѣло, такъ какъ я знакомъ съ направленіемъ хорватскихъ газетъ, особенно «Пóзора».

Нужно прежде всего замѣтить, что былъ въ русскихъ газетахъ констатированъ тотъ фактъ, что славяне внѣ Россіи очень высоко цѣнятъ и зорко слѣдятъ за тѣмъ, что о нихъ пишутъ русскіе. Поэтому и неудивительно, что и хорватскія газеты съ большимъ удовольствіемъ перепечатываютъ то, что русскіе журналы и газеты пишутъ объ ихъ родинѣ, не смотря на то, какого знаправленія придерживаются эти русскія газеты. Слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на то, что въ Австро-Венгріи правительство, государственный прокуроръ и полиція бдительно слѣдятъ за тѣмъ, что и какъ пишутъ славянскія газеты о Россіи; поэтому редакторъ каждой славянской газеты находится въ затруднительномъ положеніи.

Такъ случилось со статьями и извлеченіями изъ Новаго Времени и Московскихъ Вѣдомостей: эти газеты написали о положеніи дѣлъ въ Хорватіи почти тоже самое, что было дозволено въ хорватскихъ газетахъ; но, когда «Пóзоръ» и «Слобода» перепечатали эти статьи, то онѣ были конфискованы черезъ государственнаго прокурора, для того чтобы хорватская публика не знала, что русскимъ также хорошо извѣстно теперешнее положеніе славянъ. Славянамъ, правда, очень пріятно слышать правду о своей борьбѣ и затруднительномъ положеніи дѣлъ отъ русскихъ, и очень печалитъ ихъ, когда они узнаютъ, что статьи въ русскихъ газетахъ составлены по враждебнымъ для нихъ нѣмецкимъ или венгерскимъ источникамъ, тѣмъ не менѣе они помѣщаютъ ихъ и сожалѣютъ, что русскіе или не хотятъ, или не могутъ узнать изъ прямыхъ источниковъ о настоящемъ положеніи дѣлъ: такъ, напр., о хорватскомъ сеймѣ, объ отношеніи хорватовъ къ Босніи и Балканскому полуострову или къ Россіи и т. д.

Въ одной петербургской газетѣ были помѣщены корреспонденціи о венгерцахъ и хорватахъ, но о послѣднихъ болѣе непріязненно, чѣмъ о первыхъ; газета «Пóзоръ» замѣтила это и критиковала ея неправильные взгляды, но это показалось крайне обидно корреспонденту петербургской газеты, который въ пылу своего гнѣва назвалъ газету «Пóзоръ» врагомъ Россіи, а между тѣмъ въ Австро-Венгріи враги славянъ упрекаютъ «Пóзоръ» въ руссофильствѣ.

Въ другой русской газетѣ любимый и боготворимый хорватскій банъ Елачичъ названъ ренегатомъ и что поэтъ и банъ, находящійся въ отставкѣ, Мажураничъ, теперь сочувствуетъ Старчевичіанцамъ; это гораздо обиднѣе для хорватовъ, чѣмъ, еслибы кто нибудь изъ хорватовъ назвалъ Богдана Хмѣльницкаго, Кантеміра, Карамзина и др. подобныхъ ренегатами; а что касается упрека, сдѣланнаго бану Мажураничу, то это тоже самое, если бы кто изъ хорватовъ вздумалъ назвать какого либо русскаго генералъ-губернатора въ отставкѣ приверженцемъ крайнихъ либераловъ, или, пожалуй, радикаловъ.

Я, будучи знакомъ съ газетою «Пóзоръ» въ

теченіе многихъ лѣтъ, могу засвидѣтельствовать, что ни разу не замѣтилъ, чтобы хорватскія газеты, кромѣ правительственныхъ, высказались когда либо враждебно противъ Россіи, хотя онѣ нерѣдко и не сходятся во мнѣніи съ русскими газетами, въ особенности въ вопросѣ о славянахъ. Газета «Пбзоръ» въ № 270 выразительно сказала, что австрійскимъ и балканскимъ славянамъ можетъ принести только пользу, если онѣ въ Россію отправятъ своихъ депутатовъ для чествованія памяти св. Кирилла и Меѳодія; но одна петербургская газета сообщила это въ обратномъ смыслѣ. — Статьями г. Влад. Соловьева о соединеніи восточной и западной церквей хорваты очень интересовались, особенно потому, что г. Соловьевъ сказалъ, что безъ этого нельзя рѣшить славянскаго вопроса; та же петербургская газета упрекаетъ хорватовъ въ томъ, что они напрасно увлекаются этимъ. Но хорваты очень хорошо понимаютъ, что говорить о соединеніи церквей преждевременно, пока не будетъ рѣшенъ восточный вопросъ, въ особенности константинопольскій. Мы уже выше сказали, каково положеніе каждаго славянскаго редактора въ Австро-Венгріи, и какъ осторожно онъ долженъ дѣйствовать при разрѣшеніи всѣхъ подобныхъ вопросовъ, чтобы не попасть въ тюрьму. Кстати скажемъ, что почти ни одна корреспонденція изъ Россіи или о Россіи не можетъ быть напечатана вполнѣ въ томъ видѣ, какъ она составлена авторомъ ея; редакторъ прибавляетъ или уничтожаетъ изъ его статьи то, что несогласно съ направленіемъ его органа. Кто слѣдитъ за неоффиціальными хорватскими газетами, тотъ не можетъ не убѣдиться, что онѣ радуются всякому прогрессу и благополучію русскаго народа. Петербургская газета упрекаетъ также хорватовъ въ фанатизмѣ и австро-католическомъ панславизмѣ; но исторія Хорватіи, одна въ мірѣ среди христіанскихъ народовъ, не имѣетъ религіозныхъ мучениковъ, ни національно-религіозныхъ святыхъ. Проф. Ламанскій сказалъ, что замѣтилъ крайній религіозный индиферентизмъ среди сербовъ и болгаръ; къ сожалѣнію должно тоже самое сказать и о хорватахъ, особенно объ интеллигенціи. Въ католическомъ хорватскомъ духовенствѣ достаточно индиферентизма въ религіи и сильная ненависть къ іезуитамъ; а между тѣмъ петербургская газета упрекаетъ хорватовъ въ іезуитизмѣ. Есть много хорватскихъ католическихъ священниковъ которые на церковный славянскій вопросъ смотрятъ такъ же, какъ прежде въ XVII стол. смотрѣлъ извѣстный хорватскій священникъ Юрій Крижаничъ.

Главное заблужденіе русскихъ, знакомыхъ съ положеніемъ дѣлъ въ Хорватіи, состоитъ въ томъ, что они смотрятъ черезъ тѣже очки на католическихъ хорватовъ, какъ и на католическихъ поляковъ. Хорваты очень благодарны еп. Штроссмайеру, основателю Академіи Наукъ, университета, картинной галлереи и т. д.; тѣмъ не менѣе большинство изъ хорватовъ не согласится съ нимъ ни въ религіозныхъ, ни въ политическихъ вопросахъ, даже называетъ его сантиментальнымъ и фантазеромъ, а тѣмъ менѣе несогласится съ сараевскимъ митрополитомъ Штадлеромъ (по происхожденію нѣмецъ, а по воспитанію, въ Тиролѣ и Римѣ, іезуитъ), однако петербургская газета и въ этомъ упрекаетъ хорватовъ.

Хорваты, какъ и чехи, а не какъ поляки, смотрятъ въ своей политикѣ прежде всего съ національной точки зрѣнія, а не съ религіозной. Остается еще указать на одно замѣчаніе этой петербургской газеты, слишкомъ обидное для хорватовъ и противорѣчащее правдѣ: всякій русскій въ Австро-Венгріи, особенно въ славянскихъ земляхъ, возбуждаетъ подозрѣніе полиціи и заставляетъ ее слѣдить за каждымъ его шагомъ; кто пробылъ хотя одни сутки въ славянскихъ земляхъ, тотъ навѣрное подтвердитъ это. Въ одной петербургской газетѣ обвиняется газета «Пбзоръ» какъ доносчикъ въ томъ, что она дѣлала извлеченія изъ этой петербургской газеты, и что вслѣдствіе этого доноса «Пбзора» полиція такъ зорко слѣдила за каждымъ шагомъ корреспондента этой русской газеты въ Хорватіи; это по крайней мѣрѣ наивно и несправедливо. Извѣстно, какъ полиція въ Галиціи обходилась съ русскимъ ученымъ Иловайскимъ, ѣздившимъ туда для изученія археологіи и русской исторіи. Достаточно только припомнить это.—Славянамъ внѣ Россіи очень грустно видѣть, что многія русскія газеты больше интересуются испанскими студентами, боемъ быковъ, или какимъ нибудь убійствомъ въ Парижѣ, чѣмъ судьбою своихъ единственныхъ природныхъ союзниковъ—славянъ; жаль также славянамъ видѣть, что русскія газеты и журналы очень рѣдко дѣлаютъ извлеченія изъ «Извѣстій Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества», а больше и чаще обращаютъ вниманіе на «Русскій Курьеръ». Надѣемся, что русскій корреспондентъ петербургской газеты изъ Хорватіи не станетъ утверждать, что это также доносы *).

Москва.

Одинъ изъ русскихъ хорватовъ.

Изъ Праги.

Пріѣздъ словака С. Томашика въ Прагу.— Отношеніе къ нему младочеховъ и старочеховъ —Противусловацкая рѣчь Ригера по этому поводу и другая при открытіи временнаго чешскаго театра въ Брнѣ.

Въ концѣ ноября Прага чествовала своего гостя, автора патріотической славянской пѣсни: «Hej, Slované, ještě naše slo-

*) Кого интересуетъ, какъ я смотрю на Россію и славянъ, на дѣятельность и значеніе подвига св. Кирилла и Меѳодія, и на поляковъ, тотъ можетъ прочитать въ Современной Лѣтописи 1869 годъ, № 9, марта 9, стр. 10—12.

vanská řeč žije...*). Самуилъ Томашикъ, родомъ словакъ (род. 1813 г), евангелическій священникъ въ мѣстечкѣ Хижнѣ въ верхней Венгріи у Татрскихъ горъ. Нынѣшней осенью исполнилось пятьдесятъ лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ Томашикъ былъ въ старой Прагѣ (онъ пробирался учиться въ германскій университетъ) и сложилъ здѣсь названную, столь популярную у чеховъ, пѣснь. Изъ его горячей, юношеской души вылилась глубокая вѣра въ будущность порабощеннаго славянства. Она сослужила, да и теперь еще служитъ великую службу для чеховъ и словаковъ. Въ тяжелыя годины рабства она поддерживала въ нихъ славянскій духъ, воодушевляла надеждой на лучшіе дни. И вотъ теперь, когда уже отчасти исполнились чаянія чешскаго народа; когда понѣмченная Прага, въ которой слова не было слышно чешскаго, снова стала чешской; когда явились чешскія школы, театры; когда развилась чешская печать, — чехи вспомнили и объ авторѣ вдохновлявшей ихъ пѣсни. Они устраивали концерты, вечера въ честь Томашика, собрали ему около 2,400 гульд. Мало того, въ приходъ почтеннаго старца отправились Голечекъ, писатель о Черногоріи, и редакторъ газеты «Naše Hlasy», Мишковскій, вручили ему почетный подарокъ и самого торжественно повезли въ Прагу. Къ нимъ присоединились словацкіе писатели и журналисты.

Встрѣча въ Прагѣ была необыкновенно торжественна. Привѣтствія «Na zdár», «Sláva», пѣніе патріотической пѣсни оглушали воздухъ. Студенты даже отпрягли лошадь у дрожекъ и сами повезли Томашика до гостинницы. При этомъ полиціи было очень много, и нѣкоторымъ студентамъ пришлось попасть подъ арестъ за широкое проявленіе своего славянства. Томашику показывали въ Прагѣ разныя чешскія учрежденія, которыя явились за послѣднее время. Онъ посѣтилъ и студенческое общество: «Akademický Čtenářský spolek» и выразилъ надежду, что молодое поколѣніе чеховъ будетъ настоящимъ славянскимъ. Въ честь Томашика устроенъ былъ торжественный вечеръ; любимаго пѣвца привѣтствовали чуть не на всѣхъ славянскихъ языкахъ; рѣчи для него писали, такъ какъ онъ почти ничего не слышитъ. О мадьярахъ, какъ угнетателяхъ словаковъ, говорили не стѣсняясь, за что едва не пришлось нѣкоторымъ объясняться въ полиціи. Отъѣздъ Томашика былъ также славенъ. Его всюду по дорогѣ встрѣчали и провожали съ оваціями. Удовлетворяя просьбѣ чешскихъ и моравскихъ городовъ, онъ останавливался въ нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Устроителями торжества были младочехи, молодежь и народъ. Вожди чеховъ позорно избѣгали встрѣчи съ Томашикомъ, Ригеръ намѣренно ушелъ изъ «Мѣщанской Бесѣды» (изъ городскаго клуба), когда въ ней ожидали Томашика. Испуганный торжественнымъ заявленіемъ народнаго сочувствія къ словакамъ, какъ вѣтви чешскаго народа, онъ поспѣшилъ публично отречься отъ солидарности съ ними, чтобы не оскорбить мадьяръ. Онъ сказалъ рѣчь въ «чешскомъ клубѣ» объ отношеніи чеховъ къ венграмъ. Въ ней онъ пытался доказать, что венгры естественные союзники чеховъ, что тѣхъ и другихъ связываетъ общность интересовъ. «Мы именно, т. е. мадьяры и чехи, болѣе всѣхъ другихъ нуждаемся въ сохраненіи теперешняго австрійскаго соединенія народовъ, потому что въ немъ лучше всего можемъ обезпечить свою историческую индивидуальность и свое народное право» (См. Pokrok», № 334). Вѣдь образованіе и существованіе малаго государства между колоссами въ наше время почти невозможно. Затѣмъ насъ объединяетъ борьба съ нѣмецкими централистами: послѣдніе никогда не были друзьями венгровъ и, если-бы было возможно, готовы были-бы снова провести централизацію». Далѣе онъ восхваляетъ успѣхи мадьярской культуры за послѣднее время. «Что касается положенія словаковъ» продолжаетъ ораторъ, — «то они сами виноваты въ немъ. Вѣдь 45 лѣтъ тому назадъ, когда я еще студентомъ путешествовалъ по словенской странѣ, тогда положеніе словаковъ было немногимъ хуже положенія чеховъ. Между тѣмъ за это время какъ много сдѣлали чехи, а сло-

*) Она напечатана въ «Исторіи славянскихъ литературъ» А. Н. Пыпина и В. Д. Спасовича, 2-е изд., 1040 стр. Только здѣсь она приведена въ своей первоначальной словенской формѣ. Переводъ Берга въ «Поэзіи Славянъ» Гербеля, 1871 г. 140 стр.

ваки, наотрѣзъ отказавшись отъ чешскаго литературнаго языка, ничего не достигли и даже попятились назадъ. А достигнуть кой-чего было можно, если-бы словаки лучше ратовали за свое право. Народы венгерской половины имперіи имѣютъ одно великое преимущество: свободу выборовъ и полную свободу слова и печати. Законъ о равноправности также существуетъ въ Венгріи, хотя и не приводится въ исполненіе какъ слѣдуетъ». Но тотъ же ораторъ укоряетъ хорватовъ за то, что они такъ горячо борются за свое право и устраиваютъ бурныя сцены въ сеймѣ. Это-де не служитъ «къ чести и славѣ хорватскаго народа». Словомъ, Ригеръ забросалъ грязью и словаковъ и хорватовъ, чтобы угодить благороднымъ мадьярамъ, друзьямъ чеховъ, по его представленію. Онъ нѣсколько разъ въ своей рѣчи усиленно напиралъ на то, что чехамъ никоимъ образомъ не слѣдуетъ изъ-за словаковъ нарушать добрыхъ отношеній между двумя лойяльными пріятельскими народами, которые взаимно желаютъ другъ другу добра и не желаютъ вредить другъ другу ни въ чемъ, что эта дружба нужна имъ и на будущее время. Можетъ быть здѣсь ораторъ подразумѣвалъ проведеніе коронаціи австрійскаго императора въ Прагѣ. Политическій вождь чеховъ униженно оправдывался предъ мадьярами въ томъ, что чехи не преслѣдовали и не преслѣдуютъ политическаго панславизма, въ доказательство чего сослался на тѣсный союзъ съ поляками въ рейхсратѣ, которые уже никакъ не могутъ быть заподозрѣны въ панславизмѣ и въ дружбѣ къ русскимъ. Онъ чрезвычайно радъ, что уже и мадьяры—о чемъ пришлось ему узнать отъ выдающихся ихъ дѣятелей,—перестали подозрѣвать чеховъ въ агитаціи между словаками и въ панславизмѣ. Что касается литературнаго панславизма, какой признаетъ Ригеръ, то венграмъ нечего бояться его, если они посмотрятъ ему въ глаза и узнаютъ о его содержаніи. Въ заключеніе своей рѣчи Ригеръ горюетъ, что дѣйствительная жизнь течетъ иногда иначе, что возникаютъ недоразумѣнія между пріятелями чехами и венграми (намекъ на заявленіе сочувствія словакамъ со стороны чешскаго народа). Это оттого, что чешскій народъ витаетъ въ недостижимыхъ идеалахъ и не держится «реальной», «практической» политики.

Эта рѣчь вызвала общее неудовольствіе въ чешскихъ, словенскихъ, сербскихъ, хорватскихъ и другихъ газетахъ. Даже фанатичный, яро-католическій «Čech»— и тотъ выступилъ противъ рѣчи Ригера, хотя въ другомъ онъ согласенъ съ направленіемъ его политики. Этотъ обскурантный органъ пишетъ, что приходится краснѣть за рѣчь Ригера; что ораторъ хотѣлъ подластиться къ мадьярамъ, чтобы съ помощію ихъ достигать осуществленія чешскихъ интересовъ. Поляки тоже недовольны его рѣчью за то, что онъ признаетъ только двухъ главныхъ факторовъ въ Австріи: венгровъ и чеховъ, которымъ нужна Австрія и которые хлопочутъ о ея существованіи и игнорируетъ поляковъ, они рѣшительно отказались и отъ литературнаго панславизма. Да и мадьярамъ-то не угодилъ Ригеръ; они обрушились на него, и зло подсмѣялись надъ недостойнымъ заискиваніемъ, надъ наивностію чешскаго вождя. Оффиціальный мадьярскій «Nemzet» заявилъ, что лучше было-бы, если-бы Ригеръ не касался больного мѣста (т. е. дружбы между чехами и венграми) и не вызывалъ раздраженія въ своемъ народѣ.

Теперь-то Ригеръ увидѣлъ, что не спасетъ чеховъ венгерскій конь, и заговорилъ о связи со славянами. При открытіи временнаго чешскаго театра (25 ноября ст. ст.) въ Брнѣ, въ Моравіи, онъ видимо хотѣлъ поправить свою ошибку и сказалъ, что чехи должны еще болѣе ратовать за Моравію, чѣмъ за собственную Чехію, «потому что она (Моравія) соединяетъ насъ съ тѣмъ славянскимъ міромъ, отъ котораго мы никогда не желаемъ отчудиться. Не желаемъ, чтобы Чехія стала островомъ. Моравія соединяетъ насъ съ остальнымъ славянскимъ свѣтомъ, и этотъ мостъ мы должны сохранить»... Послѣ этого заиграли чешскую марсельезу: «Hej, Slované!» какъ-бы для того, чтобы стушевать непріятное впечатлѣніе прежней противусловацкой рѣчи Ригера. Здѣсь Ригеръ упомянулъ и о предстоящемъ торжествѣ въ Моравіи въ честь славянскихъ апостоловъ, имѣющемъ значеніе для всего славянства. «Они, движимые святымъ

призваніемъ, пришли къ намъ съ полнымъ безкорыстіемъ, безъ всякаго замысла господствовать, пришли единственно для нашего духовнаго просвѣщенія, для проповѣди слова Божія, *и тѣ, которые приняли отъ нихъ вѣру, сохранили свою народность*... Дай Богъ, — закончилъ ораторъ,—чтобы мы здѣсь сошлись, узнали другъ друга и сблизились всѣ вмѣстѣ, чтобы *вѣрнѣе* могли работать на пользу своего народа». («Pokrok» № 341). На это послѣдовало громкое одобреніе.

29 ноября было засѣданіе либеральнаго чешскаго клуба; въ немъ много говорили противъ рѣчи Ригера объ отношеніи къ словакамъ.

Русскій обыватель Праги.

Извѣстія изъ славянскихъ земель.

(По газетнымъ свѣдѣніямъ).

Изъ Галиціи. Галицкое католическое духовенство давно уже стремится къ тому, чтобы уничтожить юліанскій греко-уніатскій календарь, которымъ пользуется галицко-русскій народъ. Особенную настойчивость въ этомъ вопросѣ католическое духовенство начало проявлять въ послѣдніе два-три года, когда слишкомъ рѣзко обострились церковно-религіозныя отношенія между поляками и русскими въ Галиціи. Въ настоящее время, по сообщеніямъ галицко-русскихъ газетъ, перемышльскій епископъ Ступницкій очень ревностно выступилъ съ предложеніемъ соединить юліанскій календарь съ грегоріанскимъ. Предложеніе это дружно поддерживается всѣми сотоварищами Ступницкаго, и только лишь армянскій архіепископъ Исаковичъ отказался поддерживать предложеніе Ступницкаго. По этому же вопросу выступилъ и епископъ Солецкій, который представилъ даже докладъ во Львовъ въ томъ смыслѣ, чтобы намѣстничество взяло на себя починъ въ устраненіи русскаго календаря. Солецкій доказываетъ необходимость ввести насильно въ русскую церковь новый календарь и устранить праздники, которые не имѣются въ латинствѣ, какъ Воздвиженіе креста, св. Николая чудотворца, св. Димитрія Солунскаго, Трехъ вселенскихъ тителей и проч. Поляки не сомнѣваются, что русскіе греко-уніатскіе епископы изъявятъ свое согласіе на замѣну русскаго календаря латинскимъ. Перемышльская греко-уніатская консисторія секретно предписала циркулярами благочиннымъ ни подъ какимъ видомъ не приступать къ освященію новопостроенныхъ уніатскихъ церквей, которыя будутъ имѣть трехконечные кресты.

— Въ тѣхъ же газетахъ находимъ извѣстіе, что австрійскій министръ юстиціи, баронъ Пражакъ, предписалъ галицкой прокуратурѣ особенно строго слѣдить за галицко-русскою печатью. «Слово» совершенно справедливо замѣчаетъ по этому поводу, что министерское распоряженіе совершенно излишне, такъ какъ львовская прокуратура и безъ того слишкомъ строго исполняетъ свои... фантазіи, конфискуя чуть не каждый нумеръ галицко-русскихъ газетъ. «Двадцать четыре года, говоритъ «Слово», мы трудимся на литературномъ поприщѣ, пережили мы многія системы законовъ о печати, но не знали еще такого тяжелаго времени для галицко-русской печати, какъ настоящее».

— «Слово» сообщаетъ, что въ концѣ истекшаго года образовался во Львовѣ особый свято-меѳодіевскій комитетъ, избравъ своимъ предсѣдателемъ д-ра Пелеша. Комитетъ этотъ образовалъ изъ себя три секціи: литературную, финансовую и праздничную. Послѣ выработки проекта празднованія памяти св. Меѳодія, особый комитетъ передастъ свои предложенія на одобреніе полнаго, общаго комитета.

— Въ отвѣтъ на многія заявленія о томъ, что о. Наумовичу не зачѣмъ ѣхать въ Римъ для личныхъ объясненій предъ Congregatio inquisitionis по дѣлу своей апелляціи, о. Наумовичъ напечаталъ въ галицко-русскихъ газетахъ обширную статью, въ которой между прочимъ, говоритъ: «Я полтора года ожидалъ отвѣта на мою апелляцію и уже совсѣмъ потерялъ было надежду на удовлетвореніе моей просьбы, по этому и рѣшился было присоединиться къ православію, но такъ какъ теперь извѣстно мнѣ стало, что апелляція моя въ Римѣ разбирается, то я рѣшился ожидать результатовъ этого разбора. Я готовъ и желаю

исполнить приглашеніе папы пріѣхать въ Римъ, такъ какъ того настоятельно требуетъ улаженіе дѣлъ нашей Церкви. Но путешествіе мое въ Римъ немедленно— встрѣчаетъ непредолимыя препятствія въ моей матеріальной бѣдности, пособій же на поѣздку откуда бы то ни было получать я не желаю, такъ какъ хочу быть вполнѣ самостоятельнымъ и независимымъ. Какъ только подписка на издаваемую мною «Науку» пойдетъ хорошо—я имѣю рѣшительное намѣреніе ѣхать въ Римъ,— мнѣній же и опасеній галицко-русскихъ патріотовъ по поводу моей поѣздки рѣшительно не раздѣляю. Отказаться отъ поѣздки въ Римъ было бы съ моей стороны трусостью, бѣгствомъ съ поля сраженія. Намъ нужно знать расположеніе къ намъ Рима,—у насъ вѣдь теперь борьба только съ іезуитами. Освободить Церковь отъ ихъ вліянія—дѣло не отложное, великое и святое! Вполнѣ сознаюсь въ своей немощи и недостаткѣ требуемыхъ для такого великаго дѣла знаній, но все таки мнѣ было бы очень тяжело отказаться отъ посланничества, возлагаемаго Провидѣніемъ на мое недостоинство. Такъ какъ поѣздка моя въ Римъ есть дѣло не мое только личное, а и дѣло нашей церкви, то я долженъ ѣхать не одинъ, а въ сотовариществѣ съ другими, по крайней мѣрѣ двумя человѣками, вполнѣ независимыми и учеными. Такимъ считаю прежде всего А. И. Добрянскаго, моего сострадальца, а третьяго мы уже вдвоемъ выберемъ. Мы втроемъ могли бы предстать предъ Congregatio inquisition's съ надеждою на успѣхъ въ умиротвореніи нашей церкви, а это было-бы важнымъ шагомъ и для возсоединенія вселенской Церкви».

«Унія въ Галичинѣ и Угорщинѣ, говоритъ о. Наумовичъ, держится не внутреннею, а внѣшнею силою. Теперь же, благодаря новымъ усиліямъ іезуитовъ и змартвыхвстанцевъ латинизировать и ополячивать Русскій народъ,—стоитъ уже и прямо открытый вопросъ: унія или православіе? — это вопросъ историческій, а исторія неумолима и непогрѣшима, обмануть ее невозможно, истину можно лишь на время прикрыть, какъ прикрываютъ тучи солнце. Унія въ глазахъ польскихъ политиковъ имѣетъ совсѣмъ другой смыслъ, чѣмъ въ глазахъ нашихъ. Для нихъ Церковь — средство, Польша — цѣль; для насъ же вопросъ стоитъ иначе: когда наконецъ возсоединится церковь Христова? когда настанетъ широкая унія вселенской Церкви? Обстоятельства складываются такъ, что вѣрующимъ людямъ можно надѣяться на вселенскую унію. Не существуетъ уже цезаропапизмъ и нѣтъ никакихъ надеждъ на его возвращеніе. Римская Церковь, прижатая къ стѣнѣ мірскою властію, протестантизмомъ, индиферентизмомъ и атеизмомъ, никогда не чувствовала такой нужды въ братскомъ сочувствіи христіанскаго міра, какъ именно теперь, когда она стала въ открытую борьбу со своими собственными чадами. Востокъ готовъ принять братство и любовь, какія были до раздора Церквей, при древнихъ догматахъ. Странствуя по Россіи, говоритъ о. Наумовичъ, я имѣлъ счастіе бывать у первѣйшихъ русскихъ іерарховъ. Отъ нихъ я не слышалъ ни одного слова презрѣнія или неуваженія къ Римской Церкви, какія мы привыкли слышать отъ католическихъ духовныхъ противъ «схизмы». Говорилъ я и съ высокопоставленными мірянами въ Россіи — всѣ они съ уваженіемъ относятся къ Римской Церкви и крайне сожалѣютъ, что она не перестаетъ враждебно относиться ко всему Востоку и вызываетъ иногда у русскихъ непріятныя страсти. Въ настоящее время Римская Церковь вступила, кажется, на новый путь. Уже архіепископа Леонтія съ почтеніемъ принимали въ Ченстоховѣ монахи Павлины; уже при поставленіи константинопольскаго патріарха Іоакима присутствовалъ папскій нунцій,—а это первый случай со временъ раздора. Ватиканъ призналъ, наконецъ, что противъ безвѣрія необходимо дѣйствовать соединенными силами. Папа любезно приглашалъ патріарха въ Римъ. Всѣ эти событія указываютъ, что на Западѣ и Востокѣ чувствуется необходимость уніи, но не іезуитской, не такой, какъ у насъ, великомученицы, не уніи какъ политическаго средства для польскихъ шовинистовъ, но уніи съ полною свободою, опирающейся не на властолюбіи, покореніи подъ нозѣ, но на братствѣ и любви, какъ было до раздора».

— По вопросу о томъ, ѣхать-ли или не ѣхать о. Наумовичу въ Римъ, служащему

предметомъ спора для многихъ славянскихъ газетъ, въ Новомъ Проломѣ появилось письмо изъ стрыйскаго округа, въ которомъ доказывается настоятельная необходимость для о. Наумовича ѣхать въ Римъ во что бы то ни стало. Вотъ что между прочимъ говорится въ этомъ отзывѣ: «Отказаться отъ поѣздки въ Римъ было бы трусостью, бѣгствомъ съ поля сраженія; не можетъ быть ничего прискорбнѣе этихъ словъ—не ѣхать, не ѣхать! Подумайте: подать апелляцію, ждать отвѣта на нее полтора года, сгорать въ это время задушевнымъ желаніемъ, чтобы она проникла къ престолу папы и заговорила о нашихъ нуждахъ, и нынѣ, вдругъ, отказаться отъ всего того, что дало намъ само Провидѣніе!.. И теперь, въ такое тяжкое время, когда пришла для насъ очередь сказать свое слово, у насъ могла родиться новая политика—не ѣхать! Надо ѣхать, и притомъ какъ можно скорѣе, въ противномъ случаѣ мы заслужимъ названіе того, что, по словамъ евангелиста, собираетъ около себя вброновъ».

— Назначеніе львовскимъ митрополитомъ епископа Сильвестра Сембратовича и станиславовскимъ епископомъ д-ра Пелеша послѣдуетъ, по словамъ галицко-русскихъ газетъ, непремѣнно въ мартѣ текущаго года. Въ томъ же мѣсяцѣ имѣетъ послѣдовать назначеніе епископа Моравскаго львовскимъ римско-католическимъ архіепископомъ и каноника Зиблицкаго суфраганомъ къ нему.

— Львовскому «Слову» собщаютъ изъ достовѣрныхъ источниковъ о новыхъ вѣяніяхъ, выразившихся въ томъ-де, что одно высокопоставленное лицо, прибывшее на-дняхъ во Львовъ изъ Вѣны, пригласило къ себѣ нарочно одного мѣстнаго русскаго человѣка и весьма обстоятельно освѣдомлялось о современномъ положеніи русскаго дѣла въ краѣ и о выдающихся галицко-русскихъ дѣятеляхъ, при чемъ будто бы выразило сожалѣніе, что въ краѣ не нашлось средствъ для поддержанія львовскаго «Рольничо-кредитнаго Заведенія». Той же газетѣ сообщаютъ, что графъ Таафе только на-дняхъ узналъ о томъ, что въ управленіи края (wydział krajowy) нѣтъ ни одного представителя русской народности, не смотря на то, что въ Галичинѣ считается 3 милліона русскаго населенія. Лицо, сообщившее газетѣ означенное извѣстіе, увѣряетъ, что графъ Таафе былъ очень огорченъ такимъ порядкомъ вещей въ краѣ...

— Въ Черновцахъ съ 3 января началось и до 5 января еще продолжалось осѣданіе земли подъ огромными постройками резиденціи православнаго митрополита, сооруженными въ 1867 году и стоившими на наши деньги болѣе полутора милліона рублей. Садъ, находящійся при самомъ дворцѣ, а равно всѣ находящіяся въ немъ постройки совершенно разрушены.

— По словамъ вѣнскихъ газетъ, автономныя власти въ Черновцахъ обратились къ правительству съ просьбой сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы въ тѣхъ мѣстностяхъ Буковины, гдѣ преобладаетъ польскій элементъ, судьи принимали прошенія на польскомъ языкѣ и чтобы въ нѣкоторыхъ школахъ польскій языкъ былъ введенъ какъ предметъ преподаванія.

Изъ Болгаріи. 4 января по случаю годовщины торжественнаго вступленія русскихъ войскъ въ Пловдивъ (Филиппополь), въ мѣстной каѳедральной церкви совершено было молебствіе преосвященнымъ Гервасіемъ. Присутствовали: русскій генеральный консулъ г. Сорокинъ, директоры и члены Постояннаго Комитета, высшіе гражданскіе чины и много народа. По окончаніи богослуженія епископъ съ духовенствомъ, въ сопровожденіи народа, отправился на могилы русскихъ офицеровъ, павшихъ въ окрестностяхъ Пловдива, и отслужилъ панихиду по усопшимъ. («Марица»).

— Сербское правительство пыталось учредить свои консульства въ нѣкоторыхъ городахъ Македоніи, но Порта категорически высказалась противъ такихъ исканій правительства короля Милана. («Марица»).

— По почину Ополченскаго Дружества и Читалища, 3-го января былъ торжественно отпразднованъ въ городѣ Чирпанѣ день освобожденія этого города русскими. Церковь Пресвятой Богородицы была переполнена народомъ. Послѣ литургіи процессія разныхъ учебныхъ заведеній, съ

ополченскимъ знаменемъ, хоругвями и духовенствомъ впереди, сопровождаемая множествомъ народа, направилась на площадь противъ Городскаго Дома, гдѣ отслуженъ былъ молебенъ и произнесены были рѣчи. Съ площади отправились въ училище на «митингъ», гдѣ обсуждалось печальное положенiе дѣлъ въ Македонiи, а затѣмъ отправлены были благодарственныя телеграммы Гладстону, Эмилю де-Лавелэ и герцогу д'Аргайлю. («Народный Гласъ»).

— Болгарское Народное Собранiе въ засѣданiи 31 декабря 1884 года отпустило 250.000 фр. на постройку зданiя Державной Печатницы.

— Въ г. Видинѣ съ января мѣсяца будетъ выходить либеральный органъ «Свобода», прекратившiйся съ 1882 года. («Народный Гласъ»).

— Пловдивскiй греческiй митрополитъ Григорiй, по рѣшенiю патрiархiи, назначается митрополитомъ трапезундскимъ. По словамъ газеты «Съединенiе», онъ прiобрѣлъ симпатiи всѣхъ депутатовъ Румелiйскаго Областнаго Собранiя и всѣхъ гражданъ Пловдива, съ сожалѣнiемъ получившихъ извѣстiе объ его перемѣщенiи.

— По случаю празднованiя годовщины занятiя города Габрова русскими войсками, граждане Габрова, по обыкновенiю, и въ этомъ году торжественно праздновали это событiе, причемъ ими отправлены были, между прочими, слѣдующiя телеграммы:

1) Варшавскому Генералъ-Губернатору Гуркѣ. «Жители Габрова, торжественно празднуя день взятiя Шипкинскаго Балкана и своего избавленiя отъ ига агарянскаго, шлютъ вамъ, главному виновнику побѣды, свой привѣтъ и поздравленiе со днемъ славной побѣды». На эту телеграмму былъ полученъ слѣдующiй отвѣтъ: «Сердечно благодарю жителей Габрова за память. Отъ души желаю имъ мира и благоденствiя. *Гурко*».

2) Петербургъ. Его Императорскому Высочеству Николаю Николаевичу Старшему. «Жители города Габрова, торжественно празднуя день взятiя Шипкинскаго Балкана и своего избавленiя отъ ига агарянскаго, осмѣливаются выразить Вашему Императорскому Высочеству, славному вождю доблестныхъ русскихъ войскъ, свою сердечную благодарность и поздравить Васъ со днемъ славной побѣды. *Кметъ Гачовъ*.» Въ отвѣтъ была получена слѣдующая телеграмма: «Габрово, кмету Гачову. Благодарю васъ и жителей Габрова за выраженныя чувства въ депешѣ. Дай Господь молодому княжеству крѣпнуть и развиваться. Душевно люблю Болгарiю. *Николай*». («Търновска Конституцiя».)

— «Южная България» сообщаетъ, что Высокая Порта позволила Его Блаженству Екзарху Болгарскому назначить епископовъ въ Охридскую, Скопскую и Велесскую епархiю; Охридскимъ епископомъ назначенъ епископъ адрiанопольскiй Синесiй, а на его мѣсто Порта позволила избрать другое лицо. Этимъ лицомъ будетъ архимандритъ Θеодосiй, до-селѣ бывшiй екзарховымъ намѣстникомъ въ Лозенъ-Градѣ, который будетъ возведенъ въ епископскiй санъ. Скопскимъ владыкой будетъ назначенъ преосвященный Евстаθiй, исполнявшiй до войны должность Пиротскаго митрополита. Архимандритъ Θеодосiй молодой, энергичный и достаточно опытный церковный дѣятель. Онъ родился въ Неврокопскомъ селѣ Терлисѣ (Серезскаго Санджака), съ успѣхомъ занимался греческимъ языкомъ въ Серезскихъ училищахъ, получалъ поддержку отъ своего дяди Θеодосiя, игумена въ монастырѣ Св. Iоанна Предтечи, отстоящемъ на ½ часа къ сѣверу отъ Сереза, въ которомъ молодой Θеодосiй и принялъ постриженiе. Послѣ того продолжалъ изучать богословскiя науки на сербскомъ языкѣ въ Бѣлградской семинарiи, получилъ поддержку отъ тогдашняго Сараевскаго митрополита, нынѣ Мелницкаго въ Македонiи, преосвященнаго Прокопiя. Свою духовную карьеру молодой Θеодосiй началъ игуменомъ въ одномъ болгарскомъ монастырѣ въ Пловдивѣ. Оттуда перешелъ въ Серезъ екзарховымъ намѣстникомъ, гдѣ долгое время съ помощью тогдашняго Серезскаго учителя С. Салганджiева съ необыкновенной ревностью старался о возрожденiи здѣсь болгарскаго элемента и объ усиленiи его. Послѣ этого онъ много лѣтъ сряду былъ екзарховымъ протосингеломъ при болгарской церкви въ Царьградѣ; отличаясь и здѣсь доброю жизнью и умственными способностями, онъ былъ переведенъ екзарховымъ намѣстникомъ въ Лозенъ-Градъ, гдѣ вотъ уже пробылъ

два года и ему удалось ввести порядокъ и устройство въ церковно-училищной общинѣ».

— По свѣдѣніямъ «Политической Корреспонденціи», болгарское княжество рѣшило праздновать совершенно самостоятельно предстоящее торжество тысячелѣтія памяти св. Кирилла и Меѳодія. Съ этою цѣлью образовался уже особый комитетъ подъ предсѣдательствомъ одного изъ болгарскихъ митрополитовъ, который ходатайствовалъ предъ княземъ Александромъ о принятіи имъ этого празднества подъ свое покровительство, на что князь изъявилъ согласіе, и всѣ приготовленія къ празднованію уже начаты.

— Изъ Салоникъ сообщаютъ въ берлинскія газеты, что 5000 жителей города собрались передъ домомъ генералъ-губернатора и протестовали противъ слуховъ о насиліяхъ, производимыхъ надъ болгарами. Одновременно съ этимъ поданъ письменный протестъ, подписанный многими именитыми гражданами.

— Болгарскій экзархъ назначилъ своимъ делегатомъ при болгарскомъ правительствѣ Тырновскаго митрополита Климента, на мѣсто Преславско-Варненскаго Симеона. Митрополитъ Климентъ въ настоящее время находится въ Софіи. По его предположенію въ Болгаріи намѣрены съ особымъ торжествомъ отпраздновать день тысячелѣтія св. Кирилаа и Меѳодія. У народнаго собранія будетъ испрошенъ кредитъ въ 150.000 левовъ. Болгарскія газеты находятъ эту сумму недостаточною для устройства повсемѣстнаго празднованія.

— Изъ 24-хъ дружинъ, существовавшихъ въ Болгаріи, образовано 8 полковъ трехбаталіоннаго состава: 1-й Софійскій кн. Болгарскаго, 2-й Струмскій, 3-й Бдинскій, 4-й Плевненскій, 5-й Ловчинскій, 6-й Тырновскій, 7-й Прѣславскій и 8-й Приморскій. Въ военный бюджетъ на 1885 годъ внесено требованіе кредитовъ въ 13 милл. фр. на покупку 80 пушекъ, 500,000 на устройство зимняго порта въ Рущукѣ, 100,000 на пріобрѣтеніе миноноски и 1.900,000 на постройку казармъ.

— Въ метеорскихъ монастыряхъ, въ Ѳессаліи, открыто множество греческихъ и отчасти славянскихъ рукописей, относящихся ко временамъ Византійской имперіи. Всѣ манускрипты и большая часть рукописей (въ числѣ ихъ ноты церковно-славянскаго пѣнія) взяты въ Аѳины, въ публичную библіотеку. («*Востокъ*»)

Сербскія земли. Въ Босніи, римско-католическая пропаганда продолжаетъ значительно развивать свою дѣятельность. Въ настоящее время отстраиваются римско-католическій соборъ въ Баньялукѣ и церкви въ Дервентѣ, Бусовачѣ, Травникѣ, Бугойнѣ, Берчкѣ, Петричевцѣ и въ друг. городахъ, въ которыхъ не было римско-католическихъ церквей. Православныя школы продолжаютъ закрываться. Австрійскія власти заставляютъ православныя общины брать для своихъ школъ учителей изъ хорватовъ-католиковъ, и въ случаѣ несогласія закрываютъ школы. Въ минувшемъ году въ Босніи и Герцеговинѣ было всего 140 народныхъ школъ, изъ нихъ 64 общинныхъ (комунальныхъ) и 76 вѣроисповѣдныхъ. Учащихся было 8745, изъ которыхъ 4303 въ вѣроисповѣдныхъ. На содержаніе вѣроисповѣдныхъ школъ отпускается 45137 флорин., изъ которыхъ 26 тыс. фл. отпускаютъ общины, прочее же правительство. Въ Сараевской гимназіи 164 ученика. Послѣдній рекрутскій наборъ далъ 562 православныхъ, 308 магометанъ и 259 католиковъ.

— Недавно венгерскій министръ-президентъ Тисса принималъ сербскихъ депутатовъ отъ угро-сербскихъ епархій. Епископъ Буда-Пештскій Арсеній Стойковичъ изложилъ предъ министромъ печальное положеніе сербскихъ церквей и школъ; указалъ, что въ интересахъ вѣры, народа и государства необходимо скорѣйшее созваніе собора. Тисса заявилъ, что правительство не думаетъ ставить болѣе препятствій къ созванію будущаго угро-сербскаго церковно-народнаго собора. Противникомъ созванія церковнонароднаго собора, въ Кирловцахъ, является между прочимъ самъ архіеп. Анджеличъ, который опасается, чтобы соборъ не потребовалъ отъ правительства его низложенія, такъ какъ онъ поставленъ противно угро-сербской конституціи и правъ сербской церкви, гарантированныхъ австрійскими императорами. Анджеличемъ же дорожитъ венгерское правительство, ибо знаетъ, что онъ на столько

предан ему, что готов на унію съ Римомъ. Въ день Рождества Христова Анджеличъ обнародовалъ къ угорскимъ сербамъ пастырское посланіе, въ которомъ онъ обращаетъ особенное вниманіе на значеніе православной церкви и настаиваетъ на необходимости сохранять характеръ и чистоту церкви и противиться всѣмъ вліяніямъ, которыя могли бы быть въ ущербъ вселенскаго апостольскаго и христіанскаго духа греко-восточной церкви. Посланіе это, по словамъ вѣнско-пештскихъ газетъ, произвело въ народѣ сильное впечатлѣніе, и обратило на себя вниманіе правительственныхъ сферъ.

— Въ Старой Сербіи и Македоніи, въ округахъ Призренскомъ, Приштинскомъ, Бераньскомъ Дьяковицкомъ, Гусинскомъ и отчасти Ве лесскомъ и Скопійскомъ, шестой годъ какъ господствуютъ страшные безпорядки, принявшіе за послѣднее время большіе размѣры. Буйство и неистовства арнаутовъ, не признающихъ никакихъ властей, не знаютъ предѣловъ. Они жгутъ цѣлыя христіанскія селенія, убиваютъ несчастныхъ сербовъ, и болгаръ безчестятъ ихъ женъ дѣтей и все это проходитъ имъ безнаказанно. Въ послѣднее время, по изданіи турецкимъ правительствомъ одного распоряженія, не понравившагося населенію, албанцы составили банду въ нѣсколько тысячъ хорошо вооруженныхъ людей, которая прогнала всѣхъ мѣстныхъ властей города Призрена, формально заняла его и держала его до тѣхъ поръ, пока Порта не исполнила требованій населенія.

— Долго тянувшійся вопросъ о регулированіи границъ между Черногоріей и Турціей въ настоящее время, кажется, рѣшенъ окончательно. 17 декабря минувшаго года, въ Константинополѣ, въ Илдизъ-Кіоскѣ, подписана конвенція между повѣреннымъ Черногоріи Вукотичемъ и уполномоченными Порты. По послѣдней конвенціи пограничная линія начинается у Дульциньо и кончается Планиной. Отъ Планино она направляется къ высотамъ Голосъ, а затѣмъ идетъ по границамъ христіанскихъ деревень, уступленныхъ Черногоріи до мѣстечка Мокра-Велика. Христіанская деревня Секуляръ, которая со времени послѣдней войны была занята черногорскими войсками, осталась за княжествомъ. Изъ турецкихъ деревень только одна Аржаника уступлена Черногоріи. Порта не только отказалась отъ господства надъ долиной Лима, но всю ее уступила Черногоріи. Между Портою и Черногоріею господствуютъ въ настоящее время весьма дружественныя отношенія. Послѣ подарка, сдѣланнаго султаномъ кн. Николаю въ Константинополѣ, въ видѣ виллы, стоющей до 230 тыс. фунт. стерл., черногорскій князь не только разрѣшилъ турецкимъ войскамъ, слѣдовавшимъ въ Новопазарскій округъ, пройти черезъ свои владѣнія, но и приказалъ ихъ встрѣтить и накормить на свой счетъ. Въ послѣднее время кн. Николай рѣшился переселить, проживавшихъ въ сѣверныхъ предѣлахъ Черногоріи, герцеговинскихъ усташей (около 800 челов.) съ ихъ главярями, въ окрестности Дульциньо и Подгорицы. Въ настоящее время тамъ уже поселено до 400 ч., къ нимъ вскорѣ прибудутъ ихъ семейства, оставшіяся въ Герцеговинѣ. Переселенцы очень довольны своимъ положеніемъ, да и для Черногоріи переселеніе ихъ на югъ тѣмъ выгодно, что съ ихъ поселеніемъ въ Дульцинскомъ округѣ, населенномъ преимущественно албанцами, магометанами и католиками, положено начало сербско-православной колонизаціи. Во главѣ поселенцевъ находятся воеводы Стоянъ Ковачевичъ и Сердарь Тунгичъ.

— *Въ Черногоріи* албанскіе католическіе патеры вздумали было вести пропаганду. Въ виду этого кн. Николай воспретилъ латинскимъ патерамъ выѣзжать изъ мѣстностей, въ которыхъ проживаютъ. Въ Цетиньѣ католическій костелъ закрытъ, при чемъ временно живущимъ тамъ римско-католикамъ предоставлено въ случаѣ нужды обращаться въ сосѣдній австрійскій Которъ.

— По словамъ сербскихъ газетъ, министръ просвѣщенія намѣренъ предложить скупщинѣ проектъ устройства въ Бѣлградѣ университета, со всѣми факультетами.

— Турецкое правительство издаетъ въ Приштинѣ, въ Старой Сербіи, оффиціальную газету «Косово». Прежде газета издавалась только на турецкомъ языкѣ; нынѣ же явилась необходимость издавать ее и на сербскомъ. Въ Приштинѣ печатаются

также и школьные учебники на сербскомъ языкѣ.

— Проектируемое учрежденіе отдѣльнаго «Южно-Славянскаго Клуба» не встрѣчаетъ сочувствія въ средѣ партій, представляющихъ въ настоящее время большинство въ австрійскомъ рейхсратѣ. Прежде всего противъ этого проекта энергически возстаетъ пражская газета «Politik» съ чешской точки зрѣнія. «Если», говоритъ она, «мы станемъ раздробляться, то это отнюдь не можетъ принести пользы нашимъ стремленіямъ къ автономіи, а когда мы будемъ кричать: «разведемся», это повлечетъ за собою начало конца». Большинство вѣнскихъ газетъ вторятъ въ этомъ отношеніи органу старочеховъ.

— Призракъ панславизма мерещится мѣстнымъ австрійскимъ властямъ даже въ такихъ пустякахъ, какъ виньетка. Выходящая въ Люблянѣ словинская газета «Слованъ» украсила № 1 настоящаго года новой виньеткой, изображающей бѣлую Любляну между бѣлокаменной Москвой и златой Прагой. Блюстители патріотизма усмотрѣли въ этомъ дѣйствіи измѣнническую панславистическую пропаганду и объявили издателямъ, что «Слованъ» будетъ непремѣнно конфискованъ, если онъ выйдетъ опять съ этимъ заголовкомъ. Издатели принуждены замѣнить Москву—Загребомъ.

III. Славянскія библіографическія извѣстія.

Къ исторіи литературы возрожденія болгаръ.

Посмертныя изданія сочиненій болгарскаго писателя Г. С. Раковскаго.

Ключъ българскаго языка. Написанъ въ Букурешть 1865. Започнѫтъ же въ Одесса 1858. Издава го Киро Стояновъ, племянникъ-тъ на Раковски. Съ портрета на съчинителя-тъ. Одесса. 1880.

Прѣдъ-вѣстникъ Горскаго Пѫтника. Издава Нета Стойкова, сестра на Г. С. Раковски. Второ издание. Пловдивъ. 1884.

Изступленый дървишъ, или вѫзточный вопросъ. Издава го Нета Стойкова, сестра на Г. С. Раковски. Пловдивъ. 1884.

14 октября минувшаго года болгарская церковь устроила поминки по одномъ изъ самыхъ видныхъ дѣятелей болгарскаго возрожденія, Г. С. Раковскомъ. Въ его личности, можно сказать, самымъ нагляднымъ образомъ отразились состояніе, нужды, стремленія, однимъ словомъ—идеалы лучшей части современнаго ему болгарскаго общества. Изучать жизнь Раковскаго, значитъ изучать исторію болгаръ его времени. Вотъ почему не безъинтересно будетъ сообщить здѣсь главныя черты его жизни и дѣятельности по поводу посмертнаго изданія нѣкоторыхъ изъ его сочиненій.

Георгій Савовъ или Стойковъ Раковскій (отъ балканскаго торговаго, нынѣ почти несуществующаго, села Ракова, откуда происходили его прадѣды) родился въ 1818 г. въ городкѣ Котлѣ, расположенномъ въ развѣтвленіяхъ восточной оконечности Балкановъ, а умеръ эмигрантомъ въ Букурештѣ въ 1865 г. Образованіе свое онъ получилъ въ Аѳинахъ, Парижѣ, Константинополѣ и въ Россіи. Изъ этого уже можно заключить, что его образованіе было разностороннее, но не строго спеціально; онъ былъ въ одно и то же время поэтъ, историкъ, этнографъ, публицистъ, агитаторъ и хайдукъ. Обладая довольно обширными свѣдѣніями въ разныхъ областяхъ знанія, онъ владѣлъ русскимъ, сербскимъ, румынскимъ, арабскимъ, турецкимъ, греческимъ, древнимъ и новымъ, и французскимъ языками, не говоря уже о болгарскомъ. Потомъ онъ былъ однимъ изъ лучшихъ знатоковъ своего народа, которому былъ всецѣло преданъ, и Турціи. Человѣкъ быстраго ума, съ политическими способностями, онъ рано постигъ, что болгары достойны лучшей участи, для достиженія которой онъ посвятилъ всю свою жизнь; но впечатлительный отъ природы, порывистый до нервности и желчный, онъ постоянно доходилъ до крайностей, тѣмъ болѣе, что не получилъ ни хорошаго воспитанія, ни систематическаго образованія. Весьма мѣтко характеризуетъ его болгарскій поэтъ Вазовъ:

Природата вѣща бѣше се сбъркала.
Тя отъ тебѣ да стори геній бѣ искала,
Затова въ глава ти, като въ една пещь
Хвърли толкосъ пламъкъ и въсторгъ горещъ.
Но другъ таенъ демонъ се намѣси тамо:
Ти става създанье отъ крайности само,
Елементъ отъ страсти, отъ злъчка и мощь,
Душа пълна съ буря, съ блясъкъ и съсъ нощь.
Твой-та вражда бѣше вражда сатанинска,
Твой-та любовь бѣше любовь исполинска,
Любовь безъ сумнѣнье, безъ свѣсть, безъ прѣдѣлъ,
Що, кат' кръстъ огроменъ, ти бѣше понелъ.
Твоятъ символъ бѣше: смърть или свобода,
Сънъ ти—Балкана, кумирътъ—народа...
Твоятъ животъ цѣлий бѣше единъ блянъ!..
Ти иска да бутнешъ, о духъ безпокоенъ,

Нещастен мечтател, апостол и воин,
Въ единъ часъ дѣлото на петь вѣкове.

Уже очень рано Раковскій былъ хайдукъ и писатель. Въ родномъ его городкѣ его близкіе родственники въ 1879 г. передавали мнѣ, что онъ скрывался въ котленскомъ Балканѣ, гдѣ знали его только домашніе, которые доставляли ему пищу и народныя преданія, пѣсни и старыя книги, изъ которыхъ онъ дѣлалъ выписки. Здѣсь въ балканскихъ дремучихъ лѣсахъ и среди забитой братіи онъ первый писалъ и работалъ для свободы Болгаріи и отсюда проповѣдывалъ ее болгарамъ. Вѣроятно, это было до узничества его въ Стамбулѣ. Послѣ онъ хайдуковалъ на Балканахъ.

Во время крымской кампаніи онъ издавалъ въ Новомъ Садѣ «Българска Денница», которая была пріостановлена австрійскимъ правительствомъ въ 1857 г. Около того же времени тамъ онъ издалъ «Прѣдвѣстникъ горскаго пѫтника» и вскорѣ затѣмъ поэму «Горскій Пѫтникъ, въ прозаическихъ стихахъ, составившуюся изъ разсказовъ юнаковъ, бѣжавшихъ изъ разныхъ угловъ Болгаріи отъ насилія турокъ и мечтавшихъ о мести. За стихами слѣдуютъ обширныя примѣчанія, касающіяся миѳологіи, исторіи старой, новой и новѣйшей болгаръ, и даже литературы. Въ томъ же 1857 г. въ Букурештѣ онъ напечаталъ 1-й и вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдній выпускъ своего трактата. «Бьлгарскы хайдуцы». Въ 1858 г. былъ учителемъ въ одесской семинаріи; въ Одессѣ онъ издалъ «Показалецъ или ръководство, какъ да ся изисквѫть и издирѫть най стари чьрти нашего бытия, языка, народпоколѣния, стараго ни правления, славнаго ни прошествия и проч.» (ч. 1) въ 1859 г. Въ этой книжкѣ онъ представляетъ очень много весьма интересныхъ свѣдѣній по географіи и этнографіи болгаръ; описываетъ ихъ занятія, нравы и обычаи не только въ его время, но и прежде. Въ 1860 г. Раковскій былъ редакторомъ періодическаго изданія «Дунавскый Лебедь» въ Бѣлградѣ; здѣсь же въ томъ же году онъ напечаталъ «Нѣколко рѣчи о Асѣню пьрвому, великому царю българскому и сыну му Асѣню второму», въ которомъ авторъ, бросивъ бѣглый своеобразно критическій взглядъ на византійскихъ историковъ, обличаетъ ихъ въ пристрастіи и невѣрности, затѣмъ излагаетъ исторію царствованія двухъ болгарскихъ царей на основаніи нѣкоторыхъ болгарскихъ памятниковъ, изданныхъ и рукописныхъ, и ихъ дѣятельность во время крестовыхъ походовъ, причемъ силится доказать сбивчивость и невѣрность всего написаннаго о нихъ въ средніе вѣка. Эта книга по собранному въ ней историческому матеріалу имѣетъ значеніе и до настоящаго времени не только въ болгарской литературѣ, но и вообще въ славянской. Кромѣ того, въ это же время напечатаны въ Бѣлградѣ: «Кратко разсѫждение врьху тьмныя и лъжовныя начала, на коихъ е основана стара повѣстность всѣхъ европейскихъ народовъ» и «Българскы за независимо имъ священство днѣсь възбуденъ въпрос и нихна въ Цариградъ чьркова», а въ Землинѣ «Гласъ едного българина». Въ 1862 г. Раковскій является организаторомъ болгарской четы, готовившейся принять участіе въ войнѣ между турками и сербами, которая ожидалась тогда. Затѣмъ онъ уѣхалъ въ Букурештъ и отсюда онъ заѣзжалъ въ Бессарабію, гдѣ въ то время разбойничали или, вѣрнѣе, страшно хайдуковали два мѣстные разбойника Бърганъ и Богянъ. Здѣсь, въ Бессарабіи, въ Кипріяновскомъ монастырѣ, я видѣлъ Раковскаго, но въ какомъ именно году, не помню, — я тогда былъ еще мальчикомъ;—въ монастырь онъ заѣзжалъ два раза съ извѣстнымъ болгариномъ - хайдукомъ Панайотомъ Хитовымъ, который въ послѣднее время его жизни находился при немъ неотлучно въ роли адъютанта, и оба они жили здѣсь довольно долго: часть лѣта и осень. На зиму Раковскій уѣхалъ, оставивъ Хитова въ монастырѣ; ѣздилъ, кажется, онъ въ Одессу или болгарскія колоніи. Къ веснѣ опять пріѣхалъ и пробылъ здѣсь до лѣта. Уѣзжая, онъ оставилъ здѣсь Хитова, который впрочемъ мѣсяца черезъ два уѣхалъ въ Букурештъ. Ведя скитальческую жизнь и стараясь по мѣрѣ возможности жить на широкую ногу, Раковскій постоянно нуждался въ деньгахъ. Въ послѣднее время онъ жилъ главнымъ образомъ на пожертвованія на народное дѣло. Добываніе денегъ такимъ способомъ практиковалось очень широко у болгарскихъ эмигрантовъ. Насколько мнѣ извѣстно, въ Кипріяновскій монастырь, приклоненный аѳонско-зографскому монастырю, Раковскій пріѣхалъ за пожертвованіями на народное дѣло. Нужно замѣтить, что здѣшняя аѳонско-зографская братія, заправлявшая зографскими имѣніями въ Бессарабіи, до секуляризаціи имѣній заграничныхъ монастырей, благотворила болгарамъ иногда въ широкихъ размѣрахъ, въ особенности въ послѣднія 15—20 лѣтъ, для изданій, и при другихъ обстоятельствахъ; въ 60-хъ годахъ сюда ежегодно пріѣзжали учащіеся болгары изъ Одессы, Кіева, Москвы и Кишинева, иногда до 30 душъ, на всѣ лѣтніе каникулы и жили, конечно, на всемъ готовомъ, а иногда при отъѣздѣ получали на дорогу деньги. Не мало получалъ отъ здѣшнихъ аѳонитовъ и извѣстный предводитель болгарскихъ хайдуковъ, Филиппъ Тотя. Для Раковскаго монахи, насколько я знаю, были очень щедры, тѣмъ болѣе, что онъ былъ уже извѣстенъ въ литературѣ; онъ, кажется, первый изъ болгаръ, получавшихъ отъ здѣшнихъ монаховъ пожертвованія, открылъ путь и остальнымъ; къ тому же монахи не знали, какъ иногда употребляются деньги, собираемыя на народныя дѣла. Но не въ этомъ дѣло. Во время своего пребыванія въ монастырѣ Раковскій держалъ пару рысаковъ и отдѣльный экипажъ и кучера, разумѣется, на монастырскій счетъ. Самъ онъ съ Хитовымъ занималъ цѣлую квартиру изъ 4-хъ комнатъ. Какъ авантюристъ своего рода, онъ любилъ выдавать себя за необыкновеннаго человѣка, и вообще за человѣка, отъ котораго почему-либо слѣдуетъ держаться на почтительномъ разстояніи; особенно это замѣтно было въ его обращеніи съ простымъ людомъ. Благодаря этому, въ близлежащихъ отъ монастыря селахъ ходили про него цѣлые разсказы, въ ко-

горныхъ онъ отождествлялся съ разбойникомъ Бъргановъ. Поводомъ къ этимъ разсказамъ послужилъ главнымъ образомъ слѣдующій эпизодъ. Во время одного изъ своихъ обычныхъ вечернихъ катаній въ примонастырскомъ лѣсу, гдѣ онъ обыкновенно имѣлъ свиданіе съ одной крестьянской дѣвушкой изъ примонастырскаго села Кѵпріяны, встрѣтилъ онъ нѣсколькихъ крестьянъ, которые передъ тѣмъ недалеко оттуда замѣтили было эту дѣвушку и, разумѣется, догадались въ чемъ дѣло, когда видѣли и Раковскаго, котораго они, конечно, не знали. Чтобъ удалить ихъ отсюда и вмѣстѣ съ тѣмъ задать имъ и страху, онъ остановился у небольшаго колодца, который былъ тутъ же невдали и, подозвавъ къ себѣ крестьянъ, спросилъ: «Знаете ли, кто я такой»—Тѣ отвѣчали: «Нѣтъ, не знаемъ».—«Я Бърганъ!» съ угрозой сказалъ имъ онъ. Тѣ, конечно, тотчасъ удалились. Послѣ этого пошли про него цѣлые разсказы. Передавали, что онъ потребовалъ немалую сумму денегъ отъ одного монастырскаго арендатора, жившаго въ селѣ (Скорень), отстоящемъ въ 7 верстахъ отъ монастыря, и арендаторъ долженъ былъ удовлетворить его требованія и т. п. Я нарочно остановился на этомъ эпизодѣ, который до нѣкоторой степени можетъ служить характеристикой Раковскаго. Вѣроятно, въ Кипріяновскомъ монастырѣ онъ написалъ или «Отговоръ на богословская грьцка брошюра *) или «Българскый вѣроисповѣденъ вопросъ», напечатанный въ Букурештѣ въ 1864 (на болгарскомъ и румынскомъ языкахъ); въ слѣдующемъ году тамъ-же онъ издалъ «Българска Старина», которое должно было быть повременнымъ изданіемъ, выходящимъ въ неопредѣленное время; но вышла только *первая* книга за іюль мѣсяцъ. Это было, кажется, послѣднее изданіе Раковскаго, не означившаго, впрочемъ, на немъ своего имени, чтобы такимъ образомъ оно могло проникнуть между болгарами Турціи, тѣмъ болѣе что, какъ онъ заявилъ, оно не должно было заключать въ себѣ ничего политическаго. «Българска Старина» должна была содержать въ себѣ: 1) «Отрывки изъ открытыхъ до нынѣ болгарскихъ древностей съ филологическими изслѣдованіями; 2) Филологическія изслѣдованія о древности болгарскаго языка; 3) Изслѣдованіе болгарскаго баснословія или стараго ихъ вѣроисповѣданія, сохраненнаго въ народныхъ обычаяхъ и обрядахъ, праздникахъ, заговорахъ, очищеніяхъ водой и проч.; 4) Основныя начала болгарской древнѣйшей исторіи и 5) Болгарскую церковную исторію. Въ этомъ сочиненіи Раковскій впервые подробно излагаетъ свою теорію о глубокой древности болгаръ въ исторіи, которые являются прямыми и самыми близкими потомками арійцевъ; въ ихъ языкѣ и вѣрованіяхъ онъ находитъ самое близкое соотвѣтствіе съ санскритскимъ языкомъ и индѣйскими вѣдами,—теорія, которая впослѣдствіи нашла самое широкое примѣненіе у Ст. Верковича, приготовившаго даже и славянскія вѣды. Поэтому у Раковскаго въ болгарской *Сурва година* или *Сурваки* (новый годъ) являются индѣйскіе боги Суръ и Сива и почти всѣ мельчайшія подробности въ обрядахъ народныхъ въ новый годъ онъ объясняетъ индѣйскою миѳологіею (стр. 28—41), а значительнѣйшую часть элементовъ болгарскаго языка объясняетъ прямо изъ санкритскаго, и цѣлые тексты изъ Зендавесты объясняются у него чрезъ посредство болгарскаго языка. Все это, разумѣется, обсуждается и выводится на основаніи субъективныхъ домысловъ, которыми богата разнузданная фантазія Раковскаго. Единственнымъ его руководителемъ въ санскритскомъ языкѣ и вѣдахъ является извѣстный французскій санскритологъ Бюрнуфъ, который свелъ съ ума и Верковича, по признанію послѣдняго, хотя можно думать безошибочно, что съ Бюрнуфомъ онъ познакомился чрезъ посредство Раковскаго. Выходя изъ этихъ заключеній, Раковскій доказываетъ тѣми же пріемами и съ такимъ же успѣхомъ «преимущество болгарскаго языка надъ древне-эллинскимъ», при чемъ болгарскій языкъ играетъ роль неисчерпаемаго источника, гдѣ можно найти все для объясненія какого угодно языка. Все это составляетъ какъ бы *первую* часть «Българской Старины».

Слѣдующее за симъ разсужденіе о кимврахъ или киммерійцахъ, занимающее всю остальную часть книги, составляетъ какъ бы *вторую* ея часть. Это разсужденіе въ сокращеніи, но съ нѣкоторыми добавленіями въ началѣ, составляетъ содержаніе перваго изъ отмѣченныхъ въ началѣ этой статьи посмертныхъ сочиненій Раковскаго, которое такимъ образомъ могло бы остаться въ рукописи на долгое время безъ всякаго ущерба болгарской литературѣ.

Въ «Ключѣ болгарскаго языка» Раковскій хотѣлъ разрѣшить свою мысль, зародившуюся у него еще въ 1857 г.: «нельзя ли установить и для болгарскаго языка какія-нибудь правила о производствѣ словъ, какъ имѣли классическіе языки». Послѣ долгихъ изысканій, по его признанію, онъ пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: «первобытный языкъ каждаго народа нужно искать въ первобытномъ появленіи человѣка на свѣтѣ, а самую древнюю исторію или самое первое начало каждаго народа нужно искать въ первобытномъ его языкѣ». Признавая, что самыми древними языками считаются санскритскій и зендскій и въ тоже время находя «большое сродство», чтобы не сказать единство, ихъ съ болгарскимъ языкомъ, онъ приходитъ къ «*здравомысленному заключенію*», что «*тамъ нужно искать старое бытіе*» болгаръ. За этимъ, давъ понятіе о языкѣ, нѣсколько своеобразное, онъ излагаетъ толковую старую болгарскую азбуку по тѣмъ же пріемамъ, какіе онъ практикуетъ и въ «Българской Старинѣ», т. е. на основаніи собственныхъ своихъ домысловъ, при чемъ главную роль, разумѣется, играетъ санскритскій языкъ. Большая часть этого разсужденія, т. е. «Ключа» (стр. 13—51) составляетъ сокращеніе статьи: «Древность болгарскаго языка, подробно доказанная, или нѣсколько отрывковъ изъ старыхъ зендскихъ богослужебныхъ книгъ въ сравненіи съ нашимъ разговорнымъ и письменнымъ языкомъ, какъ и съ санскритскимъ святымъ языкомъ» въ «Българской Старинѣ» (стр. 61—82).

*) *Иречекъ*, Книгопис на новобългарска-та книжнина. Віена. 1872, № 421, стр. 37.

Слѣдующая за симъ часть «Ключа» (стр.52—179) есть сокращеніе второй части «Българской Старины», т. е. разсужденіе о «Кимврахъ или Кимеріяхъ», гдѣ трактуется главнымъ образомъ о франкахъ и друидахъ, которыхъ онъ сопоставляетъ съ индѣйскими брахманами, хранителями первоначальныхъ письменъ, и болгарскими самодивами, самовилами, горскими дивами (?) и змѣями. Чтобы понять это его сопоставленіе, приведу его слова: «Первые потомки арійцевъ Гебры,—названіе, исковерканное, по нему, греками въ Κίμαροι, а позднѣе въ Κιμμέρια, — пришедшіе за нѣсколько вѣковъ до Р. Х. съ сѣвера въ Болгарію, смѣшавшись во Ѳракіи съ прежними арійцами, которые пришли сюда чрезъ Малую Азію, а именно чрезъ Босфоръ и Дарданеллы, подъ извѣстнымъ въ исторіи именемъ пелазговъ, — образовали большой народъ Ѳракійскій, болгаро-славянъ. Ими принята и Зороастрова (Зоратова) религія, какъ и особенныя свойства зендскаго языка, коихъ цѣлые образцы *видимъ* въ нынѣшнемъ болгарскомъ и въ ихъ разговорномъ и письменномъ языкѣ. Отвергая указанія греческія и латинскія относительно франковъ, Раковскій старается указать населенныя ими мѣста и опредѣлить значеніе слова фрягъ и др., причемъ приводитъ самыя причудливыя этимологіи въ духѣ Шишкова и его школы, какъ Weser=Возеръ или Озеръ; Rhin=Руенъ; Miroveus, Meroveus=Міро-вой, Merovinges=Меровинги, т. е. Міро-воювичи; фругъ=врьнгъ =врьнкъ=вранкъ=врьгъ=врагъ, intrepide, fier. feroce, bandit; отъ этого слова происходятъ, по нему, и Рюриковы варяги = врьнги, фрьнзи= Franks; Druides отъ derw (chêne)=дърво-дубъ (габъръ); bardes=барди=бьрди=брьди=броди =бродняци—скитающіеся, самодиви=самодѣвы и др. Чтобъ доказать сходство друидовъ съ самовилами и самодивами, Раковскій приводитъ о послѣднихъ нѣсколько болгарскихъ народныхъ пѣсенъ, которыя многими считались подложными, между тѣмъ какъ онѣ встрѣчаются почти всѣ у Дозона и одна у Качановскаго (ср. № 112). Эти пѣсни, по нему, приводятъ къ *«непреоборимому»* (!) доказательству, что «приписываемый кельто-кимбрамъ и ихъ потомкамъ фрягамъ друидизмъ одно и тоже, что и старая болгарская религія, и что эти кельто-кимбры—болгары» (Ключъ, 100). Поэтому предводитель галловъ Brême = Бремя; Bolque= Болгъ=Бьлгъ=Благъ=Българинъ, Бльгаринъ и Булгаринъ (Ср. Бьлг. Ст. 194—198) и др. п. т., какъ Кубратъ=Куп-ратъ—brave guerrier. Чтобы доказать, что въ Болгаріи были галлы, онъ приводитъ двѣ народныя пѣсни, которыя поются и до нынѣ,—гдѣ упоминается *галатская вода* (стр. 114—115; Бьлг. Стар. 182—183). Далѣе Раковскій приводитъ отрывокъ изъ *болгарской исторіи* извѣстнаго Пансія хиландарскаго, по которому онъ доказываетъ, что древніе болгары носили имя кимбровъ или кимерійцевъ и что Бренъ и Болгъ были болгарскими царями.

Затѣмъ въ «Ключѣ» на основаніи проповѣди апп. Павла и Силы въ Македоніи онъ доказываетъ, что болгары не приняли крещенія отъ грековъ и св. писаніе не переведено съ греческаго языка на славянскій, а письменность существовала у нихъ уже раньше крещенія князя Бориса; послѣ этого онъ утверждаетъ, что болгары назывались и македонцами, или, иначе, что македонцы были болгары, а слѣдовательно и македонскіе цари Филиппъ и Александръ Великій были болгары, какъ утверждаетъ, навѣрное, за нимъ, и Верковичъ. Въ заключеніи этой главы Раковскій хотѣлъ сказать о роли болгаръ въ Византійской имперіи, о чемъ онъ говоритъ подробно въ одномъ изъ неизданныхъ своихъ сочиненій «Основни начала за Българска-та най-стара повѣстность», но въ рукописи оказывается пробѣлъ, и все дѣло объяснено въ общихъ словахъ, причемъ Константинъ Великій является болгариномъ. Въ концѣ «Ключа» приведены замѣтки о кельтахъ, извѣстныя въ связномъ изложеніи въ «Българской Старинѣ», и наконецъ подробное его содержаніе.

Такимъ образомъ отсюда ясно видно, что, по удачному выраженію болгарскаго поэта Вазова, въ объясненіи болгарской старины

> Нищо невъзможно за тебъ не оста...
> Историята, мракътъ, времето, редътъ
> Не значаха много въ голѣмій ти пътъ.

Однимъ словомъ, онъ является вполнѣ, какъ

> Мечтатель безуменъ, образъ невозможенъ,
> На тьмна епоха синъ бодъръ, тревоженъ.

Но за отрицательной стороной дѣла у Раковскаго въ этихъ двухъ сочиненіяхъ слѣдуетъ и положительная; въ нихъ онъ приводитъ множество иногда просто драгоцѣнныхъ указаній и данныхъ по этнографіи болгаръ и по преимуществу по географіи и народнымъ преданіямъ.

Такимъ образомъ въ обсужденіи вопроса о происхожденіи болгаръ, Раковскаго можно причислить къ послѣдователямъ ѳракійской теоріи *).

Гораздо серьезнѣе Раковскій является въ обсужденіи вопросовъ, касающихся современной ему политики турецкой, потому что она имѣла непосредственное отношеніе къ болгарскому народу, который для него, по выраженію поэта, былъ «кумиромъ», но «облитымъ безчестіемъ и кровью». Эту мысль выражаетъ Раковскій главнымъ образомъ въ своихъ публицистическихъ брошюрахъ. Къ такимъ можно отнести и одно изъ начальныхъ его произведеній—«Прѣдь—вѣстникъ горскаго пѫтника», прозаическо-стихотворнаго содержанія, если удобно такъ выразиться. Первое изданіе ея было сдѣлано въ Новомъ Садѣ въ 1856 г.; въ первой статьѣ ея авторъ излагаетъ свои мысли о событіяхъ въ Болгаріи (?) съ 1853 по 1856 г., за ней слѣдуетъ переводная съ нѣмецкаго «Пиршество турецкихъ вельможъ» или «О просвѣщеніи въ Турціи»,—въ изданіи 1856 г. съ каррикатурами; въ ней авторъ вкратцѣ, но весьма рельефно обрисовываетъ нѣкоторыя черты изъ жизни интеллигентныхъ турокъ. Во второмъ изданіи каррикатуръ нѣтъ, но вмѣсто нихъ напе-

---

*) *Дриновъ*, Погледъ врьхъ происхожданье-то на Блъгарскій народъ и начало-то на блъгарска-та история. Віена. 1879, стр. 83, пр. I.

чатанъ «болгарскій маршъ», написанный въ Систовѣ въ 1855 г. и найденный въ бумагахъ Раковскаго. Призывая въ этомъ стихотвореніи болгаръ къ возстанію противъ турокъ, авторъ полагается на русскаго самодержца Николая, который покажетъ міру, что славянскія племена были нѣкогда славны; тогда погибнутъ папистыи, враги православной вѣры. —

Стад' едно пастир' единъ
Самодьржецъ Николай
От' Бога намъ посланъ
Міръ весь щ' обладай:
Гордость нихна (папистовъ) ще разоре.

Всему же славянскому роду царь даетъ *праводаяніе*; тогда

Щ' изгрѣе и в' Българія
Свободы свѣтло слънци,
Ще изгони насиліе
По мрачній темн' облацы:
Ще доде дьнь радостень.

Ясно, что этотъ маршъ составленъ былъ предъ самой крымской компаніей и, разумѣется, для большаго возбужденія надеждъ болгаръ на счастливый исходъ войны. За этимъ слѣдуетъ описаніе «разлуки съ Болгаріей горячаго патріота-болгарина», старающагося разгадать причины паденія Болгаріи; въ концѣ онъ выражаетъ надежду на возвращеніе свободы. Послѣ этого авторъ излагаетъ свое воспоминаніе о родинѣ, гдѣ онъ довольно живо описываетъ родныя мѣста. Въ концѣ онъ воспѣваетъ довольно поэтично всесокрушающее время, наведшее густой мракъ на прошлое болгаръ.

Гораздо больше интереса представляетъ «Изступленный дервишъ, или восточный вопросъ», въ которомъ авторъ изображаетъ состояніе Турціи времени преобразованія отъ султана Махмуда 1789—1826 гг. до смерти Рашида-паши, его перваго министра. Поводомъ къ написанію этой книжки были отзывы западно-европейскихъ туркофильствующихъ писателей о Турціи; въ ней онъ хотѣлъ доказать тщетность и пустоту всякихъ реформъ въ гнилой Турціи. «Изъ этого нашего описанія, говоритъ Раковскій, читатели увидятъ изображеніе стараго и новаго духа турецкаго народа, растлѣніе ихъ народнаго и военнаго духа. Крайняя бѣдность, въ которую они впали отъ лѣности и глупыхъ предразсудковъ, вѣчная непримиримость съ христіанами и непремѣнное паденіе этого гнилаго тѣла, которое напрасно трудится образованная Европа лечить и возстановить на бѣду и гибель двѣнадцати милліоновъ христіанъ, живущихъ въ Европѣ подъ свирѣпымъ губительствомъ этого звѣроподобнаго народа»! (стр. II). Авторъ излагаетъ свои мысли въ формѣ діалога султана Махмуда, Рашида-паши и Хюсейна-паши. Этотъ діалогъ излагается изступленнымъ дервишемъ (монахомъ) ордена бекташіевъ, передъ двумя французами, надъ которыми онъ *смѣялся*, когда они говорили въ кофейнѣ на Долма-Бахче о турецкихъ преобразованіяхъ и ихъ благодѣтельныхъ результатахъ. Дервишъ разсказываетъ имъ, что послѣ торжественнаго нощнаго верченія при богослуженіи, по обычаю, и принятія гашиша, онъ впалъ въ безсознательное состояніе и «духомъ былъ на томъ свѣтѣ», тамъ, въ неподобающемъ быть мусульманину мѣстѣ, онъ видѣлъ тѣни султана Махмуда, Юзрефа-паши, Хюсейна-паши, Тахира-паши, Фети-Ахмета-паши, зятя султана, и Рашида-паши, свата послѣдняго, которые сидѣли образуя кругъ, и говорили объ османской державѣ и кромѣ того, даже вопреки алкорану, говорили объ европейскихъ преобразованіяхъ и о многомъ другомъ». Дервишъ конечно, принадлежалъ къ партіи старо-турокъ, хотя онъ говорилъ по французски; онъ хотѣлъ доказать французамъ, что всѣ затѣи Махмуда и его единомышленниковъ министровъ—вздоръ, и они нетолько не возродили Турціи, но напротивъ погубили ее. Собственно въ книжкѣ изложена только интимная бесѣда Махмуда съ Рашидомъ-пашей и только одинъ разъ говоритъ Хюсейнъ-паша. Махмудъ интересуется узнать отъ Рашида, жившаго дольше на землѣ, какіе результаты дали его преобразованія. Рашидъ сперва льститъ султану, но послѣдній заставляетъ его быть откровеннымъ и онъ одну за другой изображаетъ всѣ опасности состоянія имперіи вслѣдствіе преобразованій. Махмудъ разочаровывается. Что отвѣтили французы—неизвѣстно, потому что трактатъ не оконченъ; авторъ успѣлъ начертать только эскизъ дальнѣйшаго. Книжка заканчивается стихотвореніемъ (напис. въ Бесарабіи въ 1858 г.), напечатаннымъ издателемъ впервые, которое по содержанію соотвѣтствуетъ трактату. Но и въ этомъ видѣ этотъ трактатъ весьма интересенъ; здѣсь съ мастерствомъ знатока отмѣчено множество чертъ политической и соціальной жизни турокъ. Кромѣ того, книжка написана весьма живо и картинно. Это едвали не лучшее изъ изданныхъ до этого времени посмертныхъ трудовъ Раковскаго. Кромѣ этихъ сочиненій Раковскій оставилъ послѣ себя цѣлый рядъ произведеній, изъ которыхъ нѣкоторыя должны быть весьма интересны, судя по заглавію: такова его автобіографія, а также вторая часть «Горскаго Пѫтника», «Показальца», «Ясена» и др.; но, насколько мнѣ извѣстно, они разсѣяны по разнымъ рукамъ. Нужно пожелать, чтобы собраны и изданы были въ самомъ непродолжительномъ времени и всѣ эти сочиненія этого замѣчательнаго человѣка.

Я называю Раковскаго замѣчательнымъ потому, что, несмотря на его полуславянскій — полуболгарской языкъ (въ особенности въ «Горскомъ Пѫтникѣ»», «Българской старинѣ» и «Ключѣ»), его причудливыя теоріи, и непривлекательныя черты характера, онъ въ свое время былъ всѣмъ, что нужно было для пробужденія болгарскаго народа и вмѣстѣ съ тѣмъ первымъ, который во очію показалъ болгарамъ ихъ славное прошедшее, осмѣлился и старался разрушить тѣ кумиры, предъ которыми болгарскій народъ не только долженъ былъ благоговѣть и преклоняться, но во имя ихъ и духовно и матеріально убить себя, — это греки и ихъ цивилизація съ одной стороны, а съ другой—турки, и указалъ средства для борьбы съ ними.

П. Сырку.

Пятилѣтнее правленіе князя Александра Баттенберга въ Болгаріи.

Un regne de cinq ans Alexandre de Battenberg en Bulgarie. Par A. G. Drandar. Paris. 1884. *).

Названная книга въ настоящее время въ Софіи ходитъ по рукамъ и читается съ большимъ любопытствомъ. Написана она болгариномъ очевидцемъ, хотя и на французскомъ языкѣ. На вопросы, почему авторъ написалъ свою книгу не на родномъ языкѣ, г. Драндаръ отвѣчаетъ, что по французски ему легче пишется; но мы позволимъ себѣ усумниться въ искренности его объясненія. Намъ кажется, что цѣль его была познакомить міръ *заграничный* съ тѣмъ, что натворилось въ его отечествѣ за эти пять лѣтъ. Болгары и безъ этой книжки отлично знаютъ какъ описываемыя въ ней событія, такъ и ихъ настоящій смыслъ, а также и всѣхъ политическихъ дѣятелей своихъ. Книга имѣла несомнѣнный успѣхъ: первое изданіе ея разошлось заграницей, не дойдя до Софіи, гдѣ нашлось лишь нѣсколько экземпляровъ. Если на западѣ Европы книга г. Драндара нашла многочисленныхъ читателей, то тѣмъ болѣе русская читающая публика должна ею заинтересоваться, и потому я считаю своимъ долгомъ обратить вниманіе моихъ соотечественниковъ на эту новую книгу. Она познакомитъ ихъ съ тѣмъ, что не можетъ не интересовать русскаго человѣка, что должно бы быть ему близко извѣстно.

Заслуга г. Драндара заключается въ томъ, что онъ отвѣтилъ на потребность общественнаго мнѣнія Европы разъяснить себѣ всю запутанную комедію, разыгравшуюся въ Болгаріи, гдѣ такъ скоро понадобились партіи, государственный переворотъ, борьба, безпрестанная перемѣна то одного, то другаго направленія въ политикѣ. Книга его написана мастерски, отличнымъ французскимъ языкомъ и читается легко. Не вдаваясь въ подробности, авторъ ясно, отчетливо намѣчаетъ главные факты, возникновеніе и послѣдовательное развитіе ихъ, и дѣлаетъ это безпристрастно, безъ панегириковъ, безъ нападокъ и брани, спокойно, вполнѣ объективно, безъ малѣйшей тенденціозности; за то факты, представленные правдиво, ясны и внушительны, и общій выводъ изъ нихъ является самъ собою, ясный, какъ Божій день, предъ умомъ читателя. Къ князю Александру авторъ относится съ подобающей почтительностью, принимая во вниманіе всѣ обстоятельства, оправдывающія его ошибки, молодость, неопытность, затруднительность его положенія, при полной неподготовленности къ нему. Но если нѣкоторые факты сами собою становятся осужденіемъ Александра Баттенберга, то въ этомъ г. Драндаръ не виноватъ. Онъ историкъ. Однимъ словомъ, г. Драндаръ отвѣтилъ на вопросы затерявшагося общественнаго мнѣнія и отвѣтилъ правдиво, честно и такъ умно, что книга его можетъ служить хорошимъ урокомъ для тѣхъ, кто теперь своимъ вліяніемъ поведетъ далѣе судьбу болгарскаго народа. Если князь Александръ I прочтетъ эту книгу, прямо относящуюся къ нему, и если онъ дѣйствительно проникнутъ желаніемъ «вести свой народъ къ благу, преуспѣянію и его исторической задачѣ» (собственныя слова князя), то онъ можетъ протянуть руку ея автору за совѣтъ, который онъ найдетъ въ правдивомъ разсказѣ событій, виновникомъ которыхъ князь, быть можетъ, невольно сдѣлался, благодаря неудачно избраннымъ совѣтникамъ и собственному непониманію своего священнаго долга.

Мы обрушиваемся на болгаръ обвиненіями въ ихъ неблагодарности къ Россіи, а сами мы чѣмъ показали свою благодарность тысячамъ русскихъ людей, положившихъ свою жизнь за то дѣло, на которое мы всѣ пошли единодушнымъ порывомъ, и которое въ исторіи Россіи будетъ всегда блестѣть яркимъ брильянтомъ, какъ подвигъ истиннаго человѣколюбія, проявившаго себя въ вѣкъ англійско-жидовствующаго гуманизма лорда Биконсфильда. Мы забыли объ этихъ жертвахъ, а требуемъ отъ болгаръ, чтобъ они ихъ помнили. Если болгары забыли или забудутъ, что сдѣлала для нихъ Россія, тѣмъ хуже для нихъ, намъ же насильно чувства благодарности въ нихъ не создать. Но мы сами, сами мы сдѣлали ли что нибудь, чтобъ укрѣпить родственную связь съ новой Болгаріей, ту нравственную связь, которая сильнѣе законовъ, сильнѣе власти и оружія?

Если бы наше общество не упускало изъ виду того, что дѣлается въ Болгаріи, и того, какъ ведутъ себя наши соотечественники, отправившіеся туда для устройства арміи и для другихъ должностей, то эти люди, чувствуя за собой нравственный контроль общественнаго мнѣнія своей родины, находили бы въ этомъ участіи къ нимъ общества поддержку для своей трудной роли въ чужой странѣ. Кто не знакомъ съ обстоятельствами, въ которыя поставленъ русскій офицеръ въ Болгаріи, тотъ не можетъ понять, съ какими трудностями ему приходится бороться здѣсь.

Книгу г. Драндара нѣмецкая пресса уже заподозрила въ русскомъ происхожденіи, вѣроятно потому, что въ ней русскихъ не ругаютъ. Авторъ начинаетъ свое сочиненіе сопоставленіемъ положенія Александра Баттенбергскаго съ положеніемъ другихъ нѣмецкихъ принцевъ, призванныхъ подобно ему на чужіе престолы. «Новый князь Болгаріи тоже нѣмецъ»— такъ начинается книга. Затѣмъ авторъ перечисляетъ всѣхъ нѣмецкихъ принцевъ, возведенныхъ на чужіе престолы, или женившихся на наслѣдницахъ престоловъ, замѣчая при этомъ, что судьба ихъ исполнена большихъ разочарованій: только тѣ изъ нихъ удержались на своемъ мѣстѣ, которые не настаивали на томъ, чтобъ захватить въ руки больше власти, чѣмъ имъ давали законы страны. Оттонъ Баварскій не устоялъ въ борьбѣ съ народомъ, котораго не понялъ, не смотря на то, что тридцать лѣтъ прожилъ съ нимъ, а въ концѣ концовъ принужденъ былъ сойти со сцены. Леопольдъ попробовалъ было побороть конституцію, но благоразуміе взяло въ немъ верхъ и со временемъ онъ сдѣлался образцомъ для конституціонныхъ государей Карлъ Гогенцоллернскій, призванный на румынскій престолъ, впалъ въ общую ошибку.

*) *Примѣч. ред.* Означенной книги мы не имѣли въ рукахъ и авторъ рецензіи не принадлежитъ къ постояннымъ нашимъ сотрудникамъ.

Когда возникъ вопросъ о томъ, кто займетъ болгарскій престолъ, можно было предвидѣть, на комъ остановится выборъ императора. По видимому императоръ старался по возможности тѣснѣе связать судьбу Болгаріи съ Россіей. Выборъ князя Баттенберга долженъ былъ представлять для Европы достаточно гарантій своей независимости и вмѣстѣ съ тѣмъ допускать естественное и законное вліяніе Россіи на страну, ею же вызванную къ новой политической жизни. Этимъ требованіямъ, казалось, вполнѣ отвѣчалъ принцъ Баттенбергъ. Молодой, неопытный, обязанный Россіи своимъ неожиданнымъ счастьемъ, воспитанный въ уваженіи къ Императорской русской фамиліи, связанный съ нею родствомъ, Александръ Баттенбергъ представлялъ собою всѣ данныя, чтобъ упрочить неразрушимую связь освобожденной страны съ народомъ освободителемъ. Дальнѣйшія событія доказали, какъ ошибочны бываютъ человѣческія предположенія. Какъ князь Баттенбергъ пошелъ было въ своей политикѣ противъ Россіи,—съ этимъ читателя познакомитъ книга г. Драндара. Она объяснитъ ему многое до сихъ поръ непонятное и не извѣстное, а главное вновь возбудитъ вниманіе русскаго общества къ предмету, который не можетъ, не долженъ быть ему чуждымъ. Познакомивъ читающую публику съ тѣмъ, что произошло за послѣднія пять лѣтъ въ княжествѣ болгарскомъ, г. Драндаръ занялся составленіемъ исторіи того, что произошло въ это же время въ Восточной Румеліи.

Е. В.

Отвѣтъ серба-лужичанина на обвиненія въ панславизмѣ.

Deutsche Antwort eines sächsischen Wenden. Der Panslawismus unter den sächsischen Wenden mit russischen Gelde betrieben und zu den Wenden in Preussen hinübergetragen, beleuchtet von Pfarrer H. Immisch in Göda, Ritter des Königlich sächsischen Verdienstordens 1 Classe. Leipzig. 1884, стр. 156.

Эта небольшая книга, написанная г. Иммишемъ, однимъ изъ виднѣйшихъ дѣятелей протестантовъ-лужичанъ, составляетъ отвѣтъ на статью, помѣщенную въ № 140 «Schlesischen Zeitung» отъ 16-го марта 1882 г. подъ заглавіемъ: «*Die wendische Agitation in der Lausitz.*» Въ этой статьѣ анонимный авторъ самымъ безсовѣстнымъ образомъ нападалъ на виднѣйшихъ дѣятелей маленькаго лужицкаго народа, выставлялъ ихъ заботы о сохраненіи лужицкаго языка въ церкви и школѣ, какъ антиправительственную агитацію, утверждалъ, что «эта агитація еще подозрительнѣе и потому, что она, какъ дознано, поддерживаетъ тѣсныя связи съ панславизмомъ, и что она ведется даже на русскія деньги»; дѣлались нападки на покойнаго Смолера, издающаго, будто бы, на русскія деньги свои «Nowiny» и отстаивающаго такихъ ненавистныхъ нѣмецкой журналистикѣ людей, какъ графъ Игнатьевъ и покойный уже М. Д. Скобелевъ, безвременная кончина котораго, какъ извѣстно, вызвала даже ликованіе въ нѣмецкой и жидовско-австрійской прессѣ и т. д. (Panslawismus, стр. 25—27, статья Schl. Z.)

Не смотря на всю очевидную нелѣпость обвиненій «въ политической неблагонадежности» и всякихъ клеветъ, которыми пересыпана статья, она нашла своихъ продолжателей и подражателей. Г. Иммишъ, видѣвшій въ ней личные намеки, рѣшился подвергнуть разбору каждое изъ сужденій этой статьи и написалъ интересную книгу, въ которой сообщаетъ много данныхъ для сужденія о теперешнемъ политическомъ и общественномъ положеніи лужичанъ, о существующихъ у нихъ литературныхъ и ученыхъ обществахъ, о средствахъ, которыми лужицкіе патріоты поддерживаютъ лужицкую учащуюся молодежь, о бѣдствіяхъ и трудности положенія лужичанъ и т. д.

Интересно то, что статья «Schl. Zeitung», не смотря на свою нелѣпицу и на дружественныя отношенія Германіи къ Россіи, привлекла къ себѣ вниманіе нѣмецкихъ властей: высшія берлинскія власти посылали депешу за депешей черезъ Дрезденъ въ Будишинъ, и жандармы бросились въ поиски за «русскими рублями». «Многіе наши нѣмецкіе согражданe, говоритъ г. Иммишъ, стали съ недовѣріемъ и подозрѣніемъ смотрѣть на насъ,—и прежнія хорошія отношенія обѣихъ національностей и до сихъ поръ не возстановились» (стр. 97). Этотъ случай весьма характеренъ и показываетъ, какъ велика у нѣмцевъ вѣра въ миѳъ о «странствующемъ рублѣ». Впрочемъ, сказка эта быть можетъ понадобилась и для высшей политики нѣмецкой, руководясь которою власти даже у лужичанъ стараются назначать нѣмцевъ учителями въ народныя школы и пасторами въ лужицкіе приходы. А ужъ чего кажется опаснаго можно ожидать отъ маленькаго славянскаго народца въ 160,000, этого археологическаго остатка Полабанъ...

Отмѣтимъ еще одинъ фактъ: авторъ книжки нѣсколько разъ отрицается отъ «панславизма», и отъ своего лица, и отъ лица лужичанъ: «Между нами, лужицкими духовными и другими образованными лужичанами всѣхъ спеціальностей, *нѣтъ ни одного панслависта*» (стр. 32): «между нами, лужичанами, въ Саксоніи и Пруссіи вообще *нѣтъ ни одного панслависта*» (стр. 114) и т. д.

Видно тяжко приходится лужичанамъ, что авторъ этого полемическаго сочиненія считаетъ своею обязанностью такъ усиленно отрицаться отъ панславизма, этого «чудовища, порожденнаго Россіей», какъ толкуетъ нѣмецкая печать, отожествлявшая его даже съ «нигилизмомъ», «коммунизмомъ» и прочими страшными *измами*. Напомнимъ, что во время сербской и русской войнъ съ Турціей наши видные дѣятели, какъ И. С. Аксаковъ, графъ Игнатьевъ, М. Д. Черняевъ и др. въ нѣмецкой прессѣ часто обзывались нигилистами, а сторонники русской народной политики объявлялись нарушителями порядка, желавшими разрушить благосостояніе Европы, равными «коммунистамъ Парижа»...

Въ книжкѣ имѣется небольшое приложеніе, «Anhang» (стр. 121—156), заключающее нѣкоторые документы и отрывокъ изъ автобіографіи

покойнаго Смолера. Отрывокъ этотъ поучителенъ и интересенъ: тамъ, между прочимъ, Смолеръ разсказываетъ о своемъ свиданіи въ 1848 г. съ Бакунинымъ, объявившимъ ему, что «его мудрость состоитъ въ разрушеніи всего существующаго», и желавшимъ поднять лужичанъ противъ нѣмцевъ. Конечно, Смолеръ отказалъ этому генію разрушенія въ какомъ бы то ни было сочувствіи лужичанъ.

Краткій отзывъ объ этой книжкѣ г. Имиша сдѣланъ былъ въ чешскомъ изданіи «Slovanský Sbornik (1884 г., стр. 620). Намъ кажется, что со стороны рецензента *«Славянскаго Сборника»* было по меньшей мѣрѣ безтактно выдвинуть на первый планъ сожалѣнія Смолера, что онъ не всегда находилъ денежную помощь въ Россіи со стороны славянскихъ обществъ для народныхъ цѣлей лужичанъ. Если бы рецензентъ обратилъ вниманіе на факты, когда и какова была оказана помощь съ русской стороны лужичанамъ—а эти факты отчасти указаны и въ книжкѣ г. Имиша, и въ автобіографіи Смолера,—то едва ли бы онъ былъ въ правѣ отмѣчать лишь случаи, когда Смолеръ не могъ получить того, чего желалъ.

Мы бы задали и другой вопросъ рецензенту: въ какой мѣрѣ и когда была оказана Смолеру и лужичанамъ поддержка со стороны *поляковъ*, къ которымъ онъ обращался за помощью для лужичанъ и которые считаютъ лужичанъ лишь разновидностью польскаго племени?..

П. К.

Русскій Филологическій Вѣстникъ, 1884 № 4 *).

Этотъ заключительный выпускъ XII тома содержитъ въ себѣ слѣдующія статьи: 1. Похоронныя причитанія южнаго края, *С. Брайловскаго.* Авторъ, приписывая должное значеніе тому роду произведеній народнаго творчества, который съ такимъ успѣхомъ представилъ собою извѣстный сборникъ «Причитаній сѣвернаго края» Е. В. Барсова, задался цѣлью составить къ нему прямое дополненіе, т. е. собрать во едино похоронную причеть малорусскаго народа. Указавъ на крайнюю незначительность записаннаго матеріала по части малорусской похоронной причети и убѣдившись въ возможности собрать большее, авторъ рѣшился приступить къ выполненію этой задачи, и въ видѣ начала помѣстилъ въ названной статьѣ 12 плачей, представляющихъ значительный интересъ. Нельзя не пожелать автору полнаго успѣха въ его предпріятіи.

2. Особенности говора села Байтерякова (I. Какіе звуки соотвѣтствуютъ общерусскому *у* въ слогѣ неударенномъ? II. Звукъ *о* въ слогѣ неударенномъ) *А. Александрова.* Авторъ, исходя изъ того положенія, что въ общерусскомъ языкѣ гласные звуки вполнѣ ясно и опредѣленно слышатся только подъ удареніемъ, неударенные же являются менѣе ясными, менѣе опредѣленными, разсматриваетъ съ этой послѣдней стороны говоръ названнаго села, какъ типъ говора окружающихъ его нѣсколькихъ селъ, въ Лаишевскомъ уѣздѣ Казанской губерніи.

3. Нѣсколько вновь пріобрѣтенныхъ рукописей Народной Библіотеки въ Бѣлградѣ, *К. Грота.* К. Я. Гротъ, путешествуя по славянскимъ землямъ, въ бытность свою въ Бѣлградѣ, весною 1883 года, посѣтилъ, между прочимъ, тамошнюю Народную Библіотеку—самое большое хранилище книгъ и рукописей въ Сербіи (болѣе 22 тысячъ назв. кн., около 80 тыс. томовъ, рукописей около 350 №№). Особенное вниманіе г. Гротъ обратилъ на вновь пріобрѣтенныя рукописи (преимущественно изъ монастыря св. Прохора), еще тогда никѣмъ не пересмотрѣнныя и не внесенныя въ каталогъ. Пользуясь любезностью библіотекаря, г. Дучича, авторъ пересмотрѣлъ всѣ эти рукописи и убѣдился, что большая часть ихъ—литургическаго содержанія (XVII—XVIII в.), но въ числѣ ихъ нашлось и нѣсколько болѣе любопытныхъ (между прочимъ и историческаго содержанія). Перечень ихъ съ краткимъ описаніемъ и сообщаетъ авторъ въ названной статьѣ.—4. Великорусскія былины кіевскаго цикла. (Рядъ первый: богатыри періода до-татарскаго. 1. Добрыня Никитичъ, гл. III; 2. Иванъ Даниловичъ, гл. IV; 3. Демьянъ Куденевичъ, гл. V. (Продолженіе) *М. Халанскаго.*

5. Хожденіе архимандрита Греѳенья во св. землю. *Я. И. Горожанскаго.* Это памятникъ такъ называемой паломнической литературы, до послѣдняго времени неизвѣстный и доселѣ еще неизданный. Въ первый разъ о немъ упоминается лишь въ 1875 году въ «Трудахъ Кіевск. Дух. Ак.» янв. стр. 140. «Хожденіе» находится въ рукописномъ «Хронографѣ», принадлежащемъ библіотекѣ музея при Кіевской Духовной академіи. Описаніе «Хронографа» и составъ его помѣщенъ въ «Опис. рукоп. Церк. Археол. Муз. при Кіев. Дух. Ак.» Н. И. Петрова, вып. III, подъ № 174. Изслѣдованіе названнаго памятника, съ примѣчаніями къ его тексту, и составляетъ задачу автора.—6. Стихотвореніе Константина Болгарскаго. *А. Соболевскаго.* Это извѣстное стихотвореніе съ акростихомъ, принадлежащее Константину епископу болгарскому, одному изъ учениковъ св. первоучителей, помѣщено въ прологѣ къ составленному имъ въ 894 г. сборнику поученій на воскресные дни; оно издано И. И. Срезневскимъ въ «Древн. Глагол. Памятн.» по русскому списку Моск. Синод. Б. съ варіантами изъ другихъ русскихъ списковъ. и въ этомъ видѣ не имѣетъ стихотворнаго размѣра; авторъ возстановляетъ его языкъ, дѣлаетъ необходимыя исправленія текста и приходитъ къ заключенію, что стихотвореніе написано обычнымъ у грековъ шестистопнымъ ямбомъ. 7. Славянское *миса. А. Соболевскаго.* Авторъ доказываетъ, что слав. слово *миса* (миска) ведетъ начало изъ латинскаго языка. 8. Маймачинское нарѣчіе, *Г. Шухарта.* Это замѣтка д-ра Hugo Schuchardt'a изъ Градецкаго университета, по поводу статьи г. Александрова, помѣщенной подъ тѣмъ же названіемъ въ предшествующемъ выпускѣ Р. Ф. В. Авторъ занимается изученіемъ креольскихъ идіомовъ, т. е. европейскихъ языковъ, искаженныхъ въ устахъ азіатскихъ, африканскихъ, американскихъ и океанскихъ

*) См. «Извѣстія» № 12, 1884 г. стр. 45.

народовъ; сюда относится и названный выше діалектъ. Г. Шухартъ, сообщая теперь лишь нѣкоторыя замѣчанія по поводу этого нарѣчія, имѣетъ въ виду посвятить ему особую монографію, въ которой будетъ разсмотрѣно, представляетъ ли этотъ діалектъ какія-либо аналогіи съ китайско-англійскимъ («Pidgin-englisch»). 9. Курсъ грамматики русскаго языка (продолженіе) *В. Богородицкаго.* 10. Библіографическія замѣтки (объ отчетѣ Моск. Публ. и Румянц. Муз. за 1879—1882 г. и о новыхъ трудахъ Попельки, Юргевича, Рейнгольта, Будиловича, Иловайскаго, Кояловича, Миклошича) и указатель новыхъ книгъ.

Педагогическій отдѣлъ: О преподаваніи русскаго языка въ казанской татарской учительской школѣ. *В. Богородицкаго.* Библіографія: Учебникъ по русской грамматикѣ. I ч. Этимологія. II ч. Синтаксисъ. Сост. П. Бѣлоруссовъ. *С. Брайловскаго.* Письма Тургенева (библіографич. замѣтка). *А. Маркевича.*

Ѳ. Истоминъ.

Остромирово евангеліе 1056—57 года, хранящееся въ Императорской публичной библіотекѣ. Иждивеніемъ С.-Петербургскаго купца Ильи Савинкова. Спб. 1883 г. (въ листъ).

А. Х. Востоковъ, предъ изданіемъ Остромирова евангелія, встрѣтилъ очень много затрудненій, и еслибы не покойный митрополитъ московскій Филаретъ, то этотъ драгоцѣнный памятникъ древнеславянской письменности, можетъ быть, долгое время оставался бы неизданнымъ. Главное препятствіе являлось со стороны Святѣйшаго Синода. Комитетъ духовной цензуры въ концѣ 1840 года нашелъ необходимымъ установить прежде всего разницу между текстами Остромирова евангелія и изданія Россійскаго библейскаго общества и мѣсяцесловами московскимъ 1818 года и кіевскимъ 1832 года, а также между греческими текстами, представленнымъ Востоковымъ и общепринятымъ у насъ, и затѣмъ потребовалъ отъ Востокова примѣчаній на разности и выбора греческаго текста, болѣе подходящаго къ тексту Остромирова. Тогдашній оберъ - прокуроръ Святѣйшаго синода гр. Протасовъ, вмѣсто того, чтобы это рѣшеніе комитета предложить Святѣйшему Синоду, отправилъ московскому митрополиту Филарету, который почти вполнѣ согласился съ Востоковымъ, одобривъ приготовленный имъ текстъ Остромирова евангелія къ изданію, и такимъ образомъ какъ бы измѣнилъ рѣшеніе комитета. Вслѣдъ за этимъ Святѣйшій Синодъ далъ быстрый ходъ этому дѣлу, и Востоковъ выпустилъ въ свѣтъ напечатанный имъ текстъ Остромирова евангелія въ 1843 г. *).

*) Свѣдѣнія объ этомъ находятся въ запискѣ П. И. *Савваитова*: „Объ изданіи Остромирова Евангелія и о содѣйствіи Московскаго митрополита Филарета выпуску въ свѣтъ этого изданія“, въ „Чтен. Общ. любителей духовнаго просвѣщенія 1884 г. кн. II стр. 109—156, гдѣ напечатано все дѣло объ изданіи евангелія.

Но въ настоящее время это изданіе составляетъ библіографическую рѣдкость и его можно достать только за большія деньги, не смотря на то, что существуетъ общедоступное пражское изданіе его, сдѣланное въ 1867 г. Вяч. Ганкой. Вслѣдствіе этого уже давно чувствуется настоятельная потребность въ новомъ изданіи Остромирова евангелія. Съ 1883 г. началось фотолитографированіе его въ настоящую величину на средства с.-петербургскаго купца Ильи Савинкова подъ наблюденіемъ директора публичной библіотеки, академика А. Ѳ. Бычкова, и окончено въ концѣ прошлаго года. Изданіе это сдѣлано весьма удовлетворительно и съ внутренней и съ внѣшней стороны; а имя редактора можетъ вполнѣ ручаться за вѣрность воспроизведеннаго текста и изображеній трехъ евангелистовъ. Изъ сравненія текста этого изданія съ изданнымъ Востоковымъ оказывается, что у послѣдняго допущены нѣкоторыя, впрочемъ, незначительныя неточности; но о нихъ здѣсь я не буду распространяться, тѣмъ болѣе, что объ отношеніи изданнаго Востоковымъ текста къ подлиннику печатается въ настоящее время цѣлое разсужденіе, которое войдетъ въ 1 томъ предпринятаго Академіей Наукъ «Сборника по исторіи древнерусскаго языка». Текстъ не снабженъ никакимъ предисловіемъ.

П. Сырку.

Споменица о Досиѳеѣ Обрадовичѣ.

Сербское академическое общество «Зора» въ Вѣнѣ, по случаю исполнившагося 100-лѣтія со времени напечатанія первой книги Досиѳея Обрадовича: «Живот и приключенија Димитрија Обрадовића нареченога у калуђерству Доситеја, њим истим списана и издана»—устроило въ Вѣнѣ чествованіе его памяти и издало брошюру подъ заглавіемъ: *Споменица српског академског друштва «Зоре» у Бечу о стогодишњици прве книге Доситија Обрадовића* 14 јануара 1883 године. У Сомбору. Штампарија Фердинанда Битермана, 1883». Въ ней помѣщены стихотворенія, посвященныя Обрадовичу, краткая біографія и особая статейка о первой, на народномъ языкѣ написанной, книгѣ Досиѳея Обрадовича: «Почетак српске народне книге с првим списом Доситијевим 1783 године» *Петра Деспотовича*, предсѣдателя общества «Зора». Объяснивъ значеніе первой книги Обрадовича для сербскаго литературнаго языка, авторъ въ заключеніе обращается съ воззваніемъ къ сербскимъ литераторамъ—почтить память славнаго сербскаго писателя основаніемъ «Доситијева друштва», которое имѣло бы своею цѣлью развитіе и распространеніе въ народѣ популярной сербской литературы: основаніе съ такою цѣлью общества имени Досиѳея было бы наилучшимъ памятникомъ, какой можно ему воздвигнуть черезъ столѣтіе послѣ его появленія на полѣ сербской литературы». Новыхъ свѣдѣній о Досиѳеѣ Обрадовичѣ книжка не сообщаетъ. На русскомъ языкѣ о Досиѳеѣ Обрадовичѣ имѣются обстоятельныя свѣдѣнія въ Исторіи славянскихъ литературъ Пыпина, въ книгѣ г. Ку-

лаковскаго «Вукъ Караджичъ, его дѣятельность и значеніе въ русской литературѣ, Москва, 1882 г.» (стр. 11—35), и монографія *Е. Гацкевича*: «Жизнь Досиѳея Обрадовича по его автобіографіи и разборъ его произведеній со стороны языка и содержанія». (Варш. Унив. Изв. 1879, №№ 5—6).

Календарь Общества имени М. Качковскаго на 1885 годъ, составленный *О. А. Мончаловскимъ*, вышелъ во Львовѣ и продается по 36 крейц. за экземпляръ въ канцеляріи общества (*Львовъ, Русская улица, № 3*). Календарь содержитъ статьи: о И. Наумовича, Вѣнцковскаго и др. Особенно полезны и поучительны для народа: «Русская лѣтопись»—очеркъ всей русской исторіи до нашихъ дней,—«Дни кончины славныхъ людей»,—гдѣ составитель собралъ данныя, относящіяся до смерти извѣстныхъ русскихъ дѣятелей, преимущественно Галицкой Руси, съ обозначеніемъ года, мѣсяца и дня смерти каждаго дѣятеля, и «Историческій Календарь», гдѣ указаны всѣ важнѣйшія событія русской и всемірной исторіи.

Музыкальныя новости.

От ъ редакціи. Подъ этимъ заглавіемъ мы предполагаемъ помѣщать замѣтки по музыкальной библіографіи. Изученіе движенія музыкальнаго искусства во всѣхъ славянскихъ странахъ весьма важно для славянскаго самосознанія и для объединенія славянъ въ области искусства. Западные и южные славяне теперь мало знаютъ о нашихъ музыкальныхъ произведеніяхъ, мы въ свою очередь мало знаемъ, что дѣлается у нихъ. Помочь этому недостатку хотя отчасти — вотъ задача предполагаемой всеславянской музыкальной библіографіи. Мы надѣемся, что композиторы всѣхъ славянскихъ земель, равно какъ музыкальные издатели и торговцы не оставятъ насъ сообщеніемъ своихъ музыкальныхъ новостей, о которыхъ мы не замедлимъ дать отчетъ въ «Извѣстіяхъ», а также каталоговъ музыкальныхъ изданій.

I. *Э. Ф. Направникъ, Музыкальныя картины для фортепьяно.* (Tableaux musicaux pour piano par Eduard Nápravník, op. 43). Изд. Бютнера. Петербургъ. 1884.

Имя чешскаго композитора Э. Ф. Направника, болѣе двадцати лѣтъ стоящаго во главѣ русской оперы въ Петербургѣ, хорошо извѣстно славянскому міру. Оно займетъ почетное мѣсто не только въ исторіи русской оперы и Русскаго Музыкальнаго Общества, но и въ исторіи славянской музыки вообще. Написанныя въ 1883 году 5 фортепьянныхъ піесъ прибавляютъ еще листокъ къ лавровому вѣнку автора симфоническихъ поэмъ «Востокъ» и «Демонъ». Первая изъ этихъ пьесъ называется «*У колыбели*». Она отличается нѣжнымъ воздушнымъ колоритомъ, красивою мелодіей, мастерски варьируемой. Прибавимъ, что для исполненія эта пьеса очень благодарна и эффектна. Еще выше стоитъ вторая пьеса «*Идиллія*», отличающаяся прелестнѣйшими фортепьянными оттѣнками, но требующая въ тоже время очень тонкаго исполненія. Въ третьей пьесѣ «*Охота*» замѣчательна средняя часть (Poco meno mosso), своимъ нѣжнымъ спокойствіемъ представляющая прекрасный контрастъ бурному началу и концу. Четвертая пьеса «*За прялкою*» прелестна съ начала до конца и, навѣрное, сдѣлается особенно популярною у піанистовъ, чего нельзя сказать о пятой и послѣдней—«*Похороны*», требующей для своего исполненія много чувства и выразительности.

II. *Э. Ф. Направникъ, Романсы и пѣсни соч. 44-ое С.-Петербургъ, у Битнера.* Это сочиненіе Э. Ф. Направника заключаетъ въ себѣ 4 романса. Первый («Еврейская мелодія» на слова Лермонтова: «Плачь, Израиль! о, плачь! твой Селимъ опустѣлъ») отличается глубиною мелодической мысли и прекрасными гармоническими подробностями. Нельзя не пожелать, чтобы эта прекрасная пѣснь была оркестрована. Второй романсъ («Пчелка, пчелка золотая»—изъ Испанскихъ пѣсенъ Гонгора) замѣчателенъ и по прелестной мелодіи, и по легкой граціозной ея гармонизаціи. На всей пѣснѣ, дѣйствительно, лежитъ испанскій характеръ, какъ онъ проявляется въ чисто народныхъ испанскихъ пѣсняхъ. Въ третьемъ романсѣ («Прости, прости» на слова Лермонтова, изъ Байрона) на первомъ планѣ стоитъ богатство сопровожденія, нѣсколько подавляющее мелодію, не лишенную, однако ни искренняго чувства, ни поэтической красоты. Но наиболѣе удачною является послѣдняя пѣсня (черкесская «Много дѣвъ у насъ въ горахъ», слова Лермонтова). Мелодія этой пѣсни построена на восточной гаммѣ и гармонизована соотвѣтствующимъ образомъ. Для этой пѣсни также можно пожелать оркестровки. Тогда она очень выиграетъ.

А. Аренскій, *6 фортепьянныхъ пьесъ (соч. 5-ое). Москва, у Юргенсона.* Г. Аренскій молодой начинающій композиторъ, очень талантливый, что особенно замѣтно въ его оркестровыхъ сочиненіяхъ (напр. въ симфоніи, игранной на одномъ изъ симфоническихъ концертовъ въ Москвѣ). Что касается названныхъ 6 пьесъ, то онѣ вообще красивы, мелодичны и интересны въ контрапунктическомъ отношеніи. Нѣкоторая изысканость формы составляетъ ихъ недостатокъ (исключеніе представляетъ *Романсъ* № 3). Нельзя не замѣтить вліянія Чайковскаго въ *Интермеццо* (№ 2) и въ *Вальсѣ* (№ 4). Наиболѣе удачною вышла первая пьеса (*Ноктюрнъ*), средняя часть которой (Allegro appassionato) очень красива и оригинальна.

Д. Никольскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Редакторы: { **Н. Н. Страховъ.**
И. И. Соколовъ.

Въ помѣщеніи Совѣта С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества въ С.-Петербургѣ, на площади Александринскаго театра, въ домѣ Голубева, № 7, продаются нижеслѣдующія книги:

а) Изданія Общества.

1.	**Славянскій Сборникъ**, томъ I, подъ наблюденіемъ Н. Н. Страхова. 1875 г. IX, 631 и 27 стр.	3 р. — к.
2.	**Славянскій Сборникъ**, томъ II, подъ наблюденіемъ Я. Л. Зосимовича. 1877 г. VIII, 404, 98, 64, 149 и X стр.	3 » — »
3.	**Славянскій Сборникъ**, томъ III, подъ наблюденіемъ П. А. Гильтебрандта. 1876 г. IV, 400, 80, 139 и 18 стр.	3 » — »
4.	**Гусъ и его отношеніе къ православной церкви.** Соч. А. Ѳ. Гильфердинга. 1871 г. 82 стр.	— » 50 »
5.	**Чехія и Моравія.** Соч. А. С. Будиловича и А. П. Нарановича. 1871 г. VIII и 210 стр.	1 » — »
6.	**Этнографическая карта славянскихъ народностей**, сост. М. Ѳ. Мирковичемъ, съ объяснительною запискою А. С. Будиловича. Изд. 3-е. 1877 г. На двухъ листахъ, 23 стр.	1 » — »
7.	**Братская помочь пострадавшимъ семействамъ Босніи и Герцеговины.** Учено-литературный сборникъ, составленный изъ трудовъ русскихъ ученыхъ и литераторовъ. 1876 г. 493 стр.	3 » — »
8.	**Болгарскіе ужасы и Восточный вопросъ.** Соч. Гладстона, пер. К. П. Побѣдоносцева и К. Н. Бестужева-Рюмина. 1876 г. 48 стр.	— » 20 »
9.	**Впечатлѣнія Сербской войны.** Соч. Макъ-Ивера. 1876 г. 5 и 32 стр.	— » 20 »
10.	**Въ память Ю. Ѳ. Самарина**, съ его портретомъ. 1876 г. 53 стр.	— » 50 »
11.	**Германизація Балтійскихъ Славянъ.** Изслѣдованіе С. Т. Первольфа. 1876 г. 260 стр.	1 » 50 »
12.	**Исторія Пряшевской епархіи.** Соч. А. В. Духновича, пер. пр. К. Кустодіева. 1877 г. 102 стр.	— » 50 »
13.	**Изъ Русской Исторіи**—два разсказа А. Майкова. 1877 г. 79 стр.	— » 50 »
14.	**Хомяковъ и Славянское дѣло.** Соч. А. В. Васильева, съ портретомъ Хомякова 1877 г. 16 стр.	— » 5 »
15.	**Іоаннъ Гусъ.** Соч. А. В. Васильева съ изображеніемъ Гуса. 1877 г. Одинъ листъ.	— » 10 »
16.	**Русско-Сербскій словарь**, сост. П. А. Лавровскимъ. 1880 г. II и 578 стр.	2 » — »
17.	**Первыя 15 лѣтъ существованія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества по протоколамъ общихъ собраній его членовъ, состоявшимся въ 1868—1883 г.** 1883 г. 882 стр. (безъ уступки).	3 » — »
18.	**Въ память Ѳ. М. Достоевскаго.** 1881 г. стр. 53	— » 40 »
19.	**Въ память Государя Императора Александра II.** 1881 г. стр. 53.	— » 30 »

б) Пожертвованныя книги.

1.	**Всероссійская этнографическая выставка и Славянскій съѣздъ въ Маѣ 1868 г.** 1867 г. X и 473 стр.	— » 50 »
2.	**Сказанія мусульманскихъ писателей о славянахъ и руссихъ.** Сост. А. Я. Гаркави. 1870 г. VII и 308 стр.	1 » — »
3.	**Лука Вукаловичъ.** (Первое Герцеговинское возстаніе). Пер. съ сербскаго 1875 г 28 стр.	— » 10 »
4.	**Српске народне пјесме.** В. Караджича. 1885 г. V и 643 стр.	1 » — »
5.	**Славяне.** Сборникъ стихотвореній, касающихся жизни славянскихъ народовъ. 1876 г. 64 стр.	— » 15 »
6.	**Лепта.** Сборникъ, изданный въ пользу Южныхъ Славянъ. 1876 г. 68 стр.	— » 20 »
7.	**Объ университетскомъ образованіи.** Рѣчь проф. Гексли. 1876 г. 15 стр.	— » 25 »
8.	**Герцеговина въ историческомъ и этнографическомъ отношеніи.** Соч. Г. Б. 1876 г. 60 стр.	— » 75 »
9.	**Славянская война за независимость**, свѣтопечатный сборникъ. Выпуски 1 и 2 1776 г. Каждый выпускъ по	— » 50 »
10.	**Родное племя.** Сборникъ, изданный Дамскимъ Отдѣленіемъ Славянскаго Общества въ Москвѣ. 1877 г. 247 стр.	2 » — »
11.	**Хорватія, Славонія, Далмація и Военная Граница.** Соч. Л. В. Березина. 1879 г. Т. I.—XI, VIII и 520 стр. Т. II.—VIII и 589 стр.	6 » — »
12.	**Митрополитъ Сербскій Михаилъ.** Соч. А. В. В. 1882 г. 19 стр.	— » 30 »
13.	**Этнографическая карта Венгріи.** Г. А. Де-Волана. Спб. 1878 г.	— » 25 »
14.	**Сборникъ статей по славяновѣдѣнію**, составленный и изданный учениками **В. И. Ламанскаго**, Спб. 1883 г. (*на комиссіи*, безъ уступки)	3 » — »
15.	«Secrets d'état de Venise. Documents, extraits, notices et etudes, servant a eclaircir les rapports de la Seigneurie avec les grecs, les slaves et la porte ottomane a la fin du XV et XVI siècle par **Vladimir Lamansky**. S.-Pétersbourg, 1884. (*На комиссіи, безъ уступки*)	8 » — »

Примѣчанія: 1. Православному духовенству, учебнымъ заведеніямъ и библіотекамъ, покупающимъ вышеозначенныя изданія и книги, дѣлается уступка въ 20% противъ назначенной цѣны. Такая же уступка дѣлается книгопродавцамъ и частнымъ лицамъ, при покупкѣ ими означенныхъ изданій и книгъ на 20 р. и болѣе.

2. Пересылку этихъ изданій и книгъ въ провинцію и за границу Славянское Общество производитъ на свой счетъ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ УСТАВА
С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО СЛАВЯНСКАГО
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАГО ОБЩЕСТВА.

§ 1.

С.-Петербургское Славянское Благотворительное Общество имѣетъ цѣлію:

а) Оказывать пособіе церквамъ, школамъ, литературнымъ учрежденіямъ и литературнымъ предпріятіямъ въ славянскихъ земляхъ;

б) изыскивать средства для воспитанія молодыхъ славянъ и славянокъ какъ въ Россіи, такъ и за границею;

в) пріискивать занятія для славянъ, пріѣзжающихъ въ Россію;

г) подавать помощь славянамъ во время особыхъ бѣдствій: голода, пожаровъ, раззоренія какой нибудь мѣстности или края и т. п.;

д) поддерживать научныя и литературныя сношенія съ учеными и литературными Обществами въ славянскихъ земляхъ;

е) снабжать славянскія школы, ученыя и литературныя Общества русскими книгами и періодическими изданіями и получать взамѣнъ того ихъ изданія;

ж) издавать на законномъ основаніи книги и др. пособія по части славяновѣдѣнія;

з) собирать вообще денежныя средства для вышеозначенныхъ цѣлей.

§ 3.

Общество состоитъ изъ членовъ:

а) почетныхъ и

б) дѣйствительныхъ.

§ 5.

Дѣйствительными членами Общества могутъ быть лица обоего пола, изъявившія готовность участвовать въ трудахъ Общества и представлять ежегодный членскій взносъ, размѣръ коего опредѣляется доброй волей каждаго (но не менѣе десяти руб. въ годъ). Утвержденіе въ званіи дѣйствительнаго члена зависитъ отъ общаго собранія Общества по предложенію Совѣта.

§ 9.

Дѣлами Общества завѣдываютъ общія собранія членовъ и Совѣтъ.

§ 18.

Отчеты о годовой дѣятельности Общества, съ подробнымъ показаніемъ всѣхъ сборовъ и расходовъ, а также о дѣйствіяхъ общихъ и чрезвычайныхъ собраній, печатаются въ газетахъ, или отдѣльными брошюрами, и представляются одновременно съ этимъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 19.

Всѣ сношенія Общества производятся чрезъ Совѣтъ.

Обществомъ издаются: **„Извѣстія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества“**, ежемѣсячный журналъ. Въ 1885 году «Извѣстія» будутъ выходить ежемѣсячными выпусками отъ 2 до 2½ листовъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА для всѣхъ подписчиковъ безъ различія, въ Россіи и заграницей, съ доставкой и пересылкой, **ДВА РУБЛЯ**.

Членскіе взносы и пожертвованія, денежныя и матеріальныя (вещами и книгами), принимаются ежедневно отъ 11 ч. утра до 4 пополудни, въ помѣщеніи Совѣта Славянскаго Благотворительнаго Общества, у Александринскаго театра, въ домѣ Голубева № 7.

Редакторы: **Н. Н. Страховъ.**
И. И. Соколовъ.

ИЗВѢСТІЯ

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО

СЛАВЯНСКАГО

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАГО ОБЩЕСТВА.

№ 2

ФЕВРАЛЬ

1885

ГОДЪ ВТОРОЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Е. Евдокимова, Б. Итальянская, № 11.
1885.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ИЗВѢСТІЯ
С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО
СЛАВЯНСКАГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАГО ОБЩЕСТВА.

№ 2. Февраль. 1885 г.

I. Дѣйствія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества и другихъ славянскихъ обществъ.

Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества.

Въ засѣданіяхъ Совѣта С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, состоявшихся *5, 13 и 27 января*, между прочимъ, постановлено: *въ первомъ:* а) выдать въ пособіе двумъ сербамъ 40 р., и 3 добровольцамъ 45 р. б) уплатить за содержаніе одного болгарскаго мальчика въ пріютѣ «Ясли» 40 р.; в) уплатить за разсылку въ славянскія земли журналовъ: «Нива», «Живописное Обозрѣніе» и газеты «Новое Время» 210 р. 80 к.; г) утвердить расходы, произведенные съ декабря по 5 января на 1011 р. 97 к. и д) просьбы 3 болгаръ, о назначеніи имъ стипендій, передать въ коммиссію по образованію южныхъ славянъ; *во второмъ*: 1) утвердить расходы съ 5 по 13 января на 1591 р. 87 к.; 2) уплатить по счетамъ книжныхъ магазиновъ Панафидина и Мартынова 54 р. 75 к.; 3) предложить къ избранію въ члены Общества И. С. Пальмова, В. П. Рославлева и свящ. А. А. Соболева, и 4) предложить гг. членамъ Славянскаго Общества принять участіе въ подпискѣ на устройство памятника поэту Миловану въ Градцѣ, — *и въ третьемъ:* а) утвердить расходы, произведенные съ 13 по 27 января на 4219 р. 74 к.; б) уплатить Ѳ. Н. Минкову 150 р. за содержаніе въ его пансіонѣ одного полустипендіата Общества и в) переслать по назначенію, книги, доставленныя редакціею журнала: «Странникъ», и благодарить А. І. Степовича за книги, присланныя имъ въ даръ Обществу.

Отчетъ Совѣта С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества о дѣятельности Общества въ 1884 г. *)

Мм. Гг.

Истекаетъ 17-й годъ со времени учрежденія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества.

Въ этотъ относительно недолгій срокъ своего существованія Славянское Общество уже во второй разъ беретъ на себя починъ въ дѣлѣ пробужденія въ русскомъ народѣ сознанія необходимости торжественнаго чествованія памяти св. Кирилла и Меѳодія, первоучителей славянскихъ.

Въ первый разъ это было въ 1869 г., по случаю исполнившагося тогда тысячелѣтія со дня блаженной кончины св. Кирилла, составителя славянской азбуки, а во второй разъ, въ минувшемъ году, по случаю приближающагося 1000-лѣтія со дня блаженной кончины св. Меѳодія.

И то и другое событія несомнѣнно имѣютъ и для насъ и для всего славянства глубокое, міровое значеніе.

Но можно убѣжденно сказать, что эти событія могли бы пройти совершенно незамѣтными въ общественной жизни, если бы, въ свое время, по почину мужей истинно православныхъ и истинно русскихъ, не возникли Славянскія Общества, поставившія себѣ задачею сохраненіе и очищеніе высокихъ истинъ православнаго христіанства отъ всякихъ новшествъ и накопившихся вѣками чуждыхъ

*) Прочитанъ въ торжественномъ собраніи Славянскаго Общества 14 февраля 1885 года.

православію придатковъ, сохраненіе народныхъ обычаевъ и охраненіе своего хорошаго отъ слѣпаго порабощенія чужому.

Въ западномъ мірѣ, часть обитателей котораго исповѣдуетъ православную вѣру, память о св. Кириллѣ и Меѳодіи жива, но въ мірѣ, отторгшемся отъ православія, въ мірѣ католическомъ, день 1000-лѣтія кончины св. Кирилла, въ 1869 г., прошелъ незамѣченнымъ. Только въ 1882 г. католическій міръ придалъ громадное, по преимуществу—политическое значеніе чествованію славянскихъ первоучителей св. Кирилла и Меѳодія и принимаетъ нынѣ чрезвычайныя мѣры, чтобы возможно пышно, по своему, отпраздновать въ Велеградѣ тысячелѣтіе кончины св. Меѳодія.

Насъ обвиняютъ, что мы не принимаемъ такихъ же мѣръ, какъ тамъ, на западѣ, въ мірѣ для насъ если не совсѣмъ чуждомъ, то все таки отдѣленномъ послѣ раздѣленія церкви, и мы обязаны и должны заявить во всеуслышаніе, что, глубоко чтя память и заслуги славянскихъ просвѣтителей, мы находимъ немыслимымъ придавать такому высокому духовному торжеству характеръ ему несвойственный, могущій умалить самое торжество, долженствующее быть—въ своей идеѣ—чистымъ и высокимъ, безъ малѣйшихъ политическихъ оттѣнковъ. Мы находимъ вполнѣ достаточнымъ, если вся православная Русь—великое наслѣдіе просвѣтительно-религіозной заботливости нашихъ первоучителей—будетъ чтить и славить ихъ имена во всѣхъ святыхъ храмахъ своихъ отъ моря и до моря...

Убѣждены мы и въ томъ, что и другіе православные народы будутъ чествовать великій день 6 апрѣля молитвами, а не демонстраціями.

И такъ, наше Петербургское Славянское Общество сослужило уже службу въ религіозномъ сознаніи русскаго народа, вызвавъ въ памяти его заслуги славянскихъ первоучителей св. Кирилла и Меѳодія.

Сознаніе это поддерживаетъ насъ въ дальнѣйшемъ служеніи нашемъ на пользу православной Руси и всего славянства. Чуждые манифестацій, мы стараемся неуклонно идти по стопамъ тѣхъ мужей, которые положили основу Славянскимъ Обществамъ, не обращая никакого вниманія на политическій барометръ. Мы идемъ ихъ же дорогою, знакомя Русь со славянствомъ и славянство съ Русью, въ предѣлахъ намъ доступныхъ, помогая по мѣрѣ средствъ тѣмъ нашимъ славянскимъ родичамъ, которые въ насъ нуждаются и къ которымъ мы не иначе относимся, какъ къ самымъ близкимъ, дорогимъ нашимъ братьямъ.

И внутренній голосъ говоритъ намъ, что, служа этимъ цѣлямъ, по мѣрѣ нашихъ средствъ, мы служимъ высоко нравственному дѣлу, которому прежде насъ посвятили свои силы лучшіе, благороднѣйшіе люди, именами которыхъ гордится весь славянскій міръ.

Теперь позвольте, Мм. Гг.. ознакомить Васъ съ дѣятельностью нашего Общества въ минувшемъ году.

Къ 1-му января 1885 г. въ Обществѣ состояло членовъ: почетныхъ 29, пожизненныхъ 52 и дѣйствительныхъ, уплатившихъ взносы за 1884 г., 140 ч.

Въ теченіе 1884 г. избраны въ почетные члены: Николай Яковлевичъ Данилевскій, извѣстный своими учеными и общественными заслугами, въ пожизненные: архіепископы: Леонтій—холмскій и варшавскій, Макарій—нижегородскій, Никандръ—тульскій, Тихонъ—волынскій, преосвященный Гервасій, епископъ левкійскій и членъ Государственнаго Совѣта Григорій Павловичъ Галаганъ; и въ дѣйствительные: архіепископы: Іонафанъ—ярославскій, Палладій—казанскій и Палладій — тамбовскій, и епископы: Александръ — костромскій, Арсеній—ладожскій, Донатъ—рижскій, Неофитъ—туркестанскій, Ѳеогностъ—владимірскій и Ѳеоктистъ—рязанскій, и 36 другихъ лицъ, поименованныхъ въ особомъ спискѣ.

Съ глубочайшею сыновнею признательностію привѣтствуемъ мы столь знаменательное вступленіе высокоименитыхъ святителей земли русской въ составъ членовъ нашего Общества, надѣясь, при ихъ благотворной помощи, осуществить многія изъ задачъ, предлежащихъ намъ въ нашей дѣятельности по отношенію къ православнымъ славянскимъ народамъ.

Въ минувшемъ году наше Общество понесло и тяжелыя утраты. Почили два почетные члена Общества: протоіерей М. Ѳ. Раевскій и извѣстный сербо-лужицкій патріотъ и ученый Иванъ Ивановичъ Смоляръ, и дѣйствительный членъ Общества Иванъ Ѳеодоровичъ Шрамекъ.

Миръ праху почившихъ дѣятелей, много потрудившихся и для нашего Общества и для всего славянскаго міра, и вѣчная имъ память!

Въ 1884 г. состоялось 6 общихъ собраній (въ томъ числѣ 2 торжественныя—14 февраля и 11 мая).

Общія собранія 15 января, 8 мая и 9 декабря были посвящены обсужденію нѣкоторыхъ вопросовъ по текущимъ дѣламъ, по внесеннымъ въ Совѣтъ предложеніямъ о чествованіи 6 апрѣля 1885 г. — тысячелѣтія со дня блаженной кончины св. Меѳодія и о выдачѣ ссуды одной славянской матицѣ. Собранія же 14 февраля, 11 мая и 15 ноября были посвящены чтеніямъ, предложеннымъ нашими многоуважаемыми сочленами, профессорами: М. О. Кояловичемъ, В. И. Ламанскимъ и О. Ѳ. Миллеромъ.

Первый ознакомилъ собраніе съ «происками іезуитовъ въ Москвѣ, при Петрѣ Великомъ»; второй—выяснилъ «западно-славянскіе вопросы, занимательные для насъ и въ мирное время», сообщилъ воспоминанія «о покойномъ протоіереѣ М. Ѳ. Раевскомъ» и представилъ свои соображенія о томъ, «чего намъ особенно желать и что намъ нужнѣе дѣлать въ западно-славянскихъ земляхъ», а послѣдній прочиталъ статью Янко Краля: «О Людевитѣ Штурѣ» и сообщеніе почетнаго члена К. Н. Бестужева-Рюмина: «по поводу чествованія 1000-лѣтія памяти св. Меѳодія».

Въ торжественномъ собраніи 14 февраля, послѣ прочитаннаго секретаремъ Общества В. И. Аристовымъ отчета о дѣятельности Общества за 1883 г., были объявлены двѣ темы на соисканіе премій: Кирилло-Меѳодіевской и

въ память А. Ѳ. Гильфердинга. Темы на эти премін въ свое время были опубликованы и въ нашихъ «Извѣстіяхъ» и въ разныхъ журналахъ и газетахъ.

Въ томъ же собраніи 14 февраля, послѣ прочитаннаго секретаремъ Общества приглашенія къ пожертвованіямъ въ пользу страждущихъ галичанъ, высокопреосвященный Платонъ, митрополитъ кіевскій и галицкій, напомнивъ присутствующимъ о христіанской братской любви и святомъ долгѣ братской помощи, показалъ первый своимъ примѣромъ, какъ слѣдуетъ помогать ближнимъ, подписавъ отъ себя 300 р. Его примѣру послѣдовали присутствовавшіе въ собраніи: высокопреосвященнѣйшій Іоанникій, митрополитъ московскій, высокопреосвященный Савва, архіепископъ тверскій, предсѣдатель Славянскаго Общества П. П. Дурново и др., такъ что подписка въ тотъ же вечеръ дала болѣе 1700 р. *). Деньги эти отправлены по назначенію.

Въ день памяти св. Кирилла и Меѳодія, 11 мая, утромъ, въ Исаакіевскомъ соборѣ были отслужены особенно торжественно литургія и молебенъ св. первоучителямъ всѣми синодальными членами. Слово предъ молебномъ сказалъ членъ Общества, священникъ казанскаго собора М. П. Соколовъ. Вечеромъ состоялось торжественное собраніе членовъ въ большомъ залѣ Городской Думы.

Особенною торжественностію отличалось общее собраніе 15 ноября. Собраніе это почтили своимъ присутствіемъ 12 русскихъ іерарховъ. Въ жизни Петербургскаго Славянскаго Общества такое событіе нельзя не отмѣтить, ибо такого собора іерарховъ ни въ одномъ изъ извѣстныхъ намъ Обществъ никогда не бывало, и память о высокой чести, какой удостоилось наше Общество, должна сохраниться навсегда въ его лѣтописяхъ.

Прибывшихъ іерарховъ привѣтствовалъ отъ имени Общества членъ Совѣта В. К. Саблеръ.**).

Засѣданій Совѣта въ 1884 г. состоялось 19. Они посвящены были обычной его дѣятельности и разсмотрѣнію просьбъ пріѣзжающихъ въ Россію славянъ о пособіи и назначеніи имъ стипендій (изъ числа первыхъ 19 удовлетворено, 8—переданы на разсмотрѣніе въ комиссію по образованію въ Россіи южныхъ славянъ, пять же изъ нихъ, какъ не подходящія подъ условія обязательной дѣятельности Славянскаго Общества, отклонены.

Стипендіатовъ на попеченіи Славянскаго Общества въ 1884 г. было 20 человѣкъ.

На содержаніе ихъ израсходовано 2,653 р. Изъ числа стипендіатовъ Общества 12 окончили свое образованіе и одинъ—галицкій-русскій, Владиміръ Наумовичъ, сынъ священника І. Г. Наумовича, раздѣлявшій вмѣстѣ съ почтеннымъ родителемъ своимъ заточеніе по извѣстному Львовскому процессу, безвременно угасъ... Миръ праху его!

*) Всего въ пользу Галичанъ въ 1884 г. собрано 2332 р.

**) Привѣтствіе это напечатано въ декабрьской книжкѣ «Извѣстій» за 1884 г.

Къ 1885 г. на попеченіи Общества остались: 1 болгаринъ—въ пансіонѣ Минкова въ г. Николаевѣ, 1 болгаринъ—въ пріютѣ «Ясли» въ Петербургѣ и 5 сербовъ изъ Герцеговины—въ С.-Петербургской Духовной Семинаріи.

На единовременныя пособія 19 пріѣзжимъ славянамъ выдано 649 р.

Въ пособіе славянскимъ школамъ отправлено 500 р.

На высылку въ славянскія земли русскихъ газетъ и журналовъ и на покупку и пересылку книгъ употреблено 866 р. 46. к.

На выдачу постоянныхъ и единовременныхъ пособій раненымъ добровольцамъ и семействамъ убитыхъ израсходовано 2,080 р. 50 к.

На пособіе православнымъ церквамъ употреблено 1,293 р. 75 к.

На наемъ квартиры для помѣщенія Совѣта Общества и библіотеки, на общія собранія, засѣданія Совѣта, собранія гг. членовъ еженедѣльно по понедѣльникамъ, на веденіе дѣла и на наемъ служащихъ израсходовано 4,075 р.

Кромѣ исчисленныхъ расходовъ, въ 1884 г. Совѣтъ Общества изъ отпущенныхъ въ его распоряженіе общими собраніями кредитовъ послалъ въ пособіе нѣкоторымъ славянскимъ семействамъ 2,800 р. и употребилъ на приготовленіе къ чествованію дня 1000-лѣтія кончины св. Меѳодія 3,482 р.

Изданіе въ 1884 г. «Извѣстій» Обществу обошлось въ 3,874 р. 31 к.

Въ 1884 г. Общество получало въ обмѣнъ на свои «Извѣстія» до 50 газетъ и журналовъ русскихъ и заграничныхъ.

Кромѣ «Извѣстій», въ славянскія земли высылалось въ 44 пункта 116 экземпляровъ русскихъ газетъ и журналовъ.

На соисканіе объявленныхъ отъ имени Общества премій за жизнеописаніе св. Кирилла и Меѳодія въ Совѣтъ Общества къ 1 сентября 1884 г. поступило 36 сочиненій. По просьбѣ Совѣта, разсмотрѣніе всѣхъ представленныхъ сочиненій принялъ на себя И. С. Пальмовъ.

На основаніи представленнаго имъ разбора сочиненій*) и заключенія издательской комиссіи, Совѣтъ Общества одобрилъ къ напечатанію два лучшія изъ представленныхъ соискателями Меѳодіевскихъ премій сочиненія, съ девизами, первое: «Воспойте Господеви пѣснь нову» и второе: «Благословенъ Богъ нашъ, иже не дасть насъ въ ловитву зубомъ невидимыхъ врагъ нашихъ, но сѣть ихъ сокрушися, и избави ны отъ истлѣнія ихъ», причемъ Совѣтъ, въ засѣданіи 18 ноября, постановилъ: объявить имена авторовъ въ торжественномъ собраніи 14 февраля 1885 г. и выдать въ томъ же собраніи преміи: первому въ 300 р., а второму въ 150 р., сочиненія же ихъ напечатать каждое въ количествѣ 50,000 экз.

Имена авторовъ напечатанныхъ нынѣ жизнеописаній св. Кирилла и Меѳодія: перваго—*Павелъ Михайловичъ Занковъ* и втораго: членъ нашего Общества—*Зинаида Гавріиловна Вильмсъ*.

Для всесторонней разработки спеціальныхъ

*) Разборъ этотъ печатается ниже, вслѣдъ за отчетомъ.

вопросовъ и для успѣшнаго веденія нѣкоторыхъ дѣлъ, Совѣтъ Общества въ минувшемъ году выдѣлилъ изъ своей среды особыя комиссіи: одну для обсужденія вопросовъ о чествованіи 1000-лѣтія со дня блаженной кончины св. Меѳодія, другую — для установленія церковнаго сбора въ пользу «нуждающихся славянъ» и третью—для устройства литературно-музыкальныхъ вечеровъ и концертовъ. Въ составъ этихъ комиссій вошли члены Совѣта: В. И. Аристовъ, В. К. Саблеръ и В. Г. Чубинскій.

Дѣятельность первой комиссіи была сосредоточена на составленіи общаго плана всенароднаго чествованія 1000-лѣтія со дня блаженной кончины св. Меѳодія, на основаніи поступившихъ на ея разсмотрѣніе предложеній по этому предмету, на изданіи къ этому дню изготовленнаго, по ея приглашенію, академикомъ М. О. Микѣшинымъ изображенія св. Кирилла и Меѳодія и двухъ лучшихъ жизнеописаній св. первоучителей, представленныхъ соискателями Меѳодіевской преміи, и на выработку общаго плана чествованія 6 апрѣля.

Вторая комиссія исходатайствовала разрѣшеніе Святѣйшаго Синода на сборъ пожертвованій «въ пользу нуждающихся славянъ» и получила отъ всѣхъ почти епархіальныхъ преосвященныхъ увѣдомленія о сдѣланныхъ ими распоряженіяхъ о разстановкѣ въ церквахъ ввѣренныхъ имъ епархій кружекъ для сбора пожертвованій съ указанною цѣлью.

Третья комиссія въ минувшемъ году устроила: 11 марта духовный концертъ въ залѣ дворянскаго собранія, 13 апрѣля литературно-музыкальный вечеръ въ залѣ Кононова и 8 и 19 іюля два спектакля въ Императорскомъ петергофскомъ театрѣ. Послѣдній изъ этихъ спектаклей изволили удостоить своимъ посѣщеніемъ Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица. Результатъ дѣятельности этой послѣдней комиссіи выразился въ поступленіи въ кассу Общества 996 р.*)

Въ заключеніе Совѣтъ Общества считаетъ долгомъ ознакомить васъ съ исполненіемъ смѣты, утвержденной вами на 1884 годъ.

По смѣтѣ ожидалось поступленій 14,714 р. 4 к., поступило же 17,819 р. 53½ к. а именно:

	По смѣтѣ: руб.	к.		Поступило: руб.	к.
по расходному капиталу вмѣсто . . .	12,818	31	—	13,479	48½
по основному капиталу	1,471	32	—	2,608	59
по запасному капиталу	—	—		717	—
по издательскому фонду	213	7	—	803	12
и по спеціальнымъ капиталамъ	211	34	—	211	34
А всего вмѣсто	14,714	4	—	17,819	53½

т. е. болѣе на 3,105 р. 49½ к.

*) За симъ секретаремъ Общества было прочитано извлеченіе изъ отчета Издательской Комиссіи, который будетъ напечатанъ въ слѣдующемъ № «Извѣстій».

Расходъ по смѣтѣ на 1884 годъ былъ опредѣленъ въ 13,818 р., дѣйствительно же израсходовано 13,442 р. 76 к.

а именно:	По смѣтѣ: руб.		Израсход. руб.	к.
на администрацію—вмѣсто .	3,600	—	4,075	2
на пособіе церквамъ . . .	1,360	—	1,293	75
на воспитаніе славянъ . .	3,500	—	2,653	—
на пособіе раненымъ добровольцамъ	2,558	—	2,080	60
на пособіе школамъ . . .	700	—	500	—
на разсылку книгъ, газетъ и журналовъ въ славянскія земли	500	—	866	46
на пособіе пріѣзжимъ славянамъ	500	—	649	—
на пособіе литературнымъ предпріятіямъ	500	—	1,324	93
Всего.			13,442	76

т. е. менѣе противу смѣты на 375 р. 24 к.

Въ остаткѣ къ 1 января 1885 г. въ кассѣ Общества было:

	руб.	к.
расходнаго капитала . . .	626	33
передаточныхъ суммъ . . .	672	32
основнаго капитала. . . .	59,490	13½
запаснаго капитала	151,784	4½
капитала болгарскаго братства просвѣщенія . . .	149	94
на преміи: А. Ѳ. Гильфердинга	4,152	45½
на описаніе Червонной и Угорской Руси	386	41½
Всего . .	217,263	64½,

которые заключаются въ % бумагахъ на 212,100 р., на текущемъ счетѣ учетно-ссуднаго банка 1,694 р. 31 к. и въ наличныхъ деньгахъ 3,469 р. 33½ к.

Предложенный благосклонному вниманію Вашему, Мм. Гг., отчетъ за 1884 годъ свидѣтельствуетъ, что дѣятельность нашего Общества не измѣняетъ своему первоначальному направленію и остается неуклонно вѣрною своимъ задачамъ.

Отзывъ И. С. Пальмова о сочиненіяхъ, представленныхъ на соисканіе Кирилло-Меѳодіевской преміи.

Честь имѣю предложить вниманію Совѣта Славянскаго Благотворительнаго Общества отчетъ о прочитанныхъ мною сочиненіяхъ, представленныхъ въ Совѣтъ Общества на соисканіе денежной преміи въ 300—150 р.,—на тему: «*Жизнеописаніе св. Кирилла и Меѳодія*.»

Отъ «Жизнеописаній», предназначенныхъ для народа, по моему мнѣнію, требуется прежде всего—кромѣ необходимой исторической достовѣрности сообщаемыхъ фактовъ—простота изложенія, безъ примѣси иностранныхъ словъ и трудныхъ для пониманія простаго народа слишкомъ изысканныхъ книжныхъ оборотовъ и выраженій, простота, чуждая однако искусственной поддѣлки подъ народный говоръ и, пожалуй

складъ рѣчи (это требованіе правильно понято и высказано авторомъ одного «Жизнеописанія»— народнымъ учителемъ, въ приложеніи къ составленному имъ труду съ девизомъ № 117). Само собою разумѣется, что *славянскія* имена и географическія названія слѣдовало бы предпочитать иностраннымъ.

Что касается, въ частности, содержанія «Жизнеописаній», то, по моему мнѣнію, не слѣдовало бы вводить въ нихъ подробности тѣхъ легендарныхъ разсказовъ, которые отвергаются или, по крайней мѣрѣ, заподозриваются исторической критикой; во всякомъ случаѣ не слѣдовало бы умножать ихъ, если онѣ не необходимы ни для уясненія обстоятельствъ жизни св. братьевъ, ни для обрисовки ихъ характеровъ, ни даже для полноты картины. Съ своей стороны, я лично не находилъ бы противнымъ даже требованіямъ исторической критики содержаніе «Жизнеописаній» заимствовать, кромѣ документальныхъ свидѣтельствъ въ папскихъ посланіяхъ, буллахъ и пр., изъ такъ—называемыхъ Паннонскихъ (пространныхъ) житій св. Кирилла и Меѳодія, пополняя недостающія въ нихъ свѣдѣнія и объясняя встрѣчающіяся неточности указаніями другихъ, болѣе достовѣрныхъ источниковъ. Вслѣдствіе этого, самое содержаніе «Жизнеописаній» было бы достовѣрно и достаточно полно, такъ что и строгій критикъ не имѣлъ бы несомнѣнныхъ основаній заподозривать ихъ историческую достовѣрность, и простой довѣрчивый читатель находилъ бы въ нихъ достаточно полную картину жизни св. славянскихъ первоучителей. При этомъ я считалъ бы, пожалуй, необходимымъ, для полноты картины, расширить объемъ содержанія «Жизнеописаній», включивъ въ него разсказъ о судьбѣ славянскаго богослуженія послѣ смерти св. Меѳодія и о гоненіяхъ на его учениковъ, перешедшихъ затѣмъ изъ Моравіи въ Болгарію (изъ Болгарской легенды или житія св. Климента). Этимъ можно было бы и закончить «Жизнеописанія», прибавивъ къ нимъ общее заключеніе о значеніи св. Кирилла и Меѳодія для славянъ (это заключеніе можетъ имѣть мѣсто и предисловія въ началѣ, гдѣ оно сразу давало бы общее понятіе о дѣятельности св. братьевъ и чрезъ это возбуждало бы интересъ къ чтенію самаго разсказа).

Съ точки зрѣнія указанныхъ мною требованій я и разсматриваю прочитанныя мною «Жизнеописанія» (числомъ 36) св. Кирилла и Меѳодія.

Всѣ прочитанныя мною «Жизнеописанія» составлены, какъ видно, послѣ нѣкотораго ознакомленія ихъ авторовъ съ жизнію и дѣятельностію св. Кирилла и Меѳодія на основаніи избранныхъ источниковъ или однихъ только немногочисленныхъ пособій, хотя немногія изъ нихъ служатъ болѣе или менѣе точнымъ и въ подробностяхъ по большей части вѣрнымъ воспроизведеніемъ источниковъ. Но и эти послѣднія не свободны все-таки отъ недостатковъ, такъ что я лично затрудняюсь опредѣлить, какое изъ разсмотрѣнныхъ мною сочиненій (одно или два) можетъ быть рекомендовано, какъ выдающееся и заслуживающее денежной награды. Поэтому, отстраняя отъ себя окончательный приговоръ относительно достоинства указанныхъ сочиненій, я только представляю вниманію Совѣта Славянскаго Благотворительнаго Общества свои замѣчанія и соображенія о нѣкоторыхъ, по моему мнѣнію болѣе или менѣе выдающихся, сочиненіяхъ.

1) *«Жизнеописаніе святыхъ первоучителей славянскихъ Кирилла и Меѳодія» — съ девизомъ: «Каждому свое».*

Сочиненіе по своему объему — небольшое (почти три рукописныхъ листа) и по содержанію недостаточно полное. Сначала авторъ (какъ бы въ предисловіи) говоритъ о распредѣленіи славянъ на материкѣ Европы, ихъ раздѣленіи на три главныя вѣтви (восточную, западную и южную), печальной судьбѣ ихъ въ исторіи,— все это очень кратко, и вставлено, кажется, для перехода къ самому разсказу. Самый разсказъ также отличается краткостію, хотя не лишни были бы нѣкоторыя вставки, заимствованныя изъ тѣхъ же Паннонскихъ житій, на основаніи которыхъ составлено самое жизнеописаніе. Авторъ начинаетъ съ воспитанія св. Кирилла при Константинопольскомъ дворѣ (хотя напрасно оставилъ безъ вниманія годы дѣтства и юности Кирилла въ Солунѣ), кратко говоритъ (въ нѣсколькихъ только словахъ) о воспитаніи при дворѣ, удаленіи въ пустыню и возвращеніи опять въ столицу для занятія должности учителя философіи. Затѣмъ нѣсколько словъ о Меѳодіи до времени удаленія на гору Олимпъ. Также кратко—о путешествіи Кирилла къ Сарацинамъ (слѣдовало бы указать любопытныя подробности о предметѣ спора и результатахъ), къ Козарамъ (не говорится ни объ обрѣтеніи въ Корсуни мощей св. Климента, ни о спорахъ во время пребыванія у Козаръ). Подробнѣе разсказывается о дѣятельности св. братьевъ у моравскихъ славянъ, но подробностей въ сущности мало и здѣсь:напрасно авторъ, говоря о путешествіи Кирилла и Меѳодія въ Моравію чрезъ Болгарію, считаетъ болгарскаго князя Бориса и его подданныхъ уже крещенными (да и вообще не слѣдуетъ, кажется, слишкомъ много распространяться о непосредственной проповѣди св. братьевъ въ Болгаріи, еще менѣе о путешествіи Меѳодія къ болгарскому князю Борису и изображеніи такъ сильно подѣйствовавшей на князя картины страшнаго суда; извѣстія объ этомъ, почерпаемыя главнымъ образомъ изъ византійскихъ источниковъ и нѣкоторыхъ легендъ о Кириллѣ и Меѳодіи, не подтверждены еще документами и не находятся въ такъ--называемыхъ «Паннонскихъ житіяхъ»); въ разсказѣ о первомъ путешествіи св. братьевъ въ Римъ напрасно пропускаетъ время пребыванія ихъ у паннонскаго князя Коцела, любопытныя подробности ихъ состязанія съ латинскимъ духовенствомъ въ Венеціи и затѣмъ въ послѣдующемъ разсказѣ очень скупъ на подробности, отсутствіе которыхъ не даетъ сочиненію должной живости и картинности. Въ заключеніи авторъ, упоминая о печальной судьбѣ славянскаго богослуженія въ Моравіи послѣ смерти св. Меѳодія, какъ бы противорѣчитъ своему предисловію, когда здѣсь говоритъ о живучести славянъ—восточныхъ, западныхъ и южныхъ, которымъ (всѣмъ?) «благо-

звучный и богатый языкъ славянскій» (конечно церковный?) напоминаетъ, что всѣ они родные братья» и т. д. Въ самомъ концѣ—не лишни двѣ странички о значеніи св. братьевъ, благодарно воспѣваемыхъ нашею церковію въ составленной имъ службѣ (11 мая).

Сочиненіе обращаетъ на себя вниманіе правильностію изложенія и языка, который не лишенъ впрочемъ нѣкоторой витіеватости (въ нѣсколькихъ выраженіяхъ), составляющей безполезную роскошь въ изданіи для народа.

2) «*Жизнь и проповѣдническіе подвиги просвѣтителей славянъ, святыхъ равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія*"—*съ девизомъ*: *„Платонъ"*.

Сочиненіе это даетъ больше подробностей,чѣмъ предыдущее, но за то и заключаетъ въ себѣ больше недостатковъ. Прежде всего, встрѣчаются ошибки: вмѣсто Солуня родиной Кирилла и Меѳодія названъ Корсунь; говорится о нарочитомъ ихъ путешествіи въ Венецію для посвященія «новыхъ пастырей», тогда какъ пребываніе ихъ въ Венеціи было только временною остановкою на пути въ Римъ по вызову папы; предѣлъ жизни св. Кирилла указанъ невѣрно (43 вм. 42). Вслѣдствіе небрежнаго отношенія къ источникамъ встрѣчается въ сочиненіи весьма много неточностей, какъ напр: гора Олимпъ почему-то переносится въ Малую Азію; пробужденіе интереса, любви у св. Кирилла къ славянамъ приписывается годамъ его дѣтства, равно какъ и мысль о проповѣди славянамъ усвояется св. братьямъ еще до миссіи ихъ къ Козарамъ, а изобрѣтеніе Кирилломъ славянской азбуки относится ко времени непосредственно послѣ козарской миссіи, находка въ Корсуни «готскихъ — варяжскихъ книгъ» считается между прочимъ причиною, подъ вліяніемъ которой созрѣло будто-бы въ умѣ св. Кирилла рѣшеніе признать языкъ славянскій языкомъ богослужебнымъ, и др. субъективныя объясненія автора. Языкъ сочиненія также нуждается въ улучшеніяхъ; употребляется названіе «профессоръ» вмѣсто «учитель» (по отношенію къ св. Кириллу), замѣтна игра словами (такъ напр. отправляясь къ Сарацинамъ, «Кириллъ долженъ былъ вступить въ затѣвающійся международный споръ», и др.) Бросаются въ глаза фразы, несправедливо оттѣняющія отношеніе Рима и папъ къ св. братьямъ—Кириллу («Римская церковь причла его къ лику святыхъ и благоговѣйно чтила его память.»—«Великъ онъ былъ,—свидѣтельствуетъ одно сказаніе,—въ устахъ римлянъ и еще болѣе въ ихъ душахъ») и Меѳодію («ласковымъ. утѣшительнымъ посланіемъ отъ 23 марта 881 г. отвѣтилъ папа Іоаннъ на жалобу Меѳодія»—по поводу извѣстныхъ козней Викинга).

Вообще я обратилъ вниманіе на это сочиненіе только потому, что прочиталъ его послѣ предыдущаго и нашелъ въ немъ больше подробностей,но несравненно меньше достоинствъ, и больше ошибокъ и неточностей.

3) «*Преподобные Кириллъ и Меѳодій, просвѣтители славянъ*»—*съ девизомъ*: «*ДПЗБ*».

По своимъ подробностямъ это сочиненіе превосходитъ оба предыдущія: оно почти сполна воспроизводитъ такъ называемыя «Паннонскія житія», хотя нѣкоторыя подробности этихъ послѣднихъ и не вошли въ составъ его содержанія. Нѣтъ, напр., здѣсь спора Кирилла съ бывшимъ патріархомъ Анніемъ объ иконопочитаніи, также разсказа объ обращеніи въ христіанство одного «могущественнаго» князя близь Вислы, о свиданіи Меѳодія съ королемъ угорскимъ. Не мѣшало бы автору дополнить фактическую часть Паннонскихъ житій свидѣтельствами и указаніями другихъ источниковъ, какъ напр. о крещеніи чешскаго князя Боривоя съ Людмилою во время пребыванія Меѳодія и его учениковъ въ Моравіи, о судьбѣ славянскаго богослуженія въ Моравіи послѣ смерти Меѳодія и гоненіи на его учениковъ, перешедшихъ затѣмъ въ Болгарію (изъ Болг. легенды или житія Климента), но автору слѣдовало бы ослабить силу разсказа о пребываніи св. братьевъ въ Болгаріи при Борисѣ и специальной миссіи Меѳодія, изображеніемъ картины страшнаго суда обратившаго князя къ христіанской вѣрѣ. Кромѣ того, вопреки «Паннонскимъ житіямъ», которыя служили главнымъ образомъ источникомъ для автора, онъ приписываетъ св. Кириллу мысль объ изобрѣтеніи славянской азбуки еще ранѣе прибытія отъ моравскаго князя Ростислава посольства къ византійскому императору съ просьбою прислать проповѣдниковъ: гораздо ранѣе, по его словамъ, возникла у св. братьевъ мысль проповѣдывать славянамъ на ихъ родномъ языкѣ (когда они еще были на Аѳонѣ, т. е. на *Олимпѣ*, произвольно замѣняемомъ въ соч. *Аѳономъ*). Вслѣдствіе этого вышло то, что авторъ говоритъ о проповѣди св. братьевъ на славянскомъ языкѣ у болгаръ, обращеніе которыхъ внушило будто бы и моравамъ мысль просить себѣ у византійскаго императора проповѣдниковъ на ихъ родномъ славянскомъ языкѣ. Наконецъ, вопреки Паннонскимъ житіямъ, которыя правдоподобно ставятъ въ связь послѣднее путешествіе Меѳодія въ Византію съ непріятностями въ Моравіи,—авторъ почему-то объясняетъ путешествіе *скукою на чужбинѣ*.—Языкъ сочиненія простой и правильный.

Не смотря на нѣкоторыя свои достоинства, сочиненіе все-таки нѣсколько скучно по тону,—нѣтъ въ немъ живости и увлекательной картинности. Со стороны содержанія сочиненіе заслуживаетъ того, чтобы его отмѣтить для сравненія съ другими.

4) «*Жизнь св. Кирилла и Меѳодія, первоучителей славянскихъ*»—*съ девизомъ*: «*Православіе и Славянство*».

Авторъ касается почти всѣхъ историческихъ указаній такъ-называемыхъ «Паннонскихъ житій,» но за то не разъясняетъ ихъ подробностей, а иногда дѣлаетъ даже и нежелательныя сокращенія, допускаетъ ошибки и пр.: онъ относитъ, напр., безъ всякихъ основаній, открытіе мощей св. Климента уже по возвращеніи св. братьевъ изъ миссіи козарской, придаетъ много значенія непосредственной проповѣди св. братьевъ у болгаръ, почти категорически относитъ изобрѣтеніе славянской азбуки къ тому времени, когда св. братья были еще на Олимпѣ (который опять замѣняется здѣсь, безъ основаній,

Аѳоном), и др. Изложеніе носитъ на себѣ характеръ какой-то школьной работы: отсутствіе плавности и обиліе искусственности сообщаютъ сочиненію какую-то монотонность. Вообще сочиненіе потребовало бы нѣкоторыхъ—и немалыхъ—исправленій.

5) *«Жизнь и дѣятельность св. Кирилла и Меѳодія, первоучителей славянскихъ»—съ девизомъ: «№ 666.»*

Сочиненіе съ приложеннымъ научнымъ аппаратомъ, въ видѣ отдѣльныхъ примѣчаній, достаточно полно исчерпываетъ содержаніе главнѣйшихъ источниковъ для жизнеописанія св. Кирилла и Меѳодія: авторъ старался по возможности научно сгруппировать извѣстія Паннонскихъ житій и объяснить ихъ при помощи документальныхъ данныхъ, въ числѣ которыхъ указываются даже открытые въ 1880 г. Эвальдомъ документы. Но стремленіе автора къ научности кромѣ того, что сообщаетъ его изложенію нѣкоторую сухость, ведетъ его еще по мѣстамъ къ излишней и неудачной критикѣ. Такъ выясняя причины обращенія Ростислава моравскаго къ императору византійскому за проповѣдниками, онъ несправедливо отвергаетъ извѣстіе Паннонскихъ житій о религіозныхъ побужденіяхъ Ростислава и его народа имѣть родныхъ славянскихъ проповѣдниковъ съ Востока и односторонне выставляетъ при этомъ одни только политическіе разсчеты.

Съ другой стороны, стремленіе къ полнотѣ не дало автору возможности остановиться на нѣкоторыхъ любопытныхъ и не безполезныхъ для религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа подробностяхъ сообщаемыхъ имъ фактовъ, иные же случаи изъ жизни и дѣятельности св. братьевъ совсѣмъ опустить. Такъ, для полноты картины и обрисовки характеровъ слѣдовало бы указать нѣсколько подробностей изъ преній св. Кирилла съ Сарацинами, Козарами, обратить вниманіе на предсмертную молитву св. Кирилла, на пренія св. братьевъ съ тріязычниками, дополнить жизнеописаніе св. братьевъ свѣдѣніями изъ Паннонскаго житія св. Меѳодія о его отношеніи къ могущественному князю близь Вислы, изъ житія св. Климента о судьбѣ славянскаго богослуженія и гоненіяхъ на учениковъ св. Меѳодія послѣ его смерти; въ Моравіи слѣдовало бы также сказать о значеніи проповѣди св. братьевъ для всѣхъ славянъ и въ частности для русскихъ.

Вообще же, по группировкѣ главнѣйшихъ фактовъ, изложенію и правильности языка сочиненіе обращаетъ на себя вниманіе, хотя популярнымъ, т. е. отвѣчающимъ пониманію народа, его назвать нельзя...

6) *«Жизнеописаніе святыхъ Кирилла и Меѳодія» съ девизомъ: „Рцы слово твердо.“*

Сочиненіе имѣетъ достоинства и недостатки предыдущихъ, указанныхъ мною, жизнеописаній, главнымъ образомъ послѣдняго жизнеописанія: авторъ передаетъ кратко, безъ подробностей, извѣстія Паннонскихъ житій, нѣкоторыя изъ нихъ опускаетъ, приписываетъ св. братьямъ непосредственное участіе въ проповѣдываніи болгарамъ, не сообщаетъ о судьбѣ славянскаго богослуженія въ Моравіи послѣ смерти св. Меѳодія и о гоненіяхъ на его учениковъ, проповѣдывавшихъ затѣмъ въ Болгаріи. Но преимущество разсматриваемаго сочиненія предъ вышеуказанными состоитъ въ томъ, что изложеніе его отличается большею простотою и обнаруживаетъ больше теплаго отношенія автора къ предмету своего сочиненія и желанія внушить славянамъ хранить завѣтъ своихъ первоучителей относительно языка, церкви и вообще духовнаго единенія всѣхъ славянъ. Благодаря такому отношенію автора къ предмету своего сочиненія и отчасти его умѣнью этотъ предметъ излагать, не можетъ казаться натяжкой и то довѣріе, съ какимъ онъ принимаетъ и описываетъ какъ достовѣрные, но еще проблемматичные факты проповѣди св. братьевъ не только у болгаръ, но и у русскихъ славянъ, которые, слушая проповѣдь св. братьевъ еще во время ихъ козарской миссіи, частію увѣровали затѣмъ во Христа и приняли христіанство въ половинѣ 9 в. въ Кіевѣ.—Вообще обратить вниманіе на это сочиненіе слѣдуетъ.

7) *«Святые Кириллъ и Меѳодій, учители славянскіе»—съ девизомъ:*

«Питай ихъ пищей силъ духовныхъ,
Питай надеждой лучшихъ дней,
И хладъ сердецъ единокровныхъ
Любовью жаркою согрѣй!»

(Изъ стих. А. С. Хомякова: „Къ Русскому орлу.“

Подробности содержанія Паннонскихъ житій собраны здѣсь полнѣе, чѣмъ въ какомъ-либо изъ предыдущихъ сочиненій, и изложены языкомъ простымъ, доступнымъ для пониманія народа: обращено напр. здѣсь вниманіе на предсмертную молитву св. Кирилла. Любопытнѣе всего послѣднія страницы сочиненія, гдѣ авторъ говоритъ о значеніи трудовъ св. Кирилла и Меѳодія для всѣхъ славянъ вообще и русскихъ въ частности: любопытны здѣсь свѣдѣнія объ отношеніи въ древней Руси церкви нашей и народа къ трудамъ св. братьевъ. Эта заключительная часть сочиненія заслуживаетъ того, чтобы на нее обратить особенное вниманіе.—Въ остальномъ сочиненіе повторяетъ достоинства и недостатки указанныхъ уже мною сочиненій.

8) *«Житіе и дѣянія славянскихъ учителей и просвѣтителей св. Кирилла и Меѳодія»—съ девизомъ: «Ученье.»*

Сочиненіе составлено главнымъ образомъ по книгѣ слѣпца Ширяева (О св. Кириллѣ и Меѳодіи, изд. 1866 г.), съ мелкими подраздѣленіями на 20 главъ, которыя во всѣхъ своихъ подробностяхъ воспроизводятъ содержаніе Паннонскихъ житій съ добавленіями изъ другихъ источниковъ (какъ напр. о крещеніи болгаръ, русскихъ подъ вліяніемъ проповѣди св. братьевъ). Въ 20-й главѣ авторъ дѣлаетъ краткое упоминаніе о христіанизаціи и просвѣщеніи русскихъ при помощи славянской грамоты и представляетъ любопытный образчикъ славянской мудрости въ названіяхъ славянскихъ буквъ: азъ, буки и т. д. Сочиненіе заключаетъ

въ себѣ недостатки того руководства, которымъ авторъ главнымъ образомъ пользовался.

9) *«Жизнеописаніе св. Кирилла и Меѳодія»—съ девизомъ: «Вѣра безъ дѣлъ мертва есть.»*

Авторъ кратко передаетъ извѣстія Паннонскихъ житій о жизни и дѣятельности св. солунскихъ братьевъ до отправленія ихъ на проповѣдь въ Моравію; при этомъ вставляетъ здѣсь извѣстіе другихъ источниковъ объ обращеніи въ христіанство части болгаръ трудами св. братьевъ, въ особенности Меѳодія. Подробнѣе разсказывается о дѣятельности св. братьевъ послѣ отправленія въ Моравію. Но эти подробности не дополнены извѣстіями другихъ источниковъ (о крещеніи чешскаго князя Боривоя съ Людмилою, о судьбѣ славянскаго богослуженія въ Моравіи послѣ смерти Меѳодія и гоненіяхъ на его учениковъ, проповѣдывавшихъ затѣмъ въ Болгаріи) и изложены недостаточно живо и пожалуй сухо, подчасъ невразумительно для простаго народа, особенно при употребленіи иностранныхъ словъ («статутъ», «партія» и др.). Въ заключеніи не сказано ничего о значеніи св. Кирилла и Меѳодія для славянъ.

Впрочемъ, сочиненіе достаточно вѣрно передаетъ извѣстія источниковъ о жизни и дѣятельности св. братьевъ.

10) *«Жизнеописаніе первоучителей славянскихъ св. Кирилла и Меѳодія»—съ девизомъ: «Quae potui—feci.»*

Собрано въ сочиненіи много подробностей изъ документовъ и легендъ, но изложены онѣ языкомъ книжнымъ, не совсѣмъ приспособленнымъ къ пониманію простаго народа. Особенность въ содержаніи, пересказываемомъ по плану Паннонскихъ житій, заключается въ томъ, что авторъ привноситъ необоснованный разсказъ о путешествіи св. братьевъ изъ Моравіи въ Болгарію послѣ 863—4 г. Въ заключеніи говорится кратко о судьбѣ славянскаго богослуженія въ Моравіи послѣ смерти св. Меѳодія и значеніи апостольской дѣятельности св. братьевъ для всѣхъ славянъ и—въ частности—русскихъ.

11) *«Жизнеописаніе первоучителей славянскихъ, святыхъ равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія»—съ девизомъ: «№ 23⁵/₁₂.»*

Авторъ пересказалъ почти все содержаніе Паннонскихъ житій, прибавивъ къ нему извѣстіе солунской легенды о проповѣди св. Кирилла болгарамъ на Брегальницѣ и вставилъ свой разсказъ о крещеніи болгаръ, которыхъ св. братья обращали (?) ко Христу на своемъ пути въ Моравію. Это послѣднее замѣчаніе автора можетъ быть оставлено въ жизнеописаніи. Въ концѣ предлагается нѣсколько словъ о значеніи трудовъ св. Кирилла и Меѳодія для славянъ.—Вообще сочиненіе не имѣетъ особыхъ достоинствъ; даже изложеніе производитъ впечатлѣніе какого-то отрывочнаго пересказа, кромѣ того и языкъ нуждается въ нѣкоторыхъ исправленіяхъ, отчасти показанныхъ мною въ самомъ сочиненіи.

12) *«Святые Кириллъ и Меѳодій, первоучители славянскіе»—съ девизомъ: «Св. равноапостольные Кирилле и Меѳодіе молите Бога о насъ.»*

Послѣ краткаго указанія на значеніе славянскаго богослуженія для просвѣщенія славянъ, авторъ кратко же передаетъ разсказ Паннонскихъ житій о жизни и дѣятельности св. братьевъ до отправленія на проповѣдь въ Моравію; при этомъ неправильно только относитъ фактъ открытія мощей св. Климента ко времени возвращенія св. братьевъ изъ козарской миссіи. Затѣмъ авторъ довольно подробно описываетъ политическія и церковныя обстоятельства, при которыхъ жили и подвизались у западныхъ славянъ оба брата сперва вмѣстѣ, а потомъ одинъ Меѳодій съ своими учениками. Эти подробности, разумѣется, не для простаго народа, тѣмъ болѣе, что множество именъ и названій рядомъ съ непростымъ изложеніемъ лишаетъ сочиненіе желательной популярности. Въ заключеніи же есть одна весьма желательная подробность, которой нѣтъ ни въ одномъ изъ разсмотрѣнныхъ мною сочиненій: это—разсказъ болгарской легенды или житія св. Климента о судьбѣ славянскаго богослуженія въ Моравіи послѣ смерти Меѳодія и о гоненіяхъ на его учениковъ, перешедшихъ затѣмъ для проповѣди въ Болгарію.

13) *«Жизнеописаніе святыхъ равноапостольныхъ первоучителей славянскихъ Константина (нареченнаго Кирилла) и Меѳодія»—съ девизомъ: «№ 117.»*

Авторъ сочиненія—народный учитель, взглядъ котораго на народное изданіе я указалъ выше (въ своемъ объясненіи по поводу «Жизнеописаній», предназначенныхъ для простаго народа). Авторъ старался по возможности выполнить свои требованія отъ изданія для народа со стороны языка, однако не всегда оставался послѣдовательнымъ (не говоря уже о томъ, что допускаетъ, напр., такія выраженія, что народъ моравскій «жадно слушалъ поученія Меѳодія», «папа устроилъ великолѣпныя похороны» т. е. св. Кириллу, и др.). Что касается содержанія, то оно есть не что иное, какъ очень краткій пересказъ Паннонскихъ житій съ добавленіями изъ другихъ источниковъ. Кромѣ того, въ сочиненіи есть неточности, отмѣченныя мною въ самой рукописи (будто св. Кириллъ предъ отправленіемъ въ Моравію былъ посвященъ патр. Фотіемъ въ санъ епископа, и др.), хотя эти неточности немногочисленны и достаточно искупаются заботливою старательностію автора при пересказѣ извѣстій источниковъ.

14) *«Жизнь славянскихъ первоучителей св. Кирилла и Меѳодія»—съ девизомъ: «Шедше... научите вся языки* (Мѳ. 28, 19). *«Не хвально намъ въ Нѣмцѣхъ искать правду».* (Судъ Любуши).

Въ сочиненіи кратко пересказываются черты жизни и дѣятельности св. братьевъ по Паннонскимъ житіямъ и документамъ, съ добавленіями изъ нѣкоторыхъ легендарныхъ источниковъ (какъ напр. говорится о проповѣди св. Кирилла на Брегальницѣ и объ обращеніи

Меѳодіемъ въ христіанство на пути въ Моравію болгарскаго князя Бориса). Разсказъ передается правильно и языкомъ простымъ, хотя и монотонно. Нѣкоторыя неточности въ содержаніи и недостатки въ изложеніи отмѣчены мною въ самомъ сочиненіи.—Годъ смерти Меѳодія служитъ предѣломъ, на которомъ оканчивается разсказъ; въ заключеніи нѣсколько словъ о значеніи славянскаго богослуженія для славянъ въ исторіи.

15) *«Жизнь святыхъ Кирилла и Меѳодія»*—съ девизомъ: *«Терпѣніе, молитва и трудъ все перетрутъ»*.

Нѣсколько начальныхъ строкъ (о томъ, кто далъ славянамъ на родномъ языкѣ богослуженіе, которое мы и теперь постоянно слушаемъ въ церкви) могутъ служить довольно вразумительнымъ предисловіемъ или вступленіемъ въ послѣдующій расказъ о жизни и дѣятельности св. Кирилла и Меѳодія и ихъ значеніи для славянъ. Затѣмъ авторъ въ простой и доступной формѣ кратко излагаетъ содержаніе Паннонскихъ житій и документовъ, заимствуя кое-что и изъ другихъ источниковъ (что будто, напр., св. Меѳодій ѣздилъ изъ Царьграда къ князю болгарскому Борису и обратилъ его къ вѣрѣ Христовой, такъ что онъ вскорѣ затѣмъ крестился). Впрочемъ, авторъ и пропускаетъ нѣкоторые любопытные факты, какъ напр. пренія св. братьевъ на пути въ Римъ, въ Венеціи, съ латинскимъ духовенствомъ, извѣстія объ обращеніи въ православіе чешскаго кн. Боривоя съ Людмилою, «могущественнаго князя» польскаго близъ Вислы, о судьбѣ славянскаго богослуженія въ Моравіи послѣ смерти св. Меѳодія и о гоненіяхъ на его учениковъ. Въ самомъ сочиненіи отмѣчены мною кое-какія неточности и ошибки, изъ которыхъ самая главная та, что обрѣтеніе мощей св. Климента было совершено св. братьями уже по возвращеніи отъ Козаръ.—Сочиненіе во всякомъ случаѣ обращаетъ на себя вниманіе.

16) *«Жизнеописаніе святыхъ славянскихъ Апостоловъ Кирилла и Меѳодія»*—съ девизомъ: *«Плодъ праведнаго—древо жизни, и мудрый привлекаетъ души»* (Притч. Солом., гл. XI, ст. 30). *«Ученіе мудраго—источникъ жизни, удаляющій отъ сѣтей смерти»* (Притч. Солом., гл. XIII, ст. 15). *«Страхъ Господень научаетъ мудрости, и славѣ предшествуетъ смиреніе»* (Притч. Солом., гл. XV, ст. 33).

«Жизнеописаніе» даетъ весьма много подробностей, заимствованныхъ главнымъ образомъ изъ Паннонскихъ житій, документальныхъ источниковъ и легендарныхъ разсказовъ; въ заключеніи сообщается даже нѣсколько словъ о судьбѣ славянскаго богослуженія въ Моравіи послѣ смерти Меѳодія и о гоненіяхъ на его учениковъ. Но, не смотря на свою полноту и вообще литературное изложеніе, сочиненіе отличается книжною сухостію, отсутствіемъ живости, даже простоты и можетъ быть напечатано—только не для простаго народа. Впрочемъ, есть мысли и выраженія, которыя требовали бы исправленій.

17) *«Святые Кириллъ и Меѳодій—первоучители славянъ»*—съ девизомъ: *«Се, брате, супруга бяховѣ... 11 мая»*.

Авторъ пересказываетъ всѣ главнѣйшія черты жизни и дѣятельности св. Кирилла и Меѳодія вѣрно—на основаніи документовъ, Паннонскихъ житій и другихъ источниковъ, языкомъ чистымъ, литературнымъ, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и высокимъ для народа. Такимъ образомъ недостаетъ въ сочиненіи желательной простоты. Желательно было бы также вставить нѣсколько характерныхъ образчиковъ преній св. братьевъ съ ихъ противниками у сарацинъ, съ «тріязычниками», обратить вниманіе на предсмертную молитву св. Кирилла и завѣщаніе св. Меѳодія, слѣдовало бы полнѣе пересказать характерную исторію гоненій на славянское богослуженіе послѣ смерти Меѳодія... Впрочемъ, сочиненіе заслуживаетъ вниманія главнымъ образомъ по группировкѣ достаточно полно и вѣрно изложеннаго матеріала.

18) *«Жизнеописаніе святыхъ первоучителей славянской земли, святителей Кирилла и Меѳодія»*—съ девизомъ: *«Воспойте Господеви пѣснь нову»*.

(Въ заглавіи слово «святителей» исторически невѣрно и потому излишне).

Послѣ краткихъ замѣчаній о положеніи славянъ предъ выступленіемъ къ нимъ на проповѣдь св. Кирилла и Меѳодія, авторъ излагаетъ самое жизнеописаніе св. братьевъ, не опуская почти ни одной главнѣйшей подробности и не вводя впрочемъ мельчайшихъ излишнихъ частностей. Можно, пожалуй, выпустить довольно проблемматичное извѣстіе Паннонскаго житія Меѳодія о свиданіи его съ княземъ угорскимъ. За то все остальное содержаніе умѣло выбрано авторомъ изъ главнѣйшихъ источниковъ для исторіи св. Кирилла и Меѳодія и изложено языкомъ чистымъ, литературнымъ и подъ-часъ даже художественнымъ. Въ заключеніи авторъ говоритъ даже о судьбѣ славянскаго богослуженія въ Моравіи послѣ смерти Меѳодія (пользуясь—какъ видно—открытіями Эвальда) и значеніи трудовъ св. братьевъ для всѣхъ славянъ и въ частности русскихъ. Впрочемъ, объёмъ сочиненія (24 л.), не смотря на правильность и легкость языка (представляющаго все-таки нѣкоторыя трудности для пониманія простаго народа), можетъ пожалуй сгладить у читателя силу впечатлѣнія, которое получается имъ при самомъ процессѣ чтенія. Во всякомъ случаѣ сочиненіе заслуживаетъ вниманія со стороны группировки и живаго умѣлаго изложенія историческаго матеріала; но не свободно отъ нѣкоторыхъ недостатковъ, которые при печатаніи слѣдовало бы исправить по сдѣланнымъ мною указаніямъ.

19) *«Кириллъ и Меѳодій, апостолы славянскіе»*—съ девизомъ: *«Благословенъ Богъ нашъ, иже не дастъ насъ въ ловитву зубомъ невидимыхъ врагъ нашихъ, но сѣть ихъ сокрушися и избави ны отъ истлѣнія ихъ»*.

Сочиненіе оригинальное. Простонародный складъ рѣчи, напоминающій собою изложеніе древне-русскихъ повѣстей и сказаній, можетъ

сообщить сочиненію особый интересъ въ глазахъ не одного только простаго народа. При этомъ, конечно, съ точки зрѣнія современныхъ литературныхъ требованій, при печатаніи окажется нужда въ не незначительныхъ исправленіяхъ.

Что касается содержанія, то оно достаточно полно пересказывается на основаніи всѣхъ главнѣйшихъ источниковъ для исторіи св. Кирилла и Меѳодія: слѣдовало бы прибавить о судьбѣ славянскаго богослуженія въ Моравіи послѣ смерти Меѳодія и о гоненіяхъ на его учениковъ, перешедшихъ затѣмъ въ Болгарію; необходимо также сказать нѣсколько словъ о значеніи просвѣтительныхъ трудовъ св. братьевъ для всѣхъ славянъ вообще и въ частности для русскихъ. Но зато слѣдовало бы устранить отчасти неправильный разсказъ о первоначальныхъ жилищахъ болгаръ на Кубани и по Черному морю, выбросить подробности разсказа о миссіонерской дѣятельности св. Меѳодія при дворѣ болгарскаго князя Бориса, сократить также лишнія подробности о подготовкѣ чешскаго князя Боривоя къ крещенію и неупоминать о свиданіи св. Меѳодія съ угорскимъ королемъ. Мнѣ кажется, что любопытное (по своей лѣтописной формѣ) начало краткой церковной лѣтописи до просвѣщенія славянъ христіанствомъ не излишне въ сочиненіи: для простаго народа оно имѣетъ значеніе уже потому, что даетъ ему въ доступной формѣ элементарныя свѣдѣнія изъ жизни церкви вообще и полагаетъ такимъ образомъ нѣкоторую связь исторіи христіанизаціи славянъ съ исторіей ново-завѣтной церкви Божіей на землѣ.

Пользуясь источниками, авторъ не просто пересказываетъ ихъ извѣстія, а старается психологически связать и разъяснить ихъ. Правда эти объясненія иногда субъективны, но они не невозможны и придаютъ сочиненію больше живости и интереса.

Вообще сочиненіе весьма любопытное, и на него слѣдовало бы обратить вниманіе.

Я не излагаю заключенія объ остальныхъ 17-ти представленныхъ на конкурсъ и прочитанныхъ мною сочиненіяхъ, въ которыхъ повторяются по большей части достоинства и недостатки предыдущихъ. Изъ разсмотрѣнныхъ я съ своей стороны предполагалъ бы рекомендовать вниманію Совѣта три послѣднія сочиненія, указанныя мною подъ цифрами 17, 18 и 19, прибавивъ къ нимъ для сличенія или пополненія, а можетъ быть и для конкурренціи нѣкоторыя другія, какъ напр. подъ цифрами: 1, 5, 6, 7, 12 и 15 (принимая во вниманіе указанныя мною достоинства каждаго изъ этихъ сочиненій).

Письмо Левкійскаго Епископа Гервасія, управляющаго Филиппопольскою Епархіею, предсѣдателю Спб. Славянскаго Общества *).

Ваше Превосходительство,

Я получилъ почитаемое Ваше письмо отъ 26 прошлаго ноября за № 2367, въ которомъ Вы сообщили высокорадостное для меня извѣстіе, что С.-Петербургское Славянское Благотворительное Общество, коего Вы состоите предсѣдателемъ, удостоило меня смиреннаго чести избранія въ пожизненные члены Общества.

Считаю священною своею обязанностью выразить свою безпредѣльную благодарность многозаслуженному Обществу за оказанную мнѣ честь. Съ своей стороны я непрестану молить Всевышняго, да благословитъ Онъ труды и стремленія Общества, направленныя къ славѣ и благоденствію нашего великаго славянскаго племени.

Сверхъ того, я, по мѣрѣ моихъ скромныхъ силъ, приложу все стараніе къ поддержанію въ сердцахъ моихъ соотечественниковъ воодушевляющихъ ихъ чувствъ благодарности, преданности и довѣрія къ великой братской намъ Россіи, виновницѣ нашего освобожденія, которой предстоитъ собрать вокругъ себя всѣ родственныя намъ племена.

Прошу Васъ передать уважаемымъ членамъ нашего Общества, что я не пожалѣю никакихъ трудовъ для процвѣтанія и развитія нашего Общества и что считаю за величайшее счастіе, если я буду въ состояніи принести и свою лепту на то благородное поприще, на которомъ трудятся мои собратья, нынѣшніе распорядители и дѣятели нашего Общества. Посылая Вамъ свое братское привѣтствіе, я молю Бога, молитвами святыхъ равноапостольныхъ просвѣтителей Славянства, да благословитъ Онъ труды Общества къ утвержденію всѣхъ языковъ славянскихъ въ единомысліи.

Смиренный Епископъ Левкійскій Гервасій,
Управляющій Филиппопольскою Епархіею.

25-го Января 1885 г.

Пловдивъ.

*) Переводъ съ болгарскаго.

Кружечный церковный сборъ «въ пользу нуждающихся славянъ».

Церковнаго сбора въ пользу нуждающихся славянъ *съ 1 января по 1 февраля 1885 г.*, поступило: собранные въ церковныя кружки: изъ Балтскаго уѣзда: чрезъ благочиннаго 7 округа, свящ. І. Остаповича, изъ церквей его благочинія—10 р.; чрезъ благочиннаго 4 округа, свящ. І. Перетяткова, изъ церквей его благочинія—3 р.; чрезъ благочиннаго 5 округа, свящ. С. Сорочинскаго, изъ церквей его благочинія—15 р. 50 к.; Бѣльскаго уѣзда: чрезъ благочиннаго, прот. П. Лосевскаго, изъ церквей его благочинія—3 р.; чрезъ благочиннаго, свящ. В. Руженцева, изъ церквей его благочинія—5 р. 90 к.; Васильеостровскаго округа, чрезъ благочиннаго, прот. І. Исполатова, изъ церквей его благочинія—14 р. 30 к.; гор. Вельска—отъ настоятеля Троицкаго собора, прот. П. Вознесенскаго—8 р.; Вологодскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 2 округа, свящ. А. Прозоровскаго, изъ церквей его благочинія—12 р.; Выборгско-Петербургскаго округа, чрезъ благочиннаго,

прот. А. Свѣтлова изъ церквей его благочинія—8 р. 89 к. и изъ кружки № 37, Введенской церкви (Петерб. стор.)—1 р. 18 к.; гор. Вязьмы, чрезъ благочиннаго соборной церкви прот. С. Срединскаго, изъ церквей его благочинія—2 р. и изъ Вяземскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 1 округа, свящ. Н. Баранова, изъ церквей его благочинія—10 р.; чрезъ благочиннаго 3 округа, свящ. А. Соколова, изъ церквей его благочинія—7 р. 13 к.; гор. Вятки, отъ конторы Успенскаго Трифонова монастыря—4 р. 65 к., гор. Гадяча, чрезъ благочиннаго, прот. Г. Пивоварова, изъ церквей его благочинія—2 р. 55 к., и изъ уѣзда, чрезъ благочиннаго, свящ. Назаревскаго, изъ церквей его благочинія—2 р. 10 к.; Гайсинскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 3 округа, свящ. Шероцкаго, изъ церквей его благочинія—5 р.; Гжатскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 2 округа, свящ. Г. Богоявленскаго, изъ церквей его благочинія—1 р. 84 к.; чрезъ благочиннаго 1 округа. свящ. І. Сапковскаго, изъ церквей его благочинія—1 р. 95 к.; Глазовскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 5 округа, села Порѣзскаго, прот. В. Сырнева, изъ церквей его благочинія—14 р.; гор. Градижска, чрезъ благочиннаго, прот. В. Зѣньковскаго, изъ церквей его благочинія—1 р.; гор. Грязовца, отъ настоятеля Христорождественскаго собора, прот. В. Землицына—5 р. 63 к.; гор. Дорогобужа, чрезъ благочиннаго, прот. А. Медвѣдкова, изъ церквей его благочинія—11 р. 70 к.; Духовщинскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 3 округа, свящ. А. Насѣдкина, изъ церквей его благочинія—8 р. 40 к.; Елабужскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 1 округа. свящ. А. Казаринова, изъ церквей его благочинія—4 р. 10 к.; чрезъ благочиннаго 2 округа, свящ. В. Лагунова, изъ церквей его благочинія—3 р. 50 к.; Елатомскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 4 округа, свящ. А. Сохранскаго, изъ церквей его благочинія—8 р. 3 к.; чрезъ благочиннаго 3 округа, свящ. К. Чугунова, изъ церквей его благочинія—4 р.; Ельнинскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 1 округа, свящ. Д. Пляшкевича, изъ церквей его благочинія—4 р. 36 к.; Золотоношскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго, свящ. А. Корнѣенка, изъ церквей его благочинія—3 р. 65 к.; чрезъ благочиннаго 3 округа, свящ. А. Роменскаго, изъ церквей его благочинія—1 р. 60 к.; Зѣньковскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 3 округа, свящ. Ѳ. Павловскаго, изъ церквей его благочинія—7 р. 10 к.; Ирбитскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 2 округа, свящ. А. Каштанова, изъ церквей его благочинія—10 р. 3 к.; Ишимскаго округа, чрезъ благочиннаго, свящ. Д. Кузнецова, изъ церквей его благочинія—12 р. 15 к.; Кадниковскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 1 округа, свящ. Ильинской церкви П. Суровцева, изъ церквей его благочинія—9 р.; Каменецкаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 2 округа, прот. І. Гайдзулевича, изъ церквей его благочинія—20 р. 85 к.; Котельницкаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 3 округа, свящ. села Богословскаго М. Агаѳоннинова, изъ церквей его благочинія—6 р. 63 к.; Кишиневской духовной консисторіи—4 р. 86 к.; гор. Кобеляки, чрезъ благочиннаго, прот. С. Боровскаго, изъ церквей его благочинія—10 р. 10 к., и изъ уѣзда, чрезъ благочиннаго, свящ. І. Яковлевскаго, изъ церквей его благочинія—2 р. 24 к.; Кологривскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 1 округа, свящ. А. Лебедева, изъ церквей его благочинія—6 р. 48 к.; Константиноградскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 2 округа, прот. П. Иванова, изъ церквей его благочинія—4 р.; гор. Краснаго, чрезъ благочиннаго, свящ. Г. Жданова, изъ церквей его благочинія—4 р. 15 к., и изъ уѣзда, чрезъ благочиннаго, свящ. А. Полканова, изъ церквей его благочинія—4 р. 70 к.; Литинскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 3 округа, свящ. П. Писаревскаго, изъ церквей его благочинія—13 р. 50 к.; гор. Лохвицы, чрезъ благочиннаго, свящ. П. Пегсевича, изъ церквей его благочинія—5 р. 32 к.; Лубенскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 2 части, свящ. Н. Бельговскаго, изъ церквей его благочинія—1 р. 76 к.; Малмыжскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 2 округа, свящ. П. Лупнова, изъ церквей его благочинія—3 р. 20 к.; Малоярославецкаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 1 части села Угодскаго завода, свящ. П. Ремизова, изъ церквей его благочинія—8 р. 65 к.; Мещевскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 4 округа, Серпійскаго собора прот. П. Кедрова, изъ церквей его благочинія—7 р. 89 к.; Минскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 3 округа, свящ. Д. Смолича, изъ церквей его благочинія—4 р. 64 к.; Миргородскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго, прот. Ѳ. Акимовича, изъ церквей его благочинія—3 р. 10 к.; Мозырскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 1 округа, прот. А. Саввича, изъ церквей его благочинія—12 р. 44 к.; Мышкинскаго уѣзда, чрезъ и. д. благочиннаго церкви с. Воскресенскаго, свящ. К. Лаврова, изъ церквей его благочинія—4 р. 50 к.; Мценскаго уѣзда, чрезъ и. д. благочиннаго 3 участка, свящ. Н. Багрянскаго, изъ церквей его благочинія—4 р. 5 к.; Невельскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 3 округа, свящ. Г. Бобровскаго, изъ церквей его благочинія—3 р. 45 к.; Никольскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 4 округа, свящ. А. Прокашева, изъ церквей его благочинія—9 р. 30 к.; чрезъ и. д. благочиннаго 1 округа, свящ. Е. Славина, изъ церквей его благочинія—12 р. 50 к.; Нижегородской духовной консисторіи—11 р. 6 к.; Нолинскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 1 округа, свящ. П. Люминарскаго, изъ церквей его благочинія—11 р. 52 к.; Ольгопольскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 3 округа, свящ. Литвиновскаго, изъ церквей его благочинія—5 р. 13 к.; чрезъ благочиннаго 2 округа, свящ. А. Шургаевича, изъ церквей его благочинія—8 р.; зашт. гор. Орлова, отъ настоятеля Спасо-Орловскаго монастыря, игумена Антонія—50 к.; Орловскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 2 округа, свящ. В. Мышкина, изъ церквей его благочин.—4 р. 20 к.; изъ Пензенской духовной консисторіи—32 р. 81 к.; гор. Переяслава, чрезъ благочиннаго, свящ. А. Россинскаго, изъ церквей его благочинія—7 р. 65 к.; и изъ уѣзда, чрезъ благочиннаго, свящ. В. Колачковскаго, изъ церквей его благочинія—3 р. 50 к.; Петергофа, отъ свящ. Троицкой церкви В. Бѣляева—3 р.; Полтавскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго IV части, свящ. В. Курдинов-

скаго, изъ церквей его благочинія—1 р. 75 к.; Порѣчскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 2 округа, свящ. А. Савинскаго, изъ церквей его благочинія—4 р. 95 к.; Рославльскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 4 округа, свящ. П. Бѣлавенца, изъ церквей его благочинія—5 р. 69 к.; чрезъ благочиннаго, свящ. Н. Полубинскаго, изъ церквей его благочинія—6 р; Рѣчицкаго уѣзда, чрезъ благочиннаго Мухоѳдовскаго свящ. I. Соколова, изъ церквей его благочинія—5 р.; Свіяжскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 2 округа, свящ. А. Муратовскаго, изъ церквей его благочинія—12 р. 40 к.; гор. Слободска, отъ настоятеля Крестовоздвиженскаго монастыря игумена Агаѳангела—2 р. 10 к., и изъ уѣзда, чрезъ благочиннаго 3 округа, прот. Н. Зонова, изъ церквей его благочинія—3 р. 94 к.; чрезъ благочиннаго 5 округа, свящ. I. Скорданицкаго, изъ церквей его благочинія—2 р. 50 к.; чрезъ благочиннаго 4 округа, свящ. Н. Шкляева, изъ церквей его благочинія—6 р. 40 к.; отъ настоятельницы Христорождественскаго монастыря, игуменьи Маріи—1 р; Сольвычегодскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 2 округа, свящ, Покровской Вилегодской церкви М. Попова. изъ церквей его благочинія—3 р. 60 к.; Спасскаго уѣзда (Казанской губ.), чрезъ благочиннаго 3 округа, свящ. Д. Чудовскаго, изъ церквей его благочинія—5 р. 51 к.; гор. Сычевки, чрезъ благочиннаго, свящ. В. Крапухина, изъ церквей его благочинія—1 р. 59 к.; отъ настоятеля Казанскаго монастыря игумена Никандра—1 р.; изъ Тамбовской духовной консисторіи—1 р. 92 к.; Тотемскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 1 округа, свящ. Ф. Яблонскаго, изъ церквей его благочинія—1 р. 78 к.; г. Углича, отъ настоятельницы Богоявленскаго женскаго монастыря, игуменьи Смарагды—3 р.; чрезъ благочиннаго Петропавловскаго собора, свящ. К. Пріорова, изъ церквей его благочинія—1 р., и изъ уѣзда, чрезъ благочиннаго церкви села Ильинскаго-Порѣчья, свящ. В. Морева, изъ церквей его благочинія—2 р. 85 к.; Уржумскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 3 округа, свящ. I. Поршнева, изъ церквей его благочинія—4 р. 50 к.; Устьсысольскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 1 округа, свящ. Н. Вишерскаго, изъ церквей его благочинія—4 р. 87 к.; чрезъ благочиннаго 4 округа, свящ. С. Попова, изъ церквей его благочинія—4 р. 10 к.; Ушицкаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 5 округа, свящ. А. Бедмеровскаго, изъ церквей его благочинія—5 р. 2 к.; Хорольскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 1 округа, свящ. П. Клепачевскаго, изъ церквей его благочинія—1 р. 73 к.; г. Чистополя, чрезъ благочиннаго, прот. Ѳ. Лебедева, изъ церквей его благочинія—5 р. 30 к.; г. Юхнова, чрезъ благочиннаго соборнаго, прот. Е. Городецкаго, изъ церквей его благочинія—3 р., и изъ уѣзда, чрезъ благочиннаго 1 округа, свящ. В. Бѣлавенцева, изъ церквей его благочинія—6 р.; Ямпольскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 3 округа, свящ. М. Коричковскаго, изъ церквей его благочинія—19 р. 35 к.; Яранскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 3 округа, села Пиштани, свящ. А. Дернова, изъ церквей его благочинія—7 р. 8 к.; Ярославскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго Норскаго посада, прот. Троицкой церкви I. Немірова, изъ церквей его благочинія—2 р. 25 к.; *итого 612 р. 10 к.*

Пожертвованія.

Въ С.-Петербургское Славянское Благотворительное Общество поступили слѣдующія пожертвованія:

1) Изъ Москвы, отъ подписчика «Извѣстій», коллежскаго ассесора *Максима Ивановича Иванова*, три закладныхъ листа Московскаго Земельнаго Банка по 100 р. каждый, на сумму *300 рублей*, въ неприкосновенный капиталъ Общества, съ тѣмъ, чтобы проценты съ пожертвованной суммы были ежегодно обращаемы на нужды Общества, по его усмотрѣнію.

2) Законоучитель виленскихъ мужскихъ 1 гимназіи и учительскаго института *священникъ Никодимъ Соколовъ* пожертвовалъ въ распоряженіе Совѣта Славянскаго Общества ко дню празднованія 1000-лѣтія памяти просвѣтителя славянъ св. Меѳодія, изданную имъ книгу: «Ченстоховская св. икона Богородицы въ Ченстоховскомъ Ясногорскомъ монастырѣ и церковь во имя св. равноапостольныхъ просвѣтителей славянскихъ Кирилла и Меѳодія», *въ количествѣ 2850 экземпляровъ*, и преподаватели С.-Петербургской духовной академіи *Ѳеодоръ Елеонскій* и *Александръ Сидовъ* сочиненія: «Исторія Израильскаго народа въ Египтѣ» и «Виссаріонъ Никейскій», по 10 экземпляровъ каждаго, для разсылки въ славянскія земли.

Библіотека Общества.

Въ библіотеку Славянскаго Благотворительнаго Общества *съ 1 января по 1 февраля* поступили слѣдующіе журналы и книги: «Русская Старина» № 1, январь, «Родникъ» № 1, «Русскій Филологическій Вѣстникъ» № 4, 1884 г., «Иллюстрированные романы всѣхъ народовъ» №№ 1—2, «Православный Собесѣдникъ», декабрь 1884 г. и январь 1885 г. Отъ Словинской Матицы въ Любляни: «Letopis matice slovinske» za 1884 г., v. «Lovčevi zapiski» spisal I. S. Turgenjev, preložil Fr. Jos. Remec. Ljubljani. 1884., «Crtice iz duševnega žitka štajerskih Slovencev» sestavil dr. Josip Pajek. Ljubljani. 1884., «Недѣля» №№ 1—4, 1885 г., «Вѣстникъ финансовъ, промышленности и торговли» №№ 1—4, 1885 г., «Иллюстрированный Міръ» №№ 1—4, 1885 г., «Javor» №№ 1—4. 1885 г., «Amerikán» №№ 15—18, Ročnik X. Chicago. 1885., «Морской Сборникъ» № 1. 1885., «Кіевскія Университетскія Извѣстія» №№ 10—11. 1884 г., «Журналъ М. Н. Пр.» № 1. 1885 г., «Общій Календарь» 1885 г. Отъ Славянской Бесѣды въ Вѣнѣ: «Dvacátá roční zpráva «Slovenske besedy» ve Vídni za spravní rok 1884. V Vídni. 1885., «Педагогическій Сборникъ», изд. при Главномъ Управленіи Военно-Учебныхъ заведеній. № 1. 1885 г., «Періодическо списание на Българското книжовно дружество въ Срѣдецъ», книжка XI. Срѣдецъ. 1884., «Извѣстія по Казанской

Епархіи» №№ 1—2. 1885 г., «Странникъ» № 1. 1885 г., «Вѣра и Разумъ» № 1. Харьковъ. 1885 г., «Русское Богатство» № 1. 1885., «Slovansky sbornik» № 2. Praha. 1885., «Филологическія Записки» вып. VI. 1884., «Русскій Народный Учитель» № 1, 1885 г., «Народныя былины о русскихъ могучихъ богатыряхъ». Спб. 1884., «Viestnik Hrvatskoga Arkeologičkoga Družtva» № 1. 1885., «Listy filologicke a paedagogicke» J. Kvičala, J. Gebauer №№ 5—6. 1884., «Osvěta» № 2. 1885., отъ проф. Н. И. Барсова «Матеріалы для біографіи Иннокентія Борисова», вып. I. Спб. 1884., «Народная Школа», изд. Пятковскаго, № 1. 1885 г., «Учительски Вѣстникъ», книжка I. Рущукъ, 1885., «Творенія Святыхъ Отцевъ» въ русскомъ переводѣ, изд. при Московской Духовной Академіи, книжка 1. Москва. 1885., «Наука» № 1. Львовъ. 1885., «Květy» № 2. 1885. Отъ г. Марка Драговича изъ Цетиньи: «Крусоволь Кньеза Господара Црногорскога Ивана Црнојевића». Цетинье. 1885 г., «Упутство за скупльанье материјала за историју и географију Црне Горе. Цетинье. 1884, и «Митрополит Црногорски Василие Петровић Негош, или историја Црне Горе од 1750 до 1766 године». Цетинье. 1884., изъ Львова: «Изданіе Общества имени Мих. Качковскаго» за іюль—сентябрь 1884 г., «О явленіяхъ въ природѣ», «Набожныя пѣсни» и «Календарь на 1885 г.», составленный О. А. Мончаловскимъ. Львовъ. 1885.; изъ Воронежа, отъ редактора «Филологическихъ Записокъ», г. Хованскаго слѣдующія изданія: Ев. Будде «Положеніе русской женщины по бытовымъ пѣснямъ». Воронежъ. 1883. Его-же: «Мѣсто и значеніе духовныхъ стиховъ въ исторіи русской народной словесности». Воронежъ. 1883., Н. Карѣева: «Что такое исторія литературы?» Воронежъ. 1883., Рѣчь Б. Добровскаго: «Тургеневъ какъ великій поэтъ». Воронежъ. 1883., рѣчь Н. С. Кукуранова: «О происхожденіи и развитіи письменности». Воронежъ. 1883., Д. В. Цвѣтаева: «Баллады Шиллера. Опытъ объясненія. Первая группа баллад». Воронежъ. 1882. Отзывы критики о книгѣ Д. В. Цвѣтаева: «Баллады Шиллера». Воронежъ. 1883., А. С. Архангельскаго: «Древне-Славянское Евангеліе. Матеріалы для исторіи русскаго языка». Воронежъ. 1883., В. И. Шерцля: «О словахъ съ противоположными значеніями». Воронежъ. 1884. и «Сборникъ классическихъ иностранныхъ произведеній въ переводѣ русскихъ писателей, издаваемый подъ редакціею А. Н. Чудинова. т. I. Воронежъ. 1875., «Наука, периодическо списаніе». Пловдивъ. 1884., «Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія», январь. 1885. «Игрушечка» №№ 1—4. 1885. и «Родина» №№ 1—4. 1885 *).

---

*) Полный списокъ всѣхъ періодическихъ изданій, русскихъ и заграничныхъ, получаемыхъ Славянскимъ Обществомъ въ обмѣнъ на «Извѣстія», будетъ помѣщенъ въ концѣ списка подписчиковъ «Извѣстій», въ слѣдующемъ №-рѣ.

Ред.

Отчетъ Чешскаго Вспомогательнаго Общества въ С.-Петербургѣ за 1884 годъ.

Чешское Вспомогательное Общество въ С.-Петербургѣ вступило съ 1885 годомъ въ восьмой годъ своего существованія. Дѣятельность Общества въ началѣ 1884 года была, вслѣдствіе разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, не очень оживлена, но осенью, послѣ переѣзда въ новое, болѣе удобное помѣщеніе, дѣла Общества оживились, собранія были болѣе многочисленны и вообще участіе членовъ къ Обществу возрасло; участіе это отразилось благопріятно и въ матеріальномъ отношеніи. Въ послѣднее время гг. члены собирались съ своими семьями въ помѣщеніи Общества, устраивались небольшіе семейные вечера, дающіе семьямъ гг. членовъ возможность взаимнаго сближенія и по иниціативѣ нѣсколькихъ членовъ устроенъ въ третій день Рождества дѣтскій праздникъ съ елкой. Слѣдуя такимъ образомъ на пути взаимнаго сближенія, Общество навѣрно достигнетъ лучшимъ образомъ предназначенной цѣли, а потому и обращается къ гг. соотечественникамъ съ покорнѣйшей просьбою не отказать ему и впредь въ своемъ участіи и содѣйствіи, безъ которыхъ успѣхъ Общества невозможенъ.

Основнаго капитала Общества состояло къ 1-му января 1885 г. 1.651 р. 50 к., на библіотеку и выписку газетъ и журналовъ израсходовано съ основанія Общества 532 руб. 7 к. и пособій выдано въ теченіе 7 лѣтъ 372 р. 73 к. (въ минувшемъ 1884 г. 15 лицамъ всего 73 р.). Сверхъ того, Общество имѣетъ фондъ въ 200 р. 98 коп. со специальнымъ назначеніемъ на увеселительныя предпріятія; кромѣ того, отъ расходныхъ средствъ Общества осталось въ 1884 году 158 руб. 58 коп., служащихъ запаснымъ фондомъ. Имущества, кромѣ цѣнныхъ бумагъ, состоитъ по оцѣнкѣ на 1.262 р. 10 к. На пріобрѣтеніе и устройство мѣста на католическомъ кладбищѣ израсходовано 503 р. 15 к. Расходъ этотъ въ 1884 году окончательно покрытъ пожертвованіями гг. членовъ. Годовой балансъ къ 31 декабря 1884 года составлялъ 2.692 руб. 50 коп.

И въ минувшемъ году Общество пользовалось расположеніемъ гг. членовъ; 31 членъ пожертвовали на усиленіе средствъ Общества изъ своихъ взносовъ 108 руб. 40 коп.; кромѣ того пожертвовали 9 членовъ на покрытіе расхода по устройству кладбищенскаго мѣста 48 руб. 15 коп. и г. Ф. Ф. Гроссъ на выдачу пособія 10 руб.; книгами пожертвовали: гг. Н. Леманъ въ Прагѣ Собраніе чертежей Алеша въ народномъ театрѣ въ Прагѣ, цѣною 12 р., Л. А. Свобода: 5 книгъ цѣною 6 р. и г-жа Л. Ф. Суслова: 5 книгъ цѣною 2 руб., за что Правленіе Общества приноситъ гг. жертвователямъ искреннюю благодарность, съ покорнѣйшей просьбою и впредь не лишать Общество своего расположенія.

Въ пользу «Общества Школьской Матицы» въ Прагѣ собрано въ 1884 г. въ разное время 11 р. 67 коп.

Ко всеобщему сожалѣнію минувшій годъ не прошелъ и безъ скорби! Общество лишилось

лучшаго своего сочлена: Иванъ Федоровичъ Шрамекъ, многолѣтній предсѣдатель и почетный членъ Общества, скончался 19-го іюля 1884 г. на дачѣ близъ станціи Бѣлой, по Варшавской желѣзной дорогѣ, гдѣ онъ и погребенъ; впослѣдствіи служились по немъ во ввѣренной ему 5-й гимназіи двѣ панихиды, на которыхъ участвовали Правленіе и члены Общества. Всѣ знавшіе покойнаго глубоко чувствуютъ эту потерю: онъ принималъ живѣйшее участіе въ дѣлахъ Общества съ самаго его основанія, помогалъ всѣмъ къ нему обращавшимся совѣтомъ и дѣломъ и воздвигъ себѣ своею любовью и преданностію въ средѣ всѣхъ членовъ лучшій памятникъ, а потому отъ имени всего Общества провозглашаемъ ему отъ всей души: «Вѣчная память»!

Членовъ состояло къ 1-му Января 1884 г.: 3 почетныхъ и 66 дѣйствительныхъ, а всего 69 членовъ; въ теченіе 1884 года умеръ 1 почетный и 1 дѣйствительный членъ и выбыло 11, всего 13 членовъ; въ Общемъ Собраніи, бывшемъ 5-го мая 1884 года, 3 дѣйствительные члена избраны единогласно, по предложенію Правленія и гг. членовъ, за важныя заслуги, оказанныя Обществу — почетными членами, а именно: Предсѣдатель Общества Августинъ Августиновичъ Вельцъ, бывшій секретарь, г. Францъ Осиповичъ Немрава и бывшій членъ Правленія, г. Іосифъ Вячеславовичъ Пиляръ; вновь поступило 18 членовъ, такъ что къ концу года состоитъ 5 почетныхъ и 69 дѣйствительныхъ, а всего 74 члена. Правленіе Общества состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ:

Предсѣдатель: *Вельцъ*, Августинъ Августиновичъ, Товарищъ Предсѣдателя и Казначей: *Вельцъ*, Францъ Августиновичъ, Секретарь: *Свобода*, Леопольдъ Августовичъ. Члены: *Трясакъ*, Густавъ Осиповичъ. *Новотный*, Леопольдъ Ивановичъ. *Цешекъ*, Францъ Ивановичъ, *Пинкава*, Францъ Осиповичъ. Кандидаты: *Гроссъ*, Фердинандъ Францовичъ, *Фіала*, Антонъ Францовичъ, *Губка*, Ярославъ Ивановичъ, *Пашекъ*, Францъ Антоновичъ, Ревизоры: *Гордличка*, Отто Мартыновичъ, *Штрупль*, Антонъ Ивановичъ, *Биндеръ*, Антонъ Антоновичъ.

Чешское общество помѣщается въ гостинницѣ *«Новая Рига» по Казанской улицѣ, въ домѣ № 27.*

Славянская Бесѣда въ Вѣнѣ.

Изъ отчета «Славянской Бесѣды» за 1884 г.— 20-й годъ ея существованія — видно, что это старѣйшее славянское Общество не только не приходитъ къ упадку, но съ каждымъ годомъ развивается. Число дѣйствительныхъ членовъ увеличилось въ минувшемъ году до 244 (въ 1883 году было 230), такъ называемыхъ «участниковъ»—47, изъ нихъ большинство принадлежитъ къ учащейся въ Вѣнѣ славянской молодежи; членовъ учредителей—15, итого 306 членовъ «Бесѣды»,— цифра почтенная, если принять во вниманіе, что въ Вѣнѣ существуетъ нѣсколько славянскихъ обществъ разныхъ славянскихъ народностей. Годовой балансъ общества—4997 гульд. 87 кр. Имущества «Бесѣды» исчислено на 3854 гульд., въ томъ числѣ 1000 гульд. стоитъ библіотека, въ которой имѣется 2305 сочиненій. Въ читальнѣ «Бесѣды» въ отчетномъ году было 47 періодическихъ изданій, въ томъ числѣ: чешскихъ—30, русскихъ—6 (въ 1883 году—3), словинскихъ—2, словацкихъ—1. сербско-лужицкихъ—1, нѣмецкихъ—7 (въ 1883 г.—10). Большую часть журналовъ «Бесѣда» получала безплатно, въ томъ числѣ отъ С.-Петербургскаго Славянскаго Общества: «Московскія Вѣдомости», «Русь», «Всемірную Иллюстрацію» и «Извѣстія». Библіотека «Бесѣды» увеличивается не только даровыми книгами и журналами, но и пріобрѣтаемыми покупкою на собственныя средства «Бесѣды».

Въ минувшемъ году въ «Бесѣдѣ» устроено было 7 литературно-научныхъ чтеній слѣдующаго содержанія: *проф. Вольдриха:* «О дилувіальномъ человѣкѣ въ Чехіи и Моравіи», *д-ра Костливаго:* «О давленіи воздуха и барометрическомъ измѣреніи высотъ», *его же:* «О буряхъ», *проф. Ферд. Менчика:* «О развитіи театра въ средніе вѣка», *Г. Зедничка:* «О финансахъ третьей французской республики», доцента *д-ра Дрозда*: «О сердцѣ и нервахъ и ихъ болѣзняхъ», *Фр. Мареша:* «О развитіи чешскаго письма». — Кромѣ чтеній въ «Бесѣдѣ» устраивались концерты, пѣніе, игры, а также загородныя увеселительныя прогулки. Увеселительною частью завѣдуетъ особый комитетъ (Zábavni odbor). Изъ членовъ «Бесѣды» организованъ очень хорошій пѣвческій хоръ.

Предсѣдателемъ («старостой») «Бесѣды» состоитъ гр. Янъ Гаррахъ. 30 мая (нов. ст.) наступившаго года исполнится 20 лѣтъ существованія общества, и къ этому времени готовится особое торжество, устройство котораго поручено особой коммиссіи. Къ отчету приложенъ списокъ всѣхъ членовъ «Бесѣды» съ указаніемъ ихъ адресовъ. — (Dvacátá roční zpráva «Slovanské Besedy» ve Vídni za správni rok 1884. Ve Vídni 1885. Nákladem spolku).

II. Славянское обозрѣніе.

Г. Владиміръ Соловьевъ о православіи и католицизмѣ.

«Сближеніе между нами возможно-ли? Кромѣ рѣшительнаго отрицанія, инаго отвѣта нельзя дать на этотъ вопросъ. Истина не допускаетъ сдѣлокъ».

Хомяковъ: „Нѣсколько словъ православнаго христіанина“.

Въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Пальмеру Хомяковъ сказалъ: «Я увѣренъ въ справедливости того мнѣнія, что важнѣйшее препятствіе къ единенію заключается не въ тѣхъ различіяхъ, которыя бросаются въ глаза, т. е. не въ формальной сторонѣ ученій, но въ духѣ, господствующемъ въ западныхъ церквахъ, въ ихъ страстяхъ, привычкахъ и предразсудкахъ, а главнымъ образомъ въ томъ чувствѣ самолюбія, которое не допускаетъ сознанія прежнихъ заблужденій, въ томъ горделивомъ пренебреженіи, вслѣдствіе котораго западъ никогда не рѣшится признать, что Божественная истина столько лѣтъ охранялась отсталымъ и презрѣннымъ востокомъ». Слова эти съ удивительною точностью оправдались при отдѣленіи такъ называемыхъ старо-католиковъ, которые, отшатнувшись отъ папской непогрѣшимости, утвержденной какъ догматъ, повидимому не имѣли бы уже никакихъ причинъ не присоединиться къ православію, ибо все догматически отличающее ихъ отъ насъ осталось висящимъ на воздухѣ, по расторженіи цѣпи папской непогрѣшимости. Чтобы сказать эти слова и повторить ихъ за нимъ, нужно было и у Хомякова, и у всѣхъ православныхъ непоколебимое убѣжденіе, что христіанская истина на сторонѣ этого востока; и вдругъ отъ человѣка, и глубоко религіознаго, и много занимавшагося религіозными вопросами, и много размышлявшаго о богословскихъ предметахъ, слышимъ мы какъ разъ слова, діаметрально противуположныя только что приведеннымъ. Проповѣдь самоотверженія обращается къ намъ, къ смиренному востоку. Оказывается, что мы должны побѣдить страсти, привычки и предразсудки, побѣдить то чувство самолюбія, которое не допускаетъ сознанія прежнихъ заблужденій, унаслѣдованныхъ отъ Византіи. Не должно-ли было это всѣхъ удивить? Меня, по крайней мѣрѣ, это удивило до крайности.

Г. Соловьевъ въ нѣсколькихъ статьяхъ своихъ въ «Руси» и въ «Извѣстіяхъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества» посмотрѣлъ на это дѣло не съ точки зрѣнія полнаго безпристрастія, а принялъ въ немъ явно и открыто сторону римскаго католичества. Это видно изъ его изложенія историческаго хода событія, неправильно называемаго раздѣленіемъ церквей, событія, въ которомъ, по его мнѣнію, главная вина падаетъ на Византію и византизмъ. Тоже видимъ и въ другихъ мѣстахъ этихъ статей, напримѣръ, въ объясненіи смысла и значенія магометанства. Авторъ нашъ говоритъ: «Между православною вѣрою и жизнью православнаго общества не было сообразности». Это совершенно вѣрно, но вѣдь и на западѣ точно такъ же, какъ и на востокѣ; почему же онъ говоритъ, относя свои слова исключительно къ востоку: «Православно исповѣдуя единаго Христа въ согласномъ сочетаніи божественной и человѣческой природы, византійскіе христіане въ своей полуязыческой дѣйствительности разрывали этотъ союзъ... Побѣдившіе ересь въ мысли, побѣждались ею въ собственномъ дѣйствіи; православно разсуждавшіе жили еретически». Опять справедливо, но будто только византійскіе христіане? Все это разсужденіе, продолжаясь въ томъ же духѣ, оканчивается словами: «Восточные христіане потеряли то, въ чемъ грѣшили, въ чемъ не были христіанами—независимость политической и общественной жизни». Будто западные христіане были въ этомъ отношеніи болѣе христіанами, чѣмъ восточные?

Также точно всѣ недостатки, всѣ пороки Византіи выставляются на справедливый позоръ, а о подвигѣ той же Византіи, величайшемъ, самомъ геройскомъ подвигѣ самоотверженія, когда-либо совершенномъ народомъ, упоминается какъ о дѣйствіи, заслуживающемъ укора, а не похвалъ, и о постыднѣйшемъ актѣ торга и духовнаго соблазна, совершенномъ Ри-

момъ, не упоминается вовсе. Взирая на эти два историческіе поступка, я счелъ себя въ правѣ сказать: «Какъ сатана соблазнитель, говорилъ Римъ одряхлѣвшей Византіи: видишь-ли царство сіе: пади и поклонися мнѣ, и все будетъ твое».—Въ виду грозы Магомета собираетъ онъ Флорентійскій соборъ и соглашается протянуть руку помощи погибавшему не иначе, какъ подъ условіемъ отреченія отъ православія. Дряхлая Византія показала міру невиданный примѣръ духовнаго героизма. Она предпочла политическую смерть и всѣ ужасы варварскаго ига измѣнѣ вѣрѣ, цѣною которой предлагалось спасеніе. — Откуда это мѣряніе двумя мѣрами?

Это явное пристрастіе на столько изумило меня, такъ противурѣчило всему, что я ожидалъ отъ г. Соловьева, а съ другой стороны всѣ доводы его показались мнѣ столь мало убѣдительными, и цѣли его столь неясными и туманными, что становилось страннымъ, какъ могъ онъ самъ убѣдиться первыми, или увлечься послѣдними. Изъ этого родилось у меня невольно нѣкоторое подозрѣніе, что г. Соловьевъ не относился свободно къ своему предмету, что онъ былъ прельщенъ, соблазненъ, подкупленъ. Но да не приходитъ ни онъ ни читатели въ ужасъ отъ моей дерзости. Да, думаю я, подкупленъ, но вѣдь, само собою разумѣется, не деньгами, не лестью и ничѣмъ сему подобнымъ, а чѣмъ-то совершенно инымъ, чѣмъ могъ бы быть подкупленъ человѣкъ честности Аристида, безкорыстія Сократа, смиренія христіанскаго подвижника.

Г. Соловьевъ человѣкъ, безъ сомнѣнія, съ философскимъ направленіемъ ума. Качество довольно рѣдкое и очень цѣнное, но, однако же, какъ и всякое умственное и даже какъ и всякое нравственное качество, имѣющее и свои слабыя стороны, заставляющія впадать въ пороки своихъ добродѣтелей. Опытъ намъ показываетъ, что главный недостатокъ или порокъ философствующихъ умовъ, т. е. метафизически философствующихъ, есть склонность къ симметрическимъ выводамъ. При построеніи міра по логическимъ законамъ ума, является схематизмъ, и въ этихъ логическихъ схемахъ все такъ прекрасно укладывается по симметрическимъ рубрикамъ, которыя, въ свою очередь, столь же симметрически подраздѣляются. Затѣмъ находятъ оправданіе этому схематизму въ томъ, что будто бы онъ ясно проявляется въ объективныхъ явленіяхъ міра. Взглянемъ на столь эмпирическое, повидимому, дѣло, какъ зоологическая и ботаническая систематика: и къ ней Океены, Фицингеры, Рейхенбахи, все люди высокаго ума и съ большими положительными знаніями, находили возможность прилагать свои симметрическія, схематическія формулы.

Въ такихъ симметрическихъ дѣленіяхъ принимали за таинственнаго направителя гармоніи развитія или эволюціи нѣкоторыя числа: кто *четыре*, какъ пиѳагорейцы, кто *пять*, какъ англійскій зоологъ Макъ-Ли (M'Leay), но излюбленнѣйшимъ числомъ было *три*. Трихотомія была любимѣйшею формулой схематически-симметрическаго дѣленія. Когда грубые, неуклюжіе факты не поддавались этой симметріи, ихъ подталкивали, подпихивали, давали, по мѣткому французскому выраженію, un coup de plume.

Вотъ эту-то любовь къ симметрически-схематической троичности замѣтилъ я и у нашего многоуважаемаго автора, и подозрѣваю, что именно она прельстила, соблазнила, подкупила его,—сейчасъ увидимъ какимъ образомъ. Сначала укажемъ на примѣры такихъ симметрическихъ дѣленій, съ ихъ почти неизбѣжными coups de plume.

Начинается дѣло съ знаменитаго противуположенія востока и запада, будто бы имѣвшаго мѣсто съ самаго начала человѣческой исторіи, вѣроятно, какъ проявленіе не менѣе, чѣмъ симметрическая схема, излюбленной метафизикою полярности. Но на бѣду, въ началѣ исторіи — должно вѣдь, конечно, разумѣть культурной исторіи, оставивъ въ сторонѣ каменные вѣка — мы знаемъ только востокъ, т. е. страны западной, южной и восточной Азіи и Египетъ, безъ малѣйшей примѣси запада. Этотъ западъ, т. е. Европа, былъ тогда покрытъ сплошнымъ покровомъ варварства, или скорѣе дикости, и въ этомъ качествѣ никакой культурной противуположности востоку представлять не могъ. Слѣдовательно, исторія началась безъ полярнаго противуположенія. Это первый coup de plume, первое под-

талкиванiе и подпихиванiе фактовъ съ тѣмъ, чтобы заставить ихъ гармонировать съ логическою схемою.

Далѣе, за характеристику востока принимается подчиненiе человѣка во всемъ сверхчеловѣческой силѣ, а за характеристику запада—самодѣятельность человѣка. Но ни одинъ народъ въ мiрѣ не заботился и не заботится менѣе о сверхъестественной силѣ, какъ та треть человѣчества, которая живетъ въ Китаѣ, какъ разъ на самомъ настоящемъ востокѣ. Слѣдовательно, эту неудобную и неподатливую на схемы треть человѣчества приходится выкинуть изъ исторiи. Второй coup de plume. Вообще этотъ несносный Китай стоитъ поперекъ всѣмъ апрiористическимъ построенiямъ исторiи! Выключенiе его мотивируется тѣмъ, что Китай уже черезчуръ восточенъ по своей замкнутости и неподвижности. Но замкнутость его происходила отъ чисто внѣшнихъ географическихъ причинъ, по духу же и направленiю не менѣе его были замкнуты Индiя и Египетъ. Что же касается до неподвижности, то очевидно, что народъ, сдѣлавшiй большую часть основныхъ культуродныхъ изобрѣтенiй, не могъ быть неподвижнымъ, что теперешняя и давняя уже неподвижность — не отличительное свойство духа его, а возрастный признакъ его долговременной нацiональной и государственной жизни.

Въ доказательство того, что теософическая идея связывала все мышленiе восточныхъ народовъ, и все творческое воздѣйствiе человѣка на природу обращала въ теургiю, между прочимъ приводится и то, что земледѣлiе было у нихъ богослужебнымъ обрядомъ. Но таковымъ было оно и есть именно у китайцевъ, наименѣе теософическаго, а слѣдовательно и наименѣе теургическаго народа изо всѣхъ живущихъ и когда либо жившихъ на землѣ.

Но и народы востока проявляютъ свою общую характеристическую черту въ различныхъ формахъ: «Индiя пришла къ признанiю истиннаго божества, какъ чистой, отъ всего *отрѣшенной безконечности*. Это есть истина, хотя и не вся истина. Религiозная мысль востока не остановилась на индѣйскомъ мiросозерцанiи». Тутъ, продолжаетъ нашъ авторъ, «скрывается раздвоенiе и противорѣчiе». Это доказывается и далѣе выводится: «такимъ образомъ умозрительная противуположность сверхсущей истины и ложнаго бытiя замѣняется *нравственною противуположностью добра и зла*. Вмѣсто Брамы и Майи являются Ормуздъ и Ариманъ», т. е. мiровоззрѣнiе иранское. Но и на этомъ дѣло не останавливается. Все дѣло въ борьбѣ, цѣль ея—торжество добраго начала. Торжество злаго начала—смерть. Торжество добраго—жизнь всему, и если торжество полное — то жизнь вѣчная. «*Идея жизни и жизни вѣчной* лежитъ въ основѣ египетской религiи и культуры». Вотъ и прекрасно; показаны три формы религiозной жизни востока. Это развитiе выставлено, какъ эволюцiонный процессъ, слѣдовательно какъ процессъ преемственный, что подтверждается еще слѣдующимъ мѣстомъ: «Религiозный человѣкъ востока *на послѣдней ступени своего развитiя—въ Египтѣ* обоготворилъ идею жизни». Да иначе какой бы и смыслъ имѣли эта великолѣпная трихотомiя и эти дивные три момента развитiя, если бы не выражались послѣдовательно. Только какое понадобилось для нихъ подталкиванiе и подпихиванiе фактовъ, какой жестокiй coup de plume, точно землетрясенiе перепутывавшiй всю хронологiю, всю послѣдовательность явленiй во времени. Египетъ не послѣдняя, а первая ступень развитiя религiознаго человѣка востока, нѣсколькими тысячелѣтiями предшествовавшая развитiю религiознаго человѣка въ Индiи и Иранѣ. Да и индѣйская ступень не предшествовала иранской, а по меньшей мѣрѣ была ей одновременна—я разумѣю браманизмъ, буддизмъ же несомнѣнно явился гораздо позже магизма, совершенно обратно тому, что требовалось бы по схемѣ.

Но толчки, подпихиванiя и удары перьевъ не прекращаются. «Когда римскiе легiоны, говорится далѣе, явились за Евфратомъ и близъ границъ Индiи, а евреи Петръ и Павелъ стали проповѣдывать новую религiю на улицахъ вѣчнаго города,—восточнаго и западнаго мiра уже не было,—произошло двойное объединенiе историческаго человѣчества (т. е. по прежнему должно бы быть всего цивилизованнаго человѣчества, кромѣ Китая),

внѣшнее во всемірной имперіи, и внутреннее во вселенской церкви».—Вотъ до чего доводятъ симметрическія схемы! Вѣдь г. Соловьеву такъ же какъ и всѣмъ намъ хорошо извѣстно, что римскіе легіоны никогда и близко не подходили къ границамъ Индіи; что за Евфратомъ ихъ большею частію били и истребляли; что между Римскою имперіею и Индіею лежалъ цѣлый культурный типъ Ирана, какъ разъ вскорѣ послѣ этого времени разцвѣтшій въ новомъ блескѣ и славѣ; что наконецъ всемірная Римская имперія—не болѣе какъ метафорическое выраженіе, гипербола, и притомъ очень смѣлая. Употреблять ее, какъ точное выраженіе дѣйствительности, всего менѣе позволительно тамъ, гдѣ идетъ дѣло о противуположеніи востока и запада, какъ двухъ полюсовъ, опредѣляющихъ собою характеръ развитія всемірной исторіи, когда изъ всего того, что г. Соловьевъ называетъ востокомъ, только Египетъ и вошелъ въ составъ этой имперіи, и что слѣдовательно только по отношенію къ нему одному и можно говорить о внѣшнемъ упраздненіи востока. Но это искаженіе фактовъ требовалось для схематическаго построенія исторіи, дабы вмѣсто якобы «двухъ культуръ (когда ихъ было не двѣ, а нѣсколько), стоявшихъ доселѣ рядомъ, можно было поставить двѣ концентрическія сферы жизни: одну высшую—церковь, а другую низшую—гражданское общество».

Въ другой статьѣ своей г. Соловьевъ, исходя изъ вѣрнаго, принятаго церковью, начала тройственности достоинствъ, заключившихся въ лицѣ Іисуса Христа, какъ пути къ истинѣ и жизни: достоинства Царя, Первосвященника и Пророка, выводитъ тоже, кажется мнѣ, совершенно вѣрно, что и въ церкви, «когда первосвященникъ, царь и свободный дѣятель согласны между собою, тогда они могутъ собирательно совершать такое же служеніе, какое Христосъ совершалъ единолично, что тогда они дѣйствительно представляютъ собою всю церковь». Но когда онъ переходитъ къ изложенію проявившагося въ исторіи раздѣленія этихъ служеній и вражды между ними, то прибѣгаетъ и тутъ къ натяжкамъ, къ подталкиванію и къ подпихиванію фактовъ, дабы уложить ихъ въ свою схему: «Христіанскій востокъ, говоритъ онъ, избралъ царя носителемъ единовластія, представителемъ единства, верховнымъ вождемъ и управителемъ своей жизни; христіанскій западъ сосредоточился вокругъ первосвященника». Я и тутъ спрашиваю, когда же это было? Вѣдь тутъ говорится о религіозной жизни церкви, а не о политической. Первымъ христіанскимъ царемъ былъ Константинъ, но власть его была совершенно одинаковою во всѣхъ отношеніяхъ, какъ на востокѣ, такъ и на западѣ, и ни на томъ, ни на другомъ онъ одинаково не считался верховнымъ вождемъ и управителемъ жизни церковной; во всякомъ же случаѣ, если даже и признать, что считался, то въ одинаковой мѣрѣ въ обѣихъ половинахъ имперіи. Ближайшіе преемники его, хотя и жили въ Константинополѣ, т. е. на востокѣ, имѣли принципіально ту же власть и тѣ же границы власти во всей имперіи. Когда Ѳеодосій раздѣлилъ имперію, то и Аркадію, и Гонорію достались, опять-таки и на востокѣ и на западѣ, одинаковыя доли власти, совершенно одинаковое царское достоинство. Когда Юстиніанъ на время и отчасти возсоединилъ западъ съ востокомъ, значеніе его было одинаково, и въ гражданскомъ и въ религіозномъ смыслѣ, на всемъ пространствѣ его владѣній. До сихъ поръ никакого различія въ этомъ отношеніи между востокомъ и западомъ не было. Затѣмъ, на западѣ общаго всему христіанству единаго царя даже и въ принципѣ не стало. Отъ этого положеніе западнаго первосвященника стало различаться отъ положенія первосвященниковъ восточныхъ. Но когда единая царская власть снова возстановилась на западѣ въ лицѣ Карла Великаго, то значеніе царя опять стало одинаковымъ и на западѣ и на востокѣ, и слѣдовательно нельзя сказать, чтобы во все это время съ самаго появленія христіанскихъ царей, «явилось раздѣленіе между царскимъ востокомъ и первосвященническимъ западомъ»—первосвященническимъ сталъ онъ значительно позже, въ это же время въ обоихъ были цари равнаго достоинства: въ одномъ реальный, а въ другомъ фиктивный наслѣдникъ двухъ половинъ Римской имперіи. По дальнѣйшему развитію мысли г. Соловьева выходитъ, что это раздѣленіе между царскимъ востокомъ

и первосвященническимъ западомъ и составляетъ настоящую причину раздѣленія церквей. Это видно, во-первыхъ, изъ того, что сейчасъ вслѣдъ за симъ внутренняя западная вражда между царскою и первосвященническою властью выставляется, какъ причина беззаконнаго проявленія третьяго начала—начала свободной проповѣди; а во-вторыхъ, изъ того, что, по мнѣнію автора, антагонизмъ восточнаго и западнаго христіанства коренится въ почвѣ церковно-политической, въ томъ, что католики укоряютъ насъ въ цезаро-папизмѣ, а мы ихъ въ папо-цезаризмѣ. Но не трудно усмотрѣть, что при этомъ объясненіи происхожденія протестантства факты насилуются; какъ и въ прежде приведенныхъ примѣрахъ, они перестанавливаются во времени для удобной укладки въ схему. Во-первыхъ, почему же вина сваливается на царскую власть, не захотѣвшую подчиниться первосвященническому единовластію; не эта ли послѣдняя скорѣе хотѣла себѣ присвоить то, что ей вовсе не принадлежало? Но, какъ бы это тамъ ни было, очевидно, что не борьба между царскою и первосвященническою властью возбудила беззаконное проявленіе третьяго начала—свободной проповѣди или протестантство. Эта борьба происходила во времена Гогенштауфеновъ, Гвельфовъ и Гиббелиновъ, и тогда ничего подобнаго протестантству не произвела; когда же это послѣднее возникло, то кесарь и папа не были во враждѣ: и нѣмецкіе и испанскіе Габсбурги, и французскіе Валуа были въ союзѣ съ папою противъ ереси.

Здѣсь не лишнимъ будетъ еще замѣтить, что мысль г. Соловьева: «когда первосвященникъ, царь и свободный дѣятель согласны между собою, тогда они могутъ собирательно совершить такое же служеніе, какъ Христосъ совершалъ единолично, что тогда они дѣйствительно представляютъ собою всю церковь»,—была нарушена никѣмъ инымъ, какъ именно папами, хотѣвшими соединить въ лицѣ своемъ всѣ эти три достоинства, присвояя себѣ и исключительное первосвященничество, то есть включая въ себя всю іерархію, и исключительную царскую власть, которая только отъ него должна была получать все свое значеніе и всю свою санкцію, и все пророчество—присвояя единственно себѣ непогрѣшимость церкви и тѣмъ совершенно уничтожая въ ней всякую свободную дѣятельность, осуждая на полное рабство.

Указывая на всѣ эти подпихиванія, подталкиванія и перемѣщенія фактовъ, ради умѣщенія ихъ въ схему, я не имѣлъ собственно въ виду представить критики тѣхъ пролегоменовъ автора, которые онъ почелъ за нужное положить въ основу своихъ тезисовъ; не имѣлъ въ виду, во-первыхъ, потому, что это заняло бы много времени и мѣста, а главное потому, что такая критика была бы безполезна, такъ какъ и за устраненіемъ всей этой подготовительной части, г. Соловьевъ могъ бы оставаться при своей точкѣ зрѣнія на раздѣленіе церквей, и при желаемомъ имъ соединеніи ихъ. Я хотѣлъ лишь извлечь нѣсколько примѣровъ того, какъ схематическая симметрія можетъ прельщать, соблазнять и подкупать умы, извѣстнымъ образомъ настроенные и направленные. Но гдѣ же именно то симметрическое построеніе, которое, по мнѣнію моему, собственно и подкупило г. Соловьева, то, которому я приписываю невѣрность его взгляда на разбираемый имъ важный вопросъ?

Въ одномъ изъ прежнихъ своихъ сочиненій, да и въ разбираемыхъ теперь статьяхъ г. Соловьевъ проводитъ ту мысль, что осуществленіе христіанскаго идеала должно выразиться по отношенію къ мысли въ *теософіи*, т. е. въ христіанской религіозной философіи и наукѣ; по отношенію искусства и вообще воздѣйствія человѣка на природу—въ *теургіи*; а по отношенію къ взаимнымъ отношеніямъ людей и къ человѣческому обществу, т. е. къ политикѣ въ обширномъ значеніи этого слова,—въ *теократіи*. *Теософію*, хотя конечно еще неполную и несовершенную, мы уже имѣемъ въ религіозной философіи; что такое и какъ должна проявиться *теургія*, это вѣроятно еще покажетъ намъ авторъ. До сихъ поръ едва ли кто имѣетъ о ней ясное понятіе,—я по крайней мѣрѣ его не имѣю; во всякомъ же случаѣ теургическая дѣятельность можетъ наступить лишь по осуществленіи христіанской политики. Слѣдовательно, главная потребность настоящаго времени, главная цѣль, къ достиженію которой надо стремиться, заключается въ *теократіи*. Но ея и ис-

кать нечего—она давно уже осуществлена на западѣ въ папствѣ. Ограничиваясь однако только частію христіанства, эта теократія не имѣетъ полнаго характера вселенскости, настоящей каѳоличности и потому несовершенна.

Прельстительное, соблазнительное, подкупательное дѣйствіе такой идеи на умъ, философски, или, вѣрнѣе, метафизически настроенный, и потому склонный къ схематической симметріи, понятно. Симметрическая схема этой троичности должна непремѣнно осуществиться. Мы видѣли, какъ сама фактическая послѣдовательность историческихъ явленій не могла устоять противъ подобныхъ стремленій. Она все затуманиваетъ, все собою заволакиваетъ: и чувство религіозной истины, и подавно уже чувство національности. И вотъ г. Соловьевъ видитъ далѣе въ русскомъ народѣ—народъ по преимуществу теократическій; ему, слѣдовательно, и предстоитъ совершить великій подвигъ соединенія разрозненнаго, осуществленіе вселенской теократіи, дабы на ея основаніи и при ея помощи осуществилась во всемъ блескѣ и славѣ теософія въ теоріи и теургія на практикѣ. Призваніе это, какъ оказывается, должно состоять не въ провозглашеніи міру новой великой идеи, а въ великомъ нравственномъ подвигѣ, подвигѣ, состоящемъ въ великомъ актѣ самоотреченія, духовнаго самопожертвованія, который русскій народъ уже два раза совершалъ въ болѣе низкихъ сферахъ дѣятельности: разъ при призваніи Варяговъ, а въ другой разъ при Петрѣ. Слѣдовательно и тутъ, какъ бы въ подтвержденіе вѣрности и логичности вывода, основательности надеждъ опять является таже соблазнительная тройственность и симметричность. Оцѣнивать значеніе совершенныхъ уже подвиговъ мы не станемъ, но приступить къ оцѣнкѣ того, который намъ еще предстоитъ, необходимо. Въ одномъ конечно согласится со мною и г. Соловьевъ: что самимъ величіемъ подвига еще не должно соблазняться, потому что даже и самоотреченію и самопожервованію—этимъ величайшимъ нравственнымъ подвигамъ, какъ и всему на свѣтѣ, есть предѣлъ и мѣра, и эти предѣлъ и мѣра—истина. Истинѣ конечно можно и должно все принести въ жертву! а лжи? Нужно, слѣдовательно, прежде чѣмъ приступить къ жертвѣ, взвѣсить и оцѣнить съ величайшею осмотрительностью то, чему насъ призываютъ принести величайшую изъ возможныхъ жертвъ.

Зло, устранить которое мы приглашаемся актомъ самоотреченія, есть раздѣленіе церкви. Раздѣленіе церкви!—да развѣ это вещь возможная? Если подъ церковью разумѣть вообще религіозное, или даже и христіански религіозное общество, то почему же нѣтъ! и раздѣленіе и подраздѣленіе, и всякое дробленіе вполнѣ возможны, да и на дѣлѣ множество разъ повторялись. Но если разумѣть подъ церковью таинственное тѣло Христово, тѣло, коего Онъ глава, и одушевляемое Духомъ Святымъ,—а вѣдь такъ понимаетъ церковь г. Соловьевъ,—то вѣдь тѣло это есть святой таинственный организмъ въ реальномъ, а не метафорическомъ только смыслѣ, а ежели организмъ, то и индивидуальность—особь особеннаго высшаго порядка. Какъ же можетъ тѣло это раздѣлиться, оставаясь живымъ, сохраняя свою живую индивидуальность: недопустимость, невозможность этого очевидны. Итакъ возможно только или отдѣленіе, т. е. отпаденіе отъ церкви, или же такъ называемое раздѣленіе должно быть чѣмъ-то кажущимся, несущественнымъ, т. е. не болѣе какъ прискорбнымъ недоразумѣніемъ. Другой альтернативы тутъ нѣтъ и быть не можетъ. Слѣдовательно, предстоитъ разсмотрѣть, если было отдѣленіе, отпаденіе,—то кто, чѣмъ и когда отпалъ. Если-же такъ называемое раздѣленіе церквей было лишь прискорбнымъ недоразумѣніемъ, то чѣмъ можно его разсѣять и устранить.

Чтобы приступить къ рѣшенію перваго вопроса, кажется мнѣ, всего проще держаться тѣхъ рубрикъ, которыя самъ г. Соловьевъ выставилъ въ № 19 «Руси» 1883 года, въ видѣ 9 вопросовъ.

1) «Постановленія вселенскихъ соборовъ о неприкосновенности Никейской вѣры относятся-ли къ *содержанію* этой вѣры, или-же къ буквѣ символа Никео-Константинопольскаго?»

Не обинуясь отвѣчу: къ содержанію, и притомъ, въ томъ самомъ смыслѣ, какъ понимаетъ эти слова самъ г. Соловьевъ въ статьѣ «О расколѣ въ русскомъ на-

родѣ и обществѣ» *), гдѣ онъ говоритъ: «точно также и разность въ чтеніи символа между господствующею церковью и старообрядцами могла-бы имѣть значеніе для вѣры и благочестія только въ томъ случаѣ, еслибы ею затрогивался догматическій смыслъ символа, т. е. еслибы ею *измѣнялось выражаемое въ сказанномъ членѣ символа понятіе и опредѣленіе о Духѣ Святомъ*. Догматичны и *общеобязательны* опредѣленія символа лишь въ *силу ихъ смысла*, ибо тутъ смыслъ можетъ быть одинаковъ для *всѣхъ народовъ и временъ*, можетъ имѣть вселенское каѳолическое значеніе, которое никакъ не принадлежитъ отдѣльнымъ реченіямъ и буквамъ».

Затѣмъ г. Соловьевъ предлагаетъ прямо 2-й вопросъ: «содержитъ-ли въ себѣ прибавленіе Filioque непремѣнно *ересь*?» Но мнѣ кажется, что по логической послѣдовательности тутъ одинъ вопросъ пропущенъ, такъ что вопросъ о еретичности вставки долженъ-бы оказаться уже третьимъ, который самъ собою разрѣшается отвѣтомъ на второй—пропущенный. Мы позволимъ себѣ поэтому его вставить:

2) Измѣненіе Никео-Константинопольскаго символа, введенное Римскою церковью, относится къ содержанію-ли вѣры, или только къ буквѣ символа?

Къ буквѣ символа относится, по справедливому объясненію самого г. Соловьева, то различіе, которое замѣчается въ чтеніи его православною церковью и старообрядцами, т. е. вставка или выпускъ слова *«истиннаго»*, неизмѣняющее смысла, потому что во всякомъ случаѣ все, приписываемое въ этомъ членѣ символа Духу Святому, приложимо только къ Богу истинному, а само слово было бы только плеоназмомъ. Ну, а Filioque? исповѣданіе исхожденія Духа Святаго не отъ Отца только, но и отъ Сына,—развѣ также только плеоназмъ и необходимо подразумѣвается при исповѣданіи исхожденія Его отъ Отца, также точно, какъ подразумѣвается *истинная* Божественность Духа Святаго, при исповѣданіи прочихъ частей этого члена символа? Вѣдь вопросъ именно въ этомъ заключается, въ томъ, какъ самъ г. Соловьевъ поставилъ его въ своей статьѣ о расколѣ. Слѣдовательно и отвѣчать на этотъ вопросъ, который (хотя и не самимъ г. Соловьевымъ сдѣланный), нельзя иначе какъ тѣмъ, что измѣненіе символа, введенное Римскою церковью, относится къ самому содержанію вѣры, а не только къ буквѣ символа.

Случается слышать, что это Filioque не измѣненіе символа, а только лишь дополненіе его. Но что-же это значитъ? Дополненіе есть одинъ изъ видовъ измѣненія. Измѣненіе можетъ быть сдѣлано, сколько мнѣ извѣстно, только тремя способами, или тремя видами этого родоваго понятія, но и не менѣе, какъ этими тремя: опущеніемъ, замѣщеніемъ и дополненіемъ. Всѣ эти три вида измѣненій могутъ, смотря по своему содержанію, одинаково измѣнять или только букву, или самый смыслъ измѣняемаго. И опущенія и замѣщенія могутъ быть также точно невинны и несущественны, какъ дополненія могутъ быть важны и существенны. Напримѣръ, *дополненіе* въ томъ-же членѣ символа слова *«истиннаго»* будетъ столь-же несущественно какъ и *опущеніе* его (еслибы оно находилось въ первоначальномъ текстѣ). Можно пойти еще далѣе. Въ символѣ есть слова: «свѣта отъ свѣта», поставленныя для поясненія рожденія Сына отъ Отца. Еслибы это уподобительное поясненіе и было какою нибудь мѣстною церковью опущено, то, полагаю, существеннаго измѣненія смысла символъ не потерпѣлъ-бы. Ересью такой пропускъ во всякомъ случаѣ нельзя бы было назвать, а только формальнымъ нарушеніемъ заповѣданной неприкосновенности его. Также точно можно бы, безъ сомнѣнія, и замѣнить нѣкоторыя слова символа другими, хотя можетъ быть и менѣе обозначительными, но безъ существеннаго измѣненія его смысла. Но еслибы кто вздумалъ сдѣлать во 2-мъ членѣ дополненіе совершенно аналогическое со сдѣланнымъ въ 8-мъ латынянами, сказавъ про Второе Лицо Св. Троицы: «иже отъ Отца и Духа Святаго рожденнаго», какъ это и спрашиваетъ Фотій въ окружномъ посланіи къ восточнымъ патріархамъ,—какого рода было бы это дополненіе: измѣняющее лишь букву, или и самый смыслъ символа? Изъ этого очевидно, что измѣненіе въ

*) «Религіозныя основы жизни», стр. 159.

формѣ дополненія можетъ быть столь-же существенно, какъ и въ прочихъ формахъ: опущенія и замѣщенія.

Изъ логической послѣдовательности частей символа очевидно, что о каждомъ Лицѣ Св. Троицы сначала устанавливается внутреннее отношеніе его къ другимъ Лицамъ, а затѣмъ доля его участія въ спасеніи рода человѣческаго. Такъ и о Третьемъ Лицѣ говорится о вдохновеніи Имъ пророковъ и о подобающемъ Ему поклоненіи, а прежде этого конечно объ Его отношеніи къ другимъ Лицамъ; а если это такъ, то одинаковыми ли будутъ понятія православія и римской церкви объ отношеніи Лицъ Св. Троицы между собою? Слишкомъ явно, что не одинаковы. Слѣдовательно, смыслъ символа измѣненъ въ самомъ его содержаніи, а не въ буквѣ только. Еслибы еще въ символѣ вовсе ничего не говорилось о внутреннемъ отношеніи Третьяго Лица къ другимъ Лицамъ, еслибы тамъ было лишь сказано: «и въ Духа Святаго, Господа животворящаго.... со Отцемъ и Сыномъ споклоняема и славима».., то латинская формула могла бы считаться только дополненіемъ (правильнымъ или неправильнымъ—это другой вопросъ), а не измѣненіемъ его по смыслу и содержанію. Теперь же измѣненіе по содержанію неоспоримо, ибо нельзя вѣдь требовать, чтобы ко всякому утвержденію прибавлялось, во избѣжаніе недоразумѣній, и отрицаніе всего могущаго противурѣчить этому утвержденію, т. е. нельзя требовать, чтобы было сказано: только, единственно отъ Отца исходящаго, ибо если что утверждается, то тѣмъ самымъ уже и отвергается все несогласное съ этимъ утвержденіемъ. Иначе вѣдь и конца бы не было формулировкѣ вѣры, которая должна быть возможно краткою и сжатою.

Послѣ этого отвѣтъ на 2-й (а по нашему счету на 3-й) вопросъ является самъ собою, какъ результатъ отвѣта на два первые. 3-й (2): «Слово Filioque, прибавленное къ первоначальному тексту Никео-Константинопольскаго символа, содержитъ-ли въ себѣ непремѣнно *ересь*?»

Да, содержитъ непремѣнно, потому что относится не къ буквѣ символа, а къ смыслу и содержанію его.

Но какъ-же согласить съ этимъ выставляемыя г. Соловьевымъ въ свою пользу столь высоко-авторитетныя слова Филарета Московскаго, не хотѣвшаго произнести суда надъ римскою церковью? Г. Киреевъ, въ отвѣтѣ своемъ, приписываетъ это тому, что сочиненіе покойнаго митрополита, на которое указываетъ г. Соловьевъ, было издано еще задолго до Ватиканскаго собора. Мнѣ кажется, что и въ этомъ нѣтъ надобности. Осужденія не хотѣлъ онъ произнести по христіанскому смиренію, тѣмъ болѣе, что высокочтимый голосъ его могъ-бы считаться отголоскомъ самой церкви,—по смиренію, правило котораго въ этомъ отношеніи выражено такъ незабвеннымъ Хомяковымъ въ его катехизическомъ ученіи о церкви: «Такъ какъ церковь земная и видимая не есть еще полнота и совершеніе всей церкви, которымъ Господь назначилъ явиться при конечномъ судѣ всего творенія, то она творитъ и вѣдаетъ только въ своихъ предѣлахъ, не судя остальному человѣчеству, и только признавая отлученными, т. е. не принадлежащими ей, тѣхъ, которые отъ нея сами отлучаются». Позволительно думать, что сказанное митрополитомъ Филаретомъ имѣло ближайшее вліяніе на приведенныя слова Хомякова, такъ какъ и тамъ проведена таже мысль.

И при судѣ надъ обыкновеннымъ преступникомъ, если онъ даже не отрицаетъ дѣла имъ совершеннаго, не считая его противузаконнымъ, а напротивъ того, съ горделивою смѣлостію выставляетъ его дѣяніемъ похвальнымъ, онъ все таки не считается виновнымъ, а только обвиненнымъ, и по фикціи невиннымъ, пока не произнесенъ приговоръ тѣмъ, кто къ тому призванъ. Но, однакоже, хотя и удерживаются отъ произнесенія надъ нимъ осужденія, тѣмъ не менѣе, всѣ считаютъ дѣяніе его преступленіемъ и не позволятъ себѣ совершить его. Такъ и тутъ, воздерживаясь отъ обвиненія Римской церкви въ ереси, не судя ее, мы можемъ и должны судить самихъ себя, т. е. думать, что не можемъ послѣдовать ученію ея именно изъ опасенія стать повинными въ ереси. Мы не осудимъ римскую церковь, заклеймивъ ее названіемъ ереси, какъ не призванные къ суду, но можемъ и должны опасаться, именно какъ ереси, тѣхъ отклоненій отъ православнаго ученія, которыя допустила Римская церковь.

Впрочемъ, какъ бы сильно кто ни выражался объ этомъ предметѣ, сильнѣе выразиться онъ не можетъ, чѣмъ самъ папа Іоаннъ VIII въ письмѣ къ Фотію, которое приведемъ здѣсь: «Намъ извѣстны неблагопріятные слухи, которые были вамъ переданы на нашъ счетъ и на счетъ нашей церкви; вотъ для чего я хотѣлъ объясниться съ вами, прежде даже чѣмъ вы бы мнѣ объ этомъ написали. Вамъ не безъизвѣстно, что вашъ посланный, объясняясь съ нами о символѣ, нашелъ, что мы соблюдаемъ его, какъ первоначально получили, не прибавляя къ нему и не опуская ничего, потому что знаемъ то наказаніе, котораго заслуживаетъ тотъ, кто дерзнулъ бы коснуться до него. И такъ, чтобы успокоить васъ на счетъ этого предмета, который сдѣлался для церкви поводомъ къ соблазну, мы объявляемъ вамъ еще разъ, что не только мы произносимъ его такъ, но что мы осуждаемъ даже тѣхъ, которые *въ своемъ безуміи имѣли дерзость поступать иначе*, въ принципѣ, какъ нарушителей Божественнаго слова и поддѣлывателей ученія Іисуса Христа, апостоловъ и отцевъ, которые передали намъ символъ черезъ соборы. *Мы объясняемъ, что доля ихъ—доля Іуды*, за то, что дѣйствовали какъ онъ, такъ какъ, хотя они и не сами тѣло Господа предаютъ смерти, но раздираютъ вѣрныхъ Божіихъ, которые суть члены его, расколомъ, предавая ихъ, какъ и самихъ себя, вѣчной смерти, какъ было поступлено недостойнымъ апостоломъ. Я предполагаю, однакоже, что Ваша Святость, которая исполнена мудрости, не можетъ не знать, что не легко заставить раздѣлять это мнѣніе нашихъ епископовъ и измѣнить въ короткое время столь важный обычай, укоренившійся уже въ теченіе столькихъ лѣтъ. Посему-то мы думаемъ, что не должно никого принуждать къ оставленію этой прибавки, сдѣланной къ символу, но что должно дѣйствовать съ умѣренностью и благоразуміемъ, увѣщевая мало по малу къ отказу отъ этого *богохульства*. И такъ тѣ, которые насъ обвиняютъ въ раздѣленіи этого мнѣнія, говорятъ неправду. Но тѣ, которые утверждаютъ, что еще есть между нами лица, которыя осмѣливаются такъ произносить символъ, не слишкомъ удалены отъ истины. И такъ, прилично, чтобы Ваше Братство не слишкомъ приходило въ соблазнъ на нашъ счетъ и не удалялось отъ *здравой части тѣла нашей церкви*, но чтобы оно содѣйствовало своимъ усердіемъ, своею кротостью и благоразуміемъ *обращенію тѣхъ, которые удалились отъ истины*, дабы заслужить съ нами обѣщанную награду. Здравіе о Господѣ, каѳолическій и достоуважаемый братъ». *) Если не какія нибудь поношенія и бранныя слова называются богохульствомъ, а ученіе, то чѣмъ инымъ можетъ оно быть въ мнѣніи самого папы, какъ не ересью? И однако менѣе чѣмъ черезъ полтораста лѣтъ (въ 1015 году) это самое богохульство было принято самими папами, какъ нераздѣльная часть символа. Какова непогрѣшимость!

На вторую часть вопроса: на какомъже вселенскомъ соборѣ эта ересь подвергалась осужденію?—кажется мнѣ, также не трудно отвѣчать. На всѣхъ тѣхъ, на которыхъ былъ установленъ Никео-Цареградскій символъ, и на всѣхъ тѣхъ, на которыхъ постановленія двухъ первыхъ соборовъ были подтверждены и неприкосновенность символа провозглашена. Въ самомъ дѣлѣ, если какой либо догматъ установленъ, какъ торжественное свидѣтельство, что такова именно была постоянная вѣра вселенской церкви, къ чему же еще повторять тоже свидѣтельство при всякомъ случаѣ, когда какое либо общество вѣрующихъ (хотя бы то была самая многочисленная и уважаемая мѣстная областная церковь), отступаетъ отъ этого догмата, и не одинаково ли это относится, какъ къ тому случаю, когда догматъ былъ формулированъ по поводу бывшаго уже уклоненія отъ содержимой въ ней истины, или въ предупрежденіе еще будущихъ и не случившихся еще уклоненій? Если поэтому не предстоитъ надобности въ новомъ повторительномъ провозглашеніи догмата, напримѣръ, о единосущности Отца и Сына (формулированнаго по поводу явившейся до собора ереси), то также точно не предстоитъ ея и для всѣхъ тѣхъ частей символа, противъ коихъ никто еще не возставалъ до ихъ вселенскаго утвержденія. Позволю

---

*) *Guettée*, „La pap. Schism.“, стр. 347—348.

себѣ для поясненія снова обратиться къ примѣру законодательства гражданскаго. Совершенъ проступокъ, не предусмотрѣнный закономъ, какъ положительное нарушеніе права. Очевидно, судъ будетъ въ затрудненіи и даже въ невозможности постановить рѣшеніе, ибо для сего требуется еще предварительный законодательный актъ. Но если точный и опредѣленный законъ уже постановленъ, какая надобность въ повторительномъ законодательномъ актѣ, для подтвержденія закона, при его нарушеніи? И тутъ достаточность законодательнаго акта совершенно независима отъ того—былъ ли законъ установленъ въ виду случавшагося уже правонарушенія, или въ виду только предупрежденія правонарушеній, возможныхъ въ будущемъ.

4 (3): «Если сказанное прибавленіе, появившееся въ западныхъ церквахъ съ VI вѣка и около половины VII ставшее извѣстнымъ на востокѣ, заключаетъ въ себѣ ересь; то какимъ образомъ бывшіе послѣ сего два Вселенскіе собора: шестой въ 680 и седьмой въ 787 годахъ не осудили эту ересь и не осудили принявшихъ ее, но пребывали съ ними въ церковномъ общеніи?»

Отвѣтъ на этотъ вопросъ отчасти тоже уже данъ. Не осудили снова потому, что оно было уже осуждено съ ясною формулировкою догмата объ исхожденіи Св. Духа; но почему же пребывали въ общеніи? Потому, что прибавленіе Filioque было ересью, появившеюся въ области Римскаго патріархата, но не было еще тогда ересью самаго Римскаго патріархата, какъ свидѣтельствуетъ отказъ Льва III допустить измѣненіе сvмвола слишкомъ двадцать лѣтъ послѣ седьмаго Вселенскаго собора. Почему же было и не оставаться въ общеніи съ этимъ патріархатомъ въ цѣломъ и съ представителями его на соборахъ? Въ Римскомъ патріархатѣ было тогда, или, пожалуй даже, имѣло тогда большое распространеніе ложное богословское мнѣніе, противурѣчащее ясно формулированному догмату сvмвола, одинаково принятаго какъ на западѣ такъ и на востокѣ. Вѣроятно и на востокѣ также были тогда распространены нѣкоторыя ложныя богословскія мнѣнія, какъ это во всѣ времена бываетъ. Вотъ и все, изъ за чего повторять на соборѣ догматъ и изъ за чего прекращать общеніе? Да и этого мало: въ сущности онъ былъ повторенъ, т. е. подтвержденъ, такъ какъ соборы обыкновенно подтверждали рѣшеніе прежнихъ соборовъ, и папскіе легаты наравнѣ съ прочими участвовали въ этомъ подтвержденіи, *) слѣдовательно ни они, ни римскій патріархатъ, который они собою представляли, не могли быть почитаемы состоящими въ ереси, какъ еще гораздо послѣ этого, это прямо выражаетъ папа Іоаннъ VIII въ только что приведенной выпискѣ. Какъ частное (сколько бы оно ни было распространено) неправильное мнѣніе, оно и могло и должно было быть предоставлено внутреннему распоряженію областной Римской церкви, тогда въ цѣломъ не только еще вполнѣ православной, но и особенно уважаемой по твердости и непоколебимости ея въ борьбѣ противъ иконоборства.

На 5 (4) вопросъ: не дозволительно ли всякому православному слѣдовать о прибавленіи Filioque мнѣнію св. Максима Исповѣдника, толкуя это прибавленіе въ православномъ смыслѣ?—кажется мнѣ, должно отвѣчать, что толковать это прибавленіе, какъ и вообще всякое мнѣніе можно и должно только въ томъ смыслѣ, въ какомъ толкуютъ сами принимающіе его, т. е. въ настоящемъ случаѣ римскіе католики; а они, безъ сомнѣнія, толкуютъ его въ смыслѣ предвѣчнаго исхожденія Св. Духа, какъ vпостаси Св. Троицы. Если же придавать какому бы то ни было мнѣнію—религіозному, философскому, научному, политическому, литературному не тотъ

*) Седьмой вселенскій соборъ говоритъ въ правилѣ 1-мъ: „Начертанныя прежними вселенскими соборами правила и постановленія пребываютъ несокрушимыми и непоколебимыми... Всецѣлое и непоколебимое содержимъ постановленіе сихъ правилъ, изложенное отъ всехвальныхъ Апостоловъ, святыхъ трубъ Духа, и отъ шести святыхъ вселенскихъ соборовъ“.—Макарія, Введеніе въ православное богословіе, стр. 308.—А на VI соборѣ читалось посланіе папы Агаѳона къ императору Константину отъ 679 года, гдѣ сказано: „Съ простотою сердца и съ твердостію преподанной отъ отцевъ вѣры, мы соблюдаемъ все, что только правильно опредѣлено святыми и достопочтенными предшественниками нашими и пятью великими соборами». (Ibid. стр. 324). Какъ же послѣ этого VI собору было не продолжать состоять въ общеніи съ западнымъ патріархатомъ?

смыслъ, который придаютъ ему тѣ, кто его установили и приняли, а свой особый смыслъ; то можно согласиться почти со всѣмъ, съ чѣмъ угодно. Такъ, напримѣръ, понимая по своему народное верховенство (souveraineté du peuple), можно утверждать, что мы, русскіе, придерживаемся тѣхъ же политическихъ воззрѣній, какъ французскіе республиканцы, послѣдователи Жанъ-Жака-Руссо, потому что вѣдь весь Русскій народъ желаетъ самодержавія, видитъ въ немъ свой политическій идеалъ.

Н. Данилевскій.

(Окончаніе въ слѣдующемъ №-рѣ).

Объ историческомъ значеніи нынѣшняго Велеграда *).

(По поводу предстоящаго паломничества славянъ-латинниковъ въ Велеградъ).

Преосвященнѣйшіе Архипастыри, милостивые государи и государыни!

Давно въ славянскомъ мірѣ идутъ приготовленія ко дню чествованія тысячелѣтія со времени блаженной кончины св. Меѳодія. Эти приготовленія, по почину С.-Петербургскаго славянскаго благотворительнаго общества, дѣлаются и у насъ въ Россіи: въ «Извѣстіяхъ» нашего Общества напечатана уже программа чествованія 6 апрѣля, хотя ею далеко еще не исчерпываются всѣ проэктируемыя приготовленія. Безъ сомнѣнія, эта программа въ своей основѣ будетъ принята и другими православными славянами, которые, какъ и мы, намѣрены отпраздновать праздникъ 6 апрѣля у себя дома, не принимая участія въ устраиваемомъ латинниками паломничествѣ въ Велеградъ. А между тѣмъ, къ этому паломничеству въ Велеградъ съ какимъ-то непонятнымъ лихорадочнымъ напряженіемъ, по указанію Рима, готовятся наши братья-латинники: пишутъ воззванія и посылаютъ приглашенія не только своимъ единовѣрцамъ, но и православнымъ, устраиваютъ въ Велеградѣ для паломниковъ бараки, и въ такомъ количествѣ, что газеты еще давно ихъ цифру опредѣляли въ 300,000. Теперь, можетъ быть, эта цифра возрасла и цѣлый нынѣшній Велеградъ, состоящій только изъ строеній бывшаго цисперціанскаго монастыря, съ небольшимъ прилегающимъ къ нему селеніемъ позднѣйшихъ переселенцевъ, обратился пожалуй въ большой, застроенный городъ. Вообще, цифра бараковъ очень внушительна и свидѣтельствуетъ съ одной стороны о распорядительности комитета по устройству кирилло-меѳодіевскаго торжества 6 апрѣля на Велеградѣ, а съ другой—о значительныхъ видахъ на паломниковъ, сочувствующихъ устраиваемому торжеству. Предполагается, слѣдовательно, собраніе въ Велеградѣ многолюдное, съ участіемъ духовной и свѣтской аристократіи латинско-славянской; предполагается тамъ и торжество, повидимому, неописанное. Какія будутъ подробности торжества,—намъ въ точности неизвѣстно, и вообще онѣ тщательно скрываются. Но болѣе или менѣе достовѣрные слухи объ этомъ изъ сферъ компетентныхъ всетаки проникаютъ въ печать и даютъ нѣкоторыя основанія судить объ общемъ характерѣ велеградскаго, будто-бы кирилло-меѳодіевскаго (?), торжества. Разумѣется, демонстративныя выходки латинниковъ противъ православныхъ займутъ тамъ не послѣднее мѣсто: объ этомъ уже извѣщаютъ даже иностранныя газеты, и указываютъ, напримѣръ, на факты благодарственныхъ адресовъ славянъ-латинниковъ папѣ за открытіе юбилейнаго торжества на 6 апрѣля съ молитвенными воззваніями о соединеніи съ Римомъ славянъ-православныхъ, на проэкты хорватско-латинскаго епископа Штроссмайера и другихъ его единомышленниковъ ознаменовать день тысячелѣтней кончины св. Меѳодія образованіемъ новой латинской епископіи въ Буковинѣ, съ подчиненіемъ ея варшавскому польско-латинскому архіепископу (вѣроятно съ цѣлію распустить новыя сѣти пропаганды между православными Буковины), и на многое другое *). А до насъ доходятъ частные слухи о томъ, что пропаганда латинниковъ среди австрійскихъ славянъ православныхъ съ

---

*) Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи Славянскаго Благотворительнаго Общества 14 февраля 1885 года.

*) См. подробнѣе въ „Извѣстіяхъ“ № 1 (м. январь), стр. 4—7.

приглашеніемъ въ Велеградъ идетъ неустанно: зовутъ православныхъ въ Велеградъ, чтобы имъ же самимъ участвовать въ готовящихся противъ нихъ демонстраціяхъ надъ неизвѣстною могилою св. Меѳодія. Странны эти приглашенія! Они имѣли бы для насъ нѣкоторое значеніе, если бы звали въ Велеградъ другой — *старый* *), гдѣ дѣйствительно находилась, но теперь неизвѣстно заросла могила св. Меѳодія, и гдѣ ранѣе этотъ святой вмѣстѣ съ братомъ своимъ св. Кирилломъ жилъ и подвизался на пользу просвѣщенія славянъ **). Но дѣло въ томъ, что разсылаются приглашенія въ Велеградъ *новый*, правда отстоящій отъ *стараго* на одинъ только часъ пути, но не представляющій— вообще для славянъ и въ особенности для православныхъ—какихъ-либо достопамятныхъ святынь; напротивъ, его исторія вызываетъ въ насъ столько грустныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ поучительныхъ воспоминаній, что если бы мы и не знали новѣйшихъ примѣровъ готовящихся противъ насъ тамъ демонстрацій, то мы могли-бы ихъ предполагать на основаніи прошлаго, всегда—исторически существовавшаго тамъ латинскаго духа и направленія. Чтобы пояснить эту мысль, я позволю себѣ войти въ нѣкоторыя историческія подробности, не лишенныя и современнаго интереса, особенно въ виду готовящагося латинославянскаго паломничества въ Велеградъ *новый*.

Нашествіе мадьяръ на средне-дунайскую равнину было зловѣщимъ признакомъ паденія нѣкогда сильнаго, но раздираемаго внутренними неурядицами и внѣшними интригами сосѣдей-враговъ, велико-моравскаго государства: въ началѣ X вѣка окончательно пала Великая Моравія и разрушена до основанія ея столица—Велеградъ; а вмѣстѣ съ этимъ уничтожена была велеградская святыня, напоминавшая славную апостольскую дѣятельность св. нашихъ просвѣтителей Кирилла и Меѳодія, — уничтоженъ былъ храмъ, гдѣ учили св. братья и гдѣ одинъ изъ нихъ, св. Меѳодій, былъ даже похороненъ *). Тѣмъ не менѣе воспоминанія о Велеградѣ и его кирилло-меѳодіевской святынѣ несомнѣнно жили въ памяти народа и хранились какъ дорогое наслѣдіе во все послѣдующее время борьбы западныхъ славянъ съ ихъ латино-нѣмецкими противниками. Въ чешской риомованной хроникѣ Далимила, слѣдовательно въ концѣ XIII и въ началѣ XIV вв., старый Велеградъ еще вспоминается какъ мѣсто служенія и проповѣди св. Меѳодія въ духѣ ученія и по обрядамъ церкви православной восточной:

Prosi Křista Bořivoj ot Svatopluka,
krale moravského,
a ot Metuděje, arcibiscupa velehradského.
Ten arcibiscup *Rusin* bieše,
mšiu svu slovensky služieše
Ten Velehradě křstil Čecha prvého,
Bořivoje kněze českého **).

Меѳодій называется *Русиномъ* конеч-

*) По мнѣнію ученыхъ (Шафарика, Палацкаго. Вольнаго, Г. Иречка, Брандля, Горскаго, Лавровскаго, Будиловича и др.), старый Велеградъ находился, вѣроятно, близъ нынѣшняго города (при станціи желѣзной дороги, идущей отъ Кракова въ Вѣну) „Угорское Городище" (Ungarisch Hradisch), въ мѣстности, извѣстной теперь подъ именемъ „Старое Мѣсто", въ четверти часа разстоянія отъ Угорскаго городища, и одного часа отъ новаго Велеграда. Есть ученые, которые иначе опредѣляютъ положеніе стараго Велеграда, отождествляя его съ паннонскимъ Мосбургомъ (такъ прежде думалъ Дудикъ и др. Ср. новѣйшія, печатающіяся съ конца прошлаго года въ галицко-русскомъ «Словѣ» изысканія А. С. Петрушевича».

**) Въ пользу славянскаго паломничества 6-го апрѣля на старый Велеградъ высказался у насъ проф. А. С. Будиловичъ, и его проэктъ, недостаточно еще у насъ оцѣненный, встрѣтилъ—по частнымъ сообщеніямъ изъ славянскихъ компетентныхъ сферъ—большое сочувствіе у славянъ-латинниковъ австрійскихъ, преимущественно тѣхъ изъ нихъ, которые цѣнятъ кирилло-меѳодіевскую старину, сохранившуюся только у славянъ православныхъ, и которые потому благоразумно удерживаются отъ готовящихся демонстрацій въ новомъ Велеградѣ противъ православныхъ (самый проэктъ перепечатанъ въ „Извѣстіяхъ" за 1884 г., № 12).

*) Въ Паннонскомъ житіи св. Меѳодія говорится, что онъ умеръ въ Велеградѣ и погребенъ въ соборной церкви (гл. 17); а въ сербскомъ житіи св. солунскихъ братьевъ еще точнѣе опредѣляется мѣсто погребенія св. Меѳодія, именно: св Меѳодій былъ положенъ въ великой моравской церкви, по лѣвую сторону, въ стѣнѣ за алтаремъ Св. Богородицы.

**) Rýmovana kronika česka dle výdani Jos. Jirečka, 1877 г., стр. 40. Въ русскомъ переводѣ: „Просилъ Боривой крещенія отъ Святополка, короля моравскаго, и отъ Меѳодія архіепископа велеградскаго. Этотъ архіепископъ былъ *Русинъ*, служилъ свою литургію по славянски, на Велеградѣ крестилъ чеха перваго, Боривоя князя чешскаго".

но не въ смыслѣ происхожденія, принадлежности къ племени славяно-русскому, а въ смыслѣ исповѣданія имъ — какъ и вообще въ Велеградѣ и во всей тогдашней Моравіи — той вѣры, которую хранили и исповѣдывали русскіе славяне. Такимъ образомъ, народное преданіе еще въ XIV в. помнило *старый* Велеградъ и связывало съ нимъ воспоминанія о старой кирилло-меѳодіевской вѣрѣ, принесенной сюда съ Востока и нерушимо сохранившейся на Востокѣ.

Но сила враждебная еще гораздо ранѣе стала брать верхъ и мало-по-малу затемняла въ народной памяти православныя кирилло-меѳодіевскія преданія о Велеградѣ, то истребляя ихъ какъ ересь, то замѣняя ихъ новыми, собственными латино-нѣмецкими вѣроисповѣдными и обрядовыми особенностями. Подтасовка коснулась, прежде всего, самаго даже имени «Велеградъ»: вмѣсто *стараго* Велеграда, въ часовомъ отъ него разстояніи, въ концѣ XII в. явился Велеградъ *новый* и узурпировалъ себѣ имя перваго. Въ 1198 г. два брата, наслѣдники чешскаго престола, враждовавшіе изъ-за короны, заключили между собою договоръ, по которому одинъ изъ нихъ, старшій, Пшемыслъ Оттокаръ вступилъ на престолъ чешскій, а младшій, Владиславъ Генрихъ, добровольно отказавшись отъ чешскаго престола, взялъ себѣ маркграфство Моравію на правахъ лена чешской короны. Этотъ-то Владиславъ Генрихъ въ 1198 г. первый и положилъ въ Моравіи, въ узкой котловинѣ между невысокими горами, въ часовомъ разстояніи отъ Угорскаго Городища на западъ, основаніе *новому* Велеграду, устройствомъ монастыря, который вскорѣ затѣмъ, при усиліяхъ латинской пропаганды, превратился въ мнимый *древній* Велеградъ. Надѣливъ новооснованный монастырь имѣніями, нѣсколько разъ подтвержденными затѣмъ чешскими королями, маркграфъ Владиславъ, для обитанія въ немъ, призвалъ латинскихъ монаховъ-цисцерціанцевъ и поручилъ просвѣтительной ихъ дѣятельности окрестности *новаго* Велеграда и другія части земли чешско-моравской, а римскій папа съ радостію принялъ ихъ подъ свое особое покровительство *).

Замѣтьте, мм. гг., въ *новый* Велеградъ призваны были цисцерціанцы, правда на этотъ разъ съ своимъ аббатомъ Тицелиномъ пришедшіе изъ Чехіи (гдѣ они появились съ 1146 г.), но имѣвшіе первоначальною своею родиною Францію—изъ цисцерціанскихъ монастырей линіи такъ называемой моримондской, съ спеціально-латинскою окраскою *). Какая странная иронія! Древній кирилло-меѳодіевскій Велеградъ возстановляется совсѣмъ въ иномъ мѣстѣ и передается врагамъ православія, слѣдовательно врагамъ дѣла и ученія св. нашихъ первоучителей, первымъ самымъ послѣдовательнымъ латинизаторамъ православныхъ славянскихъ церквей — цисцерціанцамъ, которые какъ-будто и были введены въ Моравію не для того, чтобы поддержать кирилло-меѳодіевскія православныя преданія, а чтобы убить ихъ совсѣмъ и на ихъ развалинахъ (если позволительно такъ выразиться) укрѣпить и распространить въ массѣ народной ученіе и обряды церкви латинской. И вотъ, дѣйствительно, завладѣвши *новымъ* Велеградомъ, цисцерціанцы скоро затѣмъ отбросили эпитетъ «новый» и поспѣшили укрѣпить за нимъ названіе вообще Велеграда, съ которымъ народъ соединялъ дорогія ему кирилло-меѳодіевскія преданія. Таковъ пріемъ латинской пропаганды: тамъ, гдѣ невозможно совсѣмъ уничтожить въ памяти народной православныя кирилло-меѳодіевскія преданія, латинники прибѣгаютъ къ подѣлкамъ, замѣнѣ православныхъ святынь аналогичными латинскими,—и такими под-

*) Велеградскіе цисцерціанцы пользовались особымъ покровительствомъ папъ, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ одинъ монахъ велеградскій, Энгель Германъ († 1744), въ своемъ рукописномъ сочиненіи: „Archivum Welehradense“ (хранящемся теперь въ Брьненскомъ Земскомъ архивѣ). Уже въ 1208 г. папа Иннокентій III началъ оказывать велеградскимъ цисцерціанцамъ особое покровительство, которое затѣмъ постоянно проявляли къ нимъ и другіе послѣдующіе папы: *Monasterium Welehradense* fuit assumptum *in specialem protectionem* s. sedis... *in tota Moravia* alia nulla recensentur monasteria hac gaudere praerogativa, praeterquam... (Рукоп. Archivum Welehradense, p. 29. Ср. Sbornik Velehradsky, 1883, III, стр. 20).

*) Поэтому въ гербѣ велеградскихъ цисцерціанцевъ былъ между прочимъ знакъ „MORS“, принадлежавшій Моримонду. Рукоп. Брьненскаго Земскаго архива „Nova et Vetera Loci Welehrad. monimenta“, стр. 121. Ср. Památky archeol. V, стр. 300. Ср. также Sbornik Velehradsky, 1881 г. II, стр. 41.

дѣлками изобилуетъ въ особенности исторія западно-славянскихъ церквей...

Въ настоящемъ случаѣ, по отношенію къ Велеграду, дѣло подтасовокъ не остановилось на одномъ только имени «Велеградъ»: пришлые цисцерціанцы продолжали свое дѣло далѣе и, постепенно втягивая въ свое братство мѣстный и со стороны приходящій славянскій элементъ, дѣйствовали затѣмъ сообща съ нимъ въ пользу латинизаціи Велеграда и его еще жившихъ въ народѣ православныхъ кирилло-меѳодіевскихъ воспоминаній. Правда, новѣйшіе латино-славянскіе писатели, желающіе сблизить православно - славянское дѣло св. Кирилла и Меѳодія съ Римомъ, усиливаются показать, что и пришлые цисцерціанцы будто бы имѣли въ виду поддерживать на Велеградѣ кирилло-меѳодіевское дѣло и что они дѣйствительно поддерживали (?) его почти до самаго конца XVIII в., когда, при австрійскомъ императорѣ Іосифѣ II, монастырь былъ закрытъ и на его мѣстѣ оставлена была только фара (приходская церковь). Но серьезныхъ основаній для подобнаго рода сужденій, разумѣется, нѣтъ, а нѣкоторыя изъ приводимыхъ просто поражаютъ своею наивностью, или, пожалуй, безцеремонною смѣлостью и удивительно искусственными сближеніями. Такъ, напр., говорятъ: «Меѳодій и братъ его Кириллъ были горячими чтителями Богородицы Маріи, посвятивши Ей главный свой храмъ на Велеградѣ, а вотъ затѣмъ утверждаются на Велеградѣ превосходные чтители св. Маріи, цисцерціанцы, сыны св. Бернарда, почитателя Маріи, и здѣсь же 28 ноября 1228 г. ими освященъ, по правиламъ ихъ ордена, храмъ и монастырь во имя Божіей Матери, и даже до сихъ поръ велеградскій храмъ посвященъ во имя Успенія (лат. на небовзятія) св. Маріи»*). Не смѣшно-ли выставлять намѣренное приспособленіе цисцерціанцевъ къ мѣстному преданію о Богородичномъ храмѣ *стараго* Велеграда за основаніе расположенности ихъ къ кирилло-меѳодіевской проповѣди и дѣятельности среди моравскихъ славянъ? То обстоятельство, что «цисцерціанцы, чтители св. Маріи», посвятили свой ново-устроенный велеградскій храмъ Пресвятой Богородицѣ, во имя Которой былъ посвященъ храмъ и *древнiй* Велеграда—мѣсто служенія и погребенія св. Меѳодія,—это обстоятельство, говорю, свидѣтельствуетъ только о характерѣ латинизаторскихъ пріемовъ цисцерціанцевъ, ихъ стремленіи къ подтасовкамъ и лукавымъ примѣненіямъ (смотря по обстоятельствамъ), ради идеи пропаганды латинства, но всего менѣе можетъ говорить о ихъ сочувствіи къ дѣлу св. Кирилла и Меѳодія.

Въ этомъ послѣднемъ отношеніи больше вниманія заслуживали-бы случаи почитанія нѣкоторыми велеградскими цисцерціанцами памяти св. Кирилла и Меѳодія. Таковъ между ними былъ, между прочимъ, Христіанъ Гиршментцель (1638 — 1703), по происхожденію нѣмецъ изъ Силезіи: по словамъ латинскихъ писателей, онъ много говорилъ, писалъ и вообще содѣйствовалъ введенію и распространенію въ Моравіи чествованія памяти св. Кирилла и Меѳодія 9 марта*). Да, это замѣчательно, что цисцерціанецъ—нѣмецъ такъ помнилъ о святыхъ славянскихъ первоучителяхъ и въ своихъ сочиненіяхъ, которыя въ рукописяхъ хранятся въ Брьненскомъ Земскомъ архивѣ, оставилъ весьма много указаній относительно чествованія св. Кирилла и Меѳодія въ Моравіи. Въ одномъ своемъ сочиненіи «Cineres Welehradenses» (стр. 58—59) онъ записалъ даже «Litaniae ad sanctos Patronos Ecclesiae Welehradensis, quorum primario post dei Latriam honori et Duliæ sacella et Altaria sunt erecta». Въ этихъ литаніяхъ послѣ имени Пресв. Богородицы, «св. Петра—князя Апостоловъ, св. Павла—учителя народовъ», вспоминаются имена св. Кирилла и Меѳодія рядомъ съ св. Бенедиктомъ, Бернардомъ, Николаемъ, Августиномъ, Вячеславомъ, Флоріаномъ, Климентомъ, Маріею Магдалиною, Ядвигою и «всѣми святыми ордена цисцерціанцевъ».

Всѣ подобныя свидѣтельства велеградскаго цисцерціанца-нѣмца, разумѣется, имѣютъ свое значеніе для исторіи отношеній къ памяти св. Кирилла и Меѳодія въ Чехіи и Моравіи, но едва-ли могутъ идти въ подтвержденіе той мысли, что велеградскіе цисцерціанцы были истин-

*) См. Sbornik Velehradsky, 1881. II, стр. 41.

*) *Středowsky*, Sacra Moraviae Historia, p. 453.

ными хранителями кирилло-меѳодіевскихъ преданій, какъ стараются представить то латинскіе писатели. Сопоставляя эти свидѣтельства съ другими историческими данными, которыя отчасти представляетъ тотъ-же цисцерціанецъ Гиршментцель, невольно приходишь опять къ тому же заключенію о «подтасовкахъ», которыя цисцерціанцы вообще практиковали для искоренія на Велеградѣ православныхъ кирилло-меѳодіевскихъ преданій: для этого, по непонятнымъ причинамъ, 9-е марта установлено было днемъ чествованія св. Кирилла и Меѳодія, а на Велеградѣ до времени дѣятельности Гиршментцеля, какъ видно, это чествованіе и не было «распространено»; введено же оно здѣсь только какъ уступка народнымъ мѣстнымъ преданіямъ, сохранившимъ воспоминанія о святой дѣятельности солунскихъ братьевъ въ Велеградѣ и вообще въ Моравіи. Поэтому неудивительно, что въ литаніяхъ имя св. Кирилла и Меѳодія вспоминается рядомъ съ именами спеціально-латинскихъ святыхъ, какъ, напр., съ именемъ цисцерціанскаго патрона св. Бернарда: ясно, что сдѣлана уступка народнымъ преданіямъ, но прибавлены къ нимъ новыя латинскія черты, затемняющія и даже искажающія сущность кирилло-меѳодіевскихъ воспоминаній въ народѣ.

Но таковы, какъ мы указали выше, латинизаторскіе пріемы цисцерціанцевъ, которые въ своемъ стремленіи къ латинизаціи Велеграда шли еще далѣе: они успѣли даже возвеличить Яна Непомука святымъ, еще ранѣе его формальной канонизаціи въ 1729 г. Вмѣсто любимаго народомъ борца противъ латинизаціи церкви въ Чехіи и Моравіи, Яна Гуса, цисцерціанцы вмѣстѣ съ іезуитами поспѣшили выдвинуть изъ мрака неизвѣстности Яна Непомука,—окружили его ореоломъ мученичества за тайну латинской исповѣди (въ концѣ XIV в. брошенъ былъ въ Прагѣ въ рѣку Волтаву будто-бы за то, что не открылъ чешскому королю Вячеславу IV исповѣди королевы Софіи), прославляютъ его какъ твердаго исповѣдника латинства, какъ строгаго блюстителя того, противъ чего чешскій народъ всегда боролся, отстаивая свои старыя кирилло-меѳодіевскія преданія и защищая казненнаго своего духовнаго вождя и любимца, Яна Гуса. Поэтому, въ самомъ новомъ Велеградѣ еще ранѣе, чѣмъ въ другомъ какомъ-либо мѣстѣ Чехіи и Моравіи, появились статуи подставнаго чешско-латинскаго святаго Яна Непомука (вмѣсто Яна Гуса), и съ успѣхомъ распространяемо было въ народѣ его почитаніе. Такъ, напр., въ самомъ Велеградѣ на статуяхъ и каплицахъ можно замѣтить слѣдующую надпись: «Venerationi sancti Joannis De Nepomuco 1715». Чешско-латинскіе писатели придаютъ этому факту особенное значеніе; да и вообще фактъ чрезвычайной привязанности велеградскихъ цисцерціанцевъ къ Яну Непомуку, разставленныя въ разныхъ мѣстахъ бывшихъ монастырскихъ владѣній его статуи, посвященныя ему часовни и каплицы считаются «разительнымъ доказательствомъ живучести въ цисцерціанскомъ велеградскомъ монастырѣ кирилло-меѳодіевской идеи» *).

Какая опять злая иронія надъ кирилло-меѳодіевскою святынею, какая безцеремонная смѣлость связывать съ этою святынею искусственно выдвинутаго (подставнаго) латинскаго святаго Яна Непомука, имя котораго служило только орудіемъ для окончательнаго подавленія законныхъ протестовъ чехо-моравянъ противъ латинизаціи, для заглушенія въ народѣ дорогихъ ему кирилло-меѳодіевскихъ преданій и слѣдовательно для помраченія, а не для возвеличенія славы св. Кирилла и Меѳодія! Странно, что новѣйшіе чешско-славянскіе писатели не обращаютъ на это болѣе серьезнаго вниманія, хотя ихъ предки—гуситы живо понимали всю фальшь латинизаціи ихъ древнихъ церковныхъ преданій и обычаевъ и, защищая «честь своихъ отцевъ и правду Божью», рѣшительно выражали свой протестъ противъ насилія латинизаторовъ. Поэтому-то въ гуситскую эпоху, наравнѣ съ другими убѣжищами латинизаторовъ, подвергался опустошеніямъ между прочимъ и велеградскій цисцерціанскій монастырь, а братія его поспѣшно спасалась отъ грознаго мщенія гуситовъ, такъ что монастырь во время этихъ погромовъ оставался пустымъ и заброшеннымъ. Только послѣ окончанія гусит-

*) Sborník Velehradsky, II, стр. 49.

скихъ войнъ, съ началомъ нѣмецко-латинской реакціи въ Чехіи при Габсбургахъ, латинство стало опять укрѣпляться въ странѣ и Велеградъ снова попалъ въ руки возвратившихся цисцерціанцевъ, которые теперь еще рѣшительнѣе чѣмъ прежде выступили противъ кирилло-меѳодіевскихъ преданій и ненавистныхъ имъ гуситскихъ идей. Къ этому-то именно времени и относится усиленная агитація велеградскихъ цисцерціанцевъ въ пользу почитанія Яна Непомука, изображеніями и статуями котораго усѣяна вся чешско-моравская земля и въ частности велеградская монастырская поземельная собственность. Эти-ли памятники Яна Непомука считать «разительнымъ доказательствомъ живучести кирилло-меѳодіевскихъ идей» на цисцерціанскомъ Велеградѣ?...

Такъ, постепенно шла латинизація Велеграда съ начала XIII в. до закрытія мѣстнаго цисцерціанскаго монастыря въ концѣ XVIII вѣка! Ни гуситскія войны, ни два раза постигавшіе монастырь пожары (1681 и 1719 гг.) не ослабляли энергіи латинизаторовъ-цисцерціанцевъ: послѣ гуситскихъ войнъ выдвинутъ на Велеградѣ новый латинскій святой, Янъ Непомукъ, какъ покровитель (?!) кирилло-меѳодіевскихъ святынь, а на мѣсто сгорѣвшихъ храмовъ воздвигнутъ въ 1735 г. новый, въ стилѣ романскомъ и стилѣ возрожденія, довольно вмѣстительный храмъ, съ небольшими измѣненіями во внутренней и внѣшней отдѣлкѣ существующій до сихъ поръ. Разумѣется, при каждой реставраціи дѣлались подновленія въ строго-латинскомъ духѣ и съ цѣлію - отвести отъ древнихъ преданій умы и сердца народа внѣшнею помпою и украшеніями, спеціально латинскими: украшеніемъ между прочимъ служили статуи Яна Непомука, а объ изображеніяхъ св. Кирилла и Меѳодія нѣтъ и помину въ письменныхъ и вещественныхъ велеградскихъ памятникахъ. Какъ будто ничто не напоминало народу о древней, кирилло-меѳодіевской, величественной византійской простотѣ, а все вѣяло однимъ только подавляющимъ духомъ латинства. Правда, во время секуляризаціи монастырей въ Австріи, въ царствованіе Іосифа II, опустошеніямъ подвергся и велеградскій цисцерціанскій монастырь: какъ уже замѣчено выше, въ 1784 г., по распоряженію императора Іосифа II, этотъ монастырь былъ закрытъ и обращенъ въ простую фару съ однимъ только священникомъ (на первый разъ изъ разогнанныхъ цисцерціанцевъ). При этомъ многочисленныя монастырскія имѣнія были конфискованы и впослѣдствіи были проданы. Вмѣстѣ съ ними было продано и зданіе бывшаго цисцерціанскаго монастыря, которое теперь перешло въ руки барона de Castries, родственника пресловутаго француза Макъ-Магона; богатства и драгоцѣнности церковныхъ украшеній были тогда расхищены; остался непроданнымъ одинъ только храмъ, который все-таки предназначался опять для богослуженія. Чешско-латинскіе писатели слезно описываютъ этотъ погромъ и съ нескрываемыми скорбными сѣтованіями говорятъ о послѣдовавшихъ затѣмъ смутныхъ временахъ на Велеградѣ: богослуженіе было регламентировано до мелочей, торжественные крестные ходы, латинскія процессіи были ограничены до крайности, а при этомъ, говорятъ, не было возможности поддерживать прежнее чествованіе св. Кирилла и Меѳодія, слѣдовательно долженъ былъ угаснуть на Велеградѣ и кирилло-меѳодіевскій (?) духъ.

Повидимому, всѣ эти опустошенія и ограниченія должны были упростить латинскій богослужебный культъ на Велеградѣ и какъ будто обѣщали пріостановить латинизаторскіе успѣхи изгнанныхъ цисцерціанцевъ. И дѣйствительно, теперь стало меньше латинскихъ церемоній, искусственно введенныхъ и распространенныхъ въ народѣ, съ цѣлію отвлечь его воспоминанія отъ кирилло-меѳодіевской старины въ пользу позднѣйшаго спеціально-латинскаго культа. Но латинизація, между тѣмъ, и послѣ закрытія монастыря и образованія на его мѣстѣ фары, не прекращалась, а продолжалась послѣдовательно, благодаря усилившемуся теперь повсюду въ Австріи нѣмецкому вліянію. Съ этого именно времени, т. е. со времени Іосифа II, нѣмецкое вліяніе, усилившееся повсюду въ Австріи, сильнѣе сказывалось и въ Велеградѣ, такъ что, по замѣчанію чешскихъ писателей, даже въ дѣлопроизводствѣ прежній латинскій языкъ былъ замѣненъ нѣмецкимъ,—и эта практика продолжалась до самаго позднѣйшаго времени. Это гос-

подство нѣмечины, по словамъ даже самихъ чешскихъ историковъ, представляло неблагопріятныя условія для существованія и развитія кирилло-меѳодіевской идеи, возрожденіе которой началось только въ настоящемъ столѣтіи. Съ своей стороны мы замѣтимъ, что это возрожденіе искусственно начато на основахъ сближенія кирилло-меѳодіевскаго дѣла съ Римомъ только въ половинѣ настоящаго столѣтія, когда въ 1863 году, ко дню тысячелѣтія прибытія въ Моравскую землю св. Кирилла и Меѳодія, поднята была агитація для прославленія ихъ памяти. Къ этому времени были дѣлаемы демонстративно-искусственныя приготовленія: предпринято было обновленіе бывшаго цисцерціанскаго храма, только теперь къ юбилею тысячелѣтія смерти св. Меѳодія оканчивающееся, изготовлены и поставлены по сторонамъ главнаго престола справа и слѣва статуи св. Кирилла и Меѳодія. Все это—твореніе рукъ недавняго времени, начатое съ благословенія Рима и прикрытое нечистою латинскою цѣлью обставить живучія въ народѣ кирилло-меѳодіевскія преданія признаками позднѣйшей спеціально-латинской формаціи, связывающей только для славянъ имена св. Кирилла и Меѳодія съ ихъ служеніемъ (?) дѣлу Рима. Съ такою латинскою обстановкою стоитъ теперь обновленный въ смѣшанномъ стилѣ—романскомъ и стилѣ возрожденія—велеградскій храмъ, правда, великолѣпно убранный и вмѣстительный, но не представляющій ровно никакихъ святынь, напоминающихъ православную кирилло-меѳодіевскую древность и слѣдовательно дорогихъ для всякаго православнаго—безъ различія національностей—и въ особенности для православнаго славянина. Говорятъ и показываютъ въ теперешнемъ велеградскомъ храмѣ, на алтарѣ (престолѣ) въ честь латинскаго святаго Бенедикта, малѣйшую частичку мощей св. Кирилла, пожертвованную папою Львомъ XIII и принесенную въ Велеградъ въ 1881 г. (30 сент.)—въ годъ паломничества славянъ-латинниковъ въ Римъ на поклоненіе папѣ. Но любопытна прежде всего исторія этой частички мощей будто-бы св. Кирилла: эта частичка—говорятъ—добыта Райградскими монахами (въ Моравіи) изъ Брьна (гдѣ она въ бóльшемъ видѣ хранилась до 1811 г.) и подарена папѣ Льву XIII, который въ годъ паломничества славянъ въ Римъ (въ 1881 г.) раздѣлилъ подаренную ему часть мощей св. Кирилла и малѣйшую ея частицу послалъ въ Велеградъ, гдѣ она и выставляется какъ единственное, впрочемъ еще не засвидѣтельствованное болѣе или менѣе основательными историческими указаніями, напоминаніе о св. Кириллѣ.

Въ новомъ Велеградѣ, кромѣ храма, чешско-латинскіе писатели съ особеннымъ удовольствіемъ указываютъ еще на одну будто-бы древнюю велеградскую святыню, извѣстную подъ именемъ «Кирилки». Это теперь небольшая церквица (по греч. параклисъ), находящаяся въ сѣверо-западномъ направленіи отъ главнаго велеградскаго храма, близъ самой ограды бывшаго цисцерціанскаго монастыря, а во время существованія самаго монастыря—въ его оградѣ. Происхожденіе ея сами даже чешско-латинскіе писатели не осмѣливаются относить къ очень древнему времени: готическій стиль «Кирилки», заставляетъ нѣкоторыхъ знатоковъ архитектуры относить ее къ XIV в.; но защитники ея мнимой древности, ради доказательствъ живучести на Велеградѣ «кирилло-меѳодіевской идеи» привыкшіе и сомнительные памятники возводить къ сѣдой древности, безъ всякихъ основаній, разумѣется, утверждаютъ древность «Кирилки» и говорятъ, что даже мѣсто, на которомъ стоитъ теперешняя «Кирилка», то самое, на которомъ стояла прежняя «Кирилка», получившая свое начало отъ времени св. Кирилла и Меѳодія *). Не будемъ спорить, что можетъ быть на этомъ мѣстѣ и существовала во время жизни и дѣятельности въ Моравіи св. нашихъ первоучителей церковь или часовня, которую народъ и до сихъ поръ помнитъ какъ остатокъ кирилло-меѳодіевской проповѣднической дѣятельности въ Моравіи подъ именемъ «Кирилки». Однако мы не безъ основанія полагаемъ, что съ народнымъ преданіемъ о старой «Кирилкѣ» пришлые цисцерціанцы сдѣлали тоже, что съ народными преданіями вообще о Велеградѣ, т. е. постарались опять латинизовать ее на столько, что даже из-

*) Ср. Sbornik Velehradcsky, 1883 г., III, стр. 3—9.

гнали, по крайней мѣрѣ изъ офиціальнаго употребленія, самое названіе «Кирилка» и замѣнили его своимъ новымъ: въ офиціальныхъ цисцерціанскихъ метрикахъ «Кирилка» называется костёликомъ «Тѣла Господня» или «Вечери Господней» *), а не своимъ настоящимъ именемъ, жившимъ въ устахъ народа. Такимъ образомъ «Кирилка»—памятникъ проповѣднической дѣятельности св. солунскихъ братьевъ въ Моравіи, получила затѣмъ названіе имени того праздника, который былъ введенъ въ латинской церкви въ половинѣ XIII в. и окончательно установленъ въ 1311 г. папою Климентомъ V, и который вѣроятно наши св. первоучители, какъ и вся вообще православная церковь, отвергли бы (если бы явились съ неба на землю), какъ позднѣйшее неосновательное нововведеніе латинства, вслѣдствіе видѣнія одной какой-то монахини Юліаніи въ Люттихѣ. Неужели такое неестественное сближеніе спеціально латинскаго праздника «Тѣла Господня» съ кирилло-меѳодіевскими преданіями о «Кирилкѣ» считать «доказательствомъ живучести кирилло-меѳодіевскихъ идей» среди велеградскихъ цисцерціанцевъ?—Ясно, что они всячески старались убить этотъ духъ и въ «Кирилкѣ», столь популярной, по крайней мѣрѣ по имени, въ народѣ. «Кирилка», такимъ образомъ, за время пребыванія цисцерціанцевъ на Велеградѣ испытывала ту же судьбу, какъ и весь вообще Велеградъ, подвергаясь систематической латинизаціи.

Съ изгнаніемъ цисцерціанцевъ изъ Велеграда въ 1784 г., ихъ традиціи все-таки продолжались: латинизація Велеграда какъ мы видѣли, и со времени водворенія тамъ «фары», не переставала, а «Кирилка», оставаясь кладбищенскою церквицею, постепенно теряла и то значеніе, которое успѣли придать ей цисцерціанцы. Около половины настоящаго столѣтія (въ 30-хъ годахъ) дѣло дошло до того, что одинъ велеградскій священникъ, Янъ Рудольфъ, предлагалъ совсѣмъ уничтожить еще ранѣе заброшенную «Кирилку». Если тогда она не была уничтожена, то совершенно была заброшена: кладбище отъ нея было отнесено въ другое мѣсто, а сама она стала служить для хозяйственныхъ цѣлей владѣтелей и арендаторовъ велеградскихъ имѣній. По описаніямъ очевидцевъ, въ промежутокъ 1855—57 гг., въ «Кирилкѣ» сберегалось сѣно и солома, и это запустѣніе святаго мѣста навело одного путешественника въ 1859 г. на слѣдующія печальныя размышленія: «Не ужасайтесь, славяне, тому, что теперь услышите! Чрезъ конюшню, узенькою тропинкою, пробитою набожными моравайами, затѣмъ мимо садовой зелени, добрались мы до невзрачной каплицы. Переступили чрезъ порогъ—о Боже! ноги не двигались, глаза прослезились, дрожащія уста невольно говорили: Моравія, неблагодарная Моравія! Куда дѣвалась слава твоя!? Обратимъ свой взоръ—о новая скорбь! Какое злоехидное посмѣяніе надъ этимъ запустѣніемъ, нѣтъ—какой грозный перстъ Провидѣнія неблагодарному народу! Перо выпадаетъ у меня изъ рукъ, ноги отступаютъ назадъ, не хочу оскорблять святое мѣсто гнѣвомъ надъ своею кровію» *).

Между тѣмъ какъ раздавались подобныя жалобы о запустѣніи «Кирилки», приближался 1863-й годъ, который западные славяне намѣревались праздновать какъ годъ прибытія къ нимъ на проповѣдь св. Кирилла и Меѳодія. Къ этому времени и усилена была работа о возобновленіи «Кирилки». Но замѣчательно, почти всю тяжесть этихъ заботъ и издержекъ взялъ на себя оломуцкій архіепископъ Фридрихъ Фирстенбергъ, нѣмецъ по происхожденію, который получилъ и патронатъ «Кирилки» отъ владѣтеля велеградскихъ помѣстьевъ барона de Castries. Поэтому нечего удивляться, что «Кирилка» архіепископомъ нѣмцемъ возстановлена опять въ томъ-же латинскомъ духѣ и съ такими-же тенденціями, какъ велеградскій храмъ и монастырь пришлыми цисцерціанцами. Внѣшній видъ и форма «Кирилки» оставлены прежніе **), въ стилѣ готическомъ; внутренность ея также удержала свой прежній строго-латинскій характеръ. Прежде всего, освя-

*) Рукоп. Nova et vetera loci Velehrad monimenta, p. 60—61. Ср. Sbornik Velehradsky, 1883, III, стр. 4.

*) Hvězda Olomoucká 1859, стр. 151, Sbornik Velehradsky I, стр. 48.

**) Въ длину около 3-хъ саженей, въ ширину около 3-хъ и въ высоту также около 3-хъ.

щена она опять во имя спеціально латинскаго праздника «Трехъ королей» (въ день 6 января, когда православные празднують Богоявленіе или Крещеніе Господне), украшена также латинскими изображеніями: на алтарѣ есть изображеніе «Трехъ королей» хотя тутъ-же рѣзныя изображенія св. Кирилла и Меѳодія по образцу латинскому; на стѣнахъ подъ изображеніями латинскія подписи *). Не отсутствують въ «Кирилкѣ» указанія потомству и на новаго ея патрона, Оломуцкаго архіепископа Фридриха Фирстенберга, знаки котораго можно видѣть на алтарѣ (ex voto a o. 1862), на стѣнахъ и столбахъ, поддерживающихъ небольшіе своды **); даже надъ входомъ вверху, вокругъ круглаго окна, стоитъ слѣдующая надпись: «Fridericus Archiepiscopus Olomucensis a. d. 1863» (т. е. что этотъ архіепископъ содѣйствовалъ обновленію «Кирилки» въ 1863 г.). Однимъ словомъ, все въ «Кирилкѣ» даетъ знать, что она обновлена латинскимъ архіепископомъ, кардиналомъ нѣмцемъ, и— для указанія ея прошлаго значенія за время цисцерціанцевъ, а не для напоминанія о кирилло-меѳодіевской старинѣ въ Моравіи.

Впрочемъ, есть въ «Кирилкѣ» другаго рода особенности, которыя отчасти изобличаютъ ея общій латинскій характеръ. Я разумѣю живописное изображеніе Спасителя (на главной церковной предалтарной аркѣ), Который правою рукою благословляетъ по образцу благословенія, употребляющагося въ православной церкви, а въ лѣвой держитъ книгу, на которой написано по гречески: А ω, т. е. альфа и омега, начало и конецъ,— образъ, взятый изъ Апок. 1, 8. Другая особенность «Кирилки» еще болѣе напоминающая о кирилло-меѳодіевскихъ временахъ въ Моравіи,—это православная икона св. Кирилла и Меѳодія. Икона эта вмѣстѣ съ лампадою для нея (изъ золота и серебра) послана была въ Велеградъ отъ

*) Напр.: In nomine Jesu omne genu flectatur. Philip. c. 2; Laudemus viros gloriosos, Sap. 44. ver. 1; Initium sapientiae timor Domini. prov. 9; Laudate Dominum omnes gentes. Psal. 116.

**) „FF“, съ короной „красный орелъ на золотомъ полѣ“, „черная орлица съ бѣлою звѣздою на золотомъ полѣ“, и „бѣлые зубы на красномъ полѣ“ и т. д.

С.-петерб. отдѣла Славянскаго Общества, ко дню тысячелѣтія смерти св. Кирилла въ 1869 году, и по дозволеніи архіепископа оломуцкаго повѣшена была въ «Кирилкѣ» съ правой стороны на стѣнѣ между двумя окнами, нѣсколько ниже ихъ *). При этой иконѣ съ лампадою отъ имени Славянскаго Общества послано было небольшое, но содержательное посланіе въ Велеградъ слѣдующаго содержанія: «Возлюбленнымъ братьямъ чехамъ и моравaнамъ о Христѣ радоватися! Вы всегда, возлюбленные братья, высоко чтили нашихъ славянскихъ первоучителей, св. Кирилла и Меѳодія. Мы, русскіе, пользующіеся, по преимуществу, ихъ священнымъ наслѣдіемъ, дорожимъ этою памятью, какъ знаменіемъ всеславянскаго единства, которое нынѣ, въ смыслѣ духовнаго общенія, во очію всѣмъ является. Въ нынѣшнемъ году исполнится тысячелѣтіе со дня кончины преподобнаго Кирилла. Приносимъ вамъ для велеградской церкви икону его и брата его Меѳодія, у васъ подвизавшагося. Присоединяемую лампаду просимъ возжечь предъ ними. Да будетъ сей малый даръ свидѣтельствомъ нашей горячей къ вамъ пріязни и усерднаго призыванія лучшихъ и славнѣйшихъ временъ для всего славянскаго міра. Января 10 дня 1869 г. Градъ св. Петра».

Къ сожалѣнію, это теплое братское посланіе русскихъ принято было въ ультрамонтанской чешско-моравской средѣ, какъ знакъ примиренія православныхъ славянъ съ латинствомъ подъ главенствомъ папы, и въ свое время вызвало, какъ и до сихъ поръ еще вызываетъ, преждевременную радость о единеніи всѣхъ славянъ на Велеградѣ въ лонѣ латинской церкви. Такъ, напримѣръ, одинъ велеград-

*) Небольшая, сдѣланная изъ дерева, икона представляетъ на золотомъ полѣ православныя изображенія св. Кирилла и Меѳодія, изъ которыхъ (съ правой стороны отъ зрителя—св. Кириллъ) первый держитъ въ рукахъ грамоту съ славянскою кирилловскою азбукою, а св. Меѳодій (съ лѣвой стороны отъ зрителя) правою рукою благословляетъ, а лѣвою держитъ открытую книгу съ начальными словами Евангелія отъ Іоанна. Между двумя св. братьями изображенъ нѣсколько поднятый осьмиконечный крестъ. Внизу подъ изображеніями стоитъ число 1869 года, вверху надъ ними 14 февраля, а также: «Просвѣтители Славянъ“.

скій священникъ писалъ тогда по этому поводу слѣдующее: «Великодушные жертвователи этимъ посвященнымъ велеградской церкви приношеніемъ (иконы св. Кирилла и Меѳодія съ лампадою) хотятъ показать свое религіозное почтеніе къ св. Кириллу и Меѳодію, которыхъ они справедливо считаютъ основателями своего христіанскаго образованія. Намъ, католикамъ, можно только радоваться, что въ отношеніи почитанія и празднованія святыхъ схизматики (?) согласны съ нами. Кажется, что давно ожидаемое его святѣйшествомъ (т. е. папою), равно какъ и всѣми истинными католиками, время дѣйствительной и искреннѣйшей уніи западной и восточной церкви приближается» *). Ту же мысль повторяли еще такъ недавно, при случаѣ перенесенія частицы мощей св. Кирилла на алтарь св. Бенедикта въ велеградскомъ храмѣ и возженіи предъ ними присланной въ 1869 г. русской лампады **): «Члены с.-петербургскаго отдѣла московскаго славянскаго благотворительнаго Общества, посылая образъ, достаточно ясно понимали, что для всѣхъ славянъ общею связью служатъ св. Кириллъ и Меѳодій и Велеградъ, гдѣ была епископская каѳедра какъ Кирилла, такъ и Меѳодія. Спѣшить усильнѣйшимъ образомъ къ единенію, къ единенію въ вѣрѣ, проповѣданной св. Кирилломъ и Меѳодіемъ— это желаніе его святѣйшества папы Льва XIII очевидно для всѣхъ славянъ, и поэтому было-ли неумѣстно предъ *останками св. Кирилла повѣсить русскую лампаду?* Было-ли неумѣстно поступить такъ на Велеградѣ въ ту самую недѣлю, когда въ недѣльномъ Апостолѣ читались слова: *Одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе* (Еф. 4, 5)? Положивши тогда съ должнымъ благоговѣніемъ и торжественностью свято-кирилловскія мощи на алтарь св. Бенедикта и повѣсивши предъ ними русскую лампаду, мы обратились къ проповѣднической каѳедрѣ» ***). Вѣроятно, съ этой каѳедры была затѣмъ произнесена проповѣдь, въ которой говорилось о единеніи русскихъ и другихъ «схизматиковъ» съ Римомъ на Велеградѣ, какъ это и до сихъ поръ еще дерзаютъ говорить на Велеградѣ нѣкоторые чешско-моравскіе ультрамонтане, восклицая: «Въ какомъ прекрасномъ и отличнѣйшемъ согласіи пребываютъ на Велеградѣ Римъ и Петроградъ»! Но пусть даютъ такое ложное и тенденціозное толкованіе нашему русскому приношенію! Мы знаемъ, что есть въ Чехіи и Моравіи, а можетъ быть и въ самомъ Велеградѣ, люди, вѣрящіе въ искренность русскаго приношенія и понимающіе его истинное значеніе, равно какъ и фактъ до сихъ поръ существовавшаго на Велеградѣ анти-кирилло-меѳодіевскаго направленія *). Можетъ быть православное изображеніе св. Кирилла и Меѳодія, присланное отъ единокровнаго русскаго народа, будетъ собою напоминать объ истинномъ характерѣ дѣятельности и проповѣди св. нашихъ первоучителей въ Велеградѣ въ Моравіи и вообще среди западныхъ славянъ; можетъ быть, это изображеніе оживитъ среди нихъ тотъ кирилло-меѳодіевскій духъ, который еще помнитъ народъ и въ западно-славянскомъ мірѣ, сохраняя хотя и смутныя преданія о Кириллѣ и Меѳодіи въ разнаго рода легендахъ, сказаніяхъ и пр., удерживая нѣкоторые православные обычаи (какъ напр. православный крестъ, привязанность къ обычаямъ и обрядамъ православной церкви, водоосвященію и пр. **), охраняя какъ священную кирилло-меѳодіевскую древность во мно-

*) Ср. Sbornik Velehradsky, III, стр. 87.

**) Посланная русскими вмѣстѣ съ иконою св Кирилла и Меѳодія лампада, съ 1881 г. перенесена въ главный храмъ Велеградскій къ алтарю св. Бенедикта, гдѣ обыкновенно выставляются остатки мощей (будто-бы) св. Кирилла.

***) Ср. Hlas. 1881, № 84.

*) Мы имѣемъ основаніе вѣрить, что есть немало подобныхъ личностей среди западныхъ славянъ; только немногія изъ нихъ позволяютъ себѣ высказываться и еще меньше осмѣливаются рѣшительнѣе выступить въ защиту «чести отцевъ и правды Божьей» противъ злонамѣренной лжи враговъ славянства и православія. Тѣмъ больше, слѣдовательно, заслуживаютъ вниманія тѣ немногіе борцы противъ этой злонамѣренной лжи, которыхъ мы видимъ въ Австріи какъ среди славянъ-уніатовъ, такъ латинниковъ и протестантовъ, помнящихъ и защищающихъ кирилло-меѳодіевскую старину въ церкви и жизни.

**) Въ Чехіи и Моравіи сохранился обычай три раза въ году святить воду (наканунѣ Богоявленія, въ Великую субботу и предъ Троицынымъ днемъ)—обычай, давно уже исчезнувшій въ латинской церкви. Ср. мою статью въ «Сборникѣ статей по славяновѣдѣнію, изд. учениками В. И. Ламанскаго». Спб. 1883 г., стр. 41—56.

жествѣ уцѣлѣвшіе въ Чехіи и Моравіи и вообще въ другихъ славянскихъ латинизованныхъ земляхъ старые византійскіе кресты и пр.

Не хочу утомлять вашего вниманія, Мм. Гг., другими, болѣе частными, сообщеніями относительно прошлой судьбы и современнаго положенія *новаго* Велеграда. Достаточно, кажется, и приведенныхъ указаній, чтобы судить о томъ, какія воспоминанія соединяетъ съ собой современный Велеградъ. Основанный совсѣмъ на иномъ мѣстѣ (чѣмъ гдѣ находился *древній* Велеградъ) пришлыми цисперціанцами, самыми страшными изъ всѣхъ тогдашнихъ монашескихъ латинскихъ орденовъ гонителями всего православнаго, *новый* Велеградъ постепенно подвергался латинизаціи, служилъ нѣкотораго рода центромъ, откуда эта латинизація распространялась и въ другія части Чехіи и Моравіи, подавляя въ народной памяти дорогія преданія о кирилло-меѳодіевскихъ временахъ чрезъ разнаго рода подтасовки, замѣны древнихъ преданій новшествами, какъ напр. торжественными процессіями въ честь цисперціанскаго патрона св. Бенедикта, легендами о страданіяхъ подставанаго латинскаго св. Яна Непомука и т. п. Однимъ словомъ, на теперешнемъ Велеградѣ происходило систематическое гоненіе противъ кирилломеѳодіевскаго духа, хотя бы иногда и подъ благовидными предлогами его охраненія чрезъ неестественныя сближенія съ спеціально—латинскими нововведеніями: происходило, слѣдовательно, то, что послѣ смерти св. Меѳодія начато было латино-нѣмецкими врагами славянъ на *старомъ* Велеградѣ и что остановлено было тамъ мадьярскимъ погромомъ. А между тѣмъ на этотъ-то *новый* Велеградъ готовится теперь многолюдное паломничество славянъ - латинниковъ, чтобы (6 апрѣля) 25 марта отпраздновать тамъ тысячелѣтіе со дня блаженной кончины св. Меѳодія. Спрашивается: что они будутъ вспоминать на этомъ Велеградѣ, который былъ столько вѣковъ и до сихъ поръ остается безсердечнымъ свидѣтелемъ искорененія въ Чехіи и Моравіи истиннаго кирилломеѳодіевскаго духа? Естественнѣе всего было бы предварительно назначить имъ здѣсь день покаянія за содѣянные противъ памяти св. Кирилла и Меѳодія грѣхи предковъ и ихъ духовныхъ вождей—латинизаторовъ и затѣмъ дать торжественное обѣщаніе отселѣ неуклонно слѣдовать завѣту нашихъ первоучителей. Не мѣсто здѣсь разъяснять сущность этого завѣта, тѣмъ болѣе, что многіе даже изъ преступившихъ его нашихъ братьевъ-латинниковъ достаточно разумѣютъ его смыслъ, а только напомнимъ теперь объ немъ, насколько онъ выражается въ предсмертныхъ словахъ нашихъ св. первоучителей. 1016 лѣтъ тому назадъ, именно въ этотъ самый день 14 февраля, св. Кириллъ въ своей предсмертной молитвѣ взывалъ: *Господи Боже мой!.. послушай моея молитвы и вѣрное Твое стадо сохрани, емуже мя бѣ приставилъ неключимаго и недостойнаго раба Твоего. Избавляя вся отъ всякія безбожныя и поганскыя злобы, и отъ всякаго многорѣчиваго и хульнаго еретическаго языка, глаголюща на Тя хулу, погуби тріязычную ересь, и возрасти церковь свою множествомъ, и вся въ единодушіе совокупль, сотвори изрядны люди, единомыслящя о истиннѣй вѣрѣ Твоей и правѣмъ исповѣданіи, вдохни же въ сердца ихъ слово Твоего ученія, Твой бо есть даръ. Аще ны еси пріялъ недостойныя на проповѣданіе имъ Евангелія Христа Твоего, острящася на добрыя дѣла и творяща угодная Тебѣ, еже мнѣ бѣ далъ, яко Твое, и Тебѣ предаю я, устрой я сильною Твоею десницею, покрый я кровомъ крилу Твоею, да вси хвалятъ и славятъ имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа во вѣки, Аминь.* *).

Какъ видите, св. Кириллъ молился между прочимъ о погубленіи *тріязычной* ереси, той ереси, послѣдователи которой (папа и латинское духовенство) считали достойнымъ прославлять Бога только на 3-хъ языкахъ: латинскомъ, греческомъ и еврейскомъ, но отнюдь не на славянскомъ. Теперь спросимъ мы: осуждалась-ли эта тріязычная ересь на современномъ Велеградѣ и не поддерживается-ли она тамъ даже теперь въ богослужебной практикѣ (признающей право богослужебнаго языка обыкновенно за однимъ только латинскимъ), въ общемъ духѣ латинства, все централизующаго около римскаго папы и не дающаго никакихъ правъ народному началу въ церкви?

*) Паннонское житіе св. Кирилла, гл. 18.

Не менѣе поучительно и должно быть неизгладимо напечатлѣно въ сердцахъ послѣдователей Христовыхъ и св. нашихъ первоучителей предсмертное наставленіе своей православной паствѣ другаго первоучителя славянъ, св. Меѳодія:

«*Возлюбленныя мои дѣти! Вы знаете силу еретиковъ въ злобѣ и какъ они, искажая слово Божіе, всячески стараются напоить ближнихъ ученіемъ нечистымъ, принимая и употребляя для этого два средства, убѣжденье и жестокость, одно для простыхъ, а другое для боязливыхъ; я же надѣюсь, что вы сохраните свои души неповинными ни въ томъ, ни въ другомъ, и молюсь, да не увлечетесь ни убѣдительностію словъ, ни пустою лестію не соблазнитесь, ибо вы утверждены на камнѣ Апостольскаго исповѣданія и ученія, на которомъ основана и церковь, которой не одолѣютъ и врата адовы... Увѣщевайте остальныхъ хранить завѣтъ, который мы приняли отъ святыхъ Апостоловъ и св. Отцевъ и который потребуютъ отъ насъ въ день воздаянія... Смотрите, осторожно ходите, не какъ неразумные, но какъ мудрые и со всею бдительностію старайтесь охранять сердца ваши и братьевъ вашихъ; ибо вы будете ходить среди сѣтей и будете всходить на вершины городовъ; ибо послѣ моей кончины придутъ къ вамъ лютые волки, не щадящіе стада, чтобы увлечь за собою народъ: имъ противустойте вы, твердые въ вѣрѣ, какъ завѣщаетъ вамъ чрезъ меня св. Ап. Павелъ. Всемогущій Богъ и Отецъ и отъ Него предвѣчно рожденный Сынъ и Св. Духъ, Который отъ Отца исходитъ, научитъ васъ всякой истинѣ и къ радости моей представитъ васъ непорочными въ день Христа*» *).

Не ясно ли обличается здѣсь и другая современная нашимъ первоучителямъ ересь *іопаторская*, по которой Духъ святый исходитъ *и отъ Сына* которая слѣдовательно допускаетъ Filioque. А между тѣмъ эта ересь и до сихъ поръ поддерживается на Велеградѣ и еще имѣетъ горячихъ защитниковъ, распространяющихъ ее среди своихъ единовѣрцевъ и даже въ средѣ православныхъ славянъ.

*) Болгар. легенда, или греч. Житіе св. Климента, гл. 6.

Исполняя завѣщаніе нашего первоучителя св. Меѳодія, который повелѣлъ намъ «увѣщевать остальныхъ хранить завѣтъ, который мы приняли отъ св. Апостоловъ и св. Отцевъ»,—мы обращаемся теперь къ своимъ братьямъ-латинникамъ и протестантамъ съ искреннимъ словомъ увѣщанія: пусть они теперь, хоть наканунѣ своего велеградскаго торжества, вспомнятъ предсмертный завѣтъ нашихъ первоучителей: можетъ быть, тогда они сознали бы и другія свои заблужденія, которыхъ не знали св. наши первоучители; а тогда при этомъ было бы легко всѣмъ славянамъ сойтись на Велеградѣ, и вмѣстѣ отпраздновать тысячелѣтнюю память св. Меѳодія по старому календарю и по старымъ богослужебнымъ книгамъ, которыя были переведены св. нашими первоучителями съ греческаго языка на славянскій и до сихъ поръ употребляются въ православно-славянскихъ церквахъ. Къ сожалѣнію, наши братья-латинники не обнаруживаютъ именно такого настроенія къ предстоящему велеградскому торжеству; оттого ихъ празднество и принимаетъ характеръ по преимуществу демонстративный, главнымъ образомъ противъ славянъ православныхъ, не заключая въ себѣ никакой другой, болѣе или менѣе достойной памяти великаго славянскаго учителя, идеи. Мы же, славяне православные, несмотря на приготовляемыя со стороны латинниковъ противъ насъ демонстраціи, будемъ, какъ и всегда, честно готовиться достойнымъ образомъ отпраздновать приближающійся день 6-го апрѣля, а отъ злохидныхъ козней нашихъ враговъ да избавитъ насъ Господь, къ Которому 1016 лѣтъ тому назадъ, въ этотъ именно день 14 февр., предъ смертію, въ молитвѣ о своей славянской паствѣ, взывалъ полный твердой и несокрушимой вѣры св. Кириллъ: *Благословенъ Богъ нашъ, иже не дасть насъ въ ловитву зубомъ невидимыхъ врагъ нашихъ, но сѣть ихъ сокрушися и избави ны отъ истлѣнія ихъ!* *)

И. Пальмовъ.

*) Паннонское житіе св. Кирилла, гл. 18.

Службы св. Кириллу и Меѳодію.

Въ виду предстоящаго великаго церковнаго торжества 6 апрѣля многіе спрашиваютъ: существуетъ ли особая служба св. первоучителямъ славянскимъ. Вопросъ весьма естественный, но разрѣшить его сможетъ пожалуй не каждый священникъ. Дѣло въ томъ, что въ употребляющихся теперь въ церквахъ *мѣсячныхъ служебныхъ минеяхъ*, по которымъ обыкновенно правятся службы отдѣльнымъ святымъ, особой службы славянскимъ первоучителямъ не положено ни 14 февраля, ни 6 апрѣля, ни 11 мая.

Всякому православному, мало-мальски знакомому съ церковнымъ богослуженіемъ, извѣстно, что почти всѣмъ, не только общерусскимъ, но и мѣстно чтимымъ святымъ существуютъ особыя службы, отчасти вошедшія въ мѣсячныя минеи, отчасти издающіяся отдѣльными книжками. Въ виду этого невозможно предположить, чтобы не существовало въ православной русской церкви особой службы и св. Кириллу и Меѳодію. Дѣйствительно, такая служба есть: она издана была отдѣльной книжкой по благословенію Св. Синода въ 1869 году подъ заглавіемъ: «*Служба преподобнымъ отцемъ нашимъ, равноапостольнымъ Меѳодію и Кириллу, епископомъ моравскимъ, учителемъ словенскимъ*». Но едвали эту книжку можно найти въ каждой церкви. При томъ съ перваго взгляда на нее можно замѣтить, что она составлена въ новѣйшее время. Спрашивается: ужели прежде не существовало особыхъ службъ славянскимъ первоучителямъ? Специалисты, конечно, знаютъ, какъ отвѣтить на этотъ вопросъ, для большинства же образованной публики онъ остается не разрѣшеннымъ. Поэтому мы считаемъ не лишнимъ и не безполезнымъ сообщить здѣсь свѣдѣнія о старинныхъ службахъ св. славянскимъ первоучителямъ, имѣющіяся въ славянской наукѣ.

Славянскія службы св. Кириллу и Меѳодію составлялись и употреблялись въ храмахъ съ самаго начала ихъ прославленія церковію, а это прославленіе началось вскорѣ послѣ ихъ смерти, еще при непосредственныхъ ученикахъ ихъ, какъ показываютъ составленныя однимъ изъ нихъ, св. Климентомъ, житія святыхъ славянскихъ первоучителей. Объ этомъ свидѣтельствуетъ содержаніе самыхъ службъ, сохранившихся въ древнихъ рукописяхъ. Для интересующихся симъ предметомъ сообщимъ важнѣйшія библіографическія данныя. Древніе списки славянскихъ службъ открыли первые: *В. И. Григоровичъ*—на Аѳонѣ, въ Зографскомъ монастырѣ, и *А. В. Горскій*—въ Московской синодальной библіотекѣ.

Рукопись Григоровича—болгарская XIII вѣка, а Горскаго—русская XII в. Горскій издалъ открытыя имъ службы вмѣстѣ съ изслѣдованіемъ въ «Прибавл. къ изд. Твор. Св. Отцевъ» за 1856 г., а Григоровичъ свое открытіе напечаталъ въ Казани въ 1862 г. подъ заглавіемъ: «Древне-славянскій памятникъ, дополняющій житіе Славянскихъ Апостоловъ». То и другое изданія перепечатаны въ прекрасной книгѣ, изданной *Погодинымъ*: «Кирилло-меѳодіевскій сборникъ въ память о совершившемся тысящелѣтіи славянской письменности и христіанства въ Россіи». Москва, 1865 г. Въ рукописи, открытой Григоровичемъ, найдена подъ 14 февраля служба св. Кириллу, а подъ 6 апрѣля св. Меѳодію (хотя въ заглавіи упомянуто и имя Кирилла). Та же служба св. Кириллу оказалась и въ рукописи Горскаго. Впослѣдствіи было открыто еще нѣсколько списковъ той же службы св. Кириллу 14 февраля, главнымъ образомъ въ московской типографской библіотекѣ, такъ что *И. И. Срезневскій* могъ сдѣлать прекрасное изданіе ея по восьми древнимъ спискамъ; нѣкоторые изъ нихъ онъ отнесъ къ XI вѣку. Это изданіе находится въ его «Свѣдѣніяхъ и замѣткахъ о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ», №XXVIII (въ прилож. къ IX т. Записокъ Импер. Акад. Наукъ,—въ Сборникѣ отдѣл. русск. языка и словесности Импер. Акад. Наукъ и отдѣльно).

Изслѣдованія объ этихъ службахъ—Григоровича, Горскаго и *Казанскаго*—собраны въ Кирилло-Меѳодіевскомъ сборникѣ. Кромѣ того имъ посвящена особая глава въ сочиненіи покойнаго профессора Кіевской духовной академіи *А. Воронова*: «Главнѣйшіе источники для исторіи свв. Кирилла и Меѳодія. Кіевъ, 1877 г. (Изъ журнала «Труды Кіев. Дух. Акад.» за 1876 и 1877 г.). Вотъ что пишетъ о нихъ этотъ послѣдній изслѣдователь: «Эти древнія службы свв. первоучителямъ—на 14

февраля и 6 апрѣля—представляютъ въ себѣ весьма важный и повидимому наиболѣе близкій къ пространнымъ (Паннонскимъ) житіямъ памятникъ для исторіи Кирилла и Меѳодія. Взаимное отношеніе между обоими канонами такое же, какое замѣчается и въ пространныхъ житіяхъ. Каноны написаны въ честь каждаго изъ первоучителей отдѣльно, и хотя канонъ на 6 апрѣля надписывается именемъ обоихъ святыхъ братьевъ, но тѣмъ не менѣе всѣ тропари посвящены св. Меѳодію, какъ въ канонѣ на 14 февраля св. Кириллу, и лишь три тропаря вмѣстѣ съ Меѳодіемъ прославляютъ и Кирилла. Это обстоятельство показываетъ, что и каноны, также, какъ и житія, также какъ и похвальныя слова свв. первоучителей, принадлежатъ оба одному автору и написаны въ одно время на особые дни празднованія памяти свв. братьевъ. Языкъ и слогъ обоихъ каноновъ не препятствуютъ видѣть въ нихъ произведенія одного времени и одного автора. Что касается содержанія каноновъ, то заключающіяся въ нихъ историческія указанія весьма близки къ показаніямъ пространныхъ житій. Всѣ событія жизни и всѣ моменты дѣятельности свв. братьевъ, указанныя въ житіяхъ, намѣчены, въ краткихъ, конечно, и общихъ чертахъ, и въ канонахъ; изъ такихъ событій не опущено ни одно, и съ другой стороны не дано почти ни одного новаго указанія, о которомъ бы не упоминалось въ житіяхъ».

Кромѣ этихъ службъ отдѣльно: св. Кириллу 14 февраля (извѣстной по многимъ рукописямъ) и св. Меѳодію 6 апрѣля (извѣстной только по рукописи Григоровича), существуетъ еще канонъ обоимъ «святыма учителема словѣньску языку», Кириллу философу и блаженному Меѳодію. Этотъ канонъ открытъ также А. В. Горскимъ въ апрѣльской минеѣ Синод. библіотеки подъ 6 числомъ и также отличается большою древностью: самая рукопись не позднѣе XIII вѣка. Этотъ канонъ напечатанъ вмѣстѣ съ канономъ св. Кириллу на 14 февраля въ указанныхъ выше изданіяхъ. По примѣру греческихъ каноновъ, онъ имѣетъ свое краегранесіе или акростихъ, хотя это и не отмѣчено передъ канономъ. Акростихъ состоитъ въ слѣдующихъ словахъ: «Курила Философа и блаженна Методия пою».

Итакъ, вотъ какія древнія службы имѣетъ православная славянская церковь своимъ первоучителямъ. Достойно замѣчанія, что въ февральской и апрѣльской минеяхъ Синод. библіотеки (№№ 164 и 165), въ которыхъ открыты вышеупомянутые каноны А. В. Горскимъ, стихиры и тропари каноновъ *положены на ноты для пѣнія*.

Какъ было бы желательно и достойно памяти свв. основателей славянскаго богослуженія теперь издать эти службы съ напѣвами, и не только палеографически для спеціалистовъ и любителей, но и общедоступно, такъ, чтобы каждый церковный хоръ или знающій ноту пѣвецъ могъ пропѣть службу, или покрайности нѣсколько тропарей древнимъ напѣвомъ!

И не только славянская православная церковь имѣла службы просвѣтителямъ славянъ, но и греческая. Есть мнѣніе (проф. Воронова), что указанныя выше древнѣйшія службы св. Кириллу и св. Меѳодію были составлены первоначально на греческомъ языкѣ и потомъ переведены на славянскій. Но это гипотеза еще не оправданная; греческій текстъ этихъ древнихъ службъ не извѣстенъ. Но есть печатное изданіе греческой службы св. седмичисленникамъ, въ которой прославляются подвиги Кирилла и Меѳодія съ ихъ пятью преемниками: Гораздомъ, Климентомъ, Наумомъ, Саввою и Ангеляріемъ. Эта замѣчательная служба, свидѣтельствующая о высокомъ почитаніи славянскихъ просвѣтителей греческою церковью, въ извлеченіяхъ изъ рѣдкаго изданія первой половины прошлаго вѣка (въ г. Мосхополѣ, въ Албаніи), напечатана съ русскимъ переводомъ *А. Ѳ. Гильфердингомъ* въ «Русской Бесѣдѣ» за 1859 г. кн. 2.

Существовали службы свв. Кириллу и Меѳодію и у нѣкоторыхъ славянъ католиковъ, именно въ Далмаціи и Хорватіи, гдѣ по мѣстамъ употреблялось глаголическое письмо и въ богослуженіи родной языкъ. Службы свв. Кириллу и Меѳодію отысканы въ нѣкоторыхъ бревіаріяхъ. По своимъ формамъ и внутреннему характеру онѣ не отличаются отъ другихъ службъ католическихъ миссаловъ и бревіаріевъ; онѣ составлены по уставу римской церкви и примѣнительно къ образцамъ общихъ службъ—частію исповѣднику и епископу,

частію исповѣднику не епископу. Но латинскія по формѣ и характеру, въ содержаніи своемъ эти службы заключають значительный элементъ славянскій. Одна изъ самыхъ замѣчательныхъ особенностей этихъ службъ состоитъ въ томъ, что историческое содержаніе ихъ заимствовано значительною частію изъ источниковъ восточно-славянскихъ. Извѣстны двѣ редакціи глаголическихъ службъ св. Кириллу и Меѳодію. Онѣ изданы і. *Берчичемъ*: Dvie službe rimskoga obreda za svetkovinu sv. Cirilla i Metuda. U Zagrebu, 1870. Въ русской транскрипціи онѣ переизданы г. Вороновымъ въ приложеніи къ указанному выше сочиненію его объ источникахъ для исторіи св. Кирилла и Меѳодія; въ этомъ сочиненіи находится и обстоятельное изслѣдованіе этихъ службъ, которымъ мы и воспользовались для своей замѣтки.

Укажемъ здѣсь и на одну извѣстную намъ католическую службу св. Кириллу и Меѳодію и на латинскомъ языкѣ. Моравскій ученый г. Дудикъ отыскалъ ее въ рукописи Императорской публичной библіотеки въ С.-Петербургѣ и напечаталъ въ брошюрѣ: «Historische Forschungen in der Kaiserl. Öffentlichen Bibliothek zu St.-Petersburg. Von *Dr. B. Dudik* O. S. B. Wien. 1879» (Aus d. Julihefte des Jahrganges 1879 der Sitzungsberichte der phil.—hist. Classe der Kais. Akad. d. Wissenschaften). Эта служба найдена въ рукописи XV в. (4° Z. 1759): Breviarium ad usum ecclesiae Moraviae, содержащей часть: «Proprium Moraviae sanctorum». Отсюда ясно, что эта служба назначалась для Моравіи и употреблялась въ тамошнихъ костелахъ. По происхожденію она относится къ XIV вѣку и въ исторической части своей содержитъ много подробностей исторически не достовѣрныхъ, но весьма любопытныхъ для изученія того, какъ относились къ св. первоучителямъ славянскимъ въ Моравіи въ позднѣйшія времена.

Можно смѣло надѣяться, что предстоящій тысячелѣтній юбилей св. Меѳодія дастъ поводъ открыть и издать много новыхъ памятниковъ, которые будутъ свидѣтельствовать о прославленіи христіанскою церковію великихъ ея служителей. Мы слышали, что однимъ извѣстнымъ русскимъ славистомъ сдѣлана въ этомъ родѣ весьма важная находка у южныхъ славянъ. Было также сообщено въ газетахъ извѣстіе, что къ 6 апрѣля Святѣйшій Синодъ издаетъ никогда не печатавшееся житіе и службу св. первоучителямъ *).

20 февраля. **М. С.**

Двадцатипятилѣтній юбилей галицко-русскаго „Слова".

25 января нынѣшняго года—день многознаменательный въ исторіи галицко-русской журналистики: старѣйшій органъ ея, газета «Слово», праздновалъ свое 25-лѣтіе.

Въ юной галицко-русской журналистикѣ это первый случай столь продолжительной дѣятельности литературнаго органа,—фактъ тѣмъ болѣе замѣчательный, что органъ этотъ въ теченіе четверти вѣка служилъ однѣмъ опредѣленнымъ идеямъ, держалъ одно знамя и нерѣдко долженъ былъ выдерживать весьма упорную борьбу съ многочисленными и сильными врагами.

Основаніе «Слова» неразрывно связано съ незабвеннымъ для Галичины именемъ М. Качковскаго, который внесъ установленный закономъ для періодическихъ изданій залогъ и поддерживалъ перваго редактора газеты Б. А. Дѣдицкаго.

Первый № «Слова» вышелъ 25 янв. 1861 г. въ знаменательный день ангела «владыки Руси», т. е. митрополита Гри-

---

*) Это газетное извѣстіе не совсѣмъ точно. Св. Синодъ, какъ намъ извѣстно, издаетъ къ предстоящему церковному торжеству слѣдующія три службы св. первоучителямъ: 1) общую службу св. братьямъ на 11 мая, напечатанную въ первый разъ въ 1869 г. по благословенію св. Синода; 2) двѣ отдѣльныхъ службы: св. Кириллу на день 14 февраля и св. Меѳодію на 6 апрѣля, особо, по вышеуказаннымъ *печатнымъ* изданіямъ Гигоровича и Горскаго, въ церковно-славянской транскрипціи, съ нѣкоторыми исправленіями текста. Въ приложеніи къ службамъ напечатано 2-мъ изданіемъ житіе Кирилла и Меѳодія изъ Четьихъ Миней. Всѣ три службы и житіе составляютъ одну книжку, печатающуюся въ количествѣ 60.000 экземпляровъ для снабженія ими православныхъ церквей. Означенное изданіе на дняхъ выйдетъ въ свѣтъ и безъ сомнѣнія обрадуетъ всѣхъ ревнителей православія и почитателей подвиговъ св. первоучителей. Этимъ изданіемъ удовлетворяется насущная потребность и оно предпринято чрезвычайно кстати. Кромѣ того Св. Синодъ издаетъ и *Паннонскія житія* св. Меѳодія и Кирилла въ церковно-славянской редакціи, съ нѣкоторымъ подновленіемъ старо-славянскаго языка.

Ред.

горія Яхимовича (а не австрійскаго императора, какъ по ошибкѣ сказано въ № 5 «Руси»).

Съ 9 іюня 1871 г. редакторомъ газеты сталъ достаточно извѣстный русскому обществу В. М. Площанскій.

Польская журналистика встрѣтила новаго редактора весьма не дружелюбно. Вотъ какъ, между прочимъ, отозвался по этому поводу Kurjer Lwowski: «Въ послѣднемъ № газеты г. Дѣдицкій прощается со своими читателями, передавая веденіе дѣла новому редактору въ лицѣ В. Площанскаго. Что касается личности г. Площанскаго, то, судя по его статьямъ и по программѣ, опубликованной въ «Словѣ», видно, что г. Дѣдицкій былъ слишкомъ нерѣшительнымъ москалемъ и, прибѣгая въ борьбѣ за привитіе московщины въ *нашемъ краѣ* (!) только къ полумѣрамъ, изнемогъ; онъ уступаетъ теперь свое мѣсто г. Площанскому, открыто и безусловно признающему единство русскихъ въ Галичинѣ, Буковинѣ и сѣверной Угріи, съ Москвой. Въ этомъ же духѣ обѣщаетъ г. Площанскій и впредь вести «Слово», клянется ни за что не отказываться отъ единоплеменности своей съ заграничнымъ русскимъ міромъ; съ противниками этихъ идей обѣщаетъ вести борьбу неустрашимо и немалодушно. Эта программа можетъ быть выражена вкратцѣ слѣдующими словами: niema Rusi, niema Rusinów; jest tylko Moskwa»!

Варіаціи на эту же тему слишкомъ часто повторялись впослѣдствіи и слишкомъ хорошо извѣстны для того, чтобы на нихъ останавливаться.

Скажемъ только, что отношеніе поляковъ къ «Слову» съ того времени не измѣнялось, такъ что исторія «Слова», при господствѣ поляковъ, представляетъ своего рода мартирологъ, въ минувшемъ январѣ достойно увѣнчанный дѣйствіями польской прокураторіи. Изъ 9 нумеровъ, вышедшихъ въ нынѣшнемъ году, включая и юбилейный, шесть подверглись конфискатѣ; въ юбилейномъ № запрещено 12 статей! Отсылаемъ нашихъ читателей къ послѣднимъ нумерамъ «Руси», гдѣ изложено содерженіе юбилейнаго нумера »Слова». Приводимыя «Русью» выдержки ясно показываютъ, что запрещены статьи самаго невиннаго содержанія. Фактъ этотъ самъ по себѣ такъ краснорѣчивъ, что мы считаемъ лишнимъ прибавлять что нибудь отъ себя, но тѣмъ сердечнѣе мы привѣтствуемъ «Слово» съ истекшимъ 25 лѣтіемъ, желая ему неустрашимо и немалодушно дѣйствовать и впредь въ отдаленномъ уголкѣ Русской земли, поддерживая и утверждая завѣщанныя исторіей основы народной жизни и служить своему народу дѣйствительную и полезную службу. Претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ!

И. П. Ф—ичъ.

Привѣтственный адресъ редакціи «Слова».

—Въ теченіе послѣднихъ двадцати четырехъ лѣтъ условія общественной жизни въ Галиціи измѣнились далеко не къ лучшему для русскихъ людей. Преемники Яхимовича на львовской митрополичьей каѳедрѣ, воспитанники іезуитовъ, не только не покровительствовали «Слову», но въ угоду господствующей въ Галиціи (польской) партіи воздвигали на него формальныя гоненія, не однократно окружными посланіями запрещая духовенству и паствѣ выписывать и читать «Слово». Но кромѣ явнаго недоброжелательства и гоненій со стороны духовныхъ и свѣтскихъ властей, кромѣ постоянныхъ конфискацій номеровъ «Слова» польскою прокуратурою, «Слово» претерпѣваетъ также ожесточенные нападки и происки со стороны партіи такъ называемыхъ украйнофиловъ, — слѣпаго орудія въ рукахъ враговъ русской народности, а слѣдовательно и малорусской ея вѣтви, интересамъ которой думаютъ служить украйнофилы. При такихъ обстоятельствахъ просуществовать 24 года, для органа печати, служащаго не партійнымъ цѣлямъ, а общерусскому дѣлу, — не малый подвигъ; понятна поэтому радость, съ которою встрѣтило 25-ю годовщину «Слова» населеніе всей прикарпатской Руси и не менѣе понятно и то, что это событіе вызвало заявленіе живаго сочувстія и со стороны нашей закордонной, какъ говорятъ галичане, Руси.

Кромѣ привѣтственной телеграммы отъ Славянскаго Благотворительнаго Общества, изъ Петербурга отправленъ въ ре-

дакцію, «Слова» роскошный по художественному исполненію адресъ, подписанный всѣми членами Славянскаго Общества, присутствовавшими въ общемъ собраніи 20 января, и другими лицами, въ числѣ 75 человѣкъ.

Содержаніе адреса слѣдующее:

25 января 1885 г.

«Досточтимому Венедикту Михайловичу Площанскому и всѣмъ сотрудникамъ и вкладчикамъ Галицко-Русскаго «Слова».

«Отдѣленные политическимъ рубежемъ, но нераздѣльные съ вами мыслію и чувствомъ, шлемъ мы вамъ въ древній рускій городъ князей Галицкихъ изъ молодой столицы великаго Русскаго Царства братское лобзаніе и привѣтъ, и поздравляемъ васъ отъ души съ двадцати-пятилѣтіемъ подвижническаго служенія вашего нелукавымъ СЛОВОМЪ Русскому Народу».

«Тернистъ и труденъ былъ пройденный вами путь и не цвѣтами усыпана и впереди ваша дорога, но такимъ именно путемъ подобаетъ войти въ царство славы.

«Страданіе было постояннымъ удѣломъ Русскаго Народа, и счастіе вѣрныхъ его дѣтей — въ томъ, чтобы быть участниками этого страданія и понести возможно большую его долю.

«Да будетъ же, по прежнему, завѣтною для всѣхъ подвижниковъ СЛОВА цѣлью—не личныя почести и корысть, а торжество правды Божьей въ Землѣ Русской и слава роднаго народа!

«Здравствуйте же, братья, на многая лѣта и обороняйте дѣло русское правдивымъ вашимъ СЛОВОМЪ до конца.

Да на чредѣ той бодро послуживши,
Всякъ съ миромъ отойдетъ, зане свершилъ, что могъ.
И препрославитъ Русь тернистый путь свершившій
И на крестѣ за насъ распятый СЛОВО-БОГЪ!»

Въ начальной буквѣ текста изображенъ старинный гербъ города Львова.

Надъ текстомъ адреса помѣщено эмблематическое изображеніе восьмиконечнаго креста съ надписью на крестѣ: «Λογος» (Слово) и надъ крестомъ τῶ νίκα (симъ побѣдиши). Подъ адресомъ слѣдують 75 подписей.

Аѳанасій Васильевъ.

Письмо г. Михаила Драгоманова въ С.-Петербургское Славянское Благотворительное Общество.

Милостивые Государи,

Нѣсколько времени тому назадъ я имѣлъ случай познакомиться съ полнымъ текстомъ рѣчи, произнесенной 14 февраля 1884 г. профессоромъ Вл. Ламанскимъ въ торжественномъ собраніи членовъ Вашего общества, которой содержаніе получило самое широкое распространеніе черезъ газеты. Въ рѣчи этой, напечатанной въ 3-мъ № «Извѣстій» Вашего общества за 1884 г., я встрѣтилъ самое безцеремонное обращеніе съ моей личностію и съ моими научно-политическими мнѣніями.

Характеризуя «австрійскій панславизмъ», г. Ламанскій вводитъ въ програму его и возстановленіе «старой Рѣчи Посполитой», или «Польско-Литовскаго королевства», и между прочимъ восклицаетъ: «не приглашаютъ ли къ тому же *самъ батько Кулішъ* и *женіальный*, какъ говорятъ славяне, *Драгомановъ?* Такимъ образомъ Варшава, Вильна и Кіевъ съ разными городами и пригородами, съ Полтавою, Харьковомъ, Одессою, возымѣютъ право и обязанность войти въ будущую австрійско-славянскую федерацію.»

Буду говорить *только* за себя.

Я не имѣлъ чести никогда даже встрѣчаться съ г. Ламанскимъ и не имѣю съ нимъ никакихъ личныхъ отношеній, а тѣмъ болѣе счетовъ. А потому смотрю на него въ данномъ случаѣ только какъ на члена Вашего общества, среди котораго онъ произнесъ,—быть можетъ, по его полномочію,—свою рѣчь; вслѣдствіе чего и обращаюсь, по поводу этой рѣчи, не къ г. Ламанскому лично, а ко всему Вашему Обществу.

Оставляя въ сторонѣ личную противъ меня выходку г. Ламанскаго, тѣмъ болѣе недостойную, что я къ ней не подалъ никакого повода,—я скажу только, что рѣшительно не понимаю, на какихъ данныхъ основываетъ г. Ламанскій свое вмѣненіе мнѣ стремленій охарактеризованнаго имъ «австрійскаго панславизма» и польскаго историческаго патріотизма. Я, конечно, всегда защищалъ законныя права польскаго народа и польской національности («этнографической Польши»), какъ въ Гер-

маніи и Австріи, такъ и въ Россіи,—но никогда, ни единымъ словомъ не только не поддерживалъ идеи о возстановленіи «стараго Польско-Литовскаго королевства» («Историческая Польша»), но всегда прямо выступалъ противъ этой идеи, какъ вредной для всей восточной Европы и въ частности для моей родины, Украины. По отношенію къ этой послѣдней я не только никогда не высказывалъ ничего подобнаго мысли объ отдѣленіи Кіева, Харькова и Одессы отъ Россіи для присоединенія къ Австріи, но всегда прямо высказывался противъ политическаго сепаратизма. Я всегда считалъ необходимымъ для украинцевъ работать для установленія *во всей Россіи* политической свободы, которая бы обезпечивала права человѣка и гражданина, (однимъ изъ которыхъ я считаю и неприкосновенность національности) и мѣстное самоуправленіе для всѣхъ націй и областей Россіи, и въ томъ числѣ и для моей родины. По отношенію къ Австріи, я скорѣе предполагаю возможность, въ случаѣ преобразованія Россіи въ подобное свободное государство, присоединеніе къ этому государству отъ Австріи земель украинскихъ и даже польскихъ, чѣмъ то отдѣленіе отъ Россіи къ Австріи Украины съ Харьковомъ и Одессою, о которомъ мысль приписываетъ мнѣ г. Ламанскій.

Въ подтвержденіе сказаннаго ссылаюсь на всѣ мои сочиненія и изданія за двадцать лѣтъ, какъ историко-этнографическія, такъ и политическія, изъ которыхъ послѣднее (Вольный Союзъ. Опытъ украинской политико-соціальной программы), представляющее сводъ моихъ мнѣній, а также мнѣній многихъ моихъ земляковъ, по затронутымъ г. Ламанскимъ вопросамъ, честь имѣю при этомъ приложить, обращая вниманіе особенно на отмѣченныя мѣста на стр. 30, 31, 34, 41, 42.

Оставляя даже безъ обсужденія «юридическія» послѣдствія для меня и близкихъ мнѣ людей ложныхъ показаній на мой счетъ, подобныхъ тѣмъ, какія пускаетъ въ оборотъ г. Ламанскій (о чемъ, впрочемъ въ подобныхъ случаяхъ не слѣдовало бы забывать гг. русскимъ публицистамъ, а особенно ученымъ), напомню что всякое извращеніе писателемъ мнѣній другаго писателя есть величайшая несправедливость, какая только можетъ быть совершена въ литературной республикѣ, и величайшее преступленіе писателя противъ публики. А потому я полагаю себя въ полномъ правѣ просить Васъ, Милостивые Государи, оказать на г. В. Ламанскаго нравственное давленіе съ тѣмъ, чтобы онъ—

или подтвердилъ выдержками изъ моихъ сочиненій свои на мой счетъ показанія,

или,—такъ какъ первое рѣшительно не возможно,—взялъ назадъ эти показанія также публично, какъ произнесъ ихъ.

Я надѣюсь на исполненіе этой моей просьбы не только потому, что нравственная основательность ея не можетъ подлежать сомнѣнію, но и потому, что самъ г. Ламанскій въ концѣ своей рѣчи сдѣлалъ воззваніе къ «искренности въ спорахъ и благонамѣренности полемики», которыя должны привести славянскій міръ «къ желаемому примиренію и объединенію разныхъ противуположныхъ и повидимому несогласныхъ стремленій и интересовъ.»

Удовлетворивъ мою справедливую просьбу, Славянское Благотворительное Общество и г. Вл. Ламанскій докажутъ, что выписанныя сейчасъ слова для нихъ не пустые звуки.

Михаилъ Драгомановъ.

Chemin Dancet, 14. Genève.
Января 24
1885 г.

Отвѣтъ на письмо г. Драгоманова.

На помѣщаемое съ удовольствіемъ письмо г. Драгоманова печатаю въ угоду ему и мой отвѣтъ. Слова мои о немъ не были имъ въ томъ смыслѣ поняты, въ какомъ были высказаны. Иначе онъ бы не предъявлялъ мнѣ своего требованія и не посылалъ, дабы облегчить мнѣ отреченіе отъ моихъ словъ, своей новой брошюрки, которая только подтверждаетъ, что я желалъ о немъ сказать. Хотя я никогда не имѣлъ чести съ нимъ встрѣчаться и не имѣю никакихъ личныхъ отношеній, но счеты съ нимъ имѣю и давно себя считалъ въ долгу передъ нимъ. Въ его «Громадѣ» встрѣчались мнѣ не разъ нападки и выходки его противъ меня. Не буду говорить, считаю ли ихъ достойными и воздержусь отъ жалкихъ словъ угне-

енной невинности на счетъ послѣдствій і *величайшей въ литературной республи*ѣ *несправедливости извращенія мнѣній исателя.* Выходки г. Драгоманова противъ меня я просто считалъ пошлыми, но акъ онѣ исполнены самодовольства и самомнѣнія, то я рѣшилъ какъ-нибудь, при случаѣ, печатно отдѣлаться отъ этой досады егкою надъ нимъ насмѣшкою.

Въ рѣчи моей, посвященной австрійскоу панславизму, я старался показать, какъ слѣдствіе слабости славянскаго самосознаія и фальшивыхъ направленій современной лавянской мысли, разные славянскіе патріоизмы эксплуатируются исконнымъ врагомъ лавянства и какъ разная славянская интеллигенція, помышляя о самосохраненіи, аботаетъ въ тоже время на руку германизму и его дальнѣйшимъ захватамъ. Тутъ ельзя было умолчать и о такъ называеомъ украинофильствѣ, нашемъ и австрійкомъ. Г. Драгоманову если не приводится, то хочется играть въ немъ первую оль. Такъ представился мнѣ случай высказаться о г. Драгомановѣ. Я не видѣлъ и нужды, ни пользы говорить о немъ ного, разбирать его писанія и изданія. I считалъ достаточнымъ бросить о немъ имоходомъ два-три слова. Я назвалъ его *женіальнымъ* и прибавилъ: какъ говорятъ лавяне. Такъ дѣйствительно говорятъ быкновенно австрійскіе славяне. Мнѣ казалось, что русскому уху въ словѣ *женіальный* слышится что-то дѣланное и фальшивое, смѣшное и несерьезное. При томъ ке въ словахъ моихъ: «женіальный, какъ оворятъ славяне, Драгомановъ» заключается, казалось мнѣ, двусмысленность, оже смѣшная и забавная. Остается какъ бы подъ сомнѣніемъ, говорятъ ли славяне олько *женіальный*, или они говорятъ, что Драгомановъ *женіаленъ.* Зная, что кромѣ самого г. Драгоманова никто его въ геіальности не подозрѣваетъ, я для смѣха редоставилъ ему утѣшаться мыслью, что нъ и въ постороннихъ глазахъ, въ моихъ и или у кого нибудь изъ славянъ, признается геніальнымъ. Мнѣ всегда рисовался г. Драгомановъ очень живымъ и довольно способнымъ, но, къ сожалѣнію, свихнувшимся въ нашъ Sturm- и Drang-Periode и давно отбившимся отъ дѣла, бойкимъ и шустрымъ, какимъ-то запоздалымъ юношею, не успѣвшимъ во время стать серьезнымъ и зрѣлымъ человѣкомъ. Въ письмѣ и въ приложенной къ нему брошюрѣ онъ весь на лицо. И чего, чего только тутъ нѣтъ! Г. Драгомановъ говоритъ и о *моей родинѣ Украинѣ*, забывая, что милліоны рожденныхъ въ Украинѣ считаютъ своею родиною и отечествомъ и всю Россію, что милліоны русскихъ людей изъ сѣверной и восточной Россіи признаютъ южную и западную Россію столь же дорогою, исконною и нераздѣльною частью Русской земли, какъ и ея сѣверные и восточные края. Далѣе г. Драгомановъ заявляетъ себя защитникомъ правъ *всѣхъ національностей Россіи*, очевидно не понимая, что въ Россіи есть только одна единая русская національность, ибо не всякій народъ или народность могутъ быть называемы національностью. Ею можетъ быть названъ только народъ, имѣющій свое государство. Есть множество инородцевъ въ Россіи, людей разнаго съ нами происхожденія, разныхъ народностей, но всѣ они, какъ подданные Русскаго государства, какъ русскіе граждане—суть русскіе по національности. Если разсматривать Княжество Финляндское не какъ органическую часть, а какъ внѣшній привѣсокъ Имперіи, то можно еще развѣ финляндцевъ считать у насъ особою національностью. Но въ Финляндіи не одна, а двѣ, даже три народности—шведская, финская и русская. Если первая малочисленнѣе, то за то богаче, культурнѣе и привычнѣе ко власти, и если вторая достигла или только еще достигаетъ извѣстн й равноправности съ первою, то благодаря лишь покровительству и помощи Россіи, русской національности, третья-же народность въ Финляндіи, самая правда малочисленная, за-то наша, однородная, тождественная съ *Русскою* національностью. Слѣдовательно финляндская національность другаго порядка, чѣмъ русская; та смѣшанная:—шведско-финско-русская или финскошведско-русская, а наша простая, однородная—русская, славянская. Дабы создать изъ разныхъ народностей Россіи разныя національности, русской равноправныя, нужно прежде разрушить и разорвать на куски Русское государство. Да и этого еще мало; нужно затѣмъ помѣшать другимъ сосѣднимъ государствамъ, дабы они не овладѣли этими расколотыми облом-

ками и пе присвоили ихъ себѣ. Или и тогда они найдутъ въ г. Драгомановѣ крѣпкую защиту, когда Пруссія станетъ себѣ забирать эстонскую, латышскую, литовскую и польскую *національности*, а Австрія со знаменами ягеллоновскимъ и украинофильскимъ начнетъ себѣ добывать Подоль, Волынь, Кіевъ, и т. д.? Съ практическою мудростью почти взрослаго человѣка г. Драгомановъ укоряетъ меня за неосторожность моего о немъ отзыва: онъ де можетъ будто имѣть вредныя юридическія послѣдствія для него и для его друзей. Въ тоже время онъ совершенно кажется серьезно, а никакъ не въ шутку, препровождаетъ при письмѣ составленный имъ съ добросовѣстностью и разумѣніемъ преданнаго пропагандѣ, а не научнымъ занятіямъ, студента-первокурсника, планъ политическаго переустройства Россіи или раздробленія ея на 20 частей, областей или штатовъ, съ конституціей на манеръ Швейцарской или Сѣверо-Американской. Главою этой *Вільной Спілки* г. Драгомановъ снисходительно разрѣшаетъ быть наслѣдственному Императору, впрочемъ тутъ же, вѣроятно въ попечительной заботливости объ юридическихъ послѣдствіяхъ для себя и своихъ друзей, прибавляетъ, что «главою можетъ быть и избранный на срокъ предсѣдатель». Но каждому изъ этихъ штатовъ вольнаго Россійскаго союза г. Драгомановъ настоятельно совѣтуетъ принять слѣдующій 20 § конституціи штата Делавера: «во всякихъ случаяхъ и во всякое время военная сила должна быть вполнѣ подчинена власти гражданской и управляема ею».

Ну не правъ ли я былъ, назвавъ г. Драгоманова *женіальнымъ*? Мнѣ очень лестно, что такой великій умъ, среди своихъ высокихъ думъ и важныхъ занятій, не отказался бросить свой орлиный взоръ и на мою скромную рѣчь. Но не удивляюсь и нисколько не сѣтую, что онъ не разобралъ и не замѣтилъ, какъ мало у меня придано собственнаго и дѣйствительнаго значенія и важности и Ягеллоновской идеѣ и идеѣ Украинофильской. Я указывалъ на ихъ важность только относительную, поскольку ихъ эксплуатируютъ Вѣна и Ватиканъ, въ видахъ и интересахъ католической Германской имперіи. Я никогда не отрицалъ тѣсной внутренней связи этихъ двухъ идей, Ягеллоновской и Украинофиль-

ской, мысли о возстановленіи Польско-Ли товскаго королевства и мысли о двух русскихъ народахъ, двухъ русскихъ лите ратурахъ и двухъ русскихъ образованно стяхъ; ибо никакая попытка къ осуще ствленію одной лишь изъ этихъ идей не мыслима безъ другой. Оттого не бросивш мысли о возстановленіи Польши поляк искренне или притворно выражаютъ со чувствіе украинофильству и не могутъ ег не поддерживать въ Россіи и Австріи, п скольку оно отрицательно относится къ цѣ лости Россіи и единству Русскаго народ По этому же самому и украинофилы послѣдо вательные и болѣе проницательные, пр всемъ своемъ сочувствіи къ полякамъ и ихъ воззрѣніяхъ на *Москву*, — польскія вѣя нія и вліянія несомнѣнны въ такъ назы ваемомъ украинофильствѣ, — не могут однако не сознавать собственнаго безсил поляковъ и принуждены чаять исполнені желаній отъ панславизма австрійскаг Отсюда же такая вражда къ той угорско и галицко-русской партіи, которая соглас съ историческими и естественными ин стинктами тамошняго населенія стоитъ з цѣлость Россіи и объявляетъ себя орга ническою частью единаго Русскаго народ Мнѣ давно совершенно ясно, что носясь с мыслью о двухъ русскихъ народахъ двухъ русскихъ равноправныхъ литерату рахъ, такъ называемые украинофилы, одн —поумнѣе и попослѣдовательнѣе—созн тельно, другіе — посентиментальнѣе, н наивнѣе и попроще—безсознательно пом гаютъ и содѣйствуютъ распространенію утвержденію польско-ягеллоновскихъ меч таній и римско-вѣнскихъ замысловъ запа наго, анти-русскаго панславизма. Въ этом смыслѣ я и сказалъ въ моей рѣчи: «н *приглашаютъ* ли къ тому же самъ баты Кулішь и женіальный, какъ говорятъ сл вяне, Драгомановъ»? Я сказалъ прос *приглашаютъ*, а не сказалъ *сознатель завѣдомо*.

Не отказываясь отъ моихъ словъ, я мо успокоить г. Драгоманова и увѣрить е совершенно искренне, что я его никог не думалъ обвинять ни въ какой злон мѣренности или злоумышленности проти цѣлости Россіи, единства и независимост Русскаго народа. Я вполнѣ убѣжденъ, ч онъ не врагъ Россіи, но нимало не сомн ваюсь, что, дай ему волю и власть, он

былъ бы опаснѣе врага. Бѣда въ томъ, что онъ легкомысленъ не по лѣтамъ и пустъ и самодоволенъ не по прежнему своему званію. Снѣдаемый славолюбіемъ, онъ лѣзетъ изъ кожи какъ нибудь отличиться и выдвинуться впередъ; незванный, непрошенный, не подготовленный и не привычный ни къ какому настоящему дѣлу, онъ священнымъ долгомъ считаетъ преподносить обо всѣхъ дѣйствительно существующихъ и несуществующихъ вопросахъ и злобахъ дня свои мнѣнія, давно извѣстныя всѣмъ, кто прочиталъ его двѣ—три статьи. Мнѣнія эти не основаны ни на личномъ живомъ опытѣ, ни на добытыхъ истиннымъ трудомъ знаніяхъ, а начинены разными недоношеными мыслями и кое гдѣ и какъ понадерганными свѣдѣніями. Ощутилъ ли г. Драгомановъ потребность заявить о себѣ, какъ о другѣ этнографической, а не исторической Польши, какъ о представителѣ *своей родины Украины*, какъ о защитникѣ правъ всѣхъ національностей Россіи, или хотѣлъ онъ въ самомъ дѣлѣ одного только, чтобы у насъ не считали его врагомъ цѣлости Россіи, сказать не могу, но вѣрю и радуюсь его искренней любви къ Русскому народу и его несочувствію къ исторической Ягеллоновской Польшѣ. Отъ словъ же моихъ не отказываюсь. Читая въ присланной имъ мнѣ брошюрѣ истинно мальчишескій проэктъ о раздѣленіи Россіи на 20 областей съ 20-мъ Делаверскимъ §, откровенно признаюсь, я могъ только разводить руками, особенно припоминая, что человѣку уже за сорокъ лѣтъ и образованіе получилъ.... въ университетѣ, гдѣ даже былъ, правда недолго, профессоромъ. Послѣ этого проэкта, въ удовлетвореніе г. Драгоманова измѣнить мои слова о немъ я бы еще могъ такимъ развѣ образомъ: вм. *женіальный* сказавъ *женіальнѣйшій* и добавивъ, что г. Драгомановъ, разумѣется въ своемъ безсознательномъ творчествѣ, *приглашаетъ* не только Нѣмцевъ т. е. Австрійцевъ и Пруссаковъ, но и Турокъ, Персіянъ, Бухарцевъ, Китайцевъ, Японцевъ и Шведовъ, словомъ всѣхъ сосѣдей нашихъ отымать у насъ разные пограничные имъ штаты этой чудной *Вільной Спілки*, или преображенной геніемъ г. Драгоманова Россіи.

В. Ламанскій.

Извѣстія изъ Славянскихъ земель.

— *Добруджа подъ румынскимъ управленіемъ*. Румынская газета «Natiunea» напоминаетъ правительству долгъ, обязывающій его заняться какъ слѣдуетъ Добруджей, управляемой, по сознанію самихъ румынъ, крайне неудовлетворительно. «Когда Европа заставила насъ взять Добруджу взамѣнъ Бессарабіи, она хотѣла, говоритъ либеральный румынскій органъ, разъединить сѣверныхъ и южныхъ славянъ. Для этой цѣли она, съ одной стороны, дала мѣсто Австро-Венгріи между Сербіей и Черногоріей, а съ другой стороны, она придвинула Румынію къ Черному морю, поставивъ ее такимъ образомъ при самомъ входѣ въ дунайскія гирла. Поручая намъ Добруджу, Европа оказала намъ довѣріе, и мы должны его оправдать: мы должны образовать изъ Добруджи благоденствующую и хорошо управляемую румынскую провинцію. Теперь спрашивается: какимъ способомъ мы исполняемъ возложенную на насъ политическую задачу? Мы пренебрегаемъ Добруджею, какъ мы нѣкогда пренебрегали Бессарабіей. *Мы обходимся съ Добруджей хуже, чѣмъ обходились бы мы съ иностранной колоніей*, завоеванной нашимъ оружіемъ. Въ этой области ведется до сихъ поръ особенный порядокъ вещей, дѣлающій изъ нея какую-то *сатрапію, куда мы сбываемъ подонки нашего чиновничества*. Знаменитое «распоряженіе о печати» тульчинскаго губернатора достаточно показало, насколько понимаютъ свое призваніе люди, которымъ ввѣрено управленіе Добруджей. *Бюрократія* этого края, высшая и низшая, *наноситъ постоянно тяжкія обиды жителямъ, въ тоже время безсовѣстно обирая ихъ въ свою пользу*». Авторъ статьи заключаетъ: «Дѣйствія подобнаго рода возмутительны и во всякомъ случаѣ требуютъ строгаго осужденія. *Добруджа избыла турецкаго владычества не затѣмъ, чтобы подпасть подъ управленіе еще худшее, чѣмъ было управленіе пашей*. Наша выгода, нашъ долгъ, наша честь, все намъ повелѣваетъ принять въ этомъ дѣлѣ какъ можно скорѣе должныя мѣры.

— *Изъ Галицкой Руси*. Львовскому «Слову» сообщаютъ, что съ 3-го (15-го)

марта будетъ выходить во Львовѣ на quasi-русскомъ языкѣ три раза въ недѣлю змартыхвстанско-іезуитская газета: «*Переглядъ католицкій*», имѣющая стать органомъ новаго митрополита. Организаторами этого предпріятія являются патеръ Бартошевскій, ректоръ духовной семинаріи, и патеръ Бартошевскій, теперешній редакторъ «Сіона» и т. п. личности. Редакторомъ будетъ патеръ Симеонъ Березовскій изъ Загоречка, который переселится во Львовъ, и за свой трудъ будетъ получать 1200 гульденовъ въ годъ, и кромѣ того получитъ въ управленіе приходъ Сѣховъ (близъ Львова). Главнымъ сотрудникомъ будетъ іезуитъ патеръ Ридль и одинъ изъ патровъ змартвыхвстанцевъ и «иже съ ними». Предпріятіе это благословилъ новый митрополитъ, который, говорятъ, обѣщалъ и свое сотрудничество въ новой газетѣ.

— Заявленная о. Наумовичемъ рѣшимость ѣхать въ Римъ съ цѣлью объясненія его аппелляціи предъ инквизиціонною конгрегаціею, вызвала во всей русской Галичинѣ протестъ противъ такой поѣздки. Не имѣя силъ противустать желанію народа, о. Наумовичъ, послѣ долгихъ размышленій рѣшился наконецъ, уступить требованіямъ народа и сдѣлалъ слѣдующее заявленіе въ «Словѣ»: «Дабы положить конецъ всякимъ недоразумѣніямъ и предохранить русскія газеты отъ конфискацій за статьи, трактующія о моей поѣздкѣ, вынужденнымъ нахожусь заявить, что я уступаю требованію общаго мнѣнія народа и въ Римъ не поѣду».

— По сообщенію «Слова», въ минувшемъ году переселилось въ Волынскую губернію изъ Галиціи 1,500 русскихъ галичанъ. На дняхъ за ними послѣдовало еще 20 крестьянскихъ семействъ.

— *Болгарія*. 3 февраля сессія народнаго собранія торжественно закрыта тронною рѣчью кн. Александра.

Князь утвердилъ законъ о сооруженіи Царибродско-Вакарельской желѣзной дороги. Проектъ ея, составленный княземъ Хилковымъ, препровожденъ былъ болгарскимъ правительствомъ на заключеніе нашего Министерства Путей Сообщенія, отзывъ котораго препровожденъ болгарскому правительству чрезъ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ.

— Болгарское народное собраніе 9 января единогласно ассигновало 200,000 левовъ для торжественнаго празднованія 6 апрѣля дня, 1000-лѣтней памяти св. Меѳодія.

— *Сербія*. 27 января скончался въ Бухарештѣ сподвижникъ покойнаго князя сербскаго Милоша Обреновича, майоръ Миша Анастасьевичъ, на 88-мъ году отъ рожденія. Покойный основалъ въ Бѣлградѣ «Великую Школу».

— *Македонія*. Болгарскія газеты переполнены извѣстіями о насиліяхъ надъ болгарскимъ населеніемъ въ Македоніи, которыя до сего времени не прекращаются. Болгаръ продолжаютъ грабить и убивать, при чемъ турецкія власти продолжаютъ бездѣйствовать и не принимаютъ рѣшительно никакихъ мѣръ къ задержанію злодѣевъ. . .

. . . . Аресты болгарскихъ священниковъ и учителей тоже не прекращаются, причемъ многіе изъ нихъ арестованы, какъ сообщаютъ болгарскія газеты, по доносамъ болгаро-уніатскаго епископа Младенова. Мѣстныя тюрьмы переполнены болгарами, въ которыхъ сидятъ по 300 и болѣе болгаръ. По словамъ «Марицы» въ Салоники препровождено изъ разныхъ мѣстъ Македоніи, съ 16-го апрѣля по 8-е октября, до 1,000 интеллигентныхъ болгаръ, изъ коихъ 161 отправлены въ глубь Малой Азіи.

— Намъ сообщили изъ Македоніи слѣдующій переводъ жалобы, поданной Салоникскому генералъ-губернатору и великому визирю Стояномъ Павловымъ, представителемъ болгарской общины города Сереса:

«Ваше превосходительство! 24 декабря 1884 г. по распоряженію командующаго войсками въ Салоникскомъ вилайетѣ Гассана паши, удостоившаго недавно своимъ посѣщеніемъ городъ Induced Сересъ, были посажены въ тюрьму безъ всякаго суда: предсѣдатель болгарской общины архимандритъ Харитонъ и директоръ болгарскихъ училищъ въ нашемъ городѣ г. Саратовъ. Нѣсколько дней спустя, 31 декабря, по приказу того же генерала, были также незаконно взяты въ тюрьму Г. Марудіевъ, учитель въ Сересѣ, и Анастасій, школьный учитель въ деревнѣ Бродахъ.

«Въ городѣ Джумайѣ зданіе одной школы издавна служитъ предметомъ распрей между болгарами и грекоманами (огреченными болга-

рами), хотя эти послѣдніе составляютъ меньшинство церковнаго прихода, въ которомъ преобладаетъ по преимуществу болгарскій элементъ. Недавно грекоманы, пытаясь взять силою то, чего не могли добиться законнымъ путемъ, нанесли побои тремъ болгарамъ. Тогда три болгарскіе священника въ сопровожденіи школьнаго учителя Г. Гайдарова и 13 именитыхъ гражданъ города Джумайи отправились въ Сересъ, дабы принести жалобу вашему превосходительству.

«По прибытіи ихъ въ Сересъ, ими тотчасъ было составлено прошеніе, въ которомъ они испрашивали правосудія противъ зачинщиковъ буйствъ, и примѣрнаго наказанія виновныхъ. Но вмѣсто ожидаемаго возмездія, всѣ подписавшіе прошеніе, въ самый день его подачи, 31 декабря, были взяты и посажены въ тюрьму. Имъ за вину было сочтено, что въ заголовкѣ подписей они поставили слова «члены болгарской общины». Того же дня были посланы въ Джумайю четыре жандарма съ приказаніемъ арестовать и доставить въ Сересъ еще 12 именитыхъ болгаръ. Въ деревнѣ Бродахъ болгарскаго населенія считается 800 дворовъ, а дворовъ грекоманскихъ всего только семь. Не смотря на такой значительный численный перевѣсъ, болгары никогда не могли у себя имѣть школы, гдѣ бы преподаваніе шло на ихъ родномъ языкѣ. Старшина и другой представитель общины непрерывно въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ ходатайствовали передъ императорскимъ правительствомъ о дозволеніи открыть школу и имѣть въ ней учителемъ болгарина. Однако со стороны правительства не только не послѣдовало удовлетворенія ихъ настоятельныхъ просьбъ, но еще многіе именитые болгары деревни Бродъ были неоднократно сажаемы въ тюрьму, откуда ихъ выпускали не иначе, какъ взявъ съ нихъ формальное удостовѣреніе, что они болѣе не будутъ признавать надъ собою церковной власти болгарскаго экзарха и навсегда откажутся отъ стремленій имѣть школу съ обученіемъ на болгарскомъ языкѣ. Старшина и другой представитель общины, схваченные по тому же дѣлу согласно приказаніямъ Гассана-паши, до сихъ поръ томятся въ тюрьмѣ. Всѣ приведенные факты заставляютъ предполагать, что эти несчастные не выйдутъ на свободу пока не выдадутъ обѣщаній, подобныхъ вышеупомянутымъ. Послѣ всего, что я имѣлъ честь изложить, я не имѣю надобности говорить, что такое положеніе дѣлъ крайне оскорбляетъ и даже приводитъ въ отчаяніе все болгарское населеніе Сересскаго санджака.

«Доводя все сказанное до свѣдѣнія вашего превосходительства, я, отъ имени всѣхъ арестованныхъ, умоляю сжалиться надъ этими невинно преслѣдуемыми страдальцами, освободить ихъ и дать на будущее время приказаніе, что бы не были принимаемы во вниманіе своекорыстные происки и клеветы Сересскаго греческаго митрополита, который и есть главный виновникъ всѣхъ страданій, переносимыхъ болгарами Сересскаго санджака, вѣрнѣйшими поддаными Его Величества султана. Прим. и проч.»

Изъ Хорватіи. Дьяковарскій епископъ Штроссмайеръ обнародовалъ циркулярное распоряженіе по поводу 14 февраля, дня кончины св. Кирилла, въ которомъ предписываетъ между прочимъ въ теченіе восьми дней служить праздничныя литургіи и вечерни; объ этомъ торжествѣ сообщить народу и побудить его исповѣдаться и причащаться въ честь святыхъ Кирилла и Меѳодія и при томъ «въ той цѣли, чтобы Богъ по заступничеству этихъ святыхъ нашихъ апостоловъ ускорилъ соединеніе всѣхъ славянъ въ одной вѣрѣ и въ одной церкви». Въ заключеніе всѣмъ тѣмъ, кто искренно въ теченіе этихъ восьми дней покается въ своихъ грѣхахъ, будетъ исповѣдаться и причащаться, епископъ даруетъ прощеніе отъ грѣховъ на 40 дней.

Изъ Бѣлграда.

(Корреспонденція).

«Напредняки» у насъ теперь ликуютъ; «церковный вопросъ», говорятъ они, сошелъ со сцены, когда патріархъ цареградскій своимъ письмомъ призналъ «Мрашу»,—такъ всѣ зовутъ у насъ теперешняго лжемитрополита Ѳеодосія. Это имя указываетъ на его распущенный характеръ, котораго не могли ни укротить, ни измѣнить лѣта. «Волкъ шерсть мѣняетъ, а нравъ никогда», говоритъ сербская пословица. Они не довольствуются своимъ ликованіемъ, но вызываютъ и оппозицію, а главнымъ образомъ либераловъ, которые отстаивали законное положеніе въ нашей церкви, а вмѣстѣ съ этимъ положеніемъ и митрополита Михаила; «напредняки» желали бы вызвать оппозицію на порицаніе правительства за его образъ дѣйствій въ дѣлѣ признанія Мраовича. Ихъ «Видело» насмѣшливо говоритъ: «говорите, что чувствуете»; на самомъ же дѣлѣ, кто бы могъ, кто бы смѣлъ писать что нибудь при такомъ драконовскомъ законѣ о печати, каковъ нашъ теперешній, внесенный правительствомъ универсальнаго шарлатана Гарашанина и утвержденный на скупщинѣ, избранной подъ давленіемъ ружей и пушекъ? Да и какая была бы отъ того польза, если бы и можно было писать? Писано вдоволь, высказано все, что нужно было сказать. А что вышло теперь?—Не нужно больше писать, теперь нужно дѣлать, что бы король Миланъ научился уважать уставность, что бы онъ пересталъ смотрѣть на Сербію, какъ на свое помѣстье, которымъ можетъ распоряжаться какъ хочетъ. Всѣ конституціонныя средства исчерпаны и самый наилучшій законъ является игрушкой, когда владѣтель самоволенъ, когда онъ не исполняетъ своихъ владѣтельскихъ обязанностей по отношенію къ народу и госу

дарству, но заботится только о своихъ личныхъ интересахъ.

Можетъ быть король Миланъ теперь и не понимаетъ своего положенія, потому что люди недальновидные всегда смотрятъ по верхушкамъ, и если здѣсь видятъ тишину и спокойствіе, то и довольны. А владѣтелямъ съ плохой памятью и съ необузданнымъ влеченіемъ къ тираннiи всякое положеніе кажущейся тишины убаюкиваетъ ихъ и влечетъ еще дальше идти по скользкому пути насилія и беззаконія. Король Миланъ думаетъ, что теперь все мертво, все подавлено, и онъ можетъ теперь со своимъ Гарашаниномъ и К° дѣлать все, что хочетъ, но онъ сильно заблуждается.

Теперешнее положеніе Сербіи если и кажется близорукимъ людямъ мертвымъ, усыпленнымъ, есть въ дѣйствительности самое опасное. «Нужно только на этотъ народъ выставить нѣсколько ружей и пушекъ, и тогда онъ спокоенъ, тогда дѣлай съ нимъ, что хочешь». Эта фраза хоть и пріятна королю Милану, потому что часто повторяется, но будетъ очень горька по своимъ послѣдствіямъ. Ружья и пушки разбили и прекратили нашу общественную жизнь на законномъ пути, но не убили и не учтожили ее совсѣмъ. Она приняла теперь очень опасный видъ, и если бы король Миланъ читалъ исторію, онъ видѣлъ бы, какія послѣдствія ожидаетъ такое состояніе, какъ теперешнее состояніе нашего народа. Народное настроеніе нельзя опредѣлять и вѣрно оцѣнивать по тѣмъ заявленіямъ, которыя высказываютъ отдѣльныя депутаціи,высланныя полицейскими чиновниками съ хорошими суточными на счетъ народа. Нельзя его измѣрять и по теперешней скупщинѣ, которая состоитъ изъ сомнительныхъ элементовъ, набранныхъ подъ давленіемъ ружей и пушекъ, при дѣйствіи исключительныхъ законовъ въ странѣ. Нельзя также о немъ вѣрно судить и по извѣстіямъ, которыя добываетъ Гарашанинъ отъ своихъ подручныхъ чиновниковъ и доставляетъ королю Милану. Нынѣшнее положеніе народа можно узнать и оцѣнить только по народному настроенію, которое таится однако глубоко въ народѣ, тамъ, гдѣ, къ счастью, не достать его и не заколоть ни полицейской саблей, ни другимъ какимъ оружіемъ державныхъ властей. И такое состояніе очень опасно! Тяжело тому владѣтелю, который стоитъ на вулканической почвѣ. А такова почва подъ ногами короля Милана! Онъ однако не видитъ этого, а если и видитъ, то, не зная исторіи своей земли, не понимаетъ и послѣдствій такого состоянія. Можетъ быть, онъ надѣется на Австрію и Германію, но это-то и есть настоящая опасность для него. Всѣ владѣтели сербскіе, державшіеся Австріи, плохо оканчивали... Такъ и король Миланъ—если онъ хочетъ идти своимъ путемъ, полагаясь на Австрію, то его судьба болѣе чѣмъ извѣстна.

Если король Миланъ хочетъ узнать расположеніе народа, то пусть онъ нѣсколько глубже присмотрится къ народу и тогда онъ узнаетъ, что думаетъ о немъ народъ. Теперешнее мнѣніе и настроеніе народное сводится къ слѣдующимъ немногимъ словамъ: *«Король Миланъ потерянъ для православнаго славянства, а кто потерянъ для православнаго славянства, тотъ не нуженъ ни Сербіи, ни сербскому народу, потому что сербскій народъ есть часть этого славянства».* *). Такъ думаетъ сербскій народъ, хотя такія его мысли и не выражаются на бумагѣ и не высказываются передъ Гарашаниновыми шпіонами и полиціантами. Эти мысли какъ электрическій токъ идутъ въ народѣ, въ его душѣ и сердцѣ, и ихъ нельзя ни схватить, ни побить прикладомъ; не могутъ онѣ и долго скрываться, а какъ громъ грянутъ на ослѣпленныхъ и самоувѣренныхъ угнетателей народной мысли и воли.

Но довольно объ этомъ. Перейдемъ къ другимъ нашимъ дѣламъ. Въ прошломъ письмѣ я высказалъ предположеніе, не подкупленъ ли цареградскій патріархъ деньгами за признаніе Мраши. Теперь вполнѣ подтверждается, что «напреднячкое» правительство дало ему 12000 дукатовъ денегъ. При письмѣ, которымъ поздравилъ Мраша патріарха и извѣщалъ его о своемъ поставленіи въ митрополита, посланы и эти 12000 дукатовъ. Нарочный курьеръ везъ это письмо съ деньгами изъ Бѣлграда въ Сербію, а другой опять отъ Сербіи до Ямбула. Въ Ямбулѣ ожидалъ курьера секретарь сербскаго посольства въ Царьградѣ, Бозовичъ, отвезъ письмо съ деньгами въ Царьградъ и передалъ патріарху. Письмо на французскомъ языкѣ приказалъ написать Гарашанинъ и позвалъ Мрашу подписать его, не говоря о содержаніи письма. Мраша разсказываетъ это самъ открыто и публично, особенно *«кад вињице уђе у лице, а ракија беседу отвори“* (когда винце войцетъ въ лицо, а ракія развяжетъ язычекъ); это очень не рѣдко бываетъ съ Мрашей. «Позвали меня, говоритъ онъ, въ министерство иностранныхъ дѣлъ; тутъ мнѣ Гарашанинъ подалъ бумагу, написаную на французскомъ языкѣ, а что въ ней написано, то знаютъ Богъ и Гарашанинъ, а я и теперь не знаю, хоть меня убей.» Вотъ что и какъ дѣлается въ нашей церкви подъ «напреднякамп.»

Много у насъ въ Сербіи творится чудесъ, и нѣтъ никого, кто бы ихъ описалъ. Я имѣю въ виду ограничиться на этотъ разъ лишь нѣсколькими примѣрами.

На Бѣлградской желѣзно-дорожной станціи случилась кража—украденъ тюкъ, цѣнностью въ 40,000 динаровъ, привезенный для королевскаго двора по желѣзной дорогѣ изъ Парижа. При раздачѣ посылокъ не оказалось и этихъ драгоцѣнностей. Почтамтскій желѣзнодорожный чиновникъ Живко Іовановичъ и еще нѣкоторые арестованы, потому что на нихъ пало подозрѣніе. Какъ замѣшался въ этой кражѣ чиновникъ Живко, одинъ изъ главныхъ шпіоновъ и агентовъ Гарашанина, который служитъ въ секретномъ почтамтскомъ отдѣленіи и вскрываетъ всѣ письма? Чудное дѣло! Слѣдствіе ведется въ большой тайнѣ, потому что какъ

*) *«Краљ је Милан изгубљен за православно словенство, а ко је изгубљен за православно словенство, тај не треба ни Србији, ни српском народу, јер и српски је народ део тога словенства».*

говорятъ, Живко выдаетъ: какъ бы и онъ не пошелъ по слѣдамъ красивой Кничанки... вѣдь Гарашанинъ не затрудняется жертвовать своими лучшими любимцами для самосохраненія. «Према глави и оца по глави»,—такъ и Гарашанинъ.

Въ «напредняцкой» партіи усиливаются теперь евреи. На одномъ изъ собраній напредняковъ предсѣдателемъ былъ избранъ еврей Озеровичъ. Теперь въ Сербіи жиды—единственные союзники напредняковъ. Въ народѣ названіе «напредняка» сдѣлалось позорнымъ. Обозвать кого нибудь «напреднякомъ» считается величайшимъ оскорбленіемъ. Да и сами дѣйствительные напредняки, находясь въ какомъ нибудь публичномъ мѣстѣ, отказываются отъ «напредначества,»—такъ оно возмущаетъ народъ.—Но на этотъ разъ довольно.

Ж.....

По поводу замѣтки г. Будиловича о праздновавіи тысячелѣтія со дня кончины св. Меѳодія.

Мысль о достойномъ воспоминаніи смерти старшаго изъ первоучителей славянскихъ, св. Меѳодія, которой совершится тысяча лѣтъ 6-го апрѣля текущаго года, возбудила справедливыя соображенія, предположенія и проэкты въ разныхъ концахъ міра славянскаго относительно способа и пріемовъ ожидаемаго празднества. Нельзя не отмѣтить при этомъ желанія придать какъ можно болѣе торжественности и даже соединить въ одно цѣлое членовъ семьи славянской, разрозненныхъ и пространствомъ, и политическимъ положеніемъ, и вѣроисповѣданіемъ и нравственно-религіозными началами. До послѣдняго времени стремленіе къ такому соединенію высказывалось на Западѣ, въ области церкви католической; восточная половина славянъ, народъ русскій, въ лицѣ руководителя церкви православной, Святѣйшаго Синода, не выступала изъ своихъ географическихъ границъ, приглашая почтить свѣтлую память Просвѣтителей славянства у себя дома, молитвою и поученіемъ въ церкви и посильнымъ разъясненіемъ просвѣтительной дѣятельности ихъ въ многочисленныхъ, разбросанныхъ по всему лицу земли русской, центрахъ грамотности и просвѣщенія, въ школахъ всевозможныхъ наименованій. Намѣчены, такимъ образомъ, пункты, гдѣ особенно умѣстно и поучительно раскрыть благодатное значеніе подвиговъ св. Кирилла и Меѳодія, такъ какъ въ ряду этихъ подвиговъ, безспорно, представляются виднѣе всего широта христіанскаго просвѣщенія среди славянства, обработка и поднятіе изъ неизвѣстности славянскаго языка на степень могучаго органа вѣры и мысли и, наконецъ, посредствомъ того и другаго,—залогъ единенія между отдѣльными поколѣніями славянъ.

Намъ казалось, кажется и теперь, что такой характеръ празднества вполнѣ соотвѣтствуетъ какъ свойствамъ настоящаго русскаго человѣка, такъ и духу православной церкви.

Но вотъ въ декабрьскомъ выпускѣ «Славянскихъ Извѣстій» помѣщена замѣтка «о праздновавіи тысячелѣтія со дня кончины св. Меѳодія», которою дается иной взглядъ на характеръ празднованія. Замѣтка эта не можетъ не обратить на себя вниманія уже по одному тому, что принадлежитъ достойному въ наше время представителю и двигателю науки о славянствѣ, лицу непосредственно и близко знакомому не только съ его исторіею, литературою и языкомъ, но и съ бытомъ, съ понятіями и воззрѣніями его на жизнь общественную и политическую. Имя г. Будиловича, автора упомянутой замѣтки, хорошо извѣстно въ мірѣ славянскомъ, чтобы не распространяться въ ознакомленіи съ нимъ образованныхъ русскихъ читателей. Тѣмъ умѣстнѣе и справедливѣе вникнуть въ мнѣніе его о предлагаемомъ имъ способѣ празднованія тысячелѣтія, что такое имя легко способно увлечь многихъ, сочувствующихъ идеѣ празднества.

Г. Будиловичъ не подвергаетъ оцѣнкѣ распоряженій русской власти касательно порядка празднованія 6-го апрѣля, конечно, соглашаясь съ нимъ въ общихъ чертахъ; признаетъ, однакоже, полезнымъ и удобнымъ перевести хотя нѣкоторыхъ нашихъ соотечественниковъ по этому случаю за предѣлы Россіи, рекомендуя имъ примкнуть къ совмѣстному участію въ торжествѣ съ западными соплеменниками въ кратковременномъ центрѣ дѣятельности св. Меѳодія, въ Моравіи, въ частности въ Велеградѣ, какъ мѣстѣ кончины и погребенія св. Меѳодія. Подъ вліяніемъ этой мысли, г. Будиловичъ считаетъ даже «необходимымъ организовать въ одномъ или двухъ пунктахъ паломническіе съѣзды съ международнымъ характеромъ въ средѣ славянской», признаетъ справедливымъ «усвоить себѣ въ общихъ чертахъ програму свято-меѳодіевскаго съѣзда, начертанную нашими западными соплеменниками» и, упомянувъ о множествѣ православныхъ пилигримовъ по св. мѣстамъ, а равно и о путешествіяхъ интеллигентныхъ людей по разнымъ силоамскимъ купелямъ Европы, съ нѣкоторымъ упрекомъ спрашиваетъ: «ужели въ этой массѣ то восточныхъ, то западныхъ пилигримовъ не найдется одной двухъ сотенъ паломниковъ въ Велеградъ?» При этомъ авторъ замѣтно полагаетъ особую надежду на многихъ нашихъ общественныхъ дѣятелей, а во главу организаціи пилигримства призываетъ стать наши Славянскія Благотворительныя Общества.

Намъ кажется, прежде всего, что сопоставленіе г. Будиловичемъ паломничества русскихъ людей по св. мѣстамъ, даже за три моря, въ Царьградъ, на Аѳонъ и Палестину, съ рекомендуемымъ имъ пилигримствомъ въ Моравію, не можетъ имѣть много общаго ни въ вѣрованіяхъ и понятіяхъ русскаго и вообще православнаго народа, ни въ историческихъ его преданіяхъ. Куда направляется православный паломникъ? Въ мѣста, искони прославленныя или рожденіемъ, жизнію, чудесами и ученіемъ божественнаго Основателя христіанства, какъ Палестина, или въ мѣста, служащія источникомъ, изъ котораго притекло хри-

стіанство въ русскую землю, какъ Царьградъ, наполненный великолѣпными храмами, чудотворными иконами, святыми мощами, или въ мѣста, отмѣченныя подвигами великихъ тружениковъ вѣры и благочестія, съ знаменитыми центрами иноческой жизни, съ первообразами для русскаго народа этой жизни, съ ея строемъ и порядками, какъ Аѳонъ. Благоговѣйное почитаніе такихъ мѣстъ, поклоненіе имъ и молитва на нихъ срослись съ православною Русью, вошли въ плоть и кровь ея народа, который, по тому самому, и не нуждается ни въ такихъ зазывахъ, ни въ какихъ либо паломническихъ съѣздахъ и комитетахъ который идетъ по влеченію богобоязненнаго, и вѣрующаго своего сердца, все равно—въ одиночку, или группами. Въ такихъ мѣстахъ встрѣчаетъ онъ своихъ единовѣрцевъ, а иногда и единоземцевъ, молится въ привычныхъ ему храмахъ, слушаетъ божественную службу, передъ которой обыкъ онъ благоговѣть съ первыхъ лѣтъ дѣтства, въ религіозныхъ побужденіяхъ своихъ кругомъ находитъ поддержку, укрѣпляется только въ правотѣ и истинѣ своего благочестія. Приноситъ оттуда съ собою на родину священные или освященные предметы, которые всегда считалъ за благословеніе Божіе въ домѣ своемъ самъ онъ на далекой родинѣ, мысль о которыхъ пробуждаетъ благочестивое настроеніе во всѣхъ родныхъ, близкихъ и знакомыхъ его. Разсказы подобнаго паломника о видѣнномъ и слышанномъ во св. мѣстахъ принимаются каждымъ съ чувствомъ умиленія, съ молитвеннымъ назиданіемъ и укрѣпляютъ вѣру въ чистоту и непорочность чтимаго имъ православія. Ни недовольство, ни соблазнъ, ни тѣмъ менѣе озлобленіе не войдутъ въ душу слушателя такихъ разсказовъ, какъ были и есть чужды они и разсказчику-паломнику.

Что встрѣтитъ православный христіанинъ на западѣ, въ Моравіи и ея окрестностяхъ, куда приглашаетъ г. Будиловичъ русскихъ людей для совмѣстнаго воспоминанія о смерти св. Меѳодія съ соплеменниками католиками? Что сбереглось тамъ прочнаго, несомнѣннаго, достовѣрнаго изъ дѣятельности св. первоучителей славянскихъ, что было бы способно питать и назидать умъ и чувства вѣрующаго православнаго? Самое опредѣленіе мѣстности, гдѣ проживалъ въ Моравіи виновникъ торжества 6-го апрѣля, еще болѣе—гдѣ положены останки его, продолжаетъ до сихъ поръ быть предметомъ недоумѣній, сомнѣній и разногласій даже среди ученыхъ спеціалистовъ. Самъ г. Будиловичъ не можетъ обойтись безъ «вѣротно», когда говоритъ о мѣстѣ смерти и погребенія св. Меѳодія: «изъ того же житія (Паннонскаго) мы знаемъ, что св. Меѳодій умеръ въ тогдашней резиденціи моравскаго князя Святополка, т. е. *вѣроятно* въ моравскомъ Велеградѣ». Да и относительно самаго Велеграда не онъ-ли, г. Будиловичъ, считаетъ необходимымъ доказывать, вопреки прежнимъ мнѣніямъ нѣкоторыхъ ученыхъ, что не нынѣшній Велеградъ былъ мѣстомъ пребыванія св. Меѳодія, а давній, уцѣлѣвшій въ видѣ посада, подъ именемъ *Старое Мѣсто*, въ часовомъ разстояніи отъ новаго? И по поводу обозначенія церкви, въ которой погребенъ св. Меѳодій, точно также г. Будиловичъ не избѣгъ справедливаго признанія вѣроятности: «Болѣе чѣмъ *вѣроятно*, говоритъ онъ, что въ немъ именно (т. е. въ старомъ мѣстѣ) находилась та Свято-Богородицкая соборная церковь, въ которой похороненъ былъ св. Меѳодій». А вотъ одинъ изъ русскихъ писателей, считающій себя конечно спеціалистомъ, въ трудѣ, прямо и исключительно назначенномъ для изслѣдованія жизни святыхъ первоучителей, не прочь сомнѣваться даже и въ томъ, что св. Меѳодій скончался именно въ Моравіи (Бильбасовъ, Кир. и Меѳ., I, стр. 98). Понятно, ни г. Будиловичъ, ни мы, да и никто изъ основательно и безпристрастно усвоившихъ сравнительную оцѣнку источниковъ по вопросу о св. братьяхъ, и на минуту не усумнится въ кончинѣ старшаго изъ нихъ дѣйствительно въ Моравіи, притомъ именно въ старомъ Велеградѣ; не отвергнетъ и того, что соборная церковь, въ которой погребенъ св. Меѳодій, дѣйствительно находилась въ послѣднемъ. Но едва-ли г. Будиловичъ найдетъ далѣе двухъ-трехъ десятковъ въ перечисленіи такихъ лицъ въ нашемъ отечествѣ.

Допустимъ, однако-же, что отыщутся они не въ сотняхъ даже, а въ тысячахъ. Что же найдутъ эти тысячи паломниковъ въ Моравіи, еслибы удалось завлечь ихъ въ такое паломничество? Откроютъ ли они хоть малѣйшій, видный, осязательный слѣдъ пребыванія и дѣятельности въ ней Святителя, для празднованія памяти котораго предпринято ими отдаленное и не легкое паломничество? Такого не откроется ничего. Не только не увидятъ они мощей святаго, не только не укажутъ имъ гробницы, но и точнаго обозначенія мѣстности, гдѣ находилась послѣдняя. Безсильно будетъ въ этомъ отношеніи и преданіе мѣстныхъ жителей, которое приводитъ г. Будиловичъ, со словъ моравскаго ученаго Брандля, и которое лишь въ общихъ чертахъ упоминаетъ, что въ Велеградѣ погребенъ св. Меѳодій. Съ своей стороны, мы готовы думать и утверждать, принимая въ соображеніе всю предыдущую многовѣковую исторію отношеній католичества и германизма къ памяти о св. братьяхъ, что и самое отрывочное преданіе обязано новѣйшему времени, вліянію новѣйшаго учено-литературнаго и національнаго движенія въ Моравіи. Но будемъ уступать дальше. Что же найдутъ еще, увидятъ или услышатъ паломники изъ того, что свидѣтельствовало бы, или хотя напоминало о плодахъ подвиговъ св. первоучителей, въ той мѣстности, въ которой по преимуществу среди славянъ они жили и дѣйствовали? Г. Будиловичъ справедливо опредѣляетъ характеръ и значеніе дѣятельности солунскихъ братьевъ тѣмъ, что они положили основаніе національному и религіозному развитію отдѣльныхъ вѣтвей Славянства и создали почву для духовнаго ихъ сближенія. Но то и другое выразилось въ единствѣ языка богослужебнаго, языка славянскаго, столь свято сохраненнаго и чтимаго у славянъ восточныхъ, и въ особенностяхъ самаго богослуженія, по обрядамъ церкви ви-

зантійской. Не найдутъ и слѣдовъ того и другаго восточные паломники въ современной Моравіи и въ народѣ ее населяющемъ. Услышатъ они тамъ латинскую, чуждую имъ рѣчь, и увидятъ католическія церемоніи, своею аффектаціей поражающія внѣшнія чувства. Гдѣ же, въ чемъ именно обрѣтетъ тамъ русскій паломникъ пищу своему религіозному возбужденію и своему благоговѣйному воспоминанію объ истинныхъ и величайшихъ заслугахъ солунскихъ братьевъ для родной его религіи и церкви, ими установленныхъ и подвигами ихъ утвержденныхъ, нерушимо сберегаемыхъ его роднымъ православіемъ? Все это забыто, сметено съ лица земли католическо-славянской и замѣнено искони не симпатичнымъ ему римскимъ католичествомъ. Мы даже не прочь, вмѣстѣ съ г. Будиловичемъ, предположить, что въ день велеградскаго торжества пропоется католиками мисса и по славянски; но развѣ подобная уступка поклонниковъ Рима не покажется обычною фальшью въ дѣлѣ вѣры и развѣ не должна она вызвать сопоставленіемъ съ тѣмъ, что было всегда прежде, что послѣдуетъ за тѣмъ и въ будущемъ, чувства сомнѣнія и подозрѣнія на счетъ цѣлей съ ихъ стороны и намѣреній?

И такъ, ничего опредѣленнаго, несомнѣннаго, живаго изъ жизни первоучителей не встрѣтитъ восточный паломникъ въ области Моравской. Зачѣмъ же приглашать туда, зачѣмъ утомляться и тратиться путешествіемъ, если только цѣль подобнаго путешествія не выходитъ изъ границъ достойнаго церковно-религіознаго прославленія памяти солунцевъ? Рѣшаемся утверждать, наоборотъ, что если не усматривается ни цѣли, ни пользы отъ проэктированнаго пилигримства на западъ, то вредъ отъ него, хотя-бы нравственный только, въ смыслѣ недовольства, раздраженія, непріязни и иныхъ подобныхъ чувствъ, едва-ли можетъ подлежать отрицанію. Въ самомъ дѣлѣ, не столкнутся-ли на велеградскомъ празднествѣ православные паломники съ воинствующею пропагандою католичества, не разбирающаго средствъ въ проведеніи своихъ нечистыхъ цѣлей и ради этихъ цѣлей такъ нагло начавшихъ эксплоатировать нашихъ первоучителей, вопреки несомнѣнному сознанію главныхъ руководителей явнаго противорѣчія этой новой эксплуатаціи съ намѣренными оскорбленіемъ, преслѣдованіемъ и униженіемъ ихъ памяти въ теченіе многихъ вѣковъ въ старину, и при томъ не безъ непосредственнаго участія иногда самихъ первосвященниковъ римскихъ? Или г. Будиловичъ полагаетъ, что такая завѣдомая ложь не проникнетъ въ умы и сердца русскихъ странниковъ и не отразится соотвѣтствующимъ всякой лжи чувствомъ, столь противорѣчащимъ благоговѣйному настроенію? Но такое чувство неминуемо поднимется до негодованія и вражды, какъ скоро мы представимъ себѣ, что затѣя и заправительство юбилейнымъ торжествомъ въ Велеградѣ очутились въ нечистыхъ рукахъ польскихъ патріотовъ, уже не скрывающихъ существенной своей задачи провести, подъ видомъ религіознаго празднества, какъ можно шире и громче завѣтныя политическія мечты *по польской справѣ* и безумную до бѣшенства ненависть къ *московской схизмѣ*.

Но, быть можетъ, г. Будиловичъ возлагаетъ на проповѣдуемое имъ пилигримство въ Моравію другую цѣль, или, покрайней мѣрѣ, не исключительное удовлетвореніе религіозному чувству. Весьма вѣроятно; на это намекаетъ отчасти и обращеніе приглашенія къ людямъ интеллигенціи; возможно, что въ понятіяхъ его имѣетъ немалое значеніе и сторона національно-политическая. Но, во-первыхъ, едва ли и самъ многоуважаемый г. Будиловичъ, вникнувъ ближе и глубже въ совершающіяся на Западѣ приготовленія къ 6-му апрѣля, замыслы и влеченія руководителей этого приготовленія, признаетъ осуществимымъ что либо и въ этомъ отношеніи и не согласится скорѣе допустить возможность послѣдствій совершенно обратныхъ какому либо примиренію или соглашенію. Во-вторыхъ, было бы противно и исторіи и преданіямъ православной церкви примѣшивать въ ея отправленія что либо постороннее, особенно политическое, еще болѣе претитъ чувству русскаго православнаго, подъ прикрытіемъ исполненія религіозно-нравственныхъ обязанностей, направлять помыслы и дѣйствія въ область, неимѣющую ничего общаго съ такими обязанностями. До сихъ поръ, по крайней мѣрѣ, церковь русская была свободна отъ остентативныхъ и демонстративныхъ проявленій ради удовлетворенія постороннимъ, житейскимъ стремленіямъ; тѣмъ менѣе дозволяла она себѣ быть орудіемъ политическихъ побужденій и стремленій. Этому, конечно, не въ малой мѣрѣ обязана она сохраненіемъ силы и чистоты вѣры въ православныхъ своихъ исповѣдникахъ. И неужели же русскій человѣкъ теперь, въ минуты памяти о славянскихъ первоучителяхъ, даровавшихъ ему своими твореніями и ученіемъ эту силу и чистоту вѣры, спокойно и сознательно допуститъ въ родную свою церковь примѣсь разъѣдающей все высокое и духовное лжи, которая такъ успѣшно заглушаетъ самыя основы христіанства на католическомъ западѣ?

Самъ г. Будиловичъ видимо не скрываетъ нѣкоторыхъ неудобствъ въ участіи православныхъ паломниковъ на велеградскомъ торжествѣ; справедливо предполагаетъ онъ, что послѣдніе не могутъ удовлетвориться католическою мессою на латинскомъ языкѣ, что захотятъ прослушать свою литургію на богослужебномъ языкѣ св. солунскихъ братьевъ и вознести молитвы, въ память и прославленіе ихъ, въ родной и привычной храмовой обстановкѣ. Съ этою цѣлью онъ проэктируетъ походную церковь, хотя бы отъ русскаго пражскаго причта, поясняя и оправдывая подобное явленіе бывшими прецедентами во время венгерской компаніи, когда русскимъ войскамъ «не разъ, вѣроятно, приходилось молиться въ походныхъ церквахъ». Сравненіе, конечно, по нашему мнѣнію, не совсѣмъ удобное: во время военнаго похода въ чужую землю, похода подневольнаго, вызваннаго государственными потребностями, по волѣ верховнаго главы государства, естественно войско беретъ съ собою все, что необходимо для удовлетворенія его потребностей какъ матеріальныхъ, такъ и ду-

ховныхъ; беретъ оно и церковь свою, потому что во враждебной странѣ не всегда удается имѣть ее, даже и тогда, когда жители этой страны были бы и единовѣрцы. Въ предполагаемомъ же пилигримствѣ на западъ участвуетъ и должна участвовать добрая воля, личное влеченіе сердца; цѣль пилигримства заключается въ поклоненіи мѣстамъ, освященнымъ жизнію и подвигами тѣхъ лицъ, память которыхъ желаемъ мы прославить,—и увѣренность, что на этихъ мѣстахъ нельзя найти подходящаго храма, не должна-ли скорѣе пробудить сомнѣніе, разочарованіе и вопросъ: да слѣдуетъ ли и предпринимать туда тяжелое странствованіе, когда такъ легко, привольно и спокойно можно отпраздновать и прославить память эту у себя дома, въ обильныхъ и чтимыхъ храмахъ Божіихъ. Мы сказали *спокойно отпраздновать*, потому что не въ силахъ поручиться, чтобы тамъ, въ землѣ Моравской, въ дни преднамѣренно и искусственно созданнаго католичествомъ торжества, не была нарушена молитва православныхъ и въ походной церкви. Если и допустить мирное отношеніе къ ней орудователей католическо-польской справы, чему, однакоже, съ трудомъ вѣрится, то остается еще сомнѣніе въ привѣтливомъ, пожалуй, даже въ безразличномъ взглядѣ административныхъ властей монархіи Габсбургской, всегда смотрѣвшей косо на православную молитву среди народа, особенно когда такая молитва направлялась съ русскаго востока. Самъ г. Будиловичъ не безъ нѣкоторой сдержанности, близкой къ опасенію, говоритъ о препятствіяхъ съ этой стороны: «расчитывать на серьезное (?) противодѣйствіе паломническому съѣзду въ Велеградѣ со стороны австрійскихъ властей не представляется никакихъ основаній.» Какъ будто и не серьезное противодѣйствіе, хотя бы мелочныя придирки, не способны смутить душу и подорвать молитвенное въ ней настроеніе при тѣхъ цѣляхъ, обстановкѣ и побужденіяхъ, съ какими вызывается паломничество въ Велеградъ!

Нѣтъ, не намъ приходится искать на католическомъ Западѣ, хотя бы и у соплеменниковъ, новаго возбужденія преданности и благоговѣйнаго уваженія къ великой памяти св. первоучителей славянскихъ; въ этомъ отношеніи, Западъ ничего дать намъ не можетъ, вольно и невольно загубивъ все дорогое ихъ наслѣдіе и замѣнивъ его подставною, во многомъ злоумышленною фальшью. Къ великому счастью, мы сберегли это наслѣдіе и въ большей чистотѣ и въ большемъ объемѣ, и если честно поднимается вопросъ о взаимномъ сближеніи разбросанныхъ вѣтвей славянскихъ, по случаю предстоящаго тысячелѣтняго юбилея, то ужъ несравненно справедливѣе, полезнѣе и обязательнѣе Западу обратиться къ Востоку, гдѣ найдетъ онъ и Кирилло-Меѳодіевское богослуженіе, и Кирилло-Меѳодіевскія вѣрованія въ догматахъ православной церкви. Не даромъ подобная мысль о паломничествѣ съ Запада въ Россію пронеслась и среди католиковъ (Русь, № 24, прошлаго 1884 г.). Мы же будемъ усердно готовить торжество тысячелѣтія смерти св. Меѳодія *по своему*, какъ сказалъ г. Бестужевъ-Рюминъ *), у себя дома, мирно, въ своихъ храмахъ и школахъ, какъ указано Св. Синодомъ и начальствомъ учебнаго вѣдомства, и постараемся не допустить въ чистые, молитвенные, или научные помыслы о св. братьяхъ чего либо близкаго къ западнымъ агитаціямъ и демонстраціямъ, которыя и въ другихъ областяхъ жизни не даютъ ничего истинно живительнаго и прочнаго, въ области же духовной, еще болѣе религіозной, только растлѣваютъ душу.

Въ заключеніе, позволяемъ себѣ примкнуть къ пожеланіямъ редактора газеты «Русь» (№ 3, 1885 г.), чтобы готовящееся празднество ознаменовалось устройствомъ особыхъ, въ память первоучителей, храмовъ. Только къ городамъ: Салоникамъ, Кіеву и Москвѣ мы присоединили бы нашъ Крымскій Херсонисъ, столь достопамятный крещеніемъ св. Владиміра, гдѣ проживалъ и училъ св. Кириллъ и гдѣ впервые брошены были имъ сѣмена православія на русскую землю. Пусть бы воздвигнутый уже тамъ храмъ во имя равноапостольнаго князя Владиміра, виновника русскаго православія, соединился съ храмомъ во имя св. Кирилла и Меѳодія, проповѣдниковъ и устроителей православія въ мірѣ обще-славянскомъ.

П. Лавровскій.

Одесса, 31 января
1885 г.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 21—28 февраля 1885 года, о праздновании тысячелѣтія кончины просвѣтителя славянъ св. Меѳодія.

«По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали и имѣли сужденіе о предстоящемъ праздновании имѣющаго совершиться 6 апрѣля сего года тысячелѣтія со дня кончины просвѣтителя славянъ св. Меѳодія, архіепископа моравскаго. И, по справкѣ, приказали: Признавая необходимымъ навсегда запечатлѣть въ благоговѣйной памяти православныхъ чадъ русской церкви имена славянскихъ первоучителей, святыхъ Меѳодія и Кирилла, Святѣйшій Сѵнодъ опредѣляетъ учинить для сего слѣдующее: 1) въ молитвахъ на литіи, по Евангеліи, на утрени предъ канономъ, на отпустахъ, а равно во всѣхъ молитвахъ, въ коихъ поминаются имена святителей вселенскихъ и русской церкви—поминать непосредственно послѣ имени святителя Николая, архіепископа мурликійскаго чудотворца, имена „иже во святыхъ отецъ нашихъ Меѳодія и Кирилла учителей словенскихъ“; 2) день блаженной кончины св. Меѳодія, архіепископа моравскаго, внести въ мѣсяцесловъ подъ числомъ 6 апрѣля; 3) празднованіе памяти св. Меѳодія и Кирилла 11 мая отнести къ среднимъ церковнымъ праздникамъ, и для сего въ печатаемыхъ мѣсяцесловахъ означить это, какъ принято, крестомъ въ полукругѣ; 4) 14 февраля, въ день блаженной кончины преподобнаго Кирилла, учителя словен-

*) «Извѣстія Слав. Благотв. Общ.» № 11, 1884 г., 2 стр.

скаго, и 6 апрѣля, въ день преставленія св. Меѳодія, архіепископа моравскаго, отправлять молебен и 5) разрѣшить 6 апрѣля сего года повсемѣстно совершеніе крестныхъ ходовъ и вседневный колокольный звонъ. Для свѣдѣнія и надлежащаго исполненія объявить о семъ по духовному вѣдомству чрезъ напечатаніе въ „Церковномъ Вѣстникѣ".

Къ чествованію 1000-лѣтія блаженной кончины св. Меѳодія, архіепископа моравскаго.

О значеніи крестныхъ ходовъ и водосвятій въ день 6 апрѣля.—Иконы св. Кирилла и Меѳодія. Приготовленія у западныхъ и южныхъ славянъ къ чествованію памяти св. Меѳодія.

Въ «Церковномъ Вѣстникѣ» находимъ слѣдующія соображенія (прот. А. Хойнацкаго) по поводу предстоящаго церковнаго торжества.

„Извѣстно, что изъ всѣхъ формъ религіозной жизни въ нашемъ народѣ ни одна такъ не полюбилась ему, ни одна такъ не дѣйствуетъ на него, какъ *крестные ходы*... Оно и понятно; независимо отъ величія самыхъ ходовъ, невольно поражающихъ религіозное чувство, ходы эти имѣютъ то неоцѣненное преимущество, что въ нихъ могутъ участвовать всѣ, тогда какъ въ самыхъ обширныхъ храмахъ могутъ присутствовать только немногіе. И нашъ Св. Синодъ сдѣлаетъ величайшее благодѣяніе для праздника 6 апрѣля,*) издавъ распоряженіе: 1) чтобы въ этотъ день, обязательно, послѣ литургіи въ мѣстной церкви, совершенъ былъ крестный ходъ вокругъ ея, съ подобающимъ торжествомъ, и затѣмъ на площади или другомъ мѣстѣ отслуженъ былъ торжественный молебенъ святымъ подъ открытымъ небомъ; 2) чтобы въ городахъ, послѣ троекратнаго обхожденія приходской церкви, священнослужители отправлялись къ собору, и отсюда уже шли на площадь для молебна; 3) чтобы въ селахъ, близкихъ одно отъ другаго, подобные крестные ходы совершены были изъ села въ село. Для этого слѣдуетъ воспользоваться тѣмъ, что 6 апрѣля приходится въ субботу, и потому можно напр. разрѣшить одинъ крестный ходъ въ извѣстное село 6 апрѣля, а другой на слѣдующій воскресный день. Само собою разумѣется, что во избѣжаніе безпорядковъ подобнаго рода крестные ходы должны совершаться съ разрѣшенія епархіальной власти и мѣстнаго гражданскаго начальства. Мы тѣмъ болѣе настаиваемъ на необходимости крестныхъ ходовъ, что они не только несомнѣнно оставятъ необходимое впечатлѣніе въ народѣ, но и должны имѣть символическое значеніе, торжественнымъ обхожденіемъ вокругъ св. храмовъ, знаменуя наше блаженное обрученіе съ церковію, благодаря просвѣтительной дѣятельности св. братьевъ, а хожденіемъ изъ одного села въ другое, торжество самой вѣры православной въ нашемъ отечествѣ. По желанію гражданъ, можно бы разрѣшить хожденіе въ крестномъ ходѣ изъ одной церкви въ другую и въ городахъ, продливъ и здѣсь торжество на два дня, т. е. на 6 и 7 апрѣля и т. д.

Наконецъ, кому неизвѣстно, что рядомъ съ крестными ходами народъ особенно любитъ *водосвятія?* Какой прекрасный случай воспользоваться этимъ, разрѣшивши водосвятія и въ 6 и 7 день апрѣля, а пожалуй и безусловно предписавши ихъ на эти дни, въ знаменіе той купели крещенія, въ которой мы содѣлались членами св. церкви, благодаря проповѣди св. братьевъ — просвѣтителей и крестителей нашихъ? Въ лаврѣ Почаевской, въ самомъ притворѣ соборной Успенской церкви, по прекрасной мысли покойнаго преосвященнаго Агаѳангела, архіепископа волынскаго и священноархимандрита лавры, въ простѣнкахъ съ одной стороны написано Успеніе Божіей Матери, какъ главнаго лаврскаго праздника, а съ другой крещеніе славянъ св. Кирилломъ и Меѳодіемъ. И народъ всегда съ особымъ интересомъ останавливается предъ этимъ послѣднимъ изображеніемъ, наглядно такимъ образомъ воспроизводя въ своей памяти святое дѣло, совершенное блаженными братьями. То же самое должны произвести въ народѣ и водосвятія, если священникъ при этомъ постарается, какъ слѣдуетъ, объяснить значеніе этого священнодѣйствія въ данномъ случаѣ въ воспоминаніе св. братьевъ...

Однимъ изъ лучшихъ способовъ прославленія и воспоминанія св. угодниковъ въ нашей церкви служатъ св. иконы. Необходимо, чтобы во всѣхъ церквахъ нашего отечества непремѣнно были *иконы св. равноапостальныхъ братьевъ.* Еще лучше было бы, еслибы эти иконы поспѣли въ каждой церкви—если не къ 6-му апрѣля, то къ 11-му мая. Но кому не извѣстно, какъ трудно, особенно сельскимъ церквамъ, запасаться иконами, а тѣмъ болѣе порядочными, соотвѣтствующими своему назначенію? Потому Св. Сѵнодъ оказалъ бы истинное благодѣяніе, заказавши хотя бы Ракочію и К°, столь удачно выполнившему лицевыя святцы, большую, въ аршина полтора и болѣе хромолитографическую икону св. Кирилла и Меѳодія, по образцу, нарочито для сего одобренному церковною властію. Эту икону, по распоряженію Св. Синода, обязательно должны бы пріобрѣсть всѣ церкви русскаго государства, тѣмъ болѣе, что при стотысячномъ заказѣ, она никакъ не можетъ обойтись дороже 5—6 рублей, а такую сумму можетъ уплатить всякая церковь. Между тѣмъ самое однообразіе иконы во всѣхъ церквахъ не могло бы остаться безъ вліянія на умы и сердца православныхъ. Видя эту икону вездѣ, каждый бы зналъ, не спрашивая, кого она изображаетъ, и такимъ образомъ невольно поучался бы почитать память святыхъ, на нихъ изображенныхъ, подобно тому, какъ теперь народъ нашъ пріучился почитать знакомые ему лики святителя Николая, Георгія Побѣдоносца, Пантелеймона, и др. Надо только пожелать, чтобы самая икона была сдѣлана какъ можно лучше и достойнѣе своего назначенія. Лучше взять за нее дороже, чѣмъ дѣлать, какъ случится. Поэтому еще лучше было бы, еслибы икону эту заказало

*) См. опредѣленіе Св. Синода, выше приведенное. *Ред.*

отъ себя Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ, и потомъ само разослало ее отъ себя съ обязательствомъ слѣдуемой уплаты или разомъ, или съ разсрочкой для бѣдныхъ церквей. Къ иконѣ можно было бы приложить и краткое жизнеописаніе святыхъ, чтобы, по полученіи иконы, священникъ могъ тутъ же прочитать это жизнеописаніе народу для ознакомленія его съ жизнію св. братьевъ. Не мѣшало бы также икону эту разослать и въ церкви южныхъ славянъ съ приложеніемъ жизнеописанія св. братьевъ на соотвѣтствующемъ языкѣ того народа, куда икона будетъ предназначена.

Во всѣхъ уголкахъ славянскаго міра такъ или иначе готовятся къ предстоящему церковному торжеству. Чешскіе епископы издали посланіе къ своей паствѣ; болѣе половины его посвящено исторіи дѣятельности святыхъ братьевъ въ Моравіи и Чехіи. «Чехи—говорится, между прочимъ, въ посланіи—очень многимъ обязаны св. Меѳодію; онъ былъ главнымъ распространителемъ христіанской вѣры въ Чехіи и поэтому можетъ быть по справедливости называемъ апостоломъ чеховъ. Вліяніе его на чешскій народъ было такое сильное, что безъ него едва ли бы христіанство распространилось такъ скоро въ нашемъ отечествѣ». Объяснивъ такимъ образомъ чехамъ значеніе для нихъ св. Меѳодія, чешскіе католическіе епископы силятся затѣмъ придать чествованію памяти первоучителей славянства безусловно римско-католическій характеръ. «Помните—утѣшаютъ они свою паству—что свв. Кириллъ и Меѳодій были не только ревнители святой вѣры, но и преданы римскому престолу. Не смотря на то, что они пришли съ Востока, видимымъ главою церкви они признавали не константинопольскаго епископа, а римскаго. Съ Римомъ они поддерживали постоянныя сношенія, въ Римъ же явился св. Меѳодій, чтобы оправдать себя отъ взводимыхъ на него обвиненій, притомъ въ такое время, когда константинопольскій патріархъ формально отдѣлился отъ папы и положилъ такимъ образомъ основаніе къ прискорбнѣйшей церковной схизмѣ»... Въ заключеніе, чтобы окончательно убѣдить свою паству, что Кириллъ и Меѳодій исключительно римско-католическіе святые, чешскіе епископы сообщаютъ о причисленіи ихъ нынѣшнимъ папою къ лику святыхъ, а также возвѣщаютъ, что въ ознаменованіе этого событія приступлено къ открытію въ Римѣ чешской духовной семинаріи.

Одновременно съ этимъ пастырскимъ воззваніемъ опубликовано и «воззваніе къ чешскимъ католикамъ» пражскаго комитета по устройству праздненствъ въ Велеградѣ. Комитетъ, во главѣ котораго стоитъ графъ Шенборнъ, горячо убѣждаетъ чешскихъ католиковъ придать паломничествамъ въ Велеградъ возможно болѣе торжественный характеръ.

Зато хорваты рѣшились, повидимому, не принимать участія въ велеградскихъ праздненствахъ. Вопросъ о томъ, принимать или не принимать участіе въ паломничествахъ въ Велеградъ замѣтно волнуетъ умы въ Хорватіи. Народная партія, во главѣ которой стоитъ Старчевичъ, рѣшила этотъ вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ, издавъ въ «Слободѣ» манифестъ противъ участія хорватовъ въ праздненствахъ, которымъ многіе очевидно желаютъ придать характеръ враждебной Россіи демонстраціи, но это рѣшеніе встрѣчаетъ сильное противодѣйствіе со стороны епископа Штроссмайера, который обнародовалъ недавно пастырское посланіе, горячо убѣждая свою паству совершить паломничество въ Велеградъ и такимъ образомъ почтить память великаго славянскаго апостола св. Меѳодія. При этомъ Штроссмайеръ высказываетъ убѣжденіе, что велеградскія праздненства послужатъ къ возсоединенію церкви. Впрочемъ, нежелающіе отправляться въ Велеградъ, могутъ отправиться въ Римъ. Тѣ, которые отправятся въ Велеградъ или въ Римъ—говоритъ епископъ въ своемъ посланіи—и тамъ будутъ молиться за возсоединеніе и единство христіанско-славянскаго міра, совершатъ пріятное Богу дѣло». Желая, однако-же, нѣсколько успокоить хорватовъ на счетъ чрезмѣрнаго усиленія вліянія Ватикана, Штроссмайеръ въ концѣ своего посланія распространяется въ увѣреніяхъ, что вовсе не предполагается замѣнить богослуженіе на славянскомъ языкѣ богослуженіемъ на латинскомъ.

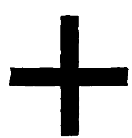
Въ газетѣ «Pozor» проф. Смичикласъ категорически заявилъ, что хорваты пойдутъ въ Велеградъ только подъ условіемъ, чтобы праздненству былъ присвоенъ дѣйствительно славянскій характеръ, и богослуженіе совершалось бы тамъ по славянски *).

Подобный же споръ происходитъ въ Сербіи. Бѣлградская газета «Уставность» даже въ довольно рѣзкихъ выраженіяхъ отклоняетъ присланное сербамъ брнскимъ комитетомъ приглашеніе участвовать въ велеградскихъ праздненствахъ. Газета говоритъ, что комитетъ состоитъ должно быть изъ сумасшедшихъ, иначе трудно предположить, чтобы онъ рѣшился приглашать православныхъ сербовъ лѣзть въ петлю, устроенную врагами славянъ, сербовъ и православія. Такое приглашеніе просто абсурдно и смѣшно — заключаетъ газета —и его можно объяснить только нынѣшнимъ политическимъ положеніемъ сербскаго королевства. (Нов. Вр.).

Словинскій журналъ «*Slovan*» съ восторгомъ привѣтствуетъ зарожденіе новаго словинскаго патріотическаго Общества имени св. Кирилла и Меѳодія, которое должно служить достойнымъ памятникомъ предстоящаго всеславянскаго торжества. «Въ то время, говоритъ журналъ, когда славяне коснѣли въ язычествѣ, христіанство уже распространилось между ихъ сосѣдями нѣмцами. Нѣмецкіе священники старались ввести христіанство у славянъ, но, со словами любви на устахъ и съ враждой къ языку и всему славянскому въ сердцѣ, они мало успѣвали въ своемъ дѣлѣ. Но вотъ съ дальняго во-

*) Замѣчательныя сужденія хорватской газеты „Sloboda" и чешскаго писателя Калаша о значеніи для хорватовъ и чеховъ Кирилло-Меѳодіевской проповѣди отлагаемъ до слѣдующаго №-ра за недостаткомъ мѣста. *Ред.*

стока пришли въ Паннонію и Великую Моравію два брата, принесшіе слово Божіе и богослуженіе на родномъ для славянъ языкѣ, и тотчасъ начали креститься толпы славянъ. Оклеветанные движимыми завистью нѣмцами св. братья одни только стали за право славянскаго языка въ церкви и одержали верхъ въ неравномъ бою... Тысяча лѣтъ протекла съ того времени, многое измѣнилось съ тѣхъ поръ, лишь одно осталось безъ перемѣны, это вражда нѣмцевъ къ племенамъ славянскимъ, ихъ языку и обычаямъ... Подъ знаменемъ просвѣщенія и его распространенія, вторгается теперь нѣмецкій волкъ въ среду славянскихъ овецъ, искусство и прогрессъ служатъ ему плащемъ, которымъ прикрываетъ онъ свою алчность къ владычеству и обезнароживанію. Подъ знаменемъ просвѣщенія ввелъ нашъ нѣмецкій сосѣдъ свой языкъ во всю общественную жизнь, въ управленіе и школу, и великихъ усилій будетъ намъ стоить отвоевать снова силой захваченное мѣсто въ той или другой части управленія и въ школахъ.» Для большаго успѣха въ онѣмеченіи славянъ, нѣмцы рѣшили дѣйствовать въ этомъ духѣ въ школѣ, учредили цѣлое общество, (Schulverein), цѣль котораго онѣмеченіе славянъ и которое въ главномъ городѣ словинцевъ (Люблянѣ) основало учрежденіе, цѣль котораго приготовлять славянскую молодежь къ отступничеству. «Наша обязанность, продолжаетъ журналъ, всѣми силами противодѣйствовать такимъ стремленіямъ, и особенная обязанность нашихъ передовыхъ борцевъ—стать за право славянскаго языка и положить предѣлъ нѣмецкимъ захватамъ. И потому съ искреннею радостью отмѣчаемъ мы извѣстіе, что эта обязанность теперь сознается и признается среди насъ. Мы можемъ объявить, что по совѣту нѣкоторыхъ патріотовъ славянскихъ избранъ въ Люблянѣ кружокъ изъ гг. Ивана Хрибаря, Ивана Мурника, Луки Светца, д-ра Іосифа Вошняка и Ѳомы Жупана, задача котораго составить правила для основанія славянской школьной матицы, и что кружокъ принялся уже за исполненіе своей задачи. Лучше мы не могли вступить въ 1885 г., который для насъ славянъ особенно знаменитъ тѣмъ, что въ немъ будетъ праздноваться тысячелѣтіе смерти св. Меѳодія. Упомянутое общество будетъ достойнѣйшимъ памятникомъ торжества тысячелѣтія, особенно потому, что предположено назвать его «Družba Sv. Cirila in Metuda». Славянскіе апостолы, мужественно оборонявшіе противъ враговъ права славянскаго языка, да исходатайсвуютъ предъ Богомъ благословеніе для успѣшной дѣятельности общества, посвященнаго ихъ имени, а ты, народъ словинскій, встрѣть это общество со всѣмъ одушевленіемъ, котораго заслуживаетъ это великое и важное для будущности славянства дѣло!»



Юрій Семеновичъ Анненковъ.

† 8 Февраля 1885 года.

(Некрологъ).

Преждевременная смерть унесла одного изъ видныхъ представителей славистики въ Россіи, Ю. С. Анненкова. Юрій Семеновичъ скончался въ ночь съ 7-го на 8 февраля въ Петербургѣ, 36 лѣтъ отъ роду, отъ быстро и неожиданно развившейся горловой чахотки.

Покойный происходилъ изъ дворянъ курской губерніи; отецъ его—инженеръ путей сообщенія, служившій прежде въ Петербургѣ, а мать была француженка изъ фамиліи де-Баръ. Юрій Семеновичъ родился въ С.-Петербургѣ 1 декабря 1849 г., образованіе получилъ въ одной изъ петербургскихъ гимназій, а затѣмъ въ Спб. университетѣ по историко-филологическому факультету, въ которомъ окончилъ курсъ 22 лѣтъ въ 1871 г. Уже въ университетѣ Ю. С. Анненковъ заявилъ свои научныя стремленія и любовь къ славянскимъ изученіямъ, работая подъ руководствомъ профессоровъ И. И. Срезневскаго и В. И. Ламанскаго. Первою ученою его работою опредѣлилась та область славяновѣдѣнія, которою онъ потомъ главнымъ образомъ занимался: это была чешская исторія, литература и филологія. На 4-мъ курсѣ историко-филологическаго факультета онъ написалъ на предложенную факультетомъ тему сочиненіе: «Іоаннъ Гусъ. Обзоръ его чешскихъ сочиненій», съ девизомъ: Sine ira et studio», за которое и удостоенъ былъ факультетомъ награжденія золотою медалью. Сочиненіе это, какъ и составленный имъ (не знаемъ, оконченный ли) словарь къ чешскимъ сочиненіямъ Гуса, остались не напечатанными. Впослѣдствіи Юрій Семеновичъ въ значительной части воспользовался этимъ сочиненіемъ для своей статьи въ Журн. Мин. Нар. Просв: «Чешскія сочиненія Гуса и время ихъ написанія. Библіографическія разысканія» (ч. CCXII отд. 2, стр. 253—266).

По окончаніи университетскаго курса Ю. С. Анненковъ былъ оставленъ при университетѣ стипендіатомъ для приготовленія къ ученой степени магистра славянской филологіи. Недостаточность средствъ жизни заставила его затѣмъ, до полученія ученой степени магистра,

поступить на службу по учебной части,—онъ былъ преподавателемъ русскаго языка и словесности въ Смольномъ Институтѣ, Училищѣ Правовѣдѣнія и въ педагогическомъ классѣ Павловскаго Института; въ послѣднее время онъ имѣлъ 36 уроковъ въ недѣлю. При такихъ условіяхъ научныя занятія не могли идти особенно успѣшно, и при всемъ томъ покойный все свободное отъ уроковъ время посвящалъ научной работѣ въ области чешской исторіи, литературы и языка, которыхъ онъ былъ основательнымъ знатокомъ. Въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ занимаясь изученіемъ сочиненій извѣстнаго чешскаго богослова и мыслителя, Петра Хельчицкаго, и готовя къ изданію изслѣдованіе о немъ, Ю. С. тщательно слѣдилъ за всѣми новостями чешской литературы и по разнымъ поводамъ напечаталъ много статей въ русскихъ и чешскихъ журналахъ. Назовемъ здѣсь извѣстныя намъ: «Сказаніе о чешскомъ святомъ Іоаннѣ Непомукѣ». Спб. 1877. «Гуситы въ Россіи въ XV и XVI столѣтіяхъ. Церковно-историческій очеркъ». Спб. 1878 г. (оттискъ изъ журнала «Странникъ»); критическій разборъ изданія Гатталы и Патеры: Zbytcy rymovanych Alexandreid Staročeskych (въ Жур. Мин. Нар. Пр. ч. CCIX отд. 2 стр. 379—394), «О новонайденной рукописи сочиненій Хельчицкаго» (въ Časop. Česk. Mus.),—нѣсколько критическихъ статей въ «Славянскомъ Сборникѣ»—изд. С.-Петерб. Славянск. Общества, статья въ юбилейномъ «Сборникѣ» В. И. Ламанскаго—«Мистръ Протива, «новый» чешскій писатель XV вѣка». Въ нашихъ «Извѣстіяхъ» Юрій Семеновичъ былъ постояннымъ сотрудникомъ, помѣстивъ нѣсколько критико-библіографическихъ статей въ прошломъ году, и еще за нѣсколько дней до смерти прислалъ намъ помѣщаемую ниже, въ библіографіи, статейку о книгѣ д-ра Ленца о Хельчицкомъ, написанную имъ уже въ то время, когда онъ, прекративъ уроки, не могъ выходить изъ комнаты и долженъ былъ лечиться. Къ сожалѣнію, покойный слишкомъ мало придавалъ значенія своей горловой болѣзни и не прибѣгалъ къ серьезному леченію, довольствуясь гомеопатическими средствами... За нѣсколько дней до смерти приглашенные по настоянію супруги покойнаго врачи-аллопаты констатировали безнадежность больнаго, которой онъ ни на минуту не подозрѣвалъ, и былъ все время на ногахъ, еще наканунѣ дня смерти занимаясь корректурой приготовленнаго имъ къ изданію и напечатаннаго Академіей Наукъ знаменитаго сочиненія Хельчицкаго «Сѣть Вѣры». Чешскій текстъ этой книги, состоящей изъ 51 главъ, отпечатанъ сполна. Въ концѣ текста помѣщено подробное изложеніе, на русскомъ языкѣ, содержанія «Сѣти Вѣры» по главамъ, доведенное покойнымъ до половины XLIX главы. Всего напечатано имъ 368 стр., а осталось, такимъ образомъ, ненапечатаннымъ изложеніе 50 и 51 главъ, корректура которыхъ, присланная изъ академической типографіи, уже не застала Юрія Семеновича въ живыхъ и была возвращена вдовою покойнаго въ академію. Приготовивъ изданіе сочиненія Хельчицкаго, Ю. С. не успѣлъ приступить къ печатанію своего изслѣдованія о немъ, которое осталось необработаннымъ окончательно. Мы видѣли въ его бумагахъ нѣсколько тетрадей съ отдѣльными изслѣдованіями и замѣтками, но всѣ онѣ въ черновомъ видѣ, не окончены и не сведены воедино. Окончаніемъ своего труда покойный былъ крайне озабоченъ и въ послѣднее время много сокрушался о томъ, что педагогическая служба непозволяла ему всецѣло посвятить себя ученому труду, къ которому онъ питалъ большую любовь и влеченіе. Занятый въ учебное время уроками, Ю. С. не могъ дать себѣ отдыха и лѣтомъ: каждый годъ отправлялся онъ въ Прагу для научныхъ изысканій. Ежегодныя поѣздки въ Прагу—онъ былъ въ ней 8 разъ—доставляли ему особенное удовольствіе; тамъ у него много друзей и знакомыхъ, съ которыми онъ находился въ постоянныхъ ученыхъ сношеніяхъ: чешскіе друзья сообщали ему всѣ ученыя новости и содѣйствовали ему въ его ученомъ изданіи Хельчицкаго. Проф. Гаттала читалъ послѣднюю корректуру «Сѣти Вѣры», посылавшуюся ему изъ Петербурга по мѣрѣ печатанія. — Библіотека, оставшаяся послѣ покойнаго, представляетъ хорошій подборъ сочиненій по чешской исторіи и литературѣ и свидѣтельствуетъ о замѣчательной любви его къ избранной имъ области научныхъ занятій. Крайне грустная преждевременная утрата! Усиленныя, можно сказать неумѣренныя занятія свели полезнаго труженика въ преждевременную могилу. Особенно грустно и тяжело, что ему не пришлось довести многолѣтній трудъ свой до конца. Въ покойномъ славистѣ наука потеряла одного изъ немногихъ у насъ знатоковъ чешской исторіи и литературы, изслѣдователя строгаго и осторожнаго, прошедшаго серьезную ученую школу и много обѣщавшаго, хотя и не успѣвшаго заявить себя капитальнымъ ученымъ трудомъ.

10-го февраля, въ воскресенье, происходило погребеніе покойнаго на Волковомъ кладбищѣ. До могилы сопровождали его сослуживцы и воспитанники Училища Правовѣдѣнія, родственники и знакомые, и кружокъ ближайшихъ сотоварищей его — славистовъ петербургскаго университета: со своимъ учителемъ проф. В. И. Ламанскимъ во главѣ. — Миръ праху неутомимаго труженика и вѣчная ему память!

III. Славянскія библіографическія извѣстія

Антиэнциклика въ болгарскомъ переводѣ.

Анти-енциклика, или братско слово отъ единъ православенъ славянинъ къмъ католицитѣ славяне по поводъ на издадената отъ папа Львъ XIII булла за празднованието паметьта на свв. Кирилл и Меѳодій. Съчинилъ по Руски И. В. Платоновъ, превелъ П. Д. Драгановъ, а съ иждивеніето на единъ Харковскій поборникъ на православіето въ Руссія и съ приложеніе на едно предисловіе за сношеніята на нашитѣ царове и проч. съ Римъ, издава митрополитъ Мелетій. София 1884, стр. XXIX+119 in 8°.

Изъ всѣхъ православныхъ народовъ только болгары до самаго послѣдняго времени оставались какъ будто безъ протеста на папскую энциклику 30 сентября 1880 г., Grande munus, изданную по поводу канонизаціи папою Львомъ XIII славянскихъ первоучителей Кирилла и Меѳодія; между тѣмъ болгары должны были быть первыми въ этомъ протестѣ, такъ какъ, можно сказать, среди нихъ появились, а можетъ быть и начали свою дѣятельность славянскіе апостолы, или, по крайней мѣрѣ, среди тѣхъ славянъ, изъ которыхъ образовалась болгарская народность; наконецъ среди нихъ дѣйствовали и окончили свою жизнь ближайшіе ученики и преемники Кирилла и Меѳодія. Кромѣ того, въ настоящее время католическая пропаганда стала прилагать особенное стараніе къ набиранію адептовъ католичества изъ среды болгарскаго народа, и поэтому уже одному болгарскимъ богословамъ необходимо было указать на замыслы и стремленія, какія преслѣдуетъ глава римской церкви, издавъ эту энциклику, и вмѣстѣ съ тѣмъ объяснить истинный смыслъ католическихъ манифестацій для прославленія имени и памяти св. Кирилла и Меѳодія. Только очень недавно появился въ Софіи болгарскій переводъ «Анти-энциклики» И. В. Платонова *) и этимъ и болгарская церковь присоединилась къ общему протесту православныхъ противъ папскихъ поползновеній. Нужно сказать, что переводъ этотъ явился весьма кстати: въ виду современныхъ обстоятельствъ въ церковной жизни славянъ и въ особенности южныхъ и между ними въ значительной степени болгаръ, онъ восполняетъ большой пробѣлъ въ литературѣ послѣднихъ; для православныхъ болгаръ, которые открыто заявляютъ, что нуждаются сильно въ подобнаго рода книгахъ, это—путеводная звѣзда среди ловитвенныхъ сѣтей католическихъ, какъ въ самой Болгаріи, Восточной Румеліи и Македоніи, такъ и въ Западной Европѣ, гдѣ будетъ ослаблено обаяніе папскаго или католическаго величія и могущества на тѣхъ, которые изъ такихъ книгъ узнаютъ истинныя цѣли и стремленія современнаго папства. Чтобы сдѣлать болѣе яснымъ значеніе этой книги для болгаръ, издатель-редакторъ перевода, бывшій софійскій митрополитъ Мелетій, прибавилъ къ ней, въ видѣ введенія, предисловіе, въ которомъ изложилъ вкратцѣ сношенія болгарскихъ царей съ Римомъ, съ объясненіемъ характера и результатовъ этихъ сношеній; здѣсь онъ приводитъ краткія историческія и статистическія свѣдѣнія о болгарахъ-католикахъ или павликіанахъ и уніатахъ, а также и нѣсколько словъ о роли католическаго епископа Штроссмайера въ дѣлѣ католической пропаганды между южными православными славянами. Но митрополитъ Мелетій не даетъ никакихъ свѣдѣній о состояніи католичества у болгаръ въ XVI, XVII и XVIII вв., для которыхъ данныя онъ могъ найти отчасти въ Исторіи болгаръ К. Иречка, у Балана «Католическая церковь у южныхъ славянъ» (въ хорватск. переводѣ еписк. Штадлера) и въ нѣсколькихъ русскихъ и нѣмецкихъ статьяхъ. Еще большимъ недостаткомъ является отсутствіе свѣдѣній объ уніи у македонскихъ болгаръ и вообще о католической пропагандѣ между болгарами настоящаго времени. Находясь по сосѣдству съ Македоніей и занимая до самаго послѣдняго времени постъ митрополита софійскаго, преосв. Мелетій имѣлъ возможность собирать свѣдѣнія объ этомъ изъ живаго источника, не говоря уже о печатныхъ данныхъ; притомъ, какъ лицо духовное, онъ долженъ былъ слѣдить за дѣйствіями католиковъ между болгарами. Эти свѣдѣнія имѣли бы не только научное значеніе, но дали-бы ясное понятіе о католическихъ происках и домогательствахъ и воочію показали бы вредъ католической пропаганды, соединенной съ стараніями о политическомъ преобладаніи и анексаціи со стороны державъ, покровительствующихъ пропагандѣ, и проистекающія отсюда опасности для болгарскаго народа въ политическомъ, духовно-нравственномъ и культурномъ отношеніяхъ. Православные македонскіе болгары понимаютъ эту опасность и обращаются къ русскому народу за помощію въ борьбѣ съ католическою пропагандою,—о пожертвованіи полемическихъ сочиненій противъ католиковъ *).

П. Сырку.

Новая книга о Хельчицкомъ.

Dr. Lenz. Učeni Petra Chelčického o eucharistii. V Praze, 1884. In 8°. Стр. III, 112. Сочиненіе одобрено архіепископскою консисторіею и посвящено пробсту Вышеградской капитулы Вячеславу Шульцу.

Въ противоположность патеру Воткѣ, который тратитъ oleum et opera на доказательства святости Яна Непомука и нетлѣнности его языка **), отецъ каноникъ Ленцъ пишетъ добросовѣстные этюды изъ церковной исторіи Чехіи XV столѣтія. Раньше онъ издалъ «ученіе Гу-

*) Объ его „Анти-энцикликѣ" см. „Извѣстія" 1884, № 11, стр. 27—29.

*) *Іером. Арсеній.* Письма къ новообратившимся изъ разныхъ сектъ раскола. М. 1884, стр. 77—78 (письмо изъ Солуня).

**) См. „Извѣстія" за ноябрь 1884 г.

са», теперь перешелъ къ эпохѣ послѣдующей и въ недавно вышедшей книгѣ съ вышеприведеннымъ заглавіемъ критически излагаетъ ученіе Петра Хельчицкаго объ евхаристіи. Авторъ остановился на этомъ пунктѣ богословскихъ воззрѣній чешскаго мыслителя второй половины XV вѣка на томъ основаніи, что, по его словамъ, именно евхаристія была предметомъ споровъ между «Братьями» съ одной стороны и чашниками и католиками съ другой, между Хельчицкимъ и таборитами и между самими братьями (стр. 6). Ученіе Хельчицкаго объ евхаристіи изложено параллельно съ ученіемъ католической церкви. Сначала приводятся положенія католической церкви съ обстоятельными ссылками на тексты св. писанія и соборныя постановленія, затѣмъ — воззрѣнія Хельчицкаго, добросовѣстно извлеченныя изъ его сочиненій. Въ заключеніи ученіе Хельчицкаго объ евхаристіи сравнивается въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ небольшихъ главахъ съ ученіемъ о томъ-же предметѣ Яна Гуса, Чешскихъ братьевъ и Виклефа. Заслуга сочиненія—въ тщательномъ изложеніи взглядовъ Хельчицкаго и ученія римской церкви, обнаруживающемъ въ авторѣ большой запасъ богословской эрудиціи, Но если бы читатель пожелалъ отъ частнаго — отъ вопроса о причащеніи—перейти къ болѣе общему — къ значенію Хельчицкаго въ духовной жизни чешскаго народа, къ значенію гуситскаго движенія вообще, то едва-ли нашелъ бы въ книгѣ о. Ленца полное удовлетвореніе. «Я католикъ, говоритъ онъ о себѣ, и утверждаю это съ гордостью и съ благодарностью Богу; я хочу жить и умереть католикомъ, а потому подчиняю это сочиненіе со всѣми изложенными въ немъ мыслями авторитету церкви Божіей и готовъ отречься отъ всего того, что окажется заблужденіемъ» (стр. 7). «Если прогрессъ и просвѣщеніе, говоритъ авторъ въ другомъ мѣстѣ, состоитъ въ ересяхъ или въ уклоненіи человѣка отъ истинъ католическихъ или въ полномъ невѣріи, то народъ нашъ уже въ XV вѣкѣ былъ на той ступени образованности. на какой очутились нѣмцы только сто лѣтъ спустя. Но я не усматриваю въ уклоненіи отъ католической вѣры никакого прогресса и никакого просвѣщенія: слишкомъ ужъ дешево бы оно досталось, ибо стоитъ любому начать громко порицать вѣру отцовъ своихъ, и онъ станетъ представителемъ просвѣщенія и причиною прогресса. Если бы расприи въ вѣрѣ были дѣйствительнымъ прогрессомъ, я долженъ былъ бы признать въ христіанствѣ заблужденія и видѣть въ каждомъ разногласіи въ вѣрѣ подготовленіе или окончательный поворотъ къ истинѣ. Но отъ вѣка не было доказано, чтобы католическая вѣра содержала хотя бы одно заблужденіе» (стр. 4) и т. д. Безъ всякаго сомнѣнія, далеко не всѣ согласятся со взглядами автора на прогрессъ, просвѣщеніе, отсутствіе заблужденій въ католической церкви, но хорошо то, что эти взгляды являются въ сочиненіи какъ-то сами по себѣ, не вредя сущности дѣла. Къ главной же своей задачѣ, повторяю, авторъ отнесся вполнѣ добросовѣстно. Вотъ что онъ говоритъ по этому поводу: «Хотя я нахожу много слабыхъ сторонъ въ Хельчицкомъ, однако охотно признаю въ немъ человѣка выдающагося, съ умомъ довольно проницательнымъ; это тѣмъ болѣе побуждаетъ меня стараться какъ можно вѣрнѣе изложить его ученіе, особенно объ евхаристіи... Задача науки—не таить истины; этого требуетъ и честь и обязанность моя и прежде всего моя католическая вѣра и честь служителя алтаря» (стр. 6). Въ одномъ изъ примѣчаній (стр. 70) авторъ обѣщаетъ изложить соціально-политическіе взгляды Хельчицкаго. Пожелаемъ ему полнаго успѣха.

Юрій Анненковъ.

А. Л. Блокъ. Политическая литература въ Россіи и о Россіи.

Варшава. 1884. 108 стр.

Подъ этимъ заглавіемъ профессоръ Варшавскаго университета г. Блокъ издалъ свое «Вступленіе въ курсъ русскаго государственнаго права», назначавшееся сперва только для его слушателей-студентовъ, а потомъ представленное имъ, «въ нѣсколько дополненномъ видѣ» и на судъ другихъ, постороннихъ читателей. Авторъ въ предисловіи указываетъ на такое происхожденіе книжки и проситъ «судить о ней преимущественно съ этой точки зрѣнія». Изъ содержанія книжки оказывается, что оно не оправдываетъ вполнѣ заглавія: авторъ ограничиваетъ свою задачу обзоромъ двухъ важнѣйшихъ литературныхъ направленій—славянофильскаго и западническаго; но и въ предѣлахъ этихъ двухъ направленій мы напрасно стали бы искать обозрѣнія хотя важнѣйшихъ сочиненій: авторъ даетъ, такъ сказать, «взглядъ и нѣчто» о славянофилахъ и западникахъ, а равно и о самой жизни, въ которой хочетъ «объяснить кое-что по возможности научнымъ образомъ». Эпиграфъ изъ Пушкина:

> Въ надеждѣ славы и добра,
> Гляжу впередъ я безъ боязни...

очень вѣрно характеризуетъ точку зрѣнія автора на русскую жизнь, на русское государство, на будущее Россіи. Очень пріятно встрѣтить такую точку зрѣнія у профессора (притомъ юриста), живымъ словомъ дѣйствующаго на молодыхъ слушателей. Но какъ бы ни симпатична намъ была эта точка зрѣнія, мы не можемъ не сдѣлать нѣкоторыхъ упрековъ автору, взявшемуся «научно» обозрѣть литературу славянофильскую и западническую. Отъ профессора мы ждемъ серьезнаго отношенія къ дѣлу, напримѣръ, предполагаемъ, что онъ непосредственно ознакомился съ сочиненіями тѣхъ авторовъ, о которыхъ трактуетъ. Что же мы находимъ? Авторъ начинаетъ съ славянофиловъ, называетъ сначала ихъ по именамъ, сопровождая краткими рекомендаціями. Между послѣдними наталкиваемся на слѣдующую: «Алексѣй Степ. Хомяковъ—патріотическій философъ, богословъ и поэтъ (изъ бывшихъ офицеровъ)». Съ недоумѣніемъ задаешь себѣ вопросъ: къ чему тутъ «патріотическій» и въ

тобкахъ «изъ бывшихъ офицеровъ»? Неужели рофессоръ не нашелъ ничего лучшаго, какъ овторить давно уже опошлившуюся чужую фразу. Начинаешь подозрѣвать—не съ чужихъ и словъ онъ говоритъ. Къ сожалѣнію, это правда. Вотъ, между прочимъ, что говоритъ онъ о Хомяковѣ: «Церковными и богословскими вопросами особенно усердно занимался Хомяковъ. Значительная часть (цѣлые два тома) его сочиненій освящена толкованію разныхъ православныхъ кановонъ, въ связи съ тѣмъ, что принято называть полемическимъ или «обличительнымъ» богословіемъ. Тутъ, между прочимъ, «обличались» и западныя религіозныя міросозерцанія: католицизмъ и протестантизмъ». Въ выноскѣ авторъ прибавляетъ: «Достойно замѣчанія, что и эти «обличенія» должны были въ свое время печататься за-границей, именно въ Прагѣ чешской». Знакомый съ дѣломъ изъ этихъ словъ видитъ, что критикъ Хомякова не знакомъ вовсе съ собраніемъ его сочиненій (а не то, чтобы у него только ихъ не было «подъ рукой», какъ онъ замѣчаетъ въ выноскѣ, оправдывая свои цитаты изъ Хомякова по книгѣ Градовскаго). Вѣдь у Хомякова не *цѣлые два* тома богословскихъ, а одинъ — *второй*... Гдѣ это авторъ нашелъ у Хомякова толкованіе разныхъ *православныхъ каноновъ?* Какъ юристъ, авторъ вѣроятно знаетъ, что называется «канономъ», и если бы онъ знакомъ былъ съ сочиненіями Хомякова, то не сказалъ бы этого. Видно, что авторъ не знакомъ и съ происхожденіемъ полемическихъ брошюръ Хомякова. Серьезное ли это отношеніе къ дѣлу? Можно брать фактъ изъ вторыхъ рукъ, но ручаясь за его вѣрность; а г. Блокъ факты передаетъ невѣрно, да притомъ въ насмѣшливой окраскѣ, тоже взятой напрокатъ. Можетъ быть это хорошо съ принятой авторомъ «реально-эволюціонной точки зрѣнія въ наукѣ».... Такъ какъ авторъ судитъ о славянофилахъ или съ чужихъ словъ или a priori, то естественно, что сужденія его зачастую крайне неосновательны и голословны. Вотъ нѣсколько образчиковъ сужденій г. Блока: Славянофилы «хвалятъ не то, что можно, должно и нужно хвалить во имя общаго прогресса, а какъ разъ все такое, чего особенно мало въ нашей современности, не предвидится и въ будущемъ, да и вообще ни для чего уже не требуется. Иногда это какіе нибудь жалкіе остатки далекой старины, осужденной всѣмъ позднѣйшимъ развитіемъ, но имъ все еще драгоцѣнной». Славянофилы «постоянно ссылаются на разныя національныя особенности, свойственныя только *славянскому* племени.» «Но.... историческую, а тѣмъ болѣе современную Россію конечно нельзя считать чисто славянскимъ произведеніемъ. Русская общественность, какъ и русская государственность, давно уже возвышается надъ узкими сферами и тѣсными рамками отдѣльныхъ національностей, а о полномъ преобладаніи одного какого нибудь племени тутъ не можетъ быть и рѣчи. Въ этомъ не племенномъ, ненаціональномъ, скорѣе *международномъ* характерѣ заключается одна изъ тѣхъ дѣйствительно самобытныхъ чертъ, которыя всего менѣе цѣнятся славянофилами и которыя однако особенно глубоко и при томъ выгодно отличаютъ нашу восточную Европу отъ западной.» «Русская «самобытность»... не зависитъ также отъ какой нибудь опредѣленной формы религіознаго сознанія. Славянофилы всегда пріурочивали ее только къ восточному православію, какъ чистѣйшему выраженію христіанской религіи, исключающему всякія иныя вѣрованія и настроенія.» Въ этомъ пунктѣ авторъ дѣлаетъ снисхожденіе славянофиламъ: «Если имѣть въ виду не чисто византійское (?), а то болѣе русское православіе, которое дѣйствительно установилось въ Россіи, то за нимъ придется признать иныя, уже вполнѣ самобытныя особенности и, скажемъ прямо, нравственныя преимущества передъ другими религіозными настроеніями». Но собственныя сужденія г. Блока о православіи крайне странны. По его опредѣленію, «вообще это религія сравнительно мало стѣснительная для человѣческой совѣсти (?) и вслѣдствіе того наиболѣе «откровенная» во всѣхъ своихъ проявленіяхъ, какъ положительныхъ такъ и отрицательныхъ (?). Но именно въ силу такого высшаго нравственнаго склада самая церковь православная не пользовалась глубокимъ политическимъ вліяніемъ, а собственно культурное ея значеніе едвали не исчерпывалось однимъ истребленіемъ прежняго язычества» (!).

По словамъ г. Блока славянофилы будто бы проглядѣли экономическіе вопросы и соціальные. «Наши первые славянофилы, какъ люди не только просвѣщенные, но большею частію и вполнѣ «обезпеченные», привыкли смотрѣть на нихъ нѣсколько какъ бы свысока, что называется по барски». Могъ ли бы сказать это человѣкъ, добросовѣстно ознакомившійся съ сочиненіями и дѣятельностью славянофиловъ? Къ чему повторять чужія сужденія, когда самъ авторъ въ сущности соглашается со многими славянофильскими взглядами? Такъ, онъ говоритъ: «Сами теоретики славянофильства повидимому носили въ душѣ болѣе свѣтлыя и широкія стремленія, чѣмъ тѣ, которыя непосредственно вытекали изъ ихъ ученій и иногда проводились въ практической жизни ихъ послѣдователями».

Если бы авторъ внимательно прочиталъ сочиненія славянофиловъ, такъ можетъ быть и увидѣлъ бы, что вовсе «не вытекаютъ непосредственно изъ ихъ ученій» стремленія темныя и узкія, навязываемыя имъ односторонними критиками. Вообще разборъ славянофильства сдѣланъ авторомъ крайне неудовлетворительно.

Такое небрежное отношеніе къ славянофильству представляется тѣмъ болѣе страннымъ, что положительные взляды автора, большею частію, не что иное, какъ повтореніе славянофильскихъ-же взлядовъ и для выраженія ихъ онъ прибѣгаетъ къ словамъ Хомякова, Достоевскаго; г. Блокъ повторяетъ мысли, высказанныя послѣднимъ въ извѣстной рѣчи на пушкинскомъ праздникѣ, а вѣдь эта рѣчь имѣетъ близкое отношеніе къ славянофильству.

Критикой западничества авторъ рѣшилъ заняться «нѣсколько прилежнѣе». Дѣйствительно, эта часть книги читается съ большимъ интересомъ. Здѣсь авторъ отстаиваетъ отличіе

Россіи отъ Европы, большею частію повторяя возраженія, сдѣланныя западникамъ славянофилами, а иногда представляя и свои интересныя соображенія. Въ русской исторіи и русскомъ государствѣ западники усматривали только «рабство», «кнутъ», «казни», «абсолютизмъ» и т. п. Въ противоположность этому авторъ отмѣчаетъ въ русской исторіи много свѣтлыхъ сторонъ, не бывалыхъ въ Европѣ, и доказываетъ, что рабство, казни и т. п. въ исторіи западно-европейскихъ народовъ играли не меньшую, если не большую роль, чѣмъ въ Россіи. Не будемъ останавливаться на отдѣльныхъ мнѣніяхъ, съ которыми можно было бы спорить. Приведемъ выводъ автора: «На основаніи всего сказаннаго мы позволяемъ себѣ утверждать, что русская государственная жизнь въ своемъ историческомъ развитіи подготовила особенно благопріятныя условія для разрѣшенія нѣкоторыхъ въ высшей степени важныхъ вопросовъ общежитія, надъ которыми издавна и мучительно трудится мысль человѣческая. Отдавая всю должную справедливость геройскимъ усиліямъ этой мысли на культурномъ Западѣ, я не могу не высказать того убѣжденія, что дѣйствительное сочетаніе «порядка и свободы», «единства и разнообразія» едвали осуществимо тамъ даже въ самыхъ передовыхъ «республикахъ»—будутъ ли онѣ «единными и нераздѣльными» или хоть федеративными—пока кореннымъ образомъ не измѣнятся какъ соціальныя, такъ и психологическія основы данной государственности—пока они не измѣнятся именно въ «русскомъ духѣ». Вотъ почему не только о прошедшемъ и настоящемъ, но и будущемъ великой Россійской Имперіи странно судить по нынѣшнимъ западнымъ шаблонамъ и фасонамъ». Нельзя не порадоваться, что «русскому духу» придается такое значеніе, хотя и нельзя согласиться со всѣми дѣлаемыми г. Блокомъ опредѣленіями признаковъ этого духа, и не пожелать, чтобы при изученіи его съ «реально-эволюціонной точки зрѣнія» не пренебрегались обыкновенныя научныя требованія; безъ этого нельзя занять самостоятельнаго мѣста между западниками и славянофилами, какими бы мудреными терминами ни называть свою точку зрѣнія. *)

М. С.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ 1884 году.

Кто имѣетъ надобность или желаніе слѣдить за движеніемъ науки, по преимуществу на русской почвѣ, для тѣхъ Журн. Мин. Нар. Пр. является подспорьемъ едвали замѣнимымъ.

II отдѣлъ журнала, *отдѣлъ наукъ*, открывая свои страницы для статей самостоятельныхъ, а также критическихъ и библіографическихъ въ области исторіи со всѣми ея подъ-отдѣлами, литературъ и словесности въ самой широкой ихъ постановкѣ, уже издавна пріобрѣлъ славу источника, безъ ссылки на который едвали обойдется любой изъ ученыхъ трудовъ, имѣющихъ соотношеніе къ названной области. Какъ подобаетъ журналу, издающемуся подъ эгидой русскаго Министерства Просвѣщенія, отдѣлъ науки славяно-русской въ немъ не забытъ и представленъ достаточно хорошо.

Считаемъ не лишнимъ указать здѣсь на нѣкоторыя изъ статей этого рода, помѣщенныхъ въ научномъ отдѣлѣ журнала за 1884 годъ. *А. Н. Веселовскаго.* Къ вопросу объ источникахъ сербской Александріи (Іюнь, Сент.). *Н. И. Веселовскаго*: Пріемъ въ Россіи и отпуск средне-азіатскихъ пословъ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ (Іюль). *П. В. Голубинскаго*: Об Узахъ и Половцахъ (Іюль). *О. О. Гонсіоровскаго* Замѣтка о Словѣ о полку Игоревѣ. (Февраль) *В. Г. Дружинина*: О житіи Корнелія Выго пустынскаго, написанномъ Пахоміемъ. (Сент.) *Л. З. Колмачевскаго*: Развитіе исторіи литера туры, какъ науки, ея методы и задачи. (Май) *Н. В. Кудрявцева*: Русская Лапландія. (Мартъ Апр.). *А. Д. Лаппо-Данилевскаго:* Изъ старинныхъ сношеній Россіи съ западною Европой. (Май) *В. Ѳ. Миллера*: Къ вопросу о славянской азбукѣ. (Мартъ), Бар. *В. Р. Розена*: Замѣтка о лѣтописи Агапія Манбиджскаго. (Янв.). *I. I. Сениґова:* О первоначальной лѣтописи Великаго Новгорода. (Іюнь). *И. А. Смирнова*: Землевладѣніе въ Хорватіи и Далмаціи въ X—XI вѣкахъ. (Окт.). *П. А. Сырку*: Значеніе румыновѣдѣнія для славянской науки (Авг.). *И. А. Тихомирова:* О лаврентьевской лѣтописи. (Окт.) *Ю. И. Трусмана*: О мѣстѣ Ледоваго побоища в 1242 году. (Янв.). *Ѳ. И. Успенскаго*: Слѣды пи цовыхъ книгъ въ Византіи. (Янв., Февр.).

Еще шире поставлена въ этомъ отдѣл *критика и библіографія*; укажемъ на слѣду щія рецензіи: *Д. Н. Анучина*: Доисторическа археологія Кавказа. (Янв.). *А. С. Архангел скаго*: В. Богородицкій. Гласныя безъ ударені 1884. (Авг.). *П. В. Безобразова*: Византія в XI вѣкѣ. (Ноябрь.). *К. Н. Бестужева-Рюмин* Герберштейнъ и его историко-географическ извѣстія о Россіи. Е. Замысловскаго: Спб. 188 (Май); Chronique dite de Nèstor, traduite p L. Leger. 1884. (Окт.). Исторія Россіи Д Ило вайскаго. Т. II. М. 1884. (Ноябрь). *И. А. Б дуена-де Куртенэ:* Новый журналъ по общем языковѣдѣнію. (Окт.). *А. С. Будиловича*: М ріинское четвероевангеліе. Трудъ В. Ягича Спб. 1883. (Мартъ); Географическій Слова западно и южно-славянскихъ земель, Я. Го вацкаго. 1884. (Авг.). *Ѳ. И. Буслаева*: Славя скій и восточный орнаментъ по рукописям Вл. Стасова. В. I. Спб. 1884. (Май). *М. А. В невитинова*: Нѣмецкій переводъ Хожденія Иг мена Даніила. (Авг.). *А. Н. Веселовскаго*: Бо гарскія повѣсти Букурештскаго сборника.(Янв И. Ждановъ. Къ литературной исторіи русск былевой поэзіи. Кіевъ 1881. (Февр.); Разыскан о греческихъ богатырскихъ былинахъ. Г. Де туниса. (Іюль); Новости по изученію италія ской литературы. (Авг.). *А. Д. Галахова*: Н. Гнѣдичъ. (Май). *Г. С. Дестуниса:* Записки гр ческаго историческаго и этнографическаго о щества. (Іюль). *И. А. Козеко.* Введеніе христі анства въ Лифляндіи. Г. Трусмана. Спб. 18

---

*) Авторъ обѣщаетъ издать нѣсколько трактатовъ, между прочимъ сочиненіе о «коренныхъ вопросахъ соціально-психологической политики».

Сент.). *М. О. Кояловича*: Записки Іосифа Митрополита Литовскаго. Спб. 1883. (Февр.). *П. Кулаковскаго*: Два сочиненія о жизни и трудахъ І. Добровскаго. (Авг.). *А. И. Левицкаго*: Боярская дума древней Руси. В. Ключевскаго. М. 1883. (Сент., Окт.). *А. Леонида*: Описаніе славяно-русскихъ книгъ. Т. І. И. Каратаевъ. 1884. (Май). *В. Н. Майкова*: Новая книга о финскомъ эпосѣ. (Май). *К. С. Мережковскаго*: Антропологическія изслѣдованія въ Россіи. Сент.). *И. П. Минаева*: Великій русскій миссіонеръ. (Сент.); Русскіе помыслы объ Индіи въ старину. (Окт.). *Ѳ. Т. Мищенка*: Къ вопросу о Геродотовыхъ Скиѳахъ (Іюль). *Н. И. Петрова*: Кіевскій Митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники, С. Голубева. (Янв.); Русскій проповѣдникъ XVII вѣка, І. Яхонтова. Спб. 1883.—Іеродіаконъ Дамаскинъ, его же. Спб. 1883. (Апр.); Духовное образованіе и духовная школа въ Россіи при Петрѣ Великомъ. А. Архангельскаго. Каз. 1883. (Іюнь); Палинодія Захаріи Копыстенскаго. В. З. Завитневича. 1883. Іюль); Вліяніе церковнаго ученія и духовной письменности на міросозерцаніе русскаго народа. А. Попова. (Сент); Митрополитъ Московскій Платонъ Левшинъ, какъ проповѣдникъ. А. Надеждина. (Дек.). *И. В. Помяловскаго*: Путь къ Синаю. А. В. Елисѣева. 1884. (Іюль). *В. А. Ровинскаго*: Черногорецъ и Черногорка. (Авг.). *А. Д. Ряжскаго*: Славянское церковное пѣніе въ латинской обработкѣ (Мартъ). *А. И. Соболевскаго*: Къ исторіи звуковъ новоболгарскаго языка. (Сент.). *П. А. Сырку*: Новый взглядъ на жизнь и дѣятельность Григорія Цамблака. (Ноябрь). *Ѳ. Т.* Русская масляница и западно-европейскій карнавалъ. В. Миллера. М. 1883. (Дек.). *Ѳ. И. Успенскаго*: Императоръ Василій Болгаробойца. Извлеченіе изъ Яхъи Антіохійскаго. Барона В. Р. Розена. Спб. 1883. (Апр.); Сношенія Рима съ Москвой (разборъ трудовъ по русской исторіи о. П. Пирлинга. (Авг., Окт.). *И. А. Шляпкина*: Любопытный памятникъ русской письменности XV вѣка. А. Архангельскаго. Спб. 1884. (Дек.) и наконецъ статья редакціи: Старинные русскіе паломники въ изданіи православнаго Палестинскаго Общества. (Іюль).

Научному отдѣлу отводится въ журналѣ наибольшее мѣсто. Статьи, касающіяся школьнаго дѣла у насъ и заграницей находятъ мѣсто въ III, *Педагогическомъ отдѣлѣ* журнала; изъ такихъ статей за 1884 годъ упоминаемъ о слѣдующихъ: *Я. Г. Гуревича*: о постановкѣ курса исторіи въ нашихъ классическихъ гимназіяхъ. (Май). *К. Я. Грота*. Историческій Институтъ при Вѣнскомъ Университетѣ. (Апр.). *Г. А. Г—скаго*: Къ вопросу объ улучшеніи преподаванія древнихъ языковъ въ гимназіяхъ. (Апр.). *А. А. Вейсмана*: Какъ преподавать древніе языки въ гимназіяхъ, чтобъ они принесли наибольшую пользу для учащагося юношества. (Іюнь). *К. Я. Люгебиля*: О преподаваніи древнихъ языковъ. (Ноябрь, Дек). Гр. *А. А. Мусина-Пушкина*: По поводу книги Дильманна о реальной школѣ (Дек.).

Возможности слѣдить за научнымъ движеніемъ содѣйствуетъ также и IV отдѣлъ журнала—*современная лѣтопись*, гдѣ сообщаются обстоятельные отчеты о состояніи и дѣятельности нашихъ ученыхъ учрежденій, ученыхъ обществъ и учебныхъ заведеній,—незабыта и иностранная наука, причемъ о движеніи ея во Франціи можно слѣдить по интереснымъ *письмамъ изъ Парижа Л. Л—ра*. Въ этомъ же отдѣлѣ помѣщаются некрологи научныхъ дѣятелей;—въ 1884 году: П. З. Щуровскаго, Г. П. Лапшина, А. К. Ярославцева, П. И. Лерха, В. В. Бауера и Э. А. Германа.

Кромѣ *правительственныхъ распоряженій*, составляющихъ собою I отдѣлъ журнала, въ немъ отводится мѣсто для особаго *отдѣла классической филологіи* и *приложенія*; въ составъ послѣдняго въ 1884 году вошло и закончено печатаніемъ посмертное изданіе труда *И. И. Срезневскаго*: Славяно-русская палеографія.

Журналъ издается подъ редакціей Л. Н. Майкова; выходитъ ежемѣсячно объемистыми книжками, составляющими въ годъ шесть томовъ.

Слѣдя за изданіемъ журнала въ послѣдніе годы, нельзя не замѣтить, что нынѣшняя редакція его преобладающую часть научнаго отдѣла посвящаетъ статьямъ критико-библіографическаго характера. При увеличеніи числа ученыхъ трудовъ и преимущественно университетской науки, за послѣднее время, нельзя не признать, что такое направленіе Журнала Мин. Нар. Пр. вполнѣ соотвѣтствуетъ современной научной потребности и тѣмъ самымъ даетъ еще большую возможность, именно, слѣдить за движеніемъ возрастающей русской науки. Полагая, что для читателей «Извѣстій» не безъинтересно будетъ знакомиться съ текущимъ матеріаломъ этого журнала, мы намѣрены давать здѣсь краткій обзоръ книжекъ его, начиная съ 1885 года.

Ѳед. Истоминъ.

Православный монастырь Житомысличъ въ Герцеговинѣ.

Черниговъ, 1884. Губернская типографія. 8°. стр. 22. Изданіе графа Милорадовича.

Въ 1883 году графъ А. Милорадовичъ посѣтилъ монастырь Житомысличъ, основанный однимъ изъ его предковъ, и въ прошломъ году издалъ на свои средства въ количествѣ ста экземпляровъ для братіи этого монастыря краткое его описаніе, составленное бывшимъ консуломъ въ Мостарѣ Н. А. Илларіоновымъ и напечатанное въ первый разъ въ Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ въ 1870 году (кн. 3-я).

Монастырь Житомысличъ находится въ Мостарскомъ уѣздѣ, въ четырехъ часахъ отъ Мостара, въ мѣстности, называемой Дубровы, въ селѣ Житомысличѣ, и немного въ сторонѣ отъ дороги, ведущей въ пограничный австрійскій городъ Метковичъ, отъ коего онъ отстоитъ на разстояніи пяти часовъ.

Монастырь окруженъ почти со всѣхъ сторонъ горами и лежитъ какъ бы въ углубленіи, и только съ сѣверной стороны обители открывается небольшая долина, расширяющаяся

довольно значительно въ томъ мѣстѣ, гдѣ построенъ самый монастырь и снова съуживающаяся на южной сторонѣ.

Монастырь построенъ Милисавомъ Милорадовичемъ, однимъ изъ членовъ властельской фамиліи Милорадовичей, которые вскорѣ послѣ завоеванія турками Герцеговины покинули свою родину и удалились въ Россію.

Въ самой Герцеговинѣ живы еще до сихъ поръ потомки этой фамиліи, именно: поселяне этого монастыря, принявшіе магометанство и перемѣнившіе имя Милорадовичей на Лолічи и Кузмани, и въ Дубровахъ, тоже близь монастыря, мусульмане Опіячи, которые происходятъ отъ одного изъ Милорадовичей, принявшаго магометанство и удержавшаго потому свои помѣстья въ Дубровахъ въ селѣ Церничи.

Годъ построенія монастыря и церкви неизвѣстенъ.

Монастырская библіотека богата какъ вещами богослужебными, привезенными архимандритомъ Серафимомъ Петровичемъ изъ Россіи, такъ и многими русскими книгами церковнаго и свѣтскаго содержанія, а равно и разными сербскими книгами.

Монастырь имѣетъ собственныхъ поселянъ и большое пространство обрабатываемой земли, а также прекрасные большіе виноградники и много масличныхъ деревьевъ, такъ что по значительному для герцеговинскихъ монастырей приходу монастырь Житомысличъ считается самымъ богатымъ изъ всѣхъ здѣшнихъ монастырей.

Подобно другимъ обителямъ Герцеговины, монастырь Житомысличъ имѣетъ свои приходы, отчего въ монастырѣ рѣдко можно встрѣтить всѣхъ монаховъ, находящихся обыкновенно въ своихъ приходахъ, гдѣ они исполняютъ обязанности приходскихъ священниковъ и пріѣзжаютъ въ монастырь только временемъ.

Монастырь управляется архимандритомъ и состоитъ подъ наблюденіемъ нѣсколькихъ вы борныхъ христіанъ Мостара, которые, получа ежегодно отъ настоятеля отчеты о состояні обители, должны представлять ихъ монасты ской православной общинѣ.

При монастырѣ устроена школа, котору намѣрены были преобразовать въ семинарі для чего и былъ допущенъ сборъ въ Россі но такъ какъ для устройства семинаріи собра но было очень мало и не имѣется достаточ ныхъ средствъ, то при Житомыслицкой школ находится одинъ учитель, дающій самое пе рвоначальное образованіе. Хотя вообще школ и не соотвѣтствуетъ вполнѣ своему назнач нію, которое хотѣли придать ей, но все так она можетъ считаться самымъ лучшимъ пр вославнымъ училищемъ Герцеговины.

Для филологовъ отмѣтимъ, что въ изданно книжкѣ имѣется краткое описаніе рукопис и старопечатныхъ книгъ, находящихся въ м настырской библіотекѣ.

Поправка къ замѣткѣ о новомъ изданіи Ос ромирова Евангелія. Въ моей замѣткѣ объ «Остр мировомъ Евангеліи» есть маленькая нето ность. Я сообщилъ, что это изданіе дѣлало подъ наблюденіемъ А. Ѳ. Бычкова; между тѣ по дошедшимъ до меня свѣдѣніямъ, изданіе руководилъ А. И. Тимоѳеевъ. А. Ѳ. Бычко только по окончаніи изданія захотѣлъ у диться, вѣрно ли воспроизведенъ текстъ, и п разсмотрѣніи онъ замѣтилъ нѣкоторыя ошибк которыя предложилъ исправить. Только пос этихъ свѣдѣній я могу себѣ объяснить, поче изданіе появилось безъ предисловія.

П. Сырку.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Ікѡны св. Кѵрілла и Меѳодіѧ

Подобныя изображеніямъ святыхъ первоучителей Славянскихъ, приложеннымъ къ их жизнеописаніямъ, изданнымъ ко дню тысячелѣтія блаженной кончины св. Меѳодія С.-Петер бургскимъ Славянскимъ Благотворительнымъ Обществомъ, изготовлены Академикомъ М. О. Ми кѣшинымъ на деревянныхъ дскахъ, въ размѣрѣ $6^{1}/_{2} \times 10$ дюймовъ.

Желающіе могутъ пріобрѣтать иконы св. Кирилла и Меѳодія нынѣ же ***по одном рублю.*** За укупорку св. иконъ слѣдуетъ прилагать къ ихъ стоимости ***по 5 коп.*** за кажду Деньги за пересылку св. иконъ по почтѣ слѣдуетъ высылать по разсчету разстоянія отъ С.-Пе тербурга: за пересылку *одной* иконы—за *два* фунта, *двухъ* иконъ—за *три* фунта, *трехъ* иконъ за *четыре* фунта, *четырехъ* иконъ—за *пять* фунтовъ и т. д.

Желающіе получить иконы св. Кирилла и Меѳодія благоволятъ обращаться съ требова ніями о высылкѣ ихъ по почтѣ, по слѣдующему адресу: *Академику Михаилу Осиповичу Мик шину*, въ помѣщеніи С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, на пл щади Александринскаго театра, домъ № 7.

Въ С.-Петербургское Славянское Благотворительное Общество поступили для продажи слѣдующія книги:

— **Славянская Христоматія.** Сборникъ по славянскимъ нарѣчіямъ. Составилъ **Г. Воскресенскій**, экстраординарный профессоръ Московской Духовной Академіи. Выпускъ первый: языки древній церковно-славянскій и древне-русскій, Москва, 1882 г. стр. III+110	— р. 75 к.
— Тоже, вып. II: языки болгарскій, сербо-хорватскій и словинскій. Москва 1883 г. стр. III+292	1 » 50 »
— Тоже, выпускъ III, отдѣлъ I: языки чешскій и словацкій. Москва 1884, стр, II+218	1 » 50 »
— Сравнительная морфологія славянскихъ языковъ, сочиненіе **Франца Миклошича**, переводъ Ник. Шлякова, **подъ редакціею Романа Брандта.** Выпускъ I. Старословенскій языкъ. Москва. 1884	1 р. 50 »
— Географическій словарь западно-славянскихъ и юго-славянскихъ земель. Сост. **Я. Головацкимъ.** Вильна. 1884 г. XXXII и 371 стр.	2 » 50 »
— Карта западно-славянскихъ и юго-славянскихъ земель. Сост. **Я. Головацкимъ.** Вильна. 1884.	1 » — »
— Та же карта, наклеенная на холстѣ.	1 » 50 »
— Этнографическая карта русскаго народонаселенія въ Галичинѣ, сѣверо-восточной Угріи и Буковинѣ. Сост. **Я. Головацкимъ.** 1884. .	— » 60 »
— Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси, собранныя **Я. Ѳ. Головацкимъ.** 3 тома, въ IV частяхъ. Москва. 1878.	12 » — »
— Россія и Европа. Взглядъ на культурныя и политическія отношенія Славянскаго міра къ Германо-Романскому. **Н. Я. Данилевскаго.** Спб. 1871. X и 542 стр.	3 » — »
Горные разсказы А. Ираска. Переводъ съ чешскаго и литературныя объясненія **А. Степовича.** Кіевъ. 1884	1 р. — к.
Горные разсказы А. Ираска. Переводъ съ чешскаго **А. Степовича** (съ литературными объясненіями). Выпускъ II. . . .	— » 70
Славянскія нарѣчія. Статья профессора **Гебауера.** Переводъ и примѣчанія **А. Степовича.** Кіевъ. 1882	— » 50 »

„МАКЕДОНСКІЙ ГЛАСЪ“

Газета издающаяся въ Софіи (въ Болгаріи), на болгарскомъ и французскомъ языкахъ выходитъ еженедѣльно по четвергамъ. Подписная цѣна за годъ 10 франковъ, на 6 мѣсяцевъ 5 фр. Подписка принимается въ торговой конторѣ *Братьевъ П. Спирковихъ* въ Софіи.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ

НА ПОСТРОЕНІЕ ПРАВОСЛАВНАГО ХРАМА ВЪ ГОРОДѢ САЛОНИКАХЪ ВЪ МАКЕДОНІИ,

во имя первоучителей славянства свв. Кирилла и Меѳодія, принимаются въ С.-Петербургскомъ Славянскомъ Благотворительномъ Обществѣ (площадь Александринскаго театра домъ Голубева № 7).

Отъ Редакціи.

Въ виду свѣдѣній о неисправномъ полученіи нѣкоторыми подписчиками книжекъ «Извѣстій», особенно январскаго нумера сего года, редакція считаетъ долгомъ заявить, что ею сдѣлано было распоряженіе о высылкѣ «Извѣстій» № 1 Января 1885 года *всѣмъ* прошлогоднимъ подписчикамъ, а равно лицамъ и учрежденіямъ, безплатно получавшимъ «Извѣстія». О неполученіи какъ 1-го №-ра, такъ и другихъ неисправностяхъ, могущихъ быть въ доставкѣ, редакція покорнѣйше проситъ увѣдомлять ее повозможности немедленно, для соотвѣтствующаго удовлетворенія такихъ заявленій. При этомъ редакція долгомъ считаетъ сообщить, что №№ «Извѣстій»: *1883 г. № 1 октябрь и 1884 г. № 2 февраль всѣ разошлись.*

Редакторы: **Н. Н. Страховъ.**
И. И. Соколовъ.

Типографія Е. Евдокимова. В. Итальянская, № 11.

Въ помѣщеніи Совѣта С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества въ С.-Петербургѣ, на площади Александринскаго театра, въ домѣ Голубева, № 7, продаются нижеслѣдующія книги:

а) Изданія Общества.

1. **Славянскій Сборникъ**, томъ I, подъ наблюденіемъ Н. Н. Страхова. 1875 г. IX, 631 и 27 стр. . . . . . 3 р. — к.
2. **Славянскій Сборникъ**, томъ II, подъ наблюденіемъ Я. Л. Зосимовича. 1877 г. VIII, 404, 98, 64, 149 и X стр. . . . . . 3 » — »
3. **Славянскій Сборникъ**, томъ III, подъ наблюденіемъ П. А. Гильтебрандта. 1876 г. IV, 400, 80, 139 и 18 стр. . . . . . 3 » — »
4. **Гусъ и его отношеніе къ православной церкви.** Соч. А. Θ. Гильфердинга. 1871 г. 82 стр. — » 50 »
5. **Чехія и Моравія.** Соч. А. С. Будиловича и А. П. Нарановича. 1871 г. VIII и 210 стр. 1 » — »
6. **Этнографическая карта славянскихъ народностей**, сост. М. Θ. Мирковичемъ, съ объяснительною запискою А. С. Будиловича. Изд. 3-е. 1877 г. На двухъ листахъ, 23 стр. . . . . . 1 » — »
7. **Братская помочь пострадавшимъ семействамъ Босніи и Герцеговины.** Учено-литературный сборникъ, составленный изъ трудовъ русскихъ ученыхъ и литераторовъ. 1876 г. 493 стр. . . . . . 3 » — »
8. **Болгарскіе ужасы и Восточный вопросъ.** Соч. Гладстона, пер. К. П. Побѣдоносцева и К. Н. Бестужева-Рюмина. 1876 г. 48 стр. . . . . . — » 20 »
9. **Впечатлѣнія Сербской войны.** Соч. Макъ-Ивера. 1876 г. 5 и 32 стр. . . . . . — » 20 »
10. **Въ память Ю. Θ. Самарина**, съ его портретомъ. 1876 г. 53 стр. . . . . . — » 50 »
11. **Германизація Балтійскихъ Славянъ.** Изслѣдованіе С. Т. Первольфа. 1876 г. 260 стр. 1 » 50 »
12. **Исторія Пряшевской епархіи.** Соч. А. В. Духновича, пер. пр. К. Кустодіева. 1877 г. 102 стр. . . . . . — » 50 »
13. **Изъ Русской Исторіи**—два разсказа А. Майкова. 1877 г. 79 стр. . . . . . — » 50 »
14. **Хомяковъ и Славянское дѣло.** Соч. А. В. Васильева, съ портретомъ Хомякова 1877 г. 16 стр. . . . . . — » 5 »
15. **Іоаннъ Гусъ.** Соч. А. В. Васильева съ изображеніемъ Гуса. 1877 г. Одинъ листъ. . — » 10 »
16. **Русско-Сербскій словарь**, сост. П. А. Лавровскимъ. 1880 г. II и 578 стр. . . 2 » — »
17. **Первыя 15 лѣтъ существованія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества по протоколамъ общихъ собраній его членовъ, состоявшихся въ 1868—1883 г.** 1883 г. 882 стр. (безъ уступки). . . . . . 3 » — »
18. **Въ память Θ. М. Достоевскаго.** 1881 г. стр. 53 . . . . . . — » 40 »
19. **Въ память Государя Императора Александра II.** 1881 г. стр. 53. . . . . . — » 30 »

б) Пожертвованныя книги.

1. **Всероссійская этнографическая выставка и Славянскій съѣздъ въ Маѣ 1868 г.** 1867 г. X и 473 стр. . . . . . — » 50 »
2. **Сказанія мусульманскихъ писателей о славянахъ и русскихъ.** Сост. А. Я. Гаркави. 1870 г. VII и 308 стр. . . . . . 1 » — »
3. **Лука Вукаловичъ.** (Первое Герцеговинское возстаніе). Пер. съ сербскаго 1875 г. 28 стр. . . . . . — » 10 »
4. **Српске народне пјесме.** В. Караджича. 1875 г. V и 643 стр. . . . . . 1 » — »
5. **Славяне.** Сборникъ стихотвореній, касающихся жизни славянскихъ народовъ. 1876 г. 64 стр. . . . . . — » 15 »
6. **Лепта.** Сборникъ, изданный въ пользу Южныхъ Славянъ. 1876 г. 68 стр. . . — » 20 »
7. **Объ университетскомъ образованіи.** Рѣчь проф. Гексли. 1876 г. 15 стр. . . . — » 25 »
8. **Герцеговина въ историческомъ и этнографическомъ отношеніи.** Соч. Г. Б. 1876 г. 60 стр. — » 75 »
9. **Славянская война за независимость**, свѣтопечатный сборникъ. Выпуски 1 и 2 1776 г. Каждый выпускъ по . . . . . . — » 50 »
10. **Родное племя.** Сборникъ, изданный Дамскимъ Отдѣленіемъ Славянскаго Общества въ Москвѣ. 1877 г. 247 стр. . . . . . 2 » — »
11. **Хорватія, Славонія, Далмація и Военная Граница.** Соч. Л. В. Березина. 1879 г. Т. I.—XI, VIII и 520 стр. Т. II.—VIII и 589 стр. . . . . . 6 » — »
12. **Митрополитъ Сербскій Михаилъ.** Соч. А. В. В. 1882 г. 19 стр. . . . . . — » 30 »
13. **Этнографическая карта Венгріи.** Г. А. Де-Волана. Спб. 1878 г. . . . . . — » 25 »
14. **Сборникъ статей по славяновѣдѣнію**, составленный и изданный учениками **В. И. Ламанскаго**, Спб. 1883 г. (*на комиссіи*, безъ уступки) . . . 3 » — »
15. **Secrets d'état de Venise.** Documents, extraits, notices et etudes, servant a eclaircir les rapports de la Seigneurie avec les grecs, les slaves et la porte ottomane a la fin du XV et XVI siècle par **Vladimir Lamansky.** S.-Pétersbourg, 1884. (*На комиссіи, безъ уступки*) . . . . . . 8 » — »

Примѣчанія: 1. Православному духовенству, учебнымъ заведеніямъ и библіотекамъ, покупающимъ вышеозначенныя изданія и книги, дѣлается уступка въ 20% противъ назначенной цѣны. Такая же уступка дѣлается книгопродавцамъ и частнымъ лицамъ, при покупкѣ ими означенныхъ изданій и книгъ на 20 р. и болѣе.

2. Пересылку этихъ изданій и книгъ въ провинцію и за границу Славянское Общество производитъ на свой счетъ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ УСТАВА
С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО СЛАВЯНСКАГО
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАГО ОБЩЕСТВА.

§ 1.

С.-Петербургское Славянское Благотворительное Общество имѣетъ цѣлію:

а) Оказывать пособіе церквамъ, школамъ, литературнымъ учрежденіямъ и литературнымъ предпріятіямъ въ славянскихъ земляхъ;

б) изыскивать средства для воспитанія молодыхъ славянъ и славянокъ какъ въ Россіи, такъ и за границею;

в) пріискивать занятія для славянъ, пріѣзжающихъ въ Россію;

г) подавать помощь славянамъ во время особыхъ бѣдствій: голода, пожаровъ, раззоренія какой нибудь мѣстности или края и т. п.;

д) поддерживать научныя и литературныя сношенія съ учеными и литературными Обществами въ славянскихъ земляхъ;

е) снабжать славянскія школы, ученыя и литературныя Общества русскими книгами и періодическими изданіями и получать взамѣнъ того ихъ изданія;

ж) издавать на законномъ основаніи книги и др. пособія по части славяновѣдѣнія;

з) собирать вообще денежныя средства для вышеозначенныхъ цѣлей.

§ 3.

Общество состоитъ изъ членовъ:

а) почетныхъ и

б) дѣйствительныхъ.

§ 5.

Дѣйствительными членами Общества могутъ быть лица обоего пола, изъявившія готовность участвовать въ трудахъ Общества и представлять ежегодный членскій взносъ, размѣръ коего опредѣляется доброй волей каждаго (но не менѣе десяти руб. въ годъ). Утвержденіе въ званіи дѣйствительнаго члена зависитъ отъ общаго собранія Общества по предложенію Совѣта.

§ 9.

Дѣлами Общества завѣдываютъ общія собранія членовъ и Совѣтъ.

§ 18.

Отчеты о годовой дѣятельности Общества, съ подробнымъ показаніемъ всѣхъ сборовъ и расходовъ, а также о дѣйствіяхъ общихъ и чрезвычайныхъ собраній, печатаются въ газетахъ, или отдѣльными брошюрами, и представляются одновременно съ этимъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 19.

Всѣ сношенія Общества производятся чрезъ Совѣтъ.

Обществомъ издаются: **„Извѣстія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества“**, ежемѣсячный журналъ, выходящій выпусками отъ 2 до 2½ листовъ и болѣе.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА для всѣхъ подписчиковъ безъ различія, въ Россіи и заграницей, съ доставкой и пересылкой, **ДВА РУБЛЯ**, или 6 франк.=3 австр. гульд.

Подписка на «Извѣстія», членскіе взносы и пожертвованія, денежныя и матеріальныя (вещами и книгами), принимаются ежедневно отъ 11 ч. утра до 4 пополудни, въ помѣщеніи Совѣта Славянскаго Благотворительнаго Общества, у Александринскаго театра, въ домѣ Голубева № 7.

Редакторы: **Н. Н. Страховъ.**
И. И. Соколовъ.

ИЗВѢСТІЯ

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО

СЛАВЯНСКАГО

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАГО ОБЩЕСТВА.

№ 3

МАРТЪ

1885

ГОДЪ ВТОРОЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Е. Евдокимова, Б. Итальянская, № 11.
1885.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ИЗВѢСТІЯ
С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО
СЛАВЯНСКАГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАГО ОБЩЕСТВА.

№ 3. Мартъ. 1885 г.

I. Дѣйствія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества и другихъ славянскихъ обществъ.

Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества.

Въ засѣданіяхъ Совѣта С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, состоявшихся *10 и 24 февраля*, между прочимъ, постановлено: *въ первомъ:* а) благодарить редактора «Филологическихъ Записокъ» А. А. Хованскаго за пожертвованныя имъ книги и, согласно его желанія, послать пожертвованныя имъ книги въ Сербію и Болгарію; б) послать въ Дерптъ, въ Русскую библіотеку, всѣ изданія Славянскаго Общества и по 3 экз. жизнеописаній св. Кирилла и Меѳодія, въ трехъ редакціяхъ; в) выдать въ пособіе: двумъ болгарамъ 75 р., одному сербу 75 р. и одному добровольцу 5 р.; г) утвердить расходы съ 27 января по 10 февраля на 615 р. 8 к.; д) предложить къ избранію въ первомъ же общемъ собраніи въ пожизненные члены: М. И. Иванова и въ дѣйствительные: П. Е. Мансвѣтова, М. И. Транквилицкаго и И. И. Янковскаго, и *во второмъ*: а) утвердить расходы съ 10 по 24 февраля на 1486 р. 53 к.; б) назначить одному словаку, воспитывающемуся въ С.-Петербургскомъ университетѣ, стипендію по 300 р. въ годъ; в) присланныя изъ Вильны священникомъ Н. Соколовымъ 2880 экз. книги: «Ченстоховская святая икона Богородицы въ Ченстоховскомъ Ясногорскомъ монастырѣ и церковь во имя святыхъ равноапостольныхъ просвѣтителей славянъ Кирилла и Меѳодія въ Ченстоховѣ» раздать безплатно въ Петербургѣ 6 апрѣля 1885 г., отца же Н. Соколова благодарить за его пожертвованіе и послать ему въ даръ изданія Славянскаго Общества; г) просьбу одного добровольца о назначеніи ему за раны пенсіи передать г. сербскому посланнику въ Петербургѣ; д) пожертвованныя преподавателями С.-Петербургской Духовной Академіи А. Ѳ. Елеонскимъ и А. Садовымъ сочиненія: «Исторія израильскаго народа въ Египтѣ» и «Виссаріонъ Никейскій», согласно волѣ жертвователей, разослать въ славянскія земли и е) выдать въ пособіе одному добровольцу 5 р.

Проектъ протокола

торжественнаго собранія гг. членовъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, состоявшагося *14 февраля*, въ залѣ Городской Думы, подъ предсѣдательствомъ П. П. Дурново.

Собраніе это почтили своимъ присутствіемъ: высокопреосвященнѣйшій Леонтій, архіепископъ варшавскій и холмскій, епископъ Флавіанъ, многія изъ высокопоставленныхъ лицъ, 60 членовъ Славянскаго Общества и болѣе 1000 постороннихъ посѣтителей.

Собраніе было открыто г. предсѣдателемъ Общества въ 8 часовъ 20 минутъ вечера, причемъ онъ, обратясь къ прибывшему въ собраніе высокопреосвященнѣйшему Леонтію, архіепископу варшавскому и холмскому, просилъ его принять на себя почетное предсѣдательство, на что его высокопреосвященство и изъявилъ свое согласіе.

Затѣмъ, съ благословенія архипастыря, былъ пропѣтъ хоромъ А. А. Архангельскаго концертъ: «Вознесу тя, Боже мой.»

Послѣ того, по установившемуся обычаю, г. предсѣдатель предложилъ секретарю Общества В. И. Аристову прочитать отчетъ о дѣятельности Общества въ минувшемъ году *).

*) Отчетъ этотъ напечатанъ въ февральскомъ № «Извѣстій».

Затѣмъ членъ Общества, проф. М. О. Кояловичъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

О Грюнвальденской битвѣ 1410 г.

Преосвященнѣйшіе архипастыри!

Милостивые государи и государыни!

Чѣмъ ближе къ намъ великій славянскій день, 6-е апрѣля, тѣмъ естественнѣе и намъ переноситься мыслями къ старымъ славянскимъ временамъ, и, имѣя въ виду великую объединительную силу подвига нашихъ славянскихъ апостоловъ, съ особеннымъ вниманіемъ останавливаться на тѣхъ моментахъ нашей славянской исторіи, когда разные славянскіе племенные ручьи сливались въ единое русло и затѣмъ разбѣгались опять въ разныя стороны и почему разбѣгались. На одномъ изъ такихъ моментовъ, когда славянскія силы объединились и сейчасъ же разъединились, я и остановлю ваше, мм. гг., вниманіе.

Прошу перенестись почти за четыреста семьдесятъ пять лѣтъ отъ настоящаго времени,—къ 1410 году, къ половинѣ іюля, когда у Грюнвальда и Танненберга или, какъ обозначаютъ мѣстности наши русскія лѣтописи, «межи грады Дубровны и Остродa», происходила знаменитая битва соединенныхъ силъ Литовскаго княжества и Польскаго королевства съ Прусскимъ рыцарскимъ орденомъ. Это выйдетъ на правой сторонѣ нижней Вислы, на югъ отъ Маріенбурга, въ нынѣшней восточной Пруссіи.

Въ польскихъ книгахъ, во многихъ нѣмецкихъ, насколько ихъ знаю, и даже въ нѣкоторыхъ русскихъ побѣдная слава въ этой битвѣ приписывается полякамъ. Въ такомъ видѣ эта побѣда воспроизведена и на извѣстной картинѣ художника Матейки.

Я представлю вашему вниманію, мм. гг., картину значительно иного рода. На этой картинѣ, если съумѣю ясно нарисовать ее передъ вами, вы, можетъ быть, увидите вверху отраженіе нравственной силы нашей славной Куликовской битвы. Затѣмъ вы увидите великій сборъ военныхъ силъ Литовскаго княжества, Польскаго королевства и силъ другихъ странъ, даже не славянскихъ! Въ подробностяхъ битвы передъ вами, безъ сомнѣнія, обрисуется выдающаяся доблесть русскихъ полковъ Смоленской области, до сихъ поръ мало признанная. Еще ниже вы увидите темныя краски, обозначающія величайшее славянское неразуміе. Затѣмъ еще ниже увидите еще болѣе темныя краски возмутительнаго оскорбленія и униженія, какимъ вскорѣ подвергнуты были русскія силы западной Россіи.

Эти послѣднія краски, а можетъ быть и вся картина, будутъ яснѣе, когда вы увидите рѣжущій глаза блескъ и свѣтъ вѣроисповѣднаго вопроса, ударившіе въ эти темныя краски. На этомъ вѣроисповѣдномъ вопросѣ я остановлю нѣсколько ваше вниманіе, сдѣлаю сближеніе съ современнымъ настроеніемъ умовъ въ славянскомъ мірѣ и выскажу нѣкоторыя пожеланія непритязательнаго свойства.

Такова моя программа. Прошу вашего снисходительнаго вниманія къ посильному выполненію ея.

Наша Куликовская битва имѣла великое значеніе не въ одной восточной Россіи. Кромѣ восточной Россіи и татарскаго міра, нравственное ея вліяніе простиралось далеко на западъ, въ тогдашнее Литовское княжество, и отразилось даже на Грюнвальденской битвѣ, которая походила на Куликовскую даже внѣшнимъ своимъ ходомъ.

Знаменитымъ побѣдителямъ Мамая на Куликовомъ полѣ не пришлось пожинать сейчасъ же законнѣйшихъ плодовъ ихъ великаго подвига,—сознанія и признанія, что за этимъ подвигомъ послѣдуютъ благотворнѣйшія для ихъ родины послѣдствія его,—сверженіе татарскаго ига. Ихъ, конечно, встрѣчали при возвращеніи на родину побѣдные клики; замѣчали они, безъ сомнѣнія, въ своихъ согражданахъ новый подъемъ народнаго духа; но все это на значительное время заглушалъ плачъ русской земли о множествѣ погибшихъ на Куликовомъ полѣ, а затѣмъ на Россію опять налегло хотя разбитое, но снова слаженное татарское иго со всѣми ужасами азіатскаго ига, — убійствами, плѣненіемъ, разореніемъ. Въ сохранившихся сказаніяхъ о Куликовской побѣдѣ, даже позднѣйшихъ, и нѣтъ сознанія, что эта побѣда разрушила татарское иго.

Но въ отдаленной отъ Москвы и Куликова поля русской странѣ,—въ бѣлорусскихъ лѣсахъ и болотахъ какой-то книжникъ усмотрѣлъ въ Куликовской побѣдѣ зарю освобожденія Россіи отъ татарскаго ига, и не только усмотрѣлъ эту зарю, но и прослѣдилъ ее отъ самаго возникновенія ея на русскомъ горизонтѣ. Мало того: онъ даже увидѣлъ и ощутилъ животворные лучи взошедшаго уже солнца старой русской свободы. Передѣлывая одно изъ сказаній о Куликовской битвѣ, онъ внесъ въ него свое разсужденіе, что московскіе и тверскіе князья, особенно Симеонъ Іоанновичъ и Димитрій Іоанновичъ (Донской) сбросили съ русскихъ вый татарское иго и возстановили старую свободу своей государственности.

Можно думать, что такъ смотрѣлъ на Куликовскую битву не одинъ этотъ книжникъ, а и многіе его соотечественники. Есть основаніе думать, что ревность къ славѣ Куликовской побѣды запала въ великую душу знаменитаго тогдашнаго литовскаго князя Витовта. Несомнѣнно, что онъ долго и сильно былъ занятъ мыслію не только поразить татаръ и свергнуть всякое иго ихъ надъ русскими, но и покорить татаръ своей власти. Съ этою мыслію онъ въ 1399 г. собралъ громадныя военныя силы, двинулъ и тогдашнее новое оружіе,—артиллерію, и пошелъ подобно Донскому къ самымъ владѣніямъ татаръ; но на берегахъ рѣки Ворсклы потерпѣлъ страшное пораженіе,—потерпѣлъ пораженіе, «понеже отвержеся православныя вѣры», замѣтилъ другой бѣлорусскій книжникъ, лѣтописецъ Авраамко, какъ бы поясняя мысль прежняго книжника тѣмъ, что дѣйствительное сверженіе татарскаго ига возможно только русскими православными силами.

Но вскорѣ пришлось русскимъ западной Россіи, повидимому, забыть этотъ высшій принципъ ихъ жизни, стать на другую точку зрѣнія и собирать свои силы и соединяться съ поляками

во имя другихъ началъ для дѣла тоже великаго.

На отдаленной западной славянской окраинѣ, у той-же нижней Вислы, незадолго до того времени, какъ въ битвѣ русскихъ съ татарами на Калкѣ сказалось предвѣстіе татарскаго ига, неразумными польскими руками мазовецкихъ князей заложено нѣмецкое гнѣздо, получившее названіе Прусскаго рыцарскаго ордена. Гнѣздо это устроилось, наполнилось птенцами, къ которымъ стали прилетать новые птенцы изъ разныхъ странъ Европы, по преимуществу изъ нѣмецкихъ странъ, и всѣ они сейчасъ же дали знать себя всему, что окружало ихъ. Кровію обливалась несчастная языческая Литва и превращалась въ пустыню. Не разъ даже бросали ее на произволъ судьбы сами литовскіе князья и уступали рыцарямъ, а когда не уступали или возвращали назадъ, то проливалась кровь и историческихъ сосѣдей Литвы—бѣлоруссовъ и вообще западноруссовъ. Изнывали отъ сосѣдства прусскихъ рыцарей и славянскія племена Поморской страны, сдавленныя нѣмецкою силою съ двухъ сторонъ—Прусскимъ орденомъ и Бранденбургіей. Изнывали отъ той же причины и славяне Силезіи. Доставалось не разъ отъ рыцарей и Польшѣ. Прусскіе рыцари посягнули даже на достояніе своихъ историческихъ благодѣтелей, мазовецкихъ князей и отняли у нихъ область Добринскую или по польски Добржинскую. Изъ за этой то области, да изъ за Жмуди, и подготовилась война, завершившаяся Грюнвальденской битвой.

Война эта оказывалась очень трудною даже для соединенныхъ силъ Литвы и Польши. Рыцари имѣли на своей сторонѣ много союзниковъ даже въ славянскихъ странахъ. Они уже успѣли произвесть страшное разложеніе въ славянской средѣ. Они имѣли друзей и даже набирали полки и въ Поморской странѣ, и въ Силезіи. Ихъ сторону явно держалъ чешскій король Вячеславъ, избранный третейскимъ судьею для рѣшенія распри между Литовско-польскимъ государствомъ и Прусскимъ орденомъ изъ-за Добринской земли и Жмуди и рѣшившій это дѣло самымъ пристрастнымъ образомъ. На ихъ сторонѣ былъ и венгерскій король Сигизмундъ — родственникъ тогдашняго польскаго короля Ягайлы, даже нашептывавшій коварные планы Витовту. И чешскій и венгерскій короли не скрывали, что, въ случаѣ войны, они будутъ поддерживать прусскихъ рыцарей. Съ другой стороны, собирали свои силы и готовились идти на помощь историческіе союзники прусскихъ рыцарей—ливонскіе рыцари. Внимательно присматривалась къ готовящейся войнѣ и восточная Россія, какъ видно изъ русскихъ лѣтописей. Можно сказать, что вся Европа внимательно смотрѣла на эту готовившуюся борьбу славянъ съ нѣмцами, получая жалобы на неправды отъ обѣихъ сторонъ, и не только присматривалась, но и высылала на защиту ордена своихъ борцовъ. Благодаря этому, прусскіе рыцари могли собрать и выставить слишкомъ восемьдесятъ тысячъ войска.

Въ Литвѣ и въ Польшѣ хорошо понимали историческую важность этого момента. Забывались разные племенные и областные счеты этихъ недавно и непрочно соединенныхъ государствъ, и всѣ бодро выходили на борьбу съ общимъ врагомъ. Бодро пошли литовскіе полки; пошли бѣлорусскіе полки и въ числѣ ихъ полки Смоленской области, подъ начальствомъ доблестнаго Юрія Лугвеніевича, тогдашняго князя мстиславскаго. Пошли многіе отряды малороссійскіе изъ Волынской, Кіевской и Подольской областей. Быстро и шумно собирали свои силы и поляки. Пошли на соединеніе съ этими силами многіе отряды изъ Чехіи, то наемныя дружины искателей приключеній, готовыхъ воевать и защищать всякаго, то ратоборцы за дѣло славянства—будущіе гуситы.

Къ соединеннымъ силамъ литовскимъ, русскимъ, польскимъ, чешскимъ привлечены были и войска татарскія, литовскіе, и татарскіе колонисты и чисто татарское сарайское войско, слишкомъ тридцать тысячъ. Всего войска на сторонѣ Литвы и Польши было слишкомъ полтораста тысячъ.

Это громадное войско и подошло къ 15-му іюля къ назначеннымъ мѣстамъ—къ Грюнвальду и Танненбергу.

Грюнвальденская битва ясна и для неспеціалиста, и я изложу ея ходъ въ самомъ краткомъ видѣ не для военныхъ цѣлей и, тѣмъ менѣе, для цѣлей воинственныхъ.

Если смотрѣть со стороны моихъ достоуважаемыхъ слушателей, то литовско-польскія войска расположились почти на прямой линіи, съ небольшими загибами впередъ, подъ тупымъ угломъ. На правой сторонѣ (со стороны слушателей) были литовско-русскія войска, на лѣвой—польскія. Сзади этихъ войскъ были резервы и обозы. За поляками стояло ордынское татарское войско.

Впереди литовско-польскихъ войскъ стало прусское рыцарское войско, за которымъ находились опорные его пункты — слѣва Грюнвальдъ, справа Танненбергъ, отъ которыхъ шли дороги къ центру литовско-польскаго войска. Нѣмцамъ необходимо было гдѣ-либо прорвать это войско, потому что обойти его съ какой-либо стороны было едвали возможно. Оно занимало слишкомъ большое пространство, и притомъ оба крыла его упирались въ болота, рѣчки, озера.

Передъ началомъ битвы въ литовско-русской и польской частяхъ соединеннаго славянскаго войска обнаружились рѣзко противоположныя особенности. Витовтъ и его литовско-русское войско скоро устроились и сгорали нетерпѣніемъ сразиться. Ягайло медлилъ, и польское войско плохо устраивалось. Ягайло горячо отдавался дѣламъ благочестія. Извѣстно, что и нашъ Димитрій Донской отдавался, передъ походомъ на Донъ, великому благочестію. Но у Ягайлы вышло нѣчто иное, утрированное. Еще до прихода на поле битвы все войско (т. е. христіанская его часть) и его вожди исполнили христіанскія обязанности, исповѣдались и пріобщились. Ягайло счелъ нужнымъ еще исповѣдаться и пріобщиться и потому отстоялъ обѣдню, но затѣмъ опять сталъ слушать вторую обѣдню, а непріятель уже подходилъ, былъ на виду. Витовтъ понукалъ Ягайлу выѣзжать къ

войску, начинать битву и насилу убѣдилъ его сѣсть на лошадь, но и на лошади Ягайло сталъ еще исповѣдываться. Подозрѣвали, впрочемъ, что онъ переговаривался съ духовникомъ на счетъ мирныхъ предложеній, которыхъ ожидалъ отъ рыцарей. Время, между тѣмъ, подходило къ полудню и непріятель стоялъ, готовый къ битвѣ, даже прислалъ Ягайлѣ и Витовту обидный вызовъ на битву. Витовтъ съ своимъ войскомъ такъ и началъ битву, не дождавшись общаго сигнала.

Понятно, что нѣмцы направили всю свою энергію, прежде всего, на это смѣлое литовско-русское войско. Они смяли первый его рядъ, затѣмъ они же и остатки самихъ смятыхъ надавили на второй рядъ, второй на третій, и большая часть праваго литовско-русскаго крыла ударилась въ бѣгство.

Предстояла опасность, что обнаружится правый бокъ польскаго войска; предстояла опасность, что обнаружится передъ нѣмцами даже часть тыла польскаго войска, потому что нѣмцы шли наискось и пробирались уже къ обозамъ; стала колебаться и подаваться назадъ и польская часть войска. Битва склонялась явно въ пользу нѣмцевъ. Литовскіе бѣглецы уже принесли въ Литву извѣстіе о совершенномъ пораженіи отъ нѣмцевъ. Въ побѣдѣ своей убѣждены были и нѣмцы и уже пѣли: Христосъ воскресе.

Но въ этотъ критическій моментъ спасли славянское дѣло и дали ему совсѣмъ иное направленіе доблестные смоленскіе полки. Они какъ скала стояли противъ нѣмцевъ и выдерживали всѣ ихъ натиски. Легъ костьми первый отрядъ, но устояли второй и третій, и это было тѣмъ важнѣе, что смоленскіе полки занимали мѣсто у центра войска, подлѣ поляковъ и почти противъ соединенія дорогъ изъ Грюнвальда и Танненберга, по которымъ двигались съ особенною силою нѣмцы. Смольняне защитили собою бокъ польскаго войска, дали ему время собраться опять съ силами и даже стали бить въ бокъ нѣмцамъ, уносившимся за литовскими бѣглецами.

Витовтъ, изнемогавшій въ усиліяхъ остановить, собрать и устроить бѣглецовъ, имѣлъ, однако, достаточно присутствія духа, чтобы понять величіе момента и доблести смольнянъ. Онъ послалъ имъ подкрѣпленіе, сталъ понукать Ягайлу, бывшаго сзади войска, выѣхать въ переднюю часть польскаго войска, чтобы одушевить его; самъ, между тѣмъ, сталъ командовать и своимъ оставшимся войскомъ и польскимъ.

Въ это время, неизвѣстно по чьей мысли, можетъ быть самого Витовта, отдѣлился одинъ отрядъ польскаго войска, пошелъ въ обходъ къ Грюнвальду и ударилъ въ бокъ подвинувшимся впередъ нѣмцамъ. Этотъ обходъ, возможный, какъ всякому очевидно, только при стойкости центра, т. е. при доблести смольнянъ, далъ значительно иной оборотъ битвѣ, которую польскіе писатели и назвали отъ этого Грюнвальденскою. За этимъ обходнымъ отрядомъ уже, безъ сомнѣнія, по указанію Витовта, понеслось къ Грюнвальду татарское войско и показало обычную свою способность побивать непріятеля сбоку и сзади. Одинъ новѣйшій нѣмецкій историкъ Польши, Каро, татарамъ и приписываетъ побѣду Грюнвальденскую, что, какъ видимъ, не можетъ быть принято, да и не одни татары понеслись за обходнымъ польскимъ отрядомъ. Понеслись и малороссійскіе конные отряды, казаки и забрались не только къ Грюнвальду, но и къ Танненбергу и даже оттуда били нѣмцевъ.

Послѣ этого уже ясенъ былъ исходъ битвы. Правда, было еще много дѣла, и дѣла уже больше всего для польскаго войска. Было тутъ еще не мало и важныхъ стычекъ. Даже жизнь Ягайлы была въ опасности, такъ какъ онъ оказался было слишкомъ впереди, причемъ обнаружилъ такую трусость, что звалъ для охраны себя отрядъ изъ самаго боя. Палъ храброю смертію и магистръ прусскаго ордена, Ульрихъ фонъ-Юнгингеръ.

Все это были, конечно, весьма важныя дѣла, въ которыхъ поляки много поработали, и понятно, почему польскіе писатели и Матейко остановили на нихъ главное свое вниманіе. Но всякому очевидно, что это были дѣла второстепенныя, третьестепенныя и такъ далѣе, а главное и первое дѣло, основа всего успѣха была въ доблести смольнянъ и въ Витовтѣ, который въ этой битвѣ проявилъ едва ли не въ высшей степени свой военный талантъ. Благодаря прежде всего этой доблести смольнянъ и этому таланту Витовта, и разбиты были нѣмцы на голову. Однихъ ихъ убитыхъ считали до сорока тысячъ; въ плѣнъ взяли до пятнадцати тысячъ; Прусскій орденъ могъ быть совершенно уничтоженъ.

Такъ кончилась славная Грюнвальденская битва. Но тутъ и конецъ ея славы. Затѣмъ слѣдовало невѣроятное неразуміе. Ягайло обнаружилъ обычную свою медлительность и пристрастіе къ церемоніямъ, на этотъ разъ не только религіознымъ, но и побѣднымъ, и пропустилъ драгоцѣнное время для уничтоженія Прусскаго ордена. Только черезъ нѣсколько дней онъ двинулся съ войсками дальше, но дальше пришлось засѣсть у Маріенбурга, пришлось терпѣть и пораженія, а въ слѣдующемъ 1411 г. пришлось заключить миръ, по которому не только былъ признанъ Прусскій орденъ, но и получилъ назадъ всѣ свои земли; даже участь Жмуди не была рѣшена окончательно. Только уже почти черезъ полстолѣтіе, послѣ новыхъ войнъ, Прусскій орденъ поставленъ былъ въ ленныя отношенія къ Польшѣ, т. е. нѣмецкое гнѣздо отдано подъ надзоръ самымъ неразумнымъ славянамъ, и всѣмъ извѣстно, какъ потомъ выросло это гнѣздо и какъ опять стало чувствительно славянамъ.

Но, что еще печальнѣе, сейчасъ же послѣ Грюнвальденской побѣды возникло странное раздумье—нужно ли добивать Прусскій орденъ; лучше ли будетъ, когда не станетъ ордена, а могущество Польши выростетъ до небывалой степени. Это раздумье запало въ душу Витовта, который подъ разными предлогами и увелъ въ Литву свои войска изъ-подъ Маріенбурга, а вскорѣ затѣмъ раздумье это овладѣло и умами всей Западной Россіи.

Черезъ нѣсколько лѣтъ, именно въ 1413 го-

ду, побѣдители подъ Грюнвальденомъ,—представители Литвы и Польши собрались на общій сеймъ въ Городлѣ. На этомъ Городельскомъ сеймѣ скрѣплено новыми узами непрочное соединеніе Литвы съ Польшей, т. е. Литва поступилась новою долею своей независимости. Она тогда даже согласилась не имѣть особаго князя въ случаѣ смерти Витовта раньше Ягайлы. Представители Литвы и Польши тоже сближались, братались. Поляки пріобщали литовскихъ представителей къ своимъ панскимъ привилегіямъ и даже раздавали имъ свои гербы. Но польскіе гербы и панскія привилегіи раздавались только тѣмъ изъ литовскихъ представителей, которые приняли латинскую вѣру. А что же громадное большинство православныхъ русскихъ Литовскаго княжества? Они, въ томъ числѣ и доблестные смольняне, повергаемы были болѣе и болѣе въ безправное положеніе; съ ними вскорѣ заговорили и о церковной особенности отъ восточной Россіи и о церковной уніи съ латинянами.

Такимъ образомъ вѣроисповѣдный вопросъ, повидимому, совсѣмъ закрытый славянскою борьбою съ нѣмцами, предсталъ вдругъ во всей силѣ, сталъ могущественнѣе и узъ гражданскаго общежитія и даже узъ военнаго, побѣднаго братства соединенныхъ народовъ, и опять раздѣлилъ ихъ.

И это была не случайная, не кратковременная сила вѣроисповѣднаго вопроса. Извѣстно, какъ твердо и тяжело она легла на дальнѣйшія историческія судьбы западной Россіи и самой Польши. Я не буду объ этомъ распространяться. Укажу лишь на три факта, однородныхъ съ грюнвальденскимъ объединеніемъ Литвы и Польши. Въ началѣ XVI вѣка знаменитый литовскій гетманъ князь Константинъ Ивановичъ Острожскій, вѣрнѣйшій слуга литовско-польскаго государства, доказавшій эту вѣрность и тѣмъ, что не хотѣлъ оставаться въ восточной Россіи, куда попалъ въ плѣнъ, и даже тѣмъ, что потомъ побилъ восточно-русское войско, съ великимъ трудомъ былъ допущенъ въ соединенный литовско-польскій сенатъ потому только, что былъ православный. Черезъ столѣтіе, въ 1621 г. въ Хотинской битвѣ большая доля побѣды поляковъ надъ турками принадлежитъ казакамъ, бывшимъ подъ начальствомъ знаменитаго гетмана Конашевича-Сагайдачнаго, и однако сейчасъ же послѣ этой побѣды православные жители Литовско-польскаго государства объявлялись измѣнниками отечества и подвергались жестокимъ преслѣдованіямъ за свою православную вѣру. Черезъ полстолѣтіе съ небольшимъ затѣмъ въ извѣстной Вѣнской побѣдѣ Собѣсскаго надъ турками не мало тоже поработали казаки, но неизвѣстно, знали ли они, что передъ этой войною закидывалась, но неудачно, хитрая сѣть на западную Малороссію, чтобы притянуть ее посредствомъ уніи къ Польшѣ; а когда возвратились назадъ вѣнскіе побѣдители изъ русскихъ, то уже несомнѣнно и ясно увидѣли, что и вѣра ихъ вновь преслѣдуется, и заботливо уничтожается самое казачество.

Очевидно, сила вѣроисповѣднаго вопроса крѣпко держалась и сильно чувствовалась; но этимъ-то путемъ исторія дѣлала свое дѣло. Она склонила рѣшеніе этого вопроса на сторону правды,—возстановила въ концѣ концовъ въ западной Россіи и старую православную вѣру, и старое законное преобладающее значеніе русскаго племени.

Не тоже ли и теперь? Не такъ-же ли велика и теперь сила вѣроисповѣднаго вопроса, и не вырабатываетъ ли исторія и теперь данныя для его рѣшенія?

Гуманисты призываютъ во имя благороднѣйшихъ, не чуждыхъ и христіанству, благъ цивилизаціи оставить въ сторонѣ вѣроисповѣдный вопросъ; реалисты призываютъ къ тому же во имя практическихъ благъ цивилизаціи или просто по пренебреженію къ вопросамъ вѣры, а вѣроисповѣдный вопросъ предстоитъ во всей силѣ и владѣетъ сердцами славянъ. И неудивительно. Онъ держится не только внутреннею силою христіанства, но и величіемъ міроваго подвига нашихъ славянскихъ апостоловъ.

На Западѣ давно это поняли. Уже нѣсколько лѣтъ, какъ папа самымъ неожиданнымъ и страннымъ образомъ воздалъ честь нашимъ славянскимъ апостоламъ,—пріобщилъ ихъ къ лику святыхъ всей латинской церкви и ясно указалъ всему этому тотъ смыслъ, что церковная унія, какъ она теперь существуетъ, есть лучшее разумѣніе подвига нашихъ славянскихъ апостоловъ. Затѣмъ, тотъ же папа въ союзѣ съ мрачнымъ полчищемъ іезуитовъ болѣе и болѣе закидываетъ на славянъ сѣть латинства и самое Велеградское торжество старается обратить въ средство, чтобы сильнѣе притянуть къ Риму славянъ и даже насъ потянуть или хотя посрамить.

А что-же мы, славяне православнаго, греко-славянскаго обряда? есть у насъ или нѣтъ,—есть ли такое слово, которое мы могли бы сказать другимъ славянамъ, которое откликнулось бы въ ихъ сердцахъ и направило бы ихъ въ иную сторону? Есть у насъ такое слово или нѣтъ? Безъ сомнѣнія, есть. Безъ сомнѣнія, оно уже на устахъ многомилліоннаго множества православныхъ славянъ, многими уже сказывается, да и сейчасъ (въ отчетѣ Славянскаго Общества), его можно было слышать, а только оно еще не объявилось во всеобщемъ нашемъ сознаніи. Поэтому и я, не по какому либо самомнѣнію, а просто потому, что и я—одинъ отъ этого множества православныхъ славянъ, могу думать, что и въ томъ, что сейчасъ скажу, будетъ хотя слабѣйшее отраженіе этого великаго слова православныхъ славянъ.

Мы, славяне православнаго вѣроисповѣданія, особенно мы русскіе, безспорно законнѣйшіе и богатѣйшіе наслѣдники сокровища, оставленнаго нашими славянскими апостолами. Мы славяне православные, особенно мы русскіе, сберегли и пріумножили его въ нашихъ храмахъ. Мы, русскіе, пріумножили его въ нашей государственности, безспорно славянской, не смотря на давнія старанія, можно сказать, всей Европы сдѣлать ее не славянскою. Мы пріумножили его въ нашей наукѣ, литературѣ, безспорно славянскихъ, при всѣхъ ихъ уклоненіяхъ, а нашъ русскій языкъ безспорно

есть вѣрнѣйшій и богатѣйшій сынъ церковно-славянской грамоты св. Кирилла и Мефодія.

Намъ, славянамъ православнымъ, особенно намъ русскимъ, по всѣмъ правамъ принадлежитъ, не будемъ говорить первенство чести въ предстоящемъ славянскомъ торжествѣ, а первенство обязанностей,—обязанности сознать во всей полнотѣ величіе подвига нашихъ славянскихъ апостоловъ и достойнѣйшимъ образомъ почтить его 6 апрѣля.

Если будетъ у насъ эта полнота сознанія и торжества, то она сама собою, никого не насилуя и не оскорбляя, потянетъ къ намъ другихъ славянъ.

Къ намъ пойдутъ прежде всего разные уніаты греко-славянскаго обряда. Да, они уже и идутъ къ намъ. Извѣстно, какъ твердо до сихъ поръ стоитъ въ средѣ галицкихъ русскихъ уніатовъ рѣшеніе праздновать тысячелѣтіе смерти св. Мефодія не по новому календарю, съ латинянами, а по старому, вмѣстѣ съ нами. А кто знаетъ, можетъ быть они пойдутъ и дальше. Начало вѣдь положено въ Гниличкахъ,—начало неудавшееся, но оно закрѣплено страданіями, даже узами.

Извѣстно далѣе, что въ средѣ западныхъ славянъ латинскаго закона живетъ преданіе о славянской у нихъ литургіи и есть желаніе возстановить ее. Желаніе это можетъ повести и къ осуществленію его, и какъ мы радовались бы, еслибы, напримѣръ, извѣстный двигатель оживленія югозападнаго славянства, епископъ Штроссмайеръ, полагающій не мало трудовъ и для предстоящаго Велеградскаго торжества, совершилъ 6 апрѣля въ Велеградѣ славянскую литургію латинскаго обряда, хотя бы въ формахъ глаголицы и, для достойнѣйшаго прославленія св. Кирилла и Мефодія, прочиталъ бы на церковно-славянскомъ языкѣ евангеліе по Остромирову ли списку, или по какому либо другому изъ старѣйшихъ, а чехи-хозяева Велеградскаго торжества—вспомнили бы завѣты своего учителя и мученика Гуса и святую чашу на литургіи, отнятую у мірянъ папами. Какъ желательно было-бы, чтобы и столь-же хлопотливые устроители Велеградскаго торжества, поляки, положили въ этнографическихъ предѣлахъ своего племени основаніе народной польской церкви, польской отъ начала до конца ихъ литургіи и вообще богослуженія. Какъ мы, русскіе, радовались бы этому и какъ братски протянули бы имъ наши руки! Такое славянское оживленіе польскаго племени гораздо лучше было бы заботъ распространять польскій языкъ на востокъ отъ Польши, среди русскихъ западной Россіи, двигать постепенно твореніе, созиданіе полонизма по мѣрѣ распространенія поляковъ на востокъ, что уже тѣмъ однимъ не выгодно, что соединяется съ потерями польскаго племени въ чисто польскихъ странахъ. Наконецъ, мы, безъ сомнѣнія, тоже радостно встрѣтили бы, если бы русскіе латинскаго закона въ западной Россіи, устроили въ своихъ костелахъ русское богослуженіе и, не задаваясь излишнимъ трудомъ, брали себѣ и наши церковно-славянскія молитвы и пѣснопѣнія, общія у насъ съ латинскою церковью.

Вообще, чѣмъ больше юго-западные славяне возвратятся къ своему славянству, тѣмъ вѣрнѣе и ближе къ намъ они пойдутъ и къ признанію великаго подвига св. Кирилла Мефодія, и къ достойному прославленію его.

Все это, конечно, pia desideria, и человѣческому уму не дано предвидѣть, когда это сбудется и въ какой мѣрѣ сбудется. Но развѣ не позволительно сказать и теперь, при всемъ нашемъ современномъ всевѣдѣніи—газетномъ и телеграфномъ: кто знаетъ, что теперь зрѣетъ въ славянскихъ сердцахъ? А еще съ большею вѣроятностію можно предполагать, что въ славянствѣ немного есть такихъ черствыхъ сердецъ, чтобы въ нихъ не отразилась хотя малѣйшая доля этихъ pia desideria. Во всякомъ случаѣ я признаю несомнѣннымъ, что въ средѣ нашего Славянскаго Общества и въ средѣ лицъ намъ сочувствующихъ, эти pia desideria суть наши упованія и не только благія, но и прочныя. Въ нихъ одна изъ лучшихъ основъ нашего нравственнаго единенія съ славянами и нашей любви къ нимъ».

Вслѣдъ за тѣмъ членъ Общества Н. С. Пальмовъ прочиталъ сообщеніе «Объ историческомъ значеніи нынѣшняго Велеграда». *).

Послѣ Н. С. Пальмова профессоръ О. Ѳ. Миллеръ произнесъ составленную имъ слѣдующую рѣчь **):

Передъ великимъ днемъ.

> Родъ лукавъ и прелюбодѣй знаменія ищетъ, и знаменіе не дастся ему, токмо знаменіе Іоны пророка. Матѳ. гл. XII, ст. 39.

Этотъ евангельскій текстъ невольно приходитъ на память при шумныхъ требованіяхъ отъ насъ какихъ-то грандіозныхъ манифестацій (оставляю умышленно эти иностранные термины) въ отвѣтъ и отпоръ тѣмъ манифестаціямъ, къ которымъ готовятся на славянскомъ Западѣ. Намъ давно уже указываютъ «на 300,000 человѣкъ, на цѣлую армію паломниковъ,—и никто, прибавляютъ къ этому, тамъ ничего не боится, никто не стыдится».

По послѣднимъ свѣдѣніямъ, сообщеннымъ только что пріумолкшею—дай-то Богъ не на долго!—«Русью», эта армія окажется, можетъ быть, и не столь громадною, а къ тому же и слишкомъ однородною по своему составу; — но допустимъ, что ея будетъ на лицо даже болѣе 300,000 человѣкъ,—все дѣло вѣдь въ томъ, что при этомъ дѣйствительно, какъ намъ выставляютъ въ примѣръ, «тамъ никто ничего не

*) Сообщеніе это напечатано въ февральскомъ № «Извѣстій» и отдѣльными оттисками.

**) Высказанныя въ рѣчи О. Ѳ. Миллера замѣчанія по поводу 100-лѣтняго юбилея дворянской грамоты составляютъ его личное мнѣніе. Рѣчь оратора не была предварительно прочитана въ Совѣтѣ Общества.

боится, никто не стыдится». Да, никто не боится вопроса: да гдѣ же въ вашей духовной арміи настоящій кирилло-меѳодіевскій духъ? никто не стыдится неизбѣжной улики въ томъ, что на повѣрку этого духа совсѣмъ не оказывается.

Нѣтъ, не завидовать намъ подобаетъ тому «помраченію», къ какому подчасъ оказываются способными и умные люди и общества, не соперничать съ непричастными боязни и непричастными стыду въ придумываніи суетныхъ знаменій, а думать о знаменіи, составляющемъ единое на потребу,—о великомъ знаменіи воскресенія, воскресенія чистаго духа нашихъ первоучителей.

Готовясь къ теперь уже столь недалекому тысячелѣтію св. Меѳодія, мы, разумѣется, не должны также и утѣшать себя и успокоивать свою совѣсть тѣмъ, что у тѣхъ, чьимъ примѣромъ намъ колютъ глаза, на самомъ дѣлѣ оказываются при этомъ «гробы повапленные» а должны, испытуя самихъ себя, задать себѣ страшный вопросъ: мы-то сами въ должной ли мѣрѣ пріумножили тѣ таланты, которые намъ достались на долю уже болѣе тысячи лѣтъ тому назадъ? Не будемъ отуманивать себѣ голову и давно опошлившеюся фразой о нашей *юности*—хороша тысячелѣтняя слишкомъ юность! Бросимъ наконецъ и эту несостоятельную уловку все той же тлетворной гордости, вспомнимъ и тутъ того, чьи слова мы такъ часто приводимъ, но всегда ли ихъ понимая вполнѣ?

Не любитъ Богъ людской гордыни.—
Не съ тѣми Онъ, кто говоритъ:
Мы соль земли, мы столпъ святыни,
Мы—Божій мечъ, мы—Божій щитъ.
. . . .
Онъ съ тѣмъ, кто гордости лукавой
Въ слова смиренья не рядилъ,
Своею не прельщался славой,
Себя кумиромъ не творилъ....
. . . .
Онъ съ тѣмъ, кто мира и свободы
Ему приноситъ ѳиміамъ,
Онъ съ тѣмъ, кто всѣ зоветъ народы
Въ духовный міръ, въ Господень храмъ.

Этотъ духовный міръ, эту живую Божью церковь ставилъ выше всего Хомяковъ, ее-то считалъ онъ святотатственно придавленною тѣмъ государственнымъ тѣломъ, которое завѣщано было языческимъ Римомъ христіанской Византіи, Византіи, по мнѣнію Хомякова, не имѣвшей никакого права удостоить Христову вѣру своей протекціи и вовсе не достойной признанія со стороны христіанства. Вотъ чего намъ особенно не слѣдуетъ забывать, готовясь къ предстоящему торжеству. Намъ не слѣдуетъ забывать, что это торжество церкви въ ея верховномъ смыслѣ — въ смыслѣ духовной руководительницы и вдохновительницы государства, въ смыслѣ его очистительницы отъ золъ, присущихъ тому «земному праху», какимъ представлялись Хомякову и всяческій блескъ и всяческая слава. Если намъ не перестанутъ твердить, что наши первоучители — это «духовные виновники нашей государственной силы и нашего политическаго значенія», то это вѣрно лишь въ томъ смыслѣ, что настоящая, въ самомъ дѣлѣ прочная политическая сила не мыслима безъ той *внутренней правды*, которой истинная полнота достигается только христовой церковью.

Когда, болѣе двадцати лѣтъ тому, исполнилось тысячелѣтіе нашей церковной грамотности, то торжество это болѣе или менѣе совпало съ политическимъ торжествомъ тысячелѣтія Россіи. Призывая наше тысячелѣтнее государство, такъ сказать, на судъ нашей тысячелѣтней церкви, издававшій тогда свой не заходящій въ нашей памяти «День» И. С. Аксаковъ не усумнился привести въ немъ тѣ стихи Хомякова, въ которыхъ онъ призывалъ Россію къ покаянію во всѣхъ ея историческихъ грѣхахъ. О, какъ недостаетъ намъ въ настоящее время такъ некстати замолкшаго Аксаковскаго голоса! Но мы вѣримъ, что онъ скоро вернется къ намъ, что снова раздастся такъ чудно опять окрѣпшее именно въ послѣднюю пору его прямое, безстрашное, неумытное слово!

Но когда Аксаковъ устами Хомякова призывалъ насъ къ покаянію въ нашихъ историческихъ грѣхахъ, мы могли его слушать съ успокоенною совѣстью: мы только что освободились тогда отъ грѣха, противъ котораго издавна раздавался голосъ нашей церкви, такъ какъ этотъ грѣхъ, по взгляду вѣрнаго ея преданьямъ Жуковскаго, былъ самымъ вопіющимъ уклоненіемъ отъ той *правды Божіей*, мысль о которой лежала въ основѣ его воспитательной дѣятельности. И пусть ухитряются намъ внушить, что въ этой мысли сказался только «добродушный мечтатель»,—мы не перестанемъ вѣрить, что такія добродушныя мечты «отъ духа истины», а всякія, противныя имъ внушенія, отъ «духа лестча». «Добродушная мечта», благодаря твердой, безбоязненной волѣ державнаго питомца Жуковскаго, была уже совсѣмъ не мечтой къ той порѣ, когда исполнилось тысячелѣтіе со дня кончины св. Кирилла (14 февраля 1869 г.). Съ ужасомъ и негодованіемъ мы начинали уже слѣдить тогда за первыми проявленіями той подпольной силы, которая въ безумномъ чаду ополчилась противъ того, чьи преданія являются въ наши дни предметомъ другой, не менѣе ошалѣлой ненависти, считающей себя и даже величаемой благонамѣренною, на самомъ же дѣлѣ, повторяю, происходящей отъ «духа лестча». Но какъ ни значительны были уже тогда наше недоумѣніе и наше разочарованіе, все же мы съ крѣпкой вѣрой слушали и повторяли стихи, еще въ 1856 г. написанные Майковымъ:

О Боже! Ты дашь для родины моей
Тепло и урожай, дары святые неба,
Но, хлѣбомъ золотя просторъ ея полей,
Ей также, Господи, духовнаго дай хлѣба!
Уже надъ нивою, гдѣ мысли сѣмена
Тобой насажены, повѣяла весна,
И непогодами несгубленныя зерна
Пустили свѣжіе ростки свои проворно—
О, дай намъ солнышка! пошли Ты ведра намъ,
Чтобъ вызрѣлъ ихъ побѣгъ по тучнымъ
бороздамъ!

Чтобъ намъ, хоть опершись на внуковъ, старцами
Прійти на тучныя ихъ нивы подышать,
И, позабывъ, что мы ихъ полили слезами,
Промолвить: «Господи! какая благодать»!

Если намъ еще долго придется повторять эту молитву при все откладываемомъ и откладываемомъ осуществленіи заключающихся въ ней желаній, тѣхъ желаній, несомнѣнное осуществленіе которыхъ заключалось, по видимому, уже въ самыхъ задаткахъ, дарованныхъ намъ нашими первоучителями, то и тутъ опять намъ придется призвать къ отвѣту нашу заспавшуюся совѣсть. Недавно совершившееся ежегодное торжество православія*) невольно напомнило намъ о томъ, что все происходящее «отъ духа лестча», должны мы постоянно и тщательно отлучать отъ себя. Но церковь въ продолженіе всего поста постоянно намъ напоминаетъ о томъ, каковы проявленія противоположнаго ему духа правды. Между тѣмъ, молясь каждогодно о дарованіи намъ духа *цѣломудрія, смиренномудрія, терпѣнія и любви*, мы, должно быть, только клали поклоны, а внутренно плохо молились о томъ,—если были «застигнуты труднымъ временемъ неготовыми къ трудной борьбѣ», если на встрѣчу благимъ и великимъ преобразованіямъ въ нашей жизни, мы пошли не съ печатію дара Божія, а съ духомъ *праздности, унынія, любоначалія и празднословія.* Въ первую пору на той нивѣ, на которую призвалъ насъ державный сѣятель, оказались настоящіе дѣятели, знавшіе хорошо эту родную кормилицу ниву, и готовые въ потѣ лица потрудиться на ней.

Но слишкомъ скоро оказалось, что большинство призванныхъ на встрѣчу ускорившему жениху—кто полѣнился, а кто даже прямо не захотѣлъ запастись елеемъ. Вмѣсто живаго и усерднаго дѣланія и необходимой для него доброй воли, мы или празднословили о меньшемъ братѣ и картинно горячились о добрѣ, или, позабывъ объ обязанности загладить свой старый грѣхъ, заговаривали о какихъ-то правахъ, долженствующихъ насъ вознаградить за позднюю и не совсѣмъ то добровольную жертву,—а не то умышленно портили на самомъ дѣлѣ то, чему только притворно сочувствовали въ идеѣ, а затѣмъ уже прямо и откровенно злорадствовали при неуспѣхахъ ея осуществленія. Но ко всѣмъ этимъ болѣе или менѣе сознательнымъ, вольнымъ грѣхамъ, присоединился еще грѣхъ невольный, грѣхъ непредумышленнаго, но все же непростительнаго невѣдѣнія—полнаго невѣдѣнія родной земли, съ высокомѣрной мыслью о томъ, что знать ее и не стоитъ, что ничему отъ нея и не выучишься, за то со слѣпымъ упованіемъ на ту или другую вычитанную доктрину, съ неудержимымъ зудомъ сейчасъ же и начать оперировать во имя ея—чѣмъ смѣлѣе, тѣмъ лучше. Нѣкоторые, быть можетъ, уже и близки къ тому, чтобы понять, но гордостью удерживаются отъ того, чтобы сознать ошибку. И вотъ, между тѣмъ, какъ та же гордость или властолюбіе мѣшаетъ придти къ сознанію своихъ заблужденій и нашимъ подпольнымъ операторамъ, тѣ, которые открыто и явно, но неумышленно, по невѣдѣнію, работали на руку имъ, впадаютъ въ бездѣйственное уныніе или фаталистическое равнодушіе. «Чѣмъ хуже, тѣмъ лучше», говорятъ одни;—«хоть трава не расти», говорятъ другіе. И всѣ непростительно скоро забыли, что кровь вѣнценоснаго мученика остается «на насъ и на чадахъ нашихъ»!

Такъ вотъ при какихъ обстоятельствахъ и въ какомъ настроеніи готовимся мы къ тысячелѣтнему чествованію одного изъ нашихъ первоучителей. Выходитъ, что и мы тоже ничего не боимся и ничего не стыдимся, хотя и нѣсколько конфузимся при рѣчахъ о недостаточно эффектныхъ демонстраціяхъ... «Родъ лукавъ и прелюбодѣй знаменія ищетъ, и знаменіе не дастся ему, токмо знаменіе Іоны пророка».

Но если бы намъ въ самомъ дѣлѣ далось это великое знаменіе! Если бы въ самомъ дѣлѣ въ насъ возродилось все то, что не отъ «духа лестча», а отъ духа Божія!

Какъ ни мало еще воздѣлана духовная нива нашего простаго народа (а дѣло нашихъ первоучителей позволяло расчитывать на самую обильную жатву съ нея), въ народѣ уже сказываются признаки духовнаго возрожденія. Едва ли не онъ одинъ среди насъ готовъ, оставаясь, хотя и не вполнѣ сознательно, въ лонѣ церкви, сознавать свои собственные грѣхи, какъ постоянно намъ напоминалъ и ставилъ на видъ нашъ глубокій сердцевѣдъ Достоевскій. Скоро, черезъ нѣсколько дней, наступитъ число, которое народъ нашъ всегда будетъ благоговѣйно чествовать*). Черезъ годъ исполнится уже двадцатипятилѣтіе этого числа, и народъ отпразднуетъ его, не смотря ни на что, благодарно помнивая его виновника, не помнивая лихомъ тѣхъ, кто плохо ему помогалъ въ святомъ дѣлѣ, не извиняя своихъ собственныхъ грѣховъ тѣмъ, что́ мы называемъ средою. Но и для насъ, для такъ называемаго интеллигентнаго класса, за тысячелѣтіемъ св. Меѳодія послѣдуетъ другое торжество. Извѣстно, что 21 апрѣля настоящаго года мы готовимся праздновать столѣтіе жалованной дворянству грамоты. Нѣкоторыя изъ нашихъ газетъ, усиленно хлопоча о политически демонстративномъ чествованіи св. Меѳодія, въ тоже время проповѣдуютъ намъ своего рода воскресительное, съ перенесеніемъ на мірскую почву, знаменіе—вспрыснутіе живою водою хотя и недавней, но все же *ископаемости* нашего философскаго вѣка—чтобы создать съ ея помощью какую-то заново осмысленную *дворянскую эру*. Указывая на недостатокъ у насъ людей, на нравственную нашу дряблость и расшатанность, намъ готовятъ цѣлебный елей въ политическомъ первенствѣ «достойнѣйшей, какъ насъ увѣряютъ, части русскаго народа», въ оживленіи ея традиціонной чести,—ужь лучше бы сказали *гонора* или honneur'а! Относясь къ подобнымъ за-

---

*) Рѣчь эта была читана на 2-й недѣлѣ великаго поста. *Авт.*

*) Рѣчь эта была читана 14-го февраля, т. е. за пять дней до 19-го. *Авт.*

тѣмъ съ той широкой церковной почвы, на которую ставитъ насъ чествованіе нашего первоучителя, мы должны будемъ прямо признать, что и это «отъ духа лестча». И хотя бы наши лэндлорды одумались при внушительномъ зрѣлищѣ современныхъ бѣдствій, разомъ обрушившихся на голову той старой политической грѣшницы, сила которой основывалась совсѣмъ уже не на правдѣ Божіей!

Не даромъ, и ослѣпленный ея чудныиъ блескомъ, и пророчески предвидя ея Валтасаровъ пиръ, обращался къ ней Хомяковъ:

Дочь любимая свободы,
Благодатная земля,
Какъ кипятъ твои народы,
Какъ цвѣтутъ твои поля....
Вся облита блескомъ злата,
Мыслью вся озарена,
Ты счастлива, ты богата,
Ты роскошна, ты сильна....
Но за то, что ты лукава,
Но за то, что ты горда,
Что тебѣ мірская слава
Выше Божія суда,
Но за то, что Церковь Божью
Святотатственной рукой
Приковала ты къ подножью
Власти суетной, земной:
Для тебя, морей царица,
День придетъ и близокъ онъ!
Блескъ твой, злато, багряница,
Все пройдетъ, минетъ, какъ сонъ!

День погибели, можетъ быть, и теперь еще не такъ близокъ, но такъ называемая «любимая дочь свободы» уже не видитъ въ своихъ учрежденіяхъ оплота противъ той динамитной силы, которая столько же грозитъ ей, какъ и всей остальной Европѣ со всѣми ея «либеральными учрежденіями». Сбывается и другое пророчество, сбывается надо всею Европою, а преимущественно надъ Англіей съ ея миссіями къ отдаленнѣйшимъ дикарямъ и тѣмъ домашнимъ вполнѣ одичавшимъ людомъ, который, среди блеска и умственнаго свѣта ея богатой столицы, до сихъ поръ остается

Въ безразсвѣтной, глубокой ночи,
Безъ понятья о правѣ, о Богѣ,
Какъ въ подземной тюрьмѣ безъ свѣчи.

Да, явно сбывается и другое пророчество— пророчество Достоевскаго съ горькимъ кличемъ его чисто христіанской души: «не можетъ одна малая часть человѣчества владѣть всѣмъ остальнымъ человѣчествомъ какъ рабомъ». Нѣтъ, не грѣшными гарантіями правъ и удобствъ одной этой части, выдаваемыми за вѣрный оплотъ настоящей свободы съ настоящимъ порядкомъ, соблазняться намъ, не ими увѣнчивать зданіе, краеугольнымъ камнемъ котораго, если мы вѣрны духу нашихъ первоучителей, долженъ оставаться Христосъ, призывающій всѣхъ насъ стать другъ для друга братьями и нескончаемо повторять, во имя братской любви, великое чудо умноженія хлѣбовъ. Здоровымъ и зоркимъ глазомъ оглянувшись вокругъ, пора же наконецъ убѣдиться, какъ безконечно мала именно у насъ, какъ слаба и безпочвенна та отборная часть, на процвѣтанье которой уходилъ до сихъ поръ весь историческій трудъ человѣчества. Выйти наконецъ на широкій для всѣхъ просторъ, добровольно отдать свои руки для дружной работы на той всенародной нивѣ, объ урожаѣ которой, физическомъ и духовномъ, вдохновенно молится поэтъ—можетъ ли быть задача, болѣе достойная настоящихъ учениковъ великихъ славянскихъ первоучителей?

Еще въ XVII в. извѣстный писатель хорватъ Крижаничъ въ своемъ трудѣ о Россіи при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ говорилъ на своеобразномъ своемъ языкѣ: «кралева честь, слава, должиость и настояніе есть—людство свое учинити блажено.» Обращаясь же къ нашему «людству», какъ было оно тогда, и позаимствовавшись при своей податливой славянской натурѣ западно-европейскимъ аристократизмомъ, онъ отчасти осуждаетъ ту своего рода роскошь въ одеждѣ, которую онъ замѣтилъ у нашего простаго народа. «Рубашки, говоритъ онъ, обшиваются золотомъ и шелкомъ; сапоги ся шьютъ мѣдными нитьми, мужи носятъ бисеръ: таково неподобіе нигдѣ въ Европѣ ся не дѣетъ .. Наигорши черняки носятъ свилную пратежь (шелковую одежду) черняцкихъ женъ нѣсть разознать отъ наипреднихъ боярынь». Зато онъ вполнѣ одобряетъ то, что простой народъ на Руси питается гораздо лучше, чѣмъ рабочій людъ въ западной Европѣ, что если нѣтъ у насъ такихъ огромныхъ единоличныхъ богатствъ, какъ тамъ, то нѣтъ зато и такого неравенства въ состояніяхъ. О, если бы эта картина, перенесенная въ наше время, и дополненная всѣми признаками столькже равномѣрнаго благосостоянія духовнаго, стала на глазахъ если не у нашихъ дѣтей, то хотя бы у нашихъ внуковъ, живою осязаемою дѣйствительностью! Кто не знаетъ, что «Наказъ» Екатерины II заключается словами: «не дай Богъ, чтобы какая нибудь страна могла быть благополучнѣе Россіи,—несчастье, до котораго я дожить не желаю». Что если бы это не оставалось либеральною фразою, совмѣстимою съ сохраненіемъ крѣпостнаго права и исключительною заботливостью объ одномъ дворянствѣ, а обратилось въ задушевный обѣтъ всѣхъ и каждаго не щадить своихъ силъ и своихъ личныхъ выгодъ для полнаго достиженія великой цѣли?! «Страшенъ величіемъ передъ нами, но милостивъ безконечно, говорилъ Достоевскій про великаго чудотворца Галилейской Каны; намъ изъ любви уподобился и веселится съ нами, воду въ вино превращаетъ, чтобы не пресѣклась радость гостей,новыхъ гостей ждетъ, новыхъ безпрерывно зоветъ и уже на вѣки вѣковъ. Вотъ и вино несутъ новое, видишь, сосуды несутъ»....

О, если бы это чудное зрѣлище всѣмъ доступной Христовой трапезы явлено было нами въ примѣръ и на удивленіе міру! Въ этомъ былъ бы настоящій залогъ всякой силы, несокрушимаго міроваго могущества. Въ этомъ, и только въ этомъ одномъ наше: «симъ побѣдиши!»

Но добрыя, чистосердечно добрыя намѣренія служить благу общему несомнѣнно сказывались у насъ;—откуда жь такая страшная неудача столь многихъ добрыхъ намѣреній? Все

отъ невольнаго грѣха невѣдѣнія своей родной земли, вытекающаго изъ грѣха нашей гордости тѣмъ, что называемъ мы своею культурою. Почти уже доживая девятнадцатый вѣкъ, мы все еще держимся философскихъ преданій XVIII-го. «Tout pour le peuple, rien par le peuple», говорили его умственные вожди, потомъ, правда, пустившіе въ дѣло и народъ, но какъ слѣпую, повинующуюся имъ силу, т. е. оставшіеся далекими отъ того, чтобы чему нибудь научиться, съ чѣмъ нибудь ознакомиться чрезъ народъ. И все это было отъ духа лестча съ его завѣтной гордыней. Но въ началѣ того же XVIII в. простой русскій человѣкъ, вполнѣ сочувствовавшій просвѣтительнымъ мѣрамъ Петра, но въ тоже время носившій въ себѣ, какъ выражаются наши старообрядцы, разумъ Христовъ, предостерегалъ великаго преобразователя: «безъ многосовѣтія и безъ вольнаго голоса никоими дѣлы невозможно, понеже Богъ никому во всякомъ дѣлѣ одному совершеннаго разумѣнія не далъ, но раздѣлилъ на малыя дробинки комуждо по силѣ его.... обаче нѣсть такого человѣка, кому бы не далъ Богъ ничего,» т. е. не далъ по крайней мѣрѣ того разумѣнья своихъ собственныхъ нуждъ, какого положительно не признавали, а частію и теперь не признаютъ въ народѣ различные культурные умники. Но не то ли же, что говорилъ Петру Посошковъ, передалъ намъ, какъ свой предсмертный завѣтъ, также носившій въ себѣ разумъ Христовъ, Достоевскій? Провожая его бездыханное тѣло, всѣ мы читали въ тутъ же раздававшемся послѣднемъ его дневникѣ: «есть одно магическое словцо, именно: «оказать довѣріе.» Да, нашему народу можно оказать довѣріе, ибо онъ достоинъ его. Позовите сѣрые зипуны и спросите ихъ самихъ объ ихъ нуждахъ, о томъ, чего имъ надо, и они скажутъ вамъ правду, и мы всѣ въ первый разъ, можетъ быть, услышимъ настоящую правду.» О томъ же самомъ еще такъ недавно напоминала только что замолкшая «Русь», говоря о полнѣйшей безплодности всякой канцелярской работы и, по поводу назначенія въ одну многозначительную для народа комиссію эксперта—профессора, замѣчая, что гораздо полезнѣе былъ бы въ ней голосъ хотя бы одного крестьянина.

Отъ грѣха кабинетной самоувѣренности да послужитъ намъ наконецъ врачевствомъ то смиренномудріе, о которомъ никогда не переставала говорить церковь. Только проникнувшись ея истиннымъ духомъ, духомъ дѣятельной, неунывающей и чуждой всякаго властолюбія, братской любви, тѣмъ духомъ, который еще за тысячу лѣтъ сдѣлался намъ доступенъ благодаря нашимъ великимъ первоучителямъ, но который особенно надобно намъ теперь обновить въ себѣ,—можно будетъ и въ наши всемірно-смутные дни повторить съ поэтомъ:

Въ надеждѣ славы и добра
Глядимъ впередъ мы безъ боязни!

Ор. Миллеръ.

Всѣ сообщенія, прочитанныя въ этомъ собраніи, были выслушаны присутствовавшими въ собраніи съ живѣйшимъ вниманіемъ и покрыты рукоплесканіями.

Въ заключеніе избраны въ члены Общества предложенные совѣтомъ кандидаты: въ пожизненные—М. П. Ивановъ и въ дѣйствительные—П. Е. Мансвѣтовъ, М. И. Тра·квилицкій и И. И. Янковскій.

Собраніе, заключенное пѣніемъ тропаря и кондака св. Кириллу и Меѳодію, было закрыто въ $11^1/_2$ часовъ вечера.

Отчетъ о дѣятельности Издательской Комиссіи, состоящей при Совѣтѣ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, въ 1884 году.

(Составленъ секретаремъ Комиссіи Ѳ. М. Истоминымъ).

Издательская Комиссія, на основаніи § 7 «Правилъ», имѣетъ честь представить Совѣту Общества, для доклада Общему Собранію, подробный отчетъ о своей дѣятельности въ истекшемъ 1884 году.

Въ составъ Комиссіи, начавшей свою дѣятельность въ 1884 году, вошли слѣдующія лица, избранныя Общимъ Собраніемъ 15 января 1884 года: предсѣдатель Комиссіи, товарищъ предсѣдателя Общества, П. А. Васильчиковъ, члены ея: членъ Совѣта и библіотекарь Общества А. А. Кирѣевъ, членъ Совѣта и редакторъ «Извѣстій» Общества, Н. Н. Страховъ, почетный членъ Общества В. И. Ламанскій и дѣйствительные члены Общества: Е. Е. Замысловскій и Ѳ. М. Истоминъ, причемъ, по выбору Комиссіи, Ѳ. М. Истоминъ исполнялъ обязанности секретаря Издательской Комиссіи. Кромѣ названныхъ членовъ Комиссіи, постоянное и дѣятельное участіе въ ея работахъ принималъ редакторъ «Извѣстій» Общества И. И. Соколовъ, а также приглашавшіяся въ ея засѣданія слѣдующія лица: члены Совѣта: О. Ѳ. Миллеръ и В. К. Саблеръ, и дѣйствительные члены Общества: протоіерей А. А. Лебедевъ и И. С. Пальмовъ.

Располагая названными силами, Комиссія, по мѣрѣ возможности, старалась выполнить возложенныя на нее задачи. Задачи же эти, въ общемъ, сводятся къ двумъ основнымъ: содѣйствовать ознакомленію, по возможности, всѣхъ слоевъ русскаго общества съ міромъ славянскимъ, ознакомленію русскаго народа, какъ одного изъ виднѣйшихъ представителей славянства—съ другими представителями славянской расы; съ другой стороны,—доставить и славянскимъ народамъ, оторваннымъ и отрѣзаннымъ въ силу различныхъ историческихъ условій отъ своего соплеменника—народа русскаго—возможность узнавать и изучать этотъ русскій народъ.

Двѣ эти общія задачи естественнымъ путемъ распадаются на болѣе частныя, болѣе мелкія, выполненіе которыхъ и должно служить средствомъ для достиженія главной цѣли, долженствующей объединить въ себѣ названныя выше задачи. Эта цѣль есть одна изъ существенныхъ цѣлей, одинъ изъ идеаловъ, къ которому стре-

мятся и во имя котораго соединяются въ одно цѣлое члены нашего С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества; выраженная обще, эта цѣль есть *духовное единеніе славянъ* во имя *единства племеннаго*.

Главною причиною, препятствующею достиженію поставленной цѣли, является, безъ сомнѣнія, незнакомство Россіи со славянствомъ, съ одной стороны, и незнаніе славянами Россіи—съ другой. Изысканіе способовъ къ устраненію этой причины и ихъ выполненіе и лежитъ на обязанности Издательской Комиссіи.

Способомъ къ ознакомленію Россіи со славянами служатъ изданія Общества, ихъ распространеніе, поощреніе сочиненій о славянахъ или преміи и библіотека Общества; средствомъ же ознакомленія славянъ съ Россіею является распространеніе русскихъ книгъ, журналовъ и газетъ въ славянскихъ земляхъ.

Итакъ, вѣдѣнію Издательской Комиссіи подлежатъ:

I. Изданія Общества.

II. Преміи.

III. Библіотека Общества.

IV. Разсылка книгъ, журналовъ и газетъ въ славянскія земли.

Кромѣ того, на обязанности Комиссіи лежитъ исполненіе порученій Совѣта Общества, такъ или иначе соприкасающихся съ кругомъ ея дѣятельности.

Въ настоящемъ отчетѣ Издательская Комиссія имѣетъ представить, что сдѣлано ею въ истекшемъ 1884 году по приведеннымъ выше отдѣламъ, подлежащимъ ея вѣдѣнію.

I. Изданія.

Сознаніе необходимости имѣть свои изданія возникло въ Славянскомъ Обществѣ уже въ самомъ началѣ его дѣятельности.

Связанная съ этимъ сознаніемъ мысль объ учрежденіи Издательской Комиссіи, какъ самостоятельной части Общества, бывшаго тогда еще Петербургскимъ Отдѣломъ,—принадлежитъ, незабвенной памяти, А. Ѳ. Гильфердингу, первому предсѣдателю Отдѣла; при ближайшемъ участіи его была составлена утвержденная Общимъ Собраніемъ (27 апрѣля 1869 г.) «Программа дѣйствій издательской комиссіи»; эта комиссія, какъ самостоятельное учрежденіе, просуществовала съ 1869 по 1877 годъ, слившись, по постановленію Общаго Собранія (20 марта 1877 г.), съ Исполнительнымъ Присутствіемъ. Этотъ періодъ былъ самымъ плодотворнымъ для Общества въ отношеніи издательской его дѣятельности и потому вновь учрежденной комиссіи весьма естественно будетъ сопоставить результатъ своей дѣятельности за истекшій годъ съ тѣми результатами, которые достигались существовавшей тогда комиссіей. Въ количественномъ отношеніи издательская дѣятельность названнаго періода выразилась слѣдующимъ образомъ *): въ первые 4 года издано 4 книги, заключающія въ себѣ 44⁹/₁₆ листа, что составитъ въ годъ около 12 листовъ; въ послѣдующіе 4 года дѣятельность выразилась въ изданіи слишкомъ 150 печатн. листовъ, что составитъ въ годъ около 38 листовъ.

Что же касается до оцѣнки изданій, то при этомъ необходимо имѣть въ виду двѣ стороны, во 1) соотвѣтственность содержанія и во 2) степень распространенности изданій и слѣдовательно размѣры круга читателей, для которыхъ свѣдѣнія о славянствѣ являются доступными, причемъ эта доступность зависитъ, по преимуществу, отъ формы изданій. Относительно содержанія, изданія бывшей комиссіи, безъ сомнѣнія, получили въ свое время вполнѣ достойную оцѣнку, они съ честью служили и продолжаютъ служить славянству; что же касается до степени ихъ распространенности, то увеличеніе ея является весьма желательнымъ; за исключеніемъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ монографій, совершенно разошедшихся, изданія эти въ значительной мѣрѣ наполняютъ еще склады Общества.

Вновь учрежденная комиссія, открывая свою дѣятельность, естественно, должна была направить свои заботы на періодическій органъ Общества—его «Извѣстія».

Непосредственное завѣдываніе этимъ изданіемъ Совѣтомъ ввѣрено редакціи, состоящей изъ члена Совѣта Н. Н. Страхова и д. чл. Общества И. И. Соколова. Заботы же комиссіи объ изданіи „Извѣстій“ имѣли лишь общій характеръ и были направлены къ тому, чтобы содѣйствовать оживленію органа со стороны содержанія, распространенію его, а также и къ тому, чтобы изыскивать средства на это изданіе.

I отдѣлъ „Извѣстій“: *Дѣйствія Общества* находится въ непосредственномъ вѣдѣніи Совѣта О—ва. Въ видахъ оживленія II отдѣла—„*Славянское Обозрѣніе*,“ комиссія, вмѣстѣ съ редакціей, старалась привлекать къ сотрудничеству лица, которыя путемъ личныхъ посѣщеній ознакомились со славянскими землями и ихъ обитателями, а также и привлеченіемъ надежныхъ корреспондентовъ изъ этихъ земель, въ видахъ чего, между прочимъ, разосланы были многимъ лицамъ и въ томъ числѣ нѣкоторымъ консуламъ въ славянскихъ земляхъ письма съ приглашеніемъ доставлять въ „Извѣстія“ статьи, касающіяся мѣстной славянской жизни. Придавая весьма важное значеніе III отдѣлу журнала—„*Библіографическія извѣстія*“, комиссія, вмѣстѣ съ редакціею, старалась привлекать къ участію въ нихъ компетентныя лица, слѣдящія за литературой, съ разныхъ сторонъ освѣщающей славянство; въ числѣ мѣръ, предпринятыхъ комиссіей по отношенію къ этому отдѣлу, было, между прочимъ, возвышеніе первоначально установленнаго гонорара за статьи, помѣщаемыя въ этомъ отдѣлѣ. Озабоченная доставленіемъ возможно большаго матеріала для чтенія, комиссія, въ виду заявленія редакціи объ увеличеніи числа поступающихъ статей, нашла возможнымъ ходатайствовать передъ Совѣтомъ Общества объ увеличеніи объема журнала съ 1¹/₂

*) См. «Краткій очеркъ 8-ми лѣтней дѣят. изд. Ком. Спб. Отд. Сл. Бл. Общ. со времени ея учрежденія въ 1869 г.» въ сборникѣ: „Первыя 15 лѣтъ существованія СПб. Слав. Общ.“ стр. 830 и слѣд.

листовъ, установленныхъ первоначально, до $2^1/_2$ листовъ.

Комиссія разрѣшала также нѣкоторые вопросы редакціи относительно помѣщенія въ той или иной формѣ, или же не помѣщенія на страницахъ „Извѣстій" статей, доставляемыхъ въ редакцію или въ Совѣтъ Общества (см. прот. Ком. IV, п. 9 и 10; прот. VI, п. 5).

Чтобы придать изданію видъ, отвѣчающій современнымъ требованіямъ печатнаго дѣла и доставить возможность легкихъ справокъ, комиссія сочла полезнымъ сверхъ указателя статей снабдить его алфавитнымъ указателемъ мѣстъ и лицъ, упоминаемыхъ въ „Извѣстіяхъ" за 1883—84 годъ.

Что касается до распространенія изданія, то содѣйствующимъ обстоятельствомъ является уже самая форма его, именно—форма періодическаго изданія, а также и невысокая подписная плата, доступная и для людей не обладающихъ большими средствами.

Въ числѣ мѣръ къ наибольшему распространенію „Извѣстій", кромѣ газетныхъ объявленій о подпискѣ, комиссіей, совмѣстно съ редакціей, были предприняты продажа розничная и комиссіонная, доставлявшія сбытъ среднимъ числомъ до 60 экз. ежемѣсячно; въ тѣхъ же видахъ практиковалась безплатная разсылка „Извѣстій" кромѣ той, которая сдѣлана уже по распоряженію Совѣта Общества,а именно матицамъ, обществамъ и редакціямъ въ славянскихъ земляхъ, по 44 адресамъ, также нѣкоторымъ славянскимъ дѣятелямъ и ученымъ; сверхъ того „Извѣстія" посылались и нѣкоторымъ изъ ученыхъ русскихъ и иностранныхъ, занимающихся изученіемъ славянства; предположено также послать ихъ настоятелямъ русскихъ церквей заграницей, что-бы такимъ путемъ дать доступъ изданію и къ заграничнымъ русскимъ читателямъ. Комиссія представила также „Извѣстія" въ Ученый Комитетъ Мин. Нар. Просв., который нашелъ возможнымъ „одобрить ихъ для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній", о чемъ Департ. Мин. Нар. Просв. и увѣдомилъ Совѣтъ О—ва отношеніемъ отъ 16 іюня 1884 года за № 8544; предположено представить „Извѣстія" въ Учебн. Комит. при Свят. Синодѣ, въ Главн. Упр. Военно-учебн. завед. и въ Учебн. Ком. вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи съ ходатайствомъ объ одобреніи ихъ для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ. Въ видахъ увеличенія числа подписчиковъ въ Россіи на 1885 годъ, комиссія сочла полезнымъ отпечатать особыя объявленія о подпискѣ, въ количествѣ 4000 экз. и разослать ихъ въ возможно большее число мѣстъ и учрежденій, каковы епархіальныя вѣдомства, редакціи Губернск. Вѣдом., городскія публичныя библіотеки,дирекціи училищъ,учебн. заведенія и проч.

Суммы Издательской Комиссіи, на основаніи § 9-го «Правилъ», хранятся у казначея Общества и расходуются, согласно постановленіямъ Комиссіи, по ордерамъ, подписываемымъ ея предсѣдателемъ и секретаремъ. Такъ какъ «Извѣстія» издаются на средства издательскаго фонда, то Комиссія, открывъ свою дѣятельность, расходованіе сумиъ на этотъ предметъ приняла въ свое завѣдываніе; въ своихъ засѣданіяхъ она разсматривала и утверждала представляемые редакціею счеты, какъ типографскіе, такъ и редакціонные.

Въ видахъ удешевленія изданія, комиссія, разсмотрѣвъ смѣты трехъ типографій, представленныхъ редакціею, нашла полезнымъ передать печатаніе «Извѣстій», вмѣсто прежней типографіи брат. Пантелеевыхъ въ типографію г. Евдокимова, по смѣтѣ которой № «Извѣстій» обходится на 30 рублей дешевле прежней. Печатаніе «Извѣстій» въ типографіи г. Евдокимова началось съ марта мѣсяца 1884 года. Перемѣна типографіи потребовала и новыхъ смѣтныхъ соображеній относительно ежемѣсячной стоимости № «Извѣстій» и годоваго расхода на все изданіе. Редакція представила смѣту, по которой № «Извѣстій» при печатаніи ихъ въ количествѣ 900 экз. обходился въ 289 р. 50 к. и, слѣдовательно, годовой расходъ на изданіе въ 1884 году предполагался въ количествѣ 3.474 рублей. Разсмотрѣвъ смѣту, Комиссія нашлась вынужденной ходатайствовать предъ Совѣтомъ Общества объ утвержденіи ея и объ ассигнованіи суммы, которую Комиссія должна будетъ затратить на изданіе, въ пополненіе издательскаго фонда; это ходатайство и было удовлетворено Совѣтомъ въ засѣданіи, состоявшемся 22 февр. 1884 года, причемъ, по постановленію Совѣта, дефицитъ въ размѣрѣ 1.324 руб. 93 коп., (безъ принятія въ расчетъ имѣвшей поступить въ 1884 г. подписной платы за «Извѣстія») долженъ быть покрытъ изъ смѣтныхъ сбереженій или сверхсмѣтныхъ поступленій въ 1884 году, изысканіе же источниковъ и опредѣленіе суммъ на изданіе «Извѣстій» въ 1885 году было отложено до конца 1884 года. Въ виду этого Комиссія съ редакціей въ концѣ 1884 г. составила смѣту прихода и расхода по изданію «Извѣстій» въ 1885 году; по этой смѣтѣ годовой расходъ выразился суммою въ 3.476 р. 58 к., доходъ же по 4 статьямъ, предположеннымъ смѣтою, а именно: 1) подписная плата съ 500 подписчиковъ, при увеличеніи ея до 3 рублей, 2) розничная 3) комиссіонная продажа и 4) поступленія въ издательскій фондъ по 3-хъ-лѣтней сложности смѣты Общества 1884 г.—составилъ сумму въ 1.853 р. 7 к.: происходящій отсюда дефицитъ составилъ сумму въ 1.623 р. 51 к. Эту смѣту Комиссія представила на усмотрѣніе Совѣта Общества, съ просьбою внести исчисленный дефицитъ въ смѣту Общества на 1885 годъ и ходатайствовать предъ Общимъ Собраніемъ объ утвержденіи этого расхода.

Совѣтъ Общества въ засѣданіи своемъ, состоявшемся 14 окт. 1884 года, по поводу этого ходатайства постановилъ: «признать изданіе «Извѣстій» необходимымъ, придать имъ болѣе современный интересъ; на покрытіе расходовъ назначить 3.000 р. и всѣ имѣющіе поступить отъ продажи «Извѣстій» доходы, съ тѣмъ, во 1-хъ, чтобы «Извѣстія» печатались съ 1 янв. 1885 г. въ количествѣ 1.200 экз. (изъ коихъ 300 для безплатной разсылки) и, во 2-хъ, чтобы

подписная годовая цѣна была назначена *по 2 рубля* для всѣхъ подписчиковъ».

Таковое постановленіе Комиссія и приняла къ руководству.

Изложенными данными ограничивались заботы Издательской Комиссіи объ «Извѣстіяхъ» Общества въ истекшемъ 1884 году.

Итакъ, если считать начало текущей издательской дѣятельности съ 1-го № «Извѣстій», вышедшаго въ октябрѣ 1883 года, то эта дѣятельность выразится въ количествѣ 15 №№ «Извѣстій», что составитъ около 35 печатныхъ листовъ (въ первый періодъ издательской дѣятельности 1869—1872 г., издавалось около 19 листовъ ежегодно).

Кромѣ I отдѣла «Извѣстій», содержащаго въ себѣ дѣйствія Спб. и другихъ Славянскихъ Обществъ, въ послѣдующіе два отдѣла — «Славянское Обозрѣніе» и «Славянскія библіографическія извѣстія»—вошло 170 статей, написанныхъ 52 авторами, изъ которыхъ 46 русскихъ, живущихъ въ Россіи и заграницей, и 6 заграничныхъ славянъ—3 серба, 2 чеха и 1 словинецъ. Что касается до внутренней стороны изданія, то, конечно, нельзя не пожелать ему большаго развитія, какъ и всякому начинающему органу, но во всякомъ случаѣ и въ настоящемъ видѣ оно, какъ кажется, до извѣстной степени служитъ для удовлетворенія тѣхъ потребностей, которыя ощущались до выхода въ свѣтъ этого органа.

Такое мнѣніе Комиссія позволяетъ себѣ основывать на имѣющихся въ редакціи отзывахъ какъ частныхъ лицъ, сочувствующихъ цѣлямъ Славянскаго Общества, русскихъ и другихъ славянъ, такъ и на отзывахъ спеціалистовъ, профессоровъ славяновѣдѣнія, полезныя указанія которыхъ, безъ сомнѣнія, будутъ приняты во вниманіе какъ редакціею, такъ и Комиссіею, въ заботахъ ихъ о дальнѣйшемъ развитіи органа Славянскаго Общества, о его усовершенствованіи и восполненіи тѣхъ пробѣловъ, которые весьма естественны при новизнѣ предпринятаго дѣла и при незначительности силъ, съ которыми органъ выступилъ въ своемъ началѣ.

Переходя, затѣмъ, къ распространенности изданія, Комиссія укажетъ лишь на то, что изъ числа 900 изданныхъ экземпляровъ, въ складахъ Общества къ началу 1885 года оставалось ихъ весьма незначительное количество.

Число подписчиковъ къ концу отчетнаго года достигло 485; изъ нихъ членовъ Общества—92, подписчиковъ въ С.-Петербургѣ—85, иногороднихъ 263 и заграничныхъ 45. Безплатно разослано до 200 экз., остальные распространены розничной и комиссіонной продажей, а также путемъ обмѣна на періодическія изданія.

Заканчивая отчетъ объ «Извѣстіяхъ» Общества, Издательская Комиссія не можетъ не указать на безвозмездную и неутомимую редакторскую дѣятельность, какъ Н. Н. Страхова, такъ и И. И. Соколова, на долю котораго выпала труднѣйшая часть редакціонныхъ работъ; имъ пришлось преодолѣвать не мало трудностей и препятствій, неизбѣжно являющихся при началѣ всякаго періодическаго изданія, и въ особенности столь новаго и спеціальнаго, какимъ представляется органъ Славянскаго Общества.

Отъ «Извѣстій» весьма естественно перейти къ мѣропріятіямъ Комиссіи, направленнымъ къ распространенію прежнихъ изданій Общества. Заботой Комиссіи въ этомъ отношеніи было возможное увеличеніе продажи ихъ. Эта забота вызывалась, съ одной стороны, желаніемъ распространить, по возможности, широко, оцѣненныя въ свое время по достоинству, изданныя Обществомъ сочиненія о славянствѣ, съ другой стороны, это являлось необходимымъ и въ видахъ пополненія издательскаго фонда. Съ этою цѣлью Комиссія предположила удешевленіе нѣкоторыхъ сочиненій, сравнительно съ ихъ прежнею стоимостью; но такъ какъ для приведенія этой мѣры въ исполненіе необходимы точныя свѣдѣнія о количествѣ проданныхъ и остающихся еще экземпляровъ изданій, которыя до учрежденія Издательской Комиссіи находились въ вѣдѣніи канцеляріи Общества, то Комиссія и обратилась съ ходатайствомъ въ Совѣтъ Общества о передачѣ ихъ въ вѣдѣніе Комиссіи, съ подробными свѣдѣніями о состояніи склада изданій въ настоящее время; обработка таковыхъ свѣдѣній, предпринятая по постановленію Совѣта, состоявшемуся 20 мая 1884 года, близка къ окончанію и представитъ собою подробный отчетъ о ходѣ продажи изданій и о состояніи склада ихъ въ настоящее время.

II. Преміи.

Славянское Общество въ разное время имѣло въ своемъ распоряженіи нѣсколько премій, которыя были выдаваемы Обществомъ за лучшія сочиненія о славянствѣ. Въ 1884 году Общество располагало слѣдующими преміями: Кирилло-Меѳодіевская въ 200 р., премія въ память А. Ѳ. Гильфердинга въ 300 р. и премія Г. П. Алексѣева за сочиненіе по исторіи Червонной и Угорской Руси въ 300 р. Составленіе темъ на названныя преміи лежитъ на обязанности Издательской Комиссіи.

Въ истекшемъ году Комиссія представила на утвержденіе Совѣта Общества темы на премію Кирилло-Меѳодіевскую и на премію А. Ѳ. Гильфердинга. Что касается до преміи Г. П. Алексѣева, по исторіи Червонной и Угорской Руси, то тема ея предусмотрѣна уже самимъ учредителемъ и на обязанности Комиссіи лежитъ только подробная разработка ея программы. По поводу этой преміи на обсужденіе Комиссіи было представлено предложеніе члена Совѣта А. А. Боголюбова, заключавшееся въ томъ, чтобы назначить ее за сочиненіе, касающееся экономической борьбы Угорской Руси. Комиссія, признавъ выполненіе предложенной темы затруднительнымъ вслѣдствіе недостатка научныхъ данныхъ, съ своей стороны остановилась на такой же темѣ касательно экономическаго быта словаковъ, живущихъ смежно съ угро-руссами при одинаковыхъ съ ними экономическихъ условіяхъ, при чемъ Комиссіей имѣлись въ виду и данныя, указывающія на возможность выполненія этой темы. Но такъ какъ для этого потребовалось бы нѣкоторое измѣне-

ніе темы, предложенной учредителемъ преміи, то Комиссія и обратилась, чрезъ посредство Совѣта Общества, къ Г. П. Алексѣеву съ предложеніемъ, не найдетъ ли онъ возможнымъ допустить указанныя измѣненія; но учредитель выразилъ желаніе оставить тему въ первоначальномъ ея видѣ.

Сверхъ того, Комиссія, по порученію Совѣта Общества, занималась разсмотрѣніемъ лучшихъ, на основаніи отзыва И. С. Пальмова, сочиненій, представленныхъ на тему: «Жизнеописаніе Св. Кирилла и Меѳодія» съ цѣлью присужденія назначенныхъ отъ Общества двухъ премій въ 300 р. и 150 р. Заключеніе свое о достойныхъ награжденія сочиненіяхъ Комиссія представила Совѣту Общества, который, утвердивъ это заключеніе, предоставилъ изданіе премированныхъ сочиненій особой Комиссіи для обсужденія вопросовъ о чествованіи 1000-лѣтія со дня блаженной кончины св. Меѳодія.

III. Библіотека.

Библіотека Общества находится въ завѣдываніи библіотекаря ея, члена Совѣта А. А. Кирѣева, совмѣстно съ которымъ Комиссія обсуждала и предпринимала общія мѣры относительно благоустройства ея и пополненія книгами и періодическими изданіями. Приступивъ къ своимъ занятіямъ, комиссія прежде всего обратила вниманіе на то, что библіотека, находясь въ двухъ различныхъ помѣщеніяхъ, и именно частью въ помѣщеніи Славянскаго Общества, частью же въ Императорской публичной библіотекѣ, представляетъ значительныя неудобства какъ для пользованія, такъ и для завѣдыванія ею; въ виду этого Комиссія нашла, между прочимъ, полезнымъ перенести книги, находившіяся въ Императорской публичной библіотекѣ, въ помѣщеніе Общества; причемъ признала необходимымъ привести ее въ надлежащій порядокъ составленіемъ для того инвентаря и каталога; вмѣстѣ съ тѣмъ въ виду пользованія ею и для постояннаго систематическаго веденія, Комиссія признала полезнымъ имѣть постояннаго помощника библіотекаря съ ассигнованіемъ на этотъ предметъ особой суммы отъ Общества. Объ этихъ мѣропріятіяхъ Комиссія представила Совѣту Общества, который по постановленію своему, состоявшемуся 22 янв. 1884 года, и ассигновалъ на перенесеніе библіотеки въ помѣщеніе Общества и приведеніе ея въ порядокъ 100 рублей. Комиссія, пригласивъ знакомое съ дѣломъ лицо, приступила къ исполненію этого мѣропріятія. Въ настоящее время приведеніе библіотеки въ порядокъ близко уже къ окончанію; книги и періодическія изданія систематически размѣщены въ помѣщеніи Общества и имъ составленъ подвижной каталогъ; что касается до постояннаго помощника библіотекаря, то сужденіе о немъ Комиссія будетъ имѣть по приведеніи въ исполненіе указанной мѣры. Пополненіе библіотеки книгами производится путемъ ихъ пожертвованія, какъ спеціально для Общества и редакціи, такъ и для разсылки ихъ въ славянскія земли, причемъ изъ послѣднихъ удерживается для библіотеки по одному экземпляру; пополненіе производится также и путемъ пріобрѣтенія книгъ на средства Общества. Такъ, въ истекшемъ году Комиссія представила Совѣту Общества о необходимости пріобрѣтенія сочиненій извѣстныхъ нашихъ славянофиловъ, на что и было Совѣтомъ Общества ассигновано 100 руб. Что касается до пополненія библіотеки періодическими изданіями, то весьма значительное количество ихъ поступаетъ въ обмѣнъ на «Извѣстія». При этомъ однакоже, какъ библіотека, такъ и особенно редакція «Извѣстій» нуждается въ нѣкоторыхъ славянскихъ періодическихъ изданіяхъ, которыя могутъ быть пріобрѣтены только путемъ выписки ихъ на средства Общества. Въ истекшемъ году Комиссія ходатайствовала передъ Совѣтомъ Общества, о выпискѣ 10 такихъ изданій и Совѣтъ, въ засѣданіи своемъ, 20 мая 1884 года, постановилъ выписать ихъ на 1885 г.

Въ отчетномъ году приращеніе библіотеки выразилось въ поступленіи 250 книгъ и періодическихъ изданій, о которыхъ ежемѣсячно сообщается въ «Извѣстіяхъ» Общества.

Для чтенія журналовъ и газетъ при библіотекѣ имѣется особая читальня, которая и открывается для членовъ Общества по понедѣльникамъ отъ 8 до 12 часовъ вечера.

IV. Разсылка книгъ, журналовъ и газетъ въ славянскія земли.

Разсылка русскихъ книгъ, журналовъ и газетъ въ славянскія земли началась съ марта мѣсяца 1873 года и съ тѣхъ поръ съ нѣкоторыми перерывами продолжается по настоящее время. Болѣе нежели 10-ти лѣтній опытъ показалъ, что эта разсылка какъ нельзя болѣе содѣйствуетъ достиженію поставленной цѣли и именно—ознакомленію славянъ съ текущей русской жизнью, съ русской мыслью и русскимъ языкомъ; особенное значеніе въ этомъ отношеніи нужно придавать русскимъ газетамъ и журналамъ, которыя, представляя всегда современный интересъ и являясь для людей, еще не успѣвшихъ хорошо ознакомиться съ русскимъ языкомъ, наиболѣе доступными, служатъ первымъ и удобнѣйшимъ проводникомъ какъ языка, такъ и мысли русской среди славянъ. Кромѣ того, разсылка газетъ и книгъ служитъ однимъ изъ лучшихъ средствъ для оживленія литературныхъ связей нашихъ съ славянскими дѣятелями; объ этомъ можно судить, между прочимъ, по тому оживленію этихъ связей, которое началось въ послѣдніе годы съ возобновленіемъ высылки газетъ и книгъ, послѣ нѣкотораго перерыва этой дѣятельности; въ Славянское Общество стали поступать съ тѣхъ поръ заявленія о различнаго рода духовныхъ потребностяхъ славянъ изъ такихъ мѣстностей, съ которыми до этой мѣры не было сношеній.

Въ Славянское Общество за послѣднее время изъ различныхъ славянскихъ мѣстностей поступаютъ письма съ заявленіемъ глубокой признательности за высылку книгъ, газетъ и журналовъ и съ ходатайствами о не оставленіи въ этомъ отношеніи на будущее время. Число мѣстъ, изъ которыхъ поступаютъ такого рода ходатайства, увеличивается все болѣе и бо-

нѣе; это уже говоритъ за то, что чтеніе русскихъ книгъ, газетъ и журналовъ становится для славянъ потребностью, удовлетвореніе которой является такимъ образомъ одною изъ лучшихъ задачъ Общества. Въ виду этого Коммиссія считаетъ заботы объ этой отрасли своей дѣятельности одною изъ самыхъ существенныхъ. Коммиссія въ отчетномъ году имѣла возможность удовлетворить 4 ходатайства о высылкѣ русскихъ книгъ. Что касается до газетъ и журналовъ, то ихъ въ славянскія земли разослано 116 экз. по 44 адресамъ; при этомъ нельзя не выразить глубокой признательности редакціямъ газетъ и журналовъ, пожертвовавшихъ свои изданія для разсылки ихъ славянамъ, а именно: редакціи «Руси», доставившей для этой цѣли, по просьбѣ Общества, 35 экз.; редакціямъ: «Моск. Вѣд.», «Совр. Изв.», «Свѣта», «Нов. Врем.», «Нивы» «Новостей», «Христ. Чт.,» «Странника.», «Живописнаго Обозр.», «Бирж. Вѣд.» и «Всемірн. Иллюстр.».

Сверхъ указанной дѣятельности (по приведеннымъ отдѣламъ) Коммиссія, по порученію Совѣта Общества, занималась разсмотрѣніемъ ходатайствъ славянскихъ дѣятелей о субсидіяхъ на различнаго рода литературныя предпріятія. Въ истекшемъ году Коммиссія дала свое заключеніе по 4 ходатайствамъ, поступившимъ изъ Болгаріи, Герцеговины, Буковины и изъ Россіи.

О всѣхъ своихъ мѣропріятіяхъ Коммиссія своевременно дѣлала представленія Совѣту Общества.

Коммиссія въ отчетномъ году, т. е. съ 15 января 1884 года по 1 января 1885 года имѣла 9 засѣданій.

Изъ изложенныхъ данныхъ можно усмотрѣть, что собственно издательская дѣятельность Общества выразилась только въ изданіи «Извѣстій». Это изданіе, однако, при всѣхъ его дальнѣйшихъ усовершенствованіяхъ и даже при самомъ широкомъ кругѣ его читателей, все-таки, одно и само по себѣ не въ состояніи удовлетворять цѣлямъ Общества въ полной ихъ мѣрѣ: какъ періодическое изданіе, обладающее ограниченнымъ объемомъ, оно можетъ знакомить читателей со славянствомъ лишь въ краткихъ очеркахъ (соотвѣтствующихъ по содержанію своему предначертанной программѣ); оно, несомнѣнно, будетъ приносить свою пользу, будетъ пробуждать интересъ къ изученію славянства: при небольшомъ его объемѣ, вслѣдствіе разнообразія матеріала и доступности содержанія, интересъ къ славянству, имъ возбуждаемый, можетъ распространиться на широкій кругъ читателей, но вмѣстѣ съ тѣмъ оно не въ состояніи будетъ удовлетворить въ полной мѣрѣ имъ же самимъ возбужденный интересъ; болѣе или менѣе отрывочные и краткіе очерки влекутъ за собой естественное желаніе болѣе обстоятельнаго и болѣе подробнаго ознакомленія съ тѣми народами или тѣми странами, которыхъ коснулись эти очерки; отдѣльныя монографіи по исторіи, географіи, этнографіи и, наконецъ, сочиненія лексическаго характера—грамматики и словари, въ той или иной мѣрѣ обнимающія славянство, являются въ этомъ случаѣ необходимою потребностію; при современномъ состояніи подобной литературы эта потребность удовлетворяется не легко: такихъ сочиненій еще очень немного на русскомъ языкѣ; задача Славянскаго Общества прійти на помощь этой потребности. Издательская Коммиссія сознавала всю важность этой задачи и въ распоряженіи ея не было недостатка и въ матеріалахъ, соотвѣтствующихъ такой задачѣ, но изданіе этихъ матеріаловъ не могло осуществиться вслѣдствіе ограниченности издательскаго фонда, который пришлось пополнять изъ другихъ суммъ Общества для покрытія расходовъ и по изданію «Извѣстій». Говоря о средствахъ издательскаго фонда въ истекшемъ году, Коммиссія невольно сопоставляетъ эти средства съ тѣми, которыя были въ распоряженіи Издательской Коммиссіи 70-хъ годовъ; тогда издательскій фондъ постоянно пополнялся, какъ изъ суммъ Общества, такъ и изъ постороннихъ источниковъ. Благодаря заботамъ объ издательской дѣятельности И. П. Корнилова, бывшаго тогда предсѣдателемъ отдѣла, издательскій капиталъ съ 1873 года сталъ увеличиваться ежегоднымъ отчисленіемъ 10% изъ суммъ, поступающихъ въ расходный капиталъ,*) съ другой стороны, поступали крупныя спеціальныя пожертвованія на издательскую дѣятельность; такъ продолжалось до 1876 года, когда издательскій фондъ далъ дефицитъ въ 1.000 р., главнымъ образомъ отъ того, что постановленіе Отдѣла объ ежегодномъ отчисленіи въ издательскій фондъ 10% изъ расходнаго капитала въ томъ году не было приведено въ исполненіе **). Съ упраздненіемъ въ томъ же году Издательской Коммиссіи, дѣятельность приняла случайный характеръ, прекратились и пожертвованія; издательскій фондъ впослѣдствіи сталъ ослабляться еще болѣе, такъ какъ изъ него на ряду съ другими капиталами производились ежегодныя отчисленія 10% въ основный капиталъ, что производится и по настоящее время.

Въ отчетномъ году Коммиссія сдѣлала, что было возможно, при тѣхъ средствахъ, которыми располагала, не нарушая бюджета суммъ, предназначенныхъ для другихъ цѣлей Общества. Въ дальнѣйшей своей дѣятельности Коммиссія надѣется найти поддержку и нравственную и матеріальную, какъ со стороны членовъ Славянскаго Общества, такъ и со стороны всего русскаго общества, посильно служить которому—ея задача. Основаніе для такихъ надеждъ Коммиссія видитъ, съ одной стороны, въ томъ сочувствіи, которое выказали члены Общества, утвердивъ въ Общемъ Собраніи своемъ ассигнованные Совѣтомъ въ пособіе издательскому фонду для изданія «Извѣстій» въ 1885 году 3.000 рублей изъ суммъ Общества; съ другой стороны, Коммиссія основываетъ это и на сочувственныхъ заявленіяхъ по поводу выходящаго въ свѣтъ органа Славянскаго Общества; не малую нравственную поддержку для своей дѣятельности находитъ Коммиссія и

---

*) См. Кратк. Очеркъ дѣят. Издат. Коммиссіи въ сборникѣ «Первыя 15 лѣтъ», стр. 832.

**) Тамъ же, стр. 835.

въ томъ, что Ученый Комитетъ Мин. Нар. Просв. нашелъ возможнымъ одобрить «Извѣстія Спб. Слав. Благотвор. Общества» для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній; наконецъ, сочувствіе своему дѣлу видитъ она и въ тѣхъ пожертвованіяхъ на издательскую дѣятельность ея, которыя начали поступать въ Общество съ изданіемъ «Извѣстій». Съ глубокою признательностію останавливается Комиссія на всѣхъ этихъ выраженіяхъ сочувствія; въ нихъ она видитъ залогъ для болѣе широкой и плодотворной дѣятельности своей въ достиженіи тѣхъ цѣлей, которымъ вмѣстѣ съ Обществомъ она призвана служить.

(Утвержденъ Издательской Комиссіей въ засѣданіи ея, состоявшемся 9 февраля 1885 г.).

Библіотека Общества.

Въ библіотеку Славянскаго Благотворительнаго Общества *съ 1 февраля по 1 марта* поступили слѣдующія книги и журналы: «Недѣля» №№ 5—8, «Иллюстрированный Міръ» №№ 5—8, «Русская Старина» № 2, «Иллюстрированные романы всѣхъ народовъ» №№ 3 и 4, «Вѣстникъ финансовъ, промышленности и торговли» №№ 5—8, «Игрушечка» №№ 5—8, «Родина» №№ 5—8, «Морской Сборникъ» № 2, «Педагогическій Сборникъ» № 2, „Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія» № 2, «Вѣра и Разумъ» №№ 2—3, «Amerikán» №№ 19—22., Chicago. «Јавор» №№ 5—8, «Rad jugoslavenske Akademi:e» VIII и IX, 1884 г. «Sophoclus tragoediae. Scholarum in usum edidit Iosephus Krab. 1. Aiax. Pragae. 1885., M. Tullii Ciceronis in L. Catilinam orationes quattuor edidit Robertus Novák. Pragae. 1885, «Sbornik praci filologickych vydany na oslavu dvácetipětiletného jubilea Prof. Jana Kvičaly. V Praze. 1884. «Slovan» № 4, 1885., *Отъ г. Крыжановскаго*: «Les Grecs modernes», par Duvray. Bruxelles. 1862., De la Politique Anglo-Française. Dans la Recestion d'orient. 2-edition. Pétersbourg. 1854., La Russie et ses Adversaires. Pétersbourg. 1863., «Reponse de deux Grecs aux attaques des journaux anglais». Bruxelles. 1855., Memoires sur les questions Européennes. Prince Pitripios. Vienne. 1864., «L'orient. Les reformes de l'empire Byzantin. Pitripios—Bey. Paris. 1858. «Question d'Orient. Que doit faire la Trance-Testa—fre. Paris. 1876. «Les Principautés Roumaines et l'empire Ottoman. Paris. 1858, Les Candidats au trone de Bulgarie... Traduit du Bulgare. 1878. «Антонъ Горемыка» повѣсть Григоровича. Спб. 1882.; *отъ г. Валечки* изъ Праги—«Poetické besedy» Яна Неруды, выпуски: XVII—XX. V Praze. 1884. Julia Leyera. Gompaĉe à Komurasaki. Zaponsky Roman. Ju. Dr. V. Hraběti z Kaunic. V Praze. 1884., Svatopluka Čecha: Kandidat nesmrtelnosti a jine drobné pràce. V Praze. 1885. «Povidky Malostanske od. I. Nerudy. V Praze. 1885.; «Странникъ» № 2 февраль. 1885. «Slovanski Sbornik» № 3 1885., «Русскій Начальный Учитель» № 2, февраль. Приложеніе романовъ къ газетѣ «Свѣтъ» январь вып. 1. Спб. 1885., отъ А. Е. Полонскаго: «Православная церковь въ Буковинѣ» (въ Австріи) В. Мордвинова. Спб. 1874., отъ автора Т. Д. Флоринскаго: «Новый русскій трудъ по исторіи Византіи»., отъ ред. «Костромскія епархіальныя вѣдомости» №№ 1—7, 1885., «Литовскія епархіальныя вѣдомости» №№ 1—7, 1885., Х. П. Константиновъ: «Спомѣни за страшната пролѣть въ Аха—Челяби прѣзъ 1876 година». Пловдивъ. 1884. «Россія и Австрія въ Румыніи, соч. Г. Тога, пер. съ румынскаго А. М. 1884. «Květy» № 3. 1885., «Osvěta» № 3. «Ze Světa Slovanského» Jaromir. Svazek I. V Ceskem Brodě, 1885., Časopis Musea Kralovstvi Ceského. 3 вып. 1884 г. и № 1-й 1885. «Nowočeska bibliotheka» dil VI. V Praze, 1885., отъ проф. И. В. Платонова 2 экз.: Свящ. Т. Буткевича «Дѣло бывшаго Софійскаго митрополита Мелетія» Харьковъ, 1883. и 1 экз. I. А. Микшъ: «Корень и понятіе». Опытъ изъ области Арійской филологіи. Тамбовъ, 1884., отъ г. ректора Варшавскаго Университета: «Варшавскія Университетскія Извѣстія» 1884. №№ 5 и 6, Іован Сундечичъ: «Орлић, Црногорски годишнак стари и нови за просту годину 1885». Цетинье. Изъ Варшавы отъ И. И. Соневицкаго: «Черногорцы» разсказъ изъ Турецкой войны 1843 г. пер. съ чешскаго. Варшава, 1884. «Допълнение към Правилника за способа на произвежданието державнитѣ расходы и документитѣ». София, 1885, «Книжный Вѣстникъ» №№ 1—4., 1885., Histoire Politique et Sociale des Principautés Danubiennes—El. Regnault. Paris, 1885. Обозрѣніе Оттоманской Имперіи, Молдавіи, Валахіи и Сербіи. Спб. 1854. «Русское Богатство» № 2, «Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія», февраль. Москва, 1885. «Православный Собесѣдникъ», февраль, 1885., отъ автора М. Харузина: «Свѣдѣнія о казацкихъ общинахъ на Дону», вып. 1. Москва, 1885. «Учителски Вѣстникъ» книжка II. Русе, 1885. «Христіанское Чтеніе», январь—февр. 1885.

Пожертвованія.

I. Въ редакцію «Извѣстій» отъ двухъ членовъ Общества, пожелавшихъ остаться неизвѣстными, поступило пожертвованіе **150 рублей** для употребленія по слѣдующему назначенію:

а) **На построеніе храма во имя св. Кирилла и Меѳодія въ г. Салоникахъ** въ Македоніи—50 рублей.

б) **На разсылку русскихъ книгъ въ славянскія земли**—50 рублей.

в) **На поддержаніе православныхъ народныхъ школъ въ сѣверо-западномъ краѣ**—50 рублей.

Означенное пожертвованіе передано редакціею въ Совѣтъ Общества, для употребленія согласно указанному жертвователями назначенію.

II. *Для разсылки въ славянскія земли* пожертвованы въ Общество слѣдующія книги: 1) отъ директора орловской гимназіи И. М. Бѣлоруссова 300 экз. составленнаго имъ учебника русской грамматики («Этимологія»). 2) Отъ проф. И. В. Платонова изъ Харькова 10 экз. книги Ив. Балицкаго: «Избранные отрывки изъ на-

мятниковъ церковно-славянскаго языка древняго и новаго для грамматическаго разбора». Спб. 1874; 5 экз. брошюры: «Значеніе часослова и псалтыри въ дѣлѣ начальнаго народнаго образованія», рец. В. Леонтовича. Харьковъ, 1883.

III. *Для раздачи народу* въ день 6 апрѣля отъ г-жи Кашпиревой 346 экз. сочиненія: «Житіе св. Кирилла и Меѳодія» Спб. 1875 и 88 экз. брошюры: «Братское привѣтствіе русскаго слѣпца Ширяева.»

Кружечный церковный сборъ «въ пользу нуждающихся славянъ».

Церковнаго сбора «въ пользу нуждающихся славянъ», *съ 1 февраля по 1 марта 1885 г.*, поступило: собранныя въ церковныя кружки: а) *городскія*: изъ кружки № 21, въ церкви кавалергардскаго Ея Величества полка—25 руб. 25 к. б) *иногороднія*: Архангельской Духовной Консисторіи—2 р. 51 коп.; Балтскаго уѣзда: чрезъ благочиннаго 3 округа, свящ. Д. Сливанскаго, изъ церквей его благочинія—12 р. 44 коп.; гор. Брацлава; чрезъ настоятеля соборнаго прот. І. Городосскаго—55 к.; и изъ уѣзда, чрезъ благочиннаго 1 округа, свящ. В. Усаневича, изъ церквей его благочинія—4 р. 6 к.; Брянскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 3 округа, свящ. А. Діесперова, изъ церквей его благочинія—3 р. 55 к. и чрезъ благочиннаго, прот. С. Красовскаго, изъ церквей его благочинія—6 р. 35 коп.; гор. Бѣлаго чрезъ благочиннаго соборнаго прот. В. Цвѣткова, изъ церквей его благочинія—12 р. 64 к.; и изъ уѣзда, чрезъ благочиннаго, свящ. П. Соколова, изъ церквей его благочинія—11 р. 29 к.; Варшавскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 2 округа, прот., К. Чеховича, изъ церквей его благочинія—6 р.; Велижскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 3 округа, свящ. В. Никифоровскаго, изъ церквей его благочинія—4 р. 34 к.; Вельскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 2 округа, свящ. В. Птохова, изъ церквей его благочинія—3 р. 13 коп.; Винницкаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 5 округа, прот. І. Стрѣльчевскаго, изъ церквей его благочинія—13 р.; гор. Витебска, чрезъ благочиннаго, свящ. Ѳ. Заволоцкаго, изъ церквей его благочинія—2 р. 88 к. и изъ уѣзда, чрезъ благочиннаго 3 округа, свящ. П. Савицкаго, изъ церквей его благочинія—6 р. 48 к.; Волковыскаго уѣзда: чрезъ Подоросскаго благочиннаго, свящ. Е. Бѣлавенцева, изъ церквей его благочинія—2 р. 24 коп.; гор. Вологды, изъ каѳедральнаго Софійскаго собора—2 р. 10 коп.; и чрезъ благочиннаго, свящ. К. Голубева, изъ церквей его благочинія—62 коп.; гор. Вятки, отъ настоятельницы Преображенскаго женскаго монастыря, игуменіи Евпрепіаны—4 р. 55 к.; и изъ уѣзда, чрезъ благочиннаго 3 округа, свящ. А. Заворохина, изъ церквей его благочинія—4 руб.; чрезъ благочиннаго 2 округа, прот. К. Спасскаго, изъ церквей его благочинія—5 руб., 20 к.; Гайсинскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго, свящ. С. Дунаевскаго, изъ церквей его благочинія—3 р.; Галичскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 5 округа, свящ. Г. Груздева, изъ церквей его благочинія—3 руб.; Глазовскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 1 округа, прот. І. Дернова, изъ церквей его благочинія—3 р. 52 к.; чрезъ благочиннаго 2 округа, свящ. В. Рѣпина, изъ церквей его благочинія—1 руб. 20 к.; Городокскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 1 округа, священника Д. Григоровича, изъ церквей его благочинія—7 р. 10 коп.; Грязовецкаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 3 округа, свящ. Якубова, изъ церквей его благочинія—5 р.; Дорогобужскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 1 округа, свящ. С. Оглоблина, изъ церквей его благочинія—8 руб. 55 коп.; Духовщинскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 4 округа, свящ. М. Кулагина, изъ церквей его благочинія—1 руб. 55 коп.; Елатомскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 2 округа, свящ. А. Алгебраистова, изъ церквей его благочинія—4 р. 55 к.; Елецкаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 3 участка, свящ. П. Вуколова, изъ церквей его благочинія—15 р.; Ельнинскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго, свящ. М. Волочкова, изъ церквей его благочинія — 5 руб.; чрезъ благочиннаго 3 округа; прот. А. Дружинина, изъ церквей его благочинія—1 руб. 97 коп.; Жиздринскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 1 округа, свящ. Казанской церкви, П. Архангельскаго, изъ церквей его благочинія—12 р. 8 коп.; Зміевскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 2 округа, свящ. М Котлярскаго, изъ церквей его благочинія—5 руб.; Золотоношскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго, свящ. С. Андріевскаго, изъ церквей его благочинія—2 р. 29 коп.; Зѣньковскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго, прот. В. Гриньки, изъ церквей его благочинія—5 р. 30 к.; Игуменскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 3 округа, свящ. М. Киршвича, изъ церквей его благочинія—7 руб. 42 коп.; и чрезъ благочиннаго 1 округа, прот. І. Фалевича, изъ церквей его благочинія—3 р. 72 коп.; Казанскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго села Красной Горки, свящ. І. Черкасова, изъ церквей его благочинія—11 р. 60 коп.; Камышловскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 1 округа, свящ. А. Сеньменскаго, изъ церквей его благочинія—1 руб. 71 коп.; Кирсановскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 1 округа, свящ. К. Смирнова, изъ церквей его благочинія—4 р. 20 коп.; Климовичскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 1 округа, свящ. І. Ліоренцевича, изъ церквей его благочинія—3 руб.; Кобелякскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 4 округа, свящ. П. Кіеріева, изъ церквей его благочинія—7 руб.; Козловскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 3 округа, свящ. С. Никольскаго, изъ церквей его благочинія—30 р.; Костромскаго уѣзда, отъ причта Преображенской церкви, села Шишкина—2 р.; Котельничскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 1 округа, прот. С. Кувшинскаго, изъ церквей его благочинія—11 р., и чрезъ благочиннаго 4 округа, свящ. Д. Овчинникова, изъ церквей его благочинія—6 руб. 40 к.; Краснинскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 3 округа, свящ. М. Криницкаго, изъ церквей его благочинія—6 руб. 4 коп.; Летичевскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 3 округа, свящ. А. Антоновскаго, изъ церквей его благочинія—10 р. 75 к.; чрезъ благочиннаго 1 округа, свящ. І. Стопнѣевича, изъ церквей его благочинія — 2 руб.; Лохвицкаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 2 округа, свящ. А. Павловскаго, изъ церквей его благочинія—7 р. 20 к.; Лубенскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго, свящ. С. Михайловскаго, изъ церквей его благочинія—1 руб. 85 коп.; Макарьевскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 4 округа, свящ.

I. Яблокова, изъ церквей его благочинія—2 руб. 84 к.; Малмыжскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 3 округа, прот. I. Копачинскаго, изъ церквей его благочинія—9 р. 80 коп.; чрезъ благочиннаго 1 округа, свящ. В. Люперсольскаго, изъ церквей его благочинія—8 руб. 10 коп.; Мамадышскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 1 округа, свящ. села Красной горки, А. Лебедева, изъ церквей его благочинія—5 р. 8 коп.; Могилевскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 5 округа, свящ. I Корчинскаго, изъ церквей его благочинія—7 р.; чрезъ благочиннаго 4 округа, свящ. В. Стефановскаго, изъ церквей его благочинія—16 р. 52 коп.; Мозырскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 3 округа, прот. С. Лисицкаго, изъ церквей его благочинія—6 руб. 20 коп.; Моршанскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 3 округа, свящ. села Вирятина I. Воскресенскаго, изъ церквей его благочинія—9 р.; Никольскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 3 округа, свящ. I. Конoccова, изъ церквей его благочинія — 10 руб. 47 коп.; и чрезъ благочиннаго 2 округа, свящ. А. Скворцова, изъ церквей его благочинія—12 р. 85 коп.; Ольгопольскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 4 округа, свящ. I. Мисюра, изъ церквей его благочинія—8 р.; Орловскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 1 округа, свящ. I. Емельянова, изъ церквей его благочинія—8 р. 4 коп.; и чрезъ благочиннаго 3 округа, свящ. I. Лаженицкаго, изъ церквей его благочинія—3 руб.; Перемышльскаго уѣзда, чрезъ и. д. благочиннаго, свящ. П. Добромыслова, изъ церквей его благочинія—3 руб.; Переяславскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 3 округа, прот. I. Добротворскаго изъ церквей его благочинія—10 руб.; и чрезъ благочиннаго 7 округа, свящ. I. Лонгинова, изъ церквей его благочинія—3 р. 10 коп.; Пинскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 2 округа, свящ. А. Бернадскаго, изъ церквей его благочинія—4 р. 5 коп.; отъ причта Лунинской Борисо-Глѣбской церкви—1 р. 10 к.; Пирятинскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 2 округа, свящ. А. Кухлярскаго, изъ церквей его благочинія—2 руб.; Порѣчскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго, свящ. А. Каченовскаго, изъ церквей его благочинія—2 руб. 40 коп.; Прилукскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго, свящ. С. Иваницкаго, изъ церквей его благочинія—3 р.; и чрезъ благочиннаго 1 округа, свящ. Т. Тройницкаго, изъ церквей его благочинія—1 руб. 50 коп.; Проскуровскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 4 округа, свящ. В. Бѣльчанскаго, изъ церквей его благочинія—5 р. 40 коп.; и чрезъ благочиннаго 1 округа, свящ. В. Латошинскаго, изъ церквей его благочинія—5 руб.; Роменскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 2 округа, свящ. I. Лебединскаго, изъ церквей его благочинія—2 р.; гор. Рославля, отъ благочиннаго соборной церкви, прот. Н. Солнцева—40 к.; и изъ уѣзда: чрезъ благочиннаго 1 округ , свящ. В. Розова, изъ церквей его благочинія—2 руб. 72 к.; гор. Сарапуля, чрезъ благочиннаго, свящ. А. Никольскаго, изъ церквей его благочинія—25 руб. 9 коп.; и изъ уѣзда, чрезъ благочиннаго 4 округа, свящ. В. Раевскаго, изъ церквей его благочинія—12 руб. 80 коп.; Свіяжскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 1 округа, свящ. Д. Смирягина, изъ церквей его благочинія—5 р. 87 к.; Сергачскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 3 округа, свящ. I. Добротворскаго, изъ церквей его благочинія—11 р.; Слободскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 2 округа, свящ. I. Вечтомова, изъ церквей его благочинія—5 р. 20 коп.; Слонимскаго уѣзда, чрезъ Коссовскаго благочиннаго свящ. I Михайловскаго, изъ церквей его благочинія—6 р. 67 к.; Смоленскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 2 округа, прот. I. Волочкова, изъ церквей его благочинія—6 р. 45 коп.; Спасскаго уѣзда, (Казанской губ.): чрезъ благочиннаго 1 округа, прот. А. Преображенскаго, изъ церквей его благочинія—3 р. 30 к.; гор. Судогды, чрезъ благочиннаго, прот. Екатерининскаго собора А. Бѣляева, изъ церквей его благочинія—1 р. 25 коп.; Сычевскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 1 округа, свящ. Е. Маторина, изъ церквей его благочинія—7 р.; и чрезъ благочиннаго 2 округа, свящ. I. Попова, изъ церквей его благочинія—3 руб. 96 коп.; Тамбовскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 1 округа, свящ. I. Боголѣпова, изъ церквей его благочинія—5 руб. 77 коп.; Темниковскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 1 округа, свящ. П. Реморова, изъ церквей его благочинія—4 руб. 45 коп.; Тетюшскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 2 округа, села Фролова Ясака, свящ. В. Давыдова, изъ церквей его благочинія—6 руб. 55 к.; Тотемскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 2 округа, свящ. Покровской церкви П. Богородскаго, изъ церквей его благочинія—3 р.; Трокскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго, свящ. П. Сцѣпуржинскаго, изъ церквей его благочинія—1 р. 5 коп ; гор. Тюмени, чрезъ благочиннаго, прот. С. Баженова, изъ церквей его благочинія—13 р. 55 коп.; и чрезъ благочиннаго, свящ. I. Тихомирова, изъ церквей его благочинія—12 р. 16 коп.; Уржумскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 1 округа, свящ. И. Мышкина, изъ церквей его благочинія—11 р.; чрезъ благочиннаго 2 округа, изъ церквей его благочинія—3 руб. 92 коп.; Устьсысольскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 1 округа, свящ. Е. Богданова, изъ церквей его благочинія—1 руб. 34 коп.; и чрезъ благочиннаго 2 округа, свящ. М. Попова, изъ церквей его благочинія—3 руб. 55 коп.; Устюгскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 1 округа, свящ. А. Попова, изъ церквей его благочинія—2 р. 30 коп.; Ушицкаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 4 округа, прот. I. Гордецкаго, изъ церквей его благочинія—17 р. 98 коп.; и чрезъ благочиннаго 1 округа, свящ. I. Маркевича, изъ церквей его благочинія—10 руб. 21 коп.; Холмогорскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго, свящ. Н. Грандилевскаго, изъ церквей его благочинія—5 р. 25 к.; Царевококшайскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 1 округа, прот. В. Воздвиженскаго, изъ церквей его благочинія—3 р. 83 коп.; Царскосельскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 3 округа, прот. I. Бѣляева, изъ церквей его благочинія—2 р. 55 коп.; гор. Чебоксаръ, чрезъ благочиннаго, прот. С. Богородицкаго, изъ церквей его благочинія—5 р.; Чистопольскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 3 округа, свящ. В. Лихачева, изъ церквей его благочинія—12 р. 84 к.; Шацкаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 2 округа, свящ. Д. Спасскаго, изъ церквей его благочинія—5 руб. 82 коп.; Ямпольскаго уѣзда, чрезъ благочиннаго 6 округа, свящ. А. Княжицкаго, изъ церквей его благочинія—10 руб.; и чрезъ благочиннаго 1 округа, свящ. А. Петрусевича, изъ церквей его благочинія—3 руб. 33 коп.; и чрезъ благочиннаго 4 округа, прот. М. Тонашевича, изъ церквей его благочинія—14 руб. 28 коп.; гор. Яранска,

чрезъ благочиннаго, прот. М. Быстрова, изъ церквей его благочинія—4 руб. 65 к.; и изъ уѣзда, чрезъ благочиннаго 4 округа, изъ церквей его благочинія—2 руб.; и чрезъ благочиннаго 2 округа, прот. А. Добринскаго, изъ церквей его благочинія—5 р. 23 коп.; и чрезъ благочиннаго 1 округа, прот. М. Никонова, изъ церквей его благочинія—14 руб., *и того 760 руб., а съ поступившими въ январѣ—1,372 руб. 10 коп.*

II. Славянское обозрѣніе.

Г. Владиміръ Соловьевъ о православіи и католицизмѣ *).

6-й (5) вопросъ: «Помимо Filioque, какія другія ученія римской церкви, и на какихъ вселенскихъ соборахъ осуждены какъ *ересь* ?

Догматическихъ ученій, въ строгомъ смыслѣ этого слова, принимаемыхъ Римскою церковью и отвергаемыхъ Православною, кромѣ различія въ символѣ, только два: провозглашенныя на послѣднемъ ватиканскомъ соборѣ, какъ догматы, ученія: о безпорочномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы Маріи, и о непогрѣшимости папы, говорящаго ex cathedra. О первомъ я говорить не буду, какъ по тому, что оно дѣйствительно не было осуждено ни на одномъ вселенскомъ соборѣ, такъ и потому, что вмѣстѣ съ ученіемъ о папской непогрѣшимости падаетъ и все то, что только на ея авторитетѣ и зиждется. Ученіе же о папской непогрѣшимости также точно ересь противъ догмата символа о церкви, какъ Filioque ересь противъ догмата о Третьемъ Лицѣ св. Троицы.

Надо только замѣтить, что неправильное понятіе о церкви, въ которомъ заключается вся сущность различія между православіемъ и латинствомъ, въ началѣ было выражено не еретическимъ словомъ, а еретическимъ поступкомъ, который по неизбѣжному логическому развитію довершился въ наши дни и еретическимъ словомъ. Въ чемъ состоялъ и какія послѣдствія имѣлъ этотъ еретическій поступокъ, изложено со всею желательною полнотою, ясностью и убѣдительностью въ богословскихъ статьяхъ Хомякова.

Если каждый протестантъ признаетъ за собою полное право рѣшенія того, въ чемъ заключается религіозная истина; то тоже право присвоила себѣ и областная римская церковь, съ тою однакоже разницею, что если протестантъ и присваиваетъ себѣ право на опредѣленіе религіозной истины, то за то и обязанность признанія этого опредѣленія ограничиваетъ своимъ лицомъ; тогда какъ римская областная церковь считаетъ признаніе своей узурпаціи обязательнымъ для всѣхъ. Но протестантъ и основываетъ свое понятіе о церкви на началахъ разума, а не на преданіи; преданія не находилось также и въ пользу западнаго патріархата, какъ обладателя религіозной истины, и потому область надо было замѣнить лицомъ, патріархатъ патріархомъ, на что можно было частію отыскать, частію подделать нѣкоторое подобіе преданія. Истинное преданіе, также какъ и писаніе, усваиваютъ непогрѣшимость только церкви, какъ единому цѣлому,—и римскій католицизмъ этого не отвергаетъ, но только сосредоточиваетъ церковь, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи знанія истины, въ одно лицо. Подобно Людовику XIV, сказавшему l'état c'est moi, и папа говоритъ: церковь—это я. Но гдѣ же на это основаніе: церковь есть существо единое и вѣчное; по этому разъ данная ей сила и власть съ нею, какъ съ единымъ и вѣчнымъ, во вѣкъ и пребываетъ. Но папа существо смертное, и посему, если кому либо изъ папъ и была бы присвоена полнота церковной власти, то онъ не только отъ кого нибудь долженъ былъ ее получить, но и кому либо передать, и на эту преемственную передачу должно бы быть установлено какое нибудь вполнѣ достаточное для достиженія своей цѣли средство, точно такъ, какъ, напримѣръ, всѣ эти условія исполнены при передачѣ той доли власти или значенія церковнаго, которыя присвоены епископу, священнику—рукоположеніемъ и даже всякому міряниму крещеніемъ. Чѣмъ же выполняются эти условія для каждаго отдѣльнаго папы?

*) Окончаніе. См. № 2-й, февраль, 1885 г.

Если даже признать, что эта полнота власти, или это сосредоточеніе въ одномъ лицѣ аттрибута всецерковности и было присвоено первому папѣ, т. е. апостолу Петру; то, такъ какъ ни онъ, и ни одинъ изъ послѣдующихъ папъ не передавалъ того, чѣмъ во всемъ мірѣ только одинъ и обладалъ, своему премнику—этимъ путемъ передача происходить не могла.

Или же при поставленіи всякаго новаго папы совершается нѣкое особое 8-ое таинство, какъ говоритъ Хомяковъ: «Кто пріурочиваетъ учительство къ какой либо должности, предполагая, что съ нею неразлучно связанъ божественный даръ ученія, тотъ впадаетъ въ *ересь* таинства раціонализма (или логическаго знанія» *) и въ другомъ мѣстѣ: «что касается до совершенства вѣры, то признавая его обязательнымъ для каждаго христіанина (ибо христіанинъ лишается чистоты вѣры не иначе, какъ дѣйствіемъ грѣха), церковь не можетъ допустить притязанія какого либо епископа на такое совершенство, иначе на непогрѣшимость въ вѣрѣ; по ея понятію, такое притязаніе есть верхъ нелѣпости. Что бы подумали, еслибы епископъ заявилъ притязаніе на совершенство христіанской любви, какъ на принадлежность своего сана, а притязаніе на непогрѣшимость вѣры не тоже ли самое?» и въ выноскѣ дополняетъ это: «предположить, что мнимо-непогрѣшительный епископъ обладаетъ совершенствомъ не вѣры, въ точномъ смыслѣ слова, а только логическаго познанія въ вещахъ міра невидимаго, значило бы допустить небывалое *таинство раціонализма*, иначе сказать, допустить предположеніе, что существуетъ таинство, сообщающее человѣку силу, не чуждую даже и бѣсамъ **). Но такого таинства не признаютъ и сами католики, а еслибы и признавали, то опять таки, ктоже передаетъ папѣ спеціальную благодать этого таинства, такъ какъ вѣдь обладающіе низшею степенью благодати, потребной для совершенія таинства, не могутъ передать высшей ея степени.

Или при каждомъ избраніи папы совершается непосредственное, прямое повтореніе разъ совершившагося сошествія Духа Святаго въ день пятидесятницы? Но никто не имѣетъ дерзости утверждать этого.

Или вся церковь, несомнѣнно обладающая даромъ непогрѣшимости въ установленіи и охраненіи божественной истины—какимъ либо актомъ сполна передаетъ этотъ даръ папѣ? Въ чемъ же состоитъ этотъ актъ? Въ избраніи папы конклавомъ кардиналовъ? Но мы знаемъ историческое значеніе этого званія. Первоначально назывались кардиналами семь епископовъ городовъ въ ближайшихъ окрестностяхъ Рима: Остіи, Порто, Ст. Руфины, Альбы, Сабины, Тускули и Пренесты. Почему же сосредоточивалась въ нихъ полнота церковныхъ даровъ? Да сверхъ того мы знаемъ еще, что этой коллегіи кардиналовъ, каковы бы ни были ея значеніе и преимущества,—право на избраніе папъ было присвоено только на помѣстномъ Латеранскомъ соборѣ 1059-го года, а что до этого папы избирались весьма различнымъ образомъ, часто римскими патриціями, духовенствомъ и народомъ; на какомъ же основаніи можно бы было присвоить этимъ избирателямъ всецерковное полномочіе?

Или принять ли наконецъ, за основаніе главенства, верховенства и конечно непогрѣшимости папъ то изумительное, невѣроятное основаніе, которое приводитъ г. Соловьевъ? Я охотно сознаюсь, что, не будучи начитанъ въ богословскихъ ухищреніяхъ католической полемики, не берусь рѣшить—римскимъ ли богословамъ, или самому г. Соловьеву принадлежитъ открытіе этого, для меня по крайней мѣрѣ, новаго краеугольнаго камня, лежащаго въ основѣ папскаго зданія. Своими словами передать мысль эту я не могу, изъ опасенія такъ или иначе невольно исказить ее и потому буквально переписываю, и только позволю себѣ подчеркнуть нѣкоторыя выраженія и сдѣлать въ скобкахъ нѣкоторыя примѣчанія. «Эта каѳедра (т. е. римская) должна быть въ *реальномъ* смыслѣ каѳедрою св. Петра, т. е. за настоящаго руководителя земной церкви во всемъ теченіи ея историческаго бытія долженъ быть принятъ одинъ и тотъ же могучій и безсмертный духъ первоверховнаго апостола, *таинственно связанный съ его могилою въ вѣчномъ городѣ и дѣйствующій черезъ весь преемственный рядъ папъ*,

*) Полн. собр. сочин. Хомякова, т. II, стр. 59.
**) Полн. собр. соч. Хомякова, т. II, стр. 122.

получающихъ такимъ образомъ единство и солидарность между собою. Такимъ образомъ, *видимый папа является орудіемъ*, часто весьма несовершеннымъ, а иногда и совсѣмъ негоднымъ, *посредствомъ котораго незримый руководитель церкви* (т. е. вѣдь духъ апостола Петра) *проводитъ свое дѣйствіе* и направляетъ историческія дѣла земной церкви въ каждую данную эпоху; такъ что каждый папа есть не столько глава церкви, сколько вождь данной исторической эпохи. Но если въ это свое время онъ умѣетъ вести временныя дѣла церкви въ согласіи съ ея вѣчными цѣлями», (да какъ же бы ему не умѣть, если онъ, независимо отъ своихъ личныхъ качествъ—все таки остается орудіемъ духа апостола Петра?) «если онъ является чистымъ и достойнымъ орудіемъ Вѣчнаго Первосвященника и Его верховнаго апостола (значитъ онъ орудіе не только духа ап. Петра, а и самого Іисуса Христа), тогда христіанское человѣчество прямо видитъ черезъ него то, что больше его, и признаетъ въ немъ своего истиннаго вождя и главу» (значитъ иногда только вождь, а иногда и глава вмѣстѣ; кто же судитъ непогрѣшимаго и рѣшаетъ о его достоинствѣ?). Въ этихъ немногихъ строкахъ столько удивительнаго, что и не перечислишь всѣхъ недоумѣній, которыя рождаются при ихъ чтеніи. У церкви значитъ двѣ главы невидимыя: Іисусъ Христосъ глава всей церкви небесной и земной, и духъ апостола Петра—только земной, и еще третья глава видимая—папа, впрочемъ не постоянная, а только перемежающаяся, иногда бывающая, а иногда нѣтъ, и въ послѣднемъ случаѣ замѣняемая вождемъ, но все таки остающимся орудіемъ духа Петрова. Далѣе, если, не смотря на недостоинство и даже совершенную негодность, папа все таки остается орудіемъ духа апостола, то и тутъ является, безъ сомнѣнія, нѣкоторое таинство, которое однакоже мы уже не въ правѣ назвать восьмымъ, потому что это будетъ таинствомъ нѣкоего особаго низшаго разряда, таинствомъ, коимъ недостойному сообщается благодать не Божія, а апостольская только, и черезъ это таинство рядъ папъ оказывается рядомъ оракуловъ, черезъ которыхъ говоритъ духъ апостола, по крайней мѣрѣ, когда папы говорятъ ex cathedra. Могучій и безсмертный духъ апостола таинственно связанъ съ его могилою въ Римѣ! почему же только его духу дана такая привилегія, или только на его духъ наложена такая повинность?—основаній для этого не видно. Такая связь духа съ могилой и оракульское дѣйствіе на папъ не будетъ ли тѣмъ, что Хомяковъ называетъ фетишизмомъ мѣста? и если эта связь существуетъ, переставали ли папы быть орудіемъ духа, когда жили въ Авиньонѣ, и перестанутъ ли, когда переселятся въ Фульду или на островъ Мальту, какъ имѣли намѣреніе? Если столькое зависитъ отъ освященія мѣста могилою, то не гораздо ли большую таинственную силу долженъ бы имѣть Іерусалимъ? и значеніе главы или, по крайней мѣрѣ, вождя церкви не вѣрнѣе ли бы было присвоить Іерусалимскому, чѣмъ Римскому патріарху?

Изъ всего сказаннаго объ этомъ предметѣ видно, что хотя догматъ сѵмвола о церкви и читается одинаково и въ тѣхъ же самыхъ словахъ, какъ православными, такъ и римскими католиками, но смыслъ, соединяемый ими съ этими словами, совершенно различный, такъ что тотъ и другой смыслы не могутъ считаться правильными, и если одинъ православенъ, то другой еретиченъ; а вѣдь въ смыслѣ, въ содержаніи вѣры и вся сущность дѣла, говоритъ самъ г. Соловьевъ. Если отнести этотъ смыслъ, это значеніе догмата о церкви къ тому времени, когда былъ измѣненъ Никео-Цареградскій сѵмволъ, то окажется, что латыняне относили тогда понятіе о ея святости и каѳоличности единственно къ своему римскому патріархату, такъ какъ присвоили ему право провозглашенія обязательнаго для всей церкви исповѣданія вѣры, ибо когда присвоили себѣ это право относительно одного члена сѵмвола,—уже нѣтъ никакихъ основаній, почему бы они могли не счесть себя въ правѣ поступить точно также и относительно всего сѵмвола, любая часть котораго вѣдь не болѣе же священна и неприкосновенна, чѣмъ всякая другая. Если же отнести пониманіе догмата о церкви къ послѣдующимъ временамъ и въ особенности ко времени послѣ послѣдняго Ватиканскаго собора, то очевидно, что понятіе это заключаетъ въ себѣ по крайней

мѣрѣ слѣдующее догматическое ученіе: вѣрую во единую святую, каѳолическую и апостольскую церковь, всецѣло передавшую свой существеннѣйшій аттрибутъ быть органомъ познанія божественной истины единому лицу папы. Г. Соловьевъ утверждаетъ, что такая передача столь же законна и сообразна съ духомъ церкви, какъ и передача этого аттрибута ея собору. «Это не значитъ, говоритъ онъ, чтобы православная церковь принимала самую форму соборности за непремѣнное ручательство истины... Вѣрить въ соборъ вообще или въ соборное начало никто не обязанъ..... Соборное начало само по себѣ есть начало человѣческое, и какъ все человѣческое, можетъ быть обращено и въ хорошую и въ худую сторону.... Ясно, такимъ образомъ, что соборность не ручается за истинность, а слѣдовательно не можетъ быть предметомъ вѣры». Это все совершенно справедливо. Поэтому православная церковь и не вѣритъ въ соборъ, какъ въ соборъ, подобно тому какъ римская церковь вѣритъ въ папу какъ въ папу. Православная церковь вѣритъ только въ самое себя, а потому и въ такой соборъ, который ею утвержденъ, который есть ея проявленный голосъ, выражающій истинное, изначала ей присущее, исповѣданіе, и потому нарекаетъ его Вселенскимъ. А это то, по самому существу дѣла, не сообразно, несовмѣстимо съ догматическимъ признаніемъ непогрѣшимости папы въ дѣлѣ ученія, признанія безъ разсужденія, безъ оцѣнки имъ провозглашаемаго или имѣющаго еще быть имъ провозглашеннымъ, признанія, такъ сказать, предварительнаго, какъ было бы несообразно и несовмѣстно съ таковымъ же признаніемъ непогрѣшимости и собора. Церковь никогда не признавала непогрѣшимости собора вообще или собора съ такими-то и такими-то опредѣленными признаками, а признаетъ только непогрѣшимость тѣхъ семи соборовъ, которые сама, а не кто другой, нарекла Вселенскими, также какъ и тѣхъ, которые и впредь наречетъ Вселенскими.

Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ же ручательство за тождество исповѣданія церкви съ исповѣданіемъ папскимъ, а римская церковь, при самомъ выгодномъ для нея толкованіи догмата папской непогрѣшимости, должна признавать это совпаденіе, это тождество не только за все прошедшее время, вопреки исторіи (признаніе полуаріанскаго символа папой Либеріемъ и осужденіе Вселенскимъ соборомъ папы Гонорія, недопущеніе однимъ папою вставки въ символъ и допущеніе его другимъ), но и, такъ сказать, предварительно и за все будущее время бытія земной церкви.— Г. Соловьевъ приводитъ примѣры ложныхъ еретическихъ соборовъ, имѣвшихъ притязаніе быть Вселенскими. Но эти примѣры свидѣтельствуютъ не за него, а противъ него, ибо доказываютъ, что критеріумъ истины полагаетъ православная церковь не въ какомъ либо формальномъ, наружномъ качествѣ того или другаго историческаго собора, а въ признаніи или непризнаніи голоса собора за свой собственный голосъ. Какъ же поступить съ папскимъ рѣшеніемъ, за которымъ напередъ уже признана непогрѣшимость? Соборное начало, какъ таковое, авторъ признаетъ за человѣческое, и съ этимъ мы не споримъ; а единоличное папское начало признаетъ ли онъ или не признаетъ за таковое же? Онъ признаетъ по крайней мѣрѣ, что папство превращалось въ папизмъ; отрѣшилось ли оно и теперь отъ него, для насъ безразлично, ибо если превращалось въ прошедшемъ, то можетъ состоять въ немъ и теперь и превратиться въ будущемъ. Чтоже дѣлать тогда признающей папство (въ католическомъ смыслѣ) церкви? Ей нѣтъ другаго выхода, какъ такъ или иначе отречься отъ самой себя, т. е. или непослѣдовать за папой и отказаться отъ ею же признаннаго догмата непогрѣшимости, или же отказаться отъ собственной своей непогрѣшимости и святости, послѣдовавъ за ложью, такъ какъ вѣдь папизмъ есть ложь и по признанію самого г. Соловьева. При соборномъ началѣ, какъ церковь его понимаетъ, въ такую дилемму она и впасть не можетъ. Или же папизмъ можетъ проявляться только въ частныхъ ошибкахъ по церковному управленію, по различнымъ временнымъ мѣрамъ, имъ принимаемымъ, а не по пониманію и провозглашенію религіозной истины? Опять спрашиваю, гдѣ же за это ручательство?—И мы опять впадаемъ въ 8-е таинство—таинство раціонализма.

Соборное начало есть начало человѣческое. Правда, и это не ведетъ насъ ни къ какому противурѣчію, ни къ какому абсурду.

Но можно ли признать единоличное папское начало за божественное? мы видѣли что также нѣтъ, хотя по католическому началу и должно бы было, ибо какъ же иначе приписывать ему непогрѣшимость? Утверждать этого не рѣшается по видимому и г. Соловьевъ, почему и придумалъ свою странную гипотезу о духѣ апостола Петра, таинственно связанномъ съ его могилою. Божественность остается безспорно и единственно за началомъ всецерковнымъ и началу соборному можетъ принадлежать лишь по стольку, поскольку оно совпадаетъ съ нимъ, а потому и не вводитъ насъ въ неизбѣжное противурѣчіе. Поэтому и признается оно церковью, какъ средство обнаруженія или проявленія хранимой ею истины только и не болѣе этого. Начала же единоличнаго, папскаго Церковь признать не можетъ, ибо была бы при этомъ принуждена или признать его за божественное, какъ таковое, или же, подобно соборному, также за человѣческое и тѣмъ подвергнуть себя противурѣчію, подчиняясь ему, какъ непогрѣшимому. Неизбѣжность этого противурѣчія Церкви самой съ собою ясно признавали и сами папы, пока были православными. Не писалъ ли Григорій Великій Антіохійскому патріарху по случаю приданія титула вселенскаго Константинопольскому патріарху: «Ты не можешь не согласиться, что если одинъ епископъ назовется вселенскимъ, то вся церковь рушится, если падетъ этотъ *вселенскій* *).» Очевидно, что тутъ разумѣлся не одинъ почетный титулъ, каковымъ былъ, напримѣръ, почтенъ папа на халкидонскомъ соборѣ, а названію *вселенскій* приписывалось то именно значеніе, которое придается папамъ, какъ непогрѣшимымъ главамъ церкви. И дѣйствительно, рушилась бы церковь, если бы какому либо патріарху этотъ титулъ могъ принадлежать въ этомъ смыслѣ, ибо нѣтъ ни одного древняго патріаршаго престола, на которомъ по временамъ не возсѣдали бы еретики... Такъ и на римскомъ былъ полуаріанинъ Либерій, патрипассіяне Зефиринъ и Каллистъ и монофелитъ Гонорій, осужденный посмертно VI вселенскимъ соборомъ и преданный имъ анаѳемѣ, и анаѳема эта была подтверждена и папою Львомъ II **).

Г. Кирѣевъ въ своемъ возраженіи противъ г. Соловьева, между прочимъ, выразился такъ: «Отцы соборовъ не самостоятельные законодатели, а, такъ сказать, свидѣтели вѣроученія своихъ духовныхъ чадъ, своихъ церквей. Соборныя постановленія отцевъ санкціонируются отдѣльными церквами и составляютъ часть непогрѣшимаго ученія вселенской церкви.» Я не знаю, почему слова эти показались г. Соловьеву прямымъ отрицаніемъ церкви ***). Въ нихъ собственно ничего другаго не сказано сверхъ того, что говоритъ

---

*) Что Григорій I имѣлъ въ виду наравнѣ съ другими патріархами и папъ самихъ, видно изъ его отвѣта Александрійскому патріарху Евлогію, который, согласившись не давать титула вселенскаго Константинопольскому патріарху, титуловалъ имъ самого Григорія: «*какъ вы приказали?* я прошу васъ, не давайте мнѣ никогда слышать это слово—*приказаніе*, потому что я знаю, кто я и кто вы. По вашему мѣсту—вы мои братья, по вашимъ добродѣтелямъ—мои отцы.... Я вижу однако, что Ваше Блаженство не совсѣмъ удержали то, что я желалъ довѣрить вашей памяти, потому что я сказалъ, что вы *не должны придавать и мнѣ этого титула столько же, какъ и другимъ*; а вотъ въ надписи письма вашего, вы даете мнѣ, который ихъ отвергъ, горделивые титулы *вселенскаго* и *папы*..... Если Ваша Святость называетъ меня Вселенскимъ Папою, *вы отнимаете у себя то, чѣмъ я былъ бы всецѣло.*» Въ письмѣ къ Императору Маврикію Григорій Великій выражается еще сильнѣе: „Я говорю безъ малѣйшаго колебанія, что *кто называетъ себя вселенскимъ епископомъ, или желаетъ этого титула, есть по своей гордости предтеча Антихриста.* (*Guettée*, La papauté schismatique, pag. 219, 221, 223).

**) Въ письмѣ Льва II къ императору Константину Погонату отъ 7 мая 683 г. сказано: Мы анаѳемствуемъ изобрѣтателей новаго заблужденія: Ѳеодора Фаранскаго, Кира Александрійскаго, Сергія, Пирра, Павла и Петра Константинопольскихъ и *также Гонорія*, который, вмѣсто того, чтобы очистить эту апостольскую церковь ученіемъ апостольскимъ, едва не ниспровергъ вѣры нечестивою измѣною.“ (*Guettée*, La papauté schismat. стр. 249). И такъ непогрѣшимый предаетъ непогрѣшимой анаѳемѣ непогрѣшимаго за ересь, видно также непогрѣшимую.—Сверхъ сего и папа Адріанъ II призналъ это осужденіе какъ фактъ (ibid., pag. 315).

***) Гетте въ своейисторіи церкви говоритъ также: „Онъ (епископъ), въ силу своего епископскаго достоинства, есть законный (autorisé) представитель своей церкви; но эта церковь имѣла право протестовать, если ея епископъ приписывалъ ей другую вѣру, чѣмъ ту, которую она исповѣдывала; преслѣдовать своего епископа и заставить его низложить по канонамъ“ (Vol. III, pag. VIII). Такъ поступила напримѣръ и русская церковь со своимъ митрополитомъ, вернувшимся съ флорентинскаго собора.

и самъ г. Соловьевъ: «По католическому ученію папа (равно какъ и Вселенскій соборъ) имѣетъ обязанность формулировать церковные догматы, но не имѣетъ никакого права выдумывать свои собственные.» Или въ другомъ мѣстѣ: «верховный первосвященникъ не имѣетъ права провозглашать какія нибудь новыя откровенія, или новыя истины, не содержащіяся въ данномъ всей церкви Божественномъ откровеніи. Папа не можетъ быть источникомъ или дѣйствующей причиной догматической истины.» Но что значитъ формулировать догматы, какъ не тоже самое, что и свидѣтельствовать о вѣроученіи церкви. Но существенная разница православнаго и католическаго понятія заключается въ томъ, что ежели соборъ, никогда не считаемый непогрѣшимымъ предварительно, невѣрно формулируетъ ученіе церкви, т. е. даетъ невѣрное свидѣтельство объ ученіи церкви, то она его не признаетъ истиннымъ соборомъ, какъ это и было и съ разбойничьимъ соборомъ, и съ соборомъ флорентинскимъ. Но какъ поступить церкви при неправильной формулировкѣ догмата папой, какъ поступить въ томъ случаѣ, если даже вмѣсто формулированія догмата онъ выдумаетъ свой собственный, т. е, по словамъ г. Соловьева, превыситъ свою власть, которой границъ не положено, поступитъ вопреки своего права, котораго онъ есть однакоже единственный судья и блюститель? Вѣдь онъ уже предварительно признанъ непогрѣшимымъ. Падетъ единый вселенскій и рушится церковь! Очевидно дѣло въ томъ, что г. Соловьевъ совершенно неправильно выразилъ католическое вѣроученіе, сказавъ, что папа *не имѣетъ права* чего либо сдѣлать. Чтобы примирить значеніе папы съ значеніемъ церкви, по католическому понятію, должно бы сказать, что папа *не имѣетъ не права, а возможности*, по какимъ то таинственнымъ причинамъ выдумывать свои собственные догматы, и что все, чтобы онъ ни призналъ за догматъ, будетъ уже ipso facto непремѣнно формулировкою догмата, т. е. свидѣтельствомъ всецерковнымъ, по тѣмъ же таинственнымъ причинамъ. Вѣдь и о церкви нельзя сказать, что она не имѣетъ права выдумывать новые догматы, а должно сказать, что она по божественному обѣтованію, по руководительству истиннаго главы ея, по вдохновенію Духа Святаго, не имѣетъ этой возможности, хотя про соборъ можно и должно сказать, что онъ не имѣетъ этого права.

Кажется, различіе между православнымъ понятіемъ о непогрѣшимости собора, и между католическимъ понятіемъ о непогрѣшимости папы достаточно рѣзко и велико. Одно есть совпаденіе съ непогрѣшимостью самой церкви, достигаемое посредствомъ санкціи или, такъ сказать, ратификаціи рѣшеній собора фактическимъ признаніемъ церкви; другое же требуетъ для такого совпаденія или особаго таинства, или таинственнаго воплощенія, концентраціи церкви въ папѣ, или по крайней мѣрѣ признанія его невольнымъ органомъ проявленія духа апостола Петра, т. е. его оракуломъ—все такихъ предположеній, на которыя, по меньшей мѣрѣ, не имѣется никакихъ основаній, или, вѣрнѣе, которыя противорѣчатъ истиннымъ началамъ христіанства.

«Церковь управляется не снизу а свыше; образъ ея устройства не демократическій, а теократическій» говоритъ далѣе г. Соловьевъ. Первое положеніе справедливо, но противъ него никто и не возражаетъ; но вторымъ совершенно ничего не сказано, или сказано тоже, какъ еслибъ кто-думалъ опровергнуть, что такой то предметъ круглый, утверждая, что онъ зеленый. Демократическій противуполагается монархическому или аристократическому, но ни коимъ образомъ не противуполагается теократическому. Теократія, т. е. непосредственное Божіе руководительство церкви, можетъ проявляться также точно черезъ одно лице, черезъ собраніе лицъ, какъ и черезъ совокупность всѣхъ сыновъ церкви, т. е. теократія церковная представляется повидимому, одинаково возможною и въ формѣ монархіи, и аристократіи, и въ формѣ демократіи. Я говорю *повидимому*, т. е. что такъ это намъ вообще представляется; а въ сущности тутъ возможность должна вполнѣ совпадать съ дѣйствительностью, т. е. всецерковность и есть единственная возможная форма истинной теократіи.

Въ доказательство теократическаго управленія Церковью, съ чѣмъ конечно всѣ вѣрующіе въ Церковь согласны, г. Соловьевъ приводитъ формулу рѣшенія церковныхъ

постановленій: «изволися Духу Святому и намъ.» — Вотъ этимъ-то именно изволеніемъ Духа Святаго и выражается *всецерковное признаніе* соборнаго рѣшенія. «Въ этихъ словахъ», говоритъ Хомяковъ, «выражается не горделивое притязаніе, но смиренная надежда, которая впослѣдствіи оправдывалась или отвергалась согласіемъ или несогласіемъ всего народа церковнаго, или всего тѣла Христова». Что это не чье либо частное мнѣніе, доказывается съ одной стороны свидѣтельствомъ исторіи, а съ другой прямымъ свидѣтельствомъ православной Церкви въ лицѣ восточныхъ патріарховъ и собора восточныхъ епископовъ, выразившихся въ своемъ окружномъ посланіи отъ 6 мая 1848 г., признанномъ и нашимъ Сѵнодомъ: «У насъ ни патріархъ, ни соборы никогда не могли ввести чего либо новаго потому, что *хранитель благочестія у насъ есть самое тѣло церкви, т. е. самый народъ*».... Тоже самое выражено и въ словахъ Василія Великаго: «гдѣ духовные мужи начальствуютъ при совѣщаніяхъ, *народъ же Господенъ послѣдуетъ имъ по единодушному приговору*, тамъ усумнится ли кто, что совѣтъ составляется въ общеніи съ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ» *). Въ этомъ значитъ и заключается единственное ручательство за изволеніе Святаго Духа; гдѣ же оно при папской непогрѣшимости, при которой, одно изъ двухъ, или соизволеніе Духа Святаго напередъ уже прикрѣплено къ папскому рѣшенію, или же принимается совпаденіе церкви съ лицомъ папы, поглощеніе ея въ немъ, черезъ посредство одной изъ вышеприведенныхъ ни на чемъ не основанныхъ и по существу своему несообразныхъ фикцій. Однимъ словомъ соборное началю, и только оно одно, хотя само по себѣ и человѣческое, совмѣстимо съ понятіемъ о церкви; единоличное же папское начало съ нимъ не совмѣстимо.

И такъ догматъ о Церкви въ сѵмволѣ, хотя и читается и нами и католиками въ тѣхъ же словахъ, не совершенно ли различенъ по смыслу ему придаваемому въ православіи и въ латинствѣ? и сообразно ли будетъ съ христіанскою совѣстью, хотя бы и подъ возвышенными предлогами смиренія и самоотреченія, считать по существу различное за тождественное, потому что оно прикрывается въ сѵмволѣ единствомъ буквы; а при различномъ пониманіи, возможно ли церковное единеніе?

Что касается до неосужденія римскаго понятія о церкви на Вселенскомъ соборѣ, то мы скажемъ, что осужденіе на соборѣ, въ которомъ участвовала бы одна православная церковь, было бы излишне, потому что ученіе о папской непогрѣшимости несовмѣстно съ слѣдствіями, выходящими изъ понятія о церкви, какъ оно выражено въ сѵмволѣ; а если несовмѣстно слѣдствіе, то несовмѣстны и самые принципы; да кого бы рѣшенія такого собора убѣдили, кромѣ тѣхъ, которые уже убѣждены? Такой же соборъ, въ которомъ участвовали бы и православная и римская церковь, невозможенъ, ибо одно уже искреннее согласіе на такой соборъ со стороны послѣдней было бы уже отреченіемъ отъ ея неправильнаго понятія о церкви, было бы уже полнымъ самоосужденіемъ, ибо и самая ересь ея, по отношенію къ догмату о церкви, въ томъ и заключается, что подъ полноправною церковью разумѣла она въ разныя епохи: или свою областную церковь—римскій патріархатъ, или своего верховнаго іерарха—папу.

7 (6): Если расколъ, по точному опредѣленію св. отецъ, есть отдѣленіе части церкви отъ своего законнаго церковнаго начальства изъ за вопроса обряда или дисциплины, то отъ какого своего церковнаго начальства отдѣлилась римская церковь? спрашиваетъ г. Соловьевъ и этимъ вопросомъ утверждаетъ, что для римской церкви, какія бы новшества она ни вводила въ обрядѣ или въ дисциплинѣ, расколъ невозможенъ по самому существу дѣла, по самому опредѣленію понятія: расколъ. Но, утверждая это, онъ доказываетъ слишкомъ много. Онъ доказываетъ, что вообще расколъ невозможенъ для всякой автокефальной церкви, ни для русской, напримѣръ, ни для греческой (королевства), ни для румынской, ни для сербской, ни для каждаго изъ восточныхъ патріархатовъ. На это, кажется мнѣ, можно отвѣчать, что и для каждой автокефальной церкви расколъ все таки остается возможнымъ, ибо всѣ онѣ только части вселенской церкви, и слѣдовательно

*) *Макарій*, Введ. въ прав. бог. стр. 306.

не совершенно самостоятельны, не отдѣльныя индивидуальности, а только органы одного тѣла, обладающіе извѣстною долею самостоятельности, а слѣдовательно имѣютъ и свое начальство въ совокупности и цѣлости церковной. Позволю себѣ прибѣгнуть и тутъ къ сравненію, взятому изъ другой области. Штаты, составляющіе сѣверо - американскій союзъ вѣдь также могутъ быть названы автокефальными; ни одинъ не можетъ считать другаго, да и не считаетъ, своимъ политическимъ начальствомъ, но таковымъ, безъ сомнѣнія долженъ считать всю совокупность штатовъ, весь союзъ; а потому есть и такія стороны политической жизни, произвольно допустивъ которыя, они были бы повинны въ политическомъ расколѣ. Продолжая наше сравненіе, мы можемъ сказать, что всѣ тѣ общія начала, которыя были установлены въ первоначальномъ союзномъ актѣ—суть какъ бы политическіе догматы союза, обязательные для всѣхъ штатовъ,—и слѣдовательно отклоненіе отъ нихъ было бы политическою ересью. Но относительно рабовладѣльчества въ союзномъ актѣ ничего сказано не было, и слѣдовательно догматомъ считаться не могло, а подходило подъ разрядъ обрядовъ; но, какъ извѣстно, это дѣло не было предоставлено ихъ полному произволу, и изъ за него началась война. Вопросъ въ томъ: строго ли легально съ формальной точки зрѣнія, съ точки зрѣнія границъ автокефальности, былъ положенъ предѣлъ ихъ произволу въ этомъ случаѣ? И въ церковномъ отношеніи весь вопросъ приводится къ тому же — къ тому: до какихъ границъ простирается автокефальность, включаетъ ли она въ себя все, что не относится къ догмату въ строгомъ смыслѣ этого слова, отпаденіе отъ коего было бы уже ересью? Анализа этого вопроса я на себя не беру, но правильнымъ отвѣтомъ на него былъ бы, кажется, тотъ, что есть обряды, которые, по несущественности ихъ, предоставляется каждой автокефальной церкви устанавливать совершенно независимо отъ другихъ; есть еще менѣе существенные, которые могутъ быть различны даже и въ предѣлахъ одной и той же независимой областной церкви; но что есть обряды другіе, служащіе символическимъ выраженіемъ самаго церковнаго ученія или догмата, которые не могутъ быть предоставлены полной свободѣ отдѣльныхъ церквей, какую бы долю самостоятельности за ними ни признавать. Иные своеобразные обычаи римской церкви, какъ, напримѣръ, причащеніе мірянъ подъ однимъ видомъ, и принадлежатъ именно къ этому послѣднему разряду. Самопроизвольное измѣненіе въ такихъ обрядахъ есть во всякомъ случаѣ соблазнъ, какъ это и доказали гуситскія войны, а вводить въ соблазнъ всего менѣе прилично церкви. Что бы сказали, напримѣръ, еслибы какая либо изъ восточныхъ церквей ввела у себя это различіе въ причащеніи клира и мірянъ, не снесясь съ прочими церквами, подъ предлогомъ своей автокефальности! Посему и на этотъ вопросъ г. Соловьева должно отвѣчать, что и автокефальная церковь въ иныхъ случаяхъ можетъ стать повинною и въ расколѣ, ибо хотя такія церкви по отношенію ихъ другъ къ другу и состоятъ въ свободномъ союзѣ, но въ союзѣ любви, избѣгающемъ паче всего соблазна, и что совокупность всѣхъ церквей т. е. церковь вселенская, и для нихъ начальство, употребляя этотъ не совсѣмъ тутъ приличный терминъ. Если это и не совсѣмъ согласуется съ опредѣленіемъ раскола, приведеннымъ г. Соловьевымъ, то отвѣчу его же словами, что во всемъ надо смотрѣть на смыслъ, а не на букву. Спеціально же въ этомъ случаѣ надо бы знать, къ какому времени относится представленное имъ опредѣленіе, чтобы рѣшить, какое значеніе придавалось въ немъ понятію обряда: ибо всякое опредѣленіе дается вѣдь сообразно съ фактами, имѣющимися въ виду, съ фактами констатированными, и слѣдовательно надо удостовѣриться въ объемѣ понятія, заключавшагося въ словахъ: обрядъ и дисциплина, чтобы опредѣлить долю свободы, которая приведеннымъ опредѣленіемъ предоставлялась автокефальнымъ церквамъ, т. е. дѣлала для нихъ возможнымъ или невозможнымъ вообще впаденіе въ расколъ.

Если на эти 6, а по моему счету 7 вопросовъ, отвѣты сдѣланы правильно, то отвѣты на остальные вытекаютъ изъ нихъ уже сами собою.

8 (7): Римская церковь не можетъ уже теперь почитаться нераздѣльною частью

вселенской церкви; раздѣленія церквей, какъ невозможнаго, никогда не было, а было отпаденіе римской церкви отъ вселенской, начавшееся съ IX-го вѣка и завершившееся Ватиканскимъ соборомъ 1870 и 1871 годовъ, и хотя оно въ корнѣ своемъ, пожалуй, не было дѣломъ человѣческой политики, но въ дальнѣйшемъ развитии и результатѣ своемъ далеко перешло за границы ея.

9 (8): Стараться о возстановленіи церковнаго единства между востокомъ и западомъ, конечно, должно, но не жертвуя ради его истиною вѣры и церкви, ибо, перейдя за эти границы въ своемъ стараніи, мы именно впали бы въ вину подчиненія дѣла вѣры расчетамъ человѣческой политики, хотя бы то было и ради святаго дѣла славянскаго объединенія.—Наконецъ,

10 (9): «Если возстановленіе церковнаго общенія между восточными и западными *православными* есть наша обязанность, то должны ли мы отлагать исполненіе этой обязанности подъ предлогомъ чужихъ грѣховъ и недостатковъ»?

Не должны, если можемъ по совѣсти считать и западныхъ *православными*, если чужіе грѣхи и недостатки не представляютъ непреодолимаго препятствія для церковнаго общенія; въ противномъ же случаѣ должны пока стараться устранять эти препятствія къ общенію, а не закрывать на нихъ глаза и не представлять ихъ себѣ въ ложномъ свѣтѣ, ибо въ такомъ же ложномъ свѣтѣ будемъ смотрѣть тогда и на ту истину, причастниками которой сдѣлались по милости Божіей.

Такъ представляется дѣло, если то прискорбное событіе, которое неправильно именуется раздѣленіемъ церквей, совершилось дѣйствительно, а не мнимо и призрачно только, т. е. если совершилось отпаденіе одной части вселенской церкви отъ ея единства.

Посмотримъ теперь на него съ другой стороны, соглашаясь съ г. Соловьевымъ, что въ сущности такого факта не было, что римскій патріархатъ не отпадалъ въ сущности отъ церковнаго единства, что церковь продолжала сохранять свое существенное единство, не смотря на видимые раздоръ и раздѣленіе, и что слѣдовательно произошло лишь прискорбное тысячелѣтнее недоразумѣніе между двумя половинами христіанскаго міра. Въ этомъ случаѣ возстановленіе церковнаго общенія между ними и возможно и обязательно, и всякія препятствующія этому святому дѣлу, стороннія соображенія, и прежде всего гордость, должны быть отложены въ сторону. Тогда оставалось бы лишь ознакомиться со способами, какъ осуществить это великое дѣло, и это долженъ бы намъ показать г. Соловьевъ, такъ какъ онъ всего ближе съ нимъ освоился. Но, къ сожалѣнію, такого указанія мы у него не находимъ, встрѣчая лишь одно предложеніе, которое, во всякомъ случаѣ, можетъ считаться только предварительнымъ, весьма отдаленнымъ къ нему шагомъ. Эта предварительная мѣра заключается, по мнѣнію г. Соловьева, въ допущеніи *полной свободы духовнаго взаимодѣйствія между западнымъ католичествомъ и нашимъ православіемъ.*

Эта формула: *полная свобода духовнаго взаимодѣйствія*—очень обща. Что собственно подъ нею разумѣть? Сейчасъ вслѣдъ за нею г. Соловьевъ разбираетъ положеніе нашей печати относительно церковнаго вопроса. Свобода духовнаго взаимодѣйствія, во сколько она выражается въ печати, была бы свободою церковной полемики. Это, кажется, разумѣетъ и авторъ, заключая свою рѣчь желаніемъ допущенія полной богословской свободы, ради доставленія возможности войти въ безпрепятственное общеніе съ церковными силами запада. Но подъ полною свободою духовнаго взаимодѣйствія можно вѣдь также понимать и свободу католической вообще и іезуитской въ частности пропаганды въ народѣ. Между этими двумя свободами лежитъ однако же самое рѣзкое, самое существенное различіе. Первая есть добросовѣстная борьба равнымъ оружіемъ, которой, и по моему мнѣнію, не должно быть полагаемо никакихъ преградъ, и это даже совершенно независимо отъ взгляда на римскій католицизмъ, на то, будетъ ли онъ считаться нами ересью, расколомъ, или нераздѣльною частью вселенской церкви, отдѣленной отъ насъ лишь прискорбнымъ недоразумѣніемъ. Но также точно и при всѣхъ этихъ трехъ взглядахъ не можетъ и не должна быть до-

пускаема пропаганда католичества въ народѣ. Въ самомъ дѣлѣ, если и на нашей и на ихъ сторонѣ истина, то единственно желательнымъ будетъ лишь то, чтобы мы взаимно это поняли и признали, и въ такомъ случаѣ къ чему съ нашей стороны допущеніе, а съ ихъ домогательство проповѣди обращенія отъ одной формы истины къ другой въ средѣ невѣжественной, гдѣ вѣдь оно возможно не иначе, какъ подъ условіемъ выставленія нашей формы истины ложью. Безъ этого вѣдь перемѣна формы истинъ невозможна, какъ ничѣмъ не мотивируемая. Съ этой точки зрѣнія это не оправдывалось бы даже и въ томъ случаѣ, еслибы, при равныхъ силахъ пропаганды, мы могли расчитывать на равный успѣхъ въ католическихъ странахъ, ибо это было бы напраснымъ смущеніемъ совѣстей, и даже прямымъ противурѣчіемъ тому, чего собственно желаетъ и г. Соловьевъ. О практическихъ послѣдствіяхъ, объ усиленіи полонизма, я уже и не говорю, ибо не можетъ же и онъ отрицать, что католичество смѣшало свое дѣло съ полонизмомъ и наоборотъ, и что объединеніе славянства, въ какомъ бы смыслѣ его ни понимать, есть дѣло предназначенное русскому, а не польскому народу. И такъ, намъ остается только говорить о допущеніи полной свободы церковной полемики, и въ этомъ я становлюсь совершенно на одну сторону съ г. Соловьевымъ, считая это дѣло полезнѣйшимъ и необходимѣйшимъ, хотя польза, которую онъ отъ сего ожидаетъ и желаетъ, совершенно отлична отъ той, которую желаю и ожидаю я. Я ожидаю отъ полемики и желаю не сглаженія недоразумѣній—ибо это было бы только заштукатуриваніемъ и замалевываніемъ нашихъ различій, а напротивъ того выясненія и распространенія въ нашемъ сознаніи въ большей опредѣленности, силѣ и живости истины православія и лжи католичества. Но все равно, какія бы ни были наши желанія и надежды, въ ближайшемъ средствѣ, ведущемъ къ ихъ осуществленію, мы согласны и вотъ мои доводы:

Мой отрицательный доводъ тотъ, что, какихъ бы мнѣній кто ни держался о значеніи цензуры вообще, остается, какъ несомнѣнный фактъ, что цензура въ предметахъ религіозныхъ и церковныхъ лишена всякой силы и значенія, потому что и сама печать, которую она ограничиваетъ, и которая безспорно составляетъ одну изъ величайшихъ общественныхъ силъ въ вопросахъ философіи, науки, политики и литературы, никогда не выказывала ея, или только въ слабой сравнительно степени въ предметахъ религіозныхъ. Религіозная мысль въ своемъ теченіи и развитіи не избирала себѣ и до сихъ поръ не избираетъ русла печати, и хотя распространеніе другихъ идей чрезвычайно ускорилось и расширилось съ тѣхъ поръ, какъ было проложено для нихъ это новое русло, идеи религіозныя все продолжали и продолжаютъ по прежнему держаться древнѣйшаго русла— изустнаго сообщенія. Это, для другихъ проявленій мысли столь узкое, мелкое, усѣянное столькими препятствіями русло всегда имѣло и продолжаетъ имѣть такую ширину, глубину, скорость паденія для идей религіозныхъ, что ихъ распространеніе вдоль него оставляетъ далеко за собою все, чѣмъ можетъ похвалиться печать. Слѣдовательно, загражденіе русла печати для распространенія религіозныхъ идей, уподобляется запиранію узкой калитки, при настежъ открытыхъ воротахъ. Какое распространеніе идей печатью можетъ сравниться съ распространеніемъ живымъ словомъ трехъ прозелитивныхъ религій: буддизма, христіанства и ислама; даже распространеніе ересей Арія, Несторія далеко превосходятъ его. Реформы Гуса, Лютера, Кальвина много ли были обязаны печати, когда она уже появилась во времена двухъ послѣднихъ? И въ новѣйшее время разные секты за границей и у насъ: квакерство, методизмъ, мормонство, хлыстовщина, молоканство, штундизмъ и даже распространившееся въ высшихъ слояхъ общества редстокизмъ, пашковское согласіе—посредствомъ ли печати распространялись и распространяются? Многимъ ли задержалось распространеніе всѣхъ видовъ нашего старообрядчества и раскола тѣмъ, что печать была не къ ихъ услугамъ?

Мой положительный доводъ тотъ, что религіозныя ученія только тогда выказывали свое величайшее жизненное воздѣйствіе на умы и сердца людей, когда имъ было противъ чего бороться, что побѣждать. Такъ было въ первыя вѣка христіанства, когда они боролись противъ

гоненій; такъ было въ послѣдовавшіе за тѣмъ четыре вѣка, когда они боролись противъ ересей. Напротивъ того, когда водворялось мертвящее единство, все равно—устанавливаемое ли властью, или обычаемъ и жизнію, сила религіознаго вліянія изсякала. Такъ и римское католичество изсыхало въ самомъ корнѣ своемъ, покрывалось плѣсенью индиферентизма и внутренняго невѣрія, передъ тѣмъ какъ разбудило его реформатское движеніе. Послѣ него на самомъ папскомъ престолѣ вмѣсто развратнаго, покрытаго преступленіями, Александра VI, политика и воителя Юлія II, меценаты Льва X, мы видимъ мужей строго благочестивыхъ. Католичество ожило и теперь живетъ еще тѣмъ импульсомъ, который тогда ему былъ данъ. Когда мысль обращается къ религіознымъ вопросамъ, неизбѣжны и уклоненія,—но это есть признакъ жизни, и неужели полезно задувать разгорающуюся искру?

Позволю себѣ по этому случаю одно отступленіе. Нашъ знаменитый писатель-художникъ графъ Л. Н. Толстой оставилъ свою художническую дѣятельность и обратился къ религіозной и богословской. Сочиненія его считаются еретическими, и на сколько я знаю, не будучи съ ними близко знакомъ, они и дѣйствительно таковы, потому что, признавая въ самомъ строгомъ смыслѣ нравственную сторону христіанства (которую также, можетъ быть, въ томъ или въ другомъ неправильно толкуютъ), они отвергаютъ его догматическую сторону, и на этомъ конечно основаніи не допускаются до печати. Что же этимъ предупреждается и какая достигается польза? Не предупреждается ровно ничего; потому что всякій желающій съ ними ознакомиться имѣетъ полную на то возможность, а главное кому же неизвѣстны тѣ возраженія, которыя дѣлаются противъ христіанскихъ догматовъ со стороны полнаго невѣрія? Вѣрующій христіанинъ, непоколебленный столькими нападками на христіанство, которыя, такъ сказать, носятся въ воздухѣ, бьютъ въ уши и въ глаза, конечно не поколеблется и доводами графа Толстаго, въ которыхъ вѣдь нѣтъ же ничего новаго и особеннаго, и который вѣдь и не имѣлъ собственно спеціально въ виду этого колебанія. Но, съ другой стороны, не будетъ ли уже выигрышемъ то, если кто отъ полнаго невѣрія будетъ приведенъ, и высокимъ авторитетомъ писателя, и его изложеніемъ, къ воспріятію хотя бы одной высокой нравственной стороны ученія, что часто можетъ послужить путемъ къ полному обращенію невѣрующаго? На полу-дорогѣ, такъ сказать, на скользкомъ склонѣ рѣдко кто можетъ остановиться, и, какъ сказалъ Хомяковъ: «нравственныя требованія, неоправданныя доктриною, скоро теряютъ свою обязательную силу и превращаются въ глазахъ людей въ выраженіе непослѣдовательнаго произвола».—Тѣ, на кого подѣйствовали бы съ указанной стороны сочиненія графа Толстаго, не могли бы долго оставаться на этой точкѣ, и или бы снова впали въ свое прежнее умственное состояніе, или, еслибы были сильно поражены нравственнымъ величіемъ ученія, жалѣя съ нимъ разстаться, стали бы искать его догматическаго оправданія и основанія. Не съ нравственной ли стороны и всегда начинало христіанство свое привлеченіе и свое просвѣтительное воздѣйствіе на умы и сердца людей? На сколькихъ и между русскими и между людьми другихъ вѣроисповѣданій имѣли самое благодѣтельное вліяніе богословскія сочиненія Хомякова, нѣкогда также вѣдь запрещенныя! Какая же польза отъ мнимаго сокрытія сочиненій графа Толстаго отъ слуха и взоровъ? не иная какая, какъ только охраненіе ихъ же отъ тѣхъ возраженій и опроверженій, которыя, безъ сомнѣнія, были бы на нихъ сдѣланы, потому что вѣдь ни один уважающій себя человѣкъ не будетъ писать противъ того, кто лишенъ возможности защищаться, да и сами эти возраженія и опроверженія становятся въ сущности невозможными. Въ чистомъ проигрышѣ остается само движеніе религіозной мысли, лишаемой необходимаго ей жизненнаго возбужденія подъ мертвящимъ покровомъ наружнаго единства, и тѣмъ приводимой къ покою индиферентизма, самаго близкаго сосѣда полному невѣрію.

Возвращаюсь къ г. Соловьеву. Свободная полемика, допущенія которой онъ справедливо желаетъ, можетъ, во всякомъ случаѣ, послужить только къ расчищенію пути для предполагаемаго общенія и един-

ства. Въ чемъ же будетъ состоять сама цѣль, для которой полемика вѣдь только средство, какую форму могутъ принять эти единство и общеніе? Надо же имѣть это въ виду, чтобы знать, къ чему же наконецъ стремиться, объ этомъ должно же вѣдь составить себѣ какое нибудь понятіе, вѣдь долженъ же свѣтить намъ впереди какой нибудь маякъ, по которому мы могли бы направлять нашъ путь. Г. Соловьевъ объ этомъ ничего не говоритъ, предполагая вѣроятно, что говорить объ этомъ еще слишкомъ рано. Но мы видимъ передъ собою нѣсколько формъ такихъ возможныхъ общеній и единеній, т е. нѣсколько для нихъ основаній. Попробуемъ разобрать ихъ, и если г. Соловьевъ видитъ еще иныя, пусть ихъ укажетъ.

Во-первыхъ, это могла бы быть унія въ томъ смыслѣ, въ какомъ она была осуществлена въ православныхъ областяхъ бывшаго польскаго государства на основаніяхъ постановленій Флорентинскаго собора, т. е. признанія всѣхъ догматовъ католичества, не только уже установленныхъ, но и впредь имѣющихъ быть установленными, съ сохраненіемъ православныхъ обрядовъ и славянскаго богослуженія. Но объ этомъ видѣ единства и общенія говорить нечего, ибо г. Соловьевъ самъ положительно отъ него отказывается. «Желанное соединеніе церквей никакъ не можетъ состоять въ облатыненіи православнаго востока, или исключительномъ преобладаніи западной церкви», говоритъ онъ, и еще въ другомъ мѣстѣ: «съ нашей стороны для соединенія съ ними не нужно отказываться ни отъ чего своего истиннаго и существеннаго». — Значитъ это не то.

Во-вторыхъ, мы могли бы признать догматы католицизма, сохранивъ вполнѣ и свое церковное управленіе и свою церковную независимость, т. е. не признавать ни главенства, ни непогрѣшимости папы. Но это было бы еще менѣе тѣмъ, чего желаетъ г. Соловьевъ: ибо съ одной стороны онъ говоритъ, что стоитъ за непреложность догматическихъ рѣшеній семи вселенскихъ соборовъ, а съ другой—не произошло бы никакого единства, въ особенности не установилось бы теократіи въ томъ смыслѣ, какъ онъ ее понимаетъ и желаетъ, да и какъ приняли бы мы догматы, не признавая главнаго основанія, на которомъ они утверждаются?

Въ-третьихъ, мы могли бы сохранить всѣ свои догматы и всѣ свои обрядовыя различія, но признать главенство папъ, въ томъ же смыслѣ, въ которомъ признаютъ его католики, т. е. непремѣнно и непогрѣшимость его въ дѣлѣ ученія. Этимъ путемъ единство пожалуй бы и установилось, но вѣдь только или на счетъ того, что мы считаемъ религіозной истиной, или на счетъ самыхъ очевидныхъ требованій логики, противъ которыхъ устоять невозможно, ибо вѣдь это значило бы принять основаніе и не принимать послѣдствій изъ него вытекающихъ, признать непогрѣшимость папы и не признавать того, что онъ въ своей непогрѣшимости постановилъ и догматически утвердилъ. Мы бы остановились на крайне скользкой и узкой ступенькѣ, на которой не могли бы удержаться и должны бы были неизбѣжно скатиться въ полный римскій католицизмъ, или по крайней мѣрѣ въ унію.

Остается еще четвертый возможный видъ единства и общенія, собственно тотъ, при которомъ различія православія и римскаго католичества являются чистымъ недоразумѣніемъ, и поэтому именно тотъ, который и долженъ быть желателенъ г. Соловьеву: «Все нами признаваемое признается и католиками, ничего нами признаваемаго они не отрицаютъ» говоритъ г. Соловьевъ. Значитъ, это, и только это и есть существенное, все же остальное—одно недоразумѣніе и слѣдовательно несущественно. Чего же лучше! Но въ дѣлѣ религіи все догматическое непремѣнно и существенно, хотя можетъ быть и не наоборотъ, т. е. не все существенное вмѣстѣ съ тѣмъ непремѣнно и догматично. Объ этомъ можно спорить и разсуждать, и во всякомъ случаѣ, какъ въ геометрическихъ теоремахъ, обратное положеніе потребовало бы особаго доказательства. Но если все догматическое непремѣнно существенно, то, во всякомъ случаѣ, все несущественное уже никакъ не догматично. Несущественнымъ, а слѣдовательно и недогматичнымъ, будетъ такимъ образомъ все, въ чемъ мы различествуемъ; слѣдовательно и въ сум-

волѣ вѣры несущественно, а потому и не догматично все то, чѣмъ мы различаемся; не догматична по этому и вставка Filioque. Внѣ символа тоже не существенна и не догматична папская непогрѣшимость, а догматична только непогрѣшимость церкви.

Если съ обѣихъ сторонъ это будетъ признано, то, думается мнѣ, всѣ препятствія къ общенію и единенію будутъ устранены; признать же это съ нашей стороны также, кажется, нѣтъ препятствій; а со стороны католиковъ? Но г. Соловьевъ говоритъ: «что должны сдѣлать католики для соединенія съ нами—это ихъ дѣло». Ихъ дѣло, конечно; но тѣмъ не менѣе я не понимаю, что такое значитъ соглашеніе, если оно дѣлается не съ обѣихъ соглашающихся сторонъ? и какое же это будетъ единеніе и общеніе, если къ нему приступаютъ не обоюдно? Для меня это что-то немыслимое. Мы можемъ согласиться на томъ основаніи, что все намъ общее существенно и догматично, а все насъ различающее существеннаго и догматическаго значенія не имѣетъ; но признаніе это необходимо должно быть обоюднымъ, т. е. если наша церковь допуститъ римскихъ католиковъ къ полному церковному общенію съ собою, то и римская церковь должна точно также допустить и насъ къ полному съ собою общенію. Иначе мы впадемъ въ нелѣпость, которую Хомяковъ, обсуждавшій этотъ же вопросъ, при разборѣ брошюры князя Гагарина, выставилъ съ поразительною ясностью. Словами его я и окончу свое слишкомъ длинное возраженіе: «И такъ, церковь сложилась изъ двухъ провинціальныхъ церквей, состоящихъ во внутреннемъ общеніи: церкви римской и церкви восточной» (но не на началахъ полной обоюдности). «Одна смотритъ на спорные пункты, какъ на сомнительныя мнѣнія» (какъ на несущественное, чего и требуетъ отъ русскаго православія г. Соловьевъ), «другая, какъ на члены вѣры» (что опять-таки ей повидимому предоставляетъ г. Соловьевъ). «Отлично! Восточный принимаетъ римскую вѣру; онъ остается въ общеніи со всею церковью; но половина принимаетъ его съ радостью, а другая не смѣетъ судить его, потому что объ этомъ предметѣ у нея нѣтъ опредѣленной вѣры» (или можемъ даже выразиться, потому, что признаетъ несущественнымъ то, что призналъ существеннымъ перешедшій въ римскую вѣру). «Возьмемъ теперь обратный случай. Кто нибудь изъ области римской принимаетъ восточное мнѣніе; онъ необходимо исключается изъ общенія съ своею провинціальною церковью, ибо онъ отвергъ членъ ея символа, то есть догматъ вѣры» (теперь мы должны уже сказать не одинъ, а три догмата ея вѣры), «а черезъ это самое исключается изъ общенія и съ восточными (такъ какъ они признаютъ себя въ полномъ общеніи съ западными). Западные исключаютъ человѣка изъ общенія за то, что онъ вѣруетъ тому, чему вѣруютъ ихъ братья, съ которыми они состоятъ въ общеніи, а восточные исключаютъ этого несчастнаго за то, что онъ исповѣдуетъ ихъ собственную вѣру. Трудно вообразить себѣ что либо болѣе нелѣпое. Изъ этого смѣшнаго положенія только одинъ выходъ, а именно: допустить, что латинянинъ не лишится общенія за принятіе восточнаго вѣрованія, то есть за оставленіе догмата. Тѣмъ самымъ латинскій догматъ низводится на степень простаго мнѣнія». То есть мы возвращаемся къ первому единственно возможному предположенію обоюдности, которое и заключаетъ въ себѣ подразумѣвательное отступленіе римской церкви отъ всѣхъ ея отличительныхъ догматовъ, въ особенности же отъ папской непогрѣшимости, въ которой всѣ прочіе имѣютъ свое единственное основаніе—не какъ мнѣнія, а какъ догматы. Но на такой точкѣ и ей оставаться невозможно. Естественное и неизбѣжное логическое развитіе должно привести отъ подразумѣвательнаго къ ясному и отчетливому отказу отъ всего несущественнаго, т. е. отъ всего догматически различающаго римскую церковь отъ православія, которое тѣмъ самымъ и признается за тождественное съ вселенскимъ вѣроученіемъ.

Вотъ неизбѣжный результатъ единенія и общенія обѣихъ церквей, при томъ предположеніи, что въ настоящее время ихъ раздѣляетъ только недоразумѣніе, что лишь то существенно и догматично, что обще имъ обѣимъ. Отъ такого рѣшенія вопроса ни русскому народу, ни православію вообще нѣтъ причинъ отка-

зываться; дай Богъ, чтобы этихъ причинъ не было и у римскаго католицизма; но неужели же можно обольщать себя надеждою, что ихъ и въ самомъ дѣлѣ у него не найдется?

Въ заключеніе я долженъ сказать, что та искренность и смѣлость, съ которыми г. Соловьевъ рѣшился высказать свое мнѣніе, по истинѣ, заслуживаетъ уваженія и благодарности.

Н. Данилевскій.

Отвѣтъ Н. Я. Данилевскому *).

Приготовляя къ печати обширное сочиненіе по церковному вопросу, я могъ бы и не отвѣчать на критику относящуюся къ прежнимъ моимъ опытамъ. Но такъ какъ появленіе этого труда можетъ быть помимо моей воли замедлено, то я и не нахожу возможнымъ оставить безъ отвѣта серьезныя и обстоятельныя возраженія столь заслуженнаго писателя, какъ Н. Я. Данилевскій. Ограничусь впрочемъ самымъ необходимымъ.

Г. Данилевскій начинаетъ съ обвиненія меня въ пристрастіи,—въ томъ, что я становлюсь на сторону римскаго католичества. Я убѣжденъ (какъ и прежде о томъ заявлялъ), что по истинѣ православіе и католичество не исключаютъ, а восполняютъ другъ друга; поэтому нѣтъ у меня никакого побужденія становиться на *одну* сторону, или жертвовать однимъ для другого. Тѣмъ не менѣе г. Данилевскій можетъ справедливо указать на то, что я заступаюсь за католичество, защищаю его отъ различныхъ обвиненій. Но я пишу въ Россіи и имѣю въ виду преимущественно русскую литературу, въ которой по отношенію къ католичеству я не нахожу почти ничего, кромѣ враждебной полемики, предразсудковъ и недоразумѣній; поэтому, являясь здѣсь единственнымъ защитникомъ католичества, я исполняю, по моему убѣжденію, только долгъ безпристрастія и справедливости. Если-бы сочиненія католическихъ писателей имѣли къ намъ свободный доступъ, еслибы съ другой стороны хотя кто нибудь изъ писавшихъ у насъ объ этомъ предметѣ сдѣлалъ справедливую и доброжелательную оцѣнку положительныхъ религіозныхъ элементовъ, представляемыхъ католичествомъ, тогда и мои разсужденія могли бы имѣть менѣе апологетическій характеръ. Впрочемъ относительно безпристрастія позволю себѣ привести сужденіе другаго моего критика, еще болѣе мною недовольнаго, чѣмъ г. Данилевскій. А именно авторъ статей: «Наши новые философы и богословы», въ духовно-ученомъ журналѣ «Вѣра и Разумъ,» рѣшительно осуждая мои взгляды на церковь, не отказываетъ имъ однако въ нѣкоторомъ безпристрастіи. «Указанное нами его воззрѣніе,—говоритъ про меня этотъ критикъ, — хочетъ быть безпристрастнымъ; съ высоты своихъ особенныхъ точекъ зрѣнія онъ одинаково видитъ первоначальныя причины розни какъ въ церкви восточной, такъ и въ церкви западной, т. е, онъ не оправдываетъ ни ту, ни другую; и если его симпатіи больше склоняются въ пользу церкви западной, то это, повидимому, вытекаетъ только изъ его философскихъ началъ, а не изъ какихъ либо историческихъ фактовъ, и во всякомъ случаѣ утверждается корнями своими въ благожелательной любви къ церкви восточной.» (В. и Р. № 1-й 1885 г. стр. 52 и 53). Прибавлю отъ себя, что мною было указано на всѣ святыя и великія качества православнаго Востока: на благочестіе и вѣрность отеческимъ преданіямъ, на заботливое охраненіе церковной святыни, на стремленіе къ аскетическимъ подвигамъ, на высоту духовнаго созерцанія. Если же, тѣмъ не менѣе, говоря о Византіи, я долженъ былъ указать на рѣзкое и характерное противорѣчіе между высотой церковно-монашеской святости и глубокимъ паденіемъ мірской жизни, если въ этомъ противорѣчіи я находилъ нравственно-историческое оправданіе для господства цѣльной и прямодушной силы ислама надъ внутренно раздвоившимся православнымъ Востокомъ,—то напрасно г. Данилевскій спрашиваетъ: а развѣ на западѣ не тоже самое? Безъ сомнѣнія люди и тамъ были такъ же по

*) По согласію Н. Я. Данилевскаго печатаемъ здѣсь же еще неизвѣстный ему отвѣтъ на его статью. Читатели изо всего хода полемики конечно съ удовольствіемъ увидятъ, что вопросъ, поднятый нашими уважаемыми сотрудниками, раскрывается все глубже и яснѣе, и впереди долженъ подняться на еще большую высоту. *Ред.*

своему порочны, какъ и въ Византіи. Но въ то время какъ на западѣ мы находимъ сотни соборовъ, созываемыхъ съ нарочитою цѣлью исправленія нравовъ и жизни у духовенства и мірянъ, едва ли г. Данилевскій можетъ указать въ Византіи хотя на одинъ соборъ съ такимъ характеромъ и значеніемъ. При всей своей порочности, средневѣковый западъ никогда не мирился съ противорѣчіемъ религіознаго идеала и житейской дѣйствительности и всячески старался уничтожить, или по крайней мѣрѣ ослабить это противорѣчіе. Оттого и самое монашество западное имѣло характеръ по преимуществу дѣятельный. А затѣмъ у западной церкви, или лучше сказать у церковныхъ людей запада могли быть свои грѣхи, быть можетъ еще болѣе тяжкіе, чѣмъ грѣхи Византіи, за что послѣдовало и наказаніе болѣе тяжкое въ видѣ протестантизма и дальнѣйшаго антихристіанскаго движенія, которое безъ сомнѣнія болѣе враждебно и вредно для церкви, нежели исламъ.

Г. Данилевскій указываетъ на мое пристрастіе и по поводу флорентійской уніи. Но объ этомъ дѣлѣ представленія моего критика кажется весьма удалены отъ исторической дѣйствительности. Я не буду указывать здѣсь ни на акты флорентійскаго собора, ни на изслѣдованія какихъ либо западныхъ писателей, но настоятельно укажу лишь на превосходную диссертацію г. Садова о Виссаріонѣ Никейскомъ и его времени.

Далѣе г. Данилевскій и въ принципѣ и въ частностяхъ возстаетъ противъ историческаго взгляда на раздѣленіе церквей, какъ на проявленіе исконнаго противоборства между Востокомъ и Западомъ. Исходя изъ своей во всякомъ случаѣ замѣчательной теоріи культурно-историческихъ типовъ (подробно изложенной въ его извѣстномъ сочиненіи «Россія и Европа»), г. Данилевскій находитъ противуположеніе Востока и Запада слишкомъ широкимъ и неточнымъ обобщеніемъ. Но такимъ же образомъ можно судить и о «культурно-историческихъ типахъ» г. Данилевскаго, если стать на какую нибудь спеціальную точку зрѣнія. Такъ напр. для ученаго, изучающаго дравидійскія племена въ Индустанѣ, терминъ Индія въ смыслѣ единаго культурно-историческаго типа не имѣетъ никакого значенія и можетъ казаться произвольнымъ и безплоднымъ обобщеніемъ. Дѣло въ томъ, на какую ступень обобщенія мы становимся. Я же съ своей стороны, становясь и на крайнюю ступень обобщенія, вовсе не думаю отвергать предъидущія ступени. Я вполнѣ признаю существованіе культурно-историческихъ типовъ, указанныхъ г. Данилевскимъ, но ихъ типическія различія не закрываютъ для меня еще болѣе важной противуположности между историческимъ Востокомъ и Западомъ, а также не мѣшаютъ мнѣ признавать послѣдовательное преемство всемірной исторіи, которое однако гораздо сложнѣе простаго хронологическаго порядка.

Что касается до отдѣльныхъ историческихъ указаній моего почтеннаго критика, то они кажутся мнѣ не совсѣмъ основательными, а отчасти и несовсѣмъ понятными. Неосновательно утвержденіе г. Данилевскаго, будто въ началѣ исторіи мы находимъ на исторической сценѣ одинъ только «Востокъ». Если говорить о языческомъ мірѣ (а о евреяхъ у насъ рѣчи не было), то безъ сомнѣнія эпоху троянской войны должно отнести къ начальнымъ временамъ исторіи. А въ эту эпоху (т. е. за 1000 лѣтъ до Р. Х.) мы находимъ на исторической сценѣ и Востокъ съ его патріархальными деспотіями (въ Индіи, Бактріи, Халдеѣ, Египтѣ) и Западъ съ его вольными дружинами (въ Элладѣ). На эту исконную двойственность указывалъ еще Геродотъ, а Аристотель далъ ей довольно полное опредѣленіе. Неужели и старый Геродотъ виноватъ въ пристрастіи къ двойственнымъ или полярнымъ схемамъ?

Непонятными показались мнѣ возраженія г. Данилевскаго противъ моего указанія, что христіанскій Востокъ сосредоточился вокругъ Царя въ Византіи, а христіанскій Западъ—вокругъ первосвященника въ Римѣ. Это положеніе я считалъ и продолжаю считать какъ бы исторической аксіомой. Г. Данилевскій повидимому признаетъ чистою случайностью перенесеніе императорской столицы съ Запада на Востокъ, изъ Рима въ Византію. И послѣ того, замѣчаетъ онъ, бывали императоры и на Западѣ, какъ будто изъ этого слѣдуетъ, что они пользовались тамъ такимъ же значеніемъ, какое принадлежало на

Востокѣ императорамъ византійскимъ. Впрочемъ тутъ же г. Данилевскій указываетъ и на противуположный фактъ, а именно, что на Западѣ императоровъ иногда вовсе не бывало. Когда ихъ тамъ не было, тогда тѣмъ удобнѣе западные народы могли сосредоточиться вокругъ папы, который былъ съ ними всегда. Напрасно также упоминаетъ г. Данилевскій и о Карлѣ Великомъ: при всемъ своемъ величіи, онъ и самъ на себя смотрѣлъ, и другіе на него смотрѣли какъ на вторую власть послѣ папы, что и требовалось доказать. Быть можетъ во всемъ этомъ есть между нами какое нибудь недоразумѣніе; иначе мнѣ представляется слишкомъ невѣроятнымъ, чтобы г. Данилевскій отрицалъ очевидную противуположность между центральнымъ значеніемъ царя на православномъ Востокѣ и таковымъ же центральнымъ значеніемъ папы на католическомъ Западѣ.

Мнѣ нѣтъ надобности спорить противъ всѣхъ историческихъ замѣчаній моего почтеннаго критика, такъ какъ они прямаго отношенія къ дѣлу не имѣютъ, и самъ г. Данилевскій не придаетъ имъ существеннаго значенія. Перехожу къ главному,—къ вопросу о Filioque.

Здѣсь г. Данилевскій повидимому стоитъ на почвѣ не совсѣмъ твердой. Довѣрясь весьма плодовитому, но не всегда разборчивому писателю, отцу Геттэ, онъ безо всякихъ оговорокъ ссылается на посланіе папы Іоанна VIII къ патріарху Фотію, какъ на документъ совершенно безспорный. Между тѣмъ это посланіе имѣетъ явные признаки поддѣлки и признается какъ поддѣльное наиболѣе компетентными учеными; съ обозначеніемъ своей поддѣльности помѣщено оно и въ извѣстныхъ собраніяхъ церковно-историческихъ документовъ.—Не сослался бы г. Данилевскій и на папу Льва III, если бы ему было извѣстно, о чемъ собственно говорилъ этотъ папа посламъ Карла В. съ Аахенскаго собора; о содержаніи этой папской рѣчи существуютъ современныя свидѣтельства.

Что касается до утвержденія г. Данилевскаго, что вопросъ о Filioque рѣшенъ отрицательно на второмъ вселенскомъ соборѣ и что это рѣшеніе заключается въ 8-мъ членѣ константинопольскаго символа, то такое мнѣніе не можетъ быть допущено ни по логическимъ, ни по историческимъ соображеніямъ. Логически несомнѣнно, что всякое простое утвержденіе исключаетъ только свое отрицаніе; такъ, утвержденіемъ, что Духъ Св. исходитъ отъ Отца, исключается противуположное, что онъ *не* исходитъ отъ Отца. Исторически несомнѣнно, что константинопольскій соборъ въ 8-мъ членѣ своего символа имѣлъ въ виду опредѣленное еретическое ученіе пневматомаховъ (духоборцевъ), отвергавшихъ первоначальную связь Духа Св. съ Отцомъ, отнимавшихъ у него божеское достоинство, признававшихъ его тварію Сына. Противъ такого лжеученія достаточно и цѣлесообразно было сказать то, что и сказано въ 8 чл. символа. А чтобы отцы этого собора хотѣли дать полное и окончательное опредѣленіе догмата о Духѣ Св. безотносительно къ пневматомахамъ — этого ни откуда не видно. Напротивъ, во всѣхъ послѣдующихъ православныхъ соборахъ и исповѣданіяхъ вѣры (до раздѣленія церквей), каждый разъ какъ упоминается о второмъ вселенскомъ соборѣ, то признаніе его догматическаго постановленія выражается всегда въ такой формулѣ: принимаю также и соборъ ста пятидесяти отцовъ въ царствующемъ градѣ при Ѳеодосіи Великомъ, подтвердившій никейскую вѣру и разъяснившій ее *противъ богохульнаго ученія пневматомаховъ*, отвергавшихъ божество Духа Св. и признававшихъ Его тварію.—Католики божества Духа Св. не отвергаютъ и тварію Его не признаютъ. Если же кто-либо изъ нихъ впалъ въ другое новое заблужденіе о Духѣ Св. по отношенію Его къ Сыну, то для осужденія этого новаго заблужденія потребно было и новое постановленіе вселенской церкви. Ибо на второмъ вселенскомъ соборѣ и до него, вопросъ о томъ, исходитъ ли Духъ Св. и отъ Сына, никѣмъ еще не поднимался, разсматриваемъ не былъ, а слѣдовательно не могъ быть и рѣшенъ ни въ томъ, ни въ другомъ смыслѣ. Такимъ образомъ на мой вопросъ, какимъ вселенскимъ соборомъ Filioque осуждено, какъ ересь,—единственно возможнымъ отвѣтомъ остается тотъ, что такого осужденія никогда не было, а слѣдовательно, мы не имѣемъ права считать католическое ученіе о Духѣ Св.—ересью. Не имѣетъ этого права даже

съ своей точки зрѣнія и г. Данилевскій, признающій, что въ 8 чл. константинопольскаго символа implicite или подразумѣвательно заключено осужденіе Filioque. Подразумѣвательнаго выраженія истины было-бы достаточно, еслибы и заблужденіе только подразумѣвалось; а въ такихъ случаяхъ, когда заблужденіе выступаетъ явно и опредѣленно, церковь никогда не ограничивалась подразумѣвательнымъ рѣшеніемъ, а высказывалась также явно и опредѣленно, устраняя возможность всякой двусмысленности. Поэтому и еретики, осужденные на вселенскихъ соборахъ, не имѣли возможности перетолковывать въ свою пользу церковное рѣшеніе, а вынуждены бывали прямо отвергать осудившіе ихъ соборы (такъ аріане отвергали никейскій соборъ, несторіане—ефесскій и т. д.). А когда противъ нихъ были еще только подразумѣвательныя рѣшенія прежнихъ соборовъ, которыя они могли истолковывать въ свою пользу, тогда они и не считались отдѣленными отъ церкви. Но церковь никогда не терпѣла такого двусмысленнаго положенія. Вся исторія вселенскихъ соборовъ состоитъ въ томъ, что извѣстныя истины, прежде подразумѣвавшіяся, при появленіи новыхъ заблужденій получали новыя твердыя опредѣленія, не допускающія уже сомнѣнія или перетолкованія. Такъ, когда изъ монофизитской ереси выродилось новое заблужденіе—монооелитство, — то православные не ограничились ссылкой на халкидонскій соборъ, который въ своемъ осужденіи монофизитства implicite осудилъ и монооелитство, а созвали новый—шестой вселенскій соборъ, который explicite осудилъ монооелитовъ.

Если угодно г. Данилевскому, я могу дать своему вопросу такую форму, кажется не допускающую никакого недоразумѣнія: Такъ какъ католики, признавая вмѣстѣ съ нами второй вселенскій соборъ и его символъ, полагаютъ, что въ 8 членѣ этого символа ученіе объ исхожденіи Духа Св. отъ Отца и Сына, хотя не высказано, но и не исключено, въ нашемъ же восточномъ богословіи укоренилось противное мнѣніе, то спрашивается, какимъ постановленіемъ вселенской церкви католическое мнѣніе осуждено, а наше утверждено?

Такого постановленія г. Данилевскій указать не можетъ, а слѣдовательно, какъ бы онъ, или кто либо другой, ни былъ увѣренъ въ еретичествѣ католиковъ, это остается только личною увѣренностью и частнымъ мнѣніемъ, которому противуположно мнѣніе многихъ выдающихся представителей православія.

Въ своихъ разсужденіяхъ о Filioque г. Данилевскій, подобно большинству нашихъ полемистовъ, частію намѣренно соединяетъ, частію ненамѣренно смѣшиваетъ догматическій вопросъ объ исхожденіи св. Духа съ историческимъ вопросомъ о прибавленіи словъ «и отъ Сына» къ царьградскому символу. Между тѣмъ мнѣніе, по которому фактъ прибавки этихъ словъ имѣетъ первостепенное значеніе въ этомъ дѣлѣ, такое мнѣніе, хотя и раздѣляемое г. Данилевскимъ, имъ-же и опровергается во второй половинѣ его статьи. Здѣсь оказывается, что, и не прибавляя и не убавляя ни слова къ тексту православнаго символа, можно понимать этотъ текстъ въ смыслѣ совершенно еретическомъ. А именно девятый членъ символа (о церкви) католики хотя читаютъ вполнѣ тождественно съ нами, тѣмъ не менѣе, по мнѣнію г. Данилевскаго, они и относительно этого пункта впадаютъ въ заблужденіе, еще болѣе тяжкое и важное, которое онъ не обинуясь называетъ также ересью. Значитъ и съ его точки зрѣнія вопросъ объ истинѣ и заблужденіи, о православіи и ереси, не можетъ зависѣть окончательно отъ того или другаго чтенія константинопольскаго символа, а рѣшается на какихъ то другихъ основаніяхъ. На какихъ основаніяхъ рѣшаетъ этотъ вопросъ г. Данилевскій относительно ученія о церкви, для меня несовсѣмъ ясно. Прежде всего, мнѣ кажется, онъ сливаетъ вмѣстѣ два вопроса весьма различные, а именно вопросъ о существѣ церкви какъ единой, святой, вселенской и апостольской — и затѣмъ вопросъ о формѣ правленія въ церкви. Сущность церкви опредѣлена въ 9 членѣ нашего символа, и этотъ членъ католики не только читаютъ, но и понимаютъ такъ же какъ мы. Вопросъ же объ общей формѣ правленія вселенской церкви ни на одномъ изъ 7 вселенскихъ соборовъ рѣшаемъ не былъ, и слѣдовательно мы не имѣемъ права признавать

ересью какое бы то ни было рѣшеніе этого вопроса. Г. Данилевскій сравниваетъ устройство вселенской церкви съ соединенными штатами Америки. Католическій богословъ нашелъ бы болѣе подходящее для себя сравненіе въ нашемъ русскомъ Царствѣ. Что-же изъ этого слѣдуетъ и кѣмъ рѣшенъ этотъ споръ?

Въ разсужденіяхъ г. Данилевскаго о церкви неясенъ для меня главнѣйшій пунктъ. А именно, когда онъ говоритъ. что церковь вѣритъ только самой себѣ, что церковь *сама* даетъ санкцію и ратификацію соборнымъ рѣшеніямъ, то для меня непонятно, что́ здѣсь означаетъ *сама* церковь, какъ и въ чемъ выражается голосъ *самой* церкви? Пусть не говоритъ г. Данилевскій, что всякій принадлежащій къ церкви, или живущій въ церкви, непосредственно въ самомъ себѣ находитъ ея рѣшенія и что въ этихъ рѣшеніяхъ всѣ члены церкви всегда между собою согласны. Вѣдь этого конечно нѣтъ. Г. Данилевскій, напримѣръ, безъ сомнѣнія человѣкъ православный, живущій въ церкви, говоря о весьма важномъ церковномъ вопросѣ, именно о значеніи католичества, рѣшаетъ его въ томъ смыслѣ, что католичество есть ересь, и что оно находится внѣ вселенской церкви. Между тѣмъ, съ другой стороны, г. Стояновъ, сотрудникъ духовно-ученаго журнала «Вѣра и Разумъ» также, безъ сомнѣнія, человѣкъ православный и живущій въ церкви, пишетъ слѣдующее: «Въ самомъ-ли дѣлѣ мы, восточные христіане, подобно западнымъ, впадаемъ въ ту узкую односторонность, по которой исключительно свою лишь восточную церковь считаемъ вселенскою? *Рѣшительно нѣтъ!* Мы очень хорошо знаемъ, что въ этомъ отношеніи надобно различать два взгляда: взглядъ до-петровскаго времени, и взглядъ послѣ Петра Великаго. *Если первый взглядъ, основывавшійся на недостаточномъ знакомствѣ съ римскою церковью, считалъ ее еретическою*, аріанскою, несторіанскою, савелліанскою и даже жидовскою, *то кто же въ наше время держится подобныхъ воззрѣній?*» (В. и Р. № 3, стр. 180). Далѣе авторъ, ссылаясь на трехъ извѣстныхъ православныхъ богослововъ, показываетъ, что католическая церковь должна быть признана частью вселенской церкви Христовой.

Г. Данилевскій въ своихъ возраженіяхъ руководился тѣми вопросами, которые были мною нѣкогда поставлены въ одной полемической замѣткѣ. Эти вопросы были обращены собственно къ отцу протоіерею Иванцову-Платонову, которому были отчасти извѣстны тѣ положительныя основанія, съ которыми я связывалъ свои вопросы. Мое изложеніе этихъ основаній осталось неизвѣстно для остальныхъ читателей, въ томъ числѣ и для г. Данилевскаго, а потому и большая часть самихъ вопросовъ не имѣла для него надлежащаго смысла. Поэтому онъ позволитъ мнѣ обратиться къ нему съ тремя вопросами, прямо вызванными его собственными замѣчаніями.

1) Какимъ способомъ *сама* церковь санкціонируетъ и ратификуетъ постановленія вселенскихъ соборовъ?

2) Такъ какъ представители православія разногласятъ между собою во взглядахъ и въ практическомъ отношеніи къ католичеству, ибо одни изъ нихъ относятся къ католикамъ какъ къ язычникамъ (перекрещиваютъ ихъ), другіе признаютъ въ нихъ еретиковъ, третьи же считаютъ ихъ членами вселенской церкви,—то какъ могу я узнать рѣшеніе *самой* церкви по этому предмету?

3) Въ виду различія во взглядахъ между царьградскимъ патріархатомъ и нашимъ сѵнодомъ по отношенію къ болгарскому расколу, какъ узнать мнѣ, на чьей сторонѣ находится сама церковь?

Безъ сомнѣнія, и мнѣ и читателямъ «Извѣстій» будетъ въ высшей степени интересно знать отвѣтъ Н. Я. Данилевскаго на эти вопросы. Если ему угодно будетъ дать его, я съ своей стороны воздержусь отъ дальнѣйшихъ возраженій до появленія своего большаго труда о церковномъ вопросѣ.

Этотъ вопросъ былъ бы безплоднымъ и нашъ антагонизмъ съ католичествомъ былъ бы безъисходнымъ, еслибы было несомнѣнно, что западное католическое понятіе о формѣ церковнаго правленія несовмѣстимо съ православіемъ. Но именно это и подлежитъ спору. Наши взгляды на католичество и его отношеніе къ православію, какъ указываетъ г. Стояновъ, существенно измѣнялись. Было же время, когда вслѣдствіе нашего незнакомства съ римскою

церковью, мы считали ее аріанскою, несторіанскою, жидовскою? Теперь авторитетные представители православія, не отнимая у католичества церковно-христіанскаго характера, видятъ въ немъ или «самую частную» церковь (Авдій Востоковъ), или церковь хотя и истинную, но не чисто-истинную (митрополитъ Филаретъ). При дальнѣйшемъ, ближайшемъ знакомствѣ съ католичествомъ, этотъ послѣдній взглядъ можетъ быть подтвердится и оправдается, но можетъ быть и измѣнится. Во всякомъ случаѣ это ближайшее, полное и всестороннее знакомство необходимо прежде всего. А возможно оно только при полнотѣ богословской свободы. Вотъ гдѣ мы сошлись наконецъ съ уважаемымъ Н. Я. Данилевскимъ въ общемъ желаніи. Со всѣми превосходными замѣчаніями его по этому поводу я вполнѣ согласенъ и радуюсь, что онъ ихъ высказалъ.

Теперь, когда мы очутились на общей почвѣ, Н. Я. Данилевскій не посѣтуетъ на меня и за упрекъ, относящійся не столько къ нему, сколько вообще къ его единомышленникамъ. Славянофиловъ, столь высоко держащихъ знамя православія и полагающихъ сущность его въ братской любви, можно спросить, довольно ли братской любви показали они по отношенію къ католикамъ? Могутъ-ли католики повѣрить на слово, что сущность православія въ любви, когда отъ насъ, представителей православія, они видѣли только или отчужденіе, или преувеличенныя обвиненія? Первое требованіе любви—поставить себя въ положеніе другаго, стать на его точку зрѣнія. Но кто же изъ насъ пытался войти въ положеніе вѣрующаго католика, стать на его точку зрѣнія? Вы скажете, что эта точка зрѣнія ложная; но вѣдь это только пока ваше личное мнѣніе. Но пусть вы правы, пусть католическая точка зрѣнія ложная; однако не болѣе ложная, чѣмъ точка зрѣнія язычниковъ эллиновъ, которымъ ап. Павелъ говорилъ въ аѳинскомъ ареопагѣ? А какъ и что онъ имъ говорилъ? Не старался ли онъ всячески засыпать бездну между христіанствомъ и язычествомъ, не старался ли онъ стать на точку зрѣнія эллинской философіи и поэзіи, не говорилъ ли онъ имъ: у васъ все, вы и умны, и благочестивы, и истиннаго Бога хорошо понимаете, и даже жертвенникъ ему имѣете, только имени его не знаете, и вотъ я пришелъ вамъ сказать его. Такъ и намъ слѣдовало-бы относиться къ католичеству, если бы даже мы считали его равнымъ язычеству. Вникните въ собственную сущность чужаго воззрѣнія, откройте его истинное значеніе, сведите къ наименьшему взаимное разногласіе, тогда и можно будетъ обратиться къ единомыслящимъ на понятномъ для нихъ языкѣ, съ доступнымъ для нихъ словомъ. Найдите у нихъ сначала жертвенникъ истинному Богу, а потомъ уже и предложимъ имъ новыя имена Божіи—тогда быть можетъ они ихъ и не отвергнутъ.

Если мой настоящій отвѣтъ, въ которомъ я иногда довольствовался намеками и нерѣдко прибѣгалъ къ фигурѣ умолчанія, не удовлетворитъ моего почтеннаго критика, то я прошу его принять въ соображеніе, что мой полный и обстоятельный отвѣтъ – впереди, и у меня не было желанія надолго отъ него отвлекаться для отрывочныхъ и преждевременныхъ объясненій.

Владиміръ Соловьевъ.

Посланіе Аѳинскаго Сѵнода Греческой церкви сербскому лжемитрополиту Ѳеодосію Мраовичу.

Вслѣдъ за признаніемъ Мраовича митрополитомъ сербскимъ со стороны Константинопольскаго Патріарха, послѣдовало таковое же признаніе его за митрополита сербскаго Аѳинскимъ Сѵнодомъ *). Оффиціальная сербская газета «Српске Новине» (№ 37 отъ 16 февраля) сообщила полный текстъ посланія Аѳинскаго Сѵнода, предпославъ ему слѣдующее освѣщеніе предшествовавшихъ обстоятельствъ:

«Избранный Сербскимъ Митрополитомъ Ѳеодосій Мраовичъ послалъ 14 дек. прошлаго года посланіе Митрополиту Аѳинскому Прокопію и предсѣдателю священнаго Аѳинскаго Сѵнода Греческаго королевства, объявивши ему, по священнымъ и древнимъ обычаямъ православной церкви, о своемъ возведеніи въ званіе Митрополита Сербскаго и Архіепископа Бѣлград-

*) Посланіе Константинопольскаго Патріарха см. въ 12 №-рѣ „Извѣстій“ 1884 г. декабрь. Отвѣтъ на него Митрополита Михаила печатается ниже.

скаго. Увѣряя въ своей преданности канонамъ и преданіямъ православной церкви, въ непрестанномъ попеченіи сохранять и еще болѣе укрѣплять узы единства и братства, коими утверждена цѣлость святой православной Христовой церкви, Ѳеодосій закончилъ свое письмо такими словами: «Тяжела задача, ввѣренная слабымъ силамъ нашимъ, тяжелы обязанности по отношенію къ Святой церкви Господа нашего Іисуса Христа, но въ надеждѣ на безграничную милость Всемогущаго, въ ней будемъ мы непрестанно искать укрѣпленія и мужества, дабы соотвѣтствовать святому сану нашему и со слабыми силами нашими быть въ состояніи приблизиться къ цѣли, къ которой стремимся съ неослабнымъ рвеніемъ, возсылая непрестанно теплыя молитвы наши ко Всевышнему, да сподобитъ насъ совершить призваніе наше во славу Іисуса Христа Спасителя и Бога Нашего. Съ таковыми чувствами смиренія и покоя душевнаго объявляя вмѣстѣ съ тѣмъ наше возвышеніе на степень управителя автокефальной православной церкви Королевства Сербіи, мы просимъ Ваше Высокопреосвященство, святыми своими молитвами помочь вѣрному служителю алтаря Божія, старцу, который съ преданностью и самопожертвованіемъ несетъ крестъ свой и который, когда угодно будетъ Божественному Провидѣнію, съ гораздо большимъ спокойствіемъ сложитъ святое бремя свое и предстанетъ передъ лицемъ Всевышняго Судіи, если узнаетъ, что въ помощь ему будутъ и святыя, толико пріятныя на небѣ молитвы Вашего Высокопреосвященства».

Его Высокопреосвященство, Митрополитъ Аѳинскій Прокопій вмѣстѣ съ преосвященными членами Греческаго Сνнода отвѣчалъ на это извѣщеніе посланіемъ отъ 19 января сего года, которое и приводимъ здѣсь въ дословномъ переводѣ:

Высокопреосвященному Архіепископу Бѣлградскому и Митрополиту автокефальной Православной Церкви Королевства Сербіи, Господину Ѳеодосію, Священный Сνнодъ Королевства Греціи во Христѣ Богѣ любезно посылаетъ братское поздравленіе.

«Нашу Святую, Апостольскую и Православную Церковь, которую составляютъ всѣ поодиночкія православныя церкви, украшаетъ на вселенскихъ соборахъ утвержденное и неповрежденное исповѣданіе чистѣйшихъ догматовъ вѣры, къ которымъ никто не смѣетъ ни прибавлять ничего, ни отнимать, поелику божественныя основы ихъ непремѣняемы. Съ онымъ и по существу и по формѣ точно сохраненнымъ исповѣданіемъ, по Промыслу Божію, всегда и неизмѣнно сохранялись и всѣ изъ священнаго преданія происшедшіе церковные обычаи, коихъ законную важность если-бы мы рѣшились пренебречь, мы-бы, по Василію Великому, погрѣшили и существенно нарушили св. Евангеліе. Изъ всего этого ясно видно, что отъ исполненія и точнаго примѣненія всѣхъ сихъ божественныхъ установленій происходитъ многожелаемый для народа миръ, коимъ во изобиліи пользуются вѣрныя чада единой Христовой св. церкви, и на коемъ, какъ извѣстно, утверждается непреоборимая всѣхъ поодиночкихъ Православныхъ церквей сила, коею всякое чуждое терніе, вторгающееся помрачить безконечную и неизмѣримую славу процвѣтающаго православія, съ корнемъ исторгается изъ винограда Господня, благоволеніемъ Отца и содѣйствіемъ совершителя Духа Божія.

Довольно оцѣняя это общепризнанное спасительное значеніе точнаго примѣненія тѣхъ установленій, на коихъ зиждется единствомъ вѣры и союзомъ любви гармоническое благосостояніе всѣхъ православныхъ, съ каждымъ днемъ преуспѣвающее, Высокопреосвященный во Господѣ братъ, Вы нашли нужнымъ сообщить Священному Сνноду Церкви Королевства Греческаго, Вашимъ братскимъ и миролюбивымъ письмомъ отъ 14 декабря прошлаго года, на имя предсѣдателя Сνнода Высокопреосвященнаго Митрополита Аѳинскаго г. Прокопія, о Вашемъ избраніи въ достоинство Архіепископа Бѣлградскаго и Митрополита автокефальной православной церкви Королевства Сербіи, объявленномъ общимъ и единогласнымъ избраніемъ со стороны Сербскаго Священнаго Сνнода и по обычаямъ и дѣйствующимъ законамъ сербскаго народа.

Посему Священный Сνнодъ, привѣтствуя Васъ искренне съ таковою выдающеюся честію, не престаетъ молиться, да Господь Славы, даруя Вамъ постоянное здравіе, не оставитъ и далѣе укрѣплять Васъ въ мудромъ и счастливомъ управленіи врученною Вамъ Промысломъ Божіимъ автокефальною православною церковью Королевства Сербіи и въ преодолѣніи всѣхъ препятствій, какія обычно встрѣчаются въ томъ управленіи. Вашу великую и достойную подражанія ревность о благѣ Вашего въ мѣрности и правдѣ духовнаго Христова стада, коимъ управляете, пусть не умаляетъ ни глубина Вашей старости, ни трудность Вашего высокаго званія и никакія другія препятствія, которыя съ теченіемъ времени могли бы появиться. Но какъ Вы имѣете непогрѣшимаго вождя въ долговременномъ опытѣ и доказанномъ искусствѣ въ управленіи, которое на сколько отеческая любовь ко благу св. церкви Христовой украшаетъ, на столько опять и усердная ревность согрѣвающая Ваше благое сердце, содѣлываетъ общепризнанною,—то пребудьте непоколебимы во всемъ, чему Вы, по Апостолу, научились и отважно поступайте

впередъ, имѣя предъ очами осуществленіе Вашихъ благихъ желаній во благо набожнаго сербскаго народа, особенно когда знаете, что и Пастыреначальникъ Іисусъ Христосъ все направляетъ къ доброму совершенію.

Все сіе Священный Сѵнодъ братской во Христѣ и автокефальной Церкви Сербской братолюбиво посылая, и изъявляя свою готовность къ братской помощи во всякой нуждѣ, и отъ ея любви ожидая того-же самаго, радостнѣйшимъ образомъ поздравляетъ, какъ Ваше убѣленное сѣдинами Высокопреосвященство, такъ и Вашъ Священный Сѵнодъ, всесердечно желая и православному сербскому народу Божественную Благодать Господа всѣхъ и Бога".

Во Христѣ Богѣ возлюбленный братъ и сослужитель, Св. Сѵнодъ Православной Греческой Церкви. 19 января 1885 года, въ Аѳинахъ. *Аѳинскій Прокопій предсѣдатель. Акарнанскій и Этолійскій Герасимъ. Мандинійскій и Кинурійскій Ѳеоклитъ. Калаврійскій и Эгіальскій Евѳимій. Итильскій Прокопій. Секретарь Прокопій В. Икономидисъ.*

Посланіе высокопреосвященнаго архіепископа Бѣлградскаго и митрополита Сербскаго киръ-Михаила къ вселенскому патріарху всесвятѣйшему Іоакиму IV, по поводу антиканоническаго признанія лжемитрополита Ѳеодосія.

«Ваше Святѣйшество! Письмо Вашего Святѣйшества отъ 13 ноября 1884 года, за № 2991, которымъ вы признаете Ѳеодосія «законнымъ и каноническимъ» митрополитомъ сербскаго королевства, не только что озадачило всѣхъ друзей нашей церкви и набожныя христіанскія души, но оно ихъ поразило и до глубины благочестиваго сердца тяжело оскорбило и огорчило.

Извѣстно Вашему Святѣйшеству, что мы (я и другіе сербскіе архіереи), защищали свою церковь и ея каноническія правила и за то, волею свѣтской власти, которая угождаетъ иновѣрнымъ врагамъ, насильно и беззаконно прогнаны съ своихъ мѣстъ, безъ суда, безъ требованія отъ насъ отвѣта, и безъ объявленія намъ нашей вины передъ церковію или предъ государствомъ сербскимъ.

Извѣстно Вашему Святѣйшеству, что въ Сербіи изданы государственные законы для церковнаго управленія, властію государственною безъ согласія, безъ вѣдома и безъ совѣщанія съ церковною властію, которые законы во всемъ противны законамъ церковнымъ; эти противные церкви государственные законы законная сербская іерархія не могла усвоить, будучи вѣрна своимъ обязанностямъ и архіерейской присягѣ.

Извѣстно Вашему Святѣйшеству, что тогда, когда еще были на своихъ каѳедрахъ въ должности каноническіе сербскіе архіереи, сербское правительство велѣло собраться собору архіерейскому, коего членами тогда сдѣлались сербскіе чиновники и нѣсколько священниковъ, но не одинъ архіерей не участвовалъ въ засѣданіяхъ такого незаконнаго, неканоническаго, противнаго церковнымъ правиламъ мнимо-архіерейскаго собора. И этотъ соборъ архіерейскій, безъ участія архіереевъ, избралъ архимандрита Ѳеодосія во архіерея и митрополита сербскаго тогда, когда еще былъ живымъ законный митрополитъ, который не подавалъ своей отставки, который ни передъ церковію, ни предъ государствомъ, не былъ судимъ, ни вопрошенъ никою властію о винѣ своей.

Сего архимандрита Ѳеодосія сербское правительство послало съ своими чиновниками въ Австрію, въ гор. Карловцы. И тутъ Германъ Анджеличъ, котораго австрійскій императоръ, противно желанію народа и помимо избранія духовенства, указомъ своимъ поставилъ, какъ свое орудіе, митрополитомъ карловацкимъ и патріархомъ сербскимъ, рукоположилъ Ѳеодосія въ архіерея. Анджеличъ хорошо зналъ, что въ королевствѣ сербскомъ есть и митрополитъ, и три архіерея, а четвертый тогда уже скончался; зналъ онъ, что Сербія не его, а чужая область, надъ которою онъ не имѣетъ никакой власти, ни права, тѣмъ болѣе и потому, что и онъ неправильно и незаконно занялъ каѳедру митрополита карловацкаго, что и было причиною, почему законная сербская іерархія не имѣла съ нимъ никакого дѣла, ни общенія.

Извѣстно Вашему Святѣйшеству, что прошлаго года сербское правительство просило позволенія у Великой Церкви, чтобы Ѳеодосій могъ пріѣхать въ Константинополь съ цѣлію представиться патріарху и синоду; но тогда просьба не была уважена потому, что Великая Церковь не признаетъ Ѳеодосія правильнымъ, законнымъ и каноническимъ архіереемъ.

А теперь Ваше Святѣйшество изволили всѣ вышенаписанныя беззаконія узаконить и такое попраніе церковныхъ каноновъ провозгласить каноническимъ дѣломъ?!

Сколько сіе противно справедливости, столько же и соблазнительно, тѣмъ болѣе когда голосъ исходитъ съ высоты великой церкви и священные каноны нашей церкви отдаются на посмѣхъ вѣрныхъ и иновѣрныхъ, во вредъ благочестію.

Сербская церковь есть автокефальная; свою независимость она получила съ благословенія Великой Церкви, послѣ которой и всѣ православныя автокефальныя церкви признали ея независимость; посему она очень ревниво хранитъ общеніе съ всѣми православными церквами въ духѣ каноновъ; но она никогда не ожидала такого изворота и насмѣшки.

Я лично представлялся 1883 года Великой Церкви, которая мнѣ тогда и потомъ непрестанно высказывала, что меня признаетъ законнымъ и каноническимъ архипастыремъ сербскимъ, о чемъ свидѣтельствуютъ между прочимъ и письма Его Святѣйшества, вселенскаго патріарха Іоакима III, которыя онъ мнѣ далъ въ Смирну, Іерусалимъ и на Аѳонъ. И сіе изъявленіе Великой Церкви услышала и Сербія

которая нынѣ нечаянно удивилась такому повороту и измѣненію

Не имѣю гдѣ свою голову подклонити, ибо нынѣшнее сербское правительство не терпитъ меня въ Сербіи самовольно и беззаконно, въ Цареградѣ не дали мнѣ остановиться, въ Румыніи жить запретили, въ Болгаріи вслѣдствіе ссоры съ Сербіей, возстали противъ меня и я долженъ былъ выѣхать оттуда. И въ удаленіи отъ происшествій, особенно во время моего путешествія, только что остановился въ Кіевѣ, услышалъ, что Ваше Святѣйшество выбраны и утверждены вселенскаго престола патріархомъ и имѣлъ намѣреніе явиться съ своимъ поздравленіемъ и привѣтомъ. Но въ это время получилъ высланный мнѣ изъ Сербіи нумеръ оффиціальной газеты, въ которомъ отпечатано ваше письмо, которымъ признали Өеодосія.

Пусть Ваше Святѣйшество оцѣнитъ всѣ послѣдствія такого поступка, который убиваетъ и уничтожаетъ защитниковъ каноновъ и укрѣпляетъ тѣхъ, которые попираютъ ногами священные каноны нашей церкви.

Всѣ три живые сербскіе архіереи, которыхъ насильно какъ и меня прогнали съ нашихъ законныхъ каѳедръ, всѣ мы доселѣ имѣли по крайней мѣрѣ то нравственное утѣшеніе, что мы невинны и пострадали за свою церковь, которую не хотѣли дать чтобы была она игрою опасной и вредной для нея политики и партій. Но актъ Вашего Святѣйшества, который какъ будто противъ насъ направленъ, очень демонстративнымъ образомъ лишилъ насъ и сего утѣшенія, лишилъ сколько несправедливо, столько же и обидно.

Всѣ сіи архіереи просятъ меня, чтобы Вашему Святѣйшеству представить сію ихъ и мою тяжелую скорбь и жалость.

Посему во имя свое и законныхъ сербскихъ архіереевъ, заявляю Вашему Святѣйшеству и Святому Сυноду великой церкви, что ни я, ни они не отрицаются отъ своихъ законныхъ и каноническихъ правъ на свои епархіи и протестуютъ противъ всѣхъ насильныхъ и незаконныхъ дѣлъ и поступковъ, совершенныхъ надъ нами и въ нашей церкви, которые очевидно попираютъ каноны и законы церкви православной, которой мы служимъ совѣстно и ревностно, въ примѣръ, честь и славу святой православной вѣрѣ и церкви нашей.

Предаемъ себя, нашихъ каноническихъ и законныхъ архіереевъ и нашу сербскую любящую православіе паству святымъ молитвамъ и благосклонности вашей и съ глубокимъ почитаніемъ и преданностію остаюсь Вашего Святѣйшества и т. д. *архіепископъ Бѣлградскій и митрополитъ Сербскій Михаилъ*. Кіевъ, 29 декабря 1884 года. («Востокъ» № 312).

Извѣстія изъ славянскихъ земель.

— Изъ Болгаріи. «Марица» сообщаетъ, что патріархія подала въ Порту заявленіе, что если болгарскія желанія относительно самостоятельности Церкви будутъ удовлетворены, то Македонія станетъ очагомъ постоянныхъ волненій и раздоровъ. Турецкое правительство отвѣтило на это заявленіе не ясно: оно рѣшитъ вопросъ такъ, что удовлетворитъ обѣ народности. Между тѣмъ, по всей Болгаріи продолжаютъ составляться народныя собранія для заявленій сочувствія македонцамъ. Въ Пловдивѣ недавно былъ митингъ, въ которомъ участвовало 2,500 человѣкъ; они постановили свои резолюціи сообщить представителямъ иностранныхъ державъ. Въ Сербіи былъ недавно македонскій митингъ въ Бѣлградѣ, а теперь объявленъ въ Нишѣ. Вотъ что сообщаетъ о первомъ изъ нихъ хорватская «Sloboda»: митингъ происходилъ въ 6 часовъ вечера въ одной изъ большихъ гостинницъ Бѣлграда при участіи 2,000 лицъ. На митингѣ постановлено: заявить, что населеніе Македоніи и Старой Сербіи чисто сербское. Далѣе предположено изданіе газеты на сербскомъ и французскомъ языкахъ, для защиты сербскихъ интересовъ въ Македоніи. Въ исполнительный комитетъ избранъ между прочимъ Милошъ Милоевичъ, извѣстный фальсификаторъ различныхъ надписей и свидѣтельствъ о принадлежности Македоніи сербамъ. Резолюція митинга направлена противъ болгарскихъ агитацій въ Старой Сербіи и Македоніи.

— «Та же» газета сообщаетъ слѣдующій текстъ депеши русскаго посланника Нелидова къ г. Игельштрому, заступающему въ Филиппополѣ дипломатическаго агента Россіи г. Сорокина: «Будьте столь добры объявить, что императорское правительство ни коимъ образомъ неодобряетъ агитацій и митинговъ (по поводу македонскихъ дѣлъ), такъ какъ считаетъ ихъ безполезными и даже вредными во всѣхъ отношеніяхъ. Объявите, какъ это сдѣлалъ генеральный консулъ что не принимаете никакихъ депутацій». (Варш. Дн.)

— Národni Listy, характеризуя болгарскіе и сербскіе митинги въ защиту Македоніи, указываютъ на существенную разницу между ними. Газета замѣчаетъ, что всѣ болгарскіе митинги какъ въ княжествѣ, такъ и въ Восточной Румеліи ставили резолюціи просить великія державы, чтобы онѣ заставили Турцію ис-

полнить 23 ст. берлинскаго договора въ отношеніи Македоніи, слѣдовательно болгаре заботятся о введеніи самоуправленія въ Македоніи,—а сербы на митингахъ въ Бѣлградѣ и Нишѣ толковали лишь о томъ, что Македонія принадлежитъ сербамъ. «Какъ неблагородно и какъ недостойно сербскаго народа подобное поведеніе!» восклицаетъ газета. Предполагается собрать и въ другихъ городахъ Сербіи подобныя же собранія. Изъ того факта, что Politische Correspondenz усердно записываетъ все, что происходитъ на сербскихъ митингахъ, чешская газета заключаетъ, что кто-то другой имѣетъ особый интересъ поддерживать ни на чемъ не основанныя притязанія сербовъ на Македонію, и что Сербія— тутъ лишь чье-то орудіе («Варш. Днев.»).

— Болгарскій экзархатъ, по словамъ газеты «Србобран», издалъ посланіе, въ которомъ совѣтуетъ болгарамъ воздержаться отъ митинговъ и всѣхъ подобныхъ демонстрацій, возбуждающихъ общественное мнѣніе. Въ интересѣ болгаръ не раздражать султана, но проявлять преданность ему и довѣріе.

—Новый министръ внутреннихъ дѣлъ въ Софіи, г. Сукнаровъ, обратился съ циркуляромъ по своему вѣдомству, въ которомъ между прочимъ говоритъ: «Я постараюсь выработать въ скоромъ времени необходимыя основанія для измѣненія и исправленія всѣхъ тѣхъ законовъ, которые несогласны съ духомъ нашего народа, при чемъ обращу особенное вниманіе на устройство нашихъ общинъ—согласно съ духомъ нашего народа, въ славянскомъ духѣ, который есть основа уставной (конституціонной) жизни и вполнѣ отвѣчаетъ духу нашего народа». Далѣе новый министръ. указывая на святость закона, говоритъ, что чиновники могутъ смѣло высказывать свои политическія убѣжденія, каковы бы они ни были, и подавать голоса при выборахъ за кого хотятъ. (В. Дн.).

— Изъ Сербіи. Сербскія газеты полны полемики съ болгарами изъ-за Македоніи. Сербы утверждаютъ, что Македонія населена сербами, а не болгарами, собираютъ митинги, пишутъ резолюціи и аппелляціи. Имъ дѣла нѣтъ до того, что творится у нихъ въ безспорно и исконно-сербскихъ земляхъ — въ Босніи, Герцеговинѣ, Старой Сербіи, самой Шумадіи, а съ азартомъ ратуютъ за Македонію. Грустное впечатлѣніе производятъ эти комичныя притязанія, облеченныя въ важную форму. Не только въ столицѣ княжества, но и въ провинціальныхъ городахъ собираются митинги. Такъ въ Враньѣ, въ Сербіи, происходила сходка народа, въ которой сербы изъ Македоніи и мѣстные протестовали, подобно тому какъ протестовали они въ Нишѣ и Бѣлградѣ противъ болгарскихъ притязаній на Македонію и восхваляли при этомъ случаѣ греческаго патріарха за то, что онъ болгарамъ не хочетъ уступить епархіи охридскую и скопльскую.

— Въ Гружѣ (Гравозѣ) близъ Рагузы австрійскій кронпринцъ принималъ блестящую депутацію герцеговинцевъ, состоящую изъ герцеговинскихъ воеводъ и православныхъ священниковъ, которые почти всѣ прославились въ послѣдней войнѣ въ многочисленныхъ сраженіяхъ вмѣстѣ съ черногорцами противъ оттоманскихъ войскъ. Эрцгерцогъ Рудольфъ обѣщалъ депутаціи въ скоромъ времени посѣтить также Герцеговину и познакомиться съ ихъ положеніемъ. Между депутатами были: воевода, попъ Богданъ Зимоничъ, воевода Ковачевичъ и другіе.

— *Въ Черногоріи*, по свѣдѣніямъ газеты «Видело», готовятся осенью праздновать 400-лѣтіе цетинскаго монастыря, основаннаго въ 1485 г. вслѣдствіе грамоты, изданной Иванъ-бегомъ. Празднованіе это будетъ соединено съ торжествомъ открытія Зетскаго Дома, воздвигаемаго теперь въ Цетиньѣ на народныя пожертвованія. Въ Зетскомъ Домѣ предполагается устроить музей, библіотеку, залу для концертовъ и театральныхъ представленій.

— Отъ посѣщенія Черногоріи принцемъ Рудольфомъ нѣкоторыя славянскія газеты ожидаютъ большихъ послѣдствій. Хорватскій Narodni List выражаетъ надежды, что восточная политика Австріи будетъ развиваться вполнѣ счастливо и благопріятно, если Австрія будетъ при этомъ соображаться съ цѣлями и желаніями хорватовъ, которые-де стоятъ въ непосредственной связи съ Востокомъ.

— Въ Цетиньѣ, въ Черногоріи, происходилъ передъ австрійскими гостями большой маневръ черногорскихъ войскъ, при

которомъ присутствовалъ также эрцгерцогъ Іоаннъ Сальваторъ, остающійся на нѣсколько времени въ Черногоріи. Австрійскихъ гостей до Котора провожалъ черногорскій наслѣдникъ Даніилъ.

— Мѣстоблюститель Черногорской митрополіи архимандритъ Митрофанъ Банъ на дняхъ ожидается въ Петербургѣ, гдѣ 6 апр. предполагается хиротонія его въ митрополита Черногорскаго.

— Въ концѣ лѣта юго-славянская академія въ Загребѣ предполагала торжественно отпраздновать 50-лѣтіе возрожденія хорватской литературы. Съ этою цѣлью составленъ былъ планъ устроить съѣздъ писателей и представителей со всѣхъ концовъ юго-славянскихъ земель. Были поэтому посланы приглашенія въ Бѣлградъ въ Ученое Дружество, въ Софію въ Болгарское Литературное Общество, въ НовыйСадъ въ Сербскую Матицу, въ Задръ и Люблину. Всѣ эти Общества хотѣли прислать представителей, и многіе писатели обѣщали личное участіе въ съѣздѣ. Выработана была программа «перваго съѣзда юго-славянскихъ писателей въ Загребѣ». Теперь хорватскія газеты сообщаютъ, что банъ графъ Куэнъ Гедервари не разрѣшилъ съѣзда и неодобрилъ его программы. Понятно, какое непріятное впечатлѣніе произвелъ на хорватовъ этотъ актъ правительственнаго неодобренія предполагавшагося съѣзда.

— Въ далматинской газетѣ «Српски Лист», издающейся въ Задрѣ, печатается полный переводъ брошюры *В. И. Ламанскаго:* «Чего намъ особенно желать и что намъ нужнѣе дѣлать въ западнославянскихъ земляхъ»,—рѣчь читанная въ общемъ собраніи Славянскаго Общества 15 ноября 1884.

Изъ Галиціи «Слово» сообщаетъ, что неоконченный въ минувшемъ году осмотръ галицко-русской границы, будетъ продолжаться въ текущемъ году и начнется въ маѣ. Осматривать границу будетъ смѣшанная комиссія, въ составъ которой войдутъ уполномоченные обѣихъ державъ. Въ нынѣшнемъ году дѣятельность комиссіи начнется съ изслѣдованія сокальскаго уѣзда въ Галичинѣ, который, какъ извѣстно, граничитъ съ владиміро-волынскимъ уѣздомъ волынской губерніи.

— Галицко-русскія газеты обоихъ направленій заняты въ настоящее время сужденіями о новопоставленныхъ двухъ іерархахъ уніятской церкви, возвратившихся недавно изъ Вѣны во Львовъ. Обоимъ владыкамъ ежедневно приносятъ поздравленія духовенство и свѣтскія власти, ученыя корпораціи и Общества, а также депутаціи отъ крестьянъ, прибывающія съ этою цѣлью во Львовъ съ разныхъ концовъ Галичины. Всѣ галицко-русскія газеты высказываютъ свое удовольствіе по поводу заявленной владыками программы ихъ будущей національной дѣятельности, которую они желаютъ предохранить отъ враждебныхъ навѣтовъ. Митрополитъ Сильвестръ въ своей рѣчи къ депутаціямъ русскихъ Обществъ заявилъ, что дѣла Галицко-русской Церкви и народности не находятся въ плачевномъ состояніи, какъ это нѣкоторые полагаютъ, что онъ, митрополитъ, лично слышалъ отъ императора много лестнаго о галицкомъ народѣ, и что императоръ всегда и во всякое время готовъ исполнить справедливыя національныя желанія, коль скоро эти желанія не будутъ противорѣчить конституціоннымъ законамъ, дарованнымъ всѣмъ народамъ, входящимъ въ составъ австрійской имперіи. Оба іерарха обѣщали твердо стоять на стражѣ религіозныхъ и національныхъ интересовъ своего народа, которые они считаютъ нераздѣльными, и просятъ содѣйствія въ ихъ многотрудной дѣятельности и довѣрія къ нимъ испытанныхъ въ дѣлѣ борьбы галицко-русскихъ патріотовъ.

— «Новый Проломъ» слѣдующимъ образомъ характеризуетъ направленіе новой политической, церковной, экономической и литературной газеты *«Миръ»*, появившейся на мѣсто львовскаго духовнаго журнала «Русскій Сіонъ», издававшагося при львовской митрополичьей консисторіи: «Изъ появившихся до сихъ поръ нумеровъ названной газеты мы убѣдились, что она служитъ извѣстнымъ цѣлямъ нашихъ противниковъ и что она желаетъ образовать среди галицко-русскаго народа партію, которая забывъ о народныхъ и историческихъ правахъ и вообще о нашихъ идеалахъ, примѣняясь къ нынѣшнимъ обстоятельствамъ, намѣрена служить извѣстной партіи шовинистовъ. Въ своемъ раболѣпіи

«*Миръ*» дошелъ до того, что предлагаетъ польскому центральному избирательному комитету заручиться нѣсколькими русскими членами и заняться избраніемъ галицко-русскихъ депутатовъ въ рейхсратъ. «Новый Проломъ» замѣчаетъ при этомъ, что новая газета пришлась по вкусу польскимъ шовинистамъ, которые увѣрены, что органъ этотъ на самомъ дѣлѣ успѣетъ сдѣлать Галицкую Русь орудіемъ для возстановленія Польши на Руси, и при этомъ высказываетъ сожалѣніе, что среди галицко-русской интеллигенціи нашлись люди, принявшіе на себя осуществленіе такой позорной, недостойной и оскорбляющей національное чувство программы.

— Львовскій духовный журналъ «*Рускій Сіонъ*», извѣстный недостойными выходками противъ галицко-русскаго духовенства и народныхъ дѣятелей, въ одномъ изъ послѣднихъ нумеровъ, спрашиваетъ львовскій Ставропигіальный Институтъ, какъ онъ можетъ позволять печатать въ своей типографіи газеты «Слово» и «Проломъ», и намекаетъ на то, что за такое поведеніе весь институтъ легко можетъ подвергнуться церковному отлученію...

— 1-го сего марта, въ гор. Черновцахъ состоялось общее собраніе открытаго годъ тому назадъ перваго русскаго драматическаго общества. Газета «*Буковина*», приводя отчетъ о дѣятельности Общества за истекшій годъ, замѣчаетъ, что буковинскіе русскіе, несмотря на нынѣшнія неблагопріятныя времена, развитіемъ родной рѣчи и родной пѣсни пріобрѣтаютъ все большій и большій просторъ для національной идеи. Общество основано по почину и при матеріальномъ содѣйствіи черновецкой Русской Бесѣды и въ продолженіе одного года пріобрѣло 44 члена. Доходъ отъ данныхъ Обществомъ въ теченіе года 6-ти театральныхъ представленій обращенъ на литературныя и благотворительныя цѣли. Общество занимается изданіемъ литературныхъ трудовъ на русскомъ языкѣ.

— Во Львовѣ будетъ издаваться, какъ сообщаютъ тамошнія газеты, еще одна украйнофильская газета, редакторомъ которой будетъ И. Франко, а издателемъ одинъ извѣстный кіевскій профессоръ. Редакторъ новой газеты ѣздилъ недавно въ Кіевъ и тамъ-де заручился матеріяльными средствами на изданіе новой газеты.

Музыкальныя изданія къ 1000-лѣтнему юбилею св. Меѳодія.

Русская музыка, въ лицѣ ея представителей, не могла не положить и своей лепты на алтарь, воздвигаемый славянствомъ въ память его великихъ первоучителей. Творцы славянскаго просвѣщенія, создавъ славянскую азбуку, тѣмъ самымъ способствовали, хотя и косвенно, созданію и русской музыки, первоначально явившейся въ тѣсномъ соединеніи съ словомъ въ формѣ народной и церковной пѣсни. Вѣка шли, и пѣснь русская все болѣе и болѣе развивалась, обогащаясь постоянно новыми и новыми элементами. Русская церковная музыка даже сложилась въ цѣлую систему, уцѣлѣвшую до нашего времени въ видѣ старинныхъ напѣвовъ, записанныхъ нашими предками при помощи особыхъ нотныхъ знаковъ. Народная-же пѣсня только въ послѣднее время (съ начала XIX вѣка) обратила на себя вниманіе музыкантовъ-изслѣдователей. Независимо отъ этихъ двухъ отраслей музыки, въ XIX вѣкѣ широко и самобытно развилась высшая (оперная и симфоническая) музыка, творцомъ которой и основателемъ является великій композиторъ *М. И. Глинка*; послѣдній для русской музыки сдѣлалъ, можно сказать, то-же самое, что десять вѣковъ тому назадъ сдѣлали св. *Кириллъ и Меѳодій* для славянскаго слова.

Памяти св. славянскихъ апостоловъ посвящены слѣдующія только что вышедшія произведенія:

I. «*Тропарь, кондакъ и величаніе святымъ равноапостольнымъ Меѳодію и Кириллу, просвѣтителямъ Словенскимъ. Собственность придворной пѣвческой капеллы* *)».

Это прекрасное, весьма изящное изданіе, съ красивой виньеткой въ славянскомъ духѣ, составленной по рисунку архитектора Ропета, содержитъ три церковныя пѣснопѣнія въ память св. Кирилла и Ме-

---

*) Цѣна партитуры 40 к.

ѳодія для четырехъ голосовъ (къ партитурѣ приложено и фортепьянное сопровожденіе). *Тропарь* (гласъ 4) построенъ на старинной мелодіи греческаго распѣва, отличающейся своимъ свѣтлымъ, праздничнымъ характеромъ. Въ такомъ же родѣ и *кондакъ* (3 гласа), представляющій прекрасное соединеніе двухъ ладовъ въ мелодіи весьма жизненной и широкой, и также старинной. *Величаніе* построено на одной изъ прекраснѣйшихъ старинныхъ мелодій кіевскаго роспѣва съ оригинальной заключительной каденціей.

Позволяемъ себѣ надѣяться, что придворная капелла, руководимая замѣчательнымъ русскимъ музыкантомъ, ученикомъ и послѣдователемъ Глинки, М. А. Балакиревымъ, не остановится на этомъ, а дастъ славянскому міру цѣлый рядъ пѣснопѣній, такъ чтобы и литургія и всенощное бдѣніе св. Кириллу и Меѳодію были составлены подобнымъ же образомъ изъ старинныхъ славянскихъ мелодій.

II. «*Гимнъ въ честь святыхъ Кирилла и Меѳодія. Переложеніе для хора (а capella) старинной славянской мелодіи. П. Чайковскаго*» *).

Только истинно русскому композитору, какимъ является Чайковскій во всѣхъ его высоко-поэтическихъ произведеніяхъ, по плечу подобныя задачи. И можно сказать, что въ данномъ случаѣ авторъ гимна выполнилъ съ честью свою задачу. Величавый, мистическій, полурелигіозный характеръ старинной моравской пѣсни переданъ въ гимнѣ превосходно. Гармонизація безподобная, истинно въ народномъ духѣ, вся основанная на старинныхъ ладахъ. Здѣсь нѣтъ ни одного такта, ни одной ноты, которая бы нарушала гармонію цѣлаго; и это произведеніе и автора ея ждетъ несомнѣнный успѣхъ во всемъ славянскомъ мірѣ. Желательно бы оркестровать этотъ гимнъ и исполнить въ общедоступномъ концертѣ 7 апрѣля.

III. «*Гимнъ св. Кириллу и Меѳодію, просвѣтителямъ Славянъ. Слова М. П. Розенгейма. Музыка соч. В. И. Главача* **).»

*) Цѣна партитуры 25 к. Изданіе Юргенсона.
**) Собственность автора. Цѣна партитуры 1 р.

Вотъ слова этого гимна:

Слава Вамъ, братья, славянъ просвѣтители,
Церкви славянской Святые Отцы!
Слава Вамъ, правды Христовой учители,
Слава Вамъ, грамоты нашей творцы! (2)
Будьте-жъ славянству звеномъ единенія,
Братья святые: Меѳодій, Кириллъ!
Да осѣнитъ его духъ примиренія
Вашей молитвой предъ Господомъ силъ! (2)

Гимнъ г. Главача также представляетъ явленіе, если не такое выдающееся, то во всякомъ случаѣ достойное вниманія. Онъ легче для исполненія, чѣмъ сейчасъ разобранный гимнъ, чрезвычайно простъ по своему строенію и красивъ по мелодіи. Что касается до гармонизаціи, то славянскій ея характеръ далеко не выдержанъ такъ строго, какъ у Чайковскаго, и въ этомъ главный недостатокъ произведенія.

IV. Хвалебная пѣснь св. Кириллу и Меѳодію, первоучителямъ Словенскимъ. Изданіе СПБ. Слав. Благотвор. Общества. Ко дню тысячелѣтія блаженной кончины Св. Меѳодія, 6 апрѣля 1885. Составилъ Д. Н. Соловьевъ.

Слова хвалебной пѣсни слѣдующія:

I.

Братья! Двоицу святую
Въ день сей радостно почтимъ,
Просвѣтителей честную
Память свѣтло совершимъ!
Пѣсвью хвальною,
Велегласною
Да восхвалимъ ихъ:
Радуйся, Кирилле!
Радуйся, Меѳодіе!
Радуйтесь, словенскихъ странъ апостолы!

II.

Свѣтомъ Божіимъ
Просвѣтители
Въ тмѣ блуждающихъ
Озарили насъ;

Изъ источника
Православія
Души жаждущихъ
Напоили Вы,

И словенскими
Письменами Вы,
Богомудрые,
Умудрили насъ:

Въ умиленіи
Благочестно всѣ,
Торжествуя днесь,
Ублажаемъ Васъ!

Сочиненіе г. Соловьева не отличается ни глубиною мысли, ни особеннымъ изяществомъ формы; тѣмъ не менѣе оно очень не дурно и звучитъ въ хорѣ хорошо. Въ мелодическомъ отношеніи оно не представляетъ ничего выдающагося, гармонизовано прилично. Къ недостаткамъ его слѣдуетъ отнести и нѣкоторую растянутость. Изданіе довольно изящное, съ виньеткой, изображающей св. Кирилла и Меѳодія. **Дмитрій Никольскій.**

Приготовленія къ церковно-народному торжеству 6-го апрѣля.

(По газетнымъ извѣстіямъ).

По мѣрѣ приближенія дня тысячелѣтія блаженной кончины св. Меѳодія, съ разныхъ сторонъ получаются извѣстія о приготовленіяхъ къ предстоящему церковному и народному торжеству. Сдержанныя въ началѣ, газеты начинаютъ удѣлять все болѣе видно мѣсто сообщеніямъ по этому поводу. При разсмотрѣніи и сопоставленіи этихъ газетныхъ извѣстій оказывается, что вопросъ о праздникѣ главнымъ образомъ обсуждается съ двухъ сторонъ, и потому всѣ свѣдѣнія о немъ могутъ быть раздѣлены на двѣ группы. Именно, въ настоящее время даетъ себя чувствовать тотъ глубокій драматизмъ, которымъ проникнута вся исторія Кирилло-Меѳодіевской идеи. Кириллъ и Меѳодій жили и дѣйствовали среди западныхъ славянъ и для западныхъ славянъ, за нихъ боролись противъ нѣмцевъ и латинниковъ, за нихъ положили души свои. Но не западнымъ славянамъ досталось пожинать плоды подвиговъ своихъ первоучителей: западные славяне потеряли свою «душу живу», за которую такъ ратовали святые братья, и теперь западные славяне идутъ на поклоненіе гробу святаго Меѳодія вмѣстѣ съ нѣмцами, подъ предводительствомъ латинниковъ.

За то другіе славяне, почти незнаемые святымъ Кириллу и Меѳодію, приняли и сберегли ихъ знамя, и эти славяне будутъ чествовать святаго Меѳодія по своему, безъ шуму, безъ искусственно-подстроенныхъ демонстрацій. Русскіе славяне каждый день чествуютъ славянскихъ апостоловъ, потому что каждый день въ русскихъ церквахъ идетъ славянская служба. 6-е апрѣля въ западно-славянскихъ земляхъ есть день воспоминаній о прошломъ, давно утраченномъ. У восточныхъ славянъ 6-е апрѣля есть торжество существующей вѣры, торжество настоящаго, полное упованій для будущаго, а потому русскій человѣкъ въ день 6-го апрѣля, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, спокойно можетъ сказать: «Слава Богу! мы себя отстояли».

Для западныхъ славянъ Велеградское торжество имѣетъ преимущественно историческое, такъ сказать археологическое значеніе: они будутъ чествовать память Меѳодія архіепископа моравскаго, въ 9 вѣкѣ умершаго и погребеннаго, мы же будемъ прославлять Меѳодія просвѣтителя славянъ, идея котораго *и по нынѣ жива* въ сердцахъ нашихъ; и *нынѣ* мы сознаемъ себя духовными дѣтьми святителя Меѳодія, въ въ сонмѣ святыхъ предстоящаго предъ Богомъ и теплѣ молящагося о душахъ нашихъ. Отсюда проиcходитъ существенная разница въ характерѣ извѣстій о приготовленіяхъ ко дню 1000-лѣтія памяти святаго Меѳодія на западѣ и на востокѣ. Въ западно-славянскихъ земляхъ въ Велеградскомъ праздникѣ разныя политическія партіи видятъ случай извлечь пользу для себя, принимаютъ всѣ мѣры и употребляютъ всѣ средства, чтобы возбудить въ массахъ населенія интересъ къ предстоящему празднству, интересъ, поэтому, главнымъ образомъ политическій. Латинскіе священники особенно усердно хлопочутъ объ устройствѣ торжества и между-тѣмъ не хотятъ внять завѣту нашихъ святыхъ первоучителей и тѣмъ самымъ вызываютъ на примѣненіе къ нимъ словъ Евангелія: Горе вамъ, книжницы и фарисеи лицемѣри, яко зиждете гробы пророческія и красите раки праведныхъ, тѣмже сами свидѣтельствуете себе яко сынове есте избившихъ пророки (Матѳ. гл. 23 ст. 29—31).

Въ Россіи приготовленія къ 6-му апрѣля идутъ неторопливо, исподоволь, дѣло дѣлается какъ бы само собою, съ тою спокойною сдержанностью, свойственною русскому народу, которую часто принимаютъ за индифферентизмъ и недостатокъ энергіи.

Приготовленія заграничныхъ славянъ.

Приготовленія поляковъ и чеховъ къ празднеству. Самое дѣятельное участіе въ агитаціи, направленной по поводу предстоящаго церковнаго торжества противъ Россіи, принимаютъ поляки. Ими овладѣло какое-то особенное возбужденіе. «Московскія Вѣдомости» сообщаютъ по этому поводу слѣдующее:

«Въ Познани организованъ особый меѳодіевскій комитетъ, подъ предсѣдательствомъ ксендза Стаблевскаго, опубликовавшій въ «Дневникѣ Познанскомъ» свою программу, въ которой, между прочимъ, говорится, что въ Моравіи приготовляется великое торжество празднованія тысячелѣтней годовщины смерти св. Меѳодія, перваго, вмѣстѣ со св. Кирилломъ, апостола въ славянскихъ земляхъ; что братья чехи и моравы разослали циркуляръ съ приглашеніемъ въ Велеградъ всѣхъ славянъ-католиковъ и въ томъ числѣ сердечно и братски отозвались къ полякамъ, расчитывая на ихъ соучастіе и поддержку; что святой отецъ установилъ на это торжество юбилей, польскіе же епископы, съ цѣлью приданія ему болѣе блеска, личнымъ своимъ участіемъ стоятъ во главѣ всего движенія; что все польское общество радостно приняло воззваніе славянской братіи и согласно съ этимъ польская печать отзывалась и понынѣ отзывается къ народу словами горячаго поощренія къ принятію участія въ

возвышенномъ религіозно-историческомъ торжествѣ въ костелѣ и дома, и вмѣстѣ съ тѣмъ въ праздничномъ пилигримствѣ, которое поляковъ, подъ знаменемъ креста и лозунгомъ западной цивилизаціи, поведетъ въ моравскій Велеградъ, дабы тамъ засвидѣтельствовать духовное ихъ единеніе съ прочими братними славянскими племенами. Польскіе паломники понесутъ въ Велеградъ отъ имени Великой Польши хоругвь съ изображеніемъ Ченстоховской Божіей Матери и съ соотвѣтственною надписью. Хоругвь эту поставятъ на вѣчную память въ велеградской церкви. Изъ программы видно, что во главѣ пилигримства познанскихъ поляковъ въ Велеградъ будутъ находиться и руководить всѣмъ этимъ движеніемъ біскупы и ксендзы, которые будутъ служить мессы по своему, съ употребленіемъ латинскаго языка, какъ разъ, по духу и формѣ, въ направленіи совершенно противоположномъ ученію первыхъ славянскихъ апостоловъ. Никто изъ познанскаго католическаго духовенства не только не знаетъ старо-славянскаго языка, на которомъ проповѣдывали св. Кириллъ и Меѳодій, но даже не много найдется между ними такихъ, которые были бы въ состояніи разобрать кириллицу. Служить же молебствіе по латыни и по римскому обряду у гроба святаго, который всю жизнь свою сопротивлялся принятію ихъ въ своемъ славянскомъ богослуженіи, значитъ манифестовать противъ него, а вовсе не почитать его религіозно-историческую память, какъ это іезуитски утверждаютъ польскіе дѣятели».

Шумныя приготовленія въ Австріи къ велеградскому празднеству, руководимыя поляками въ Моравіи и Познани, вызвали офиціозный отзывъ съ русской стороны.

Выходящая въ Брюсселѣ газета «Le Nord», на политическія статьи которой, въ особенности когда они трактуютъ о событіяхъ выдающагося характера, европейская журналистика давно уже привыкла смотрѣть, какъ на внушенныя русскимъ правительствомъ, высказала нѣсколько соображеній по поводу празднованія тысячелѣтія славянскихъ апостоловъ Кирилла и Меѳодія, причемъ основательность сдѣланныхъ этой газетой выводовъ обратила на себя вниманіе даже австрійской печати нѣмецко-либеральнаго лагеря. «Le Nord» далъ понять, что австрійское правительство сильно ошибается, если смотритъ на эту въ сущности католическую, но надѣвшую только маску славянства, агитацію, во главѣ которой стоитъ епископъ Штроссмайеръ, какъ на желаніе послѣдняго противопоставить австрійскій панславизмъ русскому. На самомъ дѣлѣ этотъ quasi-австрійскій, но въ сущности католическій панславизмъ, гораздо опаснѣе для мадьяръ и нѣмцевъ, нежели для Россіи. Главный органъ нѣмецкой либеральной партіи, «Neue Freie Presse», прямо заявилъ о своей солидарности съ взглядами, высказанными брюссельской газетой. «Мы не разъ уже указывали — говоритъ «Neue Freie Presse»—на стремленіе клерикаловъ придать этому общеславянскому *религіозному* торжеству рѣзко-*политическую* тенденцію, дабы, подъ предлогомъ политическаго и духовнаго объединенія славянскихъ католиковъ, превратить это въ сущности безобидное чествованіе памяти двухъ апостоловъ христіанства въ анти-русскую демонстрацію».

Та же брюссельская газета оправдываетъ поведеніе хорватской партіи Старчевича, заявившей въ газетѣ «Sloboda», что хорватамъ незачѣмъ идти въ Велеградъ, такъ какъ тамъ готовится демонстрація противъ Россіи. Поэтому поводу газета «Le Nord» говоритъ: «у всѣхъ еще свѣже въ памяти, что въ Загребѣ образовался комитетъ подъ предсѣдательствомъ графа Белькреди, который разослалъ австрійскимъ сербамъ прокламацію, приглашающую ихъ покинуть православіе и перейти въ католичество».

Вбремя раскрытые печатью планы австрійскаго панславизма—обратить велеградское торжество въ демонстрацію противъ Россіи,—заставили рьяныхъ агитаторовъ понизить тонъ и заговорить болѣе умѣренно, а можетъ быть и воздержаться отъ осуществленія нѣкоторыхъ предположеній...

Такъ, краковскій «Czas» совершенно неожиданно пришелъ къ необходимости преподать слѣдующій урокъ умѣренности: «Если бы по поводу годовщины смерти св. Меѳодія произошли какія-либо политическія манифестаціи въ томъ духѣ, какъ это предсказываетъ брюссельскій Nord (т. е. противъ Россіи), то это скомпрометировало бы нынѣшній вѣнскій кабинетъ, какъ представителя идеи о способности славянскихъ народовъ Австріи къ равному съ нѣмцами участію въ правительственныхъ дѣлахъ, безъ ущерба для государственныхъ интересовъ Австріи. Поэтому нельзя удивляться, что велеградскій юбилей живо занимаетъ центральное правительство, и что каждый неловкій шагъ, въ особенности въ Галиціи, произвелъ бы въ Вѣнѣ самое дурное впечатлѣніе, которое вѣроятно повлекло бы за собою и дурныя политическія послѣдствія».

Такіе неловкіе шаги, къ сожалѣнію, уже сдѣланы галицкими поляками. Они не устыдились наложить арестъ на жизнеописанія съ изображеніями св. первоучителей, на русскомъ и славянскомъ языкѣ, выписанныя изъ Россіи редакціями галицко-русскихъ газетъ: «Новаго Пролома» «Науки» и «Слова», въ количествѣ болѣе 4000 экземпляровъ. Это—изданіе нашего Славянскаго Общества, посланныя во Львовъ по просьбѣ редакцій названныхъ газетъ, для безплатной при нихъ разсылки въ видѣ приложеній. Названныя книжки конфискованы польскими властями на томъ де основаніи, что заключаютъ въ себѣ признаки преступленія, предусмотрѣннаго §-мъ 65 уголовнаго закона и заключающагося въ возбужденіи къ ненависти противъ нераздѣльной связи государства (австрійскаго). Въ высшей степени любопытно будетъ узнать, гдѣ это вычитали польскіе законники въ названныхъ невинныхъ брошюркахъ признаки столь тяжкаго преступленія. Неужели нѣтъ никакихъ средствъ борьбы съ такимъ международнымъ произволомъ и насиліемъ, неужели будутъ преданы сожженію

благочестиваго содержанія книжки, изданныя ко дню всеславянскаго празднества? Случай этотъ какъ нельзя лучше освѣщаетъ характеръ австрійско-славянскаго Кирилло-Меѳодіевскаго» (?) торжества и подтверждаетъ справедливость позднихъ опасеній краковскаго „Часа", вдохновителя львовскихъ властей.

Оффиціозное австрійское объясненіе Велеградскаго празднества.

Австрійское правительство, приверженцамъ и друзьямъ котораго принадлежитъ собственно инииціатива Велеградскаго праздника, сочло, наконецъ, необходимымъ объяснить цѣль и характеръ этого торжества. Это объясненіе даетъ оффиціозный органъ австрійскаго правительства, вѣнская «Die Presse» въ видѣ передовой статьи. Вотъ въ чемъ состоитъ это оригинальное объясненіе по сообщенію *русскаго изъ Буковины* въ «Варшавскомъ Дневникѣ»:

«Предстоящее меѳодіевское торжество возбудило вездѣ, гдѣ не извѣстны австрійскія отношенія, частью напрасное безпокойство, частью неосновательное смущеніе. Это относится и къ тѣмъ провинціямъ нашей монархіи, у которыхъ изъ національныхъ или какихънибудь иныхъ соображеній есть интересъ обнаруживать опасеніе относительно духа этого праздника или страшить другіе, въ политическомъ отношеніи болѣе наивные умы. Мы не чувствовали подобныхъ волненій, когда въ свое время объявлено было меѳодіевское торжество, такъ какъ намъ съ самаго начала ясенъ былъ религіозный (?) характеръ этого торжества, и такъ какъ мы, принимая во вниманіе политическія отношенія нашей монархіи, не сомнѣвались ни на одну минуту и въ томъ, что религіозная основная черта меѳодіевскаго торжества въ Велеградѣ будетъ выражена вполнѣ. Событія оправдали наши ожиданія; всѣ попытки придать славянскому апостольскому торжеству политическій характеръ остались тщетными, и мы согласны всецѣло признать заслуги самыхъ близкихъ участниковъ,—политическихъ круговъ, особенно же епископата.

«Поводъ къ торжеству общеизвѣстенъ. Во второй половинѣ девятаго вѣка двумъ братьямъ-монахамъ изъ Салоникъ, Кириллу и Меѳодію, удалось присоединить къ христіанству разные народы на берегахъ Чернаго моря, на Балканскомъ полуостровѣ, а также жителей Моравіи и Чехіи. Они построили въ Велеградѣ церковь и окончили тамъ переводъ Священнаго Писанія на славянскій церковный языкъ. Употребленіе славянскаго языка вмѣсто латинскаго было тогда единственнымъ средствомъ для обращенія Славянъ въ христіанъ, что и призналъ папа Іоаннъ VIII, вопреки всѣмъ жалобамъ баварскаго духовенства. Только послѣ смерти Меѳодія, послѣдовавшей въ 885 году въ Велеградѣ, введенъ былъ мало-по-малу въ Чехіи и Моравіи въ употребленіе латинскій церковный языкъ. Греко-православные остались, однако, при своихъ славянскихъ церковныхъ книгахъ; но изъ католическихъ епархій въ нашей монархіи только одна сѣньская епархія въ Хорватіи употребляетъ на основаніи древнихъ привилегій славянскій церковный языкъ. Кириллъ и Меѳодій провозглашены были позже святыми и носятъ историческое имя Славянскихъ апостоловъ.

«При такихъ обстоятельствахъ никто не могъ сомнѣваться въ религіозномъ характерѣ меѳодіевскаго торжества въ Велеградѣ, подобно тому какъ тридцать лѣтъ тому назадъ никто не могъ мѣшать нѣмцамъ праздновать столѣтній юбилей ихъ епископа Бонифація. Между тѣмъ разныя личности и партіи внутри страны и за границею воспользовались меѳодіевскимъ торжествомъ, чтобы придать ему агитаторскій характеръ. Прежде всего (!) русскіе панслависты (?) объявили Кирилла и Меѳодія принадлежащими исключительно къ православной церкви. По ихъ аксіомѣ, что панруссизму, т. е. политическому панславизму, долженъ предшествовать панславизмъ въ церковной и литературной областяхъ, московскимъ шовинистамъ въ велеградскомъ торжествѣ представился случай къ защитѣ ихъ вѣроисповѣданія. Но вдругъ появился епископъ Штроссмайеръ. Онъ выдумалъ особый конфессіонально драпированный панславизмъ австрійскихъ славянъ и изрекъ въ своемъ послѣднемъ пастырскомъ посланіи, что всякій совершитъ богоугодное дѣло, если отправится въ Велеградъ и Римъ и тамъ помолится о соединеніи и единствѣ христіанско-славянскаго міра. Можетъ быть честолюбивый дьяковарскій епископъ побѣдилъ свое въ послѣдніе годы часто выражаемое отвращеніе противъ греко-православныхъ, можетъ быть онъ желалъ посредствомъ своего «католическаго панславизма» достигнуть забвенія совершенныхъ имъ въ Хорватіи оппозиціонныхъ грѣховъ; во всякомъ случаѣ меѳодіевское торжество казалось ему благопріятнымъ случаемъ, чтобы пустить полу-конфессіональный, полу-политическій фейерверкъ. Сербамъ, внутри и внѣ нашей монархіи, было довольно того, что епископъ Шроссмайеръ выступилъ съ такими домогательствами, направленными „къ обращенію православныхъ». Какъ въ одномъ хорѣ, раздалось вскорѣ во всѣхъ сербскихъ газетахъ, что православнымъ подъ покровительствомъ Штроссмайера нечего искать въ Велеградѣ, такъ какъ ни одинъ сербъ не желаетъ быть католикомъ. Къ этому Старчевичъ и его единомышленники, въ своей истертой руссоманіи, прибавили, что они участвовали бы въ меѳодіевскомъ торжествѣ только въ томъ случаѣ, если бы послѣднее происходило не въ Велеградѣ, а въ Кіевѣ или гдѣ-нибудь въ Россіи. Епископъ дьяковарскій принужденъ будетъ паломничать изъ Хорватіи въ Велеградъ довольно уединенно и безпомощно, и ему не останется болѣе ничего, какъ примириться и согласиться съ чисто-церковнымъ характеромъ меѳодіевскаго торжества. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ руководящіе факторы, какъ мы выше упомянули, сдѣлали свое дѣло, чтобы лишить это торжество всякаго вызывающаго характера какъ въ политическомъ, такъ и въ конфессіональномъ смыслѣ. Римская курія вовсе не замедлила сдѣлать весьма понятные намеки; политическіе вожди партій, равно какъ и разсудительное духовенство въ Чехіи, Моравіи и Галиціи (?) предостерегали своихъ приверженцевъ и земляковъ отъ всякой демон-

страціи какого бы то ни было рода, и мы не помнимъ ни одного изреченія и ни одной мѣры австрійскаго правительства, на основаніи котораго можно было-бы полагать, что оно думало воспользоваться велеградскимъ торжествомъ какъ желательною попыткою къ соединенію католиковъ, униятовъ и православныхъ въ одно вѣроисповѣданіе.

«Такъ, кажется, всѣ тѣ, которымъ мееодіевское торжество представлялось удобнымъ случаемъ къ агитаціи и волненію, ошиблись въ своихъ расчетахъ. Въ кругахъ Аксакова хотѣли-бы теперь, заручившись опытомъ, ничего и не слышать (?!) о Велеградѣ: «обращеніе въ православіе» подъ предлогомъ совокупнаго славянскаго церковнаго языка скоро признано ими неосуществимою фантазіей (!), а католическій панславизмъ совершенно разбился объ убѣжденіе всѣхъ руководящихъ въ этомъ дѣлѣ церковныхъ и политическихъ силъ. Къ прискорбію всѣхъ тѣхъ, которые страшились мееодіевскаго торжества, или которые хотѣли имъ кого-то напугать, въ Велеградѣ будетъ праздноваться только память двухъ апостоловъ, внесшихъ христіанство въ Чехію, Моравію и Галицію, и заслужившихъ себѣ достойное мѣсто въ исторіи католической церкви у Чеховъ (?) и у Поляковъ (!)». (Die Presse № 68, отъ 10 марта)». Къ этому австрійско-оффиціозному освѣщенію можно прибавить только то одно, что оно совершенно фальшиво и не удачноснравведливо замѣчаетъ русскій изъ Буковины.

Неудача предположеннаго Велеградскаго празднества *).

Вообще же по нѣкоторымъ даннымъ «Кіевлянинъ» заключаетъ, что грандіозная демонстрація въ Велеградѣ врядъ ли удастся въ томъ видѣ и въ тѣхъ размѣрахъ, какъ она была первоначально задумана. Австрійское правительство, судя по нѣкоторымъ его распоряженіямъ, относится къ празднику какъ будто сдержанно; въ чешскомъ народѣ незамѣтно никакой склонности къ политической демонстраціи, которая бы была направлена противъ Россіи, а среди хорватовъ проявилось даже явное нерасположеніе къ польской агитаціи. При такихъ условіяхъ полякамъ, имѣвшимъ въ виду устроить внушительную демонстрацію католическаго славянства противъ Россіи, придется дѣйствовать лишь за свой счетъ и рискъ, съ опасностью встрѣтить не только равнодушіе, но даже отпоръ. Быть можетъ, это обстоятельство заставитъ ихъ быть сдержаннѣе. Для того, чтобы въ Велеградѣ ослабить политическій элементъ, проповѣди оффиціально поручены монахамъ лигуріянамъ, а свѣтскому духовенству разрѣшается говорить только рѣчи, цензурованныя оломуцкимъ архіепископомъ. Епископы Богеміи издали общее пастырское посланіе, въ которомъ они указываютъ на заслуги св. Кирилла и Мееодія, оказанныя ими чехамъ и моравамъ, при чемъ оба святителя представляются преданнѣйшими слугами папы, ибо «Кириллъ и Мееодій хотя явились съ востока, однако они признали не епископа Цареграда, а римскаго видимымъ главою церкви; въ Римѣ оправдывался св. Мееодій отъ взведенныхъ на него обвиненій и притомъ въ такое время, когда константинопольскій патріархъ уже формально отложился отъ папы (!) и далъ поводъ къ крайне печальному раздвоенію церкви». Далѣе епископы сильно убѣждаютъ свою паству крѣпко держаться единенія съ Римомъ и не поддаваться навѣтамъ невѣрующихъ развратителей, которые желаютъ упразднить христіанство и водворить снова язычество, при чемъ епископы жалуются на общій упадокъ религіозности и нравственности, происшедшій въ послѣднія 20 лѣтъ. Кромѣ пастырскаго посланія, издано еще воззваніе пражскаго комитета, устраивающаго паломничество въ Велеградъ. Для сего предлагается богомольцамъ не ѣхать въ одинъ разъ въ Велеградъ, а по частямъ, а именно: отъ 6—13 апрѣля, отъ 5—12 іюля и отъ 15—22 августа (н. ст.). Для паломниковъ въ Велеградъ уменьшается плата по желѣзнымъ дорогамъ, а не желающіе ѣхать въ Велеградъ могутъ отпраздновать торжество въ нѣсколькихъ мѣстныхъ чешскихъ церквахъ, которыя будутъ указаны епископами. Любопытнѣе всего въ воззваніи епископовъ является приглашеніе чешскихъ нѣмцевъ къ участію въ празднествѣ, чтобы они, забывши вражду къ чехамъ, соединились съ ними молитвенно о дарованіи мира странѣ. Люблянскій комитетъ издалъ съ своей стороны другого рода воззваніе къ австрійскимъ славянамъ католикамъ, предлагая вездѣ открыть подписку на подачу коллективной петиціи папѣ относительно введенія у славянъ богослуженія на *славянскомъ языкѣ*.

Велеградское празднество превращается, какъ замѣчаютъ «Nár. Listy», въ обыкновенное пилигримство, какихъ въ Чехіи и Моравіи ежегодно бываетъ множество, и всѣ австрійскіе славяне, за исключеніемъ поляковъ, относятся къ празднику болѣе или менѣе равнодушно, при чемъ ихъ взоры всецѣло устремлены на Россію, такъ какъ чутье само имъ подсказываетъ, что тамъ только могутъ радоваться и праздновать память славянскихъ первоучителей, такъ какъ тамъ трудъ ихъ принесъ плодъ сторицею».

Протестъ хорватовъ противъ Велеградскихъ демонстрацій.

Органъ народной партіи Старчевича, газета «Sloboda» возражая проф. Смичикласу противъ предложеній отправиться въ Велеградъ, между прочимъ говоритъ:

«Какъ и для чьей пользы идти хорватамъ въ Велеградъ на приглашеніе пріятелей своихъ враговъ?... Тѣ, которые въ Римѣ издавна и всегда дѣйствовали въ томъ направленіи, чтобы отнять у хорватовъ ихъ языкъ въ церкви и ихъ святыя права, тѣ зовутъ теперь хорватовъ на празднованіе своей проиграной битвы и отнятія отцевскаго достоянія, отъ рубахи оставивши имъ только порванные рукава въ При-

---

*) Высказанныя въ статьѣ сужденія и предположенія о Велеградскомъ празднествѣ подтверждаются только что полученными изъ Велеграда телеграммами. Ожиданія устроителей праздника не оправдались. *Ред.*

морьѣ и въ Далмаціи, и всякій день идя все далѣе, чтобы уничтожить и эти остатки. Вотъ что значитъ для хорватовъ велеградское пилигримство, которое, если оно состоится, проклинать, а не благословлять будутъ наши потомки.—Партія, къ которой принадлежитъ г. Смичикласъ, тяжелый вредъ принесла Хорватіи своими политическими «хожденіями», да и трудно еще предвидѣть, когда настанетъ конецъ ихъ пагубнымъ послѣдствіямъ. Мы ужъ теперь плачемъ, а потомки будутъ плакать еще болѣе вслѣдствіе необдуманныхъ хожденій къ врагамъ. Бѣда и несчастье въ исторіи хорватовъ, что всегда въ ней находятся люди, которые вступаютъ въ дружбу съ тѣми, которые не могутъ и, если могутъ, то не хотятъ помочь имъ. — Мадьяры и нѣмцы притворно и лицемѣрно кричатъ на «панславянское» празднество въ Велеградѣ, но въ сердцѣ радуются, что славяне для нихъ вынимаютъ каштаны изъ огня и что простачки пойдутъ на приманку не для того, чтобы соединиться, какъ этого желаетъ г. Смичикласъ, но чтобы раздѣлиться и разорвать дружбу и еще болѣе разсорить Славянство, чтобы оно жило во взаимной ненависти. И вотъ тутъ-то, по принятому «divide et impera», снова начнетъ чужеземецъ рѣзать и рвать намъ рубаху. Кто этого не видитъ и не знаетъ изъ исторіи, тотъ или слѣпъ, или патріотъ только на словахъ и врагъ своего народа на дѣлѣ!—Нѣмцы въ Хорватіи много надѣлали намъ зла своимъ противухорватскимъ образомъ дѣйствій тамъ, гдѣ мы не могли и не можемъ помѣшать ихъ злымъ поступкамъ, но дѣйствовать имъ на руку тамъ, гдѣ это зависитъ отъ насъ, значило бы подобно дикарю рубить дерево подъ собою. Въ однихъ хорватскихъ вѣдомостяхъ ссылаются и на то, что идутъ словенцы изъ Крайны и потому—де и хорваты не могутъ остаться. Но словенцы Крайны много грѣшили и противъ себя и противъ насъ. Зачѣмъ же къ старымъ грѣхамъ прибавлять еще новые и навлекать на себя проклятіе дѣтей во вредъ отечеству, своему народу и его будущности! Для чего же подражать Бранковичамъ? Жизненные интересы, польза и будущность хорватовъ и Хорватіи категорически требуютъ, что бы мы остерегались поляковъ и ихъ друзей, пока поляки не будутъ врагами нашихъ враговъ и друзьями нашихъ друзей.

«Не отдавайте, заклинаемъ васъ, хорваты, и не продавайте за блюдо чечевичной похлебки, или скорѣе пустаго тщеславія въ этомъ случаѣ, наслѣдства дѣдовъ и отцевъ нашихъ и надежды дѣтей и внучатъ своихъ! Откройте глаза и перестаньте быть чужеземнымъ вражескимъ орудіемъ, и тогда Богъ за васъ. Останьтесь дома и празднуйте какъ умѣете, но не выходите за отцовскій порогъ на пагубную бурю и морскія волны къ удовольствію и къ пользѣ нашихъ враговъ».

Сербскій отвѣтъ на приглашеніе въ Велеградъ.

Органъ далматинскихъ сербовъ, «Српски Лист» въ отвѣтъ на приглашеніе брьнскаго комитета помѣстилъ горячую статью подъ заглавіемъ: «Не хотимъ въ Велеградъ» («Nećemo u Velehrad»), напечатавъ ее латиницей для болѣе удобнаго ознакомленія славянъ - латинниковъ. Приводимъ здѣсь этотъ любопытный отвѣтъ: «И мы получили изъ Брна (Brün) приглашеніе на Меѳодіевское торжество. Если бы къ намъ было доставлено приглашеніе какого либо иного характера, мы отнеслись бы къ этому болѣе равнодушно, но на это приглашеніе, которое глубоко затрогиваетъ славянскую жизнь, мы должны отвѣтить обстоятельнѣе.

«Прежде всего мы должны замѣтить, что это торжество въ Велеградѣ не обосновано какъ должно, именно общимъ согласіемъ всѣхъ славянъ: почему оно касается всѣхъ славянъ, почему всѣхъ славянъ зовутъ на праздникъ, почему этому празднеству, по мнѣнію его устроителей, дается общій славянскій характеръ? Если бы устроители этого празднества,—высокопоставленные графы и многоуважаемые духовные и свѣтскіе вельможи, — избрали единственно справедливый путь, то они, западные славяне, не только бы искали согласія восточныхъ славянъ, но и просили бы у нихъ совѣта. Вѣдь всѣмъ извѣстно, что славяне западной церкви чтятъ и прославляютъ Св. Кирилла и Меѳодія, какъ святыхъ, всего три года, между тѣмъ какъ славяне восточной церкви всегда признавали ихъ такими, какъ своихъ святителей и просвѣтителей. Наши братья Чехо-Моравы, какъ и остальные славяне въ ихъ округѣ, могутъ припомнить, что на славянскомъ съѣздѣ въ Москвѣ чешскій вождь Ригеръ держалъ извѣстную рѣчь и что эту рѣчь онъ говорилъ подъ знаменемъ св. Кирилла и Меѳодія, что доказываетъ намъ, въ какомъ почтеніи въ Россіи были славянскіе апостолы 18 лѣтъ тому назадъ. Поэтому, по нашему убѣжденію, Славяне западные должны были спросить восточныхъ славянъ, какъ слѣдуетъ устроить это торжество. Этого не сдѣлано и вотъ первая причина нашего недовѣрія.

Но есть и другая болѣе прискорбная. Многоуважаемые гг. устроители въ своемъ приглашеніи изволятъ намъ объяснять, что св. Меѳодій *«облагораживалъ нашихъ предковъ подъ крыломъ католической церкви»*. Поэтому они и не приглашаютъ восточныхъ славянъ на собраніе для взаимнаго соглашенія, а уже какъ на состоявшееся дѣло—такъ сказать за столъ. Мы уже не разъ трактовали о религіозной сторонѣ вопроса и потому не будемъ разсуждать, какое право имѣютъ наши славяне въ Брнѣ утверждать католичность славянскихъ апостоловъ. Мы не будемъ доказывать, кто между славянами болѣе послѣдователи славянскихъ апостоловъ, славяне ли восточные, которые удержали языкъ, слово и, въ независимости какъ отъ греческаго Царьграда, такъ и отъ латинскаго Рима, славянскій духъ славянскихъ апостоловъ. Но мы только выскажемъ одно замѣчаніе на то мѣсто приглашенія, которое упоминаетъ о наступленіи времени, *котораго желаетъ горячо и настойчиво св. о. Левъ XIII*, который призываетъ насъ *на попытку, сдѣланную во всякомъ случаѣ не разъ*, къ соединенію двухъ церквей.

«Мы думаемъ, что Чехи, устроители этого

праздника и ихъ друзья поляки и хорваты, крѣпко держатся своей вѣры, такъ что мы были бы глупы, если бы вѣрили въ возможность отступленья съ ихъ стороны и на одинъ шагъ отъ Ватиканскаго ученія или на одно слово отъ своего римско-католическаго вѣрованія. Впрочемъ, въ приглашеніи ясно, что восточные Славяне призываются *подъ крыло католической церкви*. Но если бы мы были глупы, предположивши возможность уступки съ ихъ стороны, то пусть и намъ позволятъ сказать, что и они неразумны, если вѣрятъ въ возможность подчиненія восточныхъ славянъ, которые, какъ и они, твердо вѣруютъ, что и своимъ путемъ могутъ войти въ рай и что по своему болѣе почитаютъ славянскихъ апостоловъ, чѣмъ славяне западные.

Три года тому назадъ, по случаю *ходатайства* въ Римѣ (о славянской литургіи) говорилось о *попыткѣ*. Мы ее отвергли какъ невозможную, какъ заключающую несогласіе въ самой себѣ. Въ нынѣшнемъ году выставляется конкретный предлогъ. Мы ее отвергаемъ, потому что она ухудшаетъ, растравляетъ сильную рану, которая давно уже болитъ на славянскомъ тѣлѣ. Торжество въ Велеградѣ вынесетъ на показъ славянскую вражду и нарушитъ дружбу между славянами. Оттого мы не хотимъ въ Велеградъ».

Обсуждая посланіе еп. Штроссмайера къ своей хорватской паствѣ, та же газета говоритъ еще болѣе рѣшительно:

«Къ брьновской братіи присоединился и пресвѣтлый еп. Штросмайеръ и приглашаетъ свой народъ въ безчисленныхъ окружныхъ посланіяхъ молиться св. Кириллу и Меѳодію о соединеніи церквей. Что это значитъ? Пресвѣтлый и мудрый епископъ знаетъ очень хорошо, что его вѣрная паства не вымолитъ этого. Но тутъ достигается другое: благодаря этой молитвѣ его паства увѣруетъ, что она ходатайствуетъ о святомъ дѣлѣ и что всѣ тѣ дикари, которые не даютъ себя укротить и съ которыми поэтому и нужно поступать какъ съ дикарями, суть православные славяне, ближе всего такимъ образомъ тѣ, что на балканскомъ полуостровѣ. По мнѣнію хорватскаго владыки и его благочестивой паствы, это—безсмысленное стадо, безъ совѣсти, безъ обороны, безъ защиты; молитвы и второе хорватско-Штросмайерово ходатайство утвердятъ основу перваго ходадайства и дадутъ новые толчки пропагандѣ. Вотъ цѣль пастырскихъ посланій дипломата Штроссмайера.

«Торжество въ Велеградѣ означаетъ гоненіе на православныхъ Славянъ на востокѣ. *Мы не хотимъ въ Велеградъ!* Но вотъ еще что, и это всего важнѣе: Россія—славянская держава, говорятъ они, и носительница идеи панславизма. Противъ русскаго панславизма устраивается новый, католическій. Всѣ прониклись теперь идеей: подставить св. Кирилла и Меѳодія для совершенія того, чего не сдѣлалъ въ Москвѣ великій Наполеонъ и всѣ враги русскаго народа. Приглашеніе изъ Брна подтверждаетъ эту мысль. Вѣдь братья въ Брнѣ говорятъ, что только католическая вѣра—источникъ плодоносная просвѣщенія. Русскіе не этой вѣры, потому они—варвары. Умные люди думаютъ иначе: пусть Русскіе просвѣтятся и пусть будутъ наибольшей славянской братіей. Съ этими и мы. Мы увѣрены, что Русскіе не варвары, что Русскіе не убійцы наши. Оттого мы не хотимъ въ Велеградъ.

«Отъ Бѣлаго моря до Дуная раздается одинъ голосъ изъ милліоновъ славянскихъ устъ: не хотимъ въ Велеградъ. Съ ними насколько намъ позволяютъ легкіе, и мы кричимъ: не хотимъ въ Велеградъ! И пусть повѣрятъ намъ въ Дьяковарѣ и Загребѣ, въ Брнѣ и въ Велеградѣ, и всѣ другіе, у кого близко къ сердцу лежитъ это черное празднество, что и съ нами согласны милліоны, что всѣ честные Славяне отъ Дуная до Адріатическаго моря восклицаютъ:

«Не хотимъ и мы въ Велеградъ!»

Болгарская программа празднованія 6-го апрѣля.

Въ болгарскомъ «Державномъ Вѣстникѣ» (№ 25 отъ 12 марта) обнародовано слѣдующее сообщеніе о предстоящемъ народномъ празднованіи памяти св. Кирилла и Меѳодія въ Болгаріи.

«Комиссія по празднованію юбилея славянскихъ просвѣтителей св. Кирилла и Меѳодія по случаю тысячелѣтія со дня смерти св. Меѳодія, состоящая, подъ покровительствомъ Его Высочества князя Александра, изъ Его Высокопреосвященства Терновскаго митрополита Климента, гг. П. Каравелова, Н. Сукнарова, И. Цанова, В. Радославова, Р. М. Каролева, Ив. Ев. Гешова, В. Д. Стоянова, эконома свящ. Ѳеодора, М. Георгіева, Т. Пешова и С. Вацова, въ своемъ засѣданіи 9-го марта настоящаго года, происходившемъ въ княжескомъ дворцѣ подъ предсѣдательствомъ Его Высочества постановила обнародовать слѣдующее касательно юбилея св. Меѳодія:

I) Надлежащія власти имѣютъ объявить, что 6-го апрѣля настоящаго года день неприсутственный во всѣхъ учрежденіяхъ и училищахъ. Въ этотъ день отпраздновать по всѣмъ городамъ и селамъ княжества съ возможной торжественностью *юбилей славянскихъ просвѣтителей св. Кирилла и Меѳодія* по случаю тысячелѣтія со дня смерти св. Меѳодія.

II) Изъ суммы, которою располагаетъ комиссія, отпустить:

1) Преславской общинѣ 5,000 левовъ, которые вмѣстѣ съ добровольными пожертвованіями да послужатъ для постройки храма въ Преславѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ были царскія палаты и гдѣ, по предположеніямъ, произошло крещеніе болгарскаго двора. Торжественная закладка этой церкви св. Кирилла и Меѳодія произойдетъ 6-го апрѣля настоящаго года. Для исполненія этого собирается особая комиссія подъ предсѣдательствомъ Его Высокопреосвященства варненско-преславскаго митрополита, изъ членовъ: предсѣдателя шумненскаго окружнаго совѣта, шумненскаго городскаго кмета, преславскаго кмета, 1 священника и 1 изъ церковныхъ блюстителей въ Преславѣ; этихъ послѣднихъ назначаетъ лично его высокопреосвященство варненско-преславскій митрополитъ;

2) Въ память юбилея отпустить по 200 левовъ всѣмъ тѣмъ окружнымъ учительскимъ дружествамъ, которыя до конца 1885 года положатъ основаніе *окружнымъ учительскимъ Кирилло-Меѳодіевскимъ библіотекамъ*. Библіотеки должны быть основаны въ окружныхъ центрахъ, а книги, имѣющія быть купленными на отпущенныя деньги, должны быть рекомендованы министерствомъ народнаго просвѣщенія;

3) Напечатать до 20,000 экземпляровъ жизнеописанія св. Кирилла и Меѳодія и раздать безплатно болгарскому населенію;

4) Изъ рѣчей и описаній торжественнаго празднованія юбилея какъ въ столицѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ Болгаріи, если бы таковыя были представлены въ комиссію, составить и напечатать сборникъ для продажи съ благотворительной цѣлью. Въ этомъ сборникѣ комиссія будетъ печатать и другія присланныя статьи, если найдетъ ихъ удобными для помѣщенія въ немъ.

III) По случаю юбилея министерство народнаго просвѣщенія сдѣлаетъ надлежащее распоряженіе о введеніи на будущее время во всѣ болгарскія училища училищной иконы—св. Кирилла и Меѳодія.

Названное министерство поручитъ, кому слѣдуетъ, насадить, по возможности, при каждомъ училищѣ въ княжествѣ по 12 фруктовыхъ или другихъ деревьевъ на память о юбилеѣ. Посадка этихъ растеній должна произойти 6-го апрѣля настоящаго года при благословеніи мѣстнаго священника, въ присутствіи учениковъ и народа.

IV) Княжеское правительство сдѣлаетъ нужныя распоряженія объ учрежденіи двухъ постоянныхъ стипендій: одну для получающихъ высшее духовное образованіе и другую для филологовъ, подъ именемъ *Кирилло-Меѳодіевскихъ стипендій*.

V) Для празднованія въ столицѣ принимается слѣдующая программа:

1) въ пятницу, наканунѣ 6 апрѣля настоящаго года, будетъ совершено всенощное бдѣніе въ соборной церкви.

2) Утромъ въ субботу, 6 апрѣля, въ соборной церкви будетъ торжественно отслужена Божественная литургія, послѣ которой сказано будетъ приличествующее празднику слово. Вслѣдъ за тѣмъ при участіи гражданскихъ чиновъ и депутацій отъ всѣхъ военныхъ частей Софійскаго гарнизона двинется процессія въ Народное Собраніе, гдѣ будетъ отслуженъ молебенъ и будутъ произнесены рѣчи Его Высочествомъ Княземъ и Его Высокопреосвященствомъ екзархійскимъ делегатомъ. Во время молебна имѣетъ быть пальба изъ пушекъ.

Въ самый день, въ 6 час. по полудни, Софійскимъ городскимъ общиннымъ управленіемъ въ помѣщеніи Народнаго Собранія будетъ данъ обѣдъ. На этотъ обѣдъ, между прочимъ, прибудутъ и приглашенные комиссіей гости изъ провинціи и Восточной Румеліи. Вечеромъ городъ, особенно училища и Народное Собраніе, будутъ блестяще иллюминованы.

По распоряженію Его Высочества особенно блестяще будетъ освѣщенъ Княжескій дворецъ.

3) Въ воскресеніе 7 апрѣля, послѣ Божественной литургіи произведенъ будетъ смотръ войскамъ. Послѣ смотра во всякой дружинѣ войскамъ устроенъ будетъ праздничный обѣдъ.

Днемъ, въ 2 часа по полудни въ саду Софійской классической гимназіи въ память о праздникѣ посажены будутъ 12 фруктовыхъ и другихъ деревьевъ и начнется ученическій праздникъ. Комиссія отпускаетъ на этотъ праздникъ 2000 левовъ въ распоряженіе отдѣльной подкомиссіи, состоящей изъ учителей столичныхъ учебныхъ заведеній, которая займется изготовленіемъ приличной программы ученическаго праздника.

Вечеромъ 7 апрѣля въ помѣщеніи Народнаго Собранія данъ будетъ концертъ, который будетъ устроенъ учителями двухъ столичныхъ гимназій.

4) Въ понедѣльникъ, 8 апрѣля, въ помѣщеніи Софійской классической гимназіи устроенъ будетъ литературный вечеръ, въ которомъ примутъ участіе члены Болгарскаго Книжевнаго Дружества и находящіеся въ столицѣ бывшіе и теперешніе учителя. Устройство этого вечера будетъ предоставлено особой подкомиссіи.

5) На праздникъ въ столицу будутъ приглашены представители княжества и Восточной Румеліи изъ окружныхъ совѣтовъ по три, а изъ уѣздныхъ городовъ и мѣстечекъ, въ которыхъ болѣе 500 домовъ, по два представителя; точно также будутъ приглашены и заграничные болгары изъ Румыніи, Бессарабіи, Одессы и Вѣны.

6) Софійскій окружный управитель дастъ по своему округу на сколько возможно болѣе широкую гласность программѣ празднованія въ столицѣ, чтобы дать возможность явиться на торжество и поселянамъ этого округа.

7) Болѣе подробная программа празднованія юбилея въ столицѣ будетъ своевременно обнародована чрез особыя объявленія и мѣстныя вѣдомости.

Б. Приготовленія у насъ въ Россіи.

Характеръ нашихъ приготовленій. Наканунѣ юбилея «Московскія Церковныя Вѣдомости» весьма своевременно уясняютъ, въ чемъ собственно могутъ и должны заключаться *наши* приготовленія къ церковно-народному празднеству. Начнемъ обзоръ нашихъ приготовленій съ замѣчаній Московской церковной газеты:

«Уже немного дней осталось до 6 апрѣля, дня торжества православной церкви.

Лютеране *два* года готовились къ 400-лѣтнему юбилею Лютера и нѣмецкіе ученые предварили и сопровождали этотъ юбилей массой богословскихъ сочиненій по различнымъ вопросамъ и популярныхъ брошюръ.

Католики *шесть* лѣтъ готовятся къ предстоящему тысячелѣтію смерти св. Меѳодія; цѣль этихъ приготовленій нельзя назвать искренней и безукоризненной, но приготовленія поучительны тѣмъ, что ведутся дружно и предусмотрительно.

Мы совсѣмъ проглядѣли исполнившееся 26 окт. 1884 г. тысячелѣтіе славянской библіи.

Но къ 6 апрѣля Россія, очевидно, приготовляется достойнымъ образомъ: этотъ день не пройдетъ безслѣдно въ нашей духовной жизни.

Всѣ служащіе церкви и богословской наукѣ призваны участвовать въ предстоящемъ торжествѣ православной церкви.

Чѣмъ-же мы предваримъ праздникъ, какъ будемъ праздновать и чѣмъ сопровождать его?

Чѣмъ сопровождать—понятно: послѣ праздниковъ всегда наступаютъ дни работы. Память о подвигахъ и трудахъ св. первоучителей налагаетъ на всѣхъ изобильное бремя трудовъ.

Св. первоучители основали славянскую церковь, дали ей слово Божіе на родномъ языкѣ и сдѣлали починъ славянскому просвѣщенію. Этимъ самымъ они завѣщали всѣмъ славянамъ:

1) единеніе вѣры и заботы о церковномъ мирѣ;

2) продолженіе ихъ миссіонерской дѣятельности, по крайней мѣрѣ, въ предѣлахъ славянскихъ государствъ;

3) заботы о распространеніи слова Божія и о богословской наукѣ;

4) распространеніе просвѣщенія въ религіозно-нравственномъ духѣ.

Въ этихъ областяхъ много работы для всѣхъ: церковный миръ въ славянствѣ нарушенъ, организація миссіонерскаго дѣла еще только начала развиваться, просвѣщенію въ религіозно-нравственномъ духѣ еще только сдѣланъ починъ.

Богословской наукѣ надлежитъ обогатиться послѣ юбилея массой сочиненій по вопросамъ, выдвигаемымъ этими нуждами.

Но это послѣ юбилея. Разсуждать на самомъ праздникѣ по этимъ вопросамъ—значило-бы и въ праздничный день не прекращать работы, ослабляя тѣмъ самое торжество.

Предварить праздникъ—также понятно чѣмъ. Предъ праздникомъ всегда устраняютъ то, что могло-бы омрачить радость и помѣшать сердечному миру. Католическій міръ хочетъ омрачить наше торжество, выставляя св. первоучителей исповѣдниками папскаго главенства и другихъ католическихъ заблужденій. Многіе по слуху смутно представляютъ, что Римъ затѣваетъ что-то, и могутъ смущаться тревожными извѣстіями съ востока. Нѣкоторые, пожалуй, будутъ ожидать, что имъ разъяснятъ все это дѣло въ рѣчахъ на самомъ праздникѣ. Но разсужденіями объ этихъ происках Рима опять-таки ослаблялось-бы торжество: не представляющимъ ясно католическихъ затѣй слѣдуетъ разсказать все *раньше*, что-бы они явились на праздникъ уже успокоенные и радостные. Такимъ образомъ не мѣшало-бы, пока есть время, распространить хотя «анти-энциклику» г. Платонова, передѣлавши ее въ краткую и доступную брошюру, газетамъ не мѣшало-бы представить на своихъ столбцахъ резюме этой анти-энциклики, не неумѣстны были-бы и публичныя чтенія, содержащія изложеніе хода дѣла.

Остается вопросъ, какъ-же торжествовать въ самый день праздника? По сказанію паннонскихъ житій св. Кириллъ все время своего отдыха проводилъ въ *молитвѣ и ученіи*. Тоже и мы будемъ дѣлать въ праздничный день отдыха: предположено въ Россіи повсюду 6 апрѣля: 1) совершить торжественное богослуженіе; 2) произносить поученія и рѣчи. *Рѣчи должны быть праздничныя*. Гораздо лучше избѣгать въ нихъ преній съ католиками и не обращать ихъ въ опыты рѣшенія спеціальныхъ научныхъ вопросовъ: первому мѣсто—до юбилея, второму—послѣ юбилея. Рѣчи прилично быть продолженіемъ поученія. На церковной каѳедрѣ проповѣдникъ воспомянетъ жизнь и заслуги св. первоучителей, выведетъ отсюда назиданіе. Автору рѣчи прилично идти далѣе и говорить объ обильныхъ плодахъ трудовъ св. братьевъ, то-есть, воспроизвести въ памяти слушателей все, что было свѣтлаго, высокаго и отраднаго въ духовно-религіозной жизни славянъ за истекшее тысячелѣтіе, вызвать предъ слушателями образы всѣхъ великихъ русскихъ и славянскихъ православныхъ дѣятелей, представить назидательную картину, какъ предки наши хранили и выполняли завѣты св. первоучителей».

У насъ на родинѣ приготовленія ко дню 6-го апрѣля идутъ своимъ чередомъ. По городамъ и весямъ Русской земли готовятся къ мирному церковному торжеству и съ этою цѣлію пріобрѣтаютъ жизнеописанія и иконы св. первоучителей, а также вновь изданныя службы апостоламъ славянскимъ. Русскіе люди, усердные къ святымъ первоучителямъ и почитающіе славянскую грамоту съ искреннею радостью извѣстились объ изданіяхъ предпринятыхъ въ послѣднее время Св. Синодомъ.

Въ С.-Петербургское Славянское Благотворительное Общество поступаютъ отъ разныхъ учрежденій и начальствующихъ лицъ многочисленнѣйшіе заказы на напечатаніе за ихъ счетъ изданныхъ Славянскимъ Обществомъ ко дню 6-го апрѣля, жизнеописаній славянскихъ первоучителей и ихъ изображеній.

Празднованіе 6-го апрѣля учебными заведеніями.

—Временно исправляющій должность главноуправляющаго собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи увѣдомилъ предсѣдателя С.-петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, что празднованіе, 6-го апрѣля текущаго года, тысячелѣтія со дня блаженной кончины св. Меѳодія, первоучителя славянъ, въ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи предположено совершить слѣдующимъ образомъ: въ означенный день воспитанники и воспитанницы должны быть освобождены отъ классныхъ занятій и присутствовать, вмѣстѣ съ начальствующими и служащими въ заведеніяхъ, на торжественномъ богослуженіи, послѣ чего въ стѣнахъ заведеній, преподаватель, по выбору начальства, обязанъ разъяснить учащимся, въ приличной случаю рѣчи, историческое значеніе дѣятельно-

сти славянскихъ первоучителей св. Кирилла и Меѳодія.—Министръ внутреннихъ дѣлъ также сообщилъ предсѣдателю Славянскаго Общества, что имъ сдѣлано уже распоряженіе по подвѣдомственнымъ министерству внутреннихъ дѣлъ учебнымъ заведеніямъ о празднованіи дня 6-го апрѣля.—Министръ юстиціи, по ходатайству совѣта славянскаго общества, сдѣлалъ распоряженіе объ освобожденіи воспитанниковъ межеваго вѣдомства отъ занятій 6-го апрѣля и объ участіи ихъ въ этотъ день въ торжественныхъ богослуженіяхъ, а по отношенію къ Императорскому Училищу Правовѣденія сообщилъ о предположенномъ чествованіи на благоусмотрѣніе попечителя училища, Его Императорскаго Высочества принца Александра Петровича Ольденбургскаго. Точно также будетъ праздноваться день 6-го апрѣля въ учебныхъ заведеніяхъ министерства государственныхъ имуществъ. Министръ путей сообщенія увѣдомилъ предсѣдателя Славянскаго Общества, что онъ полагаетъ возможнымъ ознаменовать этотъ день для учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства путей сообщенія освобожденіемъ ихъ отъ занятій и богослуженіемъ въ церкви института инженеровъ императора Александра I, причемъ настоятелемъ этой церкви имѣетъ быть произнесено приличное случаю слово; что касается устройства въ стѣнахъ желѣзно-дорожныхъ и другихъ училищъ вѣдомства путей сообщенія торжественныхъ актовъ съ произнесеніемъ рѣчей, то, за отсутствіемъ при училищахъ домовыхъ церквей, министръ полагаетъ возможнымъ замѣнить устройство такихъ актовъ прочтеніемъ въ стѣнахъ училищъ, по возвращеніи воспитанниковъ съ молебствія, имѣющаго происходить 6-го апрѣля во всѣхъ мѣстныхъ каѳедральныхъ соборахъ и приходскихъ церквахъ, изданнаго Славянскимъ Обществомъ жизнеописанія св. Кирилла и Меѳодія съ раздачею затѣмъ каждому изъ воспитанниковъ по экземпляру этого жизнеописанія, которые и заказаны Совѣту Славянскаго Общества, въ количествѣ 3,500 экземпляровъ.—Кромѣ того, Славянское Общество получаетъ отъ епархіальныхъ преосвященныхъ сообщенія о предполагаемыхъ ими на 6-е апрѣля торжественныхъ крестныхъ ходахъ, всенародныхъ молебствіяхъ и торжественныхъ актахъ въ стѣнахъ учебныхъ заведеній.

Программа празднованія учебными заведеніями виленскаго учебнаго округа тысячелѣтія со дня блаженной кончины славянскаго первоучителя, св. Меѳодія.

1) Наканунѣ торжества, 5 апрѣля, ученики и ученицы христіанскихъ исповѣданій всѣхъ учебныхъ заведеній виленскаго округа присутствуютъ при всенощномъ бдѣніи въ православныхъ храмахъ, обыкновенно посѣщаемыхъ учениками.

Для учениковъ сельскихъ начальныхъ училищъ присутствіе при всенощномъ бдѣніи обязательно лишь въ томъ случаѣ, если православный храмъ находится въ томъ самомъ селеніи, гдѣ живутъ ихъ родители, или въ разстояніи отъ него не болѣе полуверсты.

2) Въ самый день торжества, ученики и ученицы христіанскихъ исповѣданій предъ началомъ литургіи собираются въ учебныя заведенія и отправляются оттуда къ богослуженію въ порядкѣ вмѣстѣ съ начальствующими и учащими (въ парадной формѣ). Въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ существуетъ для высокоторжественныхъ дней особый порядокъ посѣщенія учениками богослуженія въ православныхъ храмахъ, порядокъ этотъ долженъ быть соблюденъ и 6-го апрѣля.

3) Чтобы богослуженіе 6 апрѣля могло запечатлѣться въ памяти учащихся особой торжественностію, завѣдывающимъ учебными заведеніями вмѣняется въ обязанность содѣйствовать съ своей стороны усиленію благолѣпія православнаго богослуженія подготовленіемъ учениковъ православнаго исповѣданія къ участію въ клиросномъ пѣніи и другими зависящими мѣрами. Желательно, чтобы, по предварительномъ соглашеніи завѣдывающихъ учебными заведеніями съ подлежащими настоятелями церквей, во время всенощнаго бдѣнія величаніе святымъ, а во время литургіи и молебнаго пѣнія тропарь и кондакъ были пропѣты всѣми учениками православнаго вѣроисповѣданія.

4) Послѣ Божественной литургіи—непосредственно, или чрезъ извѣстный промежутокъ времени, по усмотрѣнію завѣдывающихъ училищами—имѣютъ быть въ учебныхъ заведеніяхъ торжественные акты, на которые приглашаются и посторонніе лица, сочувствующія идеѣ праздиества. Въ тѣхъ городахъ, гдѣ находится нѣсколько учебныхъ заведеній, для торжественнаго акта могутъ соединиться нѣсколько учебныхъ заведеній.

5) Торжественный актъ въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ (т. е. городскихъ, уѣздныхъ, приходскихъ и сельскихъ народныхъ училищахъ) начинается пѣніемъ пасхальной пѣсни «Христосъ Воскресе». Затѣмъ кѣмъ нибудь изъ учащихъ будетъ сказано нѣсколько словъ о значеніи праздника, дѣятельности и заслугахъ св. Кирилла и Меѳодія: на это ученики отвѣтятъ пѣніемъ поліелейнаго величанія святымъ: «Величаемъ васъ, святіи равноапостольніи Меѳодіе и Кирилле» и пропоютъ тропарь 8-й пѣсни пасхальнаго канона: «Возведи окрестъ очи твои (Сіоне) и виждь, се бо пріидоша къ тебѣ...» Послѣ этого законоучитель или кто нибудь изъ учащихъ обратится къ дѣтямъ съ краткою рѣчью, приглашая ихъ, согласно пропѣтой пѣсни, къ миру, согласію и любви между собою всѣхъ ихъ, какъ славянъ, и духовному единенію подъ общею хоругвію св. равноапостоловъ, признаваемыхъ за святыхъ и церковію западною. Тогда ученики пропоютъ тропарь святымъ и въ заключеніе торжества народный гимнъ «Боже, Царя храни».

Въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ порядокъ въ частностяхъ можетъ быть опредѣленъ педагогическимъ совѣтомъ каждаго учебнаго заведенія. Но въ каждомъ заведеніи актъ долженъ состоять: а) изъ одной или двухъ рѣчей, составленныхъ преподавателями согласно требо-

ваніямъ циркулярнаго предложенія г. министра народнаго просвѣщенія, отъ 16 января 1885 г. за № 15; б) изъ чтенія стихотвореній въ честь св. Кирилла и Меѳодія, къ числу которыхъ могутъ быть отнесены и стихотворенія, составленныя учениками; в) изъ пѣнія тропаря, кондака, величанія, гимна въ честь св. Кирилла и Меѳодія и другихъ, но только одинхъ духовныхъ, приличныхъ случаю пѣснопѣній. Актъ заканчивается пѣніемъ народнаго гимна.

Желательно, чтобы залы, гдѣ будутъ устроены торжественные акты, были украшены.

Во время актовъ можетъ происходить раздача учащимся изображеній св. Кирилла и Меѳодія и одобренныхъ духовнымъ вѣдомствомъ, или министерствомъ народнаго просвѣщенія жизнеописаній св. братьевъ.

6) На другой день, 7 апрѣля, учебными заведеніями имѣютъ быть устроены послѣ богослуженія чтенія для народа о св. Кириллѣ и Меѳодіи, если возможно, съ картинами. Чтеніе можетъ сопровождаться пѣніемъ указанныхъ въ 5 п. программы священныхъ пѣснопѣній.

О томъ, какъ будетъ отпраздновано 6 апрѣля учебными заведеніями округа, начальства учебныхъ заведеній имѣютъ донести управленію округа во всей подробности съ приложеніемъ рѣчей и стихотвореній, прочитанныхъ на актахъ.

Вмѣстѣ съ настоящей программой сообщено учебнымъ заведеніямъ, что 1) какое бы то ни было угощеніе учениковъ по случаю торжества 6-го апрѣля не можетъ имѣть мѣста; 2) пѣніе на актахъ свѣтскихъ пѣсенъ, какъ не соотвѣтствующее идеѣ праздества, ни распоряженію г. министра народнаго просвѣщенія, не должно быть допускаемо; 3) провозглашеніе многолѣтій, несоотвѣтствующихъ общепринятымъ, неумѣстно и 4) вечернихъ собраній по случаю 6 апрѣля не должно быть.

Настоящая программа предложена къ исполненію во всѣхъ христіанскихъ казенныхъ и частныхъ учебныхъ заведеніяхъ виленскаго учебнаго округа, согласно постановленію попечительнаго совѣта, состоявшемуся 21 февраля 1885 года, и утвержденному г. попечителемъ округа 28 числа того же февраля.

Празднованіе по морскому вѣдомству.

По случаю предстоящаго чествованія тысячелѣтія со дня блаженной кончины св. Меѳодія, первоучителя славянъ, его императорское высочество великій князь генералъ-адмиралъ Алексѣй Александровичъ, согласно испрошенію на то для военнаго вѣдомства Высочайшаго соизволенія, приказать изволилъ въ морскомъ вѣдомствѣ: 1) освободить 6-го апрѣля отъ занятій всѣхъ чиновъ морскаго вѣдомства, служащихъ въ учрежденіяхъ министерства и портовыхъ управленіяхъ, а также въ командахъ, но съ тѣмъ, чтобы чины, служащіе въ учрежденіяхъ и командахъ, присутствовали при имѣющихъ быть въ этотъ день торжественныхъ богослуженіяхъ, которыя будутъ совершены въ каѳедральныхъ соборахъ, въ церквахъ учебныхъ заведеній и командъ морскаго вѣдомства или въ приходскихъ церквахъ, и 2) освободить отъ занятій воспитанниковъ морскихъ учебныхъ заведеній и уволить ихъ на 6-е апрѣля, послѣ богослуженія, а воспитанниковъ Морскаго училища уволить послѣ акта въ училищѣ.

Приготовленія въ столицахъ и провинціи.

— Въ день 1000-лѣтія со дня кончины св. первоучителя славянъ Меѳодія с.-петербургская городская дума приметъ участіе въ предполагаемомъ чествованіи, причемъ: 1) всѣ ученики городскихъ школъ будутъ освобождены отъ классныхъ занятій; 2) къ 9 час. утра всѣ ученики будутъ собраны въ свои училища для выслушанія чтенія о житіи первоучителей св. Кирилла и Меѳодія и 3) всѣ учащіеся въ сопровожденіи ихъ воспитателей, отправятся въ ближайшіе приходскіе храмы для слушанія литургіи и молебствія.

— На 7-е апрѣля Славянскому Благотворительному Обществу предоставленъ Михайловскій манежъ для устройства днемъ общедоступнаго концерта. Въ концертѣ этомъ, съ особаго разрѣшенія Его Императорскаго Высочества г. главнокомандующаго войсками Петербургскаго военнаго округа, примутъ участіе хоры военной музыки, находящіеся въ Петербургѣ, и хоры военныхъ пѣвчихъ, а также капелла Д. А. Славянскаго. Управленіе хорами военной музыки Славянскимъ Обществомъ поручено г. Вурму.

— Во время торжественнаго собранія членовъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, имѣющаго быть въ залѣ Дворянскаго собранія 7-го апрѣля, по случаю чествованія тысячелѣтія со дня блаженной кончины св. Меѳодія, архіепископа моравскаго, и въ общедоступномъ концертѣ въ Михайловскомъ манежѣ, предположенномъ на 7 апрѣля капеллою Д. А. Славянскаго, подъ его личнымъ управленіемъ, будутъ исполнены, между прочимъ, три старыхъ чешскихъ хорала 1602 года (древняго распѣва); моравская древняя пѣснь, происхожденія народно-церковнаго, весьма оригинальная; пѣсня гуситовъ съ хораломъ св. Вацлаву, уцѣлѣвшая отъ пожара въ Пражскомъ соборѣ на обгорѣломъ пергаментѣ, и нѣсколько пьесъ изъ древняго русскаго пѣнія.

— Императорская академія наукъ будетъ имѣть наканунѣ празднованія памяти святаго Меѳодія 5-го апрѣля въ 1 ч. дня торжественное засѣданіе, на которомъ академикъ И. В. Ягичъ прочтетъ рѣчь о значеніи дѣятельности св. братьевъ для славянскаго міра.

— Къ предстоящему торжеству издано болѣе десятка различныхъ брошюръ, посвященныхъ св. Кириллу и Меѳодію. Обо всѣхъ этихъ изданіяхъ мы сообщимъ въ слѣдующемъ выпускѣ «Извѣстій». Нѣкоторыми епархіальными преосвященными сдѣланы распоряженія о перепечаткѣ изданныхъ Славянскимъ Обществомъ жизнеописаній въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ и отдѣльными книжками. Такъ, по распоряженію высокопреосвященнаго Палладія, архіепископа казанскаго, издана, въ видѣ приложенія къ «Извѣстіямъ по казанской епархіи» брошюра: *Святые Кириллъ и Меѳодій, апостолы славянскіе* (въ 8⁰, стр. 61)— сочиненіе *г-жи Вильмсъ*, премированное и изданное Славянскимъ Обществомъ. Книжка из-

дана прилично, на хорошей бумагѣ, и предназначается для безплатной раздачи въ епархіи *).

—Къ чествованію 6-го апрѣля тысячелѣтія первоучителей славянскихъ Кирилла и Меѳодія с.-петербургская мастерская учебныхъ пособій и игръ изготовила для чтенія въ аудиторіяхъ постоянной комиссіи народныхъ чтеній полную коллекцію картинъ на стеклѣ для волшебнаго фонаря: «Къ жизнеописанію св. Кирилла и Меѳодія».

—Въ Москвѣ: Гласный И. Н. Мамонтовъ внесъ въ городскую думу предложеніе, въ которомъ, указавъ на значеніе св. Кирилла и Меѳодія для славянскаго міра, какъ распространителей христіанства и просвѣщенія, выразилъ увѣренность, что Москва, признаваемая центромъ славянскаго міра, не преминетъ воспользоваться днемъ тысячелѣтія смерти св. Меѳодія, имѣющаго исполниться 6-го апрѣля текущаго года, не только для того, чтобы чествовать этотъ день, но и чтобы увѣковѣчить въ Москвѣ дорогую для всѣхъ славянъ память славянскихъ первоучителей. Такъ какъ починъ въ этомъ дѣлѣ долженъ,—по мнѣнію г. Мамонтова,—исходить отъ городскаго общественнаго управленія, то онъ и предложилъ думѣ: чествовать день 6-го апрѣля особымъ торжествомъ и увѣковѣчить память славянскихъ первоучителей постройкой въ Москвѣ, при участіи всей Россіи и всѣхъ славянъ, часовни имени св. Кирилла и Меѳодія, поставивъ ее на Красной площади, у стѣны Кремля, фасадомъ къ памятнику Минина и Пожарскаго. Для разработки же программы празднованія дня 6-го апрѣля и обсужденія вопроса о сооруженіи часовни имени славянскихъ первоучителей, г. Мамонтовъ предложилъ избрать немедленно комиссію изъ 12 лицъ, поручивъ ей исполнить данное ей порученіе не далѣе, какъ въ 2 недѣли. Предложеніе это принято думою.

—Наша провинція по видимому не желаетъ отставать отъ столицъ въ благомъ, національномъ дѣлѣ чествованія святаго Меѳодія: отовсюду идутъ вѣсти о разнообразныхъ начинаніяхъ и приготовленіяхъ на разныхъ концахъ необъятной православной Россіи.

—Въ Кіевѣ 25-го февраля состоялось засѣданіе финансовой комиссіи при кіевской думѣ, по вопросу объ устройствѣ кирилло-меѳодіевскаго дома въ память тысячелѣтія славянскихъ первоучителей Кирилла и Меѳодія. Комиссія постановила отвести для предполагаемой постройки городское мѣсто, хлопотать объ открытіи повсемѣстной въ имперіи подписки для означенной постройки и, кромѣ того, ассигновать изъ городскихъ суммъ 10,000 руб. для начала работъ по постройкѣ. Въ томъ же засѣданіи было выслушано предложеніе училищной комиссіи о празднованіи дня 6-го апрѣля городскими училищами и предложеніе кіевскаго общества грамотности — устроить для училищъ отдѣльное народное чтеніе и раздать ученикамъ брошюры о Кириллѣ и Меѳодіи.—Кромѣ того рѣшено, если окажется возможнымъ, заказать для каждаго училища по иконѣ съ изображеніемъ Кирилла и Меѳодія. Кіевское Славянское Общество выработало подробную программу чествованія дня 6-го апрѣля.

—6-го февраля, въ церкви кіевскаго греческаго монастыря св. Екатерины, совершено, по словамъ «Кіевлянина», молебное служеніе въ чествованіе памяти блаженнаго патріарха константинопольскаго Фотія, какъ отца славянской церкви, пострадавшаго за правду (осужденіемъ на заточеніе) въ 891 году 6 февраля. День этотъ, какъ день поминанія блаженнаго Фотія, означенъ въ нѣкоторыхъ древнихъ греческихъ мѣсяцесловахъ и, между прочимъ, въ хранящемся въ кіевскомъ академическомъ музеѣ рукописномъ мѣсяцесловѣ. Этотъ великій учитель и іерархъ былъ наставникомъ св. Кирилла въ наукѣ человѣческой и божественной; онъ посылалъ его и брата его св. Меѳодія на апостольскіе труды къ козарамъ и моравамъ и много послужилъ въ дѣлѣ обращенія ко Христу болгаръ и русскихъ. Съ полнымъ правомъ самъ онъ усвоялъ себѣ начало духовнаго возрожденія этихъ послѣднихъ народовъ, какъ то видно изъ его знаменитаго окружнаго посланія 867 года и посланія къ болгарскому князю Борису-Михаилу и имѣлъ право говорить о нихъ словами апостола народовъ: «вы плодъ моихъ трудовъ, вы похвала и слава моя»! «Поминайте, говоритъ тотъ же св. апостолъ, наставниковъ вашихъ, которые проповѣдывали вамъ слово Божіе и, взирая на кончину ихъ жизни, подражайте вѣрѣ ихъ». Вѣра Фотія была вѣрою апостоловъ и отцовъ. Для насъ, сыновъ православной «славяно-русской церкви» Фотій—благовѣстникъ Христовъ. Не знаемъ, почтили ли латиняне 13 декабря, день годичной памяти папы Іоанна VIII, покровителя св. Меѳодія и друга блаженнаго Фотія, который называлъ его своимъ Іоанномъ, своимъ другомъ, ибо, выражался онъ, этотъ Іоаннъ принималъ мою сторону, защищалъ меня. Но знаемъ, что имя этого папы было опорочено латинянами, допустившими нѣмецкому клиру обозвать его «паписсою Іоанною» за слабость, какую онъ будто-бы показалъ въ дѣлѣ Меѳодія и Фотія, какъ даютъ понять Бароній и др. латинскіе писатели. Съ своей стороны не можемъ не пожалѣть, что и самъ Іоаннъ не устоялъ въ защитѣ дѣла св. Меѳодія и блаженнаго Фотія и потому въ воспоминаніяхъ объ этомъ дѣлѣ для насъ остались неразлучными только имена Фотія, Константина-Кирилла и Меѳодія. Готовясь къ великому торжеству чествованія тысячелѣтія памяти св. Меѳодія, а съ нимъ и брата его св. Кирилла, почтимъ благоговѣйно память и блаженнаго Фотія, наставника сихъ просвѣтителей славянскихъ, который былъ первымъ просвѣтителемъ русскихъ, потому что онъ прислалъ имъ перваго епископа, и этотъ фотіевъ ученикъ и епископъ крестилъ русскаго князя Аскольда и съ нимъ другихъ русскихъ. «Руссы, писалъ блаженный Фотій въ извѣщеніе

*) Къ сожалѣнію у насъ въ Славянскомъ Обществѣ не имѣется свѣдѣній о всѣхъ перепечаткахъ изданныхъ обществомъ брошюръ, такъ что нѣтъ возможности опредѣлить, въ какомъ количествѣ экземпляровъ успѣли распространиться въ народѣ жизнеописанія св. первоучителей.

для всей христіанской церкви, Руссы преложили нечестивое языческое суевѣріе на чистую христіанскую вѣру, приняли отъ насъ епископа и учителя и ведутъ себя, какъ послушные дѣти и друзья». Крестъ, водруженный на высотахъ кіевскихъ св. апостоломъ Андреемъ, основателемъ церкви въ Византіи, былъ и пророчественнымъ символомъ великаго призванія будущей патріаршей столицы въ дѣлѣ просвѣщенія русскихъ, какъ и другихъ славянъ — призванія, первымъ совершителемъ котораго былъ блаженный Фотій, другъ и наставникъ свв. Кирилла и Меѳодія».

— Кіевское общество грамотности, по случаю предстоящаго празднованія (6 апрѣля) дня тысячелѣтія кончины св. Меѳодія, ходатайствовало передъ городской управой объ устройствѣ въ этотъ день народнаго чтенія въ городскомъ домѣ для учениковъ старшихъ классовъ всѣхъ городскихъ училищъ, а также о выпискѣ изображенія свв. Кирилла и Меѳодія, съ виньеткой, представляющей хартію съ начертаніемъ буквъ кириллицы. Иконы свв. Кирилла и Меѳодія въ числѣ 35 экземпляровъ, будутъ вручены каждому изъ учителей городскихъ школъ, послѣ молебна въ городской думѣ. Торжество окончится угощеніемъ всѣхъ учащихся дѣтей, присутствующихъ на народномъ чтеніи. Управа постановила принять всѣ расходы по этому предмету на счетъ города.

— *Пожертвованія на кирилло-меѳодіевскія библіотеки.* Кіевское общество грамотности, желая почтить должнымъ образомъ предстоящее торжество празднованія тысячелѣтней годовщины со дня смерти просвѣтителя славянъ св. Меѳодія, постановило: основать 30 кирилло-меѳодіевскихъ библіотекъ въ разныхъ мѣстахъ трехъ губерній юго-западнаго края. Для этой цѣли общество грамотности обратилось за содѣйствіемъ къ учрежденіямъ и лицамъ, издающимъ книги для чтенія народа, съ просьбой сдѣлать пожертвованія на вновь учреждаемыя библіотеки и напечатало воззваніе въ газетахъ. Въ настоящее время на это воззваніе откликнулась постоянная комиссія по устройству народныхъ чтеній въ С.-Петербургѣ и его окрестностяхъ. Комиссія постановила и уже выслала по 30 экземпляровъ книгъ 38 своихъ изданій; всего 1,140 экземпляровъ книгъ. Книги уже присланы въ Кіевъ и переданы члену правленія общества грамотности, профессору университета св. Владиміра, А. Я. Антоновичу.

—Въ епархіяхъ идутъ дѣятельныя приготовленія къ юбилейному торжеству въ память славянскихъ первоучителей. Въ Кіевѣ разучивается большимъ хоромъ (болѣе 500 человѣкъ) всѣхъ воспитанниковъ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній нарочно составленная г. Малашкинымъ духовная кантата изъ тропарей древне-славянскаго канона св. Меѳодію. Характеръ музыки кантаты — древне-церковный. Для осуществленія программы торжества при Кіевской духовной семинаріи учреждена особая комиссія изъ преподавателей семинаріи. Нѣсколько учениковъ семинаріи готовятъ сочиненія на заданныя темы, спеціально относящіяся къ юбилейному торжеству. Во многихъ другихъ духовныхъ семинаріяхъ также пишутся сочиненія, чтенія и стихотворенія къ юбилею. Почти во всѣхъ среднихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ предначертанъ планъ торжественныхъ актовъ на 6-е апрѣля. — Въ Москвѣ, редакціею «Троицкихъ Листковъ» издана брошюра, подъ заглавіемъ «Славянскіе апостолы», которая разсылается теперь, по требованіямъ епархіальныхъ преосвященныхъ, въ городскія и сельскія церкви для раздачи народу. — На Кавказѣ, совѣтъ ставропольскаго Св.-Андреевскаго братства принялъ энергическія мѣры къ ознакомленію кавказскаго населенія съ значеніемъ предстоящаго торжества. Торжество юбилея имѣетъ для Кавказа особенное значеніе въ томъ отношеніи, что братъ и сотрудникъ св. Меѳодія въ просвѣщеніи славянъ, св. Кириллъ, освятилъ своими стопами территорію Кавказской епархіи, прослѣдовавъ по этой мѣстности къ хазарскому хану. Кромѣ того, въ предѣлахъ Кавказской епархіи, на одномъ изъ пунктовъ, на границѣ между славянско-христіанскимъ и татарско-мусульманскимъ міромъ, въ селеніи Овощахъ имѣется каменный храмъ во имя св. Кирилла и Меѳодія. Въ этомъ селеніи и въ этомъ храмѣ имѣетъ быть особенно торжественное богослуженіе въ знаменательный день 6-го апрѣля.

—*Въ Варшавѣ*, по словамъ *Варшавскаго Дневника*, въ университетѣ предполагается отпраздновать 6-е апрѣля торжественнымъ актомъ, на которомъ будетъ произнесено профессорами нѣсколько рѣчей о дѣятельности св. Меѳодія, судьбахъ славянскаго языка и попыткахъ литературнаго объединенія Славянъ со времени св. Кирилла и Меѳодія, а также будетъ спѣто нѣсколько церковныхъ гимновъ, сохранившихся у Чеховъ до нашихъ дней, со времени апостольской дѣятельности св. солунцевъ, и духовныхъ пѣсенъ посвященныхъ памяти св. Просвѣтителей Славянъ. Къ этому же дню предполагается выпустить сборникъ статей профессоровъ и преподавателей университета, въ которыхъ будутъ разсматриваться вопросы тѣсно связанные съ воспоминаніемъ о дѣятельности св. Кирилла и Меѳодія.

—Въ Варшавѣ же изготовляется медаль по поводу тысячелѣтія со времени кончины св. Меѳодія. Медаль эта будетъ величиною въ рубль; отчеканить ее предполагается въ количествѣ 10.000 экземпляровъ. На одной сторонѣ медали должно быть изображеніе во весь ростъ святыхъ солунскихъ братьевъ, держащихъ въ рукѣ или, правильнѣе, водружающихъ крестъ, а вокругъ надпись: *Святые Славянскіе Первоучители* и день кончины св. Меѳодія. На другой сторонѣ медали предполагается сдѣлать надпись.

— *Въ Одессѣ*, въ засѣданіи совѣта новороссійскаго университета, между прочимъ, обсуждался вопросъ о томъ, какое участіе долженъ принять новороссійскій университетъ въ предстоящемъ праздновании (6-го апрѣля) тысячелѣтія дня славянскихъ первоучителей св. Кирилла и Меѳодія. Совѣтъ, по сообщенію «Одесскаго Вѣстника»,—постановилъ отпраздновать этотъ день въ стѣнахъ университета. Съ этою цѣлью избрана особая ко-

миссія изъ профессоровъ, которой поручено выработать програму празднованія.

—Подъ вліяніемъ общаго настроенія дѣлаются приготовленія и въ дальнихъ мѣстахъ, въ глухихъ селеніяхъ, гдѣ находятся усердные люди, понимающіе все значеніе этого дня для православной Россіи. Въ одной глухой мѣстности, по словамъ газеты «Свѣтъ», возникло предположеніе отпраздновать этотъ день между крестьянами-учениками народныхъ и церковно-приходскихъ школъ, правильно организованныхъ въ этой мѣстности. Предполагается устроить, на разстояніи нѣсколькихъ верстъ, крестный ходъ изъ одного села, гдѣ находится большая школа, въ другое, гдѣ есть при церкви другая школа. Въ крестномъ ходу предположено собрать до 500 крестьянскихъ дѣтей и дать имъ въ руки небольшія хоругви съ изображеніемъ всѣхъ буквъ кириллицы, — буквъ положившихъ основаніе всему духовному просвѣщенію Россіи. Можно себѣ представить, какъ будутъ торжественны и внушительны для всего населенія подобные ходы, съ пѣніемъ церковныхъ пѣсней, съ торжественнымъ молебствіемъ, за которымъ послѣдуютъ раздача книжекъ, съ житіями, службами и изображеніями славянскихъ первоучителей.

—*Рижскія* газеты сообщаютъ, что въ рижскихъ русско-православныхъ кружкахъ дѣятельно готовятся къ устройству празднествъ по случаю 1.000-лѣтняго юбилея славянскихъ первоучителей. Въ учебныхъ заведеніяхъ будутъ устроены торжественные акты, составляется громадный хоръ для исполненія гимна. Предполагается также устроить народное чтеніе съ туманными картинами.

—*Чигиринская* дума постановила ассигновать на этотъ праздникъ 100 рублей, изъ которыхъ 25 рублей рѣшено употребить на покупку книгъ для раздачи народу, 20 рублей на пріобрѣтеніе иконы св. Кирилла и Меѳодія, а остальныя на угощеніе народа въ день празднованія памяти христіанскихъ первоучителей.

. . . .

— Къ православному русскому торжеству заявляютъ желаніе примкнуть и латыши, судя по слѣдующей выпискѣ «Новаго Времени» изъ латышской газеты «Baltijas Westnēsis»:

«Юбилей святыхъ Кирилла и Меѳодія не только церковное празднество, но и торжество славянскихъ народовъ. Въ виду этого латышамъ, безъ различія вѣроисповѣданія, подобаетъ участвовать въ предстоящемъ юбилейномъ торжествѣ. Латыши также ближайшие родственны къ семьѣ славянскихъ народовъ; поэтому и они должны участвовать въ радостяхъ и печаляхъ славянъ. Эта родственная связь, которая присоединяетъ латышей къ славянскимъ народностямъ, становится еще крѣпче, вслѣдствіе принадлежности латышскаго племени къ славнѣйшему славянскому государству... Мы не говоримъ здѣсь о необходимости устроить дорогое шумное празднество; достаточно приличное серьезное юбилейное участіе, свидѣтельствующее о томъ, что латышское племя вполнѣ сознаетъ свою солидарность съ великою семьей славянъ». Русскіе люди съ удовольствіеу прочтутъ эти строки, и, конечно, по братски встрѣтятъ участіе латышей въ славянскомъ празднико.

Предположеніе объ открытіи въ сѣверо-западномъ краѣ Общества во имя свв. Кирилла и Меѳодія.

«Литов. Епарх. Вѣд.» сообщаютъ (№ 10), что 6-го апрѣля, въ знаменательный день праздника всего славянскаго міра, предполагается открытіе въ Вильнѣ Общества во имя свв. Меѳодія и Кирилла. Дѣйствительно, въ нашей порубежной странѣ съ Западомъ, предъ лицемъ латинства и германизма, гдѣ происходитъ борьба двухъ братскихъ славянскихъ народовъ, изъ коихъ одинъ дѣйствуетъ на основѣ идей, посѣянныхъ свв. братьями просвѣтителями славянъ, взлелеянныхъ имъ и сдѣлавшихся рычагомъ его развитія и силы,—ничѣмъ другимъ не можетъ ознаменоваться предстоящее торжество, какъ проведеніемъ въ жизнь тѣхъ началъ, кои легли въ основу дѣятельности свв. братьевъ Меѳодія и Кирилла. Общество это задается самою скромною на видъ, небезтрудною по исполненію, но за то плодотворною по послѣдствіямъ мыслію; оно желаетъ: а) распространять въ православномъ населеніи здѣшняго края свящ. Библію и молитвенники на славянскомъ и русскомъ языкахъ, частію посредствомъ распродажи ихъ, частію посредствомъ даровой раздачи желающимъ пріобрѣсти ихъ; б) издавать и распространять указаннымъ способомъ книги и брошюры, содѣйствующія къ укрѣпленію народа въ православной вѣрѣ, въ любви къ церкви и православному богослуженію, въ преданности престолу и отечеству и располагающія народъ къ честности, трудолюбію и трезвости; в) содѣйствовать усиленію преподаванія въ народныхъ училищахъ сѣверо-западнаго края церковно-славянскаго языка и церковнаго пѣнія и образованія хорошихъ церковныхъ хоровъ; г) содѣйствовать открытію, по мѣрѣ средствъ, начальныхъ училищъ въ мѣстностяхъ, особенно нуждающихся въ нихъ, конечно, идя рука объ руку, при выполненіи этихъ задачъ, съ училищными совѣтами народныхъ училищъ и епархіальными.

Проектъ Кирилло-Меѳодіевскаго братства.

Въ духовной печати находимъ слѣдующее предложеніе: какъ бы хорошо было, если бы наши духовные писатели для народа, всѣ тѣ, кто заявилъ себя съ этой стороны въ литературѣ, почтили память святыхъ просвѣтителей нашихъ Кирилла и Меѳодія основаніемъ общества, или же—*духовнаго братства съ цѣлію издавать и распространять въ простомъ народѣ книжки и листки именно въ духѣ нашихъ Четіихъ-миней и прологовъ*, строго оберегая свои изданія отъ всякой книжной сушп, отвлеченности и резонерства... Какъ бы было хорошо, если бы они, безъ шуму, безъ рекламы, тихо и скромно, во имя Божіе собрались напр. въ Москвѣ, 6-го апрѣля, чтобы столковаться: какъ вести дѣло? Центромъ ихъ дѣятельности могла-бы быть тоже Москва, или даже Лавра Московская, гдѣ уже и зерно такого дѣла положено, и самое дѣло начато съ большимъ успѣхомъ, — только бы примкнуть къ такому дѣлу и рядомъ съ троицкими листками пустить рядъ книжекъ, въ томъ же духѣ и направленіи, какъ идутъ листки. Начать бы можно скромно, съ малаго опыта, а тамъ Богъ дастъ дѣло развилось бы, и тогда всѣ мѣстныя епархіальныя общества и братства могли бы принять на себя дѣятельное распространеніе подобныхъ книжекъ *Кирилло-Меѳодіевскаго братства духовныхъ писателей для народа.*»

Хорватскій протестъ противъ велеградскаго паломничества.

Хорватская партія права (старчевичіянцы) имѣли въ Загребѣ совѣщаніе по поводу приглашенія хорватовъ со стороны польско-чешскаго комитета изъ Велеграда праздновать вмѣстѣ память св. славянскихъ первоучителей въ Велеградѣ, причемъ рѣшено было не ѣхать въ Велеградъ, такъ какъ хорваты замѣтили, что подъ покровомъ религіи тутъ скрывается демонстація противъ Россіи и православія. Вмѣстѣ съ этимъ рѣшено было печатно выяснить тѣ причины, по которымъ хорваты вообще, а «партія права» въ особенности, не имѣютъ никакихъ побужденій содѣйствовать осуществленію подобныхъ плановъ. Въ органѣ «партіи права»—«Sloboda», въ № 44, отъ 12 (24) февр. помѣщенъ слѣдующій любопытный протестъ противъ такихъ замысловъ, подъ заглавіемъ: «*Велеградское торжество*»: «6-го апрѣля исполнится 1000 лѣтъ со дня кончины Меѳодія, признаннаго обѣими церквами святымъ. Естественно сойтись въ этотъ день на могилѣ св. славянскаго апостола всѣмъ христіанамъ той епархіи, въ которой сей святой мужъ окончилъ свою жизнь, полную спасительнаго труда и самоотверженія. Естественно также сдѣлать это и христіанамъ изъ окрестностей Велеграда и другихъ ближайшихъ мѣстностей по влеченію истиннаго благочестія. Нужно, чтобы и тѣ христіане, которыхъ тамъ не будетъ, чествовали этотъ великій день въ своихъ сердцахъ. Но приглашеніе идетъ далѣе этого: оно призываетъ въ Велеградъ всѣхъ принадлежащихъ наслѣдію св. Меѳодія, и къ нимъ причисляетъ и хорватовъ, римскихъ католиковъ, и чеховъ, и поляковъ. Мы этого не понимаемъ, и уже поэтому не можемъ ни одобрить этого приглашенія, ни откликнуться на него. «Если бы магометане Палестины пригласили всѣхъ магометанъ праздновать память Іисуса Христа, мы бы это поняли, такъ какъ они признаютъ Іисуса Христа пророкомъ. Если бы нѣмцы-католики пригласили всѣхъ нѣмцевъ чествовать память Лютера, мы бы это также поняли, такъ какъ Лютеръ много сдѣлалъ для языка и національности нѣмцевъ. Но что осталось у хорватовъ, чеховъ и поляковъ и т. д. отъ наслѣдства св. Меѳодія, отъ его ученія, отъ его обрядовъ, отъ его знамени, отъ его книгъ, однимъ словомъ отъ его установленій?— Отъ всего этого у названныхъ славянскихъ народовъ, сколько намъ извѣстно, осталось не больше, чѣмъ напр. у испанцевъ и навѣрно менѣе, чѣмъ у магометанъ отъ Христа, или у нѣмцевъ-католиковъ отъ лютеранъ.

Приглашенія отъ велеградскаго съѣзда ожидаютъ, что идея кирилло-меѳодіевская проявитъ привлекательную силу, при помощи которой могло бы скорѣе приблизиться время соединенія обѣихъ церквей, западной и восточной, въ единое тѣло, чего-де такъ горячо и настойчиво желаетъ св. отецъ, Левъ XIII. Это желаніе святое, и его питаютъ всѣ истинно вѣрующіе какъ западной, такъ и восточной церкви. Но это желаніе не можетъ исполниться при помощи какихъ бы то ни было съѣздовъ и ни другимъ какимъ-либо образомъ, какъ только посредствомъ церковныхъ соборовъ и при содѣйствіи свѣтскихъ властей. Даже и эти могущественные факторы не могутъ провести этого единенія иначе, какъ только если одна церковь оставитъ или другая приметъ тѣ учрежденія, которыя введены послѣ св. Меѳодія, или если каждая изъ нихъ отступитъ отъ нѣкоторыхъ учрежденій, а нѣкоторыя приметъ, такъ, чтобы обѣ условились принять нѣкоторыя установленія. Но пока каждая церковь твердо держится своихъ теперешнихъ установленій; пока одна не приближается къ другой даже въ сравнительно менѣе важныхъ вещахъ; пока названные факторы ничего не дѣлаютъ въ пользу сближенія, то до тѣхъ поръ стремленія какихъ-либо не призванныхъ къ тому дѣятелей, до тѣхъ поръ съѣзды съ цѣлію соединенія, по нашему мнѣнію, значатъ — не дѣлать въ пользу добраго дѣла, въ пользу соглашенія, а напротивъ—это значитъ только разжигать существующее несогласіе. Мы противъ этого со всею силою нашего убѣжденія. Мы вѣримъ, какъ и комитеты этого торжества, что въ этомъ дѣлѣ ими руководитъ единственно сильная вѣра и чистыя побужденія, а не раздоръ и политика, и что починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ всецѣло имъ. Но противъ ихъ и нашего желанія и противъ ихъ и нашей воли уже въ самомъ этомъ дѣлѣ лежитъ нѣкоторая политическая тенденція, которую мы самымъ искреннимъ образомъ осуждаемъ. Вѣдь и Левъ XIII и всѣ настоящіе христіане желаютъ соединенія не только западной и восточной церквей, но и протестантскихъ исповѣданій, которыя отъ

обѣихъ церквей гораздо болѣе удалены, чѣмъ названныя церкви другъ отъ друга, — то почему же ничего не предпринимается для устраненія гораздо большаго зла? Почему ничего не предпринимается для возвращенія протестантовъ въ лоно католической церкви и ничего для соглашенія и соединенія съ ними? Почему не предпринимается ничего для соединенія нѣмцевъ, англичанъ и т. д. какъ ближайшихъ западныхъ народовъ съ римско-католическою церковью? Почему съ извѣстной стороны такъ много и усердно дѣлается для соединенія только восточной церкви съ западною, въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ Россія своими тяжелыми жертвами получила заслуженное вліяніе на Балканскомъ полуостровѣ. Подозрѣніе, которое само собою при этомъ возникаетъ, вполнѣ оправдывается, если сравнить это торжество съ тѣмъ, которое готовитъ Россія. При этомъ случаѣ русскіе могутъ сказать: 1000 лѣтъ тому назадъ наши предки жили какъ варвары. Мужъ, котораго память мы празднуемъ, распространилъ христіанское ученіе, ввелъ его въ церкви, далъ имъ учрежденія, письменность и книги. Наши предки приняли эти учрежденія и такъ много выстрадали съ ними и за нихъ, такъ много совершили. Теперь мы, вѣрные этимъ учрежденіямъ, вотъ какъ, слава Богу живемъ. Русскіе празднуютъ свое тысячелѣтнее торжество, и оно у нихъ и національное, и культурное, и политическое и религіозное, и церковное торжество; установленія, которымъ теперь минуло 1000 лѣтъ, всецѣло обнимали и обнимаютъ жизнь русскаго народа. Поэтому и мы, если бы могли, поѣхали бы съ радостью на это торжество, такъ какъ смотрѣть на то, какъ великій народъ празднуетъ свое долговременное прошлое и блестящее настоящее, и память мужа, который вдохнулъ ему этотъ духъ, — народъ, принадлежавшій къ самымъ тогда неизвѣстнымъ членамъ человѣческаго общества, а теперь одинъ изъ первыхъ, если не самый первый, и смотрѣть на это должно быть не безполезно всякому, сколько нибудь благородному сердцу. Русское торжество имѣетъ гораздо больше оправданія, чѣмъ велеградское, какъ намъ оно представлено въ приглашеніи комитета, въ которомъ мы не можемъ не замѣтить политической демонстраціи противъ Россіи. Мы не терпимъ демонстраціи, особенно политической, которая скрывается подъ покровомъ религіи; мы прежде всего отвращаемся отъ нея потому, что она направлена противъ того народа, который имѣетъ и будетъ имѣть рѣшительное слово въ вопросѣ о будущности человѣчества, противъ народа, который на помощь приходилъ многимъ, и никогда никакого зла не сдѣлалъ нашему отечеству. Вотъ почему мы не будемъ на велеградскомъ торжествѣ и почему мы другимъ никому не рекомендуемъ того, чего сами не дѣлаемъ. Насколько намъ позволило время, мы разсуждали съ нашими друзьями объ этомъ вопросѣ и всѣ мы въ этомъ дѣлѣ согласны съ высказаннымъ мнѣніемъ и надѣемся, что вѣрно выразили убѣжденія нашей «партіи права».

Изъ Венгріи.

(Корреспонденція).

Мм. Гг. Позвольте мнѣ отъ времени до времени писать вамъ о разныхъ сербскихъ и вообще славянскихъ дѣлахъ въ предѣлахъ Австро-Венгріи. На этотъ разъ я намѣренъ поговорить объ угорскихъ сербахъ и ихъ положеніи.

Нынѣшнее положеніе угорскихъ сербовъ очень тяжело. Трудно сказать, гдѣ имъ хуже живется—въ Венгріи ли, въ Хорватіи, или въ Далмаціи. Повсюду въ этихъ земляхъ сербы должны вести тяжелую борьбу за національную самостоятельность и свою православную вѣру, за которую ихъ дѣды не устрашались терпѣть самыя страшныя мученія. Въ Венгріи такъ сильна борьба сербовъ за ихъ національную самостоятельность потому, что нынѣшнее министерство Тиссы—а съ нимъ согласны мадьяры всѣхъ партій—поставило себѣ задачей изъ всѣхъ народностей Венгріи сдѣлать одну—мадьярскую! Мадьярскій языкъ занялъ мѣсто другихъ языковъ и въ школѣ, и въ судѣ, и въ администраціи. Другіе языки не имѣютъ никакихъ правъ. Мадьярскіе джентельмены, закрывъ «Матицу Словацкую» и конфисковавъ ея имущество, употребляютъ нынѣ эти деньги на мадьяризацію словацкаго народа. Также въ Хорватіи и Далмаціи: съ одной стороны не признаютъ имени сербскаго вообще, а съ другой нападаютъ на православную сербскую церковь. Въ этомъ послѣднемъ отличается дьяковарскій бискупъ Штросмайеръ, вѣрный слуга Рима и папы. Недавно, по полученіи посланія изъ Брьна(Брюна),написалъ онъ свое пастырское посланіе въ смыслѣ воззванія брьнскаго комитета—противъ православія. Сербы только смѣются надъ этой глупостью католическаго клира, потому что не боятся за свою православную вѣру, которая ихъ питала надеждой лучшей будущности въ продолженіи ихъ пятисотлѣтняго рабства. Большая также ошибка политики Старчевича, что однимъ пунктомъ его политической программы отрицается существованіе сербовъ, и у него всюду только хорваты—и въ Босніи, и въ Герцеговинѣ, и въ Далмаціи и въ Черной Горѣ и т. д. Однимъ словомъ, партія Старчевича (а съ ней, можно сказать, и партія Мразовича), отрицая сербство, создаетъ «великую Хорватію». Только не будетъ ли это строеніемъ на пескѣ! Лучше бы было, если бы названные патріоты проводили политику братства, согласія, слоги и общаго труда на пользу общаго сербско-хорватскаго просвѣщенія и свободы.

Жаль, что не могу на этотъ разъ сообщить вамъ никакой радостной вѣсти: все горе да горе! Всѣ у насъ знаютъ, что 6-е апрѣля очень близко, что въ этотъ день исполнится 1000-лѣтіе по смерти св. Меѳодія, великаго славянскаго апостола и учителя. Не безъизвѣстно и то, что папа и римско-католическій славянскій міръ будутъ демонстративно праздновать за двѣнадцать дней до этого, память православнаго Меѳодія. Все это извѣстно, и между тѣмъ нашъ сербскій «наименованный» патрі-

архъ Анжеличъ ничего не дѣлаетъ къ предстоящему празднеству. Тогда какъ всѣ сербскія газеты осуждали готовящуюся въ Велеградѣ демонстрацію, одинъ только лейбжурналъ «наименованнаго» патріарха не сказалъ ни слова, и призывъ брьнскаго комитета осуждали всѣ,—а только въ его газетѣ онъ напечатанъ! Народъ ожидалъ почина отъ патріарха, но когда ничего не оказалось, тогда рѣшился самъ позаботиться объ этомъ, о своей вѣрѣ, о православіи, когда того не хотятъ «званные». *Церковныя общины будутъ въ этотъ день вездѣ служить божественную литургію и въ церквахъ будутъ сказаны проповѣди народу, а потомъ вечеромъ будутъ чтенія о значеніи первыхъ славянскихъ апостоловъ Кирилла и Меѳодія.* Никакихъ распоряженій отъ высшей церковной власти не послѣдовало. Правду сказалъ одинъ нашъ журналистъ: пришло время, что мы должны взять камилавку и надѣть ее на голову, чтобы сохранить свое православіе! Съ радостію могу сообщить только, что Далматинскіе архіереи издали посланіе своему духовенству, въ которомъ извѣщаютъ о предстоящемъ празднованіи памяти Меѳодія и о томъ, какъ оно должно совершиться. Всѣ общины будутъ служить литургію и пѣть кондакъ и тропарь святымъ апостоламъ. Вечеромъ всѣ общества, читальни и проч. устроятъ вечернія засѣданія, на которыхъ будутъ происходить чтенія для народа.

. . . .
. . . .
. . . .
. . . .

N. N.

III. Славянскія библіографическія извѣстія

Опроверженіе окружнаго посланія папы Льва XIII.

Πάπα Λέοντος ιγ΄ ἐγκυκλίου ἐπιστολῆς ἔλεγχος ὑπὸ Φιλοθέου Βρυεννίου μητροπολίτου Νικομηδίας (ἐγκρίσει τῆς ἱερᾶς συνόδου τῆς Χριστοῦ Μεγάλης Ἐκκλησίας.) Ἐν Κωνσταντινουπόλει 1882. Стр. 8°. 174

Книга, заглавіе которой только-что выписано нами представляетъ собою изданное еще въ 1882 году, по опредѣленію священнаго синода константинопольской церкви, теперешнимъ никомидійскимъ митрополитомъ Филоѳеемъ Вріенніемъ опроверженіе извѣстной энциклики папы Льва XIII «Grande munus» (отъ $^{18}/_{30}$ сент. 1880 г.). Имя автора «Опроверженія», одного изъ ученѣйшихъ въ настоящее время греческихъ іерарховъ, извѣстнаго своими учеными изданіями по церковной исторіи (изданіемъ твореній св. папы римскаго Климента, недавнимъ весьма важнымъ и до сихъ поръ составляющимъ предметъ ученыхъ изслѣдованій открытіемъ «Διδαχαὶ τῶν δώδεκα Ἀποστόλων», и др.) и принимавшаго дѣятельное участіе въ переговорахъ на Боннской конференціи 1875 г. о соединеніи западной церкви съ восточною, равно какъ и его высокое положеніе въ царьградской патріархіи, какъ члена священнаго синода,—все это даетъ намъ особенныя основанія ближе познакомиться съ его «Опроверженіемъ», которое по нѣкоторымъ обстоятельствамъ настоящаго времени представляетъ для насъ живой современный интересъ. Прежде всего, разсматриваемое сочиненіе написано по поводу и въ опроверженіе папской энциклики «Grande munus», на основахъ которой и теперь среди западныхъ славянъ латинскаго обряда готовятся чествовать тысячелѣтіе кончины первоучителя славянъ св. Меѳодія, т. е. связывая, какъ и въ папской энцикликѣ, апостольскую среди славянъ дѣятельность св. нашихъ первоучителей съ Римомъ. Затѣмъ, «Опроверженіе» православнаго *греческаго* митрополита, написанное и изданное имъ «по опредѣленію священнаго синода великой Христовой церкви», уже по этому самому имѣетъ для насъ весьма важное значеніе, особенно въ настоящее время, когда наканунѣ славянскаго праздника 6-го апрѣля въ папской печати распространяютъ слухъ о склонности теперешняго царьградскаго патріарха Іоакима IV къ уніи съ Римомъ. Поводъ къ подобнымъ слухамъ объ уніи подалъ, какъ извѣстно, визитъ папскаго повѣреннаго въ Царьградѣ Алоизія Ротелли патріарху Іоакиму IV по случаю вступленія послѣдняго на вселенскій патріаршій тронъ—въ связи съ фактомъ пребыванія патріарха въ Римѣ, когда онъ былъ еще въ санѣ митрополита деркосскаго. Но причина подобнаго рода слуховъ заключается отнюдь не въ «праздномъ словоизверженіи» (какъ объясняли нѣкоторыя греческія газеты, ср. Церк. Вѣстникъ за 1885 г. № 8), а скрывается гораздо глубже и имѣетъ связь вообще съ интригами папства относительно славянъ православныхъ: при новѣйшихъ неимовѣрныхъ усиліяхъ папства совратить въ свое стадо славянъ православныхъ недостаточно было довольствоваться въ сущности пока безплодною ложью, что дорогія православнымъ славянамъ имена св. Кирилла и Меѳодія защищаются и прославляются теперь еще недавнимъ ихъ гонителемъ—папствомъ; но къ этому слѣдовало прибавить еще мѣры застращиванія православныхъ славянъ (особенно наканунѣ славянскаго праздника 6-го апрѣля), что противящіеся (въ случаѣ достиженія своей цѣли папа готовъ былъ бы признать св. славянскихъ первоучителей по вѣроисповѣднымъ убѣжденіямъ греками—только быть можетъ игнатіанами) единенію съ Римомъ православные славяне будутъ оставлены греками, которые теперь готовы (?!) признать главенство папы, что слѣдовательно православные славяне остаются внѣ того центра, откуда приняли христіанство чрезъ св. Кирилла и Меѳодія и ихъ учениковъ; поэтому и чествованіе ими св. славянскихъ первоучителей внѣ связи съ единоспасающею (?) церковію римскою не имѣетъ значенія и потому излишне. Не прав-

да-ли: цѣль лукавая, но, къ счастью для насъ, неосуществимая. Для насъ слѣдовательно важно и любопытно показать, насколько въ разсматриваемомъ нами сочиненіи, изданномъ «по опредѣленію священнаго синода», на которомъ присутствовалъ тогда настоящій вселенскій патріархъ Іоакимъ IV,—выражается возможность уніи греческой церкви съ римскою, хотя бы эта унія затѣвалась, или точнѣе—раздувалась латинниками съ цѣлями демонстративными противъ славянъ православныхъ, у которыхъ, къ нашему прискорбію и къ радости враговъ православія, существуютъ и пока продолжаются временныя недоразумѣнія съ греками.

Со стороны своего главнаго содержанія разсматриваемая книга представляетъ собою вѣрное и довольно полное разъясненіе сущности предмета на основаніи доступныхъ автору источниковъ и пособій. Сообразно съ характеромъ своего труда, какъ труда апологетическаго и отчасти полемическаго, вызваннаго главнымъ образомъ недобросовѣстнымъ искаженіемъ фактовъ въ папской энцикликѣ «Grande munus»,—нашъ авторъ останавливается преимущественно на трехъ пунктахъ, ложно представленныхъ и неправильно истолкованныхъ въ папской энцикликѣ, именно: 1) что будто ап. Петръ и послѣ него римскіе папы—намѣстники Христа на землѣ, которымъ дана собственно власть «передавать міру христіанство» (т. е. латинство); 2) будто апостолы славянъ св. Кириллъ и Меѳодій, исповѣдывавшіе ученіе и обряды церкви православно-восточной, по прибытіи въ предѣлы римскаго патріарха и потомъ въ самый Римъ, вдругъ отказались отъ вѣры своихъ отцевъ и обычаевъ церкви восточной, стали на сторону папъ и проповѣдывали славянамъ ученіе и обряды церкви римской; 3) будто поэтому славяне обязаны просвѣщеніемъ свѣтомъ Христовой вѣры и вообще своею культурною жизнію именно церкви римской, съ которою они, какъ съ матерію, сначала были соединены (стр. 3). Подробно разъясняя каждый изъ этихъ пунктовъ, авторъ пришелъ совершенно къ тѣмъ же самымъ выводамъ, какіе выражены въ ранѣе разсмотрѣнныхъ нами (въ «Извѣстіяхъ за 1884 г., № 11) двухъ основательныхъ русскихъ сочиненіяхъ одного и того же автора («Антиэнциклика» и «Отвѣтъ») и въ нѣкоторыхъ другихъ сочиненіяхъ, появившихся въ православно-славянскомъ мірѣ по поводу послѣднихъ папско-славянскихъ движеній, особенно въ прекрасномъ трудѣ архимандрита-серба Никодима Милаша («Славенски апостоли Кирил и Методије и истина православља». Задар, 1881 г.). Нашъ авторъ доказалъ, что апостолъ Петръ не былъ епископомъ Рима и вообще намѣстникомъ Христа, равно какъ и римскіе папы первоначально не усвояли себѣ такой власти, какую пріобрѣли впослѣдствіи и на которой настаиваютъ до сихъ поръ; что св. Кириллъ и Меѳодій, посланные къ славянамъ царьградскимъ патріархомъ, дѣйствовали по его указаніямъ, слѣдовательно передали славянамъ ученіе и обряды церкви восточной, и что славяне, получившіе отъ св. Кирилла и Меѳодія христіанство въ формѣ восточнаго исповѣданія, со стороны римской церкви подвергались только преслѣдованіямъ, что, слѣдовательно, они обязаны римской церкви не спасеніемъ и культурою, а порабощеніемъ и обезличеніемъ. Дѣлая этотъ послѣдній выводъ, авторъ говоритъ между прочимъ слѣдующее: «Думаемъ, что никто, уважающій только историческую истину, не можетъ согласиться съ тѣмъ, что теперь угодно было сказать блаженнѣйшему папѣ Льву XIII. Мы отнюдь не отрицаемъ нѣкоторой спеціальной миссіи западныхъ христіанскихъ церквей въ дѣлѣ оглашенія нѣкоторыхъ славянскихъ племенъ *по частямъ*, но что касается общей массы славянъ, то, безъ предубѣжденія слѣдя за ихъ исторіею, мы ничего не можемъ сказать, какъ только то, что они и вѣрою и своимъ государственнымъ устройствомъ обязаны не западной церкви, но православно-восточной. «Факты, какъ вполнѣ справедливо сказалъ, опровергая энциклику папы Льва, профессоръ церковной исторіи (въ аѳинскомъ университетѣ) г. Д. Киріаку, свидѣтельствуютъ, что славяне обращены въ христіанство восточными», т. е. миссіонерами, ср. греч. газ. «Θρησκευτική Φωνή», ἔτ. Α΄ ἀριθ. 19. Что именно сербы, и болгаре, и русскіе, и черногорцы, и босняки, и герцеговинцы, и другіе также православные въ Австріи, равно и славяне-уніаты, своимъ обращеніемъ въ христіанство обязаны православному востоку,—объ этомъ кромѣ исторіи свидѣтельствуетъ, между прочимъ, и въ богослуженіи тотъ же спеціально восточный характеръ ихъ христіанства. А что опять и мораване, и паннонцы, и чехи (большею частію) и обитающіе теперь въ Далмаціи, Хорватіи и Славоніи западные славяне началомъ христіанства и успѣхами своей политической жизни обязаны востоку,—объ этомъ свидѣтельствуетъ исторія, приписывая это св. братьямъ Кириллу и Меѳодію и ихъ ученикамъ. Эти славяне многимъ въ дѣйствительности обязаны римской церкви, но все это только направленная противъ нихъ и освященныхъ ихъ учителей Кирилла и Меѳодія анаѳема папъ и ихъ соборовъ для ниспроверженія и истребленія священнѣйшихъ ихъ дѣлъ, все это—безпощадныя преслѣдованія противъ первоначальной ихъ вѣры и первоначальнаго чина богослуженія, безпощадныя преслѣдованія ихъ языка въ церкви, безпощадныя преслѣдованія ихъ церковной свободы и стремленіе помѣшать всякому развитію ихъ самобытнаго народнаго духа» (стр. 164).

Въ заключеніи своего «Опроверженія» нашъ авторъ, указывая на конечную цѣль папской энциклики—папскій прозелитизмъ среди славянъ православныхъ, «которые по милости Божіей остаются до сихъ поръ непоколебимы въ вѣрѣ св. своей матери церкви», говоритъ, что папа напрасно призываетъ на помощь своимъ корыстнымъ видамъ среди славянъ св. Кирилла и Меѳодія. «Послѣ всего вышесказаннаго, заключаетъ онъ, объ отношеніи западныхъ церквей вообще и ихъ римскихъ іерарховъ въ частности къ восточнымъ учителямъ и ихъ церквамъ, воздерживаясь отъ оцѣнки этого призыванія (т. е. св. Кирилла и Меѳодія) какъ слѣдуетъ ради приличія, мы скажемъ только

то, что никто разумный не повѣритъ, чтобы возможны были предъ Богомъ молитвы и моленія этихъ освященныхъ мужей объ уничтоженіи существеннаго характера дѣла ихъ на землѣ, о ниспроверженіи той вѣры, которую *по Евангелію Христа и согласно съ шестью святыми вселенскими соборами*, по неложнѣйшему свидѣтельству папы Іоанна VIII въ его посланіи, до послѣдняго конца своей жизни они проповѣдывали и мученически защищали противъ нововведеній и пустаго обмана, о которомъ уже тогда былъ на западѣ во многихъ мѣстахъ большой толкъ, развѣ только кто бы сказалъ, что по отшествіи своемъ отсюда они (т. е. святые Кириллъ и Меѳодій) просвѣтившись узнали на небѣ *о міроспасающемъ папизмѣ*, какъ—къ несчастію—еще и теперь любятъ называть его почтенные іерофанты Рима!»

На основаніи сказаннаго можно, полагаю, съ достаточною опредѣленностію отвѣтить на вопросъ о томъ, на сколько склонны къ уніи съ Римомъ (не-апостольскимъ, отступившимъ отъ истины вселенской церкви) православные греческіе іерархи и въ частности настоящій царьградскій патріархъ, который вмѣстѣ съ другими членами синода одобрилъ только-что разсмотрѣнное «Опроверженіе» папской лжи. Впрочемъ, если бы недоброжелатели православія стали продолжать утѣшать себя мыслію о возможности уніи между православными греками и римскимъ папою, то пусть это дѣлаютъ; а мы твердо убѣждены, что желательной для Рима уніи греки никогда не примутъ, какъ объ этомъ энергично заявилъ, по поводу проникшихъ въ печать слуховъ объ уніи, самъ даже патріархъ и многіе другіе духовные и свѣтскіе представители православнаго греческаго народа (ср. «Церковный Вѣстникъ» за 1885 г., №№ 8 и 9). Да если бы и предположить (по нашему мнѣнію, въ сущности невозможное), что многіе греческіе іерархи и даже патріархъ перейдетъ на сторону Рима, то останется хотя бы одинъ іерархъ, который вмѣстѣ съ православнымъ народомъ возстанетъ на защиту православной истины и съ помощію Божіею разстроитъ всѣ козни врага (какъ это сдѣлалъ на Флорентійскомъ соборѣ приснопамятный Маркъ Ефесскій). Поэтому пусть наши враги не радуются страждущему положенію православной церкви на востокѣ, которое подаетъ имъ напрасную надежду на возможность уніи и подчиненія восточной церкви папѣ; пусть не радуются и тѣмъ временнымъ недоразумѣніямъ между православными греками и православными славянами, которыя облегчаютъ имъ возможность уловленія невинныхъ и отчасти продажныхъ душъ во дворъ папскій. Мы твердо вѣримъ, что эти нестроенія у славянъ съ греками временныя и происходятъ столько же отъ внѣшнихъ враговъ, сколько и отъ внутреннихъ продажныхъ политикановъ, смѣшивающихъ интересы православія съ выгодами *своей личной* жизни. Придетъ время и оно непремѣнно должно придти, когда, раздутая врагами и пріятная имъ натянутость отношеній между православными народностями востока, въ томъ числѣ между греками и славянами, исчезнетъ и водворится между ними необходимый и вполнѣ естественный благодатный миръ. Впрочемъ, эту натянутость не слѣдуетъ преувеличивать: она существуетъ во взаимныхъ такъ-сказать домашнихъ отношеніяхъ, но коль скоро дѣло касается внѣшнихъ отношеній къ инославнымъ враждебнымъ вѣроисповѣданіямъ, то нравственная солидарность православныхъ выражается явно и энергично. Примѣры этого не единичны, чтобы перечислять ихъ; а въ настоящемъ случаѣ можно указать на примѣръ только-что разсмотрѣннаго нами сочиненія: не смотря на существующій раздоръ грековъ со славянами-болгарами, греческая церковь защищаетъ св. славянскихъ просвѣтителей отъ посягательства Рима на ихъ принадлежность церкви православной восточной и въ единеніи духа вѣры и любви напоминаетъ славянамъ твердо держаться завѣта своихъ первоучителей—ученія православной восточной церкви, которое вмѣстѣ съ ними неуклонно исповѣдуетъ и церковь греческая.

И. Пальмовъ.

Архивъ славянской филологіи.

Archiv für slavische Philologie. Band VIII. Heft 1. Berlin 1884 *).

Составъ 1-й книжки VIII тома «Архива» слѣдующій:

Статьи самостоятельныя:

I. «Имена народовъ славянскихъ» (окончаніе) *I. I. Первольфа*. «Охотно признаемъ, говоритъ авторъ въ заключеніи, что въ объясненіи нѣкоторыхъ именъ мы не вездѣ избѣгли ошибочности. Errare humanum est, и именно въ лабиринтѣ древней исторіи и этнологіи». (S. 35). Въ примѣчаніи къ этому изслѣдованію редакторъ говоритъ объ обѣщанномъ (Bd. VII. S. 590) прибавленіи, въ которомъ онъ имѣлъ въ виду кратко изложить положенія автора и представить на нихъ свои критическія замѣчанія. Болѣзнь помѣшала выполнить это обѣщаніе теперь-же, но оно будетъ исполнено въ одной изъ ближайшихъ книжекъ «Архива.»

II. «Къ вопросу о двучленныхъ и общихъ предложеніяхъ» *К. Люгебиля*.

Статья написана авторомъ по поводу сочиненія Миклошича «Die subjectlosen Sätze» 1883. и имѣетъ цѣлью указать на необходимость подвергнуть тщательному изслѣдованію нѣкоторые пункты въ томъ вопросѣ, о которомъ трактуетъ названное сочиненіе, ибо эти пункты до сихъ поръ или очень мало, или вовсе еще не затронуты изслѣдователями языка. Миклошичъ въ этомъ сочиненіи подвергаетъ критикѣ нѣкоторыя выраженія, называемыя до сихъ поръ «безличными глаголами» и доказываетъ, что особенность этихъ проявленій языка заключается не въ *глаголѣ* который можетъ быть принимаемъ какъ *личный* и какъ *безличный* но въ *синтаксическомъ построеніи предложенія*, которое онъ, по примѣру Гейзе, называетъ «безподлежащимъ» (subjectlos) и котораго возможность доказываетъ путемъ аналогіи

---

*) См. Извѣстія № 11, 1884 г.

съ *нерасчлененными* (т. е. неразложенными на подлежащее и сказуемое) сужденіями, указанными нѣкоторыми философами, какъ Гербартъ, Тренденленбургъ, и, недавно, Брентано.

Этого же вопроса, независимо отъ Миклошича, коснулся Водовозовъ въ журналѣ «Учитель» 1866 г., при анализѣ предложеній въ русской народной рѣчи. Г. Люгебиль въ своей статьѣ шире затрагиваетъ этотъ вопросъ въ области различныхъ, если не всѣхъ, индоевропейскихъ языковъ. Въ особомъ прибавленіи къ статьѣ редакторъ, И. В. Ягичъ, излагаетъ свои замѣчанія.

III. «Языкъ польской части Флоріанскаго псалтыря». II. Formenlehre. (ср. Arch. Bd. VI. 495). I. *Лецієвскаго.*

IV. «Происхожденіе имени Рупци въ Родопахъ». *К. Иречка.*

Авторъ указываетъ на то, что имя *Рупци*, *Рупаліи* или *Рупаланы* введено въ научную литературу еще очень недавно; первое упоминаніе о нихъ сдѣлано авторомъ въ его «Geschichte der Bulgaren» (Prag. 1876. S. 575); въ послѣднее время Петко Р. Славейковъ сдѣлалъ обстоятельный очеркъ этого діалекта въ филиппопольскомъ журналѣ «Наука» 1882.; этотъ трудъ анализировалъ и отчасти пополнилъ П. Сырку; (Рупаланы или Рупци. Воронежъ 1883).

Изложивъ толкованіе этого имени, сдѣланное Славейковымъ и затѣмъ Сырку, авторъ предлагаетъ свое. Славейковъ объясняетъ это названіе, производя его отъ слова *рупа* или *ропа*, которое по сербски и болгарски означаетъ яму или выкопанную въ землѣ шахту, и полагаетъ что оно получило свое начало отъ врытыхъ на половину въ землю хижинъ этихъ горныхъ обитателей. Сырку принимаетъ за корень этого названія слово *рупа* и полагаетъ, что оно древнеѳракійскаго происхожденія. Авторъ, на основаніи средневѣковыхъ памятниковъ приходитъ къ заключенію, что первоначальное названіе есть *Ропи*, получившееся вслѣдствіе отпаденія перваго слога въ словѣ *Меропи*, которое служитъ названіемъ одной горы въ Родопахъ, находящейся между истоками Арды и притоками средней Марицы, направляющими свое теченіе къ Филиппопольской области. Отъ *Ропи*, легко образовать *Рупчосъ* и *Рупци*.

Рупалія, по мнѣнію автора, является турецкою формою которая характеризуется окончаніемъ *лы* (Софіалы, Тырновалы, Филибели: жители Софіи, Тырнова и т. д.). *Рупаланъ* есть особая болгарская форма, которою, чрезъ прибавленіе окончанія *анъ*, дается названію насмѣшливый оттѣнокъ (готованъ, отъ готовъ и т. д.).

V. «Условные тайные языки на Балканскомъ полуостровѣ». *К. Иречка.* Здѣсь авторъ описываетъ три такихъ тайныхъ (воровскихъ) говора: «брациговскій» или «дьюлгерскій» языкъ, родина котораго село Брацигово, близъ города Пештеръ, «осачанскій» или «майсторскій» языкъ, которымъ пользуются въ селѣ *Осатъ*, въ с.-в. Босніи, и «мутафскій» языкъ, обращающійся въ устахъ, такъ называемыхъ «мутафіевъ» или «мутафджіевъ»— выдѣлывателей покрывалъ и мѣшковъ изъ козьей шерсти.

VI. «Образцы цирклянскаго діалекта.» (продолженіе, см. Bd. VII. 575). *И. Бодуэна де-Куртенэ.*

Въ отдѣлѣ критики помѣщены двѣ рецензіи И. В. Ягича: 1) Stassof. L'ornement slave et orientale d'aprés les manuscrits anciens et modernes S.-Petersb. 1884. 2) Ѳ. Буслаевъ. Русскій лицевой Апокалипсисъ. Москва, 1884.

1) Въ отдѣлѣ «сообщеній» находимъ: «Неизвѣстный церковнославянскій печатный памятникъ». *К. Иречка.* Авторъ во время своего путешествія по Восточной Румеліи, въ городкѣ Брацигово, въ церкви св. Іоанна нашелъ еще неизвѣстное въ библіографіи печатное четвероевангеліе; оно, какъ гласитъ приписка въ концѣ, напечатано въ Трансильваніи, въ Карлсбургѣ (Alba Julia, славянскій Бѣлградъ (Карловскій) въ лѣто отъ сотворенія міра 7080 (1572), дьякомъ Лоренцомъ по повелѣнію трансильванскаго воеводы Батыря Христофа. Форматъ памятника in 4°, шрифтъ черный, по красотѣ сходный съ современными венеціанскими изданіями Божидара Вуковича и другихъ; экземпляръ полный; текстъ принадлежитъ болгарской редакціи; авторъ успѣлъ списать только упоминаемую приписку.

2) «Древне-сербская надпись на колоколѣ». *К. Иречка.* Авторъ дѣлаетъ подробное сообщеніе о колоколѣ на Вельбуждской (Кюстендильской) часовой башнѣ въ Болгаріи; ему удалось въ 1883 г. снять надпись на этомъ колоколѣ (кирилицей): сїе звоно стомꙋ николе вь лѣто ѕ҃ѵл҃з по изволенїю бжїю азъ радосавь приложиҳь

Такимъ образомъ надпись относится къ 6937 г. (1429 по Р. Хр.) Авторъ полагаетъ, что колоколъ этотъ сербскаго происхожденія и Радосавъ—вѣроятно, сербскій воевода Радосавъ Михайловичъ († 4 янв. 1436 г.). Церковь св. Николая, быть можетъ, та, что въ Призренѣ, или Топлицѣ, или же (католическая) въ Новомъ Брдѣ. Кромѣ этого новооткрытаго памятника, какъ сообщаетъ авторъ, извѣстно только три колокола, относящихся къ древнимъ христіанскимъ царствамъ на Балканскомъ полуостровѣ.

3) «Библіографическое обозрѣніе». *В. Ягича.* (ср. Arch. VII. S. 580). Здѣсь разсмотрѣны слѣдующія сочиненія:

I. *Языкъ, грамматика, лексика*: 1) Uebersicht der slavischen Sprachwelt. Antrittsvorlesung. Lpz. 1884. 8°. 21. И. Бодуэна де-Куртенэ. 2) O tom jak ve staré češtině latinské nullus nemo bývalo pronášeno. (Изъ Stzbr. d. K. böhm. Gesellsch. d. Wissensch. 1883.) 8°. Іос. Иречка. 3) Нѣсколько замѣчаній объ употребленіи иностранныхъ словъ. (Изъ запис. истор. Фил. Инст. въ Нѣжинѣ. 1883.) 8°. 23. Р. Брандта. 4) Vocabulaire des mots persans, arabes et turcs, introduits dans la langue serbe, par Louka K. Marinkovich. Berl. 1882, 8°. 36 (Изъ Verhandl. d. Berl. Orientalist. Congress).

5) Příspěvky ku poznaní nářečí albanskych, uveřejňuje Jan Urban Jarník, v Praze. 1883. 4°. 65. 6) Грамматика старога словенскога језика за средне школе краљевине Србије саставио Стојан Новаковић. У Беог. 1884. 8°. X. 163. 6) Гласныя безъ ударенія въ общерусскомъ языкѣ. Казань 1884. 8° 144. В. Богородицкаго.

7) Schicksale und Wirkungen des W—Lautes in den indogermanischen Sprachen. I Theil. Hannover. 1882. 8°. 86. Г. Бѣлвига.

8) Grammatik der polnischen Sprache zunächst zum Selbstunterricht. Brünn 1884. 8°. 288. Фр. Вымазалъ. 9) Beiträge zur slavischen Dialectologie. I. Die Sprache der Brodnitzer Kaschuben im Kreise Karthaus. 1 Heft. Die Lautlehre. Abth. A. Lpz. 1883. 8°. 61. Л. Бискупскаго. 10) Опытъ изученія вакхическихъ культовъ индоевропейской древности въ связи съ ролью экстаза на раннихъ ступеняхъ развитія общественности, Ч. 1. Культъ божества Soma въ древней Индіи въ эпоху Ведъ. Д. Н. Овсянико-Куликовскаго. Одесса. 1884. 8°. 240. 11) Статьи по славянорусскому языку. Варшава 1883. 8°. 37. А. Соболевскаго. 12) Къ вопросу о древнихъ славянскихъ мягкихъ слогахъ въ произношеніи на письмѣ (изъ журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія) А. Головачевскаго. 13) O comparativě ve slowanštině piše Fr. Prusík. (Изъ прогр. Рудницкой (Раудницкой) гимназіи. 1882). 14) Географическій словарь западно-славянскихъ и южно-славянскихъ земель, сост. Яковомъ Головацкимъ. Вильна. 1884. 8°. XXXII. 371. 15) Der Ablaut der Wurzelsilben im Litauischen. v. Aug. Leskien. Lpz. 1884. 8°. S. 265—454. А. Лескина. 16) Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Na svjet izdaje jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti. Sves. 5. obradili Gj. Daničić, M. Valjavac, P. Budmani. U Zagrebu. 1884. бол. 8°. 240. 17). Čakavisch—kroatische Studien v. D. Nemanić. Erste Studie. Accentlehre 1. Fortsetzung. Wien. 1884. 8°. 71. 18) Сравнительная морфологія славянскихъ языковъ. Сочиненіе Франца Миклошича, перев. Николай Шляковъ подъ ред. Р. Брандта, вып. I. Старословенскій языкъ. М. 1884. 8°. XVI. 21. 164.

II. *Памятники языка, библіографія, исторія литературы*:

1) Темни мѣстця въ «Словѣ о плъку Игоревѣ», пояснивъ Ом. Партыцкій. Часть перша. У Львовѣ. 1883. 8°. 107.

2) Православный палестинскій сборникъ. 3-й вып. Спб. 1883. 3) Славянская христоматія, сост. Г. Воскресенскій. вып. 3 Отд. 1. Языки чешскій и словацкій. Москва 1884. 8°. 218. 4) Старине хиландарске од. Н. Дучића. У Београду. 1884. 8°. 115. (Изъ 56 т. «Гласника») 5). Nikolaj Rej z Naglowic Wiserung własny Żywota człowieka poczciwego według wydania z. r. 1560. wydal Stanisław Ptaszycki. Zeszyt 4-ty i 5-ty. 1883. Стр. 123—226.

6) Николай Рей, польскій писатель XVI в. Нѣсколько новыхъ данныхъ для его біографіи, собранныхъ С. Птащицкимъ. Спб. 1883. 8°. 22. 7) Polikarpa mnicha kijowskich pieczar Żywot Mojżesza Węgrzyna, wydal Emil Kałużniacki. Lwów. 1884. 8° 23. (Изъ Monumenta Poloniae historica. T. IV) 8). Junije Palmotić, napisao Armin Pavić. U Zagrebu. 1883. 8° 196. (Изъ «Rad» т. 68 и 70.) 9) Іосифъ Добровскій. Опытъ подробной монографіи по исторіи славяновѣдѣнія. Ивана Снегирева. Казань 1884. 8°. 360. 10) Помени о Даничићу od. М. Ђ. Милићевића. У Беогр. 1883. 8°. 140. (Изъ «Годишњица Николе Чупића.» т. 5). 10) Иннокентій митрополитъ московскій и коломенскій по его источникамъ, письмамъ и разсказамъ современниковъ. Ивана Барсукова. Москва 1883. 8°. VIII. 769. 14. XIV. 11). Листићи из књижевности од проф. Свет. Николаевића. I. Београд 1883. мал. 8°. 174 12). Николай Ивановичъ Гнѣдичъ. Нѣсколько данныхъ для его біографіи по неизданнымъ источникамъ, сообщилъ П. Тихановъ. Спб. 1884. 8°. 84. 13). Какъ у насъ правились церковныя книги. И. Мансветова. Москва 1883. 8°. 61. 14) Какъ у насъ правились типикъ и минеи. И. Мансветова. Москва 1884. 8°. 40. 15) Очерки исторіи украинской литературы XIX стол. Н. И. Петрова. Кіевъ 1884. 8°. 457. XV. 16) Дела Ђуре Јакшића. Свет. Вуловића У Београду. 1882—1883. 10 т. 17) Letopis Matice Slovenske za leto 1882—1883. uredil Fr. Levec, v Ljubljani. 1883. 8°. 524. *Ѳед. Истоминъ.*

«Прикарпатская Русь», № 1.

Редакторъ-издатель Венедиктъ М. Площанскій. Львовъ. Въ типографіи Ставропигійскаго Института. Стр. 84, въ 8°

Въ видѣ приложенія къ „Слову» вышелъ 1-й нумеръ „Прикарпатской Руси», состоящій изъ двухъ статей самого редактора г. Площанскаго: 1) Самборъ въ Галиціи, по даннымъ въ области исторіи, топографіи, статистики и этнографіи»—и 2) Небольшая замѣтка о торговлѣ и промышленности во владѣніе Польши. — «Прикарпатская Русь» (безъ «Слова») стоитъ въ годъ 3 гульд. или 3 рубля.—Отдѣльные №№ продаются въ редакціи «Слова» по 30 крейц. По первому выпуску трудно что либо сказать о характерѣ и достоинствахъ изданія. Подождемъ слѣдующихъ. Во всякомъ случаѣ изданіе это заслуживаетъ полнаго сочувствія и поддержки, особенно въ виду того, что въ Галицкой Руси нѣтъ ни одного литературно-научнаго журнала.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Къ свѣдѣнію гг. авторовъ мы должны, къ сожалѣнію, сообщить, что за ограниченностью мѣста не могли быть помѣщены слѣдующія уже *набранныя* ихъ статьи: «Письма Юрія Венелина къ А. И. Бѣлюгову», «Чехи въ Америкѣ» — корреспонденція изъ Чикаго, «Русское Забужье», «Польская христоматія г. Вержбовскаго», корреспонденція изъ Бѣлграда, корреспонденція изъ Македоніи, «Музыкальныя новости», «Палеографическій сборникъ западно-русскихъ грамотъ и актовъ», «Отъ Праги до Вѣны». Расширить болѣе объемъ «Извѣстій» не позволяютъ средства изданія. Названныя статьи будутъ помѣщены при первой возможности.

Списокъ лицъ, получающихъ «Извѣстія» *).

а) Городскіе подписчики:

Австро-Венгерское Посольство. Галерная, д. 51.
Алексѣевъ, Георгій Петровичъ. Литейная, д. 57, кв. 8.
Анисимова, Пелагея Васильевна. Загородный проспектъ, д. 13, кв. 3.
Ансеровъ, Владиміръ Евграфовичъ. Екатерининскій кан., д. 80, кв. 9.
Аристовъ, Василій Ивановичъ, секретарь Слав. Общества. Верейская ул. 12
Арсеній, О. Архимандритъ. Алекс.-Невская Лавра, помѣщ. дух. цензуры.
Арсеньевъ, Димитрій Гавриловичъ. Измайловскій просп., д. 2, кв. 6.
Архангельскій, Григорій Ивановичъ. Фонтанка, д. 85, кв. 13.
Балакиревъ, Милій Алексѣевичъ. Коломенская, д. 7, кв. 7.
10 Барсовъ, Николай Ивановичъ, проф. Пески, 2 ул., д. 27, кв. 7.
Бартенева, Надежда Арсеньевна. Зимній дворецъ, Эрмитажъ.
Батюшковъ, Помпей Николаевичъ. Большая Конюшенная, д. 5.
Батюшковъ, Өедоръ Дмитріевичъ. Манежный пер., д. 1, кв. 3.
Безсоновъ, Александръ Михайловичъ. Покровская пл., 105, кв. 12.
Бертельсъ, Оскаръ Андреевичъ. Главный Штабъ, Военно-учебный комитетъ.
Библіотека Духовной Академіи. Александро-Невская лавра.
» студентовъ СПБ. Духовной Академіи.
Бѣлиновъ, Иванъ Ивановичъ. Мойка, Военно-Юридич. Академія.
Бирюковъ, Павелъ Ивановичъ. Гагаринская наб., д. 2, кв. 11.
20 Блудова, Антонина Димитріевна, гр. Зимній Дворецъ.
Боголюбовъ, Андрей Андреевичъ. Вознесенскій пр. 7, кв. 17.
Богуславскій, Вильгельмъ Онуфріевичъ. Екатерин. кан., д. 176, кв. 52.
Бойе, Аксель Ивановичъ, баронъ. Екатерингоф. пр., у Харламова моста, д. 14, кв. 3
Брылкина, Наталья Владиміровна. Екатерин. кан., д. 107, кв. 1.
Бѣляевъ, Иванъ Алексѣевичъ. У Чернышева моста, 6 гимназія.
Бюргеръ, Андрей Ивановичъ. Кабинетская, д. 21.
Васильевскій, Василій Григорьевичъ, проф. Гулярная, д. 10.
Васильчиковъ, Петръ Алексѣевичъ. Сергіевская, д. 50.
Вельцъ, Августинъ Августиновичъ. Петерб. ст, Звѣринская, д. 12/14.
30 Верховскій, Іоаннъ Тимоѳеевичъ. Захарьевская ул., 18.
Весинъ, Леонтій Павловичъ. В. О. 3 л., д. 50, кв. 1.
Визе, фонъ-, Терезія Карловна. Кирочная ул., д. 3, кв. 20.
Вильмсъ, Зинаида Гавриловна. Петропавловская крѣп., кв. доктора.
Виламовскій, Іосифъ Іосифовичъ. Саперный пер., д. 6, кв. 4.
Витте, де-, Елизавета Ивановна. У Знамен. моста, по Лиговкѣ д. Фридерикса, кв. 8.
Врангели, Александръ Георгіевичъ. Пѣвческій м., д. 24, кв. 4.
Воланъ, де-, Григорій Александровичъ. Караванная ул., д. 16, кв. 8.
Вульфертъ, Густавъ Александровичъ. Галерная ул., д. 20.
Вышеславовъ, Николай Ивановичъ. Гавань, Опочинина ул., собств. домъ.
40 Вышнеградскій, Иванъ Алексѣевичъ. Англійская набер., 68.
Газетная Экспедиція СПБ. Почтамта.
Галаганъ, Григорій Павловичъ. Екатерин. кан., д. 91.
Галкинъ-Врасскій, Михаилъ Николаевичъ. М. Итальянская, д. 27.
Гаринъ, Григорій Григорьевичъ. (Безъ доставки).
Гартвигъ. Мойка, у Краснаго моста, д. 67, кв. 14.
Гастевъ, Владиміръ Павловичъ. Петербург. стор. Подрѣзовая, д. 27.
Гезенъ, Августъ Матвѣевичъ. В. О. Бол. пр., д. 8, кв. 17.
Гейденъ, Александръ Өеодоровичъ, гр. Эртелевъ пер., д. 5.
Георгіевскій, Василій Семеновичъ. Большая Московская, д. 1—3, кв. 4.
50 Гимназія, частная, г. Геда. Никольская ул., д. 7/5.
Гласовъ, Александръ Алексѣевичъ. Ивановская ул., 1 гимн., кв. 12.
Глуховскій, Александръ Ивановичъ. Уголъ Адмирал. площади и Невскаго пр., д. 1/4.
Голенищевъ-Кутузовъ, Петръ Аркадьевичъ. Пушкинская, д. 8, кв. 18.
Голенищевъ-Кутузовъ, графъ. Фурштадтская ул., д. 15.
Горчаковъ, М. И., протоіерей. Кирочная ул. Маріинскій Институтъ.
Гратинскій, Иванъ Кузьмичъ, протоіерей. Церковный домъ Владимірской церкви.
Грицевичъ, Димитрій Ивановичъ. Малая Подъяческая, д. 4, кв. 4.
Гротъ, Наталья Петровна. В. О. 1 лин., д. 50.
Дельсаль, Владиміръ Петровичъ. Выборгская стор. Симбир. ул., д. 20.
60 Длотовскій, Эрастъ Константиновичъ. Кузнечный пер., д. 8.
Долоцкая, Ольга Александровна. Могилевская ул., д. 12, кв. 10.
Домонтовичъ, Иванъ Ивановичъ. Гороховая ул., д. 66,
Домонтовичъ, Михаилъ Алексѣевичъ. Средняя Подъяческая, д. 5.

*) По 1-е апрѣля 1885 года. Редакція покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ сообщить о происшедшихъ перемѣнахъ въ адресахъ.

Достоевская, Анна Григорьевна. Знаменская, д. 2.
Дукмасовъ, Иванъ Архиповичъ. Малая Итальянская, д. 2, кв. 7.
Дурново, Марья Васильевна. Англійская наб. д. 16.
Дурново, Петръ Павловичъ, предсѣд. Слав. Общ. Англійск. наб., собств. д., 16.
Дюковъ, Николай Михайловичъ. Сергіевская ул., д. 79.
Евреиновъ, Владиміръ Алексѣевичъ. В. О., уг. Ср. пр. и Мал. Невы, д. 10/1.
70 Евстафьевъ, Петръ Васильевичъ. СПБ. Смольный Институтъ.
Замысловскій, Егоръ Егоровичъ, проф. В. О. 9 л., д. 44.
Звѣревъ, Иванъ Павловичъ. Прядильная ул., 4 прогимназія.
Ивановъ, Григорій Ивановичъ. Моховая ул., д. 41.
Ильяшенко, Александръ Петровичъ. Большая Садовая, д. 61, кв. 8.
Истоминъ, Ѳеодоръ Михайловичъ. В. О. 5 линія, д. 24, кв. 9.
Караджевъ, Дечко Христовъ. Николаевская Академія Генеральнаго Штаба.
Карташевскій, Яковъ Григорьевичъ. Уг. Малой Московской и Ямской, д. 4/7.
Келлеръ, Ѳеодоръ Эдуардовичъ, графъ, Литейный пр., д. 16.
Кеппенъ, Павелъ Егоровичъ. Мраморный Дворецъ.
80 Киндошенковъ, Николай Васильевичъ. Большая Морская, д. 48.
Кирѣевъ, Александръ Алексѣевичъ. Стремянная, д. 5.
Козеко, Иванъ Алексѣевичъ. Фурштадтская, д., 62, кв. 6.
Колзаковъ, Константинъ Павловичъ. М. Итальянская, д. 3, кв. 6.
Комаровъ, Виссаріонъ Виссаріоновичъ, ред. газеты «Свѣтъ». Фонтанка, д. 74.
Кондопди, Владиміръ Григорьевичъ. Б. Морская, № 50, кв. 4.
Коргуевъ, Николай Алексѣевичъ, полковникъ. Главное Адмиралтейство.
Корниловъ, Иванъ Петровичъ. Уголъ Невскаго и Троицк. пер., д. Филиппова.
Корниловъ, Ѳеодоръ Петровичъ. Сергіевская, 13.
Кракау, Василій Александровичъ. В. О., 3 л., д. 2.
90 Красногорскій, Платонъ Васильевичъ. В. О., 11 л., д. 16, кв. 20.
Кремковъ, Иванъ Ивановичъ, полков. Фурштадтская, д. 9 А., кв. 9.
Крупскій, Кириллъ Кирилловичъ, протоіер. Никол. кавал. уч., 12 рота, Изм. п.
Крыжановскій, Евѳимъ Михайловичъ, Уг. Звенигородской и Кабинетской, д. 14, кв. 16.
Крыжановскій, Михаилъ Семеновичъ. Моховая, д. 22, кв. 17.
Кузнецовъ, Николай Кузмичъ. Государственный Банкъ, кв. 1.
Куломзинъ, Анатолій Николаевичъ. Фурштадтская, д. 29.
Куммингъ, Иванъ Александровичъ. Мойка, 8, близъ Конюшеннаго моста.
Кумовичъ, Петръ Матвѣевичъ. Близъ Знаменія, Орловскій пер., д. 5, кв. 7.
Куницынъ, Николай Ивановичъ. Мал. Садовая, Мин—ство юстиціи.
100 Лавровъ, Петръ Яковлевичъ студ. Дух. Ак. Пески, Мытнинская ул. д. 12, кв. 24.
Ламанскій, Владиміръ Ивановичъ, проф. В. О. 9 лин., д. 42, кв. 8.
Ланге. Литейный пр., д. 2.
Ларинъ, Николай Константиновичъ. В. О., 13 л. д. 38—56 кв. 4.
Лебедевъ, Александръ Алексѣевичъ, протоіер. Екатерининскій кан. 74.
Львовъ, Аполлинарій Николаевичъ. Пески 6 ул., д. 30, кв. 5.
Львовъ, Владиміръ Михайловичъ Офицерская ул. д. 39.
Майкова, Софья Михайловна. Знаменская ул д. 40, кв. 8.
Мальцевъ, Алексѣй Петровичъ, свящ. Театрал. ул., д. Театр. Дирекціи,
Мансветовъ, Петръ Ермолаевичъ. Екатерингофъ. Телеграф. станція.
110 Маріинскій институтъ. Кирочная, у Таврическаго сада.
Мартыновъ, Н. Г. (Безъ доставки).
Менделѣевъ, Павелъ Павловичъ, М. Итальянская, д. 20.
Мететаловъ, Димитрій Григорьевичъ. Офицерская, Военно-Юридическая Акад.
Микѣшинъ, Михаилъ Осиповичъ. Уголъ Надеждинской и Баскова пер. д. 28—2. кв. 16.
Миллеръ, Орестъ Ѳеодоровичъ. В. О. 3 л. д. 18.
Мирковичъ, Михаилъ Ѳедоровичъ. Главный Штабъ.
Митрофанъ, іеромон. Невскій пр., д. 88, кв. 39.
Михайловскій, Василій Яковлевичъ, протоіер. Екатерининскій кан., 74.
Моравекъ, Павелъ Густавовичъ. Большая Подьяческая, д. 36.
120 Нарышкина, Елизавета Алексѣевна. Уг. Пантелеймонской и Моховой, д. бывшій Кнопа.
Наумовъ, Иванъ Андреевичъ. Петерб. стор., уг. Колтовской и Лужской ул., собств. д.
Нечаевъ, Іоаннъ Степановичъ, свящ. Мал. Дворян., д. Петропавлов. собора.
Нечаевъ, Павелъ Димитріевичъ. Измаиловскій пр. д. 1, кв. 13.
Никольскій, Дмитрій Петровичъ. Выборг. стор., набер. Большой Невки, д. 75.
Нигеръ, Доброславъ Осиповичъ, преп. 5-й Гимназіи, у Аларчина моста.
«Новое Время», редакція. Малая Итальянская, д. 18.
Павловскій, Алексѣй Андреевичъ. Пески. 2 ул., 27, кв. 15.
Пальмовъ, Иванъ Саввичъ. Невскій пр., 105, кв. 46.
Паруновъ, Михаилъ Николаевичъ. Кузнечный пер., д- 7, кв. 3.
130 Пасынкова, Софья Михайловна. Екатерингофскій пр., д. 99. кв. 4.
Петровъ, Алексѣй Леонидовичъ. Моховая 34, кв. протоіерея.
Петровъ, Константинъ Андреевичъ. Прядильный пер. 8, кв. 6.
Петровъ, Константинъ Петровичъ. Стремянная д. 16, кв. 16.

Пильцъ, редакторъ газеты «Kraj». Площадь Больш. театра, д. 10, кв. 14.
Писаревскій, Николай Петровичъ. Торговая ул. 26, кв. 7.
Платоновичъ, Василій Александровичъ. Петерб. стор., Церковному стар. Троицкаго собора.
Платонъ, Митроп. Кіевскій В. О. уг. 15 л. и Набер. Больш. Невы. Кіевское подв.
Полѣнова, Олимпіада Ивановна. Малая Итальянская, 43.
140 Посольство Германское. Уг. Больш. Морской и Исаакіевской пл. соб. д.
Праксинъ, Иванъ Александровичъ. Спасская, д. 27, кв. 12.
Преображенскій Александръ Семеновичъ, прот. Симеоновскій переул., д. 6, кв. 2.
Пречистенскій, Петръ Ивановичъ свящ. В. О. 13 л., д. 18, кв. 13.
Прытковъ, Николай Лаврентьевичъ. Фонтанка д. 47, кв. 6.
Пузыревскій, Александръ Казиміровичъ. Уг. Адмиралтейской пл. и Вozн. пр. Канц. Воен. М.
Путятинъ, Павелъ Арсеньевичъ, князь.
Пыльневъ, Александръ Александровичъ. Петерб. ст. Уголъ Монетной и Кронверк., д. Иванова.
Пыпинъ, Александръ Николаевичъ. В. О. 1 лин., д. 6, кв. 2.
Протопоповъ, Иванъ Павловичъ, секр. Св. Сѵнода. Перекупной пер., д. Гулина, кв. 29.
150 Пыхачева, Людмила Аполлоновна. Владимірская 10, кв. 35.
Раденъ, Эдитта Өедоровна, бар. Михайловскій Дворецъ.
Радонежскій, Александръ Анемподистовичъ. Шпалерная ул., д. 6.
Раевскій, Михаилъ Николаевичъ. Сергіевская д. 36.
Реальное училище, 1-ое. В. Остр., 12 л.
Регель, Василій Эдуардовичъ. Аптекарскій Островъ, Ботанич. садъ, кв. директора.
Ротинъ, Өедоръ Ивановичъ { Гостинница «Москва» Невскій пр. д. 47—2. Ресторанъ «Вѣна», уголъ Гороховой и М. Морской д. 8—13.
Росновскій, Димитрій Михаиловичъ. Кокушкинъ мостъ д. 68, кв. 23.
Розенгеймъ, Михаилъ Павловичъ. Англійскій пр., д. 40, кв. 1.
160 Саблеръ, Владиміръ Карловичъ. Литейный пр., д. 36.
Селифонтовъ, Николай Николаевичъ, Троицкій переулокъ, д. 34.
Семенова, Ольга Петровна. В. О. 8 л., д. 39, кв. 2.
Семеновъ, Викторъ Александровичъ. Серпуховская ул., д. 19, кв. 17.
Семеновъ, Петръ Николаевичъ. В. О. 6 л., д. 39.
Сергій, еп. Выборгскій. Александро-Невская лавра.
Смоляръ, Иванъ Ивановичъ. Университетъ, студенту.
Смирновъ, Александръ Всеволодовичъ. В. О. 6 л. 23.
Соколовъ, Иванъ Ивановичъ, ред. «Извѣстій». Мал. Дворян., д. 2, кв. 7.
Соколовъ, Михаилъ Ильичъ, свящ. Невскій пр., д. Казанскаго собора.
170 Сомовъ, Сергѣй Михайловичъ. Пѣвческій мостъ, д. 16, кв. 1.
Сосняковъ, свящ. Мойка, у Полицейскаго м., Никол. Сир. Инст.
Средовъ, Стоянъ Стояновичъ. Надеждинская ул., д. 16, кв. 19.
Стояновскій, Николай Ивановичъ. Надеждинская ул., д. 20.
Султановъ, Николай Владиміровичъ. Бассейная д. 34.
Супруновъ, Михаилъ Николаевичъ. Офицерская д. № 23.
Сухомлиновъ, Михаилъ Ивановичъ, проф. Уг. Нов. Ямской и Ивановской.
Сѣверовъ, Андрей Михайловичъ. Литейн. пр. д. 21—24 кв. 22.
Тарасовъ, Амфилохій Александровичъ. Петербург. стор. Малый пр. д. 64.
Телесницкій, Алексѣй Владиміровичъ. Спасская ул. д. 2.
180 Теляковскій, Алексѣй Захаровичъ. Кузнечный пер. д. 6.
Терликовъ, Василій Ивановичъ. Больш. Морская, д. 28, кв. 11.
Тимаевъ, Евгеній Матвѣевичъ. В. О. уг. Сред. пр. и 1 л. д. 9, кв. 11.
Токаржевскій, Осипъ Васильевичъ. Фонтанка 102, кв. 58.
Тимоѳеевъ, Иванъ Павловичъ. Ново-Адмирал. наб., д. 4, кв. 12.
Туманскій, Өеодоръ Николаевичъ, полк. М. Дворянская, д. Артиллер. Управл.
Тютчева, Дарья Өеодоровна. Зимній Дворецъ. Эрмитажъ.
Улыбинъ, Александръ Ивановичъ. В. О. Средн. пр. д. № 3—15 кв. 1.
Успенскій, Сергѣй Ильичъ. Лиговка 28, кв. 42.
Урсатій, Семенъ Ивановичъ. Стремянная, д. 3 кв. 8.
190 Филевичъ, Иванъ Порфирьевичъ. В. О. 11 л. д. 16, кв. 16.
Фредериксъ, В. А. баронъ. Дир. Д-та внутр. сношеній М. Ин. Дѣлъ.
Чадаевъ, Алексѣй Григорьевичъ. Малая Конюшенная 1—3.
Чеховъ. Пески, уголъ 8 и Слоновой ул., д. 23.
Чубинскій, Василій Григорьевичъ. Столярный пер. д. 10.
Чулковъ, Павелъ Дмитріевичъ. Петербур. ст. Широкая ул. д. 6, кв. 9.
Шапошниковъ, Петръ Николаевичъ. (Безъ доставки).
Шляковъ, Николай Васильевичъ. В. О. уг. 6 л. и Ср. пр., д. 29, кв. 13.
Шрутъ, Василій Антоновичъ В. О. 7 лин., д. 74, кв. 6.
Штакеншнейдеръ, Елена Андреевна. Знаменская д. 22, кв. 13.
200 Штиглицъ, Александръ Николаевичъ. В. О. 1 л., д. 46, кв. 1.
Щербатскій, Ипполитъ Өеодоровичъ. Троицкій пер. д. 3, кв. 12.
Щербатскій, Николай Өеодоровичъ. Почтамтская д. 19.
Эренталь, баронъ, секретарь австро-венгер. посольства. Галерная, 51.
Янковскій, Иванъ Ивановичъ. Столярный переул. д. 6, кв. 5.
205 Янышевъ, Іоаннъ Леонтьевичъ, протопресв. Сергіевская, д. 22.

(*Продолженіе будетъ*.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ:

настоящій №-ръ замедлился выходомъ въ свѣтъ по независящимъ отъ Общества и редакціи обстоятельствамъ.

Редакторы: Н. Н. Страховъ.
И. И. Соколовъ.

Типографія К. Евдокимова. В. Итальянская, № 11.

Въ помѣщеніи Совѣта С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества въ С.-Петербургѣ, на площади Александринскаго театра, въ домѣ Голубева, № 7, продаются нижеслѣдующія книги:

а) Изданія Общества.

1. **Славянскій Сборникъ**, томъ I, подъ наблюденіемъ Н. Н. Страхова. 1875 г. IX, 631 и 27 стр. . . . . 3 р. — к.
2. **Славянскій Сборникъ**, томъ II, подъ наблюденіемъ Я. Л. Зосимовича. 1877 г. VIII, 404, 98, 64, 149 и X стр. . . . . 3 » — »
3. **Славянскій Сборникъ**, томъ III, подъ наблюденіемъ П. А. Гильтебрандта. 1876 г. IV, 400, 80, 139 и 18 стр. . . . . 3 » — »
4. **Гусъ и его отношеніе къ православной церкви.** Соч. А. Ѳ. Гильфердинга. 1871 г. 82 стр. — » 50 »
5. **Чехія и Моравія.** Соч. А. С. Будиловича и А. П. Нарановича. 1871 г. VIII и 210 стр. 1 » — »
6. **Этнографическая карта славянскихъ народностей**, сост. М. Ѳ. Мирковичемъ, съ объяснительною запискою А. С. Будиловича. Изд. 3-е. 1877 г. На двухъ листахъ, 23 стр. . . . . 1 » — »
7. **Братская помочь пострадавшимъ семействамъ Босніи и Герцеговины.** Учено-литературный сборникъ, составленный изъ трудовъ русскихъ ученыхъ и литераторовъ. 1876 г. 493 стр. . . . . 3 » — »
8. **Болгарскіе ужасы и Восточный вопросъ.** Соч. Гладстона, пер. К. П. Побѣдоносцева и К. Н. Бестужева-Рюмина. 1876 г. 48 стр. . . . . — » 20 »
9. **Впечатлѣнія Сербской войны.** Соч. Макъ-Ивера. 1876 г. 5 и 32 стр. . . . . . — » 20 »
10. **Въ память Ю. Ѳ. Самарина**, съ его портретомъ. 1876 г. 53 стр. . . . . . . — » 50 »
11. **Германизація Балтійскихъ Славянъ.** Изслѣдованіе С. Т. Первольфа. 1876 г. 260 стр. 1 » 50 »
12. **Исторія Пряшевской епархіи.** Соч. А. В. Духновича, пер. пр. К. Кустодіева. 1877 г. 102 стр. . . . . — » 50 »
13. **Изъ Русской Исторіи—два разсказа** А. Майкова. 1877 г. 79 стр. . . . . . — » 50 »
14. **Хомяковъ и Славянское дѣло.** Соч. А. В. Васильева, съ портретомъ Хомякова 1877 г. 16 стр. . . . . — » 5 »
15. **Іоаннъ Гусъ.** Соч. А. В. Васильева съ изображеніемъ Гуса. 1877 г. Одинъ листъ. . — » 10 »
16. **Русско-Сербскій словарь**, сост. П. А. Лавровскимъ. 1880 г. II и 578 стр. . . 2 » — »
17. **Первыя 15 лѣтъ существованія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества по протоколамъ общихъ собраній его членовъ, состоявшимся въ 1868—1883 г.** 1883 г. 882 стр. (безъ уступки). . . . . 3 » — »
18. **Въ память Ѳ. М. Достоевскаго.** 1881 г. стр. 53 . . . . — » 40 »
19. **Въ память Государя Императора Александра II.** 1881 г. стр. 53. . . . . . . — » 30 »

б) Пожертвованныя книги.

1. **Всероссійская этнографическая выставка и Славянскій съѣздъ въ Маѣ 1868 г.** 1867 г. X и 473 стр. . . . . — » 50 »
2. **Сказанія мусульманскихъ писателей о славянахъ и русскихъ.** Сост. А. Я. Гаркави. 1870 г. VII и 308 стр. . . . . 1 » — »
3. **Лука Вукаловичъ.** (Первое Герцеговинское возстаніе). Пер. съ сербскаго 1875 г. 28 стр. . . . . — » 10 »
4. **Српске народне пјесме.** В. Караджича. 1875 г. V и 643 стр. . . . . . 1 » — »
5. **Славяне.** Сборникъ стихотвореній, касающихся жизни славянскихъ народовъ. 1876 г. 64 стр. . . . . — » 15 »
6. **Лепта.** Сборникъ, изданный въ пользу Южныхъ Славянъ. 1876 г. 68 стр. . . — » 20 »
7. **Объ университетскомъ образованіи.** Рѣчь проф. Гексли. 1876 г. 15 стр. . . . — » 25 »
8. **Герцеговина въ историческомъ и этнографическомъ отношеніи.** Соч. Г. Б. 1876 г. 60 стр. — » 75 »
9. **Славянская война за независимость**, свѣтопечатный сборникъ. Выпуски 1 и 2 1776 г. Каждый выпускъ по . . . . — » 50 »
10. **Родное племя.** Сборникъ, изданный Дамскимъ Отдѣленіемъ Славянскаго Общества въ Москвѣ. 1877 г. 247 стр. . . . . 2 » — »
11. **Хорватія, Славонія, Далмація и Военная Граница.** Соч. Л. В. Березина. 1879 г. Т. I.—XI, VIII и 520 стр. Т. II.—VIII и 589 стр. . . . . 6 » — »
12. **Митрополитъ Сербскій Михаилъ.** Соч. А. В. В. 1882 г. 19 стр. . . . . . . — » 30 »
13. **Этнографическая карта Венгріи.** Г. А. Де-Волана. Спб. 1878 г. . . . . . . — » 25 »
14. **Сборникъ статей по славяновѣдѣнію**, составленный и изданный учениками **В. И. Ламанскаго**, Спб. 1883 г. (*на комиссіи*, безъ уступки) . . . . . . 3 » — »
15. **Secrets d'état de Venise.** Documents, extraits, notices et études, servant à éclaircir les rapports de la Seigneurie avec les grecs, les slaves et la Porte ottomane à la fin du XV et XVI siècle par **Vladimir Lamansky**. S.-Pétersbourg, 1884. (*На комиссіи, безъ уступки*) . . . . 8 » — »

Примѣчанія: 1. Православному духовенству, учебнымъ заведеніямъ и библіотекамъ, покупающимъ вышеозначенныя изданія и книги, дѣлается уступка въ 20% противъ назначенной цѣны. Такая же уступка дѣлается книгопродавцамъ и частнымъ лицамъ, при покупкѣ ими означенныхъ изданій и книгъ на 20 р. и болѣе.

2. Пересылку этихъ изданій и книгъ въ провинцію и за границу Славянское Общество производитъ на свой счетъ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ УСТАВА
С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО СЛАВЯНСКАГО
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАГО ОБЩЕСТВА.

§ 1.

С.-Петербургское Славянское Благотворительное Общество имѣетъ цѣлію:

а) Оказывать пособіе церквамъ, школамъ, литературнымъ учрежденіямъ и литературнымъ предпріятіямъ въ славянскихъ земляхъ;

б) изыскивать средства для воспитанія молодыхъ славянъ и славянокъ какъ въ Россіи, такъ и за границею;

в) пріискивать занятія для славянъ, пріѣзжающихъ въ Россію;

г) подавать помощь славянамъ во время особыхъ бѣдствій: голода, пожаровъ раззоренія какой нибудь мѣстности или края и т. п.;

д) поддерживать научныя и литературныя сношенія съ учеными и литературными Обществами въ славянскихъ земляхъ;

е) снабжать славянскія школы, ученыя и литературныя Общества русскими книгами и періодическими изданіями и получать взамѣнъ того ихъ изданія;

ж) издавать на законномъ основаніи книги и др. пособія по части славяновѣдѣнія;

з) собирать вообще денежныя средства для вышеозначенныхъ цѣлей.

§ 3.

Общество состоитъ изъ членовъ:

а) почетныхъ и

б) дѣйствительныхъ.

§ 5.

Дѣйствительными членами Общества могутъ быть лица обоего пола, изъявившія готовность участвовать въ трудахъ Общества и представлять ежегодный членскій взносъ, размѣръ коего опредѣляется доброй волей каждаго (но не менѣе десяти руб. въ годъ). Утвержденіе въ званіи дѣйствительнаго члена зависитъ отъ общаго собранія Общества по предложенію Совѣта.

§ 9.

Дѣлами Общества завѣдываютъ общія собранія членовъ и Совѣтъ.

§ 18.

Отчеты о годовой дѣятельности Общества, съ подробнымъ показаніемъ всѣхъ сборовъ и расходовъ, а также о дѣйствіяхъ общихъ и чрезвычайныхъ собраній, печатаются въ газетахъ, или отдѣльными брошюрами, и представляются одновременно съ этимъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 19.

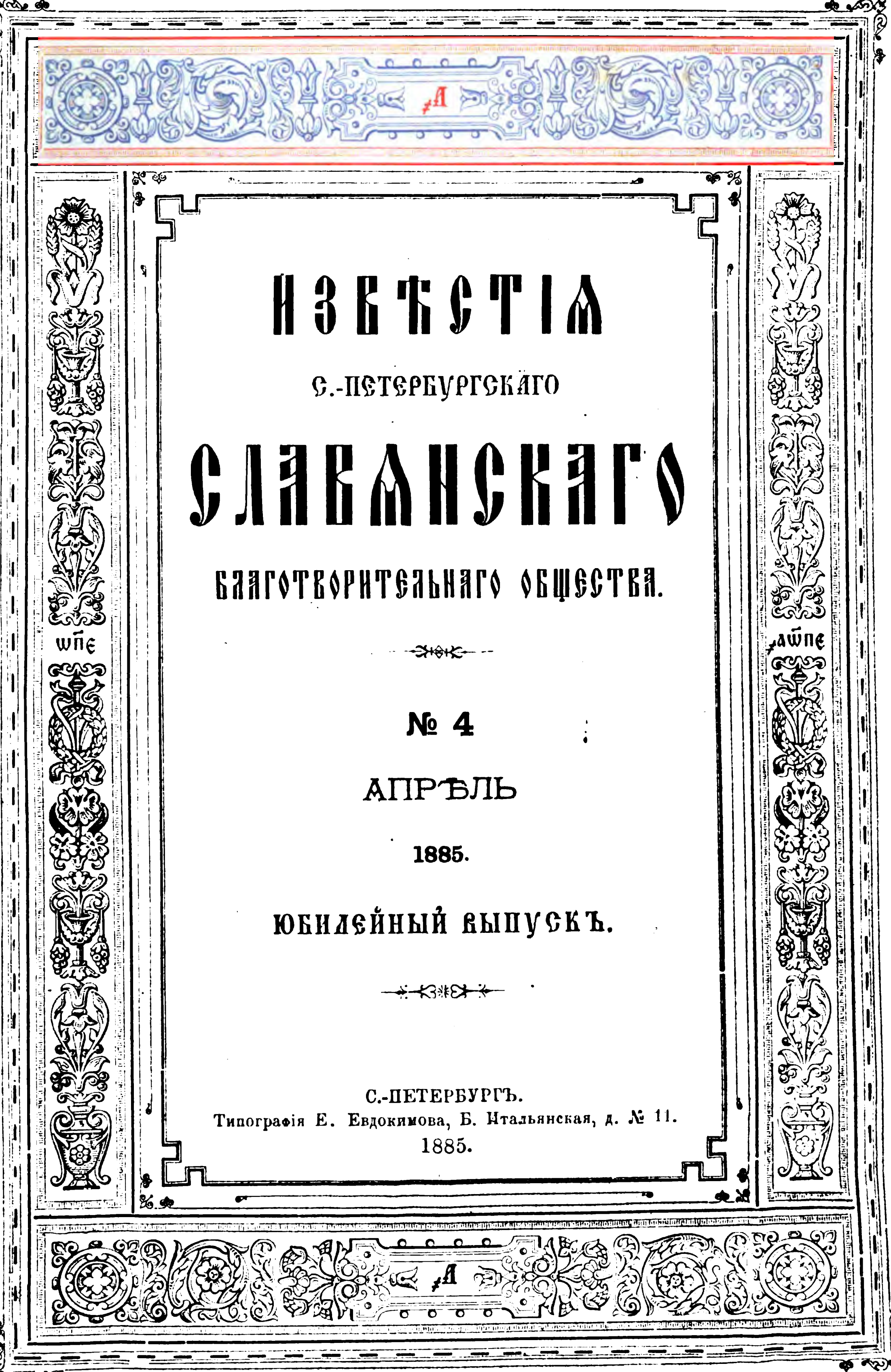
Всѣ сношенія Общества производятся чрезъ Совѣтъ.

Обществомъ издаются: **„Извѣстія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества“**, ежемѣсячный журналъ, выходящій выпусками отъ 2 до 2½ листовъ и болѣе.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА для всѣхъ подписчиковъ безъ различія, въ Россіи и заграницей, съ доставкой и пересылкой, **ДВА РУБЛЯ**, или 6 франк.=3 австр. гульд.

Подписка на «Извѣстія», членскіе взносы и пожертвованія, денежныя и матеріальныя (вещами и книгами), принимаются ежедневно отъ 11 ч. утра до 4 пополудни, въ помѣщеніи Совѣта Славянскаго Благотворительнаго Общества, у Александринскаго театра, въ домѣ Голубева № 7.

Редакторы: **Н. Н. Страховъ.**
И. И. Соколовъ.



ИЗВѢСТІЯ
С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО
СЛАВЯНСКАГО
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАГО ОБЩЕСТВА.

№ 4

АПРѢЛЬ

1885.

ЮБИЛЕЙНЫЙ ВЫПУСКЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Е. Евдокимова, Б. Итальянская, д. № 11.
1885.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ИЗВѢСТІЯ

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО

СЛАВЯНСКАГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАГО ОБЩЕСТВА.

№ 4. Апрѣль. 1885 г.

ТЫСЯЩЕЛѢТІЕ

ѾП҃Е — ҂АѾП҃Е

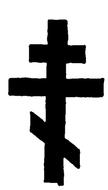
Ѕ҃ АПРІЛЛІЯ

СО ДНЯ БЛАЖЕННЫЯ КОНЧИНЫ

СВ. МЕѲОДІЯ

АРХІЕПИСКОПА МОРАВСКАГО

Просвѣтителя Славянъ.



БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

СВЯТѢЙШІЙ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩІЙ СѴНОДЪ

Возлюбленнымъ ѿ Гдѣ чадамъ Стыя, Соборныя и Апостольскія Црькви Россійскія.

Благодать Гда нашегѡ Іиса Хрста, и любы Бга и Оца и общеніе Стаго Дха со всѣми вами (в҃ Корінѳ. г҃і, г҃і).

Ѕ҃ Апріллія ѿп҃е года, «свѣтающꙋ днію вторника Страстныя седмицы,» въ Моравскомъ Велеградѣ почилъ ѿ Гдѣ приснопамятный оучитель Словенскихъ народѡвъ, Стый и Равноапостольный Меѳодій, архіепкопъ Моравіи и Паннонии, и нынѣ чрезъ тысящꙋ лѣтъ Всероссійская Црковь, слѣдꙋя настав-

ленію ст҃агѡ А҆п҃тола: поминайте наставники ваша, и҆̀же гл҃голаша ва́мъ Сло́во Бж҃іе (Е҆вр. г҃і, з҃), свѣтло чествꙋетъ па́мѧть сегѡ̀ великагѡ ст҃ителѧ и҆ прославлѧетъ приснагѡ е҆мꙋ̀ по дꙋхꙋ бра́та е҆гѡ̀ прп҃бнагѡ о҆ц҃а на́шегѡ Кѵрі́лла. Подвигнꙋтые Дꙋхомъ Бж҃іимъ, съ бл҃гословенїѧ ѻ҆́бщей на́шей М҃три Великой Кѡнстантїнопо́льской Ц҃ркви, С҃тые братїѧ положили начало православїѧ въ ро́дственныхъ на́мъ Словенскихъ страна́хъ Болга́рїи, Мора́вїи и҆ Пано́нїи про́повѣдїю Сло́ва Бж҃їѧ на ꙗ҆зыкѣ Словенскомъ и҆ преложенїемъ гл҃голѡвъ живота вѣчнагѡ (І҆оа́н. ѕ҃, з҃и) съ греческагѡ ѧ҆зыка на родное на́мъ нарѣчїе.

Въ ѕщ҃енныхъ пѣснопѣнїѧхъ Православнаѧ Ц҃рковь, и҆менꙋѧ си́хъ С҃ты́хъ бра́тїй «Ц҃ркви Словенскїѧ а҆п҃толами, Словенскихъ стра́нъ Просвѣтителѧми и҆ Оу҆чи́телѧми», оу҆блажа́етъ и҆̀хъ за по́двиги а҆п҃тольства. О҆нѝ ѡ҆зарили свѣтомъ Е҆ѵ҃лїѧ Словенскїе ꙗ҆зы́ки, коснѣвшїе во тмѣ̀ и҆ сѣни смертнѣй: о҆нѝ подъѧли а҆п҃то́льскїе трꙋды̀, проповѣдꙋѧ Сло́во Бж҃їе и҆ въ ю҆́жныхъ предѣлахъ на́шегѡ о҆те́чества: о҆нѝ мно́гѡ за правосла́вїе претерпѣли, ревнꙋѧ ѡ҆ оу҆твержденїи пра́вой вѣры въ новопросвѣщенной ими паствѣ Словенской. Данны́мъ ѿ Бг҃а хꙋдо́жествомъ и҆зѡбрѣтши Словенскїѧ письмена̀, о҆нѝ ꙗ҆ви́ли на́мъ и҆сто́чникъ Бг҃опознанїѧ, и҆з̾ негѡ̀ же даже до днесь неѡскꙋдно почерпа́емъ во́дꙋ живꙋ— Сло́во Бж҃їе. Гл҃гѡлы Хр҃то́вы дх҃ъ сꙋть и҆ живо́тъ сꙋть (І҆ѡа́н. ѕ҃, ѯ҃г), и҆ бл҃гоче́стїе по дꙋхꙋ вѣры Хр҃то́вой и҆мѣетъ ѡ҆бѣтова́нїе живота нынѣшнѧгѡ и грѧдꙋщагѡ (а҃ Тїмо. д҃, и҃). Потомꙋ по́двиги, подъѧтые ст҃ы́ми бра́тьѧми Меѳо́дїемъ и҆ Кѵрі́ллом во бла́го всѣхъ Словенскихъ наро́довъ, по и҆стинѣ досто́йны приснагѡ прославленїѧ. Бл҃года́тїю Бж҃їею чрез̾ ни́хъ на́мъ ниспо́слано Бл҃гове́стїе Хр҃то́во, чрез̾ ни́хъ мы̀ позна́ли Ц҃рко́внꙋю красотꙋ̀, и҆ приведены̀ ѿ тмы̀ къ свѣтꙋ, и҆ ѿ смерти къ животꙋ̀ вѣчномꙋ. Ꙗ҆зы́къ Словенскїй содѣланъ сокро́вищницею дх҃а и҆ жизни, ст҃ы́мъ кїво́томъ Бж҃ественныхъ та́инъ: И҆ та́къ ѿ Ц҃ркви С҃то́й насаждено въ землѣ̀ на́шей книжное оу҆че́нїе, въ позна́нїе истины, во спасе́нїе дꙋша́мъ, на по́льзꙋ привременной жизни.

Бл҃года́рнѡ и҆сповѣдꙋѧ дивное промышле́нїе ѡ҆ на́съ неизсче́тнагѡ въ мило́стѧхъ Свои́хъ Г҃да, воздви́гшагѡ въ Слове́нскихъ страна́хъ сїи̑ два̀ великїе свѣти́льника, мо́лимъ ва́съ, возлю́бленныѧ ѡ҆ Г҃дѣ ча́да ст҃ы́ѧ, собо́рныѧ и҆ А҆п҃то́льскїѧ ц҃ркви Рѡссі́йскїѧ, поминайте наставникѡвъ ва́шихъ ст҃ы́хъ и равноа҆п҃то́льныхъ бра́тїй Меѳо́дїѧ и҆ Кѵрі́лла, и҆̀же гл҃го́лаша ва́мъ Сло́во Бж҃їе на родно́мъ на́мъ ꙗ҆зы́кѣ: поминайте трꙋди́вшихсѧ длѧ̀ ва́съ во бл҃говѣстїи Хр҃то́вомъ, подража́йте вѣрѣ и҆̀хъ, призыва́йте и҆̀хъ въ моли́твахъ ва́шихъ къ Г҃дꙋ Бг҃ꙋ, да предста́тельствомъ и҆̀хъ ѻ҆би́льнѡ вселѧ́етсѧ въ сердца ва́ши пропове́данное и҆̀ми ва́мъ Сло́во Бж҃їе, да благоꙋ҆стро́ѧетсѧ жизнь ва́ша по дꙋхꙋ

вѣры и ученію святыя Православной Церкви, да будемъ вси единодушни и единомудрени въ вѣрѣ и любви, и Богъ любве и мира да будетъ со всѣми нами (2 Корінѳ. 13, 11). Аминь.

Подлинное подписали:

Исидоръ Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій.
Платонъ Митрополитъ Кіевскій и Галицкій.
Іоанникій Митрополитъ Московскій и Коломенскій.
Леонтій Архіепископъ Холмскій и Варшавскій.
Савва Архіепископъ Тверской и Кашинскій.
Палладій Епископъ Тамбовскій и Шацкій.

СВ. КИРИЛЛЪ и МЕѲОДІЙ *).

Сегодня мы, вмѣстѣ со всею Россіею и со всѣмъ православнымъ славянскимъ міромъ, торжественно празднуемъ тысячелѣтнюю память святыхъ братьевъ Кирилла и Меѳодія.

Черезъ тысячу лѣтъ можно праздновать память только великихъ дѣлъ и великихъ заслугъ.

За св. Кирилломъ и Меѳодіемъ утвердились имена славянскихъ апостоловъ, славянскихъ первоучителей, славянскихъ просвѣтителей. Эти имена ясно опредѣляютъ ихъ заслуги: святые братья были насадителями у славянъ христіанскаго просвѣщенія, питомцемъ и носителемъ котораго и русскій народъ является неизмѣнно во всей своей исторіи.

А потому каждому, причастному такъ или иначе этому просвѣщенію, вполнѣ подобаетъ въ сегодняшній знаменательный день мысленно перенестись въ эпоху за тысячу лѣтъ и посмотрѣть, надъ чѣмъ и при какихъ условіяхъ трудились св. братья.

Кириллъ и Меѳодій трудились въ IX вѣкѣ, который имѣетъ весьма важное значеніе во всемірной исторіи. Это была эпоха основанія славянскихъ государствъ и утвержденія у нихъ христіанской церкви, а вмѣстѣ съ ними и просвѣщенія.

Къ половинѣ IX вѣка славяне окончательно уже разселились. На западъ они почти сплошь заняли всѣ земли до рѣки Эльбы, тирольскихъ Альповъ и Адріатическаго моря; на Балканскомъ полуостровѣ лишь небольшія области остались въ рукахъ грековъ.

Но на всѣхъ южныхъ и западныхъ границахъ славяне должны были вести постоянную борьбу съ греками, романцами и германцами, съ Византійской восточной и западной Священной Римской имперіей, возстановленной къ IX вѣку Карломъ Великимъ. Въ этой борьбѣ во многихъ мѣстахъ славяне потеряли уже независимость, были покорены греками и нѣмцами. Покорители среди покоренныхъ по немногу вводили и христіанскую церковь.

Но съ IX вѣка возникаютъ самостоятельныя славянскія государства и добровольно принимаютъ христіанство изъ того или другаго центра христіанскаго просвѣщенія, изъ Рима или Византіи. Весьма не безразлично было для исторической судьбы каждаго славянскаго государства, изъ какого центра оно приметъ христіанское просвѣщеніе; къ половинѣ IX вѣка вполнѣ уже сложились главнѣйшія особенности той и другой половинъ христіанскаго міра и въ эпоху Кирилла и Меѳодія, отчасти по поводу ихъ дѣятельности, впервые прямо и ясно выразились не только въ практикѣ, но и въ сознаніи, въ теоріи—обстоятельство, весьма увеличивающее историческое значеніе эпохи IX вѣка.

Важнѣйшими славянскими государствами въ IX вѣкѣ были Болгарія и Моравія. Болгарское государство въ сѣверной части

*) Читано на торжественномъ актѣ въ Историко-филологическомъ Институтѣ князя Безбородко въ Нѣжинѣ, 6 апрѣля.

Балканскаго полуострова возникло, правда, еще въ VII вѣкѣ, но важное значеніе пріобрѣло лишь въ IX-мъ, когда завоевало Македонію и добровольно приняло христіанство въ 864 году при князѣ Борисѣ.

Моравское государство возникло лишь въ IX вѣкѣ въ славянскихъ областяхъ, завоеванныхъ прежде Карломъ Великимъ, но потомъ постепенно пріобрѣтавшихъ независимость отъ нѣмцевъ. Значеніе Моравіи было поднято главнымъ образомъ Ростиславомъ, княжившимъ съ 846 года по 870. Христіанство въ земляхъ, вошедшихъ въ составъ моравскаго государства, съ конца VIII в. распространялось латино-нѣмецкимъ духовенствомъ по мѣрѣ утвержденія здѣсь политической власти нѣмцевъ. Для поддержанія независимости Моравіи Ростиславу важно было прежде всего ослабить значеніе латино-нѣмецкаго духовенства, стоявшаго всегда на сторонѣ германскихъ королей, сурово собиравшаго десятину, пріобрѣтавшаго обширныя имѣнія, но проповѣдывавшаго слово Божіе на латинскомъ языкѣ, непонятномъ для народа.

Для устраненія этихъ неудобствъ князь Ростиславъ, рожденный уже и воспитанный въ христіанствѣ, пришелъ къ замѣчательнѣйшей мысли — удовлетворить нуждамъ христіанства безъ помощи латино-нѣмецкаго духовенства и основать національную церковь со славянскимъ языкомъ. Ростиславу пришла счастливая мысль обратиться съ просьбой о присылкѣ учителей вѣры на славянскомъ языкѣ къ восточному императору и константинопольскому патріарху, въ томъ убѣжденіи, что отъ нихъ, изъ Византіи, добрый законъ исходитъ на всѣ страны.

И онъ не ошибся: Византія оказалась въ этомъ случаѣ вполнѣ на высотѣ своего призванія.

Первымъ человѣкомъ того времени по своему просвѣщенію и важнѣйшимъ послѣ императора по своему положенію былъ въ Византіи знаменитый патріархъ Фотій. Онъ вполнѣ могъ оцѣнить всю важность запроса моравскаго князя для распространенія христіанства,

Византія была всегда высокаго мнѣнія о своемъ значеніи для христіанства и придавала высокое, первенствующее значеніе своему положенію въ христіанскомъ мірѣ. Патріархъ Фотій въ посланіи къ новообращенному его трудами въ христіанство болгарскому князю Борису, о значеніи Константинополя, между прочимъ, писалъ: «Царствующій градъ, какъ-бы изъ нѣкоего горняго и воздушнаго пространства источаетъ источники православія, разливаетъ чистые потоки благочестія во всѣ концы вселенной и подобно рѣкамъ напаяетъ догматами души, съ давняго времени изсохшія отъ томительнаго зноя нечестія». «Многіе народы, возгнушавшись прежнею мерзостію, научились вмѣстѣ съ нами воспѣвать общаго всѣмъ Создателя и Творца»! Такія слова въ устахъ патріарха Фотія не были фразою. Онъ оправдалъ ихъ какъ во всей своей миссіонерской дѣятельности, такъ и въ отношеніи къ просьбѣ моравскаго князя.

Получивши эту просьбу, императоръ и патріархъ позаботились пріискать людей, которые могли бы ее выполнить. Они пригласили Константина Философа и брата его Меѳодія и заявили, что никто лучше ихъ не можетъ этого сдѣлать, и пусть они не отказываются отъ исполненія порученія, имѣющаго столь важное значеніе.

Что-же это были за лица, и почему на нихъ палъ выборъ императора и патріарха? Объ этомъ намъ подробно разсказали непосредственные ученики Кирилла и Меѳодія, оставившіе прекрасныя жизнеописанія славянскихъ апостоловъ, сохранившіяся во многочисленныхъ, преимущественно русскихъ рукописяхъ, начиная съ XI—XII вѣка.

Константинъ и Меѳодій родились въ Солунѣ. Отецъ ихъ Левъ былъ знатный и богатый человѣкъ и занималъ при солунскомъ стратигѣ или генералъ-губернаторѣ должность друнгарія. Меѳодій былъ старше Константина, но когда родился, не извѣстно точно; Константинъ былъ самымъ младшимъ изъ семи сыновей Льва, и родился несомнѣно въ 827 году.

Меѳодій въ молодости поступилъ на государственную службу, пріобрѣлъ извѣстность не только въ солунскомъ краѣ, но и при дворѣ, такъ что императоръ назначилъ его правителемъ одной славянской области («княженіе словенско»), въ

роятно въ Македоніи или Өессаліи. Въ этой должности онъ оставался много лѣтъ и свыкся съ славянскими обычаями. Но затѣмъ онъ оставилъ государственную службу и ушелъ въ монастырь на знаменитую гору Олимпъ и принялъ монашество—явленіе въ тѣ времена очень обыкновенное на востокѣ и на западѣ.

Между тѣмъ Константинъ воспитывался при отцѣ съ матерью, учился, полюбилъ чтеніе, особенно выучивалъ наизусть отрывки изъ сочиненій Григорія Богослова и такъ восторгался имъ, что еще въ дѣтствѣ на стѣнѣ своей комнаты написалъ ему похвалу, которая и приводится въ его «житіи». Знакомый съ сочиненіями Григорія Богослова не удивится тому, что любознательность начитаннаго въ нихъ мальчика скоро смѣнилась серьезною пытливостью, ему захотѣлось получить настоящее научное образованіе. Знатность происхожденія и богатство доставили ему полную возможность достигнуть желанной цѣли. Сначала нанимались для него учителя въ Солунѣ, бывшемъ весьма важнымъ центромъ просвѣщенія въ Византійской имперіи. Но вскорѣ, по смерти отца, когда мальчику было 14 лѣтъ, онъ взятъ былъ ко двору въ Константинополь.

Въ 842 году умеръ Византійскій императоръ Өеофилъ; ему наслѣдовалъ трехлѣтній сынъ Михаилъ III, за котораго правила мать его, вдовая императрица Өеодора съ двумя опекунами, магистромъ Мануиломъ и логоөетомъ Өеоктистомъ. Послѣдній и оказалъ покровительство Константину. Здѣсь-то подготовленный уже мальчикъ учился у знаменитѣйшихъ ученыхъ и профессоровъ того времени, у Льва и Фотія. Левъ при императорѣ Өеофилѣ былъ архіепископомъ солунскимъ и придерживался иконоборческаго ученія; съ возстановленіемъ иконопочитанія Өеодорою онъ долженъ былъ оставить архіепископскую каөедру и, переѣхавши въ столицу, занялъ должность ректора и профессора философіи въ высшей, т. н. Магнаурской школѣ, основанной знатнымъ вельможей, братомъ императрицы Өеодоры, кесаремъ Вардою, любителемъ и покровителемъ просвѣщенія. Знаменитый ученый Фотій былъ также профессоромъ въ этой школѣ.

Подъ руководствомъ этихъ и другихъ ученыхъ Константинъ изучалъ грамматику, Гомера, геометрію, риторику и философскія науки, ариөметику, астрономію и музыку—весь кругъ тогдашнихъ наукъ.

Выдающіяся способности и успѣхи Константина доставили ему свободный входъ къ логоөету Өеоктисту, царскому опекуну, и въ царскія комнаты.

Послѣ окончанія ученія Константину представлялась блестящая карьера: логоөетъ предлагалъ ему жениться на своей знатной и богатой крестницѣ, обѣщая отъ царя почести и въ будущемъ важную должность стратига. Но Константинъ рѣшительно отказался отъ этихъ предложеній, чувствуя больше склонности къ жизни подвижнической.

Желая удержать такого образованнаго человѣка отъ поступленія въ монастырь и воспользоваться его знаніями, логоөетъ вмѣстѣ съ другими уговорилъ его принять священническій санъ и занять мѣсто патріаршаго библіотекаря при церкви Св. Софіи.

Кириллъ согласился, но прослужилъ не долго въ этой должности. Скоро онъ удалился въ одинъ изъ монастырей близъ Константинополя, на заливѣ «Золотомъ Рогѣ».

Впрочемъ, его вскорѣ уговорили занять мѣсто учителя философіи и богословія въ той самой высшей школѣ, въ которой онъ учился. Отсюда вѣроятно и прозваніе его: «Философъ».

Живя въ просвѣщенномъ кружкѣ константинопольскаго двора, въ тѣсномъ общеніи и дружбѣ съ Фотіемъ, Константинъ принималъ дѣятельное участіе во всемъ умственномъ движеніи того времени.

Хотя иконоборчество оффиціально было осуждено, иконопочитаніе возстановлено, но приверженцы иконоборчества не отказывались отъ своихъ мнѣній, и представители православія должны были вести съ ними литературную и устную полемику. Такъ, Фотій писалъ нѣсколько трактатовъ въ защиту почитанія иконъ. Устныя пренія о религіозныхъ предметахъ были явленіемъ самымъ обыкновеннымъ въ Константинополѣ, и въ нихъ принимало живое участіе все общество, какъ свѣтскія, такъ и духовныя лица. И молодому Константину Философу пришлось, по порученію императора и логоөета Өеоктиста, вести диспутъ

съ упорнымъ иконоборцемъ, низложеннымъ константинопольскимъ патріархомъ Іоанномъ. Константинъ диспутировалъ съ блестящимъ успѣхомъ и пріобрѣлъ славу отличнаго полемиста и защитника православія. И вотъ ему дается рядъ порученій, одно за другимъ, самаго серьезнаго характера.

Въ 851 году, 24-хъ лѣтъ отъ роду, Константинъ Философъ отправился по порученію правительства, въ сопровожденіи дипломатическаго чиновника, асикрита Георгія, въ Азію къ Мелитенскому эмиру вести богословскій споръ съ представителями арабской магометанской учености по самому главному вопросу христіанскаго ученія, по вопросу о Святой Троицѣ, который для магометанъ всегда представлялся особенно неразрѣшимымъ. Со времени Калифа Гарунъ-аль-Рашида (813—833) у магометанъ шли постоянные ученые богословскіе споры. Константину Философу пришлось также имѣть дѣло съ людьми знакомыми и съ древне-греческою образованностью: съ нимъ вели споръ агаряне—«умная чадь и книжна, учена геометріи и астрономіи и прочимъ ученіемъ».

И эту миссію Константинъ Философъ выполнилъ съ успѣхомъ.

По возвращеніи изъ путешествія въ Азію, онъ провелъ нѣкоторое время въ какомъ-то уединенномъ мѣстѣ, а потомъ удалился на Олимпъ къ брату своему Меѳодію и жилъ въ одномъ съ нимъ монастырѣ, предавшись книжнымъ занятіямъ.

Но вотъ является въ Византію посольство отъ Хозаръ, народа, жившаго въ предѣлахъ нынѣшней Россіи, между Азовскимъ и Каспійскимъ морями, къ рѣкѣ Кубани и Волгѣ. Хозары въ то время были сильны такъ, что нѣкоторыя русскія племена платили имъ дань. Хозары были еще язычниками, но между ними жило много евреевъ; распространялось также магометанство и христіанство. Между представителями разныхъ религій, особенно между евреями и магометанами шли ученые споры. Для язычниковъ было весьма важно, кто побѣдитъ. И вотъ хозарскій каганъ обращается съ просьбой къ византійскому императору—прислать ученаго человѣка, который могъ бы такъ же ученымъ споромъ доказать язычникамъ истину христіанства.

Византійское правительство опять призываетъ Константина Философа, который охотно отправляется въ новую миссію, на этотъ разъ уже въ сопровожденіи брата своего Меѳодія.

Такъ какъ братья отправлялись къ кагану, по особой его просьбѣ, самимъ правительствомъ, то путешествіе ихъ имѣло видъ торжественнаго посольства.

На пути въ Хозарію Кириллъ остановился въ Крыму въ г. Херсонѣ, который издревле и въ то время былъ весьма оживленнымъ пунктомъ, куда стекались и жили представители разныхъ странъ и народовъ. Здѣсь жило много евреевъ, и Кириллъ занялся основательнымъ грамматическимъ и практическимъ изученіемъ еврейскаго языка, который былъ необходимъ ему для спора съ евреями. Здѣсь же онъ изучилъ и самарянское нарѣчіе. Съ еврейскимъ языкомъ онъ былъ, конечно, отчасти знакомъ и ранѣе.

Здѣсь же въ Херсонѣ онъ встрѣтилъ и русскаго человѣка, бесѣдовалъ съ нимъ и читалъ евангеліе и псалтырь на русскомъ языкѣ. Если въ этомъ извѣстіи житія Кириллова разумѣется русскій славянинъ, то бесѣда его съ нимъ не представляетъ ничего страннаго: Константинъ Философъ съ дѣтства, какъ уроженецъ Солуня, окруженнаго и на половину населеннаго тогда славянами, зналъ славянскій языкъ, а различія въ тѣ времена между славянскими нарѣчіями было несравненно менѣе, чѣмъ теперь, спустя тысячу лѣтъ.

Во время пребыванія Константина Философа въ Херсонѣ, одинъ изъ хазарскихъ воеводъ осадилъ было городъ; но Константинъ пошелъ въ непріятельскій лагерь и переговорами и христіанскою проповѣдью заставилъ удалиться врага, давшаго обѣщаніе принять христіанство.

Во время этого же путешествія Константину Философу пришлось встрѣтиться съ Уграми или Венграми, перекочевывавшими тогда черезъ южную Россію на западъ. Его жизнь, равно какъ и его спутниковъ, подвергалась опасности, но была спасена его проповѣдническимъ словомъ.

Въ подобныхъ встрѣчахъ спасало Константина какъ то, что онъ былъ посланцемъ византійскаго императора, такъ и то, что онъ былъ проповѣдникомъ христіанства. Въ то время у всѣхъ языческихъ

сосѣдей восточной имперіи замѣтно преклоненіе передъ авторитетомъ восточнаго христіанскаго царя и восточной церкви: много въ это время обращено было язычниковъ на востокѣ, но мы нигдѣ не встрѣчаемъ, чтобы греческіе миссіонеры вызывали ожесточеніе и были убиваемы. Съ большимъ ожесточеніемъ встрѣчались латино-нѣмецкіе проповѣдники въ земляхъ сѣверной Европы и около Балтійскаго моря: у нѣмцевъ, балтійскихъ славянъ, пруссовъ, литовцевъ. Такихъ мучениковъ, какъ св. Войтѣхъ или Адальбертъ, восточная церковь не знаетъ; распространеніе ею христіанства шло болѣе мирно. Въ виду этого совершенно понятны и не вызываютъ никакого подозрѣнія извѣстія пространныхъ «Житій» Кирилла и Меѳодія о разныхъ опасныхъ встрѣчахъ ихъ съ Хозарами, Уграми, Ляхами и др. языческими племенами.

Изъ Херсона Константинъ Философъ и его спутники шли сначала сухимъ путемъ, потомъ плыли на кораблѣ въ Азовское море. Наконецъ достигли хозарской столицы и съ почетомъ были приняты хозарскимъ каганомъ, и затѣмъ Константинъ приступилъ къ преніямъ съ Евреями и Магометанами въ присутствіи самого кагана.

Въ житіи Константина Философа приводятся интереснѣйшія подробности преній его съ евреями и магометанами у Хозаръ, равно какъ и въ своихъ мѣстахъ— съ иконоборцемъ патріархомъ Іоанномъ, съ арабами въ Азіи и западными еретиками-тріязычниками. Свои полемическія бесѣды Константинъ Философъ изложилъ по гречески въ особой книгѣ, которую Меѳодій перевелъ потомъ на славянскій языкъ. Книга эта въ цѣломъ не дошла до насъ, ни въ греческомъ подлинникѣ, ни въ славянскомъ переводѣ, но обширныя выдержки изъ нея приведены въ славянскомъ житіи Кирилла. Эти пренія Константина Философа въ высшей степени интересны, не только потому, что знакомятъ насъ съ богословскими его познаніями и полемическими пріемами, но и потому, что даютъ много матеріала для характеристики отношеній византійскаго христіанина къ язычникамъ и варварамъ, и этихъ послѣднихъ къ христіанскому восточному царству и грекамъ.

Пренія Константина Философа у Хозаръ съ евреями и магометанами были очень успѣшны. Каганъ призналъ за нимъ побѣду, высказалъ свое расположеніе къ христіанству и позволилъ желающимъ изъ язычниковъ принимать крещеніе, запретивъ принимать еврейство или магометанство. Тогда же крестилось до 200 язычниковъ. Отпуская Константина, каганъ предлагалъ ему богатые подарки, но христіанскій миссіонеръ предпочелъ имъ освобожденіе плѣнныхъ христіанъ грековъ, каковыхъ нашлось до 20 человѣкъ, и они были отпущены на свободу.

Каганъ далъ грамоту къ царю, въ которой свидѣтельствовалъ о результатахъ преній и благодарилъ за присылку такого ученаго мужа.

Обратный путь до Херсона Константинъ Философъ съ Меѳодіемъ и другими спутниками совершили весь сухимъ путемъ, причемъ приходилось имъ въ южно-русскихъ степяхъ терпѣть отъ недостатка хорошей воды.

Въ Херсонѣ опять останавливались, обѣдали у мѣстнаго архіепископа. Близь одного крымскаго города, Филлы, Константинъ своею проповѣдію прекратилъ суевѣрное почитаніе одного дуба, срубивъ его къ ужасу язычниковъ. Такъ великій миссіонеръ нигдѣ не упускалъ случая проповѣдывать христіанство и истреблять языческія суевѣрія.

Возвратившись въ Константинополь и представившись царю, Константинъ Философъ снова обратился къ уединенной жизни, устроившись при церкви св. Апостоловъ. Меѳодію же, какъ иноку, предложена была епископская каѳедра, но онъ отказался, а принялъ въ свое управленіе монастырь Полихронъ на азіатскомъ берегу Босфора.

Живя въ Константинополѣ, Константинъ Философъ продолжалъ заниматься учеными предметами. Пользуясь пріобрѣтеннымъ въ Херсонѣ знаніемъ еврейскаго и самарянскаго языка, онъ между прочимъ прочелъ теперь надпись на этихъ языкахъ на одномъ изъ сосудовъ храма св. Софіи, носившемъ имя «чаши соломоновой». Извѣстіе это показываетъ, что Константинъ Философъ интересовался письменностью на разныхъ языкахъ. Этого рода познанія вскорѣ ему очень пригодились

для новаго и самаго важнаго по своимъ послѣдствіямъ просвѣтительнаго подвига.

Вскорѣ послѣ возвращенія Константина Философа и брата его Меѳодія изъ хозарской миссіи прибыло въ Византію извѣстное посольство Моравскаго князя Ростислава.

Тотчасъ же созванъ былъ совѣтъ подъ предсѣдательствомъ царя, съ участіемъ патріарха, кесаря Варды и другихъ лицъ. Приглашенъ былъ Константинъ Философъ, ему было объявлено, что никто, кромѣ его, и брата его Меѳодія не можетъ выполнить того дѣла, о которомъ проситъ моравскій князь.

Константинъ Философъ, не смотря на свое болѣзненное состояніе, съ готовностью соглашался отправиться на новый подвигъ. Но прежде, чѣмъ окончательно рѣшиться, онъ поднялъ на совѣтѣ вопросъ о томъ, имѣютъ ли Мораване письменность, которая безусловно необходима для утвержденія истиннаго христіанскаго ученія. Проповѣдывать христіанское ученіе на новомъ языкѣ безъ письменности, говорилъ онъ, значитъ писать на водѣ или прослыть еретикомъ—особенно въ странѣ, гдѣ христіанство вводилось уже при помощи латинскаго языка латино-нѣмецкимъ духовенствомъ. Оказалось, что у славянъ письменности не было и нѣтъ.

Но совѣтъ призналъ всю важность поднятаго Константиномъ Философомъ вопроса и принялъ мудрое и благодѣтельное для славянъ рѣшеніе: царь и просвѣщенный дядя его, кесарь Варда, предложили Константину Философу попытаться составить для славянскаго языка азбуку и положить основаніе славянской письменности.

Константинъ Философъ, конечно, лучше всѣхъ понималъ важность подобнаго предпріятія для распространенія христіанскаго просвѣщенія и съ молитвой приступилъ къ его осуществленію „съ инѣми съпоспѣшники“, „иже бѣаху тогоже доуха“. Знатокъ многихъ языковъ: греческаго, латинскаго, арабскаго, еврейскаго, самарянскаго (сирійскаго) и славянскаго съумѣлъ прекрасно приспособить греческій алфавитъ къ славянскому языку, изобрѣвъ для выраженія собственно славянскихъ звуковъ, не существовавшихъ въ греческомъ, особые знаки или буквы. Можетъ быть онъ воспользовался при этомъ и русскою письменностью, съ которою познакомился въ Крыму, если только такая письменность дѣйствительно существовала. Составивъ азбуку, Константинъ Философъ тотчасъ же началъ переводить на славянскій языкъ, и первыми словами его перевода было начало пасхальнаго Евангелія: „Искони бѣ Слово и Слово бѣ оу Бога и Богъ бѣ Слово“.

Съ восторгомъ было принято царемъ и его совѣтника миновое изобрѣтеніе, и Константинъ Философъ съ братомъ своимъ Меѳодіемъ отправлены были въ Моравію съ богатыми дарами и слѣдующею достославною для Византійскаго государства и церкви и достопамятною для славянства грамотою:

«Богъ, иже велить всякому, да бы въ разумъ истиньный пришелъ и на большій ся чинъ подвизалъ, видѣвъ вѣроу твою и подвигъ, сотвори нынѣ, въ наша лѣта, (испльнити ся твоему прошенію), явль буквы въ вашъ языкъ... да и вы причтетеся велицѣхъ ѣзыцѣхъ, иже славятъ Бога своимъ языкомъ. И то ти послахомъ того, ему же я Богъ яви, моужа честна и благовѣрна, книжна зѣло и Философа. И се пріимъ... подвигнися съ нимъ спѣшно оутвердити рѣчь и всѣмъ сердцемъ взыскати Бога... ятися по истиньный путь... да пріимеши мзду свою... въ сій вѣкъ и будущій... и память свою оставляя прочимъ родомъ, подобно Константину царю великому».

Константинъ и Меѳодій съ почетомъ были приняты въ Моравіи княземъ Ростиславомъ и начали свою просвѣтительную дѣятельность: переводили на славянскій языкъ книги и обучали славянской грамотѣ учениковъ изъ мѣстныхъ уроженцевъ. Переведены были: Евангеліе, Апостолъ, Псалтирь и богослужебные чины: полунощница, утреня, часы, литургія, вечерня, павечерница и важнѣйшія требы. Началось въ церквахъ славянское богослуженіе. Народъ съ радостью услышалъ христіанское ученіе на своемъ языкѣ и устремился за новыми учителями.

Этотъ успѣхъ славянской проповѣди возбудилъ завист и недовольство въ латинонѣмецкомъ духовенствѣ: латинскіе епископы и священники стали порицать священ-

ное писаніе и богослуженіе на славянскомъ языкѣ, утверждая, что только на трехъ языкахъ, на еврейскомъ, греческомъ и латинскомъ, на которыхъ была сдѣлана надпись на крестѣ Спасителя, слѣдуетъ проповѣдывать слово Божіе и совершать богослуженіе.

Константинъ Философъ энергически боролся противъ этого ученія, называлъ его тріязычною ересью, а проповѣдниковъ оной — пилатниками. Онъ указывалъ на противорѣчіе этого ученія прямымъ свидѣтельствамъ Священнаго Писанія и духу восточной церкви, въ которой многіе народы имѣютъ священныя книги и богослуженіе на своемъ языкѣ: Армяне, Персы, Грузины, Арабы, Сирійцы, Египтяне и др.

Константину и Меѳодію пришлось бороться и со многими другими заблужденіями не только среди язычниковъ, но и принявшихъ уже христіанство.

Въ такихъ трудахъ Константинъ и Меѳодій провели въ Моравіи три съ половиной года (съ конца 863 года по 867-й).

Дѣло ихъ проповѣди шло весьма успѣшно. Но для своей прочности оно нуждалось въ правильной церковной организаціи. Нужны были священники изъ славянъ, но ни Константинъ ни Меѳодій не имѣли епископскаго сана, чтобы поставлять въ священники своихъ учениковъ. На латино-нѣмецкихъ епископовъ, такъ враждебно отнесшихся къ ихъ проповѣди, нельзя было конечно разсчитывать, да это было и не въ интересахъ Ростислава.

Нужно было обратиться къ высшему церковному авторитету. Такимъ для Моравіи по географическому положенію и по прежней церковной практикѣ, во время господства латино-нѣмецкаго духовенства, былъ римскій папа. Послѣдній и самъ не могъ не обратить вниманія на новыхъ проповѣдниковъ въ Моравіи, тѣмъ болѣе, что тогда на папскомъ престолѣ возсѣдалъ знаменитый Николай I, внимательно слѣдившій за всѣмъ, происходившимъ въ христіанскомъ мірѣ и вездѣ старавшійся утвердить свой авторитетъ. До него вѣроятно доходили жалобы нѣмецкаго духовенства; можетъ быть обращался къ нему и самъ князь моравскій Ростиславъ.

И вотъ папа Николай приглашаетъ Константина и Меѳодія въ Римъ.

Константинъ и Меѳодій не опасались конечно за свое правое дѣло и охотно пошли туда, такъ какъ для успѣха этого самаго дѣла весьма важно было какъ можно скорѣе имѣть славянское духовенство.

Дорога изъ Моравіи въ Римъ лежала черезъ Паннонію, заселенную тогда славянами же. Здѣшній славянскій князь Коцелъ, находившійся въ близкихъ отношеніяхъ къ Ростиславу, до того заинтересовался славянскою письменностію, что пожелалъ самъ научиться грамотѣ и отдалъ для обученія 50 человѣкъ изъ своихъ подданныхъ. Отпуская проповѣдниковъ далѣе, Коцелъ предложилъ имъ богатые подарки, но они, по своему обыкновенію, предпочли имъ свободу христіанскихъ плѣнныхъ, и Коцелъ по ихъ просьбѣ освободилъ 900 человѣкъ.

Константинъ и Меѳодій на пути въ Римъ останавливались еще въ Венеціи. Здѣсь имъ также пришлось услышать отъ латинскаго духовенства порицаніе славянской грамоты и славянскаго богослуженія и защищать ихъ.

Здѣсь они могли также лучше ознакомиться съ тогдашнимъ положеніемъ политическихъ и церковныхъ дѣлъ въ Византіи и Римѣ и окончательно рѣшить, куда имъ идти.

Около времени отправленія Константина и Меѳодія въ Моравію произошелъ разрывъ между римскою и константинопольскою церквами. Папа Николай I не хотѣлъ признать патріархомъ Фотія, возведеннаго на мѣсто низложеннаго византійскимъ правительствомъ, по соображеніямъ политическимъ, Игнатія и заявилъ по этому поводу притязанія на безусловное подчиненіе себѣ восточной церкви.

Но ко времени прибытія Константина и Меѳодія въ Венецію произошли какъ въ Римѣ, такъ и въ Византіи весьма важныя перемѣны. 23 сент. 867 года византійскій императоръ Михаилъ III былъ свергнутъ съ престола Василіемъ Македоняниномъ, который изъ политическихъ же расчетовъ возстановилъ патріарха Игнатія (23 ноября). А 13 ноября въ Римѣ умеръ папа Николай I и на мѣсто его былъ избранъ Адріанъ II (14 декабря 867 г). При новомъ патріархѣ и новомъ папѣ тотчасъ же возстановилось общеніе между восточною и западною церквами. Это было весьма благопріятно

для Константина и Меѳодія: они теперь безъ всякихъ сомнѣній могли явиться въ Римъ.

И они явились въ началѣ 868 года. Имъ предшествовала слава учености и апостольскихъ подвиговъ. Вниманіе римлянъ они привлекли еще и тѣмъ, весьма важнымъ и дорогимъ для Рима обстоятельствомъ, что несли съ собою часть мощей св. папы Климента, открытыхъ при участіи Константина Философа въ Херсонѣ, во время путешествія ихъ къ Хазарамъ. Понятно поэтому, что въ Римѣ ихъ встрѣтили блестяще: самъ папа Адріанъ II съ крестнымъ ходомъ вышелъ имъ на встрѣчу за городъ.

Папѣ были представлены переведенныя Константиномъ и Меѳодіемъ священныя книги, и онъ принялъ ихъ благосклонно: самъ освятилъ ихъ своею службою въ церкви св. Маріи. Въ церкви св. Петра, по распоряженію папы, епископы Формозъ Портуенскій, только что вернувшійся изъ Болгаріи, и Гаудерикъ Веллетрійскій посвятили трехъ славянскихъ учениковъ Кирилла въ священники и двоихъ въ чтецы. При посвященіи литургія отправлялась на славянскомъ языкѣ. Затѣмъ славянское богослуженіе совершалось и въ другихъ римскихъ церквахъ: св. Петрониллы, св. Андрея и снова въ церкви св. Петра. Въ богослуженіи участвовали одинъ изъ семи кардиналовъ, Арсеній, епископъ Ортскій и извѣстный Анастасій, библіотекарь Ватикана.

На Константина смотрѣли въ Римѣ какъ на замѣчательнаго богослова и философа, и многіе обращались къ нему за разрѣшеніемъ разныхъ вопросовъ. Анастасій библіотекарь, близко знавшій его, оставилъ замѣчательный отзывъ о немъ ,какъ о знатокѣ отеческихъ твореній.

Усиленныя умственныя занятія и непрерывная дѣятельность рано надломили здоровье Константина Философа. Уже при отправленіи въ Моравію императоръ замѣтилъ это. Въ Римѣ Константинъ Философъ заболѣлъ серьезнѣе и чувствуя приближеніе смерти, принялъ монашество, къ которому давно стремился. Черезъ 50 дней его не стало. Умирая, онъ упрашивалъ брата не покидать того дѣла, надъ которымъ столько лѣтъ они трудились вмѣстѣ, какъ два вола тянули одну борозду, и молилъ Бога сокрушить тріязычную ересь и водворить въ церкви правовѣріе и единомысліе.

Меѳодій хотѣлъ исполнить завѣщаніе матери и перевести тѣло Кирилла для погребенія въ любимомъ ихъ монастырѣ на горѣ Олимпѣ, но по настоянію папы и народа согласился положить его въ Римѣ, въ церкви св. Климента, мощи котораго они принесли изъ Херсона.

Кириллъ умеръ 14 февраля 869 года, пробывъ такимъ образомъ въ Римѣ цѣлый годъ.

Меѳодій оставался въ Римѣ еще не менѣе полугода, такъ что паннонскій князь Коцелъ, заинтересовавшійся славянскою письменностью и богослуженіемъ, прислалъ посольство къ папѣ съ просьбой отпустить обратно славянскихъ учителей. Папа отпустилъ ихъ, но не для одного Коцела въ Паннонію, но и для Ростислава и Святополка въ Моравію, о чемъ, конечно, ходатайствовалъ и самъ Меѳодій. Папа разрѣшилъ Меѳодію и другимъ славянскимъ священникамъ продолжать дѣло Кирилла: обучать народъ славянской грамотѣ и отправлять богослуженіе на славянскомъ языкѣ, съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы апостолъ и евангеліе на литургіи сначала читались на латинскомъ языкѣ, а потомъ уже на славянскомъ.

Меѳодій возвратился со своими спутниками къ Коцелу и принятъ былъ съ великою честію. Но и Коцелъ вскорѣ увидѣлъ, что для утвержденія славянской церкви въ странѣ, на которую заявляли притязанія латино-нѣмецкіе епископы, необходимо имѣть не одних только славянскихъ священниковъ, но и іерархію славянскую. И вотъ онъ снова отправляетъ Меѳодія къ папѣ въ Римъ съ просьбой посвятить его въ архіепископы, возстановить для него древнюю паннонскую каѳедру св. апостола Андроника, которая дѣйствительно процвѣтала въ земляхъ по среднему Дунаю, съ центромъ въ Сирмѣ (недалеко отъ нынѣшняго Бѣлграда, гдѣ теперь городъ Митровица), до нашествія гунновъ и аваръ. Это послужило легальнымъ основаніемъ для открытія новой архіепископской каѳедры, въ областяхъ, на которыя простиралъ свою юрисдикцію архіепископъ Зальцбургскій.

Папы вообще неохотно соглашались на основаніе новыхъ архіепископскихъ

каѳедръ въ тѣхъ странахъ, гдѣ вліяніе ихъ не укрѣпилось еще. Но теперь папа рѣшился удовлетворить просьбу паннонскаго князя по весьма важнымъ соображеніямъ. Образованіе новой паннонской архіепископіи, непосредственно зависящей отъ папскаго престола, открывало путь къ распространенію папской власти надъ славянами. Неудовлетвореніе же домогательствъ славянскихъ князей на счетъ дарованія имъ архіепископовъ могло совсѣмъ оттолкнуть ихъ отъ Рима. Такъ именно случилось въ то самое время съ Болгаріей. Болгарскій князь Борисъ, принявши въ 864 г. христіанство и греческое духовенство изъ Византіи, вскорѣ, года черезъ два, изъ политическихъ видовъ, именно изъ боязни полическаго вліянія греческаго духовенства, обратился къ папѣ и, получивши отъ него римское духовенство, удалилъ всѣхъ грековъ. Но когда Борисъ сталъ просить папу о поставленіи для Болгаріи патріарха или архіепископа, то папа, давши сначала обѣщаніе, медлилъ его исполненіемъ и не далъ Болгаріи не только архіепископа, но не назначилъ и постояннаго епископа, хотя и посылалъ многихъ на время въ качествѣ своихъ легатовъ и миссіонеровъ. Недовольный такимъ обращеніемъ папы Борисъ снова и уже окончательно обратился къ Византіи и оттуда сейчасъ-же получилъ архіепископа и прочее духовенство. Римское-же духовенство должно было удалиться во свояси, и папа потерялъ всякую власть надъ Болгаріей. Это случилось въ концѣ 869 года.

Папа Адріанъ II приведенъ былъ въ величайшее негодованіе своей неудачей въ Болгаріи, изъ-за которой столько спору было съ Византіей даже при патріархѣ Игнатіи, дружественно относившемся къ папамъ. Потерявъ Болгарію, папа могъ потерять и Паннонію съ Моравіей, не удовлетворивши просьбы ихъ князей. И вотъ онъ рѣшился посвятить Меѳодія въ архіепископа Панноніи и Моравіи и назначилъ его своимъ легатомъ a latere въ эти страны.

Меѳодій вернулся къ Коцелу и сталъ въ Панноніи организовать славянскую церковь. Нѣмецкое духовенство Панноніи, зависѣвшее отъ Зальцбургскаго архіепископа, теперь окончательно потеряло свое значеніе въ этой славянской области. Оно осталось безъ паствы, такъ что и управлявшій Паннонской діецезой отъ имени Зальцбургскаго архіепископа Адальвина, архипресвитеръ Рихбальдъ долженъ былъ удалиться. Но самъ архіепископъ и его суффраганы, епископы пассовскій Германрихъ и фрейзингенскій Ганнонъ, не думали отказываться отъ своихъ правъ. Ихъ сторону принялъ и нѣмецкій король, присвоивавшій себѣ верховную политическую власть надъ Панноніей. Они считали Меѳодія незаконно вторгнувшимся въ ихъ область и привлекли къ суду собора баварскаго нѣмецкаго духовенства. Меѳодій былъ признанъ виновнымъ и лишенъ свободы; задержавшій его фрейзингенскій епископъ Ганнонъ приказывалъ бить его палками, держалъ на морозѣ и подвергалъ другимъ подобнымъ физическимъ мученіямъ, по свидѣтельству самого папы; наконецъ Меѳодій посаженъ былъ въ тюрьму въ Швабіи, гдѣ и пробылъ два съ половиной года (871, 872 и часть 873-го).

Меѳодій посылалъ частыя жалобы въ Римъ, но папскій престолъ, оказавшій повидимому такое покровительство Меѳодію, оставался долго безучастнымъ къ его судьбѣ. Папство въ отношеніяхъ своихъ къ славянской церкви руководилось исключительно соображеніями своей политики и всегда стояло на сторонѣ сильнѣйшаго. Такъ и теперь. Въ разсматриваемые годы политическое положеніе Моравіи подверглось сильному колебанію.

Въ теченіе болѣе чѣмъ десяти лѣтъ подъ рядъ Ростиславъ наносилъ почти постоянныя пораженія нѣмцамъ. Съ 868 года Людовикъ Нѣмецкій употребилъ всѣ усилія къ тому, чтобы сломить могущество славянскаго князя. Нѣсколько армій снаряжено было противъ него изъ Хорутаніи, Баваріи, Турингіи и Саксоніи; употреблены были также всѣ мѣры къ тому, чтобы создать Ростиславу внутреннихъ враговъ и измѣнниковъ. На полѣ битвы Ростиславъ нанесъ пораженіе нѣмцамъ на всѣхъ пунктахъ, но онъ былъ предательски схваченъ своимъ племянникомъ Святополкомъ, выданъ нѣмцамъ и, ослѣпленный, погибъ въ тюрьмѣ. Но и Святополкъ не много выигралъ: онъ самъ попалъ въ нѣмецкую тюрьму. Моравіею овладѣли нѣмцы и стали вводить нѣмецкое управленіе; потянулось на новыя земли и нѣмецкое духовенство.

Но не даромъ трудился Ростиславъ и не даромъ народъ слышалъ славянскую проповѣдь. Мораване возстали противъ иноземцевъ и выгнали ихъ. Нѣмцы оказались не въ силахъ подавить возстаніе. Въ отчаяніи они назначили предводителемъ своихъ войскъ освобожденнаго изъ тюрьмы Святополка; но Святополкъ измѣнилъ имъ и, соединившись съ мораванами, погубилъ все нѣмецкое войско. Занявши моравскій престолъ, Святополкъ не только быстро возвратилъ Моравіи прежнее ея могущество, но и расширилъ ея предѣлы во всѣ стороны.

Такимъ образомъ Моравія, униженная въ 870—871 годахъ, къ концу 873 года снова возвратила себѣ свое значеніе.

Понятно, почему моравскій князь Ростиславъ не могъ защитить Меѳодія: онъ былъ поглощенъ войною, а потомъ вскорѣ самъ погибъ. Но замѣчательно, что и папство не защитило его въ дни испытанія и невзгодъ, постигшихъ Моравію. Только въ 873 году, когда уже Святополкъ снова поднялъ могущество Моравіи, папа обратилъ наконецъ вниманіе на жалобы своего архіепископа и легата a latere, Меѳодія. Въ этомъ именно году, папа Іоаннъ VIII, смѣнившій не задолго передъ тѣмъ (въ 872 г.) папу Адріана II, отправилъ легатомъ своимъ Павла, епископа анконскаго съ письмами къ Зальцбургскому архіепископу и его суффраганамъ, въ которыхъ порицаетъ ихъ поступокъ съ Меѳодіемъ, какъ посягательство на права апостольскаго престола, изрекаетъ имъ запрещеніе отправлять служеніе въ теченіи такого же времени, какое они держали Меѳодія въ тюрьмѣ и приказываетъ немедленно освободить его.

Издавая такое постановленіе, папа прежде всего наказывалъ епископовъ за посягательство на его собственный авторитетъ и вмѣстѣ съ тѣмъ разсчитывалъ, съ возстановленіемъ значенія Моравіи, освобожденіемъ Меѳодія удержать подъ своею властью новую обширную область. Своему легату Павлу анконскому папа поручаетъ отправиться, не взирая ни на какія неудобства военнаго времени, вмѣстѣ съ Меѳодіемъ къ Святополку.

Дѣйствительно, по освобожденіи изъ тюрьмы, Меѳодій отправляется ко двору Святополка въ Моравію и здѣсь, какъ ранѣе въ Панноніи, организуетъ славянскую церковь. Въ это время онъ развиваетъ самую широкую дѣятельность. Онъ распространяетъ христіанскую вѣру, освящаетъ церкви и вводитъ славянское богослуженіе не только въ собственной Моравіи, гдѣ онъ еще вмѣстѣ съ Кирилломъ трудился цѣлыхъ три года, но и въ окрестныхъ славянскихъ земляхъ, покоренныхъ могучей рукой Святополка, особенно въ Чехіи и въ прикарпатскихъ земляхъ, гдѣ теперь живутъ словаки, поляки и русскіе; эти же племена жили тамъ и во времена Кирилла и Меѳодія.

Но и въ Моравіи враги не оставили Меѳодія въ покоѣ. Князь Святополкъ, отличавшійся храбростью и военными талантами, не походилъ на Ростислава по своимъ политическимъ дарованіямъ и нравственнымъ качествамъ. Онъ не понималъ надлежащимъ образомъ значенія славянскаго богослуженія и не цѣнилъ по достоинству просвѣтительной дѣятельности Меѳодія. Вскорѣ нѣмецкое духовенство снова нашло доступъ въ Моравію и получило сильное вліяніе при дворѣ Святополка. Снова начинаетъ оно подкапываться подъ Меѳодія. Такъ какъ борьба на почвѣ права не удалась, то теперь враги стараются заподозрить правовѣріе Меѳодія, доносятъ папѣ, что онъ учитъ объ исхожденіи Св. Духа не согласно съ латино-нѣмецкою церковью и снова нападаютъ на славянское богослуженіе.

И тотъ же папа, который недавно защищалъ Меѳодія, пишетъ къ нему посланіе съ запрещеніемъ славянскаго языка въ богослуженіи. Меѳодій однако продолжаетъ свое дѣло въ прежнемъ духѣ. Но на него пишутся новые доносы. И вотъ папа Іоаннъ VIII въ 879 году требуетъ Меѳодія въ Римъ для доказательства своего правовѣрія.

Меѳодій немедленно отправился вмѣстѣ съ уполномоченными отъ Святополка.

Когда Константинъ и Меѳодій лично являлись въ Римъ, они всегда оканчивали свое дѣло съ успѣхомъ. Такъ и теперь: Іоаннъ VIII не только призналъ Меѳодія правовѣрнымъ, что было впрочемъ и не трудно, такъ какъ этотъ папа еще не принималъ Filioque, но и разрѣшилъ славянское богослуженіе, не задолго самимъ же запрещенное. Онъ боялся, чтобы Меѳодія

не обратился къ Византіи, отъ которой теперь Іоаннъ VIII домогался помощи въ затрудненіяхъ политическихъ; онъ призналъ даже вновь патріарха Фотія, такъ торжественно преданнаго проклятію Николаемъ I.

Но разрѣшая славянское богослуженіе, Іоаннъ VIII повелѣваетъ «ради большей торжественности» читать евангеліе на латинскомъ языкѣ и потомъ уже на славянскомъ, а для Святополка разрѣшаетъ служить мессу на латинскомъ языкѣ, если она ему болѣе нравится. Но что всего важнѣе, оправдывая Меѳодія и отпуская его къ своему служенію, папа назначаетъ ему викарнымъ епископомъ нѣмца Вихинга, злѣйшаго врага Меѳодія, шпіона нѣмецкаго двора, втершагося въ расположеніе Святополка.

Когда Меѳодій и Вихингъ вернулись въ Моравію, послѣдній начинаетъ непрерывно интриговать противъ Меѳодія, прибѣгая къ самымъ непозволительнымъ средствамъ. Такъ, онъ оглашаетъ поддѣланную имъ папскую грамоту, отстраняющую будто бы отъ управленія Меѳодія и дающую полномочія Вихингу. Подобныя интриги заставили Меѳодія обратиться къ папѣ письменно за разъясненіемъ: Меѳодій подозрѣвалъ, что Вихингу даны тайныя инструкціи изъ Рима. Папа отвѣчалъ, что никакихъ особыхъ полномочій Вихингу не давалъ, и приглашалъ Меѳодія въ Римъ для разбора дѣла. Но Меѳодію незачѣмъ конечно было идти снова въ Римъ, и онъ не пошелъ. А такъ какъ Вихингъ продолжалъ клеветать на него и дѣлалъ всякія непріятности, то Меѳодій вынужденъ былъ произнести на него свое архіепископское отлученіе.

Святополкъ держалъ сторону нѣмцевъ и защищалъ Вихинга. «Онъ уже натянулъ лукъ, обнажилъ мечъ противъ Меѳодія, но пріостановился, не спустилъ стрѣлы, вложилъ мечъ въ ножны», говоритъ авторъ житія Меѳодіева ученика, св. Климента.

Дѣло въ томъ, что въ это время началась у Святополка новая война съ нѣмцами, во время которой нѣмецкая партія при его дворѣ не могла имѣть прежней силы, и Меѳодій могъ жить спокойнѣе.

Меѳодій былъ ненавистенъ его врагамъ, латино-нѣмецкому духовенству, какъ основатель особенной славянской церкви, и для нихъ важно было восторжествовать надъ нимъ какимъ бы то ни было способомъ: своимъ ли судомъ, черезъ папу ли или князя. Когда ничто подобное не удалось, они придумали дѣйствовать чрезъ Константинопольскій дворъ. Какъ Кириллъ, такъ и Меѳодій, дѣйствуя на чужбинѣ, не переставали считать себя слугами своего царя. Враги Меѳодія вѣроятно и туда посылали доносы; по крайней мѣрѣ въ Моравіи они распустили теперь слухъ, будто бы гнѣвается на него царь и обрекъ его на смерть. Меѳодій дѣйствительно получилъ приглашеніе отъ императора и отправился въ Византію; но не съ гнѣвомъ, а съ честію былъ принятъ царемъ Василіемъ Македоняниномъ и патріархомъ Фотіемъ, они одобрили его ученіе и оставили у себя изъ спутниковъ Меѳодія одного священника и діакона со славянскими книгами.

Меѳодій не только не испугался отправиться въ Византію, но вѣроятно былъ и радъ этому, въ виду двусмысленнаго отношенія къ нему папскаго двора.

Заботясь о просвѣщеніи славянъ и объ устроеніи славянской церкви, Меѳодій и по смерти брата продолжалъ съ помощію сотрудниковъ переводить священныя книги на славянскій языкъ. Онъ сдѣлалъ переводъ почти всей библіи, номоканона и нѣкоторыхъ книгъ отеческихъ.

Когда викарій Меѳодія, Вихингъ, отнесся совершенно враждебно къ его дѣлу и вызвалъ проклятіе на себя, то Меѳодій, озабочиваясь судьбою славянской церкви, еще при жизни своей назначилъ себѣ преемникомъ одного изъ лучшихъ учениковъ своихъ, мѣстнаго уроженца изъ свободнаго сословія Горазда, отличавшагося ученостью и правовѣріемъ.

Сдѣлавши эти распоряженія, Меѳодій скончался ровно тысячу лѣтъ тому назадъ—6-го апрѣля 885 года и былъ торжественно погребенъ въ соборной церкви въ Велеградѣ, оплаканный вѣрнымъ своимъ стадомъ.

При жизни своей Константинъ и Меѳодій успѣли дать славянамъ, не имѣвшимъ письменности, азбуку, перевести на ихъ языкъ священное писаніе, многія богослужебныя и другія церковныя книги; успѣли при посредствѣ славянской рѣчи

и письменности распространить христіанское ученіе и при посредствѣ образованныхъ ими учениковъ утвердить славянскую церковь на огромномъ пространствѣ земель, входившихъ съ составъ Моравской державы Ростислава и Святополка. Дѣло ихъ было столь великой важности, что такъ или иначе затронуло всѣ важнѣйшіе факторы политической и церковной жизни того времени: константинопольскій патріархъ и римскій папа, византійскій императоръ и нѣмецкій король (со своими графами), не говоря уже о славянскихъ князьяхъ, такъ или иначе принимали участіе въ ихъ дѣлѣ.

Искреннее расположеніе къ дѣятельности Кирилла и Меѳодія было оказано только въ Византіи, на ихъ родинѣ. На чужбинѣ же они ни у кого, кромѣ своей славянской паствы, не встрѣтили искренняго сочувствія. Главнымъ врагомъ ихъ дѣятельности было латино-нѣмецкое духовенство, покровительствуемое нѣмецкими государями, интересамъ которыхъ въ славянскихъ земляхъ оно оказывало весьма важную поддержку. Папство относилось къ дѣятельности Меѳодія какъ-то двусмысленно: то оно поддерживало его, то оставляло на волю нѣмецкихъ враговъ, или само прямо осуждало его за славянскую проповѣдь. Въ послѣдніе годы жизни Меѳодій не хотѣлъ уже путешествовать въ Римъ тягаться со своимъ врагомъ Вихингомъ. Но подвергнутый Меѳодіемъ отлученію за ложь и клевету и другіе поступки, Вихингъ лично отправился въ Римъ и лично сталъ дѣлать доносы на Меѳодія, особенно послѣ того какъ послѣдній назначилъ себѣ преемника.

И вотъ папа Стефанъ VI, вступившій на престолъ въ 882 году, внялъ этимъ доносамъ на славянскую церковь. Вскорѣ по смерти Меѳодія являются въ Моравію папскіе легаты съ грознымъ посланіемъ на имя Святополка. Папа порицаетъ Меѳодія какъ распространителя лжеученій, между которыми особенно отмѣчаетъ чтеніе сvмвола вѣры безъ Filioque, рѣшительно запрещаетъ священное писаніе и богослуженіе на славянскомъ языкѣ, допуская послѣдній только въ проповѣди послѣ богослуженія, возводитъ на Меѳодія клевету, будто онъ съ клятвою отрекся передъ папою Іоанномъ отъ употребленія при богослуженіи славянскаго языка, изрекаетъ проклятіе на преемника Меѳодіева и другихъ его учениковъ и поставленныхъ имъ священниковъ, предписывая Святополку удалить ихъ изъ своей земли.

Мы уже знаемъ, что Святополкъ былъ равнодушенъ къ дѣлу Меѳодія и склонялся часто на сторону нѣмецкаго духовенства. Къ тому же теперь онъ былъ въ дружбѣ съ правителемъ восточной марки Арнульфомъ, агентомъ котораго былъ Вихингъ. И вотъ всѣ предписанія папы, къ удовольствію враговъ Меѳодія и при ихъ посредствѣ, приводятся въ исполненіе: все Меѳодіевское духовенство, всѣ ученики его подвергаются гоненію, забираются въ тюрьмы и потомъ подъ конвоемъ выпроваживаются за границы Моравіи.

Съ изгнаніемъ учениковъ Меѳодія, славянская церковь въ Моравіи и другихъ славянскихъ земляхъ лишилась прочной организаціи. Но не исчезла любовь народа къ славянской письменности и богослуженію: то и другое держалось въ извѣстныхъ размѣрахъ еще долго, такъ что папы въ X, XI, XII и XIII вѣкахъ находили нужнымъ издавать для Моравіи, Чехіи и Далмаціи запрещенія противъ славянскаго богослуженія и церковно-славянской письменности, введенной какимъ-то еретикомъ Меѳодіемъ: такъ величало теперь папство Св. Меѳодія, прежняго своего любезнаго архіепископа и легата a latere!

Но великія дѣла не погибаютъ. Славянская письменность и славянское богослуженіе, изгнанныя изъ земель, на которыя простирался папскій авторитетъ, нашли себѣ пріютъ и быстро достигли пышнаго разцвѣта въ славянскихъ земляхъ, находившихся въ кругу вліянія церкви Константинопольской.

Изгнанные изъ Моравіи ученики Меѳодія разошлись по сосѣднимъ славянскимъ землямъ на югъ и востокъ. Большая часть ихъ, между прочими Климентъ, болгаринъ родомъ, еще изъ Константинополя послѣдовавшій за Константиномъ и Меѳодіемъ, Гораздъ, Ангеларій, Савва, Наумъ и др. направились къ границамъ Болгаріи, и переѣхавши Дунай, явились въ Бѣлградъ, принадлежавшій тогда болгарамъ. Намѣстникъ болгарскаго князя Бориса принялъ ихъ съ почетомъ и тотчасъ же донесъ князю. Борисъ призвалъ ихъ къ себѣ

и оказалъ имъ самый радушный пріемъ. Въ Болгаріи эти переселенцы стали продолжать дѣло Кирилла и Меѳодія, начатое ими въ Моравіи и Панноніи: стали распространять славянскую грамотность, завели богослуженіе на славянскомъ языкѣ и положили начало оригинальной славянской литературѣ. Нѣкоторые изъ этихъ переселенцевъ заняли потомъ епископскія каѳедры.

Появленіе учениковъ Кирилла и Меѳодія въ Болгаріи было какъ нельзя болѣе кстати для князя Бориса. Прошло уже болѣе двадцати лѣтъ, какъ онъ принялъ христіанство изъ Византіи отъ патріарха Фотія. Изъ опасенія политическаго вліянія сосѣдней Византіи черезъ зависимость болгарской церкви отъ константинопольской, Борисъ, какъ упомянуто выше, обратился было къ Риму: цѣлыхъ четыре года присланные папою епископы и священники устраивали въ Болгаріи церковь. Но латинская проповѣдь и церковные порядки латинянъ должно быть сильно не понравились болгарамъ, такъ какъ князь Борисъ, не смотря на возможность политическаго вліянія Византіи черезъ подчиненіе ей Болгаріи въ церковномъ отношеніи, рѣшился снова обратиться къ церкви восточной, удаливъ латинянъ. Съ прибытіемъ учениковъ Меѳодія, князь Борисъ могъ теперь, сохраняя зависимость отъ константинопольскаго патріарха, образовать національную церковь и національное просвѣщеніе, но въ духѣ той-же восточной церкви, вѣрными сынами которой были св. Кириллъ и Меѳодій.

Въ тѣ же времена славянское богослуженіе проникаетъ и къ Сербамъ, находившимся тогда подъ верховною властью Византіи, императоръ которой, Василій Македонянинъ, очень заботился о распространеніи у нихъ христіанства.

И вотъ здѣсь на югѣ, въ сферѣ вліянія Константинопольскаго патріарха, гдѣ не было тріязычной ереси, быстро развивается славянская церковь и славянское просвѣщеніе. Въ теченіе какихъ нибудь трехъ десятилѣтій возникаетъ обширная переводная и оригинальная литература. Переводятся книги не только необходимыя для богослуженія, но и просто имѣющія образовательный и научный интересъ, сочиненія по богословію, діалектикѣ, грамматикѣ, исторіи; вырабатывается общеславянскій литературный языкъ, понятный для разныхъ славянскихъ племенъ; издается славянская терминологія для предметовъ научныхъ, отвлеченныхъ.

Чрезъ полустолѣтіе съ небольшимъ принимаетъ христіанство русскій князь Владиміръ, вмѣстѣ съ русскимъ народомъ, принимаетъ отъ грековъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ получаетъ въ наслѣдіе и результаты трудовъ св. Кирилла и Меѳодія и ихъ учениковъ: славянскую грамоту, славянское богослуженіе и богатую уже славянскую письменность и готовый, очень выработанный славянскій литературный языкъ.

Съ принятіемъ христіанства русскимъ народомъ дѣло Кирилла и Меѳодія пріобрѣтаетъ широкое поприще для своего распространенія. Русскій народъ является вѣрнымъ хранителемъ кирилло-меѳодіевскаго наслѣдія и сознательно и высоко чтитъ память ихъ. Нашъ первоначальный лѣтописецъ съ благоговѣніемъ и восторгомъ повѣтствуетъ объ изобрѣтеніи славянской грамоты и о переводѣ священнаго писанія на славянскій языкъ. Нигдѣ не была такъ распространена память о Кириллѣ и Меѳодіи, какъ въ Россіи. Объ этомъ свидѣтельствуютъ многочисленные русскіе списки ихъ жизнеописаній, пространныхъ и краткихъ, похвальныхъ словъ и службъ— въ рукописныхъ минеяхъ—служебныхъ и четьихъ, въ прологахъ, хронографахъ и разныхъ сборникахъ.

Священное Писаніе на славянскомъ языкѣ и славянское богослуженіе сдѣлались для славянъ источникомъ и хранителемъ кирилло-меѳодіевскаго православія. Просвѣтительная дѣятельность Кирилла и Меѳодія коснулась всѣхъ славянскихъ племенъ, но православіе удержали только тѣ славяне, которые сохранили кирилло-меѳодіевскую письменность и славянское богослуженіе; потерявшіе ихъ отдѣлились и отъ православія. Мало того, славянская письменность и славянское богослуженіе служили для славянъ поддержкою ихъ національности и политической независимости. Замѣчателенъ въ самомъ дѣлѣ историческій фактъ, что всѣ славянскія племена, не сохранившія кирилло-меѳодіевской письменности и богослуженія, не сохранили и политической независимости, а вмѣстѣ съ потерей послѣдней нѣкоторыя

изъ нихъ въ значительныхъ размѣрахъ утратили и свою славянскую народность. Но всѣ славяне, оставшіеся вѣрными кирилло-меѳодіевской письменности и богослуженію, сохранили неизмѣнно свою народность.

Правда, и они пережили вѣка рабства, какъ, напримѣръ сербы, болгаре, даже и мы русскіе при татарахъ. Но національная церковь и національное просвѣщеніе, основанныя Кирилломъ и Меѳодіемъ, служили всегда для нихъ поддержкой и источникомъ національнаго сознанія и силы въ борьбѣ съ врагами ихъ вѣры и народности. И теперь, благодаря Бога, почти всѣ православные славяне свободны и политически.

Позднѣйшіе послѣдователи тріязычной ереси, какъ, напр., польскій іезуитъ XVI вѣка, знаменитый Петръ Скарга, упрекали русскихъ и вообще православныхъ славянъ въ невѣжествѣ, въ недостаткѣ просвѣщенія. Скарга утверждалъ, что коварные греки, передавая русскимъ и другимъ славянамъ христіанскую вѣру, намѣренно не передали имъ своего греческаго языка, что-бы держать ихъ въ невѣжествѣ. Не такъ поступала церковь латинская, продолжаетъ Скарга: распространяя христіанство, она дѣлала обязательнымъ и латинскій языкъ и тѣмъ открывала путь къ просвѣщенію, потому что христіанская и всякая другая наука возможна только на двухъ языкахъ, на греческомъ и латинскомъ. «Не было еще на свѣтѣ и не будетъ ни одной академіи, ни одной коллегіи, гдѣ бы богословіе, философія и другія свободныя науки изучались на какомъ либо иномъ языкѣ. При помощи славянскаго языка никто не можетъ быть ученымъ».

Современные Скаргѣ простые, но горячіе защитники кирилло-меѳодіевскаго православія и славянскаго языка, имѣя въ виду іезуитскую пропаганду при помощи изворотливой ихъ латинской науки и отпаденіе отъ православія и русской народности высшихъ западно-русскихъ классовъ, гордившихся тою же латинскою образованностью, говорили въ отвѣтъ Скаргѣ и подобнымъ: что пользы въ вашей хитрой наукѣ, когда она ведетъ къ гибели душъ: мы при помощи простаго, но любезнаго намъ славянскаго языка надѣемся достигнуть спасенія, какъ и достигали многіе.

Мы, русскіе люди настоящаго времени, спустя три вѣка послѣ Скарги, можемъ смѣло утверждать, что его предсказаніе не сбылось. Наука и на славянскомъ языкѣ есть дѣйствительный фактъ, и быть противникомъ тріязычной ереси и вѣрнымъ послѣдователемъ кирилло-меѳодіевскаго ученія и преданія не значитъ обрекать себя на вѣчное невѣжество.

Не можетъ быть, конечно, болѣе жестокаго и обиднаго укора для славянскихъ первоучителей, что ихъ просвѣтительная дѣятельность привела славянскіе народы къ невѣжеству.

Отъ насъ, пользующихся плодами трудовъ Кирилла и Меѳодія и нынѣ торжественно чтущихъ память ихъ, отъ насъ, ищущихъ просвѣщенія и ему служащихъ, отъ насъ зависитъ окончательно оправдать своихъ первоучителей отъ такого жестокаго и несправедливаго упрека.

Пусть же нынѣшнее тысячелѣтнее торжество послужитъ для всѣхъ насъ плодотворнымъ побужденіемъ искать и истинно служить просвѣщенію, къ которому открыли путь славянству св. Кириллъ и Меѳодій.

М. Соколовъ.

6 апрѣля 1885 г.
Нѣжинъ.

Торжественное празднованіе тысячелѣтія памяти св. Меѳодія въ С.-Петербургѣ 6 апрѣля.

Великій, незабвенный день шестаго апрѣля честно и свѣтло отпраздновала наша столица вмѣстѣ со всею Россіей и со всѣмъ православнымъ славянствомъ. Великій день, свѣтлое воспоминаніе! Трудно было бы, при незначительномъ объемѣ нашего изданія, дать хотя приблизительное понятіе о размѣрахъ и столь разнообразныхъ проявленіяхъ высоко-торжественнаго въ этотъ день настроенія православнаго народа на всемъ необъятномъ пространствѣ Русской земли! А между тѣмъ желательно было бы сохранить въ памяти и современниковъ и потомства высоко-поучительный образъ этого свѣтлаго торжества. Вотъ почему намъ кажется весьма счастливою мысль, возникшая въ средѣ нашего общества

издать юбилейный сборникъ, въ который имѣетъ войти подробное описаніе всероссійскаго и всеславянскаго празднества, церковнаго и свѣтскаго, на всемъ широкомъ пространствѣ православно-славянскаго міра, во всѣхъ разнообразныхъ проявленіяхъ благоговѣйной признательности къ святымъ нашимъ просвѣтителямъ! Просматривая наши и славянскіе газеты и журналы, поражаешься массою сообщаемыхъ самыхъ отрадныхъ и разнообразныхъ извѣстій изъ всѣхъ уголковъ русско-славянскаго міра о необыкновенномъ воодушевленіи и глубокосознательномъ отношеніи къ совершившемуся торжеству не только въ средѣ служителей церкви и школы, но и во всѣхъ слояхъ православнаго населенія. Это былъ поистинѣ національный праздникъ, во-очію убѣдившій всѣхъ и каждаго, что сильна вѣра въ русской землѣ, что глубоки ея нравственныя начала, что несокрушима она единствомъ народнаго бытія со святынею нашей церкви. Въ ней, св. церкви, по выраженію «Московскихъ Вѣдомостей», начало нашей жизни, ею держится наше государственное величіе, ею обезпечиваются судьбы нашего великаго отечества. Священное торжество 6 апрѣля было воистину всенародное не только потому, что оно было повсемѣстное, но потому, что здѣсь, въ царствующемъ градѣ св. Петра, на свѣтломъ торжествѣ народномъ былъ весь Русскій народъ въ лицѣ своего Державнаго Вождя...

Оставляя полное изображеніе празднества, со всѣми его подробностями, до изданія предположеннаго юбилейнаго сборника, ограничимся здѣсь лишь краткимъ припоминаніемъ послѣдовательности происходившаго чествованія священной памяти нашихъ первоучителей.

Торжество началось еще наканунѣ, 5 апрѣля, всенощнымъ бдѣніемъ во всѣхъ церквахъ столицы и торжественнымъ архіерейскимъ богослуженіемъ въ Исаакіевскомъ соборѣ. Каѳедральный храмъ, освѣщенный снаружи по пасхальному, былъ переполненъ молящимися, какъ въ Свѣтлый праздникъ. Передъ началомъ и во время богослуженія раздавались жизнеописанія св. первоучителей, изданныя Славянскимъ Обществомъ, и Троицкіе листки: «Славянскіе Апостолы», «Завѣты нашихъ св. Первоучителей» и «Уроки нашему времени».

На другой день, 6 апрѣля, народъ уже съ 8 часовъ утра покрывалъ густыми массами весь путь крестнаго хода по Невскому проспекту и Адмиралтейской площади до Исаакіевскаго собора.

Въ Казанскій соборъ еще наканунѣ, ко всенощной, гласные Думы принесли сооруженную городомъ хоругвь св. Кирилла и Меѳодія. Къ 9 ч. утра праздника принесены были двѣ хоругви: Казанскаго собора и Славянскаго Благотворительнаго Общества и освятили ихъ; къ этому же времени пришли и депутаты отъ Думы и ремесленныхъ цеховъ со значками. Ровно въ 9 час. началась процессія: вышли архіереи, начался молебенъ и при пѣніи: «Благословенъ грядый во имя Господне» изъ собора при звонѣ всѣхъ колоколовъ, вышла величественная процессія, въ порядкѣ, указанномъ церемоніаломъ, утвержденнымъ его высокопреосвященствомъ митрополитомъ Исидоромъ. Впереди, за открывавшими шествіе діакономъ и псаломщиками съ фонаремъ и крестомъ, несли хоругвь св. Кирилла и Меѳодія, сооруженную городскою Думой, и образъ святыхъ первоучителей; за ними шло многочисленное, въ бѣлыхъ блестящихъ ризахъ, духовенство. Крестный ходъ состоялъ изъ шести отдѣленій; въ каждомъ находилось по одной изъ особо чтимыхъ святынь Петербурга: кромѣ иконъ св. Кирилла и Меѳодія, Александра Невскаго, Николая Чудотворца, несли чудотворныя иконы Казанской Божіей Матери, Скорбящей, Нерукотворенный образъ Спасителя изъ домика Петра Великаго, крестъ съ частію Древа Господня и ковчежецъ съ частію мощей св. Андрея Первозваннаго. Въ одномъ изъ отдѣленій шли іеродіаконы, іеромонахи и игумены Александроневской лавры; передъ иконою Казанской Божіей Матери несли хоругвь св. Кирилла и Меѳодія, сооруженную старостою и причтомъ Казанскаго собора.

Въ послѣднемъ отдѣленіи шествовали семь архимандритовъ, лампадчикъ, протодіаконы съ кадилами, діаконы съ рипидами, трикиріями и дикиріями и преосвященные архіереи въ золотомъ обла-

ченіи, впереди два викарія с.-петербургской митрополіи, ректоръ духовной академіи епископъ ладожскій Арсеній и епископъ выборгскій Сергій; за ними членъ Св. Сvнода высокопреосвященный Савва, архіепископъ тверской и кашинскій.

Вслѣдъ за духовенствомъ, предшествуя хоругви Славянскаго Общества, шла капелла Д. А. Славянскаго, пѣвшая, подъ его управленіемъ, пасхальный канонъ во все время слѣдованія процессіи.

За хоругвью слѣдовали члены Славянскаго Общества, члены Чешскаго Вспомогательнаго Общества и пріѣзжіе русскіе изъ Галиціи, за ними представители Городской Думы, далѣе депутаціи отъ ремесленныхъ цеховъ; ихъ пестрые значки красивой гирляндой колыхались въ воздухѣ надъ огромною массою народа, присоединившагося сзади къ процессіи. За ремесленными цехами тянулись длинною вереницею учащіеся учебныхъ заведеній. На западномъ портикѣ Исаакіевскаго собора крестный ходъ встрѣтилъ высокопреосвященный митрополитъ Исидоръ, который, принимая св. иконы, при помощи двухъ о. протоіереевъ, служащихъ литургію, осѣнилъ ими народъ и затѣмъ св. иконы внесены были въ соборъ, а равно и хоругви св. Кирилла и Меѳодія.

По прибытіи процессіи въ Исаакіевскій соборъ, высокопреосвященнымъ митрополитомъ новгородскимъ и с.-петербургскимъ Исидоромъ, архіепископомъ тверскимъ Саввою, епископами: тамбовскимъ Палладіемъ, екатеринославскимъ Серапіономъ, ладожскимъ Арсеніемъ и выборгскимъ Сергіемъ былъ хиротонисанъ во епископа цетиньскаго управляющій черногорскою митрополіею архимандритъ Митрофанъ Банъ. По окончаніи обряда архіерейской присяги, новопосвящаемый епископъ принялъ благословеніе отъ архіереевъ, при чемъ, по обычномъ возглашеніи многолѣтія Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ, было возглашено многолѣтіе владѣтельному князю Черныя Горы Николаю, всероссійскому Сvноду и рукоположенному во епископа цетиньскаго архимандриту Митрофану. Такого многознаменательнаго и свѣтлаго торжества, какъ въ этотъ день, не было еще въ Исаакіевскомъ соборѣ со времени его основанія.

Четыре іерарха совершали литургію: высокопреосвященный митрополитъ Исидоръ, преосвященные: Палладій, Арсеній и новорукоположенный Митрофанъ, сонмъ архимандритовъ и духовенства. Богослужебное пѣніе было великолѣпное, восхитительное; пѣли три хора пѣвчихъ: на правомъ клиросѣ—полный придворный хоръ, а на лѣвомъ—полный-же хоръ исаакіевскихъ пѣвчихъ и Александро-Невской лавры.

Придворные пѣвчіе исполнили: Херувимскую, Вѣрую и двухорный причастенъ: «Въ память вѣчную будетъ праведникъ».

На богослуженіи присутствовали министры, оберъ-прокуроръ Св. Сvнода, нѣкоторые изъ товарищей министровъ, первые и вторые чины двора, придворные кавалеры, генералъ - адъютанты и лица военной свиты Его Величества, генералы, штабъ и оберъ - офицеры войскъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа, знатныя особы обоего пола, члены Славянскаго Общества съ значками и Чешскаго Благотворительнаго Общества, славянскія депутаціи съ г. Ристичемъ въ русской лентѣ и о. Іоанномъ Наумовичемъ во главѣ, гласные с.-петербургской городской Думы, представители цеховъ, воспитанники учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія съ попечителемъ учебнаго округа во главѣ. Военные и гражданскіе чины были въ полной парадной формѣ.

Во время божественной литургіи въ соборъ прибыли члены Императорской Фамиліи: великая княгиня Александра Іосифовна съ августѣйшимъ семействомъ, великіе князья генералъ-фельдмаршалы Николай и Михаилъ Николаевичи съ августѣйшими сыновьями, принцы Ольденбургскіе и Лейхтенбергскіе, великіе князья Августѣйшіе братья Государя и Великій Князь командующій войсками петербургскаго военнаго округа Владиміръ Александровичъ съ августѣйшею супругою и Великая Княгиня Екатерина Михаиловна.

Величественъ былъ видъ собора, ярко освѣщеннаго, наполненнаго избранной публикой. Отъ западныхъ вратъ до алтаря шла по ковру широкая дорога, обрамленная слѣва сплошной стѣной военныхъ, выдѣлявшихъ то синія, то красныя, то

бѣлыя группы мундировъ, а справа—смѣшанная пестрая линія и дамъ, и генераловъ, и штатскихъ въ мундирахъ, у амвона—группа придворныхъ, въ ихъ залитыхъ золотомъ каммергерскихъ мундирахъ, а у самыхъ западныхъ дверей выравнялся красный отрядъ казаковъ собственнаго Его Величества конвоя.

По окончаніи литургіи очереднымъ архимандритомъ было прочтено съ амвона вышеприведенное Посланіе Св. Сvнода чадамъ россійской церкви, изданное и разосланное къ этому дню по всѣмъ православнымъ церквамъ Россіи.

По прочтеніи посланія Св. Сvнода, высокопреосвященный митрополитъ съ членами Св. Сvнода и сослужившими преосвященными направился со крестомъ и св. водою къ главнымъ вратамъ храма навстрѣчу Ихъ Императорскимъ Величествамъ; Ихъ прибытіе возвѣстило громовое «ура» многотысячной толпы, стоявшей внѣ храма. Государь Императоръ изволилъ войти въ храмъ подъ руку съ Государынею Императрицею, за ними слѣдовали Августѣйшіе Сыновья: Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ и великій князь Георгій Александровичъ, въ сопровожденіи свиты.

Духовенство заняло свои мѣста, и началось молебствіе св. Меѳодію и Кириллу.

Молебствіе совершалъ митрополитъ Исидоръ соборнѣ съ архіепископомъ Тверскимъ Саввою, епископами: Палладіемъ, Серапіономъ, Арсеніемъ, Сергіемъ и новопосвященнымъ во епископа Цетиньскаго Митрофаномъ, протопресвитеромъ Янышевымъ, придворнымъ и городскимъ духовенствомъ. Въ ряду сослужившихъ протодіаконовъ былъ и черногорскій протодіаконъ Филиппъ Радичевичъ, прибывшій изъ Цетинье на хиротонію своего епископа. Во время молебствія придворные пѣвчіе превосходно исполнили тропарь и кондакъ св. первоучителямъ по древнему знаменному распѣву, весьма своеобразному и величественному. По окончаніи молебствія было провозглашено многолѣтіе Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Государю Наслѣднику Цесаревичу и всему царствующему Дому. При восторженныхъ кликахъ народа, наполнявшаго площадь и улицы, Государь Императоръ изволилъ отбыть изъ собора, а затѣмъ крестный ходъ, въ томъ же порядкѣ, двинулся обратно въ Казанскій соборъ по Большой Морской улицѣ и Невскому проспекту въ сопровожденіи несмѣтнаго множества народа, запрудившаго собою всѣ улицы, прилегающія къ Исаакіевскому собору.

Церковное торжество этого дня въ С.-Петербургѣ произвело на всѣхъ участвовавшихъ въ немъ неотразимо сильное впечатлѣніе. Особенно величественное и умилительное зрѣлище представлялъ крестный ходъ. «Никогда не видано было здѣсь столько хоругвей и св. иконъ, сколько въ этомъ ходу,—скажемъ словами одного изъ очевидцевъ, корреспондента московской газеты «Голосъ Москвы»,—никогда не носили прежде иконъ отцы архимандриты и протоіереи; никогда не было этихъ трехъ хоругвей съ изображеніемъ Святыхъ Славянскихъ Просвѣтителей; и совершенною неожиданностью было видѣть, что въ Петербургѣ, при недостаткѣ въ православныхъ приходскихъ храмахъ, относительно говоря, не мало духовенства. Бархатъ, блестящее шитье и позолота хоругвей, серебряный глазетъ ризъ на всемъ духовенствѣ, большіе хоры превосходныхъ пѣвчихъ въ парадныхъ кафтанахъ, залитое людьми всякаго чина и званія все пространство отъ Казанской площади по Невскому проспекту до Адмиралтейскаго бульвара и Исаакіевской площади, окна домовъ, занятыя множествомъ зрителей, даже желтый песокъ, которымъ усыпанъ былъ путь шествія крестнаго хода, густой слой искусно разсыпанныхъ на манеръ цвѣтнаго бархатнаго ковра разноцвѣтныхъ опилокъ на Казанской площади и повсюду флаги и флаги — все это въ соединеніи съ неисчислимыми массами, двигавшимися за крестнымъ ходомъ, вся эта живая картина напрашивалась на полотно и могла бы вдохновить не одного живописца, еслибы нашлись способные такъ же глубоко и любовно вдохновиться внутреннимъ содержаніемъ совершавшагося, какъ одушевлены были эти массы людей, съ непокрытыми головами сопровождавшихъ крестный ходъ».

Тотъ же краснорѣчивый авторъ такъ изображаетъ впечатлѣнія, пережитыя участ-

никами этого небывалаго высокаго торжества: «Никогда, конечно, прибывшія на праздникъ депутаціи отъ православныхъ западныхъ славянъ, и хиротонисуемый владыка Черногорской Церкви съ сопутствующимъ ему и сослужившимъ съ нимъ протодіакономъ и наши родные іерархи, рукополагавшіе во епископа молодаго іерарха для небольшаго братски-вѣрнаго Русскому народу черногорскаго племени, да и всѣ мы, благоговѣйно присутствовавшіе при совершеніи великаго для православнаго пониманія таинства, - никогда никто не видалъ и, по всѣмъ вѣроятіямъ, не увидитъ при жизни своей чего-либо столько же высокоторжественнаго и равно глубокознаменательнаго. Самый соборъ намъ не только казался, но и дѣйствительно былъ свѣтлѣе обыкновеннаго».

Многихъ удивляли столь необычайныя массы народа, участвовавшія въ крестномъ ходѣ: для Петербурга это было совсѣмъ необычайное явленіе. «Портики и площадь Казанскаго собора и прилегающія къ нимъ части Невскаго и обоихъ береговъ Екатерининскаго канала составляли одну сплошную цвѣтную массу человѣческихъ головъ и лицъ обоего пола. Нельзя не отмѣтить и необычайнаго порядка царившаго на всемъ пространствѣ совершавшагося торжества». Передавая затѣмъ свои впечатлѣнія этого дня, упомянутый авторъ справедливо говоритъ, что «церковное торжество оставило во всѣхъ впечатлѣніе глубоко всѣхъ затрогивающее и успокаивающее, примиряющее и радующее. А какъ подумаешь, что нѣчто въ томъ же родѣ совершалось и по всему лицу необъятной земли Русской, то свѣтло-празднично становится въ глубинѣ русской души, зане вся она, Русь Святая, въ этомъ церковномъ торжествѣ своемъ,— вся, то-есть Царь и народъ,— слилась въ одну, чувствомъ торжественнымъ объятую душу»... «Одному человѣку нѣтъ никакой возможности видѣть и пересказать все, чѣмъ въ своихъ храмахъ и учено-литературныхъ обществахъ торжествовалъ Петербургъ тысячелѣтнюю годовщину блаженной кончины Святителя Меѳодія. По всему видно, что праздникъ сдѣлался всеобщимъ: и общество, и народъ празднуютъ его и отзываются о немъ, обо всемъ, въ чемъ принимаютъ личное участіе, или о чемъ лишь читаютъ въ газетахъ, отзываются съ неподдѣльнымъ, глубокимъ радостнымъ и многое высказывающимъ одушевленіемъ. Однимъ словомъ, это былъ праздникъ совсѣмъ *нашъ*, русскій, *національный*».

Въ тотъ же день для народа устроены были въ нѣсколькихъ мѣстахъ народныя чтенія съ туманными картинами; зала Городской Думы была полна слушателями благочестиваго чтенія, на которомъ присутствовали многіе и изъ образованныхъ классовъ; посѣтили чтеніе г. министръ народнаго просвѣщенія и пріѣзжіе русскіе гости изъ Галиціи. Во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ были устроены торжественные акты, на которыхъ читались рѣчи о св. первоучителяхъ, пѣлись гимны св. братьямъ и произносились учащимися стихотворенія, посвященныя ихъ памяти. Наканунѣ праздника 6-го апрѣля въ Академіи Наукъ устроено было торжественное засѣданіе, посвященное памяти славянскихъ первоучителей. Въ этомъ собраніи академикъ И. В. Ягичъ произнесъ рѣчь объ историческомъ развитіи изученія Кирилло-Меѳодіевскаго дѣла.

На другой день послѣ духовнаго торжества, 7 апрѣля, состоялись празднества гражданскаго характера. С.-Петербургскимъ Славянскимъ Благотворительнымъ Обществомъ устроенъ былъ днемъ въ Михайловскомъ манежѣ общедоступный концертъ, а вечеромъ въ Дворянскомъ залѣ состоялось торжественное собраніе Славянскаго Общества. Для народа въ Педагогическомъ музеѣ въ Соляномъ городкѣ, въ $2^1/_2$ часа, было устроено чтеніе о св. Кириллѣ и Меѳодіи, съ туманными картинами, сопровождавшееся музыкой и пѣніемъ. Въ залѣ Городской Думы, какъ и наканунѣ, комиссіей народныхъ чтеній было устроено безплатно по три чтенія въ день о св. Кириллѣ и Меѳодіи, также съ туманными картинами. На чтеніяхъ раздавались присутствующимъ листки: «Святые Кириллъ и Меѳодій, просвѣтители славянъ», изданные на средства постоянной комиссіи народныхъ чтеній. Кромѣ того, во всѣхъ народныхъ аудиторіяхъ комиссіи 6 и 7 апрѣля происходили чтенія о славянскихъ просвѣтителяхъ.

Большой общедоступный концертъ въ манежѣ можно считать вполнѣ удавшимся. Громадный манежъ во всю длину по стѣнамъ былъ декорированъ славянскими флагами, а въ самомъ концѣ его возвышалась громадная эстрада, занятая исполнителями, въ числѣ 800 человѣкъ; тамъ же, возвышаясь, стояли славянскія хоругви съ гербами славянскихъ народностей. По правой сторонѣ отъ эстрады музыкальной была устроена другая эстрада и на ней царскій павильонъ, весь составленный изъ роскошныхъ персидскихъ ковровъ и шалей и убранный дорогой турецкой и персидской мебелью. Манежъ уже съ перваго часа дня сталъ наполняться публикой. Въ 2 часа дня прибыла Ея Императорское Высочество великая княгиня Марія Павловна съ августѣйшимъ сыномъ Кирилломъ Владиміровичемъ.

На эстраду возлѣ царской ложи приглашены были славянскіе гости, а на почетныя мѣста многія высокопоставленныя лица.

Концертомъ управлялъ В. В. Вурмъ, завѣдующій хорами музыки войскъ гвардіи.

Концертъ начался съ гимна св. Кириллу и Меѳодію (слова М. П. Розенгейма, музыка В. И. Главача), исполненнаго хорами полковъ лейбъ-гвардіи Коннаго, Преображенскаго, Семеновскаго, Гренадерскаго, Кавалергардскаго и Гвардейскаго Экипажа, хорами полковыхъ пѣвчихъ первой гвардейской дивизіи и л.-гв. Гренадерскаго полка и капеллою Д. А. Славянскаго. Пѣвчіе въ кафтанахъ съ разноцвѣтными кушаками (по полкамъ) и капелла г. Славянскаго въ черныхъ бархатныхъ кафтанахъ съ бѣлыми галстухами и славянскими кокардами стояли впереди на первомъ планѣ эстрады.

Пѣніе гимна св. Кириллу и Меѳодію публика выслушала стоя и потребовала повторенія, причемъ вызванъ былъ авторъ г. Главачъ.

Настроеніе присутствовавшихъ было самое торжественное. Съ невыразимымъ восторгомъ принятъ былъ нашъ родной гимнъ: «Боже, Царя храни», повторенный по требованію публики и сопровождавшійся криками «ура!» 5-ти тысячной толпы. Затѣмъ исполнены были славянскіе гимны: черногорскій, болгарскій и сербскій; всѣ они были повторены, и всѣ ихъ публика слушала стоя, съ обнаженными головами. Всѣхъ пьесъ исполнено 12, въ томъ числѣ собственно капеллой г. Славянскаго три старочешскіе хорала 1602 г. (Tešme se blagou nadějí) особенно понравившіеся публикѣ, прекрасно исполненные. Весь концертъ состоялъ изъ народныхъ гимновъ и маршей и закончился исполненіемъ «Славься» изъ оперы «Жизнь за Царя», а затѣмъ по требованію публики народнымъ гимномъ.

Торжественное собраніе Славянскаго Общества.

Вечеромъ того-же дня, въ воскресенье, 7 апрѣля, происходило торжественное собраніе Славянскаго Благотворительнаго Общества. Съ внѣшней стороны это собраніе, по словамъ «Новаго Времени», имѣло характеръ величественный, эффектный, поражающій. Зала дворянскаго собранія, украшенная по всей длинѣ хоругвями славянскихъ народностей, съ ихъ гербами, была освѣщена a giorno. Всѣ восемь громадныхъ люстръ лили потоки газоваго свѣта на пеструю массу публики, наполнявшую весь партеръ, а канделябры въ промежуткахъ между колоннами и газовыя линіи на хорахъ еще болѣе увеличивали блескъ картины. На концѣ залы возвышалась красивая эстрада и среди нея царила хоругвь св. Кирилла и Меѳодія, величественная, изъ золотой парчи, съ образами святыхъ, драпированная краснымъ бархатомъ и кистями, съ ниспадавшими сверху ея лентами славянскихъ цвѣтовъ, на которыхъ золотомъ начертано было: на бѣлой—«православіе», на красной—«самодержавіе», на синей—«народность». Подъ сѣнію этой хоругви на эстрадѣ заняли мѣста въ первомъ ряду: предсѣдатель Славянскаго Общества П. П. Дурново, по правую сторону его славянскіе гости: г. Ристичъ, въ русской анненской лентѣ, о. І. Г. Наумовичъ, В. М. Площанскій, О. А. Марковъ, И. А. Добрянскій, М. П. Король, галицкій русскій крестьянинъ Ѳ. К. Бѣлецкій и др. славянскіе гости; по лѣвой сторонѣ предсѣдателя, посрединѣ эстрады, высокопреосвященный Савва, архіепископъ тверской, преосвященные Палладій тамбовскій, Митрофанъ черногорскій, Серапіонъ екатеринославскій и Арсеній ладожскій; да-

лѣе заняли мѣста министры: народнаго просвѣщенія И. Д. Деляновъ, иностранныхъ дѣлъ Н. К. Гирсъ, юстиціи Д. Н. Набоковъ; графъ Н. П. Игнатьевъ, генералъ-адъютантъ Грейгъ, генералъ-адъютантъ И. С. Ганецкій, товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ г. Влангали, генералъ-лейтенантъ Махотинъ, начальникъ военно-учебныхъ заведеній, генералъ-губернаторъ Восточной Сибири графъ А. П. Игнатьевъ. Второй рядъ весь блестѣлъ генеральскими эполетами и звѣздами. Тутъ были по преимуществу военные; между ними генералы: Черняевъ, Мирковичъ, Куропаткинъ, Глуховской; предсѣдатель географическаго общества сенаторъ П. П Семеновъ, управляющій азіятскимъ департаментомъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ тайный совѣтникъ И. А. Зиновьевъ; еще два ряда были заняты членами Совѣта Славянскаго Общества, академиками и профессорами. За членами совѣта Славянскаго Общества на возвышеніи расположился хоръ г. Славянскаго. Засѣданіе началось пѣніемъ тропаря, кондака и величанія св. Кириллу и Меѳодію—древняго знаменнаго распѣва. Превосходное, художественное пѣніе, вмѣстѣ съ торжественностью обстановки производило сильное впечатлѣніе. Всѣ присутствующіе, стоя, благоговѣйно выслушали это чудное пѣніе. Потомъ старѣйшій изъ присутствовавшихъ іерарховъ, архіепископъ тверской Савва преподалъ всему собранію архипастырское благословеніе, на которое капелла г. Славянскаго отвѣтила пѣніемъ «Εἰς πολλὰ ἔτη, Δεσποτα».

Затѣмъ предсѣдатель общества П. П. Дурново, открывая собраніе, сказалъ:

«Считаю долгомъ отъ имени Славянскаго Общества привѣтствовать прибывшихъ представителей славянскихъ народовъ, которые удостоиваютъ своимъ присутствіемъ наше торжество. Да послужитъ ихъ пріѣздъ къ намъ новымъ доказательствомъ той связи, которая существуетъ между всѣми славянскими народами, и да послужитъ ихъ присутствіе между нами предзнаменованіемъ того единства славянскаго племени, къ которому неустанно стремится наше Общество, и прочное начало которому, тысячу лѣтъ назадъ, положили чествуемые нами святые первоучители».

Хоръ г. Славянскаго исполнилъ древне-славянскую пѣснь: «Боже муй». Затѣмъ выступилъ впередъ къ каѳедрѣ г. Ристичъ и произнесъ по сербски слѣдующую рѣчь:

«Многоуважаемые господа!

«Если бы мнѣ и было о чемъ пожалѣть въ эту торжественную минуту, то единственно о томъ, что я не въ состояніи высказать мои чувства въ прекрасной русской рѣчи, которая была-бы понятна каждому изъ васъ; но, въ виду оказанной мнѣ братской предупредительности, я рѣшаюсь высказать на материнскомъ языкѣ, на сколько благодаренъ я Славянскому Обществу и его достойному предсѣдателю г. Дурново, что они почтили меня приглашеніемъ къ участію въ этомъ великомъ славянскомъ празднествѣ вѣроисповѣднаго, народнаго и культурнаго значенія. Я счастливъ, что мнѣ выпалъ этотъ случай лучше узнать величіе Россіи, такъ какъ въ эти дни я видѣлъ то, чего можетъ быть иные тщетно искали. Обыкновенно принято думать, что Россія велика, собственно, потому, что въ ней солнце не заходитъ. Такъ могутъ думать только тѣ, кто не имѣлъ случая видѣть и оцѣнить этотъ сугубый энтузіазмъ, который наполняетъ сердце и умъ великаго русскаго народа: съ одной стороны, энтузіазмъ къ вѣрѣ и народности, а съ другой—энтузіазмъ къ своему Царю. Въ этомъ лежитъ, думается мнѣ, тайна величія русскаго народа, и до тѣхъ поръ, пока этотъ сугубый энтузіазмъ останется во всей своей силѣ и свѣжести, онъ будетъ для великаго братскаго русскаго народа источникомъ непобѣдимой силы, славы и гордости, а въ насъ, славянскихъ народахъ на Балканскомъ полуостровѣ, онъ будетъ вселять чувство безопасности и надежды. Итакъ, да здравствуетъ Царь, да здравствуетъ Россія». (Живио Цар, живила Русија).

Все собраніе единодушно и громко аплодировало г. Ристичу, который говорилъ съ замѣчательной выразительностью и силой.

Послѣ г. Ристича выступилъ убѣленный сѣдинами старецъ, о. Іоаннъ Наумовичъ и произнесъ слѣдующія слова въ отвѣтъ на привѣтствіе г. предсѣдателя Общества: «Долгомъ считаю, именемъ моихъ земляковъ — галичанъ, искренно поблаго-

царить высокоуважаемаго г. предсѣдателя Славянскаго Благотворительнаго Общества за теплый привѣтъ и поздравить Васъ, мм. гг., съ настоящимъ праздникомъ. Наша галицкая Русь—вѣтвь великаго русскаго народа, отдѣленная политической границею, но связанная со всею Русью народностью, церковью и исторіею. Она не можетъ не раздѣлить съ вами этой радости, которая наполняетъ сегодня всѣ наши сердца. Мнѣ остается только пожелать, чтобы тѣ пожеланія, которыя сейчасъ высказалъ высокоуважаемый представитель свободной Сербіи, съ Божьей помощью осуществились».

Слова почтеннаго представителя галицкой Руси встрѣчены были выраженіями искренняго сочувствія.

Затѣмъ секретарь Общества В. И. Аристовъ прочиталъ адресы и телеграммы, полученные къ празднику 6 апрѣля Обществомъ. Такъ какъ въ засѣданіи не было возможности прочитать всю массу привѣтствій, то прочтены были лишь немногія. Долгомъ считаемъ привести здѣсь всѣ полученныя Обществомъ привѣтствія.

Адресы и телеграммы, полученные Славянскимъ Обществомъ въ день 6-го апрѣля

Изъ Львова «отъ учащейся молодежи».

«Раздѣленная политической границей, но не отдѣльная вѣрою и духомъ отъ всего русскаго міра, наша Прикарпатская Русь поздравляетъ Васъ, сыновъ Великой Руси, именемъ всей молодежи, съ торжественнымъ праздникомъ святыхъ учителей и просвѣтителей славянъ, Кирилла и Меѳодія.

«Какъ по всей великой Россіи, такъ и на нашей роднѣ, благовѣстятъ сегодня колокола всеславянское торжество и тѣ же пѣнія, и тѣ же молитвы изливаются къ Царю-Царствующихъ отъ юго-западныхъ рубежей Русской земли изъ по-за-карпатскихъ горъ до дальняго востока и сѣвера однимъ стройнымъ хоромъ, однимъ глубокимъ чувствомъ—да будетъ миръ и духовное единеніе въ славянской семьѣ, а звеномъ, соединяющимъ насъ всѣхъ, — имена нынѣ чествуемыхъ святыхъ апостоловъ Кирилла и Меѳодія!

«Прими, Великая и могучая Русь, сей голосъ молодыхъ Галичанъ въ приснопамятный сей день, какъ залогъ братской къ Тебѣ любви и преданности единовѣрныхъ и единокровныхъ твоихъ братьевъ». *Въ Львовѣ, ко дню 6-го апрѣля 1885 года.* (Слѣдуютъ 55 подписей).

Изъ Львова отъ Галицкихъ русскихъ (изящный адресъ церковно-славянскаго письма.)

Словѣнскому Благотворительному Обществу въ Петроградѣ.

Братіе! Днесь радуются роди Словенстіи, священную память Богомудрыхъ своихъ Апостолъ Кирилла и Меѳодія свѣтло празднующе, иже трiязычную ересь поправше, письмены и словомъ Словенстѣмъ просвѣтиша Словенскія земли свѣтомъ вѣры и благочестія.

„Радуется днесь и веселится древній Галичь купно съ матерью русьскихъ градовъ Кіевомъ, откуду возсія ему солнце правды; радуется и торжествуетъ купно съ богоспасаемыми царствующими грады Москвою и Петроградомъ и съ всею русьскою землею и странами словенстѣми, идѣже повѣляются на сроднемъ словенстѣмъ языцѣ величія Божія.—Божественное и всечестное сіе совершающе празднество, молимъ Христа Бога даровати словенстѣмъ церквамъ миръ и единеніе и душамъ нашимъ велію и богатую милость.

Въ Львѣградѣ, априліа къ ѕ҃. дню ҂аѿпе (Затѣмъ слѣдуютъ 70 подписей).

Львовъ.

Ура! да воскреснетъ идея славянскихъ первоучителей! Львовскіе русскіе.

Львовъ.

Да будетъ сей свѣтлый день началомъ новой счастливой эры славянскимъ родамъ. *Редакція «Науки».*

Львовъ.

Въ устраиваемомъ вами праздникѣ общеславянскомъ мы духомъ участвуемъ. Честь и слава несокрушимой жизненности славянскаго генія! Редакція «*Новаго Пролома*».

Львовъ.

Вѣчная слава славянскимъ, апостоламъ честь и поклонъ чествующимъ ихъ память. Лужницкій. издатель «*Русской Библіотеки*».

Вѣна.

Слава и поклоненіе основателямъ славянскаго единства св. Кириллу и Меѳодію. Честь и слава ихъ послѣдователямъ, глашатаямъ славянскаго единенія, единодушія славянскаго проповѣдникамъ! Общество „Буковина“.

Вѣна.

Слава св. Кириллу и Меѳодію просвѣтителямъ славянства; счастливы, братья, что можете безъ страха и восторженно славить это національное торжество. Слава народной письменности. Далматинско-сербская молодежь Вѣнскаго университета.

Вѣна.

Вѣнскіе славянскіе студенты поютъ и прославляютъ память апостоловъ славянскихъ.

Софія.

Сегодня болгарскій народъ повсемѣстно, а также въ столицѣ Болгаріи, въ лицѣ нарочито собранныхъ отовсюду представителей, торжественно празднуя тысячелѣтній юбилей славянскихъ просвѣтителей, святыхъ солунскихъ братьевъ, Меѳодія и Кирилла, доставляетъ мнѣ дра-

годѣнный случай въ это многознаменательное празднество принести отъ имени православнаго болгарскаго народа сердечное поздравленіе вамъ и въ вашемъ лицѣ всему православному братскому намъ народу русскому, который дорогими жертвами завоевалъ намъ свободу. Возсылаемъ теплыя сердечныя молитвы, да всеблагій Богъ молитвами святыхъ славянскихъ просвѣтителей сохранитъ и укрѣпитъ на вѣчныя времена связь между православными славянскими племенами и дорогими нашими единоплеменными славянскими братьями и дадастъ намъ духовное единеніе. Предсѣдатель коммиссіи тысячелѣтія: Терновскій Митрополитъ Климентъ.

Пловдивъ.

Населеніе Восточной Румеліи, празднуя торжественно тысячелѣтній юбилей славянскаго просвѣтителя святаго Меѳодія, привѣтствуетъ въ Вашемъ лицѣ всѣхъ трудящихся о преуспѣяніи славянства. Отъ коммиссіи праздника: предсѣдатель епископъ Левкійскій Гервасій.

Румелія, Сливно.

Изъ нашей земли вышло первое славянское слово и святой православной вѣры. За слово же святыхъ Кирилла и Меѳодія Россія возвратила намъ утраченную свободу. Слава и честь храброму русскому народу. Комитетъ торжества.

Татаръ—Базарджикъ.

Болгарское населеніе города Татаръ-Базарджика и округа, празднуя юбилей св. всеславянскаго просвѣтителя Меѳодія, по случаю этого великаго праздника шлетъ привѣтъ своимъ русскимъ братьямъ. Кметъ города Пентовъ.

Ломпаланка.

По случаю юбилея тысячелѣтія всеславянскихъ славныхъ апостоловъ Кирилла и Меѳодія, пріятнымъ долгомъ считаю отъ лица всѣхъ жителей города Ломпаланки поздравить въ лицѣ вашемъ всѣхъ истинныхъ послѣдователей Виновниковъ настоящаго торжества. Кметъ Стаменовъ.

Рущукъ.

Празднуя тысячелѣтіе славянскихъ первоучителей пьемъ здоровье всѣхъ славянскихъ дѣятелей. Городской голова Догановъ.

Варна.

Варненскіе болгары при торжественномъ чествованіи сегодня перваго тысячелѣтія памяти св. Меѳодія возносятъ Всевышнему теплыя молитвы о преуспѣяніи славянскихъ народовъ на пути, предначертанномъ славянскими первоучителями. Вѣримъ, что могучая рука Царя-Покровителя водворитъ свободу и на родинѣ солунскихъ братьевъ, тамъ, гдѣ теперь слышатся только вопли. Городской кметъ Нойковъ.

Константинополь, Пера.

Болгарская колонія въ Константинополѣ, празднуя тысячелѣтіе св. Меѳодія, считаетъ долгомъ поздравить Славянское Общество съ праздникомъ. Стойковичъ, Шоповъ, Кальчевъ.

Цетинье.

Съ югозападнаго предгорія православнаго славянства на Адріатическомъ морѣ, съ Черной Горы, прославивши память славянскаго апостола Меѳодія, поздравляемъ васъ, братья, которые сошлись въ столицѣ защитника православнаго славянства праздновать первое тысячелѣтіе съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ вѣчное дѣло Меѳодія и брата его—славянское православіе и славянское письмо, желаемъ, чтобы осуществилась скоро идея нашихъ апостоловъ въ объединенномъ славянствѣ.

Слѣдуютъ 16 подписей, между ними можно разобрать: Вуковичъ, д-ръ Лазарь Костичъ, Марко и Живко Драговичи, Дречъ, Павловичъ, Вукотичъ, Огняновичъ, Ивановичъ, Татаръ, Мариновичъ, Павелъ Ровинскій, Поповичъ.

Сербія, Бѣлградъ (черезъ Земликъ).

Въ день памяти блаженной кончины св. равноапостольнаго учителя славянскаго Меѳодія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ день празднованія тысячелѣтняго торжества его духа между славянами, которымъ онъ со своимъ святымъ братомъ Кирилломъ далъ славянскія письмена и славянскую книгу, Общество поощренія словесности въ Сербіи, исполненное любви къ единоплеменнымъ русскимъ братьямъ, посылаетъ свой привѣтъ русской столицѣ, прославляющей имя нашихъ солунскихъ просвѣтителей, съ пожеланіемъ, чтобы нынѣшнее общеславянское празднество послужило новымъ укрѣпленіемъ славянской взаимности на общую его пользу и славу его имени.

Предсѣдатель Общества поощренія словесности въ Сербіи генералъ Белимарковичъ.

Бѣлградъ.

Славянскими книгами и языкомъ охранялъ Ростиславъ князь Паннонскій свою народность, славянскими книгами и языкомъ утвердилъ княжичъ Ростиславъ Нѣманичъ, святый Савва, сербство, славянская вѣра, книга и единеніе и теперь, послѣ тысячи лѣтъ, нашъ идеалъ, защита народности, спасеніе будущности. Ревность святыхъ славянскихъ апостоловъ отъ 863 до 885 года, въ виду у насъ, славящихъ ихъ сегодня. Сербское Ученое Дружество.

Бѣлградъ.

Въ день святой памяти блаженной кончины святаго славянскаго апостола Меѳодія, воспользовались и мы случаемъ Вамъ, какъ наиболѣе сильной вѣтви славянской, засвидѣтельствовать увѣреніе въ вдохновляющихъ насъ чувствахъ, мысляхъ и желаніяхъ, Вамъ, такъ величественно прославляющимъ память нашихъ безсмертныхъ первоучителей св. Кирилла и Меѳодія и этимъ показывающимъ всему свѣту, какъ силенъ славянскій духъ и какъ живуча великая славянская идея, которая черпаетъ свою силу изъ того божественнаго источника, который открыли намъ и первые указали святые первоучители наши. Мы, сербы, смотримъ на дорогое православіе, какъ на лучшій залогъ нашей будущности. Оно, какъ и доселѣ, сохранитъ насъ въ единеніи и единомысліи съ Вами, наиболѣе сильными братьями нашими, и со всѣми остальными православными славянами и этимъ обезпечитъ нашу лучшую будущность и дастъ намъ силу противъ всѣхъ нашихъ враговъ.

Слава, вѣчная слава, нашимъ святымъ просвѣтителямъ Кириллу и Меѳодію, создавшимъ намъ ковчегъ спасенія, въ которомъ мы до днесь сохранились и отнынѣ будемъ въ немъ спасаться и плыть къ доброму пристанищу нашей великой славянской будущности. Искреннее братское поздравленіе православному народу русскому. Да здравствуетъ Императоръ Всероссійскій и весь славянскій народъ.

(Слѣдуютъ подписи).

Бѣлградъ.

Прославляя сегодня тысячелѣтіе всеименитаго славянскаго первоучителя Меѳодія, молюсь, да его и Кирилловъ великій духъ славянскій утвердитъ православную церковь и благословитъ славянскую духовную общину. Архимандритъ Дучичъ.

Бѣлградъ.

Въ день тысячелѣтія блаженной кончины св. Меѳодія, благоговѣйно вспоминая среди прочихъ—угодника Божія за огражденіе славянскаго стада отъ лютыхъ волковъ латинства и швабства, горячо желаемъ, чтобы среди братій нашихъ хищники эти уносили какъ можно меньшее количество жертвъ. Лавровъ, Лопатинъ, Млаковъ.

Нишъ.

Изъ родного мѣста св. царя Константина Великаго, перваго императора христіанскаго, изъ Ниша, втораго города дорогаго намъ Королевства Сербскаго. Празднуемъ общее славянское торжество тысячелѣтія памяти православныхъ Славянскихъ апостоловъ, Кирилла и Меѳодія. Празднуемъ вмѣстѣ и тысячелѣтіе славянскаго письма, славянской книги, славянскаго православія и славянской мысли. Пусть все тверже и крѣпче сплачивается великое славянское племя подъ щитомъ православія. Мы, сербы, возносимъ Богу теплыя моленья, да благословитъ Онъ насъ,—чтобы въ тѣхъ братскихъ земляхъ, гдѣ колыбель святыхъ православныхъ братьевъ апостоловъ славянскихъ, можно было свободно читать и проповѣдывать писаніе. Идея, которая одушевляла все славянство, есть выраженіе славы святителямъ нашимъ, славы апостоламъ славянскимъ. Православный привѣтъ носителямъ славянской идеи, вѣрнымъ ея послѣдователямъ. Предсѣдатель общества поощренія сербской литературы Никола Колебашичъ.

Крагуевацъ.

Всякій народъ любитъ свою прадѣдовскую вѣру, уважаетъ и чествуетъ заслуги своихъ великихъ духовныхъ пастырей, которые сохраняли свою паству въ лонѣ истины и Церкви Христовой. И великій народъ русскій и единокровные и единовѣрные братья наши свѣтло празднуютъ сегодня тысячелѣтіе, воздавая глубокое почтеніе и благодареніе великимъ славянскимъ первоучителямъ и апостоламъ св. Кириллу и Меѳодію. При этомъ выдающемся празднествѣ Общество Сербской Литературы изъ Крагуевца, древней столицы сербской, стремится выразить свою радость уважаемымъ братьямъ по поводу этого, полнаго значенія, торжества, съ пожеланіемъ, да утвердитъ Всемилостивый Богъ православную вѣру и церковь среди всѣхъ славянскихъ народовъ. Да здравствуетъ Императоръ! Да здравствуетъ братская Русь и славянскій народъ! Слѣдуютъ 16 подписей.

Пиротъ.

Празднуя нынѣ тысячелѣтнюю память славянскаго первоучителя св. Меѳодія, присоединяемъ наши пожеланія къ вашимъ, моля Бога, да это духовное празднество произведетъ соединеніе всего православія на пользу цѣлаго человѣчества и христіанской культуры. Слѣдуютъ 7 подписей представителей городскаго населенія Пирота.

Крушевацъ.

Прославляя тысячелѣтнюю память славянскихъ апостоловъ св. Кирилла и Меѳодія въ старой церкви нашего святаго мученика князя Лазаря, проникнутые однимъ одушевленіемъ, какъ и братья наши русскіе, поздравляемъ съ празднествомъ и молимъ Всевышняго, да укрѣпитъ Онъ матушку Россію, какъ щитъ славянъ и ихъ будущаго единства. Слѣдуютъ 12 подписей крушевскихъ гражданъ.

Нѣготинъ.

Сегодняшнее торжество тысячелѣтія святыхъ братьевъ Кирилла и Меѳодія, просвѣтителей славянскихъ, въ славномъ Петроградѣ, какъ и въ дорогомъ нашемъ отечествѣ, да дастъ тѣ-же плоды, какіе дали дѣла нашихъ Покровителей вездѣ, куда они проникали на славу и величіе славянскаго народа! Это наше желаніе. Пусть оно будетъ и желаніемъ русскихъ, болгаръ, моравовъ, словаковъ, чеховъ и всего славянства. Да помогутъ вамъ въ этомъ и всѣ святители наши. Желая вамъ братскаго согласія и любви, какъ братья по крови и вѣрѣ, провозглашаемъ: да здравствуетъ славянство на славу и гордость своего рода! Слѣдуютъ 29 подписей выдающихся нѣготинскихъ гражданъ.

Лозница.

Отдѣленіе Общества поощренія сербской литературы, съ глубочайшимъ почтеніемъ имѣетъ честь принести Славянскому Обществу свое поздравленіе съ сегодняшнимъ торжествомъ тысячелѣтія славянскихъ апостоловъ, святыхъ Кирилла и Меѳодія и желаетъ, да пріобрѣтетъ всеславянская литература первенство среди всѣхъ остальныхъ, а славянская идея да получитъ свое осуществленіе какъ во всѣхъ отношеніяхъ, такъ и въ томъ, чтобы во всѣ вѣка осталась нераздѣльною братская вѣра, согласіе и любовь во славу и честь сегодняшняго торжества. Да исполнится общая радость нашихъ братьевъ славянъ и да продолжается всеобщее наше преуспѣяніе. Слѣдуетъ подпись товарища предсѣдателя и дѣлопроизводителя.

Пожаревацъ.

При празднованіи во всѣхъ земляхъ дня полученія гражданственной мудрости и патріотической энергіи, основы независимости нашего народа, и надежды на осуществленіе золотаго сна всего сербства, участвуемъ мы съ милліонами прочихъ славянъ въ прославленіи святыхъ славянскихъ апостоловъ. Да осуществитъ сегодняшній день духовное единство

и истинное братство всѣхъ славянъ, которые чтятъ первоучителей св. Кирилла и Меѳодія, и на которыхъ непрестанно зіяетъ прожорливая пасть врага. Слѣдуютъ 25 подписей.

Зайчаръ.

Присоединяемся и мы къ чувствамъ всего православнаго міра, въ день памяти тысячелѣтія апостоловъ Кирилла и Меѳодія и братски поздравляемъ съ празднованіемъ ихъ дня, которое нашло такое достойное выраженіе у братьевъ русскихъ. Слѣдуютъ 12 подписей.

Шабацъ.

Шабацкое Общество Сербской Литературы поздравляетъ русскихъ братьевъ съ торжествомъ тысячелѣтія славянскихъ учителей св. Кирилла и Меѳодія, основателей славянскихъ письменъ и проповѣдниковъ православія во всемъ славянствѣ съ торжествомъ, которое и мы празднуемъ и горячо желаетъ, да присоединятся къ празднеству въ С.-Петербургѣ у православныхъ славянъ и остальные славяне въ чествованіи Святыхъ братьевъ. Предсѣдатель Общества Константинъ Деничъ.

Алексинацъ.

Торжество тысячелѣтія славянскихъ апостоловъ и просвѣтителей Кирилла и Меѳодія, которыхъ сегодня милліонами устъ какъ одно тѣло и одна душа славятъ православные славяне, привѣтствуемъ и мы изъ того края королевства Сербіи, который наиболѣе видѣлъ и ощутилъ помощь братства въ дни борьбы при Дюнишѣ въ 1876 г. Желаемъ, чтобы этотъ общеславянскій праздникъ сдѣлалъ какъ можно болѣе для сближенія раздѣленныхъ, но единовѣрныхъ братій. Во имя этого провозглашаемъ: да чтится вѣчно память св. Кирилла и Меѳодія! Слава Славянскому Благотворительному Обществу и его Предсѣдателю, какъ устроителямъ этого праздника! Да здравствуютъ славяне отъ Каспія до Адріатики! Слѣдуютъ 40 подписей представителей Алексинацкаго населенія.

Ягодинъ.

На сегодняшнемъ общемъ всеславянскомъ празднествѣ тысячелѣтія святыхъ славянскихъ апостоловъ Кирилла и Меѳодія помолимся вмѣстѣ Богу, да приметъ Онъ подъ свою всемогущую защиту всѣ вѣтви славянскихъ народовъ, для которыхъ трудились св. апостолы. Сердечный привѣтъ братьямъ русскимъ. Живіо! Слѣдуютъ 13 подписей.

Горній Милановацъ.

Наши предки прежде всего и всегда лелѣяли мысль объ освобожденіи. 15 лѣтъ тому назадъ помощью Россія отвоевали мы себѣ самостоятельность. Оставаясь всегда вѣрными преданію и въ нашемъ новомъ испытаніи, изъявляемъ искреннее сочувствіе великому прославленію нашихъ святыхъ апостоловъ Кирилла и Меѳодія съ пожеланіемъ, да проникнетъ великая идея славянства во всѣ народы великой славянской націи, въ увѣренности, что Россія— наша наилучшая опора и покровительница. Слѣдуютъ 16 подписей.

Венеція.

Въ день памяти св. апостола, взываю вмѣстѣ съ Вами и я, да соединитъ Господь въ духѣ правды народы славянскіе и да поможетъ имъ сохранить священныя преданія св. Меѳодія. Бестужевъ.

Кіевъ.

Искренно благодарю членовъ Славянскаго Общества и братій Галичанъ за доброе расположеніе ко мнѣ. Молю Господа, да хранитъ ихъ подъ своимъ покровомъ и устрояетъ все во благо славянскимъ народамъ! Да расточатся враги наши. Митрополитъ Платонъ.

Кіевъ.

Поздравляю членовъ и гостей Общества, прося Господа, да сохранитъ вѣрныхъ людей своихъ въ вѣрѣ, любви, надеждѣ. Митрополитъ Михаилъ.

Ялта.

Съ береговъ Чернаго моря, изъ тѣхъ предѣловъ Россіи, гдѣ раздавалась проповѣдь славянскихъ первоучителей, привѣтствую Общество съ настоящимъ торжествомъ славянскаго самосознанія, подвигомъ ихъ воздвигнутаго на основѣ христіанскаго всечеловѣческаго братства. Помянемъ и всѣхъ для нынѣшняго праздника потрудившихся и недожившихъ. Аксаковъ.

Владиміръ.

Усерднѣйше привѣтствую отъ себя, отъ духовной семинаріи, духовныхъ училищъ и всего духовенства Владимірской епархіи съ свѣтлымъ всеславянскимъ торжествомъ. Ѳеогностъ, архіепископъ Владимірскій.

Ревель.

Вознося горячую молитву святымъ Первоучителямъ за Помазанника Божія, Государя Императора, какъ охранителя нашей православной вѣры и языка, на которомъ святые Кириллъ и Меѳодій научили нашихъ предковъ молиться и письменно выражать свои чувства,— славяне и всѣ сочувствующіе русскому дѣлу въ городѣ Ревелѣ въ торжественномъ собраніи постановили: выразить живѣйшее свое сочувствіе дѣятельности Славянскаго Благотворительнаго Общества по охранѣ православія и народности. Послѣ утвержденія общимъ собраніемъ текста настоящей телеграммы прибыли депутаціи отъ Эстляндскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Техническаго Общества, отъ нѣкоторыхъ гласныхъ городской думы, отъ православныхъ эстонцевъ, отъ Эстонскаго Литературнаго Общества, отъ Эстонскаго Сельскохозяйственнаго общества въ Дерптѣ и отъ эстонскихъ редакцій газетъ: «Эстипостимесъ» и «Вальгуса», отъ обществъ «Лотусъ» и «Эстонія», отъ православныхъ Арекюльскаго прихода, отъ Александровской гимназіи, отъ русскихъ учебныхъ заведеній, отъ пѣвческаго общества «Гусли», отъ церковно—приходскихъ школъ и городскаго училища и просили присоединить свои благопожеланія дальнѣйшей благотворной дѣятельности Славянскаго Благотворительнаго Общества.

Подробный текстъ нѣкоторыхъ рѣчей депутацій будетъ немедля высланъ по почтѣ. Предсѣдатель комитета празднества 6 апрѣля Р. Батеновъ, секретарь А. А. Ильичъ.

Астраханъ.

Толпы народа сопровождали сегодня крест-

ный ходъ. Открывается кирилло-меѳодіевское общество,—подробности письмомъ.

Вильна.

Только что смолкли священные звуки молебнаго пѣнія святымъ Кириллу и Меѳодію, на площади предъ соборомъ, среди громадной массы народа, подъ сѣнію хоругвей всѣхъ виленскихъ церквей; только что кончились рѣчи и гимнъ во славу первоучителей на актахъ виленскихъ учебныхъ заведеній. Торжество необычайное, небывалое, знаменательное. Виленская учебная семья, полная радостныхъ, благоговѣйныхъ чувствъ, шлетъ сердечный привѣтъ Славянскому Благотворительному Обществу, такъ много содѣйствовавшему устройству этого всероссійскаго торжества. Попечитель учебнаго округа Сергіевскій.

Самара.

Городъ Самара привѣтствуетъ Общество съ великимъ всеславянскимъ торжествомъ. Городской голова Алабинъ.

Керчь.

Керченскія гимназіи шлютъ сердечный привѣтъ по случаю всеславянскаго праздника.

Ладога.

Общественный Новоладожскій клубъ, празднуя тысячелѣтіе святыхъ Первоучителей, присоединяется къ общему торжеству, служащему къ объединенію славянъ. Дирекція клуба.

Ирбитъ.

Ирбитское Городское Общество, чествуя память славянскихъ Первоучителей, выражаетъ сочувствіе благотворной дѣятельности Славянскаго Общества и желаетъ ему полнаго успѣха. Голова Иконниковъ.

Кишиневъ.

Чествуя празднество великихъ первоучителей святыхъ Кирилла и Меѳодія, болгарское общество шлетъ сердечный привѣтъ. Да послужатъ одушевляющія насъ всѣхъ въ сей день чувства къ душевному единенію славянъ во главѣ съ освободительною Россіею. Предсѣдатель Ивановъ.

Арзамасъ.

Празднуя тысячелѣтіе святыхъ Просвѣтителей славянъ, тысяча учащихся, ихъ учащіе, родители и представители сословій, съ администраціею во главѣ, поздравляютъ съ этимъ торжественнымъ днемъ Славянское Общество, желая ему процвѣтанія на пользу славянъ. Предводитель дворянства Степановъ.

Болградъ.

Празднуя сегодня съ небывалымъ торжествомъ юбилей тысячелѣтней кончины св. Меѳодія, городъ привѣтствуетъ съ настоящимъ торжествомъ Славянское Общество, молясь, да послужитъ память славянскихъ просвѣтителей Кирилла и Меѳодія звеномъ духовнаго единенія славянъ и да прославляются имена ихъ во вѣки вѣковъ. Городской голова Фитовъ.

Майкопъ.

Кружокъ православныхъ славянъ въ лицѣ представителей отъ города и школъ со всѣми учащимися въ г. Майкопѣ, въ стѣнахъ Александровскаго городского училища, чествуя тысячелѣтнюю память равноапостольныхъ просвѣтителей нашихъ Меѳодія и Кирилла, свидѣтельствуютъ теплоту восторженныхъ религіозныхъ чувствъ Вашему начинанію торжественнаго празднованія нынѣшняго дня всѣхъ славянъ на Руси. Майкопскій городской голова Зинковецкій, инспекторъ Александровскаго училища Потаповъ.

Перново.

Перновское Эстонское сельско-хозяйственное общество, сочувственно празднуя вмѣстѣ со всею Россіею день свѣтлой памяти святыхъ просвѣтителей славянскихъ народовъ Кирилла и Меѳодія, упрочившихъ своими апостольскими трудами на твердомъ камнѣ и защитившихъ отъ враждебныхъ элементовъ народныя, религіозныя и политическія основы ихъ, желаетъ и дальнѣйшаго успѣха имъ въ развитіи этихъ основъ, съ полной надеждой, что и эстонскій народъ, составляющій часть государства великаго славянскаго народа и стремящійся къ тѣсному единенію во всемъ съ нимъ, сохранитъ также въ этомъ единеніи свою народность, свои нравы, свой языкъ и воспользуется для своего дальнѣйшаго благополучія плодами его историческаго и культурнаго развитія. Предсѣдатель Протоіерей Суйгусаръ.

Вознесенская пристань.

Вознесенскій мореходный классъ, празднуя день тысячелѣтія первоучителей святыхъ Кирилла и Меѳодія, душевно помолился и за Славянское Общество, прося Бога о дарованіи ему тѣй-же силы и энергіи, коими обладали наши первоучители.

Славянскому Благотворительному Обществу.

Поздравительный адресъ отъ бывшаго профессора И. В. Платонова изъ Харькова.

Къ Вамъ, достопочтенные члены Совѣта Славянскаго Общества, какъ представителямъ всего достославнаго учрежденія, шлю изъ Украйны мое привѣтственное слово, по поводу настоящаго празднованія памяти святыхъ первоучителей славянъ, безсмертныя памяти Кирилла и Меѳодія.

По Вашему предрѣшенію составлены и распространены въ народѣ, въ тысячахъ экземпляровъ, общедоступныя жизнеописанія святыхъ первоучителей, да вѣдаетъ вся православная Россія оказанныя ими услуги святой вѣрѣ и здравому просвѣщенію.

По Вашимъ предуказаніямъ написаны и возможно вѣрныя изображенія приснопамятныхъ угодниковъ Божіихъ, да будутъ еще ближе къ разумѣнію и почитанію народному.

По Вашему предстательству и высшимъ духовнымъ правительствомъ введены въ церковное чиноположеніе извѣстные способы праздственнаго чествованія досточтимыхъ святыхъ.

Словомъ: Вашими благовременно принятыми и здраво обдуманными мѣрами вся Россія возставлена и уготовлена къ достойному чествованію памяти святыхъ ея просвѣтителей, такъ что славное имя ихъ одинаково слышится и въ величественныхъ храмахъ столицъ и дру-

гихъ городовъ, и въ смиренныхъ церквахъ крестьянскихъ селъ.

Признавая всѣ эти заслуги и многія другія, о которыхъ мы не упомянули, за Славянскимъ Обществомъ, мы, не по заслугамъ пользующіеся его благосклоннымъ къ намъ вниманіемъ, вмѣняемъ себѣ въ святую обязанность съ особеннымъ усердіемъ привѣтствовать его съ благознаменитымъ праздникомъ святыхъ Кирилла и Меѳодія, и, участвуя въ немъ на мѣстѣ, купно съ тысячами другихъ чтителей ихъ имени, молимъ Подателя всѣхъ благъ, Бога, предстательствомъ святыхъ угодниковъ Божіихъ равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія, нынѣ во славѣ предстоящихъ Престолу Божію:

да распространится, умножится и усилится Славянское Благотворительное Общество безконечнымъ числомъ членовъ, такъ, чтобы каждый, не чуждый разумѣнія дѣлъ (интеллигенція), по мѣрѣ своихъ силъ, отъ высшаго слоя общества до низшаго, охотно въ немъ принималъ участіе и содѣйствовалъ его цѣлямъ;

да благословятся свыше всѣ его начинанія и мѣропріятія, ко благу Россіи и всего славянскаго рода клонящіяся;

да поддерживается и утверждается его дѣйствіемъ непоколебимо святое православіе во всемъ славянскомъ родѣ, въ особенности среди южныхъ и западныхъ славянъ, подверженныхъ напраженію иновѣрія и немощныхъ для отраженія;

да привьется и усвоится русскому народу, его содѣйствіемъ, изобрѣтенная святыми учителями славянская грамота, эта чистая носительница всего святаго, доброхвальнаго, благочестиваго, божественнаго, и да возстановитъ и укрѣпитъ въ нашемъ народѣ вѣру и благочестіе, такъ сильно упавшія, въ послѣднее время, отъ наноса внѣшнихъ тлетворныхъ «вѣяній»,

да послужитъ высоко-образованное общество къ соединенію не политическому,—нѣтъ!—а къ умственному и научному, всѣхъ славянскихъ племенъ, а издаваемыя имъ «Извѣстія» да будутъ органомъ взаимнаго обмѣна умственныхъ плодовъ каждаго изъ нихъ.

За всѣмъ этимъ, да исчезнетъ въ глазахъ подозрительной Европы тотъ грозный призракъ, какой она думаетъ видѣть въ образѣ Славянскаго Общества, воображая себѣ, что оно вырабатываетъ панславизмъ, долженствующій подавить ее, и пусть убѣдится, что стремленія его самыя невинныя, миролюбивыя и ко благу человѣчества клонящіяся.

Вся сія да исполнятся и осуществятся, молитвами и предстательствомъ святыхъ покровителей славянскаго рода, празднуемыхъ нынѣ нами Кирилла и Меѳодія, ко благу любезнаго нашего Отечества и всей родственной намъ Славянской семьи. Харьковъ. 1885 года, марта 31 дня.

Ив. Платоновъ.

Всѣ адресы и телеграммы были привѣтствованы общими продолжительными рукоплесканіями и сочувственными восклицаніями. Особенный восторгъ вызвало чтеніе телеграммъ: черногорской, отъ И. С. Аксакова и отъ митрополита сербскаго Михаила. Едва названо было имя И. С. Аксакова, какъ въ залѣ раздались единодушныя, долго несмолкавшія рукоплесканія, долго непозволявшія приступить къ чтенію его привѣтствія. Самое чтеніе телеграммъ сопровождалось взрывомъ рукоплесканій и восторженныхъ возгласовъ. Передавая впечатлѣнія этого вечера, корреспондентъ «Голоса Москвы» по этому поводу справедливо замѣчаетъ: «На душѣ у всѣхъ должно быть родилось сожалѣніе, зачѣмъ не было здѣсь на лицо этого достославнаго борца въ Московскомъ Славянскомъ Комитетѣ, зачѣмъ нѣтъ теперь этого комитета, зачѣмъ какъ нарочно на это праздничное время умолкъ и печатный органъ Ивана Сергѣевича!...». «Въ рукоплесканіяхъ публики прочитанному привѣтствію, присланному митрополитомъ сербскимъ Михаиломъ изъ Кіева—выразилось, по замѣчанію «Новаго Времени», сочувствіе столько же къ его прекраснымъ словамъ, какъ и къ его печальной судьбѣ».

Не имѣя возможности отвѣтить въ отдѣльности на всѣ полученныя Обществомъ привѣтствія, Совѣтъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества постановилъ: благодарить искренно всѣ учрежденія и лица, почтившія Общество выраженіями своего сочувствія посредствомъ напечатанія въ «Извѣстіяхъ» Общества слѣдующаго заявленія:

«Получивъ съ разныхъ концовъ земли Русской и всего Славянскаго міра многочисленныя привѣтствія, Славянское Благотворительное Общество шлетъ отправителямъ ихъ свой благодарственный братскій отвѣтъ: «Да сбудутся выраженныя въ этихъ привѣтствіяхъ пожеланія—на радость славянскому міру и во славу святымъ первоучителямъ»!

После народнаго гимна, необыкновенно тонко и художественно исполненнаго хоромъ г. Славянскаго и трижды повтореннаго по требованію публики, послѣдовали рѣчи членовъ Славянскаго Общества: проф. К. Н. Бестужева—Рюмина, за его отсутствіемъ изъ Петербурга произнесенная г. предсѣдателемъ Общества П. П. Дурново, почетнаго члена Общества проф. В. И. Ламанскаго, проф. М. О. Кояловича, прочитанная, за его

отсутствіемъ, по болѣзни, секретаремъ Общества В. И. Аристовымъ; проф. О. Ѳ. Миллера и стихотворенія: М. П. Розенгейма, прочитанное О. Ѳ. Миллеромъ, и К. К. Случевскаго. Всѣ эти рѣчи и стихотворенія, печатаемыя ниже, выслушаны были съ величайшимъ вниманіемъ и сопровождались единодушными одобреніями; особенное сочувствіе вызвала рѣчь В. И. Ламанскаго, не разъ прерывавшаяся рукоплесканіями, а то мѣсто рѣчи, гдѣ упоминалось о храбрыхъ, и стойкихъ сынахъ Черногоріи, вызвало неудержимый восторгъ публики, выразившійся въ долго несмолкавшихъ возгласахъ одобренія и шумныхъ рукоплесканіяхъ.

Засѣданіе съ 8 часовъ продолжалось до 11-ти, но, по заявленію московскаго корреспондента, «всѣ испытывали не утомленіе, а сожалѣніе о томъ, что ни завтра, ни послѣ завтра не повторится ничего подобнаго». Предоставимъ о впечатлѣніяхъ этого вечера говорить другимъ. Вотъ что пишутъ очевидцы: «Насколько глубоко даетъ теперь о себѣ знать сознаніе національнаго духа, или, что то же, насколько выразительны совершающіяся теперь проявленія нашего національнаго самосознанія, наглядно можно было убѣдиться на торжественномъ собраніи Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества. Никогда доселѣ ничего подобнаго этому собранію ни у насъ въ Петербургѣ, ни у васъ въ Москвѣ, не было и быть не могло. Не было, скажете, повода къ чему либо подобному? Но если-бъ и поводъ былъ, то не самый же поводъ могъ бы создать художественный строй въ мелочныхъ подробностяхъ постановки или установки празднованія и соединить въ одной залѣ весь цвѣтъ избранниковъ, носителей и представителей русской мысли и жизни, и вызвать столько депутацій изъ Западно-Славянскихъ земель, и слить все это множество разнородныхъ, разнохарактерныхъ людей въ живомъ одушевленіи, которымъ внутренно волновалась и мощно дышала вся зала».— «Я бы не могъ, еслибъ и желалъ, представить вамъ сколько нибудь обстоятельное описаніе всего, что на немъ видѣлось и слышалось: цѣлаго нумера газеты не достало бы на одни адресы, телеграммы, привѣтствія и рѣчи, прочитанныя и сказанныя въ большой залѣ Дворянскаго Собранія. Общій духъ и смыслъ всего прочитаннаго и сказаннаго можетъ быть выраженъ кратко: духовное единеніе Славянъ и Славянства въ союзѣ Христовой любви и христіанскаго мира, при чемъ о какомъ бы то ни было союзѣ политическомъ не было и помина. И скажу вамъ, мое русское чувство радостно волновалось тѣмъ, во-первыхъ, что на всемъ празднику не послышалось ни съ какой стороны ни полслова, ни тѣни и полутѣни ропота на кого бы и на что бы то ни было, и во-вторыхъ потому, что «братья-славяне» могли лично видѣть кто и что мы, Русскіе, въ лучшихъ представителяхъ нашихъ и созданіяхъ нашего національнаго генія,—могли полюбить насъ вполнѣ сознательно, сами своими же глазами лично удостовѣрившись, за что насъ нельзя не любить такъ же безкорыстно, какъ безкорыстно любимъ мы всѣхъ братьевъ-славянъ».

Другой авторъ выражается такъ о впечатлѣніяхъ этого вечера: «Въ общемъ это торжественное собраніе оставляло впечатлѣніе сильное, бодрящее. Общая мысль, общія симпатіи, общее одушевленіе привлекли сюда людей самыхъ различныхъ положеній, профессій и т. д. Но это былъ цвѣтъ русскаго общества, это была русская интеллигенція въ лучшемъ смыслѣ слова. Знаменательно и отрадно, что наша учащаяся молодежь по численности занимала видное мѣсто среди посѣтителей собранія. Но особенно важный смыслъ придавало собрааію присутствіе многихъ высокопоставленныхъ лицъ. Скажемъ кратко: это было собраніе, достойное т[illegible]і идеи, во имя которой оно было созвано. Л[illegible]чшее русское общество со своими дорогим[illegible] гостями собралось, чтобы сказать во вс[illegible]слышаніе: славянство—живая сила, кот[illegible]я увѣровала, наконецъ, въ себя»...

Собраніе закончилось пѣніемъ «хвалебной пѣсни» св. Кириллу и Меѳодію, сочиненной Д. Н. Соловьевымъ.

На другой день, въ понедѣльникъ 8 апрѣля вечеромъ, въ залѣ Дворянскаго Собранія устроенъ былъ Славянскимъ Обществомъ славянскій концертъ, исполнен-

ный капеллою Д. А. Славянскаго подъ его личнымъ управленіемъ. Программа концерта была слѣдующая.

Отдѣленіе I.

1. Былина про Святогора богатыря, съ соблюденіемъ старинпаго напѣва. *Л. Малашкина.* Исполнилъ Д. А. Славянскій и его капелла.

2. «Силъ семъ просо», 3. «Першивало енъ се лило»—чешскія народныя пѣсни, переложенныя и переведенныя *О. Х. Славянской.* Исполнила капелла.

4. «Ай чобы бола»—словацкая народная пѣсня. Исполнилъ Д. А. Славянскій.

5. а) Менъ ма мама. б) Сношти ми Янка—народныя болгарскія пѣсни (хоро). Исполнила капелла.

6. Сербскій народный гимнъ.

7. «Шуми Марица», болгарскій маршъ, переложеніе *О. Х. Славянской.* Исполнила капелла.

Отдѣленіе II.

1. Легенда о святой княгинѣ Людмилѣ (крещенной въ Велеградѣ Св. Меѳодіемъ). Переложеніе *О. Х. Славянской.* Исполнила капелла.

2. «Тешме се благоу надѣи», гуситская пѣсня. Исполнила капелла.

3. Кало Перо. } Сербскія народныя
4. Дѣвойка се купа. } пѣсни.
Исполнилъ Д. А. Славянскій и капелла.

5. Онамо! Онамо! (туда, туда!) Черногорскій гимнъ, соч. Князя Николая Черногорскаго. Исполнила капелла.

6. Болгарскій гимнъ, посвященный князю болгарскому, слова и музыка *О. Х. Славянской.* Исполнила капелла.

7. Народная славянская полька (слова чешскія). Исполнилъ Д. А. Славянскій и капелла

Почти всѣ нумера программы по требованію публики были повторены.

Въ заключеніе исполненъ былъ русскій народный гимнъ.

9-го апрѣля во вторникъ въ честь славянскихъ гостей данъ былъ обѣдъ предсѣдателемъ Общества П. П. Дурново. На обѣдъ приглашены были члены Совѣта Славянскаго Общества и почетные гости: Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія статсъ-секретарь И. Д. Деляновъ, Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Сѵнода К. П. Побѣдоносцевъ, графъ Н. П. Игнатьевъ, членъ Государственнаго Совѣта Г. П. Галаганъ и почетный членъ Общества В. И. Ламанскій. Обѣдъ имѣлъ домашній, неофиціальный характеръ, безъ рѣчей и тостовъ, а на другой день 10-го апрѣля въ честь пріѣзжихъ гостей устроенъ былъ членами Общества по подпискѣ товарищескій обѣдъ.

Въ послѣдовавшіе затѣмъ дни еще нѣсколько разъ собирались пріѣзжіе гости для дружеской бесѣды отдѣльныхъ членовъ Общества: у В. В. Комарова, И. П. Корнилова, а съ пріѣздомъ изъ Кіева словацкихъ гостей: г. Свѣтозара Гурбана, I. Шкультетаго и П. Валашка устроена была дружеская вечеря въ честь дорогихъ славянскихъ гостей здѣшними славистами.

На обѣдѣ 11 апрѣля у В. В. Комарова произнесено было нѣсколько рѣчей присутствовавшими. Отмѣтимъ вызвавшую общее сочувствіе здравицу за И. С. Аксакова, провозглашенную О. Ѳ. Миллеромъ:

«Хотѣлось бы мнѣ, какъ члену Славянскаго Общества и притомъ принимавшему участіе въ его дѣятельности въ 1876 г., сказать нѣсколько словъ въ отвѣтъ достопочтенному г. Ристичу, на его высокое мнѣніе о такъ называемыхъ *заслугахъ* Славянскаго Общества передъ славянскимъ міромъ. Я настаиваю на выраженіи—*такъ называемыя*, и полагаю, что присутствующіе здѣсь члены Славянскаго Общества будутъ согласны со мною. На самомъ дѣлѣ, наши такъ называемыя заслуги, были гораздо скромнѣе, чѣмъ это представлялось издалека. Все дѣло въ томъ, что въ великія историческія годины у насъ внезапно сказывается могучій подъемъ народнаго духа снизу и до верха, особенно же снизу;—и вотъ эта-то могучая, по преимуществу низовая сила подняла тогда своею неотразимою волною и насъ, наше Славянское Общество, потребовавъ отъ насъ сбора пожертвованій именно на то, о чемъ намъ самимъ сперва и не снилось. Конечно, сила эта остается всегда, такъ сказать, стихійною и руководящее начало для нея нужно; но и это руководящее начало оказалось не здѣсь въ Петербургѣ, который вы пріучаете насъ называть *Петроградомъ*, тогда какъ, мнѣ кажется, его все же вѣрнѣе попрежнему величать историческимъ его именемъ *Петербургъ*. Руководящее начало было въ Москвѣ. На нашемъ торжественномъ вечерѣ 7-го числа, вы могли замѣтить, что, послѣ словъ В. И. Ламанскаго о Черной Горѣ, вызвавшихъ взрывъ рукоплесканій, наиболѣе единодушный взрывъ ихъ послѣдовалъ и при одномъ указаніи на телеграммы отъ М. И. Аксакова. Да, *одно уже имя его* вызвало цѣлую сочувственную бурю. Вчера на нашемъ обѣдѣ съ такимъ же единодушнымъ сочувствіемъ была отправлена къ нему привѣтственная телеграмма. Мы твердо вѣрили въ его выздоровленіе и въ возвращеніе его къ дѣятельности во всемъ ея прежнемъ объемѣ. Когда дѣло касается чести и достоинства Россіи, защитникомъ ея выступаетъ Самъ Государь. Новыя доказательства тому мы видѣли еще на этихъ дняхъ. Вѣря въ народный духъ Русскаго Государя, мы вѣримъ и въ полное возстановленіе дѣятельности Аксакова.

И такъ, господа, выпьемъ отъ всего сердца за здоровье Ивана Сергѣевича!»

Петербургскіе литераторы устроили 16-го апрѣля въ честь пріѣзжихъ гостей оффиціальный обѣдъ, подробно описанный въ газетѣ «Новости».—На всѣхъ этихъ собраніяхъ происходилъ живой обмѣнъ мыслей и чувствъ съ пріѣзжими дорогими гостями, не оставшійся, безъ сомнѣнія, безслѣднымъ какъ для насъ, такъ и для нашихъ рѣдкихъ гостей.

Обѣдъ, устроенный членами Славянскаго Общества въ честь славянскихъ гостей.

10 апрѣля, въ среду, состоялся товарищескій, по подпискѣ, обѣдъ въ честь дорогихъ славянскихъ гостей, пріѣхавшихъ на Меѳодіевскій праздникъ. Участвовавшихъ въ обѣдѣ было 63 человѣка, въ въ томъ числѣ много именитыхъ гостей: члены государственнаго совѣта Г. П. Галаганъ, Ѳ. П. и И. П. Корниловы, Н. И. Стояновскій; графъ П. А. Зубовъ, екатеринославскій предводитель дворянства Г. П. Алексѣевъ, Т. И. Филиповъ, генералы: М. Г. Черняевъ, Г. И. Бобриковъ и многіе другіе; почетный членъ Общества генералъ-адъютантъ И. С. Ганецкій, комендантъ с.-петербургской крѣпости, въ письмѣ на имя предсѣдателя Общества извѣщая о невозможности, по болѣзни, пріѣхать на товарищескій обѣдъ въ честь нашихъ дорогихъ и желанныхъ гостей, просилъ передать братьямъ—славянамъ его душевный привѣтъ. Обѣдъ устроенъ былъ въ залѣ князя Волконскаго (на углу Гагаринской и Набережной). Великолѣпная зала была украшена флагами съ гербами славянскихъ народностей (по рисункамъ Микѣшина). Надъ главнымъ столомъ царила славянская хоругвь св. Кирилла и Меѳодія, изъ золотой парчи, декорированная краснымъ бархатомъ и лаврами съ лентами, на которыхъ значилось: «Православіе, самодержавіе, народность». За первымъ столомъ заняли мѣста: черногорскій митрополитъ Митрофанъ, по сторонамъ его: товарищъ предсѣдателя Славянскаго Общества П. А. Васильчиковъ и почетный членъ Общества Т. И. Филипповъ. Въ началѣ обѣда, меню котораго было составлено въ древне-русскомъ стилѣ, были прочтены секретаремъ Общества В. И. Аристовымъ многія телеграммы, непрочитанныя за недостаткомъ времени въ торжественномъ собраніи 7-го апрѣля или подоспѣвшія послѣ. Послѣ чтенія телеграммъ первый тостъ предложилъ П. А. Васильчиковъ за здоровье Государя Императора, сопровождавшійся восторженнымъ, долго несмолкавшимъ «ура». Затѣмъ послѣдовалъ тостъ за князя Николая Черногорскаго. Продолжительное единодушное «ура» раздалось и въ честь любимаго русскимъ народомъ славянскаго князя Николая. При этомъ прот. А. А. Лебедевъ, обратясь къ преосвященному Митрофану, сказалъ:

«Ваша Черная Гора въ продолженіе пяти вѣковъ мужественно и доблестно отстаивала свою свободу отъ натиска азіятскихъ ордъ и для всѣхъ своихъ соплеменниковъ была очагомъ свободы. Въ настоящее время вамъ грозитъ опасность отъ натиска латинства: желаю, чтобы и въ борьбѣ съ нимъ Черная Гора служила оплотомъ православія и народности для единовѣрныхъ и единоплеменныхъ сосѣдей. Ваше Преосвященство призваны стоять на стражѣ православія,—да поможетъ Вамъ Господь въ Вашемъ высокомъ служеніи!»

Т. И. Филиповъ провозгласилъ тостъ за митрополита сербскаго Михаила, И. П. Корниловъ за А. И. Добрянскаго,—оба тоста приняты были восторженно. Единодушно рѣшено было послать митрополиту Михаилу телеграмму, которая тутъ-же и редактирована была въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«На торжественномъ обѣдѣ Славянскаго Общества предложена Т. И. Филипповымъ и покрыта восторженными рукоплесканіями слѣдующая здравица: въ честь отсутствующаго, но духомъ съ нами пребывающаго, вѣрнаго хранителя церковныхъ уставовъ и преданій, испытаннаго и неизмѣннаго друга русскаго народа, славнаго участника въ освобожденіи родной сербской земли, изгнаннаго правды ради и потому, по слову Христову, «блаженнаго» митрополита Михаила, единаго законнаго и истиннаго пастыря сербской церкви».

Чтеніе телеграммы сопровождалось восторженными и долго несмолкавшими рукоплесканіями.

Затѣмъ прочитано было нѣсколько телеграммъ, вновь полученныхъ.

Послѣ чтенія телеграммъ, преосвящен-

ный Митрофанъ, твердымъ, сильнымъ голосомъ, произнесъ рѣчь на сербскомъ языкѣ о единеніи народа черногорскаго съ великой Россіей.—«Вѣра и любовь народа черногорскаго къ великому народу русскому,— сказалъ онъ,—также тверда и несомнѣнна, какъ тверда и несомнѣнна храбрость сыновъ Черной горы». Эти слова вызвали бурю рукоплесканій. Затѣмъ П. А. Васильчиковъ провозгласилъ тостъ за преосвященаго Митрофана, о І. Г. Наумовича, г. Площанскаго, г. Маркова и за всѣхъ дорогихъ гостей славянскихъ,— и снова восторженные крики «ура!» и «живіо!».

Въ отвѣтъ на этотъ тостъ о. І. Г. Наумовичъ благодарилъ Общество и провозгласилъ тостъ за здоровье Государя Императора, сказавъ:

«Искренно благодаря Славянское Благотворительное Общество за сдѣланную намъ честь быть причастниками сей братской трапезы, мы, галичане, привѣтствуемъ Васъ, достопочтенныхъ членовъ того же Общества, задушевнымъ желаніемъ, чтобы эти дни радостнаго восторга, которые мы въ этомъ царственномъ городѣ переживаемъ, были началомъ новой эры свѣта, правды, любви и мира для всѣхъ славянскихъ народовъ, чтущихъ святую память своихъ первоучителей. При всеобщемъ Вашемъ восторгѣ, позвольте и намъ, пользующимся Вашимъ славнымъ гостепріимствомъ, поднять тостъ за великаго Отца и Вождя Россіи, Государя Императора! (*Оглушительное ура*).

Послѣ о. Наумовича говорилъ О. Ѳ Миллеръ:

«При чтеніи въ торжественномъ нашемъ собраніи стиховъ М. П. Розенгейма, намъ пришлось уже коснуться того, что не всѣ мы «въ сборѣ». Къ сожалѣнію и въ болѣе тѣсномъ смыслѣ, чѣмъ это замѣчено у поэта—какъ вчера, такъ и сегодня,—мы (разумѣя подъ этимъ только васъ, хозяевъ, и нашихъ дорогихъ гостей) все-таки оказываемся «не въ сборѣ». Вчера, по милости нашего суроваго климата, Вамъ, Владыко (*обращаясь къ преосвященному Митрофану*), нельзя было быть вмѣстѣ съ нами у нашего предсѣдателя, подобно тому, какъ нездоровье же, надо думать, не позволило этого и нѣкоторымъ изъ нашихъ братьевъ-Галичанъ. Сегодня, къ нашей общей радости и Вы, Владыко, и почти всѣ они—съ нами; зато мы съ грустью не видимъ между собою г. Ристича. Позвольте же, Владыко, въ лицѣ Вашемъ привѣтстовать не только славныхъ юнаковъ Черной Горы, но и Сербовъ Королевства, наконецъ весь великій народъ сербскій. Но что же можемъ мы пожелать ему, чего бы уже не желали Вы сами, о чемъ бы постоянно не возносились къ Господу Ваши усердныя архипастырскія молитвы? Наши братскія чувства однакоже невольно ищутъ себѣ исхода въ совершенно, положимъ, излишнихъ, но настоятельно вырывающихся наружу пожеланіяхъ: да дождутся наконецъ красныхъ дней и тѣ доблестные сыны великой Сербской семьи, которые первые подняли знамя свободы передъ послѣднею восточною войною, а при дѣлежѣ добытыхъ ею плодовъ оказались послѣдними! Но и тѣ изъ Сербовъ, которымъ досталась при этомъ полная политическая независимость, приведшая наконецъ и къ возведенію княжества Сербскаго на степень королевства, да найдутъ и они въ себѣ силу снова проявить и прочнымъ образомъ водворить у себя и ту внутреннюю независимость, ту самостоятельность народнаго духа и строя, безъ которой слишкомъ мало имѣетъ цѣны и такъ называемая политическая свобода! Да сохранятся на вѣчныя времена великія доблести Черной Горы, которая самой себѣ и обязана тѣмъ, что всегда была независимою! Да цвѣтетъ же, да крѣпнетъ и развивается свободное въ полномъ и настоящемъ смыслѣ, единое Сербство, Сербство, связанное тою братской любовью, которую намъ завѣщали наши св. первоучители! (*Живіо!*).

«Переходя къ нашимъ дорогимъ братьямъ — русскимъ изъ Галичины, не стану считать даже *гостемъ* достопочтеннаго Ивана Григорьевича: онъ уже не въ первый разъ съ нами и мы привыкли его считать совершенно *своимъ*. Обращаюсь къ тому, кто является здѣсь передъ нами единственнымъ представителемъ самой основной стихіи Галицкой Руси, той ея стихіи, въ которой, вмѣстѣ съ бѣлымъ ея духовенствомъ, заключаются единственные, но зато прочные устои въ ней русской народности. Уже въ прошлый пріѣздъ къ намъ отца Наумовича выдающійся представитель этой стихіи возникъ передъ нами въ лицѣ того 70-лѣтняго старика, о которомъ разсказывалъ намъ тогда достопочтенный Иванъ Григорьевичъ. Этотъ 70-лѣтній старикъ побывалъ на Руси и самъ, но такъ, что никто изъ нашего образованнаго общества и понятія не имѣлъ объ этомъ. Знали о старикѣ только тѣ простые и бѣдные русскіе люди, которые поддерживали его своими грошами, когда у него не стало денегъ, вырученныхъ имъ за послѣднюю проданную передъ отъѣздомъ корову. Продалъ же онъ ее затѣмъ, чтобы съѣздить поклониться тѣлу и присутствовать при погребеніи нашего дорогаго, во вѣки незабвеннаго Государя Александра Николаевича. Попросимъ теперешняго нашего гостя-крестьянина, если этотъ чудесный старикъ еще живъ, сказать ему наше братское спасибо за такія святыя чувства къ Тому, Кто со стороны многихъ и очень многихъ почтенъ былъ только самой черной неблагодарностью за свой тройной освободительный подвигъ: въ пользу русскихъ и польскихъ крестьянъ и въ пользу христіанъ на востокѣ. Вмѣстѣ же съ тѣмъ пожмемъ крѣпко руку нашему дорогому гостю, единственному здѣсь представителю русскаго крестьянства, и выпьемъ отъ всей души за процвѣтаніе и развитіе не только въ Галиціи и вообще на Руси, но и въ цѣломъ Славянствѣ той основной стихіи, которая является въ немъ въ видѣ могучихъ, несворотимыхъ съ мѣста корней, безъ нихъ же, по мудрому замѣчанію дѣдушки

Крылова, не можетъ прочнымъ образомъ красоваться листва.

И такъ—за наше крестьянство, за широкое развитіе его—вещественное и духовное,—подъ знаменемъ нашихъ первоучителей, за такое его развитіе духовное, которымъ оправдалось бы первоначальное тождество слова *крестьянство* со словомъ *христіанство!*

Затѣмъ О. Ѳ. Миллеръ предложилъ здравицу за высокопреосвященнаго митрополита Кіевскаго и Галицкаго Платона, въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Полагаю, что какъ наши дорогіе гости Галичане, такъ и всѣ мы задушевно отнесемся и къ здравицѣ того, кто носитъ историческое названіе митрополита не только Кіевскаго, но и *Галицкаго.* За высокопреосвященнаго Платона, красу отечественной нашей церкви, вѣрнаго представителя духа нашихъ первоучителей»!

Здравица за отсутствующаго изъ Петербурга преосвященнаго митрополита Кіевскаго и Галицкаго Платона принята была съ живѣйшимъ сочувствіемъ, причемъ послана была его высокопреосвященству привѣтственная телеграмма.

Затѣмъ всталъ галицкій гость Ѳеодоръ Константиновичъ Бѣлецкій, крестьянинъ изъ Долины подъ Карпатами, и произнесъ слѣдующую рѣчь:

Высокочестны Господа!

«Позвольте мнѣ простымъ словомъ поблагодарити Васъ за ваше гостепріимство!

«Я, якъ видите, сынъ далекихъ отъ васъ Карпатскихъ горъ, а на нихъ и при нихъ по сію и другую сторону живетъ численный крѣпкій коренноруссскій народъ: у него все русское, и вѣра, якъ алмазъ, тверда, и языкъ русскій, той самъ, что и у васъ, только-что тутъ немножко мякшій, а у насъ, въ горахъ, грубшій, такъ якъ то сукно моего сѣрака грубшое, а у васъ тоншое и мякшое. Но якъ я тутъ вижду,— чтобъ правду сказати, то тако й *мы, вы*—все одно. Такъ наша родна мати Русь святая, якъ и ваша, и церковь одна святая славянская. Галицкая Русь точно якъ вы праздновала день св. Меѳодія— такъ—повторяю еще разъ—*мы—вы* то одно, хотя и подъ двоми Царями живемъ.

«Я православный, когда-то бывшій униѣтъ, не безъ важныхъ причинъ обратилъ я ся опять къ вѣрѣ св. православной, къ вѣрѣ отцевъ и праотцевъ моихъ. Отъ давна сердце мое не тагнуло мене тамъ до Италіи, до Рима—а туда на востокъ, туда, откуда вся Славянщина и цѣлая Русь приняли свѣтло вѣры Христовой, отъ св. Андрея Первозваннаго, св. Владиміра Равноапостальнаго и св. Кирилла и Меѳодія, прійшодшихъ отъ востока съ Цареграда въ Моравію. А теперь, когда въ нашъ вертоградъ, въ мое тѣснѣйшо отечество нашли непрошены гости, непрошены опекуны, езуиты, змартвыхвстанцы и Богъ вѣсть якъ ихъ тамъ назвати—а прійшли они, чтобъ намъ ужасны пакости творити, церковь нашу ругати, вѣру святу топтати, монастыри наши забрати, имѣнія нашой церкви посѣсти! Когда они тое сдѣлали, такъ я сказалъ: унія прощай, и въ мою хату уже не вертай!..

А нашъ народъ—тихо—цитъ,
Онъ знаетъ все, а лишь молчитъ,
Молчитъ, молчитъ, а все знаетъ,
И въ Божу милость уповаетъ.
То мы теперь въ Меѳодіевъ день
Удармо въ стаканы: дзень,—дзень.
Вотъ я за Русь святую нашу пью,
За братство братьевъ всѣхъ Славянъ
Выпіймо дружно сей стаканъ!

Произнесенный выразительно, твердымъ, мужественнымъ голосомъ, тостъ этотъ вызвалъ восторженное «ура» присутствовавшихъ. Всѣ подходили къ Ѳедору Константиновичу и привѣтствовали его, многіе лобызались.

Съ необыкновеннымъ сочувствіемъ принята была и слѣдующая рѣчь одного изъ присутствовавшихъ на обѣдѣ славянскихъ гостей:

Мм. Гг.

«На концертѣ въ Михайловскомъ манежѣ, почтеннѣйшій нашъ и милѣйшій распорядитель назначилъ мнѣ, вмѣсто одного, два мѣста: одно посреди гостей русскихъ, другое между господами славянами.

«Я принялъ ихъ оба одинаково охотно, чувствуя себя въ одинаковой степени и русскимъ и славяниномъ. Я таковымъ чувствовалъ себя всю мою жизнь, не ощущая ни разу въ душѣ ни малѣйшаго противорѣчія. Напротивъ, чѣмъ далѣе я подвигаюсь въ жизни и дѣятельности тѣмъ болѣе ростетъ въ силѣ и русское и славянское чувство, тѣмъ полнѣе становлюсь я и русскимъ и славяниномъ.

«Но то, что во мнѣ есть результатъ происхожденія и обстоятельствъ, нѣчто природное, непроизвольное, то замѣчаю я, особенно въ новѣйшее время, и въ другихъ, какъ плодъ глубокаго размышленія и обдуманнаго опыта. Все чаще встрѣчаю я славянъ разныхъ народностей, такъ уяснившихъ себѣ значеніе Россіи, что рядомъ съ любовью къ своей родинѣ у нихъ является не менѣе сильною и любовь къ носительницѣ судебъ славянскаго міра. Я говорю объ интеллигенціи; народъ славянскій повсюду давно уже сердцемъ своимъ постигъ эту истину. Все чаще встрѣчаю я и русскихъ, нераздѣляющихъ и мысленно Россію отъ славянства, не ищущихъ для Россіи другой міровой задачи, какъ освобожденія всѣхъ славянъ и объединенія ихъ въ одну самобытную группу народовъ, въ одинъ самостоятельный культурный типъ.

«Съ радостью вижу я это двоякое движеніе, страстно желаю я его усиленія и ускоренія. Я желалъ бы, чтобы каждый славянинъ проникся убѣжденіемъ, что никакая искусственная ком-

бинація не сравнится съ основанною на славянской природѣ, съ завѣщанною славянской исторіей, что никакое глубокое и прочное благо не можетъ быть постигнуто ни одною славянской народностью, не только противъ, но и безъ Россіи. Я желалъ бы, чтобы каждый русскій былъ вмѣстѣ и славянскимъ дѣятелемъ, чтобъ вся Россія составила одно благотворительное и освободительное славянское общество, въ которомъ бы, по примѣру общедоступнаго концерта прошлаго воскресенья, были взносы различныхъ размѣровъ, во 100 руб., въ 10 руб., въ 1 р., въ 10 к. и въ 1 коп. Когда будетъ 100.000,000 копѣечныхъ взносовъ, вопросъ славянскій будетъ рѣшеннымъ.

«Вѣрный своей двоякой натурѣ, я какъ русскій, радостно привѣтствую братьевъ славянъ (по сербски:), между коими я счастливъ видѣть нынѣшняго духовнаго главу геройской, славной, столь дорогой мнѣ и милой Черногоріи; сожалѣю, что не могу сказать того же и о бывшемъ главѣ сербскаго правительства, одномъ изъ первыхъ государственныхъ мужей, не только сербства, но и всего славянства *).

(По-русски:). Какъ славянинъ, я приношу русскимъ братьямъ привѣтъ несчастнаго изъ всѣхъ племенъ славянскихъ!..

«Герцеговина и Боснія, двѣ издревле православныя сербскія земли, выдерживаютъ нынѣ, безъ всякой помощи, подвигъ, страшный напоръ громадныхъ, могущественныхъ силъ съ цѣлаго латинско-германскаго Запада. Этотъ мученическій народъ не хочетъ своими горькими жалобами омрачать вашъ нынѣшній праздникъ; онъ и самъ находитъ въ немъ утѣшеніе, сознавая себя членомъ великой славянской семьи, въ которой, несмотря на его слабость и немощь, братская любовь ваша даетъ ему не послѣднее мѣсто; онъ уповаетъ на правду Божію, на предстательство св. апостоловъ славянскихъ, завѣтамъ которыхъ, не взирая на всѣ насилія, на всѣ соблазны, народъ этотъ остается и всегда останется непоколебимо вѣрнымъ.

«Отъ имени моихъ земляковъ и ближайшихъ родичей, предлагаю вамъ тостъ за освобожденіе, внѣшнее и духовное, всѣхъ славянскихъ народовъ, за объединеніе ихъ въ братской любви и согласіи между собою и святою Русью». (*Единодушныя одобренія*).

Одною изъ послѣднихъ рѣчей была рѣчь редактора-издателя «Слова» г. Площанскаго, высказавшаго слѣдующее:

„Не мнѣ, мм. гг., описать приблизительно вѣрными словами впечатлѣніе послѣднихъ дней, не мнѣ же достойно благодарить васъ за братнюю хлѣбъ-соль; въ одномъ, однако, могу увѣрить васъ отъ себя и товарищей, что мы видѣвши свѣтъ ясный и вся елика праведна, слика совершенна въ великой русской землѣ, не измѣнимъ вамъ во вѣки и не удивимъ свѣтъ неблагодарностію.

«Этимъ облегчивъ немножко свою совѣсть въ отношеніи къ вамъ и сваливъ почившее на сердцѣ бремя, перейду къ предмету счастливаго нашего свиданія. Мы прибыли къ вамъ, чтобъ какъ счастливые современники тысячелѣтняго торжества и какъ родные братья, вмѣстѣ съ вами, въ семейномъ кружкѣ отпраздновать памятный день святаго учителя нашего Меѳодія. Западъ, не оставившій насъ и теперь безъ своего вниманія, приглашалъ насъ отправиться ко дню 6-го апрѣля въ *Велеградъ* моравскій, въ мѣсто дѣятельности и, по мнѣнію однихъ, кончины св. апостола славянъ. Но такъ какъ настоящая Русь не могла рѣшиться выслать своихъ участниковъ въ страну, покоренную германо-латинствомъ, въ страну, гдѣ даже по случаю празднованія кирилло-меѳодіевскаго дня не допускается языкъ этихъ святыхъ въ богослуженіи моравскаго народа, то мы, какъ представители части, примкнули къ цѣлому и явились въ его центрѣ, гдѣ самымъ достойнымъ образомъ чествуется память общихъ намъ первоучителей. Намъ совсѣмъ нельзя было отправляться въ страну, гдѣ кромѣ преданія ничего больше не осталось; точно также какъ страннику тяжело повернуть въ родной домъ, завятый чужими, которые, уничтоживъ бывшіе тутъ дорогіе ему памятники, приглашаютъ его какъ бы для поруганія священныхъ его чувствъ, принять участіе въ праздникѣ на развалинахъ его домашняго очага. Не имъ, не противникамъ кирилло-меѳодіевской славянской рѣчи, а почитателямъ ея слѣдовало легально отпраздновать и къ празднованію приглашать единомышленниковъ. И кому же, по справедливости, принадлежитъ право устраивать у себя празднованіе тысячелѣтней годовщины св. Кирилла и Меѳодія? Кто долженъ принять почипъ и исполнить эту задачу прежде всего предъ лицемъ всего міра и всего славянства? Не тотъ-ли, кто свято сохранилъ завѣтъ св. мужей, ихъ науку, ихъ церковь и священное письмо, кто, несмотря на страшныя гоненія, какимъ онъ подвергался, спасъ эти сокровища до нашихъ дней? Да, это право, эта задача выпала на долю тѣмъ славянскимъ народамъ, которые сохранили въ церковной и гражданской своей жизни старый свой языкъ и старое свое кирилло-меѳодіевское письмо. Первымъ же такимъ народомъ въ славянщинѣ и въ мірѣ самый могущественный народъ русскій. И онъ, понявъ свое призваніе, стоитъ на стражѣ славянскихъ интересовъ съ полнымъ успѣхомъ, къ стыду незванныхъ своихъ соперниковъ, которые давно стремятся вырвать изъ рукъ его духовное кормило. Остается вопросъ, кто является этимъ соперниковъ Руси и въ настоящемъ чествованіи памяти славянскихъ первоучителей, кто приглашалъ насъ обойти это торжество русскаго народа и всего славянства съ нимъ? Это тѣ, которые употребляемое нами славянское письмо, составленное св. Кирилломъ, ругаютъ китайщиною, отъ которой слѣдовало бы вамъ отказаться, чтобы достигнуть чести быть цивилизованнымъ народомъ, чтобъ принадлежать къ европейской семьѣ и вмѣстѣ съ ними вкушать отъ плодовъ ея цивилизаціи! Это люди, которые, сами не имѣя своего письма, навязываютъ намъ насильно чужой латинскій алфавитъ. Но вѣрно ли то, что совѣтники наши желаютъ добра намъ? Вѣрно ли то, что латинскіе знаки одни дѣлаютъ че-

*) Г. Ристичъ по нездоровью на обѣдѣ не присутствовалъ.

ловѣчество образованнѣйшимъ, гуманнѣйшимъ, благороднѣйшимъ? Къ сожалѣнію, ни совѣтники наши намъ недоброжелательны, не латинскіе знаки намъ не спасительны.

«О совѣтникахъ нашихъ въ сію торжественную минуту лучше умолчимъ, или пожелаемъ имъ, чтобы образумились и вступили на путь своего спасенія. Касательно же упомянутаго предлагаемаго цивилизаціоннаго средства, спрашиваю, какая польза для насъ и для другихъ народовъ выходитъ изъ латинскихъ знаковъ въ мадьярской или финской литературахъ? Понятенъ ли для кого нибудь безъ изученія языкъ гунновъ, хотя бы онъ былъ начертанъ латинскими знаками и не былъ ли греческій съ своими не-латинскими знаками выше латинскаго языка? Впрочемъ, представьте себѣ хаотическія правописи народовъ, употребляющихъ, по мнѣнію своей собственной, латинскую азбуку! Не добавили ли бы мы къ этому хаосу еще значительную свою часть, если бы мы пожелали удовлетворить нашимъ добрымъ друзьямъ; развѣ не извѣстно намъ, что во сто разъ легче изучить славянское письмо или его произношеніе, чѣмъ одно правильное чтеніе, напр., на англійскомъ языкѣ. Говорятъ, что не легко изучить наши китайскіе знаки, чтобъ узнать, о чемъ думаемъ и чего желаемъ. Мы очень сожалѣемъ надъ ихъ затрудненіемъ, потому что мы въ состояніи изучить, когда намъ нужно, не только всякаго рода знаки, но и самый языкъ. Мы всякому оставляемъ полную свободу употреблять какіе угодно алфавиты. Но счастливое славянское племя должно гордиться своими знаками, вполнѣ отвѣчающими его звукамъ, и потому пожелаемъ, чтобы всѣ славяне полюбили свое родное письмо, и тогда не одолѣетъ ихъ никакая вражеская сила. (*«Рукоплесканія»*).

Затѣмъ послѣдовали уже частныя рѣчи. Бесѣда гостей приняла интимный характеръ и долго продолжалась въ задушевномъ тонѣ въ разныхъ кружкахъ. Пили между прочимъ за Славянское Общество, за товарища предсѣдателя П. А. Васильчикова, Т. И. Филиппова, за почетныхъ членовъ Н. П. Корнилова, В. И. Аристова и др.

Затѣмъ одинъ изъ ораторовъ высказалъ, что онъ пользуется случаемъ пожелать, чтобы начатое дѣло освобожденія славянъ въ политическомъ и духовномъ отношеніи завершилось къ общему единенію славянскаго міра, и если намъ не суждено дождаться его осуществленія, то пусть воспользуются нашими трудами и идеями наши внуки, наше грядущее поколѣніе. «Дай Богъ силы и здоровья всѣмъ и на всѣхъ поприщахъ подвизающимся во имя братства славянъ славянскимъ дѣятелямъ: духовнымъ, политическимъ и военнымъ».

При этомъ присутствующими предложена была здравица за борца за освобожденіе сербовъ М. Г. Черняева, покрытая бурными рукоплесканіями. О. І. Г. Наумовичъ вспомнилъ при этомъ скромныхъ галицко-русскихъ борцовъ въ области духовной — за кирилловскую письменность, сказавъ слѣдующее:

«Мы пили за здоровье героя Михаила Григорьевича, доблесть котораго была предметомъ удивленія не только славянъ, которымъ онъ служилъ своимъ геніемъ и своею жизнью, но и всего свѣта. Мы благоговѣемъ предъ такими героями, которые мечемъ вступаются за права порабощенныхъ народовъ, покрывая свои имена безсмертною славой».

«Но есть и другого рода герои, которые мирнымъ образомъ воюютъ и побѣждаютъ враговъ свѣтомъ правды и неустрашимостью характеровъ».

«Галицко-русскій народъ живетъ въ такой постоянной борьбѣ уже пять съ половиною вѣковъ, но не упалъ до сихъ поръ духомъ. Годъ 1885 имѣетъ для насъ, галичанъ, двоякое значеніе. Кромѣ 1000-лѣтняго юбилея св. Меѳодія, будетъ у насъ 25-ти-лѣтній юбилей нашей побѣды надъ злобою и невѣжествомъ въ нашемъ отечествѣ. Двадцать пять лѣтъ тому назадъ насъ постигло нашествіе на то сокровище, которое мы сохранили и подъ татарскимъ игомъ и подъ самою Польшею. Намъ съ 1860 г. хотѣли навязать латинскую азбуку и устранить совсѣмъ русскую въ школахъ, чтобы такимъ образомъ учащуюся Русь отдѣлить совершенно отъ ея церкви, которая одна спасла нашу народность отъ ополяченія. Планы у враговъ были смѣлые и рѣшительные, и составлялись они подъ видомъ того, чтобы не лишить насъ общенія съ цивилизованными народами, употребляющими латинскія письмена».

«Мужественно опровергли наши патріоты мудрованія враговъ и побѣда наша была полная, разрыва школы съ церковью не послѣдовало, азбука наша осталась, ни одного ерика мы не отдали. Но удивительно, что такая борьба велась почти цѣлый годъ, папа римскій, увѣряющій насъ, уніатовъ, постоянно въ своей безграничной къ намъ любви, не счелъ нужнымъ поднять протестъ противъ разрыва церкви со школою. Онъ равнодушно принималъ къ свѣдѣнію, что ученики, кончившіе школу, не будутъ въ состояніи прочитать ни одной молитвы въ церкви, писанной не четкимъ латинскимъ письмомъ, но письмомъ св. Кирилла и Меѳодія. А при такомъ равнодушіи папы мы видѣли, что дѣло шло о томъ, чтобы у насъ съ нашею азбукою поступить такъ, какъ при Викингѣ въ Моравіи. Оттого мы научаемся тѣмъ болѣе цѣнить письмена св. Кирилла, чѣмъ больше противъ нихъ подымалась злоба невѣжества, ратующая за осуществленіе своихъ воздушныхъ плановъ.

«Мы же въ Галичинѣ высоко чтимъ заслуги устоявшихъ въ этой жестокой борьбѣ. Изъ нихъ трое уже покойниковъ: митрополитъ Спиридонъ, Михаилъ Куземскій, бывшій послѣ епископомъ въ Холмѣ, и Іоаннъ Жуковскій, про-

тоіерей. Прочіе старики еще въ живыхъ: Яковъ Өед. Головацкій, протоіреи: Антоній Петрушевичъ, Григорій Шашкевичъ, Михаилъ Малиновскій и священникъ Іосифъ Лозинскій. Они спасли наше молодое поколѣніе отъ совершеннаго ополяченія. Честь имъ за то и всѣмъ мужественнымъ борцамъ на лонѣ духовномъ, научномъ, за стойкость въ защитѣ народныхъ правъ у всѣхъ славянъ, продолжающихъ пока еще вѣковую борьбу за существованіе!»...

Послѣ этихъ словъ, вызвавшихъ общее сочувствіе, о. Наумовичъ прибавилъ слѣдующія заключительныя слова:

«Прежде чѣмъ отсюда разойдемся, позвольте мнѣ, мм. гг., еще нѣсколько словъ. Было время, и оно не очень далекое, когда о существованіи трехмилліоннаго галицко-русскаго народа знали здѣсь въ Россіи только ученые слависты. Галицію считали провинціею нѣмецкою или польскою, и долго не знали, что нашъ Львовъ не есть нѣмецкій городъ Лембергъ. Тенерь, слава Богу, вся Русь уже знаетъ, что и у насъ есть Русь, и вы, господа, принимаете насъ уже какъ своихъ родныхъ. Великую въ томъ заслугу положило Славянское Благотворительное Общество, слава ему за то! Я пью въ лицѣ товарища предсѣдателя за Славянское Общество».

Послѣ дружеской бесѣды всѣ разошлись въ 10 часовъ вечера.

По единодушному желанію присутствовавшихъ на обѣдѣ, отправлены были телеграммы преосвященному митрополиту кіевскому Платону, побѣдителю афганцевъ генералу Комарову, бывшему предсѣдателю Славянскаго Общества К. Н. Бестужеву-Рюмину и И. С. Аксакову:

Кіевъ.

Высокопреосвященнѣйшему митрополиту Платону.

Члены Славянскаго Общества и русскіе изъ Галиціи, собравшись на братскую трапезу, молятъ Господа, да продлитъ онъ еще на многая лѣта драгоцѣнную Вашу жизнь, Владыко, на радость и во украшеніе отечественной Церкви.

Асхабадъ.

Генералу Комарову.

Члены Славянскаго Общества, собравшіеся чествовать славянскихъ гостей, прибывшихъ на Меѳодіевскій праздникъ, вмѣстѣ съ ними провозглашаютъ вашу здравицу при громкомъ единодушномъ „ура“!

Венеція.

Константину Николаевичу Бестужеву-Рюмину.

Привѣтъ сердечный старому предсѣдателю. Да исцѣлитъ Врачъ душъ и тѣлесъ вашу немощь. Живите долго на пользу Славянскаго міра.

Ялта.

Ивану Сергѣевичу Аксакову.

Истинному славянофилу слава! Петербургское Славянское Общество шлетъ свой сердечный привѣтъ своему старшему брату.

Чтеніе этихъ телеграммъ сопровождалось восторженными восклицаніями и рукоплесканіями.

Рѣчи, произнесенныя въ торжественномъ собраніи Славянскаго Общества 7 апрѣля.

Рѣчь проф. К. Н. Бестужева-Рюмина *).

«Солнце надъ всѣми свѣтитъ, и дождь всюду идетъ, и вся тварь дышетъ одинаковымъ воздухомъ. Такъ и слово Божіе: для всѣхъ оно должно быть открыто». Этими высокими и простыми, какъ все высокое, словами, святый первоучитель славянскій отвѣчалъ тѣмъ, которые хотѣли ограничить число языковъ, употребляемыхъ для церковной службы, тремя языками надписи на крестѣ Господнемъ. Въ этихъ словахъ выражается главный, существенный характеръ дѣятельности святыхъ братьевъ: ими въ полномъ согласіи съ ученіемъ Божественнаго Основателя христіанства и его первыхъ учениковъ: нѣсть Эллинъ, ни Іудей, говоритъ апостолъ, отрицается языческое отдѣленіе своего народа отъ всѣхъ другихъ, признаніе своего народа аристократомъ, такъ сказать, между народами, а всѣхъ остальныхъ чѣмъ то низшимъ, варварами. До такого сознанія недоросъ и величайшій философъ древности, одинъ изъ глубочайшихъ представителей мысли человѣческой: Аристотель находилъ рабство законнымъ состояніемъ для варваровъ. Народы древніе, долго жившіе въ языческомъ просвѣщеніи, даже и принявъ христіанство, не могли отречься отъ киченія своей народностью, своимъ превосходствомъ: латинскій языкъ, обязательно вводимый въ римскую имперію, остался языкомъ церкви, и даже на долгое время и государства у народовъ, занявшихъ земли Западной Римской имперіи. Римское отношеніе къ другимъ народамъ пережило у народовъ Запада самое господство латинскаго языка. Стоитъ только вспомнить, какъ относится англичанинъ къ подданнымъ Британской имперіи или даже ко всѣмъ, кто не родился англичаниномъ; также и нѣмецъ относится къ славянству. Если сѣверо-амери-

*) Произнесена предсѣдателемъ Общества П. П. Дурново.

канецъ во времена рабства объяснялъ законность закрѣпощенія негровъ особою этнографическою теоріею, то и нѣмцы изобрѣли не одну теорію для того, чтобы доказать свое превосходство передъ славянами. Если другой великій своимъ просвѣщеніемъ народъ древности, Греки, принявъ христіанство, и дозволяли переводы священнаго писанія и богослуженія на другіе языки, то, дозволяя это, по необходимости не переставали смотрѣть свысока на другіе народы и кичиться передъ ними; не даромъ же вѣщій поэтъ славянскій такъ передаетъ гласъ Божій:

За вѣру безбожную, лесть и развратъ,
За *гордость Царьграда слѣпую*
Осману я далъ сокрушительный млатъ,
Громовыя стрѣлы и острый булатъ
И силу коварную злую.

Были и славянскіе народы, которые приняли въ себя эту языческую нетерпимость къ инымъ народамъ, рядомъ съ другими задатками чуждой славянскому міру средневѣковой гражданственности: огнемъ и мечемъ, лестію и коварствомъ втягивалъ въ себя западный міръ славянскія племена и калѣчилъ ихъ основныя начала. Чрезвычайно поучительно взглянуть на карту Европы въ IX вѣкѣ и сравнить ее съ картою XIX столѣтія. Въ IX вѣкѣ племена славянскія живутъ широко отъ Лабы до Оки и Волги, отъ Балтійскаго моря до Адріатическаго и Эгейскаго, отъ Ильменя до Чернаго моря. Нынѣ не то, на Западѣ—сильно обрѣзано племя славянское: гдѣ оно осталось только въ видѣ небольшихъ островковъ (Лужичане, Кашубы), а гдѣ и совсѣмъ исчезло; за то далеко распространилось оно на Востокъ и Сѣверъ, прошло до Сѣвернаго и Великаго океановъ, заняло Алтай и засѣло на рѣкахъ Средней Азіи. Заняло оно ту землю, о которой современный поэтъ говоритъ:

И за Татрою идетъ
На другое море,
На полночь и на востокъ,
Гдѣ въ святомъ просторѣ
Уготованы поля,
Долы и дубравы,
Какъ святая колыбель
Для великой Славы!

Та отрасль славянскаго племени, которая заняла эту землю — великая своими подвигами, великая своими страданіями— племя Русское. Оно сохранило во все свое многовѣковое существованіе языкъ Кирилла и Меѳодія, оно же, согласно съ завѣтомъ святыхъ братьевъ, не относилось кичливо ни къ какому народу; отъ того-то и до сихъ поръ живутъ между нами племена инаго происхожденія, и народъ Русскій смотритъ на нихъ спокойно и уважаетъ ихъ вѣры. Рѣдко, рѣдко отступалъ онъ отъ начала проповѣди мирной, отъ того и успѣхи русской проповѣди не такъ быстры, какъ успѣхи проповѣди западной, но за то прочнѣе ихъ: вспомнимъ дѣятельность св. Стефана Пермскаго или покойнаго митрополита Московскаго, высокопреосвященнаго Иннокентія; нигдѣ народъ русскій самъ не сѣетъ ненависти, а встрѣчая ее на пути, употребляетъ всѣ усилія отстранить ее; оттого и приближеніе его на Востокъ къ предѣламъ власти другихъ европейскихъ народовъ кажется для нихъ зловѣщимъ признакомъ. Но, уважая чужую вѣру, народъ Русскій готовъ постоять за свою: и дома (вспомнимъ 1612 г. и казацкія войны, въ которыхъ унія играетъ важную роль), и за предѣлами своими, въ средѣ единоплеменниковъ. На нашей памяти по темному слуху объ угнетеніяхъ единовѣрцевъ и единоплеменниковъ устремился народъ русскій жертвовать и имуществомъ и жизнію; вставали забытыя времена крестовыхъ походовъ, вставали именно въ своей первой порѣ, когда толпы темныхъ людей шли куда-то вдаль, по слову проповѣди, когда еще не поднимались въ путь искатели славы и владѣній. Мы видѣли это движеніе своими глазами и мы, близкіе свидѣтели, не могли не вѣрить ему, не могли не понять, какъ глубоко коренится его источникъ въ народномъ духѣ. Промышленная и биржевая Европа не понимаетъ этого движенія, оно и въ прошедшемъ кажется ей какой-то сказкою, она изсушила въ груди своей родникъ чистыхъ дѣлъ и чистыхъ помышленій, она перестала вѣрить въ человѣка потому, что тамъ каждый вѣритъ только въ себя и себя считаетъ центромъ вселенной, — такъ думаетъ тамъ каждый человѣкъ. Наша отзывчивость, наше умѣніе понимать другіе народы — черта, такъ мѣтко указанная Достоевскимъ въ его рѣчи о Пушкинѣ —

туго дается другимъ народамъ и мало понимается ими. Безкорыстность русской политики (иногда, сказать правду, ложно направленная) есть выраженіе того же нравственнаго начала. Ее также точно не понимаютъ и клевещутъ въ Западной Европѣ, съ голоса которой тоже обвиненіе повторялось иногда и у насъ. Дай Богъ, чтобы болѣе не повторялось. Бога благодаря, мы еще молоды, врожденныя силы не улеглись еще въ законченный, а слѣдственно и узкій строй, народъ русскій еще не вошелъ въ свои географическія границы, еще не вполнѣ освоилъ занятую территорію; передъ нимъ великое будущее; но мы вѣримъ и надѣемся, что, вступая въ свой зрѣлый періодъ, къ которому готовился многовѣковыми трудами и тяжкими испытаніями, народъ русскій не растратитъ, но сохранитъ и сторицею умножитъ тѣ силы, которыя проявилъ онъ въ годы своей юности, продолжавшейся долго, думаемъ, потому, что дологъ долженъ быть его вѣкъ: не одинъ срокъ положенъ росту сельной травы и могучаго дуба. Вѣримъ мы, что не втунѣ останется для народа нашего проповѣдь святыхъ братьевъ, проникнутая сознаніемъ братства народовъ, а не господства одного надъ другими, не рабства одного передъ другимъ. На русской почвѣ школѣ чужеземщины былъ особый почетъ: это иногда вело къ печальнымъ послѣдствіямъ, мудрость вѣка сего требуетъ инаго; но придетъ время, когда сознается, что были, конечно, увлеченія въ эту сторону; но что лучше было увлекаться любовью, чѣмъ ненавистью. Къ любви, къ примиренію, къ уваженію чужаго всегда призывали Русскую землю ея лучшіе люди. Наступятъ года сознанія, и они близки, тогда станетъ яснымъ, что иногда чужому приносятся слишкомъ большія жертвы, и на этой грани остановится общество, уже достигшее полнаго сознанія, но и тогда признаетъ оно, что прошедшее прожито было не безплодно, что, слѣдуя безсознательному влеченію своего исконнаго начала, Русь принесла себѣ болѣе пользы, чѣмъ когда поддавалась обаянію чужихъ началъ. Не для развитія узкаго народнаго эгоизма такое громадное пространство предназначено было Русскому народу; не для того поставленъ былъ онъ между Востокомъ и Западомъ, введенъ въ связь съ разнообразнѣйшими гражданственностями, не для того, съ самыхъ первыхъ шаговъ его дано было услышать на своемъ языкѣ Слово Евангельское, да приметъ его всякъ и выноситъ въ своемъ сердцѣ. Вѣримъ и надѣемся, что великая будущность ждетъ народъ русскій, что когда наступитъ ему время сойти со чреды,—ибо, по слову Карамзина, ничто не безсмертно, кромѣ души человѣческой,—оставитъ онъ по себѣ высокій образецъ другимъ народамъ; вѣримъ, что онъ явитъ ясно для всѣхъ очей то начало любви, которое такъ глубоко сказалось въ словахъ святаго Кирилла, вѣримъ, что ему суждено осуществить и разнести по міру тѣ начала, которыя калѣчила языческая цивилизація, слишкомъ ясно сказывающаяся въ исторіи христіанскихъ народовъ. Мы вѣримъ всему этому, а потому и вѣримъ, что на народѣ нашемъ сбудутся когда либо вдохновенныя слова великаго еврейскаго пророка: «Я воззвалъ орла отъ востока, изъ дальней страны исполнителя опредѣленія моего.... я приблизилъ правду мою, она не далеко, и спасеніе мое не замедлитъ» (Исаія XL, VI, 11,13).

Кирилло-Меѳодіевская идея.

Рѣчь проф. В. И. Ламанскаго.

Православная Русь чествуетъ тысячелѣтнюю память и славитъ великій просвѣтительный подвигъ солунскихъ братьевъ, славянскихъ первоучителей. Церковь нарекла ихъ святыми и равноапостольными. Подобные подвижники у древнихъ назывались благодѣтелями человѣчества. На языкѣ современной науки они слывутъ всемірно-историческими дѣятелями, которые родятся не вѣками, а тысячелѣтіями.

Къ десяткамъ милліоновъ русскаго народа и къ его свѣтлому торжеству въ Россіи сочувственно присоединяются сотни тысячъ различныхъ христіанскихъ нашихъ инородцевъ. И принявшіе отъ грековъ же, но задолго до славянъ, христіанство, подобно армянамъ, грузинамъ, или подобно нѣмцамъ и другимъ, отъ Рима, или, какъ большая часть нашихъ инородцевъ, отъ русскихъ, всѣ они одинаково благоговѣютъ передъ

подвигомъ славянскихъ апостоловъ, освятившимъ начало народности въ церкви. Цѣлый рядъ русскихъ миссіонеровъ отъ св. Стефана Пермскаго до Иннокентія Камчатскаго и Курильскаго, вѣрныхъ преданіямъ славянскихъ апостоловъ, беззавѣтно трудились надъ обращеніемъ множества инородцевъ въ христіанскую вѣру, надъ переводомъ священнаго писанія и пѣснопѣній церковныхъ на ихъ нарѣчія.

Да и всѣ инородцы наши, даже не христіане, еслибъ могли сознавать, съ признательностью бы поминали подвигъ славянскихъ апостоловъ, ибо тѣмъ добромъ, что они отъ насъ приняли и принимаютъ, они главнѣйше обязаны благотворному вліянію ихъ подвига на русскій народъ; испытанныя же ими отъ насъ зло и обиды проистекаютъ преимущественно изъ того, что неумолкаемая нашихъ апостоловъ проповѣдь слишкомъ еще мало проникла въ наше сознаніе и еще мало смягчила наши нравы.

Нельзя ожидать, ибо нѣтъ имъ разумнаго оправданія, равнодушія и безучастія къ нашему торжеству и со стороны иноплеменныхъ единовѣрцевъ нашихъ, грековъ, арабовъ, румынъ. Для грековъ подвигъ славянскихъ первоучителей напоминаетъ лучшія времена ихъ имперіи и образованности, то счастливое и вновь желанное для всего христіанскаго Востока время, когда въ грекахъ сильно было чувство братолюбія къ ихъ ближайшимъ сосѣдямъ и союзникамъ славянамъ. Православнымъ арабамъ-сирійцамъ, давшимъ въ свое время христіанству столько боговдохновенныхъ поэтовъ и мыслителей, сколь дорога ихъ народная церковь, столь же сочувственна и славянская. Румынамъ же можетъ ли быть не священна и не дорога тысячелѣтняя славянскихъ апостоловъ память, когда молдаване, валахи до XVI—XVII вѣка имѣли у себя вездѣ славянское богослуженіе, читали славянскія книги, употребляли славянскій языкъ въ своемъ дѣлопроизводствѣ и послѣ, съ переложеніемъ Священнаго Писанія и богослужебныхъ книгъ на свой народный языкъ, до новѣйшаго времени повсюду пользовались, а часто и понынѣ еще пользуются кирилловскимъ, а не латинскимъ письмомъ въ своихъ книгахъ?

Заодно съ нами сливаются въ общемъ благодарномъ воспоминаніи и ближайшіе, лихою долею отъ насъ отлученные, братья наши, трехъ слишкомъ милліонный русскій народъ въ Галичинѣ, Буковинѣ и Угорщинѣ и милліоны дорогихъ единовѣрцевъ и, благодареніе Богу, большею частью нынѣ уже свободныхъ, любезныхъ соплеменниковъ нашихъ болгаръ и сербовъ отъ Пештъ—Будина до устьевъ Дуная, отъ Тріеста до общей гордости и любимицы всего славянства богатырской, юнацкой Черной Горы, и на всемъ просторѣ благословенныхъ своихъ земель между Чернымъ, Адріатическимъ и Эгейскимъ морями.

Чтутъ и ублажаютъ, хотя и не заодно съ нами, а совершенно особенно и по своему, тысячелѣтнюю память славянскихъ апостоловъ и всѣ прочіе наши соплеменники, горькою судьбою лишенные драгоцѣннѣйшаго ихъ завѣта. Одни изъ нихъ, впрочемъ далеко не большинство, искренно сожалѣютъ, что мы, православные славяне, не употребляемъ латинской азбуки, не молимся въ костелахъ и поминаемъ теперь славянскихъ апостоловъ не латинскимъ богослуженіемъ въ нашихъ храмахъ. Другіе изъ нихъ истинно скорбятъ объ утратѣ ими славянскаго богослуженія и приписываютъ это лишь печальному недоразумѣнію, легко, по ихъ мнѣнію, устранимому посредствомъ новаго, еще болѣе блистательнаго паломничества въ Ватиканъ. Ихъ совѣсть смущена тѣмъ, что еще недавно признавъ святыми славянскихъ первоучителей, римскій первосвященникъ не хочетъ допускать въ костелахъ славянскаго богослуженія. Третьи наконецъ, глядя глубже, идутъ дальше въ своихъ мечтаніяхъ и уповаютъ посредствомъ кирилло-меѳодіевскихъ празднествъ пробудить въ своихъ народностяхъ твердое убѣжденіе въ необходимости возстановленія самостоятельнаго Моравскаго архіепископата съ нѣсколькими славянскими же діоцезами и вообще возврата латинскаго христіанства къ чистымъ апостольскимъ преданіямъ и обычаямъ древней римской, до-Гильдебрандовской церкви. Эта мысль была любимѣйшею мечтою великаго западно-славянскаго дѣятеля, незабвеннаго аббата Іосифа Добровскаго и его многихъ друзей изъ чешскаго духовенства старшаго и младшаго поколѣнія. Потомъ, казалось, было совсѣмъ умершая, эта мысль долго созрѣвала въ тиши и въ настоящее время имѣетъ уже

горячихъ приверженцевъ среди многихъ достойнѣйшихъ представителей низшаго католическаго духовенства у чеховъ, мораванъ, словаковъ, словинцевъ... Нѣтъ сомнѣнія, этой мысли принадлежитъ будущее; всѣ оживленія кирилло-меѳодіевскихъ воспоминаній въ западно-славянскихъ массахъ только подготовляютъ почву для ея воспринятія и развитія. Въ успѣхѣ этой мысли начало не фиктивнаго, а истиннаго примиренія, разрѣшенія *стараго спора славянъ между собою*. Въ этой мысли привѣтствуемъ зарю новой лучшей жизни славянской.

Въ сознаніи предковъ нынѣшнихъ западно-европейцевъ, всѣ европейскія страны, лежавшія между ними и Азіею, составляли какъ бы отдѣльный, отличный отъ нихъ міръ, который они и обозначали двумя названіями—Имперія Константинопольская, или Греція, и Славія или Славонія. «Славонія, говоритъ одинъ средневѣковый писатель, заключаетъ въ себѣ Сербію, Венгрію, Далмацію, Чехію, Польшу, Русь и другія подвластныя имъ земли. Всѣ онѣ какъ бы употребляютъ одинъ языкъ и другъ друга разумѣютъ». Новѣйшіе ученые, въ отличіе отъ Западной Европы или міра романо-германскаго, стали правильно называть Европу Восточную міромъ греко-славянскимъ. Если романо-германскій міръ или Западную Европу вѣрно называютъ Европою Карла Великаго, то Европу Восточную или міръ греко-славянскій по всей справедливости можно назвать Европою св. Кирилла и Меѳодія.

Какъ вся западно-европейская государственность и культура выпила и развилась изъ монархіи Карла Великаго, какъ съ IX в. по новѣйшее время романо-германскій міръ не знаетъ другого историческаго и легендарнаго имени и дѣятеля болѣе популярнаго и общаго всѣмъ романскимъ и германскимъ народностямъ, такъ точно и Восточная Европа не знаетъ и не укажетъ третьяго имени, столь же дорогого, высокозначительнаго, столь же общаго и извѣстнаго, какъ имена славянскихъ апостоловъ св. Кирилла и Меѳодія. Проповѣдники царствія Божія, служители вселенской идеи и славянскаго слова, основатели славянскаго просвѣщенія, провозвѣстники и поборники правъ славянскаго языка и славянскаго племени на одно изъ первокласныхъ мѣстъ въ исторіи человѣчества, въ ряду такихъ всемірно-историческихъ народовъ, каковы были Евреи, Греки, Римляне, славянскіе первоучители въ теченіе вѣковъ были и навсегда останутся незримыми вдохновителями, хранителями и строителями славянскаго единства.

Дарованное романо-германцамъ единство Карла Великаго было чисто внѣшнее и искусственное, вскорѣ послѣ его смерти распалось и никогда болѣе вполнѣ не возобновлялось, если не считать исполинской попытки Наполеона I, сокрушенной по преимуществу энергіею и согласіемъ двухъ, громаднѣйшихъ въ исторіи, имперій, двухъ величайшихъ въ мірѣ національностей—англо-саксонской и русской. Имъ обѣимъ довольно мѣста на землѣ, и въ видахъ собственнаго интереса каждая изъ нихъ можетъ и даже должна стремиться ко взаимному согласію и мирному житію, не роняя своего національнаго достоинства и не стыдясь взаимныхъ уступокъ въ Азіи и Европѣ; насчетъ ли горныхъ проходовъ или морскихъ проливовъ. Онѣ однѣ изо всѣхъ новыхъ государствъ никогда не признавали монархіи Карла Великаго и не томились безплоднымъ желаніемъ единства европейскаго.

Преподанное св. Кирилломъ и Меѳодіемъ единство славянское было совсѣмъ иного рода. Они раскрыли славянству вселенскую идею и изъ славянства же взяли матеріалъ и образовали форму для ея воплощенія. Они создали славянамъ органъ просвѣщенія, обративъ ихъ къ познанію и божественнаго откровенія и сокровищъ человѣческой мудрости, собранныхъ вѣковыми усиліями образованнѣйшихъ народовъ міра. Они дали славянамъ и общій органъ взаимнаго разумѣнія. Безъ общихъ началъ и идей, безъ грамоты и письменности, племена самыя близкія по происхожденію съ теченіемъ времени дробятся и раскалываются, расходятся врозь, подпадаютъ чужой враждебной власти и чужимъ вліяніямъ, лишаются своей цѣлости, теряютъ даже память объ общемъ своемъ происхожденіи и первоначальномъ единствѣ, нарѣчія ихъ до того расходятся, что они перестаютъ понимать другъ друга. Когда соплеменныя народности при взаимныхъ сношеніяхъ начинаютъ уже прибѣгать къ чужому, иноплеменному языку, то

онѣ тѣмъ самымъ показываютъ свое взаимное отчужденіе и большую свою близость къ иноплеменникамъ, чѣмъ сродичамъ.

Кирилло-меѳодіевская идея, неся славянамъ христіанскую проповѣдь о царствіи Божіемъ, о мирѣ и благоволеніи въ людяхъ, вызвала въ нихъ и стремленія къ совершенствованію гражданскихъ отношеній и формъ государственнаго общежитія.

Люди не безплотные духи, не ангелы и не небожители. Что сдѣлаетъ человѣкъ и съ самыми высшими дарами духа, когда онъ совершенно истощенъ физически и обреченъ неминуемой смерти? Такъ и народамъ для доступнаго имъ воплощенія принятой ими вселенской идеи, для осуществленія высокихъ человѣческихъ идеаловъ на землѣ, необходимы извѣстныя внѣшнія условія прочной обезпеченности.

Судьбы развитія Кирилло-Меѳодіевской идеи въ тысячелѣтней жизни славянства тѣсно связаны съ судьбами всѣхъ его опытовъ государственнаго строенія.

Переложеніе слова Божія на языкъ славянскій вызывало и требовало осуществленія христіанскаго общежитія въ славянскомъ государствѣ. Независимое государство нуждалось въ національной церкви и національная церковь нуждалась въ самостоятельномъ государствѣ.

Задумавъ избавить свой народъ отъ участи славянъ балтійскихъ и добыть себѣ свободу и независимость отъ монархіи Карла Великаго, моравскій князь Ростиславъ обратился въ Цареградъ съ просьбою о присылкѣ ему славянскихъ духовныхъ учителей. Въ пребываніе св. братьевъ въ Моравіи и Панноніи и при покровительствѣ славянской государственной власти, на югѣ и сѣверѣ отъ Дуная, начала устраиваться славянская церковь, а славянское богослуженіе и письмо проникло на Вислу, въ Чехію, къ Хорватамъ. Когда же воинственный и лукавый, но грубый и недальновидный Святополкъ, не умѣя цѣнить истиннаго народнаго блага, сошелся съ врагами славянскихъ апостоловъ и по кончинѣ св. Меѳодія силою изгналъ изъ своей страны его учениковъ, то славянская церковь погибла въ Моравіи и Панноніи, славянское письмо и богослуженіе стало быстро исчезать въ сосѣднихъ славянскихъ земляхъ, оставшись, наконецъ, только кое-гдѣ въ глаголическихъ монастыряхъ у хорватовъ.

Гонимымъ ученикамъ св. Кирилла и Меѳодія дали пріютъ и оказали свое сильное покровительство умные государи Болгаріи, князь Борисъ и царь Симеонъ. Разцвѣтъ славянской письменности, торжество славянской церкви на югѣ совпадаетъ съ лучшими временами Болгарскаго государства при Симеонѣ и Асѣняхъ и Сербскаго при Нѣманичахъ. Съ паденіемъ политической и національной независимости Болгаръ и Сербовъ въ XIV и XV в., не исчезла уже, какъ въ Моравіи и Чехіи, въ Польшѣ и Хорватіи, церковь славянская, но она никла и падала, по мѣрѣ воцаренія грубаго невѣжества, вслѣдствіе постепеннаго исчезновенія высшей народной іерархіи, отъ измѣны вѣрѣ и народности богатыхъ классовъ, отъ огреченія и отуреченія множества народа, отъ внѣшняго насилія и грубыхъ притѣсненій турецкаго произвола.

По счастью для человѣчества и христіанства, великая Кирилло-Меѳодіевская идея, въ исходѣ X в., въ Руси Владиміра святаго и мудраго Ярослава нашла себѣ новую благодарную почву. Все богатство трудовъ славянскихъ апостоловъ и ихъ учениковъ въ Македоніи, Цареградѣ, Моравіи, Панноніи и Болгаріи перешло теперь всецѣло къ многолюднѣйшему народу славянскому. Дальнѣйшая судьба славянской церкви и письменности тѣсно связана съ историческимъ ростомъ Русскаго государства. Съ распространеніемъ Руси на сѣверъ, востокъ, югъ и западъ, воздвигались русскіе храмы, раздавалось слово Божіе на славянскомъ языкѣ въ такихъ краяхъ земнаго шара, гдѣ отъ сотворенія міра не знали христіанства, не слыхали славянскихъ звуковъ. Въ подражаніе переложенію Священнаго Писанія и богослужебныхъ книгъ на языкъ славянскій, трудами славянскихъ первоучителей, создалась на Руси цѣлая обширная библіотека переводовъ Слова Божія на различные инородческіе, большею частью азіатскіе языки.

Если утвержденію и распространенію Кирилло-Меѳодіевской идеи много способствовало славянское царство, то еще быть можетъ болѣе помогала она его росту и крѣпости. Она не повинна въ насиліяхъ и кровопролитіи, безъ коихъ, по человѣческому

несовершенству, никогда не обходилось ни одно государство въ мірѣ, тѣмъ болѣе созидавшееся столько вѣковъ и окруженное такимъ множествомъ внѣшнихъ враговъ. Но Кирилло-Меѳодіевскіе завѣтъ и преданія благословляли, освящали и въ значительной степени воспитывали стремленія русскаго населенія къ единству государственному.

Еще другою формою нашего національнаго единства обязаны мы, русскіе, Кирилло-Меѳодіевскому подвигу. Нашъ литературный языкъ возникъ и развился на основѣ церковно-славянскаго письменнаго языка. Какъ русское государство сложилось и крѣпло общими совокупными усиліями всѣхъ частей обширной Руси, южной и сѣверной, восточной и западной, такъ и нашъ могучій литературный языкъ и наша дорогая словесность въ теченіе вѣковъ слагались дружными общими трудами малорусскихъ, бѣлорусскихъ и великорусскихъ писателей, художниковъ и ученыхъ, духовныхъ и свѣтскихъ. Всѣ они незамѣтно вносили въ общую сокровищницу національнаго языка слова и обороты, различныя, часто неуловимыя тонкости и особенности своихъ мѣстныхъ нарѣчій, поднарѣчій и говоровъ. Въ новѣйшее время, въ рядахъ служителей русскаго слова стали все больше и чаще являться отдѣльные писатели, ученые, педагоги изъ другихъ славянскихъ народностей, русская литература уже можетъ указать на извѣстное число русскихъ писателей изъ поляковъ и болгаръ, изъ чеховъ и сербовъ, изъ хорватовъ и словаковъ, словинцевъ и сербо-лужичанъ.

Церковно-славянскій языкъ, какъ языкъ не живой, не употребляемый никѣмъ въ разговорной рѣчи, остается наилучшимъ органомъ церковнаго богослуженія. Языкъ старый, отвлеченный отъ текущихъ интересовъ, онъ наилучше способенъ для народныхъ моленій въ храмахъ, съ отложеніемъ всякихъ житейскихъ попеченій. Но славянство нуждается въ живомъ общемъ языкѣ, для взаимнаго пониманія и общенія, для разсѣянія многочисленныхъ недоразумѣній, накопившихся въ теченіе долговѣчной разлуки между различными его народностями...

Наши общія торжества и вспоминанія о великихъ славянскихъ апостолахъ любви и единенія да возбудятъ же въ насъ, во всѣхъ раздѣленныхъ славянахъ, жажду взаимнаго согласія и мирнаго сожитія.

Нѣсколько данныхъ изъ литературной исторіи Паннонскихъ житій св. Кирилла и Меѳодія и церковнославянской грамоты.

Рѣчь проф. М. О. Кояловича *).

Мм. Гг. Сказывается во всемъ величіи тысячелѣтняя сила подвиговъ нашихъ славянскихъ апостоловъ. Воскресаютъ въ славянскихъ сердцахъ лучшіе завѣты прожитой тысячелѣтней исторіи и съ ними связываются лучшія задачи нашей современности.

Наше слово, по крайней мѣрѣ скажу о моемъ словѣ, можетъ быть лишь слабымъ выраженіемъ настроенія въ эти дни многомилліоннаго множества славянъ, и сильно оно развѣ тѣмъ, что можетъ располагать поражающимъ богатствомъ содержанія настоящаго нашего торжества.

Изъ этого богатства я избираю двѣ параллели явленій, въ которыхъ наша древность и наша современность, развиваясь независимо, сливаются воедино къ великой славѣ нашихъ славянскихъ апостоловъ. Призываю къ этимъ параллелямъ Ваше, мм. гг., благосклонное вниманіе.

Первая параллель. Наше Славянское Общество, Св. Сѵнодъ, другія учрежденія и многія частныя лица издали къ настоящему торжеству жизнеописанія св. первоучителей Кирилла и Меѳодія и издали ихъ въ такомъ числѣ, какого никогда не бывало для книгъ этого рода, такъ что теперь русскій міръ можетъ читать ихъ съ небывалымъ удобствомъ.

Въ основѣ всѣхъ этихъ жизнеописаній лежатъ знаменитыя Паннонскія житія св. Кирилла и Меѳодія. Двѣ необыкновенныя особенности поражаютъ въ исторической судьбѣ этихъ Паннонскихъ житій: ихъ вѣрно берегла и заботливо умножала ихъ списки наша русская древность, можно сказать, съ самаго начала нашей христіанской жизни, и ихъ признаетъ теперь современная наука лучшимъ источникомъ нашихъ свѣдѣній о дѣятельности нашихъ славянскихъ апостоловъ.

Но не скоро и не легко сошлись и объединились эта наша древняя драгоцѣнность и современная научность.

---

*) Произнесенная, за болѣзнью автора, почетнымъ членомъ Общества В. И. Аристовымъ.

Много и долго западноевропейскіе ученые, особенно изъ славянскаго міра, блуждали въ поискахъ извѣстій о нашихъ славянскихъ первоучителяхъ. Собирали они и изучали итальянскія, моравскія легенды, искали уразумѣнія дѣла въ ненадежномъ указаніи папскихъ буллъ и приходили къ выводу, что мало знаютъ достовѣрныхъ извѣстій; а между тѣмъ эти достовѣрныя извѣстія въ поражающемъ изобиліи находились именно въ Паннонскихъ житіяхъ, сохраненныхъ нашею русскою древностію, и находились не подъ спудомъ, не въ рѣдкихъ только, мало доступныхъ рукописяхъ, но и въ прологахъ и четьихъ минеяхъ старѣйшихъ и новѣйшихъ временъ. Ихъ зналъ и духовно питался ими русскій православный міръ, а въ концѣ XVII вѣка, на рубежѣ нашего стараго и новаго образованія, житія эти сдѣлались еще доступнѣе, — они изложены нашимъ приснопамятнымъ святителемъ Димитріемъ Ростовскимъ и изданы въ его трудѣ, — печатной четьи-минеѣ.

Драгоцѣнный кладъ, открытый передъ старымъ русскимъ міромъ, былъ закрытъ передъ западными учеными. Закрывало его ихъ разобщеніе съ этимъ міромъ, ихъ незнаніе этого міра,—незнаніе даже того, что было изложено съ очевидными признаками научности и напечатано.

Естественно было ожидать, что когда со временъ Петра Великаго уничтожено было это разобщеніе, уничтожится и это незнаніе, и драгоцѣнный кладъ нашей благочестивой древности объявится и передъ западно-европейскою ученостью. Но случилось иначе, потому что не одно внѣшнее разобщеніе и не одно невольное незнаніе мѣшало знать лучшій источникъ свѣдѣній о подвигахъ нашихъ славянскихъ апостоловъ. Кладъ нашей древности со временъ Петра надолго закрылся еще больше, закрылся даже передъ тѣмъ русскимъ міромъ, который сталъ усвоять западно-европейское просвѣщеніе, и это было тѣмъ удивительнѣе, что частицы этого клада видны были и въ древнѣйшей, и въ позднѣйшихъ нашихъ лѣтописяхъ, подвергавшихся изученію этого просвѣщаемаго Западной Европой русскаго міра. На этотъ кладъ мелькомъ лишь взглянулъ даже такой усердный изыскатель нашей древности, какимъ былъ историкъ Татищевъ, а другіе историки XVIII в. совсѣмъ его не видѣли. Просвѣщеніе Запада точно ослѣпило ихъ для того, чтобы видѣть драгоцѣнности своей старины. Кладъ этотъ замѣтилъ въ концѣ XVIII в. извѣстный многошумящій ученый нѣмецъ Шлецеръ. Онъ вычиталъ извѣстіе объ немъ у Татищева, справился по его указанію у св. Димитрія Ростовскаго, пришелъ въ восторгъ и переиздалъ изложеніе паннонскихъ житій сдѣланное этимъ святителемъ въ его четьи-минеѣ. Но ни самъ Шлецеръ не дошелъ до самаго клада,—до подлинныхъ паннонскихъ житій,—ни другихъ не подвинулъ на это. Мало того. Его восторги отъ нашего русскаго клада и его насмѣшки надъ латинскими изыскателями этого дѣла произвели даже большое зло. Въ отпоръ Шлецеру брошено было уже чисто протестантское предубѣжденіе противъ такихъ книгъ, какъ четьи-минеи, и къ великому прискорбію это предубѣжденіе раздѣлилъ и высказалъ даже знаменитый славянскій ученый Добровскій. Древній русскій кладъ опять закрылся передъ наукой. Русскіе ученые, окружавшіе знаменитаго покровителя и двигателя нашей науки, графа Румянцева, передавая русскою рѣчью изысканія Добровскаго о св. Кириллѣ и Меѳодіи въ 1825 г., выставили лишь робкую защиту этого клада, — издали проложныя житія этихъ святыхъ,— т. е. краткія и не совсѣмъ точныя, а самыхъ подлинниковъ, — минейныхъ житій даже совсѣмъ не знали. Узнали ихъ и выдвинули лишь въ первыхъ сороковыхъ годахъ настоящаго столѣтія знаменитые московскіе ученые Горскій, Ундольскій, Бодянскій, а самыя паннонскія житія изданы были только въ 1864—5 гг., т. е. спустя слишкомъ полтораста лѣтъ послѣ того, какъ были приведены въ извѣстность печатно нашей старой Русью въ четьи-минеѣ святителя Димитрія Ростовскаго[1]). Тогда только нашъ драгоцѣнный

[1]) Мы разумѣемъ полное изданіе Паннонскихъ житій по разнымъ спискамъ. Неполныя изданія дѣлались и раньше 1864—5, именно дѣлались Шафарикомъ и Мацѣевскимъ. Вся исторія приведенія въ извѣстность Паннонскихъ житій изложена въ «Кирилло-Меѳодіевскомъ Сборникѣ» 1863 г., въ помѣщенномъ тамъ изслѣдованіи объ этомъ покойнаго А. Е. Викторова.

кладъ объявился всему ученому міру и произвелъ переворотъ въ изученіи дѣлъ нашихъ славянскихъ апостоловъ, такъ что теперь простѣйшій русскій человѣкъ читаетъ о нашихъ славянскихъ апостолахъ въ сущности то самое, что въ ученомъ мірѣ признается самымъ достовѣрнымъ.

Длиненъ и печаленъ путь этого сближенія нашего древняго сокровища и научности; но теперь, когда этотъ путь пройденъ, сближеніе совершилось, мы можемъ сказать: это сближеніе нашей древности и современной научности есть величайшая честь, возданная нашею современностію нашимъ славянскимъ апостоламъ; это величайшее наше славянское торжество; это наша всеславянская слава!

Другая параллель. Создали мы, русскіе, безъ настоятельной нужды особую, гражданскую грамоту, устроили ее при содѣйствіи иноземцевъ и удалили отъ церковнославянской не только внѣшнимъ образомъ, но и нравственно,—удалили отъ того содержанія, съ которымъ связана церковнославянская грамота. Для успѣшнаго преподаванія этой гражданской грамоты мы обошли всѣ страны міра, перенимая лучшіе пріемы изученія ея. Переняли мы, конечно, не мало и хорошаго; но вмѣстѣ съ тѣмъ жестоко превратили обученіе грамотѣ въ бездушный механизмъ и дошли до поражающихъ крайностей,—дошли до посрамленія педагогіи передъ крестьянскими мальчиками, которымъ въ начальной книгѣ открывали міръ знаній сообщеніемъ свѣдѣній, что такое баранъ, корова; дошли до величайшаго униженія человѣческаго достоинства дѣтей въ такъ называемыхъ Фребелевскихъ садахъ.

Но къ этимъ и имъ подобнымъ крайностямъ давно приближался неумытный судъ исторіи и высшаго знанія,—судъ нашей благочестивой древности и судъ дѣйствительной научности.

На великомъ морѣ славяновѣдѣнія, съ двухъ противоположныхъ береговъ и отъ совершенно различныхъ вѣяній поднимались и шли навстрѣчу двѣ волны. Въ глухихъ, архаическихъ, какъ говорятъ, мѣстахъ Россіи изучали по прежнему старую церковно-славянскую грамоту и по старому открывали черезъ нее дѣтямъ міръ знаній. Только въ городахъ, — средоточіяхъ новаго нашего просвѣщенія—эта волна нашей старины или останавливалась и отливала назадъ, или разсыпалась на малыя, невидимыя для просвѣщенныхъ людей теченія.

Въ то же время дѣйствительно ученые люди наши и во главѣ ихъ вышедшій изъ народа геній русской земли, Ломоносовъ, и ученые другихъ странъ, славянскихъ и не-славянскихъ, яснѣе и яснѣе доказывали, что безъ знанія церковно-славянской грамоты невозможно знаніе русскаго языка. Эта научная волна сильнѣе и сильнѣе пробивалась въ среднеучебныя заведенія и лучшіе педагоги теперь хорошо знаютъ, что безъ этого знанія церковнославянской грамоты ученикамъ ихъ нельзя ни понимать строеніе словъ русскаго языка, ни правильно писать по-русски.

Наконецъ, въ эти послѣднія времена передъ тысячелѣтіемъ кончины св. нашего первоучителя Меѳодія у насъ какъ бы по какому-то чутью, чутью безспорно историческому, дѣти самаго большаго по числу сословія,—дѣти труда и бѣдности, какъ выражался Карамзинъ, призываются вездѣ уже прямо къ изученію церковно-славянской грамоты, и на пользу этого дѣла выступаютъ уже и трудятся и образовованнѣйшіе наши люди. Историческая волна нашей старой Руси и волна дѣйствительной славянской научности сливаются въ единую волну и, безъ сомнѣнія, больше и больше будутъ сносить съ лица русской земли наши западническія и незападническія увлеченія, односторонности, крайности. Въ нашихъ многочисленныхъ уже церковно-приходскихъ училищахъ воспроизводятся теперь тѣ самыя картины, какія мы знаемъ изъ жизни нашихъ первоучителей, когда они у моравскаго князя Ростислава и Блатенскаго Коцеля сидѣли, окруженные учениками и обучали ихъ новоустроенной ими славянской грамотѣ. Воскресаетъ во-очію передъ нами наша тысячелѣтняя древность и свидѣтельствуетъ всему славянскому міру объ ея жизненности въ нашей православной Руси.

Это, безъ сомнѣнія, еще большая честь, воздаваемая нами нашимъ славянскимъ апостоламъ! Это наше поистинѣ великое славянское торжество! Это безспорно наша всеславянская слава!

Вспоминается при этомъ одинъ изъ величественныхъ моментовъ земной жизни Спасителя. Множество народа окружало божественнаго Учителя, возвѣщавшаго богооткровенную истину. Были тутъ и невѣрующіе книжники и фарисеи, и подавляющее большинство сердечно жаждавшихъ истины и добра. Потянулись къ божественному учителю и родители съ дѣтьми. Влекла ихъ всеобъемлющая любовь Христа и ихъ вѣра въ силу Его благословенія и молитвы. Но взрослые затрудняли доступъ дѣтямъ. Спаситель тогда воззвалъ: «оставите дѣтей и не возбраняйте имъ приходити ко мнѣ!» *)

Мы можемъ вѣровать, что наши славянскіе апостолы, взирающіе теперь изъ своихъ блаженныхъ селеній на наши дѣла, на наши добрыя начинанія и наши уклоненія, взываютъ къ намъ: оставите дѣтей и не возбраняйте имъ приходити къ намъ!.

И кто знаетъ, можетъ быть надъ этими русскими дѣтьми, усѣвшимися теперь за грамоту нашихъ славянскихъ апостоловъ, станетъ сбываться и въ земныхъ дѣлахъ то, что въ другомъ случаѣ указалъ Спаситель, когда, поднявъ дитя, сказалъ что такихъ — то и есть царствіе небесное. Можетъ быть въ средѣ этихъ-то дѣтей возбудятся съ новою силою таланты русской земли для новаго уразумѣнія и прославленія славянства. Тѣмъ съ большею вѣрою мы можемъ думать, что наши славянскіе апостолы взываютъ къ намъ: «оставите дѣтей и не возбраняйте имъ приходити къ намъ!»

Послѣ великаго дня.

Рѣчь проф. О. Ѳ. Миллера.

Опередивъ насъ въ своемъ календарѣ, какъ и во многомъ другомъ, наши западные братья ранѣе насъ отпраздновали тысячелѣтнюю годовщину св. Меѳодія, но послѣ того, *какъ* ее тамъ отпраздновали, мы можемъ, кажется, убѣдиться, что не зачѣмъ было намъ такъ тревожиться этой ожидавшейся такъ называемой «демонстраціей» противъ насъ. Жалко только тѣхъ немногихъ изъ русскихъ, которые, въ своемъ качествѣ газетныхъ глашатаевъ, должны были до того спѣшить въ нынѣшній мнимый Велеградъ (новый, а не старый Меѳодіевскій),*) что провели въ дорогѣ великую пасхальную ночь, эту чудную ночь, которая, послѣ Іерусалима, нигдѣ въ цѣломъ мірѣ не празднуется такъ, какъ у насъ на Руси. Но и пріѣхавшимъ на мѣсто и присутствовавшимъ при богослуженіи въ день торжества, имъ не пришлось услышать въ родныхъ нашему слуху звукахъ вѣчно радостную вѣсть о томъ, что «Христосъ воскресъ!» Только одна похвала Богородицѣ и была пропѣта на родномъ для насъ языкѣ,—все остальное богослуженіе совершилось, какъ и всегда, по латыни. Но хотя бы папа и разрѣшилъ на этотъ разъ (какъ сдѣлалъ, въ подобномъ же случаѣ, его покойный предшественникъ) славянское богослуженіе, то развѣ бы это значило, что Римомъ окончательно признанъ и возстановленъ духъ проповѣди св. Меѳодія и св. Кирилла? Вѣдь они-то не въ извѣстные только дни, а всегда и служили и читали слово Божіе по—славянски, вѣдь, по ихъ выраженію, возвѣщать вѣру Христову на языкѣ не вразумительномъ для народа, все равно, что «писать на водѣ». Но если бы даже папство, - вообразимъ себѣ даже несбыточное — и на всегда допустило народное богослуженіе на родномъ языкѣ *для славянъ*, то вѣдь и этимъ еще не былъ бы окончательно признанъ и возстановленъ духъ проповѣди Кирилло-Меѳодіевской. Это значило бы только, что папа рѣшился наконецъ сопричислить славянъ къ тѣмъ великимъ народамъ, которые, по выраженію современника св. братьевъ, Императора Михаила III «имѣютъ право славить Бога на своемъ языкѣ» Но вѣдь святые братья не смотрѣли на это, какъ на преимущество однихъ передъ другими; вѣдь они признавали это право за всѣми народами. Вѣдь не даромъ же св. Кириллъ въ своихъ спорахъ съ латино-нѣмецкими «тріязычниками», постоянно ссылался на великаго апостола языковъ—Павла. Не даромъ и въ древней службѣ св. Кириллу гово-

*) Матѳ., гл. 19, ст. 14.

*) См. въ февральскомъ № „Извѣстій“ статью И. С. Пальмова.

рится о немъ самомъ какъ о вселенскомъ учителѣ: «Павлу блаженному ученикъ бысть, его же дѣтелемъ послѣдуя, пронде до край западныхъ, слово разсѣвая въ языцѣхъ». Не даромъ и въ службѣ св Меѳодію говорится: «стопами всю вселенную освяти... слово раздая всѣмъ странамъ новымъ языкомъ.... обрѣтеся новый Павелъ, весь міръ Богови пріобрѣте».... Не даромъ и у насъ на Руси прямымъ преемникомъ св. братьевъ признавался св. Стефанъ Пермскій, изобрѣтатель азбуки для обращенныхъ имъ въ вѣру Христову Зырянъ, которыхъ онъ, конечно, и не думалъ сопричислить чрезъ это къ великимъ народамъ, а думалъ только сознательно ввести въ великое стадо Христово. Нѣтъ, вполнѣ признать св. братьевъ, значитъ вполнѣ отречься не только отъ тріязычной, но и отъ четырехъ-язычной и всякой подобной ереси, значитъ не мѣшать постоянно твориться на благо цѣлому міру великому чуду Пятидесятницы.

Но можетъ ли папство признать это Божіе чудо, любвеобильное чудо проповѣди на *всѣхъ языкахъ*, если уже и во дни св. братьевъ папа, хотя и признавая славянское богослуженіе, предписывалъ однако читать евангеліе и апостолъ *сперва* по латыни? Вотъ уже когда сказалась, да и не могла не сказаться, та идея преобладанія христіанскаго Рима надъ цѣлымъ міромъ, которая была имъ воспринята отъ міровой имперіи языческой и осталась старымъ виномъ, только влитымъ въ новый какъ будто бы мѣхъ папскаго міроваго единовластія. Если однако же намъ, православнымъ славянамъ, не смотря на римскую примѣсь въ самой, надѣлившей насъ вѣрою, Византіи, удалось соблюсти идею равноправности всѣхъ народовъ въ непосредственномъ доступѣ ко всепросвѣщающему свѣту Христову, а славянамъ римско-католическимъ пришлось на самомъ праздникѣ св. Меѳодія болѣзненно почувствовать у насъ на глазахъ, чтò значитъ быть лишенными этого доступа даже и въ такой день, то мы, конечно, не должны этимъ превозноситься, а тѣмъ паче злорадствовать.

Вспомнимъ: мы—родные братья,
Дѣти матери одной,
Братьямъ—братскія объятья,
Къ груди грудь, рука съ рукой!
. . . .
Испытанья время строго;
Тотъ, кто палъ, возстанетъ вновь:
Много милости у Бога,
Безъ границъ Его любовь!

Пронесется мракъ ненастный,
И ожиданный давно
Возсіяетъ день прекрасный,
Братья станутъ за одно!...

И мы не станемъ превозноситься не только изъ состраданья и братской любви, но и потому, что между западными нашими братьями есть народъ, на знамени котораго написано имя, ярко сіяющее въ воспоминаніяхъ славянства на ряду съ именами Солунскихъ братьевъ. Когда папство, не удовольствовавшись запретомъ на народный языкъ, запретило народу и доступъ къ Христовой чашѣ, святотатственно обративъ ее, страшно сказать! въ монополію одного духовенства, тогда смѣло возсталъ за Христовы слова: «пійте отъ нея вси!», какъ и за благодатный даръ Духа Святаго, даръ языковъ, для всѣхъ тотъ великій славянскій мученикъ, о грѣшномъ судѣ надъ которымъ, конечно, не могли позабыть, да и не позабыли Чехи! И если славянскому мученику, при видѣ тоіі благочестивой старушки, которая постаралась подложить дровъ къ его костру, пришлось добродушно воскликнуть: «простота блаженная!», то не всегда же и намъ, при видѣ все еще продолжающагося подкладыванія дровъ въ пользу папства нашими западными братьями, придется повторять тѣ же убійственныя слова Гуса: «sancta simplicitas!» Мы вѣримъ, что отъ непотухшаго еще въ сознаніи славянства костра чешскаго мученика рано или поздно разнесены будутъ искры во всѣ концы римско-католическаго славянства, — и, воспламененное ими, оно окажется наконецъ въ одномъ съ нами стадѣ!

Но въ гуситствѣ сказалось еще и такое широкое пониманіе христіанства, такое страстное стремленіе воплотить его въ жизни, что противъ него возстало не одно уже папство, но и весь тогдашній, только крестившійся, но не облекшійся во Христа, феодальный міръ. Не могъ онъ допустить такого громкаго напоминанія о тѣхъ временахъ, когда у всѣхъ вѣрующихъ «было одно сердце и одна душа», когда не былъ никто между ними нищъ,

потому что владѣльцы домовъ и селъ, продавая ихъ, приносили всю цѣну проданнаго и полагали ее къ ногамъ апостоловъ»*). Ожесточенный отпоръ со стороны Запада довелъ, это правда, и самихъ гуситовъ до яраго, уже вовсе не христіанскаго озлобленія. Не смотря на это, только наши западники прежней поры (такихъ, надо думать, теперь уже нѣтъ) могли утверждать, что славянамъ нечего хвалиться и своимъ Гусомъ, потому что дѣло удалось лишь тогда, когда перешло въ руки нѣмца—Лютера. Дѣло Лютера было совершенно другое дѣло. Въ немъ вовсе не оказывалось того широкаго жизненнаго пониманія общественной идеи христіанства, ради котораго и возсталъ противъ небольшой славянской страны весь тогдашній западный міръ. Борьба оказалась неравною. Въ подобной борьбѣ можно будетъ устоять лишь тогда, когда весь міръ славянскій сольется въ единое стадо.

Казалось, наши святые первоучители дали ему прочный залогъ единства, но многіе въ славянской семьѣ не сберегли ихъ наслѣдства — кто отъ изнеможенія въ борьбѣ со врагами, кто отъ неумѣнья достаточно оцѣнить великій первоучительскій даръ.

Мы, русскіе, позже многихъ другихъ услышали слово Божіе, но какъ услышали, такъ и сохранили его на языкѣ Кирилло-Меѳодіевскомъ. И вотъ, благодаря тому, что въ то время онъ былъ еще болѣе чѣмъ теперь доступенъ всему народу, прямо въ сердце русскому человѣку стали западать простыя, такъ ясно говорящія сердцу, слова Галилейскихъ рыбарей. Да, не даромъ въ церквахъ у насъ раздалось: «елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся», если лѣтописецъ, разсказавъ про прежнія кровавыя дѣла Владиміра, выставилъ его послѣ крещенія убоявшимся убивать, т. е. казнить смертью, даже разбойниковъ? А другой, болѣе поздній Владиміръ уже самъ въ извѣстномъ своемъ поученіи внушалъ вообще своимъ дѣтямъ: «ни права, ни крива не убивайте и не повелѣвайте убити». И тотъ же чисто христіанскій духъ заставилъ его внушать имъ также и непосредственную заботливость государя о всѣхъ и каждомъ: «вдову и сироту оправдите сами; не вдадите сильнымъ погубити человѣка». Эта заботливость верховной власти именно о слабыхъ, которую христіанство съ успѣхомъ порою внушало даже самимъ византійскимъ царямъ—этимъ прямымъ наслѣдникамъ римскихъ языческихъ императоровъ—у насъ, на почвѣ славянскихъ патріархальныхъ понятій о власти, освѣщенной и согрѣтой сіяніемъ Христовой правды, выразилась въ возвышенномъ образѣ служилаго государя, пронесенномъ, не смотря ни на что, черезъ рядъ вѣковъ и ярко опять сказавшемся въ лицѣ основателя уже новой Россіи. Если Петръ со своею, по выраженію Пушкина, кровавою революціею сверху уже не помнилъ въ этомъ отношеніи о кроткомъ завѣтѣ старорусскаго князя, то онъ точно будто бы усиленно помнилъ о немъ въ другомъ смыслѣ—въ смыслѣ того труженичества, ради котораго и теперь народъ говоритъ о Петрѣ: «вотъ царь, такъ царь,—даромъ хлѣба не ѣлъ, лучше всякаго бурлака работалъ». Но церковь, духъ которой вполнѣ въ немъ сказывался въ этомъ смыслѣ, напоминала Петру о себѣ и въ другомъ, ею, стало быть, не забытомъ мономаховскомъ смыслѣ,—стараясь его сдержать и умилостивить во время стрѣлецкихъ казней, подобно тому, какъ гораздо ранѣе она еще гораздо смѣлѣе, хотя и столько же неуспѣшно, пыталась сдержать другаго грознаго государя, того, кто прямо и заслужилъ это прозвище и чьею жертвою сдѣлался великій митрополитъ Филиппъ. Если такимъ образомъ наша родная, трудами святыхъ первоучителей создавшаяся церковь, отвернувшись отъ того мірскаго соблазна, который издавна возставалъ передъ нею въ видѣ «градскаго закона» Византійской имперіи, не переставала охранять отъ него нашу свѣтскую власть, то тѣмъ паче, конечно, ей предстояло блюстись и самой отъ того же соблазна, передъ которымъ не устояла даже духовная власть не только въ Римѣ, но и въ Византіи. Долго оставалась наша святая церковь вполнѣ чуждою и тѣмъ ужасамъ, съ которыми соединялось на Западѣ, даже послѣ реформаціи, преслѣдованіе такъ называемаго колдовства, и тѣмъ еще большимъ ужасамъ, какими ad majorem Dei gloriam прославила себя

*) Дѣянія апостольскія, гл. IV, ст. 32, 34—35.

тамъ инквизиція. Между тѣмъ соблазнительные примѣры и этого рода ревности издавна представлялись намъ самой Византіей, а къ нимъ наконецъ въ исходѣ XV в. присоединился и возбудительный слухъ о примѣрной ревности «шпанскаго короля.» Святыя преданія не знающаго ни огня, ни меча, чистаго христіанства нашихъ первоучителей все болѣе и болѣе стали уступать передъ наплывомъ вѣроисповѣдныхъ началъ и пріемовъ, переходившихъ къ намъ черезъ югозападную школу изъ Польши. И вотъ, между тѣмъ какъ всероссійскому патріарху не удалось удержать царя Петра отъ стрѣлецкихъ казней, этому самому Петру, уже императору, пришлось, не смотря на полнѣйшее отсутствіе въ немъ религіознаго фанатизма, допустить въ Москвѣ казнь за вѣру въ угоду мѣстоблюстителю патріаршаго престола, воспитаннику юго-западной школы, Стефану Яворскому. Напрасно наши старообрядцы указывали на то, что Христосъ и апостолы не проповѣдывали съ помощію костра и урѣзанныхъ языковъ; напрасно «западному духу ратному» противопоставляли они уже при Петрѣ «восточный духъ благодатный»... Мы можемъ уже, слава Богу, съ облегченнымъ сердцемъ припоминать объ этой печальной порѣ забвенія благодатнаго духа нашихъ первоучителей, такъ какъ христіанскимъ изволеніемъ нашего Государя преслѣдованія за расколъ уже окончательно переходятъ теперь въ область прошлаго.

Изъ той же единоплеменной, но не единовѣрной Польши, издавна уже сталъ проникать къ намъ и другой соблазнъ со стороны уже не церковнаго, а политическаго запада, — соблазнъ *вельможности*. Казалось бы, довольно благодарная почва для его воспріятія находилась въ тѣхъ родовыхъ княжескихъ преданіяхъ нашей удѣльной поры, выдающимся представителемъ которыхъ является древній нашъ эмигрантъ кн. Курбскій. Но недаромъ и тамъ, на чужбинѣ, оставался онъ вѣрнымъ родной своей церкви: она своимъ чистымъ ученіемъ христіанскаго братства и равенства спасла его отъ окончательнаго увлеченія духомъ барской гордыни и любоначалія, только она могла внушить и ему въ его исторіи Грознаго слѣдующія соображенія: «Царь, аще и почтенъ царствомъ, а дарованій которыхъ отъ Бога не получилъ, долженъ искать добраго и полезнаго совѣта не только у совѣтниковъ, но и у всенародныхъ человѣкъ, понеже даръ духа дается не по богатству внѣшнему и по силѣ царства, но по правости душевной.» Приводящій слова эти въ своемъ трудѣ о Боярской думѣ профессоръ Ключевскій по поводу ихъ замѣчаетъ: «надменный родословный бояринъ призналъ и одобрилъ политическое явленіе XVI вѣка, которое своимъ демократизмомъ, казалось бы, должно было претить боярству, земскій совѣтъ или соборъ всѣхъ чиновъ государства». Кажется только, что слово *демократизмъ* тутъ не кстати: оно чуждо той же церковной почвѣ, на которую опиралось наше земское народосовѣтіе. Гдѣ демократизмъ, тамъ и любоначаліе, т. е. любоначаліе народной массы, котораго, какъ и всякаго другаго любоначалія, не благословляетъ и не можетъ благословить церковь. Для нея всякая власть— не сама себѣ цѣль, а лишь средство, средство вѣрнѣйшаго достиженія человѣческаго блага. Это земское ученіе церкви во всей своей полнотѣ было выражено у насъ уже при Петрѣ Великомъ крестьяниномъ Посошковымъ. Признавая единую нераздѣльную волю въ представителѣ верховной власти основнымъ условіемъ ея вѣрной службы землѣ, онъ, точно будто бы далѣе развивая слова князя Курбскаго, не могъ не признать и геніальнѣйшаго представителя верховной власти, Петра Великаго, неизбѣжно лишеннымъ одного дарованія — *божескаго всевѣдѣнія*. Вотъ этотъ-то естественный недостатокъ и долженъ пополняться тѣмъ совѣтомъ *всенародныхъ человѣкъ*, о которомъ говоритъ Курбскій. Ихъ, свободно заявляющій о своихъ нуждахъ, голосъ есть не ихъ *право*, а ихъ *обязанность*, святая обязанность оказывать верховной власти ту помощь, безъ которой она безсильна на то, къ чему ее призываетъ церковь — на вѣрное служеніе человѣчеству. На этой вовсе не политической почвѣ вполнѣ сходятся потомокъ удѣльныхъ князей и «мезинный человѣкъ» или «простецъ», какъ называлъ себя Посошковъ. Они сходятся на ней не какъ аристократъ съ демократомъ, которымъ никогда и нигдѣ не сойтись, а

какъ сыны той единой Христовой церкви, въ лонѣ которой всѣ братья и только братья.

Между тѣмъ по другому вопросу — по вопросу о борьбѣ церкви съ ея отщепенцами, князь-писатель XVI в. и писатель-крестьянинъ XVIII-го уже далеко расходятся. Противникъ «презлаго осифлянства», близкій человѣкъ для старца Артемія, вѣрнаго послѣдователя Нила Сорскаго съ его духомъ кротости, Курбскій не могъ и въ Литвѣ стать причастнымъ тому «папежскому духу», которымъ, вторя Стефану Яворскому, соблазнился, не сознавая того, Посошковъ. Такое неправославное направленіе въ человѣкѣ, непосредственно вышедшемъ изъ народа, конечно, объясняется тѣмъ упадкомъ у насъ христіанскаго просвѣщенія, на которое жалуется самъ Посошковъ. Продолжая еще, не смотря на это, сказываться въ его понятіи о власти и ея отношеніи къ землѣ, чистая струя церковнаго духа представляется уже совершенно изсякшею у него, когда онъ признаетъ и одобряетъ не только кровавыя политическія мѣры Петра, но и инквизиторскій духъ «Камня Вѣры»,—этого, столь полюбившагося самимъ іезуитамъ, труда Стефана Яворскаго. Упадокъ христіанскаго просвѣщенія, издавна подготовлявшійся на Руси стеченіемъ тяжелыхъ историческихъ обстоятельствъ, дошелъ наконецъ до того, что Посошкову пришлось писать тому же Стефану Яворскому: «мы, Россіяне, носимъ на себѣ зазоръ, понеже ни вѣры своей, какова она есть, ни благочинія духовнаго ниже естественнаго доброправія, ни гражданства добраго, какъ надлежитъ жить, не разумѣемъ же, но живемъ, чуть не подобны безсловеснымъ». А въ книгѣ, поданной имъ самому Петру, Посошковъ говорилъ про отцовъ духовныхъ: «о семъ всѣхъ бы своихъ дѣтей духовныхъ увѣщевали, чтобы они дѣтей своихъ юныхъ, не токмо градскіе, но и поселяне, учили бы грамотѣ»... Именно недостаткомъ церковнаго просвѣщенія и объясняется у него то, о чемъ онъ говоритъ далѣе: «я истинно таковыхъ стариковъ много и при Москвѣ видѣлъ, что лѣтъ подъ шестьдесятъ и больше житія своего имѣютъ, а у отцовъ духовныхъ на исповѣди не бывали... И тако иніи и не доживъ до старости и умирали»..

Къ несчастью, и по сію пору у насъ далеко еще не высокъ уровень церковнаго просвѣщенія въ народѣ,—томъ самомъ, чуткомъ душою, воспріимчивомъ русскомъ народѣ, на долю которому достались отъ нашихъ первоучителей такіе богатые задатки широчайшаго развитія въ христіанскомъ духѣ. Отъ печальной задержки этого развитія вслѣдствіе все усиливавшагося упадка церковнаго просвѣщенія не только въ народѣ, но и въ самыхъ верхахъ русскаго общества, и вышло такъ, что многимъ прекраснымъ задаткамъ древне-русской жизни пришлось почти совершенно заглохнуть, и только съ устремленіемъ всѣхъ нашихъ усилій на возстановленіе утраченнаго и намъ можно будетъ снова почуять въ себѣ тотъ спасительный духъ нашихъ первоучителей, при которомъ уже немыслимы станутъ никакія ни *папежскія*, ни, такъ сказать, *шляхетныя* позаимствованія. Почуявъ же въ себѣ этотъ духъ уже со всею полнотою сознанія, хотя бы черезъ тысячу лѣтъ послѣ того, какъ угасъ на землѣ Меѳодій, мы уже твердо пойдемъ за небеснымъ свѣточемъ свв. братьевъ, и они возведутъ насъ на ту духовную гору преображенія, съ высоты которой представятся намъ такими крохотными и такими жалкими всѣ эти мірскія затѣи и выдумки, всѣ эти человѣческія надбавки къ «единому на потребу», что намъ уже не захочется сходить внизъ, а останется только повторять отъ полноты благодарнаго сердца: «Господи, добро есть намъ здѣ быти».

Дѣло великихъ Солунскихъ братьевъ было не только дѣломъ понятнаго народу богослуженія, но и дѣломъ цвѣтущей христіанской школы, дѣломъ неустанной пастырской проповѣди, проповѣди, конечно, столь же свободной въ устахъ архіепископа Меѳодія, какъ и пресвитера Константина. То была та свобода, о которой говорилъ Самъ Христосъ: «духъ идѣже хощетъ, дышетъ, и гласъ его слышиши, но не вѣси, откуду приходитъ, и камо идетъ». Объ ней, объ этой-то свободѣ пастырскаго слова, которой не лишенъ на Руси какъ католическій патеръ, такъ и не признающій

священства пасторъ, вопіютъ къ намъ изъ своихъ безвѣстно сокрытыхъ отъ насъ могилъ наши святые первоучители. Раскинувшая свою спасительную сѣть по всей землѣ русской христіанская школа и невозбраная, прямо по вдохновенію, по наитію Духа Божія, проповѣдь пастыря—вотъ ихъ требованіе отъ насъ въ эту великую тысячелѣтнюю годовщину!

Какъ чудно, съ какимъ особеннымъ ликованіемъ довелось намъ ее справлять! Кто изъ насъ когда нибудь позабудетъ этотъ крестный ходъ, сопровождаемый пѣніемъ канона «празднику праздниковъ, дню, его же сотвори Господь, да возрадуемся и возвеселимся въ онь», этотъ возобновленный ради вчерашняго праздника чудный, что-то пробуждающій даже въ невѣрующемъ — потому что идея воскресенія, такъ или иначе, все же таится и въ немъ—неумолкающій цѣлодневный пасхальный звонъ!

Все тотъ же онъ: ни нашего волненья,
Ни мелочно торжественныхъ заботъ
Не знаетъ онъ, и, вѣстникъ искупленья,
Онъ съ высоты намъ пѣснь одну поетъ,—
Свободы пѣснь, пѣснь конченнаго плѣна!
Мы слушаемъ; но какъ внимаемъ мы?
Сгибаются ль упрямыя колѣна?
Смиряются-ль кичливые умы?
Откроемъ ли радушныя объятья
Для страждущихъ, для меньшей братьи всей?
Хоть вспомнимъ ли. что это слово— братья—
Всѣхъ словъ земныхъ дороже и святѣй?!

---

6 апрѣля 885—1885.

Сегодня, братья, день великой годовщины
Тысячелѣтія апостоловъ Славянъ,
День преподобнаго Меѳодія кончины,
День приснопамятный для всѣхъ Славянскихъ странъ.
Когда средь западныхъ Славянъ во время оно,
Христовымъ именемъ прикрывъ насилья гнетъ,
Тяжелая рука враждебнаго Тевтона
Духовно придушить пыталась тамъ народъ,
Тогда, въ страну Славянъ, по изволенью Божью,
Явилися они, апостолы креста,
И имъ повѣдали, еще латинской ложью
Неискаженное, ученіе Христа.
И не чужой языкъ, а нашъ глаголъ славянскій
Служилъ апостоламъ для проповѣди той.
На немъ завѣтъ любви и правды христіанской
Воспринятъ былъ тогда славянскою душой.
И чтобы тотъ завѣтъ хранился между нами
И въ той же чистотѣ прошелъ сквозь тьму временъ,
Онъ былъ славянскими начертанъ письменами,
На связь духовную для нашихъ всѣхъ племенъ.
Но не съумѣлъ народъ сберечь свое единство.
Въ среду славянскую, какъ тать ночной порой,
Ворвался гордый Римъ, лукавое латинство
Внесло въ нее разладъ съ духовною враждой.
И раздѣлилося Славянство на два стана,
И на вѣкъ Римъ сковалъ отпадшихъ племена!...
И съ вѣрой ихъ отцовъ, не устыдясь обмана,
Онъ подмѣнилъ языкъ и выкралъ письмена.
И огласилися славянскіе амвоны
Тамъ словомъ Божіимъ на языкѣ чужомъ,
И въ храмахъ раздались латинскіе каноны,
И вторить пѣнью сталъ органовъ зычный громъ.
И вотъ, въ день памяти Меѳодья и Кирилла,
Имъ нечѣмъ помянуть учителей своихъ;
Какъ сгибла между нихъ Меѳодія могила,
Такъ и завѣты всѣ апостоловъ святыхъ.
Явленье скорбное! На праздникъ примиренья,
На свѣтлый праздникъ нашъ легла разлада тѣнь.
Печалитъ насъ она, но камень осужденья
Мы въ братьевъ западныхъ не бросимъ въ этотъ день.
У нихъ исторія, у насъ была—другая:
Тамъ церковь бранная, воинствующій клиръ.
Для власти ни предъ чѣмъ они не отступая,

Стремятся покорить подъ эту власть весь
міръ.
У насъ же церковь—мать, твердыня православья,
Христовой правдою и кротостью сильна,
Не знаетъ похотей земнаго суеславья
И властолюбія не вѣдаетъ она.
У насъ Святители душею безгранично
Съ народомъ слитые, печальники о немъ,
Смиренные въ своемъ величіи владычномъ,
Великіе въ святомъ смиреніи своемъ,
Они и самый санъ свой въ подвигъ обращали
Служенья страднаго землѣ своей родной;
Въ годины грозныя, въ дни скорби и печали
Ей путеводною являлися звѣздой.
Мы чада церкви той, мы, и Сербы и Болгары,
Какъ любящую мать, ее мы берегли.
Ни сила мусульманъ, ни папства злыя чары
Насъ съ нею разлучить до нынѣ не смогли;
И церковь та средь насъ спасла и сохранила
Во всѣ невзгодныя былыя времена
Наслѣдіе святыхъ Меѳодья и Кирилла:
Ихъ вѣру правую, языкъ и письмена;
Та церковь нашъ народъ могучій воспитала,
Который все за Русь и вынесъ, и стерпѣлъ,
Та церковь въ немъ жила, та церковь съ нимъ страдала
И съ нею только онъ въ семьѣ Славянъ съумѣлъ
Держать славянскій стягъ и честно, и высоко,
Повсюду и всегда, подъ шумомъ бурь и грозъ,
И имя и языкъ славянскіе далеко
По свѣту Божьему побѣдами разнесъ,
Отъ моря льдистаго до граней Гималая,
И отъ Карпатскихъ горъ до тѣхъ далекихъ странъ,
Гдѣ берегъ, бурными волнами омывая,
Широко охватилъ восточный океанъ.
И вотъ сегодня, въ день великой годовщины
Тысячелѣтія апостоловъ Славянъ,
Въ день преподобнаго Меѳодія кончины,
Въ день приснопамятный для всѣхъ славянскихъ странъ
Вся эта даль и ширь громаднаго пространства,
Гдѣ только русскій есть, гдѣ рѣчь его слышна,
Повсюду чествуютъ апостоловъ Славянства
И славословятъ ихъ святыя имена.
Зачѣмъ же въ этотъ день не все Славянство въ сборѣ?..
Здѣсь Сербъ, Болгаринъ, Чехъ... Зачѣмъ же нѣтъ другихъ,
Чтобъ въ мирѣ и любви, въ единомъ братскомъ хорѣ
Достойно помянуть учителей своихъ?...
Мы нетерпимости не знаемъ исповѣдной.
И въ этотъ свѣтлый день на нашъ духовный пиръ
Зовемъ мы всѣхъ Славянъ съ любовью беззавѣтной
Да будетъ онъ, нашъ пиръ, на весь славянскій міръ!...

М. Розенгеймъ.

Тысячелѣтіе 885 и 1885 г.

Св. Кириллъ и Меѳодій.

Два брата жили. Имъ, обласканнымъ судьбой,
Родня богатая была дана. Въ Царьградѣ
Стояли братья близко къ трону, и въ нарядѣ
Придворномъ выситься могли, и надъ толпой
Высоко подниматься,—но велѣньемъ
Господнимъ, эти братья, со смиреньемъ,
Всѣмъ славамъ міра, почестямъ земли,
Сойти въ людскія души предпочли.

***

Два брата жили. Блескъ и роскошь Рима
И папство гордое ласкали ихъ, маня
Къ себѣ. Тамъ тоже тронъ! и блескъ и злоба дня,
И та-же близость къ трону... Но, хранима
Самимъ Создателемъ, та братская чета,
Увидѣвъ Римъ, ему предпочитала
Земель Славянскихъ тишь, гдѣ бѣдность, простота
И некрещеная народность обитала,

Гдѣ сквозь нѣмую даль синѣющихъ
степей
Грядущая Россія проступала,—
То было братьямъ лучше и милѣй...

***

Во тьмѣ могущества Перуна и Купалы,
Вдоль шумныхъ капищъ ихъ въ чешуй-
чатыхъ броняхъ,
Христова проповѣдь чуть слышно
зазвучала,
Колебля духъ, струясь въ людскихъ
сердцахъ.
Сердца живутъ! Евангельское слово
Отъ вѣка слышится! оно, изъ вѣщихъ
строкъ,
Въ ту душу, что принять въ себя его
готова,
Какъ цвѣтень падаетъ на женственный
цвѣтокъ!
И если намъ оно такъ ясно и такъ
свято,—
Тому начало въ васъ, усопшіе два брата!

***

Отъ буквы греческой съ ея красивой
вязью
Возникли очерки и нашего письма;
Въ немъ, въ день рожденья буквъ,
сплотились крѣпкой связью,
Завѣты вѣры и печать ума.
Такого не было нигдѣ возникновенья
Науки въ вѣрѣ! азбука взросла
У насъ въ дыханіи церковнаго тепла,
Въ словахъ Евангелья принявъ свое
рожденье.
Зачатье полное значеній! тутъ опять
Усопшихъ братьевъ яркая печать!

***

Привѣтъ Святители! Привѣтъ, на
разстояньи
Поникшихъ долу тысячи годовъ!
Привѣтъ на языкѣ, что вашимъ былъ
созданьемъ,
Возникъ изъ вами-же завѣщанныхъ намъ
словъ...
Звучатъ ли къ вамъ онѣ своимъ знакомымъ
ладомъ?
Доходитъ-ли до васъ родной вамъ звукъ
рѣчей?...
Нѣтъ болѣе у насъ немѣреныхъ степей;
Славяне всѣ живутъ своею жизнью,
рядомъ;
Событья тяжкою стопою не могли
Ихъ горсти сокрушить, стереть съ лица
земли,
У нихъ общенье есть, понятное, живое;
По торжищамъ рабочаго труда
Стоятъ цвѣтущіе богатствомъ города;
Порою празднество проносится большое;
Въ Россіи есть Москва, есть мощное
былое,
И войско тоже есть... и если, свѣтлымъ
днемъ,
Оно идетъ и вѣетъ знаменами,
Пестрѣя красными и синими рядами,
И топотомъ коней глуша орудій громъ,—
Взгляните: стройный полкъ проходитъ за
полкомъ,
Грудь осѣняя быстрыми крестами,
Завидѣвъ церковь Божью! Божій храмъ,
Онъ, видный глазу, вписанъ по сердцамъ
Въ несложномъ обликѣ древнѣйшаго
строенья,
Безмолвнаго, простаго осѣненья
Крестомъ завѣтнымъ... и крестовъ такихъ
Не счесть у насъ на мертвыхъ, на
живыхъ!

***

Господь ведетъ безвѣстными путями...
Есть русской крови новые слѣды...
Они вели, на дняхъ, вдоль длинной
борозды
Къ востоку дальнему, намѣченной не
нами...
Но, знаемъ мы, что и въ огняхъ степей
Палящихъ, дикихъ ордъ кочевій и угодій,
Святой Кириллъ и братъ его Меѳодій,
Близь умирающихъ довременно людей,
Въ словахъ священника, въ послѣднемъ
отпущеньи
Благовѣствуютъ мысль о воскресеньи
Всѣхъ, всѣхъ умершихъ, за кончиной
дней!

***

И въ часъ, когда съ долинъ Іосафата
Во всѣ концы раздастся трубный звукъ,—
Съ молитвою за насъ придете вы, два
брата.
Мы ваше дѣтище, созданье вашихъ рукъ!
Безсмертье слышится въ невидимомъ
общеньи

Васъ, вашей памяти, и насъ, толпы живой,
И десять тутъ вѣковъ въ мгновенномъ воплощеньи
Замѣтно дышатъ цѣльною душой!
Пускай хоть изрѣдка, въ большія годовщины
Къ родному очагу приводятъ всѣ путины..
Такъ, въ ночь библейскую, краснорѣчивъ— и нѣмъ
Звѣзды небесной свѣтъ, онъ велъ на Виѳлеемъ!..

К. Случевскій.

Празднованіе тысячелѣтія со дня кончины св. Меѳодія, архіепископа Моравскаго, въ Москвѣ.

5 апрѣля, на день тысячелѣтней памяти первоучителя славянъ св. Меѳодія, архіепископа моравскаго, въ московскомъ большомъ Успенскомъ соборѣ всенощное бдѣніе отправлялъ преосвященный Петръ, съ братіею собора, а въ самый день праздника 6 апрѣля, въ томъ же соборѣ, Божественную литургію совершалъ высокопреосвященный Іоанникій, митрополитъ московскій, съ преосвященными: Петромъ и Мисаиломъ, 3 архимандритами, соборнымъ протопресвитеромъ и чередными: сакелларіемъ и пресвитеромъ, и прочимъ духовенствомъ. Во время причастнаго стиха проф. московскаго университета протоіерей А. М. Иванцовъ-Платоновъ произнесъ слово о дѣятельности свв. первоучителей славянъ Кирилла и Меѳодія.

Въ тотъ же день въ каѳедральномъ Христа Спасителя соборѣ литургію совершалъ преосвященный таврическій Алексѣй съ 2 архимандритами, каѳедральнымъ протоіереемъ и 1 священникомъ. Къ началу литургіи въ соборъ прибыли по 10—15 учениковъ и ученицъ изъ всѣхъ московскихъ городскихъ школъ съ учителями. По окончаніи литургіи изъ собора вышелъ крестный ходъ, въ предшествіи 8 хоругвей и при участіи духовенства пречистенскаго сорока и преосвященнаго Алексѣя; крестный ходъ черезъ Боровицкія ворота направился къ Успенскому собору. По окончаніи литургіи въ Успенскомъ соборѣ митрополитъ московскій, съ преосвященными Петромъ, Алексѣемъ, Іоанномъ, Іаковомъ и Мисаиломъ, вышли на средину собора, при чемъ митрополитъ благословилъ начало молебнаго пѣнія. Вслѣдъ за тѣмъ изъ Успенскаго собора вышелъ крестный ходъ, который черезъ Спасскія ворота вступилъ на Красную площадь. На «лобномъ» мѣстѣ высокопреосвященный Іоанникій прочелъ св. Евангеліе и осѣнилъ на четыре стороны городъ. Затѣмъ крестный ходъ въ предшествіи 80 хоругвей кремлевскихъ соборовъ и монастырей, всего столичнаго духовенства г. Москвы (псаломщиковъ, діаконовъ, священниковъ и протоіереевъ), въ золотыхъ глазетовыхъ ризахъ, синодальнаго хора пѣвчихъ, кремлевскаго духовенства, съ св. иконами и крестами, 10 архимандритовъ и 6 преосвященныхъ архіереевъ возвратился чрезъ Никольскія ворота въ Успенскій соборъ. Тамъ протодіакономъ возглашено было обычное многолѣтіе. Во время литургіи въ соборѣ и крестномъ ходѣ находились московскій генералъ-губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ и главноначальствующія военныя и гражданскія власти столицы. Кремль и Красная площадь во время крестнаго хода были наполнены несмѣтнымъ числомъ народа. Дома были украшены флагами.

Императорскій Московскій университетъ чествовалъ первоучителей славянскихъ совмѣстно съ Императорскими Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ и Обществомъ Россійской Словесности. По совершеніи литургіи и молебствія въ университетской церкви, въ присутствіи попечителя учебнаго округа графа П. А. Капниста, ректора и профессоровъ университета, предсѣдателей и членовъ названныхъ ученыхъ Обществъ и другихъ почетныхъ гостей и множества публики и студентовъ, состоялось торжественное собраніе въ актовой залѣ университета, открывшееся пѣніемъ хоромъ пѣвчихъ стихиры: *Днесь благодать Святаго Духа насъ собра.* Затѣмъ произнесены были рѣчи: профессоромъ университета Дювернуа о дѣятельности святыхъ первоучителей и борьбѣ съ западнымъ духовенствомъ св. Меѳодія послѣ смерти св. Кирилла, Е. В. Барсовымъ о просвѣтительной дѣятельности обоихъ солунскихъ братьевъ и о значеніи ихъ для насъ, русскихъ. Обѣ рѣчи покрыты были продолжительными рукоплесканіями присутствующихъ. Окончилось соединенное засѣданіе исполненіемъ народнаго гимна.

Московскій университетъ получилъ чрезъ проф. Н. А. Попова слѣдующую телеграмму изъ Бѣлграда:

„Въ день поминовенія блаженной кончины св. равноапостольнаго учителя славянскаго Меѳодія и прославленія тысячелѣтняго торжества его дѣла между славянами, коимъ онъ со своимъ святымъ братомъ Кирилломъ далъ славянскія письмена и книги, Общество для вспомоществованія словесности въ Сербіи, исполненное любви къ единоплеменнымъ братьямъ въ Россіи, шлетъ чрезъ васъ сердечное поздравленіе русскому Сіону—Москвѣ, столь великолѣпно прославляющей имя нашихъ Солунскихъ просвѣтителей, желая присемъ, чтобы нынѣшнее общеславянское празднество было новымъ ручательствомъ прочной взаимности среди славянства, его общаго блага и славы его имени. Да здравствуетъ славянская взаимность! *Предсѣдатель общества генералъ Іованъ Белимарковичъ*".

Въ Лицеѣ Цесаревича Николая послѣ литургіи и молебствія юбилейную рѣчь произнесъ В. В. Назаревскій.

Комиссіей народныхъ чтеній устроены были чтенія для народа во всѣхъ 8-ми народныхъ читальняхъ. Предъ началомъ чтеній, предметомъ которыхъ было изложеніе жизни святыхъ Кирилла и Меѳодія, во всѣхъ читальняхъ были отслужены молебствія. Съ особою торжественностью происходило чтеніе въ центральной читальнѣ въ политехническомъ музеѣ, гдѣ молебствіе совершено было почетнымъ членомъ комиссіи, Срѣтенскимъ архимандритомъ Сера-

фимомъ, читавшимъ затѣмъ жизнеописаніе св. Кирилла и Меѳодія съ тѣневыми картинами, которыхъ было пятнадцать: въ нихъ предъ слушателями прошли главные моменты житія угодниковъ. Во всѣхъ читальняхъ слушателей было множество и имъ роздано до 10.000 изданныхъ комиссіею листовъ съ краткимъ изложеніемъ житія просвѣтителей славянъ и отлично отпечатанною красками иконой ихъ посрединѣ текста. Городская дума, комиссія чтеній и другія учрежденія роздали до 100.000 экземпляровъ книгъ и картинъ, посвященныхъ памяти св. Кирилла и Меѳодія.

Вечеромъ въ малой залѣ Дворянскаго собранія былъ музыкальный вечеръ, въ которомъ между прочимъ исполненъ былъ гимнъ въ честь св. Кирилла и Меѳодія, сочиненія Чайковскаго.

На публичномъ собраніи въ рекреаціонной залѣ духовной семинаріи присутствовали всѣ преосвященные архіереи, находящіеся въ Москвѣ (за исключеніемъ преосв. Порфирія), 9 архимандритовъ, протопресвитеръ Успенскаго собора и многіе изъ московскихъ протоіереевъ и священниковъ. Торжество началось пѣніемъ тропаря, кондака и гимна свящ. Старорусскаго: «Славяне, пѣснію высокой почтимъ апостоловъ славянъ», которое исполнено было воспитанниками семинаріи. Послѣ чего взошелъ на каѳедру преподаватель церковной исторіи, Н. В. Бѣляевъ, который исторически изложилъ дѣятельность и заслуги св. Кирилла и Меѳодія.

По окончаніи рѣчи, хоромъ пѣвчихъ пропѣтъ былъ другой гимнъ въ честь первоучителей, Чайковскаго: *Обнимись со мной, славянскій братъ!* Вслѣдъ за этимъ владыка митрополитъ произнесъ рѣчь, въ которой, упомянувъ о значеніи славянскихъ первоучителей для насъ, русскихъ, выразилъ желаніе почтить память первоучителей учрежденіемъ «Братства для вспомоществованія церковно-приходскимъ училищамъ». Митрополитъ подписалъ отъ себя 1.000 рублей и 1.000 рублей изъ средствъ каѳедры, преосвященные по 200 рублей, всего было собрано до 5.000 рублей. («Востокъ»). Торжественные акты производили и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ столицы.

Торжественное собраніе Кіевскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества.

Въ воскресенье, вечеромъ, 7-го апрѣля, въ актовомъ залѣ первой гимназіи состоялось торжественное собраніе Кіевскаго славянскаго благотворительнаго общества, посвященное чествованію памяти св. Кирилла и Меѳодія. Число входныхъ билетовъ было весьма ограничено; тѣмъ не менѣе залъ и прилегающая къ нему комната были переполнены самой разнородной публикой, начиная съ лицъ высокопоставленныхъ и кончая учащеюся молодежью. Засѣданіе почтили своимъ присутствіемъ: г. начальникъ края, сербскій митрополитъ Михаилъ, г. помощникъ попечителя учебнаго округа и другіе представители высшей администраціи, многіе профессора университета и духовной академіи и почти всѣ находящіеся въ Кіевѣ члены Славянскаго Общества. Среди публики замѣтны были также уроженцы разныхъ западно-славянскихъ земель, проживающіе въ Кіевѣ, болгары, сербы, чехи. Но особенное вниманіе обращали на себя представители словацкаго народа, пріѣхавшіе на праздникъ изъ Турчанскаго св. Мартина: два извѣстные писателя—Свѣтозаръ Гурбанъ (Ваянскій), Іосифъ Шкультетый и адвокатъ изъ Нитры г. П. Валашекъ. Залъ былъ убранъ съ подобающею торжественностью. Въ переднемъ углу взорамъ входящихъ представлялся большой образъ св. Кирилла и Меѳодія, съ теплившейся передъ нимъ лампадой и прекрасно убранный зеленью и цвѣтами. Возлѣ образа помѣщалась роскошная хоругвь, сооруженная къ настоящему празднованію Славянскимъ Обществомъ. Предсѣдатель общества и члены совѣта помѣщались на особомъ возвышеніи.

Засѣданіе открылось ровно въ 8 часовъ вечера пѣніемъ пасхальной пѣсни «Христосъ Воскресе» и тропаря св. Кириллу и Меѳодію, и затѣмъ слѣдующею краткою привѣтственною рѣчью предсѣдателя Общества Н. А. Ригельмана:

«Мм. Гг. Считаю себя счастливымъ, что мнѣ выпалъ жребій открыть собраніе въ столь знаменательный день. Дѣйствительно, торжество это, которое совершалось вчера въ церквахъ и на площадяхъ всего славянскаго міра, которое совершалось и совершается сегодня, вѣроятно, во всѣхъ его просвѣтительныхъ учрежденіяхъ, можетъ имѣть существенное значеніе и по своимъ послѣдствіямъ, если всѣ славяне глубоко проникнутся завѣтомъ нашихъ св. Первоучителей. Завѣтъ этотъ для славянъ состоитъ въ единствѣ вѣры и слова. Святые братья всю жизнь посвятили на распространеніе православія между славянами. Они-же создали языкъ изъ элементовъ разныхъ нарѣчій, который сдѣлался орудіемъ вѣры и просвѣщенія. Много вѣковъ онъ былъ общимъ книжнымъ языкомъ для всѣхъ славянъ.

«Впослѣдствіи, подъ гнетомъ историческихъ судебъ и подъ вліяніемъ племеннаго славянскаго характера, особенности нарѣчій стали пробиваться въ языкъ письменный, и такимъ образомъ вмѣсто общихъ въ немъ измѣненій въ теченіе времени, какъ это обыкновенно бываетъ (какъ было съ нѣмецкимъ, французскимъ и проч.), возникло нѣсколько литературныхъ славянскихъ языковъ.

«Не таковъ былъ завѣтъ нашихъ первоучителей: они стремились научить всѣхъ славянъ единой православной вѣрѣ и единому письменному языку, и этотъ завѣтъ мы должны не только сознать глубоко, но стремиться всячески, чтобы это сознаніе перешло въ дѣло. Тогда только славянское племя получитъ всемірно-историческое значеніе.

«Но какъ приступить къ этому?—Изученіемъ славянскихъ нарѣчій и стремленіемъ сблизить ихъ между собою. Въ возможности послѣдняго вы, мм. гг., убѣдитесь отчасти и сегодня изъ рѣчей нашихъ соплеменниковъ».

Затѣмъ г. предсѣдатель предложилъ отъ имени Совѣта Общества почетное предсѣдательство въ настоящемъ собраніи преосвященнѣйшему

митрополиту сербскому Михаилу. Владыка, занявъ предсѣдательское кресло, сказалъ:

«Тысяча лѣтъ прошло съ кончины архіепископа Моравіи и Паннопіи св. Меѳодія.

«И мы славяне, чествуя память равноапостольныхъ первоучителей нашихъ св. Кирилла и Меѳодія, нынѣ торжественно вспоминаемъ то время, когда трудами и мудростію сихъ святыхъ, положено основаніе національному и религіозному развитію всѣхъ вѣтвей славянства.

«Сіи два богопросвѣщенные брата дали славянамъ азбуку, вручили имъ Слово Божіе и начали совершать Богослуженіе на дорогомъ всѣмъ намъ родномъ языкѣ, и благодаря сему, быстро распространилась и утвердилась въ сердцахъ славянскихъ народовъ святая вѣра христіанская.

«Посему заслуги равноапостольныхъ братьевъ Кирилла и Меѳодія для славянъ очень велики. Они подвинули у славянъ духовную жизнь, открыли имъ возможность пріобрѣтать просвѣщеніе и книжное наученіе, утвердили ихъ народность и возвысили ее среди народовъ, уничтоживъ тріязычную ересь, которая не давала славянамъ прославлять Бога, слышать Его слово и совершать Ему службу на своемъ славянскомъ языкѣ.

«Любя свой языкъ и свою народность, высоко цѣня свою св. вѣру и православную св. церковь, прославимъ, братіе и сестры, нашихъ первоучителей равноапостоловъ Кирилла и Меѳодія, да они угодники и праведники умолятъ за насъ Господа, чтобы онъ помогъ намъ, оградилъ бы насъ отъ всѣхъ злыхъ супостатовъ и управилъ бы нашъ умъ и наши сердца единенію и единомыслію, что и будетъ пріятное и достойное прославленіе святыхъ Кирилла и Меѳодія!»

Затѣмъ секретаремъ общества Ѳ. А. Ярешемъ были прочитаны слѣдующія полученныя на имя Общества телеграммы:

1) *Землинъ* (на сербскомъ яз.) Благотворительному Обществу въ Кіевѣ. Въ день памяти блаженной кончины святаго равноапостольнаго Меѳодія, и одновременно—въ день прославленія тысячелѣтняго торжества его духа между славянами, которымъ онъ со своимъ св. братомъ Кирилломъ далъ славянское письмо и славянскую книгу, «Общество распространенія грамотности въ Сербіи», исполненное любовью къ единоплеменнымъ братьямъ-русскимъ, шлетъ сердечный привѣтъ Обществу въ Кіевъ, матерь всѣхъ русскихъ городовъ, который сегодня велелѣпно прославляетъ имя нашихъ солунскихъ просвѣтителей. Желаемъ, чтобы сегодняшнее общеславянское празднество стало новымъ залогомъ прочной взаимности славянства для его общаго блага и на славу его имени. Да здравствуетъ славянская взаимность.

2) *Сливно* (на болгарскомъ языкѣ). Изъ нашей страны вышло первое славянское слово святой православной вѣры. Россія за проповѣдь Кирилла и Меѳодія добыла намъ свободу. Слава и честь храброму русскому народу! Комитетъ Общества.

3) *Изъ Львова* (на русскомъ яз). Празднуя духомъ съ вами память первоучителей славянъ, желаемъ, чтобы идея ихъ укрѣпилась въ средѣ разрозненнаго славянства. Редакція «Слова».

4) *Львовъ* (на русскомъ яз.). Празднуя духомъ съ вами память первоучителей славянъ, шлемъ вамъ братскій привѣтъ, желая воскресенія и утвержденія идеи чествуемыхъ апостоловъ. Русскіе во Львовѣ.

5) *Изъ Вѣны* (на сербскомъ яз.). Слава св. Кириллу и Меѳодію, основателямъ и просвѣтителямъ православнаго славянства. Слава востоку надъ западомъ. Здравствуйте, веселитесь, русскіе братья! Игуменъ Стефанъ. Сербская далматинская молодежь вѣнскаго университета.

6) *Изъ Болгаріи* (на русскомъ яз.). Болгарское населеніе Битольскаго и Прилѣпскаго округовъ по случаю празднованія тысячелѣтія просвѣтителей славянъ привѣтствуетъ васъ и въ лицѣ вашемъ всѣхъ тружениковъ великаго дѣла объединенія славянъ. Да поможетъ вамъ Богъ и да укрѣпитъ ваши силы въ этомъ великомъ и славномъ трудѣ. Доброплодный.

7) *Изъ Софіи* (на болгарскомъ языкѣ). Сегодня болгарскій народъ повсемѣстно чрезъ посланныхъ отовсюду представителей торжественно празднуетъ въ столицѣ Болгаріи 1000-лѣтній юбилей славянскихъ просвѣтителей, святыхъ солунскихъ братьевъ Кирилла и Меѳодія. Въ это многознаменательное празднество мы не можемъ не вспомнить о тѣхъ братскихъ узахъ, которыя надолго послѣ крещенія обоихъ единокровныхъ народовъ, болгарскаго и русскаго, связали Кіевъ съ Болгаріей. Настоящее великое значеніе этого торжественнаго празднества для славянства даетъ мнѣ драгоцѣнный случай выразить сердечный привѣтъ вамъ и отъ нашего имени всѣмъ тѣмъ братьямъ русскимъ, живущимъ въ Кіевѣ, которые во многихъ случаяхъ помогали морально и матеріально болгарскимъ юношамъ, получившимъ свое образованіе въ вашихъ учебныхъ заведеніяхъ. Сердечно молимся, чтобы Всеблагій Господь по предстательству святыхъ славянскихъ просвѣтителей укрѣпилъ и неразрывно сохранилъ на вѣчныя времена исконный братскій союзъ между матерью русскихъ городовъ — Кіевомъ и освобожденной братскимъ намъ русскимъ народомъ Болгаріей. Предсѣдатель комиссіи 1000-лѣтія Терновскій митрополитъ Климентъ.

8) *Изъ Познани* (на польскомъ яз.). Братья Велькополяне, западные славяне, въ великій для насъ всѣхъ славянъ день желаютъ: да будетъ Меѳодій залогомъ единенія всѣхъ славянъ.

9) *Изъ Пловдива.* Населеніе Восточной Румеліи, празднуя торжественно тысячелѣтній юбилей славянскаго просвѣтителя св. Меѳодія, привѣтствуетъ въ вашемъ лицѣ всѣхъ труждающихся о преуспѣяніи славянства. Отъ комиссіи праздника предсѣдатель епископъ Левкійскій Гервасій (митрополитъ Пловдива).

10) *Изъ Цареграда.* Пера. Болгарская колонія въ Константинополѣ сочла долгомъ поздравить Славянское общество съ праздникомъ тысячелѣтія. Стояновичъ, Шоповъ, Калчевъ.

11) *Изъ Берлина* (на польскомъ языкѣ). Братья поляки изъ Берлина посылаютъ брать-

ямъ города Кіева въ великій день славянскихъ апостоловъ свои братскія поздравленія.

12) *Изъ Торуня* (на русскомъ яз.). Братья изъ страны надъ Вислой шлютъ братьямъ надъ Днѣпромъ въ день для всѣхъ славянъ великій, свой сердечный привѣтъ.

13) *Изъ Кракова* (по польски). Славянскому Обществу въ Кіевѣ. Въ настоящій для насъ всѣхъ славянъ праздничный день восклицаемъ: да здравствуетъ отнынѣ братство всѣхъ славянъ. Поляки изъ подъ Вавеля.

14) *Изъ Бѣлграда*. На имя высокопреосвященнаго Михаила получена была слѣдующая прочитанная имъ телеграмма, за многими подписями: «Великій общеславянскій праздникъ св. Кирилла и Меѳодія да будетъ залогомъ единенія, единомыслія и крѣпкой вѣры въ счастливую будущность всѣхъ славянскихъ племенъ, въ ихъ славу, прогрессъ и укрѣпленіе православія. Просимъ ваше высокопреосвященство быть истолкователемъ нашихъ сердечныхъ и искреннихъ желаній передъ нашими могущественными братьями русскими».

Получено было также поздравленіе изъ Петербурга отъ графини А. Д. Блудовой.

По прочтеніи телеграммъ исполненъ былъ гимнъ св. Кириллу и Меѳодію, а затѣмъ произнесена была рѣчь профессоромъ университета св. Владиміра Т. Д. Флоринскимъ *). Вслѣдъ за симъ высокопреосвященный Михаилъ сказалъ слѣдующее слово по сербски:

«Когда славянскіе равноапостолы, братья Кириллъ и Меѳодій, пошли въ 862 году изъ Константинополя въ Моравію, по просьбѣ моравскихъ владѣтелей и по повелѣнію царя и патріарха, тогда они прошли чрезъ тѣ области, которыя сербы заняли гораздо ранѣе, а особенно въ седьмомъ вѣкѣ. И своею богомудрою проповѣдью равноапостолы наши посѣяли въ сербскомъ народѣ спасительное сѣмя христіанскаго просвѣщенія. Отъ того времени, а еще болѣе когда ученики ихъ возвратились изъ Моравіи и поселились въ нашихъ земляхъ, очень быстро стала распространяться славянская книга во всѣ края и сдѣлалась свободнымъ достояніемъ нашего народа, который высоко цѣнитъ свою вѣру, свой языкъ и свое славянское имя.

«Затѣмъ протекли многіе годы, смѣнялись многія столѣтія, и сербскій народъ имѣлъ и счастіе, и славу; было сербское государство сначала подъ жупанами, потомъ подъ управленіемъ королей и царей. И въ этомъ сербскомъ православномъ государствѣ процвѣтала славянская жизнь, сознаніе и просвѣщеніе, какъ свидѣтельствуютъ многія писанія нашей старины.

«Дѣло славянскихъ равноапостоловъ глубоко вкоренилось въ душѣ нашего народа, котораго оно переродило своею животворною силою и своимъ духовнымъ вліяніемъ. И вотъ, съ того времени, сербы славятъ Кирилла и Меѳодія, какъ своихъ святыхъ. Многіе сербскія семьи всегда, какъ и теперь, благочестиво, набожно прославляютъ имя и память сихъ святыхъ, въ честь которыхъ возжигаютъ свѣщи, курятъ ѳиміамъ, даютъ милостыню, мѣсятъ колачи и варятъ коливо.

«Но какъ славяно-сербское племя заняло тѣ земли, чрезъ кои идутъ съ востока на западъ и съ запада на востокъ, то оно и выдерживало и теперь выдерживаетъ на своихъ плечахъ очень большія тяжести и великую борьбу. Однакожъ и во дни тяжелыхъ несчастій, кирилло-меѳодіевская книга сохраняла въ сербахъ духъ славянскій, духъ православнаго христіанства, которое равноапостолы и первоучители наши вкоренили въ сердце, въ душу ихъ.

«Нынѣ всѣ славяне на востокѣ и западѣ, на сѣверѣ и югѣ стараются какъ-бы лучше и сильнѣе прославить дорогую намъ память, воспоминая съ благодарностію посланныхъ Богомъ славянству учителей Кирилла и Меѳодія, которые дали всѣмъ славянамъ въ руки родную книгу, которая имъ и развила, и сохранила народное самосознаніе.

«Сіи два святые брата съ востока, откуда заблисталъ свѣтъ: Ex Oriente lux, чрезъ южныя земли пошли на западъ, куда принесли спасительный свѣтъ, и православные славяне давно уже чествуютъ ихъ своими святыми, а на западѣ недавно припомнили, что пора и имъ соединиться съ нами, и западные славяне теперь стремятся даже провозгласить нашихъ святыхъ своими. О, дай Богъ, чтобы это желаніе и стремленіе принесло и имъ спасеніе, чтобы и ихъ просвѣтила святая истина, христіанская любовь и правда!

«Пусть всѣ славяне прославляютъ св. равноапостоловъ, пусть всѣ они приносятъ имъ неувядаемые вѣнцы, пусть всѣ обновятъ у себя въ своей средѣ букву и книгу Кирилла и Меѳодія, пусть всѣ вмѣстѣ въ союзѣ и братской любви служатъ Богу и распространяютъ просвѣщеніе въ своемъ народѣ письмомъ и духомъ сихъ общихъ нашихъ Богодарованныхъ намъ учителей.

«Поздравляю васъ, братіе и сестры, съ торжествомъ въ память св. первоучителей, поздравляю всю братію славянъ отъ славяно-сербскаго братскаго народа, который вѣрно бережетъ залогъ, переданный ему Кирилломъ и Меѳодіемъ—хранитъ онъ святую вѣру православную, хранитъ письмо и книгу св. первоучителей, которымъ да будетъ слава и отъ насъ благодарственная память и которымъ помолимся, да они, праведники и угодники, умолятъ Господа Бога, чтобы всѣ братья славяне пребывали въ любви и согласіи, что и всѣмъ имъ увѣнчаетъ славу и умножитъ счастіе, благосостояніе, безопасность и успѣшное развитіе. Дай Богъ! Аминь».

Затѣмъ слѣдовала рѣчь на чешскомъ языкѣ секретаря общества г. Яреша *). Послѣ этихъ рѣчей словенскій поэтъ Свѣтозаръ Гурбанъ-Ваянскій сказалъ нѣсколько глубоко прочувствованныхъ словъ:

«Мы прибыли, сказалъ между прочимъ ораторъ, къ вамъ на ваше празднество и умил-

---

*) Рѣчь проф. Флоринскаго напечатана въ «Кіевлянинѣ» № 78, отъ 9-го апрѣля.

*) Рѣчь эта по русски напечатана въ „Кіевлянинѣ“.

ляемся сердцемъ, видя здѣшнее торжество. Хотя мы по волѣ судебъ лишились и вѣры и письменъ славянскихъ, но въ душѣ мы до сихъ поръ остаемся славянами, искренно преданными славянству. Доказательства нашихъ чувствъ вы можете видѣть въ той безъискусственной пѣсни, которую народъ нашъ до сихъ поръ поетъ повсемѣстно. Пѣснь эта: «Нитра, мила нитра, Ты си бола кедысь сидло Методово, кторый намъ ту казалъ Божье слово».

Наконецъ нѣсколько словъ сказалъ одинъ студентъ-болгаринъ. Рѣчи славянъ были заключены вторымъ гимномъ св. просвѣтителямъ. Затѣмъ произнесъ весьма живую и занимательную рѣчь профессоръ Н. П. Дашкевичъ. Рѣчь имѣла цѣлью выяснить значеніе подвига первоучителей въ исторіи славянскаго самобытнаго просвѣщенія. Для рѣшенія вопроса о томъ, основательны-ли сѣтованія нѣкоторыхъ на отклоненіе православно-славянскаго міра отъ западно-европейской культуры, были указаны существенныя черты средне-вѣковаго католическаго просвѣщенія: подавленіе народныхъ церквей, господство латыни церковной, стѣснявшія развитіе народныхъ литературъ, преобладаніе богословствованія, нетерпимость церкви, низкій уровень науки, частые перерывы образованія. Выше католическаго міра съ VIII по XIII столѣтіе былъ міръ православный. Возрожденіе было обусловлено умственнымъ движеніемъ, совершившимся внѣ церковной культуры. Вообще на западѣ свободомысліе утверждалось медленнѣе, путемъ борьбы. Въ области богословско-философской эта борьба началась въ IX вѣкѣ. На западѣ постепенно появлялись переводы библейскихъ книгъ и поэтическія обработки библейскихъ сюжетовъ, но западная церковь преслѣдовала переводы библіи на народные языки. Долго не было перевода библіи на народныхъ языкахъ. Въ богатѣйшей изъ средне-вѣковыхъ литературъ—французской—до XIII столѣтія существовалъ прозаическій переводъ лишь нѣсколькихъ книгъ, а полный переводъ библіи явился только во второй половинѣ XIII вѣка. Въ земляхъ германскихъ и славянскихъ господство латыни въ богослуженіи могло быть еще менѣе оправдываемо. Потому-то уже до Лютера въ Германіи явился нѣмецкій переводъ библіи. Славянское богослуженіе было постоянно преслѣдуемо папами, и только въ 1248 г. была разрѣшена славянская литургія хорватамъ. У словинцевъ не было славянскаго богослуженія, а равно и славянской письменности. Когда началось протестантское движеніе, нѣкоторые изъ западныхъ славянъ примкнули къ нему, надѣясь тѣмъ возвратиться къ чистотѣ вѣры и создать народную церковь. Вникнувъ обстоятельнѣе, они должны были прійти къ кирилло-меѳодіевской идеѣ и къ единенію съ восточнымъ славянствомъ. Послѣднее развивалось самобытно, не понесло существенныхъ потерь вслѣдствіе отклоненія отъ запада, и культурная отсталость восточнаго славянства началась подъ вліяніемъ несчастныхъ политическихъ обстоятельствъ въ позднѣйшее время. Послѣ того ораторъ характеризовалъ развитіе славянскаго просвѣщенія въ Россіи и важную роль, какую игралъ въ этомъ Кіевъ. Рѣчь свою г. Дашкевичъ закончилъ пожеланіемъ, чтобы славянская идея росла и крѣпла на Руси вообще и въ частности въ матери городовъ русскихъ. Всѣ рѣчи были сопровождаемы шумными и единодушными рукоплесканіями.

Въ заключеніе засѣданія почетный предсѣдатель прочелъ слѣдующую дарственную запись Н. А. Ригельмана:

«Желая ознаменовать чествованіе тысячелѣтней памяти славянскихъ первоучителей, св. Кирилла и Меѳодія, предсѣдатель кіевскаго славянскаго благотворительнаго общества Н. А. Ригельманъ, руководясь цѣлями, намѣченными въ уставѣ онаго, жертвуетъ 5% государственными билетами десять тысячъ (10.000) руб., какъ неприкосновенный капиталъ, проценты съ котораго должны быть употребляемы *для содѣйствія распространенію знаній обще-русскаго литературнаго языка между славянами, живущими внѣ предѣловъ русскаго государства*, испрашивая разрѣшеніе на слѣдующія условія:

1) Чтобы этотъ капиталъ носилъ названіе «ригельмановскаго капитала».

2) Чтобы онъ оставался неприкосновеннымъ и принадлежалъ Кіевскому Славянскому Благотворительному Обществу, съ правомъ расходовать исключительно для вышесказанной цѣли только его проценты.

3) Чтобы билеты этого капитала хранились въ кіевской конторѣ государственнаго банка, которая выдавала бы проценты предсѣдателю Кіевскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества или его уполномоченному, а самые билеты не могли быть оттуда вынуты иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія.

4) Чтобы въ годовыхъ статьяхъ о дѣятельности Кіевскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, отправляемыхъ министру иностранныхъ дѣлъ, былъ помѣщаемъ въ особой статьѣ счетъ расхода процентовъ съ этого капитала.

5) Чтобы правительственнымъ распоряженіемъ или дополненіемъ къ уставу Кіевскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества вмѣнено было сему послѣднему въ обязанность расходовать проценты съ этого капитала для достиженія цѣли его назначенія слѣдующими способами:

а) Посылкою въ славянскія земли русскихъ преподавателей для обученія тамъ русскому языку, какъ въ школахъ, такъ и внѣ оныхъ.

б) Устройствомъ въ тамошнихъ городахъ русскихъ книжныхъ лавокъ и содѣйствіемъ вообще развитію тамъ торговли русскими книгами.

в) Даровою посылкою русскихъ книгъ въ славянскія земли по просьбѣ тамошнихъ общественныхъ библіотекъ, литературныхъ и научныхъ учрежденій и частныхъ лицъ.

6) Въ случаѣ закрытія Кіевскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества капиталъ долженъ быть причисленъ къ капиталамъ стипендій кіевскаго университета св. Владиміра, съ тѣмъ, чтобы на его проценты были учреждены двѣ стипендіи для заграничныхъ молодыхъ славянъ, какой бы факультетъ они ни избирали».

Столь крупное пожертвованіе предсѣдателя

Общества вызвало искреннюю благодарность всѣхъ присутствовавшихъ въ собраніи.

Закончилось засѣданіе пѣніемъ гимна «Коль славенъ».

Кіевское Славянское Общество послало въ отвѣтъ на привѣтствія слѣдующія телеграммы:

1) *Въ Венгрію, Землинъ, Сербскому Книжевному Дружству.* Сердечно пріемлемъ и шлемъ поздравленіе единовѣрнымъ и единокровнымъ братьямъ сербамъ. Да укрѣпитъ память св. первоучителей единеніе духа между всѣми славянами и даруетъ имъ единеніе вѣры.

2) *Въ Болгарію, Сливно.* Тысяча лѣтъ тому умеръ тѣломъ святой Меѳодій, но душа св. братьевъ жива не только на небѣ, но и на землѣ. Да веселится онъ днесь нашимъ единеніемъ! Этимъ желаніемъ привѣтствуемъ братьевъ болгаръ.

3) *Львовъ. Редакціи «Слова».* Радостно празднуемъ этотъ день. Сердечно благодаримъ за память. Да поможетъ вамъ Богъ сохранить завѣтъ св. первоучителей („Кіевлянинъ“).

Празднованіе въ Одессѣ тысячелѣтняго юбилея св. Меѳодія.

6-го апрѣля Одесса съ небывалою торжественностію отпраздновала знаменательный для всего славянскаго міра великій день тысячелѣтія со дня кончины равноапостольнаго просвѣтителя славянъ св. Меѳодія, архіепископа Моравскаго. Церковь, школа, Одесское Славянское Благотворительное Общество имени святыхъ Кирилла и Меѳодія, городское общественное управленіе, университетъ, власти, жительствующіе въ Одессѣ славяне различныхъ земель и, наконецъ, все православное и католическое населеніе города,— все это слилось во-едино, соединилось для чествованія великаго дня. Съ ранняго утра городъ принялъ необычайно праздничный видъ. Народъ спѣшилъ въ храмы и несмѣтными массами переполнилъ ихъ. Въ каѳедральномъ соборѣ литургію совершалъ въ обычное время преосвященный Никаноръ, епископъ херсонскій и одесскій, въ сослуженіи преосвященнаго Мемнона, епископа елисаветградскаго, и соборнаго духовенства. Въ соборѣ на литургіи присутствовали: г. временный одесскій генералъ-губернаторъ Х. Х. Роопъ, командиръ 8-го армейскаго корпуса генералъ-лейтенантъ Петровъ, г. одесскій градоначальникъ, контръ-адмиралъ П. А. Зеленой, начальникъ 15 пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенантъ Горемыкинъ, городской голова Г. Г. Маразли, генералитетъ, представители городскаго общественнаго управленія, чины различныхъ вѣдомствъ, воспитанники учебныхъ заведеній и массы молящихся.

Въ 11 час. утра послѣдовалъ вторичный колокольный трезвонъ во всѣхъ городскихъ приходскихъ церквахъ. Этимъ трезвономъ открылся крестный ходъ изъ городскихъ церквей по направленію къ каѳедральному собору. Четыре крестные хода сопровождались массами народа. По пути шествія крестныхъ ходовъ хоры церквей пѣли тропари и гимны св. Меѳодію и Кириллу.

По прибытіи крестныхъ ходовъ на Соборную площадь, духовенство расположилось двумя рядами на отведенномъ на площади мѣстѣ. Тутъ-же, вблизи, расположились воспитанники и воспитанницы всѣхъ одесскихъ гимназій, реальныхъ училищъ, прогимназій, коммерческихъ училищъ, епархіальнаго женскаго училища, духовной семинаріи, духовнаго училища, питомника славянскихъ дѣвицъ, женскихъ гимназій, пріютовъ и др. учебныхъ заведеній. Вся соборная площадь украшена была флагами съ городскими гербами на большихъ шестахъ. Несмѣтныя массы народа наполняли площадь и прилегающія къ ней улицы.

Ровно въ 12 часовъ пополудни послѣдовалъ торжественный выходъ изъ собора на площадь преосвященныхъ Никанора и Мемнона съ духовенствомъ, хоругвями, пѣвчими. Туда же направились и всѣ начальствующія лица, представители различныхъ учрежденій и Одесскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества. Здѣсь, на площади, преосвященными Никаноромъ и Мемнономъ, въ сослуженіи всего духовенства г. Одессы, отслужено было молебствіе св. Кириллу и Меѳодію. Предъ началомъ молебствія ключарь каѳедральнаго собора, протоіерей о. Г. Селецкій, прочелъ во всеуслышаніе посланіе Святѣйшаго Синода о празднованіи тысячелѣтія со дня кончины св. Меѳодія. Молебствіе закончено было провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему правительствующему синоду и всему православному славянскому народу. Троекратно исполненное многолѣтіе сопровождалось колокольнымъ звономъ.

По окончаніи молебствія, крестный ходъ, раздѣлившись на три отдѣла и сопровождаемый воспитанниками учебныхъ заведеній, частями войскъ и народомъ, направился въ слѣдующіе пункты: въ университетскую церковь, въ церковь одесской духовной семинаріи и въ церковь святыхъ Кирилла и Меѳодія при одесскомъ духовномъ училищѣ.

Часть духовенства во главѣ съ преосвященнымъ Никаноромъ, направилась къ университету. При приближеніи къ университету, крестный ходъ былъ встрѣченъ духовенствомъ, совершавшимъ богослуженіе въ университетской церкви, и хоромъ учениковъ Ришельевской гимназіи. Соединившись, духовенство, сопровождаемое массою народа, съ генералъ-губернаторомъ Х. Х. Роопомъ во главѣ, направилось въ университетскую церковь, гдѣ профессоръ богословія при Новороссійскомъ университетѣ о. Кудрявцевъ привѣтствовалъ преосвященнаго Никанора и сопутствующее ему духовенство рѣчью.

Затѣмъ было отслужено молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому. По окончаніи молебствія, почетные гости были приглашены въ одну изъ университетскихъ аудиторій, гдѣ былъ сервированъ завтракъ. Послѣ

завтрака приглашенные перешли въ актовый залъ университета, въ которомъ назначено было торжественное засѣданіе. Залъ былъ живописно декорированъ растеніями и гирляндами изъ живой зелени. Впереди помѣщалась профессорская каѳедра, по обѣимъ сторонамъ которой красовались изготовленныя къ настоящему торжеству двѣ хоругви св. Кирилла и Меѳодія. которыя были внесены въ залъ каждая тремя студентами. Далѣе были развѣшаны изображенія фресковъ, находящихся въ церкви св. Климента въ Римѣ.

Торжественное засѣданіе было открыто и. д. попечителя одесскаго учебнаго округа профессоромъ Некрасовымъ, который въ небольшой рѣчи указалъ, что древніе памятники славянской литературы не забывали прославляемыхъ нынѣ св. Кирилла и Меѳодія. Въ литературныхъ памятникахъ съ XI по XVIII вѣкъ постоянно встрѣчаются упоминанія о первоучителяхъ славянскихъ, только въ XVIII столѣтіи, когда славянская литература отдалась изученію запада, имена святыхъ Кирилла и Меѳодія встрѣчаются рѣже. Но затѣмъ въ настоящемъ столѣтіи, съ возникшимъ движеніемъ славянства, вызвавшимъ къ жизни многія славянскія общества, которыя посвятили себя изученію славянства въ его настоящемъ и прошломъ, вновь появились труды и изслѣдованія жизни и твореній святыхъ Кирилла и Меѳодія.

Затѣмъ хоръ Ришельевской гимназіи исполнилъ гимнъ Чайковскаго, написанный для настоящаго торжества, послѣ чего на каѳедру взошелъ профессоръ славянскихъ нарѣчій г. Кочубинскій, произнесшій рѣчь на тему: «Доброе сѣмя на доброй нивѣ». «Обыскивая-ли родной земли старину, перелистывая-ли книгу жизни христіанской Европы,—началъ свою рѣчь г. Кочубинскій,—мы не найдемъ болѣе величественныхъ лицъ, болѣе возвышенныхъ характеровъ, чѣмъ какъ это было по самоотверженной любви къ человѣку, по глубинѣ мысли и въ отдѣльныхъ дѣйствіяхъ, и въ общей программѣ жизни, скромныя дѣти ославянившагося византійскаго города Солуня блаженъ Кириллъ и чернецъ Меѳодій, — «великіе учителіе словенскому языку».

Пространная рѣчь г. Кочубинскаго была посвящена выясненію того значенія, какое имѣютъ для славянскаго міра святые Кириллъ и Меѳодій, и главнымъ образомъ того, насколько наше отечество, православная Россія, восприняла и возрастила доброе сѣмя, посѣянное вешними братьями, положившими основу религіозной и культурной жизни славянскихъ народовъ. «Въ наши дни, дни обновленныхъ исканій религіознаго разъединенія, — закончилъ свою рѣчь профессоръ,—упоявщихъ идеаловъ расоваго эгоизма, колѣнопреклоненія предъ мощною дланью, нашъ христіанскій юбилей, благодарственныя поминки объ учителѣ и виновникѣ нашего культурнаго бытія, которое съ сегодняшняго дня вступило во второе тысячелѣтіе, нашего нравственнаго усовершенствованія, тѣмъ рѣзче выдается въ общей картинѣ современной жизни и не можетъ не наполнить души нашей гордымъ чувствомъ внутренняго удовлетворенія—въ сознаніи несходства... Тѣмъ отраднѣе намъ исповѣдывать наслѣдственныя требованія родной старины—любовь и вѣру. Съ сознаніемъ права отпуская историческій день 6-го апрѣля, день тысячелѣтней годовщины мирной, но великой побѣды духа на землѣ, побѣды великаго духа, мы, подкрѣпляемые обновленною вѣрою въ себя и въ свои грядущія судьбы, тѣмъ громче будемъ глашать вѣковой завѣтъ давно отошедшихъ праотцевъ нашихъ:

«Не терпитъ Богъ людей гордыни,
Не съ тѣми Онъ, кто говоритъ:
Мы—соль земли, мы—столпъ святыни...
Онъ съ тѣмъ, кто духа и свободы
Ему возноситъ ѳиміамъ,
Онъ съ тѣмъ, кто всѣ зоветъ народы
Въ духовный міръ,—въ Меѳодьевъ
храмъ».

Произнесенная съ воодушевленіемъ рѣчь г. Кочубинскаго вызвала продолжительныя рукоплесканія; затѣмъ хоръ учениковъ Ришельевской гимназіи исполнилъ второй гимнъ, написанный также спеціально для настоящаго торжества г. Главачемъ. Въ заключеніе профессоръ Кондаковъ, по порученію Славянскаго общества имени святыхъ Кирилла и Меѳодія, далъ объясненіе выставленныхъ въ залѣ снимковъ фресокъ изъ церкви св. Климента въ Римѣ X — XI г., изображающихъ разные моменты жизни Кирилла и Меѳодія. Какъ самые снимки, такъ и въ особенности живое и ясное объясненіе ихъ, данное г. Кондаковымъ, возбудили общій интересъ. Актъ закончился въ три часа дня народнымъ гимномъ «Боже Царя храни».

Второй отдѣлъ крестнаго хода во главѣ съ преосвященнымъ Мемнономъ, какъ сказано выше, направился въ церковь одесской духовной семинаріи. По совершеніи молебствія святымъ Кириллу и Меѳодію, въ актовой залѣ семинаріи состоялось торжественное собраніе, на которомъ присутствовали преосвященный Мемнонъ, ректоръ семинаріи, протоіерей о. Мартирій Чемена, преподаватели семинаріи, члены Андреевскаго братства и воспитанники семинаріи. Актъ открытъ былъ пѣніемъ воспитанниками семинаріи тропаря святымъ Кириллу и Меѳодію. Затѣмъ на каѳедру взошелъ преподаватель семинаріи г. Логиновъ и обратился къ собранію съ рѣчью, въ которой въ живыхъ краскахъ обрисовалъ жизнь и дѣятельность великихъ равноапостольныхъ учителей славянъ, начиная съ юношескаго ихъ возраста и кончая послѣдними днями жизни св. Кирилла и Меѳодія. Послѣ рѣчи г. Логинова воспитанники исполнили гимнъ въ память славянскихъ первоучителей. Музыка для этого гимна написана преподавателемъ пѣнія въ семинаріи г. Маккавейскимъ, а слова принадлежатъ извѣстному поэту Розенгейму. Послѣ этого послѣдовала раздача воспитанникамъ семинаріи пріобрѣтенныхъ Андреевскимъ братствомъ брошюръ въ память славянскихъ первоучителей съ ихъ портретами. Актъ закончился гимномъ «Боже, Царя храни!», исполненнымъ всѣми воспитанниками семинаріи.

Третій отдѣлъ крестнаго хода отправился въ церковь при одесскомъ духовномъ учили-

щѣ имени святыхъ Кирилла и Меѳодія. По прибытіи церемоніальнаго шествія въ церковь училища, отслужено было молебствіе святымъ Кириллу и Меѳодію, послѣ котораго духовенство, воспитанники и преподаватели училища направились въ актовую залу на торжественное собраніе, которое открыто было рѣчью преподавателя училища г. Мочульскаго о жизни и дѣятельности славянскихъ первоучителей. Торжество закончилось пѣніемъ воспитанниками училища тропарей и гимновъ святымъ Кириллу и Меѳодію, а затѣмъ гимномъ «Боже, Царя храни»!

Въ 4½ ч. пополудни въ актовой залѣ одесскаго коммерческаго училища происходилъ торжественный актъ въ память великихъ славянскихъ первоучителей. Лѣстница, ведущая въ залъ и самый залъ, весьма эффектно и съ большою роскошью были убраны тропическими растеніями и флагами. На торжество собрались: директоръ училища, профессоръ г. Леонтовичъ, старшина купеческаго сословія г. Крапивинъ, преподаватели училища, нѣкоторые профессора университета, выборные одесскаго купеческаго сословія, воспитанники училища, ихъ родители и мн. др. лица. Актъ начался пѣніемъ хоромъ воспитанниковъ училища церковной пѣсни: «Днесь благодать св. Духа насъ собра». Затѣмъ инспекторъ и преподаватель русской словесности г. Искра, взойдя на каѳедру, произнесъ рѣчь, въ которой представилъ живую характеристику значенія трудовъ и дѣятельности славянскихъ первоучителей. Послѣ рѣчи хоръ воспитанниковъ исполнилъ молитву Господню.

Затѣмъ на каѳедру взошелъ воспитанникъ 1 класса Смирновъ, который весьма удачно прочелъ стихотвореніе *«Азъ-Буки»*, написанное инспекторомъ училища г. Искрою.

Послѣ этого хоръ пропѣлъ гимнъ св. Кириллу и Меѳодію, муз. Чайковскаго.

Затѣмъ воспитанникъ V класса Михаилъ Крапивинъ прочелъ стихотвореніе подъ заглавіемъ «Исканіе вѣры», написанное ко дню юбилея инспекторомъ училища г. Искрой.

Въ заключеніе хоръ воспитанниковъ исполнилъ весьма стройно народный гимнъ «Боже, Царя храни».

Такія-же торжественныя собранія происходили и во многихъ другихъ среднихъ и низшихъ мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеніяхъ города.

Торжественное собраніе Одесскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества. 6 апрѣля въ 8 ч. вечера въ Биржевой залѣ состоялось торжественное собраніе членовъ Славянскаго Благотворительнаго Общества имени святыхъ Кирилла и Меѳодія въ честь первоучителей славянъ. Предсѣдатель правленія общества г. Шимановскій открылъ засѣданіе рѣчью, въ которой, указавъ на значеніе настоящаго праздника для славянскихъ народовъ вообще и юга Россіи и Одесскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества въ частности, сообщилъ о томъ, какимъ образомъ Славянское Общество почтило знаменательный день 6-го апрѣля, и въ заключеніе назвалъ имена лицъ, избранныхъ почетными членами Общества: епископ херсонскій и одесскій Никаноръ, одесскій г[енерал]ъ-губернаторъ Х. Х. Роопъ, почетн[ая] попечительница славянскаго питомника супру[г]а генералъ-губернатора М. С. Роопъ, про[]фессора: Костомаровъ, Бестужевъ-Рюмин[ъ], Ламанскій и Миллеръ, графъ Л. Толстой, пр[е]зидентъ загребской академіи наукъ Рачк[ій], членъ той же академіи Любичъ и г[а]лицко-русскій священникъ Наумовичъ. Затѣ[мъ] члены правленія Славянскаго Общества про[]фессоръ новороссійскаго университета Ѳ. И. Успенскій и приватъ-доцентъ г. Аѳанасьев[ъ] прочли рѣчи, первый о жизни и дѣятельност[и] Кирилла и Меѳодія на югѣ Россіи, а второ[й] —въ Моравіи *).

На память тысячелѣтней го[]довщины славянскихъ про[]свѣтителей.

Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собр[а]ніи Одесскаго Славянскаго Благотворительна[го] Общества 6-го апрѣля, профессоромъ Новоросс[ій]скаго университета Ѳ. И. Успенскимъ.

Мм. гг. Я не могу не чувствовать нѣкото[]раго смущенія передъ задачей—истолкова[ть] передъ вами значеніе совершающагося ны[нѣ] всеславянскаго торжества. Тысячелѣтній юб[и]лей для насъ весьма непривычное слово, [и] тысячелѣтнемъ періодѣ вся наша исторія. В[ъ] нашей памяти исполнилось 1000 лѣтъ отъ осн[о]ванія русскаго государства, и только чере[зъ] сто лѣтъ будетъ праздноваться тысячелѣт[іе] просвѣщенія Руси христіанствомъ. Меж[ду] тѣмъ, нынѣ мы собрались почтить благодарно[ю] памятью несравненныя дѣянія, которыя по[д]готовлялись въ тишинѣ монашеской кель[и], но міровое значеніе которыхъ необъятно, и[бо] сто милліоновъ славянъ соединяютъ съ дѣло[мъ] Кирилла и Меѳодія начало своей исторіи [и] національнаго самосознанія.

Чтобы оцѣнить заслуги Кирилла и Меѳоді[я], необходимо сосредоточиться вниманіемъ [на] слишкомъ отъ насъ отдаленныхъ событіяхъ [и] отношеніяхъ, на которыхъ лежитъ покро[въ] таинственности, и интересъ къ которымъ у на[съ] еще не народился.

Припомнить судьбы славянства за тыся[чу] лѣтъ значитъ въ то-же время привести се[бѣ] на память и начало русской исторіи. И [въ] этомъ особенное значеніе нынѣшняго торж[е]ства, что, будучи всеславянскимъ, оно въ т[о-]же время есть и національное русское то[р]жество.

Позволяя себѣ сблизить съ дѣятельност[ью] Кирилла и Меѳодія начало русской исторіи, [я] желаю и обозначить этимъ предметъ наше[й] бесѣды, и заранѣе снискать себѣ оправдан[ія], мм. гг., за неизбѣжныя мелочныя и, може[тъ]

---

*) Рѣчь г. Аѳанасьева напечатана въ «Одесско[мъ] Вѣстникѣ» 7 апрѣля № 77.

іть, скучныя подробности, въ надеждѣ, что ы охотнѣе окажете къ нимъ вниманіе ради доэгихъ именъ, которыя выставляю впереди себя.

I.

Переносясь къ судьбамъ славянства въ 9 вѣкѣ, нельзя пройти мимо Византійской имперіи. Въ обстоятельствахъ жизни и дѣятельности Кирилла и Меѳодія старая Византія имѣетъ доказательное доказательство своей всемірной культурной миссіи.

Носительница высшей культуры и христіанской вѣры, гордая сознаніемъ своихъ заслугъ—изантія имѣла для славянъ въ 9 в. такое-же начение, какое имѣетъ въ настоящее время оссія на востокѣ. Не столько силой оружія, акъ дипломатіей и превосходствомъ въ умственномъ и гражданскомъ отношеніи, Византійская имперія привлекала подъ свое вліяніе жныя и восточныя славянскія племена, находившіяся тогда въ періодѣ перехода отъ племенной къ государственной жизни. Сила разнообразныхъ вліяній, которыя неизбѣжно распространялись отъ Византіи къ славянамъ, не граничивалась ближайшими племенами Ѳракіи Македоніи, но шла при посредствѣ ихъ къ ербамъ, болгарамъ и моравамъ, а черезъ рымъ—и къ русскимъ. Было-бы весьма ошибочно измѣрять область византійскихъ вліяній а славянъ протяженіемъ имперіи въ IX в. очно также нельзя думать о способѣ распространенія византійской образованности въ граицахъ опредѣленнаго періода. Византинизмъ ѣйствуетъ между славянами съ 6 вѣка, постеенно приготовляя изъ нихъ культурные народы, предопредѣленные принять и развивать альше усвоенное отъ Византіи. Соприкосновенія между греками и славянами были разнообразны и не ограничивались извѣстнымъ мѣтомъ и временемъ.

Византія была тогда колыбелью европейской бразованности, вкуса и изящества, которымъ ились у нея не только южные славяне, но западно-европейцы. Что удивительнаго въ омъ, если моравскій князь Ростиславъ сознаалъ, что отъ грековъ «распространяется на сѣ страны добрый законъ», когда не могли е чувствовать того-же и тогдашніе римскіе мператоры германской націи. Замѣчательный деалистъ между германскими императорами, ынъ нѣмца и гречанки, Оттонъ III писалъ, ежду прочимъ, слѣдующее къ ученому Герерту (впослѣдствіи папа Сильвестръ II): «Не откажитесь прибыть къ намъ и попытайтесь мягчить грубость нашей саксонской натуры оживить—что въ насъ осталось отъ гречеаго изящества. Можетъ быть, вамъ и удастя еще раздуть во мнѣ искорку любви къ греческой наукѣ и пробудить въ насъ мощь греческаго генія». Можно-ли удивляться, что славяне, бывшіе далеко позади нѣмцевъ въ умственномъ и гражданскомъ развитіи, старались вполнѣ усвоить себѣ византійскіе образцы, перенося къ себѣ безъ разбора рядомъ съ хорошимъ и дурное. Относительно общаго характера и силы византійскихъ вліяній на славянъ нужно однако дѣлать одну оговорку. У насъ мало обращается вниманія на то обстоятельство, что, начиная съ 6 вѣка, сама Византійская имперія стала сильно проникаться славянскимъ элементомъ, который умными политиками и администраторами византійскими своевременно былъ включенъ въ составъ имперіи.

Ѳракія и Македонія, принявшія сильный наплывъ славянскаго населенія, остались византійскими провинціями, но новые поселенцы въ свою очередь выхлопотали себѣ разнаго рода изъятія, вступивъ въ договорныя отношенія къ имперіи. Нашедши въ славянахъ полезныхъ подданныхъ и по преимуществу хорошихъ солдатъ и матросовъ, имперія съ большой для себя выгодой примѣняла колонизаціонную политику и въ Малой Азіи. Въ VII, VIII и послѣдующихъ вѣкахъ тамъ поселены были такія массы славянъ, что съ нихъ однихъ Византія собирала до 50 тысячъ войска. Типъ устройства славянъ въ областяхъ имперіи напоминаетъ собой первоначальный способъ отношеній казаковъ къ московскому государству.

Славяне, поступившіе въ подданство къ византійскому императору, составляли передовой постъ славянства и играли роль передаточнаго пункта по части тѣхъ добрыхъ законовъ, которые исходили изъ Византіи. До 9 вѣка македонскіе славяне сохраняли еще особенности своего внутренняго устройства, т. е. жили небольшими колѣнами въ общинномъ или задружномъ быту, подъ управленіемъ своихъ колѣнныхъ старшинъ, у грековъ называемыхъ друнгаріями. Правительство требовало отъ славянъ за уступленную имъ землю военной службы и податей и весьма осторожно и съ большой постепенностью дѣлало попытки къ подведенію ихъ подъ обычный въ Византіи административный строй. Прежде всего, конечно, правительство привлекало на свою сторону славянскихъ колѣнныхъ старшинъ, награждая ихъ землями и титулами, воспитывая дѣтей ихъ въ Константинополѣ и дѣлая славянъ полугреками. Въ 9 и 10 в. мы знаемъ нѣсколькихъ славянскихъ князей, получившихъ греческое образованіе и старавшихся усвоить себѣ заимствованные въ Византіи образцы этикета, роскоши, вкуса къ постройкамъ и стремленія къ измѣненію народнаго быта.

II.

Солунь, мѣсто рожденія св. Кирилла и Меѳодія, былъ окруженъ славянскими поселеніями. Не говоря о раннемъ періодѣ, отъ 9 до 14 в. славяне жили здѣсь въ значительной массѣ, о которой можно составить себѣ понятіе на основаніи весьма достовѣрныхъ памятниковъ. Нельзя было-бы понять дѣятельность Кирилла и Меѳодія, если не считать ихъ по происхожденію славянами *). Въ вѣкъ составленія нашихъ главныхъ источниковъ о жизни и дѣятельности Кирилла и Меѳодія, написанныхъ первоначально на греческомъ языкѣ, а потомъ уже переведенныхъ на славянскій, вопросъ происхожденія знаменитыхъ миссіонеровъ не имѣлъ еще ост-

*) Взглядъ почтеннаго оратора на славянское происхожденіе св. Кирилла и Меѳодія не согласуется съ выше высказанными въ другихъ статьяхъ, сужденіями по тому же вопросу. Соображенія о *греческомъ* происхожденіи солунскихъ братьевъ читатели найдутъ, между прочимъ, въ «Меѳодіевскомъ Юбилейномъ Сборникѣ» Варшавскаго университета, изд. подъ ред. проф. А. С. Будиловича. *Ред.*

раго характера, и въ паннонскихъ житіяхъ прямо не сказано: кто они были по рожденію, греки или славяне. Но есть рядъ косвенныхъ указаній, которыя кратко заключаются въ слѣдующемъ: 1) у византійскихъ писателей нѣтъ помина о проповѣднической дѣятельности Кирилла и Меѳодія, чего нельзя объяснить иначе, какъ тѣмъ, что греки не могли усвоить себѣ этой дѣятельности; 2) они прямо называются сыновьями друнгарія, т. е. славянскаго старшины, и св. Меѳодій самъ нѣкоторое время былъ друнгаріемъ, управляя славянскимъ княженіемъ; 3) важнѣйшее дѣло ихъ—изобрѣтеніе славянской азбуки, переводъ священнаго писанія на славянскій языкъ и въ особенности безпримѣрный въ лѣтописяхъ христіанской миссіи успѣхъ служенія ихъ на пользу славянству — было-бы нельзя понять человѣческимъ умомъ, если-бы Кириллъ и Меѳодій сами были не славяне; 4) греки вообще не обнаружили склонности изучать варварскіе языки для миссіонерскихъ и политическихъ цѣлей.

Въ 9 вѣкѣ славяне полагаютъ начало сосредоточенія своихъ силъ и образованія государствъ. Признакомъ того, что извѣстная группа колѣнъ выходила изъ состоянія розни и броженія и вступала въ число государствъ, было тогда просвѣщеніе христіанствомъ и церковная организація. Теперь новыя княжества, королевства и имперіи могутъ возникать посредствомъ дипломатическихъ переговоровъ и соглашеній; тогда первымъ условіемъ признанія извѣстнаго народа въ качествѣ европейскаго было требованіе, чтобы онъ принялъ христіанство. Христіанство было громадной политической и моральной силой въ рукахъ крещенаго языческаго князя, ибо оно давало ему образецъ государственнаго устройства и вѣрныхъ слугъ, чтобы провести новую организацію. Изъ среды духовенства выходили тогда министры, канцлеры, государственные секретари, а на западѣ губернаторы и военачальники. Церковь давала направленіе всей политической жизни въ Европѣ. Оставаться въ язычествѣ народу, поселившемуся близъ границъ западной или восточной имперіи, было невозможно, какъ нельзя нынѣ, разорвавъ дипломатическія сношенія со всѣми государствами, не рисковать потерей всего.

Эпоха дѣятельности св. братьевъ, такимъ образомъ, была въ высшей степени знаменательной въ исторіи славянства. Отъ первыхъ шаговъ славянъ на новомъ политическомъ поприщѣ зависѣло многое; именно тогда ставился на очередь вопросъ: что могли противопоставить славяне греческимъ и латино-германскимъ вліяніямъ? Окажется-ли у нихъ какое живое народное начало, которое-бы легло въ основаніе ихъ національной жизни, или-же подчиненность, подражательность и усвоеніе иностранныхъ образцовъ должны сдѣлаться ихъ вѣчнымъ удѣломъ? Ставился вопросъ какъ о политическомъ, такъ и о народномъ началѣ у славянъ. И этотъ вопросъ своевременно и весьма благопріятно для славянъ разрѣшенъ былъ чествуемыми нами св. братьями.

Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что проповѣдь у славянъ Кирилла и Меѳодія не ограничивается мѣстомъ и племенемъ, въ которомъ лично подвизались св. братья. Какъ сказані о ближайшихъ ученикахъ и апостолахъ Христовыхъ расширяютъ кругъ ихъ путешествій и личной христіанской миссіи до отдаленныхъ странъ, такъ и просвѣтительная дѣятельност Кирилла и Меѳодія, по всей вѣроятности, ограничивавшаяся южной Русью, Моравіей и Паннoніей, захватила своими послѣдствіями всѣ племена и мѣста, въ которыхъ раздавалась славянская рѣчь. Болгары, сербы (лужицкіе), чехи поляки и русскіе не только считаютъ для себ честью связать начало распространенія у себ христіанства съ именемъ Кирилла и Меѳодія, но и долго усвояли себѣ церковный чинъ, отличающій православіе отъ католичества. Чѣмъ больше обострялись отношенія между востокомъ и западомъ, чѣмъ больше разностей возникало въ вѣроученіи и въ церковной практикѣ между Римомъ и Константинополемъ, тѣмъ выше и выше поднимался авторитетъ св. братьевъ и тѣмъ тѣснѣе ихъ дѣло сросталось съ вопросомъ о славянскомъ національномъ само сознаніи и политической самобытности.

Область личной дѣятельности св. братьев несомнѣнно была тѣснѣе, чѣмъ можно о том судить по народнымъ преданіямъ, сохранив шимся почти у каждаго славянскаго племени Плоды проповѣднической дѣятельности не во всѣхъ славянскихъ земляхъ сохранились, ибо часть славянъ подверглась въ разное время другимъ вліяніямъ, пришедшимъ изъ Рима и разносимымъ латинскимъ духовенствомъ. Въ цѣлости сохранили оставленное Кирилломъ и Меѳодіемъ наслѣдіе русскіе, болгаре и сербы Но другая сторона просвѣтительной дѣятельности славянскихъ первоучителей носитъ въ себѣ гораздо больше вѣковѣчности и до настоящаго времени остается внѣ измѣненій. Славянскій языкъ перевода священнаго писанія ест памятникъ всеславянскій. Посредствомъ христіанства славянскіе народы введены въ круг европейскихъ, при помощи литературнаго языка пріобрѣли средство усвоить себѣ плоды знаній, переданныхъ Византіей. Были весьма трудныя эпохи въ жизни славянства, когда ни одно почти племя не было самостоятельнымъ, находясь подъ чуждой и иновѣрной властью, когда еще не стала русская Москва третьимъ Римомъ,—въ эти эпохи почти единственнымъ дѣятельнымъ началомъ, оберегавшимъ славянъ былъ богослужебный ихъ языкъ и литературныя преданія, связанныя съ языкомъ церкви и съ именами Кирилла и Меѳодія.

III.

Но изъ всѣхъ славянскихъ народовъ въ охраненіи великаго дѣла славянскихъ просвѣтителей безспорно первымъ долженъ считатьс русскій народъ. Это одна изъ загадочныхъ сторонъ въ славянской исторіи, которая продолжаетъ изумлять всѣхъ изслѣдователей. Не русскіе кабинетные ученые и не русская славянофильская партія выдумала роль Россіи въ славянствѣ. Нѣтъ, едва-ли не въ первый разъ он указана была намъ изъ Рима и задолго до славянофиловъ напомнена была нѣмцемъ Шлецеромъ, который говоритъ: Кириллъ и Меѳодій и участь его единовѣрцевъ въ другихъ земляхъ

неоспоримо принадлежитъ вѣдомству русскаго историка.

Неисповѣдимыми путями русская земля, постепенно воспринявъ дѣло св. братьевъ и усвоивъ себѣ наслѣдство, сохранившееся въ древне-славянской письменности, стала на стражѣ народной и политической самобытности славянъ.

Въ тысячелѣтней исторіи славянства не менѣе знаменательна эпоха дѣятельности святыхъ братьевъ, какъ и судьбы преподаннаго ими просвѣщенія, переходившаго изъ страны въ страну.

Позже другихъ славянъ замѣченные исторіей, уступая имъ въ старшинствѣ и пользуясь отъ нихъ разными культурными пріобрѣтеніями—для IX вѣка мы должны еще доказывать свое существованіе. Съ рѣчью о заслугахъ Кирилла и Меѳодія мнѣ пришло на умъ соединить воспоминаніе о Руси 9 вѣка, ибо мнѣ думается, мм. гг., что въ періодъ дѣятельности св. братьевъ мы не только причастны были христіанскому ученію, но даже непосредственно слышали его отъ чествуемыхъ нынѣ просвѣтителей.

Болѣе загадочные и менѣе распутанные факты изъ нашей древней жизни связываются съ исторіей Крыма вообще, Корсуня и Судака въ частности. Здѣсь были для Восточной Европы 9 и 10 в. окна въ Европу, черезъ Корсунь и Судакъ мы имѣли сношенія съ просвѣщенными народами; отсюда проникали къ намъ иноземныя вліянія. Сюда стремились торговые люди и отсюда открывались морскія сношенія. Русское господство по берегамъ Чернаго и Азовскаго морей въ 9 и 10 в. является не домысломъ, а необходимымъ объясненіемъ періода русско-византійскихъ отношеній. Къ сожалѣнію, наше научное сознаніе, за теоріей варяжскаго начала въ исторіи, успѣло забыть про ту силу, которая претворила варяговъ въ славянъ. Какъ будто варяги приготовили завоеваніе Кіева, дунайскіе и балканскіе походы, осаду Константинополя, завладѣніе Крымомъ—все это въ 9 и 10 вѣкѣ!

Въ разсмотрѣніи нѣкоторыхъ частныхъ фактовъ я буду отправляться отъ обстоятельствъ жизни Кирилла и Меѳодія.

Около 861 года, т. е. за два года до начала проповѣднической дѣятельности въ Моравіи, св. братья были въ нашемъ Крыму. Поводомъ къ посѣщенію южной Россіи была миссія къ казарамъ, предпринятая по просьбѣ кагана и съ разрѣшенія царя. Въ связи съ казарской миссіей стоитъ рядъ фактовъ, имѣющихъ для насъ глубокое значеніе.

Но чтобы заставить говорить эти факты, нужно дать имъ объясненіе и историческое освѣщеніе: а для этого необходимо напомнить про Русь. Да какая же Русь въ 860-хъ годахъ?

Между древними самое видное свидѣтельство о Руси какъ по авторитету лица, которому оно принадлежитъ, такъ и по обстоятельствамъ его происхожденія—есть безспорно бесѣды патріарха Фотія, учителя св. Кирилла. Эти бесѣды произнесены были въ 865 г. въ церкви св. Софіи по случаю нападенія на Константинополь Руси Аскольда и Дира. (Бесѣды найдены были преосвященнымъ Порфиріемъ на Аѳонѣ въ 1858 г. и изданы въ 1864 г.) «Откуда упалъ на насъ этотъ иперборейскій ужасный ударъ громовый? Вышелъ съ сѣвера народъ, поднялись племена съ крайнихъ предѣловъ земли, въ одно и то-же время мы услышали объ нихъ и увидѣли и узнали. Это народъ неисчислимый, неизвѣстный, получившій имя отъ похода на насъ, ничтожный и бѣдный, но достигшій блестящей высоты и неизмѣримыхъ богатствъ, гдѣ-то вдали отъ насъ живущій, варварскій, гордящійся своимъ оружіемъ, не имѣющій твердыхъ границъ, неизслѣдованный. Таковъ народъ, который во мгновеніе ока, подобно морской волнѣ, нахлынулъ на наши предѣлы!»

Годъ спустя тому-же патріарху Фотію случилось еще разъ упомянуть о Руси, именно въ окружномъ посланіи, гдѣ указываются заслуги константинопольской церкви по отношенію къ обращенію невѣрныхъ.

«Не только болгаре обращены къ христіанству, но также и тотъ пресловутый народъ, который превосходитъ другихъ грубостью и звѣрствомъ, т. е. такъ называемая Русь. Поработивъ сосѣдніе народы и чрезъ-то чрезмѣрно возгордившись, они подняли руку и на Ромэйскую имперію. Но теперь они перемѣнили безбожную вѣру на чистое христіанское ученіе, вошедши въ число преданныхъ намъ и друзей, хотя не задолго предъ тѣмъ грабили насъ и обнаруживали необузданную дерзость. Въ нихъ возгорѣлась такая жажда вѣры и ревность, что приняли епископа и пастыря и съ великимъ тщаніемъ исполняютъ христіанскіе обряды».

И такъ, въ свидѣтельствѣ Фотія мы имѣемъ одно изъ древнѣйшихъ извѣстій о русскомъ народѣ. То обстоятельство, что Аскольдъ и Диръ напали на Константинополь въ 865 году, какъ ожесточенные враги, разрушили предмѣстья и пожгли много монастырей на Босфорѣ, конечно, нелегко согласовать съ заявленіемъ патріарха Фотія въ 866 г., что тѣ-же русскіе приняли христіанскаго епископа и обнаружили ревность къ христіанскимъ обрядамъ. Совсѣмъ иначе представляется дѣло, если допустить, что въ окружномъ посланіи разумѣются другіе факты, чѣмъ въ бесѣдахъ. Въ первомъ должно видѣть не крещеніе Руси Аскольда и Дира въ Константинополѣ, а указаніе на успѣхъ христіанской миссіи, распространявшійся изъ Корсуня и Сурожа.

Роль этихъ епископскихъ каѳедръ въ дѣлѣ миссіи между славянами у насъ почти совсѣмъ оставляется безъ вниманія; а между тѣмъ прямыя и косвенныя указанія на мѣсто крещенія Руси, какъ извѣстно, одинаково ведутъ къ Корсуню. Нѣсколькими годами ранѣе того, чѣмъ пресвященный Порфирій ознакомилъ съ бесѣдами Фотія, другой ученый, протоіерей Горскій обратилъ вниманіе на два житія Георгія Амостридскаго и *Стефана Сурожскаго*. Въ настоящемъ случаѣ для насъ болѣе интереса представляетъ второе житіе. Любопытно, что память св. Стефана, грека по происхожденію, такъ сказать, предвосхищена у грековъ русскими; она празднуется 15 декабря и только въ Россіи. Св. Стефанъ жилъ во второй половинѣ VIII в., онъ былъ патронъ города Суда-

ка; о Руси упоминается въ его житіи слѣдующее: «По смерти святаго мало лѣтъ минуло и пришла рать великая изъ Новгорода; князь со многою силою подошелъ къ Сурожу. На десятый день онъ вломился въ городъ и вступилъ во храмъ св. Софіи, гдѣ были мощи св. Стефана; при этомъ были разграблены богатыя украшенія въ храмѣ и на гробѣ святаго. Но вотъ вдругъ князь разболѣлся, лицо его искривилось и онъ говоритъ приближеннымъ: великій человѣкъ покоится здѣсь, возвратите все назадъ и выведите войско изъ города. Все было исполнено, но князь не выздоравливалъ. Святой сказалъ: «если ты не крестишься въ церкви моей, то не возвратишься домой». Тогда князь призвалъ священниковъ, и они крестили его во имя Отца и Сына и св. Духа.

Не можетъ быть сомнѣнія, что житіе Стефана первоначально было на греческомъ языкѣ. Но оно до сихъ поръ не издано. У меня списана копія съ греческаго житія, но это не есть полное житіе, а лишь сокращеніе; о чудесахъ въ немъ только замѣчено кратко, но они не разсказаны. Однако, греческое житіе представляетъ и нѣчто любопытное для разъясненія миссіонерской дѣятельности крымскихъ епископскихъ каѳедръ.

О св. Стефанѣ сказано, что онъ былъ поставленъ на сурожской каѳедрѣ подобно свѣтильнику, да свѣтитъ всѣмъ не только *вѣрнымъ* но и *невѣрнымъ*, не только *ближнимъ*, но и *дальнимъ*, освѣщая и согрѣвая ихъ подобно солнцу.

Заключительныя слова, гдѣ читается, что св. Стефанъ переселился къ Господу 15 декабря, совершивъ многія чудеса при жизни и продолжая совершать по смерти, показываютъ, что составитель краткаго греческаго сказанія имѣлъ уже подъ руками болѣе подробную повѣсть, въ которой могло заключаться и чудо надъ русскимъ княземъ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ неоткрытомъ еще греческомъ оригиналѣ не могло быть и рѣчи о новгородской рати, которая появилась вмѣсто казарской или русской подъ перомъ новгородскаго книжника. Для дальнѣйшихъ выводовъ о значеніи агіографической литературы въ вопросѣ о просвѣщеніи Руси христіанствомъ слѣдуетъ еще отмѣтить, что въ греческомъ житіи Стефана выводится одна благочестивая жена, по имени Ирина, освободившая святаго отъ узъ темничныхъ.

Судакскіе или сурожскіе епископы, подобно корсунскимъ, принимали участіе въ христіанской миссіи между народами, жившими въ южной Россіи. Съ теченіемъ времени, судакская епископія возведена была въ архіепископію и на оффиціальномъ языкѣ называлась Сугдео-Фулльскою (Σουγδαιοφούλλων, Σουγδοφούλλων), какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ, между прочимъ, разсмотрѣнная мною прошлымъ лѣтомъ халкинская рукопись, представляющая подобіе лѣтописи Судака. Объ ней можно составить понятіе по выдержкамъ, помѣщеннымъ въ V томѣ «Записокъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей».

Житіе Стефана Сурожскаго давно привлекаетъ къ себѣ вниманіе изслѣдователей. Теперь, когда уже приблизительно опредѣленъ объемъ источниковъ, отъ изученія которыхъ можно ожидать разъясненія темныхъ фактовъ древней русской исторіи, возлагаемыя на агіографическую литературу надежды возрастаютъ больше и больше. Такимъ образомъ, изученіе житій, въ особенности провинціальныхъ святыхъ, которыя греками продолжали составляться въ 8 и 9 вѣкѣ, является настоятельной задачей нынѣшняго времени.

Останавливая Ваше вниманіе на сурожскомъ житіи, я имѣлъ цѣлью сопоставить съ нимъ нѣкоторые факты, относящіеся до пребыванія Кирилла и Меѳодія въ южной Россіи. Вопервыхъ, на это время падаетъ походъ казарскаго воеводы и осада одного изъ крымскихъ городовъ. Казарскій воевода обращенъ былъ къ христіанству проповѣдью Кирилла. Никакъ нельзя допустить, чтобы тотъ самый каганъ, который ожидалъ изъ Византіи ученыхъ мужей и находился съ царемъ въ дружбѣ, могъ въ то же самое время воевать въ Крыму. Если-бы это случилось, то мѣстный стратигъ или губернаторъ Корсуня конечно не позволилъ-бы святымъ братьямъ идти къ кагану. Что нибудь одно: или путешествіе было предпринято не къ казарамъ, или нападеніе на Крымъ сдѣлалъ не казарскій воевода. Обратите вниманіе, что въ 9 вѣкѣ, передъ призваніемъ князей, русскіе славяне платили дань казарамъ и составляли часть Казарскаго царства, что въ 10 и 11 в. русскіе князья носили титулъ кагановъ, какъ показываетъ между прочимъ извѣстная похвала митрополита Иларіона кагану Владиміру. Этотъ титулъ усвоялся русскимъ князьямъ и за границей, безъ сомнѣнія, вслѣдствіе историческаго сожительства Руси съ казарами и смѣшенія государственной области того и другаго народа. Я не берусь утверждать, что св. братья были съ проповѣдью при дворѣ славянскаго кагана, но имѣю основаніе думать, что нападавшій на Крымъ и обращенный св. Кирилломъ воевода былъ не казаринъ, но славянинъ. Мимоходомъ замѣчу еще, что на сказаніе объ обращеніи в. князя Владиміра философомъ несомнѣнно вліяли: сказаніе объ обращеніи болгарскаго Бориса и сочиненіе о казарской миссіи Кирилла и Меѳодія.

Вовторыхъ, между народами, обращенными св. братьями въ христіанство во время казарской миссіи, упоминается загадочное *фулльское племя или колѣно*: «бѣше-же въ фулсѣ языцѣ (въ фильсѣ, въ филцѣ, въ филькеѣ и др. разночтенія) дубъ великъ и подъ нимъ требы дѣаху»... Св. Кириллъ пришелъ къ этому фулльскому колѣну и началъ проповѣдывать о тщетѣ служенія бездушной твари. Язычники отвѣчали ему: «Не нами это установлено, мы приняли этотъ обычай отъ отцевъ, которымъ дубъ всегда благодѣтельствовалъ и никогда не отказывалъ въ дождѣ, а безъ дождя намъ жить нельзя». Философъ доказалъ имъ ихъ заблужденіе; тогда старшина колѣна подошелъ и поцѣловалъ евангеліе, а за нимъ всѣ присутствующіе. Затѣмъ было срублено дерево, и по молитвѣ святаго ночью полилъ обильный дождь.

Занимавшіеся толкованіемъ этого мѣста изслѣдователи усвоили себѣ взглядъ, что здѣсь разумѣется подъ фулльскимъ колѣномъ насе-

леніе города или области Фуллы. Правда, мѣстоположеніе этого города точно не опредѣлено, но изъ того обстоятельства, что епископъ сурожскій носилъ титулъ и фулльскаго, дѣлаютъ заключеніе къ мѣстонахожденію его въ южной части Крыма по близости отъ Судака (*Кеппенъ*, Крымскій Сборникъ 177, 178; *Васильевскій*, Житіе Іоанна Готскаго въ Журн. мин. народ. просв. 1877 г., стр. 152).

Есть много обстоятельствъ, заставляющихъ сомнѣваться въ правильности толкованія мѣста о фулльскомъ колѣнѣ въ жизнеописаніи Кирилла. Прежде всего трудно допустить языческія требы въ епископскомъ греческомъ городѣ въ половинѣ IX в. Если-бы проповѣдью св. Кирилла обращены были жители города Фуллъ, это служило-бы не къ чести и архіепископа сугдеофулльскаго и духовенства. Далѣе, выраженіе фулльскій языкъ (γένος или ἔθνος τῶν Φούλλων) не примѣнимо къ населенію города, а именно къ племени или къ колѣну. Наконецъ, самыя подробности сказанія: поклоненіе дереву, которое посылаетъ дождь, значеніе дождя въ жизни населенія, колѣнный старшина, подающій примѣръ обращенія къ христіанству,—все это такія данныя, которыя непримѣнимы къ греческому южному Крыму. Обратимъ вниманіе хотя на то, что дерево представляется подателемъ дождя. Извѣстно, что въ южномъ Крыму преобладаетъ система орошенія посредствомъ отвода воды изъ горныхъ источниковъ. Такимъ образомъ, въ южномъ Крыму едва-ли могъ образоваться культъ дерева—подателя дождя.

Обращеніе фулльскаго колѣна—весьма любопытная для насъ подробность въ проповѣдническом дѣятельности святыхъ братьевъ, если поискать другаго толкованія для загадочнаго термина. Даже въ позднѣйшую пору, когда свѣдѣнія византійскихъ грековъ о странахъ на сѣверъ отъ Чернаго моря могли быть менѣе сбивчивы, мы встрѣчаемъ у нихъ рядъ замысловатыхъ выраженій, подъ которыми они разумѣли Россію. Таково между прочимъ выраженіе Ѳула (Θούλη ap. *Michael Akominatos*, I, изд. Ламброса 321, II, 216), равносильное Скиѳіи и Тавроскиѳіи и обозначающее южную Россію. Если такимъ образомъ перенести фулльское колѣно изъ Крыма въ южную Россію, то получимъ въ дѣятельности славянскихъ апостоловъ одно очень важное обстоятельство, прямо входящее въ область древней русской исторіи.

Приведенное выше свидѣтельство патріарха Фотія объ обращеніи къ христіанству русскихъ совершенно произвольно относимо было нашими церковными историками къ Аскольду и Диру (что въ послѣднее время вполнѣ доказано проф. *Голубинскимъ*, Исторія русской церкви, I, 17—30). Оффиціальное сообщеніе его въ окружномъ посланіи не можетъ подлежать сомнѣнію. Но въ немъ подразумѣвается не обращеніе къ христіанству Аскольда и Дира и не основаніе греческой епископіи въ Кіевѣ, чего въ дѣйствительности не было въ 866 году. Самое вѣроятное и въ сущности единственное основаніе, какое имѣлъ патріархъ Фотій говорить о началѣ христіанства на Руси, заключалось въ донесеніи Кирилла и Меѳодія объ обращеніи нападавшаго на Крымъ воеводы и объ успѣшной проповѣди среди фулльскаго колѣна. Результаты ихъ проповѣднической дѣятельности въ южной Россіи могли быть извѣстны въ Константинополѣ уже въ 863 году.

Оказывается, что существуютъ особенныя причины къ нарочитому почтенію у насъ памяти славянскихъ первоучителей. По всей вѣроятности, первыми христіанами на Руси были именно обитатели южной Россіи, которые въ церковномъ отношеніи подчинялись не кіевской епископской каѳедрѣ, о каковой въ 9 и 10 в. нѣтъ и помину, а одной изъ крымскихъ епископій — сурожско-фулльской или тмутараканской. Этимъ объясняются наши тяготѣнія въ 9 и 10 в. къ Крыму, съ которымъ мы тогда были въ болѣе тѣсныхъ отношеніяхъ, чѣмъ съ XI по XVIII столѣтіе.

Преданія Сурожской легенды, сказанія о походахъ въ Крымъ и о правахъ на Херсонскую область, ходъ распространенія христіанской вѣры изъ Крыма на сѣверъ—все это были живые факты въ 9 и 10 вѣкѣ, но начавшіе приходить въ забвеніе уже въ вѣкъ первоначальнаго лѣтописца. Куманы, половцы, печенѣги и татары, отдѣлившіе насъ отъ черноморскихъ береговъ, надолго отшибли у насъ память о нашихъ древнихъ сношеніяхъ. Лишь какъ слабый слѣдъ дѣйствительно происходившаго можетъ быть указано воспоминаніе, вошедшее въ первоначальную лѣтопись, что первыя сѣмена христіанства посѣяны были на Руси нѣкоторымъ философомъ.

Возрождающаяся на Руси память о Кириллѣ и Меѳодіи есть вмѣстѣ съ тѣмъ возстановленіе нашей исторической и національной памяти. Вотъ почему, мм. гг., сегодняшній праздникъ долженъ отозваться согласнымъ гимномъ по всѣмъ концамъ Россіи.

IV.

Въ ряду славныхъ подвиговъ нашихъ просвѣтителей, есть одинъ безпримѣрный, съ которымъ я затрудняюсь сопоставить чей либо другой. Самая заслуга христіанской проповѣди между славянами была-бы лишена своей силы и жизненнаго значенія, если-бы она не имѣла своимъ основаніемъ крѣпкихъ столповъ, которыхъ не можетъ сокрушить время. Народы живутъ въ народномъ языкѣ, языкъ есть хранитель народностей. Кириллъ и Меѳодій дали славянамъ эту охраняющую народность и вѣру силу—въ церковнославянскомъ языкѣ.— Я-бы не исполнилъ своей задачи, если-бы не остановился на выясненіи этой несравненной заслуги въ дѣятельности святыхъ братьевъ.

Но позвольте мнѣ и въ этомъ вопросѣ ограничить свою задачу. Я бы желалъ показать, что высокопросвѣтительная и всеславянская заслуга св. братьевъ, заключающаяся въ изобрѣтеніи славянской азбуки и въ переводѣ священнаго писанія на славянскій языкъ, можетъ быть если не пріурочена, то сближена съ дѣятельностію ихъ въ южной Россіи и частію объяснена ею.

Прежде всего, что можно думать о времени и мѣстѣ происхожденія славянской азбуки?

Не может быть сомнѣнія, что, выступивъ на дѣло проповѣди у моравань, Кириллъ и Меѳодій владѣли уже средствомъ переводить на славянскій языкъ священное писаніе и богослужебныя книги. Точно также извѣстно, что они явились къ князю Ростиславу съ готовымъ уже переводомъ нѣкоторыхъ книгъ. Такимъ образомъ, время изобрѣтенія славянской азбуки и начало перевода священнаго писанія относится къ первоначальному и подготовительному періоду ихъ дѣятельности, который весьма трудно поддается наблюденію.

Что касается до мѣста изобрѣтенія славянской азбуки, къ рѣшенію этого вопроса пытались и пытаются приходить то посредствомъ филологическихъ наблюденій надъ церковнославянскимъ языкомъ, то при помощи изученія историко-литературныхъ данныхъ. Наблюденія надъ языкомъ перевода священнаго писанія, въ связи съ историческимъ изученіемъ живыхъ славянскихъ языковъ, не привели однако къ точнымъ выводамъ, которые бы давали основаніе утверждать, что переводъ сдѣланъ былъ для славянъ солунскихъ, или для болгаръ, или для моравань. Съ одинаковымъ правомъ, на основаніи изученія историко-литературныхъ данныхъ (*Бодянскій*, Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей 1863, кн. II, стр. 31; *Гильфердингъ*, Кирилло-Меѳодіевскій Сборникъ, стр. 164) можно говорить о близости языка восточныхъ славянъ съ старо-церковнославянскимъ. Въ этомъ смыслѣ и указываютъ, какъ на мѣсто изобрѣтенія славянской азбуки, на Солунь или Брегальницу въ Македоніи и Корсунь въ Крыму.

Солунь, конечно, много имѣетъ за себя какъ родина св. братьевъ. Но любопытно, что многократныя попытки открыть въ Солунѣ какіе-либо слѣды памяти о св. братьяхъ остались безъ всякаго успѣха. Въ Солунской области самымъ популярнымъ святымъ и, такъ сказать, патрономъ населенія былъ св. Димитрій Солунскій. Ему строили храмы, съ его именемъ соединяется большинство народныхъ преданій, сказаній и историческихъ фактовъ (*Григоровичъ*, Замѣтка о Солунѣ и Корсунѣ, Одесса 1872); о Кириллѣ и Меѳодіи здѣсь не сохранилось воспоминаній. Укажу въ частности на слѣдующее наблюденіе. Въ каждой области и въ каждомъ народѣ есть особенно излюбленныя личныя имена, которыя всего чаще даются при крещеніи. Сохранилась одна писцовая книга изъ Солунской области (изданный мною хиландарскій практикъ), въ которой находимъ до 300 мужскихъ именъ, но между ними нѣтъ Кирилла и Меѳодія. Въ связи съ другими указаніями, это послѣднее должно также ослаблять роль Солуня въ вопросѣ объ изобрѣтеніи славянской азбуки.

Какія-же основанія имѣетъ Корсунь считаться мѣстомъ изобрѣтенія славянской азбуки?

Кратковременная дѣятельность св. братьевъ въ южной Россіи привлекаетъ къ себѣ наше любопытство именно потому, что она предшествуетъ ихъ общественной всеславянской миссіи. Во время казарской миссіи Кириллъ и Меѳодій, какъ мы видѣли, вошли въ непосредственныя сношенія съ восточными славянами, сдѣлавъ на Руси первыя попытки насажденія христіанства. И въ вопросѣ объ языкѣ перевода священнаго писанія, начатаго до 863 года, личныя сношенія св. братьевъ съ южнорусскимъ славянскимъ населеніемъ, конечно, не могли оставаться безъ значенія. Прошу, мм. гг., извиненія, что долженъ снова обременять ваше вниманіе мелочами, которыя, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, здѣсь играютъ рѣшающую роль.

При отсутствіи твердыхъ филологическихъ и историко-литературныхъ основаній, по которымъ-бы можно было усвоить языкъ перевода священнаго писанія предпочтительно передъ другими македонскимъ славянамъ, является совершенно правильной задача—возстановить по мѣрѣ возможности забытые слѣды, которые приводятъ Кирилла и Меѳодія въ соприкосновеніе съ восточными славянами.

Одинъ изъ такихъ слѣдовъ относится ко времени подготовки Кирилла и Меѳодія къ общественной дѣятельности и, такъ сказать, выдаетъ секретъ монастырскаго уединенія. Жизнеописатель Кирилла, разсказывая о жизни его въ Константинополѣ въ должности патріаршаго библіотекаря, дѣлаетъ слѣдующую вставку: «онъ ушелъ на Узкое море и скрылся тамъ въ монастырѣ; едва отыскали его черезъ шесть мѣсяцевъ». *Узкое море* не есть географическій терминъ, а переводъ греческаго слова τὸ Στενόν, какъ назывался у византійцевъ Босфоръ. Для насъ съ Узкимъ моремъ соединяются воспоминанія о русско-византійскихъ отношеніяхъ 9 и 10 вѣка, которыя происходили или на Босфорѣ или на берегахъ Босфора. Въ Русской лѣтописи во всѣхъ этихъ случаяхъ названъ Судъ. Русь Аскольда и Дира «внутрь Суду вшедше, много убійство крестьяномъ сотвориша» (изд. Археографической коммиссіи, стр. 20); по случаю нападенія Олега «греци замкоша Судъ и градъ затвориша» (стр. 29); при Игорѣ «Судъ весь пожьгоша» (стр. 43); Ольга приказываетъ сказать греческимъ посламъ: пусть вашъ царь постоитъ у меня въ Почайнѣ, какъ я стояла въ Судѣ... (стр. 61).

Между находившимися на Босфорѣ или на Судѣ монастырями былъ и тотъ, близь котораго въ 907 году засвидѣтельствована русская колонія, т. е. монастырь св. Мамонта. Одной статьей Олегова договора съ греками предусматриваются права и обязанности русскихъ торговыхъ людей, приходящихъ въ Византію и имѣющихъ гостинный дворъ у св. Мамы. Когда былъ основанъ этотъ дворъ, сказать трудно, но что онъ могъ существовать во второй половинѣ 9 вѣка, это весьма вѣроятно.

Изъ того извѣстія, что Кириллъ секретно удалился въ одинъ изъ монастырей на Узкомъ морѣ, а не въ Олимпъ или Полихронъ, гдѣ жилъ его братъ, и что, оставаясь здѣсь, онъ не давалъ никому знать о себѣ, я вывожу пока то заключеніе, что знакомство его съ Русью возможно было даже до казарской миссіи, т. е. въ тотъ подготовительный къ общественному служенію періодъ, къ которому должно быть отнесено изобрѣтеніе славянской азбуки.

Но есть гораздо болѣе ясное указаніе на связь кирилловской азбуки съ восточно-славянскимъ языкомъ—въ разсказѣ о пребываніи св.

братьевъ въ Корсуни. Житіе Константина, въ которомъ находится этотъ разсказъ, составлено очень рано, едва-ли не въ концѣ 9 вѣка, и притомъ непосредственными учениками св. братьевъ. Историческая цѣнность этого житія признана всѣми изслѣдователями и въ особенности въ той части, которая занимается открытіемъ мощей св. Климента и которая составлена несомнѣнно очевидцемъ и участникомъ. Будучи составлено въ Моравіи или Болгаріи, т. е. въ земляхъ южно-славянскихъ, жизнеописаніе Кирилла, само собою разумѣется, не могло имѣть тенденціи въ пользу восточныхъ славянъ. Между тѣмъ, въ немъ читается слѣдующее мѣсто о пребываніи Кирилла въ Корсуни: «И нашелъ тамъ евангеліе и псалтырь, написанные русскими письменами, и встрѣтилъ говорящаго на томъ языкѣ человѣка и бесѣдовалъ съ нимъ и усвоилъ себѣ рѣчь его и провѣрялъ въ бесѣдѣ съ нимъ различныя буквы гласныя и согласныя».

Я не нахожу возможнымъ останавливаться здѣсь на доказательствахъ той мысли, что у славянъ были свои письменные знаки и ранѣе азбуки Кирилла и Меѳодія (кириллица). Этотъ очень спорный вопросъ едва-ли въ настоящее время не подготовляется къ разрѣшенію на почвѣ изученія взаимныхъ отношеній кириллицы и глаголицы—и именно въ смыслѣ старшинства послѣдней передъ первою. Чтобы оправдать сдѣланныя указанія на роль восточнаго славянства и въ частности русскаго языка въ изобрѣтеніи Кирилломъ славянской азбуки, я позволю себѣ ограничиться выясненіемъ одной историко-литературной черты, которая должна бросить яркій свѣтъ на занимающій насъ вопросъ.

Возможно-ли было св. братьямъ встрѣтить Русь въ Крыму въ 861 году?

Кому случалось вдумываться въ русскую исторію 9 и 10 вѣка, тотъ пойметъ, что это далеко не праздный вопросъ. Отрывочныя извѣстія, почерпаемыя частію въ греческихъ, частію въ восточныхъ источникахъ, позволяютъ думать о распространеніи русскаго элемента въ 9 вѣкѣ до береговъ Чернаго моря. Но изслѣдователю приходится считаться и съ другими не менѣе реальными выводами изъ фактовъ позднѣйшей исторіи: почему же Русь, совершая въ 9 и 10 в. удачные походы на Константинополь и на М. Азію, такъ круто повернула въ своей политикѣ съ конца 10 в. и въ теченіе 700 лѣтъ совсѣмъ пожертвовала своими интересами на Балканахъ и на Черномъ морѣ? Нѣтъ-ли ошибки и преувеличенія въ томъ, что говорятъ о Руси 9 вѣка?

Кромѣ лѣтописныхъ извѣстій о роли Руси на Черномъ морѣ въ 9 и 10 вѣкѣ, у насъ есть безцѣнный памятникъ для изученія того-же вопроса въ *договорахъ Руси съ Греками*. Такія формы международныхъ договоровъ, какія представляются на первыхъ страницахъ нашей лѣтописи, составляютъ невѣдомые факты даже для тогдашней Западной Европы. Онѣ просто невозможны, если допустить, что Русь была тогда только что выступившимъ на историческое поприще народомъ. Уже въ договорѣ 907 года предусматриваются формы торговыхъ сношеній между Русью и Греками, упоминается русскій гостиный рядъ на Босфорѣ у монастыря св. Мамонта, устанавливается порядокъ судопроизводства по тяжебнымъ дѣламъ между Русью и Греками. Въ настоящемъ случаѣ для насъ особую важность представляютъ статьи, касающіяся русскаго населенія въ Крыму и по берегамъ Чернаго моря. Договоры устанавливаютъ, напр., взаимныя отношенія славянъ и грековъ по вопросу о кораблекрушеніяхъ, статья, конечно, совершенно излишняя, если-бы Русь не владѣла берегами. Херсонская земля составляетъ предметъ спеціальныхъ постановленій. Договоромъ 945 г. князь русскій обязывается не имѣть власти въ этой странѣ и не воевать ее—статья точно также излишняя, если-бы Русь не дѣлала попытокъ или не могла владѣть Херсонской землей, иначе говоря—статья подтверждаетъ попытки русскихъ утвердиться въ Корсунѣ, о которыхъ говорятъ житія Стефана Сурожскаго и Кирилла. Особой статьей предусматривается случай, когда херсонесцы будутъ захвачены русскими на рыбной ловлѣ въ устьяхъ Днѣпра. Греки берутъ съ Руси обязательство не зимовать въ этихъ мѣстностяхъ, иначе — не устраивать здѣсь поселеній.

Изъ приведенныхъ мѣстъ можно заключать, что распространеніе русскаго элемента по берегамъ Чернаго моря, а слѣдовательно и въ Крыму, согласно съ документальными свидѣтельствами древней русской исторіи. Вообще-же, цѣлымъ рядомъ намековъ и довольно ясныхъ слѣдовъ мы приходимъ къ подтвержденію той мысли, что св. братья могли дѣйствительно лично бесѣдовать съ русскими въ Корсунѣ.

Мм. гг. Въ знаменательную эпоху славянской жизни, когда только что начиналъ разрѣжаться доисторическій мракъ, покрывавшій Восточную Европу, мы встрѣчаемъ славныя имена братьевъ Кирилла и Меѳодія, которые дали славянскимъ народамъ вѣроисповѣдное, національное и литературное знамя. На этомъ знамени написаны историческія задачи славянства, съ нимъ тѣсно связаны и минувшія судьбы его. Рядъ событій выдвинулъ изъ среды славянскихъ народовъ русское племя, которое, по своему могуществу, политическому вліянію и извѣстной всѣмъ роли среди славянъ, является въ настоящее время самымъ виднымъ представителемъ вѣроисповѣдныхъ, національныхъ и литературныхъ интересовъ славянства. Мы видѣли, что русскіе имѣютъ до нѣкоторой степени право на ряду съ другими славянами считать себя учениками св. Братьевъ. Но съ этимъ правомъ соединяются обязанности и отвѣтственность передъ исторіей. Кириллъ и Меѳодій были не только основатели церковнаго чина, который соблюдаетъ православная церковь, но и просвѣтители народа книжнымъ ученіемъ и, смѣло прибавлю, глубокіе ученые и изслѣдователи. Какъ общественные дѣятели, какъ борцы за идею славянскихъ народностей и основатели общеславянскаго литературнаго языка, они являются въ половинѣ IX вѣка носителями такихъ началъ, которыя и въ настоящее время сохранили жиз-

ненную силу. Дѣло славянскихъ первоучителей и въ концѣ XIX вѣка не составляетъ достоянія пережитаго прошлаго.

Чтобы достойно почтить память Кирилла и Меѳодія, намъ не нужно придумывать себѣ новыхъ задачъ и искусственно подогрѣвать общественныя сочувствія. Не къ Солуни и не къ Велеграду должны стремиться наши помыслы, не тамъ мы можемъ принести св. братьямъ угодную жертву. Мы имѣемъ то преимущество даже передъ Кіевомъ и Москвой, что можемъ сказать: мѣсто, на которомъ стоимъ, земля свята есть, ибо южная Россія была свидѣтельницей проповѣднической и просвѣтительной дѣятельности Кирилла и Меѳодія.

Не ясно-ли, что мы находимся въ долгу передъ нашими наставниками и учителями, что такъ мало заботились о возстановленіи ихъ памяти на югѣ. Раскрытіе слѣдовъ дѣятельности Кирилла и Меѳодія въ южной Россіи тѣсно связывается съ изслѣдованіями по древней русской исторіи. Какія широкія задачи открываются въ исполненіи просвѣтительныхъ завѣтовъ Кирилла и Меѳодія! Просвѣщеніе славянъ есть высшая заслуга чествуемыхъ нынѣ св. братьевъ, и всякій вкладъ на пользу просвѣщенія будетъ съ нашей стороны достойнымъ памятникомъ нынѣшняго дня.

---

6 апрѣля въ Нѣжинѣ.

Центромъ торжественнаго празднованія тысячелѣтней памяти Славянскихъ Первоучителей былъ въ Нѣжинѣ Историко-Филологическій Институтъ. Наканунѣ была торжественно отслужена всенощная, на которой присутствовали всѣ ученики гимназіи и студенты Института, равно какъ учителя и профессора. 6 апрѣля литургію и молебенъ служилъ о. архимандритъ Нѣжинскаго мужскаго Благовѣщенскаго монастыря съ о. настоятелемъ институтской церкви, протоіереемъ А. Ѳ. Хойнацкимъ и еще пятью іеромонахами и священниками. Нѣкоторыя пѣснопѣнія были исполнены всѣми присутствующими. Послѣ проповѣди о. Хойницкаго и молебна св. Кириллу и Меѳодію, духовенство и всѣ присутствовавшіе церемоніальнымъ порядкомъ (служащіе въ полной парадной формѣ) съ хоругвями, крестами и иконами, отправились на соборную площадь. По пути слѣдованія присоединились иконы и духовенство сосѣднихъ церквей. На площади собралось духовенство съ хоругвями и иконами со всѣхъ церквей города Нѣжина. Принесена была и нарочно приготовленная на этотъ случай большая икона св. Кирилла и Меѳодія, украшенная гирляндой цвѣтовъ. Передъ молебномъ о. благочинный г. Нѣжина сказалъ нѣсколько словъ о праздникѣ и громко прочиталъ посланіе Св. Сѵнода. На той-же площади выстроены были парадомъ мѣстныя войска.

Къ крестному ходу и молебну собралось нѣсколько тысячъ народа разныхъ классовъ. Простой народъ предупрежденъ о предстоявшемъ торжествѣ 6-го апрѣля еще до Пасхи на внѣ-богослужебныхъ собесѣдованіяхъ, происходящихъ по воскресеньямъ въ мужскомъ монастырѣ.

Въ 2 часа въ актовой залѣ Института былъ устроенъ публичный актъ, на которомъ присутствовали кромѣ учащихъ и учащихся многіе изъ городской публики. Сначала хоръ пѣвчихъ изъ студентовъ и гимназистовъ пропѣлъ «Днесь благодать Святаго Духа насъ собра». Затѣмъ профессоръ Соколовъ прочелъ очеркъ жизни и дѣятельности св. Кирилла и Меѳодія. Послѣ этого чтенія хоръ пропѣлъ гимнъ г. Главача. Затѣмъ вошелъ на каѳедру профессоръ Брандтъ и прочелъ разсужденіе о славянскихъ азбукахъ кириллицѣ и глаголицѣ. Актъ закончился пѣніемъ «Боже, Царя храни».

Рядомъ съ актовымъ заломъ, въ отдѣльной комнатѣ, къ 6 апрѣля, съ разрѣшенія конференціи института, была устроена проф. Соколовымъ выставка образцовъ славянской письменности кирилловской и глаголической. Въ хронологическомъ порядкѣ были разложены снимки съ рукописей начиная съ XI вѣка до новѣйшаго времени, наглядно показывавшіе развитіе письма уставнаго, полууставнаго и скорописи. До XV вѣка письменность была представлена только въ снимкахъ, съ XV в. вмѣстѣ со снимками выставлены были и подлинныя рукописи: уставныя, полууставныя и скорописныя. Въ качествѣ образцовъ позднѣйшаго письма были выставлены снимки съ автографовъ замѣчательныхъ историческихъ дѣятелей и писателей и подлинныя рукописи нѣкоторыхъ произведеній Гоголя (Мертвыя души, Тарасъ Бульба, Портретъ, Письма Гоголя къ Максимовичу и нѣкотор. др.), принадлежащія библіотекѣ Института. Выставлены были также образцы иллюстри-

рованныхъ рукописей и рукописныхъ орнаментовъ (изд. Бутовича, Стасова и др.). Не были оставлены безъ вниманія образчики поздняго раскольничьяго деревенскаго письма. Не доставало только старопечатныхъ книгъ. Но недостатокъ подлинныхъ старопечатныхъ книгъ былъ отчасти восполненъ снимками (въ изд. Строева, Батюшкова и нѣк. др.). Снимки и рукописи подобраны были изъ богатой институтской библіотеки, а отчасти взяты и у частныхъ лицъ. Много помогли полнотѣ выставки изданія Общества Любителей Древней Письменности; къ сожалѣнію они не всѣ получены въ институтскую библіотеку. Выставка была открыта передъ актомъ и послѣ, а также и на другой день. Больше всѣхъ заинтересовались выставкой, конечно, учащіеся; они и имѣлись въ виду при ея устройствѣ.

---

6 апрѣля у заграничныхъ славянъ *).

Прославленіе дня тысячелѣтія кончины св. Меѳодія на Цетиньѣ и во всей Черногоріи.

Празднованіе дня тысячелѣтія кончины св. Меѳодія, славянскаго апостола, всѣми славянами христіанами, безъ различія исповѣданій, служитъ лучшимъ и очевиднѣйшимъ доказательствомъ всеславянскаго характера дѣятельности нашихъ первоучителей. И въ самомъ дѣлѣ, никогда славянское самосознаніе не выражалось такъ ясно и осязательно, какъ въ то время, когда совершалась дѣятельность первыхъ славянскихъ апостоловъ, святыхъ Кирилла и Меѳодія. Вы встрѣчаете ихъ всюду, гдѣ только были славяне: они были въ Херсонесѣ, теперешней окраинѣ Россіи, а по преданію доходили и до Кіева; Паннонія, въ которую тогда входила и нынѣшнія Крайна съ частями Хорутаніи, была поприщемъ ихъ дѣятельности, а бывши въ великоморавскомъ государствѣ, они, безъ сомнѣнія, имѣли сношенія и съ лужицкими сербами и живущими сѣвернѣе ихъ прибалтійскими славянами; есть преданіе о посѣщеніи ими Польши, что такъ естественно при тогдашней весьма тѣсной связи, какая существовала между польскими и чешско-моравскими краями; мы не говоримъ о болгарахъ и сербахъ, съ которыхъ и началась ихъ дѣятельность. Всѣ славяне «единымъ духомъ, единымъ сердцемъ» принимаютъ изъ рукъ своихъ просвѣтителей книги, написанныя языкомъ, который въ то время былъ одинаково понятенъ болгарину, сербу, чеху, поляку, русу. Съ какимъ наслажденіемъ они накидываются на чтеніе этихъ книгъ и какъ усердно переписываютъ ихъ, запечатлѣвая на нихъ особенности своего діалекта! И какъ быстро на этомъ всеславянскомъ языкѣ развивается цѣлая литература, не ограничивающаяся уже одними священными и церковно-служебными книгами, а захватывающая въ свой кругъ и исторію, и повѣсть, и философію и пользующаяся при томъ своими собственными письменами, получившими право гражданства рядомъ съ письменами греческими и римскими и носящими по имени ихъ изобрѣтателя названіе кирилловскихъ или кириллицы.

На этомъ общеславянскомъ языкѣ составлены были славянскою церковью особыя службы славянскимъ апостоламъ, не говоря уже о ихъ житіяхъ, которыя появились у всѣхъ славянскихъ народовъ частью на общеславянскомъ языкѣ, частью на ихъ мѣстномъ нарѣчіи.

Вскорѣ однако по смерти нашихъ апостоловъ славяне раздѣляются по исповѣданію, подпадая въ церковномъ отношеніи одни Риму, другіе—Византіи, а въ тоже время дѣлятся и въ политическомъ отношеніи, группируясь въ отдѣльныя государства. Западные славяне, подпавши Риму, дѣлаются католиками и принимаютъ латинскую письменность; на югѣ народная жизнь поглощается политическою борьбою между болгарами и сербами, которою на гибель тѣхъ и другихъ пользуются сначала греки, а послѣ турки.

Долго однако держалась славянская письменность у западныхъ славянъ (у чеховъ въ Сазаво-Эммаузскомъ монастырѣ, кажется, до XIV вѣка), у южныхъ же славянъ удержалась и до нынѣ; но имена Кирилла и Меѳодія забылись во имя новыхъ подвижниковъ вѣры и народности, и вы ихъ не найдете ни въ минеяхъ, ни въ типикахъ.

*) Ограничиваемся здѣсь, за недостаткомъ мѣста, помѣщеніемъ лишь немногихъ статей, отлагая полное описаніе славянскихъ празднествъ до изданія предположеннаго юбилейнаго сборника.
Ред.

У сербовъ, напримѣръ, давно уже занесены въ ихъ типики сербскіе святые, св. Сава, Симеонъ мνроточивый, Стефанъ Дечанскій, но напрасно вы будете искать Кирилла и Меѳодія. Исчезла даже память объ нихъ, и сохранилось только названіе письменности—*кириллица*, напоминающее одного изъ братьевъ, Кирилла. Въ Моравіи сохранилось имя *кирильки*, присвоенное маленькой церковкѣ на Велеградѣ, въ которой, по народному преданію, служили Кириллъ и Меѳодій. О послѣднемъ сохранилось воспоминаніе въ одной славянской пѣснѣ, посвященной славному нѣкогда городу Нитрѣ, гдѣ имя Меѳодія, «проповѣдавшаго Божіе слово», стоитъ рядомъ съ именемъ краля Святополка, котораго «мощная рука тутъ господствовала».

Прошли вѣка, и только рука труженика науки постепенно извлекла изъ архивной пыли забытыя имена и соединенныя съ ними ихъ дѣла и славныя воспоминанія.

Починъ достодолжнаго прославленія великихъ подвижниковъ вѣры и пробудителей народнаго самосознанія въ славянахъ святыхъ Кирилла и Меѳодія—принадлежитъ, безъ сомнѣнія, С.-Петербургскому Славянскому Обществу,—за то ему честь и слава. Ему же мы обязаны и въ настоящій моментъ тѣмъ оживленіемъ, которое охватило всѣхъ славянъ по случаю прославленія дня, въ который почилъ на вѣки одинъ изъ братьевъ-апостоловъ, Меѳодій, и потому мы считаемъ долгомъ ему же первому сообщить о томъ, что сдѣлано было въ этотъ день въ Черногоріи, одномъ изъ наиболѣе удаленныхъ отъ Россіи уголковъ славянскаго православія.

Здѣсь прежде всего поднятъ былъ этотъ вопросъ въ обществѣ Цетинской Читальни болѣе полугода назадъ, но остался нерѣшеннымъ, вслѣдствіи того, что неизвѣстна была въ точности программа празднованія этого дня въ Россіи, а между прочимъ было мнѣніе, одобренное большинствомъ, послать къ этому дню кого нибудь изъ своихъ членовъ въ Петербургъ для участія въ празднествѣ. Но, сколько можно было понять программу, выработанную въ Россіи, въ нее не входили никакія депутаціи, а каждое мѣсто должно было подобающимъ образомъ отпраздновать дома, сосредоточившись главнымъ образомъ на торжественной службѣ въ церкви и потомъ на собраніи, которое было бы посвящено воспоминаніямъ славянскихъ апостоловъ. Отъ посылки своего человѣка въ Петербургъ освобождало насъ еще и то обстоятельство, что къ тому дню долженъ былъ отправиться въ Россію администраторъ черногорской церкви архимандритъ Митрофанъ, который заблаговременно сдѣлалъ надлежащее распоряженіе. Именно, онъ издалъ окружное посланіе ко всѣмъ священникамъ, въ которомъ, истолковавъ значеніе этого дня и дѣятельности св. Кирилла и Меѳодія, какъ для славянскаго міра вообще, такъ и въ особенности для Черногоріи, предписываетъ освятить этотъ день торжественнымъ служеніемъ, какое бываетъ въ одинъ изъ первыхъ годовыхъ праздниковъ, что и было въ точности исполнено по всей Черногоріи. За недѣлю въ воскресенье каждый священникъ огласилъ своей паствѣ о предстоящемъ праздникѣ; а всѣ читальни имѣли по тому же поводу собранія, при томъ провинціальныя читальни обратились къ Цетинской съ просьбой пріобщить ихъ ко всякому выраженію со стороны послѣдней своего сочувствія въ Россію или куда найдетъ потребнымъ. Князь, путешествовавшій по внутренности Черногоріи, и семейство его, проживавшее все время въ Рѣкѣ (Фіуме), прибыли на канунѣ этого дня въ Цетинье, чтобы также присутствовать въ этотъ день на богослуженіи.

Всѣ присутственныя мѣста и школы были на этотъ день освобождены отъ занятій.

6 апрѣля въ 9 ч. утра зазвонилъ большой колоколъ съ башни, стоящей на скалѣ надъ монастыремъ, и все направилось въ церковь. Чинодѣйствовалъ протоіерей съ другимъ священникомъ и іеродіакономъ, пѣли ученики основной школы, при участіи ихъ учителей и нѣкоторыхъ постороннихъ лицъ.

Князь со всѣмъ своимъ семействомъ и со всѣми чиновниками присутствовалъ отъ начала до конца богослуженія, которое длилось почти до 11 часовъ; присутствовалъ также русскій министръ-резидентъ Аргиропуло и секретарь Вурцель. Хоры были переполнены учениками; женская школа стояла въ портикѣ передъ входомъ въ церковь, потому что внутри было все

полно; масса народа наполняла весь дворъ монастыря, а нѣкоторые стояли на галлереѣ, ведущей во внутреніе монастырскіе покои. Служба совершилась, и при выходѣ изъ церкви раздавались народу брошюры о жизни и дѣяніяхъ Кирилла и Меѳодія съ приложеніемъ ихъ изображенія, присланныя С.-Петербургскимъ Славянскимъ Благотворительнымъ Обществомъ: всякій стремился получить этотъ священный даръ и, принеся домой, съ благоговѣніемъ поставилъ образъ общеславянскихъ святителей рядомъ съ образомъ св. Саввы и съ другими иконами.

Члены читальни прямо изъ церкви отправились въ свое помѣщеніе, находящееся при главной въ Цетиньѣ локандѣ, на собраніе пригласивши и не членовъ своего общества; такъ что это собраніе можно назвать общимъ всего цетинскаго гражданства. Были тутъ министры, члены великаго суда, воеводы, всѣ представители школы и интеллигенціи, торговцы и безчиновные граждане. Изъ русской миссіи почтилъ своимъ посѣщеніемъ секретарь П. Д. Вурцель.

Предсѣдатель общества И. Павловичъ открылъ собраніе, выразивъ въ нѣсколькихъ словахъ смыслъ торжества, а вслѣдъ за нимъ подпредсѣдатель Д. Пламенацъ прочиталъ составленную имъ записку о жизни и дѣяніяхъ св. Кирилла и Меѳодія. Чтеніе это, какъ ни старался авторъ быть по возможности краткимъ, длилось болѣе получаса и всѣми было прослушано съ величайшимъ вниманіемъ *).

По прочтеніи этой записки, предсѣдатель Павловичъ произнесъ заключительное слово, въ которомъ, указавъ на всеславянскій характеръ дѣятельности братьевъ Кирилла и Меѳодія и на духъ единства, которымъ въ то время проникнуты были всѣ славянскіе народы, остановился на роковомъ вопросѣ: что сталось съ этимъ духомъ единства въ продолженіе тысячи лѣтъ и подвинулись ли мы впередъ? Съ прискорбіемъ пришлось сознаться, что мы не только не пошли впередъ, но даже подвинулись назадъ: раздѣленные въ политическомъ и церковномъ отношеніяхъ, мы не только не сблизились больше въ нашемъ духовномъ развитіи, но пошли врозь, проникаясь духомъ различныхъ культуръ, враждуемъ другъ противъ друга и выражаемъ взаимную ненависть. Вспоминая нашихъ первоучителей — заключилъ г. Павловичъ—мы должны поставить себѣ задачею—возстановить въ себѣ ихъ идею славянскаго единства, да будутъ славяне «едино стадо и единъ пастырь» съ сохраненіемъ свободы индивидуальной каждаго славянскаго народа.

Слова его, какъ и первое чтеніе, покрыты были одушевленными криками одобренія, и потомъ всѣ воскликнули: «Слава славянскимъ апостоламъ! Да здравствуетъ славянство! Да здравствуетъ господарь Черногоріи!» Тутъ же рѣшено было всѣмъ собраться вечеромъ послѣ ужина для братской бесѣды и обмѣна мыслей за чашей *цермницкаго*; также составлена была поздравительная телеграмма С.-Петербургскому Славянскому Обществу за подписью нѣсколькихъ членовъ читальни и не членовъ.

Чтеніе, какъ я замѣтилъ, произвело на слушателей свое впечатлѣніе: всякій и кто прежде не зналъ ничего о Святителяхъ, теперь говорилъ объ нихъ, дивился ихъ подвигу и разсказывалъ объ нихъ своимъ близкимъ знакомымъ; имена Кирилла и Меѳодія цѣлый этотъ день слышались на улицѣ, въ домѣ и даже въ каждой корчмѣ, и вездѣ любовались ихъ иконою.

Князь пожелалъ, чтобы кѣмъ либо составлено было житіе святыхъ Кирилла и Меѳодія на сербскомъ языкѣ и напечатано отдѣльною книжечкой для раздачи народу, и это будетъ исполнено немедленно.

Вечернее собраніе было чисто семейное. Не было тутъ ни тостовъ, ни рѣчей; а всѣ потихоньку попивали и вели бесѣду, прерывая ее иногда только пѣніемъ. Началось пѣнье гимномъ «Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ», который здѣсь иногда поютъ и въ церкви, а потомъ помѣшали, какія только знали, славянскія пѣсни, и между прочимъ: «Нитра, мила Нитра, ти висока Нитра! где же су те часы (2), въ ктурыхъ си ты квитла?» и т. д., въ которой вспоминается имя св. Меѳодія. Темою разговоровъ было появленье славянъ на Балканскомъ полуостровѣ, ихъ быстрое

*) Записка эта будетъ напечатана въ «Гласѣ Черногорца».

распространеніе и быстрое возникновеніе письменности, что заставляетъ предполагать ихъ пребываніе здѣсь и существованіе письменности гораздо раньше; отношеніе славянъ между собою въ то время и теперь, отношеніе болгаръ и сербовъ, сербовъ и хорватовъ, русскихъ и поляковъ и т. под. Главнымъ же образомъ останавливалось вниманіе на той роли, политической и культурной, какую изстари играло зетское государство и передало по наслѣдству Черногоріи.

Будучи колыбелью Нѣманичей, которые все свое вниманіе устремили на востокъ, чтобы ближе стоять къ Цареграду, Зета въ тоже время совершала свою культурную миссію—поддерживать православіе и славянство противъ вторгающагося съ запада латинства. Все Адріатическое побережье было покрыто православными церквами и монастырями, остатки которыхъ можно видѣть и теперь. Ульцинъ, такъ давно отнятый у славянства сначала венеціанцами, а потомъ турками, полонъ остатковъ старыхъ православныхъ церквей, но остатковъ едва примѣтныхъ, потому что здѣсь разрушеніе и совершенное уничтоженіе было самое варварское. И теперь только, когда Ульцинъ снова попалъ въ руки сербской державы, открываются слѣды старыхъ церквей, гробницы, въ которыхъ, повидимому, не разъ перевернуты были православныя кости; находятся сербскія монеты, которыя когда-то тутъ-же и ковались. Что въ Зетѣ была развита сербская письменность, то не подлежитъ никакому сомнѣнію; но отъ нея не уцѣлѣло ничего почти, вслѣдствіе страшныхъ опустошеній, которымъ подвергались эти края. Знаменателенъ и тотъ фактъ, что послѣдніе зетскіе государи, стѣсненные до крайности со всѣхъ сторонъ, потерявши всѣ свои лучшія земли и принужденные забиться въ тѣснины и скалы, не покидаютъ и тутъ оружія славянскаго просвѣщенія и въ узкой долинѣ Рѣки основываютъ славянскую типографію, одну изъ первыхъ въ славянскихъ странахъ (кажется, вторая послѣ краковской, не считая чешской съ латинскими буквами).

Замѣнившіе свѣтскихъ государей владыки также крѣпко держатъ знамя православія и славянства, однажды поднятаго славянскими апостолами. Въ то время, какъ въ сосѣдней Далмаціи, а частью и въ Босніи, кириллицу замѣнила глаголица, здѣсь и православіе, и соединенная съ нею кирилловская письменность сохранились во всей чистотѣ и неприкосновенности. Надобно замѣтить, что всѣ эти владыки, самоуки въ дѣлѣ вѣры и науки, были любителями письменности, а нѣкоторые изъ нихъ и сами были писателями и поэтами, между которыми выдвигается фигура Петра II, геніальнѣйшаго сербскаго поэта и просвѣщеннѣйшаго серба своего времени. Остается вѣрнымъ этой традиціи и нынѣшній князь Николай, отдающій свой досугъ изученію родной исторіи и поэтическому творчеству, и перломъ этого творчества будетъ «Балканская Царица», надъ которой высокій поэтъ все еще работаетъ; и пусть работаетъ, потому что ни одно великое твореніе не выливалось изъ подъ пера сразу, а вынашивалось ихъ творцами въ продолженіе многихъ лѣтъ и иногда являлось вѣнцомъ всей ихъ жизни. Нынѣшній князь, а съ нимъ и весь его народъ, всегда самымъ сочувственнымъ образомъ отзывались всякому видному явленію среди славянства въ славянскомъ духѣ; понятно послѣ этого, что и въ настоящій моментъ Черногорія, представляющая собою страну воиновъ, недавно только сложившихъ свои дымящіеся кровью ножи, но въ виду необезпеченности мира не покидающихъ ихъ и донынѣ, не могли не отозваться съ полнымъ сочувствіемъ прославленію дня кончины одного изъ славянскихъ апостоловъ, и прославили его сообразно со своими средствами скромно, но достойно—въ церкви, въ обществѣ и семьѣ.

Все изложенное здѣсь я беру прямо изъ бесѣдъ, бывшихъ во время вечерняго собранія, длившагося до полночи. Тутъ же сдѣлано предложеніе,—праздновать память Кирилла и Меѳодія каждый годъ, но это будетъ еще обсуждаться въ одномъ изъ собраній цетинской читальни.

Здѣсь же вечеромъ прочитаны были телеграммы отъ читаленъ ульцинской и никшицкой, которыя считаемъ не лишнимъ сообщить здѣсь въ точномъ переводѣ, потому что изъ нихъ можно видѣть, какъ отнеслись къ этому дню и во внутренности Черногоріи.

Телеграммы Обществу Читальни въ Цетиньѣ.

Изъ Бара.

Просимъ, присоедините и наше поздравленіе Славянскому Комитету въ Петроградѣ по случаю прославленія славянскихъ учителей св. Кирилла и Меѳодія, которыхъ сегодня и мы, особенно церковь и школа, съ сильнымъ одушевленіемъ народнымъ торжественно прославляемъ въ первый разъ въ этомъ городѣ послѣ 10 вѣковъ. Описаніе торжества будетъ выслано.

Барская община.

Изъ Подгорицы.

Здѣшняя читальня свѣтло прославила тысячелѣтіе св. Меѳодія. Торжество начали мы утромъ, въ 8 часовъ, богослуженіемъ. Затѣмъ общенароднымъ праздникомъ и увеселеніемъ, которое съ сильнымъ одушевленіемъ продолжалось весь день. Торжество наше не могло имѣть какого либо особаго блеска, но воодушевленіе было велико. Подробности праздника опишемъ. Братски поздравляемъ почтенное общество и возглашаемъ на нашемъ собраніи: Да здравствуетъ нашъ геройскій Господарь, освободитель Зеты, да здравствуетъ его Высокій Владѣльческій Домъ, да здравствуетъ Великое Славянство. *Общество Подгорицкой читальни.*

Изъ Ульциня.

Читальня Ульцинская сегодня ночью блистательно освѣщена, возвѣщая великій праздникъ; сегодня по святомъ богослуженіи, исполненная праздничнымъ воодушевленіемъ, шлетъ поздравленіе братьямъ и всему великому празднующему Славянству, да здравствуетъ нашъ Великій Господарь, который своимъ освободительнымъ мечемъ освѣтилъ свободой и этотъ уголокъ православія на старой сербской Боянѣ, и вотъ сегодня и изъ него, какъ и среди православной Москвы, изъ крѣпкихъ сердецъ раздаются радостныя восклицанія: Слава нашему святому апостолу славянскому Меѳодію! Слава православію, которое сегодняшнимъ тысячелѣтіемъ святаго учителя своего славитъ вѣчность его ученія и своей жизни.

Правленіе Ульцинской читальни.

Изъ Никшича.

Мы получили вашу вчерашнюю депешу относительно празднованія тысячелѣтія святыхъ славянскихъ апостоловъ и первоучителей Кирилла и Меѳодія.

Ваша надежда вполнѣ умѣстна и справедлива, почему и мы предприняли прославить и по своей обязанности воздать достойную почесть многозаслуженнымъ святымъ братьямъ. Поэтому сердечно принимаемъ ваше предложеніе и соединяемъ нашъ праздникъ съ вашимъ. Празднованіе уже началось нынѣшней ночью богослуженіемъ и обычными церемоніями. Вечеромъ праздникъ закончится представленіемъ «Крст и Круна». Поздравляемъ съ этимъ великимъ днемъ васъ и весь православный и великій народъ славянскій. Да здравствуетъ нашъ премилостивый Господарь, какъ первый на славянскомъ югѣ, расширяющій и охраняющій свободу и независимость въ духѣ православной Христовой вѣры и святыхъ славянскихъ апостоловъ! Да здравствуетъ нашъ любимѣйшій князь Наслѣдникъ Даніилъ и весь славный домъ Петровичей со своимъ храбрымъ народомъ! Живіо!

Управленіе читальни.

Цетинье. **П. Р.**

Празднованіе 6-го апрѣля въ Галиціи и Сербіи.

Во Львовѣ какъ въ день тысячелѣтней годовщины кончины св. Меѳодія, такъ и наканунѣ его совершено было во всѣхъ русскихъ церквахъ богослуженіе. Въ престольномъ храмѣ св. Великомученика Георгія въ стѣнѣ около престола святителя Николая, съ сѣверной стороны храма, была помѣщена мраморная доска со слѣдующею вырѣзанною золотомъ надписью: «Свѧтыима апостолъма Словѣнъ Кѵриллу и Меѳодію по тысѧшти лѣтъ въ памѧтьныи день съмерти старѣишаго єю. Ѕ. Апрѣлиꙗ въ лѣто ҂аѿпє. Правовѣрнаꙗ Роусь Галицьскаꙗ». Надъ таблицею впослѣдствіи помѣщена будетъ картина, изображающая обоихъ св. апостоловъ. Вечеромъ же блестящая иллюминація церквей и публичныхъ русскихъ зданій: Ставропигіи, Народнаго Дома, капитульныхъ зданій и пр. Народъ участвовалъ въ громадномъ числѣ при богослуженіяхъ и процессіяхъ.

Прекрасно иллюминованы были: Успенская церковь и ея величавая колокольня, всѣ Ставропигійскія зданія, престольная церковь съ куполомъ, капитульныя зданія, митрополичій и народный дома. Вся Святоюрская гора казалась какъ бы усыпанною тысячами звѣздъ, что было очень эффектно на темномъ фонѣ облачнаго неба. Были освѣщены окна и въ квартирахъ многихъ частныхъ лицъ. («Слово»).

День тысячелѣтней памяти св. Меѳодія праздновали въ *Сербіи*, *Босніи*, *Далмаціи* и въ одной изъ епархій *Угро-Сербіи* (Горно-Карловачской). Въ Сербіи во всѣхъ церквахъ совершено торжественное богослуженіе и всѣ школы были закрыты. Въ соборѣ ректоръ бѣлградской духовной семинаріи архимандритъ Никаноръ Ружичъ произнесъ рѣчь. Послѣ литургіи совершенъ

былъ крестный ходъ къ памятнику кн. Михаила, у котораго отправлено было молебствіе, пропѣтъ сербскій гимнъ и возложенъ вѣнокъ на памятникъ князя-мученика. На богослуженіи въ Нишскомъ соборѣ присутствовалъ король.

Въ Угро-Сербіи «наименованный» патріархъ Германъ Анджеличъ, въ угожденіе мадьярамъ, обратился съ окружнымъ посланіемъ, въ которомъ воспретилъ всѣмъ епископамъ своей митрополіи и духовенству совершать празднованіе памяти св. Меѳодія, неправильно ссылаясь на то, что свв. Кириллъ и Меѳодій не признаны святыми. «Српски Народ», органъ Анджелича, совѣтовалъ духовенству совершить панихиду, тропари же и другія молитвы свв. Кириллу и Меѳодію, присланныя изъ Россіи, не пѣть.

Въ Софіи по случаю тысячелѣтія памяти св. Меѳодія городъ былъ три ночи иллюминованъ. 6-го совершено торжественное богослуженіе и величественный крестный ходъ. На банкетѣ, данномъ муниципалитетомъ многочисленнымъ депутаціямъ, прибывшимъ изо всѣхъ странъ, гдѣ живутъ болгары, присутствовалъ дипломатическій корпусъ. На банкетѣ произнесены рѣчи и тосты; 7-го былъ блестящій любительскій концертъ. 8-го князь дѣлалъ смотръ войскамъ. Въ полдень состоялось народное собраніе. Многочисленнымъ депутаціямъ изо всѣхъ странъ, населенныхъ болгарами,данъ былъ банкетъ, на которомъ князю сдѣланы безпримѣрныя оваціи. Послѣ банкета делегаты, предшествуемые музыкантами, отправились во дворецъ, гдѣ князь удостоилъ ихъ радушнаго пріема. Вечеромъ, въ присутствіи князя, состоялось литературное собраніе, въ которомъ нѣсколько ораторовъ говорили о значеніи юбилея *).

Тысячелѣтній юбилей св. Меѳодія въ Пловдивѣ.

Св. Меѳодіевскій юбилей въ Пловдивѣ отпразднованъ торжественно. Правда, погода этому не благопріятствовала, такъ какъ еще съ самаго утра въ субботу шелъ мелкій дождикъ. Но не смотря на погоду въ церковь св. Кирилла и Меѳодія стеклось такъ много народа что церковь не только была переполнена внутри, но и внѣ ея дворъ и прилегающія улицы были залиты народомъ, собравшимся сопровождать процессію. Присутствовали: генералъ-губернаторъ, русскій дипломатическій агентъ г. Сорокинъ, директоры и большинство членовъ Постояннаго комитета. Собрались члены депутацій отъ разныхъ пловдивскихъ обществъ и корпорацій со своими прекрасными знаменами, изъ которыхъ самымъ красивымъ и самымъ внушительнымъ было Македонское знамя. Черная атласная лента, висѣвшая съ этого знамени, обозначала мрачное и отчаянное положеніе Македоніи, отечества св. Кирилла и Меѳодія. Понятно, что впечатлѣніе отъ этого знамени не могло радовать и утѣшать публику, напротивъ замѣтно было, что многіе изъ присутствовавшихъ плакали, смотря на Македонское знамя. Шествіе съ военной музыкой и пѣвческимъ хоромъ во главѣ, сопровождаемое духовенствомъ, среди котораго былъ преосвященный Левкійскій Гервасій, прослѣдовало черезъ Армянскій кварталъ, Александровскую главную улицу и черезъ рынокъ направилось къ городскому саду, гдѣ процессію ожидали двѣ роты войска и многочисленная толпа народа. Здѣсь въ среднемъ кіоскѣ сада освящена была вода, которою Его Преосвященство окропилъ какъ войска и разныя знамена, такъ и народъ. Послѣ этого преосвященный Гервасій произнесъ слово, полное одушевленія и патріотизма, выразивъ между прочимъ надежду, что въ отечествѣ св. Братьевъ явятся ихъ подражатели въ проповѣди слова Божія и духовной и народной независимости. Затѣмъ держалъ рѣчь учитель г. Караджовъ и довольно долго говорилъ о значеніи праздника, послѣ него говорилъ г. Дюкметіевъ, представитель Македонскаго общества. И эти двѣ рѣчи были встрѣчены собравшимся народомъ дружными рукоплесканіями.

Послѣ обѣда, несмотря на неблагопріятную погоду, много народа сошлось къ «седми братьямъ» — гулянье при Марошѣ. Тамъ заботами мѣстнаго церковно-училищнаго настоятельства сдѣланы были трои тріумфальныя ворота, довольно хорошо украшенныя патріотическими надписями. Народное гулянье съ пѣніемъ и другими увеселеніями продолжалось до сумерекъ. Общества со своими знаменами и военной музыкой проходили съ гулянья и посѣщали разныя группы гуляющей публики. И ученики гимназіи въ отдѣльномъ мѣстѣ съ особыми знаменами и музыкой веселились съ полнымъ энтузіазмомъ и патріотическимъ увлеченіемъ.

Когда уже смерклось, народъ, а равно и корпораціи, вернулись въ городъ въ полномъ порядкѣ и тишинѣ.

Въ 8 часовъ въ театрѣ Люксембургъ собрались гости комиссіи на ужинъ. Приглашенныхъ было болѣе 100 человѣкъ: всѣ директора, члены Постояннаго комитета и депутаты, находящіеся въ Пловдивѣ, высшіе гражданскіе и военные чины, выдающіеся граждане безъ различія партій, всѣ представители, пришедшіе на праздникъ изъ области, представители разныхъ об-

---

*) Празднество въ Софіи подробно описано въ только что полученной нами изъ Софіи брошюрѣ: «Хилядогодишния юбилей на славянскитѣ просвѣтители Кирилла и Методия въ Софія». Пловдивъ, 1885, стр. 32, съ изображеніемъ св. первоучителей. *Ред.*

ществъ, старшины и корпораціи. Точно также приглашены были и представители славянскихъ колоній въ Пловдивѣ. Когда бокалы наполнились шампанскимъ, Его Преосвященство, предсѣдатель комиссіи празднованія юбилея св. Меѳодія, первый провозгласилъ здравицу за Русскаго Царя — Покровителя. Грозное и продолжительное *ура!* присутствующихъ заглушило въ эту минуту военную музыку, которая заиграла *Боже, Царя храни*. Прослушавши царскій гимнъ, гости имѣли удовольствіе выслушать здравицу г. Величкова. Даровитый ораторъ въ прочувствованной и увлекательной рѣчи изложилъ великое значеніе праздника какъ для славянства вообще, такъ и для болгаръ въ частности. Г. Величковъ, представивъ недоразумѣнія, существующія, къ сожалѣнію, между нѣкоторыми изъ славянскихъ народностей, провозгласилъ здравицу за славянское братство и солидарность, за прогрессъ и просвѣщеніе славянства. Эта здравица г. Величкова, нѣсколько разъ прерываемая шумными рукоплесканіями, была принята присутствующими съ величайшимъ энтузіазмомъ. Послѣ этой здравицы послѣдовалъ цѣлый рядъ новыхъ: г. Тодорова за освобожденіе Македоніи; г. Минча Тороманова за г. Крьстевича, главнаго управителя; маіора Якобсона—за преуспѣяніе войска; г. Павлитова за болгарскихъ и русскихъ офицеровъ; Душанова—за болгарскихъ общественныхъ дѣятелей; д-ра Калатинова за Его Высочество князя болгарскаго; пили здравицы за учителей, за ополченцевъ, за македонскихъ страдальцевъ, за общеболгарское просвѣщеніе, за болгарское единство, за духовенство и пр. Всѣ здравицы сопровождались криками ура! и рукоплесканіями. Банкетъ кончился въ 11½ часовъ.

Въ это время городской садъ былъ переполненъ народомъ. Садъ былъ довольно хорошо освѣщенъ, въ саду играла музыка. Бенгальскіе огни и фейерверки еще болѣе приводили въ восторгъ публику, бывшую и безъ того въ радостномъ настроеніи.

На городскихъ улицахъ, а особенно на главныхъ, движеніе и веселье было не меньшее. Молодые люди, ученики и другіе, съ венеціанскими фонарями расхаживали толпами по городу съ мирными и невинными манифестаціями. Къ полуночи все успокоилось при самыхъ дорогихъ воспоминаніяхъ о праздникѣ («Марица»).

Увеселенія въ католическомъ кварталѣ у нашихъ братьевъ Павликіянъ, которые праздновали вмѣстѣ съ нами, продолжались до утра. «(Съединеніе)».

Ко дню торжества комиссія праздника издала книжку о св. Кириллѣ и Меѳодіи; вырученныя отъ продажи ея деньги пойдутъ на учрежденіе фонда для двухъ «Меѳодіевскихъ» стипендій имени св. Меѳодія. («Марица»).

По случаю праздника между Пловдивомъ и всей Болгаріей и нѣкоторыми другими мѣстами произошелъ обмѣнъ телеграммъ, изъ которыхъ «Съединеніе» напечатало слѣдующія главнѣйшія:

Его Величеству Русскому Императору Александру III.

«Болгарское населеніе Восточной Румеліи, празднуя торжественно тысячелѣтній юбилей славянскаго просвѣтителя святаго Меѳодія возсылаетъ теплыя молитвы святому славянскому предстателю о долгоденствіи Вашего Императорскаго Величества на славу православной церкви и всего славянства. Отъ комиссіи праздника: предсѣдатель, епископъ Левкійскій Гервасій».

Вотъ и отвѣтъ на эту телеграмму: Филиппополь, 9 апрѣля 1885 года.

«Преосвященнѣйшій Владыко, Милостивый Архипастырь! Господинъ Министръ Иностранныхъ Дѣлъ прислалъ мнѣ сегодня слѣдующую телеграмму:

«Государю Императору благоугодно было поручить Вамъ передать Преосвященному Гервасію благодарность Его Величества за чувства, выраженныя имъ отъ имени болгарскаго населенія Восточной Румеліи въ телеграммѣ его по случаю празднованія тысячелѣтія памяти святыхъ Кирилла и Меѳодія. (Подписано) *Гирсъ*.—Исполняя таковую Высочайшую волю и поручая себя святымъ молитвамъ Вашимъ, имѣю честь быть Вашего Преосвященства покорнѣйшимъ слугою *Ал. Сорокинъ*».

Его Блаженству Екзарху Болгарскому, господину Іосифу. Царьградъ.

При торжественномъ празднованіи тысячелѣтняго юбилея Славянскаго Просвѣтителя Святаго Меѳодія болгарское населеніе въ Пловдивѣ и вся область возноситъ горячія молитвы къ основателю Болгарской Церкви, да укрѣпитъ онъ ее и да даруетъ долгоденствіе ея начальнику. Отъ комиссіи праздника: Предсѣдатель Левкійскій Гервасій.

Царьградъ. Его Блаженству Екзарху Болгарскому господину Іосифу. Согласно Вашему наставленію я употребилъ всѣ нужныя средства и мѣры, чтобы праздникъ тысячелѣтія св. Меѳодія не былъ лишенъ святаго чисто религіознаго характера, что и произошло, благодаря заботамъ и предусмотрительности Главнаго Управителя. Праздникъ отпразднованъ со всей религіозной торжественностью и при полномъ порядкѣ и спокойствіи.—Управляющій Пловдивскою Епархіею Левкійскій Гервасій.

Библіографія.

Македонія въ 1000-лѣтнюю годовщину св. Меѳодія.

Македония въ време хилядогодишнината на св. Методия. Отъ Офейкова. Пловдивъ. 1885, стр. 130 въ 8 д.

Празднованіе 1000-лѣтней годовщины памяти св. Меѳодія въ Македоніи должно было быть особенно торжественно, такъ какъ Солунь—родина святыхъ славянскихъ первоучителей. Кромѣ того въ Македоніи окончили свою жизнь, полную плодотворной дѣятельности, ученики Кирилла и Меѳодія. Наконецъ память какъ о тѣхъ, такъ и о другихъ тамъ, въ Македоніи, держалась во все время среднихъ вѣковъ и держится еще и теперь и въ народѣ, и въ церкви. Такое торжество казалось тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, что въ Солунѣ въ настоящее время есть кое-какая интеллигенція и лучшая, можно сказать, болгарская гимназія—Кирилло-Меѳодіевская. Хотя еще нѣтъ свѣдѣній о

томъ, какъ тамъ отпразднованъ этотъ день; но можно было заранѣе сказать, что это торжество не могло произойти такъ, какъ должно было быть. Положеніе дѣлъ въ Македоніи въ настоящее время совершенно неблагопріятно для славянскихъ торжествъ. Но каково положеніе славянъ македонскихъ, чѣмъ они располагаютъ, что они сдѣлали и что они должны дѣлать на будущее время,—на это даетъ отвѣтъ книжка, заглавіе которой записано въ началѣ этой замѣтки, и которая издана съ этой именно цѣлію «по случаю 1000-лѣтія славянскаго учителя», книжка, написанная знатокомъ дѣла, скрывающимся, какъ мнѣ кажется, подъ псевдонимомъ *Офейкова*. Авторъ написалъ свою книжку не подъ первымъ впечатлѣніемъ, но предварительно серьозно обдумалъ свой предметъ, всесторонне и тщательно разобралъ нѣкоторыя, болѣе деликатныя, его стороны, требующія болѣе внимательнаго обсужденія и осторожнаго изложенія; не представляя обширныхъ разсужденій, но стараясь передать только результаты своихъ наблюденій и изученія предмета, онъ излагаетъ свои мысли сжато, но тѣмъ не менѣе ясно и опредѣленно. Какъ обстоятельный и весьма содержательный трудъ по одному изъ вопросовъ дня, играющему видную роль въ современной политикѣ, желательно, чтобы эта книжка имѣла большое распространеніе между русскими читателями, конечно, въ русскомъ переводѣ. Но чтобы показать, на сколько я справедливъ въ этомъ, лучше всего обратиться къ обозрѣнію цѣннаго содержанія книжки г. Офейкова.

Разбираемая мной книжка состоитъ изъ девятнадцати небольшихъ главъ, которыя можно свести къ слѣдующимъ *тремъ* отдѣламъ: 1) религіозно-политическія пропаганды въ Македоніи, 2) болгарское учебное дѣло въ Македоніи и 3) греко-болгарско-сербская распря и отношеніе болгаръ къ турецкому правительству. Собственно здѣсь авторъ разсматриваетъ состояніе не однихъ македонскихъ болгаръ, но вообще болгаръ, оставшихся подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ турецкаго султана, т. е. въ Македоніи и Адріанопольской области. Разсуждая о значеніи Македоніи вообще и для болгаръ въ особенности, онъ между прочимъ говоритъ: «наше будущее въ Македоніи, въ пробужденіи и развитіи македонскихъ болгаръ... Безъ Македоніи болгарское государство на Балканскомъ полуостровѣ не имѣетъ значенія, не имѣетъ смысла. Солунь долженъ быть главнымъ портомъ этого государства; Солунь долженъ быть самымъ свѣтлымъ окномъ этого зданія. Если Македонія не будетъ болгарской, то и Болгарія будетъ не-Болгаріей». Но чтобы работать въ Македоніи, нужно ее знать, нужно ее изучить, разсуждаетъ авторъ, чтобы можно было видѣть, что тамъ болгары сдѣлали и что имъ остается дѣлать. Разсматривая далѣе положеніе болгаръ въ Македоніи, авторъ говоритъ, что тамъ болгары находились въ гораздо лучшемъ состояніи до послѣдней русско-турецкой войны; «македонецъ сталъ было чувствовать необходимость и пріобрѣлъ было смѣлость считать себя и доказывать, что онъ болгаринъ»; въ Македоніи была уже болгарская интеллигенція, «которая открывала народныя училища, читальни, которая молилась и учила на родномъ языкѣ и которая въ извѣстныхъ случаяхъ руководила массой». Но послѣ войны положеніе болгаръ значительно ухудшилось; они потеряли почти все, что пріобрѣли до войны. «Послѣ берлинскаго конгресса Македонія сразу оказалась безъ интеллигенціи, безъ учителей и безъ вождей». Одни изъ нихъ отправлены въ ссылку, а другіе эмигрировали въ Болгарію и Восточную Румелію; всѣ училища были закрыты, а въ церкви, почти во всѣ, введенъ греческій языкъ. И вотъ послѣ этого греческіе силлогосы стали дѣйствовать съ удвоенною энергіею, между тѣмъ какъ до войны всѣ ихъ старанія если не были тщетны, то были значительно парализованы; теперь они устремили всѣ свои силы на Македонію; изъ Константинополя и Эллады посланы сюда цѣлый отрядъ учителей и учительницъ и всюду стали открываться греческія училища, говоритъ авторъ, и на все это истрачиваются огромныя суммы, которыя проходятъ чрезъ патріаршеское казначейство. «Патріархія—главная руководительница въ этомъ, а силлогосы только ея отдѣлы», сообщаетъ авторъ. Кромѣ силлогосовъ у грековъ учреждена особая комиссія, которая разъ въ годъ обходитъ всѣхъ греческихъ капиталистовъ и купцовъ по всей Европѣ, чтобы собирать пожертвованія на греческую пропаганду въ Македоніи. Такимъ образомъ въ настоящее время «нѣтъ города въ Македоніи, кромѣ сѣверной ея части,—гдѣ не было бы греческихъ полныхъ четырехклассныхъ мужскихъ и женскихъ училищъ. Кромѣ того въ Солунѣ, Битолѣ и Сѣресѣ есть по мужской и женской гимназіи». Таковы успѣхи греческой пропаганды въ Македоніи! Но чего же желаютъ греки этимъ достигнуть, т. е. для чего такая усиленная пропаганда? Они желаютъ доказать всему міру, что Македонія область греческая и слѣдовательно они имѣютъ на нее историческое право и въ церковномъ, и въ политическомъ отношеніяхъ. Это борьба давняя, историческая, начавшаяся чуть ли не съ появленія славянъ на Балканскомъ полуостровѣ. Вотъ границы греческой Македоніи по греческой великой идеѣ: «отъ Орфанійскаго залива, отъ села Орфани, чрезъ озеро Тахино, по рѣкѣ Струмы до городка Струмицы, а затѣмъ вверхъ по р. Вардару до самой границы области». Но есть между греками и такіе, которые этимъ не довольствуются и они раздвигаютъ границы греческой Македоніи еще болѣе, а именно: «отъ р. Кара-су до Неврокопа, а затѣмъ по вершинамъ Япринъ-планины и Плачковицы до Велеса и потомъ къ сѣверу до Вардара. Такимъ образомъ болгарамъ остается только самый сѣверный уголокъ Македоніи». Но съ того времени, какъ болгарская экзархія послѣ войны возобновила свои дѣйствія въ Македоніи, успѣхи грековъ стали сильно парализоваться, особенно въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ; во многихъ мѣстахъ ученики изъ болгаръ бросили греческія училища и стали посѣщать болгарскія. «Вслѣдствіе этого во многихъ селахъ греческіе учителя принуждены закрыть свои училища и выѣхать оттуда». Таковъ, нужно по-

лагать, будетъ естественный исходъ греческихъ усилій въ Македоніи.

Несмотря однако на это, греки довольно сильны, — сильны потому, что они дѣйствуютъ не однимъ мирнымъ путемъ, но всѣмъ, что можетъ допустить человѣческая природа, начиная отъ подкупа и кончая предательствомъ. Вслѣдствіе этого положеніе болгаръ было и есть невыносимо во многихъ отношеніяхъ, тѣмъ болѣе что всѣ греки въ послѣднее время нашли себѣ пособниковъ, которые выставляютъ также свои права на Македонію, но не историческія и не этнографическія, а чисто хищническія, благодаря тому, что эти пособники грековъ въ захватахъ цѣлыхъ провинцій избалованы историческими злосчастіями окружающихъ ихъ народцевъ. Лишенные возможности пользоваться своимъ языкомъ въ школѣ и церкви и страшно угнетаемые турецкимъ правительствомъ и греческими архіерейскими чиновниками, болгары прибѣгаютъ къ уловкѣ, которая практиковалась въ ихъ историческое время нѣсколько разъ,—къ уніи съ Римомъ, поддерживаемой въ послѣднее время сильно, по словамъ нашего автора, Австріею, которая готовитъ себѣ чрезъ это почву въ Македоніи (стр. 17). Къ тому же это въ руку Турціи, которая поддерживала «разныхъ протестантскихъ миссіонеровъ и католическихъ пропагандистовъ между болгарами только для того, думаетъ нашъ авторъ, чтобы разъединить болгарскій народъ, сдѣлать одну его часть протестантскою, другую католической, а третью оставить православной», и чтобы такимъ образомъ обезсилить его и всегда повелѣвать имъ. Выходя изъ той точки зрѣнія, что и религіозная разность гибельна не только не для какого бы то ни было отдѣльнаго народа, но и для цѣлыхъ племенъ и что это несчастіе, помѣха и сильное препятствіе въ общемъ преуспѣяніи славянъ, нашъ авторъ думаетъ, что только «желѣзная рука, желѣзная воля могла бы дать одно направленіе, одно теченіе, одни результаты славянскимъ стремленіямъ, разнымъ славянскимъ интересамъ. Православіе, говоритъ онъ, должно быть славянскимъ и славяне должны быть православными. Этого требуютъ интересы славянскихъ народовъ вообще и въ частности»... Религіозное разъединеніе поведетъ только къ гибели и болгаръ. «Если хотите, я прямо скажу, говоритъ авторъ, что или невѣжи или не патріоты тѣ, которые стараются увѣрять, что болгары должны принять протестантство, католичество и др., если желаютъ себѣ добра, прогресса, великаго будущаго. Напротивъ болгары отдаляются отъ своего великаго будущаго, отъ своей миссіи съ принятіемъ протестантства или католичества. Насколько они отдаляются отъ общаго вѣроисповѣданія славянскихъ народовъ, настолько будущее болгаръ становится неизвѣстнымъ. Наше счастіе въ томъ именно и состоитъ, что мы православные и славяне. Православію и славянству мы обязаны тѣмъ, что у насъ есть въ настоящее время. Если бы мы были католиками, то мы давно сварились бы въ желудкѣ какого нибудь культурнаго католическаго или протестантскаго народа. Покажите мнѣ, взываетъ авторъ, хотя бы одинъ католическій славянскій народъ, который имѣетъ политическую самостоятельность». Напротивъ нѣкоторые славяне изъ-за католицизма потеряли свою народность (стр. 21—22). Католичество, поддерживаемое Австріею у болгаръ, по справедливому мнѣнію автора, будетъ способствовать скорѣйшему австрійскому пришествію въ Солунь.

До настоящаго времени католичество между болгарами имѣло главнымъ образомъ успѣхъ въ Македоніи, хотя католическая пропаганда между ними существуетъ и за ея предѣлами, а именно въ Адріанопольской области. Но въ послѣднее время унія сосредоточила всѣ свои силы въ Македоніи, гдѣ она, будучи покровительствуема и поддерживаема Австріей изъ политическихъ интересовъ, представляется весьма вреднымъ элементомъ для болгаръ. Нашъ авторъ представляетъ, можетъ быть впервые, весьма интересный очеркъ успѣховъ католической пропаганды въ прошломъ, настоящемъ и виды ея на будущее время между болгарами. Главный центръ пропаганды — Солунь, гдѣ есть уніатское училище съ пансіономъ для приготовленія учителей для сельскихъ школъ; здѣсь около 30—40 человѣкъ. Но она имѣетъ въ виду расширить свою дѣятельность, перенести сюда и большую часть членовъ адріанопольскаго центра; для этого уже строится огромное зданіе. Собственно здѣсь пропаганда стала дѣйствовать съ 1857 — 1858 гг., въ Поліанской (Кукушской) епархіи; тамъ унія принята была 60 селеніями, въ которыхъ насчитывается до 3760 уніатскихъ домовъ съ 6701 жителями, 45 священниками, 24 церквами и 38 училищами,—цифры для одной Македоніи довольно почтенныя. Впрочемъ, съ нынѣшними болгарскими уніатами можно легко справиться, думаетъ нашъ авторъ. «Но по прошествіи еще нѣсколькихъ лѣтъ, говоритъ онъ, когда подростетъ молодое поколѣніе, воспитанное въ католичествѣ, и пойдетъ послѣ него новое поколѣніе, тогда все потеряно: македонскіе уніаты навсегда останутся католиками».

За этимъ нашъ авторъ переходитъ къ католической пропагандѣ въ Адріанопольской области, гдѣ главный центръ ея въ самомъ Адріанополѣ; здѣсь есть гимназія съ 80 учениками-болгарами, при которой живутъ около десятка польскихъ ксендзовъ и нѣсколько польскихъ монаховъ; учителей-болгаръ только два,— оба римскіе воспитанники. Изъ учениковъ только половина содержится на счетъ пропаганды; остальные своекоштные. Кромѣ того, въ Адріанополѣ есть женское уніатское училище съ 20 ученицами, большею частію болгарками. Въ настоящее время въ Адріанополѣ три уніатскія церкви, при одной изъ которыхъ живетъ болгарскій уніатскій епископъ Михаилъ, родомъ изъ Адріанополя, также римскій воспитанникъ; онъ получаетъ только 7 турецкихъ лиръ (около 75 рублей) въ мѣсяцъ. Уніатство было распространено и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ окрестностяхъ Адріанополя; но послѣ признанія болгарской экзархіи турецкимъ правительствомъ самая большая часть изъ нихъ перешла въ православіе и уніатовъ осталось значительное меньшинство, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ

существуетъ уніатская церковь только для нѣсколькихъ уніатскихъ семействъ, какъ напримѣръ въ Маломъ-Търновѣ (Малко-Търново) уніатскихъ домовъ два, а есть уніатская церковь и училище (стр. 33).

Наконецъ, въ Македоніи существуетъ и протестантская пропаганда, центръ которой въ Самоковѣ, въ Болгаріи; но она не представляетъ большой опасности, потому что протестантскіе миссіонеры люди вполнѣ честные, какъ я лично убѣдился въ этомъ во время своего путешествія по Болгаріи и Восточной Румеліи въ 1878—79 гг., и дѣйствуютъ только на почвѣ религіозной; къ тому же у нихъ между болгарами очень немного адептовъ.

Чтоже касается сербской пропаганды въ Македоніи, то она здѣсь не имѣетъ никакого корня; будучи лишена всякихъ духовныхъ и матеріальныхъ средствъ, она опирается при посторонней иниціативѣ почти исключительно на историческихъ правахъ, которыя могутъ имѣть значеніе только при политической и физической силѣ. Поэтому, мнѣ кажется, напрасно растрачиваютъ сербы средства, правда, получаемыя какъ теперь, такъ и прежде изъ чужихъ кармановъ, на разныя мизерныя книжки для распространенія между македонцами и посылку двухъ-трехъ учителей въ томъ или другомъ пунктѣ Македоніи и по преимуществу западной.

Несомнѣнно, самую интересную часть разбираемой мной книжки составляютъ статистическія данныя объ этнографическомъ составѣ Македоніи и Адріанопольской области и ходѣ болгарскаго учебнаго дѣла, главнымъ образомъ въ первой, за послѣдніе три года. Нашъ авторъ ведетъ счетъ населенію по числу городовъ и селъ, такъ какъ, благодаря отсутствію статистики въ Турціи, поголовный счетъ не можетъ представлять надежной достовѣрности; по его даннымъ въ Македоніи 1712 чисто болгарскихъ населенныхъ мѣстъ, 458 болгарско-турецкихъ, 470 чисто турецкихъ, 45 чисто греческихъ, 4 греческо-болгарскихъ, 7 влашскихъ (румынскихъ), 16 смѣшанныхъ и 23 греческо-турецкихъ; а въ Адріанопольской области 274 чисто болгарскихъ, 95 болгарско-турецкихъ, 143 чисто турецкихъ, 100 чисто греческихъ, 19 греческо-болгарскихъ, 6 турецко-греческихъ и 7 смѣшаннаго населенія. Такимъ образомъ выходитъ, что въ Македоніи менѣе чѣмъ на половину меньше грековъ, чѣмъ въ Адріанопольской области, но за то турокъ больше и болгарское населеніе Македоніи значительно меньше смѣшано съ греками, чѣмъ Адріанопольской области, а съ турками сравнительно одинаково. Между тѣмъ, какъ по греческимъ даннымъ 1873—74 гг., напримѣръ вся Воденская епархія населена греками (по нимъ тамъ: 132 населенныхъ мѣста, изъ которыхъ 15 съ смѣшаннымъ населеніемъ и 11 чисто турецкихъ [1]), тогда какъ по болгарскимъ и другимъ даннымъ здѣсь нѣтъ ни одного грека [2]). Не смотря однако на это, въ настоящее время „какъ главные, такъ и второстепенные центры области, санджаки и каазы южной ея части находятся подъ вліяніемъ грековъ или грекомановъ. Общинное имущество — это ихъ принадлежность; они распоряжаются церквами и училищами. Тѣ, которые называютъ себя болгарами, лишены всего. Мѣстныя власти совсѣмъ въ рукахъ грекомановъ, представляемыхъ митрополитами и ихъ намѣстниками. Городъ Солунь, Касторія, Сѣресъ и Мельникъ почти совершенно огречены. Другіе города, какъ Струмица, Дойрянъ, Воденъ, Эпидже, Леринъ, Петричъ, Демиръ-Хиссаръ и другія, если и не совсѣмъ огречены по языку, то большая часть народа, въ особенности молодые—стремятся говорить по гречески. Въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ, эллинство сдѣлало большой прогрессъ въ этомъ отношеніи, а именно съ того времени, какъ силлогосы обратили особенное вниманіе на воспитаніе женскаго пола.“

Данныя о ходѣ учебнаго дѣла у македонскихъ болгаръ авторъ приводитъ за три послѣдніе учебные 1882—1885 года. Не смотря на нынѣшнее тяжелое положеніе болгаръ въ Македоніи, у нихъ здѣсь лучшая мужская гимназія въ Солунѣ, открытая въ 1881—82 учебномъ году, съ 350 учениками (въ 1881 — 821:01; 1882 — 83: 187; 1883—84:268), 230 народныхъ училищъ и 16 классныхъ городскихъ съ четырех-годичнымъ курсомъ, хотя не всѣ полны, а всего 246 училищъ мужскихъ и женскихъ съ почти 40,000 учащимися. Въ Адріанопольской области чисто болгарскихъ учебныхъ заведеній будетъ не болѣе 140 мужскихъ и женскихъ. Кромѣ того, въ Македоніи есть и нѣсколько пансіоновъ; а въ Адріанополѣ только 1. Болгары въ Македоніи имѣютъ уже нѣсколько учебныхъ центровъ, кромѣ Солуня, а именно Сѣресъ въ восточной части, Битоля въ западной и Скопія въ сѣверной, изъ которыхъ послѣдніе два довольно хорошо обставлены; имѣютъ музей и кабинеты и библіотечки. Болгарская экзархія обратила въ послѣднее время серьозное вниманіе на образованіе духовенства, отъ положенія котораго, можно сказать, зависитъ успѣхъ болгаръ въ Македоніи въ настоящее время. Съ этой цѣлью въ началѣ нынѣшняго учебнаго года она открыла духовное четырехклассное училище въ Прилѣпѣ. Такимъ образомъ порабощенные болгары имѣютъ два духовныхъ училища, изъ которыхъ одно, открытое раньше, въ Адріанополѣ. Нынѣшніе македонскіе болгары если могутъ работать, то только на церковной почвѣ. Нашъ авторъ свидѣтельствуетъ, что въ Македоніи только тамъ можетъ быть болгарское училище, гдѣ есть болгарская церковь, потому что иначе греки и другіе враги болгаръ могутъ во всякое время и весьма легко обвинять ихъ учителей въ замыслахъ

---

[1]) Ἔκθεσις τῆς κατὰ τὴν ἐπαρχίαν Βοδενῶν διανοητικῆς ἀναπτύξεως. Ἐκ τοῦ γραφείου τοῦ Φιλεκπαιδευτικοῦ Συλλόγου Βοδενῶν. Ἐν Κωνσταντινουπόλει. 1874, стр. 43—47, 6.

[2]) Изложение на Македонската Дружина. Царьградъ. 1874, стр. 9; Ethnographie des vilayets d'Adrianople, de Monastir et de Salonique. Constantinople. 1878, p. 45—46; Ethnographie de la Macédoine. Philippopoli. 1881, p. 11—13.

противъ турецкаго правительства, а слѣдовательно и болгарскую школу представлять вредоноснымъ учрежденіемъ для государства. Кромѣ того, при такихъ обстоятельствахъ можно только при посредствѣ церкви собирать деньги на училища и поддерживать ихъ такимъ образомъ. Только при этихъ условіяхъ можно понять, какою силою обладали и отчасти обладаютъ и теперь греки для того, чтобы дѣйствовать на болгаръ и держать ихъ въ своихъ рукахъ. Благодаря своему положенію *милетъ-баши*, т. е. владыки греческіе, достойные сыны Фанара, могли во всякое время и безъ всякаго суда закрывать болгарскую школу. Правда, теперь положеніе болгаръ нѣсколько измѣнилось; теперь существуютъ въ Македоніи и въ Адріанопольской области школьныя комиссіи, которыя вѣдаютъ школьныя дѣла; но и при этихъ условіяхъ нужно еще много работать для народнаго самосознанія. Вотъ почему первая потребность македонскихъ болгаръ въ умноженіи церквей, что, впрочемъ, у нихъ сознавалось давно *). Легко понять послѣ этого, что будущій храмъ св. Кирилла и Меѳодія въ Солунѣ будетъ играть важную роль въ дѣлѣ просвѣщенія славянской Македоніи. Не меньшую нужду и потребность чувствуютъ македонскіе болгары въ матеріальныхъ средствахъ для своихъ училищъ, какъ и въ самыхъ училищахъ. Авторъ нашъ признаетъ, что необходимо открыть и въ Битолѣ такую же гимназію, какая въ Солунѣ.

Каждому понятно при этихъ условіяхъ, какую роль играетъ и будетъ еще, можетъ быть, не мало времени играть болгарская экзархія въ дѣлѣ возрожденія болгаръ въ Македоніи въ лицѣ болгарскихъ митрополитовъ въ македонскихъ епархіяхъ. Это весьма хорошо понимаютъ греки и ведутъ потому борьбу не на жизнь, а на смерть. Чтобъ понимать важность этой борьбы, я приведу слѣдующія слова нашего автора: «Отправленіе болгарскихъ іерарховъ повсюду, говоритъ онъ, во всѣ македонскіе епархіи, будетъ зависѣть отъ оффиціальнаго признанія большинства болгарскаго населенія; въ этомъ должно убѣдиться правительство. Турецкое правительство не имѣетъ точныхъ статистическихъ свѣдѣній о численности народностей въ своей державѣ. Оно снова теперь ведетъ перепись и будетъ считать, сколько болгаръ и сколько грековъ есть въ каждой епархіи и тогда оно рѣшитъ, какихъ владыкъ посылать туда. Въ этой именно переписи, въ этомъ слѣдствіи, очень часто теряетъ болгарское населеніе. И какая тутъ нужна перепись, когда въ большей части македонскихъ епархій нѣтъ ни одного грека?... Но эта перепись не дѣлается съ цѣлію узнать численность болгарскаго населенія, а напротивъ, чтобы уменьшить, чтобы довести до невѣроятнаго меньшинства наше огромное большинство. Объ этомъ стараются и мѣстныя власти и греческіе владыки. И какія несправедливыя дѣла только не творятся при собираніи статистическихъ данныхъ о численности народностей въ Македоніи! Мы не будемъ описывать тѣхъ фактовъ, какъ албанцы и полицейскіе, подкупленные греческими владыками, ходятъ по селамъ и съ саблями на-голо и съ затянутыми пистолетами заставляютъ болгаръ записываться греками; мы скажемъ только, что при записываніи численности населенія люди не спрашиваются, какой они народности, но только: католики-ли они или схизматики, или православные. Тѣ, которые сказываютъ себя православными, вписываются въ греческую народность, а католики и схизматики—въ болгарскую. Разумѣется, что всегда, когда спрашиваютъ болгаръ, какой они вѣры, послѣдніе отвѣчаютъ: «православные» (стр. 99—100). По словамъ нашего автора, практикуются еще и другія злоупотребленія (стр. 100), о которыхъ я здѣсь не буду распространяться. Ясно послѣ этого, что греко-болгарская распря ведется главнымъ образомъ не на церковной почвѣ, а на чисто политической и только окрашивается она греками въ церковную окраску. Вотъ почему грекамъ и несовсѣмъ желательно уничтоженіе схизмы болгарской, какъ справедливо думаетъ нашъ авторъ; иначе имъ пришлось бы отказаться отъ своихъ національныхъ притязаній на Македонію и Адріанопольскую область, т. е. доказывать, что тамъ нѣтъ болгаръ, а есть только одни греки изъ христіанъ. По его же словамъ, болгары готовы принять всякое со стороны грековъ условіе, какъ только послѣдніе не будутъ отнимать у нихъ того, что имъ принадлежитъ, если греческое духовенство откажется отъ огречиванія болгаръ въ Македоніи и Адріанопольской области, если будетъ признано ихъ право учиться и молиться, какъ болгары. «Македонія и Адріанопольская область, говорятъ болгары, никому другому и не могутъ принадлежать, кромѣ болгаръ» (стр. 104). Разъ споръ стоитъ на политической почвѣ, то было бы не политично со стороны болгарскаго экзарха оставить Константинополь и переѣхать въ Филиппополь, какъ того желаютъ греки, потому что при нынѣшнихъ обстоятельствахъ это значило бы нарушить султанскій фирманъ и упразднить самую экзархію, какъ учрежденіе для болгаръ въ Турціи, и вмѣстѣ съ тѣмъ незаконно отказаться болгарамъ отъ Македоніи и Адріанопольской области. Но сдѣлать такой шагъ не зависитъ отъ экзарха; этого не допуститъ болгарскій народъ, замѣчаетъ вполнѣ справедливо авторъ. Гораздо болѣе дѣйствительную мѣру предлагаетъ послѣдній для разрѣшенія греко-болгарской распри, а именно: доказать грекамъ, что болгары въ Македоніи ни при какихъ условіяхъ не могутъ быть греками. Болгарскую Македонію нашъ авторъ считаетъ до Верен, Сатищи и Корицы на югѣ, откуда уже начинается греко-румынское населеніе съ спорадическими, однако, болгарскими селами. Западной границей Македоніи онъ считаетъ дибрскую каазу, за которою уже идетъ албанское населеніе и влашское или румынское.

Достаточно сказавъ объ отношеніяхъ болгаръ къ грекамъ, я прибавлю только нѣсколько словъ и объ отношеніяхъ ихъ къ сербамъ. «Чтоже касается сербской Македоніи, то, гово-

*) Изложение на Македонската Дружина, стр. 7, 11 и др.

ритъ нашъ авторъ, болгары никогда не заявляли своихъ претензій на Призренъ, Дякову, Прищину, Митровицу, Новый Базаръ и другіе. Болгарскую Македонію мы считаемъ до Шаръ-планины. Отъ Шара, къ сѣверу, мы признаемъ Старую Сербію, право сербовъ». Нашъ авторъ, какъ добрый славянинъ, искренно сожалѣетъ, что завязался такой споръ между двумя братскими народами; не менѣе онъ сожалѣетъ, что сербы, оставляя безъ вниманія своихъ порабощенныхъ братьевъ въ Босніи и Герцеговинѣ и въ Австріи, хотятъ и тратятъ силы и средства, чтобы захватить то, что имъ не принадлежитъ. Болгары во имя общаго блага стараются забыть, что послѣ послѣдней русско-турецкой войны къ Сербіи присоединены совершенно несправедливо двѣ болгарскія провинціи,—болгарскія, какъ доказываютъ средневѣковые и новѣйшіе путешественники по этимъ мѣстамъ. Сербы вмѣсто того, чтобъ стараться о заживленіи болгарской раны, открываютъ новые вопросы, создаютъ новыя причины недоразумѣній и вражды.

Свою книжку нашъ авторъ заканчиваетъ вопросомъ въ особой, послѣдней главѣ: *какая должна быть политика болгаръ къ туркамъ или вѣрнѣе къ Турціи?* Совѣтуя болгарамъ быть какъ можно умѣреннѣе въ своихъ требованіяхъ и дѣйствіяхъ въ Македоніи, онъ справедливо полагаетъ, что нужно вести свою работу тамъ на чисто легальной почвѣ, потому что турки или Турція въ настоящее время можетъ быть для нихъ лучшимъ охранителемъ ихъ законныхъ интересовъ. Ни бунты и хайдуки нужны болгарамъ македонскимъ, но серьезная и рѣшительная мирная работа на почвѣ церковной и просвѣщеніе, чтобы дать очнуться болгарамъ и приготовить ихъ къ лучшему будущему.

Таково нынѣшнее состояніе родины Кирилла и Меѳодія въ 1000-лѣтнюю годовщину послѣдняго!

П. Сырку.

Меѳодіевскій Юбилейный Сборникъ.

Варшавскій университетъ издалъ ко дню 6 апрѣля «Меѳодіевскій Юбилейный Сборникъ» ученыхъ статей, посвященныхъ Кирилло-Меѳодіевскому вопросу, подъ ред. орд. проф. университета А. С. Будиловича. Въ сборникъ вошли слѣдующія статьи:

1) *Лавровскаго*, Н. А. Кириллъ и Меѳодій и начало христіанства въ Россіи.

2) *Будиловича*, А. С. Нѣсколько мыслей о греко-славянскомъ характерѣ дѣятельности свв. Кирилла и Меѳодія.

3) *Первольфа*, О. О. Словѣнскій языкъ и его судьбы у народовъ славянскихъ.

4) *Куликовскаго*, П. А. Очеркъ исторіи попытокъ рѣшенія вопроса объ единомъ литературномъ языкѣ у Славянъ.

5) *Грота*, К. Я. Взглядъ на подвигъ славянскихъ первоучителей съ точки зрѣнія греческаго ихъ происхожденія.

6) *Зигеля* Ѳ. Ѳ. Общественное значеніе дѣятельности свв. Кирилла и Меѳодія.

Съ содержаніемъ Сборника ближе познакомимъ въ слѣдующемъ номерѣ.

ЮБИЛЕЙНЫЙ ВЫПУСКЪ ЖУРНАЛА

„СТРАННИКЪ“.

Апрѣльская книга духовнаго журнала „Странникъ“ посвящена памяти нашихъ просвѣтителей св. Кирилла и Меѳодія и содержитъ въ себѣ слѣдующія статьи: I. *Тысячелѣтіе св. Равноапостольныхъ просвѣтителей славянскихъ и торжество шестаго апрѣля.*—Отъ редакціи.—II. *Жизнь и апостольско-подвижническіе труды св. Кирилла и Меѳодія.*—Свящ. Вл. Маркова.—III. *Послѣднія минуты жизни св. Кирилла-философа и брата его св. Меѳодія*, архіепископа Моравскаго, предсмертная молитва и «прощальная молитва — завѣщаніе».—А. П.—IV. *Кирилло-меѳодіевскій переводъ Библіи на славянскомъ языкѣ*, и—что отъ насъ требуется въ отношеніяхъ къ нему?—В. Лебедева и А. П—ва.—V. *„Слово похвально“ св. Кириллу и Меѳодію* (на славянскомъ, по рукоп. XVI вѣка).—VI. *Наше богослуженіе и просвѣтители славянъ.*—Н. П.—VII. *Римскій папа въ отношеніяхъ къ славянамъ въ годъ блаженной кончины св. Меѳодія.*—А. М.—VIII. *Кирилло-меѳодіевская идея въ современномъ юго-западномъ славянствѣ.*—Русскаго славянина.—IX. *Преподобный Несторъ лѣтописецъ о св. Кириллѣ и Меѳодіи.*—А. Пономарева.—X. *Внутреннее церковное обозрѣніе.*—Къ предстоящему тысячелѣтію памяти великихъ славянскихъ первоучителей: думы и воспоминанія, факты и ожиданія.—Важность воспоминаемаго событія и начальный пунктъ этихъ воспоминаній.—Начало православія въ племени и—борьба его въ жизни.—Искусъ великому дѣлу слав. первоучителей на христіанскомъ западѣ и духовное торжество дѣла въ исторіи: какъ и куда началами православія направлялась жизнь славянская-русская и какъ подъ его воздѣйствіемъ расширялась жизнь нравственная-духовная.—Основоположенія православія.—Дальнѣйшее движеніе православія въ жизни и побѣдная его сила въ строительствѣ жизни народной и государственной.—Истина великаго дѣла первоучителей, какъ истина всей полноты вселенскости и новый великій смыслъ приданный ими вселенскому дѣлу—въ фактѣ.—Съ чѣмъ мы вступаемъ въ другое тысячелѣтіе и — чего пожелаемъ себѣ и міру?—XI. *Церковная жизнь у славянъ*: Отвѣтъ нѣмцевъ на приглашеніе въ Велеградъ,—церковный

характеръ велеградскихъ празднествъ, что сдѣлано и дѣлается у юго-западныхъ и восточныхъ славянъ, чтобы достойно почтить память славянскихъ первоучителей, и что у насъ.— Заявленія, предположенія и желанія.—Славянскій міръ тысяча лѣтъ назадъ и теперь: славяне Австро-Венгріи въ ихъ общественномъ и политическомъ положеніи.—Чехо-мораване. ихъ мечты и дѣйствительность.—Поляки, ихъ привилегированное положеніе и отношеніе къ остальному славянству,—сербо-хорваты католики,—православные сербы: натискъ на нихъ со всѣхъ сторонъ,—словаки подъ гнетомъ венгровъ,—босняки и герцеговинцы, а также и не менѣе ихъ «обездоленные» русскіе Галиціи и Буковины, подъ австро-венгерскимъ владычествомъ.—Православные сербы королевствъ Сербіи и Черногоріи.—Славяне подъ турецкою властью: Македонія и ея современное положеніе,—отношенія къ Румеліи и къ княжеству болгарскому, греко-болгарскій вопросъ и угрожающіе признаки новыхъ страшныхъ осложненій на Балканскомъ полуостровѣ.—XII. *Обзоръ журналовъ.*—Періодическая славянорусская печать юбилейнаго года.—XIII. *Новыя книги.*—Юбилейныя Кирилло-Меѳодіевскія изданія (Св. Синода, Славянскаго Общества и др.).—XIV. *Извѣстія и замѣтки.*—XV. *Книжная лѣтопись.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О назначеніи преміи отъ Одесскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества имени св. Кирилла и Меѳодія.

Одесское Славянское Благотворительное Общество имени святыхъ Кирилла и Меѳодія, въ ознаменованіе тысячелѣтней годовщины славянскихъ просвѣтителей и съ цѣлью пробудить интересъ къ научнымъ занятіямъ по исторіи славянъ, постановило: назначить **двѣсти** рублей за лучшее сочиненіе *«О Кириллѣ и Меѳодіи въ связи съ современной имъ Византійской и Славянской исторіей»*.

Посему объявляются слѣдующія условія для соисканія означенной преміи:

1. Рукопись должна быть написана на русскомъ языкѣ.
2. Срокомъ представленія сочиненія назначается 14-е февраля 1887 года.
3. Присужденіе преміи должно происходить въ торжественномъ засѣданіи Одесскаго Славянскаго Общества 11-го мая 1887 года на основаніи доклада о томъ комиссіи изъ спеціалистовъ.
4. Сочиненіе должно быть представлено въ Одесское Славянское Общество на имя г. предсѣдателя въ запечатанномъ пакетѣ съ эпиграфомъ, и при немъ долженъ быть приложенъ особый конвертъ съ тѣмъ-же эпиграфомъ, заключающій имя и адресъ автора.
5. Одобренное Обществомъ сочиненіе можетъ быть напечатано по соглашенію съ авторомъ, который не теряетъ своихъ правъ на рукопись.

Предсѣдатель М. В. Шимановскій.

Секретарь, членъ правленія С. Чаушанскій.

Въ С.-Петербургское Славянское Благотворительное Общество поступили для продажи слѣдующія книги:

— **Славянская Христоматія.** Сборникъ по славянскимъ нарѣчіямъ. Составилъ **Г. Воскресенскій**, экстраординарный профессоръ Московской Духовной Академіи. Выпускъ первый: языки древній церковно-славянскій и древне-русскій, Москва, 1882 г. стр. III+110	— р. 75 к.
— Тоже, вып. II: языки болгарскій, сербо-хорватскій и словинскій. Москва 1883 г. стр. III+292 . . . . , ...	1 » 50 »
— Тоже, выпускъ III, отдѣлъ I: языки чешскій и словацкій. Москва 1884, стр, II+218	1 » 50 »
— Сравнительная морфологія славянскихъ языковъ, сочиненіе **Франца Миклошича**, переводъ Ник. Шлякова, **подъ редакціею Романа Брандта.** Выпускъ I. Старословенскій языкъ. Москва. 1884	1 р. 50 »
— Географическій словарь западно-славянскихъ и юго-славянскихъ земель. Сост. **Я. Головацкимъ.** Вильна. 1884 г. XXXII и 371 стр.	2 » 50 »
— Карта западно-славянскихъ и юго-славянскихъ земель. Сост. **Я. Головацкимъ.** Вильна. 1884.	1 » — »
— Та же карта, наклеенная на холстѣ.	1 » 50 »
— Этнографическая карта русскаго народонаселенія въ Галичинѣ, сѣверо-восточной Угріи и Буковинѣ. Сост. **Я. Головацкимъ.** 1884. .	— » 60 »
— Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси, собранныя **Я. Ѳ. Головацкимъ.** 3 тома, въ IV частяхъ. Москва. 1878.	12 » — »
— **Россія и Европа.** Взглядъ на культурныя и политическія отношенія Славянскаго міра къ Германо-Романскому. **Н. Я. Данилевскаго.** Спб. 1871. X и 542 стр.	3 » — »
Горные разсказы А. Ираска. Переводъ съ чешскаго и литературныя объясненія **А. Степовича.** Кіевъ. 1884	1 р. — к.
Горные разсказы А. Ираска. Переводъ съ чешскаго **А. Степовича** (съ литературными объясненіями). Выпускъ II. . .	— » 70
Славянскія нарѣчія. Статья профессора **Гебауера.** Переводъ и примѣчанія **А. Степовича.** Кіевъ. 1882	— » 50 »

Въ помѣщеніи Совѣта С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества въ С.-Петербургѣ, на площади Александринскаго театра, въ домѣ Голубева, № 7, продаются нижеслѣдующія книги:

а) Изданія Общества.

1. **Славянскій Сборникъ**, томъ I, подъ наблюденіемъ Н. Н. Страхова. 1875 г. IX, 631 и 27 стр. . . . . . 3 р. — к.
2. **Славянскій Сборникъ**, томъ II, подъ наблюденіемъ Я. Л. Зосимовича. 1877 г. VIII, 404, 98, 64, 149 и X стр. . . . . . 3 » — »
3. **Славянскій Сборникъ**, томъ III, подъ наблюденіемъ П. А. Гильтебрандта. 1876 г. IV, 400, 80, 139 и 18 стр. . . . . . 3 » — »
4. **Гусъ и его отношеніе къ православной церкви**. Соч. А. Ѳ. Гильфердинга. 1871 г. 82 стр. — » 50 »
5. **Чехія и Моравія**. Соч. А. С. Будиловича и А. П. Нарановича. 1871 г. VIII и 210 стр. 1 » — »
6. **Этнографическая карта славянскихъ народностей**, сост. М. Ѳ. Мирковичемъ, съ объяснительною запискою А. С. Будиловича. Изд. 3-е. 1877 г. На двухъ листахъ, 23 стр. . . . . . 1 » — »
7. **Братская помочь пострадавшимъ семействамъ Босніи и Герцеговины**. Учено-литературный сборникъ, составленный изъ трудовъ русскихъ ученыхъ и литераторовъ. 1876 г. 493 стр. . . . . . 3 » — »
8. **Болгарскіе ужасы и Восточный вопросъ**. Соч. Гладстона, пер. К. П. Побѣдоносцева и К. Н. Бестужева-Рюмина. 1876 г. 48 стр. . . . . . — » 20 »
9. **Впечатлѣнія Сербской войны**. Соч. Макъ-Ивера. 1876 г. 5 и 32 стр. . . . . . — » 20 »
10. **Въ память Ю. Ѳ. Самарина**, съ его портретомъ. 1876 г. 53 стр. . . . . . — » 50 »
11. **Германизація Балтійскихъ Славянъ**. Изслѣдованіе С. Т. Первольфа. 1876 г. 260 стр. 1 » 50 »
12. **Исторія Пряшевской епархіи**. Соч. А. В. Духновича, пер. пр. К. Кустодіева. 1877 г. 102 стр. . . . . . — » 50 »
13. **Изъ Русской Исторіи—два разсказа** А. Майкова. 1877 г. 79 стр. . . . . . — » 50 »
14. **Хомяковъ и Славянское дѣло**. Соч. А. В. Васильева, съ портретомъ Хомякова 1877 г. 16 стр. . . . . . — » 5 »
15. **Іоаннъ Гусъ**. Соч. А. В. Васильева съ изображеніемъ Гуса. 1877 г. Одинъ листъ. . — » 10 »
16. **Русско-Сербскій словарь**, сост. П. А. Лавровскимъ. 1880 г. II и 578 стр. . . 2 » — »
17. **Первыя 15 лѣтъ существованія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества по протоколамъ общихъ собраній его членовъ, состоявшимся въ 1868—1883 г.** 1883 г. 882 стр. (безъ уступки). . . . . . 3 » — »
18. **Въ память Ѳ. М. Достоевскаго**. 1881 г. стр. 53 . . . . . . — » 40 »
19. **Въ память Государя Императора Александра II**. 1881 г. стр. 53. . . . . . — » 30 »

б) Пожертвованныя книги.

1. **Всероссійская этнографическая выставка и Славянскій съѣздъ въ Маѣ 1868 г.** 1867 г. X и 473 стр. . . . . . — » 50 »
2. **Сказанія мусульманскихъ писателей о славянахъ и русскихъ**. Сост. А. Я. Гаркави. 1870 г. VII и 308 стр. . . . . . 1 » — »
3. **Лука Вукаловичъ**. (Первое Герцеговинское возстаніе). Пер. съ сербскаго 1875 г. 28 стр. . . . . . — » 10 »
4. **Српске народне пјесме**. В. Караджича. 1875 г. V и 643 стр. . . . . . 1 » — »
5. **Славяне**. Сборникъ стихотвореній, касающихся жизни славянскихъ народовъ. 1876 г. 64 стр. . . . . . — » 15 »
6. **Лепта**. Сборникъ, изданный въ пользу Южныхъ Славянъ. 1876 г. 68 стр. . . — » 20 »
7. **Объ университетскомъ образованіи**. Рѣчь проф. Гексли. 1876 г. 15 стр. . . . — » 25 »
8. **Герцеговина въ историческомъ и этнографическомъ отношеніи**. Соч. Г. Б. 1876 г. 60 стр. — » 75 »
9. **Славянская война за независимость**, свѣтопечатный сборникъ. Выпуски 1 и 2 1776 г. Каждый выпускъ по . . . . . . — » 50 »
10. **Родное племя**. Сборникъ, изданный Дамскимъ Отдѣленіемъ Славянскаго Общества въ Москвѣ. 1877 г. 247 стр. . . . . . 2 » — »
11. **Хорватія, Славонія, Далмація и Военная Граница**. Соч. Л. В. Березина. 1879 г. Т. I.—XI, VIII и 520 стр. Т. II.—VIII и 589 стр. . . . . . 6 » — »
12. **Митрополитъ Сербскій Михаилъ**. Соч. А. В. В. 1882 г. 19 стр. . . . . . — » 30 »
13. **Этнографическая карта Венгріи**. Г. А. Де-Волана. Спб. 1878 г. . . . . . — » 25 »
14. **Сборникъ статей по славяновѣдѣнію**, составленный и изданный учениками В. И. Ламанскаго, Спб. 1883 г. (*на коммиссіи*, безъ уступки) . . . . . . 3 » — »
15. **Secrets d'état de Venise**. Documents, extraits, notices et études, servant à éclaircir les rapports de la Seigneurie avec les grecs, les slaves et la Porte ottomane à la fin du XV et XVI siècle par **Vladimir Lamansky**. S.-Pétersbourg, 1884. (*На коммиссіи, безъ уступки*) . . . . . . 8 » — »

Примѣчанія: 1. Православному духовенству, учебнымъ заведеніямъ и библіотекамъ, покупающимъ вышеозначенныя изданія и книги, дѣлается уступка въ 20% противъ назначенной цѣны. Такая же уступка дѣлается книгопродавцамъ и частнымъ лицамъ, при покупкѣ ими означенныхъ изданій и книгъ на 20 р. и болѣе.

2. Пересылку этихъ изданій и книгъ въ провинцію и за границу Славянское Общество производитъ на свой счетъ.

Редакторъ И. И. Соколовъ.

Типографія Е. Евдокимова. В. Итальянская, № 11.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ УСТАВА
С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО СЛАВЯНСКАГО
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАГО ОБЩЕСТВА.

§ 1.

С.-Петербургское Славянское Благотворительное Общество имѣетъ цѣлію:

а) Оказывать пособіе церквамъ, школамъ, литературнымъ учрежденіямъ и литературнымъ предпріятіямъ въ славянскихъ земляхъ;

б) изыскивать средства для воспитанія молодыхъ славянъ и славянокъ какъ въ Россіи, такъ и за границею;

в) пріискивать занятія для славянъ, пріѣзжающихъ въ Россію;

г) подавать помощь славянамъ во время особыхъ бѣдствій: голода, пожаровъ раззоренія какой нибудь мѣстности или края и т. п.;

д) поддерживать научныя и литературныя сношенія съ учеными и литературными Обществами въ славянскихъ земляхъ;

е) снабжать славянскія школы, ученыя и литературныя Общества русскими книгами и періодическими изданіями и получать взамѣнъ того ихъ изданія;

ж) издавать на законномъ основаніи книги и др. пособія по части славяновѣдѣнія;

з) собирать вообще денежныя средства для вышеозначенныхъ цѣлей.

§ 3.

Общество состоитъ изъ членовъ:

а) почетныхъ и

б) дѣйствительныхъ.

§ 5.

Дѣйствительными членами Общества могутъ быть лица обоего пола, изъявившія готовность участвовать въ трудахъ Общества и представлять ежегодный членскій взносъ, размѣръ коего опредѣляется доброй волей каждаго (но не менѣе десяти руб. въ годъ). Утвержденіе въ званіи дѣйствительнаго члена зависитъ отъ общаго собранія Общества по предложенію Совѣта.

§ 9.

Дѣлами Общества завѣдываютъ общія собранія членовъ и Совѣтъ.

§ 18.

Отчеты о годовой дѣятельности Общества, съ подробнымъ показаніемъ всѣхъ сборовъ и расходовъ, а также о дѣйствіяхъ общихъ и чрезвычайныхъ собраній, печатаются въ газетахъ, или отдѣльными брошюрами, и представляются одновременно съ этимъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 19.

Всѣ сношенія Общества производятся чрезъ Совѣтъ.

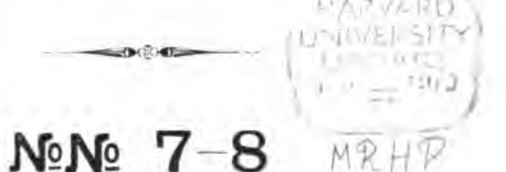
Обществомъ издаются: **„Извѣстія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества“**, ежемѣсячный журналъ, выходящій выпусками отъ 2 до 2½ листовъ и болѣе.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА для всѣхъ подписчиковъ безъ различія, въ Россіи и заграницей, съ доставкой и пересылкой, **ДВА РУБЛЯ**, или 6 франк.=3 австр. гульд.

Подписка на «Извѣстія», членскіе взносы и пожертвованія, денежныя и матеріальныя (вещами и книгами), принимаются ежедневно отъ 11 ч. утра до 4 пополудни, въ помѣщеніи Совѣта Славянскаго Благотворительнаго Общества, у Александринскаго театра, въ домѣ Голубева № 7.

Редакторъ: **И. И. Соколовъ.**

ИЗВѢСТІЯ
С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО
СЛАВЯНСКАГО
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАГО ОБЩЕСТВА.



№№ 7–8

ІЮЛЬ—АВГУСТЪ

1885

ГОДЪ ВТОРОЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Е. Евдокимова, Б. Итальянская, № 11.
1885.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ИЗВѢСТІЯ
С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО
СЛАВЯНСКАГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАГО ОБЩЕСТВА.

№№ 7—8. Іюль—Августъ. 1885 г.

I. Дѣйствія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества.

Протоколы

общихъ собраній гг. членовъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, состоявшихся въ залѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ П. П. Дурново:

20 января 1885 г.

Засѣданіе было открыто г. предсѣдателемъ въ $2^1/_2$ часа пополудни.

По открытіи засѣданія, по предложенію г. предсѣдателя, секретарь Общества В. И. Аристовъ прочиталъ докладъ Совѣта по поводу ходатайства одной Славянской Матицы о выдачѣ ей въ ссуду 2000 талеровъ, на условіяхъ, нѣсколько отличныхъ отъ принятыхъ общимъ собраніемъ, состоявшимся 8 мая 1884 г.

Въ виду изложенныхъ въ ходатайствѣ Матицы соображеній и согласно заключенія Совѣта, общее собраніе единогласно разрѣшило выдать изъ запаснаго капитала въ ссуду испрашиваемые Матицею 2000 талеровъ, по курсу, подъ ея долговое обязательство, срокомъ на три года.

Затѣмъ, предсѣдатель Меѳодіевской комиссіи, В. К. Саблеръ, доложивъ собранію о работахъ комиссіи и ея предположеніяхъ о возможно торжественномъ чествованіи блаженной памяти св. Меѳодія и обративъ особенное вниманіе собранія на труды И. С. Пальмова, разбиравшаго, по просьбѣ комиссіи, жизнеописанія славянскихъ первоучителей, представленныя на соисканіе объявленныхъ Обществомъ премій, довелъ до свѣдѣнія собранія, что изъ числа разсмотрѣнныхъ г. Пальмовымъ рукописей, двѣ, признанныя за наилучшія, уже печатаются. Но такъ какъ самый объемъ печатаемыхъ сочиненій превыситъ предположенный ранѣе, а именно: одна рукопись займетъ три печатныхъ листа, а другая будетъ напечатана на двухъ листахъ, на что потребуется кредитъ болѣе опредѣленнаго въ 6000 р., и такъ какъ многими членами Общества заявлено желаніе имѣть жизнеописанія въ обложкѣ, украшенной рисункомъ, а также отпечатать какой либо гимнъ св. Кириллу и Меѳодію, то Меѳодіевская комиссія и постановила, съ согласія Совѣта, ходатайствовать предъ общимъ собраніемъ объ увеличеніи опредѣленнаго уже кредита въ 6000 р. еще на 1000 р., съ ассигнованіемъ этой суммы изъ запаснаго капитала.

Докладъ этотъ общее собраніе утвердило единогласно.

Послѣдовавшія за тѣмъ заявленія нѣкоторыхъ членовъ, по поводу чествованія 6 апрѣля, общее собраніе постановило передать въ Меѳодіевскую комиссію на ея заключеніе.

Послѣ того, почетный членъ Общества В. И. Ламанскій предложилъ общему собранію разрѣшить Совѣту: объявить въ торжественномъ собраніи, имѣющемъ быть въ память тысячелѣтія блаженной кончины св. Меѳодія, конкурсъ на соиска-

ніе преміи въ 2000 р. за лучшее сочиненіе на тему объ общеславянскомъ литературномъ языкѣ.

Общее собраніе, принявъ предложеніе В. И. Ламанскаго, просило его изложить предлагаемую имъ для конкурса тему болѣе подробно и затѣмъ поручило Совѣту доложить эту тему, а также и условія конкурса въ одномъ изъ слѣдующихъ общихъ собраній.

Въ заключеніе г. предсѣдатель предложилъ общему собранію, отъ имени Совѣта, избрать въ почетные члены Общества: галицко-русскаго уніатскаго священника Іоанна Григорьевича Наумовича и редактора галицкой газеты «Слово» В. М. Плопцанскаго и въ дѣйствительные члены: преосвященнаго Александра, епископа Костромскаго и Галичскаго, Арсенія, епископа Ладожскаго, И. И. Архангельскаго, Г. И. Вильмсъ, З. Г. Вильмсъ, Аѳанасія Вучковича, Ѳ. А. Клима, И. С. Пальмова, В. П. Рославлева, священника А. А. Соболева, П. С. Толстаго, Л. Ѳ. Тухолку и Н. В. Эрдели.

Собраніе было закрыто въ $4^1/_2$ часа пополудни.

5 мая 1885 г.

Засѣданіе было открыто г. предсѣдателемъ въ $2^1/_2$ ч. дня.

По предложенію г. предсѣдателя, секретарь Общества В. И. Аристовъ прочиталъ отчетъ Меѳодіевской комиссіи о чествованіи тысячелѣтія блаженной кончины св. Меѳодія.

По прочтеніи этого отчета, принятаго общимъ собраніемъ къ свѣдѣнію, г. предсѣдатель предложилъ собранію, отъ имени Совѣта, благодарить членовъ Меѳодіевской комиссіи и въ особенности В. И. Аристова за понесенные ими труды, каковое предложеніе общее собраніе и приняло при громкихъ рукоплесканіяхъ.

Затѣмъ, въ виду приведенныхъ въ прочитанномъ отчетѣ Меѳодіевской комиссіи данныхъ, г. предсѣдатель предложилъ всѣ расходы, произведенные Меѳодіевскою комиссіею въ дни Меѳодіевскихъ празднествъ, покрыть изъ кредитовъ, ассигнованныхъ общими собраніями 27 марта 1883 и 20 января 1885 года и изъ поступленій отъ продажи жизнеописаній св. Кирилла и Меѳодія, на что общее собраніе и изъявило свое согласіе.

Вслѣдъ за тѣмъ общее собраніе, по предложенію г. предсѣдателя, сдѣланному имъ отъ имени Совѣта, избрало при рукоплесканіяхъ въ почетные члены Общества: высокопреосвященнаго Леонтія, архіепископа Холмскаго и Варшавскаго, 25 лѣтъ благотворно подвизающагося въ святительскомъ санѣ на пользу православной церкви и всего славянства, Константина Петровича Побѣдоносцева, оберъ-прокурора Святѣйшаго Сѵнода, и Ивана Давыдовича Делянова, министра народнаго просвѣщенія, постоянно оказывающихъ Обществу свои услуги, и въ дѣйствительные члены: О. Х. Агреневу-Славянскую, Д. А. Агренева Славянскаго, О. Е. Арнольди, А. Н. Будо, В. П. Гастева, преосвященнаго Евгенія, епископа Астраханскаго и Енотаевскаго, протоіерея В. Г. Рождественскаго, П. А. Сырку, И. Т. Тиханова и священника І. С. Нечаева.

Въ заключеніе г. предсѣдатель предложилъ общему собранію приступить къ выборамъ должностныхъ лицъ Совѣта, взамѣнъ выбывающихъ за выслугою трехлѣтняго срока.

Въ отвѣтъ на это предложеніе нѣкоторыми членами общества было заявлено пожеланіе, чтобы настоящій составъ Совѣта остался и на слѣдующее трехлѣтіе. Благодаря за столь лестное отношеніе собранія къ трудамъ Совѣта, г. предсѣдатель отъ себя и отъ имени прочихъ членовъ Совѣта просилъ, однакоже, общее собраніе произвести выборы должностныхъ лицъ Совѣта баллотировкою, на точномъ основаніи дѣйствующаго устава Общества.

По произведенной за тѣмъ баллотировкѣ записками, оказались выбранными по большинству голосовъ: предсѣдателемъ— П. П. Дурново, товарищами его — П. А. Васильчиковъ и М. А. Домонтовичъ, секретаремъ В. И. Аристовъ, помощникомъ его Н. П. Писаревскій, казначеемъ В. Г. Чубинскій, помощникомъ его В. К. Саблеръ, библіотекаремъ А. А. Кирѣевъ и членами Совѣта: Г. П. Галаганъ, В. И. Ламанскій, О. Ѳ. Миллеръ и И. И. Соколовъ.

13 Мая
(торжественное)
(въ залѣ Петровскаго Коммерческаго Училища).

Торжественное общее собраніе, открытое г. предсѣдателемъ въ 9 ч. вечера,

было начато пѣніемъ хоромъ г. Архангельскаго тропаря и кондака славянскимъ первоучителямъ св. Кириллу и Меѳодію.

Затѣмъ, по предложенію г. предсѣдателя, секретарь общества В. И. Аристовъ, заявивъ, что за многочисленностію сообщеній, сдѣланныхъ въ торжественномъ собраніи 7 апрѣля, тогда не представилось возможности объявить объ исполненіи одного изъ постановленій общаго собранія, состоявшагося 20 января текущаго года, имѣющаго весьма важное значеніе и непосредственно связаннаго съ празднованіемъ тысячелѣтія блаженной кончины св. Меѳодія, а именно о разработанной В. И. Ламанскимъ темѣ на соисканіе Кирилло-Меѳодіевской преміи въ 2000 р. и объ условіяхъ этого конкурса, доложилъ общему собранію, что Совѣтъ Общества нынѣ представляетъ на усмотрѣніе общаго собранія слѣдующую тему и условія на соисканіе названной преміи:

«Представить историческіе очерки образованія общихъ литературныхъ языковъ у древнихъ грековъ, италиковъ, у новыхъ народовъ романскихъ (итальянскаго, французскаго, испанскаго) и германскихъ (англійскаго и нѣмецкаго). Изложить судьбы церковно-славянскаго языка у различныхъ народовъ славянскихъ до новѣйшаго времени. Прослѣдить распространеніе чешскаго языка у словаковъ, у поляковъ,—польскаго въ Западной Руси: у малоруссовъ и бѣлоруссовъ,—сербскаго у хорватовъ. Прослѣдить, по возможности, со временъ Петра Великаго или Ломоносова до нашихъ дней, успѣхи русскаго языка у болгаръ, сербовъ, хорватовъ, словенцевъ, словаковъ, чеховъ, сербовъ-лужичанъ, поляковъ. Изложить въ хронологическомъ порядкѣ и въ извѣстной системѣ разнообразныя, появлявшіяся, начиная съ Крижанича до послѣдняго времени, среди славянскихъ писателей, мнѣнія по вопросу о взаимномъ литературномъ общеніи, объ общемъ дипломатическомъ органѣ и о литературномъ славянскомъ единствѣ. Въ заключеніе, опираясь на результатахъ предыдущихъ изслѣдованій и на историческихъ аналогіяхъ древнихъ и новыхъ образованныхъ странъ и народовъ, авторъ долженъ самъ поставить и разсмотрѣть вопросы: возможно-ли и необходимо-ли литературное единство народностей славянскихъ? При этомъ авторъ не долженъ упускать изъ виду существованія въ Италіи, Испаніи, Франціи, Англіи, Германіи литературной мѣстной обработки отдѣльныхъ нарѣчій и поднарѣчій, даже говоровъ, не исчезнувшей и не прервавшейся съ утвержденіемъ въ этихъ странахъ общихъ литературныхъ языковъ.

Сочиненія на вышеизложенную тему должны быть представлены въ Совѣтъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества (С.-Петербургъ, площадь Александринскаго театра, № 7), не позже 11 мая 1888 года, безъ означенія имени автора, только съ нумеромъ или девизомъ.

Обозначеніе имени автора должно быть приложено въ особомъ, наглухо запечатанномъ конвертѣ, на которомъ должны быть прописаны нумеръ или девизъ рукописи.

По присужденіи, по докладу Совѣта общему собранію, за лучшія сочиненія премій, таковыя будутъ выданы соискателямъ, по вскрытіи конвертовъ съ ихъ именами, въ торжественномъ собраніи гг. членовъ Славянскаго Общества 14 февраля 1889 года.

За лучшее сочиненіе будетъ выдано 1500 р., за второе же 500 р.

Сочиненія могутъ быть написаны по-русски, или на любомъ изъ славянскихъ нарѣчій, или даже на одномъ изъ извѣстнѣйшихъ западно-европейскихъ языковъ.

Если Славянское Общество признаетъ нужнымъ, по соглашенію съ авторомъ, издать въ свѣтъ (буде сочиненіе рукопись, а не печатная книга) премированное сочиненіе,—то оно печатаетъ его только на русскомъ языкѣ, хотя бы оригиналъ былъ и не русскій.

При присужденіи преміи имѣются главнѣйшіе въ виду слѣдующія качества: точность, полнота и обработка сообщенныхъ фактовъ, ясность доводовъ и достоинства изложенія.»

По выслушаніи вышеизложеннаго, общее собраніе постановило: предоставить Совѣту привести его предположенія объ объявленіи конкурса на соисканіе Кирилло-Меѳодіевской преміи въ исполненіе.

Вслѣдъ за тѣмъ О. Ѳ. Миллеръ произнесъ рѣчь, посвященную разсмотрѣнію нѣкоторыхъ взглядовъ на дѣятельность св. Кирилла и Меѳодія.

За симъ хоромъ была пропѣта «Хвалебная пѣснь св. Кириллу и Меѳодію».

По окончаніи пѣнія, членъ Общества А. Л. Петровъ сдѣлалъ, отъ имени Издательской Комиссіи, слѣдующее сообщеніе:

О мѣрахъ къ распространенію русской литературы и русскаго языка въ западно-славянскихъ земляхъ.

Одною изъ главныхъ задачъ Славянскаго Общества должно быть распространеніе русскихъ книгъ въ заграничныхъ славянскихъ земляхъ.

Живое и книжное знаніе русскаго языка въ западныхъ земляхъ славянскихъ сдѣлало въ послѣднее десятилѣтіе успѣхи громадные. Въ литературныхъ и интеллигентныхъ кружкахъ всѣхъ западнославянскихъ народностей знакомство съ русскимъ языкомъ и литературою считается теперь все болѣе и болѣе дѣломъ нравственно и умственно обязательнымъ. Потребность въ учебникахъ русскаго языка, въ русскихъ словаряхъ, въ исторіяхъ русской литературы постоянно и всюду возрастаетъ.

Всѣ бывшіе въ западно-славянскихъ земляхъ, или состоящіе въ сношеніяхъ съ ними, знаютъ по опыту, какъ нуждаются тамъ въ русскихъ книгахъ.

Время отъ времени, подъ вліяніемъ чрезвычайныхъ событій и особенныхъ обстоятельствъ, изученіе русскаго языка и литературы у западныхъ славянъ получаетъ новые и сильные толчки. Послѣ того у славянъ вдругъ прибываетъ на то и энергіи, и охоты. Такъ было послѣ славянскаго съѣзда въ Москвѣ въ 1867 г. Такъ было во время герцеговинскаго возстанія, сербской и болгарской войны.

Такой же побудительный толчекъ въ этомъ направленіи дало недавнее празднованіе тысячелѣтія блаженной кончины св. Меѳодія.

При приближеніи празднества, стали поступать въ Славянское Общество изъ различныхъ частей славянскаго міра, не только отъ славянъ православныхъ, но можетъ быть еще болѣе отъ славянъ католиковъ, многочисленныя письма, свидѣтельствующія о все возрастающемъ среди славянъ стремленіи изучать Россію, русскій языкъ, литературу и исторію. Указывая на трудность, иногда даже положительную невозможность получать русскія книги, на дорогую ихъ цѣну и дороговизну выписки, авторы этихъ писемъ заявляютъ не только отъ своего имени, но и отъ лица многихъ своихъ земляковъ, о настоятельной нуждѣ въ русскихъ книгахъ. При этомъ они просятъ не о даровой только присылкѣ имъ книгъ, но и о доставленіи имъ возможности получать книги по пониженной цѣнѣ, а также объ облегченіи сношеній съ русскими книгопродавцами и издателями.

Съ января мѣсяца такихъ просьбъ поступило уже свыше 30 отъ представителей различныхъ славянскихъ народностей: австрійскихъ русскихъ, австрійскихъ сербовъ, сербовъ княжества, босняковъ, далматинцевъ, хорватовъ, словинцевъ, словаковъ, чеховъ. 13 просьбъ заявлено отъ разныхъ славянскихъ обществъ, читаленъ, редакцій журналовъ, а также лицъ, устроившихъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ курсы для изученія русскаго языка и литературы. Остальныя просьбы идутъ отъ учащейся молодежи—гимназистовъ, студентовъ, также преподавателей, профессоровъ и т. п. Считаемъ не лишнимъ привести здѣсь выдержки изъ нѣкоторыхъ писемъ (большая часть ихъ писана по русски) для характеристики настоятельности и искренности подобныхъ просьбъ.

«Западные славяне, въ особенности мы, словинцы и хорваты, начали очень настойчиво изучать русскій языкъ; но у нашихъ книгопродавцевъ легче получить тысячу нѣмецкихъ, чѣмъ одну русскую книгу. Къ тому же, русскія книги обходятся намъ весьма дорого. Я каждый годъ раздаю нашимъ гимназистамъ и между университетскими слушателями по нѣсколько русскихъ книгъ. Но требованія столь велики, что мнѣ невозможно удовлетворить и десятой доли просьбъ. Результаты такого рвенія видны уже теперь. Нѣтъ почти у насъ ни одного гимназиста, который бы не читалъ русскихъ книгъ въ оригиналѣ. Въ виду этого я обращаюсь въ Славянское Общество съ просьбой пожертвовать нѣсколько русскихъ книгъ для раздачи нашей учащейся молодежи».

Другой, устроившій у себя курсы русской литературы и получившій отъ нашего Общества нѣкоторыя книги для этой цѣли, благодаря за ихъ присылку, пишетъ, между прочимъ, что, понимая

всю цѣнность такого подарка, онъ не рѣшается удержать у себя этихъ книгъ и проситъ Общество указать ему, кому потомъ онъ долженъ переслать книги для пользованія.

Третій, наконецъ, говоритъ: «прошу покорнѣйше, по возможности, подарить мнѣ хотя старыхъ, ненужныхъ вамъ книгъ и газетъ русскихъ».

Въ такомъ же тонѣ написаны и остальныя письма.

Понятно, насколько важно удовлетворить этимъ просьбамъ, поддержать и еще болѣе развить этотъ интересъ къ русской литературѣ. Какъ же приступить къ осуществленію этого дѣла?

Надобно, прежде всего, позаботиться о снабженіи русскими книгами тѣхъ славянскихъ земель, гдѣ ихъ еще мало и гдѣ въ нихъ наиболѣе нуждаются. Первыя посылки надо направить въ такіе углы и центры, гдѣ имѣются матицы, такъ называемые народные дома, ученическіе или студенческіе кружки и читальни. Кое-что уже и прежде дѣлалось въ этомъ отношеніи, но все еще очень мало.

Пріобрѣтеніе книгъ и разсылка ихъ въ разные края, конечно, потребуютъ довольно значительныхъ издержекъ, не мало времени и трудовъ не только со стороны Славянскаго Общества, но и русскихъ писателей, ученыхъ, журналистовъ, книгопродавцевъ и ученыхъ обществъ. Но посмотримъ на эти труды, затраты и пожертвованія не какъ на дѣло благотворительности, а какъ на временный добровольный налогъ, коимъ бы себя обложила русская литература и наука, русская книжная торговля и вообще Россія, въ виду несомнѣнныхъ выгодъ и прибылей, ожидаемыхъ отъ такихъ предварительныхъ затратъ. Взглянемъ на русскую книгу просто какъ на товаръ, которому требуется найти новые постоянные рынки. Нужно прежде всего пріохотить будущихъ покупателей къ своему товару, развить въ нихъ вкусъ и привычку къ нему. Нужно повсюду въ славянскія земли посылать русскія книги, развивать къ нимъ охоту въ публикѣ, создавать и умножать имъ читателей. Придетъ время, когда всѣ эти старанія и затраты станутъ излишними и болѣе ненужными, когда они станутъ окупаться, приносить плодъ сторицею: явятся вездѣ и всюду въ западномъ славянскомъ мірѣ цѣлыя группы людей, которые будутъ уже не въ состояніи отказывать себѣ въ подпискѣ на русскія повременныя изданія, въ покупкѣ русскихъ книгъ. За сильнымъ спросомъ явятся многія предложенія. Въ различныхъ городахъ Австро-Венгріи и Балканскаго полуострова неминуемо откроются русскія книжныя лавки. За русскимъ языкомъ и русскою книгою войдутъ въ общее употребленіе и созданія русской музыки и русскія театральныя представленія.

Понятно, что столь великая задача, какъ распространеніе среди славянъ плодовъ русской мысли и знанія, не можетъ быть осуществлена средствами одного Славянскаго Общества. Это есть дѣло всѣхъ русскихъ образованныхъ людей, это почва, на которой могутъ сойтись лица даже противоположныхъ направленій, могутъ принять участіе какъ люди науки и знанія, такъ и люди торговли и практическаго дѣла.

Въ виду этого, С.-Петербургское Славянское Благотворительное Общество рѣшается обратиться ко всѣмъ тѣмъ, кому дорого распространеніе между единоплеменными намъ народностями русскихъ книгъ, съ просьбой оказать посильную помощь и принять участіе въ этомъ дѣлѣ.

Помощь можетъ заключаться не въ однихъ личныхъ пожертвованіяхъ деньгами или книгами, но и въ нравственной поддержкѣ, въ распространеніи различными путями, среди общества, сознанія важности этого дѣла, въ приисканіи и указаніи способовъ къ лучшему и скорѣйшему осуществленію мысли о распространеніи нашей литературы среди славянъ, будутъ ли эти указанія дѣлаться посредствомъ печати, или же заявленій въ Совѣтъ Общества.

И это дѣло не терпитъ отлагательства. Вдвойнѣ дастъ, кто скоро даетъ. И если будетъ упущено настоящее время, когда такъ возрастаютъ требованія у славянъ на плоды русской мысли, если мы не пойдемъ на встрѣчу ихъ желаніямъ, то естественно должно наступить у нихъ охлажденіе къ этому дѣлу. Не однимъ блескомъ побѣдъ мы должны привлечь къ себѣ славянъ и удержать за собою выдающееся мѣсто среди славянскихъ

народовъ, но также и еще болѣе мирнымъ трудомъ на поприщѣ мысли и знанія. Пусть русская книга разрѣшитъ задачи славянской будущности.

Обращаясь нынѣ къ содѣйствію русскихъ людей, Славянское Общество питаетъ надежду, что этотъ призывъ не останется безъ отвѣта. Изъ поступающихъ книжныхъ и денежныхъ пожертвованій будетъ образованъ особый фондъ, предназначенный спеціально для покупки и разсылки славянамъ русскихъ книгъ.

Преимущественно желательны пожертвованія книгами беллетристическаго, историческаго, историко-литературнаго и научнаго содержанія».

За симъ, хоромъ былъ пропѣтъ гимнъ св. Кириллу и Меѳодію, сочиненный А. А. Архангельскимъ.

По окончаніи этого гимна, В. И. Аристовъ прочиталъ слѣдующія, присланныя въ Общество, два стихотворенія: первое— учителя Сувалкской гимназіи, а второе— ученика 1-й С.-Петербургской гимназіи.

Изобрѣтеніе Славянскихъ письменъ.

Приходилъ къ Меѳодію Кириллъ-философъ,
Говорилъ Меѳодію такія рѣчи:
«Милый братъ мой! изъ земли Славянъ моравскихъ,
Отъ воинственнаго князя Ростислава
Къ Михаилу, Царю нашему, съ поклономъ
И съ великой просьбою послы явились.
Проситъ князь прислать ему изъ Царяграда
Добрыхъ пастырей, чтобы народъ моравскій
Просвѣтить святою вѣрой христіанской,
Объяснить ему Священное Писанье,
Научить его молиться по-славянски.
Долго царь о томъ бесѣдовалъ со мною,
И теперь меня съ тобой къ нимъ посылаетъ:
Оба мы съ тобою родомъ изъ Солуня
Въ Македоніи, славянамъ сопредѣльной,
Оба мы знакомы съ языкомъ славянскимъ.
Сознаю великость нашего призванья,
Сознаю всю святость миссіи высокой,
Ясно вижу въ ней я перстъ благого Бога:
Избираетъ насъ Господь Своимъ орудьемъ,
Призываетъ на святой, великій подвигъ,—
Да прославятъ Свѣтодавца всѣ языки.
Какъ ни слабъ я, какъ ни удрученъ недугомъ,
Не щадилъ бы я остатка своей жизни
Для такой святой богоугодной цѣли.
Но едва ли волю царскую исполнить
Намъ возможно: самъ ты знаешь, что славяне
Многіе живутъ еще въ лѣсахъ, какъ звѣри,
И въ невѣжественномъ мракѣ утопаютъ,
Грамоты они совсѣмъ не разумѣютъ,
Нѣтъ у нихъ ни книгъ, ни алфавита;
И языкъ славянскій съ греческимъ не сходенъ,—
Алфавитъ нашъ для нихъ вовсе непригоденъ.
Гдѣ жъ возможность наставлять ихъ въ словѣ Божьемъ?
Какъ учить безъ буквъ читать святыя книги,
Совершать безъ книгъ божественную службу?»
Говоритъ ему Меѳодій: «Не крушися:
Умудрилъ тебя Господь-Богъ не напрасно,
Не напрасно просвѣтилъ твой умъ наукой,
Ты недаромъ именуешься «философъ».
Станемъ Господу усерднѣе молиться,
И Господь насъ въ затрудненьи не оставитъ,
Всѣ твои сомнѣнья Онъ, какъ дымъ, разсѣетъ
И на путь спасительный тебя наставитъ».

—

Сорокъ дней Кириллъ постился и молился;
Не смыкая глазъ и не вкушая пищи,
Сорокъ сутокъ онъ молилъ Творца вселенной
Просвѣтить его Своею благодатью
И явить ему, какими письменами
Обозначить звуки въ языкѣ славянскомъ,
Чтобъ могли потомъ славянскіе народы
Славить Бога и читать святыя книги,
Чтобъ могли они справлять богослуженье
На родномъ своемъ нарѣчіи славянскомъ.
И услышалъ Богъ усердную молитву,
И явилъ великую Кириллу милость:
Свѣтъ внезапный озарилъ вдругъ умъ Кирилла:
Передъ умственнымъ избранниковымъ окомъ
Письмена славянскія предстали ясно;
Вотъ они: и *азъ*, и *буки*,—вотъ и *вѣди!*
Вотъ они: числомъ ихъ ровно тридцать восемь!
Вотъ они: бери ихъ, и славянской рѣчью
Излагай, что въ книгахъ греческихъ читаешь!
Такъ явилъ Всевышній въ Цареградѣ
Благодать Свою избраннику святому.
И въ восторгѣ преклонилъ Кириллъ колѣна
Предъ иконою святою Жизнодавца;
Долгимъ бдѣньемъ изможденныя ланиты
Оросились благодарными слезами:
«Слава, слава Тебѣ, свѣтъ намъ показавшій,
Слабый умъ мой горнимъ свѣтомъ просвѣтившій!»
Сотворивъ еще разъ долгую молитву,
Тотчасъ взялъ Кириллъ евангелье святое
И всю первую главу отъ Іоанна
Перевелъ дословно на языкъ славянскій.
И съ тѣхъ поръ мы всѣ внимаемъ ежегодно,
Какъ читаются во храмѣ всенародно
Въ день великій Воскресенія Христова
Словеса святыя: «Искони бѣ Слово».

—

Показалъ Кириллъ свой переводъ Меѳодью,
Объяснилъ ему и письмена, и вмѣстѣ
Стали братья преподобные трудиться,
Прелагая на языкъ славянскій книги:
Часословъ, Псалтирь, Евангелье, Апостолъ,
И вечернія, и утреннія службы,
А затѣмъ они явились къ патріарху
Испросить себѣ на путь благословенье.
И пошли Кириллъ и братъ его Меѳодій
По землямъ славянъ моравскихъ и паннонскихъ,
Проповѣдуя повсюду Божье слово,
Прославляя имя чистое Христово,
Призывая некрещеныхъ ко крещенью
И людей непросвѣщенныхъ къ просвѣщенью.

—

И дивилися славянскіе народы,
Слыша чтеніе Священнаго Писанья
И божественныя службы отправленье

На нарѣчіи родномъ, для всѣхъ понятномъ;
И стекалися толпами отовсюду
Слушать рѣчи братьевъ боговдохновенныхъ,
Слушать мудрыя ихъ въ вѣрѣ поученья,
Принимать отъ нихъ великое крещенье,
Грѣховъ вольныхъ и невольныхъ отпущенье,
Тайнъ святыхъ, животворящихъ причащенье.

—

Какъ вода весною ранней въ половодье
Отовсюду льетъ неудержимымъ токомъ,
Разрушая на пути своемъ преграды,
Проникая во всѣ норы и трущобы,
Омывая, освѣжая всю окрестность,
Обновляя землю для посѣвовъ новыхъ:
Такъ лилось повсюду по землямъ славянскимъ
Просвѣщенье христіанское, проникло
И на югъ, на западъ, и на дальній сѣверъ,
Въ глубину лѣсовъ, степей, пустынь и дебрей.
Всюду стали люди славить имя Божье
На родномъ своемъ нарѣчіи славянскомъ.
И тогда-то стало ясно всѣмъ славянамъ,
Что они между собой родные братья
И что всѣ они одно—*едино стадо*.
О, когда бъ у нихъ и Пастырь былъ единый!
Не было бъ межъ ними ни вражды, ни брани,
Братски бъ простирали другъ ко другу длани,
Братски бъ открывали другъ другу объятья,
Дружно бъ восклицали: «Братья всѣ мы, братья!»

—

И прославилъ Богъ Кирилла и Меѳодья—
Двоицу святыхъ сподвижниковъ великихъ;
Чтится память ихъ по всѣмъ землямъ славянскимъ,
Какъ маякъ сіяетъ путеводнымъ свѣтомъ,
Призывая всѣхъ къ любви и къ единенью,
Прославляетъ ихъ сегодня вся Россія:
«Просвѣтился свѣтъ ихъ передъ человѣки».
Слава вамъ, Первоучители святые,
Слава вамъ и днесь, и присно, и во-вѣки!

Е. Козинъ.

Памяти св. Меѳодія.

От теплыхъ морей до покрытыхъ льдомъ водъ
Сѣдаго царя—океана
Широко Славянскій раскинулся родъ
Въ могуществѣ силъ великана.
Но силы дремали въ груди у него.
Онъ былъ окруженъ мракомъ ночи
И онъ назначенья не зналъ своего,
Куда-бъ устремилъ свои очи.
И разумъ его былъ покрытъ пеленой,
И истина скрыта святая,
И тяжко страдалъ онъ во тьмѣ гробовой,
Подъ бременемъ лжи изнывая.
Напрасно онъ Бога живаго искалъ,
Напрасно искалъ утѣшенья,
Пока Самъ Господь ему свѣтъ не послалъ
Святого живаго ученья.
Два мужа—два брата Господень завѣтъ
Исполнить съ любовью спѣшили
И животворящій ученія свѣтъ
Они на славянство излили.
И Божіе слово роднымъ языкомъ
Народу они передали,
И Божье ученье на томъ же родномъ
Они языкѣ записали.
Когда же на нивѣ ученья Кириллъ,
Братъ младшій, упалъ истощенный,
Онъ брату завѣтъ далъ, чтобъ онъ просвѣтилъ
Народъ, еще въ тьму погруженный.
И братское дѣло Меѳодій свершилъ...
Разсѣялся мракъ и упала
Повязка съ очей, и свѣтъ тьму побѣдилъ,
И истина въ свѣтѣ предстала...
И братски славянскія всѣ племена
Другъ другу ее передали...
Славянскій весь родъ встрепенулся отъ сна,
Прочтя тѣ святыя скрижали.

—

Отъ теплыхъ морей до покрытыхъ льдомъ водъ
Сѣдаго царя—океана
Широко Славянскій раскинулся родъ
Въ могуществѣ силъ великана.
Но силы не дремлютъ въ груди у него:
Онъ понялъ свое назначенье,
Онъ понялъ, что жизни у міра всего
Онъ долженъ свершить обновленье.
На мощныя плечи принявъ этотъ трудъ,
Идетъ онъ... Славянскаго рода
Вся сила и слава лишь въ томъ, что живутъ
Въ немъ вмѣстѣ любовь и свобода.
Свобода, что гнета не терпитъ оковъ
Врага надъ родимой землею,
Любовь, что готова и этихъ враговъ
Обнять своей братской рукою.
Могуче славянскія рѣки текутъ,
Ширяясь въ свободномъ просторѣ,
И время настанетъ, всѣ рѣки впадутъ
Въ одно безграничное море.

—

Отъ теплыхъ морей до покрытыхъ льдомъ водъ
Сѣдаго царя—океана
Хвала двумъ Апостоламъ-братьямъ идетъ,
И слышится всюду: осанна!
Въ Славянство духъ жизни вдохнули они,
Вселили святое ученье,
Ночь жизни его обратили во дни,
Открыли его назначенье.
Покуда славянскій могучій весь родъ
Живетъ, не умрутъ и для міра
Апостолы эти: въ немъ слава пройдетъ
Меѳодья и брата Кирилла.
Такъ пусть же славянскія всѣ племена
Живутъ и съ любовью, какъ братья,
На вѣчныя жизни своей времена
Падутъ всѣ другъ другу въ объятья.
Тогда о нихъ громкая слава пройдетъ
Все будетъ въ рукахъ великана—
Отъ теплыхъ морей до покрытыхъ льдомъ водъ
Сѣдаго царя—океана!

Предложенные Совѣтомъ Общества кандидаты: В. И. Кедровъ, А. М. и А. А. Шуваловы общимъ собраніемъ избраны въ дѣйствительные члены Общества.

Въ заключеніе былъ пропѣтъ гимнъ, написанный М. П. Розенгеймомъ и положенный на музыку В. И. Главачемъ.

Собраніе было закрыто въ 10½ часовъ вечера.

Въ засѣданіи Совѣта С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, состоявшемся *26 мая*, между прочимъ, постановлено: 1) выдать въ пособіе: тремъ добровольцамъ 57 р. и одному славянину 25 р.; 2) отклонить ходатайство одной русской крестьянки о пособіи; 3) ассигновать на покупку русскихъ книгъ для отсылки въ славянскія земли 300 р.; 4) благодарить Н. А. Лавровскаго, Н. И. Стояновскаго и М. О. Микѣшина, первыхъ—за присланныя ими въ даръ Обществу книги, а послѣдняго—за принесенную имъ въ даръ Обществу икону св. Кирилла и Меѳодія; 5) просить А. В. Васильева взять на себя трудъ заказать памятникъ на могилу М. Качковскаго въ Кронштадтѣ и 6) утвердить расходы, произведенные съ 3 по 26 мая на 1,228 р. 51$^1/_2$ к.

Въ засѣданіи Совѣта С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, состоявшемся *30 іюня*, между прочимъ, постановлено: а) выдать въ пособіе 5 добровольцамъ 110 р., б) назначить одному сербу пособіе для приготовленія къ поступленію въ медицинскую академію въ 200 р., въ годъ; в) просьбу одного словака о пособіи отклонить и г) утвердить расходы, произведенные съ 26 мая по 30 іюня на 4715 р. 43 к.

Кружечный церковный сборъ «въ пользу нуждающихся славянъ».

Церковнаго сбора „въ пользу нуждающихся славянъ" *съ 1 іюня по 1 августа* 1885 г. поступило: а) въ церковныя кружки *г. С.-Петербурга*: отъ причта церкви Св. Апостола Павла (что въ Маріинской больницѣ для бѣдныхъ)—2 р., чрезъ благочинныхъ церквей ихъ округовъ: Василеостровскаго, прот. І. Исполатова—14 р. 32 к.; Выборгско-Петербургскаго, прот. А. Свѣтлова—9 р. 68 к., С.-Петербургскаго уѣзда, Зарѣчнаго округа, прот. Н. Травинскаго—7 р. 45 к., б) *иногородныя*: чрезъ оо благочинныхъ, изъ церквей ихъ округовъ: Александровскаго уѣзда, свящ. Н. Бѣляева—7 р. 64 к., Балтскаго уѣзда, 5 округа, свящ. С. Сорочинскаго—12 р. 40 к., Боровскаго уѣзда, 2 округа, свящ. В. Казанскаго—5 р. 30 к., г. Бѣлаго, свящ. І. Медвѣдкова—4 р., изъ уѣзда, прот. П. Лосевскаго—4 р., 2 округа, свящ. А. Михайловскаго—18 р. 30 к., 4 округа, свящ. В. Руженцева—6 р., Варшавскаго уѣзда, 2 округа, прот. І. Чеховича—6 р., Владимірскаго уѣзда, свящ. І. Талантова—5 р., Волковыскаго уѣзда, Подоросскаго свящ. Е. Бѣлавенцева—4 р., Вологодской духовной консисторіи—20 р. 77 к., Волчанскаго уѣзда, 1 округа, свящ. А. Евѳимова—22 р. 95 к., Вяземскаго уѣзда, І округа, свящ. М. Баринова—8 р. 75 к., 3 округа, свящ. А. Соколова—4 р. 75 к., г. Вятки, отъ Преображенскаго женскаго монастыря—5 р. 50 к., отъ Успенскаго-Трифонова монастыря—4 р. 25 к., изъ уѣзда, свящ. А. Заворохина—4 р. г. Гадяча, прот. Г. Пивоварова—2 р. 50 к., изъ уѣзда, свящ. Назаревскаго—2 р. Гжатскаго уѣзда, 2 округа—2 р. 59 к., 1 округа, свящ. І. Санковскаго—2 р. 50 к., Глазевскаго уѣзда, 5 округа, прот. В. Сырнева—14 р. 12 к., г. Градижска, прот. В. Зѣньковскаго—1 р. 50 к., Грязовецкаго уѣзда, 3 округа, свящ. А. Якубова—2 р. 60 к., Донской области, Казанскаго свящ. М. Ѳеодорова—10 р. 31 к., г. Дорогобужа, прот. А. Медвѣдкова—11 р. 50 к., изъ уѣзда, 1 округа, свящ. С. Оглоблина—6 р. 43 к., 2 округа, свящ. С. Чулкова—6 р., 4 округа, свящ. М. Кулагина—3 р. 80 к., г. Елабуги, прот. Н. Макарова—16 р. 80 к., изъ уѣзда, 3 округа, свящ. Н. Ардашева—10 р. 2 к., 1 округа, свящ. А. Казаринова—4 р. 50 к., 2 округа, свящ. В. Лагунова—4 р., Елатомскаго уѣзда, 3 округа,—2 р. 50 к., Елецкаго уѣзда, 1 округа, свящ. П. Макарьева—6 р. 65 к., г. Ельни, прот. В. Пашина—60 к., изъ уѣзда, свящ. Д. Пляшкевича—3 р. 40 к., Жиздринскаго уѣзда, 1 округа, свящ. П. Архангельскаго—10 р. 45 к., Зміевскаго уѣзда, 2 округа, свящ. М. Котлярова—5 р. 30 к., Золотоношскаго уѣзда, свящ. С. Андріевскаго—1 р. 75 к., 4 округа, свящ. І. Билинскаго—2 р. 3 к., 3 округа, свящ. А. Роменскаго—2 р. 20 к., г. Зенькова, прот. В. Гриньки—5 р. 58 к., изъ уѣзда, 3 округа, свящ. Ѳ. Павловскаго—7 р. 45 к., Изюмскаго уѣзда, 4 округа, свящ. М. Куницына—1 р. 32 к., Ирбитскаго уѣзда, 2 округа свящ. А. Кыштымова—16 р. 30 к., Кадниковскаго уѣзда, 3 округа, свящ. А. Воробьева—1 р., г. Каменца-Подольскаго, прот. І. Левицкаго—2 р. 10 к., изъ уѣзда, 2 округа, свящ. І. Гандзулѣвича—20 р. 17$^1/_2$ к., г. Кобеляковъ, прот. С. Боровскаго—10 р. 57 к., изъ уѣзда, свящ. І. Яковскаго—1 р. 62 к., г. Коврова, прот. А. Радугина—60 к., изъ уѣзда, свящ. П. Дебрскаго—90 к., 3 округа, свящ. І. Миловидова—2 р. 75 к., Кологривскаго уѣзда, свящ. А. Лебедева—2 р. 52 к. Константиноградскаго уѣзда, прот. Н. Иванова—4 р. 20 к., г. Краснова, свящ. Г. Жданова—2 р. 16 к., изъ уѣзда, 3 округа, свящ. М. Криницкаго—4 р. 75 к., свящ. А. Палканова—7 р., Лепельскаго уѣзда, 1 округа, свящ. С. Квятковскаго—1 р. 19 к., Летичевскаго уѣзда, 3 округа, свящ. А. Антоновича—8 р. 67 к., Литинскаго уѣзда, 3 округа, свящ. Н. Писаревскаго—13 р., г. Лохвицы, свящ. Н. Нечеевича—4 р. 25 к., Лубенскаго уѣзда, 2 округа, свящ. Н. Бельговскаго—2 р., свящ І. Ковицкаго—6 р. 10 к., Любимскаго уѣзда, свящ. Н. Волкова—1 р. 78 к., прот. Л. Мизерова—3 р. 35 к., Макарьевскаго уѣзда, 4 округа, свящ. І. Яблокова—3 р. 90 к., Малмыжскаго уѣзда, 2 округа, свящ. П. Луппова—3 р. 50 к., Малоярославецкаго уѣзда, 1 округа, свящ. Н. Ремизова—7 р. 8 к., Мамадышскаго уѣзда, 1 округа, свящ. А. Лебедева—3 р. 53 к., Меленковскаго уѣзда, 3 округа, свящ. П. Миртова—7 р. 4 к., Мещовскаго уѣзда, 4 округа, прот. Н. Кедрова—7 р. 29 к., Миргородскаго уѣзда, прот. С. Акимовича—2 р. 50 к., г. Могилева, прот. С. Дубицкаго—4 р., изъ уѣзда, 1 округа, свящ. М. Ковальскаго—7 р. 80 к., Мозырскаго уѣзда, 1 округа, прот. А. Савича—10 р. 24 к., Моршанскаго уѣзда, 3 округа, свящ.

I. Воскресенскаго—13 р., Невельскаго уѣзда, 3 округа, свящ. I. Бобровскаго—4 р. 30 к., Никольскаго уѣзда, 3 округа, свящ. I. Копосова—14 р., 4 округа, свящ. А Прокошева—10 р. 33 к., 1 округа, свящ. Е. Славина—7 р., Нолинскаго уѣзда, 1 округа, свящ. П. Люминарскаго—16 р. 50 к., Оргѣевскаго уѣзда, 4 округа, свящ. А. Агапіева—3 р. 50 к., г. Орла, каѳедральнаго Петропавловскаго собора—1 р., г. Орлова, Спасо-Орловскаго заштатнаго монастыря—70 к., изъ уѣзда, 1 округа, свящ. I. Емельянова—6 р. 45 к., 2 округа, свящ. В. Мышкина—3 р., г. Переяслава, свящ. А. Россинскаго—2 р. 70 к., изъ уѣзда, 3 округа, прот. I. Добротворскаго—10 р., свящ. В. Коничковскаго—3 р. 50 к., свящ. А. Успенскаго—6 р , г. Петергофа, свящ. В. Бѣляева—10 р. 50 к., Пирятинскаго уѣзда, 3 округа, свящ. С. Болгарскаго—6 р. 14 к., Покровскаго уѣзда, 2 округа, прот. Т. Соколова—19 р., Полтавскаго уѣзда, 4 округа, свящ. В. Курдиновскаго—2 р., Порѣчскаго уѣзда, 1 округа, свящ. А. Каченовскаго—2 р., 3 округа, свящ. I. Руженцева—1 р. 57 к., 2 округа, свящ. А. Савинскаго—2 р. 50 к., зашт. гор. Починокъ, прот. К. Писарева—4 р. 43 к., Рославскаго уѣзда, свящ. Н. Полубинскаго—5 р. 10 к., 1 округа, свящ. В. Розова—4 р. 13 к., г. Ростова, свящ. А. Розова—1 р. 65 к , Рыбинскаго уѣзда, свящ. А. Полетаева—5 р. 30 к., Рязанской духовной консисторіи—86 р. 52 к., г. Сарапула, свящ. А. Никольскаго—18 р. 28 к., изъ уѣзда, свящ. В. Раевскаго—8 р. 20 к., Свіяжскаго уѣзда, свящ. А. Муратовскаго—9 р., Сергачскаго уѣзда, 3 округа, свящ. I Добротворскаго—9 р., Слободскаго Крестовоздвиженскаго монастыря—2 р., Христорождественскаго монастыря—2 р., изъ уѣзда, 5 округа, свящ. I. Скорданицкаго—1 р. 40 к., 4 округа, свящ. Н. Шкляева—6 р. 15 к., Слонимскаго уѣзда, свящ. I. Михайловскаго—6 р. 96 к., Смоленскаго уѣзда, 2 округа, прот. I. Волочкова—5 р., 3 округа, свящ. П. Чаплина—2 р. 40 к., Спасскаго уѣзда, 3 округа, свящ. Д. Чудовскаго —4 р. 20 к., Старобѣльскаго уѣзда, 5 округа, свящ. В. Алексѣевскаго—6 р. 20 к., 1 округа, свящ. Н. Шокотова—7 р. 70 к , г. Суздаля, Васильевскаго монастыря - 3 р., изъ уѣзда, свящ. I. Семеновскаго—9 р., г. Сычевки, свящ. В. Крапухина—2 р. 7 к., изъ уѣзда, свящ. I. Брянцева—5 р. 65 к., Сѣвскаго уѣзда, свящ. М. Милосердова—5 р., 1 округа, прот. I. Святскаго—12 р. 6 к., 5 округа, свящ. В. Семеновскаго—4 р. 91 к., Тамбовской духовной консисторіи—43 р. 79 к., Тетюшскаго уѣзда, свящ. Ф. Петрова—8 р. 25 к , Троцкаго уѣзда, свящ. П. Спѣпуржинскаго—1 р. 5 к., Трубчевскаго уѣзда, 3 округа, свящ. II. Богословскаго—8 р., г. Углича, Богоявленскаго женскаго монастыря—4 р., изъ уѣзда, свящ. В. Морова—3 р. 37 к , Устьсысольскаго уѣзда, 5 округа, свящ. Е. Богданова—1 р. 78 к., 1 округа, прот. Н. Вишерскаго—5 р., Устюгскаго уѣзда, 1 округа, свящ. А. Попова—1 р. 90 к., Уржумскаго уѣзда, 1 округа, свящ. И. Мышкина—11 р., 3 округа, свящ. I. Поршнева—11 р. 75 к., Хорольскаго уѣзда, 1 округа, свящ. П. Клепачевскаго—1 р. 95 к., Цивильскаго уѣзда, 2 округа, свящ. А. Алтарева—4 р. 12 к., Чебоксарскаго уѣзда, 1 округа, прот. С. Богородицкаго—6 р., Черниговской духовной консисторіи—68 р. 59 к., г. Шуи, прот. Ф. Дунаева—3 р. 72 к., изъ уѣзда, 5 округа, свящ. П. Виноградова—2 р., Юрьевскаго уѣзда, свящ. II. Воскресенскаго—3 р., свящ. А. Лебедева—2 р., г. Юхнова, прот. Е. Городецкаго—2 р., изъ уѣзда, свящ. П. Заболотскаго—2 р., свящ. В. Овсянникова—3 р. 87 к., Ямпольскаго уѣзда, 6 округа, свящ. А. Княжицкаго—10 р., Ярославскаго уѣзда, прот. I. Немірова—2 р. и свящ. С. Пеликанова—6 р. 13 к., **итого 1096 р. 59½ к., а съ прежде поступившими—3418 р. 54 к.**

Библіотека Общества.

Въ библіотеку Славянскаго Благотворительнаго Общества, *съ 1-го мая по 1-е августа*, поступили слѣдующія книги: отъ Г. Ристича „Србија и српски покретъ у угарској 1848 до 49 од. Iов. Ристића. Београд 1884. Србија и Кримска војна 1852—56 г. Б. 85. «Бомборданье Београда (1862). Б. 72 г. Србија и Порта после бомборданья Београда 1862—67 г. Б. 81. Отъ проф. Будиловича: «Нѣсколько мыслей о греко-славянскомъ характерѣ дѣятельности свв. Кирилла и Меѳодія»—1 экз. и «Рѣчь о славянскихъ первоучителяхъ Кириллѣ и Меѳодіи, Варшава 1885 г.» 5 экз.; «Уголовный процессъ», романъ Маттеи, переводъ М. А. Сыроченковой. СПб. 1885. Отъ проф. Р. Ѳ. Брандта изъ Нѣжина: «Нѣсколько замѣчаній объ употребленіи иностранныхъ словъ»; отъ студента Н. Шлякова: «Сравнительная морфологія славянскихъ языковъ, соч. Франца Миклошича, перевелъ Николай Шляковъ, подъ редакціей Романа Брандта. Выпускъ II. Языки словенскій, болгарскій и сербскій. Москва 1885 г.» Изъ Самары отъ Александровской публичной библіотеки: 1) Двадцатипятилѣтіе Самары, какъ губернскаго города» П. Алабина. 2) «Залъ Императора Александра II». 3) Александровская публичная библіотека и залъ Имп. Александра II при ней. Отъ священника Иліи Ливанскаго изъ г. Орла:1) Поминки Жуковскаго. Орелъ, 1883. Стихотворенія И. Ливанскаго. 2) Многострадальный Іовъ. 3) Два слова. 4) Священной памяти Царя Освободителя. 5) За Крестъ Христовъ, попираемый изувѣрами. Отъ Н. И. Стояновскаго для разсылки въ славянскія земли: 1) «Время» за 61 г. 2) Вѣстникъ Европы за 1882 г. 3) Годъ Вѣстника Европы—I и II. 4) Кіевъ. Н. М. Сементовскаго. 5) Русь 83 г , 1—4, 10; 84 1—5. Отъ Вл. К. Кузмани: Obzor, č 1—8. Černokňažnik, humoristicko-satir. čas. 1—3. Narodnie Noviny №№ 1—37. Отъ редакціи Naše Hlasy: 1) «Západné Povany» J. Arbesa. 2) «O nalézencich v Čechach». Vojtěch Frank. 3) «Humoresky» Fr. Prochazka. 4) «O Shakespearovych dramatech v Čechach». Jan Kabelik. 5) «Lež a pravda o «svatém Janu Nepomuckém». 6) «Ze Světa Slovanského» Jaromir Hrubý. 7) České Školy, vydal Čenek Tondev. 8) Hospodařske pokračovaci školy v Čechach, napsal Karel Knížek. Отъ г-жи Кублицкой для разсылки поступили слѣдующія книги: 1) Библія т. 1 и 2. Ветхій Завѣтъ. 2) Акаѳисты: а) Живоносному Гробу и Воскресенію Господню; б) Пресв. Богородицѣ въ честь и память явленія чудо-

творной ея иконы Иверскія; в) Св. Тихону Задонскому; г) Св. Григорію Пелымскому; д) Успенію Пресвятой Богородицы; 3) Служба препод. Сергію Радонежскому; 4) Житія: а) Преп. Сергія Радонежскаго; б) Тихона Задонскаго; в) Симеона Новаго Богослова; 5) Митрополитъ Филиппъ, соч. Толычевой; 6) Валаамскіе Подвижники; 7) Объясненіе обрядовъ при совершеніи Святыхъ Таинствъ въ православной церкви; соч. св. В. Михайловскаго. 8) Уроки о богослуженіи, прот. Романова. 9) Черты дѣятельнаго благочестія; 10) Разговоры между испытующимъ и увѣреннымъ о Православіи Вост. Каѳол. Церкви; 11) Изложеніе Христіанскаго ученія Правосл. Каѳол. Церкви; 12) Св. Максима о любви; 13) Іоанна Дамаскина: Точное изложеніе православн. вѣры; 14) Іоанна Лѣствичника: Лѣствица и слова къ пастырю; 15) Писанія старца Паисія: а) Толкованіе на Господи помилуй и б) Свитокъ сочиненія его; 16) Краткое правило для благочестивой жизни, 2 экз; 17) Пастырскія наставленія, какъ простолюдинамъ молиться Богу; 18) Полное собраніе поученій прот. Іоакима Романова; 19) Отчетъ о состояніи и дѣятельности Свято-Троицкой общины сестеръ милосердія за года 1877 — 1884; 20) «Вѣчная жизнь», публичная лекція Эрнесто Новиля, пер. свящ. Сергіевскаго; 21) «Свѣтъ съ Востока» д-ра Овербека, переводъ гг. Демьяновича и Елеонскаго; 22) Проектъ положенія объ организаціи дѣятельности Общества Краснаго Креста въ военное время; 23) Сочиненія еп. Игнатія. Т. 1, 2 и 4; 24) Еп. Игнатія: а) Судьбы Божіи, б) О молитвѣ Іисусовой, 25) Письма къ одному лицу въ С.-Петербургѣ по поводу появленія тамъ новаго учителя вѣры; 26) Краткое описаніе Михаило-Архангельскаго Черемисскаго мужскаго монастыря; 27) Кіево-Печерскій монастырь въ древней Россіи; 28) Валаамскій монастырь; 29) Новый русскій скитъ св. Андрея Первозваннаго на Аѳонѣ; 30) Святый градъ Іерусалимъ; 31) Земля и человѣкъ, или физическая географія, Арнольда Гюйо; 32) Матеріалы для характеристики современной русской литературы.—Отъ г. *Шанкарева*: 1) Материали за живот на братя Миладинови Димитрия и Константина; 2) Русалии: 3) Сборникъ отъ народни старини.—Отъ Ильинскаго скита на Аѳонѣ: 1) Путеводитель по Константинополю. Одесса. 1885. 2 экз. 2) Русскій общежительный скитъ св. пророка Иліи на Аѳонской горѣ. Одесса. 1883.—Отъ проф. А. Дювернуа: Словарь болгарскаго языка. А. Дювернуа. Вып. I. Москва. 1885 г. Отъ *М. Линда*: «Къ памяти славныхъ свв. и равноапостольныхъ просвѣтителей славянскихъ, Кирилла и Меѳодія». Отъ издателя Хр. Константинова: Стенографически протоколъ на митингъ-тъ въ Софияна 19 мартъ 1884 г. по разискванне въпросъ-тъ за съединението на двѣтѣ раздѣлени Българии. Отъ *Н. П. Тимофѣева*: 1) «По полямъ Бородина», Москва, 1880 г. 2) Судъ присяжныхъ въ Россіи». Москва, 1882 г. Отъ проф. *Луи Леже*: «Le monde slave au XIX siècle». Paris.1885. *Изъ Люблянъ*: 1) «Junak našego časa», Roman Lermontova. *I. P.* V Ljubljani. 1884. 2) «Knez Serebrjani», graf A. K. Tolstoj. V Ljubljani, 1884. J. P. 3) *Miroslav Málovrh*. Dva romana Ivana Turgeneva. V Ljubljani, 1882. 4) Dubrovski, povest A. Puškina. Отъ *П. А. Сырку*: «Служба святителю Меѳодію, учителю славянскому, въ малоизвѣстномъ болгарско-аѳонскомъ спискѣ XIV—XV в.». С.-Петерб., 1885 г. Отъ *М. Козловскаго*: «Изслѣдованіе о языкѣ Остромирова евангелія». СПБ. 1885 г., отъ г. А. Петра «Živena Národní Almanach. I. Turč. Sv. Martin, 1872», отъ проф. М. И. Соколова его брошюра: «Св. Кириллъ и Меѳодій», 10 экз.

II. Славянское обозрѣніе.

Выходъ въ отставку Гладстона.

Въ настоящее время еще довольно трудно опредѣлить значеніе выхода въ отставку бывшаго перваго министра Англіи—В. Гладстона, и вступленія въ управленіе министерствомъ—враговъ Россіи и славянства—маркиза Солсбэри, сэра Стаффорда Норткота (назначеннаго пэромъ) и лорда Рандольфа Черчилля.

Не должно думать, что выходъ въ отставку Гладстона, или, вѣрнѣе, выходъ его изъ состава правительства, повлечетъ за собою и полное исчезновеніе его съ политической арены: нѣтъ, какъ вождь оппозиціи, онъ все-таки могущественъ, тѣмъ болѣе, что онъ и до сихъ поръ имѣетъ на своей сторонѣ большинство англійскаго народа. По теоріи, этого не можетъ быть; въ Англіи, скажутъ мнѣ, — парламентарное правленіе, а оно тѣмъ и прекрасно, тѣмъ и велико, что представители народа, съ фотографической вѣрностію во всякое время выражаютъ его мнѣнія, его желанія; что лицо, ему неугодное, сейчасъ же изгоняется изъ министерства и замѣняется другимъ—угоднымъ. Правда, такъ выходитъ на бумагѣ; на практикѣ же выходитъ нѣчто совсѣмъ другое (даже и въ классической странѣ парламентаризма). Паденіе Гладстона было дѣломъ случая, оно было вызвано совсѣмъ не недовольствомъ страны его финансовою политикою *), а тѣмъ,

*) Даже люди, не сочувствующіе политическимъ взглядамъ Гладстона, напр., кн. Бисмаркъ, считаютъ его однимъ изъ первѣйшихъ финансистовъ своего времени.

что для покрытія дефицита онъ предложилъ парламенту обложить доходы пивоваровъ и кабатчиковъ, а они желали, чтобы, вмѣсто пива и вина, были обложены чай и другіе предметы обложенія, которыми они не торгуютъ. У тѣхъ и другихъ въ парламентѣ «сильная рука»; съ пониженіемъ избирательнаго ценза въ городахъ и мѣстечкахъ, вліяніе ихъ въ послѣднее время значительно усилилось; сознавая свою силу, пивовары начали агитировать, послышались угрозы, начались насмѣшки («титотеллеръ Гладстонъ»)... Первый министръ, считая, не безъ основанія, что при громадности потребленія въ Англіи спиртныхъ напитковъ и пива, при постоянно увеличивающемся пьянствѣ, предлагаемый имъ налогъ и въ финансовомъ и въ нравственномъ отношеніи наиболѣе цѣлесообразенъ — рѣшился отстаивать свой проектъ билля... Кабатчики и пивовары напрягли всѣ свои силы—и, на окончательномъ голосованіи, Гладстонъ остался въ меньшинствѣ двѣнадцати голосовъ. Министерство пало.—Поучительное явленіе! Оно наглядно показываетъ, отъ чего иногда зависитъ судьба правительства (а стало быть и направленіе политики) могущественнаго государства. Практическіе интересы самаго низкопробнаго характера рѣшаютъ иногда его судьбу! Въ сущности, чѣмъ такой «капризъ» пивоваровъ лучше, «священнѣе», каприза какого нибудь «потентата», стараго покроя? Людовикъ XIV или Елисавета Петровна зачастую руководствовались въ своихъ политическихъ мѣропріятіяхъ соображеніями чисто личнаго свойства, лишенными всякой патріотической подкладки; но, если преступенъ Людовикъ XIV, произнося свое знаменитое—«l'état—c'est moi!» то почему же считать правымъ пивовара или кабатчика, тоже провозглашающаго l'état—c'est moi! Впрочемъ, эти сопоставленія повели бы насъ слишкомъ далеко, да притомъ, для насъ, русскихъ, важно не столько то, какимъ образомъ и почему пало министерство Гладстона, сколько то — насколько событие это можетъ повліять на внѣшнюю политику Англіи, на ея отношенія къ Россіи и славянству.

Я сказалъ уже, что вступленіе въ управленіе Англіею людей, не скрывавшихъ своей къ намъ враждебности, еще не означаетъ исчезновенія съ политической арены людей противоположнаго направленія, не означаетъ уже начала враждебныхъ противъ насъ дѣйствій. Обыкновенно, оппозиція, желая какъ можно болѣе повредить министерству, поколебать его власть, подорвать довѣріе къ нему народа, обвиняетъ его во всевозможныхъ подлостяхъ и ужасахъ (конечно, обѣщая слѣдовать діаметрально противуположному направленію). Одинъ изъ наиболѣе обыкновенныхъ пріемовъ оппозиціи состоитъ въ томъ, чтобы нападать на внѣшнюю политику министерства, преувеличивать его податливость, его миролюбіе передъ иностранными правительствами. При этомъ, конечно, не скупятся на черныя краски, которыми описываютъ это правительство; такъ, на пр., нынѣшній первый министръ Англіи въ одной изъ своихъ рѣчей уподобляетъ русское правительство или плуту, или банкроту, къ которому нельзя имѣть никакого довѣрія; нынѣшній секретарь для Индіи (министръ по индійскимъ дѣламъ) утверждаетъ, что никогда еще, ни одно правительство не выказывало такой лживости, такой безчестности, какъ наше, что ему слѣдовало пригрозить, запугать его, объявивъ, что всякое (whatever) нападеніе на Пендждехъ будетъ сочтено Англіею поводомъ къ войнѣ (casus belli), и т. п. Все это, положимъ, довольно подлые пріемы политической борьбы, но они расчитаны на глупость и довѣрчивость народныхъ массъ, собираемыхъ на митинги и того многочисленнаго класса людей, который почерпаетъ свои политическія убѣжденія изъ газетъ; поэтому пріемы эти очень часто дѣйствуютъ успѣшно. Сдѣлавшись министрами, представители оппозиціи мѣняютъ, конечно, тонъ, и съ утонченной вѣжливостію обращаются къ «правительству дружественной державы», еще не давно обозванному «мошенническимъ».

Должно имѣть въ виду и еще одно обстоятельство, дающее поводъ думать, что до открытой борьбы между Англіею и Россіею еще неблизко: до сихъ поръ мы имѣли дѣло съ либеральнымъ правительствомъ, желавшимъ мира, и съ консервативной оппозиціею, требовавшей войны. Теперь же мы будемъ имѣть дѣло, съ одной стороны,—съ консервативнымъ правительствомъ, сознающимъ, что война съ Россіею изъ-за какого-нибудь Пендждеха

или Меручака дѣло очень опасное и нежелаемое большинствомъ англійскаго народа, съ другой—съ могущественной оппозиціею, которая, конечно, по прежнему будетъ говорить, что воевать съ Россіею изъ-за такихъ причинъ—дѣло глупое и для Англіи даже не выгодное. Тѣмъ не менѣе, нельзя не сказать, что люди, стоящіе во главѣ правительства, даже и не прибѣгая къ плутнямъ à la Ferri *), могутъ, въ особенности во время перерыва парламентскихъ сессій, втянуть свое отечество въ опасную войну даже и въ томъ случаѣ, когда большинство народа и даже самаго парламента ея не желаютъ. Нельзя, поэтому, не сказать, что замѣна Гладстона маркизомъ Солсбэри, да еще съ придачею ему лорда Рандольфа, начинающаго заигрывать съ демократическими элементами англійскаго народа и собирающагося, повидимому, подражать желѣзному канцлеру **), не можетъ не отозваться самымъ невыгоднымъ образомъ на нашей внѣшней политикѣ.

Обсуждая то или другое политическое событіе, мы, русскіе, должны имѣть въ виду, что значеніе его усложняется для насъ еще и тѣмъ, что Россія стоитъ «не одна», что она представительница не только своихъ собственныхъ интересовъ, но еще и интересовъ всего славянства; въ этомъ состоитъ причина нашей, если не слабости, то уязвимости, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и нашего величія. Никакой политической «конъюнктуры», при которой бы не были приняты во вниманіе интересы славянскаго міра, мы не можемъ принять даже «къ обсужденію». Конечно, эта роль намъ невыгодна съ точки зрѣнія нашихъ матеріальныхъ интересовъ; но такова наша, исполненная трагизма, судьба; мы не имѣемъ возможности, не имѣемъ права забыть, что мы самимъ Провидѣніемъ поставлены на стражѣ и матеріальныхъ и, въ особенности, нравственныхъ интересовъ разныхъ отраслей славянскаго племени, и что пока племена эти въ насъ нуждаются, пока они не перешли во враждебный намъ (и самимъ себѣ) лагерь, пока они не отказались отъ солидарности съ нами, и мы не можемъ отказаться отъ нихъ, какія бы выгоды ни представляло намъ такое предательство. Мы не заключимъ Анталкидова мира, какъ бы ни были выгодны предлагаемыя намъ условія, какъ бы ни былъ богатъ предлагаемый намъ подкупъ! Это должны знать и объ этомъ должны помнить всѣ тѣ, которые желаютъ нашей дружбы!

Не имѣя ни нравственной возможности, ни, конечно, желанія отказаться отъ нашей роли первенствующей славянской и православной державы, мы должны, конечно, наблюдать за тѣми политическими факторами, которые обусловливаютъ нашу дѣятельность *именно въ этомъ отношеніи*, должны стараться понять ихъ хотя въ ихъ основныхъ чертахъ. Мы должны, сверхъ того, помнить, что на свѣтѣ мы не одни и что доброжелателей у насъ немного; у молодаго, сильнаго государства, еще только расправляющаго свои крылья, всегда болѣе враговъ, нежели друзей; посмотримъ же, гдѣ наши доброжелатели, и гдѣ враги, на кого мы можемъ расчитывать и кого должны опасаться, въ той именно области нашей дѣятельности, той территоріи, которая занята славянскими племенами и сынами православной церкви, которая одна и представляетъ для насъ дѣйствительно серьезный интересъ: то, что происходитъ за ея предѣлами, для насъ почти безразлично; покрайней мѣрѣ, у насъ нѣтъ никакого серьезнаго повода обнажать нашъ мечъ и проливать нашу кровь тамъ, гдѣ не говорятъ по славянски, или гдѣ не молятся по нашему. Посмотримъ же на главнѣйшіе факторы, могущіе вліять на нашу политику въ этихъ предѣлахъ.

Какъ относится и можетъ относиться къ нашимъ идеаламъ, къ нашимъ стремленіямъ *современная Франція?* Можетъ ли она имъ сочувствовать, можетъ ли она какъ нибудь помочь намъ въ ихъ осуществленіи, не идя въ разрѣзъ сама съ собою?

---

*) „Ce n'est pas la guerre, ce sont des représailles, ayant un caractère militaire“, говорилъ онъ въ камерахъ про войну съ Китаемъ.

**) Играть въ демократію для консерватора дѣло опасное, ежели онъ намѣренъ при этомъ остаться вождемъ своей партіи. Смѣлыя либеральныя мѣры можетъ, безъ опасности для своей самостоятельности и независимости, принимать лишь человѣкъ, пользующійся несокрушимымъ авторитетомъ; такъ можетъ дѣйствовать, не умаляя своего могущества, или „юнкеръ“ Бисмаркъ, или русскій Царь.

Современная Францiя раздѣлена на :ножество партiй, постоянно между собою раждующихъ, тратящихъ силы своего течества на безплодную борьбу за власть, , въ концѣ концовъ, долженствующихъ ъѣсть другъ друга. Партiи эти можно одвести подъ двѣ крупныя категорiи, вѣ группы: группа католическая, состоящая изъ разныхъ монархическихъ ракцiй и изъ довольно многочисленнаго :ласса людей, относящихся безразлично ъ формѣ правленiя, лишь бы выгородить и охранить интересы католической ерквн, и, такъ называемая, группа лиеральная, не признающая за церковью рава на существованiе, видящая въ государствѣ лишь бездушный политическiй рганизмъ, дающiй возможность достигуть наибольшаго матерiальнаго благосостоянiя при наименьшемъ ограниченiи равъ каждаго отдѣльнаго его члена. Iервая группа состоитъ изъ поклонниковъ апы, вторая изъ поклонниковъ золотого ельца, увѣнчаннаго фригiйской шапкой улонскихъ каторжниковъ; эта вторая руппа несетъ въ себѣ самой сѣмена конечнаго разлада, ибо состоитъ изъ двухъ езусловно враждебныхъ элементовъ: изъ *мущихъ*, но не желающихъ поступиться воимъ имуществомъ, и изъ *неимущихъ*, читающихъ себя въ правѣ «подѣлиться» ъ имущими. Пока еще жива, еще могущественна первая группа, внутреннiй раздъ второй будетъ проявляться лишь въ сключительныхъ случаяхъ, какъ, напримѣръ, въ 1871 году; впрочемъ, это вопросъ для насъ несущественный; важно дя насъ то, какъ могутъ относиться къ амъ разныя эти партiи, на сколько могтъ онѣ сочувствовать нашимъ стремлеiямъ, помочь осуществленiю нашихъ идеювъ?

Партiя католическая «не у дѣлъ», но, аходись она во главѣ правительства, а бы, конечно, не стала на нашу стону, она бы, напротивъ, сдѣлала все зможное, чтобы поддержать всюду, и еимущественно на Балканскомъ полутровѣ, захваты, дѣлаемые Римомъ подъ идою Австрiи; а въ борьбѣ православхъ русскихъ въ Галицiи противъ кашиковъ поляковъ, она была бы, конечно, сторонѣ послѣднихъ; отъ этой партiи икакого сочувствiя, никакого добра намъ, русскимъ, для осуществленiя нашихъ идеаловъ ждать нельзя!

Чего ожидать намъ отъ партiи, нынѣ управляющей Францiею, отъ представителей третьяго и четвертаго сословiй съ примѣсью коммунаровъ? Тѣ изъ нихъ, которые относятся къ намъ благосклонно, считаютъ насъ полуотесанными, добродушными мистиками *), съ сильнымъ оттѣнкомъ донъ-кихотства, способными, со временемъ, возвыситься до элегантнаго лоска парижскихъ бульваровъ, но, въ особенности, способными сослужить Францiи не малую службу нашими здоровенными кулаками, въ случаѣ, еслибы дѣло дошло до драки «съ Нѣмцемъ»; прямого, положительнаго сочувствiя къ православной Россiи у современныхъ правителей Францiи, у партiи, стоящей нынѣ «у дѣлъ»— ожидать нельзя; нельзя даже ожидать отъ нея, чтобы она поняла наши идеалы, поняла, до какой степени они намъ дороги, чтобы она посмотрѣла на нихъ серьезно; (въ этомъ отношенiи у партiи католической взглядъ гораздо глубже). Насколько велико непониманiе нашихъ стремленiй, нашихъ политическихъ потребностей среди теперешняго французскаго общества (говорю о партiи, стоящей во главѣ Францiи), можно, напримѣръ, судить по той роли, которую играли французскiе делегаты на берлинскомъ конгрессѣ, и преимущественно г. Ваддингтонъ, человѣкъ очень неглупый, проводившiй совершенно безсознательно рѣшенiя самыя враждебныя и Россiи и несчастнымъ славянамъ (они были ему внушаемы маркизомъ Солсбэри). Онъ поступалъ такимъ образомъ, совершенно не сознавая, что, разрушая санъ-стефанскiй договоръ, онъ губитъ плоды нашей войны, наши надежды, будущность славянъ. Нѣсколько лѣтъ спустя, этотъ самый г. Ваддингтонъ говорилъ даже нѣкоторымъ русскимъ о своей роли на берлинскомъ конгрессѣ, слегка хвастаясь тѣмъ, что онъ былъ совершенно «bienveillant et équitable envèrs la Russie»!

Я говорю здѣсь, конечно, лишь о большинствѣ французовъ; между ними есть, безъ сомнѣнiя, почтенныя и въ высшей степени симпатичныя личности; многiе

*) Православiе, въ ихъ глазахъ, ничто иное, какъ мистицизмъ.

изъ нихъ относятся къ Россіи не только очень сочувственно, но и съ пониманіемъ дѣла; это, преимущественно, тѣ, которые бывали сами въ Россіи и судятъ о ней по личнымъ впечатлѣніямъ *), а не по журнальнымъ отзывамъ; къ сожалѣнію, личности эти устраняются отъ дѣлъ, видя невозможность бороться противъ настоящаго ихъ направленія, противъ настоящаго правительства**); насколько Францiя способна современемъ снова сдѣлаться великой державой и занять подобающее ей мѣсто— рѣшить пока нелегко.

Италія лишь недавно «произведена» въ великія державы и самостоятельно дѣйствовать еще не можетъ; она, вѣроятно, займетъ первенствующее мѣсто среди романскихъ государствъ, но пока ея роль— еще впереди.

Князь Бисмаркъ, несмотря на то, что мы два раза отказались отъ предложенной намъ возможности дѣйствовать съ Германіей за одно, не имѣетъ никакого прямаго повода относиться къ намъ враждебно: какъ вѣрующій христіанинъ и убѣжденный монархистъ, онъ имѣетъ даже поводъ сочувствовать Россіи. Онъ не ставилъ бы ей преградъ, не выступалъ бы ея соперникомъ тамъ, гдѣ находятся ея дѣйствительные интересы, ежели бы мы ввели ихъ смѣло и ясно въ нашу политическую программу, ежели бы мы сами имъ глубоко вѣрили и неуклонно бы преслѣдовали ихъ осуществленіе. Константинополемъ онъ началъ заниматься лишь съ тѣхъ поръ, какъ тамъ не оказалось ни какого, «ни чьего» вліянія, съ тѣхъ поръ, какъ онъ сталъ тѣмъ, что юристы называютъ «res nullius»; при всемъ томъ, собственно къ славянскому вопросу князь Бисмаркъ относится лишь отрицатель «Das Bisschen Herzegovina» интересує его лишь на столько, на сколько она св зываетъ Австрію, прицѣпляетъ ее къ В стоку и мѣшаетъ ей мечтать о том чтобы какъ нибудь вернуться въ Герм нію. Такого рода положеніе Австріи д Германіи очень выгодно, и ея опытн и геніально-умѣренный канцлеръ смир сидитъ за кружкой пива и терпѣли ждетъ, когда созрѣетъ вопросъ австрійскі и когда въ карманъ Берлину попадет «ein Bisschen Oesterreich». Дай тол Богъ, чтобы вмѣстѣ съ этимъ Bissche Oesterreich туда же не попало и е Bisschen Slaven-Land! Такое событі ежели государственные люди, котор къ тому времени будутъ управлять Ро сіею и Германіею, не сумѣютъ его о странить, можетъ повести къ страшно столкновенію и къ неисчислимымъ бѣ ствіямъ.

О томъ, какъ въ *Австро-Венгріи* отно сятся къ православію, насколько тамъ ем сочувствуютъ, говорить едва-ли нужно О томъ, какъ тамъ относятся къ Россіи можно судить хоть, напримѣръ, по том многознаменательному факту, что лица ѣздившія въ Россію на празднованіе Ме ѳодіевскаго тысячелѣтія, преданы был суду; (это можетъ служить «иллюстраціею и дополненіемъ къ увольненію Ристича ко ролемъ Миланомъ за ту же провинност усиленную, правда, тѣмъ, что Ристич былъ принятъ на аудіенціи Царемъ получилъ, кажется, русскій орденъ).

. . . .

*) Укажу, напримѣръ, на Le Roy Beaulieu, на графа Vogüé, на недавно скончавшагося Le Play, мало извѣстнаго, но замѣчательнаго мыслителя; въ средѣ старыхъ военныхъ у насъ тоже было нѣсколько доброжелателей: недавно умершій генералъ Шанзи (большая потеря для Франціи), старый генералъ Ле Фло и другіе.

**) Правительство современной Франціи вышло изъ камеры, коей общественные и политическіе идеалы совсѣмъ не подходятъ къ нашимъ. Камера эта отняла изображеніе Христа Спасителя у дѣтей, всячески затрудняетъ преподаваніе закона Божія; въ президенты свои она избрала адвоката Флоке, прославившагося во внѣшней политикѣ лишь тѣмъ, что онъ сдѣлалъ дерзость покойному Государю. Симптомы, мало для насъ утѣшительные.

. . . .

Остается *Англія*, т. е. *Гладстонъ* и *Солсбэри*; съ именами этихъ двухъ лицъ обыкновенно связываютъ понятіе о двухъ партіяхъ, со славою управлявшихъ Англіею въ продолженіе многихъ лѣтъ, цѣлыхъ столѣтій. Въ настоящее время, однако, обѣ эти партіи значительно измѣнили свой характеръ, значительно передвинулись влѣво; рядомъ съ вигами и торіями становятся радикалы, съ которыми вожди и тѣхъ и другихъ вынуждены уже входить въ сдѣлки, въ соглашенія. Партія радикальная, имѣвшая двухъ представителей въ падшемъ министерствѣ, усиливается ежедневно, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается и опасность, которой подвергается крѣпкое, казавшееся несокрушимымъ, устройство англійскаго государства. Съ точки зрѣнія нашихъ непосредственныхъ интересовъ, неудержимое движеніе Англіи «влѣво» можетъ быть лишь выгодно; движеніе это, въ концѣ концовъ, выразится ослабленіемъ государственнаго организма и государственной дѣятельности за предѣлами Англіи (современныя демократіи неспособны къ энергическому дѣйствію въ области внѣшней политики). Не въ далекомъ будущемъ мѣстные, преимущественно экономическіе, интересы выступятъ и въ Англіи съ подавляющею силой на политическую сцену и оттѣснятъ всѣ другіе, въ особенности же интересы внѣшней политики; наступитъ тотъ періодъ, неотвратимый въ жизни конституціоннаго государства, въ которомъ оно мало по малу принимаетъ характеръ меркантильно-финансовый, въ которомъ оно начинаетъ превращаться, изъ «существа политическаго» ζῶον πολιτικόν, въ «компанію на акціяхъ». До такого положенія гордая и могущественная владычица морей еще не дошла. Въ настоящее время, какая бы партія ни стояла во главѣ англійскаго министерства, ежели ей покажется, что выгода и достоинство Англіи требуютъ войны съ Россіею—война эта будетъ объявлена, мечъ Англіи еще не превратился въ аршинъ, арсеналы ея—въ товарные склады! Въ 1854 г. либеральное правительство Пальмерстона объявило намъ войну и, съ помощью Турціи, Франціи, Пьемонта и Австріи *), добилось парижскаго мира **). Тоже самое могло случиться и нынѣ, обстоятельства могли вовлечь насъ въ войну съ Англіею, даже и при «премьерствѣ» Гладстона, но, пока онъ стоялъ во главѣ министерства, мы были увѣрены, что такого событія мы бы должны были ожидать лишь въ крайности; мы знали, что правительство Гладстона сдѣлало бы все, что не противорѣчило бы достоинству и интересамъ Англіи, для того, чтобы предотвратить войну, теперь же, при министерствѣ Солсбэри—Черчилля, мы можемъ опасаться противуположнаго.

Кромѣ прямаго доброжелательнаго отношенія къ Россіи, между нами и Гладстономъ существуютъ еще и другія, не менѣе сильныя, связи — разумѣю его отношенія къ славянству. Сочувствіе къ славянству можетъ служить и мѣриломъ искренности сочувствія къ Россіи. Мы съ Славянами нераздѣльны и солидарны. Кто врагъ славянства — тотъ врагъ и Россіи, кто истинный другъ Россіи — тотъ долженъ быть и другомъ славянства; и такого друга мы имѣли и имѣемъ въ Гладстонѣ; насколько замѣна его маркизомъ Солсбэри произвела тяжелое впечатлѣніе среди славянъ Балканскаго полуострова, видно изъ тамошнихъ газетъ. Событіе это, говоритъ, напримѣръ, «Македонскій Гласъ», вызвало въ сердцахъ нашихъ чувство глубочайшаго огорченія, отчаянія; г. Гладстонъ — единственный государственный человѣкъ Европы, который

---

*) Удержавшей полутораста-тысячную русскую армію на нашей западной границѣ и «удивившей міръ своею неблагодарностію».

**) Главная цѣль войны—излеченіе перваго на очереди «больнаго человѣка»—достигнута, конечно, не была.

имѣетъ сердце, который относился къ намъ по-человѣчески; онъ замѣненъ нынѣ лицемъ, принадлежащимъ къ той партіи англійскаго народа, которая виновна въ пролитіи невинной крови нашихъ сограждан въ 1876 году, и которая торжествовала въ 1878, видя, что часть славянъ снова подпадаетъ подъ иго чужеземца!

Пусть Англичане смотрятъ на Гладстона какъ хотятъ, замѣняютъ его кѣмъ угодно, мы, русскіе, не можемъ и не желаемъ забыть, что это единственный изъ числа всѣхъ руководителей европейской политики, который вступился за угнетенныя народности Балканскаго полуострова, который обличилъ турокъ *) и предостерегъ Австро-Венгрію отъ захватовъ чужаго добра. Одна петербургская газета замѣтила недавно, что его знаменитое «Hands off», обращенное къ монархіи Габсбурговъ, осталось безъ послѣдствій, что сдѣлавшись, изъ вождей оппозиціи, первымъ министромъ Англіи, Гладстонъ забылъ о своемъ предостереженіи. Это невѣрно; восклицаніе это не осталось безъ послѣдствій; дѣло было такъ: когда Гладстонъ сдѣлался первымъ министромъ, австро-венгерскій посолъ при Сентъ-Джемскомъ дворѣ, гр. Карольи, обратился къ нему за объясненіями. Гладстонъ отвѣтилъ, что онъ высказался такимъ образомъ въ виду предстоящихъ захватовъ Австро-Венгріи на Балканскомъ полуостровѣ; на это графъ Карольи отвѣтилъ, что Австрія и не думаетъ ни о какихъ захватахъ; *тогда* Гладстонъ взялъ назадъ свое «Hands off». Графъ Карольи не былъ ни отозванъ своимъ государемъ, ни, какъ говорится, «дезавуированъ». Полагаю, что ежели бы дѣло дошло до окончательныхъ, формальныхъ захватовъ, ежели бы Гладстонъ былъ въ это время первымъ министромъ, онъ бы могъ припомнить Австро-Венгріи данное ею слово; вѣдь оно чего нибудь да стоитъ? (извѣстно, что посолъ представляетъ не только правительство, но и лицо своего монарха); впрочемъ, ежели бы, въ случаѣ дѣйствительныхъ захватовъ Австріею славянскихъ земель, Гладстонъ и промолчалъ, то онъ бы, вѣроятно, поступилъ такимъ образомъ, припоминая французскую поговорку: «Il ne faut pas être plus royaliste que le roi» и сообразивъ, что обязанность блюсти интересы славянъ—не составляетъ священной обязанности *Англіи!*

А. Кирѣевъ.

Павловскъ.

*) См. «Болгарскіе ужасы и восточный вопросъ», сочин. Гладстона. Переводъ К. П. Побѣдоносцева и К. Н. Бестужева-Рюмина.

Славянинъ на парламентскомъ поприщѣ.

Эпизодъ изъ исторіи національнаго вопроса.

Конституціонное правленіе въ теоріи и конституціонное правленіе на практикѣ—двѣ вещи разныя. Практика далеко уступаетъ теоріи, до такой степени уступаетъ, что былые восторги и упоеніе парламентаризмомъ мало по малу замѣняются не только критическимъ отношеніемъ къ послѣднему, но даже прямымъ осужденіемъ этой формы правленія. Печальная дѣйствительность разбиваетъ въ прахъ свѣтлые идеалы теоріи. Въ самомъ дѣлѣ, какъ устоять этимъ идеаламъ, когда мы видимъ, что и при конституціонномъ правленіи *народамъ* живется нисколько не легче. Въ особенности это рѣзко бросается въ глаза въ такомъ разноплеменномъ государствѣ, какъ Австро-Венгрія, гдѣ на долю парламента выпала трудная задача—примирить интересы всѣхъ народностей, входящихъ въ составъ государства. До какой степени трудно отдѣльному народу сохранить въ цѣлости свои права такъ, чтобы другіе народы того же государства были довольны, можно видѣть изъ весьма интересной книги *), содержащей въ себѣ парламентскія рѣчи знаменитаго сербскаго оратора, доктора Полита-Десанчича. Его дѣятельность, какъ политическаго человѣка, вся посвящена *борьбѣ за интересы сербской народности въ Австро-Венгріи*. Вотъ почему собраніе его рѣчей такъ важно для всякаго, кто интересуется національнымъ вопросомъ. Кромѣ того, знакомясь съ дѣятельностью Десанчича на политическомъ поприщѣ, крайне интересно прослѣдить употребляемые имъ пріемы борьбы, обусловливаемые положеніемъ

*) *«Све досадање беседе др. Мих. Полита-Десанчића са повесничким цртама из српске политичне борбе од год. 1861—1883. Нови Сад, 1883».*

славянскихъ народностей въ Австро-Венгріи. Въ виду этого, мы сочли не лишнимъ указать главнѣйшіе моменты борьбы сербской народности въ Австро-Венгріи за свои права, насколько они выясняются изъ названной книги.

Періодъ времени съ 1861 по 1883 можетъ быть названъ для сербскаго народа въ Австро-Венгріи эпохою страданій и притѣсненій всякаго рода. Въ числѣ замѣчательныхъ борцовъ за народныя права въ этомъ періодѣ является Политъ-Десанчичъ. Политическая дѣятельность его наиболѣе рѣзко опредѣляется съ 1874 г., когда онъ былъ посланъ городомъ Панчевомъ въ качествѣ представителя на венгерскій сеймъ, но и до этого времени Десанчичъ преслѣдовалъ тѣ-же цѣли, только при другихъ пріемахъ. Впервые онъ выступилъ на политическое поприще въ 1861 году, какъ сремскій представитель на хорватскомъ сеймѣ. Въ политической дѣятельности Десанчича слѣдуетъ различать эти два періода — до 1874 г. и послѣ 1874. Въ первомъ періодѣ онъ стремится облегчить судьбу сербовъ установленіемъ дружескаго modus vivendi съ мадьярами; во второмъ, когда онъ ясно увидѣлъ, что эта политика невозможна, пріемы измѣняются. Но цѣль остается та же — благо сербскаго народа. Основаніемъ политики перваго періода служило то соображеніе, что послѣ тяжкой эпохи правленія министерства Баха соглашеніе съ мадьярами очень возможно. Эти надежды дѣйствительно существовали до 1867 г., но съ 1867 г. Австрія обратилась въ двуглаваго звѣря—Австро-Венгрію, звѣря, обѣ головы котораго, нѣмецкая и венгерская, хотѣли одного—съѣсть безъ остатка все славянство. Сербы очутились между двухъ огней, и прежнія иллюзіи, конечно, разсѣялись.

1848 годъ, какъ извѣстно, возбудилъ разныя надежды у западныхъ славянъ. Здѣсь не мѣсто говорить объ этомъ, достаточно только сказать, что эти надежды не осуществились. Всего любопытнѣе, что славянскіе народы, населяющіе Австрію, въ эту трудную для нея годину спасли ее отъ конечной гибели, за что въ награду получили такую благодарность, что ихъ вожди не выдержали и въ 1867 г. поѣхали въ Россію искать славянской правды. Австрійскіе сербы въ 1848 г., подобно другимъ славянамъ, боровшіеся на полѣ битвы за свою народность и въ то же время за цѣлость короны Габсбурговъ, не получили почти ничего въ награду за свою вѣрность. Напротивъ, ихъ положеніе сравнительно съ прежнимъ ухудшилось. До 1848 г. они несли одинаковую долю съ мадьярами — тѣхъ и другихъ австрійское правительство одинаково угнетало. Совсѣмъ иначе пошли дѣла послѣ 1848 г.: мадьяры получили вскорѣ значительную часть тѣхъ благъ, которыхъ добивались, сербы же, за свою борьбу отъ австрійскаго правительства не получившіе ничего, а въ мадьярахъ пріобрѣвшіе враговъ, попали въ крайне неловкое, тяжелое положеніе. Естественно, что у нѣкоторыхъ изъ нихъ родилась мысль объ ошибочности ихъ противомадьярской политики. Не лучше ли было, думалось имъ, соединиться тогда съ мадьярами, чтобы при ихъ помощи добиться наконецъ отъ австрійскаго правительства признанія ихъ правъ. Начинаются попытки сближенія сербовъ съ мадьярами, дѣлаемыя именно съ этою цѣлью. Между тѣмъ наступаетъ 1859 г., итальянская война, событія которой какъ нельзя болѣе доказали, что никакія Баховы системы не въ силахъ преодолѣть народнаго движенія. Глухое волненіе среди сербовъ все усиливалось, и австрійской всесильной въ тѣ времена полиціи пришлось-таки поработать надъ «успокоеніемъ» и «вразумленіемъ» сербскихъ патріотовъ. Послѣ пораженія Австріи при Маджентѣ и Сольферино, австрійское правительство совсѣмъ растерялось, господство Баховой системы прекратилось съ выходомъ самого Баха въ отставку.

Въ этихъ трудныхъ обстоятельствахъ пришлось созвать усиленный государственный совѣтъ (verstärkter Reichsrath), т. е. существовавшій государственный совѣтъ пополнили наиболѣе выдающимися лицами государства, не принадлежащими, подобно обыкновенному составу совѣта, къ числу чиновниковъ. Совѣтъ долженъ былъ отвѣтить на вопросъ, слѣдуетъ-ли сохранить централизаціонную систему? Одна часть совѣта (нѣмцы) стояла за ея сохраненіе, другая (мадьяры, чехи и поляки) требовала ея упраздненія. Въ результатѣ получились нѣкоторыя уступки

народностямъ, такъ что сербы получили право *на судѣ* употреблять сербскій языкъ. Но такъ какъ, несмотря на уступки, мадьяры все таки были недовольны, то правительство рѣшилось на весьма важный актъ, изданный 20 октября 1860 г. и извѣстный подъ именемъ *октябрьскаго диплома*. На основаніи этого акта, прежняя система централизаціи замѣнена была системою *федеральною*. Первымъ ея примѣненіемъ было созваніе *мадьярскаго сейма*. Мадьяры ободрились до такой степени, что подвергли преслѣдованію все, что только отзывалось нѣмечиной и баховскими порядками. Кромѣ сейма, для мадьяръ устроена была особая придворная канцелярія, которую они хотѣли преобразовать въ *мадьярское министерство*. Сербы также получили автономію, у нихъ были возстановлены старинныя *жупаніи*. Въ Новомъ Садѣ городская дума вся составилась изъ сербовъ. Тѣмъ не менѣе, новое положеніе вещей было только *ослабленіемъ прежней системы*; для водворенія же федераціи потребовались новыя жертвы, новая борьба.

Судьба *Сербской Воеводины* октябрьскимъ дипломомъ не была рѣшена окончательно, такъ что нѣкоторое время австрійскія власти колебались относительно того, дать ли ей полную автономію, или включить въ составъ Венгріи. Вопросъ былъ рѣшенъ въ послѣднемъ смыслѣ указомъ отъ 27 декабря 1860 г. Сербы встрѣтили этотъ указъ съ крайнимъ неудовольствіемъ, и съ этого момента начинаются особенно ревностныя попытки ихъ сблизиться съ мадьярами. Министерство Шмерлинга 1861 г. старалось отклонить мадьяръ отъ мысли о мадьярской автономіи. Желая имѣть для себя союзниковъ въ достиженіи этой цѣли, Шмерлингъ обратилъ вниманіе на сербовъ, и въ 1861 году въ Карловцахъ былъ созванъ сербскій сеймъ. Но этотъ сеймъ не имѣлъ успѣха. Въ это время выступаетъ на политическое поприще въ сремской жупаніи Политъ-Десанчичъ, въ мартѣ 1861 года получившій въ Вѣнѣ дипломъ на званіе доктора правъ. На созванный въ то время хорватскій сеймъ сремская жупанія должна была послать своихъ представителей. Вопросъ о томъ, сколько ихъ послать, рѣшался въ маѣ 1861 г. на мѣстномъ сеймикѣ или конгрегаціи. На этомъ сеймикѣ Политъ-Десанчичъ произнесъ рѣчь, въ которой высказался за то, что истинное представительство Срема именно на хорватскомъ сеймѣ, что надо послать туда всѣхъ представителей, сколько ихъ полагается по закону, чтобы *усилить на хорватскомъ сеймѣ партію, желающую союза съ мадьярами и автономіи Венгріи*. Большинство голосовъ на сеймикѣ высказалось противъ мнѣнія Десанчича. Но, по настоянію хорватскаго сейма, созванъ былъ новый сремскій сеймикъ, который рѣшилъ послать на хорватскій сеймъ полное число представителей. Послѣдніе были выбраны изъ состава сеймика, чтобы могли быть представителями всей сремской жупаніи, какъ одного цѣлаго. Въ число избранныхъ попалъ и Десанчичъ. На хорватскомъ сеймѣ обсуждался тогда вопросъ, согласиться-ли на требованіе австрійскаго правительства и послать представителей въ вѣнскій рейхсратъ, и такимъ образомъ получить независимость отъ мадьяръ, или нѣтъ. Народная партія желала достигнуть автономіи и относительно Вѣны, и относительно Пешта. Сремскимъ представителямъ пришлось рѣшать не этотъ вопросъ, а вопросъ о Сербской Воеводинѣ. По вопросу о Сербской Воеводинѣ Десанчичъ произнесъ на сеймѣ 19 сентября 1861 г. рѣчь. Начавъ съ замѣчанія, что немного народовъ въ Европѣ находятся въ такомъ тяжкомъ положеніи, какъ сербы и хорваты, Десанчичъ замѣтилъ, что всѣ попытки сербовъ идти противъ мадьяръ служатъ на руку реакціи, между тѣмъ какъ сербамъ и хорватамъ никакъ нельзя занять иного положенія, хотя бы сербы и желали полнаго соглашенія съ мадьярами. Послѣдніе, говорилъ Десанчичъ, должны вспомнить грозный 1848 годъ, и, если не хотятъ его повторенія, то должны уважить всѣ требованія сербовъ, которыя, однако, совершенно пренебрегаются. Мадьяры устами своихъ представителей на сеймѣ въ Пештѣ требуютъ, чтобы Угорщина (Венгрія) была такою страною, гдѣ хозяева одни мадьяры, а не хотятъ того понять, что Венгрія совершенно похожа на Швейцарію, гдѣ ни одна *народность* не преобладаетъ надъ другою, но гдѣ всѣ онѣ составляютъ единый политическій организмъ. Не будь

этого стремленія у мадьяръ—господствовать надъ прочими народностями Угорщины, сербы могли бы жить съ ними въ мирѣ. Но поступать во всемъ по желанію мадьяръ сербы не могутъ: это было бы, по словамъ Десанчича, народнымъ самоубійствомъ.

Такимъ образомъ, въ этой рѣчи Десанчичъ высказался за автономію сербовъ. Ему равно непріятны и австрійскій гнетъ и гнетъ мадьярскій.

Между тѣмъ на сеймѣ въ Пештѣ выяснились такія противоавстрійскія желанія, что вѣнское правительство рѣшило его распустить. На хорватскомъ же сеймѣ пришли къ заключенію, что всякая правовая связь между Венгріей и Хорватіей (Тріединымъ королевствомъ) совершенно порвалась, но что тѣмъ не менѣе слѣдуетъ настаивать, подобно мадьярамъ, на полной автономіи Хорватіи отъ Вѣны.

Всѣ эти обстоятельства имѣли послѣдствіемъ признаніе со стороны вѣнскаго правительства независимости и обособленности Хорватіи и Славоніи отъ Венгріи.

Распустивъ мадьярскій и хорватскій сеймы за то, что они не хотѣли посылать представителей въ вѣнскій рейхсратъ, австрійское правительство рѣшилось выжидать, что будетъ дальше. Долго ждать оно не расчитывало, полагая, что мадьяры волей-неволей должны были послать представителей въ вѣнскій рейхсратъ, такъ какъ, повидимому, рѣшило путемъ удовлетворенія законныхъ требованій словаковъ и румынъ обойтись совсѣмъ безъ мадьяръ и тѣмъ заставить ихъ исполнить все, что имъ ни предпишутъ. Дѣйствительно, министерство Шмерлинга начало дѣйствовать въ славянскомъ духѣ: такъ, въ это время словаки вздохнули свободнѣе, основали свою «Матицу», гимназіи, школы. Такая же поддержка оказана была румынамъ. Кромѣ того, учреждена была придворная хорватская канцелярія, совершенно независимая отъ венгерской. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ Хорватіи и Славоніи судъ и управленіе были устроены независимо отъ Венгріи. Сербы стали получать видныя мѣста въ управленіи, чего прежде никогда не бывало. Дѣла собственно сербскія вѣдались также не въ венгерской, а въ хорватской канцеляріи, которая непосредственно сносилась и съ патріархомъ, и съ финансовымъ управленіемъ, и при томъ на сербскомъ языкѣ, кириллицей. Вопросъ о Сербской Воеводинѣ опять выплылъ наружу, и въ декабрѣ 1862 г. въ Вѣну поѣхала сремская депутація хлопотать объ устройствѣ Воеводины. Имъ наобѣщали много, но всѣ просьбы положили подъ сукно.

Между тѣмъ мадьяры начали серьезную борьбу съ Вѣною, такъ что вѣнское правительство вынуждено было въ 1865—66 году созвать снова какъ мадьярскій, такъ и хорватскій сеймы. На послѣдній былъ избранъ и Десанчичъ. Хорватскій сеймъ открылся 12 ноября 1865 г. Отдѣльныя партіи его образовали особые клубы. Такихъ партій было три: *народная*, *централистская*, тяготѣвшая къ Вѣнѣ, и *мадьяронская*, тяготѣвшая къ Пешту. Австрійское правительство ожидало, что хорватскій сеймъ пошлетъ представителей въ рейхсратъ и поможетъ обуздать мадьяръ. Народная партія соединилась однако съ мадьяронской, чтобы отвергнуть притязанія вѣнскихъ политиковъ, хотя такое соединеніе было, такъ сказать, только механическое. Хорватскіе аристократы-мадьяроны съ трудомъ уживались съ хорватами народниками, стремившимися привлечь къ себѣ Далмацію и Крайну, чтобы создать единую и цѣлую Хорватію. Эта связь такихъ различныхъ элементовъ скоро распалась. Тогда каждая изъ трехъ партій представила свой проектъ адреса: народная партія добивалась образованія *самостоятельнаго* тріединаго королевства, централистская призывала къ союзу съ Вѣной, а мадьяронская—съ Пештомъ, словомъ—разногласіе было полное. 1866 г. 22 января, во время преній объ адресѣ, Десанчичъ произнесъ рѣчь. Онъ стоялъ за союзъ съ мадьярами. Подкладкой такого мнѣнія у него была надежда, что если помочь мадьярамъ добиться автономіи, то они за то будутъ способствовать освобожденію восточныхъ славянъ. Австрія, по его мнѣнію, какъ историческое начало, есть союзъ государствъ противъ турецкаго нашествія; государства, входящія въ ея составъ, должны быть связаны только личной уніей и прежде всего имѣть въ виду свою исконную историческую задачу, во имя которой они и связаны другъ съ другомъ. Не слѣдуетъ потворствовать же-

ланію Австріи образовать изъ Венгріи и Тріединаго королевства двѣ провинціи, а слѣдуетъ этимъ двумъ провинціямъ добиться самостоятельности. Изъ-за этого-то такъ долго боролась Венгрія съ Австріей и въ 1848 г. достигла было своей цѣли и теперь она не отступитъ отъ нея. Далѣе Десанчичъ напоминалъ о настоятельномъ и близкомъ рѣшеніи восточнаго вопроса, который вовсе не былъ рѣшенъ крымской войной и ручательствами европейскихъ державъ за сохраненіе Турціи. Онъ указывалъ на важность для всей Европы вопроса о томъ, кто будетъ владѣть Цареградомъ. На Балканскомъ полуостровѣ, говорилъ онъ, ни одна держава не должна, по освобожденіи славянъ отъ турокъ, преобладать надъ другой, а всѣ должны составить одинъ союзъ на подобіе Швейцаріи. Но такой союзъ, и прежде всего союзъ Венгріи съ Хорватіей, не можетъ осуществиться, пока Австрія не измѣнитъ своего положенія, т. е. пока она не ограничится одною личной уніей съ Венгріей и Хорватіей. Для сербовъ необходимъ союзъ съ мадьярами, хотя воспоминанія 1848 года, когда столько сербовъ пало въ кровавой борьбѣ съ мадьярами, очень мѣшаютъ искренности желанія такого союза. Венгрія не можетъ царить надъ Хорватіей, ибо сама исторія говоритъ, что Хорватія *добровольно* соединилась съ Венгріей.

Въ виду этихъ соображеній Десанчичъ предлагалъ послать на сеймъ въ Пештѣ хорватскихъ представителей, чтобы они способствовали мадьярамъ добиться автономіи, но чтобы ни въ какомъ случаѣ не отказывались отъ автономіи Тріединаго королевства въ пользу Венгріи. И когда Венгрія добьется своей независимости, получитъ свое особое министерство, тогда настанетъ очередь и для Хорватіи потребовать для себя того же.

Легко видѣть, что если *цѣль*, которую имѣлъ въ виду Десанчичъ и соотвѣтствовала желаніямъ сербовъ, то *средства* къ ея достиженію выбраны были крайне неудачно. Адресъ мадьяронской партіи не прошелъ на сеймѣ, большинство приняло адресъ народной партіи, съ поправкой, сдѣланной централистами. На основаніи началъ, принятыхъ въ адресѣ, хорватскій сеймъ приглашенъ былъ выбрать изъ своей среды депутацію на венгерскій сеймъ для рѣшенія вопроса о соглашеніи между Венгріей и Хорватіей. На венгерскомъ сеймѣ избрана была такая же депутація. И обѣ эти депутаціи, подъ именемъ *законодательныхъ* (*«регниколарне депутацие»*) собрались въ Пештѣ для рѣшенія этого вопроса. Въ мартѣ 1866 г. на хорватскомъ сеймѣ толковали о томъ, какія полномочія дать хорватской депутаціи. Среди другихъ мнѣній особенно замѣчательно высказанное Десанчичемъ въ рѣчи 9 марта 1866. По его словамъ, Венгрія никогда не согласится отказаться отъ своей самостоятельности, никогда не согласится снизойти на роль простой провинціи. Но если нельзя допустить въ Австріи централизаціи, то и федерація имѣетъ за себя мало твердыхъ основаній. За федерацію стоятъ только чехи и хорваты, противъ нея сербы, поляки, итальянцы, румыны; противъ нея также мадьяры и нѣмцы. Но ни чехи, ни хорваты, не имѣютъ довольно силъ, чтобы преодолѣть нѣмецкую централизацію и абсолютизмъ, на это способна только Венгрія, какъ единое цѣлое. Придя такимъ образомъ къ вопросу о дуализмѣ — нѣмецкой Австріи съ одной стороны и мадьярской Венгріи съ другой—Десанчичъ доказывалъ, что для мадьяръ крайне важна поддержка славянскихъ народностей противъ нѣмцевъ. Далѣе онъ развивалъ мысль, что мадьярамъ въ собственныхъ ихъ интересамъ необходимо дать свободу славянскимъ народамъ.

Это была ошибка очень важная—послать волка въ овчарню. Хорватская депутація, посланная въ Пештъ, скоро убѣдилась въ этомъ. На вылазки Штроссмайера, одного изъ депутатовъ, Деакъ прямо сказалъ: «Wir sind beide zu alt, um einer vom andern etwas zu lernen»! Соглашенія не послѣдовало. Венгерскій сеймъ продолжалъ настаивать на своемъ, вѣнское правительство на своемъ. Происходило нѣчто въ родѣ торга, чуть не дошедшаго до полной ссоры. Этимъ замѣшательствомъ воспользовалась Пруссія, хорошо зная, что въ случаѣ войны побѣда останется за нею. Въ іюнѣ 1866 вспыхнула австро-прусская война. Хорватскій и венгерскій сеймы были распущены.

Пораженіе Австріи при Садовой рѣшило исходъ войны. По заключеніи мира съ Пруссіей, Австріи пришлось затѣмъ ми-

риться съ Венгріей. Опять созваны были венгерскій и хорватскій сеймы. На первомъ мадьяры подняли голову и показали себя *въ настоящемъ свѣтѣ*. Оказалось, что всѣ ихъ медоточивыя рѣчи и обѣщанія славянскимъ народностямъ—одни только слова, а суть дѣла въ томъ, чтобы, заключивъ союзъ съ нѣмецкою Австріею, забрать въ руки все славянство, подѣливъ власть надъ нимъ съ нѣмцами. Явился на сцену пресловутый *дуализмъ*. Легко представить, какъ тяжело это должно было подѣйствовать на Десанчича и другихъ сербскихъ патріотовъ; ихъ завѣтныя мечты оскорблены были грубѣйшимъ образомъ. Хорватскій сеймъ при такихъ вѣстяхъ проявилъ чрезвычайную дѣятельность, засѣдая день и ночь; въ одномъ изъ засѣданій, именно 5 декабря 1866, Десанчичъ произнесъ блестящую рѣчь, въ которой прежде всего остановился на томъ первостепенномъ значеніи, какое имѣла битва при Кралевѣ градцѣ (Кенигрецѣ): эта битва покончила существованіе Священной Римской имперіи, не имѣвшей смысла, и дала жизнь новой политической особи—Германіи, которая будетъ имѣть великое значеніе. Австрія же перестала быть державой *нѣмецкой*, она обратилась просто въ *придунайскую* державу, которую и предстоитъ заново устроить, конечно не путемъ централизаціи, отвергаемой теперь даже нѣмцами, и не путемъ федераціи, отвергаемой нѣмцами, мадьярами, румынами и сербами, и не путемъ дуализма, который можетъ привести лишь къ угнетенію славянскихъ народностей. Далѣе Десанчичъ обратилъ вниманіе на грозный вопросъ, рѣшительницею котораго должна быть Россія, одного бытія которой уже достаточно, чтобы все славянство не погибло. Австрія должна быть преобразована на томъ самомъ началѣ народности, которое создало Италію, создаетъ Германію. Но такому переустройству на началѣ народностей противятся мадьяры. Тріединое королевство было и должно быть равноправно съ Венгріей. Нельзя допустить, чтобы мадьяры въ отношеніи къ Хорватіи примѣняли начала частнаго права вмѣсто международнаго, о которыхъ только и можетъ быть въ данномъ случаѣ рѣчь. Въ виду трудности добиться желательнаго исхода, Десанчичъ предложилъ сообразоваться съ результатами переговоровъ обѣихъ законодательныхъ депутацій, о которыхъ упомянуто выше. Съ мадьярами волей-неволей приходится войти въ соглашеніе, такъ какъ никоимъ образомъ отдѣлаться отъ нихъ нельзя. Въ заключеніе Десанчичъ предсказывалъ сербскому народу свѣтлую будущность, если онъ, слѣдуя мудрому изреченію: «претерпѣвшій до конца—спасется», вооружится надлежащимъ терпѣніемъ.

Между тѣмъ наступилъ 1867 годъ. Австро-венгерскій дуализмъ сталъ совершившимся фактомъ послѣ коронаціи императора Франца Іосифа въ Пештѣ въ іюнѣ 1867. По соглашенію съ мадьярами вѣнское правительство, во главѣ котораго стоялъ Бейстъ, распустило хорватскій сеймъ, который въ число своихъ постановленій внесъ также постановленіе о равноправности племенъ сербскаго и хорватскаго, ихъ языковъ. По настоянію мадьяръ, баномъ хорватскимъ сдѣланъ былъ приверженецъ мадьяръ, баронъ Раухъ, который показалъ скоро сербамъ и хорватамъ, что значитъ мадьярское владычество. Первымъ его подвигомъ было переустройство выборовъ въ пользу мадьяръ, причемъ открылось широкое поле для всевозможныхъ насилій при выборахъ. Тѣмъ не менѣе Десанчичъ былъ выбранъ отъ Срема. Въ январѣ 1868 г. открылся вновь созванный сеймъ въ Загребѣ, и на одномъ изъ первыхъ собраній народная партія (всего 12 человѣкъ) протестовала противъ незаконности выборовъ и затѣмъ оставила залу засѣданій. За ихъ выходомъ на сеймѣ остались одни мадьяроны и креатуры Рауха; они выбрали изъ своей среды законодательную депутацію, а та приняла все, что ей продиктовали въ Пештѣ. Протестовавшіе же представители народной партіи подверглись гоненіямъ. Съ паденіемъ Рауха эта партія однако принуждена была вступить въ соглашеніе съ мадьярами.

Вообще, для славянъ и въ Австріи, и въ Венгріи настали трудныя времена. Графъ Бейстъ прямо сказалъ, что ихъ слѣдуетъ припереть къ стѣнѣ («Die Slaven müssen an die Wand gedrückt werden»). Даже чехи не выдержали притѣсненій, и негодованіе ихъ выразилось весьма внушительно весною 1867 г., когда въ Москвѣ открылась *Этнографическая выстав-*

ка (24 апрѣля/6 мая 1867). Славянамъ были разосланы приглашенія посѣтить ее. Около восьмидесяти выдающихся славянскихъ дѣятелей приняли это приглашеніе; они явились представителями всѣхъ славянскихъ племенъ, больше всего было чеховъ (26) и притомъ наиболѣе знаменитые изъ нихъ—Палацкій, Ригеръ, Скрейшовскій и друг., и сербовъ (венгерскихъ, хорватскихъ, далматскихъ, сербовъ княжества и черногорцевъ); въ числѣ ихъ былъ и Десанчичъ. Исторія этого путешествія славянъ въ Россію крайне интересна и, къ сожалѣнію, до сихъ поръ еще не разработана какъ слѣдуетъ, по крайней мѣрѣ многія ея стороны остались въ тѣни, въ особенности внутренняя ея подкладка, ея настоящій смыслъ. Здѣсь не мѣсто входить въ подробности этого событія; ограничимся лишь указаніемъ роли Десанчича; послѣдній въ Варшавѣ на обѣдѣ въ честь славянскихъ гостей говорилъ о «славянской взаимности», и его рѣчь была встрѣчена очень сочувственно. Въ Вильнѣ онъ говорилъ на тему о примиреніи русскихъ съ поляками, что̀ послѣдними было принято съ удовольствіемъ. 11 (23) мая въ залѣ дворянскаго собранія въ Петербургѣ данъ былъ большой обѣдъ славянскимъ гостямъ, на которомъ произнесено было много рѣчей, надѣлавшихъ шума въ Европѣ. Послѣ рѣчей графа Толстаго (тогда м—ра народ. просвѣщ.) и проф. Ламанскаго, говорилъ Десанчичъ. По искренности чувства и мастерскому краснорѣчію эту застольницу можно считать однимъ изъ перловъ ораторскаго искусства. Онъ безъ всякихъ обиняковъ назвалъ Россію всеславянскою державой, важнѣйшая задача которой не въ Азіи, а тутъ, въ Европѣ, среди славянъ. Эта задача – освобожденіе восточныхъ и южныхъ славянъ отъ ига иновѣрныхъ и иноплеменныхъ, будь послѣдніе турки, нѣмцы или мадьяры,—все равно. Битвой при Садовой германскій міръ отдѣленъ отъ славянскаго. Славяне должны быть у себя господами, и этому должна помочь Россія, какъ держава всеславянская, располагающая не только матеріальными, но и нравственными силами. Рѣчь эта была встрѣчена восторженно. Черезъ три дня послѣ этого обѣда славянскіе гости были милостиво приняты Государемъ и Государыней въ Царскомъ Селѣ и на слѣдующій день уѣхали въ Москву, гдѣ были встрѣчены массой народа. 30 мая (по нов. стилю) въ московскомъ университетѣ Десанчичъ произнесъ замѣчательную рѣчь, въ которой онъ назвалъ Москву всеславянскою матерью. Сдѣлавъ краткій очеркъ сербской исторіи, онъ указалъ на значеніе сербской науки освобожденнаго сербскаго народа для всеславянскаго просвѣщенія. Послѣднюю свою рѣчь Десанчичъ произнесъ въ Кронштадтѣ на обѣдѣ.

Для Десанчича путешествіе въ Москву имѣло послѣдствіемъ то, что его лишили права заниматься адвокатурой въ Загребѣ. Онъ переселился въ свой родной городъ Новый Садъ, гдѣ долженъ былъ изучить мадьярскій языкъ, и только послѣ долгихъ мытарствъ добился права быть адвокатомъ.

Другихъ нашихъ славянскихъ гостей тоже не пощадили. Нѣкоторые потомъ принесли публичное покаяніе въ своемъ увлеченіи. Такъ, Ригеръ въ одномъ засѣданіи рейхсрата на упреки за путешествіе въ Россію отвѣтилъ, что онъ уже просилъ въ этомъ извиненія у австрійскаго императора.

Созданная усиліями Бейста новая политика теперь уже не просто Австріи, а Австро-Венгріи наложила на славянъ свою тяжелую руку. Мадьяры въ 1868 г. издали такой законъ о народностяхъ, что раздражили славянъ въ высшей степени. Населеніе Боки Которской взбунтовалось. По этому поводу Десанчичъ написалъ въ газетѣ «Народъ» въ 1870 году статью подъ заглавіемъ «Бока», въ которой толковалъ о *сербской свободѣ* и *объединеніи сербовъ*, о томъ, чтобы *сербы у себя дома были господами, а не слугами мадьяръ*. Возстаніе Боки онъ считаетъ за свѣтлый лучъ въ глубокомъ мракѣ неволи, окутавшемъ весь сербскій народъ, живущій въ Тріединомъ королевствѣ. Когда сербы въ Воеводинѣ томились подъ гнетомъ мадьяръ, въ Босніи и Герцеговинѣ—подъ гнетомъ турокъ, а Сербія изъ своего Бѣлграда смотрѣла на все это равнодушно изъ дружбы къ Андраши, тогда въ Бокѣ засверкали ятаганы, и отважные жители ея показали, что живъ еще сербскій народъ и что онъ доблестенъ. И Австрія поспѣшила заключить миръ съ возставшей Бокой не потому, чтобы боялась ея, а потому, что изъ за Боки виднѣлась во всеоружіи Чер-

ногорія, а за нею весь *сербскій народъ*, живущій въ Австріи и въ Турціи, а далѣе въ неясныхъ очертаніяхъ виднѣлся грозный призракъ *русско-прусскаго* союза. Вотъ почему Австрія смирилась: она боялась, что возстаніе Боки можетъ разгорѣться въ пламя восточнаго вопроса. И если, говоритъ Десанчичъ, это пламя не разгорѣлось, то только благодаря могучей рукѣ изъ Петербурга. Далѣе Десанчичъ развивалъ мысль о легкости соединенія Боки съ Черногоріей, составляющихъ въ географическомъ смыслѣ одно цѣлое. Бока — это магнитъ Черногоріи, и черногорцы не устояли бы противъ этого магнита, если бы только Россія пожелала этого. Но хотя возстаніе въ Бокѣ, какъ и другія бывшія у сербовъ возстанія, не имѣло особенныхъ послѣдствій, однако *оно оживило и пробудило отъ сна сербство и внушило противникамъ его уваженіе къ нему*. Эта мастерская статья заканчивалась приглашеніемъ къ пожертвованіямъ въ пользу героевъ Боки, показавшихъ свѣту, что сербъ живъ, что онъ юнакъ («да Србин живи, да je јунак»). Эта статья надѣлала большаго шуму. О послѣдствіяхъ ея для Десанчича и о дальнѣйшемъ ходѣ дѣлъ разскажемъ далѣе.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Дмитрій Никольскій.

Изъ поѣздки въ Чехію(*).

IV.

Изъ общественныхъ учрежденій Праги, послѣ Народнаго театра, едва ли не самое любопытное для путешественника вообще и русскаго въ частности—такъ называемый Рудольфинумъ. Это—огромное и весьма изящное зданіе, назначеніе котораго—служить хранилищемъ чешскаго искусства во всѣхъ его отрасляхъ, т. е. музыки (консерваторія), живописи, ваянія и пр. Рудольфинумъ, названный такъ по имени наслѣдника австрійскаго престола, оконченъ постройкою всего съ годъ тому назадъ и потому составляетъ новинку, и очень пріятную, для тѣхъ изъ русскихъ, кто давно уже не посѣщалъ Праги. Если вы идете въ него съ цѣлію посмотрѣть картинную галлерею, то входите чрезъ портикъ, обращенный лицомъ къ рѣкѣ Волтавѣ. Изъ прихожей комнаты вы подымаетесь въ огромную залу, гдѣ прежде всего бросается въ глаза прекрасно сдѣланная гипсовая модель зданія Рудольфинума; эта модель даетъ возможность зрителю сразу схватить всѣ зодческія особенности и красоты огромнаго зданія. Затѣмъ въ небольшой комнатѣ, служащей какъ бы преддверіемъ выставки произведеній живописи, находится нѣсколько весьма недурныхъ изваяній, въ числѣ которыхъ есть работы даровитаго чешскаго ваятеля Іосифа Макса (1804—1855), рѣзцу котораго принадлежитъ и знаменитая цѣльная мраморная группа, изображающая свв. братьевъ Кирилла и Меѳодія; братья по одеждѣ и внѣшнему виду представлены византійцами, и вообще это замѣчательное изваяніе со стороны работы вполнѣ безукоризненно. Помѣщено оно, какъ извѣстно, въ Тынскомъ храмѣ, что на Старомъ Мѣстѣ, въ особомъ притворѣ. Къ слову сказать: этотъ храмъ весьма замѣчателенъ нѣкоторыми старинными изображеніями довольно хорошей работы; въ немъ же находится каѳедра, съ которой будто-бы говорилъ Янъ Непомуцкій, а также древнее каменное возвышеніе, приписываемое преданіемъ св. Людмилѣ(?).

Помѣщенія картинной галлереи расположены такимъ образомъ, что произведенія живописи слѣдуютъ другъ за другомъ по возможности въ порядкѣ времени ихъ созданія. Разумѣется, пражская галлерея ни въ какомъ случаѣ не можетъ идти въ сравненіе съ такими замѣчательными собраніями, какъ дрезденское, мюнхенское, вѣнское (Бельведеръ) или петербургское (Эрмитажъ) и пр.; тѣмъ не менѣе и она можетъ быть весьма любопытна для зрителя: во-первыхъ, въ ней есть не мало такихъ классическихъ вещей, какъ картины Дюрера (напр. Срѣтеніе Господне), Кранаха, Гольбейна, Ванъ-Дика, Теньера, Рюисдаля (весьма хорошій горный пей-

---

(*) Въ своихъ замѣткахъ о Чехіи мы остановились на духовной жизни Праги и констатировали ея славянскій характеръ. Нынѣ, возобновляя наши замѣтки, просимъ у читателей снисхожденія за невольный продолжительный перерывъ, допущенный нами въ печатаніи этихъ замѣтокъ.

Авт.

зажъ) и пр.; во-вторыхъ, она заключаетъ въ себѣ нѣсколько неизвѣстныхъ въ другихъ галлереяхъ Европы произведеній старинныхъ *чешскихъ* живописцевъ, каковы, напр., Карлъ Шкрета (1604—1674; въ Рудольфинѣ есть нѣсколько прекрасныхъ его жанровъ и портретовъ), или Брандль П. (1660—1739). Здѣсь же можно видѣть произведенія *новыхъ* чешскихъ художниковъ, напр., лучшія работы извѣстнаго чешскаго художника Фр. Чермака (1822—1884), извѣстная картина г. Лиски «Агарь въ пустынѣ». Въ одной изъ комнатъ галлереи любознательный обозрѣватель съ удовольствіемъ встрѣтитъ эскизы, начинанія и опыты разныхъ извѣстныхъ чешскихъ художниковъ и ихъ подлинныя подписи и рисунки; онъ найдетъ тамъ также старинныя написанія разныхъ народныхъ чешскихъ пѣсенъ съ нотами и не рѣдко съ объяснительными изображеніями. Вообще посѣщеніе Рудольфина оставляетъ въ зрителѣ весьма отрадное впечатлѣніе, и нельзя не пожелать, чтобы наши соотечественники, проѣзжая, напр. въ Карловы Вары (Карлсбадъ), побывали въ Прагѣ и осмотрѣли его.

V.

Быть въ Прагѣ и не видѣть ея древняго сѣдаго Вышеграда (такъ называется первоначальная часть нынѣшней Праги, бывшая мѣстопребываніемъ чешскихъ князей еще до основанія Праги) — это значитъ быть въ Римѣ и не видѣть папы.

Проходя по пути къ Вышеграду мимо Эммауса, вы не можете не зайти въ этотъ древній монастырь, такъ долго хранившій въ себѣ слѣды восточнаго обряда и славянскаго богослуженія въ Чехіи Теперь эта славная древность, подновленная и лишенная своего древняго величія, попала въ руки нѣмецкихъ монаховъ-бенедиктинцевъ и, разумѣется, ни чѣмъ не напоминаетъ своего прежняго значенія. Съ тоской въ груди и стѣсненнымъ сердцемъ выходишь изъ Эммауса и стараешься поскорѣе взобраться на Вышеградъ, гдѣ широкій просторъ роскошнаго вида мало-помалу производитъ равновѣсіе душевнаго настроенія. Видъ отсюда въ самомъ дѣлѣ замѣчательный и уступитъ лишь виду съ горы Петрина, о чемъ скажемъ ниже. Вышеградъ расположенъ на холмѣ, круто спускающемся во всѣ стороны: и къ рѣкѣ, и къ городу, и къ Подолу (часть города подъ Вышеградомъ). Во время оно столь крутой холмъ могъ быть дѣйствительно неприступнымъ для непріятеля. Нынѣ, разумѣется, это не имѣетъ никакого значенія, и Вышеградъ, давно уже окончившій свою роль, является въ Прагѣ какою-то археологическою окаменѣлостью. Величаво и строго стоитъ онъ на своей крутизнѣ и сторонится отъ бѣгущей мимо него шумной жизни, и какъ-бы укоризненно смотритъ на нее, указывая на свои обиталища мертвыхъ. Да, Вышеградъ въ самомъ дѣлѣ царство мертвыхъ, городъ отошедшихъ въ вѣчность знаменитѣйшихъ мужей новаго чешскаго возрожденія и просвѣщенія. Тутъ, въ этомъ пражскомъ некрополѣ, любознательный славянинъ найдетъ и добродушнаго Вячеслава Ганку, и отца новѣйшей чешской поэзіи Витезслава Галька, и композитора Сметану, и Требизскаго, и Вячеслава Небесскаго, и Божену Нѣмцову, и многихъ другихъ приснопамятныхъ мужей чешской науки и литературы. Общее впечатлѣніе отъ Вышеграда въ концѣ концовъ получается грустно — сосредоточенное. — Отдохнувшая въ воспоминаніяхъ и освѣженная ими душа съ бодростью потомъ упивается чуднымъ видомъ со стѣнъ Вышеграда и съ горы Петрина. Видъ съ этой послѣдней горы поразителенъ и въ высокой степени своеобразенъ. Его можно сравнить развѣ съ тѣмъ видомъ, какой открывается съ кіевскихъ высотъ на Подолъ, Днѣпръ и Заднѣпровье, хотя, нужно сознаться, кіевскій видъ, такъ сказать, изящнѣе и пріятнѣе для глаза, благодаря своимъ зеленымъ перспективамъ, которыя съ Петрина замѣняются довольно однообразнымъ краснымъ колоритомъ цѣлаго моря крытыхъ черепицею зданій. Тѣмъ не менѣе долго не можешь оторвать глазъ отъ этой широкой дали, раскинувшейся у вашихъ ногъ, отъ той чудной панорамы, которую представляетъ видъ *всего* города, лежащаго тамъ далеко внизу... Видъ съ Петрина, если и не такъ художественно-живописенъ, какъ съ кіевскихъ высотъ, за то въ свою очередь имѣетъ то преимущество передъ этимъ послѣднимъ, что открываетъ вашимъ глазамъ весь городъ со всѣми его изгибами, тогда какъ въ Кіевѣ вы не имѣете ни одного пункта, от-

куда могли бы видѣть весь городъ въ полномъ его объемѣ.

На Петринѣ находится часовня съ стариннымъ изваяніемъ Спасителя и военныя укрѣпленія. Гора сверху донизу перегорожена огромной стѣной, поставленной, кажется, при Карлѣ IV во время общей безработицы и голода.

VI.

Кутная Гора.

Изъ провинціальныхъ городовъ Чехіи едва ли не болѣе всѣхъ другихъ имѣетъ право на вниманіе Кутная Гора (Kuttenberg), когда-то игравшая немаловажную роль въ чешской исторіи.

Путешественникъ надѣется въ немъ встрѣтить какіе нибудь слѣды минувшей широкой жизни и не ошибется: въ Кутной Горѣ есть что посмотрѣть. Скорый поѣздъ довозитъ васъ до Кутной Горы въ два съ половиной часа, такъ что поѣздка вовсе не утомительна. Мѣстоположеніе города чрезвычайно красиво; холмы и долинки пріятно переплетаются между собою, и невдалекѣ отъ города находится красивая зеленая гора. Городу недостаетъ одного: рѣки, которая могла бы придать ему болѣе красоты и жизни.

Первое, что бросается въ глаза пріѣзжему и на что съ гордостью покажетъ вамъ всякій кутногорецъ—это храмъ св. Варвары. Это — прекрасное, хотя очень уже старое зданіе, въ томъ, такъ сказать, игольчатомъ стилѣ готики, въ какомъ выстроенъ знаменитый Миланскій соборъ (о сравненіи между этими двумя храмами не можетъ быть, конечно, и рѣчи; я хотѣлъ лишь указать общій характеръ постройки храма св. Варвары). Самое любопытное въ храмѣ, на мой взглядъ,— это старинныя фрески, отскобленныя на стѣнахъ изъ подъ грубыхъ произведеній іезуитскаго малеванія. Фрески эти отчасти подновлены, и довольно удачно, художникомъ Майкснеромъ (дальнѣйшія работы пока пріостановились за неимѣніемъ средствъ). Онѣ принадлежатъ къ концу 15 вѣка и составляютъ весьма любопытное и довольно рѣдкое въ Чехіи явленіе. Исполненіе ихъ, особенно со стороны перспективы, превосходное. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ этихъ фрескахъ поражаетъ и жизненная правда. Вотъ передъ вами сцена, изображающая начало какой-то церковной службы: одинъ юноша — церковникъ зажигаетъ восковую свѣчу, другая фигура читаетъ священную книгу (быть можетъ, еще на славянскомъ языкѣ?), между ними стоитъ, какъ живой, задумавшись, селянинъ, и лицо его и вся внѣшность имѣютъ въ себѣ чистѣйшій отпечатокъ славянской народности. Къ книгамъ, изображеннымъ на другой фрескѣ, вы готовы подойти и дотронуться: до того живо изображены онѣ. Большая часть фресокъ по содержанію заимствована изъ ветхаго завѣта. Впрочемъ, многія изъ нихъ изображаютъ и чисто житейскія сцены и замѣчательны своими покроями одеждъ 15-го вѣка. Жаль однако, что нѣкоторыя фрески уже настолько повреждены и неотчетливы, что съ трудомъ могутъ быть возстановлены. Время постройки храма относятъ ко второй половинѣ 14 вѣка. Любопытны въ немъ также чрезвычайно изящныя вырѣзныя готическія сидѣнья старинной чешской работы пятнадцатаго вѣка. Эти сидѣнья представляютъ верхъ совершенства по своей превосходной рѣзьбѣ; выдѣланы они изъ огромныхъ кусковъ липоваго дерева, аршинъ до 3 высоты; причудливыя кружева и плетенья вырѣзаны на деревѣ великолѣпно. Небольшія колонки, на которыхъ помѣщались деревянныя статуэтки святыхъ, балдахины и пюпитры для книжекъ—верхъ совершенства. Надъ каждой перегородкой высится чудной работы щитъ, такъ что не вѣрится, что все это принадлежитъ среднимъ вѣкамъ, четырнадцатому столѣтію. Нѣкоторые знатоки видятъ даровитаго творца этихъ «сидѣній» въ извѣстномъ «statuariusѣ» Яковѣ Велеславинѣ, но это пока еще одно предположеніе.—Съ церковнаго погоста открывается прекрасный видъ на городъ, ручей Вырхлицу и причудливыя очертанія холмовъ и долинъ за этимъ ручьемъ. Дорога отъ храма св. Варвары уставлена по крайней мѣрѣ цѣлой дюжиной изваяній разныхъ святыхъ, наподобіе того, какъ это вы видите въ Прагѣ на Карловомъ мосту; она приводитъ васъ къ постройкѣ старинной архитектуры, нынѣ занимаемой учительскимъ институтомъ. Прежде это былъ, вѣроятно, какой нибудь замокъ, «градекъ». Направляясь далѣе по городу,

вы не перестаете удивляться множеству построекъ старинной архитектуры, какихъ вы, кромѣ Кутной Горы, мало гдѣ встрѣтите. Такъ и видно, что это старый городъ, съ трудомъ повинующійся требованіямъ и условіямъ новой жизни. И какъ не гармонируютъ эти странныя, угрюмыя постройки со свистомъ поѣздовъ желѣзной дороги, съ памятникомъ Гавличку, *) борцу за народную свободу, съ этими собаками, запряженными въ тележки молочницъ!.. Вотъ, напримѣръ, «влашскій дворъ»: находясь въ немъ, положительно чувствуешь себя живущимъ по крайней мѣрѣ за два вѣка назадъ: такъ удивительна, непривычна для современныхъ глазъ постройка этихъ странныхъ зданій; теперь тамъ помѣщается городское училище...

Но довольно о старинѣ Кутной Горы; въ ней есть и памятники новой жизни, ея движенія, борьбы, науки, литературы. Тутъ вы встрѣчаетесь съ именами драматурга и вообще даровитаго беллетриста *Тыля*, извѣстнаго археолога и писателя *Воцеля*, Гавличка, Шванды и др. Янъ Воцель (1802 - 71), какъ извѣстно, ученый съ европейской извѣстностью (особенно замѣчателенъ его историко археологическій трудъ: «Правѣкъ земѣ ческе», хорошее пособіе по славянскимъ древностямъ; переведено на рус. яз. въ Кіевѣ Н. П. Задерацкимъ); извѣстенъ былъ онъ и какъ поэтъ, будучи авторомъ прославленныхъ въ Чехіи поэмъ: «Мечъ а Калихъ» и «Премысловцы». Его именемъ названа теперь улица, на которой стоитъ домъ, гдѣ родился этотъ даровитый человѣкъ, мѣсто рожденія его увѣковѣчено надписью. То же сдѣлано и по отношенію къ знаменитому *Тылю* (1808—56), творцу народнаго чешскаго гимна» «Где домовъ мой?» и автору многихъ драмъ въ простонародномъ духѣ. Тыль очень любилъ Кутную Гору и часто бралъ матеріалъ для своихъ повѣстей и драматическихъ произведеній изъ кутногорской исторіи и преданій. Извѣстный публицистъ Карлъ Гавличекъ издавалъ здѣсь своего «Слована», а нѣкоторые изъ высшихъ мѣстныхъ духовныхъ лицъ города выпустили въ свѣтъ немало хорошихъ богословскихъ сочиненій. Нынѣ Кутная Гора не представляетъ ни одного выдающагося писателя, но литературная жизнь въ ней все же бьется, и это выражается между прочимъ нѣсколькими періодическими изданіями, число коихъ для такого сравнительно небольшаго города довольно значительно. Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ изданій: «*Пстъ! Пстъ!*» юмористическо-сатирическій ежемѣсячникъ, «*Вольне слово*» и «Весна Кутногорска».

Невдалекѣ отъ Кутной Горы находится селеніе «Седлецъ», замѣчательное своей церковью во имя Успенія Богоматери и древнимъ кладбищемъ съ церковкой во имя «Всѣхъ Святыхъ». Обѣ церкви основаны въ первой половинѣ пятнадцатаго вѣка, и первая изъ нихъ замѣчательна своею величиною: это величайшая изъ церквей въ Чехіи. Въ храмѣ слѣдуетъ обратить вниманіе на три весьма хорошія картины работы чешскаго живописца Брандля, изображающія: одна—чешскихъ патроновъ, другая—Спасителя на крестѣ съ св. Ліутгардой у ногъ и третья—св. Юліанію. Любопытна также картина, изображающая замученіе седлецкихъ монаховъ гуситами и приписываемая кисти знаменитаго Шкреты. Кладбище съ церковью Всѣхъ Святыхъ, какъ уже сказано, необыкновенно древне; особенной извѣстностью въ Чехіи и Германіи пользовалось оно при королѣ Премыслѣ—Оттокарѣ II въ 13 в., когда аббатъ Генрихъ принесъ туда земли съ Голгоѳы; благочестивые странники толпами приходили на это кладбище и нерѣдко приносили туда трупы своихъ близкихъ и родныхъ для погребенія, а въ одно изъ моровыхъ повѣтрій (1318 г.), говорятъ, тамъ было похоронено до 30000 труповъ Церковка, стоящая на этомъ знаменитомъ кладбищѣ, замѣчательна тѣмъ, что со времени своего основанія (первое упоминаніе о ней относится къ указанному уже 1318 г., но есть основанія считать ее еще болѣе древнею) она сохранилась въ своемъ первоначальномъ видѣ. Она состоитъ изъ двухъ ярусовъ, изъ которыхъ въ нижнемъ помѣщается знаменитая «Костница», на которой стóитъ остановиться, потому что по-

*) Этотъ памятникъ очень хорошей работы и прекрасно изображаетъ энергическое лицо честнаго гражданина, къ которому очень удачно идетъ надпись, сдѣланная на памятникѣ и гласящая приблизительно слѣдующее: ласкайте меня, грозите мнѣ, а я все таки не буду измѣнникомъ.

добныхъ замѣчательныхъ по своей рѣдкости памятниковъ весьма немного въ цѣлой Европѣ. Названа она такъ потому, что уже въ 16 вѣкѣ, а можетъ быть и ранѣе, въ ней хранились выкопанныя изъ кладбища кости, изъ которыхъ монахи устраивали пирамиды, вѣнки и тому подобные предметы. Но болѣе всего сдѣлалъ въ этомъ отношеніи и привелъ Костницу въ тотъ видъ, въ какомъ она представляется нынѣ, нѣкто *Франт. Ринтъ* изъ Чешской Скалицы. Перемывши и перебравши снова всѣ кости, онъ изъ голеней и позвонковъ устроилъ, нѣсколько правда странное, но въ своемъ родѣ довольно красивое паникадило и повѣсилъ его посреди церкви; на стѣнѣ противъ входа онъ съ особеннымъ стараніемъ изъ череповъ и разныхъ другихъ костей вывелъ огромный гербъ княжескаго чешскаго рода Шварценберговъ. Затѣмъ неутомимый Ринтъ передѣлалъ сызнова всѣ пирамиды, сложенныя изъ костей еще прежде, а ниши храма украсилъ многочисленными вѣнками, искусно изготовленными изъ разнаго рода костей. Впечатлѣніе, оставляемое въ душѣ зрителя костницею, какое-то удручающее, производимое въ немъ этими рядами поколѣній, послужившими къ украшенію церкви и такъ странно себя увѣковѣчившими.

Изъ окрестностей Кутной Горы можно отмѣтить, какъ мѣсто для прогулки, въ особенности такъ называемый *Каньковскій конецъ* (холмъ) съ превосходнѣйшимъ видомъ на окрестности, открывающимся съ этого красиваго зеленаго возвышенія; съ него, говорятъ, въ ясную погоду видны Судетскія горы и Рипъ (Georgenberg). Изъ окрестностей, извѣстныхъ въ историческомъ отношеніи, укажемъ селеніе Малинъ, гдѣ въ 12 вѣкѣ произошла битва между премысловцами Ольдрихомъ и Боривоемъ.

VII.

Подѣбрады.

На обратномъ пути изъ Кутной Горы въ Прагу находится замѣчательный въ историческомъ отношеніи городокъ—Подѣбрады: изъ него происходилъ любимѣйшій изъ чешскихъ королей — *Юрій зъ Подњбрадъ* (1458—71), которому и собираются тамъ поставить памятникъ.

Мнѣ пришлось присутствовать на одномъ празднествѣ («славность»), устроенномъ въ Подѣбрадахъ въ пользу фонда на памятникъ королю Юрію. Въ празднествѣ довольно видная роль выпала на долю мѣстныхъ «соколовъ», т. е. членовъ гимнастическаго общества «Соколъ», распространеннаго по всей Чехіи. Очень рано, часу въ седьмомъ, уже послышалась въ городѣ красивая и звучная сокольская музыка, будившая жителей и возвѣщавшая имъ о наступленіи праздничнаго дня. «Соколы» прибыли изъ Кутной Горы и нѣкоторыхъ другихъ мѣстъ. Съ 12 часовъ дня предположено было приготовлять церемоніальное шествіе къ городской дубравѣ, гдѣ уже сдѣланы были всѣ приготовленія къ базару. Цѣлое утро можно было видѣть горожанъ, наряженныхъ въ старинный чешскій сельскій уборъ и мчавшихся къ главной площади. Въ два часа пополудни процессія наконецъ тронулась съ площади въ лѣсъ. Необыкновенное оживленіе царило въ городѣ, обыкновенно довольно спокойномъ и тихомъ; теперь его наполняли толпы зрителей и участниковъ празднества, явившихся во множествѣ изъ другихъ мѣстъ. Самое шествіе было весьма красиво и вмѣстѣ необычно: на простыхъ огромныхъ сельскихъ повозкахъ, медленно двигавшихся среди густой толпы, возсѣдали красивыя пары горожанъ, въ старинныхъ красивыхъ нарядахъ. Соколы двигались мѣрнымъ строемъ, съ предводителемъ во главѣ; затѣмъ шли въ блестящихъ шлемахъ пожарные (*гасичи*). Распорядители едва успѣвали выдавать билеты на входъ въ лѣсъ, гдѣ вокругъ множества столовъ заняли мѣсто «соколы», студенты и горожане, и пиво полилось рѣкой, такъ что кельнеры не успѣвали наливать его по требованію. Были тутъ и обычныя въ такихъ случаяхъ игры и удовольствія: столбы для лазанья, съ привязанными наверху подарками, представленія заѣзжихъ фокусниковъ и пр. Тамъ и сямъ между столами показывались хорошенькія горожанки въ сельскихъ нарядахъ и продавали разныя лакомства, стараясь какъ можно больше получить за свои товары. Повсюду шумъ, неподдѣльное оживленіе и веселье... и въ результатѣ, вѣроятно, не малая сумма на памятникъ... И при всемъ этомъ образ-

цовый порядокъ и никакихъ слѣдовъ полиціи! Погода выдалась прекрасная, и празднество удалось какъ нельзя лучше. Въ девять часовъ вечера состоялось возвращеніе процессіи въ городъ, послѣ чего веселая толпа разсыпалась по мѣстнымъ пивнымъ и танцовальнымъ заламъ, гдѣ молодежь усердно веселилась подъ музыку до поздней ночи.

Въ Подѣбрадахъ доселѣ еще сохранился дворецъ, въ которомъ родился и жилъ знаменитый король Юрій; показываютъ даже ту комнату, гдѣ онъ родился. Дворецъ этотъ не представляетъ изъ себя по своей внѣшности ничего замѣчательнаго: обыкновенный большой помѣщичій домъ. Стоитъ онъ на самомъ берегу Эльбы, на которой тутъ же находится и принадлежащая къ нему мельница. Эльба здѣсь представляетъ изъ себя еще довольно незначительную рѣку; тѣмъ не менѣе городъ отъ нея очень выигрываетъ и въ своей торговой дѣятельности, и въ живописности. Лицевою стороною дворецъ выходитъ на вышеупомянутую довольно большую площадь, на которой происходитъ рыночная торговля; въ торжественныхъ же случаяхъ на площади устраиваются празднества. Большая часть жителей города—чехи, католическаго исповѣданія; но между ними есть немало и чеховъ-евангеликовъ, имѣющихъ свою особую церковь. Есть въ городѣ и евреи, у которыхъ имѣется своя синагога; но эти евреи, какъ и вообще на западѣ, не выдѣляются изъ числа прочихъ гражданъ ни своей внѣшностью, ни языкомъ, такъ какъ вообще говорятъ очень чисто по-нѣмецки, а въ чешскихъ городахъ кромѣ того и по-чешски. Скажемъ къ слову, что между чешскими евреями-студентами образовалось общество, цѣль котораго введеніе въ употребленіе чешскихъ евреевъ—чешскаго языка. Это общество издаетъ чешско-еврейскій календарь, но дѣятельность его пока не привела еще ни къ какимъ сколько нибудь ощутительнымъ результатамъ...

Что касается литературы, то и въ этомъ отношеніи маленькія Подѣбрады не ударили лицомъ въ грязь: тамъ выходятъ свои, довольно порядочныя политическія вѣдомости «Гласы Подѣбрадске», чего, разумѣется, совершенно достаточно для городка съ трехтысячнымъ населеніемъ.

А. Степовичъ.

Православная Сербская церковь въ Австро-Венгріи.

На 1 сентября въ Карловцахъ созванъ сербскій церковный соборъ. Въ виду этого считаемъ не безынтереснымъ сообщить читателямъ нѣкоторыя свѣдѣнія о состояніи сербской православной церкви въ Австро-Венгріи. Число православныхъ сербовъ въ Венгріи доходитъ до 408,000, которые и живутъ въ слѣдующихъ 4 епархіяхъ: бачской, будимо-баранской, вершацкой и темишварской; въ Хорватіи, Славоніи и Сремѣ ихъ насчитывается 488,090 ч., которые составляютъ 3 епархіи: сремо-карловацкую, покрацкую и верхне-карловацкую. Эти 900,000 сербовъ и составляютъ карловацкую митрополію. Въ двухъ далматинскихъ епархіяхъ (задарской и которско-дубровницкой) насчитывается 84,000 правосл. сербовъ, которые, живя въ самой южной части Австро-Венгерской монархіи, находятся въ церковной зависимости отъ буковинской митрополіи, имѣющей каѳедру въ Черновцахъ, главномъ городѣ Буковины, въ самой сѣверной части государства.

Дѣлами собственно церковными управляетъ митрополитъ и синодъ, а дѣлами церковно-народными — церковно-народный соборъ, представляющій народную скупщину по церковно-свѣтскимъ и школьнымъ дѣламъ, равно какъ и по дѣламъ имѣній владыкъ, монастырей и другихъ церковныхъ имуществъ и фондовъ сербскаго народа. Кромѣ того, высшее церковно-народное управленіе въ Карловцахъ состоитъ изъ слѣдующихъ органовъ: соборное отдѣленіе, митрополичій церковный совѣтъ (апеляторія) и школьный совѣтъ. Въ каждой епархіи есть своя консисторія, правительственное отдѣленіе, школьное отдѣленіе и своя епархіальная скупщина. Священниковъ избираютъ общины, а благочинныхъ ихъ подчиненные. Митрополита избираетъ соборъ, а епископовъ — синодъ.

Митрополитъ получаетъ изъ митрополитскихъ имуществъ 100000 гульд. въ годъ, а епископы по 12000 г. Архимандриты и игумены также получаютъ опредѣленное жалованье. Въ Карловцахъ находится управленіе церковно-народными имуществами и фондами, число которыхъ доходитъ до 18, всѣ они въ совокупности составляютъ фондъ въ 3,712,000 гульд., изъ которыхъ на стипендіальные фонды приходится 617,000 гульд.; основателями фондовъ были большею частію лица духовнаго званія. Интересна исторія основанія одного такъ называемаго *монастырскаго фонда*. Онъ образовался изъ вознагражденія за серебро и золото, данное государственному казначейству монастырями сербскими въ 1793 и 1799 гг., когда государство было въ нуждѣ вслѣдствіе войны съ Франціей, и въ удовлетвореніе за весь драгоцѣнный металлъ государство дало монастырямъ 9,662 гульд., теперь же этотъ фондъ доходитъ до 44,000 гульд.

Письмо изъ Праги.

(По поводу юбилея св. Меѳодія.)

Православный славянскій міръ отпраздновалъ съ необыкновеннымъ торжествомъ тысячелѣтіе кончины св. Меѳодія, проявляя въ томъ самосознаніе не только церковнаго, но и культурно-національнаго своего единства. Въ противоположность этому общеславянскому моменту нынѣшняго славянскаго праздника, безъ сомнѣнія, должно поразить то обстоятельство, что именно въ странѣ непосредственной дѣятельности св. Меѳодія, въ Моравіи, Чехіи и у словаковъ празднованіе тысячелѣтія перваго архіепископа этихъ странъ ограничивается одною церковною службою, не отражаясь въ мысли народа особымъ воодушевленіемъ, хотя и общеизвѣстно, что народъ въ этихъ именно странахъ привыкъ праздновать всѣ важные моменты своей народной жизни съ особымъ воодушевленіемъ и торжествомъ. Это необыкновенное явленіе, безъ сомнѣнія, имѣетъ свои причины, которыя я постараюсь вамъ объяснить.

На сколько пишущему эти строки извѣстно, велись уже годъ тому назадъ частнымъ образомъ переговоры о томъ, какимъ образомъ и чешскій народъ, чтобы не отставать отъ другихъ славянъ, достойнымъ образомъ могъ бы отпраздновать тысячелѣтіе своего перваго архіепископа, и имѣлось тогда въ виду, конечно, безъ содѣйствія властей, кромѣ повсемѣстнаго церковнаго чествованія, избрать средоточіемъ празднества Велеградъ, гдѣ предполагалось собраться въ огромномъ числѣ въ день св. первоучителей славянскихъ изъ всѣхъ краевъ Чехіи, Моравіи и Словенской земли, и призвать на этотъ день и другихъ славянъ. Но этотъ планъ вызвалъ съ самаго начала большую тревогу у всемогущихъ теперь въ Австріи мадьяръ и нашелъ весьма непріязненный пріемъ и въ нѣмецкой журналистикѣ Австріи; даже и вѣнское правительство начало считать такое проявленіе панславизма опаснымъ и дало знать, что не сочувствуетъ подобнаго рода праздникамъ. Но такія явленія могли озадачить только тѣхъ изъ чеховъ, которые въ настоящее время считаютъ необходимымъ не вызывать неудовольствія мадьяръ и вѣнскаго правительства; но и остальные, считая безполезнымъ выступать со своей программой преждевременно, были озадачены, когда образовался офиціальный комитетъ и во главѣ его очутились самые искренніе поклонники Рима и когда, сообразно этому, епископы Чехіи и Моравіи обнародовали посланія къ своей паствѣ, въ которыхъ отражался чисто римскій духъ. Въ отвѣтъ на это появилась въ Прагѣ особая брошюра, въ видѣ протеста противъ поползновеній воспользоваться празднествомъ св. Меѳодія на славу Рима; однако и несмотря на это, бывшее прежде воодушевленіе исчезло и у самыхъ горячихъ людей, ибо никто не хотѣлъ принять иниціативу въ дѣлѣ, всѣхъ оскорблявшемъ.

Такое отрицательное настроеніе мыслей было причиной, что всѣ со скорбью читали газетные рефераты о празднествахъ въ славянскихъ земляхъ, будучи убѣждены, что лучше оставаться въ сторонѣ, нежели дѣйствовать во вредъ; при такихъ обстоятельствахъ не удивительно, что въ обоихъ путешествіяхъ изъ Чехіи въ Велеградъ приняло участіе слишкомъ незначительное число богомольцевъ.

Впрочемъ, представился еще случай, который могъ послужить къ устраненію той рѣзкой римской тенденціи празднества, которую ему придалъ клерикальный комитетъ, именно проектъ епископа Штросмайера, по которому предполагалось во время путешествія въ Велеградъ подписывать прошеніе къ папѣ, чтобы у католическихъ западныхъ славянъ введено было богослуженіе на славянскомъ языкѣ; но прежде чѣмъ разскажу объ этомъ предметѣ, хочу вставить небольшой, сюда относящійся эпизодъ.

Четыре года тому назадъ, именно въ 1881 году, издана извѣстная папская булла по поводу святыхъ апостоловъ Кирилла и Меѳодія, въ которой святые первоучители славянскіе провозглашены святыми всего католическаго міра, день празднества ихъ положенъ на 6 іюля и опредѣлено, что въ этотъ именно день позволяется въ славянскихъ земляхъ читать службу на славянскомъ языкѣ, такъ что хотя и исключительно на одинъ только день, но все таки славянскій языкъ признавался богослужебнымъ языкомъ у католическихъ славянъ самимъ непогрѣшимымъ папой. На сколько мнѣ однакожъ извѣстно, этимъ теоретическимъ позволеніемъ на практикѣ воспользовались всего одинъ разъ, именно въ Загребѣ, 6-го іюля 1881 года, по слѣдующему случаю: одинъ изъ священниковъ загребскихъ, Т., списалъ изъ глаголическихъ богослужебныхъ

далматскихъ книгъ, печатанныхъ, какъ известно, въ Римѣ, богослуженіе въ праздникъ св. Кирилла и Меѳодія, и напечаталъ подъ названіемъ: «Misa v praznik ss. Kirila i Methoda, u Zagrebu, 1881». Консисторія въ Загребѣ, конечно, должна была позволить перепечатку изъ богослужебной книги, печатанной въ самомъ Римѣ, но протянула дѣло такъ, что одобреніе получено было слишкомъ поздно, лишь наканунѣ праздника; но такъ какъ богослуженіе на славянскомъ языкѣ въ упомянутый день было уже подготовлено (городская дума взялась за это дѣло), то городской голова, по недостатку времени, обратился телеграфическимъ путемъ къ самому папѣ за спеціальнымъ разрѣшеніемъ служить, на основаніи буллы, по книгѣ, одобренной консисторіей, на славянскомъ языкѣ, и разрѣшеніе папы въ самомъ дѣлѣ пришло еще въ срокъ, тоже телеграфическимъ путемъ, такъ что богослуженіе на славянскомъ языкѣ въ 6-й день іюля 1881 г. состоялось въ Загребѣ при огромномъ стеченіи народа.

Примѣръ Загреба произвелъ большую сенсацію во всей Хорватіи и повсюду приготовлялись на слѣдующій годъ (1882) отправлять богослуженіе во всѣхъ хорватскихъ церквахъ на славянскомъ языкѣ; епископъ Штросмайеръ по этому поводу даже издалъ приказъ всѣмъ приходамъ своей епархіи, препоручая совершать какъ можно торжественнѣе славянскую службу. Даже и въ Чехію принесена была упомянутая богослужебная книга, и нѣкоторые патріоты вступили въ переговоры съ канониками пражской консисторіи о позволеніи славянскаго богослуженія, но имъ сказали въ отвѣтъ: желайте, чего хотите, одного славянскаго богослуженія не просите,—на это архіепископъ (покойный Шварценбергъ) никогда не дастъ позволенія; тѣмъ дѣло и кончилось. Но и въ Хорватіи вышло не лучше: тамъ извѣстный мадьяронъ, архіепископъ Михайловичъ. особой куррендой запретилъ священникамъ своей епархіи отправлять въ упомянутый день 6-го іюля богослуженіе на славянскомъ языкѣ и принудилъ епископа Штросмайера отмѣнить приказъ, данный прежде священникамъ своей епархіи. Такимъ образомъ, то, что папа и публично и частнымъ образомъ дозволилъ, запрещается подвластною ему іерархіей.

Насчетъ упомянутаго вопроса о славянскомъ богослужебномъ языкѣ у католическихъ славянъ говорили мнѣ люди интересующіеся, что существуетъ по этому поводу особая корреспонденція между папой и епископомъ Штросмайеромъ, въ которой папа будто бы съ восхищеніемъ выражался о идеѣ славянскаго богослуженія и высказалъ, что оно de facto никогда не было уничтожено и только per usum не было въ употребленіи. Это чрезвычайное одушевленіе папы объясняютъ будто-бы стремленіемъ воспользоваться оживленіемъ славянскаго католицизма противъ нѣмецкаго протестантизма (?); пока, однакожъ, одушевленіе папы не имѣло практическихъ послѣдствій, такъ какъ мнѣ говорили, что папа, вслѣдствіе шума, поднятаго мадьярами и нѣмцами и будто бы вслѣдствіе собственноручнаго письма императора австрійскаго, во второмъ письмѣ совѣтовалъ епископу Штросмайеру воздержаться пока въ виду важныхъ причинъ.

Вопросъ о славянскомъ богослуженіи вызвалъ однакожъ и частные переговоры среди католическихъ славянъ, и въ этомъ отношеніи сообщали мнѣ, что именно поляки предлагали, чтобы въ такомъ случаѣ у каждаго народа введенъ былъ свой языкъ: у поляковъ—польскій, у чеховъ чешскій и т. д.; но на эго предложеніе полякамъ отвѣтили, что съ введеніемъ нѣскольких нарѣчій въ богослуженіе славяне еще болѣе разойдутся, и если ввести славянскій языкъ въ богослуженіе, то непремѣнно одинъ и тотъ же для всѣхъ, именно церковнославянскій. Сообщали мнѣ также, что по поводу посѣщенія Велеграда поляками, члены велеградскаго комитета изъ моравскаго духовенства требовали отъ поляковъ, чтобы они воздержались на Велеградѣ отъ всякихъ демонстрацій противъ Россіи и ограничились однимъ церковнымъ празднествомъ, что, наконецъ, послѣдними и было принято. Насчетъ посѣщенія русскими Велеграда тѣ же члены комитета выражались, что русскихъ богомольцевъ они примутъ съ открытыми объятіями и со всѣми возможными почестями; на вопросъ же о православномъ богослуженіи для русскихъ путешественниковъ отвѣчали, что православное богослуженіе въ Велеградской церкви могло бы состояться только съ разрѣшенія папы, богослуженіе же подъ открытымъ небомъ могло бы совершиться безъ всякаго разрѣшенія и препятствія.

Вотъ тѣ общія свѣдѣнія, которыя могу сообщить вамъ по поводу празднованія тысячелѣтія св. Меѳодія. Къ сказанному могу добавить еще лишь то, что теперь, вслѣдствіе эпидеміи въ окрестностяхъ Велеграда, путешествія туда запрещены; если однакожъ въ теченіе будущихъ мѣсяцевъ осуществится еще путешествіе и проектъ епископа Штросмайера, то возбудится вновь интересъ и участіе къ этому несомнѣнно важному дѣлу, особенно въ Чехіи.

Прага, 6 іюля. Ч.

Изъ Нитры (въ Венгріи).

(Корреспонденція).

Трудно живется славянамъ въ Венгріи, но тяжелѣе всѣхъ бѣднымъ словакамъ. Образованный человѣкъ даже понятія не имѣетъ о гоненіяхъ, ожидающихъ словака, разъ онъ смѣло и явно станетъ держаться своей народности. Вотъ вамъ одинъ изъ тысячи примѣровъ.

Мѣстный адвокатъ г. Павелъ Валашекъ, желая принести дань благоговѣйной памяти солунскихъ братьевъ, съ двумя другими словаками поѣхалъ въ Кіевъ на кирилло-меѳодіевскія празднества. Казалось бы, дѣло совсѣмъ невинное и богоугодное. Но не такъ посмотрѣли на это путешествіе венгерскіе чиновники и мадьярское образованное общество: въ немъ они

увидѣли ужасное преступленіе—измѣну государству. И что же ожидало г. Валашка, вернувшагося на родину? Гоненія и разгромъ его дома.

Мѣстныя, даже и столичныя мадьярскія газеты, самыми дерзкими клеветами стали вызывать общество противъ панслависта, «московскаго паломника». Затѣмъ мадьяронская интеллигенція города Нитры, не будучи въ состояніи уличить г. В. въ какомъ нибудь противозаконномъ дѣйствіи и привлечь его къ суду, наняла и вооружила противъ него уличную чернь, которая 8-го мая ночью напала на домъ г. Валашка, бросая въ окна камни и стклянки съ чернилами. По счастью, самъ Валашекъ остался цѣлъ и невредимъ. Полицейскія власти не шевельнулись не только во время этого разгрома, но и до сихъ поръ, несмотря на его оффиціальныя жалобы, даже не произвели никакого слѣдствія, и зачинщики насилія остаются не наказанными.

Въ странѣ «свободной», въ конституціонной Венгріи неприкосновенность собственности и жизни совсѣмъ не обезпечена. Надъ словакомъ можно чинить какія угодно насилія и беззаконія совершенно безнаказанно, этого даже требуетъ «священная» идея мадьярскаго государства.

Такъ именно и писали мадьярскія газеты, величая нитранскій вандализмъ «отечественнымъ» подвигомъ и продолжали подстрекать противъ г. В. Не окна, де, разбить слѣдовало, а ребра сломать такому «измѣннику», «вору», «злодѣю». Этотъ вызовъ и много другихъ гнусныхъ аттрибутовъ вы можете буквально прочесть въ мадьярской газетѣ Nyitramegyei Közlöny, №№ 18—24. Писать такъ—свободно; у насъ вѣдь свобода печати, слѣдовательно грязью запачкать честнаго гражданина—можно, но если вы вступитесь за права славянскихъ народностей, гарантированныя закономъ, то сейчасъ повлекутъ васъ на судъ присяжныхъ. Конечно, и противъ упомянутой мадьярской газеты можно бы возбудить процессъ, но дѣло въ томъ, что она того только и желаетъ. Редакторъ увѣренъ, что такъ какъ судъ и присяжные будутъ мадьяры, то они непремѣнно оправдаютъ его и тѣмъ какъ бы оффиціально подтвердятъ, что онъ, редакторъ, правъ, назвавъ г. Валашка разными оскорбительными эпитетами. А потомъ уже можно будетъ возбудить противъ г. Валашка дисциплинарное слѣдствіе и лишить его адвокатскаго диплома. — Ну, какъ тутъ добиться справедливости?!.

Гоненіе на г-на В. этимъ не кончилось. Газетные вызовы имѣли послѣдствія, которыя должны опечалить каждаго искренняго славянина. Мадьярская интеллигенція, поставивъ себѣ цѣлью уничтожить г. Валашка, пришла въ движеніе по всей линіи Нитранскаго комитата.

20-го мая г. Валашекъ поѣхалъ, по должности адвоката, въ городъ Топольчаны въ судъ, чтобы защищать своихъ кліентовъ. Въ девять часовъ утра онъ сошелъ съ поѣзда и ничего не подозрѣвая пошелъ въ городъ. Вдругъ какой-то старикъ бѣжитъ къ нему на встрѣчу и поспѣшно говоритъ ему: берегитесь, ради Бога, злое дѣло задумали противъ васъ, въ судебный домъ не идите главными воротами, а обойдите заднимъ ходомъ. Г. В. такъ и сдѣлалъ и вскорѣ онъ убѣдился, что старичекъ спасъ его жизнь. Передъ судебнымъ домомъ стояла толпа народа, вооруженная камнями, яйцами, палками, и когда г. В. показался въ окнѣ, толпа стала орать: pereat Валашекъ, долой его! Въ зданіе суда толпа не рѣшилась проникнуть, такъ что г. В. до 12 часовъ безпрепятственно занимался своими дѣлами. Между тѣмъ толпа, все увеличиваясь и осадивъ всѣ выходы, ждала, когда выйдетъ г. В., чтобы принять его градомъ камней и пр. Напрасно г. В. письменно требовалъ отъ мѣстнаго начальника полиціи (szolgabiró) возстановленія порядка (ему лживо отвѣтили, что у нихъ нѣтъ жандармовъ); напрасно телеграфировалъ онъ начальнику комитата (alispán). Оставалось ждать, пока толпа не образумится. Прождалъ онъ въ судѣ до шести часовъ вечера. И можетъ быть ему пришлось бы ждать—безъ пищи—даже до утра, еслибы не нашелся честный гражданинъ, словакъ Krajčevič, который вмѣшался въ толпу и сталъ уговаривать людей, такъ что ему наконецъ удалось привлечь къ себѣ человѣкъ десять, съ которыми онъ вошелъ въ зданіе суда къ г. Валашку, который въ сопровожденіи защищавшихъ его людей, вышелъ къ толпѣ и сказалъ нѣсколько искреннихъ словацкихъ словъ. Положеніе его сразу измѣнилось: толпа разступилась и даже раздались восклицанія: живіо Валашекъ! Переночевавъ у Крайчевича, г. Валашекъ на другой день вернулся домой въ Нитру.

Преслѣдованія на этомъ не кончились. 8 іюня нитранскій инспекторъ податей послалъ въ квартиру г. Валашка эквекутора съ двумя приставами и четырьмя носильщиками, требуя немедленной уплаты 350 гульденовъ, будто бы числящихся за нимъ податныхъ недоимокъ, и въ случаѣ неуплаты угрожая продать съ аукціона движимое его имущество. Но г. Валашекъ съ документами въ рукахъ доказалъ, что за нимъ состоитъ всего 19 гульд. Хотѣли учинить скандалъ, въ надеждѣ, что г. Валашекъ потерялъ квитанцію во взносѣ подати.

12-го іюня въ городѣ Галгоцѣ (Galgócz) устроили Валашку кошачью музыку (Katzenmusik) Наемная толпа встрѣтила г. В., при его выходѣ изъ суда, визгомъ и крикомъ и проводила его съ этою музыкой по всему городу. Когда толпа становилась дерзкою и стала бросать въ него каменьями, онъ вынулъ револьверъ и махалъ имъ вокругъ. При видѣ револьвера толпа отступила шаговъ на десять, и такимъ образомъ съ револьверомъ въ рукѣ г. В. благополучно достигъ гостинницы, передъ которой стояли всѣ полицейскія и судебныя власти, даже депутатъ венгерскаго сейма. Никто не пошевелился, чтобы охранить оскорбляемаго отъ насилія черни. Мало того: мѣстный солгабировъ (начальникъ полиціи) официально потребовалъ отъ г. В., чтобы онъ немедленно оставилъ городъ, такъ какъ его присутствіе будто бы раздражаетъ жителей, и когда г. В. этому требованію воспротивился, то былъ

выпровожен за город насильно съ жандармами.

Итакъ, цѣлый комитатъ, вмѣстѣ съ административными и судебными властями, ведетъ глухую, организованную борьбу противъ словацкаго патріота, провинившагося только тѣмъ, что онъ имѣлъ мужество поѣхать на кирилло-меѳодіевское торжество въ Кіевъ и Петербургъ.

А простой словацкій народъ все таки десятками посѣщаетъ канцелярію г. Валашка и сочувственно къ нему относится. «Что это съ вами, батюшка, спрашиваютъ, за что же это противъ васъ такія напасти,—развѣ уже нѣтъ правды въ мірѣ»?—Должно быть нѣтъ! И вмѣстѣ оплакиваютъ горькую словацкую долю въ «свободолюбивомъ», кичливомъ мадьярорсагѣ...

Ignotus.

Изъ Бѣлграда.

(Корреспонденція).

....Народъ у насъ повсюду не доволенъ. Да и какъ ему быть довольнымъ подъ гнетомъ «напредняцкой влады»! Теперь у насъ нѣтъ ни закона, ни правды, все попрано произволомъ чиновниковъ, въ распоряженіи которыхъ жандармерія, которою «напредняки» осчастливили народъ. А жандармерія наша рекрутована изъ самыхъ сомнительныхъ элементовъ. «*Koja je majка изгубила свога сина, нека га тражи у жандармима*»—такъ народъ нашъ характеризуетъ нынѣшнюю жандармерію. Жандармы своей жестокостью и насиліемъ выводятъ народъ изъ терпѣнія, они вторгаются въ крестьянскія избы и забираютъ все, что имъ вздумается, а если бѣдный селякъ попроситъ за взятое платы, то еще изобьютъ его; нападаютъ на женщинъ и дѣвицъ и безчестятъ ихъ, однимъ словомъ чинятъ такія насилія и притѣсненія, какихъ не дѣлали ни турецкіе солдаты, ни башибузуки. И эти безобразія учиняютъ жандармы не только по селамъ, но и по городамъ. Въ Шабцѣ, Валевѣ и Чачкѣ и въ другихъ городахъ было нѣсколько кровавыхъ столкновеній между жандармами и горожанами. Эти охранители общественнаго спокойствія въ сущности суть ни что иное, какъ войско напредняцкой партіи, которое ведетъ войну со всѣмъ тѣмъ, что въ странѣ не хочетъ быть «напредняцкимъ». Въ Сербіи никогда не было столько кражъ, убійствъ и грабежей, сколько теперь при такой массѣ жандармовъ. Насколько народъ возбужденъ безчинствами жандармеріи, можно видѣть изъ слѣдующаго. ВъПодринскомъ округѣ не было доселѣ жандармовъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ объявилъ тамошнему окружному начальнику, что онъ хочетъ и туда послать жандармовъ, и велѣлъ приготовить для нихъ казарму. Подринскій окружной начальникъ, хотя сторонникъ и вѣрный слуга «влады», долженъ былъ заявить министру, что округъ его совершенно мирный и спокойный, что жандармовъ ему не требуется, тѣмъ болѣе, что народъ ненавидитъ жандармовъ, а съ появленіемъ ихъ можетъ и этотъ мирный округъ придти въ волненіе. Но министръ не внялъ этой просьбѣ—и вотъ вамъ сообщаютъ изъ Подринскаго округа о самыхъ прискорбныхъ послѣдствіяхъ этой мѣры, какихъ и слѣдовало ожидать.

Для многихъ представляется загадочнымъ, зачѣмъ въ нѣкоторыхъ округахъ Сербіи объявлено исключительное, осадное положеніе, и это главнымъ образомъ въ горныхъ округахъ, гдѣ казалось бы нѣтъ надобности въ такой мѣрѣ. Эта загадка объясняется услужливостью Гарашанина и К° передъ Австріей. Извѣстно, что Австрія всѣми силами преслѣдуетъ въ Босніи и Герцеговинѣ гайдуковъ, которыхъ австрійцы называютъ «разбойниками», тогда какъ это не разбойники, но народные мстители, живой протестъ противъ австрійской тиранніи. Эти гайдуки или повстанцы могли свободнѣе двигаться, пока имъ былъ выходъ и убѣжище въ Сербіи. Но австрійцы потребовали отъ нашей «влады» помощи и содѣйствія къ искорененію въ Босніи и Герцеговинѣ гайдучества, и наши прислужники австрійскіе незамедлили сдѣлать то, чего желала Австрія: правительство наше объявило въ исключительномъ положеніи тѣ именно округа, гдѣ могли эти сербскіе мстители находить себѣ убѣжище. Какое различіе между Черногоріей и Сербіей! Первая находитъ возможнымъ дать прибѣжище преслѣдуемымъ австрійскими властями, несчастнымъ герцеговинцамъ, а Сербія идетъ на поводу Австріи и душитъ въ своемъ народѣ всякое проявленіе протеста противъ самыхъ злыхъ враговъ сербскаго народа. Неужели еще послѣ всего этого нынѣшняя оффиціальная королевская Сербія не измѣнница сербскаго народа? Воистинну такова.

Король Миланъ не пошелъ на маневры австрійскаго войска въ Пожегѣ, но отправился лечиться въ Глейхенбергъ. Но это не благодаря Гарашанину—причина лежитъ въ другихъ обстоятельствахъ, именно въ подготовляющейся аннексіи Босніи и Герцеговины. Въ другой разъ сообщу вамъ много итересныхъ вещей о боснійско-герцеговинской депутаціи въ Пожегѣ.

Со времени вступленія у насъ во власть «прогрессистовъ» (напредняковъ) быстро прогрессируетъ у насъ католическая пропаганда, а съ нею вмѣстѣ и нѣмецкій «Drang nach Osten». У насъ появились уже и двѣ нѣмецкихъ газеты: «*Balkan Bote*» и «*Balkan Rundschau*», первая—австрійская, а вторая—германская, но обѣ состоятъ на службѣ у напредняковъ. «*Balkan Rundschau*» выходитъ лишь нѣсколько дней. Въ вышедшихъ доселѣ нумерахъ нападаетъ на Россію и защищаетъ напредняцкую политику, а вмѣстѣ съ тѣмъ нападаетъ на тѣхъ людей, которые придерживаются Россіи. Но мы надѣемся, что вмѣстѣ съ напредняками сойдутъ со сцены и эти швабскіе ихъ прихвостни.

Ж . . . .

III. Славянскія библіографическія извѣстія.

Матеріалы для біографіи братьевъ Миладиновыхъ.

Материали за животописание-то на братя Х. Миладинови Димитрия и Константина. Съ прибавление нѣщо и за живота на Нана С. Станкищевъ. Написалъ и издава К. А. Шапкаревъ. Пловдивъ. 1884, стр. III + 61.

К. А. Шапкаревъ—одинъ изъ лучшихъ дѣятелей по школьному дѣлу въ Македоніи, на которое онъ употребилъ всѣ свои лучшія силы. На его глазахъ и при его участіи совершилось многое у македонскихъ болгаръ, не лишенное большаго интереса и общественнаго значенія, и потому онъ знаетъ много важнаго о положеніи и состояніи Македоніи за время его дѣятельности, что видно изъ ряда предпринятыхъ имъ изданій, которыя заслуживаютъ полнаго вниманія по богатству и полнотѣ заключающихся въ нихъ данныхъ. Нужно сказать, что литературная дѣятельность и служеніе народному дѣлу были и прежде нечужды семейству Шапкаревыхъ. Уже въ 1874 г. былъ изданъ Солунской книжной фирмой братьевъ А. П. Шапкаревыхъ на македонскомъ нарѣчіи *«Майчинъ языкъ»* (Родное Слово), составленный по методѣ Ушинскаго и выдержавшій три изданія. Еще раньше этого, въ 1868 году, имъ составлены, подъ псевдонимомъ *одного македонца*, также на македонскомъ нарѣчіи: «Голѣма блъгарска читанка или втора чясть на блъгарскыйтъ букварь», краткая книжка по Закону божію и краткая географія. Послѣ послѣдней русско-турецкой войны г. Шапкаревъ по политическимъ обстоятельствамъ долженъ былъ оставить учительство на своей родинѣ, въ Македоніи, и поселиться въ Филиппополѣ. Здѣсь онъ думалъ приводить въ исполненіе свою завѣтную мысль — издавать постепенно свои сборники произведеній народнаго творчества македонскихъ болгаръ, но до самаго послѣдняго времени матеріальныя средства не позволяли ему этого. Только съ конца прошлаго года онъ началъ печатаніе своихъ собраній. До этого времени онъ издалъ въ Филиппополѣ книжку, заглавіе которой выписано въ началѣ этой замѣтки, затѣмъ *«Руссалии»*, древній и весьма интересный болгарскій обычай, сохраняющійся и до настоящаго времени въ южной Македоніи,и въ началѣ нынѣшняго года—*«Сборникъ отъ народни старини»*, составляющій 3-ю книжку общей серіи его изданій и содержащій въ себѣ болгарскія народныя сказки и повѣрья, собранныя въ Македоніи, который вмѣстѣ съ тѣмъ составляетъ первый отдѣльный сборникъ болгарскихъ народныхъ сказокъ; этого сборника выйдутъ еще четыре книжки, въ которыхъ будутъ помѣщены, кромѣ сказокъ, пѣсни, разсказы, легенды, пословицы и др. Кромѣ того г. Шапкаревъ приготовилъ «Описаніе городовъ Охрида и Струга съ прибавленіемъ кое-чего и о Здѣглавіи и Бѣлицѣ, или первыхъ епископіяхъ св. Климента—Главеницѣ и Велицѣ, а также и о Златоверхѣ или Трескавцѣ въ Прилѣпѣ» и «Матеріалы по исторіи пробужденія и развитія болгарщины въ Македоніи». Вышедшія уже въ свѣтъ книжки и по содержанію, и по языку драгоцѣнны: со стороны языка онѣ даютъ богатый матеріалъ славянскому филологу, а со стороны содержанія—этнографу, литератору и отчасти историку. Здѣсь нѣсколько остановлюсь только на «Матеріалахъ для біографіи братьевъ Миладиновыхъ». Г. Шапкаревъ, какъ хорошо знавшій семейство Миладиновыхъ, могъ сообщить о нашихъ дѣятеляхъ много интересныхъ свѣдѣній, которыя представляютъ ихъ дѣятельность, можно сказать, въ новомъ свѣтѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ рисуютъ довольно ярко современное македонское общество; по нимъ видно, что братья Миладиновы были не только теоретиками, но самыми горячими дѣятелями на поприщѣ пробужденія и просвѣщенія македонскихъ болгаръ, т. е. въ возбужденіи вопроса объ употребленіи болгарскаго языка въ школахъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ населеніе болгарское, и началѣ церковнаго вопроса или греческо-болгарской церковной распри, разрѣшившейся учрежденіемъ болгарскаго экзархата или экзархіи, уже послѣ смерти Миладиновыхъ. Весьма характерны отношенія грековъ и влаховъ (румыновъ) къ нимъ. Между тѣмъ, какъ первые строили интриги, вооружали турецкія власти противъ нихъ клеветой и подкупами, терроризовали мѣстное населеніе и пускали въ ходъ даже убійство,—что практикуютъ они и до этого времени и, наконецъ, совсѣмъ ихъ погубили,—вторые даютъ средства младшему Миладинову, Константину, получить среднее и высшее образованіе въ Аѳинахъ и Москвѣ. Такъ поступали греки не съ одними только Миладиновыми, но и со многими другими народными болгарскими дѣятелями *).

Съ другой стороны не лишены интереса и происки и домогательства католической пропаганды въ Македоніи, средства и пріемы католическихъ миссіонеровъ, о которыхъ г. Шапкаревъ сообщаетъ нѣсколько весьма интересныхъ подробностей. Въ руку пропагандѣ дѣйствовали и дѣйствуютъ и теперь при всякомъ удобномъ случаѣ поляки, которые состояли и состоятъ или на казенной турецкой службѣ, или на частной — на желѣзныхъ дорогахъ; — это большею частію поляки, эмигрировавшіе изъ Россіи послѣ послѣдняго возстанія, которые дѣйствовали такъ и дѣйствуютъ скорѣе изъ ненависти къ Россіи, любимой болгарами. Изобразивъ внѣшнюю дѣятельность братьевъ Миладиновыхъ, г. Шапкаревъ старается представить ихъ внѣшній обликъ и психологическій анализъ; по нему старшій Миладиновъ, Димитрій, обладая сильнымъ здоровьемъ, былъ человѣкъ твердой воли, неустрашимъ и отличался краснорѣчіемъ, которое производило сильное впечатлѣніе на противника; онъ былъ нестолько теоретикъ, сколько практикъ. Младшій Константинъ былъ слабаго здоровья; будучи больше теоретикъ, онъ обладалъ не меньшею си-

*) Такой же примѣръ см. въ *„Македонскомъ Гласѣ“* 1885, № 23 и 24.

лою воли и большимъ умомъ и поэтому сужденія его отличались большимъ глубокомысліемъ. Впрочемъ о немъ г. Шапкаревъ говоритъ очень не много.

Но все это только одна сторона дѣятельности бр. Миладиновыхъ—учительско-народная, если можно такъ выразиться. Г. Шапкаревъ, благодаря своему общественному положенію, только и могъ дать и сказать о нихъ; но онъ совсѣмъ не касается ихъ литературной дѣятельности, и въ его книжкѣ ничего не говорится о собираніи народныхъ пѣсенъ и о томъ, какъ понимали и смотрѣли Миладиновы на это дѣло и откуда у нихъ явилась эта мысль. Но и за сдѣланное большое ему спасибо!

Прекраснымъ дополненіемъ книжечки г. Шапкарева должны служить весьма интересныя записки поляка, бывшаго на турецкой службѣ, въ 60-хъ годахъ, которыя изданы только въ прошломъ году въ видѣ повѣсти «Krwawy Dorobek» (Кровавая Прелюдія) подъ псевдонимомъ Саги-бея *); къ этимъ запискамъ я отсылаю славянскаго читателя, ограничиваясь здѣсь только немногими словами.

Свои записки авторъ представляетъ въ видѣ эпизода изъ албанско-македонской жизни, въ которомъ являются участниками и бр. Миладиновы, и главнымъ образомъ младшій, и еще одно лицо, упоминаемое г. Шапкаревымъ,—Василаки Маичевичъ (у Шапкарева: Василъ Маичевъ). Если и здѣсь ничего не говорится о литературной дѣятельности Миладиновыхъ, то за то авторъ, какъ прекрасный знатокъ, представляетъ одинъ изъ тѣхъ центровъ, который давалъ жизнь политическимъ движеніямъ на Балканскомъ полуостровѣ за послѣднее время,—дома нѣкоторыхъ иностранныхъ консуловъ,—какія силы составляли его, интриги и козни грековъ-фанаріотовъ и элладскихъ, происки и домогательства католической пропаганды и наконецъ мѣстное общество болгарско-албанское, съ его стремленіями и идеалами. Отсюда можно видѣть, въ какихъ сферахъ вращался К. Миладиновъ въ Македоніи и какова была здѣсь его политическая дѣятельность, и послѣ этого становится ясно, что ему принадлежитъ мысль о собираніи народныхъ пѣсенъ и что его побудило искать высшаго образованія, и наконецъ отношеніе къ нему турецкаго правительства и грековъ.

Въ заключеніе г. Шапкаревъ представляетъ интересную характеристику одной изъ тѣхъ грубыхъ силъ, которыя играли довольно видную роль при возбужденіи церковнаго вопроса и введеніи уніи въ Македоніи.

П. Сырку.

---

*) Krwawy Dorobek. Powieść z życia albańsko-macedonskiego, przez Sahi-beja. Warszawa. 1884, str. 324, въ мал. 8-ку.

Вступительная лекція по славяновѣдѣнію проф. Луи Леже въ Парижѣ.

Le monde slave au XIX siècle. Leçon d'ouverture du cours de langues et littératures d'origine slave professé au collège de France par M. Louis Leger. Paris, 1885 in 8° стр. 31

Въ настоящее время славянскія каѳедры въ западной Европѣ существуютъ почти во всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, за исключеніемъ только очень немногихъ государствъ и главнымъ образомъ второстепенныхъ или меньшихъ, а именно: Голландіи, Бельгіи, Швейцаріи, Португаліи и Испаніи. Есть и въ восточной Европѣ два маленькихъ государства, исторія которыхъ не можетъ быть вполнѣ извѣстна безъ славянской исторіи, потому что народцы, составляющіе эти государства, съ самаго появленія славянъ въ исторіи, находились въ постоянной связи съ послѣдними и находятся въ такихъ же связяхъ и до настоящаго времени,—это Греція и Румынія, которыя до сихъ поръ въ своихъ университетахъ не имѣютъ славянскихъ каѳедръ; а, казалось, кому бы прежде всѣхъ изъ неславянскихъ народовъ и имѣть такія каѳедры, какъ не имъ, и особенно румынамъ! А какіе богатые и обильные плоды дали бы эти каѳедры въ Греціи и Румыніи для этнографіи, исторіи и литературы не только юговосточной, но и всей восточной Европы и кромѣ того для исторіи просвѣщенія въ Европѣ; научныя работы греческихъ и румынскихъ славистовъ сняли бы завѣсу съ цѣлыхъ темныхъ эпохъ восточно-европейской исторіи. Тогда изъ этого взгляда на вопросъ можно сказать, что такія каѳедры для грековъ и румыновъ составляютъ настоятельную необходимость, между тѣмъ какъ въ большей части западной Европы онѣ составляютъ въ нѣкоторомъ родѣ предметъ роскоши. Весьма жаль, что низкій уровень гражданственности и политическія страсти у этихъ народцевъ, разжигаемыя отчасти и извнѣ, еще до нашихъ дней мѣшаютъ осуществиться столь важному и въ высшей степени полезному для нихъ дѣлу....

Франція, можно сказать, была одной изъ первыхъ западно-европейскихъ странъ, открывшихъ у себя славянскія каѳедры, и славистика тамъ имѣетъ уже третьяго представителя. Правда, первые два *оффиціальныхъ* слависта, были не французы, а поляки: Мицкевичъ и Ходзько; но уже въ небольшой сравнительно промежутокъ времени,—съ 1840 г., когда была открыта эта каѳедра,—Франція пріобрѣла своего слависта — француза, Л. Леже, извѣстнаго во французской литературѣ многими сочиненіями по славяновѣдѣнію, правда, по преимуществу популярными и недавно занявшаго эту каѳедру. Л. Леже прочелъ свою вступительную лекцію по славяновѣдѣнію въ Collège de France 4 (16)-го апрѣля сего года. Чтобы быть краткимъ, я приведу отзывъ о ней русскаго, присутствовавшаго на ней. Какъ всѣ «leçons d'ouverture», говоритъ онъ, и эта лекція обязательно популярна и легка, хотя по моему все же интересна. Его (т. е. Леже) только что выбрали въ сочлены «Collège de France» и онъ

былъ вначалѣ очень растроганъ и разстроенъ. Присутствовали Ренанъ, Гизо, Сарду, Бреаль, Гастонъ Пари и еще нѣсколько профессоровъ, діаконъ нашей церкви, масса русскихъ, сербовъ, нѣсколько поляковъ, много французовъ... И дѣйствительно, лекція Леже весьма интересна, хотя не столько научною постановкою вопроса, сколько фактической стороной дѣла; правда она не лишена нѣкоторыхъ мелкихъ неточностей, или, можетъ быть, вслѣдствіе краткости—недоразумѣній. Сказавъ нѣсколько вступительныхъ словъ о состояніи занятій во Франціи славяновѣдѣніемъ, о Ходзькѣ, лекторъ переходитъ къ исторіи открытія тамъ славянской каѳедры и къ А. Мицкевичу, затѣмъ излагаетъ взгляды и приводитъ мнѣнія тогдашнихъ французовъ о славянахъ и славяновѣдѣніи и за этимъ изображаетъ положеніе славянъ въ настоящее время и заканчиваетъ свою лекцію вопросомъ о значеніи славяновѣдѣнія для французовъ и французской науки и литературы. Самая интересная часть лекціи, конечно, та, гдѣ излагаются взгляды, мнѣнія и пренія въ парижской камерѣ депутатовъ по вопросу объ открытіи каѳедры; они очень характерны. Суть ихъ, разумѣется, сводится къ отрицательному взгляду на славянъ и славяновѣдѣніе; иначе и быть не могло. Но нашелся, однако, одинъ изъ депутатовъ,—баронъ де-Жерандо, человѣкъ съ философскимъ образованіемъ, который горячо отстоялъ открытіе каѳедры, краснорѣчиво доказавъ, что славяновѣдѣніе имѣетъ весьма важное значеніе для науки, и такимъ образомъ каѳедра пріобрѣла право на существованіе.

П. Сырку.

Славянство въ своихъ пѣсняхъ.

Сборникъ славянскихъ пѣсенъ Л. Кубы. Вып. 5—13.

Послѣ послѣдняго нашего отчета объ этомъ изданіи (см. «Извѣстія» за 1884 г., № 9) вышло въ свѣтъ еще 9 выпусковъ, что и налагаетъ на насъ обязанность дать нашимъ читателямъ отчетъ и объ этихъ выпускахъ, тѣмъ болѣе, что два послѣдніе (12 и 13) посвящены русскому отдѣлу, именно заключаютъ въ себѣ 23 малорусскихъ пѣсни. Двойной выпускъ (№ 5 и 6), заключающій въ себѣ моравскія пѣсни, почти весь составленъ по Сушилу, и только нѣсколько пѣсенъ заимствовано изъ сборника г. Бартоша. Уже это одно опредѣляетъ достоинство выбора пѣсенъ и свидѣтельствуетъ о строгой ихъ народности. Гармонизаціи самого издателя вообще довольно удовлетворительны и цѣлесообразны по своей простотѣ, и лишь нѣкоторыя изъ нихъ можно упрекнуть въ излишней кудрявости и дѣланности (напр. № 30 или 22, въ которомъ находится даже фортепьянное введеніе, придуманное составителемъ сборника). Выпуски 7—8 составлены по извѣстному сборнику чешскихъ пѣсенъ Эрбена и въ отношеніи выбора не оставляютъ желать лучшаго. Между пѣснями попадаются положительно прекрасныя по напѣву, напр. № 23 (Ходила матичка), 32, 44. Въ девятомъ выпускѣ (польскія пѣсни) мы съ удовольствіемъ увидѣли пѣсни, почти исключительно народныя, чего нельзя было сказать о предыдущемъ польскомъ выпускѣ. Не замѣтили мы также и другихъ недостатковъ, указанныхъ нами въ прежнемъ выпускѣ. Между пьесами попадается не мало и народныхъ плясокъ, въ которыхъ, какъ извѣстно, поляки—мастера. Выпускъ 10-й составленъ изъ сербо-лужицкихъ пѣсенъ, исключительно по сборнику Смолера и при ближайшемъ содѣйствіи извѣстнаго лужицкаго патріота и ученаго М. Горника. И въ этомъ выпускѣ большая часть предложенныхъ пѣсенъ очень удачны со стороны выбора, а нѣкоторыя, какъ напр. № 4, 12, 13, положительно прекрасны. Пѣсня № 7 (четверопѣвіе) любопытна со стороны сравнительнаго славянскаго народописанія: по содержанію, если не со стороны напѣва, она чрезвычайно напоминаетъ малорусскую пѣсню «Куды ѣдешь, Явтуше?» (№ 37, III вып. сборника пѣсенъ Лисенка) и сербо-хорватскую «Одкудъ идешь, Мартине?» (сборникъ Кухача, II вып., № 100). Но особенно удачно составленъ, на нашъ взглядъ, выпускъ одиннадцатый—пѣсни словаковъ. Здѣсь что ни пѣсня, то перлъ въ мелодическомъ отношеніи. Особенно хороши №№ 39, 40 (Высоко лета славичекъ), 41, 42 (Бодай же васъ, дѣвки!), 43, 44, 48, 49 и др. Заунывность словацкихъ напѣвовъ очень напоминаетъ складъ тоскливыхъ русскихъ пѣсенъ (преимущественно малорусскихъ), и ничего нѣтъ удивительнаго, если пѣсни этого симпатичнаго народа (словаковъ) нравятся намъ, русскимъ, болѣе другихъ славянскихъ. Съ двѣнадцатаго и тринадцатаго выпусковъ начинается *шестая* книга настоящаго изданія (русскія пѣсни); въ этомъ двойномъ выпускѣ помѣщены 23 малорусскія пѣсни, напѣвы которыхъ заимствованы преимущественно изъ извѣстнаго сборника г. Лисенка (17 пѣсенъ; изъ остальныхъ шести пѣсенъ 4 взяты изъ сборничка г. Гулака-Артемовскаго, одна изъ сборника Кастранка, и одна сообщена мною). Пѣснямъ предпослано посвященіе («Посвѣцено Свате Руси, ей великему пришті», т. е. будущему) и введеніе объ особенностяхъ русскаго языка въ трехъ главныхъ его нарѣчіяхъ. Слова пѣсенъ напечатаны этимологическимъ правописаніемъ, принятымъ въ Галиціи и сближающимъ малорусское нарѣчіе съ общерусскимъ книжнымъ языкомъ; за это можно быть только благодарнымъ издателю. Что касается гармонизацій, то вообще онѣ недурны, хотя и можно было бы избѣжать нѣкоторой вычурности, съ какой гармонизованы многія пѣсни. Прекрасныя качества изданія (дешевизна, опрятность и даже изящная внѣшность) остались тѣ же, и ему можно пожелать какъ можно большаго распространенія въ славянствѣ. Съ 1-го августа сего года адресъ издателя слѣдующій: *Ludvik Kuba v Poděbradech*, Böhmen.

А. Степовичъ.

Живописная Россія на чешскомъ языкѣ.

Обращаемъ вниманіе всѣхъ, кому дорого славянское дѣло, на монументальное изданіе, предпринятое недавно чехами, такъ много трудившимися и продолжающими трудиться на почвѣ всеславянскихъ изученій. Я говорю о замѣчательномъ изданіи: «Rusko slovem a obrazem», предпринятомъ извѣстнымъ книгопродавцемъ-издателемъ Шимачкомъ, подъ редакціей проф. Іосифа Коларжа. Изданіе это будетъ выходить выпусками отъ 3 до 3½ печатныхъ листовъ и снабжено иллюстраціями, снятыми съ лучшихъ художественныхъ произведеній и рисунковъ, преимущественно, разумѣется, русскихъ художниковъ. Въ первомъ выпускѣ такихъ иллюстрацій помѣщено 23. Изданіе предположено выполнить въ теченіе четырехъ лѣтъ, расчитывая на каждый годъ по одному отдѣлу, или тому. Задача изданія состоитъ въ томъ, чтобы изобразить современную Россію возможно вѣрнѣе, безпристрастнѣе и всестороннѣе, и такимъ образомъ дать чехо-славянамъ точныя и правильныя свѣдѣнія о великомъ славянскомъ народѣ и его государствѣ. Издатели справедливо замѣчаютъ, что въ Европѣ вообще, а между славянами въ частности, у большинства нѣтъ настоящаго знанія Россіи, и о ней тамъ ходятъ самые разнообразные, нерѣдко очень странные и даже дикіе толки и мнѣнія. Рядомъ съ преувеличенно дурными взглядами на Россію и русскій народъ, тамъ встрѣчаются и принятыя на вѣру преувеличенно восторженныя мнѣнія и воззрѣнія на сущность русской жизни и культуры. Поэтому, для славянъ необходимы такія изданія, которыя показали бы Россію такою, какова она на самомъ дѣлѣ, въ дѣйствительности, а не въ вымыслѣ досужей фантазіи разныхъ литераторовъ. Нѣтъ нужды особенно распространяться о томъ, что въ Россіи слѣдовало бы поддержать это, во всякомъ случаѣ полезное, чешское изданіе, для котораго въ самой Чехіи едва ли найдется такое число подписчиковъ, при которомъ возможно было бы довести до конца этотъ обширный трудъ, при чрезвычайно недорогой подписной цѣнѣ по 50 крейц. за выпускъ.

Издатель говоритъ, что трудъ этотъ долженъ окончиться въ продолженіе 4 лѣтъ. Срокъ этотъ, конечно, довольно великъ, на что и жаловались многіе чехи, но, принимая во вниманіе огромность задачи (наша «Живописная Россія» Вольфа тоже потребуетъ нѣсколькихъ лѣтъ!) и трудность ея исполненія у чеховъ, мы отъ всей души привѣтствуемъ это изданіе, какъ знакъ серьезнаго желанія чеховъ познать наше отечество.

Вышедшіе первые 4 выпуска заключаютъ въ себѣ 83 изображенія — число довольно значительное. Въ этихъ выпускахъ содержится по возможности всестороннее и правдивое описаніе Петербурга; далѣе пойдетъ изображеніе петербургской губерніи, Новгорода и его области, Пскова, Архангельска, Петрозаводска, Вологды и ихъ областей; все это составитъ первый отдѣлъ «Руска», долженствующій выйти въ продолженіе перваго года. Второй отдѣлъ составитъ описаніе срединной Руси, третій — южной Руси и четвертый—ея окраинъ инородныхъ. Рисунки вообще удовлетворительны, хотя и не могутъ идти въ сравненіе съ рисунками «Живописной Чехіи». Обращаемъ на это вниманіе редакціи и надѣемся, что она по возможности исправитъ указанный недостатокъ изданія, если этому будетъ способствовать успѣхъ подписки. Не понимаемъ также, отчего изданіе начато описаніемъ Петрограда? Не оттого ли уже, что это было сподручнѣе для редакціи по количеству матеріала?

Что касается редакціи изданія, то г. Іосифъ Коларжъ, завѣдывающій ею, былъ въ Россіи и вообще достаточно знакомъ съ предметомъ.

Подписка принимается по слѣдующему адресу: Oesterreich, Praha, Jeruzalemská ulice, № 11.

А. Степовичъ.

Библіографическій указатель книгъ и статей о славянскихъ первоучителяхъ св. Кириллѣ и Меѳодіи. Составилъ Н. Л. Спб. 1885 г. Изданіе редакціи журнала «Библіографъ».

Трудъ г. Лисовскаго, доведенный до 1885 года, нѣсколько лучше труда г. Токмакова (о немъ смотри «Извѣстія», стр. 314). Его указанія отличаются точностью и расположены въ должномъ порядкѣ, но далеки отъ полноты. Составитель сдѣлалъ нѣкоторые пробѣлы въ томъ, что писано о Кириллѣ и Меѳодіи на русскомъ языкѣ, и между прочимъ не назвалъ даже такихъ важныхъ изданій, какъ собраніе сочиненій А. Ѳ. Гильфердинга и «Сборникъ общества древне-русскаго искусства на 1866 г.» (здѣсь находится статья Виноградскаго: «Фрески подземной базилики св. Климента въ Римѣ»); въ томъ же, что писано о славянскихъ первоучителяхъ на иностранныхъ языкахъ, пробѣлы г. Лисовскаго такъ велики, что число книгъ и статей, имъ названныхъ, много меньше числа книгъ и статей пропущенныхъ. Для примѣра достаточно указать на изданія житій первоучителей въ «Památky dřevního písemnictví jihoslovanů», Шафарика, и въ «Fontes rerum bohemicarum», т. I, на изданія недавно открытыхъ папскихъ буллъ, касающихся Меѳодія, въ «Archiv für die älteste Geschichte» 1879 г., и въ «Starine» южнославянской академіи, книга XII, на статью объ этихъ буллахъ — іезуита Мартынова въ «Revue des Questions historiques», 1880 г., на загребскій сборникъ «Tisućnica slov. apostol svv. Ćirila i Mtoda», 1863 г. Сверхъ того, у г. Лисовскаго встрѣчаются упоминанія о книгахъ, не имѣющихъ ни малѣйшаго отношенія къ Кириллу и Меѳодію, въ родѣ парижскаго «Кирилло-Меѳодіевскаго сборника», іез. Мартынова, и изслѣдованія «О такъ называемой Кирилловой книгѣ», Лилова.

А. Соболевскій.

Болгарскій словарь А. Дюверну а.

Еще въ іюнѣ мѣсяцѣ намъ доставленъ почтеннымъ авторомъ *первый выпускъ* столь нетерпѣливо ожидаемаго его болгарскаго словаря. Привѣтствуемъ радостно появленіе въ свѣтъ этого многолѣтняго добросовѣстнаго труда. Онъ носитъ заглавіе: «*Словарь болгарскаго языка. По памятникамъ народной словесности и произведеніямъ новѣйшей печати составилъ А. Дюверну а. Выпускъ 1. Москва* 1885, стр. 272, въ 4-ку Трудъ свой московскій профессоръ славистики посвятилъ «памяти своего глубокочтимаго наставника П. Н. Кудрявцева». По первому уже выпуску можно судить, что болгарскій словарь г. Дюверну а по своей полнотѣ и обстоятельности далеко оставляетъ за собой всѣ бывшія доселѣ попытки составленія такого словаря. Кромѣ чисто лексическаго матеріала, словарь представляетъ и богатый запасъ этнографическихъ данныхъ, въ видѣ реальныхъ объясненій нѣкоторыхъ словъ. Кромѣ перевода на русскій языкъ и обильныхъ выписокъ изъ источниковъ, многія болгарскія слова снабжены переводомъ на французскій, нѣмецкій или латинскій языкъ, особенно слова турецкаго происхожденія и техническія. Введеніе, содержащее фонетическій обзоръ болгарскаго языка и списокъ источниковъ, составитель словаря, обѣщаетъ во 2-й половинѣ перваго тома словаря въ будущемъ году. Въ виду этого отлагаемъ болѣе подробный отчетъ о словарѣ до появленія въ свѣтъ слѣдующаго выпуска. Первый выпускъ оканчивается на буквѣ *В*—словомъ *врамиia*.

Изданія Матицы Лужицко-Сербской въ Будышинѣ.

а) напечатанныя швабахомъ:

	Мар.	Пфен.
Jesuss we Domi Pobožnych. Schtyri Prjedowanja se Sawostajenstwa neboh knesa *Handrija Lubenskeho*, jako wužitny kwassny Dar sa Nawoženjow a Newesty wudate wot *Ernsta Bohuwjera Jakuba.* 1847.—8°.	—	—
Тожѐ, 2-е изданіе. 1858.	—	40
Jutrowne Jejka. Z némskoh do serbskoh pźewoźene pówedantźko wot *Jakuba Kucźanka.* 1848.—8°.	—	—
Тожѐ, 2-е изданіе. 1876.	—	25
Michał aby Schtož Člowek ssyje, budźe wón též žnecź. Powedančko sa Młodych a Starych wot *K. Kulmana.* 1848.-8° . .	—	20
Sserbske horne Łužizy aby statistiski Sapisk wschitkich sserbskich evangelskich a katholskich Wossadow a jich Duchomnych a Wučerjow se wschelakimi Poweszjemi se Sserbowstwa we Sjenocźenju s *Jakubom Kucźankom*, a s Pomozu druhich lubych Pschecźelow wudaty wot *Ernsta Bohuwjera Jakuba.* 1848.—8°.	—	80
Sserbaj aby Schtož ssypasch, to melesch. Powedančko sa Sserbow wot *Dr. Pfula.* 1848.—8°.	—	25
Ribowcženjo aby polityske Powedančko s njetzischich Cžassow wot *Jana Bohuwjera Mucźinka.* 1849.—8°.	—	25
Dobroty, Dźiwy ha Sssudy Bože na israelskimi Dźjecźimi. Historiske Podendźenja Židow, geografiske Wopissanje jich wótzneho Kraja Kanaana a wossebite Podawki jich hłówneho Mjesta Jerusalema wot najstarscheho hacž do najnowischeho Cžassa. Se Stawisnow hromadusestajane wot *K. A. Jencža.* 1849.—8°.	—	50
Jan aby Spjewaj a dźjełaj. Powedančko sa Młodych a Starych wot *K. Kulmana.* 1849.—8°.	—	30
Kńez Mudré, joho Dźécźiha susodni Pźecźeljo habó Wéncz mólitźkich Powedatźkow za Dźécźi ha za Wotroscźenéch wudaté wot *A. M. Michawa Buka.* 1849.—8°.	—	50
Kak jo Bohuswaw z Dubowina Boha luboh Kńeza zpóznaw. Do serbskoh pźewoźene pówedantźko. *B. J.* 1849.—8. .. .	—	30
Hród na shorelskej hori Landskróni aby Bože wodźenja ssu dźiwne. Powedančko se starych cžassow wot *Jana Bohuwjera Mucžinka.* 1850.—8°.	—	—
Тоже, 2-е изданіе. 1871.	—	25
Selenska a jeje wobydlerjo. Prjeni dźjel. Straschne pucźowanja w półnóznych morjach wokoło Selenskeje, geografiske a pschirodopissne wopissanje tuteho symneho kraja, a spomnecźa hódne podawki Selenskeje wot najstarscheho cžassa ssem. Po starschich a najnowischich žórłach spissał *K. A. Jencž* 1850.—8°.	—	50
Wjerny kscheszijan pod Božim prutom. Prjedowanje dźeržane w cžassu shromadneho khorenja ssydomnatu nedźelu po ssw. Trojizy 1850 a wschitkim k wubudźenju a srudnym k troschtej s wužitnymi pschidawkami a modlitwami na žadanje wudate wot *Ernsta Bohuwjera Jakuba.* 1850.—8°.	—	15
Wumenkaŕ aby Hdźež ma włóhu tam rosze. Powedančko sa lud, po njemskim wobdźjełane wot *Dr. Pfula.* 1851.—8°. .	—	25
Ssadowa knižka. Wudata wot klukschanskeho rataŕskeho towaŕstwa psches jeho ssadowu dźjelbu. S podperanjom wyssokeho kralowskeho sakskeho ministerstwa snutskomnych naležnoszjow. 1851.—8°.	—	18
Wotroha krala Jana habò zawoźeňo czérkwitźki na Luboborku. Powedántźko za kóždu starobu, wosebe pak za starschich ha dźécźi. Z tźéskoho pźełaźi *M.* 1851.—8°.	—	25
Boža krassnosz w stwórbi. Wot *Jana Bohuwjera Mucžinka.* (Prjeni dźjel.) 1851.—8°.	—	25

Nadpad pola Bukez. 1852. —8°. . . . . — 25
Kak młodźenz póndźe po cžistym pucźu? Ssobudar na pucź psches sswjet do nebja. Wschitkim młodym Sserbam pschi wustupenju s wótzneho doma w luboszi poskicźeny wot *Ernsta Bohuwjera Jakuba.* 1852.—8°. . . . . — 30
Khrystof Kolumbuss aby Namakanje Ameriki, sserbskemu ludej powedane wot *Dr. Sommera.* 1853.—8°. . . . . — 25
Bibliske stawisny aby historiski wucźawk se stareho a noweho testamenta. 1853.—8°. . . . . 1 —
Selenska a jeje wobydlerjo. Druhi dźjel. Počžinki, waschnja a pschiwjera póhanskich Selenčžanow, žiwenje jich prjeneho missionara Hanssa Egedy a skutkowanje hernhutskich bratrow sa dalische rospscheszjeranje kscheszijanskeje wjery w Selenskej. Po starschich a najnowischich žórłach spissał *K. A. Jenč.* 1853.—8°. . . . — 50
Boža krassnosz w stwórbi. Wot *Jana Bohuwjera Mučžinka.* Druhi dźjel. 1854.—8°. — 25
Pschedźenak. Protyka sa Sserbow na ljeto 1855.—4°. . . . . — 25
Nedźela. Krónowany spiss wot Bedricha Schwerina. Do sserbskeje ryčžje pschełoženy. 1855.—8°. . . . . — 25
Sserbske bassnje, sswojemu wulzy lubemu ludej podate k wužitkej a k sabawenju wot *H. Seilerja.* 1855.—8°. . . . . — 25
Pschedźenak. Protyka sa Sserbow na ljeto 1856.—4°. . . . . — 25
Spěwy sa sserbske schule. Shromadźene wot *K. E. Pjekarja.* Seschiwk 1.—Gesänge für wendische Schulen. Gesammelt von Carl Ernst Becker. Heft 1. 1856.—8°. — —
Тоже, 2-е изданіе. 1864. . . . . — —
Тоже, 3-е изданіе. 1873. . . . . . . — 10
Тоже изданіе для католическихъ училищъ. 1873. . . . . — 10
Wosobné Dar za Kźescźijanow, mólicźkich ha wotrosczenéch, wudaté wot *A. M. M. Buka.* 1856.—8°. . . . . — 25
Pschedźenak. Protyka sa Sserbow na ljeto 1857.—4°. . . . . — 25
Kschižne wójny, sserbskemu ludu we sserbskej ryčzi powedane. 1857.—8°. . . . — 25
Pschedźenak. Protyka sa Sserbow na ljeto 1858.—4°. . . . . — 25
Choralmelodien zum wendischen Gesangbuche. Zusammengestellt von C. E. Becker, Carl Aug. Katzer, C. Fr. Chr. Kirschner, J. T. Michalk. Durchgesehen von C. E. Hering. 1858.—8°. . . . . . . — 25
Pschedźenak. Protyka sa Sserbow na ljeto 1859.—4°. . . . . — 25
Jakub abo Bože ssłowo dyrbi w cžłowěku žiwenje dóstacź. Žiwenski wobras we wobraskach wot *K. Kulmana.* 1859.—8. — 18

Pschedźenak. Protyka sa Sserbow na ljeto 1860.—4°. . . . . — 25
Spěwy sa sserbske schule. Shromadźene wot *K. E. Pjekarja.* Seschiwk 2.—Gesänge für wendische Schulen. Gesammelt von C. E. Becker. Heft. 2. 1860.—8°. . . . . — —
Тоже, 2-е изданіе. 1875. . . . . — 10
Pschedźenak. Protyka sa Sserbow na ljeto 1861.—4°. . . . . — 25
Genovefa. Rjane powjedańčžko se stareho cźassa wot Khrystofa Schmida. Sa sserbske macźerje a dźěcźi pschełažił *Michal Hórnik.* 1861.—8° . . . . — -
Тоже, 2-е изданіе. 1870. . . . . — 50
Pschedźenak. Protyka sa Sserbow na ljeto 1862.—4°. . . . . — 25
Robinson. Rjane powjedančžko, wossebje sa mlodych ludźi. Po němskim složene wot *K. Kulmana.* 1862.—8° . . . . — 50
Pschedźenak. Protyka sa Sserbow na lěto 1863.—4°. . . . . — 25
Pschedźenak. Protyka sa Sserbow na lěto 1864.—4°. . . . . — 25
Napoleon I a jeho wójny. Sa lubych Sserbow spissał *Jan August Pohanč.* 1864.—8°. — 60
Pschedźenak. Protyka sa Sserbow na lěto 1865.—4°. . . . . — 25
Oberlin. Jeho žiwjenje a skutkowanje w Kamjenjodoli se wschelakich žórłow wucźerpał. *Jan Bartko.* Seschiwk. 1. 1865.—8°. — 25
Pschedźenak. Protyka sa Sserbow na lěto 1866.—4°. . . . . — 25
Najwužitnischi pschecźeljo ratafstwa a hajnistwa bjes swěrjatami. K powucženju sa wjessnych a jich wucžerjow. Wot Glogera. Do sserbskeje ryčže pschełožil. *Michal Rostok.* 1866.8°. . . . . — 60
Pschedźenak. Protyka sa Sserbow na lěto 1867.—4°. . . . . — 25
Wěnčžk fijałkow abo sběrka mojich powjedančžkow. Wot *Jana Bohuwěra Mučžinka.* 1867.—8°. . . . . — 30
Pschedźenak. Protyka sa Sserbow na lěto 1868.—4°. . . . . — 25
Pschedźenak. Protyka sa Sserbow na lěto 1869.—4°. . . . . — 25
Jan Michał Budaf, jeho žiwjenje a wotkasanje, kaž tež wobstaranje a posswjecźenje jeho pomnika w Budestezach. Sestajał *Handrij Dučžman.* S ryčzemi a spěwami pschi posswjecźenju pomnika. 1869.—8°. . — 80
Ludowa knihownja. Čislo 1. Zahrodnistwo 1.—Sahrodnistwo. Prěni dźěl: Ssadowa sahroda. Roswucženje wo plahowanju ssadowych schtomow a keřkow. Spissał *M. A. Kral.* 1869.—8°. . . . . — 40
Pschedźenak. Protyka sa Sserbow na lěto 1870.—4°. . . . . — 25
Pschedźenak. Protyka sa Sserbow na lěto 1871.—4°. . . . . — 25

Sso swoni měr! K sswjeczínam měra pěssnił *H. Seiler.* 1871.—8°. . . . . — 25
Pschedźenak. Protyka sa Sserbow na lěto 1872.—4°. . . . . — 25
Prěnja cžitanka sa sserbske schule. Spissal *Jan Bartko.*—Erstes Lesebuch für den vereinigten Sprech-Schreib-und Leseunterricht in wendisch-deutschen Schulen von J. Bartko. 1872.—8°. . . . . — —
Тоже, 2-е издание 1882 . . . . — 40
Pschedźenak. Protyka sa Sserbow na lěto 1873.—4°. . . . . — 25
Sswěrnaj ssussodaj. Powjedańcžko se sserbskeho žiwjenja wot *Jana Bohuwěra Mucžinka.* S pschidawkom: Straschna kwartira we Franzowskej. 1873.—8°. . . . . . . — 24
Pschedźenak. Protyka sa Sserbow na lěto 1874.—4°. . . . . — 25
Pschedźenak. Protyka sa Sserbow na lěto 1875.—4°. . . . . — 25
Frnst a Albert, rubjenaj saksonskaj prynzaj. Wěrny podawk s lětá 1455. Po F. Schmidtu sserbszy napissal *H. Jórdan.* 1875.—8. . . . . — 30
Pschedźenak. Protyka sa Sserbow na lěto 1876.—4°. . . . . — 25
Pschedźenak. Protyka sa Sserbow na lěto 1877.—4°. . . . . — 25
Pschedźenak. Protyka sa Sserbow na lěto 1878.—4°. . . . . — 25
Pschedźenak. Protyka sa Sserbow na lěto 1879.—4°. . . . . — 25
Pschedźenak. Protyka sa Sserbow na pschestupne lěto 1880.—4. . . . . — 25
Bibliske stawizny za serbsko-němske šule, po nahladach a z pomocu knjezow Grüllicha a Wilda zestajał *Jan Bartko.*—Biblische Geschichten für wendisch-deutsche Schulen, nach den Plänen und unter Mitwirkung der Herren Grüllich und Wild bearbeitet von J. Bartko. 1880.—8°. . . . . — 80
Spěwna radosć. Zběrka šulskich spěwow.—Sangeslust. Sammlung von Schul-Gesängen. 1880.—8°. . . . . — 50
Pschedźenak. Protyka sa Sserbow na lěto 1881.—4°. . . . . — 25
Pschedźenak. Protyka sa Sserbow na lěto 1882.—4°. . . . . — 25
Pschedźenak. Protyka sa Sserbow na lěto 1883.—4°. . . . . — 25
Kschiž a połměsaz abo Turkojo psched Winom w lěcźe 1683. Spissał *Jan Wehla.* 1883.—8°. . . . . — 30
Pschedźenak. Protyka sa Sserbow na pschestupne lěto 1884.—4°. . . . . — 25
Žiwjenjoběh njebo komthura Jana Ernsta Smolerja, redaktora Sserbskich Nowin, wobssedźerja knihicźischcźeŕnje w Budyschinje, sałožerja a cžessneho psched-ssydy Macźizy Sserbskeje a ssobustawa wjele wucženych towaŕstwow, kaž tež khěrlusche a rěcže pschi jeho khowanju na Hrodźischku 16 junija 1884, na žadanje wudal a sserbskemu ludu w mjenje pschedssydstwa a wubjerka Macžizy Sserbskeje podal njebocźicžkeho spowjedny wótz *Dr. Khorla Kalich*, faraŕ Michalskeje wossady w Budyschinje.—8° . . . . — —
Pschedźenak. Protyka sa Sserbow na lěto 1885.—4°. . . . . — 25

б) напечатанныя латиницею:

Časopis Towaŕstwa Maćicy Serbskjeje 1848. Redaktor: *J. E. Smoleŕ.* I. lětnik.—Zešiwk I. (Čislo *1*).—8°. 1 25
Časopis Towaŕstwa Maćicy Serbskjeje 1848. Redaktor: *J. E. Smoleŕ.* I. lětnik.—Zešiwk II. (Čislo *2*). — 8°. 1 25
Časopis Towaŕstwa Maćicy Serbskjeje 1848. Redaktor: *J. E. Smoleŕ.* I. lětník.—Zešiwk III. (Čislo *3*).—8°. 1 25
Časopis Towaŕstwa Maćicy Serbskjeje 1848. Redaktor: *J. E. Smoleŕ.* I. lětnik.—Zešiwk IV. (Čislo *4*).—8°. 1 25
Časopis Towaŕstwa Maćicy Serbskjeje 1849—1850. Redaktor: *J. E. Smoleŕ.* II. a III. lětnik.—Zešiwk I. (Čislo *5*).—8°. . . 1 25
Časopis Towaŕstwa Maćicy Serbskjeje 1849—1850. Redaktor: *J. E. Smoleŕ.* II. a III. lětnik.—Zešiwk II. (Čislo *6*).—8° . . 1 25
Časopis Towaŕstwa Maćicy Serbskjeje 1849—1850. Redaktor: *J. E. Smoleŕ.* II. a III. lětnik.—Zešiwk III. (Čislo *7*).—8° . . 1 25
Časopis Towaŕstwa Maćicy Serbskjeje 1849—1850. Redaktor: *J. E. Smoleŕ.* II. a III. lětnik.—Zešiwk IV. (Čislo *8*).—8°. . . 1 25
Časopis Towaŕstwa Maćicy Serbskjeje 1851—1852. Redaktor: *J. E. Smoleŕ.* IV. a V. lětnik.—Zešiwk I. (Čislo *9*).—8°. . . 1 25
Časopis Towaŕstwa Maćicy Serbskjeje 1851—1852. Redaktor: *J. E. Smoleŕ.* IV. a V. lětnik.—Zešiwk II. (Čislo *10*).—8° . 1 25
Časopis Towaŕstwa Maćicy Serbskeje 1853—1854. Redaktor: *Jakub Buk.* VI a VII lětnik. I. zešiwk. (Čislo *11*).—8°. . . 1 25
Časopis Towaŕstwa Maćicy Serbskeje 1853—1854. Redaktor: *Jakub Buk.* VI. a VII. lětnik. II. zešiwk. (Čislo *12*).—8° . 1 25
Časopis Towaŕstwa Maćicy Serbskeje 1855. Redaktor: *Jakub Buk.* VIII. lětnik. I. zešiwk. (Čislo *13*).—8°. 1 25
Časopis Towaŕstwa Maćicy Serbskeje 1855. Redaktor: *Jakub Buk.* VIII. lětnik. II. zešiwk. (Čislo *14*). 1 25
Časopis Towaŕstwa Maćicy Serbskeje 1856—1857. Redaktor: *Jakub Buk.* IX a X. lětnik. I. zešiwk. (Čislo *15*).—8°. . . . 1 25
Časopis Towaŕstwa Maćicy Serbskeje 1856—1857. Redaktor: *Jakub Buk.* IX. a X. lětnik. II. Zešiwk. (Čislo *16*).—8°. . . 1 25

Časopis Towaŕstwa Maćicy Sserbskeje 1858. Redaktor: *Jakub Buk.* XI. lětnik. I. zešiwk.—III. zwjazk 1.—(Čislo *17*).—8o. 1 25

Časopis Towaŕstwa Maćicy Serbskeje 1858. Redaktor: *Jakub Buk.* XI. lětnik. II. zešiwk.—III. zwjazk 2.—(Čislo *18*).—8o. 1 25

Časopis Towaŕstwa Maćicy Serbskeje 1859. Redaktor: *Jakub Buk* XII. lětnik I. zešiwk.—III. Zwjazk. 3.—(Čislo *19*).—8o. 1 25

Pěseń wo zwonu wot Schillera, zeserbšćena wot *H. Dučmana.* 1859.—8o. . . . — 20

Časopis Towaŕstwa Maćicy Serbskeje 1859. Redaktor: *Jakub Buk.* XII. lětnik II. Zešiwk.—III. zwjazk 4.—(Čislo *20*).—8o. 1 25

Časopis Towaŕstwa Maćicy Serbskeje 1860. Redaktor: *Jakub Buk.* XIII. lětnik. I. Zešiwk.—III. zwjazk. 5.—(Čislo *21*).—8o. 1 25

Časopis Towaŕstwa Maćicy Serbskeje 1860. Redaktor: *Jakub Buk.* XIII. lětnik. II. Zešiwk.—III. zwjazk. 6.—(Čislo *22*).—8o. 1 25

Časopis Towaŕstwa Maćicy Sserbskeje 1861. Redaktor: *Jakub Buk.* XIV. lětnik — III. zwjazk 7, 8.—(Čisle *23* a *24*).—8o. . 1 25

Šěsć spěwow serbskich za Sopran abo Tenor z přewodom fortepiana skomponowane wot *K. A. Kocora.*—Sechs wendische Lieder für eine Sopran oder Tenorstimme mit Begleitung des Pianoforte componirt von K. A. Katzer. 1861.—4o. . . . . . . 1 —

Hornjołužiska serbska ryčnica na přirunowacym stejišću. Spisał *Dr. Pful.* Zešiwk I. Zawod. Zynkosłow. 1862.—8o. . . 1 50

Časopis Towaŕstwa Maćicy Serbskeje 1862. Redaktor: *Jakub Buk.* XV. lětnik. I. zešiwk III. zwjazk 9.—(Čislo *25*).—8o. 1 25

Časopis Towaŕstwa Maćicy Serbskeje 1862. Redaktor: *Jakub Buk.* XV. lětnik. II. zešiwk III. zwjazk. 10.—(Čisło *26*).—8o. 1 25

Časopis Towaŕstwa Maćicy Serbskeje 1863. Redaktor: *Jakub Buk.* XVI. lětnik. I. zešiwk IV. zwjazk. 1.—(Čisło *27*)—8°. 1 25

Časopis Towaŕstwa Maćicy Serbskeje 1863. Redaktor: *Jakub Buk.* XVI. lětnik. II. zešiwk IV. zwjazk, 2.—(Čisło *28*).—8o. . 1 25

Časopis Towaŕstwa Maćicy Serbskeje 1864. Redaktor: *Jakub Buk.* XVII. lětnik I. zešiwk IV. zwjazk. 3.—(Čisło *29*).—8°. 1 25

Časopis Towaŕstwa Maćicy Serbskeje 1864. Redaktor: *Jakub Buk.* XVII. lětnik. zešiwk.—IV. zwjazk. 4.—(Cisło *30*).—8o. 1 25

Časopis Towaŕstwa Maćicy Serbskeje 1865. Redaktor: *Jakub Buk.* XVIII. lětnik. I. zešiwk.—IV. zwjazk. 5.—(Čisło *31*).—8o. 1 25

Časopis Towaŕstwa Maćicy Serbskeje 1865. Redaktor: *Jakub Buk.* XVIII. lětnik. II. zešiwk.—IV. zwjazk. 6.—(Čisło *32*).—8o. 1 25

Časopis Towaŕstwa Maćicy Serbskeje 1866. Redaktor: *Jakub Buk.* XIX. lětnik. I. zešiwk IV. zwjazk. 7.—(Čisło *33*).—8°. . 1 25

Časopis Towaŕstwa Maćicy Serbskeje 1866. Redaktor: *Jakub Buk.* XIX. lětnik. II. zešiwk.—IV. zwjazk 8.—(Čisło *34*).—8°. 1 25

Łužiski Serbski Słownik. Spisał a pod sobuskutkowanjom *H. Seilerja* a *E. Hórnika* wudał *Dr. Pful.*—Lausitzisch Wendisches Wörterbuch. Verfasst und unter Mitwirkung von Seiler und Hornig herausgegeben von *Pfuhl.* 1866.—8o. . . . . . 12 —

Časopis Towaŕstwa Maćicy Serbskeje 1867. Redaktor: *Jakub Buk.* XX. lětnik. I. zešiwk.—IV. zwjazk. 9.—(Čisło *35*).—8°. 1 25

Časopis Towaŕstwa Maćicy Serbskeje 1867. Redaktor: *Jakub Buk.* XX. lětnik. II. zešiwk.—IV. zwjazk. 10.—(Čisło *36*).—8o. 1 25

Wěnc narodnych spěwow hornjo a delnjołužiskich Serbow, z přewodom fortepiana wot *K. A. Kocora.* 1868.—4o. . . . 1 50

Časopis Maćicy Serbskeje 1868. Redaktor: *Michał Hórnik.* Lětnik XXI. Zešiwk I.—Čisło *37*.—8o. 1 25

Časopis Maćicy Serbskeje 1868. Redaktor: *Michał Hórnik.* Lětnik XXI. Zešiwk II.—Čisło *38*.—8o. 1 25

Kral Přibysław. Lyrisko—episka baseń we třoch dźělach. Złožił *Jan Čěsla.* 1868.—8o. . . . . — 60

Časopis Maćicy Serbskeje 1869. Redaktor: *Michał Hórnik.* Lětnik XXII. Zešiwk I.—Čisło *39*.—8o. 1 25

Časopis Maćicy Serbskeje 1869. Redaktor: *Michał Hórnik.* Lětnik XXII. Zešiwk II.—Čisło *40*—8o. 1 25

Časopis Maćicy Serbskeje 1870. Redaktor: *Michał Hórnik.* Lětnik XXIII. Zešiwk I.—Čisto *41*.—8o. 1 25

Časopis Maćicy Serbskeje 1870. Redaktor: *Michał Hórnik.* Lětnik XXIII. Zešiwk II.—Čisło *42*.—8o. 1 25

Časopis Maćicy Serbskeje 1871. Redaktor: *Michał Hórnik.* Lětnik XXIV. Zešiwk I.—Čisło *43*.—8o. 1 25

Časopis Maćicy Serbskeje 1871. Redaktor: *Michał Hórnik.* Lětnik XXIV. Zešiwk II.—Čisło *44*.—8o. 1 25

Časopis Maćicy Serbskeje 1872. Redaktor: *Michał Hórnik.* Lětnik XXV. Zešiwk I.—Čisło *45*.—8o. 1 25

Časopis Maćicy Serbskeje 1872. Redaktor: *Michał Hórnik.* Lětnik XXV. Zešiwk II.—Čisło *46*.—8o. 1 25

Časopis Maćicy Serbskeje 1873. Redaktor: *Michał Hórnik.* Lětnik XXVI. Zešiwk I.—Čisło *47*.—8o. 1 25

Časopis Maćicy Serbskeje 1873. Redaktor: *Michał Hórnik.* Lětnik XXVI. Zešiwk II.—Čisło *48*.—8o. 1 25

Časopis Maćicy Serbskeje 1874. Redaktor: *Michał Hórnik.* Lětnik XXVII. Zešiwk I.—Čisło *49*.—8o. 1 25

Časopis Maćicy Serbskeje 1874. Redak-

tor: *Michał Hórnik.* Lětnik XXVII. Zešiwk II.—isło. *50*—8o. 1 25

Časopis Maćicy Serbskeje 1875. Redaktor: *Michał Hórnik.* Lětnik XXVIII. Zešiwk I.—Čisło *51.*—8o. 1 25

Časopis Maćicy Serbskeje 1875. Redaktor: *Michał Hórnik.* Lětnik XXVIII. Zešiwk II.—Cisło *52.*—8o. 1 25

Časopis Maćicy Serbskeje 1876. Redaktor: *Michał Hórnik.* Lěinik XXIX. Zešiwk I.—Čisło *53.*—8o. 1 25

Časopis Maćicy Serbskeje 1876. Redaktor: *Michał Hórnik.* Lětnik XXIX. Zešiwk II.—Čisło *54.*—8o. 1 25

Časopis Mećicy Serbskeje 1877. Redaktor: *Michał Hórnik.* Lětnik XXX. Zešiwk I.—Čisło *55.*—8o. 1 25

Časopis Maćicy Serbskeje 1877. Redaktor: *Mıchał Hórnik.* Lětnik XXX. Zešiwk II. Čisło *56.*—8o. 1 25

Časopis Maćicy Serbskeje 1878. Redaktor: *Michał Hórnik.* Lětnik XXXI. Zešiwk I.—Čisło *57.*—8o. 1 25

Časopis Maćicy Serbskeje 1878. Redaktor: *Michał Hórnik.* Lětnik XXXI. Zešiwk II.—Čisło *58.*—8o. 1 25

Towařšny spěwnik za serbski lud. Zestajał *K. A. Fiedleŕ.* 1878.—8o. 1 50

Časopis Maćicy Serbskeje 1879. Redaktor: *Michał Hòrnik* Lětnik XXXII. Zešiwk I.—Čisło *59.*—8o 1 25

Časopis Maćicy Serbskeje 1879. Redaktor: *Michał Hòrnik.* Lětnik XXXII. Zešiwk II.—Čisło *60.*—8o. 1 25

Časopis Maćicy Serbskeje 1880. Redaktor: *Michał Hòrnik.* Lětnik XXXIII. Zešiwk I.—Čisło *61.*—8o. 1 25

Časopis Maćicy Serbskeje 1880. Redaktor: *Michał Hórnı.* Lětnik XXXIII. Zešiwk II.—Cisło *62.*—8o. 1 25

Časopis Maćicy Setbskeje 1881. Redaktor: *Michał Hórnik.* Lětnik XXXIV. Zešiwk I.—Čisło *63.*—8o. 1 25

Časopis Maćicy Serbskeje 1881. Redaktor: *Michał Hórnik.* Lětnik XXXIV. Zešiwk II.—Čisło *64.*—8o. 1 25

Časopis Maćicy Serbskeje 1882. Redaktor: *Michał Hórnik.* Lětnik XXXV. Zešiwk I.—Cisło *65.*—8o. 1 25

Časopis Maćicy Serbskeje 1882. Redaktor: *Michał Hórnik.* Rětnik XXXV. Zešiwk II.—Cisło *66.*—8o. 1 25

Časopis Maćicy Serbskeje 1883. Redaktor: *Michał Hórnik.* Lětnik XXXVI. Zešiwk I.—Čisło *67.*—8o. 1 25

Časopis Maćicy Serbskeje 1883. Redaktor: *Michał Hórnik.* Lětnik XXXVI. Zešiwk II.—Čisło *68.*—8o. 1 25

Časopis Maćicy Serbskeje 1884. Redaktor: *Michał Hórnik.* Lětnik XXXVII. Zešiwk I.—Čisło *69.*—8o 1 25

Časopis Maćicy Serbskeje 1884. Redaktor: *Michał Hórnik.* Lětnik XXXVII. Zešiwk II.—Čisło *70.*—8o. 1 25

Выписать изданія Матицы Лужицко-Сербской можно чрезъ казначея названнаго общества. Адресъ: *Herrn Kaufmann Mörbe in Bautzen.* Saxe, Allemagne.

Будышинъ.

И. Ю. Ш.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Извлеченіе изъ отчета комитета по сооруженію Православнаго храма у подножія Балканъ въ Южной Болгаріи, для поминовенія воиновъ, павшихъ въ войну 1877—1878 года.

По 31-е декабря 1883 г. поступило.	393,279 р. 54½ к.
Поступило вновь съ 1-го января по 30-е іюня 1884 года	9,559 » 93½ »
А всего поступило пожертвованій со времени открытія комитета, процентнаго поступленія на суммы комитета . .	62,968 » 17 »
Всего-же въ приходѣ съ открытія комитета по 30-е іюня 1884 года.	465,87 р. 65 к.
За произведенными расходами оставалось въ наличности къ 1-му іюля 1884 года процентными бумагами. . .	441,9 » — »
Кредитными деньгами .	20,546 » 97½ »
А всего . .	462,446 » 97½ »
Изъ наличной суммы кредитными билетами хранится на особомъ счетѣ въ конторѣ государственнаго банка . .	20,114 » 23½ »
Находится въ кассѣ комитета.	432 » 74 »

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ Совѣта С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества.

Въ торжественномъ собраніи гг. членовъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, состоявшемся 13 Мая 1885 г., по случаю исполнившагося тысячелѣтія блаженной кончины Св. Мефодія, архіепископа Моравскаго, учрежденъ, въ память Славянскихъ первоучителей, конкурсъ, съ двумя преміями, одной въ 1500 р. и другой въ 500 р., за лучшія сочиненія, написанныя на слѣдующую тему:

«Представить историческіе очерки образованія общихъ литературныхъ языковъ у древнихъ Грековъ, Италиковъ, у новыхъ народовъ романскихъ (итальянскаго, французскаго, испанскаго) и германскихъ (англійскаго и нѣмецкаго). Изложить судьбы церковнославянскаго языка у различныхъ народовъ славянскихъ до новѣйшаго времени. Прослѣдить распространеніе чешскаго языка у Словаковъ, у Поляковъ,—польскаго въ Западной Руси: у Малоруссовъ и Бѣлоруссовъ,—сербскаго у Хорватовъ. Прослѣдить по возможности со временъ Петра Великаго или Ломоносова до нашихъ дней успѣхи русскаго языка у Болгаръ, Сербовъ, Хорватовъ, Словенцевъ, Словаковъ, Чеховъ, Сербовъ-Лужичанъ, Поляковъ. Изложить въ хронологическомъ порядкѣ и въ извѣстной системѣ, разнообразныя, появлявшіяся, начиная съ Крижанича до послѣдняго времени, среди славянскихъ писателей, мнѣнія по вопросу о взаимномъ литературномъ общеніи, объ общемъ дипломатическомъ органѣ и о литературномъ славянскомъ единствѣ. Въ заключеніе, опираясь на результатахъ предъидущихъ изслѣдованій и на историческихъ аналогіяхъ древнихъ и новыхъ образованныхъ странъ и народовъ, авторъ долженъ самъ поставить и разсмотрѣть вопросы: возможно-ли и необходимо ли литературное единство народностей славянскихъ? При этомъ авторъ не долженъ упускать изъ виду существованія въ Италіи, Испаніи, Франціи, Англіи, Германіи литературной мѣстной обработки отдѣльныхъ нарѣчій и поднарѣчій, даже говоровъ, неисчезнувшей и непрервавшейся съ утвержденіемъ въ этихъ странахъ общихъ литературныхъ языковъ».

Сочиненія на вышеизложенную тему должны быть представлены въ Совѣтъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества (С.-Петербургъ, площадь Александринскаго театра, № 7), не позже 11 Мая 1888 года, безъ означенія имени автора, только съ номеромъ или девизомъ.

Обозначеніе имени автора должно быть приложено въ особомъ, наглухо запечатанномъ конвертѣ, на которомъ должны быть прописаны номеръ или девизъ рукописи.

По присужденіи, по докладу Совѣта общему собранію, за лучшія сочиненія премій, таковыя будутъ выданы соискателямъ, по вскрытіи конвертовъ съ ихъ именами, въ торжественномъ собраніи гг. членовъ Славянскаго Общества 14 февраля 1889 года.

За лучшее сочиненіе будетъ выдано 1500 р., за второе же 500 р.

Сочиненія могутъ быть написаны по-русски, или на любомъ изъ славянскихъ нарѣчій, или даже на одномъ изъ извѣстнѣйшихъ западно-европейскихъ языковъ.

Если Славянское Общество признаетъ нужнымъ, по соглашенію съ авторомъ, издать въ свѣтъ (буде сочиненіе рукопись, а не печатная книга) премированное сочиненіе,—то оно его печатаетъ только на русскомъ языкѣ, хотя бы оригиналъ былъ и нерусскій.

При присужденіи преміи имѣются главнѣйше въ виду слѣдующія качества: точность, полнота и обработка сообщенныхъ фактовъ, ясность доводовъ и достоинство изложенія.

Въ С.-Петербургское Славянское Благотворительное Общество поступили для продажи слѣдующія книги:

— **Славянская Христоматія.** Сборникъ по славянскимъ нарѣчіямъ. Составилъ **Г. Воскресенскій**, экстраординарный профессоръ Московкой Духовной Академіи. Выпускъ первый: языки древній церковно-славянскій и древне-русскій, Москва, 1882 г. стр. III+110	— р. 75 к.
— Тоже, вып. II: языки болгарскій, сербо-хорватскій и словинскій. Москва 1883 г. стр. III+292 . . . . , ...	1 » 50 »
— Тоже, выпускъ III, отдѣлъ I: языки чешскій и словацкій. Москва 1884, стр, II+218	1 » 50 »
— Сравнительная морфологія славянскихъ языковъ, сочиненіе **Франа Миклошича**, переводъ Ник. Шлякова. **подъ редакціею Романа Брандта**. Выпускъ I. Старословенскій языкъ. Москва. 1884	1 р. 50 »
— Тоже, вып. II: языки словенскій, болгарскій и сербскій. Москва 1885 г.	1 » 50 »
— Географическій словарь западно-славянскихъ и юго-славянскихъ земель. Сост. **Я. Головацкимъ**. Вильна. 1884 г. XXXII и 371 стр.	2 » 50 »
— Карта западно-славянскихъ и юго-славянскихъ земель. Сост. **Я. Головацкимъ**. Вильна. 1884.	1 » — »
— Та же карта, наклеенная на холстѣ.	1 » 50 »
— Этнографическая карта русскаго народонаселенія въ Галичинѣ, сѣверо-восточной Угріи и Буковинѣ. Сост. **Я. Головацкимъ**. 1884. . .	— » 60 »
— Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси, собранныя **Я. Ѳ. Головацкимъ**. 3 тома, въ IV частяхъ. Москва. 1878.	12 » — »
— **Россія и Европа**. Взглядъ на культурныя и политическія отношенія Славянскаго міра къ Германо-Романскому. **Н. Я. Данилевскаго**. Спб. 1871. X и 542 стр.	3 » — »
— **Горные разсказы А. Ираска**. Переводъ съ чешскаго и литературныя объясненія **А. Степовича**. Кіевъ. 1884 . . .	1 р. — к.
— **Горные разсказы А. Ираска**. Переводъ съ чешскаго **А. Степовича** (съ литературными объясненіями). Выпускъ II. .	— » 70
— **Славянскія нарѣчія**. Статья профессора **Гебауера**. Переводъ и примѣчанія **А. Степовича**. Кіевъ. 1882	— » 50 »
— **Анти энциклика** или братское слово къ славянамъ католикамъ. Харьковъ. 1882	1 р. — »

Кіевскія Университетскія Извѣстія въ 1885 году выходятъ въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до двадцати и болѣе печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ Извѣстій безъ пересылки шесть рублей и съ пересылкою шесть рублей пятьдесятъ коп. Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета. Гг. иногородные могутъ также обращаться съ своими требованіями къ коммиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину (С.-Петербургъ, Малая Садовая, № 4, и Кіевъ, Крещатикъ, бывшій книжный магазинъ Литова).

Каждая книжка Извѣстій, за исключеніемъ текущихъ оффиціальныхъ свѣдѣній, посвященныхъ Университету (до трехъ печатныхъ листовъ), состоитъ изъ сочиненій и статей научнаго содержанія, которыя распредѣляются въ такомъ порядкѣ: отдѣлъ I—*историко-филологическій*; отдѣлъ II—*юридическій*; отдѣлъ III—*физико-математическій*; отдѣлъ IV—*медицинскій*; отдѣлъ V—*научная хроника*, въ которой помѣщаются извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ; отдѣлъ VI—*критико-библіографическій*. Послѣдній отдѣлъ, посвященный критическому обозрѣнію выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной), по разнымъ отраслямъ знанія, составляетъ въ годъ до 500 страницъ. Кромѣ того, въ *прибавленіяхъ* къ каждой книжкѣ печатаются научные матеріалы и переводы болѣе замѣчательныхъ сочиненій; а также указатели библіотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Редакторы: **Н. Н. Страховъ.**
И. И. Соколовъ.

Типографія Е. Евдокимова. Б. Итальянская, № 11.

Въ помѣщеніи Совѣта С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества въ С.-Петербургѣ, на площади Александринскаго театра, въ домѣ Голубева, № 7, продаются нижеслѣдующія книги:

а) Изданія Общества.

1. **Славянскій Сборникъ**, томъ I, подъ наблюденіемъ Н. Н. Страхова. 1875 г. IX, 631 и 27 стр. . . . . 3 р. — к.
2. **Славянскій Сборникъ**, томъ II, подъ наблюденіемъ Я. Л. Зосимовича. 1877 г. VIII, 404, 98, 64, 149 и X стр. . . . . 3 » — »
3. **Славянскій Сборникъ**, томъ III, подъ наблюденіемъ П. А. Гильтебрандта. 1876 г. IV, 400, 80, 139 и 18 стр. . . . . 3 » — »
4. **Гусъ и его отношеніе къ православной церкви.** Соч. А. Ѳ. Гильфердинга. 1871 г. 82 стр. — » 50 »
5. **Чехія и Моравія.** Соч. А. С. Будиловича и А. П. Нарановича. 1871 г. VIII и 210 стр. 1 » — »
6. **Этнографическая карта славянскихъ народностей**, сост. М. Ѳ. Мирковичемъ, съ объяснительною запискою А. С. Будиловича. Изд. 3-е. 1877 г. На двухъ листахъ, 23 стр. . . . . 1 » — »
7. **Братская помочь пострадавшимъ семействамъ Босніи и Герцеговины.** Учено-литературный сборникъ, составленный изъ трудовъ русскихъ ученыхъ и литераторовъ. 1876 г. 493 стр. . . . . 3 » — »
8. **Болгарскіе ужасы и Восточный вопросъ.** Соч. Гладстона, пер. К. П. Побѣдоносцева и К. Н. Бестужева-Рюмина. 1876 г. 48 стр. . . . . — » 20 »
9. **Впечатлѣнія Сербской войны.** Соч. Макъ-Ивера. 1876 г. 5 и 32 стр. . . . . . — » 20 »
10. **Въ память Ю. Ѳ. Самарина**, съ его портретомъ. 1876 г. 53 стр. . . . . . . — » 50 »
11. **Германизація Балтійскихъ Славянъ.** Изслѣдованіе С. Т. Первольфа. 1876 г. 260 стр. 1 » 50 »
12. **Исторія Пряшевской епархіи.** Соч. А. В. Духновича, пер. пр. К. Кустодіева. 1877 г. 102 стр. . . . . — » 50 »
13. **Изъ Русской Исторіи**—два разсказа А. Майкова. 1877 г. 79 стр. . . . . . — » 50 »
14. **Хомяковъ и Славянское дѣло.** Соч. А. В. Васильева, съ портретомъ Хомякова 1877 г. 16 стр. . . . . — » 5 »
15. **Іоаннъ Гусъ.** Соч. А. В. Васильева съ изображеніемъ Гуса. 1877 г. Одинъ листъ.. — » 10 »
16. **Русско-Сербскій словарь**, сост. П. А. Лавровскимъ. 1880 г. II и 578 стр. . . 2 » — »
17. **Первыя 15 лѣтъ существованія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества по протоколамъ общихъ собраній его членовъ, состоявшимся въ 1868—1883 г.** 1883 г. 882 стр. (безъ уступки). . . . . 3 » — »
18. **Въ память Ѳ. М. Достоевскаго.** 1881 г. стр. 53 . . . . — » 40 »
19. **Въ память Государя Императора Александра II.** 1881 г. стр. 53. . . . . . . — » 30 »

б) Пожертвованныя книги.

1. **Всероссійская этнографическая выставка и Славянскій съѣздъ въ Москвѣ 1868 г.** 1867 г. X и 473 стр. . . . . — » 50 »
2. **Сказанія мусульманскихъ писателей о славянахъ и русскихъ.** Сост. А. Я. Гаркави. 1870 г. VII и 308 стр. . . . . 1 » — »
3. **Лука Вукаловичъ.** (Первое Герцеговинское возстаніе). Пер. съ сербскаго 1875 г. 28 стр. . . . . — » 10 »
4. **Српске народне пјесме.** В. Караджича. 1875 г. V и 643 стр. . . . . . 1 » — »
5. **Славяне.** Сборникъ стихотвореній, касающихся жизни славянскихъ народовъ. 1876 г. 64 стр. . . . . — » 15 »
6. **Лепта.** Сборникъ, изданный въ пользу Южныхъ Славянъ. 1876 г. 68 стр. . . — » 20 »
7. **Объ университетскомъ образованіи.** Рѣчь проф. Гексли. 1876 г. 15 стр. . . . — » 25 »
8. **Герцеговина въ историческомъ и этнографическомъ отношеніи.** Соч. Г. Б. 1876 г. 60 стр. — » 75 »
9. **Славянская война за независимость**, свѣтопечатный сборникъ. Выпуски 1 и 2 1776 г. Каждый выпускъ по . . . . — » 50 »
10. **Родное племя.** Сборникъ, изданный Дамскимъ Отдѣленіемъ Славянскаго Общества въ Москвѣ. 1877 г. 247 стр. . . . . 2 » — »
11. **Хорватія, Славонія, Далмація и Военная Граница.** Соч. Л. В. Березина. 1879 г. Т. I.—XI, VIII и 520 стр. Т. II.—VIII и 589 стр. . . . . . . 6 » — »
12. **Митрополитъ Сербскій Михаилъ.** Соч. А. В. В. 1882 г. 19 стр. . . . . . — » 30 »
13. **Этнографическая карта Венгріи.** Г. А. Де-Волана. Спб. 1878 г. . . . . . — » 25 »
14. **Сборникъ статей по славяновѣдѣнію**, составленный и изданный учениками **В. И. Ламанскаго**, Спб. 1883 г. (*на комиссіи*, безъ уступки) . . . . . . 3 » — »
15. **Secrets d'état de Venise.** Documents, extraits, notices et études, servant à éclaircir les rapports de la Seigneurie avec les grecs, les slaves et la Porte ottomane à la fin du XV et XVI siècle par **Vladimir Lamansky.** S.-Pétersbourg, 1884. (*На комиссіи*, *безъ уступки*) . . . . 8 » — »

Примѣчанія: 1. Православному духовенству, учебнымъ заведеніямъ и библіотекамъ, покупающимъ вышеозначенныя изданія и книги, дѣлается уступка въ 20% противъ назначенной цѣны. Такая же уступка дѣлается книгопродавцамъ и частнымъ лицамъ, при покупкѣ ими означенныхъ изданій и книгъ на 20 р. и болѣе.
2. Пересылку этихъ изданій и книгъ въ провинцію и за границу Славянское Общество производитъ на свой счетъ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ УСТАВА
С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО СЛАВЯНСКАГО
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАГО ОБЩЕСТВА.

§ 1.

С.-Петербургское Славянское Благотворительное Общество имѣетъ цѣлію:

а) Оказывать пособіе церквамъ, школамъ, литературнымъ учрежденіямъ, литературнымъ предпріятіямъ въ славянскихъ земляхъ;

б) изыскивать средства для воспитанія молодыхъ славянъ и славянокъ какъ въ Россіи, такъ и за границею;

в) пріискивать занятія для славянъ, пріѣзжающихъ въ Россію;

г) подавать помощь славянамъ во время особыхъ бѣдствій: голода, пожаровъ раззоренія какой нибудь мѣстности или края и т. п.;

д) поддерживать научныя и литературныя сношенія съ учеными и литературными Обществами въ славянскихъ земляхъ;

е) снабжать славянскія школы, ученыя и литературныя Общества русскими книгами и періодическими изданіями и получать взамѣнъ того ихъ изданія;

ж) издавать на законномъ основаніи книги и др. пособія по части славяновѣдѣнія;

з) собирать вообще денежныя средства для вышеозначенныхъ цѣлей.

§ 3.

Общество состоитъ изъ членовъ:

а) почетныхъ и

б) дѣйствительныхъ.

§ 5.

Дѣйствительными членами Общества могутъ быть лица обоего пола, изъявившія готовность участвовать въ трудахъ Общества и представлять ежегодный членскій взносъ, размѣръ коего опредѣляется доброй волей каждаго (но не менѣе десяти руб. въ годъ). Утвержденіе въ званіи дѣйствительнаго члена зависитъ отъ общаго собранія Общества по предложенію Совѣта.

§ 9.

Дѣлами Общества завѣдываютъ общія собранія членовъ и Совѣтъ.

§ 18.

Отчеты о годовой дѣятельности Общества, съ подробнымъ показаніемъ всѣхъ сборовъ и расходовъ, а также о дѣйствіяхъ общихъ и чрезвычайныхъ собраній, печатаются въ газетахъ, или отдѣльными брошюрами, и представляются одновременно съ этимъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

. . .

§ 19.

Всѣ сношенія Общества производятся чрезъ Совѣтъ.

Обществомъ издаются: **„Извѣстія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества“**, ежемѣсячный журналъ, выходящій выпусками отъ 2 до 2½ листовъ и болѣе.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА для всѣхъ подписчиковъ безъ различія, въ Россіи и заграницей, съ доставкой и пересылкой, **ДВА РУБЛЯ**, или 6 франк.=3 австр. гульд.

Подписка на «Извѣстія», членскіе взносы и пожертвованія, денежныя и матеріальныя (вещами и книгами), принимаются ежедневно отъ 11 ч. утра до 4 пополудни, въ помѣщеніи Совѣта Славянскаго Благотворительнаго Общества, у Александринскаго театра, въ домѣ Голубева № 7.

Редакторы: **Н. Н. Страховъ. И. И. Соколовъ.**

ИЗВѢСТІЯ
С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО
СЛАВЯНСКАГО
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАГО ОБЩЕСТВА.

№ 9

СЕНТЯБРЬ

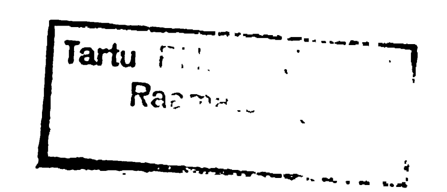
1885

ГОДЪ ВТОРОЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Е. Евдокимова, Б. Итальянская, № 11.
1885.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Отъ редакціи. Продолжительная задержка въ выпускѣ этого №-ра произошла по независящимъ отъ редакціи обстоятельствамъ. Слѣдующая книжка „Извѣстій“ печатается и выйдетъ подъ новою редакціею — К. Н. Бестужева-Рюмина и П. Г. Моравека.



ИЗВѢСТІЯ
С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО
СЛАВЯНСКАГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАГО ОБЩЕСТВА.

№ 9. Сентябрь. 1885 г.

I. Дѣйствія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества и другихъ благотворительныхъ обществъ.

Извлеченіе изъ протокола засѣданія Совѣта С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества.

Въ засѣданіи Совѣта С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, состоявшемся *22 сентября*, между прочимъ, постановлено: а) утвердить расходы, произведенные съ 30 іюня по 22 сентября, на 5,433 р. 42 к.; б) выдать въ пособіе: 8 добровольцамъ 82 р. и 4 сербамъ 90 р.; в) просьбы 5 добровольцевъ, 2 галичанъ и 3 сербовъ, о пособіи, отклонить; г) просьбы 2 сербовъ и 1 болгарина, о назначеніи имъ стипендій, передать, на зависящее распоряженіе, въ Комиссію по образованію въ Россіи южныхъ славянъ; д) двумъ сербамъ назначить съ 1 сентября стипендіи, каждому по 300 р. въ годъ и е) предложить къ избранію въ члены Общества въ первомъ же общемъ собраніи: А. А. Гофмейстера, А. Г. Сукачева, В. В. Табулевича, Г. Н. П. и Ѳ. Н. Цѣлибѣевыхъ.

Кружечный церковный сборъ «Въ пользу нуждающихся славянъ» *).

Церковнаго сбора «въ пользу нуждающихся славянъ», *съ 1 мая по 1 іюня* поступило: а) въ церковныя кружки: *городскія*—въ церкви Рождества Пресвятыя Богородицы, что во 2-й гимназіи (по Казанской ул.)—60 р. 50 к., б) *иногородныя*: Валуйскаго уѣзда, слободы Уразовой чрезъ свящ. Преображенской церкви В. Скрябина, изъ церквей его благочинія—5 р.; гор. Вятки, чрезъ благочин. 2 округа, прот. А. Князева—6 р; Зеньковскаго уѣзда, отъ прихожанъ Христорождественской церкви, села Шиловки—12 р.; Камышловскаго уѣзда чрезъ благочиннаго 3 округа, свящ. С. Чиркова—7 р. 20 к.; гор. Николаевска, чрезъ благочин. приморскихъ церквей прот. А. Протодіаконова—2 р. 45 к.; Олонецкой духовной консисторіи—73 р. 75 к.; гор. Орла, чрезъ благочин. свящ. Н. Никольскаго—8 р.; Рижской духовной консисторіи — 11 руб. 89 коп.; Слуцкаго уѣзда, чрезъ благочин. 3 округа, свящ. М. Вечорко—10 р. 35 к.; Ядринскаго уѣзда, чрезъ благочин. 1 округа, свящ. К. Владимірскаго—3 р., *итого 200 р. 14 к., а съ прежде поступившими—2,321 р. 94½*.—О поступленіи съ 1-го іюня по 1-е августа напечатано въ №№ 7—8 «Извѣстій».

*) Продолженіе, см. №№ 7—8 «Извѣстій».

Церковнаго сбора „въ пользу нуждающихся славянъ" *съ 1 августа по 1 сентября* 1885 г. поступило: а) въ церковныя кружки *г. С.-Петербурга*: чрезъ благочиннаго Скорбященской церкви, прот. В. Гиляровскаго—28 р. 80 к.; отъ старшаго свящ. Малоохтенской Маріинской церкви П. Троицкаго—8 р. 30 к.; б) *иногородныя*: изъ Александровскаго уѣзда, отъ настоятеля Лукіановой пустыни, игумена Митроѳана — 1 р.; чрезъ оо. благочинныхъ, изъ церквей ихъ округовъ: Бобруйскаго уѣзда, 4 округа, свящ. А. Смолина — 3 р.; Брянскаго уѣзда, 3 участка, свящ. А. Діесперова—4 р.; Бѣльскаго уѣзда, свящ. П. Соколова—6 р. 23 к., Вельскаго уѣзда, 2 округа, свящ. В. Птохова—3 р. 47 к.; Владимірскаго уѣзда, 2 округа, свящ. В. Баскакова—6 р., 1 округа, прот. Г. Лебедева—13 р. 40 к.; Волковскаго уѣзда, 2 округа, свящ. П. Лобковскаго—8 р.; г. Вологды, Каѳедральнаго Софійскаго Собора—2 р. 10 к.; свящ. К. Голубева—23 к. и изъ уѣзда: 2 округа, свящ. Н. Духовникова—6 р.; 2 округа, свящ. А. Прозоровскаго — 10 р. 40 к.; Вяземскаго уѣзда, 2 округа, свящ. Н. Черскаго—1 р. 15 к.; г. Вязниковъ, прот. І. Смирнова — 4 р. 50 к.; и изъ уѣзда отъ прот. О. Вишневецкаго—5 р. 60 к.; свящ. В. Малинина—5 р. 30 к.; Вятскаго уѣзда, 1 округа, прот. А. Емельянова—9 р., 2 округа, прот. А. Князева—4 р. 53 к.; Гадячскаго уѣзда, свящ. І. Мартиновича—1 р. 55 к.; прот. Г. Тро-

повскаго—4 р 40 к.; Глазовскаго уѣзда, 1 округа, прот. I. Дернова—3 р. 40 к.; 2 округа, свящ. В. Рѣпина—3 р.; Гороховецкаго уѣзда, 3 округа, свящ. А. Харизоменова—5 р.; Духовщинскаго уѣзда, 3 округа, свящ. А. Насѣдкина—5 р. 60 к.; Елецкаго уѣзда, 3 округа, свящ. П. Вуколова—25 р; Ельнинскаго уѣзда, свящ. М. Волочкова—4 р.; Ефремовскаго уѣзда, 1 округа, прот. Н. Гастева—4 р. 50 к.; Зміевскаго уѣзда, 1 округа, прот. А. Сильванскаго—9 р. 42 к.; 3 округа, свящ. I. Чудновскаго—4 р. 7 к.; г. Золотоноши, прот. Г. Билинскаго—2 р. и изъ уѣзда, 4 округа, свящ I. Билинскаго—25 к.; Игуменскаго уѣзда 1 округа, прот. I. Фалевича—5 р., Изюмскаго уѣзда, 1 округа, свящ. С. Рюменскаго—19 р. 7 к.; Ирбитскаго уѣзда, 1 округа, свящ. I. Удинцова — 38 р.; Казанскаго уѣзда, свящ I. Черкасова — 7 р. 60 к.; Карачевскаго уѣзда, 1 участка, прот. В. Любомирскаго — 29 р 60 к.; Костромскаго уѣзда, причта села Шишкина—2 р.; г. Котельнича, 1 округа, прот. С. Кувшинскаго—11 р. и изъ уѣзда, 3 округа, свящ. М. Агафоникова—9 р. 60 к.; 4 округа, свящ. Д. Овчинникова — 5 р., Краснинскаго уѣзда, 2 округа, свящ. А. Лебедева—4 р. 45 к.; Кромскаго уѣзда, 1 округа, прот. I. Васильева—6 р.; 3 округа, свящ. Г. Троепольскаго—6 р. 85 к., 2 округа, свящ. В. Успенскаго—4 р.; Лебединскаго уѣзда, 3 округа, свящ. М. Лободовскаго — 16 р. 40 к.; Летичевскаго уѣзда, 2 округа, прот. Ф. Лазаркевича—4 р. 78 к.; Ливенскаго уѣзда, 2 участка, свящ. А. Переверзева—2 р. 60 к.; 1 участка, свящ. С. Тезавровскаго—12 р.; Лохвицкаго уѣзда, 2 округа, свящ. А. Павловскаго—7 р. 52 к.; свящ. Е. Черницкаго—2 р. 2 к.; Лубенскаго уѣзда, свящ. С. Михайловскаго — 3 р. 55 к.; Макарьевскаго уѣзда, 3 округа, свящ. I. Глазкова—1 р. 60 к.; Малмыжскаго уѣзда, 1 округа, свящ. В. Люперсольскаго—9 р. 54 к.; Меленковскаго уѣзда, 2 округа, свящ. В. Смиренина—1 р. 60 к.; г. Мологи, прот. А. Красносельскаго—1 р.; г. Мурома, прот. А. Аменицкаго—4 р. 50 к. и изъ уѣзда, 3 округа, прот. Г. Валединскаго—1 р. 45 к; 2 округа прот. Е. Варваринскаго—7 р.; 1 округа, свящ. В. Заколпскаго—10 р. 25 к.; г. Нарвы, прот. I. Любимова—3 р. 81 к.; Нижегородской Духовной Консисторіи—78 р. 41 к.; Новоладожскаго уѣзда, 1 округа, свящ. I. Землянскаго—12 р. 27 к.; Орловскаго уѣзда, 3 округа, свящ. I. Лаженицына—5 р.; Переяславскаго уѣзда, свящ. I. Лонгинова—3 р. 10 к.; 4 участка, свящ. I. Трипольскаго — 4 р. 20 к.; свящ. Н. Фесенко—4 р. 54 к.; Пирятинскаго уѣзда, 2 округа, свящ. А. Куклярскаго—5 р. 84 к.; 4 округа, свящ. А. Манжевскаго—2 р. 50 к.; г. Порѣчья, прот. П. Ильенкова—1 р. 17 к., Прилукскаго уѣзда, свящ. С. Иваницкаго—2 р. 75 к, 1 округа, свящ. Т. Тройницкаго—1 р. 70 к.; Раненбургскаго уѣзда, 1 округа, свящ. А. Доброхотова—16 р. 30 к.; г. Салмы, свящ. I. Заболотскаго—2 р. 1 к.; Сарапульскаго уѣзда, 1 округа, свящ. М. Напольскаго — 6 р; 3 округа, прот. В. Успенскаго—7 р. 15 к.; Свіяжскаго уѣзда, 2 округа, свящ. Д. Смирягина—2 р. 88 к.; Семирѣченской области, настоятеля Саркандско-Казанской церкви, свящ. I. Боголѣпова—2 р.; Слободскаго уѣзда, 3 округа, прот. Н. Зонова—4 р. 76 к.; 1 округа, прот. Н. Пинегина—8 р. 60 к.; г. Смоленска, свящ. К. Вишневскаго—3 р. 20 к.; Сольвычегодскаго уѣзда, 1 округа, свящ. А. Пахолкова—2 р. 40 к.; Спасскаго уѣзда (Казанской губ.), 1-го округа, прот. А. Преображенскаго—2 р. 35 к.; Старобѣльскаго уѣзда, причта 3 округа, Вознесенской церкви—1 р.; Стерлитамакскаго уѣзда, 3 округа, свящ. Н. Гиллертова—6 р.; г. Судогды, прот. А. Бѣляева—1 р. 23 к. и изъ уѣзда, 1 округа, свящ. II. Обтемперанскаго—4 р. 60 к.; 3 округа, свящ. I. Смирнова—5 р. 60 к.; Суздальскаго уѣзда, 4 округа, свящ. П. Тихомирова—7р.; Сумскаго уѣзда, 1 округа, прот. В. Никольскаго—13 р. 1 к.; Сычевскаго уѣзда, 1 округа, свящ. Е. Маторина—4 р.; 2 округа, свящ. I. Попова—2 р.; Тамбовскаго уѣзда, 1 округа, свящ. I. Боголѣпова—4 р. 81 к.; Темниковскаго уѣзда, 1 округа, свящ. П. Реморова—4 р. 30 к.; Тетюшскаго уѣзда, 3 округа, свящ. В. Давыдова — 5 р. 6 к.; Тотемскаго уѣзда, 2 округа, свящ. П. Богородскаго — 3 р.; 1 округа, свящ. Ф. Яблонскаго—2 р. 12 к.; Трубчевскаго уѣзда, 2 участка, свящ. А. Генерозова—7 р. 75 к.; г. Тюмени, прот. С. Баженова—12 р. 55 к. и изъ уѣзда, 2 округа, свящ. I. Тихомирова—12 р. 8 к.; Угличскаго уѣзда, свящ. I. Троицкаго—7 р. 45 к.; Устьсысольскаго уѣзда, 2 округа, свящ. М. Попова—4 р., Хорольскаго уѣзда, свящ. П. Волкова—3 р. 60 к.; Царевококшайскаго уѣзда, 1 округа, прот. В. Воздвиженскаго—3 р. 71 к.; Цивильскаго уѣзда, прот. Л. Бѣляева — 8 р. 46 к; Шацкаго уѣзда, 1 округа, свящ. Г. Княжинскаго—8 р.; Ямпольскаго уѣзда, 3 округа, свящ. М. Коричковскаго—12 р.; г. Яранска, свящ. I. Анцыгина—6 р. и изъ уѣзда, 3 округа, свящ. А. Дернова—5 р. 81 к.; 2 округа, прот. А. Добрынскаго—2 р. 57 к. и г. Яренска, 1 округа, прот. М. Быстрова—5 р. 45 к., **итого 783 р. 28 к., а съ прежде поступившими—4201 р. 82½ к.**

Одесское Славянское Общество имени свв. Кирилла и Меѳодія въ 1884 году *).

Составъ Правленія Общества за прошлый годъ былъ слѣдующій: Предсѣдателемъ Общества общимъ собраніемъ 4-го марта 1884 г. былъ избранъ М. А. Бухтѣевъ, но съ мая мѣсяца онъ не принималъ участія въ работахъ Правленія, засѣданія коего происходили подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя Г. С. Суппичича. Членами Правленія были: Г. Е. Аѳанасьевъ, П. А. Зеленый, С. И. Знаменскій, И. В. Карвацкій, В. О. Корейво, Х. Д. Лучичъ, Р. И. Мрачекъ, Г. Х. Никшичъ, К. О. Рандичъ и С. В. Чаушанскій. Секретаремъ и бухгалтеромъ Общества состоялъ Г. Е. Аѳанасьевъ, но, за его болѣзнью и многосложными занятіями, секретарскія обязанности выполняли члены Правленія И. В. Карвацкій и С. В. Чаушанскій; казначеемъ Общества былъ К. О. Рандичъ. Ближайшее завѣдываніе Питомникомъ славянскихъ дѣвицъ возложено было на товарища предсѣдателя Г. С. Суппичича и членовъ С. В. Чаушанскаго (по учебно-воспита-

*) Изъ «Отчета Правленія Общества за 1884 г.» Одесса, 1885, in 8° стр. 24.

тельной части) и Х. Д. Лучича (по хозяйственной части). Народными чтеніями завѣдывала комиссія, состоявшая изъ предсѣдателя С. И. Знаменскаго, членовъ Правленія: Г. Е. Аѳанасьева, И. В. Карвацкаго, Г. Х. Никшича, Х. Д. Лучича и члена Общества Ѳ. Н. Милятицкаго.

Правленіе въ теченіе истекшаго года имѣло 19 засѣданій.

I. Питомникъ.

Въ истекшемъ году Правленіе посвятило не мало труда на реорганизацію Питомника, которая оказалась необходимою въ виду истеченія срока договора съ г-жей З. Ф. Рудановскою и отказа ея отъ должности старшей воспитательницы. Новый порядокъ управленія Питомникомъ выработанъ слѣдующій: а) Питомникъ составляетъ самостоятельное воспитательное учрежденіе; б) число питомицъ-славянокъ не должно превышать 15, изъ коихъ 10 содержатся на средства Общества и разныя стипендіи, которыя въ общей сложности составляютъ 4,500 р. въ годъ, а остальныя 5 вакансій открываются для своекоштныхъ, за которыхъ взимается по 300 руб. въ годъ за каждую; в) ближайшее наблюденіе и воспитаніе, на основаніи устава Питомника, поручается старшей воспитательницѣ, на каковую должность избрана и утверждена Надежда Александровна Лапотникова.

Правленіе наняло удобное и недорогое помѣщеніе для Питомника въ домѣ Когана (на углу Херсонской и Конной ул.), заключивъ условіе съ домовладѣльцемъ на три года.

Сверхъ старшей воспитательницы, въ Питомникѣ работаетъ, въ качествѣ ея помощницы, одна домашняя учительница.

Въ настоящее время изъ 14 питомицъ одна воспитывается на счетъ стипендіи имени Государыни Императрицы, одна — стипендіатка Н. С. Сукпичича, одна—стип. Г. С. Сукпичича, семь воспитываются на средства Азіатскаго Департамента *), одна—на счетъ Общества; наконецъ, своекоштныхъ — три. Сверхъ того, Общество за всѣхъ питомицъ доплачиваетъ разницу между размѣромъ получаемыхъ за воспитаніе суммъ и дѣйствительнымъ расходомъ на содержаніе дѣвицъ; 11 дѣвицъ обучаются въ Одесской Маріинской гимназіи, 1—въ Одесской 2-й женской гимназіи, 2 готовятся къ поступленію въ гимназію.

Въ истекшемъ году двѣ питомицы (Христина Аѳанасьева и Добра Иванова) окончили курсъ Маріинской гимназіи, а третья (Стояна Торчева), по болѣзни, должна была выйти изъ седьмаго класса и получила свидѣтельство объ окончаніи курса 6-ти классовъ. Всѣ три отправлены на родину, въ Болгарію. Изъ нихъ Аѳанасьева благодарственнымъ письмомъ увѣдомила Правленіе, что она получила мѣсто учительницы въ городѣ Лозенъ-градъ.

*) Одну стипендію Азіатскій Департаментъ учредилъ въ 1883 г., а вторую—въ отчетномъ 1884-мъ, и стипендіаткой назначилъ Видославу Нецичъ.

Въ истекшемъ году доходы Общества на содержаніе Питомника нѣсколько увеличились. М. А. Бухтѣевъ внесъ въ кассу выручку отъ Славянскихъ вечеровъ — 350 р. Въ февралѣ Г. С. Сукпичичъ устроилъ спектакль въ пользу Питомника, чистый сборъ съ котораго составилъ 438 руб. 57 коп. Въ декабрѣ поступило пожертвованіе отъ члена Общества П. И. Феерчака, 1/2 сбора съ его лекцій, а именно 60 руб. 18 коп. Въ томъ-же мѣсяцѣ по книжкамъ, розданнымъ членамъ Правленія для сбора пожертвованій, вмѣсто праздничныхъ визитовъ, поступило 142 руб.

Въ концѣ отчетнаго года, по просьбѣ Правленія, супруга генералъ-лейтенанта Марія Степановна Роопъ приняла на себя званіе Почетной Попечительницы Одесскаго Питомника Славянскихъ дѣвицъ, въ каковой должности и утверждена г. Попечителемъ Одесскаго учебнаго округа.

21 ноября окончилось 1-е десятилѣтіе существованія Питомника. День этотъ былъ отмѣченъ молебствіемъ въ Питомникѣ, на который были приглашены нѣкоторые почетные гости. По окончаніи молебствія послана была, за подписью Почетной Попечительницы, депеша Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ, Августѣйшей Покровительницѣ Питомника, съ выраженіемъ чувствъ безпредѣльной любви и неизмѣнной преданности. Ея Величеству благоугодно было осчастливить Питомникъ милостивымъ отвѣтомъ. Подлинная отвѣтная телеграмма, по постановленію Правленія, хранится при дѣлахъ Общества.

Въ заключеніе отчета о Питомникѣ, Правленіе заявляетъ, что оно пыталось осуществить желанную мысль Общества—ввести въ Питомникъ обязательное изученіе воспитанницами болгарками ихъ роднаго языка. Съ этою цѣлью Правленіе, напр., обращалось къ Одесскому Болгарскому Настоятельству съ просьбой принять на себя издержки по найму учителя болгарскаго языка; но Настоятельство не нашло возможнымъ, по состоянію своей кассы, удовлетворить просьбу Правленія. Такимъ образомъ Одесское Общество не обладаетъ необходимыми средствами для сказанной цѣли.—Сербскій языкъ по прежнему преподается г. Стояковичемъ.

II. Библіотека.

Въ 1884 году Правленіе озабочено было приведеніемъ въ порядокъ библіотеки Общества, въ теченіе многихъ лѣтъ валявшейся въ мѣшкахъ, перетаскиваемыхъ съ мѣста на мѣсто, безъ всякой возможности для членовъ Общества пользоваться ею. По соглашенію съ городскимъ управленіемъ, книги Общества помѣщены въ зданіи публичной библіотеки; для нихъ изготовленъ особый шкафъ; составленъ нанятыми для того лицами черновой каталогъ и провѣренъ членомъ Правленія И. В. Карвацкимъ. Все это потребовало свыше 200 руб. расхода, но Правленіе убѣждено, что этотъ расходъ производителенъ, такъ какъ безъ него не только невозможно было пользоваться книгами, но онѣ въ непродолжительномъ времени при-

шли-бы непременно въ полную негодность. Членъ Общества А. А. Башмаковъ согласился, по просьбѣ Правленія, принять на себя завѣдываніе библіотекою и занялся приведеніемъ книгъ въ окончательный порядокъ. Выработанъ проектъ условія съ городомъ касательно помѣщенія книгъ Общества въ зданіи городской библіотеки и пользованія ими публикою.

III. Народныя чтенія.

Народныя чтенія въ истекшемъ году, также какъ и въ прошломъ, шли весьма успѣшно.

Въ отчетномъ году устроено особое помѣщеніе для народныхъ чтеній; устройство новой аудиторіи на 800 человѣкъ обошлось въ 1330 рублей. Приспособленное помѣщеніе нанято на 6 лѣтъ по 350 р. въ годъ.

Всѣхъ чтеній въ 1884 году было 33; изъ нихъ 19—въ прежнемъ помѣщеніи (Массовскій пріютъ) и 14—во вновь нанятомъ и приспособленномъ помѣщеніи (Ямская ул., д. Атласа). На этихъ чтеніяхъ перебывало 13,235 человѣкъ (т. е. на 3,792 болѣе прошлаго года), среднимъ числомъ по 400 человѣкъ на каждомъ чтеніи (въ прошломъ году среднее число не доходило и до 300). Бывали чтенія, когда присутствовало 800 чел. Чтенія назначались по воскресеньямъ и нѣкоторымъ праздникамъ, со входною платою по 5 коп. съ человѣка. Коммиссія получала иногда пожертвованія съ цѣлью раздачи даровыхъ билетовъ, и можно сказать, что на каждомъ чтеніи было нѣсколько десятковъ лицъ, не платившихъ за входъ. Даровое чтеніе было устроено 19 февраля—въ день освобожденія крестьянъ. Чтеніе привлекло около 750 человѣкъ. Главную массу слушателей составляютъ мелкіе торговцы, мастеровые и вообще люди того класса, которому недоступны различныя удовольствія, дѣйствующія на человѣка облагораживающимъ образомъ и содѣйствующія его умственному развитію. Въ удовлетвореніи умственныхъ и эстетическихъ потребностей этого громаднаго большинства населенія Одессы и заключается значеніе и задача устроенныхъ Славянскимъ Обществомъ народныхъ чтеній. Желая разнообразить самыя чтенія, комиссія по народнымъ чтеніямъ обставляла нѣкоторыя изъ чтеній, кромѣ туманныхъ картинъ, еще музыкой и пѣніемъ; такъ напр. чтеніе «О Рожд. Хр.» сопровождалось хоровымъ пѣніемъ соотвѣтствующихъ празднику гимновъ. Нѣкоторыя изъ чтеній по этнографіи сопровождались хоровымъ пѣніемъ національныхъ пѣсенъ. Съ настоящаго года, вслѣдствіе распоряженія попечителя учебнаго округа, пѣніе и музыка, хотя и могутъ служить разнообразіемъ эстетическаго удовольствія для народа, но только исключительно религіозно-нравственнаго содержанія. По содержанію своему народныя чтенія относились къ слѣдующимъ областямъ знанія: священной исторіи, русской исторіи, географіи, естествознанію и литературѣ *).

*) Въ отчетѣ приведенъ подробный перечень чтеній съ указаніемъ числа слушателей на каждомъ. *Ред.*

Чтенія вели слѣдующія лица: гг. Аѳанасьевъ, Борзаковскій, Иващенко, Карвацкій, Кременскій, Кропивницкій, Мальцевъ, Мплятицкій, свящ. Молдавскій и Чаушанскій.

Въ настоящемъ году инвентарь народныхъ чтеній значительно увеличился. Пріобрѣтено новыхъ картинъ для 14 новыхъ чтеній, а также немного пополнили и ранѣе пріобрѣтенныя. Всего пріобрѣтено 145 новыхъ картинъ на сумму около 300 руб. Такимъ образомъ, съ прежними, народныя чтенія обладаютъ 545 картинами на сумму болѣе 800 руб. Вотъ перечень чтеній, къ которымъ пріобрѣтены картины въ 1884 г.: 1) Александръ Невскій, 2) Двѣнадцатый годъ, 3) Михаилъ Тверской, 4) Царевичъ Димитрій и Борисъ Годуновъ, 5) Самозванщина, 6) Что такое обыкновенная соль, 7) Пчелы и муравьи, 8) Фигура земли, 9) Полтава, 10) Тарасъ Бульба, 11) Жизнь Богоматери, 12) Свв. Кириллъ и Меѳодій, 13) Бѣлоруссы, 14) Болгары.

Желая быть полезной посѣщающимъ народныя чтенія и въ дѣлѣ выбора книгъ для чтенія, комиссія испросила въ узаконенномъ порядкѣ разрѣшеніе на продажу книгъ при аудиторіи народныхъ чтеній. Обыкновенно читанное чтеніе раскупается въ нѣсколькихъ десяткахъ экземпляровъ; спросъ на книги увеличивается постоянно и, при ничтожной цѣнѣ, отъ 1 до 15 коп., книги расходятся среднимъ числомъ рубля на три при каждомъ чтеніи: При этомъ замѣтно, что книги стоимостью болѣе 10 к. почти не раскупаются. Комиссія по народнымъ чтеніямъ не могла еще правильно организовать это книжное дѣло: она не обладаетъ пока тѣмъ оборотнымъ капиталомъ, безъ котораго невозможна правильная организація.

Въ виду замѣчательнаго успѣха народныхъ чтеній, устроенныхъ Одесскимъ Славянскимъ Обществомъ, считаемъ не лишнимъ привести здѣсь отчетъ комисіи по устройству народныхъ чтеній за 1884 годъ.

ПРИХОДЪ.

1.	Остатокъ на 1-е января 1884 года	103 р.	61 к.
2.	Входная плата отъ слушателей	623 р.	18 к.
3.	Доходъ отъ дѣтскаго чтенія	99 р.	50 к.
4.	Доходъ отъ чтенія Кропивницкаго	263 р.	40 к.
5.	Доходъ отъ лекціи проф. Грота	188 р.	60 к.
6.	Доходъ отъ лекціи Спиро	213 р.	50 к.
7.	Отъ Городской Управы	400 р.	— к.
8.	Пожертвованій отъ разныхъ лицъ	287 р.	67 к.
9.	Доходъ отъ продажи брошюры «Вѣнокъ на гробъ Тургенева»	13 р.	80 к.
10.	Доходъ отъ найма залы	11 р.	— к.
11.	Проценты на вкладной билетъ	11 р.	58 к.
12.	За проданныя комисіонныя книги	10 р.	17 к.
13.	Получено заимообразно отъ членовъ комиссіи народныхъ чтеній гг. Аѳанасьева, Знаменскаго, Карвацкаго, Лучича и Никшича	662 р.	75 к.
14.	Разныя поступленія	—	63 к.
	Всего	2889 р.	69 к.

РАСХОДЪ.

1.	Наемъ аудиторіи	233 р. 32 к.
2.	Афиши и разноска	264 р. 58 к.
3.	Прислуга	90 р. 97 к.
4.	Освѣщеніе и отопленіе	74 р. 17 к.
5.	Пріобрѣтеніе газометра и принадлежностей къ нему	65 р. 80 к.
6.	Книги и картины	314 р. 83 к.
7.	Затрата на имущество	74 р. 15 к.
8.	Расходъ на музыку и пѣніе при чтеніяхъ	14 р. — к.
9.	Расходы по лекціямъ, читаннымъ въ пользу народныхъ чтеній	35 р. — к.
10.	Устройство аудиторіи	1330 р. 07 к.
11.	Разные расходы	12 р. 75 к.
	Всего	2509 р. 59 к.
	Остатокъ	380 р. 10 к.

Приходъ всѣхъ денежныхъ средствъ Общества за 1884 г. составлялъ 6267 р. 86 к., расходъ 6003 р. 82 к. Остатокъ 264 р. 4 к.

Членовъ Общества состояло: почетныхъ—29, пожизненныхъ—2, дѣйствительныхъ — 152. Членскихъ взносовъ получено 754 р.—Къ отчету Правленія приложенъ полный списокъ членовъ Общества и приходо-расходная вѣдомость.

Болгарскій пріютъ въ г. Ярославлѣ.

Въ ряду благотворительныхъ учрежденій г. Ярославля не послѣднее мѣсто занимаетъ Болгарскій пріютъ.

Этотъ дѣтскій пріютъ устроенъ по мысли и желанію почетной гражданки Парасковьи Алексѣевны Соболевой и называется оффиціально: «Соболевскій домъ призрѣнія сиротъ». Мысль объ устройствѣ какого либо благотворительнаго заведенія осѣнила душу и согрѣла сердце ея вскорѣ послѣ смерти мужа ея, потомственнаго почетнаго гражданина, ярославскаго купца Николая Иванова Соболева, умершаго 19 ноября 1874 года. Желая достойно почтить память покойнаго мужа своего, въ молитвенномъ настроеніи объ упокоеніи души покойнаго, она рѣшилась увѣковѣчить память о немъ благотворительнымъ дѣломъ, твердо уповая, что молитвы, милостыни и благотворенія суть вѣрныя средства къ умилостивленію Бога и ко благоугожденію Ему (Дѣян. 10, 4; Евр. 13, 16).

Неспѣшно обсуждая вопросъ относительно той или другой формы своей благотворительности, она остановилась на мысли, что устройство дома для призрѣнія бѣднѣйшихъ сиротъ жителей г. Ярославля вполнѣ можетъ соотвѣтствовать ея душевному настроенію и сердечнымъ чувствамъ. Для сей цѣли она, соображаясь съ своими средствами, пожертвовала для пріюта каменный, двухъэтажный съ мезониномъ, службами и садомъ домъ и 20,000 р. фондоваго капитала, проценты съ котораго должны обезпечивать содержаніе пріюта. Руководясь тою же доброю, благотворительною цѣлію, для усиленія средствъ сего заведенія, Ярославская купеческая вдова, Анна Адріанова Виноградова, къ основному капиталу присоединила еще 6,000 рублей, предоставивши проценты съ сего капитала въ распоряженіе пріютскаго управленія. Такимъ образомъ, пожертвованъ домъ для помѣщенія сиротъ и капиталъ въ 26,000 р. для обезпеченія этого учрежденія. Но такъ какъ это время благаго предпріятія было временемъ жестокой и упорной войны со врагами креста Христова—турками, отъ рукъ которыхъ рѣкой лилась кровь христіанская, то по совѣту и благословенію въ бозѣ почившаго Ярославскаго архіепископа Леонида, учредительница предоставила себѣ право, на первое время, принять въ основанный ею пріютъ десять дѣвочекъ изъ Болгаріи и Сербіи, оставшихся сиротами послѣ убитыхъ на войнѣ родителей.

И вотъ, 29 сентября 1877 года, по предварительномъ сношеніи съ Московскимъ Славянскимъ Благотворительнымъ Обществомъ, прибыли во вновь основанный пріютъ одиннадцать болгарскихъ дѣвочекъ:

1) Рада Хаджи-Златина, изъ Маглиша, 4-хъ лѣтъ, 2) Рада Васильева, изъ г. Ески-Загры, 5-ти лѣтъ, 3) Недѣля Тонева, изъ г. Ески-Загры, 6-ти лѣтъ, 4) Елена Иванова, изъ г. Клиссуры, 5-ти лѣтъ, 5) Тапсія Иванова, изъ г. Клиссуры, $6^1/_2$ лѣтъ, 6) Смарагда Хаджи Петкова, изъ г. Ески-Загры, $6^1/_2$ лѣтъ, 7) Варвара Николова, изъ г. Панагюрища, 6-ти лѣтъ, 8) Дида Тодорова, изъ г. Панагюрища, 6-ти лѣтъ, 9) Анна Фингова—$7^1/_2$ лѣтъ, 10) Харотина Казанлышева, 7-ми лѣтъ, 11) Варвара Страшева 19 лѣтъ.

Воспитаніе и обученіе дѣтей сихъ, въ первое время, было чрезвычайно затруднительно, потому что они нисколько не понимали русскаго языка. Но всѣ дѣти, семилѣтняго и шестилѣтняго возраста, благодаря усиленнымъ занятіямъ законоучителя и учительницы, въ продолженіе года успѣли довольно хорошо познакомиться съ русской грамотой и съ русскимъ языкомъ, стали свободно говорить, читать и писать по-русски, усвоили первоначальныя правила христіанскаго вѣроученія, изучили молитвы, заповѣди Божіи и символъ вѣры, научились рѣшать задачи первыхъ четырехъ ариеметическихъ дѣйствій, такъ что чрезъ одиннадцать мѣсяцевъ, а именно въ августѣ 1878 г. представилась полная возможность помѣстить старшихъ четырехъ дѣвочекъ въ приготовительный классъ Ярославской женской гимназіи, гдѣ, по истеченіи учебнаго года, благодаря хорошимъ способностямъ, всѣ онѣ перешли въ слѣдующій 1-й классъ съ наградою первой степени.

Не всѣ болгарскія дѣвочки одинаково освоились съ нашимъ сѣвернымъ климатомъ: на нѣкоторыхъ изъ нихъ онъ имѣлъ вліяніе самое неблагопріятное. Такъ, малолѣтняя дѣвочка, Рада Васильева изъ г. Ески-Загры, привезена была съ признаками золотушной болѣзни и больными глазами, и, при всемъ вниманіи и наблюденіи врача, болѣзнь ея здѣсь не только не ослабѣвала, но все болѣе и болѣе развивалась, такъ что, по совѣту его, въ 1879 году, она отправлена была для излеченія въ Московскую глазную больницу, гдѣ въ томъ же году и скон-

чалась. Другая дѣвочка, Харитина Казанлышева, тоже по временамъ страдавшая глазною болѣзнію, по желанію ея родныхъ, отправлена была для излеченія въ ту же Московскую глазную больницу, изъ которой, не получивши совершеннаго излеченія, она отправлена была на родину, гдѣ и выздоровѣла совершенно. Дѣвица Варвара Страшева училась до 4-го класса Ярославской женской гимназіи, а затѣмъ отправлена была на свою родину, гдѣ вскорѣ и получила мѣсто учительницы въ одномъ изъ болгарскихъ женскихъ учебныхъ заведеній. Вмѣсто выбывшихъ болгарскихъ дѣвицъ, въ пріютъ были приняты три дѣвочки, сироты, — дѣти жителей г. Ярославля.

Пріютъ вполнѣ хорошо и правильно устроенъ. Онъ состоитъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы и руководствуется уставомъ, утвержденнымъ 31 іюля 1880 года г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Управленіе «Соболевскаго дома призрѣнія сиротъ» ввѣряется: а) попечительницѣ, б) Совѣту дома и Городской Управѣ, при чемъ званіе попечительницы принадлежитъ пожизненно учредительницѣ, которая назначаетъ себѣ преемницу на званіе попечительницы. Затѣмъ выборъ попечительницы принадлежитъ Совѣту. Ярославскій епархіальный архіерей и губернаторъ суть почетные члены Совѣта. Затѣмъ Совѣтъ состоитъ: изъ Ярославскаго городскаго головы, директора Демидовскаго юридическаго лицея, ректора духовной семинаріи, директора народныхъ училищъ, начальницы женскаго училища духовнаго вѣдомства и попечительницы Соболевскаго дома призрѣнія сиротъ. При домѣ состоятъ: законоучитель, священникъ Константинъ Крыловъ, докторъ Д. С. С. Зигеръ-фонъ-Корнъ, надзирательница и завѣдующая рукодѣльными работами Екатерина Покровская и учитель пѣнія Иванъ Андреевъ.

Въ настоящее время всѣхъ воспитывающихся въ Соболевскомъ домѣ призрѣнія сиротъ— 10 дѣвицъ, изъ нихъ 7 болгарокъ, 1 дочь чиновника и 2 изъ мѣщанокъ г. Ярославля. Всѣ семь болгарокъ учатся въ ярославской женской гимназіи, изъ нихъ *три*, а именно: Марья Петрова Нефтьянова, Лидія Ѳедорова Баятжеева и Варвара Николаева Бѣлопытова — въ VII классѣ, три—Таисія Иванова Ожикалева, Надежда Ѳедорова Нефтьянова и Елена Иванова Ожикалева—въ VI классѣ и одна—Раида Хаджи-Златина во II классѣ.

Учредительница пріюта желаетъ дать дѣтямъ-болгаркамъ гимназическое образованіе съ тою цѣлію, чтобы онѣ, по окончаніи образованія и по возвращеніи на родину въ Болгарію, могли быть тамъ хорошими и полезными наставницами и учительницами въ болгарскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Что же касается до дѣвочекъ — уроженокъ г. Ярославля, то образованіе ихъ предположено ограничить начальною школою, съ соблюденіемъ общихъ установленныхъ на предметъ сей правилъ, и обращать особенное вниманіе на укрѣпленіе ихъ нравственности, пріучать къ труду и обучать ихъ всему тому, что необходимо для женщинъ изъ бѣднаго класса, какъ-то: кройкѣ и шитью бѣлья и платья, домоводству во всѣхъ его видахъ, рукодѣлью и прочимъ женскимъ работамъ, потому что эти необходимыя для каждой женщины знанія, при честномъ трудѣ, всегда дадутъ достаточныя средства къ жизни. Поэтому дѣти, послѣ приготовленія школьныхъ уроковъ, бываютъ заняты разными рукодѣльными работами, затѣмъ — сами убираютъ комнаты, моютъ полы, дѣлаютъ небольшую, соотвѣтствующую ихъ возрасту стирку бѣлья, и пріучаются готовить кушанье на кухнѣ.

Серьезное отношеніе надзирательницы къ своимъ обязанностямъ, постоянное наблюденіе за дѣтьми имѣетъ самое благотворное вліяніе на питомицъ. Дѣти съ любовію относятся къ своему дѣлу, охотно посѣщаютъ классы и усердно выполняютъ задаваемые имъ уроки.

Въ воспитательномъ отношеніи обращено особенное вниманіе на религіозно-нравственное направленіе дѣтей, для каковой цѣли воспитанницами, поочередно, каждый день, вслухъ произносятся утреннія и вечернія молитвы и читается Евангеліе. Затѣмъ преслѣдуется во всемъ строгій порядокъ и твердыя, разъ установленныя правила, отъ которыхъ не дѣлается отступленій. Нельзя не упомянуть о томъ, что церковное пѣніе, которое имѣетъ серьезное значеніе въ дѣлѣ воспитанія, здѣсь идетъ вполнѣ удовлетворительно; дѣти при руководствѣ регента (хотя не часто) поютъ въ приходской церкви всенощную и обѣдню.

Вообще пріютъ, учрежденный г-жею Соболевою, уже и въ настоящее время имѣетъ много свѣтлыхъ сторонъ. Такъ, онъ сослужилъ уже не малую службу воспитывающимся въ немъ болгарскимъ дѣвицамъ. Эти несчастныя болгарскія дѣти, въ послѣднюю восточную войну съ турками, были, такъ сказать, вырваны изъ объятій смерти; при звѣрскомъ преслѣдованіи болгаръ турками, нѣкоторыя изъ нихъ насильственнымъ образомъ разлучены были съ родителями и найдены въ бѣдственномъ и беззащитномъ состояніи; у нѣкоторыхъ родители убиты были турками на ихъ глазахъ и дѣти должны были въ страхѣ скитаться и искать безопасности въ лѣсахъ и болотахъ; такъ одна изъ нихъ, самая меньшая, найдена была именно въ болотѣ полунагою и полуживою. И вотъ эти дѣвочки, послѣ страшнаго и опустошительнаго турецкаго погрома, нашли себѣ здѣсь тихій, удобный, теплый пріютъ и лицъ, своими ласками и своею сердечною любовію ихъ согрѣвающихъ и оживляющихъ. А на будущее время, можно надѣяться, пріютъ получитъ еще большее развитіе и расширеніе. Такъ, мы изъ достовѣрныхъ источниковъ знаемъ, что учредительница пріюта, г-жа Соболева, порѣшила сдѣлать еще вкладъ въ пріютскій фондъ въ 10,000 руб. въ видахъ увеличенія числа воспитанницъ. Тогда образуется весьма солидный фондовый пріютскій капиталъ въ 36,000 руб.

Но кромѣ сего капитала въ 36,000 р. Соболевскій домъ призрѣнія сиротъ имѣетъ еще неприкосновенный капиталъ въ 2,000 рублей. Капиталу этому съ Высочайшаго соизволенія присвоено наименованіе «капитала Императрицы Маріи Ѳеодоровны». Проценты съ него предназначены на выдачу сиротамъ при выходѣ ихъ изъ пріюта, по окончаніи воспитанія и образова-

нія, на первоначальное обзаведеніе. Пожертвованіе сего послѣдняго капитала въ 2,000 р. было сдѣлано учредительницею по поводу посѣщенія Ихъ Величествами города Ярославля 23 іюля 1881 года.

Благодареніе Господу! Свѣтъ не безъ добрыхъ людей. Всѣ наши разныя общества попечительныя, благотворительныя, человѣколюбивыя ясно свидѣтельствуютъ о томъ, что земля наша имѣетъ людей, готовыхъ помочь ближнему, облегчить участь несчастнаго. А это открытіе разныхъ богоугодныхъ заведеній, которыми, время отъ времени, все больше и больше украшаются не только города, но и селенія нашего обширнаго отечества, не представляютъ ли намъ собою вожделѣннѣйшаго плода любви Божіей, изливающейся въ сердца добрыхъ людей, умягчающей ихъ чувствами состраданія къ несчастнымъ и содѣлывающей ихъ внимательными къ мольбамъ и воплямъ требующихъ помощи? Возникновенію и умноженію такихъ благотворительныхъ заведеній нельзя не порадоваться!

Священникъ Константинъ Крыловъ.

Ярославль, 5 сентября.

Отъ Редакціи.

Помѣщая съ признательностью сообщеніе о. К. Крылова, пользуемся случаемъ съ своей стороны заявить, что въ бытность минувшимъ лѣтомъ въ Ярославлѣ мы имѣли удовольствіе познакомиться съ этимъ благоустроеннымъ во всѣхъ отношеніяхъ болгарскимъ пріютомъ. Онъ помѣщается на Петропавловской улицѣ, въ центральной части города. Помѣщеніе обширное, свѣтлое и вполнѣ удобное. Болгарскія дѣти имѣютъ здоровый, бодрый видъ и держатъ себя прекрасно. На наши распросы, дѣвочки бойко и не принужденно разсказывали, правильнымъ русскимъ языкомъ, о мѣстахъ своей родины, и нѣкоторыя сообщили, что совершенно забыли по богарски, такъ какъ нѣтъ у нихъ болгарскихъ книгъ для чтенія. Слѣдовало бы послать имъ по экземпляру „Новаго Завѣта" на болгарскомъ языкѣ и нѣсколько доступныхъ имъ возрату болгарскихъ книжекъ для чтенія. Особенно пріятное впечатлѣніе въ пріютѣ производитъ семейная обстановка и теплыя, довѣрчивыя отношенія питомицъ къ ихъ надзирательницѣ г-жѣ Покровской, ближайшимъ образомъ завѣдующей пріютомъ. Много обязанъ пріютъ и ревностнымъ трудамъ почтеннаго о. Константина, законоучителя пріюта. Пріютъ пользуется и архипастырскимъ вниманіемъ преосвященнаго Іонафана и г. ярославскаго губернатора В. Д. Левшина, такъ что, можно надѣяться, что это благодѣтельное учрежденіе, основанное извѣстною въ г. Ярославлѣ благотворительницею П. А. Соболевою, при посредствѣ Московскаго Славянскаго Общества, обезпечено въ своемъ существованіи и разовьется до болѣе широкихъ размѣровъ, чему вполнѣ благопріятствуетъ обширное помѣщеніе пріютскаго дома, мезонинъ котораго еще не занятъ. Гигіеническія условія помѣщенія дѣтей вполнѣ удовлетворительны, а прилегающій къ дому садикъ внутри двора позволяетъ дѣтямъ проводить лѣтнее, свободное отъ занятій, время на открытомъ воздухѣ. По слышаннымъ нами въ Ярославлѣ отзывамъ, учредительница пріюта Парасковья Ивановна Соболева съ материнскою любовію и внимательностью относится къ болгарскимъ сиротамъ дѣвочкамъ и доставляетъ имъ не только все необходимое, но и заботится о томъ, чтобы восполнить для нихъ по возможности отсутствіе попечительныхъ о нихъ родителей и родственниковъ. Вообще пріютъ производитъ самое отрадное впечатлѣніе, и мы считаемъ долгомъ сообщить о немъ къ свѣдѣнію нашихъ читателей и гг. членовъ Славянскаго Общества.

Отчетъ Арзамасскаго Кирилло-Мееодіевскаго Братства за 1883—84 годъ.

Изъ доставленнаго намъ отчета Кирилло-Мееодіевскаго братства въ г. Арзамасѣ за прошлый годъ видно, что братство это, имѣющее своею задачею народное просвѣщеніе въ духѣ православной церкви, располагаетъ неприкосновеннымъ капиталомъ, внесеннымъ разными лицами въ Арзамасскій общественный банкъ, въ 4195 р.; расходъ братства въ отчетномъ году составлялъ сумму 1876 руб. 76 коп., къ началу нынѣшняго года оставалось 6157 руб. 91 коп. Въ отчетѣ приведены списки церковно-приходскихъ училищъ, коимъ оказаны братствомъ денежныя и вещественныя пособія.

II. Славянское обозрѣніе.

. . . .

Статья, посвященная въ этомъ номерѣ обсужденію современныхъ политическихъ событій на Балканскомъ полуостровѣ, не могла быть напечатана на страницахъ «Извѣстій» по независящимъ отъ редакціи обстоятельствамъ.

. . . .

Извѣстія изъ славянскихъ земель *).

Болгарскія дѣла.

Отсылая читателей къ ежедневнымъ газетамъ, имѣющимъ возможность съ большой подробностью и своевременно сообщать о всѣхъ измѣнчивыхъ фазисахъ событій, послѣдовавшихъ за румелійскимъ переворотомъ, мы ограничимся здѣсь общей характеристикой отношеній органовъ заграничной печати къ балканскимъ событіямъ.

Болгарскія газеты—прекращены вслѣдъ за румелійскимъ переворотомъ, и потому этимъ источникомъ мы не можемъ пользоваться.

Что касается до *настроенія заграничной славянской печати* и имѣющихся въ ней извѣстій, какъ *наканунѣ болгарскаго переворота*, такъ равно и во время онаго, то въ имѣющихся здѣсь газетахъ не находится ничего такого, изъ чего можно было бы заключить, что существовала какая-нибудь косвенная связь между этою печатью и упомянутымъ движеніемъ. По догадкамъ, сообщеннымъ, между прочимъ, и въ «Новомъ Времени»,—исключеніе составляла чешская газета «Pokrok», бывшая, какъ слышно, отлично свѣдущею съ самаго начала болгарскаго движенія о всемъ происходившемъ и приносившая самыя точныя извѣстія изъ Болгаріи. Но, къ сожалѣнію, этой газеты въ Слав. Обществѣ не имѣется, почему для характеристики настроенія заграничной, а въ особенности чешской печати приходится ограничиться лишь слѣдующими данными:

«*Národní Listy*» и «*Politik*» очевидно *поражены* неожиданными извѣстіями изъ Болгаріи, и подобно всей прочей печати, теряются въ догадкахъ, не выражая ничего положительнаго объ источникахъ движенія. Ихъ передовыя статьи состоятъ почти изъ однихъ вопросовъ и догадокъ. *Всѣ* чешскія газеты относятся, впрочемъ, съ горячимъ сочувствіемъ къ движенію, и первыя ихъ предположенія сходятся въ той мысли, что переворотъ является прямымъ или косвеннымъ послѣдствіемъ свиданій скерневицкаго и кремзирскаго.

«*Politik*» въ своей главной передовой статьѣ, занимающейся этимъ предметомъ выражается, между прочимъ, что «Болгары являются теперь народомъ, проникнутымъ сознаніемъ горячаго стремленія къ свободѣ и независимости, и они готовы къ жертвамъ для этой цѣли. Прибравши въ собственныя руки организацію своихъ политическихъ и народныхъ элементовъ, расшатанныхъ вслѣдствіе существовавшаго *безпорядка*, они совершили не *переворотъ существующаго порядка*, а *возстановили скорѣе порядокъ*. Статья кончается фразою: «переворотъ послужитъ блестящимъ удовлетвореніемъ для *русской дипломатіи*, создавшей санъ-стефанскій договоръ. Идеи гр. Игнатьева перестаютъ быть уже безжизненными шаблонами, и европейская политика, послѣ 8-лѣтняго движенія въ своемъ «circulus vitiosus»,—очутилась наконецъ *именно тамъ*, гдѣ она находилась въ 1878 году вслѣдствіе русской политики».

«*Národní Listy*» ликуютъ, говоря, что «священное дѣло болгарскаго народа восторжествовало, а творческое произведеніе гр. Андраши и Биконсфильда уничтожено»; при этомъ младо-чешскій органъ выражаетъ относительно Россіи ту же самую мысль, что и «Politik». Онъ восклицаетъ: «Россія теперь достигла блестящаго удовлетворенія по отношенію къ Англіи маркиза Солсбэри, если припомнить хвастливыя слова Солсбэри, которыми онъ встрѣтилъ извѣстіе о нѣмецко-австрійскомъ союзѣ, состоявшемся въ октябрѣ 1879 года, назвавши это извѣстіе «счастливою вѣстью» и расчитывая притомъ, что Россія послѣ этого навсегда вытѣснена изъ нашего востока Австріею и Германіею». Въ другомъ мѣстѣ «Národní Listy» говорятъ: «Какъ умно и осторожно болгары повели дѣло, доказываетъ то обстоятельство, что хотя иностранныя державы, а въ особенности *Австрія* и *Турція* въ Болгаріи содержатъ постоянно множество агентовъ и репортеровъ, но ни одному изъ этихъ послѣднихъ не удалось проникнуть въ тайну, извѣстную чуть-ли не всему народу!»

Венгерская печать, *вся безъ исключенія*, видитъ (въ первомъ порывѣ своего неудовольствія) виновниковъ переворота *исключительно* въ Россіи, увѣряя, что переворотъ состоялся при содѣйствіи, если не русскаго правительства, то навѣрное—при

*) Обзоръ этотъ составленъ былъ, какъ и вся книжка, еще въ сентябрѣ мѣсяцѣ. *Ред.*

содѣйствіи по-крайней-мѣрѣ неоффиціальной Россіи.

«Pesther Lloyd» отъ волненія не можетъ придти въ себя и утверждаетъ, что въ руководящихъ сферахъ австро-венгерской заграничной политики рѣшительно *исключаютъ* возможность одобренія переворота. «Болгарскіе сумасброды скоро будутъ принуждены вернуться по своему рискованному пути назадъ, и князь недолго будетъ пользоваться присвоеннымъ себѣ званіемъ». Одновременно въ эту газету пишутъ изъ Берлина, что «положеніе весьма серьезное; было бы невѣроятнымъ самоотверженіемъ со стороны Россіи, если бы она не воспользовалась столь удобнымъ случаемъ для дѣйствій. Если бы даже и предположить, что Русскій Государь и Гирсъ не пожелали воспользоваться этимъ случаемъ, то въ Россіи обнаружились бы неминуемо стремительные и рѣзкіе порывы панславистическихъ страстей, долженствующіе увлечь за собою и русскую власть».

«Nemzet» сваливаетъ всю вину въ происшедшемъ болгарскомъ переворотѣ на «неоффиціальную Россію».

«Pesti Napló» говоритъ: «послѣ Рейхсштадта было боснійское возстаніе, а послѣ Кремзира явился болгарскій переворотъ... Въ Кремзирѣ политика раздѣла (Турціи) получила *санкцію*, очищая для Россіи путь въ Константинополь и вознаграждая Австрію *Босніею*, *Албаніею* и *Салониками*».

«Egyetértés» полагаетъ, что все «случившееся въ Болгаріи — выведено на сцену изъ *Петербурга*, съ согласія лицъ, дѣйствовавшихъ въ Скерневицахъ и Кремзирѣ». Того-же мнѣнія и *Budapesti Hirlap*.

Мнѣнія *австрійской нѣмецкой печати* сводятся къ слѣдующему:

«Wiener Allgemeine Zeitung» обвиняетъ «*не*оффиціальную Россію», но никакъ не оффиціальную.

«Neue Freie Presse» говоритъ: «Князь Александръ болгарскій не экспериментируетъ, а играетъ хорошо изученную роль, какую онъ никогда не принялъ бы исключительно на свой страхъ».

«Deutsche Zeitung» говоритъ прямо «о полученномъ будто изъ Петербурга въ Софіи и Филиппополѣ *приказаніи* къ осуществленію переворота, съ согласія Австріи».

«Extrablatt» считаетъ переворотъ послѣдствіемъ соглашеній скерневицкихъ и кремзирскихъ.

«Grazer Tagespost» видитъ въ происшедшемъ переворотѣ послѣдствіе союзной политики трехъ имперій.

«Fremdenblatt» не высказываетъ опредѣленнаго мнѣнія, но увѣряетъ положительно, что и *въ Вѣнѣ не предвидѣли* переворота.

«Presse» объявляетъ, что «великій восточный вопросъ» всплылъ опять неожиданно для всѣхъ наружу и поставленъ на очередь».

Изъ газетъ Германской имперіи:

«Berliner Nationalzeitung» подозрѣваетъ въ совершившемся дѣлѣ панславистическую Россію (неоффиціальную), причемъ она приводитъ въ доказательство выдержки изъ статей «Новаго Времени» послѣ кремзирскаго свиданія, въ которыхъ она видитъ ясные намеки на совершившіяся теперь на Балканскомъ полуостровѣ происшествія.

Вѣнская *«Vorstadt Zeitung»* усмотрѣла изъ телеграфическихъ извѣстій чешскаго «Pokroka», «что между чехами и болгарами существуетъ соглашеніе («Einverständniss»)».

Всѣмъ вышеупомянутымъ газетамъ можно противопоставить мнѣнія слѣдующихъ газетъ:

Оффиціозная *вѣнская* корреспонденція газеты *«Münchner Allgemeine Zeitung»* ставитъ вопросъ: Если бы предположить, что въ Кремзирѣ состоялись дѣйствительно относящіяся сюда соглашенія, «то кто же могъ бы серьезно повѣрить, что въ три недѣли, которыя прошли со времени кремзирскаго съѣзда, *возможно* было подготовить и осуществить все то, что теперь на дѣлѣ случилось въ Румеліи?» Продолжая, корреспондентъ утѣшается тѣмъ обстоятельствомъ, что переворотъ произошелъ безъ кровопролитія, и хотя онъ былъ неожиданностью, а слѣдовательно представляетъ нѣкоторыя затрудненія, но «быть можетъ, онъ поведетъ къ основанію болѣе прочнаго порядка, чѣмъ какой представляла собою организація Восточной Румеліи».

Парижская «*Agence Havas*» *не* вѣритъ, чтобы переворотъ былъ послѣдствіемъ соглашенія трехъ императоровъ, а въ телеграммѣ изъ Парижа отъ 21 сентября (нов. ст.) подтверждаетъ «*Correspondance Havas*», что князь болгарскій дѣйствуетъ *помимо* совѣтовъ Россіи, подчиняясь *необходимости*.

Кромѣ того является до нѣкоторой степени любопытною также статья органа самого комитета болгарской «партіи дѣйствія», а именно «*Македонскій Гласъ*» отъ 15 (3) сентября, въ которой (въ обращеніи собственно къ жителямъ Македоніи) заявляется, что въ виду политическаго положенія Европы и въ виду тѣхъ обстоятельствъ, въ какихъ находится въ настоящее время Россія—нечего расчитывать на помощь извнѣ. Россія въ Кремзирѣ обязалась, будто бы, во всѣхъ важныхъ вопросахъ заграничной своей политики согласоваться съ политикою Германіи и Австріи, и кромѣ того Россія, въ виду происковъ Англіи у Порты, желаетъ въ настоящее время сохранить дружбу съ Турціею. «Въ виду такого положенія дѣлъ, остается только взяться *самимъ* за иниціативу освобожденія, т. е. за оружіе», и т. д.

Къ положенію словаковъ.

— Какъ извѣстно, словацкая «Матица» закрыта по распоряженію венгерскаго правительства. Недавно вожди словаковъ подали прошеніе на имя австрійскаго императора о разрѣшеніи вновь открыть «Матицу» и возобновить дѣятельность Общества, а конфискованные капиталы возвратить. На случай, если бы это не могло быть дозволено, выражается просьба, чтобы конфискованныя суммы не были выданы «Образовательному комитету верхней Венгріи», учрежденному съ цѣлью мадьяризаціи словаковъ и русскихъ, (какъ было постановлено), а чтобы деньги эти были переданы собранію, созываемому на основаніи статутовъ Общества, для поступленія съ ними по назначенію этихъ статутовъ. Просители заявляютъ, что правленіе «Матицы» не было даже подвергнуто допросу по обвиненію въ противугосударственныхъ происках. Оффиціозная мадьярская газета «Nemzet», передавая содержаніе этого прошенія, возражаетъ по этому поводу, что совѣтникъ министерства, Екельфалуши, при закрытіи «Матицы» дѣйствительно объявилъ предсѣдателю, что въ случаѣ, если изъ протоколовъ «Матицы» будетъ усмотрѣно, что дѣйствія ея не уклонялись ни въ чемъ отъ статутовъ, то «Матица» будетъ вновь открыта; но если будетъ доказано, что деньги общества употреблялись для политическихъ цѣлей, тогда это общество останется закрытымъ. Протоколы Общества доказали будто-бы послѣднее, а потому допросы оказались даже излишними. Созывать же собраніе собственно по вопросу о поступленіи съ суммами «Матицы» невозможно, такъ какъ онѣ въ такомъ случаѣ должны будутъ достаться словацкому народу, который, по словамъ мадьярской газеты, не существуетъ (!). И потому капиталы будутъ выданы по прежнему своему назначенію, т. е. венгерскому образовательному комитету, издающему—де, между прочимъ, также и книги на словацкомъ языкѣ, конечно не направленныя противъ венгерскаго правительства. Прошеніе же препровождено изъ собственной императора австрійскаго канцеляріи къ венгерскому министру Тиссѣ *безъ надписи*, почему и оставлено безъ послѣдствій. По этому поводу «Nemzet» нападаетъ на просителей, обвиняя ихъ въ панславизмѣ.

— Недавнее распоряженіе венгерскаго правительства, въ силу котораго *всякій учитель въ Венгріи* долженъ предъявить дипломъ, свидѣтельствующій о его полномъ знаніи мадьярскаго языка, въ этомъ году дополнено болѣе строгимъ распоряженіемъ, состоящимъ въ томъ, что народные учителя впредь должны быть снабжены свидѣтельствами о томъ, что они проходили всѣ требуемые предметы на *мадьярскомъ* языкѣ. Это распоряженіе направлено въ особенности противъ старшихъ учительскихъ силъ словацкихъ училищъ; учителей, не предъявившихъ подобныхъ свидѣтельствъ, правительство увольняетъ въ отставку. Для старшихъ учителей остается или ждать увольненія, или-же на собственныя средства содержать младшаго учителя съ требуемымъ дипломомъ. Но послѣднее почти невозможно, такъ какъ учителя-словаки

чень бѣдны; многіе изъ нихъ не получаютъ и по 100 гульденовъ жалованья въ одъ.

— Мадьярскій произволъ требуетъ все новыхъ жертвъ. Въ нитранскомъ округѣ 14 ловацкихъ учителей подвергнуты дисциплинарному слѣдствію—за распространеніе словацкихъ книгъ. Учитель *Клеменчисъ* въ Старой Турѣ получилъ отставку за то, что пѣлъ словацкія пѣсни и распространялъ въ народѣ чешскія книги.

— Изъ Турчанскаго св. Мартина сообщаютъ въ чешскія газеты, что съ цѣлью парализовать хоть отчасти пагубную дѣятельность «Образовательнаго комитета» министра Тиссы, будетъ основано словацкими патріотами «Общество книгопродавцевъ и издателей». Общество будетъ основано на акціяхъ, которыхъ будетъ *1000*, по *10* гульденовъ каждая.

Къ борьбѣ словинцевъ противъ германизаціи.

— Въ мужское нѣмецкое городское училище въ г. Любляни, основанное по распоряженію земскаго школьнаго совѣта (Landesschulrath) записано въ этомъ году всего лишь *2* ученика, и въ женское *12* учениць, почему открытіе этихъ школъ не состоится.

— Въ 2-хъ-классное нѣмецкое училище, открытое въ г. Любляни въ этомъ году извѣстнымъ «Schulverein'омъ», записано всего до 90 мальчиковъ и дѣвочекъ, принадлежащихъ по большей части къ словинской народности и къ самому бѣдному классу населенія. Ихъ удалось привлечь изъ окрестныхъ словинскихъ деревень въ виду дароваго обученія, предлагаемаго «Schulverein»'омъ.

— Въ словинское городское училище принято въ каждый классъ по *110* учениковъ, вслѣдствіе чего необходимо устроить параллельные классы.

— Всего въ *словинскія* народныя училища въ г. Любляни принято *2300* дѣтей. Если принять въ расчетъ еще и существующую здѣсь словинскую гимназію и реальное училище, то выходитъ, что въ г. Любляни учится всего *3500* душъ словинской молодежи. Въ 1-й классъ словинской гимназіи записано *200* учениковъ, такъ что будутъ устроены параллельные классы. 2-й и 3-й классы имѣютъ уже каждый по два параллельныхъ отдѣленія.

Сербы Лужичане.

— Газета «Deutsche Zeitung» утверждаетъ, что національные нѣмецкіе кружки въ Саксоніи въ ближайшемъ будущемъ будутъ влiять на земскій сеймъ и на правительство съ цѣлью изъятія епископата *Будышинскаго* (лужицко-сербскаго) изъ принадлежности къ *пражскому* архіепископату, «такъ какъ священники, воспитанные въ пражской семинаріи, среди чешскихъ клириковъ и подъ главнымъ надзоромъ такого архіепископа, каковъ графъ Шенборнъ, не годятся для Саксоніи» *).

Славянинъ на парламентскомъ поприщѣ. **)

Статья о Бокѣ навлекла на Десанчича уголовное преслѣдованіе. Онъ былъ обвиненъ въ попыткѣ отдѣлить Боку отъ венгерскихъ владѣній и въ стремленіи произвести мятежъ. На судѣ 29-го декабря 1870 года обвинитель Десанчича, напомнивъ суду о путешествіи его на Московскую этнографическую выставку, доказывалъ, что онъ въ своей статьѣ подстрекаетъ къ мятежу, и что статья эта своими намеками на восточный вопросъ и Россію вызвана панславистскими надеждами. Десанчичъ произнесъ мастерскую защитительную рѣчь, полную сарказма и ироніи. Въ особенности рѣзко онъ нападалъ на ненормальность *суда мадьярскаго* надъ *сербомъ*, доказывая, что при такомъ судѣ о безпристрастіи не можетъ быть и рѣчи, подобно тому какъ въ XVI вѣкѣ протестантскіе судьи не могли безпристрастно судить католиковъ, а католическіе — протестантовъ. Характерно слѣдующее мѣсто его

---

*) Газета «Deutsche Zeitung» считаетъ всѣхъ чеховъ гуситами, не исключая и пражскаго архіепископа.

**) Продолженіе. См № 7—8 «Извѣстій».

рѣчи: «Въ Венгріи, сказалъ Десанчичъ, когда про кого скажутъ, что онъ панславистъ, то ему уже невозможно обороняться, ибо такимъ прозвищемъ его обвиняютъ въ томъ, что онъ врагъ отечества. Я это отчасти понимаю и до нѣкоторой степени могу оправдать. Когда про кого нибудь говорятъ, что онъ панславистъ, то этимъ даютъ понять, что онъ хочетъ отдать какой нибудь народъ подъ власть русскаго абсолютизма, что онъ хочетъ задавить свободу этого народа.... Но если объяснить вамъ, что такое панславизмъ на самомъ дѣлѣ, то вы увидите, что въ Венгріи его понимаютъ невѣрно. Если подъ панславизмомъ разумѣть соединеніе всѣхъ славянскихъ племенъ подъ властью и неограниченнымъ господствомъ русскаго правительства, то это дѣло совершенно невозможное. Если бы Европа и была на столько слаба, чтобы не быть въ состояніи противиться Россіи, то противъ такого соединенія были бы сами славянскія племена, которыхъ ожидала бы въ этомъ случаѣ участь польскаго племени. Каждое славянское племя имѣетъ свою исторію, свои преданія, свою особую духовную жизнь и сверхъ того свой особый языкъ... Но если подъ панславизмомъ разумѣть союзъ (федерацію) славянскихъ племенъ, то первымъ его требованіемъ было бы предоставить свободу и независимость полякамъ, а затѣмъ и малороссамъ, которые въ своей исторіи были угнетаемы какъ поляками, такъ и великороссами...Но такой панславизмъ, съ участіемъ поляковъ и малороссовъ въ союзѣ славянскихъ племенъ, въ высшей степени опасенъ для русскаго правительства, и оно должно быть величайшимъ его врагомъ»... Замѣчательны также тѣ мѣста рѣчи, гдѣ Десанчичъ оспаривалъ самую подсудность свою мадьярскому суду, доказывая, что статья о Бокѣ никакъ не можетъ касаться Венгріи, а развѣ только Австріи, къ коронннымъ землямъ которой принадлежитъ Бока. Десанчичъ сдѣлалъ краткій очеркъ исторіи послѣдней страны. Бока въ 1460 г. заключила договоръ съ Венеціанской республикой на правахъ полунезависимой страны и на основаніи этого договора сдѣлалась частью Венеціанской республики съ своимъ самоуправленіемъ. Затѣмъ въ 1797 г. по кампо-формійскому миру Бока была уступлена Австріи, которая въ 1806 уступила ее вмѣстѣ съ Далмаціей Франціи. Въ 1813 г. Бокой завладѣли было черногорцы, но послѣ парижскаго мира, по желанію императора Александра I, должны были ее предоставить Австріи. Послѣдняя, задумавъ упразднить исконное самоуправленіе Боки и ея вѣковые народные обычаи, введя свою жандармерію и воинскую повинность, конечно, создала тѣмъ самымъ всѣ условія для возстанія. Превосходны мѣткія замѣчанія Десанчича о нелѣпости суда надъ мыслью и о невозможности такого суда, о законахъ о печати и ихъ отношеніи къ уголовнымъ законамъ, о вмѣшательствѣ политики въ дѣла правосудія. Рѣчь Десанчича произвела сильное впечатлѣніе, и судъ вынесъ оправдательный приговоръ.

Въ виду сильнаго отпора, оказаннаго славянскими народностями системѣ дуализма, мадьяры стали прибѣгать къ чрезвычайнымъ средствамъ. Однимъ изъ такихъ средствъ былъ союзъ мадьярскаго правительства съ извѣстнымъ представителемъ церковной реакціи, мадьяроном архимандритомъ (теперь митрополитомъ) Анджеличемъ, который въ то время былъ сдѣланъ епископомъ и получилъ въ управленіе епархію. Анджеличъ стремился упразднить церковное самоуправленіе, мѣшавшее ему и его союзникамъ самовластно распоряжаться суммами церковной казны (въ особенности монастырскими доходами). Усилія союзниковъ увѣнчались успѣхомъ: ихъ врагъ, епископъ Стойковичъ, управлявшій сербской митрополіей въ Карловцахъ, былъ замѣненъ епископомъ Груичемъ, который послужилъ въ этомъ дѣлѣ орудіемъ Анджелича. Послѣдній странствовалъ въ Пештъ на конференцію, созванную венгерскимъ правительствомъ для уничтоженія церковнаго самоуправленія. Когда, по возвращеніи изъ Пешта, онъ, отслуживъ разъ обѣдню въ церкви въ Новомъ Садѣ, садился въ карету, ему устроили кошачью серенаду. Объ этомъ тотчасъ-же полетѣли телеграммы въ Пештъ. Наряжено было уголовное слѣдствіе, и 16-го марта 1872 г. предполагаемые виновники выходки противъ Анджелича — Іовановичъ, Вуковичъ и Хайдинъ предстали предъ уголовнымъ судомъ. Десанчичъ явился защитникомъ Вуковича. Прокуратура ухитрилась подвести дѣяніе подсу-

нимыхъ подъ законъ о поруганіи святыни (violatio ecclesiae, Religionsstörung). Десанчичъ весьма остроумно доказывалъ нелѣпость такой квалификаціи, такъ какъ въ самомъ *храмѣ* безпорядка не было, а фактъ раздаванія въ церковныхъ воротахъ листковъ съ юмористической пѣсенкой о путешествіи Анджелича въ Пештъ на конференцію ничего не доказываетъ, ибо *ворота церковныя* съ точки зрѣнія уголовнаго права нельзя разсматривать какъ часть церкви и священное мѣсто; сверхъ того, для наличности преступленія, именуемаго поруганіемъ святыни, надо доказать намѣреніе преступника именно надругаться надъ святыней, — здѣсь же ничего подобнаго не было. Если и было здѣсь надругательство, то не надъ *восточной православной вѣрой*, а надъ архимандритомъ Анджеличемъ, такъ что весь вопросъ сводится къ обидѣ, нанесенной Анджеличу, къ *демонстраціи*, вызванной его дѣйствіями — не болѣе. Оправдать эту демонстрацію нельзя, но можно *извинить*, принявъ во вниманіе поводы къ ней. По закону 1868 г., предложенному Этвешемъ, сербской православной церкви даровано было самоуправленіе въ сферѣ церковныхъ школъ и церковныхъ финансовъ; органомъ этого самоуправленія является сербскій народный соборъ; послѣдній былъ созванъ въ 1869, 1870 и 1871 г. Постановленія этихъ соборовъ не всѣмъ нравились. Это недовольство нашло исходъ въ созывѣ конференціи. Десанчичъ хотѣлъ разъяснить еще болѣе поводы къ демонстраціи, но былъ остановленъ предсѣдателемъ. Обвиняемые были присуждены къ тюремному заключенію.

Въ 1873 г. Австро-Венгрія праздновала 25-лѣтній юбилей императора Франца Іосифа. По этому поводу Десанчичъ помѣстилъ въ «Заставѣ» (№ 137, въ 1873 г.) статью подъ заглавіемъ «Након двадесет и пет година». Въ этой статьѣ авторъ прежде всего приноситъ поздравленіе императору, какъ *сербскому великому воеводѣ* и бросаетъ взглядъ назадъ, за 25 лѣтъ. Былъ 48-й годъ, когда царило повсюду такое одушевленіе, и надежды сербскаго народа, послѣ долгаго мертваго застоя, оживились. И не жалѣлъ сербскій народъ крови, лишь бы осуществить эти надежды. И вотъ 2 декабря 1878 г. манифестъ только что вступившаго на престолъ молодаго Франца Іосифа называетъ сербовъ «вѣрнымъ народомъ сербскимъ, оказавшимъ великія услуги престолу». Тогда—и теперь! Тогда мадьяры были просто повстанцы и враги монарха, теперь они на первомъ мѣстѣ и его друзья. А сербы? Сербы узнали только, что обѣщать и исполнять обѣщанія—двѣ вещи разныя. И то, что терпѣли сербы 25 лѣтъ тому назадъ, тоже терпятъ и теперь. Мадьяры сидятъ въ первомъ ряду и величаются, а сербы посажены на задній дворъ съ надлежащимъ внушеніемъ. Но и при такихъ условіяхъ, сидя на задворкахъ, въ «закуткѣ», сербы умѣютъ не только бороться, но и побѣждать, что доказываетъ послѣднее пораженіе ими представителей церковной реакціи. И на венгерскомъ сеймѣ сербскіе представители крѣпко стоятъ за свой народъ и ихъ мужественныя рѣчи по сердцу всѣмъ, кого угнетаютъ мадьяры. Послѣдніе выборы въ Военной-Границѣ какъ нельзя лучше доказываютъ это.

Они дѣйствительно постояли за себя при выборахъ на сеймъ (венгерскій) въ Военной Границѣ, гдѣ мадьярское правительство употребило величайшія усилія, чтобы обезпечить побѣду за своими кандидатами. Особенно сильна была борьба при выборахъ кандидата отъ Панчева. Въ Панчевѣ 12 сентября 1873 г. собралась избирательная сходка, въ которой приняли участіе отъ 5000—6000 избирателей и предложили кандитатуру Политу-Десанчичу. Онъ, послѣ нѣкотораго колебанія, принялъ ее и обратился къ избирателямъ съ краснорѣчивымъ воззваніемъ, въ которомъ вспомнилъ о борьбѣ Граничаръ съ Турками и ихъ тяжелой бѣдственной судьбѣ, о борьбѣ ихъ за сербскую Воеводину, борьбѣ, покрывшей ихъ неувядаемой славой, о разочарованіи сербовъ, когда они въ 1867 г. вмѣсто абсолютистской австрійской власти получили новую венгерскую, еще худшую, унаслѣдовавшую отъ прежней ту же туркофильскую политику въ восточномъ вопросѣ, а во внутреннихъ дѣлахъ стремившуюся задавить совсѣмъ свободу немадьярскихъ народностей. Воззваніе написано чрезвычайно сильно и искренно. Началась горячая избирательная борьба, весьма жаркая, тѣмъ болѣе, что мадьярское правительство не стѣснялось въ средствахъ и преспокойно

сажало въ тюрьму непокорныхъ. Въ своей политической программѣ Десанчичъ, между прочимъ, высказалъ свое мнѣніе объ отношеніи Тріединаго королевства къ Венгріи въ слѣдующемъ изреченіи: Regnum regno non praescribit leges» («царство царству не можетъ предписывать законовъ»). Въ церковныхъ дѣлахъ Десанчичъ обѣщалъ стоять за самоуправленіе; кромѣ того онъ обѣщалъ употребить всѣ усилія, чтобы добиться для Границы отдѣльнаго жупанскаго устройства, съ Панчевомъ во главѣ, и устранить ея дробленіе по разнымъ мадьярскимъ округамъ.

На 28 декабря назначены были выборы. Картина выборовъ была крайне оригинальна и живописна. Это было нѣчто стихійное, полное одушевленія и жизни. Каждая община подавала свой голосъ отдѣльно. Всего было 12000 избирателей. Правительство распорядилось созвать войска. Вечеромъ всѣ избиратели, съѣхавшіеся изъ деревень, зажгли на площади Панчева огни и раскинули таборъ, словомъ, это была живая картина народной жизни, какую рѣдко когда можно увидѣть. Интересна, напр., такая картина. Глубокая ночь. Очень холодно. Требуютъ какую-то общину для подачи голосовъ, но ея священникъ—старикъ, утомленный и измученный дорогой и непривычнымъ ночлегомъ, не можетъ идти. Тогда избиратели поднимаютъ его на плечи и идутъ подавать голоса! Выборы длились пять дней и четыре ночи. Побѣда Десанчича была несомнѣнная; но тутъ мадьярскія власти рискнули на небывалое дѣло: внезапно заболѣлъ предсѣдатель избирательнаго комитета, а за нимъ и вице-предсѣдатель, и выборы были отложены на неопредѣленное время. Эта позорная комедія привела народъ въ негодованіе, и дѣло чуть не кончилось кровавымъ побоищемъ. Такой образъ дѣйствій со стороны агентовъ правительства Десанчичъ, въ своемъ благодарственномъ обращеніи къ избирателямъ, заклеймилъ именемъ «безчеловѣчія». Интереснѣе всего, что на сеймѣ въ Пештѣ, на запросъ одного депутата о «противогосударственной демонстраціи» въ Панчевѣ, министръ внутреннихъ дѣлъ Сапари отвѣтилъ, что правительство уже приняло «самыя энергическія» мѣры противъ агитаціи въ Панчевѣ... Этотъ фактъ говоритъ самъ за себя.

Назначены были новые выборы въ мартѣ 1874. Выборы совершились съ велич шей тишиной и въ величайшемъ поряд Избранъ былъ Политъ – Десанчичъ. Резу татъ выборовъ объявленъ былъ въ 3½ часа утра и новоизбранный депутатъ го ворилъ съ балкона рѣчь къ народу.

Съ 1874 г. начался новый періодъ дѣятельности Десанчича.

11 мая 1874 Десанчичъ произнесъ св первую рѣчь въ Пештскомъ сеймѣ. В этой рѣчи онъ требовалъ, во имя инте ресовъ бывшей Военной Границы, нова распредѣленія ея жупаній, новыхъ судов гдѣ бы господствовалъ сербскій языкъ і принималось во вниманіе обычное пра далѣе онъ требовалъ отмѣны мадьярска языка въ управленіи и отмѣны нев вистнаго для немадьяръ закона о н родностяхъ; кромѣ того онъ указыва еще на необходимость устройства н родныхъ сербскихъ школъ и сохране старининнаго общиннаго строя, предохр няющаго народъ отъ пролетаріата. На нецъ, онъ обращалъ вниманіе сейма н слишкомъ малое число представителей эт земли на сеймѣ. Рѣчь Десанчича прои вела сильное впечатлѣніе на всѣ парті Онъ сразу завоевалъ себѣ почетное мѣс среди лучшихъ ораторовъ сейма. Тѣмъ н менѣе внесенное имъ предложеніе прав тельство оставило безъ вниманія.

2 іюля 1874 Десанчичъ произнесъ н вую рѣчь, надѣлавшую большаго шу Онъ доказывалъ, что изъ Венгріи не сл дуетъ дѣлать Мадьяріи, что на сеймѣ в народности должны быть представле одинаково, что необходима всеобщая п дача голосовъ. Десанчичъ развиваетъ здѣ свою любимую мысль, что Венгріи пре стоитъ на выборъ – или образовать н себя государство въ родѣ Швейцаріи, и прекратить свое существованіе. Этотъ в водъ необходимо вытекаетъ, какъ логич ское послѣдстіе, изъ законодательства 184 года, когда Венгрія изъ аристократическ превратилась въ демократическую держа Десанчичъ смѣло высказалъ ту мысл что мадьяры своимъ угнетеніемъ други народностей могутъ привести все госуд ство къ паденію въ ту грозную годи когда разразится восточный вопросъ. Н эту рѣчь отвѣчалъ предводитель оппози ціи, Коломанъ Тисса, опровергавшій мысл

есанчича о Венгріи, какъ демократичекой, а слѣдовательно не *народной*, а *на- дностной* державѣ. Ссылаясь на Америанскіе Штаты, гдѣ будто-бы господгвующій элементъ англійскій, претворяюій въ себя прочія національности, которыхъ славно бьютъ по рукамъ, когда имъ риходятъ въ голову идеи въ родѣ проовѣдуемыхъ Десанчичемъ, Тисса рекоендовалъ также не церемониться съ немадьярскими народностями.

Въ февралѣ 1875 Десанчичъ произнесъ ѣчь по поводу венгерскихъ финансовъ, опедшихъ до значительнаго разстройгва. Ораторъ поставилъ хорошее положеіе финансовъ въ зависимость отъ хороей политики. Венгрія же всегда держаась самой ошибочной политики, разоряя ама себя, лишь бы поддержать дорого гоющій блескъ Австріи. Онъ указывалъ а необходимость уменьшенія налоговъ, на облюденіе большей экономіи, наконецъ иъ грозилъ Венгріи тяжкими бѣдами, если на не откажется отъ враждебнаго отноенія къ славянскимъ народностямъ. Навшіяся послѣ этой рѣчи пренія о бюдетѣ повели къ министерскому кризису и ъ соединенію двухъ партій—Деаковой и ѣваго центра, результатомъ чего было оявленіе на политическомъ поприщѣ миистерства Тиссы, который впрочемъ de ire не былъ первымъ министромъ, но de icto имъ сдѣлался, и скоро немадьярскія ародности узнали его силу. Дѣло было акъ Мадьяры захотѣли устроить для себя еатръ на казенный счетъ. Одинъ изъ рбскихъ депутатовъ, Милетичъ, возсталъ ротивъ такого употребленія казенныхъ енегъ, опираясь на то, что мадьяры не довлетворяютъ нуждамъ даже народнаго росвѣщенія славянскихъ народностей; онъ оказывалъ, что мадьярская богатая аристократія можетъ строить театръ на свой етъ, что этой аристократіи и богатому епту *стыдно* тратить деньги *славянскихъ ародовъ на мадьярскій* театръ. Десанчичъ оей рѣчью еще подлилъ масла въ огонь. нъ сталъ доказывать, что Венгрія насеена не одними мадьярами, а стало быть, сли ужъ строить театръ, то не для однихъ мадьяръ, а для всѣхъ народностей, аселяющихъ Венгрію. Эти слова подняли астоящую бурю на сеймѣ. Но Десанчичъ не устрашился. Онъ преспокойно сказалъ, что на основаніи статистическихъ данныхъ *немадьярскія* народности составляютъ большинство народонаселенія Венгріи. На эти слова Тисса отвѣтилъ, что рѣчь Десанчича *противузаконна* и что у *мадьярской державы довольно силъ, чтобы усмирить своихъ враговъ*. Сеймъ восторженно принялъ эту выходку. Но Десанчичъ остался при своемъ различеніи народностныхъ отъ народныхъ державъ. Это различеніе Десанчича показываетъ въ немъ глубокаго знатока національнаго вопроса, и мнѣнія его должны быть приняты въ соображеніе всѣми, кто занимается національнымъ вопросомъ.

Тисса въ своей политикѣ сталъ проводить высказанную имъ мысль при всякомъ удобномъ случаѣ. Съ такимъ правительствомъ ужъ было не до союзовъ. Оставалось только одно — протестовать противъ всякаго насилія надъ народностями. Въ 1875 г. прекращались полномочія депутатовъ и ожидались новые выборы. На этихъ выборахъ Десанчичъ былъ опять выбранъ, равно какъ и Милетичъ, но остальные сербскіе и румынскіе депутаты, благодаря Тиссиной «энергіи», не были избраны. Такимъ образомъ на сеймѣ *сербовъ* представляли только *два* депутата! 4 сентября 1875 г. Десанчичъ произнесъ въ сеймѣ новаго состава рѣчь, сущность которой состояла въ слѣдующемъ: Венгрія въ своей конституціонной и парламентской жизни переживаетъ тяжкій кризисъ, который состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, что венгерскій парламентъ не выражаетъ мнѣнія всей страны, а одной только мадьярской народности, представляющей изъ себя въ Венгріи меньшинство, между тѣмъ какъ въ парламентѣ за себя она имѣетъ большинство. Есть средство, благодаря которому можно примирить интересы всѣхъ народностей Венгріи: оно заключается въ самоуправленіи, построенномъ на жупанійской системѣ: жупанія—вотъ основной пунктъ для рѣшенія вопроса о народностяхъ. Въ этой-же рѣчи Десанчичъ, по поводу начинавшейся на Востокѣ смуты, нападалъ на туркофильскую политику Австро-Венгріи, политику, дошедшую до nec plus ultra въ заявленіи министерства иностранныхъ дѣлъ, что Австро-Венгрія

получила отъ Россіи и Германіи полномочіе занять Сербію, тогда какъ ни Бисмаркъ, ни Горчаковъ о томъ ничего не знаютъ! Вмѣсто туркофильской политики Десанчичъ требовалъ, чтобы Австро-Венгрія осталась совершенно нейтральною къ дѣламъ на Востокѣ.

30 декабря 1875 г. графъ Андраши, обратился къ европейскимъ державамъ съ нотой о реформахъ въ Турціи. Но «умыселъ другой тутъ былъ», ничего общаго съ реформами не имѣвшій. Графъ Андраши, какъ умный человѣкъ, хорошо знавшій суть турецкихъ реформъ, просто хотѣлъ, чтобы повстанцы въ Босніи и Герцеговинѣ отказались отъ этихъ мнимыхъ реформъ, что и случилось. Масса семействъ повстанцевъ, спасавшихся въ австрійскихъ предѣлахъ, на основаніи *амнистіи*, дарованной турками повстанцамъ, должна была вернуться къ своимъ пепелищамъ. Объ этихъ дѣлахъ Десанчичъ сдѣлалъ запросъ и произнесъ рѣчь на сеймѣ 4 марта 1876 г. Въ этой рѣчи онъ прекрасно объяснилъ заднюю мысль этой ноты и, въ виду опаснаго для Австро-Венгріи поворота дѣла, совѣтовалъ не вмѣшиваться въ него и сохранить дружескія отношенія съ Россіею и южными и восточными славянами, въ особенности съ Сербіею. Наконецъ онъ выразилъ свое негодованіе на принужденіе боснійскихъ и герцеговинскихъ бѣглецовъ къ возвращенію въ турецкіе предѣлы. На этотъ запросъ первый министръ Тисса отвѣтилъ только 11 марта. Онъ отвергалъ существованіе непріязненныхъ отношеній къ Сербіи, оправдывалъ вмѣшательство Австро-Венгріи въ турецкія дѣла, которое назвалъ подачею «добрыхъ совѣтовъ» Турціи. Весь отвѣтъ его проникнутъ высокомѣріемъ и злостью. Десанчичъ не замедлилъ указать, какъ мало министръ соблюдалъ свое достоинство, давая отвѣтъ въ такой неприличной формѣ. Затѣмъ онъ разобралъ отвѣтъ Тиссы по ниточкѣ и разбилъ на всѣхъ пунктахъ.

Въ апрѣлѣ и маѣ 1876 г. выяснилось, что Сербія начнетъ войну съ Турціей. Въ маѣ другъ Десанчича, депутатъ Милетичъ, пріѣхалъ въ Бѣлградъ слѣдить за положеніемъ дѣлъ. По возвращеніи въ Новый Садъ, Милетичъ помѣстилъ въ «Заставѣ» прекрасную статью подъ заглавіемъ «Брату брат, а Турчину рат», въ которой говорилъ о сербскихъ добровольцахъ изъ среды венгерскихъ подданныхъ. Когда Сербія объявила войну Турціи, Тисса издалъ приказъ (4 іюля 1876 г.), на основаніи котораго Милетичъ, какъ подговаривавшій венгерскихъ сербовъ идти въ добровольцы, былъ арестованъ (несмотря на званіе депутата) и посаженъ въ тюрьму. Десанчичъ тотчасъ-же послалъ телеграммы министру юстиціи и предсѣдателю сейма и въ отвѣтъ получилъ совѣтъ ждать рѣшенія сейма. 28 сентября въ первомъ засѣданіи сейма, Десанчичъ произнесъ по этому дѣлу рѣчь, въ которой требовалъ освобожденія Милетича, какъ члена сейма, пока слѣдствіе не разъяснитъ дѣла. 7-го октября по этому же дѣлу Десанчичъ произнесъ опять рѣчь, въ которой онъ высказалъ, что поступокъ съ Милетичемъ имѣетъ болѣе важное значеніе, чѣмъ простое нарушеніе неприкосновенности, на какую имѣетъ право членъ парламента; этотъ поступокъ доказалъ, что венгерское правительство смотритъ на всякое проявленіе антипатіи къ туркамъ какъ на уголовное преступленіе противъ мадьяръ и Венгріи, но это совершенно противорѣчитъ всякому международному праву, ибо ни одна держава не обязана своими законами защищать другую державу, если нѣтъ у ней особаго союза съ послѣдней. Кромѣ того самый приказъ министра отъ 4 іюля 1876 г. незаконенъ. Десанчичъ въ оправданіе поступка Милетича приводилъ мнѣнія авторитетовъ международнаго права, Блюнчли и Гефтера. Но если даже допустить законность изданія подобнаго акта, то нельзя допустить его *обратнаго дѣйствія*. Далѣе, самый арестъ произведенъ былъ незаконно, помимо судебныхъ властей, по простому приказу министра. Послѣ еще нѣсколькихъ замѣчаній о роли Австро-Венгріи въ восточной войнѣ, Десанчичъ закончилъ рѣчь протестомъ противъ постановленія сеймовой комиссіи, одобрившей поступокъ съ Милетичемъ, но несмотря на все краснорѣчіе Десанчича, несмотря на то, что въ дѣлѣ этомъ нарушено было всякое человѣческое и божеское право, сеймъ принялъ постановленіе комиссіи. Десанчичъ остался одинъ въ полѣ... Милетичъ остался въ заключеніи.

Въ іюлѣ 1876 г. Сербія начала войну. Черногорія приступила къ ней. Послѣ по-

раженія подъ Дьюнишемъ, только вмѣшательство Россіи могло спасти Сербію отъ полнаго уничтоженія. Вѣнская и пештская печать торжествовали пораженіе Сербіи. Мадьярскіе студенты поднесли почетную саблю Осману-пашѣ. Въ Пештѣ радостно приняли депутацію турецкихъ софтовъ. Дошло до того, что одна мадьярская графиня цѣловала край одежды у софта! При такомъ настроеніи мадьяръ всякіе запросы въ сеймѣ становились для Десанчича дѣломъ опаснымъ. Однако, 3 го марта 1877 г., когда уже поговаривали о скоромъ объявленіи войны Россіею, Десанчичъ сдѣлалъ такой запросъ о политикѣ Венгріи въ восточномъ вопросѣ и о дѣлѣ Милетича (который все еще сидѣлъ въ тюрьмѣ), такъ же какъ и о другихъ подобныхъ тюремныхъ заключеніяхъ въ южной Венгріи (одинъ учитель просидѣлъ 6 мѣсяцевъ въ тюрьмѣ, никѣмъ недопрошенный и не зная, за что его посадили). На этотъ запросъ отвѣтъ былъ данъ лишь 5 мая. Десанчичъ, выслушавъ этотъ отвѣтъ, разсказалъ сейму о томъ, что *Милетича хотятъ судить судьи не какъ судьи, а какъ мадьяры и добрые патріоты!* Отвѣтомъ министра юстиціи онъ не удовлетворился и въ концѣ своей рѣчи бросилъ мадьярамъ слѣдующій ядовитый сарказмъ: «*Я*, сказалъ Десанчичъ, *удивлялся сначала, что это значитъ, что мадьяры радуются турецкимъ успѣхамъ. Имъ слѣдовало бы плакать, ибо всякая побѣда турокъ надъ сербами вызоветъ побѣду русскихъ надъ турками... И въ Вѣнѣ хорошо знаютъ, что мнѣнія большинства пештскаго сейма еще не означаютъ мнѣній большинства народонаселенія* (страшный шумъ и ругательства; предсѣдатель требуетъ, чтобы Десанчичъ не удалялся отъ предмета). Десанчичъ кончилъ напоминаніемъ мадьярамъ латинской пословицы: Hodie mihi—cras tibi и протестомъ противъ отвѣта министра. Вся сцена заканчивается страшнымъ шумомъ. Сеймъ большинствомъ голосовъ принимаетъ отвѣтъ министра къ соображенію, причемъ крайняя лѣвая подаетъ голосъ противъ правительства.

Мадьярамъ очень хотѣлось соединиться съ турками—петиціи объ этомъ дождемъ сыпались въ сеймъ, но въ Вѣнѣ боялись, чтобы *фронтъ русской арміи не направился противъ Галиціи*—и мадьяры должны были смириться. Въ одномъ засѣданіи 27 іюня 1877 г. разсматривали подобную петицію, и Десантичъ говорилъ рѣчь, въ которой доказывалъ необходимость для Австро-Венгріи соблюдать нейтралитетъ и попугалъ Австрію Берлиномъ.

Въ этой же рѣчи онъ опять повторялъ, что восточный вопросъ можетъ быть рѣшенъ созданіемъ на мѣстѣ Турціи малыхъ славянскихъ державъ, и что панславизмъ въ формѣ панруссизма невозможенъ. Туркофильскую политику мадьяръ онъ назвалъ совершенно противною желаніямъ всѣхъ немадьярскихъ народностей, населяющихъ Венгрію.

Во время нашихъ стоянокъ подъ Плевной мадьяры на всѣ голоса вопіяли о помощи туркамъ, а послѣ пораженія турокъ, въ знакъ печали, носили по улицамъ *черныя* знамена. Но скоро и для мадьяръ настали радостные дни. Эту радость имъ принесъ берлинскій договоръ.

8 января начался политическій процессъ Милетича, защитникомъ котораго явился Десанчичъ. Дѣло длилось 8 дней. При всемъ желаніи изложить подробно ходъ этого знаменитаго процесса, мы не можемъ этого сдѣлать за недостаткомъ мѣста. Скажемъ только, что въ исторіи ораторскаго искусства немного найдется рѣчей, равняющихся по своему достоинству съ защитительной рѣчью Десанчича. Этотъ подвигъ знаменитаго сербскаго оратора исторія не забудетъ. По окончаніи рѣчи, произведшей поразительное впечатлѣніе, Милетичъ, у котораго когда-то въ дѣтствѣ учился его отважный защитникъ, обнялъ и поцѣловалъ своего ученика и защитника. Судъ приговорилъ Милетича къ пятилѣтнему тюремному заключенію. Милетичъ не хотѣлъ просить у императора помилованія, но его дочь, безъ его вѣдома, просила за него. Милетичъ стоялъ на своемъ и только осенью 1879, послѣ ходатайства за него предъ императоромъ со стороны сербскаго церковнаго собора, онъ получилъ свободу. Эти 3½ года тюрьмы за небывалое преступленіе сдѣлали изъ 54-лѣтняго здороваго человѣка дряхлаго 70-лѣтняго старика.

Послѣ войны Австрія завладѣла Босніей и Герцеговиной, хотя мадьяры, изъ финансовыхъ расчетовъ и изъ боязни уси-

ленія славянскаго элемента, были противъ оккупаціи. Тисса постарался сломить это нежеланіе мадьяръ и за то получилъ полную свободу поступать съ немадьярскими народностями по всей своей волѣ. Онъ проявилъ затѣмъ свою «энергію» вполнѣ. Началось гоненіе всего немадьярскаго. Словацкія гимназіи и Матица еще раньше были закрыты, теперь дошла очередь и до Сербской матицы, фондъ которой правительство перевело въ Пештъ изъ Новаго Сада. По этому поводу Десанчичъ произнесъ 2 мая 1878 г. рѣчь. Съ этого времени начинается новый періодъ въ дѣятельности Десанчича, настолько важный, что мы надѣемся со временемъ посвятить ему особый этюдъ. Въ заключеніе же настоящей статьи скажемъ, что въ лицѣ Десанчича сербскій народъ нашелъ истинно народнаго борца, имя котораго яркими буквами написано уже на страницахъ исторіи національнаго вопроса. Блестящій ораторъ, замѣчательный юристъ и самый искренній *народникъ,* Десанчичъ доказалъ своею дѣятельностью, что правое дѣло при самыхъ тяжелыхъ условіяхъ никогда не погибнетъ, онъ доказалъ, «да Србин живи, да је јунак!»

Дмитрій Никольскій.

О возможности общеславянскаго литературнаго языка *).

Д—ра Карла Абеля.

Ихъ Величества Императоръ и Императрица Всероссійские 26 мая 1867 года принимали нѣсколькихъ извѣстныхъ славянскихъ политическихъ дѣятелей изъ Австріи, Сербіи и Турціи, которые останавливались въ С.-Петербургѣ проѣздомъ на Московскую славянскую этнографическую выставку.

Когда славяне представились, при чемъ сербы поднесли адресъ, въ которомъ они привѣтствовали Царя, какъ своего постояннаго Покровителя, и счастіе всѣхъ славянъ ставили въ зависимость отъ ихъ преданности Россіи, Ихъ Величествамъ благоугодно было разговаривать съ каждымъ изъ представителей отдѣльно.

При этомъ случаѣ Императрица выразила сожалѣніе, что у славянскихъ народовъ все еще нѣтъ одной общей азбуки и общаго правописанія. Было высказано еще нѣсколько замѣчаній въ этомъ-же смыслѣ, а затѣмъ Государь заключилъ аудіенцію слѣдующими словами: «Благодарю васъ за ваши добрыя пожеланія. Мы всегда смотрѣли на сербовъ, какъ на нашихъ братьевъ, и я надѣюсь, что, Богъ дастъ, ваши дѣла въ ближайшемъ будущемъ примутъ болѣе благопріятный оборотъ. Желаю, чтобы ваши желанія скоро исполнились. Еще разъ привѣтствую всѣхъ васъ, моихъ дорогихъ славянскихъ братьевъ, на этой нашей общей славянской землѣ и надѣюсь, что вы останетесь довольны пріемомъ какъ здѣсь, такъ и въ Москвѣ. До свиданія!».

Какъ все происшедшее на этой достопамятной аудіенціи произвело глубокое впечатлѣніе на присутствовавшихъ, такъ и возбужденный Императрицею вопросъ о единствѣ азбуки и правописанія. И до аудіенціи, и послѣ нея поднимавшійся вопросъ этотъ—часть восточнаго—до сихъ поръ подверженъ судьбѣ каждаго запутаннаго дѣла и остается нерѣшеннымъ.

Это движеніе, проявившееся въ новѣйшее время въ иллирійскихъ дѣлахъ *), представляется съ грамматической его стороны общезанимательнымъ.

Что касается собственно азбуки, то славяне въ настоящее время употребляютъ письмо трехъ родовъ. Порусски, «по рутенски» и посербски печатаютъ кирилловскими буквами въ ихъ болѣе четкой формѣ, какую имъ придали русскіе. Болгары употребляютъ болѣе старый, примитивный видъ этого письма **). Языки польскій, чешскій, лужицкій, хорватскій, словацкій и словинскій имѣютъ латинскія буквы, при чемъ звуковые оттѣнки, за недостаточностью латинскаго алфавита, передаются посредствомъ различныхъ крючковъ, черточекъ и точекъ, различно примѣняемыхъ въ различныхъ нарѣчіяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ послѣдній

---

*) Перев. съ нѣм. «Ueber die Möglichkeit einer gemeinsamen Schriftsprache für alle Slaven»—изъ недавно вышедшаго сборника 12-ти лингвистическихъ этюдовъ оксфордскаго проф. Д—ра К. Абеля: „Sprachwissenschaftliche Abhandlungen“ Leipzig, 1885 г. *Ред.*

*) Статья эта была написана въ началѣ 1876 г. *Ред.*

**) У Болгаръ теперь печатаютъ тѣмъ-же гражданскимъ русскимъ шрифтомъ, съ удержаніемъ изъ кириллицы одного большаго юса. *Прим. перев.*

слѣдъ своего былаго распространенія въ языкахъ польскомъ и чешскомъ, въ библіяхъ и молитвенникахъ этихъ языковъ (преимущественно въ мазурско-протестантскомъ) встрѣчается и нѣмецкій шрифтъ. Православные подобнымъ же образомъ выражаютъ свое почитаніе книгъ духовнаго содержанія предпочтительнымъ употребленіемъ въ нихъ старославянской азбуки.

Изъ этихъ азбукъ самая удобная для славянскихъ языковъ — русская. Изобрѣтенная для староболгарскаго, приспособленная затѣмъ для русскаго, она представляетъ богатое звуковое развитіе этого нарѣчія одними буквами, безъ побочныхъ знаковъ. Принятіе ея избавило-бы поляковъ, чеховъ и хорватовъ отъ употребляемыхъ ими для многихъ общихъ съ русскими звуковъ побочныхъ знаковъ, которые обременяютъ нынѣшнюю ихъ печать и замедляютъ письмо, а для тѣхъ немногихъ звуковъ, которые у нихъ встрѣчаются, можно было-бы только удержать существующіе знаки, или замѣнить ихъ подобными же въ кирилловскомъ вкусѣ. Лужичане и словинцы нѣсколько менѣе употребляютъ точекъ, черточекъ и крючковъ, чѣмъ поляки и чехи, но все-таки достаточно, чтобы и для нихъ чувствовались выгоды измѣненія. Словацкій въ этомъ отношеніи имѣетъ преимущество предъ чешскимъ, къ которому онъ ближе. чѣмъ ко всѣмъ другимъ. Обратное измѣненіе, т.-е. принятіе латинской азбуки со стороны кирилловцевъ, напротивъ, было-бы совершенно неудобно по лингвистическимъ и практическимъ основаніямъ. Латинская азбука для очень многихъ славянскихъ звуковъ можетъ быть приспособлена только посредствомъ вспомогательныхъ прибавочныхъ надстрочныхъ и подстрочныхъ линій, что придаетъ такой кудрявый видъ польскому, а особенно чешскому письму, въ его новой, болѣе точной ороографіи. На сколько выиграли-бы поляки, принявъ русское письмо, на столько-же бы потеряли русскіе и сербы, если бы они вздумали усвоить себѣ съ трудомъ придуманную чешско-польскую азбуку.

О пользѣ принятія общей азбуки и о томъ направленіи, въ какомъ могло-бы идти нововведеніе, изъ сказаннаго легко заключить. Иное дѣло съ правописаніемъ. Введеніе общаго правописанія въ различные, хотя бы и родственные языки, не легко осуществимо. Славянскія нарѣчія во всякомъ случаѣ близко родственны и имѣютъ много общихъ корней, и потому требованіе, что-бы слова, одинаково звучащія, одинаково и писались, является вполнѣ естественнымъ. Между тѣмъ, полное сходство всѣхъ словъ было-бы только въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ однозвучны не только корни, но и окончанія, какъ образовательныя, такъ и флексіи. Но такіе случаи, сравнительно, чрезвычайно рѣдки. По большей части къ корнямъ, даже гдѣ они звучатъ одинаково, въ различныхъ нарѣчіяхъ присоединились различныя окончанія, или въ различныхъ нарѣчіяхъ они являются—и это всего чаще—въ различныхъ видахъ. Въ случаяхъ перваго рода корень, но не окончаніе, можно писать одинаково; напротивъ, въ несравненно болѣе многочисленныхъ случаяхъ послѣдняго рода, въ которыхъ корень въ каждомъ діалектѣ видоизмѣняется въ своемъ звуковомъ составѣ, въ этой части слова нельзя было-бы допустить общаго правописанія, потому что это значило-бы взять свойство того или другого нарѣчія и подчинить его третьему. Если русскій говоритъ: *курить*, полякъ—*kur-sić*, если русскій говоритъ: *куп-ать*, чехъ *kup-ati* (koupati), то по отношенію къ первой, корневой и въ обоихъ языкахъ одинаково звучащей части этихъ словъ, легко установить единство правописанія, но распространить тоже самое на окончаніе неопредѣленнаго наклоненія или флексію — значило-бы признать единственно правильнымъ или русскій, или польскій, или чешскій и отказать въ правильности, въ этомъ отношеніи, двумъ другимъ языкамъ. И если дѣло идетъ о формахъ въ родѣ русскаго «*темный*» и польскаго *ciem-ny*, или сербскаго *сев-ати* и русскаго *свѣтить*, или словинскаго *kuh-ati* и русскаго *жечь*, то каждый разъ измѣняются не только окончанія, но и корни или и то и другое, и корни и окончанія, и не могутъ быть возведены къ одной общей формѣ безъ замѣны одного языка другимъ. Все, что различаетъ славянскія нарѣчія съ звуковой и формальной стороны, есть именно тотъ индивидуальный

видъ, въ какомъ былъ первоначально общій языкъ. Слѣдовательно, устраненіе его было-бы не измѣненіемъ только ореографическимъ, но отчасти упраздненіемъ того или другаго нарѣчія. Передъ нами, такимъ образомъ, не только графическое, но лингвистическое, національное и политическое преобразованіе.

Такіе широкіе размѣры пріобрѣло-бы нововведеніе тѣмъ скорѣе, когда бы оно не могло совершиться въ упомянутыхъ границахъ, но выступило-бы поверхъ нихъ или проникло-бы черезъ нихъ. Какъ-бы ни была радикальна эта реформа, она не была бы, однако, достаточно широкою, что бы быть жизненною, чтобы служить цѣлямъ національнаго единства: что пользы въ томъ, если одинаково звучащіе корни и окончанія будутъ выставлены на одномъ общемъ наружномъ знамени, а пока значеніе ихъ не будетъ то же самое во всѣхъ славянскихъ нарѣчіяхъ? Что достигалось бы тѣмъ если бы славянское-*kuh-ati* и русское *жечь* (*жиг-ать*) были возведены къ *одной* формѣ, но за первымъ пришлось-бы оставить его преимущественное значеніе *варенія*, а за послѣднимъ *горѣнія?* Что было-бы, если бы сербское *дисати* и словенское *sdihati* были приведены къ одному звуковому составу, но одному было-бы оставлено понятіе вообще *дыханія*, а другому болѣе тѣсное значеніе *вздоха*, какъ и до сихъ поръ? Не одинъ только звуковой составъ обособилъ съ теченіемъ времени общіе корни славянскихъ языковъ, но также и различіе оттѣнковъ въ значеніи, которые каждое нарѣчіе извлекло изъ первоначальнаго болѣе обширнаго объема понятія общаго корня. Слова, совершенно равнозначущія, такъ-же рѣдки, какъ и слова совершенно одинаковаго звуковаго состава.

Наряду съ множествомъ равнозвучныхъ корней и основъ, славянскіе языки, какъ и всѣ родственные, но развившіеся отдѣльно, имѣютъ, сверхъ того, каждый свой собственный запасъ словъ, встрѣчающійся только въ немъ одномъ и не повторяющійся въ другомъ родственномъ ему нарѣчіи. Это—съ одной стороны—собственныя производства отъ общихъ корней, дающія стволамъ и вѣтвямъ каждаго языка свой особый отпечатокъ, — съ другой стороны — корни, являющіеся въ одномъ или нѣсколькихъ языкахъ, или потому,— и это всего обычнѣе, — что они въ другихъ исчезли, или, что рѣже, никогда въ нихъ не существовали. Представьте теперь, что уже равнозвучные корни въ различныхъ нарѣчіяхъ никоимъ образомъ не имѣютъ того-же самаго значенія, и прибавьте къ этому, что они развиваютъ различныя производныя слова и окружены особыми, каждому нарѣчію въ отдѣльности присущими корнями,—и вы убѣдитесь, что содержаніе понятія въ различныхъ нарѣчіяхъ сильно измѣнилось, и даже въ случаѣ его сходства различно подѣлено на своихъ звуковыхъ носителей. Мы еще не касаемся слѣдствій, вытекающихъ отсюда по отношенію къ синтаксису.

Такимъ образомъ общая звуковая форма и въ немногихъ означенныхъ случаяхъ, въ которыхъ можно ее возстановить, мало сдѣлала бы для единства языка. Слова останутся другими, если даже и надѣть одинаковые мундиры на тѣ, одинаковый ростъ которыхъ и допустилъ бы одинаковую форму. Да и какъ ввести ихъ? Патріоты-ученые могли бы установить новую звуковую форму и употреблять ее, но этимъ они затруднили бы чтеніе для образованныхъ классовъ и оттолкнули бы отъ него народъ. Никто не сталъ бы употреблять въ разговорѣ того, что содержало бы старый же смыслъ только въ новой, необычной формѣ; что, будучи ограничено сравнительно небольшею частью лексическаго богатства, содержало бы даже не дѣйствительное и употребительное, но только теоретическое приближеніе къ братскимъ языкамъ, что, сверхъ того, представляло бы чисто внѣшнюю реформу безъ внутренняго тождества и сліянія. Конечно, языки подвергаются насилію. Можно было бы запретить печатать на старомъ языкѣ, въ школахъ изучать только новый и стараться постепенно ввести его въ жизнь. Но допустимъ, что введеніе новаго. искусственнаго языка предполагаетъ такія политическія условія, которыя давали бы возможность примѣнить болѣе простыя и болѣе дѣйствительныя мѣры. Если разсматривать предметъ съ этой послѣдней точки зрѣнія, то является вопросъ, возможно-ли различныя славянскія нарѣчія поставить въ служебныя отношенія къ одному изъ нихъ, какъ еди-

ному литературному языку, который служилъ бы и разговорнымъ языкомъ образованныхъ людей. Другими словами: стоятъ ли различныя славянскія нарѣчія настолько близко другъ къ другу, чтобы народъ, возросшій въ одномъ изъ нихъ, могъ принять другое какъ литературный языкъ, понимать его и постепенно ввести въ употребленіе при сношеніяхъ съ образованными классами? Предположимъ, что въ томъ или другомъ славянскомъ нарѣчіи существуетъ отмѣченная склонность къ такой перемѣнѣ, или что нашлась бы сила, заставившая произвести опытъ, то даже навѣрное, — если бы могло установиться такое отношеніе, какъ напримѣръ между народнымъ нарѣчіемъ и народнымъ языкомъ, — новое принятіе послѣдняго произошло бы быстрѣе, чѣмъ то частное преобразованіе внутри самаго нарѣчія, о которомъ мы только что говорили. Народное нарѣчіе дало бы существенный матеріалъ для корней и грамматическихъ формъ, культурный же языкъ—болѣе богатую обработку и примѣненіе его: отношеніе было бы такое же, какъ между швабскимъ или нижне-саксонскимъ и верхне-нѣмецкимъ. Кромѣ того цѣлый новый языкъ принять легче, чѣмъ на половину измѣнить свой прежній. Принять вновь цѣлый языкъ — значитъ усвоить новый міръ мыслей, который, разъ онъ сдѣлался естественнымъ, наполняетъ и непреоборимо объемлетъ весь духъ; половинная перемѣна производитъ путаницу и оставляетъ мѣсто силѣ вражды противъ новаго. Большинство людей и народовъ можно привести къ перемѣнѣ языка гораздо скорѣе, чѣмъ это нынѣ полагаютъ. Устройте только, чтобы они на этомъ новомъ нарѣчіи ежедневно читали или слышали и въ извѣстной степени сами на немъ говорили; иначе этотъ процессъ, конечно, безконеченъ. Нѣчто безсознательное, что лежитъ въ языкѣ и дѣлаетъ его частью нашего собственнаго *я*, съ органическою силою дѣйствуетъ въ пользу стараго нарѣчія, пока только перевѣсъ на его сторонѣ; разъ перемѣстился центръ тяжести на другую сторону—та же самая естественная сила устремляетъ къ новому. Насколько сильнѣе должно произойти это въ настоящемъ случаѣ, когда бы взаимное отношеніе между старымъ и новымъ было такое же, какъ между діалектомъ и языкомъ общества (Gesellschaftssprache), этого должно ожидать отъ внутреннихъ причинъ.

При обсужденіи этой возможности мы должны будемъ исходить изъ того предположенія, что нарѣчіе, которое должно служить для другихъ литературнымъ языкомъ, богаче и развитѣе того или тѣхъ, которые должны будутъ подчиниться ему въ качествѣ діалектовъ. Вѣдь только въ принятіи болѣе образованной рѣчи заключалась бы духовная выгода и ручательство скораго, дѣйствительнаго и соотвѣтствующаго культурнымъ требованіямъ времени проведенія этой реформы. А потому можно разсуждать только о возведеніи русскаго, польскаго или чешскаго языка на степень общеславянскаго литературнаго. Русскій, польскій и чешскій по богатству словъ, синтаксису и выработанному стилю, настолько превосходятъ другія родственныя нарѣчія, обладаютъ настолько болѣе древней, разнообразной и цѣнной литературой, что ни сербскій, ни хорватскій, ни словинскій, ни словацкій, ни лужицкій, ни русинскій и болгарскій не могутъ быть разсматриваемы какъ соперники наряду съ ними. Но изъ числа трехъ—русскаго, польскаго и чешскаго — оба послѣдніе уже потому менѣе рекомендуются, что они вмѣстѣ съ словацкимъ (и съ вымирающимъ, не могущимъ уже болѣе идти въ счетъ сербо-лужицкимъ) — единственные представители западной вѣтви славянскихъ языковъ, которая, собственно въ звуковомъ и корневомъ отношеніяхъ, стоитъ до нѣкоторой степени отдѣльно отъ восточной вѣтви. Если бы были избраны языки польскій или чешскій, то только два языка, принадлежащіе къ той же вѣтви, нашли бы удобнымъ содѣйствовать этому нововведенію; напротивъ, если поставить во главѣ русскій языкъ, то такое же преимущество выпадетъ на долю русинскаго и болгарскаго, сербско-хорватскаго и словинскаго, — четыремъ языкамъ восточной вѣтви, такимъ образомъ вдвое большему числу языковъ. При томъ въ послѣднемъ случаѣ названные языки, какъ менѣе развитые, скорѣе примкнутъ къ реформѣ, между тѣмъ какъ въ первомъ случаѣ изъ двухъ нарѣчій, которыя безъ затрудненія могли бы примкнуть къ реформѣ, *одно* по меньшей мѣрѣ столь же развито, какъ и

тотъ родственный языкъ, которому оно должно было бы уступить свое мѣсто. Сверхъ того, чешская и польская литературы въ большей своей части римскія и такимъ образомъ противны огромному числу славянъ; притомъ, польская письменность съ полстолѣтія какъ замѣтно упала, да и чешская, при двуязычіи своихъ образованнымъ представителей, тоже въ трудномъ положеніи, между тѣмъ и у чеховъ, и у поляковъ политическое положеніе не таково, чтобы они могли сообщить своимъ литературнымъ произведеніямъ выдающееся по своимъ внутреннимъ достоинствамъ національное значеніе.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Перев. Н. Ш—въ.

Къ біографіи Юрія Венелина.

Юрій Венелинъ—имя дорогое для всего славянства, въ особенности для болгаръ, такъ много ему обязанныхъ своимъ возрожденіемъ. Однако, по сіе время мы не имѣемъ ни обстоятельной его біографіи, ни справедливой оцѣнки его значенія въ литературѣ. Имѣются лишь бѣглые очерки его жизни и краткіе сухіе перечни его сочиненій. Было бы весьма желательно собрать во едино все извѣстное о Венелинѣ и издать всѣ сохраняющіеся въ рукописяхъ матеріалы къ его біографіи, переписку его въ Россіи и съ заграничными славянами—всѣ подобные матеріалы давно пора бы собрать и сохранить по крайней мѣрѣ отъ уничтоженія, если еще не пришло время для появленія полной его біографіи. Мы полагаемъ, что въ славянскихъ «Извѣстіяхъ» не неумѣстно было бы помѣщеніе біографическихъ свѣдѣній о жизни и трудахъ Венелина и потому съ признательностью печатаемъ здѣсь сообщенныя намъ Л. С. Мацѣевичемъ, бывшимъ инспекторомъ Кишиневской семинаріи, письма Юрія Венелина къ А. И. Бѣлюгову, магистру Кіевской духовной академіи, состоявшему съ 1821 года профессоромъ Кишиневской духовной семинаріи, въ которой служилъ и Венелинъ. Помѣщаемыя ниже письма списаны г. Мацѣевичемъ съ подлинниковъ, хранящихся въ семинарскомъ архивѣ. Письма эти имѣютъ извѣстный біографическій интересъ, свидѣтельствуя о живой ученой пытливости Венелина. Нѣкоторыя мелкія подробности его личныхъ сношеній также не безъ значенія для біографа. Открывая этими *письмами* страницы «Извѣстій» для сообщеній о Венелинѣ, мы надѣемся, что всѣ, кому дорого имя этого благороднаго энтузіаста и борца на ученой нивѣ за болгарское освобожденіе, сдѣлають общимъ достояніемъ извѣстные имъ, но неизвѣстные еще въ печати, факты о жизни и трудахъ Ю. И. Венелина. Библіографическія указанія не менѣе цѣнны, чѣмъ и біографическія данныя. Въ виду отсутствія хорошей біографіи Венелина и разбросанности свѣдѣній о немъ, мы находимъ умѣстнымъ сообщить здѣсь, на первый разъ, къ свѣдѣнію нашихъ читателей краткія фактическія данныя о его жизни и ученыхъ трудахъ. Намъ извѣстны слѣдующія біографическія статьи о Венелинѣ: 1) Жизнеописаніе на Юрія Ивановича Венелина отъ *Н. Х. Палаузова*. Одесса. Въ типографія-та Францова и Нитче. 1851, in 16⁰, стр. 32; 2) *Безсонова* — въ предисловіи ко 2-му изданію сочиненія Венелина: «Древніе и нынѣшніе Болгаре», изд. 1856 г. *); 3) *Априлова*— «Денница ново болгарскаго образованія Одесса, 1841»; 4) Българскы книжицы, 1859, I, 239—244: За русско-бассарабскы-ты-Българы»,—и въ общихъ курсахъ болгарской исторіи К. Иречка и литературы А. Н. Пыпина. Въ послѣднее время въ галицко-русской газетѣ «Дѣло» (1882 г. №№ 65 и 66, отъ 21 и 25 августа) помѣщена статья: «Болгарія и Угорскій русинъ Юрій Венелинъ», представляющая однако лишь компиляцію и мѣстами дословный переводъ біографіи Палаузова и не сообщающая никакихъ новыхъ біографическихъ данныхъ, хотя таковыхъ и можно было бы ожидать отъ автора— украйнофила, особенно напирающаго на малорусское происхожденіе Венелина (онъ былъ угро-руссъ) и сожалѣющаго, что онъ пошелъ на *чужую* службу. Для характеристики точки зрѣнія этого «русиньскаго» біографа Венелина достаточно привести первыя строки названной статьи: «Нѣтъ народа въ нашемъ сосѣдствѣ, славянскаго ли то, или не славянскаго, который бы издавна не одолжался у насъ и не обогащался нашими силами, но— горько сказать—очень часто на нашу бѣ-

*) *Его же* статья о Венелинѣ была помѣщена въ Ж. М. Н. П. въ 70-хъ гг.

ду...» — Даже свѣдѣнія о происхожденіи Венелина и его образованіи въ Венгріи и Галиціи буквально заимствованы въ статьѣ «Дѣла» изъ старой вышеуказанной біографіи Палаузова, такъ что и въ этомъ отношеніи «русиньскій» біографъ не даетъ ничего новаго.

Георгій Гуца, впослѣдствіи *Юрій Ивановичъ Венелинъ*, сынъ священника, родился въ 1802 г. въ селѣ Великой Тибавѣ (по мадьярски Nagy Tibava) Бережскаго комитата, въ Угорской Руси. Первоначальное образованіе получилъ въ Ужгородской гимназіи (Ungvár), откуда перешелъ въ духовную семинарію въ Ужгородѣ, а по окончаніи въ ней курса въ 1821 г. поступилъ въ лицей въ г. Сатмарѣ, гдѣ съ особенною любовью занимался философскими и историческими науками. Въ томъ же году онъ поступилъ въ Львовскій университетъ, гдѣ перемѣнилъ первоначальную свою фамилію, назвавшись *Венеловичемъ*, повидимому для того, чтобы скрыть свое мѣстопребываніе и избавиться отъ обязательнаго для него, какъ воспитанника духовной семинаріи, поступленія на духовную службу на своей родинѣ. Во Львовѣ онъ занимался главнымъ образомъ исторіей, пользуясь богатыми пособіями университетской библіотеки. Питая глубокую любовь къ Россіи и желая въ ней поселиться, чтобы имѣть возможность свободно заняться русской и славянской исторіей, онъ отправился въ Россію, кружнымъ путемъ на Тріестъ въ Одессу, и дошелъ до Сегедина, гдѣ остался однако на цѣлую зиму и посѣщалъ тамошнюю академію, но греческое возстаніе заставило его измѣнить планъ путешествія и онъ въ началѣ 1823 г. вмѣстѣ со своимъ родственникомъ и землякомъ И. И. Молнаромъ отправился через Карпатскія горы въ Черновцы, а оттуда черезъ границу въ Хотинъ, затѣмъ въ Кишиневъ. Здѣсь оказали ему покровительство генералъ-губернаторъ *Инзовъ*, упоминаемый въ печатаемыхъ ниже письмахъ, архіепископъ Димитрій и ректоръ семинаріиИриней, благодаря которымъ онъ получилъ мѣсто надзирателя и учителя въ Кишиневской семинаріи. Здѣсь онъ сошелся съ мѣстными болгарами и впродолженіи двухъ лѣтъ занимался собираніемъ матеріаловъ по болгарской исторіи. Въ 1825 г. онъ отправился въ Москву и для пополненія своего образованія поступилъ въ университетъ, по совѣту своего земляка-медика, И. С. Орлая—на медицинскій факультетъ. Въ 1829 г. Венелинъ окончилъ курсъ съ званіемъ лекаря, но не пожелалъ посвятить себя медицинской профессіи, а попрежнему продолжалъ свои любимыя историческія занятія, добывая себѣ средства жизни частными уроками. Въ томъ же году онъ издалъ первый томъ своихъ продолжительныхъ историческихъ изысканій по болгарской исторіи подъ заглавіемъ: «Древніе и нынѣшніе болгаре въ политическомъ, народописномъ, историческомъ и религіозномъ ихъ отношеніи къ Россіянамъ. Историко-критическія изслѣдованія Юрія Венелина»*). Это сочиненіе произвело сильное впечатлѣніе на болгаръ, открывъ передъ ними завѣсу ихъ затемненной вѣками рабства исторіи и послужило сильнымъ толчкомъ къ ея изученію. Въ ученомъ мірѣ трудъ Венелина былъ настолько оцѣненъ, что Россійская академія въ слѣдующемъ 1830 г. отправила Венелина въ ученое путешествіе по Молдавіи, Валахіи и Турціи, съ цѣлью собиранія рукописей и старопечатныхъ книгъ, а также для непосредственнаго ознакомленія съ современнымъ положеніемъ болгарскаго народа подъ турецкимъ игомъ, для изученія болгарскаго языка и собиранія матеріаловъ для болгарской грамматики и словаря. При всѣхъ затрудненіяхъ и лишеніяхъ, какія пришлось испытать Венелину въ его путешествіи, ему удалось, между прочимъ, собрать 66 грамотъ и сдѣлать 20 снимковъ, которые и были изданы академіей уже послѣ его смерти въ 1840 г. подъ заглавіемъ: «Влахо-болгарскія или Дако-славянскія грамоты, собранныя и объясненныя Юріемъ Венелинымъ». Составлена была имъ и представлена въ 1835 г. въ академію *Грамматика нынѣшняго болгарскаго нарѣчія*, но осталась неизданною. Отрывки изъ древника, веденнаго имъ во время путешествія, издалъ г. Безсоновъ подъ заглавіемъ: «Нѣкоторыя черты путешествія Ю И. Венелина въ Болгарію. Москва, 1857 г. 8°, 40 стр. Въ 1833 г. Венелинъ былъ избранъ членомъ Московскаго Общества Ис-

*) По случаю исполнившагося 50-лѣтія со времени выхода въ свѣтъ этой книги, К. Н. Бестужевъ-Рюминъ почтилъ память Венелина рѣчью въ торжественномъ собраніи Слав. Общества 14 февраля 1880 г. (см. „Первыя 15 лѣтъ существованія Спб. Слав. Общ." стр. 619).

торіи и Древностей, въ 1835 г. онъ напечаталъ статью «О характерѣ народныхъ пѣсенъ у славянъ задунайскихъ. (Москва, 1835 г.), въ 1836 г. получилъ мѣсто инспектора Екатерининскаго института *). Въ 1838 г. по просьбѣ одесскихъ болгаръ онъ написалъ статью—«О зародышѣ новой болгарской литературы», а въ слѣдующемъ году, 25 марта, въ ночь на Свѣтлое Христово Воскресеніе, преждевременная смерть похитила его у науки, на 34-мъ году жизни. Похороненъ Венелинъ въ Москвѣ, въ Даниловомъ монастырѣ. На памятникѣ, сооруженномъ ему болгарами, сдѣлана надпись: «Юрію Ивановичу Венелину одесскіе болгаре, 1841 г. Онъ первый напомнилъ свѣту о забытомъ, но нѣкогда славномъ и могущественномъ племени болгаръ и пламенно желалъ видѣть его возрожденіе. Господи, услыши молитву раба твоего!»—Послѣ его смерти осталось еще нѣсколько неоконченныхъ сочиненій, которыя потомъ были изданы одесскими болгарами: «Древніе и нынѣшніе Словене въ политическомъ, народописномъ, историческомъ и религіозномъ ихъ отношеніи къ Россіянамъ. Историко-критическія изысканія Юрія Венелина. Томъ второй. Москва, 1841 г.»; «Критическія изслѣдованія объ исторіи болгаръ. Москва, 1849 г.»; «Скандинавоманія и ея поклонники. 1842 г.» Въ русскихъ журналахъ было помѣщено много историческихъ статей Венелина. Заслуги и значеніе Венелина въ наукѣ и политической жизни болгаръ не оцѣнены еще безпристрастно и по достоинству: рядомъ съ восторженными о немъ отзывами болгаръ можно встрѣтить въ журналахъ насмѣшки надъ его ненаучными пріемами исторической критики. При оцѣнкѣ его трудовъ не обращается должнаго вниманія на состояніе научной разработки болгарской исторіи до Венелина. Поэтому Венелинъ еще ждетъ своего біографа.

Печатаемыя вслѣдъ за симъ письма Венелина относятся къ 1832 и 1833 г.; они даютъ нѣкоторыя указанія на его Кишиневскія отношенія, не прекращавшіяся и съ переселеніемъ его въ Москву. Письма снабжены примѣчаніями сообщившаго ихъ Л. С. Мацѣевича. **Ред.**

*) О Венелинѣ-инспекторѣ института см. любопытныя воспоминанія въ „Русск. Вѣст." 1878 г. въ статьѣ: „Изъ записокъ человѣка"—*Сто одного* (г. Галахова?).

Письма Юрія Ив. Венелина къ А. И. Бѣлюгеву.

I.

Москва, 1 августа 1832.

Письмо ваше обязательное, любезный Александръ Ивановичъ, я получилъ съ величайшимъ удовольствіемъ, тѣмъ болѣе, что долгое ваше молчаніе меня то огорчало, то печалило. Вы можете быть увѣрены, что я къ вамъ душевно привязанъ, и долго не могъ понять, что даже и добрый *Антоній* молчью молчитъ.[1]) Но теперь, слава Богу, что вижу и знаю изъ вашего письма, что вы *живеньки и здоровеньки*. Извѣстіе объ отъѣздѣ *Антонія* сначала меня поразило, преимущественно резоннементы о лишеніи его монастыря [2]).

Я сжалъ плечами. Впрочемъ, подумавъ, заключилъ, что гдѣ есть интриги, тамъ возможны всякаго рода обиды. Впрочемъ, нѣтъ худа безъ добра: въ Калугѣ, въ городѣ прекраснѣйшемъ и многолюдномъ, его лучше оцѣнятъ: тутъ онъ будетъ между людьми просвѣщенными. На сихъ дняхъ я отъ него получилъ письмо изъ Калуги тотчасъ послѣ его пріѣзда. Я ему искренне благодаренъ. Не замѣчаю въ его письмѣ унынія, и даже вижу, что поѣздка и новый городъ развлекаютъ его. Благодаритъ меня за утѣшенія въ письмѣ моемъ, и говоритъ, что онъ этого ожидалъ. И такъ вы лишились его! [3]). Онъ мнѣ писалъ еще о новоприбывшихъ профессорахъ, о Мураневичѣ бѣдномъ [4]). Я ему скоро отвѣчать буду. Если будете къ нему писать и вы, такъ скажите, что ему, и что и я къ вамъ писалъ.

Извините, любезный Александръ Ивановичъ, что не могъ вамъ тотчасъ отвѣчать; письмо ваше застало меня въ деревнѣ у Троицко-Сергіевой лавры, куда я отправился изъ столицы лѣтовать. Чтобы исполнить приличнѣе и мое и ваше желаніе, — то мнѣ надлежало достать веленевый экземпляръ моего сочиненія и переплетенный,—который препровождаю къ вамъ при письмѣ; на имя Его В—ства *Ивана Никитича Инзова*. Вы будете столь добры, что доставите и письмо и книгу куда слѣдуетъ. Вы очень не ошиблись, увѣряя генерала, что я пришлю ему мою книжку, ибо я объ этомъ думалъ точно до полученія вашего письма. Что *Утѣха? Чи живъ, чи здоровъ?*[5]) Поклонитесь

[1]) Игуменъ *Антоній Жуминскій*, инспекторъ Кишиневской семинаріи; переведенъ на ту же должность въ Калугу, по интригамъ ректора семинаріи протоіерея *Виктора Порушкевича*.

[2]) Антоній вмѣстѣ съ тѣмъ былъ и настоятелемъ *Курковскаго монастыря*, находящагося теперь въ завѣдываніи епископа викарія Кишиневской епархіи.

[3]) Черезъ два года по переселеніи въ Калугу—въ 1835 г. игуменъ Антоній скончался. О немъ будетъ у насъ рѣчь въ другомъ мѣстѣ.

[4]) Свящ. *Евстратій Мураневичъ*, учитель Кишиневской семинаріи, овдовѣлъ.

[5]) *Утѣха*—это было прозвище въ дружескомъ кругу учителя Кишиневской семинаріи *Якова Гинкулова*, автора молдавской грамматики.

ему отъ меня. Генералу я написалъ цѣлый комментарій; можетъ быть добрый старичекъ соскучитъ прочесть мое письмо. Я его умильно прошу о сообщеніи мнѣ извѣстій и пѣсень, чѣмъ меня чрезвычайно обяжетъ Его В—ство. Тоже пишу о собраніи болгарскихъ рукописныхъ книгъ въ одну кучу: впрочемъ можетъ быть онъ вамъ покажетъ мое письмо; вы поддержите и его и мое желаніе доставить мнѣ пѣсень и свѣдѣній о болгарахъ: нельзя ли и статистическихъ о вашей *Малой Болгаріи*.

Покамѣсть работаю для академіи, то не могъ приняться за второй томъ. Извините, что на сей разъ не могу болѣе распространиться по недостатку времени; до другого разу. Если генералу благоугодно будетъ прислать мнѣ коего-чего, то думаю, что это будетъ чрезъ васъ, а впрочемъ вы—сдѣлайте одолженіе—сообщите Его Превосходительству адресъ: *На Мясницкой, у Златоустовскаго монастыря, въ домѣ Погодина, бывшемъ Кн. Тюфякина, въ Москвѣ.* Я желалъ вамъ прислать чего либо изъ литературныхъ произведеній, но надо за этимъ ѣздить, а я теперь заваленъ занятіями и отлагаю до слѣдующаго разу.

Цѣлую ручку вашей доброй Вѣрочкѣ [1]), и васъ самихъ, и всю вашу семью. Увижу, исполните ли вы обѣщаніе ваше не забывать впредь любящаго васъ Юрія Венелина.

II.

Москва, 4 Марта 1833.

Странная вещь и ошибка моя, безцѣнный Александръ Ивановичъ. Ничего не могло быть священнѣе для меня, какъ тотчасъ отвѣчать вамъ на обязательное ваше письмо отъ 7-го октября, полученное мною въ первыхъ числахъ ноября прошедшаго года. Въ ноябрѣ и декабрѣ я былъ въ хлопотахъ по моему дѣлу академическому; нѣсколько отвѣтовъ на полученныя мною письма, и я обыкновенно отвѣченныя — въ особую шкатулку. Не понимаю, какимъ образомъ попали въ число отвѣченныхъ —ваше и Харьковскаго профессора *Пауловича*. Съ дуру цѣлый мѣсяцъ ожидаю отъ васъ отвѣта, а г. Пауловичъ отъ меня! Что дѣлать, и на мудреца бываетъ проруха! *Nil interest*; если вы и очень сердиты,—то есть у меня добрый возлѣ васъ адвокатъ: одна улыбка Вѣры Юрьевны достаточна будетъ для испрошенія у васъ прощенія моему молчанію. Я въ этомъ увѣренъ; ибо увѣренъ равно въ добротѣ вашей, и вашей Вѣрочки.

Бѣдный *Утѣха* — когда онъ утѣшится! вы пишете, что онъ *кочуетъ* возлѣ своего Ланкастера [2]): стало быть онъ первый соединилъ въ себѣ самымъ страннымъ образомъ двѣ противорѣчащія себѣ идеи—*кочеванія* (Nomadismi) и *образованія*. Странная вещь, что въ Кишиневѣ смерть обратила свои яростные зубы на истребленіе попадей: и *Сотниченко* [1]) и *Мураневичъ* лишились ихъ. Можно дѣйствительно сожалѣть: люди завелись домами, надѣялись жить семьями, и что же?—Но поспѣшите увѣдомить меня, здоровы ли вы сами, здорова ли ваша добрая Вѣра, здорова ли ваша малютка, здоровъ ли старикъ? Все ли еще живете въ вашемъ закоулкѣ? Климатъ Бессарабскій, хотя иногда и непостояненъ, однако не дуренъ, воздухъ чистъ, и неудушливъ, исключая *Попрутье и Поморье*. Стóитъ только имѣть хорошее мѣстоположеніе дома, гдѣ либо около саду, или около русской слободы. Мнѣ тогда еще не нравилось болото предъ вашими окнами и низкій потолокъ, и сквозныя двери. Не бойтесь болѣзни, пока будете питаться свѣжею пищею, дышать чистымъ воздухомъ. Живите здорово, будете жить счастливо. Вы стóите счастія, добрыя сердцà. Я живу довольно сносно: зимою собирался я въ Петербургъ, но раздумалъ до другого времени: развѣ только лѣтомъ съѣзжу на время. Въ январѣ я послалъ въ академію половину трудовъ своихъ. Печатаніе пѣсень я отложилъ до будущаго времени, ибо прежде должно выхлопотать издержки на печать. Я все ожидаю и отъ васъ, бессарабцевъ, присылки. Все, о чемъ я просилъ, было бы мнѣ въ значительную подмогу.

Между тѣмъ я набросалъ нѣкоторыя вещи о судоходствѣ древнихъ Россіянъ по Черному морю, и о тогдашней связи ихъ съ Болгарами; мнѣ нужно кое-что пополнить: какъ называютъ нынѣшніе греки (и Болгаре) Килійское устье Дуная и Бабадагское озеро? Дѣйствительно ли несравненно выше Бессарабскіе берега отъ Измаила до Киліи и до Буковскаго мыса, противъ береговъ за-Дунайскихъ? и, приближаясь съ моря къ Килійскому устью, въ полуденный день, не бѣлѣютъ ли издалека Бессарабскіе берега, какъ будто мѣстами покрыты были снѣгомъ, какъ это мнѣ случилось замѣтить на Болгарскихъ Балтицкихъ берегахъ? Если суда идутъ противъ вѣтру вверхъ по Дунаю, и ихъ должно тянуть, то у Киліи по какой сторонѣ, Бессарабской или Задунайской, удобнѣе и чаще тянутъ свои суда мореходы? Въ какія изъ Дунайскихъ устьевъ чаще всего входятъ суда, и въ какія нѣтъ? Какъ называется островъ, образуемый Сулинскимъ и Георгіевскимъ рукавомъ? и какъ по гречески (нынѣшнему) *Змѣиный островокъ*, насупротивъ устья Дуная? (послѣдніе два записаны у меня, но не могъ отыскать). Зная, что у васъ въ Киліи *Бородавкинъ* и *Гентусъ* [2]), то надѣюсь, что вы мнѣ не откажете въ сей услугѣ, поспросить Килійцевъ объ этомъ, равномѣрно и о приморской поверхности Бессарабіи и о развалинахъ *Та-*

---

[1]) *Вѣра Егоровна*, жена Ал. И. Бѣлюгова.

[2]) *Яковъ Гинкуловъ* (Утѣха) былъ учителемъ ланкарстерской школы—въ Кишиневѣ, имъ самимъ основанной. Преосвящ. Кишиневскій Димитрій, вызванный въ С.-Петербургъ въ началѣ 20-хъ годовъ, — взялъ туда съ собою Гинкулова, гдѣ онъ изучилъ ланкастерскую методу обученія, бывшую тогда въ модѣ, для насажденія ея въ Бессарабіи.

[1]) Свящ. *Іаковъ Сотниченко* — учитель Кишиневской семинаріи.

[2]) Маіоръ *Бородавкинъ*—служившій по полиціи, былъ женатъ на сестрѣ жены Бѣлюгова,—*Гентусъ* изъ воспитанниковъ Кишиневской семинаріи и затѣмъ Кіевской академіи.

таръ-Бунара (и что *Бунаръ* по русски [1]), и замѣтить, нѣтъ ли могилъ и кургановъ по Буджаку. Я ихъ почти не видѣлъ на моей дорогѣ; но можетъ быть въ другихъ мѣстахъ, между Килiей и Аккерманомъ. Эти вещи весьма важны для исторiи Руси, и преимущественно исторiи той страны, къ которой вы теперь принадлежите. Съ нетерпѣнiемъ буду ожидать отъ васъ, бѣзцѣнный Александръ Ивановичъ, вѣсточки, а тамъ и присылочки. Мнѣ придаетъ смѣлости безпокоить васъ мысль: te virum eruditum, probum, rei litterariae omni pectore profuturum. [2]). Засвидѣтельствуйте Его Высокопревосходительству [3]) глубочайшее мое почитанiе: почту себѣ за священную обязанность доставлять достопочтенному старцу и Вельможѣ всякое мое изданiе. Недавно ученое общество любителей исторiи и древностей Россiйскихъ избрало меня своимъ дѣйствительнымъ членомъ, а третьяго дня Президентъ онаго, Его Превосход. Алексѣй Феодоровичъ *Малиновскiй*, прислалъ мнѣ пергаминный дипломъ при лестномъ для меня письмѣ. Поневолѣ захочешь трудиться. Только помогайте, любезные бессарабцы. Отъ *Антонiя* я давно не получалъ ничего. Присылаю вамъ прекрасное оксфордское изданiе эсхиловыхъ трагедiй для того, чтобы вашъ эллинизмъ немножко возбудился: хотѣлось бы вамъ послать еще кое-что, но явленiя литературныя теперь такъ скудны, или водяны, что нѣтъ чего выбрать получше. Впрочемъ это только о на первый разъ. Впрочемъ я знаю, до какой степени безкниженъ Кишиневъ, буду вамъ по немногу пособлять. Кланяется вамъ *Корси* и *Ив. Ивановичъ* [4]). Въ ожиданiи отъ васъ, обнимаю васъ сердечно, цѣлую ручку вашей Вѣрочки, и вашихъ малютокъ, и прошу не забывать любящаго и уважающаго васъ Юрiя Венелина.

III.

Любезнѣйшiй Александръ Ивановичъ.

Незадолго по отправленiи послѣдняго моего къ вамъ письма, съ приложенiемъ оксфордскаго изданiя эсхиловыхъ трагедiй, я получилъ ваше, въ которомъ вы просите меня выслать въ вашу *Улицу* (такъ называли древнiе русскую область, нынѣ именуемую Бессарабiею) [5]). Вскорѣ я исполнилъ ваше желанiе: надписавъ посылку на имя Его Высокопревосходительства, я не присовокуплялъ письма; согласно съ вашимъ же требованiемъ, я бы тотчасъ же отправилъ посылку, но прежде надлежало взять оную изъ коммисiи. Изъ уваженiя къ особѣ Ивана Никитича мнѣ не хотѣлось выслать книги въ брошюркѣ, по сему я велѣлъ облечь оныя въ брошюрочный переплетъ. Книги стоютъ 12 руб., съ пересылкою и переплетомъ 15 р. 65 к. Стаю быть лишекъ порядочный за мною. Я его перешлю при слѣдующемъ письмѣ. При семъ замѣчу, что въ Одессѣ, въ книжномъ магазинѣ Клочкова есть нѣсколько экземпляровъ моей книги, если онѣ не распроданы. Лестное вниманiе Его Высокопревосходительства къ моему труду, для меня крайне прiятно: позвольте мнѣ сказать, что это ободряетъ меня въ трудѣ. Объ одномъ жалѣю: что до сихъ поръ я ничего не получалъ еще отъ добрыхъ кишиневцевъ изъ того, о чемъ я ихъ просилъ: замѣчанiя о болгарахъ, пѣсни, обычаи и проч. Я даже сталъ отчаеваться о содѣйствiи изъ Бессарабiи: для меня было бы все прiятно. Кажется, легче всего стоило бы добыть достаточное количество пѣсень. Вы пишете, что одинъ экземпляръ назначенъ для Преосвященнаго [1]): жалѣю, что такъ поздно дошло въ митрополiю [2]) свѣдѣнiе о существованiи моей книжки. Сколько ни благодаренъ я Митрополiи (или лучше сказать, отцу Антонiю) за хлѣбъ-соль, однако не могу не сказать, что Кишиневская Митрополiя не оказала столько услуги славянской археологiи, сколько Бухарестская. Я знаю, что есть при Митрополiи старыя монастырскiя грамоты, весьма важныя для исторiи Днѣстровской Руси: я добивался ихъ: мнѣ показали только двѣ разорванныя, изъ коихъ одна заключаетъ прекрасное мѣсто о *Пересѣченьскомъ* городищѣ (именно, подъ коимъ Игорь осаждалъ три года сряду городъ, и коего мѣстоположенiя ученые не могли до сихъ поръ отыскать). Есть тоже при Митрополiи собранiе старопечатныхъ книгъ, отъ коихъ все не могъ библiотекарь (какъ мнѣ сказывали) сыскать ключа. *Sic scientiae omni aevo habuerunt sua impedimenta. Inter nos* [3]). Можетъ быть, теперь не было бы болѣе недоумѣнiя. Но что дѣлать. Сдѣлайте одолженiе, узнайте черезъ *Филатова*, бывшаго воспитанника пансiонскаго, [4]) не можетъ ли онъ достать мнѣ за деньги (и за сколько?) молдавскiй переводъ описанiя Молдавiи Кантемира. Для меня важны приложенныя къ оному примѣчанiя. Извѣстите меня, сдѣлайте одолженiе, могу ли я чего ожидать изъ Кишинева? Мнѣ часто думается, не позволилъ ли я себѣ лишку въ моей просьбѣ къ Его Высокопрево-

[1]) Мѣстечко *Татаръ-Бунаръ* (т. е. татарскiй ключъ), въ Аккерманскомъ уѣздѣ. Было, говорятъ, когда-то резиденцiею хановъ половецкихъ.

[2]) Т. е. „что вы человѣкъ-ученый, честный и всѣмъ сердцемъ готовый приносить пользу наукѣ“.

[3]) Ив. Ник. Инзову. Бѣлюговъ служилъ подъ начальствомъ *Инзова*.

[4]) И. И. *Молнаръ*. *Корси*—кто?

[5]) Пропускъ: т. е. «выслать мое сочиненiе въ нѣсколькихъ экземплярахъ».

[1]) Т. е. для архiепископа кишиневскаго *Димитрiя* (Сулимы).

[2]) *Митрополiею* въ Кишиневѣ назывался, какъ и доселѣ называется,—архiерейскiй домъ съ церковiю. Ибо онъ построенъ первымъ Кишиневскимъ архiереемъ — *митрополитомъ Гаврiиломъ Банулеско*. Пушкинъ увѣковѣчилъ это названiе митрополiи слѣдующимъ стихомъ:

Дай Никита мнѣ одѣться:
Въ *Митрополiи* звонятъ.

[3]) Т. е.: „такъ науки во всякомъ вѣкѣ встрѣчали для себя препятствiя. Это—между нами.“

[4]) При кишиневской д. семинарiи существовалъ до 30-хъ годовъ *дворянскiй пансiонъ*, какъ независимое отъ семинарiи, но завѣдываемое однимъ съ нею начальствомъ, учебное заведенiе—преимущественно для приготовленiя чиновниковъ —*переводчиковъ* съ молдавскаго и греческаго на русскiй и обратно.

ходительству.—Здоровы ли вы, здорова ли Вѣра Егоровна, здоровы ли ваши малютки. Желаю вамъ здоровья и веселія, желаю тоже и Вѣрѣ Егоровнѣ, и вашимъ малюткамъ. Мнѣ приснилось однажды, что я нахожусь на берегу Днѣстра,—глядя на какой то садъ или виноградникъ; *Стрешневъ* стоялъ возлѣ меня въ уланскомъ мундирѣ, и сгонялъ мухъ съ своей шапары, вы шли съ Вѣрой Егоровной подъ руку на гору, а за вами бѣжалъ Антоній, поднявъ рясу до колѣни, а за нимъ одна изъ сестеръ Бородавкина!!! Антонію быть архіереемъ и т. д. Странный сонъ, но естественный; *Вадулуй-Водъ* я никакъ не забуду, тутъ только я подышалъ свѣжимъ воздухомъ послѣ 11-ти мѣсячной болѣзни *). Я въ жизни два раза ѣхалъ въ Москву изъ Бессарабіи; въ первый разъ имѣлъ счастіе видѣть вслѣдъ за собою вашу добрую Вѣрочку съ ея сестрицею, во второй разъ провожалъ меня добрый ея супругъ. Не могу припомнить себѣ пріятнѣе воспоминанія. Я подамъ на васъ прошеніе Вѣрѣ Егоровнѣ, есть ли вы станете забывать писать къ любящему васъ искренно Юрію Венелину. Адресъ idem. Москва, 1-го мая 1833 года.

Сообщ. Л. Мацѣевичъ.

Изъ Праги.

(Корреспонденція).

На этотъ разъ сообщаю вамъ нѣкоторыя свѣдѣнія о дѣятельности чешскаго студенческаго общества «Славія». Это общество имѣетъ цѣлью изучать славянскіе языки и литературы. Одинъ изъ студентовъ, г. Т., изучившій русскій языкъ еще въ гимназіи самоучкой, безплатно даетъ уроки русскаго языка членамъ «Славіи». Обучающихся русск. яз. 20 человѣкъ. Обыкновенно одинъ разъ въ недѣлю кто-либо изъ студентовъ, или по приглашенію изъ постороннихъ, держитъ рѣчь по вопросу, касающемуся языка, литературы и быта славянъ. Изъ этихъ чтеній отмѣчу два наиболѣе интересныя. Студентъ-славистъ г. Войтишекъ сравнивалъ романъ Ѳ. М. Достоевскаго «Преступленіе и наказаніе» съ произведеніемъ французскаго писателя Виктора Гюго «Les Misérables». Что касается реальности, то авторъ призналъ первенство въ этомъ отношеніи за Достоевскимъ, великимъ знатокомъ души человѣческой, испытавшимъ всевозможныя несчастія и потому имѣвшимъ случай изъ дѣйствительной жизни взять своихъ героевъ. Романъ же В. Гюго—дѣланный, искусственный, въ немъ слишкомъ играетъ фантазія романиста. Психологическій мотивъ французскаго романа имѣетъ временный характеръ, тогда какъ русскаго—вѣчный; произведеніе Ѳедора Михайловича всегда будетъ читаться съ такимъ же интересомъ, какъ въ то время, когда оно появилось. Еще особенность: главный герой произведенія В. Гюго, Вальжано, совершившій кражу въ пользу голодающихъ, былъ сосланъ на галеры; пробывъ тамъ долгое время и возвратившись оттуда съ желтымъ билетомъ, какъ наказанный преступникъ, онъ уже не терпится въ обществѣ, отъ него всѣ сторонятся, всѣ избѣгаютъ его, хотя въ сущности онъ былъ добрымъ и нравственнымъ человѣкомъ; вслѣдствіе этого ему приходится влачить жалкую жизнь до конца. Не то въ русскомъ романѣ: Раскольниковъ, убившій старуху-ростовщицу и ея сестру тоже изъ гуманнаго принципа, былъ сосланъ въ Сибирь на 8 лѣтъ; здѣсь начинается для него «исторія постепеннаго обновленія, исторія постепеннаго перерожденія его», онъ воскресаетъ для «новой жизни», хотя и платитъ за это «великимъ подвигомъ». Въ этомъ великое преимущество русской жизни, русскаго общества. Но въ отношеніи поэтическихъ красокъ, поэтическаго таланта В. Гюго безспорно превосходитъ Достоевскаго. Съ внѣшней стороны, со стороны единства, послѣдовательности и цѣльности разсказа, Ѳ. М. Достоевскій опять стоитъ выше В. Гюго. Очень длинный романъ послѣдняго (въ 10-ти частяхъ) составленъ небрежно, въ немъ очень много отступленій, эпизодовъ, которые можно было бы и выпустить въ видахъ единства разсказа; впрочемъ это объясняется тѣмъ, что авторъ хотѣлъ представить цѣльную картину описываемаго имъ времени.

Разборъ г. Войтишка былъ представленъ на премію въ 25 гульденовъ (около 20 рублей) г. Микша, преподавателя Тамбовской гимназіи; тема назначена имъ же. «Славія» постановила: признать трудъ автора достойнымъ означенной преміи и сообщить свое мнѣніе на окончательное рѣшеніе самого учредителя преміи.

Въ другое собраніе общества студентъ мораванинъ-ганакъ г. Ц. разсказывалъ о бытѣ моравянъ и объ отношеніи ихъ къ чехамъ и къ Прагѣ, средоточію чешскаго просвѣщенія. Прежде всего онъ высказалъ, что чехи мало знаютъ Моравію, можетъ быть не больше, чѣмъ какую-нибудь австралійскую колонію. Мораване гораздо болѣе сохранили свой старый славянскій бытъ, чѣмъ чехи. Это—народъ религіозный; семейная жизнь у него въ полной силѣ. Интеллигенціи тамъ меньше, чѣмъ въ Чехіи; центровъ просвѣщенія нѣтъ, такъ какъ въ моравскихъ городахъ еще преобладаетъ нѣмецкая сила, и Брно (Brün) и Оломуцъ имѣютъ болѣе нѣмецкій характеръ, чѣмъ чешскій. Прага тоже пока не служитъ такимъ центромъ для Моравіи вслѣдствіе географической отдаленности и потому незначительности сношеній чеховъ съ мораванами. Оттого народъ едва знаетъ о Прагѣ. Историческихъ преданій о связи съ чехами почти не осталось. Великая эпоха Гуса пронеслась надъ Моравіей незамѣтно, и слѣдовъ ея не сохранилось среди моравянъ. Но за то въ народѣ до сихъ поръ живетъ преданіе о славномъ моравскомъ государствѣ, о свв. солунскихъ братьяхъ Кириллѣ и Меѳодіи, о свв. Вячеславѣ и Людмилѣ, о татарскомъ нашествіи. Въ заключеніе авторъ высказалъ желаніе, чтобы связь

*) *Вадулуй-Воды*—село на рѣкѣ Днѣстрѣ, въ Бессарабіи.

между чехами и морававами все болѣе и болѣе развивалась, чтобы Прага стала главнымъ центромъ просвѣщенія и для Моравіи, чтобы чешская интеллигенція шла въ Моравію не искать тамъ комфорта и легкой наживы, а самоотверженно трудиться для народа. Онъ пожелалъ также, чтобы здоровая чешская литература, въ родѣ произведеній Юнгмана, Гавличка, умершаго въ прошломъ году священника Бенеша Требишскаго — такая литература, возбуждающая идеальныя стремленія въ народѣ, воспитывающая его нравственное чувство, распространялась среди морававъ, но избави Богъ отъ современныхъ излюбленными чехами писателей Верхлицкаго, Арбеса и др., проводящихъ деморализующее французское вліяніе, развивающихъ грубый матеріализмъ въ обществѣ. Рѣчь оратора была принята весьма сочувственно.

Въ еженедѣльныхъ собраніяхъ «Славіи» обыкновенно участвуетъ около 20—25 человѣкъ. Нужно, впрочемъ, сказать, что за послѣднія пять лѣтъ это общество значительно пало. Нѣтъ того пламеннаго интереса къ славянскому міру, той оживленной работы, какъ въ первыя десять лѣтъ существованія «Славіи». «Славія» имѣетъ небольшую библіотеку изъ славянскихъ книгъ; получаются кое-какіе журналы и газеты. Членъ-студентъ при вступленіи въ это общество платитъ 20 крейцеровъ при записи и 10 крейцеровъ ежемѣсячно. Члены вспомоществователи помогаютъ обществу деньгами, книгами, журналами и газетами. Средства общества крайне скудны.

— Весной нынѣшняго года мнѣ удалось вмѣстѣ съ другими русскими еще разъ побывать въ Таборѣ. Поѣхали мы посмотрѣть тамошній высшій земледѣльческій институтъ. Директоръ его былъ очень любезенъ и больше часу показывалъ намъ музей при институтѣ и разныя хозяйственныя строенія. Въ числѣ предметовъ, преподаваемыхъ въ институтѣ, есть и русскій языкъ. Плата за обученіе въ институтѣ около 80 гульденовъ въ годъ. Ученики его живутъ на вольныхъ квартирахъ и платятъ за квартиру со столомъ 20—25 гульд. въ мѣсяцъ.

На поляхъ, въ садахъ и огородахъ, принадлежащихъ къ хозяйству института, работаютъ вольнонаемные люди. Они не понимаютъ по-нѣмецки и точно также искажаютъ иностранныя слова, какъ и нашъ простой народъ. Когда мы пришли въ садъ, одна женщина добродушно сказала намъ, что «и панъ *лебизоръ* (ревизоръ) также»,—какъ и мы,—«пришелъ посмотрѣть на работы...» Уже одно слово «лебизоръ» показываетъ, что и здѣсь тянется все родной славянскій край.

Затѣмъ мы отправились осматривать городъ. Два учителя гимназіи, къ которымъ была у насъ рекомендація изъ Праги, вызвались быть нашими проводниками. Одинъ изъ нихъ—самоучкой изучившій русскій языкъ—состоитъ преподователемъ его въ институтѣ. Недавно онъ читалъ въ разныхъ обществахъ свой прекрасный переводъ басенъ Крылова, стоившій ему трехлѣтнихъ усидчивыхъ занятій. Другой изъ нихъ—археологъ, былъ на археологическомъ съѣздѣ
въ Кіевѣ, побывалъ также въ Москвѣ и П
тербургѣ. Съ нами оба учителя были чрез
чайно любезны: первый былъ радъ рѣдко
случаю поговорить съ природными русс
ми, а второй хотѣлъ отплатить намъ, р
скимъ, тою же любезностію, какую онъ вст
чалъ въ Россіи. Эти добрые проводники у
зали намъ главныя достопримѣчательности Т
бора. Въ немъ довольно зданій 15—16-го с
лѣтій. Старые дома съ лицевой стороны зак
чиваются трехугольникомъ, подобно дерев
нымъ избамъ въ русскихъ деревняхъ: камен
дома первоначально строились по образцу д
ревянныхъ. На нѣкоторыхъ домахъ видны
рисованныя на стѣнахъ старыя изображе
криваго Жижки, на иныхъ изображенія
статуи въ оконныхъ нишахъ Божіей Мате
и святыхъ. Лицевой трехугольникъ ч
то очень красивъ: онъ иногда поднимается
верху уступами и имѣетъ на себѣ узорчат
лѣпную работу. На главной площади уже
ставлена новая статуя Жижки въ длинной сл
вянской одеждѣ со шнурами на груди и съ б
лавой. По бокамъ пьедестала выбиты мѣста
года многочисленныхъ побѣдъ этого чешска
героя.

Насъ свели и въ зданіе старой ратуши. В
главной залѣ, гдѣ и теперь происходятъ зас
данія городской думы, развѣшены по стѣна
картины историческаго содержанія изъ време
пребыванія св. Кирилла и Меѳодія въ Мора
и славной гуситской эпохи. Подпись подъ
ми одна на чешскомъ языкѣ, а другая на ру
скомъ. Намъ объяснили, что такъ вездѣ долж
быть у славянъ: вмѣсто нѣмецкаго языка до
женъ быть между-славянскимъ русскій язык
Въ этой же залѣ помѣщаются огромные по
треты чешскихъ политическихъ вождей: исто
рика Палацкаго († 1876) и Ригера.

Городъ въ старое время былъ окруженъ тр
ною зубчатою стѣною и рвомъ. Теперь стѣ
снесены; уцѣлѣла только часть ихъ съ ворот
ми на сѣверо-западной сторонѣ города. Въ ст
нѣ надъ воротами до сихъ поръ видны св
ныя углубленія, чрезъ которыя посредство
цѣпей и блоковъ во время войны подним
мостъ, перекидываемый черезъ ровъ, котор
теперь уже засыпанъ. Недавно при постро
еврейской синагоги открыли старый подзем
ходъ къ рѣкѣ. У этой стѣны сохранилось
мое старое зданіе въ Таборѣ, съ высокой кр
лой башней. Оно построено еще въ 13-мъ с
лѣтіи Витковцами и служило дворцомъ
Жижки, а теперь превращено въ пивовар

Мнѣ всегда чрезвычайно пріятно бывать
старыхъ славянскихъ городахъ, видѣть ихъ
рыя укрѣпленія, вспоминать при этомъ ихъ
пы съ врагами. Не могу не пожелать, что
русскіе люди почаще заглядывали въ сла
скіе края. Вѣдь и въ эстетическомъ отноше
многія мѣстности такъ привлекательны, что
ди, уже видавшіе виды въ Швейцаріи и
ліи, не могутъ не залюбоваться ими. Будемъ
надѣяться, что придетъ время, когда у
будутъ болѣе живо интересоваться славянск
землями.

Н. Н

III. Славянскія библіографическія извѣстія.

елигіозный вопросъ въ Босніи и Герцеговинѣ*).

) *La question religieuse en Bosnie et en Herzeovine—par Gabriël Charmes (Revue des Deux-londes, 1-er juin. 1885. pp. 619—668). 2) M. Émile de Laveleye.—En deça et au de la du Daube. (Revue des Deux Mondes. 1885, 15-me uin, 1-re aout u 15-me septembre).* Отдѣльныя лавы: I. *L'évêque Strossmayer*; II. *La Bosie: régime agraire et économie rurale;* III. *La osnie: les sources de richesse, les habitans, les rogrès récens. — 3) M. Edouard Morbeau—La osnie dépuis l'occupation austro-hongroise. Paris. 880 in 8⁰, 67 (extrait de la Revue de France).*

Французскій журналъ, наиболѣе распростраенный во всѣхъ частяхъ образованнаго свѣта издавна посвящавшій свои страницы изченію славянскаго міра, въ этомъ году помѣсилъ у себя двѣ статьи, посвященныя Босніи Герцеговинѣ: одна г. Шарма—о религіозномъ опросѣ въ Босніи и Герцеговинѣ, а другая—ельгійскаго профессора Эмиля-де-Лавле, который представляетъ намъ современную Боснію ъ экономическомъ отношеніи, останавливаясь лавнымъ образомъ на аграрномъ вопросѣ, ельскомъ хозяйствѣ и на источникахъ богатства; а въ то же время не оставляетъ безъ вниманія и характеристику населенія, политичекое состояніе, положеніе различныхъ вѣроисповѣданій, суды, школы и вообще успѣхи траны во всѣхъ отрасляхъ гражданской и народной жизни.

Если къ этому присоединимъ еще одну татью Эдуарда Морбо о Босніи, послѣ ея оккупаціи Австріей, помѣщенную ранѣе въ другомъ французскомъ обозрѣніи, то должны будемъ ризнать, что французская литература въ поѣднее время обнаруживаетъ большой интересъ къ судьбѣ Босніи и Герцеговины.

Въ отличіе отъ сочиненій прежнихъ французскихъ писателей, посвящавшихъ себя изученію юго-славянъ, начиная съ Кипріяна Роера и оканчивая Леже, которые интересовались преимущественно литературою, исторіею этнографіею этихъ народовъ, упомянутыя ыше статьи, всѣ отъ начала до конца, проникуты политической тенденціей. При томъ онѣ всѣ ри относятся съ большими симпатіями къ встрійскому правительству, отдѣльные органы отораго, по видимому, въ свою очередь, оказали французскимъ путешественникамъ полное довѣріе и открыли имъ доступъ ко всему, что только могло ихъ интересовать.

Мы обратимъ вниманіе только на статью г. Шарма, которая имѣетъ особенный интересъ въ настоящій моментъ, когда Австрія, раздавивъ самостоятельность православной церкви у австрійскихъ сербовъ, трудится надъ тѣмъ же и въ занятыхъ ею провинціяхъ, Босніи и Герцеговинѣ. Другія двѣ статьи могутъ служить намъ какъ варіанты и для дополненія.

Упомянутая статья распадается на двѣ части. Въ первой излагается исторія христіанской церкви въ Босніи и Герцеговинѣ, при чемъ авторъ обратилъ главное вниманіе на богумиловъ и ихъ соперниковъ францисканскихъ братьевъ, такъ какъ тѣ и другіе играли весьма важную роль въ судьбахъ этого края. Въ этой части есть много интересныхъ историческихъ данныхъ, много мѣткихъ и остроумныхъ соображеній; но вся она составляетъ, такъ сказать, введеніе и историческій комментарій ко второй части, излагающей современное состояніе вѣроисповѣданій и ихъ отношенія къ правительству и между собою, что и составляетъ главную задачу сочиненія.

Чтобы дать правильную оцѣнку сообщаемымъ авторомъ фактамъ и отнестись критически къ его выводамъ и соображеніямъ, мы должны прежде всего опредѣлить его точку отправленія и цѣль, которая руководитъ его изложеніемъ. Это, впрочемъ, не трудно, такъ какъ авторъ весьма откровененъ, и вы сразу встрѣчаетесь съ тенденціей, подъ вліяніемъ которой онъ разбираетъ религіозный вопросъ въ Босніи и Герцеговинѣ. Для него это ничто иное, какъ средство уяснить своимъ соотечественникамъ ихъ собственную задачу въ ихъ колоніяхъ. Онъ дѣлаетъ упрекъ французамъ въ томъ, что они въ пріобрѣтенныхъ ими новыхъ земляхъ, не умѣютъ ассимилировать себѣ инородческое населеніе: вмѣсто того, чтобы слить этихъ инородцевъ съ собою, они ихъ еще больше отдаляютъ отъ себя. Причину такой слабости онъ видитъ въ неуваженіи французовъ къ своей религіи и ея представителямъ, такъ какъ религія является самымъ сильнымъ факторомъ въ культурной жизни народовъ, и при помощи ея можно достигнуть результатовъ, какихъ не достигнешь ни военною силой, ни посредствомъ политическихъ учрежденій.

Ассимилированіе себѣ чужихъ элементовъ составляетъ, по убѣжденію г. Шарма, главную задачу всякаго правительства, и онъ ищетъ той системы, которая вѣрнѣе всякой другой приводила бы къ осуществленію этой цѣли.

Не удовлетворяютъ его въ этомъ отношеніи ни Англія, ни Россія. О послѣдней онъ выражается такъ: „Россія, пользуясь своею побѣдою надъ Турціей, старалась болѣе и болѣе внѣдриться въ юномъ государствѣ Болгаріи, которое она создала своимъ оружіемъ и хотѣла ассимилировать посредствомъ своей администраціи; но неискусное и иногда грубое вмѣ-

---

*) Обращаемъ особенное вниманіе читателей а статью П. А. Ровинскаго, представляющую орошую отповѣдь австрофильствующимъ французамъ. Статьи въ *Revue des Deux Mondes* о Босніи и Герцеговинѣ, многими у насъ принятыя а вѣру, именно нуждались въ критическомъ ихъ азборѣ, представленномъ нынѣ г. Ровинскимъ свойственнымъ ему близкимъ знаніемъ истинаго положенія дѣла. *Ред.*

шательство во внутреннія дѣла страны скорѣе уменьшило громадную популярность, которою она пользовалась на другой день по совершеніи дѣла освобожденія (стр. 619).

Совершенно другое представляетъ Австрія. „Австро-Венгрія, по словамъ г. Шарма, несмотря на недостатки ея административныхъ порядковъ, которые въ прошломъ принесли ей много прискорбныхъ ошибокъ, чрезвычайно скоро достигла умиренія Герцеговины и Босніи, водворенія порядка и введенія организаціи, приспособленной къ социальнымъ и экономическимъ условіямъ обѣихъ провинцій. Мы намѣрены здѣсь сообщить, какъ она разрѣшила вопросъ религіозный, изъ всѣхъ вопросовъ самый трудный въ этихъ странахъ, такъ какъ религія здѣсь отождествляется съ народностью и расой. Вы увидите, съ какою толерантностью, съ какимъ уваженіемъ къ свободѣ и ко всѣмъ правамъ, въ столь короткое время, она успѣла расположить къ себѣ населеніе, которое вначалѣ встрѣтило ее съ чувствомъ непримиримой вражды. Не безъинтересное явленіе представляетъ это дѣло примирительности и либерализма, предпринятое и доведенное до благопріятнаго конца наслѣдниками Меттерниха и правительства, которое когда-то было представителемъ крайняго угнетенія. Во время Имперіи у насъ говорили: «Свобода какъ въ Австріи!» Но мы увидимъ, что въ настоящее время это выраженіе вѣрно и въ прямомъ смыслѣ, такъ какъ Австрія не довольствуется тѣмъ, что сама пользуется свободой, но стремится распространить ее вездѣ, куда только достигаетъ ея господство» (стр. 619—620).

Есть конечно и у насъ почитатели австрійской свободы, изучавшіе ее въ веселой Вѣнѣ, среди громкой, хотя и безсильной болтовни тамошнихъ собраній; но мы не можемъ удивляться французу, который, живя въ Босніи, не замѣтилъ, что тамъ все держится только военною силой, и съ перваго дня австрійской оккупаціи никогда не прекращалось возстаніе.

Лавле, описывая домъ, въ которомъ онъ былъ у іезуитскаго епископа Стадлера, говоритъ, что это настоящая крѣпостца и при томъ добавляетъ: «Да это и весьма естественно въ странѣ, гдѣ мусульманскія возстанія были такъ часты и смертоносны. Беги въ настоящее время не смѣютъ шевельнуться; но, въ случаѣ неудачи, съ какимъ бы удовольствіемъ они передушили австрійцевъ и въ особенности иностранныхъ епископовъ!» (стр. 323). Что касается Стадлера, то, по нашему мнѣнію, не дали бы ему пощады и многіе изъ православныхъ христіанъ.

Какъ онъ не обратилъ вниманія на фактъ громаднаго уменьшенія населенія со времени оккупаціи? Возьмемъ для примѣра Сараево, гдѣ, по всѣмъ вѣроятіямъ, авторъ больше всего провелъ времени. Въ турецкое время въ немъ считалось до 60,000 жителей. Положимъ, что эта цифра преувеличена, хотя и нѣтъ достаточнаго основанія сомнѣваться въ этой цифрѣ, такъ какъ въ Сараевѣ находилось до 100 большихъ и малыхъ мечетей, на которыя приходилось, по крайней мѣрѣ, по 50 жителей, а кромѣ того были христіане и евреи. Но даже и австрійской переписи, сдѣланной въ 1879 году, было тамъ 21,377 душъ муж. пола, съ женскимъ же можно свободно допустить около 40,000; а между тѣмъ по переписи въ нынѣшнемъ году оказывается всего 27,028 душъ об. пола.

Правда, это уменьшеніе нужно отнести главнымъ образомъ на счетъ мусульманъ, которые выселялись вслѣдствіе религіознаго фанатизма; но съ магометанами австрійское правительство обходилось много лучше, чѣмъ съ православными, и эти несчастные во многихъ мѣстахъ находятся въ такомъ положеніи, что выселились бы всѣ поголовно, еслибы была возможность.

Что отношенія въ Босніи далеко не таковы, чтобъ ихъ можно было назвать мирными, на то указываетъ и соотечественникъ г. Шарма, г. Морбо.

Задаваясь вопросомъ объ умиреніи, онъ сначала, подобно г. Шарму, отвѣчаетъ утвердительно: «Да, въ религіозномъ отношеніи оно достигнуто: и турки, и православные сидятъ смирно и довольны; а о католикахъ и говорить нечего». Далѣе однако онъ рисуетъ это мирное настроеніе въ свѣтѣ весьма сомнительномъ: «Что касается православныхъ, говоритъ онъ, то, за исключеніемъ торговцевъ, учителей и ремесленнаго населенія городовъ,—крестьяне пока не имѣютъ никакихъ помышленій о своемъ политическомъ будущемъ и передъ правительствомъ, готовымъ заглушить всякое національное стремленіе, всѣ молчатъ. Но недостаточно еще заставить молчать; нужно ихъ крѣпче привязать къ монархіи. *Главнымъ препятствіемъ къ этому служитъ ихъ религіозная организація: это три митрополита въ Сараевѣ, Зворникѣ (или Тузлѣ) и Мостарѣ, которые подчинены константинопольскому патріарху*».

По поводу желанія Австріи превратить оккупацію въ аннексію, авторъ говоритъ, что въ этомъ отношеніи не встрѣтилось бы никакой серьезной оппозиціи, «но, по свѣдѣніямъ, которыя я получилъ, во время моего пребыванія въ Босніи, агенты правительства нехорошо понимаютъ характеръ народнаго молчанія: спокойствіе это только кажущееся, чувства враждебности не исчезли и при случаѣ могутъ себя обнаружить». И далѣе: — «Настоящее положеніе Босніи повидимому оправдываетъ эти предположенія. Большая часть боснійскаго населенія жалуется на страданіе, которое становится все тяжеле и тяжеле. Въ томъ однако не должно обвинять австрійскую администрацію: это болѣзненное состояніе есть слѣдствіе возстаній, которыя повергли страну въ нищету, и обстоятельствъ непреодолимыхъ (de force majeur)». Вслѣдъ за этимъ авторъ говоритъ, какъ о причинахъ народнаго неудовольствія, о пожарѣ въ Сараевѣ и непомѣрныхъ налогахъ, а потомъ разсказываетъ слѣдующій характерный случай. «Неудовольствіе населенія возрасло до того, что 15 мая (1880 г.), произошли большие безпорядки въ Травникѣ, одномъ изъ самыхъ важныхъ городовъ Босніи и гдѣ при томъ число католиковъ втрое превышаетъ число православныхъ. Крестьяне и ремесленники-горожане разрушили таможенную заставу, овладѣ-

і тюрьмой и не уступали военной силѣ до ѣхъ поръ, пока нѣсколько изъ нихъ не пали аненными» (не вѣрнѣе-ли сказать: убитыми?). Австрійское правительство, сильно озабоенное такимъ крайнимъ положеніемъ, казаось расположеннымъ спросить торговцевъ Босіи о причинахъ такого состоянія дѣлъ. Но ельзя ожидать, чтобы изъ этого изслѣдованія ыяснилась истина. *Всѣ знаютъ, откуда проходитъ это зло, но всякій боится показться недовольнымъ, говоря откровенно*».

Лучшимъ оправданіемъ словъ автора служитъ ослѣдовавшее за тѣмъ возстаніе.

О какомъ же послѣ того умиреніи такъ наойчиво твердятъ оба писателя?

Представляя умышленно невѣрную оцѣнку олитическаго состоянія Босніи и Герцегови, г. Шармъ умѣлъ весьма хорошо понять арактеръ православной церкви и группирующейся около нея общины.

«Религіозныя общины—говоритъ онъ—составяютъ въ Турціи корпораціи, которыя имѣютъ олитическій смыслъ, свою особую администраю. Прерогативы, которыми онѣ пользуются которыя допускаютъ имъ управляться спобомъ quasi-независимымъ, шире, чѣмъ въ кай бы то ни было странѣ Европы. Конечно, о относится только къ церквамъ немагометанскимъ, такъ какъ церкви магометанскія, редставляя собою религію государственную, очти сливаются въ одно съ самимъ государвомъ» (стр. 635).

И далѣе онъ говоритъ: «Въ Босніи, равно акъ и въ остальныхъ частяхъ Оттоманской мперіи, вопросъ исповѣданій не былъ исклюительно религіознымъ; онъ въ то же время мѣлъ въ значительной степени характеръ поитическій. Первенство въ соціальномъ положеніи каждаго зависѣло нѣкоторымъ образомъ ъ того, какъ разрѣшится эта задача. Вслѣдвіе этого оккупація была различными испоѣданіями встрѣчена различно.—Въ особенноги православные восточной церкви мечтали, о ихъ церковь, какъ церковь большинства, детъ первенствующею въ странѣ, чего, гово по истинѣ, они никакъ не могли ожидать ъ католическаго государства, какова Авія» (стр. 643—44).

Говоря по истинѣ, православные и не ожили ничего для себя отъ Австріи, такъ какъ желали подпасть подъ ея господство, и встрія прежде всего протянула свою приетающую руку на православную общину, енно вслѣдствіе того, что она представляла бою болѣе свободный и самостоятельный ементъ.

Когда австрійскія войска подходили къ Саеву и издали еще увидѣли прекрасную больую церковь, они были въ восторгѣ, предпоагая, что это католическая. Но каково было азочарованіе и досада, когда узнали, что это ерковь православная! У многихъ тутъ выраваь даже ругань противъ православныхъ, а динъ изъ генераловъ выразился такъ: «И эта волочь смѣла жаловаться передъ цѣлымъ свѣомъ на притѣсненія Турціи! Посмотримъ, какъ и будутъ жаловаться на Австрію!»

Эта самая церковь сразу послужила яблокомъ раздора между главнокомандующимъ Филипповичемъ и блюстителемъ церкви, архимандритомъ Савою Косановичемъ. Филипповичъ захотѣлъ, чтобы въ православной церкви было совершено торжественное богослуженіе, такъ какъ католическая церковь была маленькая и въ слишкомъ тѣсномъ латинскомъ кварталѣ; при этомъ онъ требовалъ, чтобы служба эта сопровождалась въ церкви полковою музыкой. Архимандритъ отвѣтилъ, что это противно уставу православной церкви. Тогда онъ нашелъ уніатскаго священника изъ Галиціи, который охотно согласился на такое предложеніе, и тогда Филипповичъ приказалъ ему идти въ церковь и священнодѣйствовать. „Я не могу допустить уніатскому священнику служить въ православной церкви; онъ можетъ служить только совмѣстно со мной или съ другимъ православнымъ священникомъ; а музыку ввести въ церковь я не позволю ни за что», отвѣтилъ рѣшительно архимандритъ.

Главнокомандующій пришелъ въ ярость неописанную. «Передай ключи такому-то (уніат. священнику).

— Нѣтъ, не передамъ; а силой отнять можете.

— Я тебя повѣшу, продолжалъ кричать совершенно обезпамятѣвшій генералъ.

— Это можете сдѣлать, я этого не боюсь.

Встрѣтивъ такой рѣшительный отпоръ, генералъ покорился необходимости и удовлетворился служеніемъ въ церкви Косановича безъ музыки.

Бывшіе потомъ, вмѣсто Филипповича, правители Босніи, Іовановичъ и князь Виртембергъ, относились къ Косановичу совсѣмъ иначе: они ласкали его, заискивали въ немъ. Косановичъ былъ отправленъ въ числѣ депутатовъ въ Вѣну, и ему оказана была честь, какой не удостоился ни одинъ изъ депутатовъ: онъ нѣсколько разъ былъ въ императорскомъ семействѣ совершенно запросто и удостоивался интимной бесѣды съ императоромъ и императрицей.

Въ концѣ концовъ Косановича назначаютъ митрополитомъ; но онъ отказывается идти въ Карловцы для посвященія, такъ какъ не признаетъ зависимости боснійской церкви отъ карловацкаго патріарха, и добивается того, что получаетъ посвященіе отъ патріарха цареградскаго.

Г. Шармъ описываетъ, какое торжество было по случаю посвященія новаго митрополита; какое единодушное сочувствіе выражено было ему не только его братьями православными, но даже католиками; даже магометане приняли участіе въ этомъ торжествѣ. Въ немъ вполнѣ сказалось торжество австрійскаго режима, которому въ такое короткое время удалось совершенно сдружить самые непримиримые между собою до того времени элементы. Авторъ при этомъ приходитъ въ умиленіе; но особенное значеніе придаетъ тому, что «ставленная грамота подписана была Францемъ-Іосифомъ *кирилловскими письменами*».

Послѣ этого, по мнѣнію автора, въ Босніи водворилась полнѣйшая тишина и всеобщее довольство; какъ вдругъ въ тотъ самый годъ, когда вышло его сочиненіе, выходитъ въ отставку митрополитъ Сава.

Какимъ-же образомъ это случилось? Австрійское правительство такъ отечески заботилось обо всѣхъ исповѣданіяхъ: съ 1880—84 г. оно выдало 50,000 флор. для церквей; всюду основало школы, какъ для общаго образованія, такъ и для приготовленія служителей церкви, католическихъ и православныхъ; православнымъ церквамъ императорская фамилія даритъ то цѣлый кругъ книгъ, то богатое облаченіе священническое и всѣ церковные сосуды и утварь. Въ видахъ заботливости о мечетяхъ и образованіи магометанъ, правительство приняло въ свое управленіе 368 вакуфовъ, которые приносятъ ежегоднаго дохода 167,000 флор.

Перечисливъ множество школъ, основанныхъ правительствомъ для сиротъ и особенно для дѣвочекъ, авторъ поясняетъ: и эти школы открыты не для однихъ католиковъ; *онѣ одинаково принимаютъ дѣвочекъ и другихъ исповѣданій;* ихъ дирекція строго запрещаетъ всякій видъ пропаганды, ограничиваясь преподаваніемъ воспитанницамъ необходимыхъ знаній научныхъ и обученіемъ домашнимъ работамъ».

Да; но всѣ эти школы католическія, а сербской подобной нѣтъ ни одной; поэтому всякій, какого-бы исповѣданія ни былъ, если желаетъ дать образованіе своей дочери, принужденъ отдать ее въ католическую школу, откуда она, если не совсѣмъ, то на половину выйдетъ католичкой или въ добавокъ и нѣмкой.

Всѣ усилія Австріи направлены именно противъ православной церкви. Уничтоживши свободный выборъ патріарха карловацкаго и поставивъ свою креатуру Анджелича, Австрія сдѣлала все возможное, чтобы уничтожить всякое вліяніе патріарха цареградскаго, и теперь отношенія къ нему Босніи и Герцеговины ограничиваются платою 6,000 флор. и полученіемъ отъ него мура; наименованіе же епископовъ и митрополитовъ принадлежитъ императору Австріи, королю Венгріи. Отставка Косановича, поданная имъ прежде патріарху Іоакиму, есть послѣдній актъ, которымъ онъ протестовалъ противъ покушеній Австріи на независимость православной церкви въ Босніи; но съ удаленіемъ его врядъ-ли найдется другой владыка, который продолжалъ-бы эту борьбу за независимость.

Послѣ митрополита, какъ главы церкви, Австрія направила свои усилія противъ церковной и школьной православной общины. Подъ предлогомъ, что члены ея мѣшаются въ политику, правительство сначала закрыло эти общины, а потомъ онѣ хотя и открыты, но въ нихъ посредствомъ обычной выборной интриги членами вошли правительственные люди, и у общинъ отнятъ ихъ прежній общественно-политическій характеръ, который онѣ носили въ турецкое время. Мостарская община въ 1882 г. вся цѣликомъ была засажена въ тюрьму за то, что не хотѣла поступиться своими правами; а что̀ она представляетъ изъ себя въ настоящее время, предоставляемъ это объяснить газетѣ «Просвѣтъ», выходящей въ Сараевѣ, дѣйствующей совершенно въ духѣ правительства и въ угоду ему открывавшей полемику противъ митрополита Савы. Вотъ буквально ея слова о мостарской общинѣ (№ 12, 1885 г.): «Съ того времени (съ 1882 г.), во главѣ ея стоятъ Сава Биличъ и Георгій Елагичъ, люди не пользующіеся никакимъ уваженіемъ между мостарскими сербами. Они члены общины только по имени, а на дѣлѣ общиной управляетъ окружный начальникъ г. А. Коци. И что же сдѣлало за послѣдніе три года управленіе общины? Къ сожалѣнію, мы должны отвѣтить: ровно ничего. Касса, въ которой хранятся и суммы, принадлежащія монастырю Житомысличу, въ настоящее время почти совсѣмъ пустая. Церковь и школа находятся въ жалкомъ состояніи. Правленіе общины, вмѣсто того, чтобы позаботиться о церкви и школѣ, довело ихъ до того, что черезъ годъ или два онѣ начнутъ разрушаться. Величественная новая церковь давно уже протекаетъ; а глядя на зданіе школы нельзя и предполагать, чтобы кто нибудь объ ней заботился. Народъ отшатнулся отъ школы и церкви и не хочетъ знать объ нихъ *). Съ окончаніемъ этого учебнаго года всѣ учителя хотятъ подать въ отставку, потому что при настоящихъ обстоятельствахъ не могутъ служить, такъ какъ не видятъ обезпеченія своей будущности, а также и вслѣдствіе тяжелыхъ обстоятельствъ, въ которыхъ находятся. Народъ не думаетъ ни о священникахъ, ни объ учителяхъ. На вопросъ, отчего это такъ, всякій отвѣтитъ: не хочу знать ни церкви, ни школы, пока будетъ теперешній составъ правленія. Съ общественными деньгами не поступаютъ какъ бы слѣдовало. Онѣ не идутъ на поправку церкви и школы, а отдаются подъ проценты. Если просятъ денегъ поселяне, чтобы выкупить земли у спахій, имъ не даютъ; а дадутъ какому нибудь иновѣрцу, напр., католику Симу Митичу, который получилъ 4,000 фл., Штангеру, Пахеру и др. Такимъ образомъ на общественныя деньги эти люди покупаютъ себѣ имѣнія; а С. Митичъ при томъ считается всѣми банкротомъ. Срокъ минулъ мѣсяцъ назадъ, а онъ не уплатилъ еще и процентовъ». Въ заключеніе газета взываетъ, чтобъ прежде всего была возстановлена церковная община, основанная на законномъ выборѣ ея членовъ.

Мы сдѣлали довольно большую выписку; но за то изъ нея какъ нельзя лучше мы видимъ истинное положеніе православной церкви и школы: правительство отняло у нихъ автономію, которою онѣ пользовались въ турецкое время, и управляетъ или прямо посредствомъ своихъ чиновниковъ, или черезъ людей, выбранныхъ подъ вліяніемъ правительства, его креатуръ. Въ этомъ заключается главная причина побудившая митрополита Косановича подать въ отставку: быть креатурою правительства, въ родѣ Анжелича, онъ не хотѣлъ, а управлять самостоятельно ему не давали. Правительство вмѣшивается во все, что только его интересуетъ, а митрополиту приходилось только фигурировать, быть только номинальнымъ, а не дѣйствительнымъ правителемъ церкви, школы и православной паствы! Лишенный насильственнымъ образомъ всякой власти онъ началъ уже

*) Церковь по воскресеньямъ и въ другіе праздники стоитъ пустая; а школу поддерживаютъ еще только учителя своею совѣстливою дѣятельностью.

рять свое вліяніе даже на священство, часть торагаго стала дѣлать оппозицію митрополиту по наущенію правительственныхъ сферъ выупила противъ него съ обвиненіями въ томъ, о ничего не дѣлаетъ ни для церкви и ни для ященства, оставляя его по прежнему невѣжеенньмъ и безъ матеріальнаго обезпеченія. е забрало въ свои руки правительство, а отѣтственность падала на митрополита. Онъ былъ ставленъ въ необходимость выйти въ отставку, чтобы не быть ни орудіемъ правительства, подставнымъ лицомъ, изъ за котораго оно ботало бы на порабощеніе и окончательное ничтоженіе православныхъ въ Босніи.

Еще больше помогла тому іезуитская пропанда. Положеніе митрополита Савы сдѣлалось возможнымъ.

До какой степени австрійское правительство арается подавить все, что носитъ на себѣ рактеръ самостоятельности, видно изъ его ступковъ съ *фратрами*, т. е. братьями францисканскаго ордена.

Услуги ихъ католической церкви вообще и стріи въ особенности громадны: они помогуничтоженію богумильства, ими укрѣпись католическая церковь въ Босніи и они бственно облегчили Австріи оккупацію Бос и Герцеговины. И при всемъ томъ, Австрія, договорѣ съ римскою куріей, лишила ихъ ежней роли, передавъ всю власть въ руки уитовъ. Роль ихъ въ настоящее время довена до минимума. Іезуитскій епископъ даетъ ъ нѣкоторыя мѣста приходскихъ священниковъ, единственно изъ опасенія, чтобы не возить противъ себя народъ, сильно приверженй къ *фратрамъ*.

Въ сочиненіи Шарма самыя интересныя страцы составляетъ исторія францисканцевъ въ сніи.

Въ то время какъ православные, совершенбеззащитные, массами выселялись въ Далцію и Австрію, чтобы избавиться отъ турецкъ мученій, католики, подъ защитой фратвъ, жили довольно сносно. Въ 1688 г. они 1660 венеціанскихъ червонцевъ пріобрѣли кровительство турецкаго правительства и аво отправлять свое богослуженіе вездѣ, гдѣ лько имъ понравится. Имъ конечно помогавъ этомъ папы, въ особенности Сикстъ V. въ настоящее время и Австрія и папа счиютъ ихъ болѣе ненужными и даже опасны, вслѣдствіе ихъ автономистическихъ стремній.

Вотъ что говоритъ по этому поводу г. Шармъ: езъ сомнѣнія, во всемъ, что касается догмаъ вѣры, францисканцы никогда не пытались дѣлиться отъ римской церкви; но они иногпричиняли безпокойство святому престолу. йствительно, они часто, подобно патаренамъ, аруживали нѣкоторое стремленіе организоъ въ Босніи автономную боснійскую церъ, но, само собою разумѣется, безъ всякаго етическаго оттѣнка» (стр. 641—642).

Оставаясь вѣрными и самыми преданными тами Рима и Австріи, за какой-то оттѣнокъ ономности фратры впадаютъ въ немилость, ихъ отнимаютъ приходы и школы, прештавивъ въ распоряженіе іезуитовъ.

«Въ 1881 г.—говоритъ Шармъ — была основана семинарія въ Травникѣ, и ее должны были поручить австро-венгерскимъ іезуитамъ, потому что нигдѣ не нашлось способныхъ для того людей и, главное, людей, знающихъ мѣстный языкъ. Только у іезуитовъ нашлись учителя, знающіе этотъ языкъ и способные къ педагогіи; сверхъ того, ихъ богатство давало имъ возможность самимъ доставить необходимыя для основанія суммы» (стр. 635). И ими, по словамъ автора, всѣ очень довольны.

Въ pendant къ сообщеніямъ г. Шарма, считаемъ нелишнимъ привести здѣсь и то, что говоритъ Лавле о епископѣ Стадлерѣ и его іезуитской миссіи, при чемъ упоминается о фратрахъ и Стросмайерѣ, который тоже не угодилъ правительству тѣмъ, что слишкомъ народный человѣкъ.

«Миссія этого прелата—говоритъ онъ—весьма важная; но то, что ей приписывается, еще больше, такъ какъ предполагаютъ, что онъ посланъ сюда спеціально для обращенія христіанъ восточнаго обряда въ лоно римской церкви. Его положеніе одно изъ самыхъ щекотливыхъ; наименованіе его не пришлось по вкусу даже всѣмъ католикамъ. Мы говоримъ здѣсь о священникахъ францисканскаго ордена, которымъ обязана католическая церковь своимъ существованіемъ въ этихъ странахъ, несмотря на четырехвѣковыя притѣсненія и преслѣдованія. Имъ, безъ всякаго сомнѣнія, долженъ бы принадлежать авторитетъ. Первые въ битвахъ, они должны быть первые и въ почести. Но вліяніе Пешта ихъ устранило, потому что въ нихъ подозрѣвали слишкомъ горячихъ послѣдователей славянскихъ идей Дьякова. По тому же мотиву не хотѣли наименовать Стросмайера епископомъ, который однако носитъ еще и теперь титулъ, вѣками усвоенный его діоцезѣ, епископа Босніи. Г. Стадлеръ состоитъ подъ протекціей загребскаго епископа и подобно ему, говорятъ, мадьярофилъ». Далѣе Лавле разсказываетъ, какъ поссорились было митрополитъ Сава со Стадлеромъ. Дѣло дошло до весьма крупныхъ пререканій; но Каллай, представитель монарха, крикнулъ имъ: «Я васъ!»—и водворилось молчаніе, если не миръ». (стр. 321—322).

Во всемъ водвореніе молчанія вмѣсто примиренія составляетъ главную и чуть ли не единственную заботу правительства, и этой цѣли оно достигаетъ вполнѣ, а какими средствами, о томъ нечего и говорить!

Изъ такого отношенія австрійскаго правительства къ католикамъ можно впередъ знать, каковы должны быть отношенія къ православнымъ. Здѣсь преслѣдованіе и угнетеніе превосходятъ всякую мѣру.

Итакъ, сами гг. Шармъ и Лавле сообщаютъ намъ факты самаго ревниваго и мелочнаго преслѣдованія австрійскимъ правительствомъ всякаго проявленія духа самостоятельности и народности, и потому мы не можемъ не удивляться, какъ они могутъ послѣ этого восхвалять австрійскую систему управленія Босніей, приписывая ей «организацію, приспособленную къ соціальнымъ и экономическимъ условіямъ занятыхъ провинцій, толерантность и уваженіе

къ правамъ народа и свободы, всеобщую умѣренность и либерализмъ, пріобрѣтеніе всеобщаго расположенія и распространеніе свободы всюду, куда только достигаетъ господство Австріи».

Это просто насмѣшка надъ читателями и поруганіе истины. Выставляя на видъ невѣжество православнаго духовенства въ Босніи, г. Шармъ съ удивленіемъ останавливается на томъ, что, несмотря на это, православные жители городовъ постоянно стремились достигнуть высшаго интеллектуальнаго развитія (стр. 640).

Къ этому мы добавимъ, что вообще православные въ Босніи и Герцеговинѣ въ тоже время отличаются отъ католиковъ болѣе самостоятельнымъ характеромъ, большею энергіею и предпріимчивостью, которыя они проявили во всемъ: въ борьбѣ противъ турокъ, а въ настоящее время противъ Австріи, въ достиженіи высшаго умственнаго развитія, въ торговлѣ и т. д. Герцеговинцы притомъ крѣпче босняковъ. Католикъ между тѣмъ является менѣе развитымъ, какимъ то забитымъ и не имѣющимъ своей воли.

Такая разница въ характерѣ православнаго и католика находится въ тѣсной зависимости отъ вліянія, какое на того и другаго производитъ церковь, главная воспитательница народа. Стоитъ только побывать въ церкви католической и православной, чтобы сразу увидѣть, въ чемъ заключается разница.

Въ католической церкви настоящимъ господиномъ и хозяиномъ является священникъ, а народъ въ буквальномъ смыслѣ—паства или стадо, которое ему слѣпо и безпрекословно повинуется. Онъ открыто ругаетъ народъ; сторожъ въ церкви хватаетъ за шиворотъ или выталкиваетъ вонъ. Въ православной церкви совершенно обратно: тутъ священникъ только священнослужитель, поучитель и толкователь слова Божія и христіанской нравственности: господиномъ онъ не смотритъ ни чуть, а скорѣе о Христѣ братъ всякому; хозяиномъ же въ церкви народъ. Въ его вѣдѣніи церковная касса и все церковное имущество; онъ заботится о благолѣпіи и всякомъ порядкѣ, онъ и поетъ, и читаетъ иногда апостолъ, ставитъ и гаситъ свѣчи, и это часто дѣлается не однимъ какимъ нибудь лицомъ, спеціально для того назначеннымъ, а всякимъ пришедшимъ въ церковь прихожаниномъ. Хочетъ онъ пойти въ церковь,—пойдетъ; не хочетъ или есть какое нибудь дѣло,—останется дома или пойдетъ, куда его призываетъ дѣло. Священникъ можетъ сдѣлать укоръ въ чемъ нибудь, относя его ко всѣмъ вообще, и то въ выраженіяхъ мягкихъ, неоскорбительныхъ, а на отдѣльныя лица не смѣетъ дѣлать никакихъ намековъ, иначе наживетъ врага себѣ и церкви: сербъ на зло можетъ и потурчиться. Сербъ, стоя въ церкви, не показываетъ особеннаго благоговѣнія, но онъ внимательно слѣдитъ за всею службой, и часто вовсе безграмотный знаетъ наизусть множество молитвъ и церковныхъ пѣсенъ, которыя онъ очень любитъ. Любитъ онъ свою церковь и считаетъ ее своею собственностью; онъ ей преданъ всей душой; любитъ онъ своего священника, въ которомъ между прочимъ больше цѣнитъ нравственныя ка[чества] и особенно патріотизмъ, чѣмъ науку и з[на]нія; онъ его и почитаетъ, но въ тоже время не можетъ передъ нимъ раболѣпствовать, как[ъ] католики передъ своими священниками. Одни[мъ] словомъ, у католиковъ образованные свяще[н]ники—и забитые до глупости прихожане; а у православныхъ—простые, или, можно сказа[ть] невѣжественные священники, но за то впол[нѣ] свободные, отлично понимающіе всякое д[ѣло] и энергичные прихожане, которые, какъ за[мѣ]тилъ г. Шармъ, при возможности, напр. въ [го]родахъ, стремятся къ образованію. Вообщ[е] православная церковь воспитываетъ людей [—] свободныхъ гражданъ, тогда какъ католи[че]ская изъ людей вырабатываетъ слѣпыя оруд[ія] и со страхомъ повинующихся рабовъ. Католи[]ческое духовенство, безусловно преданное [Рим]у, требуетъ такого же безусловнаго пови[нов]енія и отъ своей паствы. Католическіе св[я]щенники любятъ мѣшаться въ высшую пол[и]тику, покупая себѣ это право цѣною отрече[нія] отъ свободы передъ тѣмъ правительство[мъ], подъ которымъ приходится жить, если тому [не] мѣшаютъ особенныя внѣшнія побудитель[ныя] причины; православный же священникъ иде[тъ] всегда съ народомъ, за народомъ и знаетъ пре[ж]де всего не политику, а народное дѣло. Сер[б]скій священникъ въ Босніи и Герцеговинѣ пр[и]выкъ быть прежде всего слугою Бога, а [за]тѣмъ народа, а не правительства, которое, как[ъ] прежде, такъ и теперь враждебно сербской [на]родности и православію. Вотъ почему въ эти[хъ] странахъ духовенство, работающее правител[ь]ству, должно жертвовать интересами народ[а и] является, такъ сказать, измѣнникомъ; и митр[о]политу Савѣ не было другаго выбора, ка[къ] только или удержать свое высокое положе[ніе,] измѣнивъ народу, или, оставаясь вѣрнымъ [на]роду, сбросить съ себя тотъ высокій санъ, [] который онъ облеченъ по волѣ австрійска[го] императора. Человѣкъ честнаго характера, преданный православію и народу, онъ вын[о]силъ свое тяжкое плаваніе между Сциллой [и] Харибдой въ продолженіе четырехъ лѣтъ, иск[а]талъ всѣ средства, чтобы какъ нибудь избѣ[жать] прямаго столкновенія съ правительствомъ [и] истощивъ всѣ средства, предпочелъ чест[ное] отступленіе компромиссу, которымъ воспол[ь]зовались бы только враги его церкви и народ[а].

Поступокъ митрополита Косановича служ[итъ] очевиднымъ и фактическимъ доказательство[мъ] что примиренія, о которомъ такъ много го[во]ритъ г. Шармъ, нѣтъ и не можетъ быть.

Ряду фактовъ и наблюденій, сообщаемы[хъ] въ изобиліи г. Шармомъ и почерпнутыхъ и[мъ] изъ вполнѣ компетентныхъ сферъ, въ котор[ыя] намъ, русскимъ и не проникнуть, отставка [мит]рополита даетъ освѣщеніе, которое никакъ [не] дается французскому писателю, руководим[ому] всюду одною заднею мыслію; эта мысль — [по]степенно уничтожитъ въ занятыхъ Австр[іей] странахъ славянскую народность и подчи[нить] все римской церкви.

Какъ ярый католикъ, который наше гре[ко-]восточное православіе называетъ *схизмой*, [онъ] имѣетъ въ виду прежде всего католическ[ую] миссію Австріи въ Босніи и Герцеговин[ѣ]

[ж]екаясь этою задачей, конечно, одобряетъ
ь дѣйствія Австріи въ этомъ направленіи, и
этомъ увлеченіи старается выставить передъ
ɘею публикой и передъ цѣлымъ свѣтомъ
дрость австрійской политики и вытекающія
уда благодѣтельныя послѣдствія. Онъ совер-
нно слѣпъ ко всему, что происходитъ въ
ѣйствительности и противорѣчитъ его взгля-
ъ и цѣлямъ. Съ этой исключительной точки
нія, онъ считаетъ, что отношенія между
ɘмя вѣроисповѣданіями наилучшія, и каждое
ь нихъ въ отдѣльности получило наилучшее
гройство и пользуется всѣми благами забот-
заго и справедливаго правительства. «Сверхъ
о—продолжаетъ онъ—издержки на культъ
повѣданій по бюджету на 1885 г. составляютъ
),000 флориновъ и существуютъ предписа-
і, которыя обязательны для всѣхъ трехъ
ьтовъ». А вотъ эти предписанія или руко-
цящія начала: «Турецкое обыкновеніе про-
влять турецкіе праздничные дни пушечными
стрѣлами,—распространить и на христіанскіе
аздники; во-вторыхъ, властямъ рекомендует-
, если не воспрещать формально всякое об-
щеніе изъ одной вѣры въ другую, то, по
айней мѣрѣ, не поощрять того; это должно
лать съ тактомъ и благоразуміемъ, чтобы,
и представится случай, ни одна изъ при-
анныхъ религій не оказалась оскорбленною
своемъ престижѣ и достоинствѣ. Правитель-
во не сочло нужнымъ, въ виду подобнаго
да обращеній, дать какія либо спеціальныя
споряженія; оно руководилось мыслію, что
будутъ случаи чрезвычайно рѣдкіе, и по-
му не считало умѣстнымъ возбуждать вопросъ
олъ деликатнаго свойства. Изъ всего, что
едшествовало, легко вывести принципы, ко-
рыми оно руководилось; эти принципы слѣ-
ющіе: взаимное уваженіе вѣры каждаго и ре-
гіозныхъ отправленій; полная свобода, полное
венство по отношенію къ отправленіямъ
ѣхъ культовъ, и, въ должной мѣрѣ, защита
ется каждому изъ нихъ противъ нападокъ
стороны другихъ; матеріальная помощь ока-
вается всѣмъ культамъ въ размѣрахъ, какіе
лько возможны; а также и денежныя вспо-
оженія для поддержанія церковныхъ зданій,
колъ и церковныхъ учрежденій; жалованье
ъ государства всѣмъ высшимъ сановникамъ
ждаго культа; государственный контроль
до всѣми религіозными корпораціями, безъ
лѣйшаго посягательства на ихъ независи-
ость, но такъ, чтобы невозможны были зло-
тотребленія и чтобы учрежденіе религіозное
обратилось въ учрежденіе политическое».
Стр. 666).

Конечная цѣль и результатъ такого рода
ринциповъ резюмируются въ слѣдующемъ:
«Устроивши дѣла такимъ образомъ, австро-
енгерское правительство могло убѣдиться, что
му, до извѣстной степени, удалось согласить
старѣлыя традиціи мусульманской религіи съ
ребованіями современной цивилизаціи. Оно
скусно совершило превращеніе, которое со
ременемъ приведетъ *къ постепенному слiянiю
сѣхъ расъ и всѣхъ культовъ аннектированныхъ
ровинцій*» (666).

Не станемъ входить въ разборъ того, на
колько справедливо такое отношеніе къ чужой
народности и вѣрѣ; единственно ради возста-
новленія истины мы прежде всего сошлемся
на приведенные уже нами факты, изъ кото-
рыхъ всякому очевидно, что положеніе дѣлъ
въ оккупированныхъ (а не аннектированныхъ
еще) провинціяхъ далеко не таково, какимъ
желательно видѣть его автору, и что онъ та-
кимъ образомъ—умышленно или неумышленно,
намъ все равно—обманываетъ читателей; а за-
тѣмъ приведемъ слова его же собрата, Морбо,
который пришелъ къ такому заключенію: «Бос-
нія всегда приносила много хлопотъ тѣмъ, кто
ее занималъ, и, въ настоящее время она, мо-
жетъ быть, составляетъ такое-же тяжелое бре-
мя для Австріи, какимъ была когда-то для
Турціи».

Впрочемъ надобно замѣтить, что Морбо одинъ
изъ троихъ, несмотря на ясно выражаемыя
имъ симпатіи къ Австріи, чуждъ односторон-
ности и не закрываетъ глазъ на темныя сто-
роны въ цивилизаторской дѣятельности ав-
стрійскаго правительства. Онъ высказываетъ
много горькихъ истинъ австрійской администра-
ціи и во многихъ случаяхъ, осуждая ея дѣй-
ствія, не соотвѣтствующія цѣли, и относясь по
человѣчески къ народу, совѣтуетъ правитель-
ству дѣйствія болѣе раціональныя и полезныя
для него самого, посредствомъ которыхъ оно
единственно можетъ умирить страну. Вотъ эти
мѣры на первый разъ: уменьшить громадныя
издержки на провинціальную администрацію
вообще и сократить слишкомъ крупную плату
чиновникамъ *); сколько возможно, облегчить
налоги, отложивши возвышеніе ихъ до того вре-
мени, когда страна залечитъ свои глубокія ра-
ны, дать народу правосудіе болѣе скорое—и
тогда правительству возвратится довѣріе на-
рода. Онъ оцѣниваетъ и стратегическое поло-
женіе Австріи въ оккупированныхъ ею про-
винціяхъ и тутъ также даетъ совѣты, основа-
тельность которыхъ и полезность не отвергнетъ
ни одинъ австріецъ, преданный своему госу-
дарству. Онъ не ограничивается одними оффи-
ціальными источниками, а видимо старается
разузнавать многое и отъ лицъ, не заинтере-
сованныхъ въ оффиціальной лжи. Таковымъ
былъ для него докторъ Тельбишъ, мадьяръ, ко-
торому авторъ и посвятилъ свою брошюрку.
Совсѣмъ иное представляютъ остальные два
писателя: г. Шармъ, занятый спеціально раз-
рѣшеніемъ религіознаго вопроса, поучаетъ,
какъ-бы съ помощью религіи Австрія могла
ассимилировать себѣ всѣ народности и испо-
вѣданія Босніи и Герцеговины, и считаетъ это
дѣло рѣшеннымъ въ недалекомъ будущемъ,
а Лавле черезъ Боснію и Герцеговину доводитъ
Австрію не только въ Салоники, но и въ Царь-
градъ и подъ ея короной создаетъ юго-славян-
скую федерацію.

Въ виду полноты картины современнаго со-
стоянія Босніи и Герцеговины и большаго уяс-
ненія національно-религіознаго вопроса, завер-

*) Издержки сараевской общины слишкомъ тя-
желы для жителей: г. Сараево платитъ столько
налоговъ, сколько прежде платилъ цѣлый санд-
жакъ: при туркахъ платилось 7,500 флор., а те-
перь 212,000 флор. и въ томъ числѣ 42,000 на
одну администрацію.

шающагося тою или другою политическою комбинаціей, мы должны привести тѣ выводы и заключенія, къ которымъ пришелъ г. Лавле и которыхъ не достаетъ у первыхъ двухъ писателей.

Относительно умиренія этихъ краевъ авторъ всю надежду полагаетъ на Каллая: «Одного присутствія его достаточно, чтобы положить конецъ начинающемуся возстанію». А затѣмъ: «Можно быть увѣрену, что его справедливое и мудрое управленіе съумѣетъ предупредить это въ будущемъ. Тѣмъ не менѣе, однако, можно задаться вопросомъ: въ настоящее время, когда реформы окончены, порядокъ обезпеченъ, земледѣліе поощрено, всюду проведены дороги, школамъ даны субсидіи, средства сообщеній увеличены,—внушитъ ли все это населенію полную благодарность, которой, безъ всякаго сомнѣнія, заслуживаетъ это дѣло мудрыхъ преобразованій?»

Оказывается, что нѣтъ. Магометане недовольны тѣмъ, что имъ не позволяютъ деспотически отнимать у христіанъ плоды ихъ труда и что ихъ сравняли въ правахъ съ христіанами. Православные тоже смотрятъ угрюмо и чѣмъ-то недовольны. Несмотря на все, что дѣлаетъ для нихъ Австрія, они не довѣряютъ ей, боятся римской пропаганды и тянутъ къ Сербіи. По крайней мѣрѣ католики должны быть довольны, такъ какъ Австрію упрекаютъ, что она все дѣлаетъ для нихъ? Недовольны и они; о, неблагодарные! Они обманулись въ надеждѣ, что съ приходомъ Австріи сдѣлаются господами; да и за францисканцевъ обижаются.

«Однимъ словомъ — заключаетъ авторъ—ни одна изъ трехъ фракцій населенія не довольна вполнѣ. Но, исключая, можетъ быть, часть мусульманъ, не останется, полагаю, никого, кто въ скоромъ времени не оцѣнилъ бы неоспоримыхъ благодѣяній новаго режима» (стр. 346).

Блаженъ, кто вѣруетъ!

Съ этою вѣрой г. Лавле говоритъ, что прогрессъ во всемъ въ Босніи и Герцеговинѣ подъ австрійскою оккупаціей внушаетъ каждому другу цивилизаціи и человѣчества сознаніе, что эти страны не могутъ быть аннектированы ни къ какому другому государству, какъ къ Австріи. Но положимъ, что Австрія, отрѣшившись совершенно отъ своихъ интересовъ, согласилась бы на присоединеніе Босніи къ Сербіи, рискуя тѣмъ, что тогда могла бы присоединиться къ нимъ и Хорватія, и воскресло бы огромное царство Душана. Но это невозможно, потому что Сербіи не подъ силу было бы управиться съ тамошними магометанами, такъ какъ она не можетъ въ обыкновенное время держать болѣе 15,000 войска, Австрія же содержитъ 25,000 и можетъ во всякое время выставить 100,000 *).

Но главная бѣда въ томъ, что тогда эти страны будутъ разобщены съ Далмаціей и удалены отъ моря, безъ чего невозможно развитіе ихъ благосостоянія *). «Не нужно преслѣдовать идеалы, въ настоящій моментъ неосуществимые. Покровительствуя развитію богатствъ и образованія въ Босніи, Австрія приготовляетъ величіе юго-славянской расы. Будущее найдетъ свои окончательныя комбинаціи: *Fata viam invenient*. Движеніе національностей, цѣль котораго составляетъ сліяніе въ одно государство населенія одной расы и одной крови, столь сильно, столь непреодолимо, что непремѣнно наступитъ день, когда славянскія племена юга соединятся подъ федеральнымъ правленіемъ, внутри преобразованной австрійской имперіи, или въ отдѣльной независимой федераціи. По мнѣнію Стросмайера, именно Австро-Венгрія, которая все съ большимъ и большимъ уваженіемъ относится къ автономіи и къ правамъ различныхъ расъ **), призвана осуществить ихъ призваніе. Австрійское правительство дастъ Босніи пути сообщенія, школы, средства для эксплоатаціи природныхъ богатствъ и въ особенности, чего не доставало здѣсь со времени римской имперіи, безопасность, это первое условіе прогресса. И она сдѣлаетъ это, потому что въ томъ ея интересъ. Боснія такимъ образомъ сдѣлается драгоцѣннымъ камнемъ въ императорской коронѣ, и цивилизація укрѣпитъ національный духъ, заглушаемый теперь распрями различныхъ исповѣданій». (346—347).

Не менѣе поучительно рѣшеніе автора относительно Солуни и Македоніи.

«Извѣстный *Drang nach Osten* становится догмомъ австро-венгерской политики, вліяніе которой на нижнемъ Дунаѣ и на полуостровѣ становится преобладающимъ. Занятіе Солуни и Македоніи откроетъ путь къ Константинополю. Желѣзная дорога, которая въ непродолжительномъ времени прямо свяжетъ Вѣну со Стамбуломъ, послужитъ первою связью между двумя столицами. Если то, что остается отъ Оттоманской Имперіи, дни которой сочтены, должно быть однажды оккупировано одною изъ великихъ державъ, то очевидно, что Австрія будетъ въ лучшемъ положеніи, чѣмъ всякая другая держава, чтобы воспользоваться наслѣдствомъ «больного человѣка», въ моментъ его смерти, и она скорѣе, чѣмъ Россія, можетъ расчитывать на поддержку или сочувствіе Европы. Всѣ провинціи полуострова, соединившись подъ эгидою Австро-Венгріи, образуютъ тогда прекраснѣйшую область, какую только можно себѣ вообразить. Безпокойства въ Македоніи вызовутъ, подобно Босніи и Герцеговинѣ, оккупацію ея Австро-Венгріей; тогда «Drang nach Osten осуществится поневолѣ». (стр. 347—348).

Этотъ писатель, толкающій Австрію на всевозможныя оккупаціи, до такой степени оккупированъ ею и самъ, что за нею не видитъ ни остальной Европы, ни тѣхъ противныхъ стремленій, которыя управляютъ народами Балканскаго полуострова и рано или поздно долж-

(* Морбо говоритъ напротивъ, что положеніе Австріи именно непрочно здѣсь, такъ какъ при нерасположеніи къ ней населенія она должна будетъ считаться съ 18,000 войска, которое можетъ выставить Черногорія и 100,000 сербовъ.

*) Государственные люди Австріи того мнѣнія, что безъ Босніи непрочно было бы ихъ положеніе и въ Далмаціи.

**) Объ этомъ нужно спросить хорватовъ, сербовъ и словаковъ.

стать поперекъ дороги этому Drang nach ten.

Отъ вопроса чисто религіознаго мы по необходимости сошли на почву политическихъ нтазій; но это происходитъ отъ того, что въ)сніи и Герцеговинѣ нѣтъ вопроса чисто религіознаго; а религія тамъ употребляется толькакъ орудіе политики, конечную цѣль которой мы уже видѣли. И сочиненіе г. Шарма едставляетъ намъ вопросъ въ первой его зѣ, когда религія, въ соединеніи съ народстью, крѣпко связываетъ политическое своеліе Австріи; тогда какъ Лавле, касаясь его имоходомъ, какъ бы перескакивая его, ристъ намъ, не удерживая своей фантазіи, карну будущаго переустройства всего Балканаго полуострова, если дѣла пойдутъ такъ, къ желаетъ Австрія и ея французскіе поюнники.

Этимъ исчерпывается содержаніе статей, на юнованіи которыхъ мы старались представить лигіозный вопросъ въ Босніи и Герцеговинѣ,)ставляющій для этихъ странъ жизненный вопросъ: быть или не быть? Намъ остается сдѣть еще одно замѣчаніе относительно автовъ, давшихъ намъ поводъ.

За исключеніемъ Морбо, который, какъ мы же замѣтили, относится ко всему критически, вое остальныхъ, т. е. гг. Шарнъ и Лавле, осовнно послѣдній, слишкомъ строго держатся 3 только оффиціальныхъ австрійскихъ источиковъ, но и взглядовъ, что въ значительной тепени умаляетъ ихъ достоинство и заставетъ относиться къ нимъ безъ полнаго довѣія, хотя они, какъ видно, и изслѣдовали вопросъ на мѣстѣ. Считая себя на столько коментентнымъ, на сколько мнѣ самому привелось обывать въ Босніи и Герцеговинѣ и познакомиться съ положеніемъ дѣлъ послѣ австрійской ккупаціи, да и въ настоящее время находясь ь связяхъ съ этими странами, я счелъ своимъ олгомъ выставить и оборотную сторону дѣла, акъ старательно скрываемую упомянутыми вторами, тѣмъ болѣе, что статьи ихъ помѣщены въ одномъ изъ лучшихъ и наиболѣе распространенныхъ европейскихъ журналовъ, обиуютъ содержаніемъ, имѣютъ видъ серьезности своимъ прекраснымъ изложеніемъ могутъ подунить и ввести въ заблужденіе всякаго читаеля неспеціалиста.

Цетинье. *П. Ровинскій.*

Русскій Филологическій Вѣстникъ.

***№ 1—2 1885 г. т. XIII* *).**

Этотъ томъ заключаетъ въ себѣ слѣдующія гатьи и изслѣдованія: *Я. И. Горожанскаго:* Хожденіе архимандрита Греѳенья во св. землю. Продолженіе; см. «Извѣстія» 1885 г. стр. 34). *Н. Майкова:* Еще былины и пѣсни изъ Заонежья. Здѣсь г. Майковъ въ небольшой замѣтѣ указываетъ на дѣятельность г. Петрова, корый въ концѣ 70 годовъ, при помощи народыхъ учителей, предпринялъ собираніе памятиковъ народнаго творчества въ Олонецкой уберніи. О результатѣ этой дѣятельности въ астоящее время автору ничего неизвѣстно, но въ первое время г. Петрову удалось собрать довольно много пѣсенъ, преимущественно бесѣдныхъ и хороводныхъ, загадокъ, пословицъ, заговоровъ, преданій и сказокъ, были также былины и историческія пѣсни; нѣсколько такихъ былинъ и пѣсенъ тогда же препровождены были г. Петровымъ въ распоряженіе автора, который и помѣстилъ ихъ въ настоящей статьѣ. Матеріалъ этотъ не лишенъ интереса; нѣкоторыя изъ приведенныхъ былинъ являются впервые записанными, другія представляютъ любопытный варіантъ, доказывающій, по словамъ г. Петрова, «что былина не пропадаетъ, а живетъ въ своей цѣлости». Здѣсь помѣщены: *Добрыня и Маринка. Отчего богатыри перевелись на святой Руси? Былина про Добрыню и Илью Муромца*, составляющая какъ бы продолженіе предъидущей. *Взятіе Ревеля. Графъ Румянцевъ. Платовъ-казакъ*—въ двухъ версіяхъ и *Преданіе о Гусѣ-богатырѣ*, весьма напоминающее обстоятельства изъ жизни Рахты Рагнозерскаго, преданіе о которомъ записано г. Петровымъ въ Пудожскомъ уѣздѣ и сообщено въ «Олонецк. Губ. Вѣд.» (№ 81, 1875 г.).

Затѣмъ слѣдуетъ статья *Р. Брандта:* О ятевыхъ и ижевыхъ глаголахъ. Авторъ присваиваетъ основнымъ глаголамъ, по входящимъ въ составъ ихъ примѣтамъ, слѣдующія названія: *эновые* (двигнꙋти), *ятевые сходнотемные* (желѣти—желѣѥши), *ижевые* (любити), *ятевые разнотемные* горѣти—гориши), *азовые* (дѣлати), *уковые* (коуповати—коупоуѥши), *безпримѣтные* (глаг. I Миклошичева разряда, *азовобезпримѣтные* (бьрати), представляющіе явный или скрытый j - *іотовые* (играѥши), причемъ, на основаніи обѣихъ темъ трепетати—трепештеши — можно назвать *азовоіотовымъ*; изъ этихъ глаголовъ авторъ останавливается на разсмотрѣніи приведенныхъ въ заголовкѣ статьи.

Далѣе помѣщено продолженіе изслѣдованія *М. Халанскаго:* Великорусскія былины кіевскаго цикла.

Замѣтка *А. Соболевскаго:* Къ вопросу о русскомъ начальномъ о = ц.-сл. є. Авторъ помѣстилъ въ Р. Ф. В. за 1882 годъ статью по этому вопросу, гдѣ между прочимъ говорилъ о происхожденіи начальнаго *о* въ словахъ заимствованныхъ изъ греческаго яз., причемъ высказалъ мнѣніе, что это *о* образовалось не на русской, а на греческой почвѣ, въ доказательство чего и привелъ пять соотвѣтствующихъ примѣровъ изъ новогреческаго яз. Съ этимъ мнѣніемъ, какъ опирающимся на нѣсколькихъ единичныхъ случаяхъ, не согласился проф. Ягичъ (Arch. f. Sl. Phil. VII, 647). Въ настоящей замѣткѣ авторъ, оставаясь при своемъ мнѣніи, приводитъ еще до пятнадцати таковыхъ же примѣровъ.

Замѣтка *его же:* «Славянское *тысяча*». Авторъ, разсматривая въ славянскихъ нарѣчіяхъ слова, соотвѣтствующія лат. mille, близко родственныя между собою, но отличающіяся одно

*) См. „Извѣстія“ 1885 г. стр. 34.

отъ другаго какъ по окончанію и суффиксу, такъ и по коренному гласному, а именно: ц.-сл. *тысѧшта* и *тысѫшта*, др. и совр. русск. *тысяча*, стар. южно-русск. и зап.-русск. *тисяча*, сербск. *тисућа*, польск. *tysiąc*, совр. чешск. и словацк. *tisíc*, др.-чешск. *tisúc*, *tusic*, *t'usic*,—приходитъ къ заключенію, что общеслав. формъ слова *тысяча* было нѣсколько; при этомъ онъ полагаетъ, что въ нихъ нельзя видѣть формъ причаст. наст. вр. дѣйств. зал. и что *шт*, *ч*, *ћ*, *с* образовались изъ *т*. Переходя къ разсмотрѣнію отношенія этихъ словъ къ соотвѣтствующимъ словамъ родственныхъ языковъ—литовск.. прусск., готск., др.-верхне-нѣм., др.-сѣверн., др.-саксонск.—авторъ находитъ болѣе вѣроятнымъ, что германцы заимствовали это слово у славянъ, нежели наоборотъ. Въ заключеніе авторъ полагаетъ, что по корню эти слав. слова родственны съ греч. ѳиванск. τῦκα, обще-греч. τύχα и что первоначально слово *тысяча* значило *полнота, обиліе*.—Продолженіе изслѣдованія *А. Потебни:* Обзоръ поэтическихъ мотивовъ колядокъ и щедровокъ (продолж. XII гл.; XIII гл. Обходъ съ козою; XIV гл. 1) Солнце, мѣсяцъ и дождь спорятъ о силѣ; 2) три овчаря; XV гл. Чудесное дерево; съ него три користи).—*С. Брайловскаго:* О смерти и посмертномъ существованіи по причитаніямъ сѣвернаго края. Опытъ изслѣдованія русской похоронной причети (посвящается М. И. С—ву). Введеніе. Гл. I. Въ своемъ введеніи авторъ, указывая на своевременность подобнаго изслѣдованія, между прочимъ говоритъ: «Въ сборникѣ г. Барсова погребальная причеть является впервые во всей своей полнотѣ и разнообразія, такъ что только теперь, имѣя подъ руками означенный сборникъ (только I томъ), возможно судить о значеніи похоронныхъ заплачекъ и причитаній для народной исторіи и литературы». По поводу бросающейся въ глаза незначительности указаній въ «Причит. сѣверн. края» на старинныя вѣрованія «вслѣдствіе того будто бы, что они подверглись значительному измѣненію», авторъ приводитъ слѣдующія соображенія: «По своему происхожденію причитанья, безспорно, должны быть отнесены къ древнѣйшимъ произведеніямъ народнаго творчества: появленіе ихъ совпадаетъ съ первымъ смертнымъ случаемъ, т. е. съ первыми признаками религіи...» «Переживая затѣмъ вмѣстѣ съ народомъ нѣсколько стадіевъ (?) развитія, принимая въ себя множество новыхъ элементовъ, они неизбѣжно должны были удерживать въ себѣ черты каждой эпохи своей жизни. Вотъ почему мы въ правѣ искать въ причитаньяхъ и слѣдовъ самаго грубаго язычества, двоевѣрія и суевѣрія и слѣдовъ болѣе чистыхъ христіанскихъ воззрѣній. Правда, съ теченіемъ времени слѣды грубаго язычества блѣднѣли, теряя свое значеніе и даже смыслъ, но не исчезли окончательно». «Отыскать эти слѣды, оживить ихъ, придать имъ тотъ смыслъ, какой съ нимъ соединяли» - авторъ и поставилъ цѣлью своего изслѣдованія. Вытекающая отсюда задача автора состоитъ въ томъ, чтобы систематизировать представляемый «Причитаньями» матеріалъ и указать заключающіяся въ немъ черты древности, отмѣтивъ наслоенія различ[ныхъ] эпохъ. Изслѣдованіе распадается на двѣ ч[асти]: въ 1-й авторъ представилъ попытку «с[исте]матизировать весь матеріалъ I т. Сборни[ка, от]носящійся къ похоронамъ, привести его в[ъ из]вѣстный порядокъ и систему и создать та[кимъ] образомъ подобіе цѣльной картины; во вт[орой] же болѣе важной части сочиненія, предпо[ла]гается посильное объясненіе отдѣльныхъ [ча]стей, на которыя распадается стройное [цѣлое] первой части.

Введеніе свое авторъ заканчиваетъ зам[ѣчаніемъ], что настоящее изслѣдованіе есть только ч[асть] задуманнаго имъ труда—изслѣдовать пох[орон]ную причеть всѣхъ славянскихъ племенъ, [при]читанья которыхъ записаны и имѣются въ [сбор]никахъ. Въ виду этого въ настоящемъ т[рудѣ] авторъ не касается похоронныхъ причи[таній] другихъ слав. племенъ, хотя и можно бы[ло] привести много фактовъ параллельныхъ [пред]ставляемымъ «Причитаньями сѣвернаго к[рая]».

Продолжено печатаніе *Бѣлорусскихъ п[ѣсенъ]* с. Берёзовца, Новогрудск. у., Минской г[убер]ніи. Здѣсь помѣщено нѣсколько *щедровокъ, [вел]икодныхъ, на Юрья, на Власа, купальныхъ, [жат]нихъ, весеннихъ, плясовыхъ и простыхъ*. Не [мо]жемъ здѣсь не отмѣтить прекрасной сист[емы], по которой весь пѣсенный текстъ воспро[изве]денъ съ соблюденіемъ всѣхъ удареній.

Продолжено печатаніе труда *В. Богор[одиц]каго:* Курсъ грамматики русскаго языка. Гл. I Введеніе въ этимологію.

Здѣсь же г. П. К. помѣстилъ некрологъ [не]давно скончавшагося въ Вѣнѣ (21 мая), [про]фессора Загребскаго университета, Лавосл[ава] (Леопольда) Гейтлера, одного изъ выдающ[ихся] современныхъ славистовъ.

Мы позволимъ себѣ извлечь изъ этого [не]кролога перечень трудовъ покойнаго слав[иста], говорящій о неутомимой дѣятельности моло[даго] ученаго, на 38 году жизни похищеннаго с[мер]тью у славянской науки: Въ 1873 г. проф. Ге[й]тлеръ напечаталъ въ Прагѣ: Starobulharská Fo[no]logie se stálym zřetelem k jazyku litevsk[ému]. Въ 1875 году: Litauische Studien, Auswahl [aus] den ältesten Denkmählern, dialektische B[ei]spiele, lexikalische und sprachwissenschaftli[che] Beiträge.

Въ 1876 и 77 гг. рядъ статей въ чешск[ихъ] *Листахъ филолог. и педагогич.:* o slovanský[ch] kmenech na *u* (вышли и отд. книжкой).

Въ 1876 г. въ хорватскомъ Rad'ѣ: Etimo[lo]gija imena Hrvat. (Переведена на чешск. я[з.]).

Въ 1878 г. издалъ изслѣдованіе: Poetic[ké] tradice Thráku i Bulharu. (По поводу сб[ор]ника пѣсенъ Верковича «Веда Словена»).

Въ 1880 г. по тому же поводу помѣстилъ [въ] 5 и 6 вып. «der Mittheilungen der antropolo[gi]schen Gesellschaft in Wien» двѣ статьи: [Die] Sage von Orpheus-Orfen der Rhodope-Bu[lga]ren и Die Juda in den Mythen der Balkanv[öl]ker.

Въ 1882 г. на средства юго-славянской ак[адеміи] въ Загребѣ издалъ: Euchologium, glagol[ski] spomenik monastira Sinai brda.

Въ 1883 г. тамъ же: Psalterium, glagol[ski] spomenik monastira na Sinaju.

Послѣднимъ капитальнымъ его трудомъ бы[лъ]

Die albanesischen nnd slavischen Schriften, mit 25 Phototypischen Tafeln. Wien. 1883. in 4°.

Кромѣ названныхъ трудовъ проф. Гейтлеръ напечаталъ много филологическихъ статей въ ученыхъ журналахъ чешскихъ, хорватскихъ и нѣмецкихъ, изъ нихъ напр. въ Rad'ѣ за 1877 г.: O parasitskich sibilantich iza gutturalah u slavenštini и Litavska postilla od god. 1591; за 1881 г.: O parasitskich gutturalach iza dentalach u litavskich i slavenskich jezicich и Prilozi k hrvatskoj gramatici i glasoslovlju.

Послѣ покойнаго осталось нѣсколько начатыхъ трудовъ и одинъ оконченный: Beiträge zur litauische Dialektologie, который и появился посмертнымъ изданіемъ въ Sitzungsberichte der philosoph-histor. Classe der Kais. Akad. der Wissenschaften. (CVIII Bd. 1 Heft. S. 339). 1884.

Въ отдѣлѣ *библіографіи* помѣщены: *К. Шейковскаго:* Малоруско німецкій словар. Уложыв Евгеній Желеховскій. Львів. 1882—1884. in 8°. стр. 520 (послѣднее слово: *неприсутній*).

Письмо акад. *Грота* по поводу его руководства къ русскому правописанію. *П. К.* Славянскія библіографическія замѣтки: Словенскій журналъ Kres 1883 и 1884. Чешскіе Listy filologické a paedagogické, 1883 и 1884; также замѣтки о книгахъ: Književna zgodovina slovenskega Štajerja v Gradcu 1883. Doložil in na svetlo dal pisatelj *Jvan Macun*. Str. VII, 181. 8°. Stanko Vraz. Jeho život a pusobeni slovanské. Dle originálu chorvatského dra Fr. Markoviće vydaného «Matici chorvatskou» v Zahřebe přeložil a sepsal *Josef Kouble*. V Praze 1882, стр. 118. *Jesičnik,* изд. въ Люблянахъ Іос. Марномъ, вып. 21 и 22, 1883 и 1884 г.

Fr. Vymazal. Počatky slovanštiny (devíti řečíspisovných) a litevštiny. Všeslovanska bibliotéka. Sv. 1. V Brně. 1884. стр. 110. Брошюры г. *Шапкарева* и статья *Миклошича*: Ueber die Nationalität der Bulgaren (оттискъ изъ Miscellanea di Filologia dedicata alla memoria dei professori Caix e Canello. Firenze. 1885).

Периодическо Списаніе на българското книжовно Дружество въ Средецъ. Вып. 4—6. 1883 г., вып. 7—12. 1884 г. и вып. 13, 1885 г.—Разныя библіографическія замѣтки и указатель новыхъ книгъ (въ томъ числѣ и о славянскихъ книгахъ).

Въ *Педагогическомъ* отдѣлѣ помѣщены статьи: *В. Истомина*: Методъ веденія письменныхъ упражненій по-русскому языку въ низшихъ классахъ гимназій. *С. Преображенскаго*: Къ вопросу о литературныхъ бесѣдахъ. *И. Бѣлорусcова:* По поводу рецензіи на «учебникъ по русской грамматикѣ» сост. И. Бѣлоруссовъ. Нѣжинъ. 1883 г.

Ѳед. Истоминъ.

Михаилъ Андреевичъ Балугьянскій, статсъ-секретарь, сенаторъ, тайный совѣтникъ. (1769—1847). Біографическій очеркъ. С.-Петербургъ, 1882, 4°, стр. 44.

Балугьянскій, выдающійся дѣятель государственный первой половины нынѣшняго столѣтія, профессоръ-законовѣдъ, первый ректоръ с.-петербургскаго университета, былъ уроженецъ Угорской Руси, переселившійся на службу въ Россію въ 1804 году,—личность весьма замѣчательная, какъ по выдающимся дарованіямъ, такъ и по той важной роли, какая принадлежитъ ему въ исторіи нашего просвѣщенія. Вышеозначенная біографія его составлена еще въ 1882 году, но выпущена въ свѣтъ лишь на сихъ дняхъ. Авторъ ея, Платонъ Ивановичъ Барановъ, бывшій начальникъ сенатскаго архива († 24 декабря 1884 г.) разработывалъ архивъ Правительствующаго Сената, издалъ описи указовъ и Высочайшихъ повелѣній до царствованія Екатерины II и составилъ описи за царствованіе Екатерины II и Павла I, остающіяся въ рукописи неизданными.*) Кромѣ того онъ въ продолженіе многихъ лѣтъ собиралъ матеріалы для біографій русскихъ сенаторовъ, оставшіеся неизданными и окончательно необработанными. Біографія Балугьянскаго представляетъ опытъ осуществленія этого, широко задуманнаго г. Барановымъ, изданія. По мысли автора, цѣлая серія сенаторскихъ біографій должна была составить особый выпускъ; вотъ почему и брошюра о Балугьянскомъ, помѣченная еще 1882-мъ годомъ, не была выпущена самимъ авторомъ въ свѣтъ и только на дняхъ появилась въ продажѣ, послѣ его смерти.

Источниками для біографіи Балугьянскаго автору служили: 1) формулярный списокъ, 2) указы сенатскаго архива, 3) историческая записка о 50-лѣтней дѣятельности II Отдѣленія Собственной Е. И. В. канцеляріи, 4) историческая записка проф. В. В. Григорьева о с.-петербургскомъ университетѣ, 5) некрологъ Балугьянскаго въ «Сѣверной Пчелѣ» 1847 года № 99, составленный Алединскимъ, 6) воспоминанія о немъ, составленныя (въ рукописи) дочерью Балугьянскаго, въ замужествѣ баронессою М. М. Медемъ, 7) домашній архивъ М. А. Балугьянскаго, а также устныя сообщенія его потомковъ, 8) извлеченія изъ разныхъ правительственныхъ архивовъ и 9) справочный словарь о русскихъ писателяхъ и ученыхъ г. Геннади. Располагая такими источниками и пособіями, авторъ представилъ сжатый очеркъ служебной дѣятельности въ Россіи знаменитаго угро-русса. Послѣ весьма краткихъ свѣдѣній объ образованіи Балугьянскаго въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Венгріи и Австріи, очеркъ сообщаетъ столь же кратко о его дѣятельности, какъ профессора политическихъ наукъ въ венгерской академіи въ Великомъ Варадинѣ (Гросъ Вардейнѣ) и въ Пештѣ, и о вызовѣ его затѣмъ (въ 1803 г.), при посредствѣ его земляка—угро-

*) Всѣ оставшіяся послѣ покойнаго рукописи, вмѣстѣ съ его библіотекою, перешли по наслѣдству къ П. Н. Семенову, его родственнику.

русса, извѣстнаго гофъ-хирурга Орлая, для занятія каѳедры ординарнаго профессора политической экономіи въ петербургской учительской гимназіи, преобразованной въ 1804 г. въ педагогическій институтъ. Благодаря глубокой учености и разносторонности своихъ познаній, Балугьянскій вскорѣ по прибытіи въ Петербургъ былъ по достоинству оцѣненъ государственными людьми начала царствованія Александра Павловича и былъ приближеннымъ человѣкомъ князя Чарторыжскаго, графа Строгонова и Новосильцева, составлявшихъ «тріумвиратъ» приближенныхъ государя. Вскорѣ по прибытіи въ Петербургъ, Балугьянскому открылось широкое поле разносторонней дѣятельности. Авторъ, на основаніи документовъ, въ сжатомъ и нѣсколько сухомъ очеркѣ, слѣдитъ за всею служебною его дѣятельностью, старательно выставляя всѣ труды Балугьянскаго, ученые и административные, по педагогическому институту, коммиссіи составленія законовъ, по преобразованію министерствъ, устройству сельскаго состоянія, по министерству финансовъ (въ м-ство графа Гурьева), по должности преподавателя у великихъ князей, при чемъ указываетъ, нѣкоторые проекты, записки и работы, нашедшіе потомъ примѣненіе на практикѣ и принадлежащіе перу Балугьянскаго. 27 окт. 1819 г. Балугьянскій былъ утвержденъ первымъ ректоромъ с.-петербургскаго университета. О дѣятельности его въ этомъ званіи авторъ говоритъ исключительно на основаніи «Историч. Записки» проф. В. В. Григорьева и новыхъ данныхъ не сообщаетъ. По представленію извѣстнаго гонителя университетской науки, попечителя Рунича, 31 окт. 1821 года, Балугьянскій, отличавшійся независимымъ характеромъ и прямотою, былъ уволенъ отъ должности ректора университета, хотя и оставался еще нѣкоторое время профессоромъ. Въ ряду административныхъ и законодательныхъ работъ, возлагавшихся на Балугьянскаго, нерѣдко по личному желанію императора Александра Павловича, высоко его цѣнившаго, отмѣтимъ, что М. А. Балугьянскій составилъ весьма пространную меморію по вопросу объ освобожденіи крестьянъ изъ крѣпостной зависимости. Трудъ этотъ состоялъ изъ 4-хъ довольно объемистыхъ рукописныхъ томовъ, представленныхъ составителемъ министру финансовъ, графу Д. А. Гурьеву. Въ этой меморіи, кромѣ историческаго изложенія крѣпостнаго права въ Россіи и въ иностранныхъ государствахъ, съ древнѣйшихъ временъ, былъ описанъ порядокъ отмѣны его въ Европѣ и разработанъ проектъ освобожденія крестьянъ для нашего отечества, съ устройствомъ сельскаго населенія на началахъ свободнаго труда. Работа Балугьянскаго хранилась въ министерствѣ финансовъ, и изъ нея почерпнуто было много мыслей и положеній при учрежденіи въ 18́7 году, подъ руководствомъ графа П. Д. Киселева, министерства государственныхъ имуществъ (стр. 21—22). Любопытны подробности бесѣды Балугьянскаго съ государемъ Николаемъ Павловичемъ, происходившей при вступленіи его на престолъ. «13 декабря 1825 г., передъ вечеромъ, царскій курьеръ Аничкова дворца явился къ Михаилу Андреевичу съ приглашеніемъ къ новоступавшему государю. Любя, цѣня и уважая своего бывшаго наставника, великій князь Николай Павловичъ, воспринимая бразды правленія, пожелалъ самъ, въ первую минуту этого великаго событія, побесѣдовать съ такимъ ученымъ, правдивымъ и благонамѣренным человѣкомъ. Николай Павловичъ началъ свою бесѣду объявленіемъ о предстоящемъ восшествіи своемъ на престолъ со слѣдующаго дня. Бесѣда съ глаза на глазъ была продолжительна, и только около полуночи выѣхалъ изъ дворца Михаилъ Андреевичъ, преисполненный чувствами восторга, глубокаго благоговѣнія и безпредѣльной преданности къ особѣ императора Николая I. Разговорившись съ одушевленіемъ о предстоящей задачѣ (передавалъ Балугьянскій), государь Николай Павловичъ энергично выразилъ слѣдующее: *«Я желаю положить въ основу государственнаго строя и управленія всю силу и строгость законовъ»*. При этомъ выйдя въ сосѣднюю комнату, онъ съ благоговѣніемъ вынесъ оттуда бюстъ Петра Великаго и, поставивъ его передъ собою на письменный столъ, съ увлеченіемъ произнесъ: *«вотъ образецъ, которому я намѣренъ слѣдовать во все время моего царствованія»* (стр. 23).

Довольно подробно разсказываетъ авторъ о наиболѣе важной дѣятельности Балугьянскаго въ должности начальника канцеляріи II отдѣленія, объ участіи его въ составленіи Полнаго собранія и Свода законовъ, объ отношеніяхъ къ Сперанскому и представляетъ любопытную сравнительную ихъ харктеристику, при чемъ симпатіи автора на сторонѣ Балугьянскаго.— Въ заключеніе очерка поименованы всѣ дѣти Балугьянскаго — три сына и семь дочерей, съ хронологическими датами объ ихъ рожденіи. Біографія снабжена прекрасно исполненнымъ въ литографіи Мюнстера портретомъ Балугьянскаго.

По содержанію и харакеру изложенія этотъ очеркъ жизни Балугьянскаго оставляетъ желать многаго. Располагая обширнымъ и интереснымъ матеріаломъ, авторъ мало однако даетъ живыхъ, характерныхъ подробностей и предпочитаетъ имъ общую отвлеченную характеристику, которая выходитъ сухою и безцвѣтною. Вмѣсто того, чтобы заставлять говорить факты, онъ старается дать свою характеристику, въ ущербъ фактической полнотѣ и конкретности. Таковы, напримѣръ, его отзывы: «исторія и донынѣ лежащія подъ спудомъ обширныя работы его собственной руки должны, наконецъ, освѣтить для насъ эту личность, о которой такъ долго молчали» (стр. 29), —или: «пусть же наконецъ историческіе матеріалы нашихъ таинственно оберегаемыхъ архивовъ засвидѣтельствуютъ, чѣмъ былъ въ дѣйствительности у насъ въ Россіи Михаилъ Андреевичъ Балугьянскій», —а между тѣмъ не раскрываетъ въ подробностяхъ этихъ работъ, съ чрезвычайной обстоятельностью и подробностью въ тоже время перечисляя всѣ награды, ордена, чины, аренды, командировки, прогонныя и другія пособія и отличія, въ изобиліи полученныя Балугьянскимъ отъ царскихъ щедротъ. Говоря о пре-

бываніи Балугьянскаго въ 1845 году въ Краковѣ и Прагѣ, о сношеніяхъ и *постоянной переписке* съ Ганкой, ограничивается однимъ сообщеніемъ этого факта, оставляя заинтересованнаго читателя въ неизвѣстности о содержаніи этой переписки, такъ какъ ни одного письма не приводится даже въ извлеченіи. Посвящая цѣлыя страницы отвлеченной характеристикѣ Б—го, состоящей изъ общихъ мѣстъ и не отличающейся даже и литературными достоинствами, біографъ безъ смущенія заявляетъ: «Любопытно было намъ перебрать уцѣлѣвшую, хотя и отчасти, корреспонденцію Михаила Андреевича съ его *многочисленными современниками* различныхъ ступеней служебнаго положенія. Даже сохранившееся донынѣ собраніе писемъ, *къ которому мы обязательно были допущены*, могло бы служить драгоцѣнною *автографическою коллекціею* весьма назидательнаго свойства, какъ по внѣшнему своему значенію, такъ *и по содержанію*. Разнообразная переписка, переполненная любезными, искательными и льстивыми записочками къ нему всѣхъ знаменитостей того времени, ясно доказала намъ, что весьма немногіе изъ тогдашнихъ дѣятелей нашей высшей администраціи не искали, не черпали въ немъ свѣта науки и опыта жизни» (стр. 40). И въ другомъ мѣстѣ: «Изъ числа иностранныхъ ученыхъ, съ которыми Балугьянскій велъ переписку, оказываются—по автографамъ—Александръ Гумбольдтъ, извѣстный прусскій министръ Штейнъ и *многія другія сентила науки* (стр. 41). Или: «Оцѣнку дѣятельности Михаила Андреевича основываемъ мы не на голословныхъ показаніяхъ или разсказахъ его приверженцевъ; мы судимъ по подлиннымъ бумагамъ, оставшимся послѣ Балугьянскаго и предоставленнымъ намъ для справокъ его потомками. Сохранившійся домашній архивъ его разнаго рода рукописей ознакомилъ насъ *съ разнообразнѣйшею корреспонденціей* съ Балугьянскимъ почти всѣхъ замѣчательнѣйшихъ его русскихъ современниковъ» (стр. 8). И авторъ не только не пользуется этимъ матеріаломъ и не даетъ никакого понятія о содержаніи и характерѣ переписки, но и не считаетъ даже нужнымъ объяснять, почему онъ оставляетъ ее безъ вниманія, чрезвычайно любовно въ то же время относясь къ каждой мелочи формулярнаго списка. Своеобразное ли пониманіе задачи *сенаторской* біографіи тому причиной, или неумѣлость автора—рѣшить не беремся.

Изображая съ подробностію постепенное возвышеніе Балугьянскаго по ступенямъ служебной лѣстницы, говоря восторженно о заслугахъ его въ отношеніи законодательства и законовѣдѣнія въ Россіи, біографъ оставляетъ въ нѣкоторомъ туманѣ внутренній міръ, политическіе и общественные взгляды и все міровоззрѣніе Балугьянскаго, ограничиваясь такими, напримѣръ, общими, ничего не говорящими фразами: «Строго раціональныя начала, положенныя въ основаніе его убѣжденій, заставили единогласно признать въ немъ самостоятельнаго ученаго и непоколебимаго поборника истины» (стр. 3). Говорится также о преклоненіи Балугьянскаго предъ нѣмецкой философіей и культурою, въ противоположность Сперанскому, для котораго нѣмецкій языкъ и культура была terra incognita (стр. 43); но какъ Балугьянскій смотрѣлъ на русскую жизнь, исторію, на ея культурную миссію—на всѣ эти вопросы нѣтъ отвѣта въ очеркѣ его жизни. Для автора повидимому остался даже невыясненнымъ вопросъ о *народности* Балугьянскаго, и нѣтъ даже намековъ на его угро-русскія отношенія, что особенно желательно было намъ найти въ его книгѣ. Неудовлетворительность этой стороны біографіи легко видѣть изъ такихъ, напр., выраженій: «Уроженецъ карпатской Руси, *сынъ венгерца* (?!) Андрея Балугьянскаго, отъ брака его съ соотечественницею Маріею *Дубинзки* (чит. *Дубинскою*), М. А. Балугьянскій родился 26 сентября (7 октября) 1769 г. въ мѣстечкѣ Felsö Olsva въ *Цемплинскомъ* (чит. Землинскомъ) комитатѣ Венгріи», — такъ начинается его біографія. — «Судьба перенесла молодаго ученаго изъ родной страны въ иную, *чуждую* (?), но впослѣдствіи сдѣлавшуюся для него новымъ отечествомъ» (стр. 3). — «Имѣя въ виду искать профессоровъ изъ тѣхъ народностей, которымъ языкъ нашъ, по племенному сродству, *несовсѣмъ чуждъ*, положено было избрать изъ среды нашихъ родичей, *славянъ германскихъ*» (стр. 4),—и къ такимъ «германскимъ славянамъ» авторъ причисляетъ затѣмъ Кукольника, Лодія и Балугьянскаго... Далѣе, Балугьянскій именуется то «иноземнымъ ученымъ», то «иностраннымъ славяниномъ» (стр. 6), «несмотря на свое иностранное происхожденіе, съ любовью и усердіемъ истаго русскаго человѣка, вѣрою и правдою послужившимъ нашему отечеству» (стр. 8)—«Балугьянскій, *съ пылкою душою венгерца*, былъ простъ, прямодушенъ и часто рѣзокъ» (стр. 42). Называя Балугьянскаго «венгерцемъ», авторъ не видитъ противорѣчія, говоря въ то же время, что «по вѣроисповѣданію Михаилъ Андреевичъ былъ *уніатомъ*» (стр. 36). Изъ этихъ выписокъ видно, что для автора не совсѣмъ ясно, что такое Угорская или Карпатская Русь, откуда происходилъ Балугьянскій. Этимъ, можетъ быть, объясняется, почему въ біографіи нѣтъ даже намека на какія либо сношенія Балугьянскаго со своей родиной, съ угро-руссами—всѣ эти вопросы не интересуютъ автора. Безъ объясненія оставлены и сообщаемые имъ факты о причисленіи Балугьянскаго—въ 1839 году—къ матрикулованному лифляндскому дворянству», а въ 1840 году—„о выборѣ и зачисленіи его въ курляндское дворянство» (стр. 32—33). Вообще изъ біографіи выходитъ, какъ будто Балугьянскій былъ не то космополитъ, не то нѣмецъ...

Вообще нужно сказать, что Балугьянскій еще ждетъ своего біографа. Несмотря на указанные недостатки, и «біографическій очеркъ» г. Баранова слѣдуетъ признать полезнымъ, именно со стороны фактическаго изложенія служебной дѣятельности Балугьянскаго.

Сербскій духовно-литературный журналъ «Истина».

Истина, лист за науку и пастирско—практичке потребе православног српског свештенства.

Съ октября мѣсяца настоящаго года будетъ издаваться на сербскомъ языкѣ при православной духовной семинаріи въ Задрѣ, въ Далма-

ціи, духовно-литературный журналъ *Истина*, подъ редакціею профессора богословія въ Задарской семинаріи, священника Іована Вучковича. Задача журнала—распространять православную духовную науку среди сербовъ Далмаціи и Приморья, знакомить съ главными событіями церковной жизни въ православномъ мірѣ и поддерживать духовную связь между православными всѣхъ странъ. Программа предполагаетъ помѣщеніе статей по слѣдующимъ отдѣламъ: 1) статьи научнаго богословскаго содержанія; 2) статьи поучительныя; 3) распоряженія церковной и гражданской власти, насколько послѣднія касаются православной церкви; 4) отвѣты на вопросы изъ пастырской практики, 5) обозрѣніе главнѣйшихъ современныхъ церковныхъ событій; 6) церковная археологія 7) Церковно—литературныя извѣстія 8) описаніе главныхъ церковныхъ праздниковъ, 9) Разныя извѣстія и 10) объявленія.

Изданіе это предпринято профессорами духовной семинаріи въ Задрѣ съ благословенія и при содѣйствіи епископа Задарскаго и Которскаго, по желанію всего православнаго далматинскаго духовенства. Искренне радуемся этому крайне необходимому для православныхъ сербовъ изданію и считаемъ долгомъ обратить на него особенное вниманіе нашихъ читателей, въ надеждѣ, что и у насъ въ Россіи встрѣтитъ оно горячее сочувствіе и поддержку, которая такъ необходима на первыхъ-же порахъ. Подписная цѣна для Россіи *три рубля* въ годъ Деньги въ кредитныхъ рубляхъ слѣдуетъ посылать по слѣдующему адресу: *Redakciji «Istine». Zara, Dalmatien.*

Журналъ будетъ выходить въ половинѣ и концѣ каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ одного печатнаго листа, въ 16 страницъ, въ большую осьмушку. Подписная цѣна для Австріи—3 гульдена, для Сербіи 8 фр. Письма и статьи въ редакцію адресовать такъ: Uredništvo *Istine*, Zara, Dalmatien.

Редакція имѣетъ намѣреніе сообщать о новостяхъ русской духовной литературы и потому очень нуждается въ русскихъ книгахъ духовнаго содержанія. Правда, въ библіотекѣ Задарской семинаріи получаются нѣкоторые русскіе духовные журналы, но новости нашей богословской литературы съ трудомъ добываются семинаріей. Всѣхъ, кому дорого дѣло православія въ единоплеменныхъ и единовѣрныхъ намъ странахъ, усердно просимъ не отказать въ помощи Задарской семинаріи присылкою книгъ богословскаго и вообще церковнаго содержанія, посылая таковыя или непосредственно по указанному адресу редакціи „Истины“, или же чрезъ Славянскія Общества, Петербургское, Кіевское и Одесское *).

*) Эта замѣтка написана была еще въ сентябрѣ мѣсяцѣ. Мы уже получили два выпуска журнала «*Истина*» и сообщимъ о нихъ отзывъ въ слѣдующей книжкѣ. *Ред.*

Списокъ подписчиковъ на „Извѣстія“ въ 1885 году *).

а) *Городскіе подписчики.*

762. Абатуровъ, Левъ Ѳедоровичъ. Б. Садовая, д. 63.
Артоболевскій, Александръ Ѳедоровичъ. Б. Морская, д. 16, кв. 47.
Бестужевъ-Рюминъ, Николай Николаевичъ. Бассейная, 26.
Борщъ, Даніилъ, протоіерей, настоятель Адмиралтейскаго собора.
Бѣлавенецъ, Анна Платоновна. Сергіевская, д. 63, кв. 6.
Васильевъ, Аѳанасій Васильевичъ. Петерб. стор., Б. Пушкарская, д. 28, кв. 21.
Гаевъ (безъ доставки).
Главачъ, Войтѣхъ Ивановичъ. Б. Конюшенная, д. 9.
770. Горловъ, Николай Яковлевичъ. У Поцѣлуева моста, д. 94.
Григорьевъ, воспит. учительск. инст. Вас. остр., 13 л., д. 28.
Дабижа, князь Василій Дмитріевичъ. Уг. Надеждинской и Бассейной, № 15—17.
Далецкій, Фролъ Викентьевичъ. Петерб. стор. Б. Гребецкая, д. 48.
Дерновъ, Александръ Александровичъ. Петерб. стор., Б. Спасская. д. 19.
Димитрій Константиновичъ, Великій Князь. Мраморный дворецъ.
Зарубинъ, Александръ Павловичъ. Сберегательная касса Государственнаго Банка. Б. Садовая.
Зенковичъ, Наталья Гавриловна. Гороховая, Александровская женская гимназія.
Исполатовъ, Павелъ Ивановичъ. Литейная, д. 34, кв. 3.
Калугинъ, Сергѣй Ѳедоровичъ. Бассейная, д. 14, кв. 19.
780. Канатова, Анна Петровна. Смольный инст.
Князевъ, Гавріилъ Михайловичъ. М. Итальянская, д. 18, кв. 44.
Константинъ Константиновичъ, Великій Князь. Мраморный дворецъ.
Кояловичъ, Михаилъ Осиповичъ, проф. Невскій, д. 167.
Кулинъ, Василій Петровичъ. Уг. Невскаго и Литейной, № 59—76, кв. 57.
Лавровскій, Петръ Алексѣевичъ, Фонтанка, 52.
Матвѣевскій, Павелъ Алексѣевичъ, протоіерей. Вас. остр., 9 линія, д. Смоленск. кладбищ.

*) Продолженіе. См. №№ 3-й и 5-й „Извѣстій“, гдѣ были напечатаны списки (по 1-е Іюня) подписчиковъ: городскихъ—205, иногороднихъ—486 и заграничныхъ—70; *всего 761.*

Матвѣевъ, Павелъ Александровичъ. Мошковъ пер., д. 8, кв. 5.
Мейеръ. Мойка, д. 38. Правленіе Либаво-Ром. жел. дор.
Меняевъ, Константинъ Семеновичъ. Невскій, 92.
790. Монастырскій, Несторъ Дмитріевичъ, докторъ. Вас. остр. 6 л., д. 23.
Никольскій, Михаилъ Степановичъ. Департ. Гражд. отчет. Государственнаго Контроля.
Никольскій, Константинъ Тимоѳеевичъ, прот. Б. Садовая, церк. д. Спасо-Сѣннов. церкви.
Никонъ, очередной архимандритъ Александро-Невской лавры.
Овсяный, Николай Романовичъ. Главный штабъ, Учен. Ком.
Павлова, Елизавета Павловна. Горсткина ул., № 75, кв. 46.
Петровъ, Николай Петровичъ. Лиговка, 45, собств. домъ.
Преображенскій, Василій Хрисаѳ., свящ. Петерб. стор., Б. Спасская, 1-й Кадет. Корпусъ.
Путята, Алексѣй Дмитріевичъ. Министерство Иностр. дѣлъ.
Раппопортъ, Валентина Маврикіевна. Колокольная, 13, кв. 6.
800. Рукавишниковъ, Иванъ Васильевичъ. Адмиралтейская наб., д. 4.
Румянцева, Анна Андреевна. Каменноостровскій пр., д. № 58, кв. 6.
Савва, архіепископъ Тверской. Звенигородская ул., синодальное подворье.
«Семейные Вечера», редакція. Пушкинская, 14, кв. 9.
Собраніе, СПБ. Благородное. Уг. Б. Морской и Невскаго, д. Елисѣевой.
Сырку, Полихроній Агапіевичъ. Вас. остр., 2 лин.. д. 17, кв. 4.
Толчевская, Марія Александровна. Загородный пр., д. 38, кв. 3.
Филипповъ, Николай Николаевичъ. Безъ доставки.
Хлопонинъ, Иванъ Яковлевичъ. Петерб. стор., Б. проспектъ, д. 67.
Целибѣевъ, Гавріилъ Николаевичъ. Загородный пр., д. 15.
810. Целибѣевъ, Николай Николаевичъ, Пушкинская ул., д. 13.
Целибѣевъ, Петръ Николаевичъ, Троицкій переул., 14.
Целибѣевъ, Ѳедоръ Николаевичъ. Загородный пр., д. 17.
Янко, Михаилъ Матвѣевичъ, директоръ 5-й гимназіи. Аларчинъ мостъ.

б) Иногородные подписчики.

Александръ, епископъ Костромской. Кострома.
Баяновъ, Евдокимъ, свящ. Г. Томскъ, Христорождественская церковь.
Бобровъ, А. Ѳ. Станція Бобровицы.
Боде—Колычевъ, Москва, Поварская, соб. домъ.
Боевъ, Гавріилъ Николаевичъ, докторъ. Москва. Рождественскій бульваръ, д. Соколова.
Библіотека № 5 коннаго полка Оренбургскаго казачьяго войска. Г. Ташкентъ.
820. Бѣлаго, книжный магазинъ. Одесса.
Власовъ, Ѳедоръ Павловичъ. М. Ольшаны. Лебединскаго уѣзда, Харьк. губ.
Воейкова, Юлія Адальбертовна. Москва, Волхонка, собств. домъ.
Гимназія Ташкентская, г. директору. Г. Ташкентъ.
Иващенко, Яковъ Пантелеймоновичъ. Г. Алешки, Таврич. губ., село Старая Збурьевка.
Карскій, Ефросимъ Ѳедоровичъ. Г. Вильно. Учитель 2-й гимназіи.
Кибардинъ, Николай Ивановичъ. Орловъ, Вят. губ., с. Сталицкое.
Муравьевъ, Александръ Ивановичъ. Г. Тула, Новая Дворянская, домъ Чернопятовыхъ.
Подольскій, Петръ, священникъ. Славянское почтовое отдѣл., Кубан. обл., Темрюцкаго уѣзда.
Преображенскій, Павелъ, протоіерей. Г. Мышкинъ, Ярослав. губ.
830. Пречистенскій, Іоаннъ, протоіерей. Москва, церковь Моск. воен. госпиталя.
Прогимназія Замостьская, мужская. Г. Замостье.
» Пинчевская. Пинчевъ, Кѣлецкой губ.
Саврасовъ, Василій Яковлевичъ, г. Вѣрный.
Сыропятовъ, Михаилъ Михайловичъ. Пермь, канцелярія Пермскаго губернатора.
Тиховскій, Ювеналій, воспитанникъ Волынской духов. семинаріи. Г. Кременецъ, Вол. губ.
Трапицынъ, священникъ, Іоаннъ Семеновичъ. Г. Орловъ, Вятской губ., село Верховское.
Туманскій, Александръ Григорьевичъ. Варшава, 3-я Гвардейская Гренадерск. артил. бригада.
Хапаевъ, И. Т. Москва, Пречистенскій бульваръ, д. Дрезенмейера, № 27.
839. Шипицынъ, Михаилъ Лукичъ. Г. Каинскъ, Томской губ., село Спасское, на почт. станцію.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЕ О ПОДПИСКѢ

НА

ИЗВѢСТІЯ

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО

СЛАВЯНСКАГО

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАГО ОБЩЕСТВА

въ **1886** году.

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

Съ октябрьскаго номера 1885 года «Извѣстія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества» переходятъ въ завѣдываніе новой редакціи. «Извѣстія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества» есть прежде всего органъ этого самаго Общества, слѣдовательно перемѣна въ лицахъ не можетъ означать существенной перемѣны ни въ цѣляхъ, ни въ характерѣ изданія. Новая редакція будетъ продолжать дѣло, начатое старой, будетъ стараться знакомить читателей журнала въ краткихъ очеркахъ съ состояніемъ славянскихъ земель, съ явленіями жизни славянъ, преимущественно умственной, будетъ стараться выяснять въ своихъ статьяхъ взгляды, раздѣляемые Обществомъ, что необходимо и для живѣйшаго общенія между различными славянскими землями, и для развитія славянскаго сознанія въ русскомъ обществѣ. Такія статьи встрѣчали на страницахъ его читатели. Вмѣстѣ съ этими помѣщались и будутъ помѣщаться статьи по разнымъ вопросамъ славяновѣдѣнія.

Журналъ нашъ въ каждомъ почти номерѣ представлялъ до сихъ поръ корреспонденціи изъ разныхъ славянскихъ странъ. Новая редакція надѣется сохранить всѣхъ старыхъ корреспондентовъ, а можетъ быть и пріобрѣсти новыхъ.

Отдѣлъ библіографіи, существующій съ самаго начала изданія, новая редакція постарается вести съ возможной полнотой и своевременностью.

Редакція, насколько возможно при разныхъ условіяхъ, будетъ заботиться о своевременномъ выходѣ книжекъ.

Условія подписки на «Извѣстія» въ 1886 году:

Въ 1886 году „ИЗВѢСТІЯ„ будутъ выходить ежемѣсячными выпусками въ **три** печатныхъ листа.

ПРОГРАММА I. Дѣйствія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества и другихъ Славянскихъ обществъ въ Россіи и заграницей. II. Славянское обозрѣніе. III. Славянскія библіографическія извѣстія. IV. Объявленія.

Подписная годовая цѣна для всѣхъ подписчиковъ безъ различія

въ Россіи и за-границей, съ доставкой и пересылкой,

ДВА РУБЛЯ.

Срокъ годовой подписки считается съ 1-го января 1886 года.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

въ С.-Петербургѣ, въ помѣщеніи «С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества», на площ. Александринскаго театра д. № 7.

тамъ-же

можно получать «ИЗВѢСТІЯ» 1884 и 1885 годовъ по *ДВА РУБЛЯ* за годовой экз.

Отдѣльные нумера „Извѣстій“ по 30 коп.

будутъ продаваться въ книжныхъ магазинахъ «Новаго Времени», въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, и въ Славянскомъ Обществѣ.

Редакторы: К. Н. Бестужевъ-Рюминъ.
П. Г. Моравекъ.

Редакторъ И. И. Соколовъ. Типографія Е. Евдокимова. Н. Итальянская, № 11.

ИЗВѢСТІЯ С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО СЛАВЯНСКАГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАГО ОБЩЕСТВА.

№ 10. Октябрь. 1885 г.

I. Дѣйствія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества.

Проектъ протокола

общаго собранія гг. членовъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, состоявшагося 27 октября, въ залѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ П. П. Дурново.

Засѣданіе было открыто предсѣдателемъ въ 2½ часа дня.

По открытіи засѣданія, Собраніе, по предложенію г. предсѣдателя, утвердило безъ измѣненій протоколы общихъ собраній гг. членовъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, состоявшихся 30 января, 5 и 13-го мая 1885 г, напечатанные въ № 7—8 «Извѣстій».

Прочитанные затѣмъ секретаремъ Общества В. И. Аристовымъ доклады Совѣта: а) объ ассигнованіи изъ запаснаго капитала 1000 р., въ пособіе одному Славянскому учено-литературному обществу, и б) объ ассигнованіи изъ запаснаго же капитала 5000 р., въ распоряженіе Совѣта, для выдачи пособій нуждающимся южно-славянскимъ уроженцамъ и литературнымъ предпріятіямъ, Общимъ Собраніемъ утверждены единогласно.

Послѣ этого г. предсѣдатель, сообщивъ о имѣющей послѣдовать въ 1888 г. 900-лѣтней годовщинѣ со времени крещенія Руси, предложилъ Общему Собранію учредить особую Коммисію для обсужденія вопроса о чествованіи этой годовщины.

Общее Собраніе, выслушавъ это предложеніе, единогласно избрало въ Коммисію членовъ Совѣта: В. И. Аристова, В. К. Саблера и В. Г. Чубинскаго, съ тѣмъ, чтобы Совѣтъ представилъ Общему Собранію на утвержденіе проектъ чествованія, какой будетъ выработанъ этою Коммисіею.

Затѣмъ предсѣдатель довелъ до свѣдѣнія Собранія, что за отказомъ Н. Н. Страхова и И. И. Соколова отъ исполненія обязанностей редакторовъ «Извѣстій», К. Н. Бестужевъ-Рюминъ и П. Г. Моравекъ, по просьбѣ Совѣта приняли на себя редакцію «Извѣстій».

При этомъ нѣкоторыми членами Общества было предложено выразить благодарность какъ прежнимъ редакторамъ Н. Н. Страхову и И. И. Соколову, такъ и вновь избраннымъ К. Н. Бестужеву-Рюмину и П. Г. Моравеку, первымъ—за ихъ труды по изданію «Извѣстій» въ 1884—1885 г., а вторымъ—за ихъ согласіе принять на себя многотрудное дѣло редакціи «Извѣстій».

Въ заключеніе предложенные Совѣтомъ кандидаты избраны въ члены Общества,—въ пожизненные: Д. П. Кладищевъ и А. Н. Неустроевъ и въ дѣйствительные: А. А. Гофмейстеръ, Я. П. Иващенко, А. И. Игнатьевъ, В. М. Истоминъ, П. Ф. Левдикъ, С. Г. Мартьяновъ, К. С. Меняевъ, И. В. Рукавишниковъ, А. Г. Сукачевъ, В. В. Табулевичъ, Н. Т. Трофимовъ, Г. Н., Н. Н., П. Н., и Ѳ. Н. Целибѣевы.

Собраніе было закрыто въ 4 часа дня.

Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта Славянскаго Благотворительнаго Общества.

Въ засѣданіяхъ Совѣта С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, состоявшихся 6 и 20 октября, между прочимъ, постановлено: въ первомъ, а) уплатить 50 р., за слушаніе двумя стипендіатами Общества уроковъ въ здѣшнихъ гимназіяхъ; б) выдать въ пособіе четыремъ сербамъ и одному болгарину 245 р. и четыремъ добровольцамъ 23 р.; в) утвердить

расходы, произведенные съ 22 сентября по 6 октября на 928 р. 93 к.; г) за отказомъ редакторовъ «Извѣстій» Н. Н. Страхова и И. И. Соколова отъ исполненія ихъ обязанностей, поручить г. предсѣдателю лично обратиться къ К. Н. Бестужеву-Рюмину съ просьбою принять на себя обязанности редактора, а И. И. Соколова просить не оставлять редакторскихъ обязанностей до новаго года, и во второмъ: а) просьбы двухъ лицъ, какъ не входящія въ кругъ дѣятельности Общества, отклонить; б) выдать въ пособіе двумъ сербамъ, одному угро-руссу и тремъ добровольцамъ 556 руб.; в) утвердить расходы, произведенные съ 6 по 20 октября, на 367 р. 10 к.; г) назначить общее собраніе въ залѣ Географическаго Общества на 27 октября, въ 2 часа дня и доложить: 1) объ ассигнованіи изъ запаснаго капитала 1000 р. въ пособіе одному учено-литературному обществу; 2) объ ассигнованіи изъ запаснаго капитала 5000 р. въ распоряженіе Совѣта, для выдачи пособій нуждающимся южно-славянскимъ уроженцамъ и литературнымъ предпріятіямъ; 3) объ образованіи особой Коммисіи для обсужденія вопроса о чествованіи 900-лѣтней годовщины со времени крещенія Руси и 4) объ избраніи въ члены Общества; предлагаемыхъ Совѣтомъ кандидатовъ и д) просить Главное Управленіе по дѣламъ печати объ утвержденіи редакторами «Извѣстій Славянскаго Общества» К. Н. Бестужева-Рюмина и П. Г. Моравека.

Редакторы «Извѣстій С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества» Н. Н. Страховъ и И. И. Соколовъ сложили съ себя обязанности редакторовъ. По ходатайству Совѣта Общества, Министръ Внутреннихъ дѣлъ утвердилъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Константина Николаевича Бестужева-Рюмина и надворнаго совѣтника Павла Густавовича Моравека, въ званіи редакторовъ «Извѣстій».

Пожертвованіе.

Опекунъ надъ имуществомъ О. И. Гербель М. А. Гирсъ представилъ въ Славянское Благотворительное Общество 3000 р., завѣщанные покойною въ неприкосновенный капиталъ «имени Николая Васильевича и Ольги Ивановны Гербель», съ тѣмъ, чтобы проценты съ онаго были употребляемы по усмотрѣнію Совѣта Общества.

Кружечный церковный сборъ въ пользу нуждающихся славянъ *).

Церковнаго сбора въ пользу нуждающихся славянъ *съ 1 сентября по 1 ноября* 1885 г. поступило: а) въ церковныя кружки г. *С-Петербурга* изъ кружки № 36, въ церкви Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы (что на Загородн. просп.)— 13 р. 15 к.; б) *иногородныя*: чрезъ оо. благочинныхъ изъ церквей ихъ округовъ: Болховскаго уѣзда, 1 округа, свящ. І. Васильевскаго—3 р. 52 к.; Борисоглѣбскаго уѣзда, 2 округа, свящ. Ѳ. Яхонтова—10 р 40 к.; Брянскаго уѣзда, 1 округа, прот. Н. Игрицкаго — 10 р.; г. Бѣлаго, прот. В. Цвѣткова—7 р. 20 к.; Васильскаго уѣзда, 3 округа, свящ. П. Добротворскаго—3 р.; Велижскаго уѣзда, 3 округа, свящ. Е. Никифоровскаго—2 р.; Витебскаго уѣзда, 2 округа; свящ. Н. Попова — 10 р.; г. Владиміра, Архіерейскаго домоправленія—3 р.; духовной консисторіи — 64 р. 95 к.; Дорогобужскаго уѣзда, 3 округа, свящ. Е. Попова—10 р. 75 к.; г. Екатеринбурга, духовнаго правленія—20 р. 13 к.; Елецкаго уѣзда, 1 округа, свящ. П. Шеховцева—10 р.; г. Казани, прот. П. Малова—14 р. 22 к.; Камышловскаго уѣзда, 3 округа, свящ. С. Чиркова—2 р. 15 к.; Кобелякскаго уѣзда, 4 округа, свящ. Киріева—5 р. 68 к.; Козловскаго уѣзда, 3 округа, свящ. С. Никольскаго — 11 р.; Костромской духовной консисторіи—10 р. 45 к.; Купянскаго уѣзда, 1 округа, свящ.—90 к.; Лихвинскаго уѣзда, 1 округа, свящ. Н. Бѣлева — 7 р. 96 к.; г. Мензелинска, прот.—3 р 31 к.; Минскаго уѣзда, 2 округа, свящ. Н. Липецкаго—1 р. 35 к.; 3 округа; свящ. Д. Смолича—3 р. 78 к.; Могилевскаго уѣзда, 3 округа, свящ. Л. Людкевича—8 р. 32 к.; 4 округа, свящ. В. Стефановскаго—12 р. 70 к.; Ольгопольскаго уѣзда, 5 округа, свящ. А. Литвиновскаго—4 р. 87 к.; Орловской духовной консисторіи—10 р. 43 к.; Пинскаго уѣзда, 1 округа, свящ. І. Акоренко—5 р. 77 к.; Рижской духовной консисторіи—35 р. 82 к.; Роменскаго уѣзда, свящ. В. Свитскаго — 5 р 70 к.; Рославльскаго уѣзда, 4 округа, свящ. І. Недосѣкина—4 р.; Рязанской духовной консисторіи—46 р. 1 к.; С.-Петербургской духовной консисторіи—140 р. 1 к.; Слободскаго уѣзда, 2 округа, свящ. І. Вечтомова—5 р. 60 к.; Слуцкаго уѣзда, 1 округа, свящ. А. Пыжевича—6 р.; г. Тетюшъ, прот. Н. Яснитскаго—3 р.; Уфимской духовной консисторіи—2 р. 89 к.; Ушицкаго уѣзда, 3 округа, свящ. А. Гловацкаго—11 р. 30 к.; Царскосельскаго уѣзда, 2 округа, свящ. Ѳ. Положенскаго — 7 р. 20 к.; Черниговской духовной консисторіи — 92 к. и Юхновскаго уѣзда, 1 округа, свящ. В. Бѣлавенцева — 3 р. 28 к.: **итого 542 р. 72 к., а съ прежде поступившими— 4744 р. 54½ к.**

---

*) Продолженіе; см. № 9 «Извѣстій».

II. Славянское обозрѣніе.

«Духа не угашайте».

Русскіе книжники XVI в. говорили: «два убо Рима падоша (т. е. Римъ и Византія), а третій (Москва) стоитъ, а четвертому не быть». Въ этихъ гордыхъ словахъ слышалось юношеское сознаніе своихъ силъ, сознаніе своего великаго міроваго призванія. Вѣра эта, живая въ предкахъ, хранится и до сихъ поръ въ сердцахъ народныхъ и постоянно проявляется въ событіяхъ нашей исторіи; но наше настоящее сознаніе внесло существенную поправку въ простодушную формулу отцовъ: мы знаемъ теперь, что *первый* Римъ не умеръ въ своихъ началахъ, но что начала его, перерodясь, продолжаютъ жить въ народахъ запада; мы знаемъ также, что *второй* Римъ, попытка примирить государственность запада съ глубиною мысли эллинской и истинами христіанства въ ихъ чистотѣ, палъ подъ ударами перваго Рима: крестовые походы, коварства итальянскихъ республикъ, попытки уніи и т. п. были ему гибельны болѣе турокъ. Когда же появился *третій* Римъ, первый—старый—употребилъ всѣ усилія, чтобы втянуть его въ свою сферу: обѣщалъ Византію, только бы пришелъ Московскій царь и поклонился. Завидѣлъ старый Римъ, что встаетъ что-то *новое*, узналъ, что Московскій государь *вѣнчался* царскимъ вѣнцомъ съ благословенія патріарховъ, что задумалъ онъ приблизиться къ морю, и вотъ идетъ стараніе обойти его, употребить на свою службу. Но твердо стоятъ въ Москвѣ, не пожертвуютъ своими цѣлями цѣлямъ чужимъ: папѣ поклониться не хотятъ, ибо папа требуетъ себѣ почестей не человѣческихъ, отъ протестантизма тоже отказываются, ибо протестантизмъ ставитъ человѣческій разумъ на мѣсто Божескаго. Хотѣлъ было Римъ подставить своего царя—то бѣглаго русскаго монаха, то королевича польскаго—и то не удалось. Унія въ Руси Литовской кончилась казацкимъ возстаніемъ. Но вотъ потянулась сама Русь къ западному просвѣщенію, почувствовала нужду въ матерьяльныхъ средствахъ, и самъ царь поѣхалъ учиться на западъ. Казалось бы, тутъ начало конца русской самобытности, конецъ третьяго Рима, начало обращенія его въ нѣчто служебное первому. Такъ было доселѣ съ государствами славянскими: принятыя ими въ себя чуждыя начала разъѣдали коренныя основы; въ то самое время, какъ поднималось государство русское, быстро шло къ паденію другое великое государство славянское, сильно само подчинившееся Риму и захотѣвшее подчинить ему и русскія свои области. Церковь и школа въ рукахъ іезуитовъ, торговля въ рукахъ евреевъ и средневѣковая неурядица во всей землѣ—вотъ причины гибели Польши! «Славянскіе народы «культурный матерьялъ», подумали нѣмцы, въ чемъ и сами послѣ сознавались не разъ.

Но тяжкій млатъ,
Дробя стекло, куетъ булатъ.

Русскій народъ нельзя обратить въ культурный матерьялъ, онъ желаетъ сохранить свою самобытную физіономію, сохранялъ ее до сихъ поръ, сохранитъ и впредь; сохранялъ онъ ее въ школьный свой періодъ, названный великими учителями нашими, первыми славянофилами, періодомъ петербургскимъ. Въ этотъ періодъ много разныхъ культурныхъ миражей пронеслось надъ русскимъ обществомъ. Эти марева охватывали его и овладѣвали имъ болѣе или менѣе глубоко, на болѣе или менѣе продолжительное время: то плѣняли его нѣмецкая канцелярія, то французская бюрократія, то аристократизмъ эмигрантовъ, то ученіе энциклопедистовъ, то частью общества овладѣвали революціонныя мечты и т. д. и т. д. Не разъ случалось Россіи нечаянно попадать въ орудіе европейскихъ политиковъ; случалось русскимъ войскамъ изгонять французовъ изъ Италіи, водворять въ Европѣ порядокъ въ угоду Меттерниху и т. п. Въ самое живое начало—въ церковь вошло, благодаря европейскому просвѣщенію, кое-что неладное. Все это было понятно: торопились учиться, торопились стать на ряду съ учителями и въ этомъ ставили свою цѣль. Но вотъ запылала Москва; а вслѣдъ за тѣмъ и русскія войска были въ Парижѣ. А между тѣмъ въ тиши ученаго кабинета совершалось «Открытіе древней Руси»—

появилась «Исторія государства Россійскаго». Пробужденіе народнаго сознанія начиналось, школьный періодъ приходилъ къ концу. Дальнѣйшимъ шагомъ было появленіе славянофильской теоріи, а затѣмъ великій день 19 февраля 1861 г. Не долго пришлось ждать результатовъ этого дня: 1876 г. явилъ міру порывъ чувства, давно невиданный Европою — помнимъ это движеніе, ибо наше общество было его свидѣтелемъ и послужило ему, насколько умѣло и могло. Верховная власть русская, какъ всегда, стала во главѣ народа. Совершилось освобожденіе Болгаріи, какъ прежде, хотя и менѣе сознательно, совершено было освобожденіе Сербіи, Румыніи, Греціи: славянское и православное чувство всегда болѣе или менѣе сознательно жило въ Россіи, ибо безъ него Россія не была бы Россіею. Теперь же оказалось, что третій Римъ снова и вполнѣ сознательно идетъ къ своей цѣли. Это поняли и мы, поняли и тѣ, кому ненуженъ третій Римъ, т. е новыя начала жизни, стремленіе къ правдѣ внутренней, имѣющей замѣнить правду внѣшнюю, основу и корень римско-европейской жизни. Началась явная и тайная борьба. Совершившіяся событія не должны были удивлять людей, понимающихъ дѣло: Достоевскій давно, еще во время русско турецкой войны предвидѣлъ, что интиллегенція славянъ дунайскихъ, неокрѣпшая въ наукѣ, не привыкшая къ жизни гражданской потянется къ западной мишурѣ, какъ дѣти тянутся къ яркому, пестрому; предвидѣлъ и то, что они будутъ свысока взирать на насъ, словомъ, повторится фонвизинскій Иванушка, родина котораго, по его мнѣнію, Парижъ. Все это такъ просто, такъ естественно: дѣло дѣтское; но намъ, т. е. русскому обществу слѣдовало бы понять всю естественность этого явленія, стоять на сторожѣ интересовъ духовныхъ и не поддаваться настроенію минуты, а глядѣть вдаль, впередъ. Не то бѣда, когда въ извѣстную минуту совершается не то, чтобы намъ хотѣлось и совершается не такъ, а то бѣда, когда никнетъ духъ, понижается уровень требованій, и люди хотятъ временными, преходящими интересами заглушить вѣчные. А между тѣмъ въ обществѣ и даже въ печати послышались голоса, проповѣдующіе необходимость обратиться къ національнымъ интересамъ — въ данномъ случаѣ конечно матерьяльнымъ снова услышали мы указанія на великую мудрость «сыновъ вѣка сего», снова раздалось обвиненіе славянъ въ неблагодарности и т. п. Пора же встать выше всего этого. Пора понять, что славяне не какіе нибудь дальніе родственники, которымъ мы можемъ благодѣтельствовать и не благодѣтельствовать по произволу, пора понять, что потеря одного члена—важная потеря для всего организма, а намъ суждено (насколько доступно это знать человѣческому предвидѣнію) встать въ челѣ громаднаго культурнаго организма славянскаго. Какъ нѣкогда усиліемъ разныхъ отраслей русскаго народа создавался русскій языкъ, такъ въ будущемъ всѣ народы славянскіе (о еслибы можно было съ увѣренностью сказать: всѣ) призваны создать новый типъ культуры. Къ этому новому творческому дѣлу должны быть призваны всѣ, и обязанность тѣхъ, кто уже всталъ—будить другихъ и указывать имъ, куда и зачѣмъ идти. Великій народъ не живетъ одними матерьяльными интересами, интересы духовные прежде другихъ выдвигаютъ его на чреду великихъ народовъ и придаютъ значеніе его жизни и дѣятельности. Сохнетъ жизнь, гаснетъ духъ въ однихъ матерьяльныхъ интересахъ,—это можетъ казаться смѣшнымъ биржевой и меркантильной европейской современности; — но чѣмъ же инымъ двигались ихъ предки, чѣмъ инымъ они заняли свое высокое мѣсто? Яснымъ становится теперь ограниченность ихъ духовныхъ началъ, всемірная исторія ждетъ новаго слова. Если мы знаемъ, что это слово за нами, то не будемъ суесловить, а будемъ помнить, что знамя побѣды есть знамя духовное; чье духовное начало выше, тотъ и побѣдитъ, ибо какъ ни жадны люди къ матерьяльнымъ прибыткамъ,—но матерьяльные интересы развиваютъ только эгоизмъ. Москва сгорѣла въ 1812 г., и Парижъ сдался въ 1871 г. Нѣтъ, не матерьяльные интересы слѣдуетъ проповѣдывать: они слишкомъ дороги каждому, а слѣдуетъ напомнить объ иныхъ интересахъ, объ интересахъ духа, они забываются легко, но только они поддерживаютъ и въ обществѣ и въ человѣкѣ высокій строй. «Духа не угашайте», повторимъ и мы самимъ себѣ слова великаго апостола язы-

ковъ... Въ наступающій періодъ всемірной исторіи мы, славяне, должны выйти на первый планъ, не даромъ Россія такъ долго росла и крѣпла. Не сегодня, не завтра окажется наша правда, но для всемірно-историческихъ явленій иная мѣрка, чѣмъ для эфемерныхъ предпріятій: дѣло историческое—дѣло вѣковое. Только не слѣдуетъ забывать о своемъ дѣлѣ, слѣдуетъ всегда имѣть при себѣ тотъ запасъ масла, о которомъ забыли юродивыя дѣвы, отчего и не попали на торжество брака. Прежде всего, главнѣе всего *«духа не угашайте»*.

К. Бестужевъ-Рюминъ.

Къ положенію чеховъ въ Австріи.

Чешскій народъ начинаетъ опять сознавать, что въ настоящемъ онъ все ближе подвигается къ одной изъ тѣхъ рѣшительныхъ фазъ своей исторіи, которыми не разъ уже поставленъ на очередь вопросъ о его національномъ и политическомъ существованіи.

Вѣковая борьба съ окружившимъ насъ германскимъ міромъ за наше существованіе, борьба за право народнаго языка, борьба за свободу, которая дала бы намъ возможность, не теряя своей національности, пользоваться обще-человѣческими правами наравнѣ съ нашими сосѣдями нѣмцами—вотъ вѣчная пѣсня нашей родины, знакомая уже нашимъ предкамъ 1000 лѣтъ назадъ.

Въ настоящее время весь высоко-культурный нѣмецкій народъ поднимается, чтобы «покончить» съ чехами, этимъ «противнѣйшимъ изъ славянскихъ племенъ», существованіе котораго будто бы «угрожаетъ» великой Германіи. Старая «furia germanica», передъ которою вздрогнулъ когда то древній Римъ—ожила въ фанатическихъ головахъ значительной части нашей нѣмецкой интеллигенціи, старающейся воодушевить нѣмецкій народъ къ новымъ «крестовымъ походамъ» противъ «гуситскаго племени». Въ нѣмецкой печати такъ и слышатся крики вандаловъ, готовящихся къ набѣгу. Нѣмецкая молодежь волнуется, и во многихъ мѣстахъ Богеміи являются уже плоды нѣмецкихъ подстрекательствъ въ видѣ безпорядковъ и безобразій хотя маловажныхъ еще по своимъ размѣрамъ, но многозначительныхъ по существу. Ярость народныхъ вождей нашихъ непримиримыхъ противниковъ — безпредѣльна. Всѣ средства и рычаги, какіе находятся въ распоряженіи нашихъ враговъ, пошли у нихъ въ ходъ, чтобы добиться цѣли, и на ихъ тревожный зовъ откликнулась вся Германія. Призракъ германизаціи грозною тучею виситъ надъ нами.

Устоитъ ли и на этотъ разъ недавно еще безсильный, собирающійся только съ силами чешскій народъ?

Острый, непримиримый тонъ и суровый образъ дѣйствій, принятый теперь нашими врагами, пожалуй,—для насъ еще счастіе. Не даромъ же въ своемъ органѣ осуждалъ, какъ извѣстно, кн. Бисмаркъ эту тактику нашихъ «пруссаковъ». Для пользы нашей народности ничего нѣтъ опаснѣе, какъ нѣмецкая дружба. Впрочемъ, къ этому предмету, я возвращусь впослѣдствіи.

Но наши политическіе дѣятели не имѣютъ успѣха, и слишкомъ мало *самостоятельны* въ политикѣ. По отношенію къ язвительнымъ вызовамъ противной стороны они держатъ себя безукоризнено, не впадая въ ошибку противника. А народъ? Народъ дѣлаетъ все, что только въ его силахъ, а этого, право, не мало. Его положеніе во всѣхъ отношеніяхъ незавидное, тяжелое, это чувствуютъ у насъ всѣ; и онъ достаточно развитъ, чтобы понять это положеніе, которое, если и не безнадежно, то пока еще слишкомъ темно и неопредѣленно. Но онъ подвигается на пути несомнѣннаго прогресса, несмотря на всевозможныя затрудненія, инстинктивно предугадывая путь, ведущій къ обезпеченію его національнаго будущаго. Наша интеллигенція, правда, споткнется иногда то тутъ, то тамъ, или сдѣлаетъ невѣрный шагъ въ сторону, но въ *общемъ* мы можемъ гордиться ею *)...

---

*) Съ русской точки зрѣнія никакъ нельзя раздѣлять этого чешскаго взгляда, считающаго „гордостью націи“ ту самую *властную* чешскую интеллигенцію, которая въ союзѣ съ поляками, выставляетъ идею австрійскаго панславизма, добивается такъ называемой автономіи земель австрійской короны, къ вящему угнетенію русской и словацкой народности, и пропагандируетъ католицизмъ у южныхъ славянъ. *Ред.*

Тѣмъ не менѣе я полагаю, если мы хотимъ быть искренними, мы должны сознаться, что въ сердечныхъ тайникахъ почти каждаго изъ насъ часто шевелится приведенный выше вопросъ: устоимъ-ли мы и на этотъ разъ противъ прилива нѣмецкаго моря? или же судьба собирается уже писать послѣднія страницы нашей исторіи? Хватитъ-ли насъ противъ соединенной, владѣющей огромными матеріальными и моральными средствами Германіи, съ которою теперь имѣемъ дѣло? Довольно-ли мы проникнуты тѣмъ славянскимъ сознаніемъ, которое необходимо для нашей побѣды? Вѣдь сколько въ насъ нѣмецкаго духа, нѣмецкой культуры, нѣмецкой политики, и какую многозначительную брешь это обстоятельство представляетъ собою для непріятеля! Не отъ вспышекъ же тевтонскаго фанатизма угрожаетъ намъ гибель, и я увѣренъ, если бы можно было спасти нашу національность кровью, то число готовыхъ на эту жертву превзошло бы всѣ ожиданія. Если бы у нѣмцевъ не было другаго оружія, кромѣ вѣковой нѣмецкой къ намъ ненависти и несправедливости, наше отчаяніе научило бы насъ, пожалуй, какъ призвать духъ Гуса **) и какъ найти мечь Жижки, чтобы справиться съ нашими врагами. Но врядъ-ли намъ представится случай къ испытаніямъ подобнаго рода. У враговъ нашихъ есть другое оружіе, которымъ они пользуются мастерски. Стрѣлы ихъ проникаютъ къ намъ *со стороны*, и не убиваютъ тѣло, а пронзаютъ душу. Нынѣшняя Германія впереди своей рати несетъ одно величественное оружіе, которому мы бьемъ челомъ, забывая всѣ перенесенныя кривды и обиды. Оружіе это есть нѣмецкая культура и цивилизація. Мы не умѣемъ изъять изъ нея подмѣшанный къ ней ядъ, убивающій въ насъ славянскую народность; мы не освоились еще достаточно съ тактикою нашихъ враговъ, которымъ блага образованія и просвѣщенія служатъ лишь *средствомъ* и *маскою* для того, чтобы лишить насъ нашей славянской національности. Мы пропитаны до мозга костей нѣмецкимъ духомъ, и если бы нѣмцы относились къ намъ хоть сколько нибудь сносно и справедливо, то мы скоро сблизились бы съ ними на столько, что, въ силу нашего географическаго положенія, окруженные отовсюду нѣмцами, въ силу нашей сравнительной малочисленности и пр., — сліяніе наше съ ними не могло бы подлежать сомнѣнію. Пусть не говорятъ (какъ это вошло въ моду), что въ наше время просвѣщенный народъ уже не можетъ лишиться національности! Мы такъ проникнуты «западомъ», что у насъ найдутся и такіе, которые на послѣдній мой выводъ готовы возразить: «а что-же человѣчество теряетъ отъ того, если народъ лишится своей національности, идя при томъ впередъ на пути прогресса и полезнаго *для общей* нашей судьбы развитія?» Я поставилъ здѣсь этотъ вопросъ только ради того, чтобы показать, до какихъ понятій довела у насъ *нѣмецкая культура* нѣкоторыхъ, къ счастію рѣдкихъ, «патріотовъ!» Если бы *такъ* у насъ разсуждали *многіе*, мы бы уже не существовали, а черезъ извѣстный промежутокъ времени мы, съ не славянскимъ языкомъ въ устахъ, стояли бы въ рядахъ самыхъ заклятыхъ враговъ славянства, противъ нашихъ сѣверо и юго-восточныхъ братій точно такъ, какъ въ настоящее время стоитъ противъ *насъ* въ рядахъ нашихъ германизаторовъ много родныхъ и ближайшихъ братій нашихъ, переродившихся изъ полабскихъ и приморскихъ славянъ — въ пруссаковъ!

Но я возвращаюсь къ вопросу: устоимъ-ли мы?

Въ силу многихъ обстоятельствъ и причинъ, простому смертному можно прійти къ заключенію, что вѣроятно мы *не* устояли бы, если бы не было у насъ опоры, которою мы, правда, пока еще мало пользовались, но къ которой мы непремѣнно прибѣгнемъ послѣ неисчислимыхъ неудачъ, разочарованій, бѣдствій и страданій, ожидающихъ насъ впереди, въ недалекомъ будущемъ. Мы *и въ этомъ отношеніи* скоро начнемъ подражать нашимъ врагамъ, *взявшимся*, на глазахъ всего міра, *такъ крѣпко за руки съ нѣмцами въ Германіи*, и явно требующимъ теперь *уже политическаго* соединенія съ Германіею! На этотъ разъ я не буду распространяться о той

**) Въ томъ-то и зло, по нашему мнѣнію, что чехи призываютъ *духъ Гуса* лишь для острастки нѣмцевъ, въ критическія минуты какъ бы для угрозы, и слишкомъ далеки еще отъ того, чтобы искренно и сознательно проникнуться этимъ спасительнымъ для нихъ духомъ... *Ред.*

опорѣ, которая спасетъ нашу національность еще не разъ, пока она будетъ обезпечена отъ дальнѣйшихъ опасностей. Довольно, что она существуетъ. И каждый изъ насъ ее знаетъ—это Россія, которой если бы не было, и насъ бы не было!

Но я уже и такъ слишкомъ долго остановился на общихъ разсужденіяхъ, и теперь перейду къ ближайшему своему предмету, къ изложенію нѣкоторыхъ замѣтокъ о современномъ политическомъ положеніи чешской народности.

Германизація. — Антагонизмъ національностей. — Политическая и парламентская борьба.

I.

Параллельно съ политическою борьбою за историческія и автономныя права Чехіи, веденною столь неравными силами со стороны чешскаго народа, идетъ борьба противъ германизаціи.

Пока германизація въ Богеміи шла успѣшно, образъ дѣйствій нѣмецкой національной партіи являлся сравнительно умѣреннымъ. Но чешскій народъ воспротивился дальнѣйшему распространенію ея наконецъ очень энергично, организовавши систематическую и дѣйствительную защиту противъ нея въ своей «школьной матицѣ», («Ustředni Matice Školska») которой онъ при всей тяжести лежащихъ на немъ налоговъ, своими пожертвованіями доставляетъ значительныя средства для этой цѣли.

Германизація почти остановлена, и это привело нѣмецкую народную партію въ ярость и заставило ее употребить всѣ свои германизаторскія силы и средства. Кромѣ политической дѣятельности и національной агитаціи, не стѣсняющейся въ выборѣ средствъ для достиженія цѣли, нѣмцы организовали свой «Schulverein», характеристикою коего я и начну свои замѣтки о положеніи чеховъ въ Австріи.

«Schulverein»—это то великое, снабженное громадными средствами, поддерживаемое всѣми австрійскими и большею частію заграничныхъ нѣмцевъ, покровительствуемое самыми высокопоставленными лицами учрежденіе, цѣль котораго состоитъ въ томъ, чтобы подъ предлогомъ доставленія нѣмецкаго образованія нѣмецкимъ дѣтямъ — онѣмечить нашу родину, сдѣлать изъ *чешскихъ* дѣтей ренегатовъ и извергovъ, обратить ихъ въ послушныя орудія германизаціи.

Въ теченіе многихъ вѣковъ, въ которые приходилось чехамъ выдерживать борьбу за свою народность, напоръ нѣмцевъ давно не былъ такъ силенъ и стремителенъ и не представлялъ собою такой организаціи всѣхъ матеріальныхъ и моральныхъ нѣмецко-національныхъ средствъ, какъ въ настоящее время. Въ этой борьбѣ принялъ теперь участіе «весь цвѣтъ нѣмецкаго народа», какъ выражается нѣмецкая печать, и по словамъ «Deutsche Zeitung», газеты принесшей недавно извѣстіе объ основаніи 50-го мѣстнаго отдѣленія «Schulverein'а», «движеніе въ пользу этого учрежденія противъ «чешскаго гуситизма» возрастетъ скоро до размѣровъ, о какихъ правительственные кружки Австріи и Пруссіи еще и не имѣютъ представленія, такъ какъ противъ чеховъ будетъ мобилизоваться вся Германія, и шульферейну будетъ оказана могущественная поддержка изъ Германіи, симпатіи которой будутъ во всѣхъ отношеніяхъ сопутствовать австрійскимъ нѣмцамъ».

«Въ прежнія времена германизовали у насъ исключительно сверху», говорятъ «Národni Listy», «но убѣдились, что отнятое сверху пополняется опять снизу; теперь-же остріе германизаціи направляютъ также и на нижніе слои нашего народа, дѣйствуя такъ съ обѣихъ сторонъ. Преимущественно они накинулись на наши бѣдные классы, на людъ, зависимый отъ обстоятельствъ, вынужденный подчинить все вопросу о хлѣбѣ насущномъ. «Шульферейнъ» основываетъ у насъ свои школы исключительно тамъ, гдѣ живетъ бѣдный народъ, гдѣ можно воспользоваться его бѣдствіями, голодомъ и нищетою, и гдѣ достигнетъ цѣли еще и угроза, если не поможетъ коварное слово агента. «Теплые сапожки, хустки, юбочки и брюки, книжки, перья и тетради, даровое обученіе», вотъ что находится въ шульферейнскомъ арсеналѣ, вмѣстѣ съ категорической угрозой фабриканта: «Если не отдашь дѣтей въ нѣмецкую школу, прогоню тебя съ работы», и съ извѣстнымъ поученіемъ: «у насъ,

братъ, безъ нѣмецкаго языка далеко не уѣдешь». Такимъ образомъ воюетъ «Schulverein», при чемъ успѣху не мало способствуетъ ядъ непонятныхъ для массы соціалистическихъ идей, умерщвляющій въ нашихъ бѣднякахъ любовь къ своему народу и всѣ теплыя чувства къ родинѣ и родному языку. «Шульферейнъ» искусно и осторожно подвигается рука объ руку съ *соціалистическаю агитаціею*».

«Schulverein» основалъ нѣмецкія школы, которымъ чешскій людъ далъ насмѣшливое прозвище «přelejvárny» (заводы для перегонки, т. е. для перерожденія) въ многихъ чисто чешскихъ городахъ, мѣстечкахъ и селеніяхъ, гдѣ онѣ открыты часто почти силою, хотя тутъ можно найти нѣмецкихъ дѣтей развѣ въ семействѣ иностраннаго нѣмецкаго заводчика или чиновника, еврея или служащаго въ нѣмецкихъ желѣзнодорожныхъ обществахъ.

Но и у насъ, чеховъ, есть своя твердыня, откуда мы высылаемъ свою спасительную рать, которая надежно отстаиваетъ чешскую землю противъ нахлынувшей на нее нѣмецкой волны!

Это наша «Матица». — Матица получаетъ свои средства исключительно посредствомъ непрерывныхъ добровольныхъ пожертвованій народа, благосостояніе котораго слишкомъ уже тяжело испытывается какъ со стороны государства, такъ равно и со стороны требованій патріотизма. Не удивительно, если оно истощается, и не удивительно, если иногда «Шульферейнъ» тѣшится при неравной борьбѣ минутнымъ успѣхомъ надъ «Матицею». Но готовность къ жертвамъ у нашего народа въ этомъ отношеніи въ самомъ дѣлѣ безпредѣльна, и каждый успѣхъ «Шульферейна» вызываетъ народъ на новыя жертвы, не дающія долго радоваться нашимъ врагамъ. Такъ воспользовался, напр., недавно чешскій народъ своимъ главнымъ праздникомъ, днемъ св. Вячеслава, для повсемѣстныхъ сборовъ въ пользу «Матицы», результаты которыхъ несомнѣнно будутъ громадны, судя по дѣятельности множества комитетовъ, учрежденныхъ съ этою цѣлью. Кромѣ того можно сказать, что ни въ общественной, ни въ семейной жизни нашей нѣтъ случая, которымъ бы не воспользовались для того, чтобы принести свою дань «Матицѣ».

По отчетамъ за 1885 годъ «Матица» содержала въ этомъ году: *2* гимназіи, въ Гг. Опавѣ (Тропау) и Угорск. Градищѣ, за тѣмъ *24* народныхъ училища съ *96* подотдѣленіями, а именно: въ Богеміи *21* училище (*62* класса), и въ Моравіи *3* училища (*13* классовъ); далѣе *3* прогрессивныя (pokračovací) школы (изъ нихъ *2* въ Богеміи и *1* въ Моравіи) и *27* пріютовъ (opatrovny) съ *50* отдѣленіями (*14* въ Богеміи, *10* въ Моравіи и *3* въ Силезіи); кромѣ того въ концѣ года основаны еще 3, къ новому году еще не открытыя училища. Эти цифры достаточно краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о томъ, что народъ, безъ принужденія, дѣлаетъ многое въ защиту своей національности. Но этого еще мало! У насъ все еще отнимаютъ дѣтей въ «шульферейнскія» přelejvárny», а пока хоть одно чешское дитя будетъ отнято у насъ, нечего еще торжествовать и нечего складывать руки!

Чтобы показать, какъ защищаются въ нашихъ городахъ противъ «Шульферейна», я приведу здѣсь, для примѣра, въ точномъ переводѣ недавнее воззваніе городской думы города «Чешской Тржебовой» (Böhmisch-Trübau), обращенное къ жителямъ того города по поводу основанія здѣсь «přelejvárny». — Воззваніе гласитъ:

„Много у насъ причинъ, чтобы жаловаться на худыя времена. Но какъ разнообразны источники, изъ которыхъ исходитъ грозящее намъ гибелью зло! Тогда какъ матеріальныя наши бѣдствія происходятъ отъ неурожаевъ, повторяющихся въ теченіе нѣсколькихъ уже лѣтъ, какъ равно и отъ упадка ремеслъ и торговли, — напротивъ того, въ моральныхъ нашихъ неудачахъ мы сами виноваты. Правда, не всѣ мы провинились въ томъ, что честному и славному имени нашего города угрожаетъ теперь насмѣшка всего народа, но довольно и того, что въ этомъ отношеніи можно обвинить нѣкоторыхъ здѣшнихъ жителей“.

„Пророкъ Ветхаго Завѣта плакалъ надъ народомъ Израиля, когда сей народъ отвернулся отъ живаго Бога и приносилъ жертвы идоламъ. И мы скорбимъ о тѣхъ изъ насъ, которые оставляютъ свой народъ для того, чтобы приносить жертвы современному кумиру, имя коего «Schulverein», — мы скорбимъ о тѣхъ, которые приносятъ въ жертву все самое дорогое: свою честь, свою кровь, свою отчизну и народъ. И какъ пророкъ погрозилъ народу гнѣвомъ оскорбленнаго Господа, такъ и мы указываемъ тѣмъ, коихъ касается, на гибельныя послѣдствія, какія навлекаютъ на себя и на дѣтей своихъ всѣ, посылающіе своихъ дѣтей въ нѣмецкую школу. Послѣдствія будутъ такія: недостатокъ почтенія и любви дѣтей къ

родителямъ, душевная хилость и тупость, упадокъ религіознаго чувства и нравственности, а съ другой стороны присоединится еще—презрѣніе, какъ со стороны своихъ, такъ и со стороны враговъ. Это губительная благодать, какую чешскому народу приносятъ направленныя противъ него-же нѣмецкія школы".

„Но мы твердо надѣемся, что заблудившіеся братья наши еще во время опомнятся, и вернутся къ намъ, въ кругъ своихъ правовѣрныхъ. Развѣ возможно, чтобы они оставались упрямыми, и совершали дѣло, безотраднѣе котораго нѣтъ въ исторіи? Развѣ они могли бы предать легкомысленно алчному врагу священную почву дорогаго намъ отечества, орошенную кровью нашихъ предковъ, и защищенную ими всѣми силами и съ пожертвованіемъ всего имущества отъ вѣковаго непріятеля; развѣ они могли бы выдать ему эту славную, достопамятную землю нашу, унаслѣдованную нами отъ прадѣдовъ, которую съ плачемъ цѣлуетъ каждый чехъ, возвращаясь изъ чужбины? Развѣ они могли бы вырвать изъ устъ драгоцѣнный языкъ нашихъ Яновъ и Вячеславовъ, топча его ногами?»

«Возможно-ли, чтобы они, заглушивъ въ себѣ голосъ природы, отреклись отъ этого края, отъ народа, изъ коего произошли? Возможно-ли, чтобы они забыли, что здѣсь стояла ихъ колыбель, здѣсь прошла ихъ молодость? Что здѣсь они учились познавать Господа и произносить впервые его имя? Нѣтъ,—дорогіе,—это невозможно! Немыслимо, чтобы они такъ выродились, чтобы они забыли, что здѣсь, а не гдѣ-то въ Пруссіи находятся могилы ихъ отцевъ, что здѣсь почиваетъ священный ихъ прахъ».

«Невозможно, чтобы они не вспомнили, что и они когда-то будутъ покоиться въ этой священной землѣ, которую чехъ оплакиваетъ на чужбинѣ. Какими они явились бы передъ лицомъ своихъ предковъ тамъ въ вѣчности? Чтобы они нашли отвѣтить, когда спросили бы у нихъ отцы и матери ихъ: что вы сдѣлали съ языкомъ, изъ за котораго мы столько выстрадали»?

«Дорогіе согражданe! Полагаемъ, что никто еще не упалъ такъ глубоко, чтобы ему нельзя было уже подняться. Подаемъ руку для примиренія заблудившимся братьямъ своимъ, призывая ихъ словами: «Вернитесь, пока не поздно! Не убивайте самихъ себя и помните народную пословицу о птицахъ, сорящихъ въ гнѣздахъ своихъ. Врагъ нашъ—Schulverein—втискивается между нами лишь для того, чтобы уничтожить чешскій языкъ, поднявшійся только что опять на высоту самыхъ гордыхъ иностранныхъ языковъ, и котораго достаточно для дѣтей нашихъ».

«Schulverein» обѣщаетъ вамъ, что не будетъ взимать съ васъ платы за ученіе дѣтей, что онъ безплатно снабдитъ вашихъ дѣтей необходимыми учебными пособіями и кромѣ того предлагаетъ еще кое-какіе лоскуты одежды. Не напоминаетъ-ли вамъ это «великодушіе»—искушенія и словъ дьявола, говорящаго на высотѣ: «Все это твое будетъ, если, упавши на колѣни, поклонишься мнѣ»? Не полагаете-ли, что это подаяніе гордаго пришельца недостойно свободнаго чеха? Развѣ вы не слыхали про мать-вдову, продавшую послѣднее имущество, лишь бы ея дѣти-сироты не ходили со двора въ дворъ? Вѣдь не предлагаютъ вамъ они свою милостыню даромъ, а требуютъ съ васъ за нее безцѣнное сокровище, требуютъ вашихъ дѣтей, ихъ искренность и любовь, ихъ счастіе. Требуютъ съ васъ вашихъ дѣтей, которыя, спустя немного времени будутъ стыдиться, что они родились подъ чешскимъ кровомъ, которыя перестанутъ уважать имя честнаго чеха и васъ самихъ, презирая ваши сѣдины»!

«Развѣ вы не знаете насъ, не знаете благонамѣренности общины нашей? Идите и скажите, найдете-ли общины, заботящіяся больше о своей бѣдной братіи, чѣмъ община наша? Не подаемъ-ли мы помощи всякому, кто, нуждаясь, къ намъ прибѣгаетъ? Слушайте, что и мы обѣщаемъ вамъ и дѣтямъ вашимъ: и мы постараемся, чтобы одѣть вашихъ дѣтей и снабдить ихъ учебными пособіями, и плата за ученіе вашихъ дѣтей будетъ понижена по возможности. Теперь отвѣчайте: чья помощь вамъ милѣе: искреннихъ друзей, или-же коварныхъ враговъ»?

«Повторяемъ вамъ еще разъ, что мы уже прежде сказали: это величайшій обманъ, если вамъ говорятъ, будто «все, что нѣмецкое, —даетъ счастіе» («že němčina vede ku štěstí»); Единственно здравый, развитой умъ можетъ вести къ счастію»!

«Нѣмецкая школа для чешскаго дитяти, это все равно, что для нѣжнаго растенія изсякнувшійся сухопаръ: въ немъ оно хилѣетъ и непремѣнно погибнетъ. Справьтесь въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ «Schulverein» основалъ прежде уже свои школы. Тамъ чешскіе родители послѣ 2—3 лѣтъ съ плачемъ возвращаютъ своихъ дѣтей въ чешскія школы, жалуясь, что умное и проворное прежде дитя въ нѣмецкой школѣ—поглупѣло»!

«Это естественно. Не понимая языка, оно не можетъ дойти до нужнаго развитія мыслей, и кто не мыслитъ, становится тупоумнымъ. А слабоумные люди все таки никуда не годятся и далеко не пойдутъ, если даже со временемъ научатся по нѣмецки! Если для кого нибудь изъ вашихъ дѣтей когда-либо нѣмецкій языкъ будетъ необходимъ, пусть онъ выучится этому языку на службѣ или же по выходѣ изъ дому; но мучить его въ шульферейнской школѣ не слѣдуетъ. И въ нашихъ школахъ всякій желающій имѣетъ полную возможность выучиться нѣмецкому языку».

«Надѣемся, дорогіе сограждане, что симъ мы объяснили вамъ достаточно сущность этого дѣла, и мы разсчитываемъ, что вы поддержите справедливыя стремленія наши, имѣющія цѣлью сохраненіе единодушія, охраненіе честнаго имени нашего города, а въ особенности желаніе, чтобы молодежь наша успѣвала въ развитіи и давала бы преданныхъ отечеству людей, а вовсе не ренегатовъ и душевныхъ уродовъ».

«Г. Чешская Тржебовая, 1885 года». «Городская Дума» *).

*) Нужно замѣтить, что газеты, сообщающія подобныя воззванія, подвергаются конфискаціямъ со стороны правительства.

Коснувшись вопроса о германизаціи, я желалъ бы указать, до чего доходила у насъ германизація въ прежнія времена; ограничусь однимъ примѣромъ заимствованнымъ изъ «Národni Listy».

Пограничный городъ *Прахатицы* (Prachatice) былъ чешскимъ съ незапамятныхъ временъ. Янъ Гусъ и Жижка изъ Троцнова получили первое свое образованіе въ извѣстной тогда Прахатицкой школѣ. Расположенный въ дремучихъ лѣсахъ извѣстной Шумавы (хребта называемаго также и «Богемскимъ лѣсомъ»), этотъ городъ мало перемѣнился отъ пролетѣвшихъ надъ нимъ вѣковъ и разразившихся вокругъ него бурь, такъ что сегодня еще можетъ служить живымъ образцомъ древняго чешскаго города. Старая историческая чешская живопись съ современными чешскими надписями, сохранившаяся на нѣкоторыхъ зданіяхъ, и самыя постройки города и характеръ ихъ представляютъ одинъ изъ лучшихъ памятниковъ чешской исторіи и чешской славы, и стѣны его навѣваютъ много историческихъ воспоминаній. Но послѣ эпохи нашей самостоятельности, послѣ паденія чешскаго государства и упадка чешскаго языка и сознанія въ народѣ,—этотъ городъ, благодаря своему положенію въ глуши, остался какъ бы забытымъ и подвергся германизаціи. А когда пришло время нашего пробужденія, Прахатицы въ своемъ затишьѣ не почувствовали уже освѣжительнаго вліянія новой жизни; прахатичане, потомки славныхъ чешскихъ гражданъ, оказались онѣмеченными.

Но возвратимся къ исторіи, для объясненія одного рѣдкаго по своей важности обстоятельства. Я не даромъ назвалъ Прахатицы *живымъ* памятникомъ чешской славы. Противъ этого памятника безсиленъ даже напоръ нивеллирующей волны германизаціи. Дѣло въ слѣдующемъ.

Когда въ 1575 году Прахатицкому «литературному обществу» были вновь подтверждены давнія льготы, это общество существовало тогда, какъ извѣстно, уже болѣе 200 лѣтъ. Общество это, между прочимъ, много заботилось о церковномъ пѣніи, сначала на чешскомъ и на латинскомъ языкахъ, а впослѣдствіи исключительно на чешскомъ. Между тѣмъ германизація дѣлала свое. Въ 1818 году директоръ прахатицкой школы Петръ Шмитъ, замѣчая, что молодое поколѣніе не понимаетъ уже смысла чешскаго пѣнія, приступилъ къ особому изданію сборника для чешскаго церковнаго пѣнія. Тогда образовалось въ г. Прахатицахъ также «общество распространенія чешскаго языка», выписывавшее всѣ сочиненія передовыхъ нашихъ писателей, принадлежащихъ началу нынѣшняго столѣтія. Но уже въ 1825 году общество это соединилось съ «литерацкимъ братствомъ», передавши послѣднему свою библіотеку съ тѣмъ, чтобы (какъ сказано въ протоколѣ) молодымъ людямъ дана была «возможность, привыкать къ языку св. Вячеслава». Но въ г. Прахатицахъ уже издавна не было ни одной чешской школы (литературное общество прежде еще онѣмечилось); такъ что прахатичане возвратиться къ языку своихъ предковъ не могли.

Тѣмъ не менѣе теперь у этихъ «нѣмцевъ», въ «чисто нѣмецкомъ городѣ Прахатицахъ» (какъ нѣмецкіе фанатики теперь любятъ выражаться объ этомъ и многихъ другихъ, подобной судьбѣ подпавшихъ, городахъ чешскихъ),—германизація, имѣвшая успѣхъ въ общественной жизни, и по сіе время не могла овладѣть церковью. Для германизованныхъ потомковъ прахатичанъ, среди которыхъ выростали Гусъ и Жижка—чешскій языкъ остался до сихъ поръ языкомъ священнымъ, и они имъ дорожатъ подобно тому, какъ словаки евангелическаго исповѣданія почитаютъ его богослужебнымъ своимъ языкомъ. Прахатичане сохраняютъ чешское церковное пѣніе такъ ревностно, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда нынѣшній Прахатицкій деканъ желалъ устранить чешское пѣніе и ввести нѣмецкое, какъ болѣе понятное народу, они воспротивились, и принесли жалобу на декана.

Вотъ развалины давней силы и славы чешской—на окраинѣ, выдаваемой теперь нашими врагами за «нѣмецкую до самаго корня», на территоріи, населеніе которой фанатизируется теперь ежедневно противъ чеховъ, съ тѣмъ чтобы при помощи сумасбродныхъ подстрекательствъ противъ оставшагося еще здѣсь и противъ живущаго вдоль этнографической границы чешскаго

населенія добиться раздѣла Богеміи *), а потомъ поглотить легче и чешскую еще часть отчизны Гуса и Жижки, тормозящую такъ успѣшно извѣстное нѣмецкое «стремленіе къ востоку».

II.

Въ концѣ предъидущей главы я перешелъ отъ германизаціи къ другому предмету—къ національному раздору въ Богеміи. Въ Богеміи не существуетъ собственно *національнаго антагонизма*, но существуетъ *антагонизмъ политическій*, сколько бы ни отрицали это. Не удивительно, если въ Богеміи, бывшей у нѣмцевъ почти уже въ рукахъ, они пока и не думаютъ о такой мирной роли, какую нѣмецкая національность играетъ, напримѣръ, въ Швейцаріи. Нѣмцы въ Богеміи, даже въ минуты сближенія съ чехами, никогда не отказывались отъ стремленія къ достиженію прочной политической гегемоніи въ ущербъ славянскому большинству; слѣдовательно, ошибались тѣ, которые, расчитывая на уступчивость нѣмцевъ, отрицали положительный *политическій* антагонизмъ, существующій между чехами и нѣмцами. Онъ будетъ устраненъ, и нѣмцы пойдутъ на уступки только въ томъ случаѣ, когда они убѣдятся въ невозможности сдѣлать изъ Богеміи нѣмецкую провинцію.

Но лучшимъ доказательствомъ ошибки тѣхъ, которые расчитывали на возможность добровольнаго политическаго примиренія нѣмцевъ съ чехами, служитъ недавно совершившійся фактъ рѣшительной и полной перемѣны тактики нашихъ враговъ. Прежде нѣмцы противъ чеховъ дѣйствовали путемъ такой политики, которая, будучи непримиримою по существу, закрывалась *маскою* примиренія, или хоть доброжелательной снисходительности; теперь эта маска брошена, и наши противники перешли къ «рѣзкому тону и къ рѣзкимъ дѣйствіямъ», какъ они сами выражаются.

Стоитъ серьезно призадуматься надъ этимъ поворотомъ нашихъ непріятелей; у насъ и призадумываются. Но если не слѣдуетъ легко смотрѣть на это явленіе, то тѣмъ менѣе слѣдуетъ придавать ему слишкомъ большое значеніе. Первымъ поводомъ къ нему послужила увѣренность противной стороны въ томъ, что она при нынѣшнемъ политическомъ положеніи дѣлъ положительно не можетъ достигнуть своей цѣли путемъ прежней, замаскированной политики. Во-вторыхъ, кажется правдоподобнымъ, что нѣмцы, переходя на почву «остраго тона», расчитывали, между прочимъ, на простоту нашу, не считая невозможнымъ, что если намъ, какъ бычку, покажутъ только красный платокъ, мы не преминемъ стремглавъ броситься на него, т. е. они считали возможнымъ вовлечь нашъ народъ въ сѣти раздора, чтобы потомъ съ этимъ новымъ оружіемъ противъ насъ, — совершенно перемѣшать роли, какъ въ отношеніи правительства, такъ равно и въ отношеніяхъ различныхъ національныхъ партій Австріи между собою, расчитывали далѣе устранить нынѣшнее, для нихъ не совсѣмъ удобное правительство и замѣнить его другимъ по своему вкусу;—раздѣлить и переустроить, по своему, Богемію, уничтожая этимъ путемъ на вѣчныя времена историческія права ея; — упрочивши наконецъ политическія преимущества нѣмцевъ въ нашемъ отечествѣ, основательно подготовить почву для окончательнаго слиянія земель чешскихъ съ Германскою Имперіею. Послѣднимъ поводомъ къ перемѣнѣ образа дѣйствій и вмѣстѣ съ тѣмъ *къ явному* поднятію *знамени и цвѣта другаго государства* послужила нашимъ врагамъ, кажется, увѣренность въ томъ, что развитіе пангерманской идеи довольно уже созрѣло. Быть можетъ, имъ не хватало уже терпѣнія, выжидать долѣе медленной развязки ожидаемаго и явно проповѣдываемаго процесса слиянія съ Германіею, какъ въ виду пріостановки германизаціи въ Богеміи и нѣкоторыхъ другихъ успѣховъ нашихъ, такъ равно и въ виду общаго направленія австрійской политики.

Но возмутить чеховъ, а потомъ указать на нихъ, какъ на камень преткновенія къ счастію другихъ народовъ Австріи, — навѣрное нашимъ противникамъ не удастся.

---

*) Т. е. въ административномъ отношеніи—на чешскую и нѣмецкую половины, на основаніи большинства населенія. Чехи всѣми силами сопротивляются такому дѣленію, не желая отказаться навсегда отъ сѣверной Богеміи, съ онѣмеченнымъ населеніемъ, которое чехи надѣются еще возвратить въ лоно чешской народности.

Ред.

Очень любопытно, какой будетъ дальнѣйшій образъ ихъ дѣйствій? Не перейдутъ ли они на самомъ дѣлѣ (какъ насъ уже о томъ предупреждаютъ въ своей печати) отъ *демонстраціи* къ *дѣйствію*, т. е. къ возбужденію насильственныхъ смутъ, чтобы этимъ путемъ все-таки добиться упомянутыхъ выше результатовъ?

Тѣмъ не менѣе я присоединяюсь къ мнѣнію тѣхъ, которые называютъ вызывающее отношеніе къ намъ нѣмцевъ счастіемъ для насъ и ошибкою для нихъ. Чтобы ни ожидало насъ впереди вслѣдствіе новаго нашего положенія, но во всякомъ случаѣ для нашей славянской національности немыслимо большее зло, какъ тѣсная и прочная дружба нѣмецкая, къ которой мы и такъ уже сильно клонились.

Коснувшись въ началѣ статьи вопроса: «устоимъ-ли?», я съ намѣреніемъ не упоминалъ о *политикѣ* враговъ нашихъ. *Политика* намъ до сихъ поръ не доставила почти ничего, кромѣ возможности лучшаго сознанія нашего положенія. Политика всегда остается политикою, а вопросъ о нашемъ существованіи *никогда не можетъ быть утвердительно и прочно разрѣшенъ путемъ одной политики*, а напротивъ того, будетъ разрѣшенъ исключительно *силою нашего сердечнаго влеченія къ великому центру славянскаго міра, какъ равно и характеромъ его взаимныхъ отношеній къ намъ*. Прочная связь съ этимъ міромъ *единственно* въ состояніи обезпечить намъ славянскую національность. Въ этомъ смыслѣ я и отвѣтилъ на поставленный въ началѣ статьи вопросъ о нашемъ существованіи, считая рѣшеніе этого вопроса зависящимъ *единственно отъ нашихъ взаимныхъ отношеній къ славянству, а въ особенности къ Россіи и русскимъ, несмотря на всевозможныя политическія усложненія и политическіе пріемы и обороты нашихъ противниковъ*. Вѣдь то, чего мы можемъ достигнуть независимо отъ нашей связи со славянствомъ, т. е. исключительно на поприщѣ нашей узкой политической арены, все это мы на томъ же поприщѣ рискуемъ потерять безвозвратно каждый день; а на оборотъ—все, что мы ни потеряемъ теперь, путемъ самостоятельной политики, мы это можемъ еще добыть обратно при помощи упомянутой связи.

Сдѣлавши эту оговорку, я приступаю теперь къ изложенію разныхъ явленій національнаго раздора, который нѣмцы старались развить у насъ въ послѣднее время съ тѣмъ, чтобы его потомъ эксплуатировать, какъ политическій капиталъ, противъ насъ.

Вслѣдъ за половинными успѣхами, достигнутыми чехами въ національномъ отношеніи, со стороны вождей нѣмецко-національной партіи, послышался острый, непримиримый тонъ вызова, послужившій всей нѣмецкой печати лозунгомъ къ систематическимъ подстрекательствамъ противъ всего чешскаго и поводомъ къ настоящей травлѣ чешской народности. Въ тѣхъ мѣстностяхъ Богеміи, гдѣ чехи составляютъ меньшинство, въ особенности въ онѣмеченныхъ городахъ сѣверной Богеміи, началось энергическое, суровое преслѣдованіе чешскаго элемента. Нѣмецкая интеллигенція Богеміи, съ своими главными представителями во главѣ, не пропустила ни одного случая общественной и политической жизни своей, чтобы не оскорбить чешскій народъ самымъ недостойнымъ, низкимъ образомъ. Кто не знаетъ еще характера высоко образованнаго народа нѣмецкаго въ настоящемъ и откровенномъ видѣ его, пусть не замедлитъ пріѣхать къ намъ теперь, чтобы быть свидѣтелемъ, какъ ведетъ себя, какъ разсуждаетъ, говоритъ и пишетъ наша нѣмецкая интеллигенція, и чтобы заглянуть въ незамаскированный, не искаженный ликъ настоящей Германіи, такъ мало гармонирующій съ памятью о Шиллерѣ, Гёте и многихъ другихъ великихъ людей Германіи.

«Нѣмецко-національные» органы печати превосходятъ, но не могутъ окончательно превзойти другъ друга ни количественно, ни качественно, въ усердныхъ нападкахъ на чеховъ, употребляя съ этою цѣлью всѣ возможныя и невозможныя средства, погружая свои перья въ ложь, грязь и ядъ. При томъ они находятъ весьма дѣятельную поддержку со стороны полуоффиціальной австрійской, какъ равно и со стороны германской (въ особенности прусской), и даже мадьярской печати. Неудивительно, что рядомъ съ такою печатною травлею являются плоды ея въ видѣ безпорядковъ, зачинщиками которыхъ являются нѣмцы, и въ видѣ другихъ затѣй нѣмецкихъ, ка-

кихъ мы не видали у насъ, кажется, со временъ эпохи, предшествовавшей гуситскому движенію. А если еще чешскій людъ или отдѣльныя личности изъ его среды осмѣлятся поднять руку для самозащиты, тогда разражается настоящая громовая туча надъ всѣмъ народомъ чешскимъ: нѣмецкіе національные вожди посредствомъ своихъ органовъ требуютъ раздѣла Богеміи, военнаго положенія, обвиняя вмѣстѣ съ представителями чешскаго народа даже правительство, власти, богемское намѣстничество, и чуть ли не откровенно вызывая вмѣшательство германской имперіи. Послѣ этого нечего удивляться, что у насъ происходитъ, напримѣръ, уличное убійство, вызванное единственно открытіемъ въ проходящемъ мимо человѣкѣ чешской національности (какъ это случилось въ с. Альбрехтцахъ, гдѣ пятью нѣмецкими рабочими убитъ чехъ Кубичекъ), или же такія дѣла, какъ взорваніе динамитомъ чешской бесѣды въ г. Духцовѣ (Duксѣ), или же закрытіе городской Краледворской думы за то, что она осмѣлилась обратиться къ намѣстнику съ изложеніемъ фактовъ и просьбами, по поводу случившихся здѣсь безпорядковъ, дерзко вызванныхъ пріѣзжими нѣмецкими «турнерами». Когда вождь чешскаго народа, д-ръ Ригеръ, въ г. Хотѣбожѣ обратился къ народу съ рѣчью, въ которой онъ достойнымъ образомъ увѣщевалъ его воздержаться рѣшительно отъ какихъ бы то ни было возмездій или незаконныхъ проявленій самозащиты, внушая ему, что онъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ присвоивать себѣ роль судьи по собственному дѣлу, а искать улаженія всякаго рода ссоръ единственно законнымъ путемъ, и когда на эту рѣчь трезво и достойно отозвалась чешская печать, доказывая, что вожди нѣмецкихъ націоналовъ *нуждаются* именно въ смутахъ и безпорядкахъ для достиженія своихъ политическихъ цѣлей, и рекомендуя народу придерживаться принципа: «что народы, добиваясь чести стать свободными, прежде всего должны научиться правдѣ, что свобода состоитъ въ деспотизмѣ законовъ»,— тогда изступленіе нѣмецкой партіи и ея печати выбилось изъ послѣднихъ предѣловъ благоразумія, и вмѣстѣ съ цѣлымъ океаномъ мерзостей и угрозъ пущенъ въ ходъ пароль о «священной» борьбѣ противъ чеховъ, въ защиту несчастной «Germania irridenta», какъ дерзаютъ называть нѣкоторые органы наше отечество.

Какой ливень оскорбленій посыпался на чешскій народъ, когда бургомистръ города Праги, д-ръ Черный, встрѣтилъ новаго архіепископа пражскаго чешскою рѣчью, въ которой упомянуто, «что пражскіе архіепископы, въ качествѣ примасовъ старославнаго королевства чешскаго, обязаны охранять корону св. Вячеслава, хранящуюся въ каѳедральномъ соборѣ св. Вита, и что они обязаны короновать чешскихъ королей, въ силу чего примасъ чешскій всегда имѣетъ извѣстное, часто вѣское вліяніе на судьбы нашего отечества»! Даже въ самыя тяжелыя для насъ времена наши противники не ругались такъ надъ правами нашего королевства и не позорили такъ священный символъ ихъ, какъ дѣлаютъ это теперь, съ оффиціозными органами во главѣ; какъ накинулись они на чешскій народъ, когда по вопросу о возобновленіи привиллегій австро-венгерскаго банка, стоящаго на очереди, въ парламентѣ, послышались и у насъ голоса, заявившіе по этому предмету требованія къ правительству, чтобы были приняты во вниманіе экономическіе интересы края, и чтобы на банковыхъ билетахъ было дано мѣсто также и подписямъ на славянскихъ языкахъ.

Какія дерзости, какіе пасквили мы ежедневно читаемъ въ австрійскихъ и германскихъ газетахъ противъ чешскаго имени и славянскаго нашего происхожденія!

Любопытно, что даже *австрійская армія* не избѣгла нападеній враждебной намъ печати, которая старалась не разъ вызвать національный раздоръ въ рядахъ австрійскихъ войскъ настойчивыми разсказами о кровавыхъ расправахъ и разныхъ другихъ небылицахъ, проявившихся будто въ видѣ разныхъ столкновеній нижнихъ чиновъ чешской и нѣмецкой національности, въ особенности во время послѣднихъ крупныхъ маневровъ, въ окрестностяхъ города Пильзена. При томъ нѣмецкія газеты упоминаютъ о циркулярѣ, будто бы изданномъ австрійскимъ военнымъ министерствомъ, въ которомъ подтверждается какъ офицерамъ, такъ и нижнимъ чинамъ австрійской арміи къ строгому исполненію, что служебнымъ языкомъ имперскихъ

войскъ всегда былъ и есть языкъ нѣмецкій. «Národni Listy» по этому поводу говорятъ: «Вѣроятно циркуляръ этотъ изданъ лишь въ томъ смыслѣ, и съ тою цѣлью, чтобы въ австрійской арміи, которая никогда не была и не будетъ нѣмецкою, никто не смѣлъ касаться національнаго чувства офицера и солдата, котораго нужно уважать для пользы, духа и силы арміи».

III.

Чтобы оріентироваться въ направленіи и характерѣ *чешской политической* и *парламентской дѣятельности*, слѣдуетъ прежде всего обратить вниманіе на *составъ* поддерживающаго правительство большинства австрійскаго парламента, т. е. «правой» и «центра» его, такъ какъ «правая» и «центръ», вмѣстѣ взятые, могутъ достигнуть успѣха для своихъ предложеній, внесенныхъ *разнородными* клубами—лишь при полномъ единодушіи противъ «лѣвой» (нѣмецкихъ націоналовъ) и части лѣваго центра, составляющихъ вмѣстѣ оппозицію.

Но какъ ограничены должны быть предѣлы дѣятельности и программы, напримѣръ, чешскихъ депутатовъ, это будетъ очевидно, если мы примемъ во вниманіе *разнообразіе* элементовъ, составляющихъ большинство, отъ единодушія которыхъ зависитъ успѣхъ чешскихъ предложеній.

Составъ большинства слѣдующій: «*Чешскій клубъ*» (т. е. автономистическіе депутаты Чехіи и Моравіи вмѣстѣ) состоитъ изъ 66 членовъ (предсѣдатель д-ръ Ригеръ); «*Польскій клубъ*» 54 члена; «*Клубъ Гогенварта*» (въ который вступили также и національные депутаты словинцевъ и консервативные элементы Тироля, Австріи, Штиріи и Далмаціи) всего 40 членовъ; «*Клубъ Лихтенштейна*» (центръ) состоитъ изъ депутатовъ сельскихъ избирательныхъ округовъ верхней и нижней Австріи, Зальцбурга, Штиріи и Форарльберга, считая 19 членовъ и *Клубъ Коронини*» изъ 15 членовъ. Такъ что большинство въ итогѣ состоитъ изъ 194 членовъ.

Напротивъ того, оппозицію составляютъ: «*Нѣмецко-австрійскій клубъ*» (deutsch-österreichischer Klub) съ *81* депутатомъ, въ числѣ которыхъ находится также и русскій депутатъ Томащукъ; и «*Нѣмецкій клубъ*» (deutscher Klub), состоящій изъ *46* «крайнихъ» нѣмецкихъ націоналовъ, тяготѣющихъ явно къ Пруссіи (между ними нѣтъ ни одного еврея). Итого рѣшительная оппозиція располагаетъ 127 голосами *).

Если принять во вниманіе, что, какъ видно изъ приведенныхъ цифръ, даже въ случаѣ полнаго единодушія большинство не располагаетъ и ²|з голосовъ, и что многіе депутаты центра, кромѣ того колеблются въ разныхъ вопросахъ между той и другой стороной и, наконецъ, главное, что чешскія предложенія, носящія національный славянскій характеръ, встрѣтили бы отпоръ, и нарушили бы необходимое для принятія постановленія большинства, единодушіе не только въ членахъ клубовъ Коронини, Лихтенштейна, Гогенварта и польскаго, но встрѣтили бы отпоръ даже со стороны части членовъ самого чешскаго клуба, имѣющаго въ своей средѣ, а въ особенности въ представителяхъ чешской аристократіи и крупнаго землевладѣнія весьма неблагонадежные элементы, для которыхъ національные вопросы стоятъ всегда на второмъ планѣ,—то ясно, что о какой-либо рѣшительной программѣ дѣйствій со стороны чеховъ трудно и говорить.

Съ этой точки зрѣнія понятно, что національные депутаты чешскіе всѣхъ возможныхъ политическихъ оттѣнковъ вообще относятся очень пессимистически къ ожидаемымъ результатамъ своей дѣятельности въ австрійскомъ имперскомъ парламентѣ.

Тѣмъ не менѣе, замѣчается даже и среди національныхъ чешскихъ депутатовъ разногласіе по отношенію къ тактикѣ, соблюдаемой съ цѣлью достиженія главныхъ чешскихъ требованій, и хотя въ чешскомъ клубѣ, въ случаѣ возникновенія разногласій, меньшинство обязано подчиниться постановленіямъ большинства, все-таки, мнѣ кажется, необходимымъ указать, въ чемъ разнятся обѣ чешскія партіи.

Тогда какъ большинство (старочехи) требуютъ безусловной солидарности для

---

*) Въ исчисленіе автора вошли, очевидно, не всѣ фракціи австрійскаго парламента, такъ какъ общее число депутатовъ 360. Статья была написана въ концѣ сентября мѣсяца, когда еще не вполнѣ опредѣлилось взаимное численное отношеніе партій. Въ общемъ—нынѣшній составъ парламента такой же, какъ и въ предъидущее шестилѣтіе. *Ред.*

поддержки министерства Таафе на томъ основанiи, что правительство Таафе въ теченiе прошлаго парламентскаго шестилѣтiя будто доказало, что у него есть по крайней мѣрѣ желанiе удовлетворить справедливымъ нашимъ требованiямъ, почему именно и необходимо продолжать идти по прежнему пути, т. е. съ полнымъ довѣрiемъ къ кабинету Таафе, — напротивъ того, часть младочеховъ совсѣмъ другаго мнѣнiя: они не довѣряютъ гр. Таафе, котораго обвиняютъ, что онъ серьезно даже и не признаетъ существованiя чешскаго вопроса, обвиняя вмѣстѣ съ тѣмъ руководителей чешской политики въ недостаткѣ политической самостоятельности, рѣшительности, и вообще въ недостаточно опредѣленномъ образѣ дѣйствiй.

Открытiю парламента предшествовало на этотъ разъ многозначительное событiе, въ высшей степени поразившее политическiе кружки Австрiи. Нѣмецко-нацiональная оппозицiя раздѣлилась на два отдѣльныхъ лагеря, именно на упомянутые уже выше клубы «австро-нѣмецкiй» и — «*нѣмецкiй*».

Программа «австро-нѣмецкаго» клуба выражается, по словамъ Пленера, въ стремленiи къ достиженiю для нѣмцевъ въ Австрiи «предводительствующаго» положенiя въ отношенiи къ другимъ нацiональностямъ (eine führende Stellung der Deutschen in Oesterreich). Но лица, составившiя «нѣмецкiй» клубъ, отказались отъ участiя въ только что названномъ клубѣ изъ желанiя избѣгнуть даже австрiйскаго имени, и программа ихъ не можетъ оставлять никакого сомнѣнiя въ томъ, что они стремятся къ *такимъ нацiональнымъ идеаламъ*, «*которые съ существованiемъ Австрiи несовмѣстны*», какъ это доказали нѣкоторые органы противной стороны. Прежде всего замѣтно, что они желаютъ выключить Галицiю изъ Цислейтанiи, и затѣмъ прикрѣпить прочными узами остальныя части Цислейтанiи къ Германiи, съ цѣлью подговить окончательное ихъ слiянiе съ нею.

Такимъ образомъ, крайняя, такъ называемая великонѣмецкая партiя, сочла возможнымъ снять совершенно маску. Нѣмецкимъ органамъ другой австрiйской партiи (какъ Presse, «Neue freie Presse», «Neue Wiener Tagblatt»), упрекавшимъ «нѣмецкiй» клубъ довольно вяло, одинъ изъ органовъ «нѣмецкаго клуба» (Reichenberger Zeitung) отвѣчаетъ: «Если умѣренная нѣмецкая оппозицiя считаетъ нужнымъ указывать на свое *австрiйское* сознанiе (Oesterreicherthum), *то это дѣло вкуса*, о которомъ нечего спорить»; и выражая далѣе свое удовольствiе по случаю основанiя «нѣмецкаго» клуба, газета выражается: «Наконецъ-то въ австрiйскомъ парламентѣ развивается знамя черно-красно-золотое, цвѣта *нѣмецкiе!*» Старо-чешская газета «Politik» говоритъ по этому поводу: «теперь мы должны защищать Австрiю не только отъ притязанiй на владычество одной части нѣмцевъ, но и отъ явно враждебныхъ государству стремленiй другой части ихъ!» Младо-чешская печать полагаетъ, что основанiе «нѣмецкаго» клуба вѣроятно будетъ имѣть послѣдствiемъ, что правительство Таафе сблизится съ австро-нѣмецкимъ клубомъ состоящимъ изъ рѣшительныхъ противниковъ чешскаго народа, въ которыхъ правительство увидитъ чуть-ли не спасителей Австрiи отъ нѣмецко-нацiональной (германской) агитацiи; послѣдствiемъ будетъ самый невыгодный для чеховъ поворотъ во внутренней австрiйской политикѣ. Правительство требуетъ отъ чешскихъ депутатовъ уже теперь безусловной поддержки министерства и отреченiя отъ рѣшительной нацiональной политики; оно предлагаетъ солидарность свою лишь подъ условiемъ принятiя правительственной политики и клерикальныхъ требованiй, подъ условiемъ передачи школъ церкви, согласiя на новое возвышенiе податей и т. д. «Národni Listy» говорятъ, что наши депутаты должны знать, на что они могутъ согласиться относительно другихъ, и чего должны требовать сами для себя. Эта газета въ настоящемъ видитъ рѣшительный моментъ нашей политической жизни, утверждая «что предстоящiе *переговоры о сдѣлкѣ съ Венгрiею*, срокъ которой истекаетъ, составляютъ и *послѣднiй срокъ для достиженiя главныхъ нашихъ требованiй*». «Принципъ системы правленiя Таафе», пишетъ далѣе газета, «состоитъ въ томъ, чтобы въ существующемъ положенiи вещей ничего не перемѣнять; а если окажется уже неизбѣжнымъ переустроить что-либо, то чтобы въ такомъ случаѣ сдѣлать какъ можно меньше и какъ можно

медленнѣе. Этому принципу, быть можетъ, г. Таафе обязанъ столь продолжительнымъ, со временъ конституціонной эры Австріи еще небывалымъ, пребываніемъ у кормила правленія. Но въ интересахъ-ли чешскаго народа, страдающаго уже такъ давно отъ существующаго положенія, не мѣнять это положеніе только ради того, чтобы удержать Таафе во главѣ правительства?»

«И при вступленіи въ предстоящее шестилѣтіе австрійскаго парламента наша «правая» рисуется въ глазахъ политическаго міра въ видѣ корабля безъ руля. Послѣдствіемъ нашей услужливой по отношенію къ правительству тактики является то, что наши противники съ каждымъ днемъ становятся сильнѣе на нашъ счетъ, тогда какъ наши давнія требованія уменьшаются постепенно до положительной ничтожности.». Сравнивая прежнія требованія наши, даже еще и тѣ, какія заключаются въ «памятной запискѣ» чешскихъ депутатовъ 1879 года, съ настоящими, «Národni Listy» находятъ, что мы рѣшительно идемъ назадъ, что нѣмецкій языкъ получилъ опять перевѣсъ въ нѣкоторыхъ отрасляхъ управленія, въ которыхъ онъ прежде его потерялъ; находятъ далѣе, что въ дѣлахъ равноправности языка еще въ 60-хъ годахъ во многихъ отношеніяхъ мы были поставлены лучше, чѣмъ теперь, когда на сторонѣ нашей, т. е. автономистической, есть даже большинство въ парламентѣ!»

При совершившемся открытіи парламента возбудило много неудовольствія въ Богеміи поведеніе чешской аристократіи и чешскихъ представителей крупнаго землевладѣнія, которые, за исключеніемъ 2-хъ, произнесли вступительную формулу на нѣмецкомъ языкѣ, хотя 6 лѣтъ тому назадъ они, при исполненіи этой формальности, употребили чешскій языкъ.

Въ заключеніе своихъ замѣтокъ о настоящемъ столь серьезномъ положеніи чеховъ въ Австріи, я изложу программу требованій чеховъ, въ томъ видѣ, какъ сообщили ее «Národni Listy» на основаніи резолюцій, принятыхъ въ этомъ году избирателями города *Рудницы*, (Roudnice), затѣмъ сельскими избирателями *Либоховицкаго* и *Рудницкаго* уѣздовъ, и наконецъ по заявленію сельскихъ старостъ и избирателей *Глинскаго* уѣзда.

Требованія чешской народной партіи выражены здѣсь довольно ясно и состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Расширеніе земской автономіи въ смыслѣ признанія за землями чешскими историческихъ правъ и льготъ, утверждающихъ нераздѣльность этихъ земель равно и единство чешскаго народа, вмѣстѣ съ законодательнымъ его правомъ;
2) принявшіе резолюцію протестуютъ противъ заключенія таможеннаго, а тѣмъ паче противъ заключенія прагматическаго союза съ германскою имперіею;
3) расширеніе круга дѣятельности и вліянія на относящіяся къ чехамъ дѣла имѣющагося чешскаго министра, хоть до тѣхъ предѣловъ, которыми ограничена сфера вліянія министра Галиціи;
4) коренная реформа избирательнаго устава на основаніи права всеобщей подачи голосовъ, какъ единственнаго средства къ устраненію несправедливости, допущенной въ этомъ отношеніи въ ущербъ славянскимъ народностямъ;
5) закрытіе моравскаго земскаго сейма, не отвѣчающаго по своему составу національному составу моравскаго населенія;
6) какъ единственная дѣйствительная гарантія примиренія національностей, требуется полное и послѣдовательное осуществленіе національной равноправности во всѣхъ отрасляхъ общественной жизни, а въ особенности:
   — передача всѣхъ образовательныхъ средствъ и учрежденій земскому самоуправленію, подобно тому, какъ это на дѣлѣ допущено уже въ Галиціи; затѣмъ прекращеніе германизаціи и недопущеніе учреждать нѣмецкія школы въ чешскихъ мѣстностяхъ;
   — въ Моравіи должны быть основаны недостающія школы, а существующія въ Богеміи и содержимыя на средства общинъ и Матицъ, должны содержаться на средства государства;
   — число чешскихъ ремесленныхъ и техническо-ремесленныхъ училищъ должно быть увеличено;

— должно быть учреждено высшее чешское земледѣльческое училище и увеличены правительственныя денежныя пособія для существующихъ уже земледѣльческихъ училищъ;
— переустройство и реформа чешскаго университета согласно культурнымъ нуждамъ и требованіямъ народа; а въ особенности учрежденіе въ немъ чешскаго теологическаго факультета и уничтоженіе нѣмецкихъ экзаменовъ;
— осуществленіе равноправности языковъ въ техническомъ училищѣ въ столицѣ Моравіи, Брюнѣ;
— управленіе чешскими образовательными учрежденіями должно быть передано въ руки чешскихъ спеціалистовъ;
) принявшіе резолюціи протестуютъ вообще противъ какихъ бы то ни было льготъ одного языка на счетъ другаго, а въ особенности противъ признанія нѣмецкаго языка государственнымъ языкомъ;
) требуется реформа законовъ о свободѣ печати;
) требуется реформа податной системы, въ особенности болѣе справедливое распредѣленіе государственныхъ податей относительно промышленности и ремесленнаго сословія, какъ равно и приведеніе въ болѣе справедливые размѣры заработныхъ податей (vydělkové daně) и введеніе прогрессивной подати съ доходовъ;
) вообще справедливыя реформы законовъ, относящихся къ земледѣльцамъ, промышленникамъ и рабочимъ;
) исключеніе нѣкоторыхъ чешскихъ уѣздовъ изъ принадлежности къ нѣмецкой коммерческой камерѣ въ городѣ Рейхенбергѣ;
) пособія на регулированіе рѣкъ, какъ равно и на другія необходимыя экономическія и *меліораціонныя* предпріятія въ краѣ;
) защита экономическихъ интересовъ края противъ аггрессивной таможенной политики Германіи.

Я. Ч.

Изъ поѣздки въ Чехію.

(Продолженіе; см. № 7—8 «Извѣстій Славянскаго Общества».

VIII Народный музей въ Прагѣ.

На сравнительно большей площади, находящейся между городскимъ садомъ и садомъ Челяковскаго, въ концѣ Вацлавскаго «намѣстья» (площади), внимательный путешественникъ замѣчаетъ огромные склады разныхъ строительныхъ матерьяловъ для постройки музею собственнаго зданія, приличнаго предмету и безопаснаго отъ пожара и другихъ несчастныхъ случайностей, сопряженныхъ съ помѣщеніемъ музея въ ряду частныхъ домовъ. Зданіе предположено огромное и великолѣпное, вполнѣ соотвѣтствующее той важной роли, какую игралъ и играетъ народный музей въ жизни чешскаго народа. Мнѣ не разъ *) приходилось видѣть грандіозный проектъ будущаго хранилища народнаго чешскаго духа, принадлежащій извѣстному чешскому зодчему Іосифу Шульцу, и каждый разъ невольно душу мою наполняло высокое торжественное чувство признательности и уваженія къ народу, съ такими тяжкими трудами и лишеніями отвоевавшему себѣ пути свободнаго самобытнаго развитія и нынѣ созидающему себѣ высокій научный памятникъ могучей крѣпости и живучести своего духа и своихъ началъ.

Нынѣ музей помѣщается на лучшей улицѣ Праги «Прикопѣ» въ домѣ, пріобрѣтенномъ земскими чинами отъ графа Ностица въ 1845 г. Но домъ этотъ оказался тѣснымъ для музея уже лѣтъ черезъ двадцать, и съ конца шестидесятыхъ годовъ непрерывно раздавались жалобы, какъ на недостаточность музейныхъ помѣщеній, такъ и на опасности, постоянно угрожающія драгоцѣннымъ музейнымъ собраніямъ вслѣдствіе близкаго сосѣдства частныхъ домовъ. Вотъ почему уже тогда

*) Одинъ разъ проектъ представился въ особенно великолѣпномъ видѣ; это было на одномъ изъ представленій извѣстнаго балета «Эксцельзіоръ», этого, такъ сказать, панегирика братству народовъ на почвѣ науки, знанія и вообще свѣта и истины. Проектъ музея явился взорамъ зрителей въ концѣ пьесы въ огромномъ видѣ и вызвалъ нескончаемые взрывы рукоплесканій.

явилась мысль о необходимости постройки достаточно большаго и вмѣстѣ обезпеченнаго отъ разныхъ несчастныхъ случайностей зданія; о пристройкахъ же или о расширеніи прежняго помѣщенія никто и не думалъ; до того очевидны были невыгоды помѣщенія музея. Но вопросъ о новомъ зданіи музея имѣетъ свою очень длинную и очень сложную исторію, въ которой интригамъ и всевозможнымъ козням врагов (преимущественно, конечно, чешскихъ нѣмцевъ) должно быть отведено почетное мѣсто. Преграды ставились, гдѣ только можно было, но вмѣстѣ съ ними возрастала и настойчивость чеховъ, и наконецъ, къ 1884 году вопросъ былъ рѣшенъ безповоротно въ пользу чеховъ; этому обстоятельству немало помогло усиленіе чешскаго вліянія на городскія дѣла Праги, выразившееся весьма наглядно, между прочимъ, тѣмъ, что въ 1876 г. городъ безвозмездно уступилъ подъ музей вышеупомянутую площадь, тогда какъ прежнія старанія музейнаго Общества пріобрѣсти отъ города Карлову площадь, если не даромъ, то по крайней мѣрѣ за недорогую цѣну **), разбивались о недоброжелательство и даже вражду нѣмецкаго большинства въ средѣ городскихъ заправилъ, которые поспѣшили превратить эту площадь въ садъ, чтобы этимъ отвязаться отъ назойливаго общества музея! По смѣтѣ, постройка новаго зданія должна обойтись странѣ (чехи, наконецъ, добились-таки, что музей будетъ построенъ на счетъ страны, т. е. всей Чехіи, чего доселѣ никогда почти не бывало: земскія суммы могли расходоваться на что угодно, на всевозможныя затѣи нѣмцевъ, только не на потребности, часто самыя насущныя, чеховъ) въ 900,000 «златыхъ» (флориновъ). Постройка музея на земскія деньги — дѣло величайшей справедливости уже потому одному, что польза отъ него не для однихъ чеховъ, но и для нѣмцевъ; затѣмъ она избавитъ бѣдный народъ отъ новыхъ непосильныхъ, хотя и добровольныхъ сборовъ, которыхъ и безъ того ему пришлось вынести немало: достаточно припомнить постройку Народнаго театра, для которой земскій сеймъ не отпустилъ ни копѣйки, и которая цѣликомъ пала на плечи рабочаго люда....

Теперь обратимся къ разсмотрѣнію музейныхъ собраній и кратко укажемъ ихъ составъ и важность, какъ мѣстную, такъ и общечеловѣческую. При этомъ еще разъ не можемъ не пожалѣть, что русская публика доселѣ все еще весьма равнодушна къ музею и другимъ національнымъ учрежденіямъ чеховъ и, посѣщая Австрію, бываетъ въ Прагѣ обыкновенно лишь проѣздомъ, часто даже и не предполагая, что въ этомъ городѣ русскій будетъ принятъ особенно радушно и искренне и найдетъ множество и удовольствій и облегченій въ нелегкомъ, въ иныхъ случаяхъ пребываніи на чужбинѣ. То обстоятельство, что первый предсѣдатель музея, графъ К. Штернбергъ, столь много послужившій росту и укрѣпленію этого учрежденія, былъ самъ любителемъ и знатокомъ естествознанія, было причиной, что первыя 25-30 лѣтъ своего существованія чешскій музей *) и его библіотека служили если не исключительно, то по преимуществу выраженіемъ страны въ естествоиспытательномъ отношеніи, причемъ геологическій отдѣлъ отличался, да и до нынѣ отличается особеннымъ богатствомъ и полнотою. Такъ въ 1842 т. изъ 17000 томовъ библіотеки 13000 были по естествовѣдѣнію, а 4000 — по всѣмъ прочимъ наукамъ!

Лишь съ сороковыхъ годовъ начинается особенно усиленная дѣятельность по расширенію и увеличенію ист

**) Деньги для подобной покупки и на первоначальные расходы музейное Общество легко могло получить отъ продажи своего дома на Прикопѣ: еще въ шестидесятыхъ годахъ купцы весьма охотно предлагали за этотъ домъ, расположенный въ торговомъ отношеніи весьма выгодно, до 300,000 «златыхъ» (гульденовъ).

*) Кстати о названіи: какъ это ни странно, но музей въ теченіе своего почти семидесятилѣтняго существованія (онъ былъ открытъ, какъ извѣстно, въ 1818 г.) *четыре* раза мѣнялъ свое названіе: при своемъ открытіи онъ былъ названъ: «*Нáродне ческе музеумъ*»; затѣмъ его обыкновенно называли «*Властенскé музеумъ въ Чехахъ*» (Das vaterländische Museum in Böhmen). Въ 1847 году перемѣнили это имя на «*Ческе*» (Das Böhmische) *Музеумъ*, но уже въ началѣ пятидесятыхъ годовъ явилось существующее и до нынѣ названіе: «*Музеумъ Кралёвства ческего*». Мы упоминаемъ объ этомъ обстоятельствѣ лишь потому, что оно прекрасно характеризуетъ какъ положеніе чеховъ въ Австріи и ихъ постепенное усиленіе, такъ и тѣ преграды и помѣхи, которыя ставились прежде чехамъ во всемъ, даже въ названіяхъ ихъ народныхъ учрежденій.

рическихъ книгъ и собраній, благодаря стараніямъ приснопамятнаго историографа чешской земли Фр. Палацкаго; нынѣ исторія, археологія, словесность и этнографія представлены въ музеѣ вполнѣ удовлетворительно. Главнѣйшіе отдѣлы слѣдующіе: естествовѣдный (царство животныхъ, растеній и ископаемыхъ), археологическій, монетный, архивный съ отдѣленіемъ рукописей и библіотека. Разумѣется, во всѣхъ этихъ отдѣлахъ имѣется въ виду въ особенности полнота собственно «Bohemicorum, т. е. всего, относящагося собственно къ Чехіи и чехамъ; тѣмъ не менѣе музейныя собранія имѣютъ не только мѣстный интересъ, но и общечеловѣческій, благодаря богатству предметовъ, часто чрезвычайно рѣдкихъ и даже единственныхъ. Въ этомъ отношеніи посѣщеніе музея весьма поучительно; жаль только, что доселѣ нѣтъ полнаго и толковаго путеводителя по всѣмъ отдѣламъ музея, что объясняется подавляющей огромностью его содержанія; есть, впрочемъ, частные путеводители по нѣкоторымъ отдѣленіямъ, напр., по зоологическому, археологическому, геологическому, но они, кромѣ послѣдняго, устарѣли, такъ какъ составлены были еще въ пятидесятыхъ годахъ. Устарѣло и описаніе архива (1855 г.), а довольно богатая библіотека доселѣ еще не имѣетъ полнаго печатнаго каталога, безъ чего, конечно, трудно составить себѣ понятіе о ея составѣ.

Въ 1873 году въ библіотекѣ считалось 140000 томовъ, и между ними было немало библіографическихъ рѣдкостей, весьма драгоцѣнныхъ для науки; въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ эта библіотека является *единственнымъ источникомъ* для науки, такъ что имѣетъ и общеевропейское, а не только мѣстное значеніе.

Особенно богата библіотека музея первопечатными книгами (инкунабулами), и для занимающагося ими посѣщеніе ея рѣшительно необходимо. Чтобы нагляднѣе показать богатства ея, напр., по славяновѣдѣнію, достаточно сказать, что въ нее вошли цѣликомъ такія замѣчательныя частныя книгохранилища, какъ Ганки, Добровскаго, П. Шафарика!

Для слависта весьма важенъ также отдѣлъ рукописей, заключающій въ себѣ рѣдчайшія и стариннѣйшія произведенія чешской словесности. Кромѣ мѣстнаго значенія, пражскія рукописи могутъ имѣть и общее, такъ какъ между ними немало истинныхъ перловъ средневѣковаго, такъ сказать, краснописанія, замѣчательныхъ своими чудными миньятюрами. Въ числѣ рукописей почетное мѣсто занимаютъ, конечно, Краледворская и Зеленогорская, какъ особенно сильно содѣйствовавшія возрожденію чешской народности. Какъ бы ни былъ рѣшенъ вопросъ о ихъ подлинности (по всѣмъ вѣроятіямъ, не только Зеленогорская рукопись, но и Краледворская не въ далекомъ будущемъ явятся предъ нами въ истинномъ своемъ свѣтѣ, т. е., какъ поддѣлки; дѣло только, кажется, во времени, да въ той смѣлой личности, которая рѣшится свести съ пьедестала эти народные кумиры!), онѣ уже сдѣлали свое дѣло, и теперь истина не можетъ быть страшна и опасна для народа, какъ могло быть назадъ тому 60—70 лѣтъ.... Что касается внѣшняго вида, то, насколько рукопись Зеленогорская грязна и, такъ сказать, аляповата, настолько Краледворская, напротивъ, блещетъ щегольствомъ и изяществомъ письма и общаго вида.

Собранія печатей и особенно монетъ тоже довольно богаты: первыхъ насчитывается 16000, а вторыхъ было въ 1873 г. свыше 6000, а между ними 360 золотыхъ и 4000 серебряныхъ.

Въ самое послѣднее время успѣшно начало подвигаться впередъ подробное описаніе монетъ, начатое еще прежде, и доведенное почти до 7000 №; какъ по числу монетъ, такъ и по содержанію ихъ чешское собраніе, говорятъ, одно изъ богатѣйшихъ и важнѣйшихъ въ свѣтѣ.

Выше уже было сказано о замѣчательномъ богатствѣ отдѣла ископаемыхъ и геологическаго. Окаменѣлостей считалось въ 1873 г. до 15000, но теперь ихъ гораздо болѣе, такъ какъ геологическій отдѣлъ обогатился замѣчательнымъ пожертвованіемъ извѣстнаго французскаго геолога Іоакима Баранда, особенно усердно изучившаго геологію Чехіи (его трудъ: Sistême silurien du centre de la Bohême). При музеѣ существуютъ особыя ученыя собранія по разнымъ наукамъ: 1) по языку чешскому и словесности; 2) археологическое; 3) естествоиспытательное, и 4) музыкальное. Особенно почтенна и любопытна

дѣятельность перваго собранія, соединеннаго съ Матицей Чешской, основанной въ 1831 г. для изданія чешскихъ книгъ и вообще для поддержки чешской словесности. По уставу, каждый, внесши единовременно не менѣе 50 «златыхъ», становился членомъ-учредителемъ и получалъ по одному экземпляру каждой книги, изданной Матицею. Къ 1884 году капиталъ Матицы состоялъ уже изъ 105000 слишкомъ «златыхъ» и, конечно, будетъ еще болѣе увеличиваться. Матица доселѣ еще не имѣетъ собственной книгопечатни, несмотря на множество издаваемыхъ ею книгъ и на постоянное изданіе научнаго журнала «Часопись Чешскаго музея» (съ 1842 г.); понятно, это обстоятельство можетъ только стѣснять ея почтенную дѣятельность.

Количество изданныхъ Матицею книгъ весьма внушительно; вмѣстѣ съ тѣмъ, слѣдуетъ отмѣтить и ту разумность, съ какой издавались книги, самыя разнообразныя по содержанію.

Кромѣ пяти журналовъ (кромѣ вышеуказаннаго, «*Весмір*»—изданіе естествовѣдное, «*Паматки археологицке а міетописне*», «*Сборникъ вѣдецкы*», «Жива», прекращен. въ 1863 г.), издаются: а) Памятники старой чешской литературы.

Издано множество весьма важныхъ произведеній, какъ, напр., «*Нова Рада*», соч. Смиля Фляшки изъ Пардубицъ, Риѳмованная «Чешская хроника» (Далимила), «Старочешске дивадельни гры», «Дидактика», Каменскаго и его же «Informatorium....», «Научені крестянске», Ѳомы Штитнаго и мн. др.; б) историческія сочиненія. Изданы были, напр., такія вещи, какъ «Славянскія старожитности» (древности,) соч. Шафарика, историческіе труды Томка, переводъ Несторовой лѣтописи, «Жизнь Грековъ и Римлянъ», соч. Ф. Велишскаго и пр.; в) сочиненія по языкознанію и словесности. Напечатаны были такія классическія работы, какъ *Словарь* Юнгманна (чешско-нѣмецкій) и его же *Словесность* и *Исторія чешской литературы*, труды Гатталы, Челяковскаго, Гебауэра и пр.: г) Труды по естествознанію и медицинѣ; д) Работы по землеописанію и путешествія, (напр., переводъ Норова: Путешествіе по Св. Землѣ 1851 г.); е) по педагогикѣ и философіи (труды Каменскаго, Челяковскаго и пр.); ж) Произведенія изящной словесности (Потерянный Рай, пер. Пигманна); произведенія Софокла. Шекспира и пр.; з) Карты и Атласы и і) Смѣсь (сочиненія смѣшаннаго содержанія). Быть можетъ, читатель и посѣтуетъ на меня за длинныя и, пожалуй, скучныя перечисленія, но я сдѣлалъ это единственно изъ желанія какъ можно доказательнѣе и нагляднѣе изобразить полезную дѣятельность Чешской Матицы и показать, что и у насъ въ Россіи не мѣшало бы завести подобныя благодѣтельныя издательскія общества, для которыхъ нашлось бы достаточно работы, было бы лишь желаніе и средства. Общее впечатлѣніе, оставляемое въ душѣ зрителя осмотромъ музея, самое отрадное и поучительное. Обойдя эти огромныя залы, полныя самыхъ любопытныхъ и рѣдкихъ предметовъ науки и древности, невольно задумаешься надъ той огромной, просто неизмѣримой пользой, которую подобныя учрежденія приносятъ странѣ и ея народу, могущественно содѣйствуя и его развитію и поученію и гордому сознанію своей народной личности, живущей и борящейся уже болѣе тысячи лѣтъ и все-таки сберегшей себѣ и языкъ и народность ... Невольно подумаешь, какъ было бы хорошо учредить и у насъ въ Россіи побольше такихъ музеевъ, особенно въ городахъ университетскихъ, гдѣ они могли бы служить лучшими и иногда единственными широкими и общедоступными разсадниками науки, распространителями свѣта знанія въ темныхъ массахъ, а иной разъ и будителями народнаго самосознанія. Какъ въ Прагѣ, и у насъ посѣщеніе этихъ учрежденій должно быть общедоступно, слѣдовательно *безплатно*, если не во всѣ дни, то по крайней мѣрѣ въ нѣкоторые; при нихъ должны быть учреждены также и *безплатныя* читальни, и только при такихъ условіяхъ свѣтъ знанія можетъ широко разлиться по святой Руси. Общество и государство должны прійти на помощь этому благому дѣлу, для котораго, конечно, у насъ не найдется такихъ препятствій, какъ въ многонародныхъ и неравноправныхъ обществахъ Австріи.... Кромѣ описаннаго нами большаго, центральнаго музея, въ Прагѣ есть еще два:

Промышленный музей г. Напорстка и *городской* (*Мѣстске музеумъ*), но о нихъ какъ нибудь въ другой разъ.

А. Степовичъ.

Извѣстія изъ славянскихъ земель по газетамъ.

Въ славянскомъ мірѣ прежде всего обращають на себя вниманіе событія на Балканскомъ полуостровѣ. Расшатавшее и наконецъ совершенно потерявшее свой авторитетъ въ народѣ, правительство короля Милана задумало возстановить его рядомъ блестящихъ военныхъ подвиговъ, и 2 ноября объявило «братоубійственную» войну Болгаріи.

Теоретическій расчетъ былъ ясенъ: армія сербская насчитываетъ по 3-мъ призывамъ 206 тыс. челов. и 360 орудій, а болгарская, вмѣстѣ съ восточно-румелійской, всего на всего не болѣе 110 тыс. и какую нибудь сотню орудій.

При томъ первая въ рядахъ своихъ имѣетъ не только опытныхъ, крещеныхъ огнемъ офицеровъ, какъ своихъ, такъ и иностранныхъ, но и генераловъ; вторая же только что родилась, съ жалкимъ числомъ офицеровъ, въ чинахъ не выше капитана, еще не нюхавшихъ пороха, разомъ лишившаяся всѣхъ своихъ учителей руководителей. Забылъ только Миланъ обратить вниманіе на внутреннее состояніе своего государства, а оно далеко не блестяще. Свобода, справедливость, народное хозяйство и благосостояніе совершенно разрушены.

Народъ не смѣетъ свободно говорить на улицѣ, не безопасны даже стѣны. Болѣе мѣсяца, наканунѣ объявленія войны, говоритъ корреспондентъ Nár. List., мы не получаемъ здѣсь никакихъ вѣдомостей, кромѣ вѣнскихъ и пештскихъ. Здѣшняя почта довѣряетъ газетамъ только этихъ городовъ, всѣ же остальныя подозрѣваетъ, что онѣ непріязненно пишутъ о нашей несчастной дѣятельности. Уже прошлые года противники правительственной партіи подвергались вопіющимъ несправедливостямъ. Всякій политическій противникъ правительства могъ быть увѣренъ, что при раскладкѣ податей на него будетъ наложено вдвое сравнительно со сторонникомъ правительства, говоритъ корреспондентъ «Заставы» въ письмѣ отъ 15 октября. «Но хотя несправедливость была вездѣ очевидна, протесты не помогли... Теперь, въ самый критическій моментъ, когда отъ насъ требуютъ послѣднее, видя, какъ правительство, ради пользы своихъ вѣнскихъ, пештскихъ и бѣлградскихъ пріятелей, забываетъ о пользѣ страны, мы невольно задаемся вопросомъ: Боже, да долго ли все это продолжится?... Во всѣхъ краяхъ королевства людей преслѣдують за одно слово и потому понятно, что подъ такимъ давленіемъ не можетъ раздаться ни одинъ голосъ, который бы рѣшился попросить отчета и объясненія во всемъ томъ, что теперь происходитъ въ Сербіи». «*Положеніе наше ужасно*», взываетъ корреспондентъ «Народныхъ Листовъ». Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Сербіи не было незажиточнаго человѣка, а теперь здѣсь нѣтъ человѣка со средствами, *всѣ мы нищіе*. На странѣ, не имѣющей и двухъ полныхъ милліоновъ жителей, лежитъ 300 милiоновъ государственнаго долга... Цѣлыя имущества за долгъ въ 200 или 300 динаровъ продаются съ молотка... Теперь мы уже не самостоятельное государство, а только мадьярская провинція, или, еще точнѣе — провинція мадьярскихъ жидовъ... Торговля стоитъ; только торговля необходимыми жизненными припасами процвѣтаетъ, но и тѣ должны оплачиваться кровію... Народъ не спокоенъ, но не въ состояніи свергнуть иго, потому что вожди народа всѣ частью разстрѣляны, частью въ изгнаніи, а частью заключены на много лѣтъ. А что можетъ сдѣлать и масса людей безъ вожаковъ?

Мы въ такомъ положеніи, что будемъ считать освободителемъ каждаго, кто избавитъ насъ отъ ненавистнаго короля Милана. Мы ужъ вполнѣ помирились съ мыслью, что Сербія не объединитъ сербскій народъ — а единеніе намъ всего необходимѣе, чтобы *чѣмъ нибудь* быть.

Въ нашей землѣ много болгаръ, мы въ изобиліи надѣлены албанцами и румынами. Кромѣ того, насъ постоянно искажаетъ чужое вліяніе.

Ядро сербскаго народа въ Босніи и

Герцеговинѣ, и если уже совершенно обманули насъ наши движенія, планы, и у насъ нѣтъ силы присоединить эти земли,— то мы не боимся уже мысли быть присоединенными къ нимъ. *Мы помирились съ мыслью, что подчинимся Австріи, но только съ тѣмъ условіемъ, чтобы императоръ Австрійскій принялъ титулъ сербскаго короля и соединилъ всѣ земли и края сербскіе въ одно цѣлое, къ которому, кромѣ Сербіи, Босніи и Герцеговины, принадлежали бы и Срѣмъ, Бачка и Банатъ»*. Мысли, которыя лучше всего указываютъ отчаянное положеніе современной Сербіи. И вотъ въ такое-то время, по прихоти Милана и подстрекательству Австріи, начинается война; занимаются у услужливаго вѣнскаго Länderbank'а новые 25 милл., которые тутъ же, не выходя изъ Вѣны, всѣ и раздаются за поставки вѣнскимъ и пештскимъ жидамъ, не принеся ни гроша пользы Сербіи, а грозя только лечь на нее двойнымъ бременемъ. Прикосновенность Австріи къ войнѣ—очевидна. Объявленіе войны вызвало пониженіе курса на вѣнской биржѣ, а временные успѣхи сербовъ отразились повышеніемъ его. Знаемъ мы теперь, какъ подѣйствовали и успѣхи болгаръ на Австрію, и то съ какимъ торжествомъ встрѣчено было въ венгерской делегаціи извѣстіе объ объявленіи войны. Впрочемъ, отъ избытка сердца такъ неосторожно, такъ опрометчиво возглаголали уста мадьяровъ, что Nemzet счелъ своей обязанностью заявить, что оффиціальныя-де извѣстія о засѣданіи ничего не говорятъ о крикахъ Éljen, но можетъ быть о сдержанномъ движеніи». Въ концѣ рѣчи слышались, можетъ быть, нѣкоторые крики éljen, но можно-де съ увѣренностью отвѣчать, что они скорѣе относились къ дипломату, только что говорившему, чѣмъ къ сербской войнѣ»,

Впрочемъ все таки, какъ бы ни желали скрыть свои чувства мадьяры, они все-таки пробиваются, и не безъ злорадства слышится изъ ихъ устъ указаніе на то, что славяне-де не могутъ жить въ согласіи и славянское единеніе—пустая фраза. Но выходитъ, къ счастію, не такъ, какъ хочется мадьярамъ, и эта «братоубійственная» война, начатая ихъ геройскимъ кліентомъ, доказала это какъ нельзя лучше. Знаменателенъ тотъ фактъ, какъ единодушно отнесся весь славянскій міръ к этой борьбѣ двухъ братьевъ, вслѣдствіе чуждаго наушничества Милана, ставшихъ одинъ противъ другаго, противъ своей воли. Краснорѣчивѣе всякихъ словъ говоритъ совершенное молчаніе издающейся въ Бѣлградѣ «Уставности», хотя и печатающей по необходимости на первомъ листѣ напыщенное воззваніе Краля . . .

. . . .

. . . . Миланъ не задумался даже ограбить «Красный Крестъ», захвативъ на «геройскіе подвиги» и руку Австріи тѣ 12000 рублей, которые составились изъ трудовой лепты русскаго мужика, въ 1875 — 1876 году, въ помощь боснійско-герцеговинскимъ страдавшимъ братьямъ. Какое право имѣлъ «Красный Крестъ», учрежденіе нейтральное, стоящее подъ охраной международной конвенціи, жертвовать деньги и еще съ такимъ спеціальнымъ назначеніемъ на военныя надобности сербскаго правительства? Да еще на какую войну? на братоубійственную, повторяютъ за Аргусомъ словацкія Narodnie Noviny. А вотъ и собственное мнѣніе словаковъ, которые, при извѣстіи о Сливницкомъ боѣ справедливо замѣчаютъ: наемника чужихъ цѣлей, Милана сербскаго, кажется, уже достигла рука справедливости.... сербскій герой при Сливницѣ уже нашелъ полный отпоръ.

Сосѣди словаковъ и ближайшіе родичи, чехи выставили изъ своей среды защитника болгаръ въ лицѣ д-ра Ригера, который въ австрійской делегаціи въ рѣчи, вызвавшей недовольство австрійскихъ министровъ, высказался противъ косвенной поддержки Сербіи, въ минуту объявленія братоубійственной войны, взялъ подъ защиту виновниковъ болгарской революціи противъ заявленія министра, что это нѣсколько честолюбивыхъ и легкомысленныхъ людей; указалъ на то, что нужно помнить разницу между правительствомъ и народомъ сербскимъ, чего не дѣлаетъ Кальноки, но даже прямо опускаетъ изъ виду, хотя и отлично знаетъ это, а между

мъ министръ иностранныхъ дѣлъ обстоятьно дѣлаетъ различіе между Болгаріей болгарами; только о болгарахъ говоъ онъ симпатично, а не о Болгаріи. геръ справедливо сказалъ, что Австрія теряла симпатію и въ Сербіи, и въ лгаріи, и совѣтовалъ Австріи относиться аждебно къ объединенію Болгаріи и отрѣть на событія на Балканскомъ полуостровѣ съ національной точки зрѣнія. онятно, что эта рѣчь, вызвавшая недоьство въ австрійскихъ министрахъ, ишлась не по сердцу и бѣлградскимъ фиціозамъ. «Видело» въ отвѣтъ на нее мѣчаетъ: чехамъ слѣдовало-бы стыдиться кого поступка по отношенію своихъ авянскихъ братьевъ.

А сербамъ по отношенію къ болгамъ? спрашиваетъ хорватская Sloboda. Чешская печать также открыто заявѣтъ о своихъ симпатіяхъ къ болгарамъ о томъ, что дѣло Милана далеко не родное дѣло. «Третій актъ югославяной трагедіи сыгранъ, и весь свѣтъ слаяскій радостно ликуетъ надъ славной бѣдой приниженнаго, но геройскаго рода болгарскаго, говорятъ «Nar. Lis.». рбское войско дало достаточное доказательство, что оно дѣла Миланова не итало за свое и за дѣло своего народа». аковы же чувства русскаго народа въ лиціи. Вотъ, что говоритъ «Слово»: если и нельзя радоваться братоубійственой войнѣ, начатой сербами къ стыду и зору всего славянства, то все-таки поѣднія извѣстія съ поля сраженія наолнятъ сердца каждаго искренняго слаянина нѣкотораго рода удовлетвореемъ».

«Король Миланъ, ни за что, ни про о объявившій войну сосѣднему и едиовѣрному болгарскому народу, понесъ одъ Сливницею заслуженное наказаніе то, что поднялъ руку на брата». И акъ мы видимъ замѣчательное единодушіе взглядѣ на событія въ Балканахъ очти во всемъ славянскомъ мірѣ; только егдашніе отщепенцы поляки, скорбя акже по поводу братоубійственной войы, виновникамъ ея считаютъ не готоваго ризнать папу Милана, а болгарскій наодъ.

Слѣдуетъ, впрочемъ, отмѣтить, что и изъ этого лагеря раздаются голоса, примыкающіе къ общеславянскому мнѣнію. Такъ Kraj, упрекая другія газеты за замѣчающееся въ нихъ равнодушіе, говоритъ: «не станемъ вовсе стыдиться охватывающаго насъ чувства. Не будемъ стыдиться выразить наши симпатіи къ тому изъ двухъ воюющихъ народовъ, который подвергся нападенію . . . .

. . . .

. . . .

Вмѣшательство Австріи не на всѣхъ сербовъ произвело такое же впечатлѣніе, какъ на правительство. Вотъ, что говоритъ «Застава» по этому поводу: угроза, которою угрожала Австро-Венгрія князю Болгарскому, т. е. что ея войска придутъ на помощь Сербіи, должна болѣе устрашить сербскій народъ, чѣмъ болгаре, потому что для Сербіи опаснѣе, если явятся въ Бѣлградъ австро-венгерскія войска въ качествѣ друга, чѣмъ болгарскія въ качествѣ врага. Органъ Ристича «Уставность» снова указываетъ сербамъ, что истинный другъ ихъ Россія: «между славянами, видѣли мы, что и въ этомъ случаѣ православная славянская Русь нашъ наилучшій другъ. И мы, и съ нами и весь сербскій народъ думаетъ и желаетъ, чтобы наши традиціонныя связи никогда не прекращались и не ослабѣвали. Но amicus Plato, sed magis amica veritas и потому, несмотря на такое выраженіе чувствъ къ Россіи «Уставности» мы не можемъ не упрекнуть и не пожалѣть, что на страницахъ уважаемой газеты находятъ себѣ мѣста такія статьи, какъ безобразныя выходки г. Сречковича подъ заглавіемъ Хильадогодишна слава св. Меѳодія, гдѣ хочетъ доказать, «da jesuк» македонскаго народа «нuje jesuк блгорски» чуть ли не тѣмъ только, что онъ «сличан (похожъ) језицима осталъихъ словенскихъ народа» «са свима граматичным облицима», прибавляетъ впрочемъ и Сречковичъ, вѣроятно самъ лично изобрѣтя для макед. нарѣчія полное склоненіе, если только его онъ считаетъ въ числѣ граматическихъ обликовъ. Нѣтъ г. Сречковичъ, повторяя въ началѣ каждой части своихъ статей названіе и не такого количества книгъ, вы не докажете своей учености и напрасно ищете у науки какой-то особой для васъ однихъ существующей истины, затыкая

уши передъ неподкупной истиной науки. Переходя отъ Сербіи къ Болгаріи мы должны замѣтить, что изъ болгарскихъ газетъ послѣднее время до насъ доходитъ только «Държавенъ Вѣстникъ» и потому мы мало можемъ сказать о настроеніи болгарскаго народа.

Корреспондентъ, не болгаринъ пражской «Politik» пишетъ отъ 9 ноября изъ Разграда, что то воодушевленіе, съ какимъ встрѣтилъ болгарскій народъ, весь, какъ одинъ человѣкъ, объединеніе Болгаріи ясно указываетъ, что это дѣло не личное. На то же указываетъ та готовность, съ какою тысячами шелъ народъ, намѣреваясь съ оружіемъ въ рукахъ отстанвать свое дѣло и неся каждый посильныя жертвы на вооруженіе добровольцевъ; и дѣйствительно: «люди хорошо одѣты и полны радостнаго одушевленія». Думали, говоритъ корреспондентъ, что на такой внезапно пробудившійся патріотизмъ нельзя смотрѣть серьезно, и что онъ скоро остынетъ; но случилось не такъ: чѣмъ долѣе продолжается онъ, тѣмъ крѣпче держится народъ своихъ правъ, чѣмъ болѣе гремѣла Сербія саблей, и чѣмъ усерднѣе работали надъ военными приготовленіями, хотя никто не думалъ о томъ, что самый усердный защитникъ берлинскаго договора нарушитъ первый его.

Въ Хорватіи въ Загребѣ нѣсколько хорватскихъ патріотовъ намѣрены учредить русскій кружокъ, по примѣру существующаго уже нѣсколько лѣтъ въ Прагѣ Кружокъ поставилъ своею задачею изученіе и распространеніе русскаго языка. Предполагается устроить при немъ русскую библіотеку и давать отъ поры до времени русскіе спектакли и музыкальные вечера для ознакомленія съ русскою музыкою и пр. Идея этого Общества исходитъ отъ извѣстнаго хорватскаго патріота, г. Краяча, редактора газеты Sloboda. Митрополитъ Босніи и Герцеговины Сава Касановичъ, какъ извѣстно, весною этого года вынужденъ былъ подать въ отставку и ему даже не позволили жить въ Сараевѣ. Теперь заботу осиротѣлой паствы, лишившейся своего митрополита, составляетъ, разумѣется, сохраненіе своей церковной самостоятельности, и потому баналуцкая церковная община обратилась къ сараевской общинѣ, какъ старѣйшей, съ предложеніемъ хлопотать у патріархіи и правительства о томъ, чтобы во избѣжаніе выбора на митрополію неугоднаго народу лица, созвана была сербская народная скупщина. «Иначе, гласитъ предложеніе, эта община не будетъ въ состояніи признать архіереемъ никого, кто бы былъ поставленъ митрополитомъ, какимъ либо другимъ путемъ, безъ вѣдома и желанія народа». Мадьярскій Egyertes поддерживаетъ требованіе баналуцкой общины и говоритъ, что предоставленіе права самимъ избирать митрополита есть единственный способъ для поддержанія до нѣкоторой степени достигнутаго здѣсь Австріей успѣха. Впрочемъ, г. Каллай думаетъ нѣсколько иначе и 25 окт. въ венгерской делегаціи заявилъ, что Австрія платитъ константинопольскому патріарху нѣсколько гульденовъ за то, что онъ не назначаетъ болѣе владыкъ въ Босніи и Герцеговинѣ (а это ему давало доходъ). Теперь владыкъ назначаетъ король и правительство. Кстати; отчетъ г. Каллая этой делегаціи о благосостояніи Босніи и Герцеговины наводитъ новосадскую «Заставу» на мысль, что Каллай знаетъ страну такъ же хорошо, какъ астрономы мѣсяцъ и звѣзды.

Въ Босніи и Герцоговинѣ австрійское правительство гонитъ даже и кириллицу. А между тѣмъ вотъ какъ говорятъ о ней словаки, сами употребляющіе латиницу: уже старая истина, что для всѣхъ славянскихъ языковъ кирилловское письмо самое лучшее и удобнѣйшее. Въ Ужгородѣ выходитъ вѣстникъ «листокъ» на литературномъ русскомъ языкѣ и кириллицей. Редактору Пвг. Фенцику предлагали вмѣсто кириллицы употреблять латиницу. Редакторъ вступилъ въ жаркую полемику противъ такого замысла. Между прочимъ онъ говоритъ: какъ-бы написать латиницей русское слово *«защищающими?»* по польски: zaszcziszczajuszczymi, по чешски: zaščiščajuščimi по мадьярски: zascsiscsajuscsimi, по нѣмецки: zaschtschischtschajuschtschimi, а потому хорошо-бы сдѣлали славянскіе народы, если-бы обратились къ письму св. Кирила, вмѣсто того чтобы навязывать латиницу другимъ народамъ. Да, кирилица облегчаетъ изученіе славянскихъ языковъ. Англичанинъ будетъ читать чешскую фразу: Tabo má bille jest

berchyby napsana такъ: teto me bajbl dźest bes ch čajbaj nepsene. Будь это написано кириллицей, онъ навѣрно прочиталъ-бы какъ слѣдуетъ, пишутъ словаки. Понятно, что имъ за такія «преступныя мысли» и достается. Еще недавно 23 словацкіе студента подверглись исключенію изъ пресбургской богословской академіи и лицея за то только, что 3 октября 1885 г., собрались эти студенты у адвоката Венделина Кутлика; сходка имѣла видъ «обстественной» и «судя по названію этого собранія — salaš — и названіямъ участвовавшихъ въ немъ—бача, гонелнико, кӧн торі и хвост носила характеръ «общественнаго» гласитъ объявленіе.

На этомъ собраніи они не довольствовались тѣмъ, что высказывали любовь и вѣрность славянской рѣчи, литературѣ и народности, но преступая нужныя границы, въ пѣсняхъ и разговорахъ демонстрировали даже противъмадьярскаго отечества, народа и государства, «т. е. пѣли Гей Словаци,» а одинъ изъ нихъ 16 лѣтній Владиміръ Кутликъ даже дерзнулъ въ душѣ чувствовать себя русскимъ и въ школѣ, и внѣ школы занимался панславизмомъ,» вслѣдствіе чего для него теперь затворены двери во всѣ учебныя заведенія государства.

Ближайшіе родичи словаковъ—чехи 30 сент. настоящаго года на ольшанскомъ кладбищѣ въ Прагѣ поставили памятникъ покойному чешскому писателю Іосифу Бараку. На торжествѣ участвовали почти всѣ пражскія общества, а послѣ него обществомъ «Сладковскій» устроенъ былъ въ Grand hotel'ѣ въ память покойнаго банкетъ, на которомъ участвовали почти всѣ живущіе въ Прагѣ писатели.—Положеніе чеховъ въ Силезіи по словамъ «Нар. Лист.» далеко не приглядно. Не мало еще есть краевъ, гдѣ народное чувство еще совсѣмъ не пробудилось. Несмотря на открытіе 17 авг. 1883 гимназіи въ Опавѣ, Schulverein дѣйствуетъ еще очень успѣшно. Силезскіе чехи совсѣмъ не имѣютъ представителей въ рейхсратѣ, благодаря настоящей постановкѣ выборовъ. Нѣмецкая-же сторона имѣетъ представительства даже въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ ни души нѣмецкой. Тѣже жалобы раздаются изъ нижней Штиріи, со стороны словинцевъ, которые говорятъ, что словинскій народъ въ шестилѣтнее правленіе Гр. Таафе также находится въ гораздо худшемъ положеніи, чѣмъ въ злѣйшія времена министерства Гискры, съ которымъ словинскій народъ находился въ самой строгой оппозиціи. Въ штирійскомъ земскомъ комитетѣ словинцы нижней Штиріи, несмотря на то, что ихъ насчитывается болѣе 400000 душъ, не имѣютъ ни одного представителя; потому ихъ нѣтъ и въ штирійскомъ земскомъ школьномъ совѣтѣ, гдѣ никто не подавалъ голоса за забытыхъ словинцевъ и гдѣ земскій школьный совѣтъ для Штиріи снова навязываетъ словинцамъ Нижней Штиріи нѣмецкій языкъ въ народныхъ школахъ.—Живѣйшее желаніе словинцевъ Нижней Штиріи объ учрежденіи отдѣленія для словинской Нижней Штиріи при намѣстничествѣ въ Грацѣ до сихъ поръ удовлетворено.

Начальниками округовъ въ нижней штиріи состоятъ злѣйшіе враги словинцевъ, и можетъ быть долго еще придется ждать, пока они будутъ замѣнены болѣе дружественными, или по крайней, мѣрѣ болѣе справедливыми къ словинцамъ

При краевомъ судѣ въ Циллѣ и при всѣхъ другихъ должностяхъ словинской Н. Шт. служатъ только враждебные словинцамъ чиновники, которые идутъ противъ всѣхъ справедливыхъ требованій словинцевъ.

Въ учительскомъ институтѣ въ Мариборѣ, въ гимназіяхъ въ Цѣльѣ Мариборѣ и Птуѣ языкомъ преподаванія для словинскихъ кандидатовъ на учительскую должность и для словинскихъ гимназистовъ, которые во всѣхъ этихъ заведеніяхъ составляютъ далеко перевѣшивающее большинство, все еще остается нѣмецкій. Окружные инспектора въ словинской Н. Шт. вездѣ—противники словинскаго народа и словинской школы, а нѣмецкій Schulverein роется во всѣхъ частяхъ словинской Н. Шт. и уничтожаетъ своей германизующей тенденціей, даже съ первыхъ классовъ словинскихъ народныхъ школъ, всякій успѣхъ образованія, и это съ вѣдома государственныхъ органовъ надзора, представителями котораго служатъ земскіе и окружные инспектора. Въ деревняхъ словинской Н. Шт. вовсе нѣтъ нѣмцевъ, въ городахъ и торговыхъ мѣстечкахъ они поселились только въ не-

большомъ количествѣ: несмотря однако на это, народныя школы вездѣ нѣмецкія. И ссудныя кассы словинцевъ, которыя составляютъ также важное учрежденіе для благосостоянія и развитія туземнаго земледѣлія, совершенно игнорируются земскими и государственными финансовыми учрежденіями и имъ не разрѣшается никакого кредита.

При такомъ положеніи страны не можемъ не привѣтствовать съ радостію быстраго расширенія у словинцевъ общества Св. Кирилла и Меѳодія (см. о немъ «Изв.» стр. 92—93), которое идетъ на столько быстро, что по словамъ Slovan'a, къ концу слѣдующаго года нужно ожидать открытія до 100 отдѣленій. Особенно пріятно отмѣтить, что словинская молодежь приняла къ сердцу дѣло этого общества. Slovan льститъ себя надеждою, что дѣйствія общества, судя по теперешнимъ успѣхамъ, въ какія нибудь 4—5 лѣтъ совершенно измѣнятъ настоящее неблагопріятное для словинцевъ положеніе школьнаго дѣла въ ихъ краѣ.

Языкъ и письмо составляетъ предметъ заботъ и нашихъ ближайшихъ братьевъ *русскихъ въ Галиціи*, которые на генеральномъ собраніи членовъ своего политическаго общества «Русская Рада» 30 октября настоящаго года составили, въ виду постановленія львовскаго намѣстничества объ употребленіи латинскаго письма, петицію, посланную 31 числа къ министру внутреннихъ дѣлъ, о томъ, чтобы власти и административные чины «при списываніи протоколовъ и при выдаваніи своихъ рѣшеній, воззваній и распоряженій въ русскомъ языкѣ, употребляли исключительно свойственное тому же языку русское скорописное письмо».

Кромѣ составленія петиціи на этомъ собраніи присутствовавшими, въ числѣ 200 чел., среди которыхъ не мало было крестьянъ, выражено было отъ имени всего русскаго народа въ Галиціи, несочувствіе той части русской интеллигенціи, которая основала новое общество «Народная Рада» (противъ самозванства его выраженъ былъ протестъ) и которая хочетъ отнять у всего галицкаго народа его собственность «Народный Домъ», для передачи его «львовскимъ русинамъ». Въ томъ же собраніи происходили новые выборы членовъ комитета; рѣшено послать поздравительную телеграмму депутату Василію Ковальскому въ Вѣнѣ, выразить признательность и благодарность о. Ивану Наумовичу за его труды и лишенія во благо и просвѣщеніе народа, и прочитанъ былъ отчетъ о дѣятельности общества за последнее 6-тилѣтіе его существованія.

Изъ отчета видно, что общество дѣятельно отзывалось на всѣ явленія народной жизни русскихъ въ Галиціи, хлопотало объ улучшеніи ихъ положенія и, несмотря на всѣ трудности и происки враговъ русскаго народа, все-таки достигло нѣкоторыхъ улучшеній въ народной жизни, какъ напр. открытія параллельныхъ классовъ съ особыми русскими учителями, преподаванія педагогики во Львовскомъ университетѣ на русскомъ языкѣ, отстояло свой календарь противъ католиковъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ, если не было результатовъ практическихъ, то несомнѣнно были результаты духовные, такъ напр., хотя дѣйствія на выборахъ въ послѣднее время удавались рѣдко, однако народъ вынесъ не мало моральной пользы, такъ какъ онъ закалился въ борьбѣ за природныя свои права и усилилъ недовѣріе къ тѣмъ людямъ, которые старались увлечь его для своей идеи, совершенно для него вредной. Общество проявляло свои дѣйствія при всѣхъ случаяхъ: при выборахъ, при основаніи русско-народной школы, при защитѣ русскаго языка и письма, церкви и духовенства, слѣдило за правильностью переписи въ 1880 году, устраивало народныя собранія

Въ настоящее время русскій народъ въ Галиціи приготовляется праздновать 300 лѣтній юбилей львовской Ставропигіи, который начнется съ 1 января 1886 года и будетъ продолжаться до 13 октября 1892 года, такъ какъ 1 января 1586 года патріархъ антіохійскій Іоакимъ далъ братству, существовавшему съ незапамятныхъ временъ при церкви Успенія Пресвятой Богородицы, учредительную грамоту, 1 декабря 1588 г. подтвердилъ ее константинопольскій патріархъ Іеремія, 13 ноября слѣдующаго года тотъ же патріархъ далъ братству право независимости отъ церковнаго суда львовскаго епископа; въ 1593 году издана грамота того же патріарха, дающая братству зва-

ніе Ставропигіи. Грамотой отъ 12 іюня 1590 года признаны всѣ эти права кіевскимъ митрополитомъ Михаиломъ Рагозой, а 13 октября 1592 г. подтверждены польскимъ королемъ Сигизмундомъ III-мъ.

Ставропигійскій институтъ намѣренъ въ торжественный день 1 января 1886 г. устроить благодарственную литургію, а вечеромъ этого дня, съ дозволенія управляющаго совѣта «Народнаго Дома», въ залѣ этого дома устроить вечеръ съ церковными и русско-народными хоровыми пѣніями, съ отвѣтнымъ привѣтствіемъ и съ чтеніями объ исторической дѣятельности Ставропигіи. Въ случаѣ хорошей погоды будетъ иллюминована городская церковь по ея прекраснымъ архитектоничнымъ линіямъ. Кантату къ этому дню написалъ талантливый галицкій композиторъ, о. Викторъ Матюкъ, бывшій воспитанникъ Ставропигійской бурсы. Знатоки, имѣвшіе случай присутствовать при пробѣ этой кантаты отзываются о ней съ большою похвалой.

Сверхъ того, Ставропигійскій институтъ намѣренъ въ этотъ юбилейный періодъ отъ 1886—1892 г. издать всѣ историческіе источники, которые относятся до церкви или до Ставропигійскаго братства при церкви Успенія Пресвятыя Богородицы Къ первому января 1886 г. будетъ уже приготовленъ 1 томъ этого изданія подъ заглавіемъ: «Изображеніе Ставропигійской церкви Успенія Пресвятой Богородицы во Львовѣ, яко памятника зодческаго искусства 16-го и начала 17-го столѣтія, съ историческимъ очеркомъ». Далѣе послѣдуетъ изданіе «Исторіи Ставропигійскаго института», составленное Д. Зубрицкимъ, и дополненное А. Петрушевичемъ. Наконецъ будутъ изданы всѣ грамоты и документы, оригиналы или копіи которыхъ находятся въ архивѣ Ставропигійскаго института. По окончаніи этихъ изданій Ставропигійскій институтъ намѣренъ 1 января 1893 г., какъ въ началѣ года 300 л. памяти даннаго ему достоинства Ставропигіи, заключить торжественнымъ образомъ періодъ своего законнаго 300 лѣтняго существованія.

Между тѣмъ, 7 ноября 1888 г., въ день изданія декрета 1788 императора Іосифа II-го, какъ въ день утвержденія правъ института высшею австрійскою властію и возведенія Ставропигійскаго братства въ достоинство института, откроется выставка всѣхъ достопамятностей Ставропигійской церкви и Ставропигійскаго института, а преимущественно всѣхъ произведеній печати, какія исполнила Ставропигійская типографія въ теченіе 300 лѣтняго своего существованія.

Содержаніе рѣчи депутата В. Ковальскаго, произнесенной въ засѣданіи австрійскаго парламента 11 (23) октября.

Ковальскій въ настоящее время является единственнымъ депутатомъ, который выступаетъ смѣлымъ защитникомъ интересовъ русскихъ галичанъ. Рѣчь его ярко обрисовываетъ положеніе послѣднихъ и потому не безъинтересно будетъ изложить здѣсь ея содержаніе и привести нѣкоторыя мѣста.

Общее содержаніе ея: партійная борьба и ея причины.

Съ сожалѣніемъ указавъ на партійную борьбу, Ковальскій касается рѣчи своего противника депутата (со стороны поляковъ) гр. В. Дѣдушицкаго. Послѣдній, хотя и высказалъ мнѣніе, что всѣ народы (въ томъ числѣ, конечно, и польскій, и русскій) являются не какими-нибудь шаткими или механическими, но органически связанными и сросшимися частями Австріи, однако поднялъ, какъ палладіумъ, ненавистную галичанамъ ягеллоновскую идею, которую пора-бы уже выбросить представителямъ другой (правой) стороны, такъ-какъ идея эта не можетъ существовать на ряду съ австрійской идеей.

Затѣмъ К. говоритъ объ автономіи и равноправности. «Какова у насъ равноправность,, говоритъ онъ, достаточно доказали новѣйшіе выборы! Сосчитайте въ палатѣ тѣхъ русскихъ людей, которыхъ выслалъ сюда русскій народъ».

Далѣе К. указываетъ на нѣкоторыя нарушенія закона при выборахъ. «Въ *Калушѣ*, говоритъ К., на выборномъ собраніи появился неприглашенный къ тому делегатъ окружнаго начальства (староства) и просто запретилъ держать совѣщанія. Въ *Золочевѣ* появляется на такомъ-же собраніи повѣтовый коммиссаръ

и, когда ему не понравилось то, что говорено на счетъ подкуповъ, просто распустилъ собраніе. Когда одинъ юристъ сослался на законъ, то послѣдній почелъ себя оскорбленнымъ въ своемъ авторитетѣ. Юристъ призванъ къ отвѣтственности по императорскому указу отъ 20 августа 1854 г. Поступокъ названъ «нерасположеніемъ къ правительству». Виновный, по приговору золочевскаго старосты отъ 15 іюня 1885 г. оштрафованъ на 100 зр. «Что-же надо говоритъ К., понимать подъ «нерасположеніемъ къ правительству при современномъ примѣненіи закона, совсѣмъ непонятно. Извольте поближе узнать, м.м. гг., значеніе примѣненія этого полицейскаго закона. Есть распоряженіе отъ 1859 г. по, которому нѣтъ аппеляціи, если въ полиціи будутъ два единогласныхъ мнѣнія, но вы имѣете въ 48 § администр. триб. точное указаніе, что полицейское законодательство будетъ преобразовано; а такъ какъ этого еще не послѣдовало, то и нѣтъ аппеляціи противъ полицейскихъ рѣшеній. Если староста или коммиссаръ приговоритъ кого за «нерасположеніе къ правительству», а намѣстникъ приговоръ подтвердитъ, то нѣтъ дальше аппеляціи. Не стѣснены-ли мы такимъ образомъ въ важнѣйшихъ политическихъ правахъ этимъ полицейскимъ закономъ? Думаете-ли, что случившееся сегодня съ нами не можетъ случиться завтра съ вами?

Затѣмъ ораторъ переходитъ къ выборамъ. Не раскрывая цѣлой картины, онъ приводитъ только нѣкоторые случаи. «Позволю себѣ, говоритъ К. ради примѣра упомянуть только о выборѣ въ Золочевѣ, гдѣ староста каждаго избирателя призывалъ къ себѣ и уговаривалъ «*подать голосъ за его кандидата*. Въ Жолкви *агитировалъ* при выборѣ коммиссаръ гр. Дѣдушицкій (вѣроятно родственникъ гр. Дѣдушицкаго) и производилъ выборы такъ: передъ столомъ коммиссіи поставилъ жандарма, а при немъ стояли двѣ судомъ наказанныя личности, и приказалъ имъ поддерживать порядокъ и спокойствіе. Эти двѣ личности, случайно оба еврея, каждому входящему избирателю диктовали имя контръкандидата! Если-же являлся въ залу избиратель, который не голосовалъ за кандидата гр. Дѣдушицкаго, его грубо выгоняли: «Вонъ вонъ»! Да изъ куликовскаго судейскаго совѣта, изъ выборной залы жандармы по приказанію коммиссара, выгнали цѣлую толпу.»

Указавъ на безцеремонное нарушеніе коммиссаромъ выборныхъ правъ и еще на грубую выходку его противъ избирателя, сдѣлавшаго ошибку въ правописаніи («Господинъ! не мѣшайтесь въ такія дѣла, если вы даже лучше писать не умѣете!»), Ковальскій продолжаетъ. Теперь преслѣдуются всѣ, не подавшіе своихъ голосовъ за кандидатовъ г. графа, напр., 3 громадскіе начальника (въ Турницѣ, Бутпахъ и Батятичахъ), подавшіе голоса за русскаго кандидата, приговорены каждый къ штрафу по 20 гульд. Еще большее имъ предстоитъ за то, что они отважились имѣть свое личное убѣжденіе. Тотъ же коммисаръ ревизуетъ, безцеремонно, пренебрегая законами, русскія читальни, стараясь найти въ нихъ что нибудь противозаконное, но, конечно, ничего не находитъ и только грозитъ всякимъ безпокойствомъ и преслѣдованіемъ русскихъ избирателей!...

Недавно въ Жолкви къ предстоящему выбору коммисаръ поторопился заключить подъ арестъ 3 русскихъ избирателей изъ Мостовъ Великихъ, чтобы обезпечить польской партіи большинство; чего и добился!

Дальше Ковальскій касается религіознаго вопроса. Допуская мнѣніе правой стороны, что у русскихъ съ поляками въ догматическомъ отношеніи нѣтъ различія, онъ, несмотря на увѣренія противниковъ, указываетъ на религіозное движеніе и частныя церковныя разногласія, происходящія отъ того, что необразованный человѣкъ не различаетъ догмата отъ обряда и часто замѣняетъ одно другимъ. Если отнимаютъ у него что нибудь изъ обряда, онъ считаетъ себя оскорбленнымъ въ своихъ религіозныхъ чувствахъ. А отнимаютъ у него это іезуиты, которые не должны тутъ имѣть никакого дѣла. Ковальскій, ссылаясь на Гаргенретера, настоящаго чл. коллегіи кардиналовъ, автора «Архива католич. церкв. права,» разъясняетъ значеніе обрядовъ, которые по словамъ Гаргенретера, въ цѣлости и ненарушимо оставляются, если они не противорѣчатъ единству церкви.

Отъ обрядовъ К. переходитъ къ узаконенной Флорентійской уніей автономіи греческой церкви; но этой автономіи противорѣчитъ захватъ Василіянскаго монастыря въ Добромиловкѣ, сдѣланный іезуитами. Депутатъ правой стороны палаты кн. Чарторыскій, не отвергая факта захвата (отвергнуть его нельзя было, такъ какъ галичане по этому поводу послали депутацію въ Вѣну къ его величеству и папскому нунцію), старается убѣдить, что если іезуиты и захватили одинъ, другой монастырь, поляки въ этомъ ничуть не виноваты. Ковальскій доказываетъ противное: «нужно-ли мнѣ, говоритъ онъ, далеко ходить за доказательствами? Вотъ въ брошюрѣ провинціала іезуита, патера Яцковскаго, въ Краковѣ въ оттискѣ изъ Przeklad a kat.: Bazylianie i Reforma, на стр. 6 и 7, хвастается онъ самъ. что constitutio papalis отъ 12 мая 1882 г. singulare praesidium есть *его дѣло*!... А если такъ, то, какъ-же можно утверждать, что все это случилось безъ участія и содѣйствія поляковъ? Развѣ іезуитъ Яцковскій пересталъ быть полякомъ?

Затѣмъ К. говорилъ, что *правительство объ этой передачѣ іезуитамъ добромильскаго монастыря ничего не хочетъ знать*, такъ какъ министръ Землковскій объясняетъ, что захватъ (въ 1882 г.) сдѣлалъ *намѣстникъ* гр. Потоцкій (полякъ), *какъ частный человѣкъ*. Послѣдній воспользовался при передачѣ всякой формальностью: созвалъ епископовъ и нѣкоторыхъ чиновниковъ намѣстничества въ свое бюро и приказалъ составить во всей формѣ протоколъ по добромильскому вопросу; при отдачѣ былъ староста и жандармы.

За религіознымъ вопросомъ ораторъ разсматриваетъ положеніе школъ. Численностью своей русскія школы превосходятъ польскія, что замѣтилъ раньше Чарторыйскій. Явленіе это объясняется во 1-хъ, тѣмъ, что русскихъ громадъ больше, чѣмъ польскихъ, а во 2-хъ, русскіе проявляютъ здѣсь больше патріотизма и самоотверженія. «Крайне грустно, замѣчаетъ К., только то, что они сильно полонизуются». Объ этомъ Чарторыйскій счелъ нужнымъ умолчать. Да и вообще, гдѣ нельзя умолчать, поляки сулятъ обѣщанія, которыя можно характеризовать пословицей: «Сказалъ панъ: кожухъ дамъ; тепло его слово». Какъ нѣтъ этого кожуха, то и не согрѣваетъ его слово. «Много словъ и обѣщаній было, продолжаетъ ораторъ; для насъ писались даже золотыя грамоты, но дѣла все таки нѣтъ»!

Кончаетъ свою рѣчь К. слѣдующими словами: «Но я думаю, что, если бы и было съ другой стороны намѣреніе уладить нашъ споръ, то *этому препятствуетъ поведеніе правительства*. Пока оно будетъ поддерживать въ Галиціи одну партію въ ущербъ другой до тѣхъ поръ оно не приведетъ къ согласію русскихъ съ поляками. Правительство должно вести себя объективно, законно умѣренно въ своихъ требованіяхъ... Когда оно будетъ умѣренно и сдѣлаетъ намъ нѣкоторыя уступки, то будетъ въ состояніи и прекратить партійную борьбу, а таково и мое желаніе для блага Австріи и ея народовъ.

«Общество славистовъ» въ Вѣнѣ.

Въ вѣнскомъ университетѣ подъ покровительствомъ проф. Миклошича составилось «Общество славистовъ», имѣющее цѣлью взаимную помощь студентовъ, занимающихся славянской филологіей. На вечернихъ собраніяхъ будутъ изъясняться древніе славянскіе памятники и разбираться новыя произведенія. Общество думаетъ устроить библіотеку и читальню изъ спеціальныхъ повременныхъ изданій Ординарными членами могутъ быть только вѣнскіе студенты, занимающіеся славистикой; экстраординарнымъ членомъ можетъ сдѣлаться каждый студентъ университета.

Празднованіе въ Загребѣ пятидесятилѣтней годовщины хорватскаго литературнаго возрожденія.

7-го (19) октября хорваты скромно. безъ шума и тщеславнаго величія, но съ воодушевленіемъ и полнымъ сознаніемъ важности факта, память котораго они чтили, отпраздновали пятидесятилѣтнюю годовщину своего литературнаго возрож-

денія. Настоящія смутныя политическія обстоятельства не позволили имъ пышно справить это торжество. На центральномъ кладбищѣ въ Мирогоѣ подъ Загребомъ, въ особо приготовленномъ павильонѣ сложены бренные остатки семи дѣятелей изъ эпохи возрожденія, изъ такъ называемаго «иллирскаго времени»; на могилѣ положена плита съ такой надписью: «Воскресителямъ народа хорватскаго, борцамъ за единство литературное племенъ юга славянскаго: Вѣчославу Бабукичу, Димитрію Деметру, Людевиту Гаю, Франу Курелцу, Ватрославу Лисинскому, Драгутину Селяну, Станку Вразу, въ память пятидесятилѣтней годовщины ихъ благословеннаго Богомъ дѣла, сіе святилище покоя и славы воздвигъ градъ Загребъ и вручаетъ его народу хорватскому, дабы онъ чтилъ ихъ память съ благодарностію, вѣрностію и постоянствомъ, дабы продолжалъ ихъ славное дѣло и счастливо довелъ до конца». Изъ семи этихъ мужей Вѣчославъ Бабукичъ былъ грамматикомъ и защитникомъ теоріи происхожденія южныхъ славянъ отъ иллировъ. Димитрій Деметеръ особенно извѣстенъ своими драматическими пьесами; издавалъ «Даницу», «Исвру»; редактировалъ «Нар. Новини» Людевитъ Гай, главный вождь движенія, началъ издавать первую хорватскую газету; онъ также творецъ пѣсни «Еще Хорватія не погибла». Съ его-то помощью славный хорватъ Елачичъ сдѣлался баномъ. Франъ Курелецъ славился, какъ стилистъ; написалъ прекраснымъ, живымъ и мощнымъ языкомъ не мало лингвистическихъ и другихъ изслѣдованій. Ватрославъ Лисинскій, собственно Фуксъ, былъ музыкантомъ, творцомъ мелодій къ любимымъ отечественнымъ пѣснямъ, вмѣстѣ съ тѣмъ двухъ хорватскихъ оперъ: «Любовь и интрига» и «Поринъ». Драгутинъ Селянъ извѣстенъ, какъ географъ. Наконецъ Станко Вразъ родомъ словенецъ, покинулъ родное нарѣчіе для хорватскаго языка и на этомъ языкѣ написалъ много прекрасныхъ лирическихъ стихотвореній. Въ честь годовщины хорватскіе патріоты издали сборникъ, подъ заглавіемъ: «Slava preporoditeljem» (слава возродителямъ).

Славянская идея.

(Статья «Вѣстника», органа чешско-славянскихъ обществъ въ Вѣнѣ).

Народы являются только при содѣйствіи великой идеи, живутъ великою идеею и умираютъ, лишившись идеи. Народъ славянскій, заключающій въ себѣ значительное число племенъ: чешско-словенское, польское, русское, словинское, хорватское, сербское и болгарское еще не развился, потому что основная идея его еще не утвердилась. Что же мы называемъ славянскою идеею? Вымыселъ-ли это фантазіи, фразы, или же практическая потребность? Полагаемъ, что славянская идея составляетъ потребность племенъ славянскихъ и состоитъ въ томъ, чтобы всѣ славянскія племена сомкнулись въ одинъ славянскій народъ, въ одно нравственное и культурное цѣлое, въ духовное единство. Достаточно объ этомъ было говорено, но никогда не было приступлено къ дѣлу по той причинѣ, что великимъ славянскимъ племенамъ—русскому, сербскому и болгарскому—не казалось выгоднымъ приникнуть къ славянской идеѣ, потому что эти племена сами по себѣ достаточно сильны и исполнены славянскаго духа. На славянскомъ западѣ славянская идея не есть выраженіе платонической любви, а проявленіе самой насущной потребности, даже жизненный вопросъ для чешско-словенскаго, польскаго, словинскаго и хорватскаго племенъ. Племя чешско-словенское зажило новою народною жизнью только благодаря славянской идеѣ, подъ вліяніемъ убѣжденія, что оно членъ славянскаго народа и какъ таковой достаточно сильно, и не можетъ быть уничтожено. Юнгманъ, Шафарикъ и Колларъ противъ великой нѣмецкой идеи выставили величавую славянскую идею и чешское племя воспрянуло къ новой жизни. Необходимо развивать эту великую идею, если чешско-словенское племя, и также словинское и хорватское желаютъ защитить свое народное существованіе, одни противъ нѣмецкой идеи, другіе противъ идеи итальянской. Но самою большою ошибкою до сихъ поръ было, что во многихъ кругахъ на нашемъ Западѣ достаточно было говорено о славянскомъ сознаніи, о славянской взаимности, но никогда не было обращено вниманія на то, чтобы славянскій характеръ чешско-словенскаго, словинскаго и хорватскаго племенъ зиждился на прочныхъ основахъ, чтобы навсегда обезпечены были наши славянскія племена на Западѣ отъ народнаго обезличенія. Въ чемъ же состоитъ славянство и какими средствами можно его обезпечить?

Народы сохраняются, если обладаютъ самостоятельною образованностью, независимою культурою. Святые славянскіе апостолы Кириллъ и Меѳодій поняли, что они должны основать славянскій характеръ на трехъ основахъ и гарантіяхъ: составить для всѣхъ славянскихъ племенъ одинъ языкъ, одно письмо и одну церковь. Кириллъ и Меѳодій прибѣгли къ болгарскому языку, перенесли его въ Великую Моравію и сдѣлали его всеобщимъ язы-

комъ всѣхъ славянъ. Сообразно языку составили святые апостолы и славянскія письмена, называемыя кирилловскими, и языкъ и письмо ввели въ церковь, которая своимъ догматическимъ ученіемъ не различается отъ церкви римско-нѣмецкой, а только своими обрядами, тѣмъ, что церковная служба отправляется на древнеславянскомъ языкѣ и что чтеніе происходитъ по книгамъ, напечатаннымъ кириллицей.

Славянскій міръ соединился съ греческимъ міромъ, нѣмецкій міръ съ римскимъ міромъ, и въ Европѣ возникли двѣ культуры. Древнеславянскій языкъ, кирилловское письмо и кирилло-меѳодіевская или православная церковь составляютъ гарантіи народнаго существованія славянъ. Исторія свидѣтельствуетъ о томъ, что славяне, сохранившіе православную церковь и кирилловскіе языкъ и письмо, не погибли. Святая Русь оправилась послѣ монгольскаго ига, сербы и болгаре не погибли подъ долголѣтнимъ турецкимъ гнетомъ. Никогда ничто не повредитъ ни русскимъ, ни сербамъ, ни болгарамъ, но положеніе чеховъ, словинцевъ и хорватовъ трудно, потому что славянскій характеръ ихъ ослабленъ. У западныхъ славянъ, правда, имѣется славянское нарѣчіе, но у нихъ нѣтъ ни кирилловскихъ письменъ, они пишутъ чужими, такъ называемыми латинскими (а вѣрнѣе нѣмецкими) буквами — ни православной церкви. Какое различіе между западными славянами съ одной и нѣмцами и итальянцами съ другой стороны? Они различаются только еще нарѣчіемъ. Какъ долго можетъ это различіе продержаться? Нарѣчіе безъ славянскихъ письма и церкви долго не сохранится, нарѣчіе лишено твердыхъ опоръ, а потому самое существованіе западныхъ славянъ подвержено величайшей опасности. Будемъ стремиться не къ тому, чтобы проводить жалкую домашнюю политику, но чтобы укрѣпить и обезпечить свой славянскій характеръ. Займемся жизненными вопросами самостоятельной славянской культуры. Нашъ культурный центръ—Берлинъ, оттуда беремъ нѣмецкія книги, оттуда и переводы. Вернемся къ принципамъ святыхъ апостоловъ Кирилла и Меѳодія и усвоимъ себѣ свой славянскій характеръ, дадимъ своему нарѣчію кирилловское письмо, своему народу православную церковь. Единство славянскаго народа мгновенно станетъ дѣйствительностью, и наше народное существованіе навсегда будетъ обезпечено. Да помогутъ намъ въ этомъ святые апостолы Кириллъ и Меѳодій!

Прим. ред. Съ большимъ удовольствіемъ помѣщаемъ эту статью «Вѣстника» которая, судя по полученной нами и назначенной въ слѣдующій № корреспонденціи изъ Вѣны, а также по статьямъ газеты «Parlamentär», издающейся тоже въ Вѣнѣ, представляетъ не чье либо единичное личное мнѣніе, а мнѣніе нѣкотораго уже кружка людей. Мнѣніе, высказанное въ этой статьѣ конечно въ высшей степени симпатично для всякаго истинно-русскаго человѣка. Намъ пріятно заявить, что первое выраженіе этихъ мнѣній идетъ не отъ насъ. Русскому человѣку конечно близко къ сердцу торжество православія, которое, по его мнѣнію, единственная истинная форма христіанскихъ вѣрованій; пріятно ему тоже и торжество русскаго письма; но русскій человѣкъ такъ созданъ, что для него всего пріятнѣе добровольное признаніе другими высокаго значенія его церкви и важности его письма. Если въ настоящую минуту мнѣнія эти раздѣляются и небольшимъ кружкомъ среди западнаго славянства, все же они раздаются уже гласно и раздаются нами не вызванныя. Будемъ вѣрить, что это малое зерно возрастетъ со временемъ въ большое дерево. Привѣтъ вамъ, братья, рѣшившіеся прямо заявить мысли, столь новыя или, скорѣе, позабытыя.

Редакція.

Бѣлградъ, 25 октября.

(Корреспонденція).

Подъ «овечьей шкурой» въ нашу среду пробрался волкъ. *По порученію Европы* Австрія вступила на Балканскій полуостровъ и захватила двѣ сербскія области—Боснію и Герцеговину и всѣми возможными средствами старается тутъ утвердиться и, при удобномъ случаѣ, двинуться далѣе, чтобы добраться до (Солуня) Салоникъ. Сербскій народъ уразумѣлъ несчастныя послѣдствія вступленія Австріи въ Боснію и Герцеговину, уразумѣлъ вредныя послѣдствія берлинскаго договора, который далъ Австріи порученіе занять Боснію и Герцеговину, которымъ создана *сфера австрійскихъ интересовъ* на Балканскомъ полуостровѣ, въ которую вовлечена и Сербія.

Что Сербія перетерпѣла за все это время, о томъ нечего говорить уже потому, что Австрія успѣла помѣстить у кормила правленія людей, лишенныхъ всякаго патріотизма и преслѣдующихъ лишь свои личные интересы.

И эти люди, для которыхъ служба чужому—есть ихъ семейная традиція, вовлекли Сербію въ сферу австрійскихъ интересовъ болѣе, нежели сама Австрія могла надѣяться.

Если бы, при всѣхъ невыгодахъ, созданныхъ для Сербіи берлинскимъ трактатомъ, у власти стояли люди, одушевленные любовью къ отечеству, Сербія не попала бы такъ сильно въ сѣти австрійской политики, но удержалась бы на той высотѣ, съ которой могла бы встрѣтить лицомъ къ лицу всякую случайность, съ выгодою для сербскаго народа. А теперь подъ управленіемъ «напредняковъ» она стала слѣпымъ орудіемъ Австріи. Въ такомъ положеніи застало Сербію и румелійское происшествіе 6-го сентября.

Если бы не «напредняки» были у власти, если бы Сербія не была ими поставлена въ зависимость отъ Австріи, Сербія могла бы воспользоваться этимъ происшествіемъ, чтобы расширить свои границы, могла бы даже разстроить австрійскіе планы на Балканскомъ полуостровѣ. Она могла бы много сдѣлать для славянскаго дѣла.

И если теперь всѣми признано, что переворотъ въ Восточной Румеліи былъ произведенъ

по почину славянскихъ недруговъ, то и въ этомъ случаѣ, будь Сербія на своемъ мѣстѣ, она могла бы разстроить планы этихъ недруговъ и дать обстоятельствамъ такое направленіе, которое удовлетворило бы интересы балканскихъ народовъ, и которое вытѣснило бы опасный наплывъ недруговъ балканскихъ народовъ на нашъ полуостровъ.

Къ сожалѣнію, дѣло поставлено иначе. Нынѣ Сербія не играетъ самостоятельной роли, не руководствуется ни сербскими интересами, ни интересами славянскими; но дѣйствуетъ просто, какъ орудіе Австріи. Вмѣсто того, чтобы держаться своего историческаго пути, она попустила увлечь себя на служеніе австрійскимъ интересамъ.

Что все это такъ, что Сербія дѣйствуетъ не самостоятельно и не во имя сербскихъ интересовъ, но какъ орудіе Австріи—это доказываетъ все, происходящее вокругъ. Какъ только послѣ провозглашенія соединенія Болгаріи съ Восточной Румеліей король Миланъ прибылъ въ Бѣлградъ, онъ немедленно собралъ министерскій совѣтъ, на которомъ, понятно, долженъ былъ быть австрійскій посланникъ Кевенгюллеръ. Тутъ онъ тотчасъ же вынулъ, такъ сказать, готовый планъ изъ кармана. И тутъ же составлено распоряженіе о мобилизаціи-арміи съ маршрутомъ: *на Болгарію*. Говорятъ, что и въ самомъ кабинетѣ нѣкоторые противились нашему наступленію на Болгарію, но, какъ покорные слуги короля и Гарашанина, они скоро поддались .Лозунгъ ихъ *на Болгарію*. Но почему на Болгарію? Объ этомъ легко догадаться. Такъ угодно Австріи, ибо она намѣрена захватить Старую Сербію для себя, ради (Солуни) Салоникъ.

Самое назначеніе командировъ частей войскъ шло по указанію Австріи. Ни одинъ изъ старыхъ сербскихъ офицеровъ не получилъ начальства надъ сколько нибудь значительнымъ отрядомъ. А надъ важнѣйшею частью войска, надъ шумадійскимъ корпусомъ, которымъ славно командовалъ въ послѣднюю войну извѣстный сербскій патріотъ и генералъ Іованъ Марковичъ, поставленъ теперь нѣкій хорватъ Стипо Беничкій, бывшій австрійскій офицеръ. Впослѣдствіи Беничкій находился въ Сербіи въ качествѣ австрійскаго агента. На всѣхъ мѣстахъ назначены бывшіе австрійскіе офицеры, чтобы Австрія держала въ своихъ рукахъ все мобилизованное войско.

Да и самое непрерывное присутствіе австрійскаго посланника Кевенгюллера и его военнаго атташе маіора Пинтера въ Нишѣ, около короля, доказываетъ, что все дѣлается по приказу Австріи. Отъ этого и происходитъ, что вѣнскія и пештскія газеты знаютъ всѣ подробности о нашемъ войскѣ лучше, чѣмъ мы сами. Кевенгюллеръ и Пинтеръ ни днемъ, ни ночью не покидаютъ короля въ Нишѣ.

Роль, принятая Австріею, весьма опасна для интересовъ сербскаго народа, и для интересовъ, вообще, всѣхъ балканскихъ народностей. Ей страшенъ союзъ балканскихъ народовъ, и она старается разсорить ихъ навсегда. Она сѣетъ смуту между нами и болгарами. Въ то время какъ посланникъ ея Кевенгюллеръ понуждаетъ короля и правительство идти на Болгарію, австрійскій консулъ въ Софіи, по словамъ компетентныхъ людей, шепчетъ Каравелову: «не бойтесь,—только отрекитесь отъ русскихъ; и если Сербія и вступитъ въ вашу землю и завладѣетъ кое-чѣмъ, Европа вернетъ вамъ это обратно; если же этого не будетъ, то при первомъ удобномъ случаѣ мы поможемъ вамъ возвратить свое отъ Сербіи».

Такъ поступаетъ Австрія. Она стремится при всякомъ удобномъ случаѣ извлечь для себя пользу. Союзъ сербовъ и болгаръ могъ бы разстроить австрійскіе планы; раздоръ ихъ есть наилучшій залогъ осуществленія этихъ плановъ. Къ сожалѣнію, ни въ Бѣлградѣ, ни въ Софіи не замѣчаютъ этой опасной игры Австріи. Но если ея не замѣчаютъ Гарашанинъ, Каравеловъ и К°, ее замѣтили самые народы, по крайней мѣрѣ сербскій съ его истинными патріотами.

Наше войско, какъ извѣстно, находится на болгарской границѣ! Король отправился въ Пиротъ. Но еще ничего неизвѣстно объ открытіи дѣйствій. Въ Нишѣ такія строгости, что никто не можетъ что бы то ни было сообщить. Иностранные корреспонденты, которые безпристрастны и не желаютъ писать въ духѣ Гарашанина, подвергаются изгнанію. Это примѣняется особенно строго къ русскимъ корреспондентамъ. Во всѣхъ мѣстахъ и особенно въ Бѣлградѣ имѣются органы печати, послушные правительству, которые кричатъ и бранятъ Россію, не щадя и Царя Русскаго, превознося въ то же время Австрію. Всякій, кто вздумалъ бы сопротивляться этому необузданному движенію, подвергся бы наказанію. Третьяго дня доставлены изъ Ниша шесть человѣкъ и преданы суду за осужденіе правительства. Всего удивительнѣе, что между ними находятся два «напредняка».

Рядомъ съ этимъ посмотримъ, какое настроеніе преобладаетъ въ народѣ. Депеши, еще прежде мобилизаціи разосланныя въ различные иностранные, а особенно вѣнскіе и пештскіе органы печати, гласятъ, что дѣйствія правительства опираются на воодушевленное одобреніе общественнаго мнѣнія Сербіи. Но это неправда; правительство и народъ такъ, говоря словами сербской пословицы, уживаются, «какъ рога въ мѣшкѣ». Вѣрно замѣчено какимъ-то иностраннымъ корреспондентомъ, что въ Сербіи нельзя узнать народнаго расположенія, потому что всякій угнетенъ и запуганъ. Можно ли на вѣтру зажечь свѣчу? Можетъ ли подъ ужаснымъ гнетомъ «напредняковъ» высказаться общественное мнѣніе.

Вообще можно отмѣтить сильное неудовольствіе въ народѣ, въ войскѣ и въ средѣ офицеровъ. Никто, кромѣ лакеевъ «напредняковъ», не одобряетъ направленія правительства. На этихъ дняхъ одинъ изъ бѣлградскихъ купцовъ, извѣстный за рьянаго «напредняка», открыто говорилъ въ кофейной: «я сильно боюсь теперь и страшусь того, что судьба нашей страны, при столь серьезныхъ обстоятельствахъ, находится въ рукахъ неловкихъ и корыстныхъ людей».

А что дѣлается съ печатью въ Сербіи? «Напредняки» разглашаютъ въ иностранныхъ газахъ, что всѣ органы общественнаго мнѣнія оятъ за правительство и что всѣ безъ парiныхъ различій одобряютъ его дѣйствія. И о крупная, по истинѣ «напредняцкая» ложь! лнѣ нѣтъ возможности свободно писать въ рбіи подъ цензурой, которая бракуетъ всяю строчку, мало-мальски непріятную для ютріи. Ни одно самостоятельное изданіе до хъ поръ не одобрило направленія правительва и его нынѣшнихъ дѣйствій. Это выражаъ только «Видело» и «Дневники», въ особенности «Бѣлградскій Дневникъ», находяйся въ тѣсныхъ связяхъ съ правительствомъ поддерживаемый ссудами изъ правительвеннаго фонда.

Правда, что правительство ведетъ себя терь патріотично. Оно ведетъ себя далеко не къ непатріотично, какъ вели себя нынѣшніе инистры и главные члены „напредняцкой“ ртіи во время нашихъ двухъ послѣднихъ йнъ. Наши войны не были, подобно нынѣшнимъ приготовленіямъ къ войнѣ, личнымъ предпріятіемъ, услугой чужому; онѣ были предприняты во имя великихъ народныхъ интересовъ и идеи сербства и свободы всего востока; вожди напредняковъ были противники этихъ войнъ, они открыто договаривались съ Австріей, Турціей приглашали турокъ и даже соглашались отдать *имъ крѣпости*.

Вожди такого непатріотическаго движенія во время нашихъ послѣднихъ войнъ—Гарашанинъ, Пирочанацъ, Чуминчъ, Мариновичъ, Цукичъ, Новаковичъ и Міятовичъ.

Но молчаніе опозиціи и не вмѣшательство ея въ дѣло при настоящихъ серьезныхъ обстоятельствахъ не означаютъ, что она одобряетъ направленіе правительства, которое съ полнымъ правомъ можно назвать *вооруженнымъ лакействомъ Австріи*. Это направленіе есть опаснѣйшее для жизненныхъ интересовъ сербскаго народа, и каждый патріотъ долженъ его осудить.

Ж.

III. Славянскія библіографическія извѣстія.

Витовтъ и его политика до Грюнвальденской битвы (1410).

Соч. А. Барбашева. *Спб.* 1885.

Еще недавно ученые изслѣдователи русской торіи почти не обращали вниманія на Русь надную: я помню то время, когда ставили вину Устрялову то, что онъ внесъ литовое княжество въ «Русскую Исторію». Подъ іяніемъ «Исторіи Россіи» Соловьева, а еще жѣе подъ вліяніемъ событій 1863 г. пошло жѣе ревностное изученіе исторіи литовской 'сп. Но и до сихъ поръ дѣятелей на этомъ лѣ все еще мало и любитель исторіи не моетъ не порадоваться появленію новаго дѣяля, конечно, серьезно подготовленнаго и рьезно смотрящаго на свое дѣло, а такимъ ляется намъ авторъ книги, заглавіе которой і выписали.

«Витовтъ» первое произведеніе только начинающаго автора: А. И. Барбашевъ представилъ о историко-филологическому факультету, какъ ссертацію на степень магистра. Этотъ перй шагъ я не могу не назвать удачнымъ: модой ученый уже и теперь выказалъ чрезвыйно сочувственныя свойства: онъ не любитъ на чѣмъ не основанныхъ обобщеній, не люътъ громкихъ словъ, держится строго фактовъ критически повѣряетъ ихъ: масса примѣчай къ каждой главѣ, а въ особенности экскрсы въ концѣ сочиненія свидѣтельствуютъ о итическомъ талантѣ и критическомъ направвіи автора: онъ стремится всюду, гдѣ можетъ, повѣрить изданные акты по рукописямъ и достигаетъ этимъ путемъ интересныхъ ученыхъ результатовъ (см. *прил.* № 4 о грамотѣ Витовта Свидригелло и Андрею Василло). Съ печатными источниками, съ трудами изслѣдователей и историковъ авторъ знакомъ основательно и постоянно стремится провѣрить выводы этихъ послѣднихъ своимъ собственнымъ изслѣдованіемъ, по большей части трезвымъ и здоровымъ. Я не могу не согласиться съ нимъ (*прил.* № 1), что избраніе въ митрополиты Цимвлака стоятъ въ связи не съ стремленіями Витовта къ уніи, а съ прежними попытками галицкихъ королей и великихъ князей литовскихъ имѣть своего особаго митрополита, хотя съ другой стороны я не могу рѣшительно отвергнуть остроумнаго домысла Каро и В. Г. Васильевскаго о томъ, что Витовтъ изъ своихъ политическихъ видовъ желалъ уніи. Не представляя здѣсь оцѣнки разныхъ критическихъ замѣчаній автора, что завлекло-бы насъ слишкомъ далеко, обращусь къ обозрѣнію содержанія книги. Замѣчу только, что передъ нами одна половина труда, остальныя двадцать лѣтъ княженія Витовта остаются въ долгу за авторомъ передъ русскою наукою. Пожелаемъ ему уплатить этотъ долгъ.

Авторъ, какъ и слѣдуетъ въ такомъ трудѣ, начинаетъ съ обозрѣнія источниковъ и пособій. Приговоры его хотя кратки, но по большей части вѣски; но читатель, ищущій опоры у изслѣдователя для своихъ собственныхъ занятій, посѣтуетъ иногда на краткость; можно посѣтовать также и на нѣкоторыя замѣтки,

напр. на обвиненіе Длугоша за анекдотичность нѣкоторыхъ его разсказовъ (стр. XII); иногда записанный современникомъ анекдотъ служитъ неоцѣненнымъ фактомъ для исторіи нравовъ и взглядовъ. Пожалѣемъ также о пропускѣ «Разсказовъ» И. Д. Бѣляева въ числѣ пособій. Тамъ встрѣчаются интересные домыслы о строѣ литовско-русскаго княжества, которые заслуживаютъ внимательнаго разсмотрѣнія со стороны изслѣдователя. Къ числу сужденій, поражающихъ излишнею краткостію, прежде всего относится сужденіе о Шайнохѣ: отъ такихъ крупныхъ дѣятелей не отдѣлываются нѣсколькими словами.

Первая глава начинается очеркомъ значенія русской народности въ Литвѣ, который составленъ тщательно и хорошо; затѣмъ авторъ переходитъ къ строю государственной и общественной жизни, который, къ сожалѣнію, очень кратокъ. Такъ, напр., едва-ли можно сказать, что «отношенія князей литовскихъ между собою были тѣ же, какъ и въ Московской Руси: всѣ они принадлежали къ одному роду Гедимина, и каждый изъ нихъ считалъ себя имѣющимъ право на часть въ литовской землѣ» (стр. 7). А между тѣмъ изъ литовскихъ князей вышли паны-рада, а изъ московскихъ—думные бояре. Откуда это? Откуда сопротивленіе литовскихъ пановъ политической уніи? Въ этомъ случаѣ автору надо было бы обратиться къ домысламъ Бѣляева. Правда-ли и то, что всѣ князья Гедиминовичи, самъ-же авторъ (стр. 107) поминаетъ князя Семена Друцкаго, а Друцкіе Рюриковичи, вѣроятно потомки Изяслава Володиміровича Полоцкаго (см. Бартошевича: Druccy Książęta въ Encyklopedjya Powszechnâ, t. VII). Глава оканчивается общею, по моему мнѣнію, удачною характеристикою Витовта и выясненіемъ значенія Грюнвальдской битвы, какъ возможнаго пункта для остановки.

Слѣдующая глава посвящена жизни Витовта до брака Ягайлла съ Ядвигою. Глава третья изображаетъ политику Витовта, посредствомъ которой онъ добился званія великаго князя литовскаго. Глава четвертая представляетъ отношенія Витовта къ князьямъ литовскимъ, Польшѣ, Новгороду, Пскову, Москвѣ, Твери и другимъ княжествамъ русскимъ и татарамъ; заканчивается она битвою при Ворсклѣ. Послѣдняя пятая глава обнимаетъ собою отношенія къ Польшѣ, возникшія вслѣдствіе пораженія Витовта при Ворсклѣ, и оканчивается битвою при Грюнвальдѣ. Къ этой части труда А. И. Барбашева приложима преимущественно характеристика, сдѣланная мною выше; здѣсь болѣе всего замѣтно его добросовѣстное изученіе источниковъ. Нѣкоторые изъ его выводовъ должны, мнѣ кажется, считаться пріобрѣтеніемъ для науки, это болѣе всего относится къ его приложеніямъ, а въ особенности къ № 3 «объ ошибочномъ мнѣніи будто Скиргелло былъ великимъ княземъ Литвы».

Въ заключеніе поздравимъ автора съ удачнымъ началомъ и пожелаемъ ему также удачно продолжать и прежде всего довести до конца свое изслѣдованіе о Витовтѣ.

К. Бестужевъ-Рюминъ.

Сказанія русскаго народа собранныя И. П. Сахаровымъ.

Издан. А. С. Суворина. С.-Петербургъ 1885. Цѣна за 2 кн. 1 р. 50 к.

Настоящее изданіе части извѣстнаго сбор-ника Сахарова, сдѣлавшагося теперь библіо-графическою рѣдкостью, появилось въ 2 к... 1-я кн. заключаетъ въ себѣ 2-ю кн. 1-го тома 3 изданія (самаго полнаго) 1841 г., именно русское народное чернокнижіе, рус. народ. игры, загадки, присловья и притчи. Сюда-же включено и дополненіе, появившееся у Саха-рова во 2-мъ томѣ. Вся книга представляетъ 4-ю часть 1-го тома. 2-я кн. заключаетъ въ себѣ 7-ю кн. 2-го тома изд. 1849 г. (3-е), именно русскую народную годовщину: народ. дне-никъ, праздники и обычаи. И эта книга также представляетъ четверть 2-го тома.

Въ предисловіи издатель говоритъ, что «изъ полнаго 3-го изданія онъ помѣстилъ здѣсь все важное и существенное (кромѣ пѣсенъ, кото-рыя имѣются въ отдѣльномъ изданіи)» и по этому ограничивается только этими 2 кн. и едва-ли можно согласиться съ этимъ. Позволю себѣ привести здѣсь содержаніе обоихъ то-мовъ: I т.: 1 кн.) рус. народ. литература, 2) рус. народ. чернокнижіе, игры, загадки, при-словья и притчи, 3) рус. народ. пѣсни, 4) па-мятники древней рус. литературы. II т.: 5) ста-рые словари рус. языка, 6) рус. народ. свадь-бы, 7) народ. годовщина: народ. дневникъ, праздники и обычаи, 8) путешествія рус. лю-дей. Если имѣть въ виду только обыкновенную публику, какъ говоритъ издатель, а не специа-листовъ, то и для нея, кажется, не была-бы безъинтересна 6-я кн.: рус. народ. свадьбы.

Надо полагать, что этимъ изданіемъ воспол-зуются и многіе специалисты, такъ какъ, по-вторяю, прежнія изданія, особенно 3-е, сдѣла-лись библіографическою рѣдкостью и едва-ли можно найти гдѣ, а если и можно, то за весьма дорогую, конечно, цѣну, но воспользуются конечно, по необходимости: «на безрыбьѣ, как говорится, и ракъ-рыба».

Жаль, что въ этомъ изданіи, не говоря о ти-пографскихъ погрѣшностяхъ, совсѣмъ пропу-щены оглавленія различныхъ отдѣловъ, затѣмъ пропущены эпиграфы, замѣтки Сахарова, ха-рактеризующія тотъ или другой отдѣлъ. Как для специалистовъ, такъ и для обыкновенной публики, кажется, это было-бы далеко не лиш-нимъ.

Н. Сорычевъ.

М. Козловскій. Изслѣдованіе о языкѣ Остромирова Евангелія.

Отдѣльный оттискъ изъ перваго тома «Изслѣдованій по русскому языку». Спб. 1885, 8°, 127 ст.

Нашему драгоцѣннѣйшему памятнику древ-ней письменности особенно посчастливилось въ послѣднее время. Въ концѣ прошлаго года вышло въ свѣтъ фотолитографованное изд...

ніе Остромирова ев. (см. Изв., стр. 35), а въ юнѣ настоящаго года появилось въ отдѣльномъ оттискѣ и обстоятельное изслѣдованіе этого памятника молодаго нашего слависта Мих. Матв. Козловскаго, имѣющее войти въ 1 т. издаваемыхъ подъ редакціею академика И. В. Ягича «Изслѣдованій по русскому языку» и хотя при изслѣдованіи г. Козловскій пользовался еще прежнимъ, Востоковскимъ, изданіемъ, но онъ предварительно старательно сличилъ это изданіе съ подлинникомъ. Результатомъ этого сличенія было исправленіе нѣкоторыхъ неточностей, вкравшихся и въ это образцовое изданіе, которыя и указаны въ приложеніи къ «Изслѣдованію». Такихъ неточностей набралось во всемъ изданіи около 750. Самое «Изслѣдованіе» представляетъ слѣдующія части: Введеніе (1—7 ст.), гдѣ авторъ въ краткомъ видѣ приводитъ все сказанное до него объ этомъ памятникѣ; Правописаніе О. ев. (7—24); Характеристика его, гдѣ излагаются его особенности: I фонетическія (26—55), II морфологическія (56—85): III отношеніе О. ев. къ паннонскимъ памят. (85—95) и IV вліяніе на него русскаго нарѣчія (96—119). Остальныя 8 стр. заняты упомянутымъ приложеніемъ.

Въ «Изслѣдованіи» О. ев. постоянно сравнивается съ другими древнѣйшими памят. какъ глаголическими, такъ и кирилловскихъ.

Изъ «Изслѣдованія» видно, что звукъ *и* только въ именахъ числит. и въ концѣ строки выражается въ О. ев. посредствомъ і и ї, последнее начертаніе употребляется (8 разъ) и *послѣ* гласной. Звукъ *ы* выражается только черезъ ъі, такъ что случаи ьі у Востокова — опечатки. *У* только въ концѣ строки передается связнымъ написаніемъ (4 р., при чемъ *у* своимъ хвостикомъ вставляется въ *о*), или значкомъ въ родѣ нашего значка надъ *й*. Іотованье весьма рѣдко выражается надстрочнымъ знакомъ или одной соединительной чертой безъ ı (5 р); гласныя *а*, *е*, и *юсы* въ началѣ слова и послѣ гласной по большей части всегда іотуются, относительно широкаго юса не представляется даже и исключеній. Только мягкое *л* иногда (4 р.) имѣетъ знакъ мягкости на самомъ себѣ, обыкновенно же эта мягкость выражается іотованіемъ гласной. Весьма интересно появленіе ѧ вмѣсто ꙗ (55 сл.) и ꙗ или ѩ вмѣсто ѣ, замѣчательно также то, указываемое авторомъ «обстоятельство, что замѣна ѧ посредствомъ ꙗ въ словахъ, кромѣ формъ отъ *ѧсти* и *ѧхати* является только до 24 л. включительно и одинъ разъ на 154-мъ листѣ, въ остальныхъ же случаяхъ ѧ сохраняется или замѣняется черезъ ѩ» (стр. 23). Авторъ тутъ весьма сдержанно замѣчаетъ о «близкой связи нашего памятника съ глаголическими и кирилловскими несомнѣнно южнаго происхожденія» (стр. 21), намъ же кажется, что это ѧ вмѣсто ꙗ, въ связи съ появленіемъ на послѣднихъ, начиная съ 25, листахъ ѩ вмѣсто ѧ, прямо указываетъ весьма краснорѣчиво на то, «что дьяконъ Григорій», который «хотѣлъ было въ началѣ (т. е. на 24 первыхъ листахъ) слѣдовать вполнѣ произношенію русскаго нарѣчія и, такъ сказать, совершенно передѣлать правописаніе своего оригинала,—что однакожъ ему не удалось сдѣлать» (стр. 110), имѣлъ подъ руками глаголическій оригиналъ, видѣлъ, что глаголическій треугольникъ съ отвѣсомъ со средней перекладинки (ꙗ) стоитъ вмѣсто кирилловскихъ то ѧ, то ꙗ, и думалъ было его сначала принять, въ несовсѣмъ обычномъ для него, преходящемъ за ꙗ, потомъ, находя далеко не легкимъ одновременно и переписывать и подправлять языкъ, рѣшилъ не дѣлать поправокъ, а списывать, какъ есть, передавая глаг. знакъ въ кирилл. транскрипціи черезъ ѧ, видъ, который преимущественно одинъ только и былъ ему присваиваемъ на югѣ. Такая рѣшимость однако встрѣчала иногда камень преткновенія въ глаголическомъ начертаніи знака: соблазнялся о. діаконъ его сходствомъ съ кир. ѩ, забывался да и писалъ иногда ѩ въ своей рукописи, но съ такимъ внимательнымъ писцомъ, понятно, случалось это рѣдко, хоть и очень соблазнительна была форма глаголическаго значка и соблазняла, и даже иногда приводила къ курьезнымъ чтеніямъ, не одного о. Григорья. Такъ переписчика Евгеньевской псал. она заставила вмѣсто въ съборѣ вьсьмиріемь прочитать даже вьсь борѩ вьсьмирыемь (Евг. пс. 3, б. срв. Толст. пс. 20 б. велей бо вьсьмиръ (вм. — рь) тогда съборъ). Поэтому для діакона Григорія, какъ и для писца Евг. пс., я считаю необходимымъ предположить глаголическій подлинникъ, а не кирил.; такъ какъ иначе трудно было бы думать, что на югѣ ошибкой вмѣсто ѧ написали ѩ: тамъ обликъ глаголическаго значка менѣе могъ соблазнять, такъ какъ ѧ могъ имѣть значеніе *я*, но ѩ такого значенія не имѣло. Употребленіе въ О. ев., равно какъ и въ другихъ древнихъ памятникахъ, какъ глагол., такъ и кирил., значковъ ᵕ и ʼ вмѣсто ъ и ь вызываетъ въ авторѣ предположеніе о появленіи ихъ уже во времена славянскихъ просвѣтителей.

Въ фонетическомъ отношеніи О. ев. представляетъ слѣдующее интересное обстоятельство: несмотря на господство іотованія при *а* послѣ *р*, оно не знаетъ его при *е* или ѩ и старается избѣгать при *оу* и ѭ. Относительно *ч* слѣдуетъ замѣтить, что послѣ него всегда почти стоитъ не іотованная гласная: іотованіе такъ рѣдко, что при склонности къ нему новгор. нар., можно бы случаи эти считать за случайно проскользнувшія особенности произношенія о. діакона, но авторъ говоритъ, что «нельзя однако считать этого въ данномъ случаѣ вліяніемъ русскимъ». Дѣйствительно, случаи іотованія *а* при *ч* всѣ (4) только при передачѣ ꙗ черезъ ѩ и при томъ всѣ не на первыхъ 24 л., а начиная съ 26 по 43, т. е. на тѣхъ же 50 л., гдѣ и замѣна ѧ черезъ ѩ, и

потому, если видѣть въ этомъ отраженіе облика глаголическаго *ъ*, они должны быть приписаны подлиннику, а не переписчику; нельзя того же сказать о трехъ случаяхъ ѩ послѣ *и* и *шипящихъ*: два изъ нихъ встрѣчаются на первыхъ 24 листахъ и имѣютъ соотвѣтствіе въ I новг. лѣт., а третій представляетъ обликъ единственно возможный въ лѣтописи, гдѣ сочетанія *чоу* въ этомъ корнѣ совсѣмъ нѣтъ.

Относительно глухихъ звуковъ слѣдуетъ отмѣтить употребленіе ъ вмѣсто ь послѣ шипящихъ, въ корнѣ *зид—зъд* (со-зид-ать) и нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ (19), гдѣ авторъ склоненъ видѣть описку, но въ словѣ *матеръ* (в. п.), можетъ быть, этой описки видѣть и не слѣдуетъ: греч. μητέρα только и можетъ соотвѣтствовать *матеръ*; обликъ *оучитель* какъ имен., правда, страненъ, но вполнѣ законенъ какъ вин. въ роли им. Опущенія ъ и ь крайне рѣдки: 41 случай опущенія ъ приведенный авторомъ, долженъ быть сведенъ собственно къ 13; 8 случ. выпад. ь. Ъ переходитъ въ *о* всего 3 раза. Вмѣсто обычнаго цркслв. *и* передъ гласнымъ, равнаго *і*, буква ь стоитъ всего 6 р. Въ 10 случаяхъ ъ излишне.

Внимательное изученіе главы о фонетикѣ заставляетъ насъ придти къ одному выводу, къ которому не пришелъ самъ авторъ только вслѣдствіе невѣрнаго, на нашъ взглядъ, истолкованія встрѣчающагося въ О. ев. явленія. Я говорю о случаяхъ отсутствія ъ въ предлогѣ *отъ*. Такихъ случаевъ авторъ на стр. 42 приводитъ 20, на 43 говоритъ о всегдашнемъ написаніи *отити* и двухъ случаяхъ *отѧти* и только 4 случая приводитъ написаніе *отъѩти*, *отъимешь*, на стр. 54 — 55 приводитъ 10 случаевъ отсутствія и самаго *т*, все это, вмѣстѣ взятое, вмѣстѣ съ единственно встрѣчающимся написаніемъ *отрокъ* заставляетъ признать, что и предлогъ *от*, подобно предлогамъ *без*, *из*, *раз*, *въз* первоначально также оканчивался на согласный звукъ и только съ теченіемъ времени получилъ ъ послѣ *т*, ъ, которое, должно думать, никогда не имѣло звуковаго значенія.

Изъ морфологическихъ явленій укажу на окончаніе им. п. прилаг. на *ъи*. Есть 41 случай написанія *ъі* вмѣсто *ъи*. «Принимая во вниманіе, что Зогр. ев. и Сав. кн. довольно послѣдовательно пишутъ вмѣсто *и* простое *і* послѣ гласной или ь, не будетъ ничего невѣроятнаго, если сказать, что и въ данномъ случаѣ ъі есть только результатъ ороографіи вмѣсто древнѣйшаго ъи, перешедшаго впослѣдствіи въ *ъіи*» (стр. 58), говоритъ авторъ. Не слѣдуетъ однако опускать изъ виду, скажемъ мы, того, что послѣ гласныхъ одностолпное *і* безъ точекъ въ О. ев. не пишется и что облики со стяженными окончаніями встрѣчаются и при прилагат. на ь (20 случ.). Въ сложныхъ прилагат. есть примѣры на древній обликъ м. п. на *ѣемь* (20 разъ). Уковое скл. существительныхъ довольно цѣло: видимъ р., д., в., зв., тв., м. п-жи ед. ч.; р., д. дв.; и., р., м. (1 сл.) мн. ч. Согласное склоненіе представляетъ примѣры р. ед. какъ въ своей роли, такъ и въ роли в. и м. п.; вин. какъ въ своей (матеръ 253) такъ и въ роли им. (учитель 80); мн. ч. и., р. п. Относительно глагола слѣдуетъ отмѣтить древнія черты: отсутствіе оконч. *мъ* для 1 л. мн. ч. въ глаголахъ безъ соед. гласн., перфективное *вѣдѣ* (3 р.). Въ преходящемъ употребляются по преимуществу нестяженные облики. «Въ 3 л. ед. ч. наст. времени встрѣчается опущеніе окончанія *ть*: ѥ (53, 56) и *напише* (въ послѣсловіи)». «Замѣчательно, что ѥ вмѣсто ѥсть (О. 53) повторяется въ Зогр. и Ассем. ев. на томъ же мѣстѣ (Ін. XXI, 22)— этотъ признакъ», говоритъ авторъ, «слѣдуетъ тоже отнести къ характеристикѣ ихъ первоначальнаго оригинала». 3 л. дв. ч. ж. р. оканчивается на *ѣ*. «Въ употребленіи супина Остромирово ев., подобно другимъ памятникамъ, часто смѣшиваетъ его съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ» (стр. 85), поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что такое смѣшеніе произвело и средніе облики въ родѣ *напълнитъ* 213, который авторъ напрасно, кажется, затрудняется считать «примѣромъ русскаго неопредѣл. накл.» тѣмъ болѣе, что примѣръ этотъ *не* «единственный», (по крайней мѣрѣ въ древнихъ рус. памят.), какъ это кажется автору, а встрѣчается и въ Толст. пс. (XII в.) новгор. письма 180 а: *присно заповѣдають величитъ б҃а и кланѧтисѧ въ горѣ сионьсцѣ*»; 86 б: *поклонитесѧ имъте* съ *е* вм. ь, и, на нашъ взглядъ, является результатомъ взаимнаго воздѣйствія другъ на друга супина и неоконч., столь возможнаго при ихъ смѣшеніи. Сильный аористъ имѣетъ въ О. ев. представителемъ только одинъ, указанный уже ранѣе И. В. Ягичемъ, обликъ *възможете* 16, слововый же вовсе отсутствуетъ, а хѣровый безъ соед. глас. крайне рѣдокъ. Желательное *бимь* не встрѣчается. Ассимилованныхъ обликовъ 3 л. ед. ч. въ родѣ *аать*, *иать* О. ев. тоже не знаетъ за исключеніемъ гл. *имать*. Прич. на *ывъ* встрѣчается только 9 разъ при 112 случаяхъ на јъ.

Къ русскому вліянію на памт. авторъ относитъ смѣшеніе юсовъ съ *у* и *ю* и *я* (518 случ.), замѣну *жд* посредствомъ *ж*, полногласіе (3 случ.), въ окончаніи *ть* въ 3 л. ед. ч., въ передачѣ гласныхъ *р*, *л* черезъ *ър*, *ъл*, причемъ авторъ рѣшительно несогласенъ съ мнѣніемъ А. Н. Потебни, будто бы передача гласныхъ *р* и *л*, черезъ группы *ър*, *ъл*, *ьр* указываетъ «на произношеніе съ замѣтными по обѣимъ сторонамъ плавныхъ *р* и *л* чистыми *о* и *е*» (107 стр.). Въ окончаніяхъ *ъмь* и *ьмь* авторъ не усматриваетъ вліянія рус. нар. Мы уже говорили, что авторъ постоянно сравниваетъ О. ев. съ другими древнѣйшими пам.; жаль, что онъ не дѣлаетъ вывода, къ какому пам. ближе всего подходитъ О. ев. Исчисливъ по «Изслѣд.» число сходствъ съ тѣмъ или другимъ памятникомъ находимъ слѣдующее: на Сав. кн. приходится 26 случаевъ сходства, на Зогр. ев. 25; Мар. 22; Асс. 18, Супр. р. 14.

Въ общемъ книга г. Козловскаго представляетъ прекрасное обстоятельное изслѣдованіе нашего драгоцѣннѣйшаго памятника древности, выполненное очень добросовѣстно, но въ част-

стяхъ встрѣчаются и промахи. Напримѣръ, ранно говорить о смѣшеніи *ѫ* съ ꙗ въ *камꙑкъ камыкъ*, *багрѧкъ* и *багрѧкъ* и т. п. (стр. 26) утверждать, что ѧ здѣсь стоитъ вмѣсто *ja* тр. 102) авторъ какъ будто забываетъ, что *a* даютъ въ цркслв. *маjа*, ѣ же здѣсь, какъ въ *прѣмо* (ст. 22), *въспомѣни* (ст. 97), не ть мѣстное явленіе смѣшенія, а совершенно авильное общее фонетическое, такъ какъ ѧ передъ носовыми можетъ или оставаться или переходить въ *ѫ* (ѧ+н (м)=ен (м)+н (м), гдѣ по положенію сдѣлавшись долгимъ (срв. ср. нес+съ=нѣсъ), не можетъ войти въ составъ носоваго призвука и потому *ѫ* (*м*) при емъ передъ согласной исчезаетъ, *е* же на слав. почвѣ даетъ *ѫ*). *Зрѧва* (стр. 22) не есть замѣна черезъ *ѫ*, а другая огласовка корня. Къ обликамъ въ родѣ *мещемъ* (рус. мечемъ) едва-ли слѣдуетъ предполагать неоконч. *мести* (стр. 36), къ которому наст. было бы *метемъ*: по нашему: *мещемъ*: x=*клевещемъ*: *клеветати*. *Квасоу* принадлежа къ корню *кыс* и *възалка* (стр. 41) рядомъ съ *лакомъ*, *лачьба*, по нашему мнѣнію, не нуждаются въ *ъ*. Едва ли слѣдуетъ говорить о древности *ъ* въ предлогахъ *без*, *въз*, *из*, *ть* и частицѣ *раз* (стр. 42), когда и явленія фонетическія, наблюдаемыя по памятникамъ, родственные языки (ех, ἐξ = εγσ) говорятъ противъ этого. Непонятно, почему *л* должно присутствовать въ *корабица* (стр. 54), если оно въ *корабль* попало благодаря наставкѣ jъ (б+jъ=бль) и почему въ желательномъ (нетакъ правильно: *повел.*) окончанія *jамъ*, *jаte* суть *древнѣйшія* (84 ст.), если *ѫ* здѣсь равно *oi* и вмѣстѣ съ предшествующимъ *j* должно давать *и* (joi=ei=я). Странно также послѣ изслѣдованій Р. Ѳ. Брандта (Сбор. уч. Лам. 168) и И. В. Ягича (Мар. ев.) *желательное* бимъ перв. бѣмь) называть *аористомъ* *). Чуть ли не всѣ приведенныя авторомъ на стр. 97 изъ Сав. кн. и Зогр. ев. «отступленія отъ правильнаго употребленія носовыхъ звуковъ» фиктивны: по крайней мѣрѣ это нужно сказать о Сав. кн. и о слѣдующихъ примѣрахъ Зогр. ев. *ѫдитъ сѧ* (noms γαυδς нѣм. Noth), *противоу*, *ѫбѫдѫтъ сѧ* (срв. стр. 99,*ѧ*); *вельбѫдѫ* и *млюноуѣше* едва ли не описки вслѣдствіе предыдущаго слога; описки, вѣроятно, и *придѫтъ*, *алилеꙗ*, *больше*. Почему наконецъ на стр. 99,*ѧ* случаи употребленія юсовъ, перешедшіе изъ южныхъ памятниковъ суть «отступленія отъ правильнаго употребленія носовыхъ звуковъ»? и почему русскія полногласные облики ере-еле соотвѣтствуютъ польскимъ *рѫ—лѫ* (ст. 112), а не *ре*, *ле*, вѣдь говорятъ dziad и przed?

Н. Шляковъ

---

*) Заявленіе Р. Ѳ. Брандта о первоначальномъ видѣ *бѣмь* для *бимь* блистательно подтвердилось найденнымъ нами въ Толст. пс. 182,а обликомъ 1 л. ед. ч. желат. нак. бѫдѣмъ (вм. бѫдѣмь: не мрьзъко (вм. мрьзъкъ) ти бѫдѣмъ (Пог. — мь), рече, сътвивъ прѣстоупленіемь, иъ оумѫрдисѧ на мѧ. Пс. CI, 1 толк.). Ранѣе эта форма отмѣчена, но не была объяснена, проф. В. И. Ламанскимъ (О. нѣк. слав. рук. 51) въ Погодинской пс.

Николай Яковлевичъ Данилевскій.

(Некрологъ).

Р. 28 ноября 1822. † 7 ноября 1885.

Именъ глубокихъ мыслителей и оригинальныхъ ученыхъ еще мало въ лѣтописяхъ русскаго просвѣщенія. Къ числу такихъ именъ по всѣмъ правамъ принадлежитъ имя Н. Я. Данилевскаго. Еще недавно мыслящая часть русскаго общества съ нетерпѣніемъ ждала появленія его обширнаго труда о Дарвинѣ, которому, по всей вѣроятности, суждено было произвести переворотъ въ существующихъ біологическихъ взглядахъ; но трудъ остался неконченнымъ: 7-го ноября авторъ его скончался въ Тифлисѣ на шестьдесятъ третьемъ году отъ рожденія.

Умственная природа покойнаго принадлежитъ къ рѣдкимъ и исключительнымъ; скажемъ прямо—то былъ человѣкъ геніальный. Онъ умѣлъ соединить многосторонность знаній съ ихъ основательностью, умѣлъ возвести свои обширныя знанія къ единству цѣльнаго оригинальнаго міросозерцанія. Его книга: «Россія и Европа», вышедшая въ свѣтъ уже четырнадцать лѣтъ тому назадъ, до сихъ поръ еще мало распространена въ русской публикѣ, хотя въ Австріи по свидѣтельству одного изъ некрологовъ Н. Я. Данилевскаго, пріобрѣла автору своему названіе «апостола славянства». Въ русской литературѣ она встрѣчена была или холодно или враждебно; сочувственныхъ отзывовъ почти не было. Этимъ впрочемъ смущаться нечего: «Россія и Европа» одна изъ тѣхъ книгъ, значеніе и смыслъ которыхъ уясняется временемъ. Мы не будемъ здѣсь разбирать этой книги, на что нѣтъ у насъ ни мѣста, ни времени,

но не можемъ не напомнить читателю теоріи смѣняющихся культурныхъ типовъ, которой суждено вѣроятно занять преобладающее мѣсто въ философіи исторіи и дать основу развивающемуся самосознанію славянскому. Вспомнимъ также блестящій проектъ будущей славянской федераціи. Изложеніе спокойное, серьезное, доказательное, представляющее на каждомъ шагу свидѣтельства обширныхъ знаній и глубокихъ размышленій удаляетъ отъ этой книги читателя поверхностнаго, привыкшаго къ фельетонному тону, къ обобщеніямъ ходячимъ, къ избитымъ общимъ мѣстамъ, но кто вчитался въ Данилевскаго, тотъ будетъ постоянно перечитывать его. Можно смѣло сказать, что чѣмъ больше будетъ рости въ насъ народное самосознаніе, тѣмъ глубже и обширнѣе будетъ вліяніе Данилевскаго. Продолженіемъ его книги могутъ служить всѣ политическія и общественно-научныя статьи въ «Русскомъ Мірѣ», «Московскихъ Вѣдомостяхъ» и «Руси». Собраніе ихъ въ одно цѣлое является настоятельною необходимостью. Авось-либо оно послужитъ введеніемъ къ изученію его главнаго трактата. Мы не будемъ говорить о Данилевскомъ, какъ естествоис-тателѣ, хотя и убѣждены, что и на это поприщѣ онъ мало оцѣненъ и будетъ оц-ненъ впослѣдствіи. Это тоже не смуща насъ, ибо мы хорошо знаемъ, что и Хо-ковъ оцѣненъ недавно, да и вполнѣ ли е оцѣненъ. Обширность и основательно знаній и оригинальность ума Данилевска проявляется въ каждой статьѣ, котор выходила изъ подъ его пера. Кажется, ч онъ никогда не принимался за вопро хотя бы повидимому и далекій отъ обы наго круга его занятій, не изучивъ е основательно. Посмотрите какъ блист тельно намѣчаетъ онъ путь угровъ чере Россію («Извѣстія Геогр. Общ.» т. XIX) а этотъ вопросъ заинтересовалъ его слу чайно. Читатель «Извѣстій» помнитъ ко нечно его глубокомысленный и вѣскій от вѣтъ В. С. Соловьеву. Да, долго еще мы будемъ изучать Данилевскаго и находит новыя и новыя достоинства въ его тру дахъ. Имя его и его мысли будутъ жит пока живетъ русскій народъ.

К. Бестужевъ-Рюминъ.

Неоффиціальная часть «Церк. Вѣстн.» имѣетъ въ настоящее время слѣдующій видъ. Въ ней печатаются прежде всего разнообразныя статьи, посвященныя обсужденію различныхъ церковныхъ вопросовъ, именно: 1) *передовыя статьи;* 2) *корреспонденціи, статьи и сообщенія* внѣшнихъ сотрудниковъ, преимущественно духовныхъ лицъ, и 3) «*Мнѣнія печати свѣтской и духовной по церковнымъ вопросамъ*». Для помѣщенія различныхъ извѣстій имѣются слѣдующіе постоянные отдѣлы: 4) «*Лѣтопись церковной жизни въ Россіи и заграницей*», представляющая обозрѣніе всѣхъ важнѣйшихъ событій и движеній въ области религіозной жизни; 5) «*Лѣтопись общественной жизни за прошлую недѣлю въ Россіи и заграницей*», сообщающая свѣдѣнія о всѣхъ важнѣйшихъ общественныхъ событіяхъ въ нашемъ отечествѣ и внѣ его; 6) «*Разныя извѣстія и замѣтки*», содержащія разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладывающіяся въ вышеозначенныхъ отдѣлахъ. Въ видахъ систематизаціи и освѣщенія главнѣйшихъ фактовъ религіозной жизни печатаются чрезъ опредѣленные промежутки времени: 7) «*Иностранное обозрѣніе*», группирующее вѣсти съ православнаго востока и римско-католическаго и протестантскаго запада; 8) обзоръ народно-религіозныхъ движеній на *православно-славянскомъ югѣ;* 9) «*Обозрѣніе по расколу*», знакомящее съ современными движеніями въ расколѣ. Немалое вниманіе было обращено также и на отдѣлы библіографическіе, которые суть слѣдующіе: 10) «*Обозрѣніе духовныхъ журналовъ*»; 11) «*Замѣтки читателя епархіальныхъ вѣдомостей*», сообщающія извлеченіе интереснаго, по преимуществу историческаго матеріала изъ существующихъ епархіальныхъ вѣдомостей; 12) «*Обозрѣніе свѣтскихъ журналовъ*» со стороны статей, представляющихъ церковный интересъ, и 13) «*Библіографическія замѣтки*» или обозрѣніе вновь выходящихъ богословскихъ сочиненій.

Редакція имѣетъ смѣлость думать, что вышеозначенными *тринадцатью отдѣлами* неоффиціальной части «Церк. Вѣстн.» довольно полно обнимаются всѣ важнѣйшія проявленія церковно-общественной жизни, преимущественно въ нашемъ отечествѣ и въ значительной мѣрѣ внѣ его. Однакожъ, редакція не намѣрена уклоняться отъ улучшеній, какія указаны опытомъ и вновь нарождающимися жизненными потребностями, — между прочимъ предполагаетъ съ конца текущаго года образовать *14-й отдѣлъ*, посвятивъ его церковно-приходскимъ школамъ. Редакція питаетъ увѣренность, что дѣятели церковно-приходскихъ школъ — учителя, наблюдатели, члены совѣтовъ — примутъ живое участіе въ этомъ дѣлѣ и, въ интересахъ дѣла, не сочтутъ для себя обременительнымъ подѣлиться, при посредствѣ «Церк. Вѣстн.», своими свѣдѣніями и наблюденіями.

«Христіанское Чтеніе», составляющее прибавленіе къ «Церк. Вѣстн.», помѣщаетъ разнообразныя, преимущественно ученыя, статьи по всѣмъ отраслямъ богословскихъ знаній. Сверхъ того въ немъ печатаются, съ особымъ счетомъ страницъ, «Толкованія на Ветхій Завѣтъ». Въ 1886 г. будетъ продолжаться печатаніе «Толкованія на книгу пророка Исаіи» по рукописи, найденной въ бумагахъ покойнаго профессора И. С. Якимова.

«Церк. Вѣстн.» и «Христ. Чтен.» съ «Толкованіями» составятъ въ годъ болѣе двухсотъ шестидесяти (260) печатныхъ листовъ («Церк. Вѣстн.» 142 л. и «Христ. Чтен.» 124 л.).

Цѣна.—Годовая цѣна въ Россіи *за оба журнала* **7 р.** (семь) съ пересылкою; *отдѣльно* за «Церковный Вѣстникъ» **5 р.** (пять), за «Христіанское Чтеніе» съ «Толкованіями» **5 р.** (пять). За границей: *для всѣхъ мѣстъ:* за оба журнала **9 р.** (девять), за каждый отдѣльно **7 р.** (семь) съ пересылкою.

Подписка.—*Иногородные подписчики* надписываютъ свои требованія такъ: «Въ Редакцію «Церк. Вѣстн.» и «Христ. Чтен.», въ С.-Петербургѣ». *Подписывающіеся въ Петербургѣ* обращаются въ контору редакціи (Шлиссельбургскій проспектъ, близъ Невскаго монаст., д. № 4, кварт. № 1), гдѣ можно получать также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія (по 10 к. за 1 строку петита за объявленіе болѣе 1 раза и 15 к. — за 1 разъ) и для разсылки при «Церк. Вѣстн.» (по 5 р. за тысячу). Можно подписываться сверхъ того въ Петербургѣ при книжн. маг. Тузова (бывш. Карабле́ва), въ Москвѣ—при книжн. маг. Ферапонтова.

Въ Конторѣ редакціи можно получать полные экземпляры «Христіанскаго Чтенія» и «Церковнаго Вѣстника» за годы 1822 по 1885. Кромѣ того: Собраніе древнихъ литургій 56. — Толкованіе на Ветхій Завѣтъ 56. — Христіанская Апологетика. — Творенія св. Отцевъ и проч.

ОБЪ ИЗДАНІИ „ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННАГО ВѢСТНИКА“ ВЪ 1886 ГОДУ.

Въ предстоящемъ 1886 году „ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ“ вступитъ в тринадцатый годъ своего существованія. Главными задачами его, какъ и въ предидущія двѣнадцать лѣтъ, будутъ: проведеніе религіозно-нравственнаго начала въ общественную жизнь и поддержаніе достоинства, значенія и силы русскаго православнаго духовенства. Обѣ эти задачи облегчаются нынѣ съ одной стороны заботами правительства въ томъ-же направленіи, съ другой замѣтным поворотомъ въ общественномъ сознаніи въ пользу прочной установки въ средѣ общества живительнаго начала религіи, безъ которой только и возможно то шатаніе мысли и то отсутствіе прочныхъ общественныхъ идеаловъ, которыми такъ страдало наше общество еще въ недавнее время. Понятно что главнѣйшимъ дѣятелемъ въ этой области можетъ быть только православное духовенство, какъ хранитель и провозвѣстникъ священныхъ истинъ чистаго христіанства. Оттого-то нисколько и удивительно, что оно все болѣе и болѣе начинаетъ возвышаться въ глазахъ общества, и тѣ ѣдкі и въ большинствѣ несправедливыя нареканія на него, которыми такъ богато было прежнее время нынѣ встрѣчаются все рѣже и рѣже. Тѣмъ не менѣе, старая закваска еще не улеглась и задачею органа, посвятившаго себя упомянутымъ выше задачамъ, должна быть забота объ окончательной расчисткѣ почвы, на которой сѣются сѣмена здравыхъ началъ. Мы тѣмъ съ большею готовностью принимаемъ на себя эту задачу, что двѣнадцатилѣтняя борьба съ ложными началами и ошибочными воззрѣніями на сѣятелей истины достаточно познакомила насъ съ слабыми сторонами людей противоположнаго лагеря.

Относительно самаго выполненія усвоенныхъ нами задачъ замѣтимъ, что помимо общихъ началъ, лежащихъ въ основѣ этихъ задачъ, мы попрежнему будемъ продолжать разработку практическихъ вопросовъ, относящихся къ религіозно-нравственнымъ интересамъ общества и церковно-общественной дѣятельности духовенства. Воздѣйствіе духовенства на общество въ сферѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія, путемъ церковной проповѣди, общественныхъ собесѣдованій и дѣятельности въ народной школѣ, будетъ преимущественнымъ предметомъ нашего обсужденія, но мы не забудемъ и матеріальныхъ интересовъ духовенства, всегда памятуя, что съ улучшеніемъ ихъ связана самостоятельность и плодотворность его пастырской дѣятельности. Въ этомъ отношеніи важною подмогою послужитъ намъ установившійся въ оффиціальныхъ сферахъ взглядъ на великое значеніе пастыря церкви въ нашей общественной и народной жизни. Мы убѣждены, что недалеко то время, когда духовенство наше займетъ, наконецъ, подобающее ему, но столь упорно и долго оспаривавшееся мѣсто въ общемъ ходѣ нашего внутренняго развитія.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, мы дадимъ нашимъ подписчикамъ „Календарь для духовенства на 1886 годъ“.

Цѣна газеты остается прежняя: 7 р. за годъ, 4 р. за полгода, причемъ попрежнему допускается разсрочка платежа по срокамъ, какіе сами подписчики найдутъ для себя наиболѣе удобными, съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы, при подпискѣ, объ этомъ заявляемо было редакціи.

Адресъ редакціи «Церковно-Общественнаго Вѣстника»: С.-Петербургъ, Владимірскій проспектъ, домъ № 13.

Редакторъ-Издатель **А. И. Поповицкій.**

„РУССКАЯ СТАРИНА“ 1886 г.

СЕМНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Цѣна за 12 книгъ съ гравированными портретами ДЕВЯТЬ руб. съ пересылкою.

Городскіе подписчики въ С.-Петербургѣ благоволятъ подписываться въ книжномъ магазинѣ г. **Цинзерлинга** на Невскомъ, д. № 46, противъ Гостиннаго двора, а въ Москвѣ принимается въ книжномъ магазинѣ **Мамонтова** на Кузнецкомъ мосту, д. Фирсанова.

Иногородные исключительно обращаются въ редакцію «РУССКОЙ СТАРИНЫ», въ С.-Петербургъ, Большая Подъяческая, домъ № 7.

Лица, возобновившія подписку на «Русскую старину» 1886 года (въ теченіи декабря 1885 г.), могутъ получить **за одинъ рубль:** «АЛЬБОМЪ ПОРТРЕТОВЪ РУССКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ», второе собраніе гравюръ изд. ред. жур. «Русская Старина».

Въ СПб. Слав. Благотв. Обществѣ продаются слѣдующія книги:

— **Славянская Христоматія**. Сборникъ по славянскимъ нарѣчіямъ. Составилъ **Г. Воскресенскій**, экстраординарный профессоръ Московской Духовной Академіи. Выпускъ первый: языки древній церковно-славянскій и древне-русскій, Москва, 1882 г. стр. III+110	— р. 75 к.
— Тоже, вып. II: языки болгарскій, сербо-хорватскій и словинскій. Москва 1883 г. стр. III+292 . . . . , ...	1 » 50 »
— Тоже, выпускъ III, отдѣлъ I: языки чешскій и словацкій. Москва 1884, стр, II+218	1 » 50 »
— Сравнительная морфологія славянскихъ языковъ, сочиненіе **Франца Миклошича**, переводъ Ник. Шлякова, **подъ редакціею Романа Брандта**. Выпускъ I. Старословенскій языкъ. Москва. 1884	1 » 50 »
— Тоже, вып. II: языки словенскій, болгарскій и сербскій. М. 1885.	1 » 50 »
— Географическій словарь западно-славянскихъ и юго-славянскихъ земель. Сост. **Я. Головацкимъ**. Вильна. 1884 г. XXXII и 371 стр.	2 » 50 »
— Карта западно-славянскихъ и юго-славянскихъ земель. Сост. **Я. Головацкимъ**. Вильна. 1884.	1 » — »
— Та же карта, наклеенная на холстѣ.	1 » 50 »
— Этнографическая карта русскаго народонаселенія въ Галичинѣ, сѣверо-восточной Угріи и Буковинѣ. Сост. **Я. Головацкимъ**. 1884. .	— » 60 »
— Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси, собранныя **Я. Ѳ. Головацкимъ**. 3 тома, въ IV частяхъ. Москва. 1878.	12 » — »
— **Россія и Европа**. Взглядъ на культурныя и политическія отношенія Славянскаго міра къ Германо-Романскому. **Н. Я. Данилевскаго**. Спб. 1871. X и 542 стр.	3 » — »
— **Горные разсказы А. Ираска**. Переводъ съ чешскаго и литературныя объясненія **А. Степовича**. Кіевъ. 1884 . . .	1 » — к.
— **Горные разсказы А. Ираска**. Переводъ съ чешскаго **А. Степовича** (съ литературными объясненіями). Выпускъ II. .	— » 70 »
— **Славянскія нарѣчія**. Статья профессора **Гебауера**. Переводъ и примѣчанія **А. Степовича**. Кіевъ. 1882	— » 50 »
— **Анти энциклика** или братское слово къ славянамъ католикамъ. Харьковъ. 1882	1 » — »
— Сочиненія **П. Т. Морозова**, Москва 1883 г., 462 стр. .	— » 60 »
— Изъ воспоминаній о русско-турецкой войнѣ 1877 — 78 гг., бывшаго командира 1-й бригады болгарскаго ополченія **Де-Прерадовича**. Спб. 1881. 362 стр.	1 » 50 »
— **Михаилъ Андреевичъ Влугъянскій**, Статсъ-Секреоарь, Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ. (1769—1847). Біографическій течркъ. 1882. 44 стр. Ц. 1 руб.	1 » — «

Отъ редакціи „Твореній Св. Отцевъ".

Указомъ Св. Синода отъ 18(31) іюля 1884 года подписка на духовный журналъ «Творенія Св. Отцевъ» съ прибавленіями духовнаго содержанія сдѣлана обязательною для академій, семинарій и для имѣющихъ достаточныя средства монастырей, соборныхъ и приходскихъ церквей Россійской Имперіи.

Изданіе «Твореній Св. Отцевъ» съ прибавленіями духовнаго содержанія, будетъ продолжаться и въ 1886 г. и будетъ состоять изъ четырехъ книжекъ въ годъ, изъ которыхъ въ каждой будетъ не менѣе 30 листовъ текста. Въ переводной части будетъ продолжаемо печатаніе твореній Св. Кирилла Александрійскаго. Въ прибавленіяхъ будутъ помѣщаемы статьи, касающіяся ученія вѣры, христіанской нравственности и исторіи церкви и сверхъ того статьи критико-библіографическія.

Въ концѣ каждой книжки будутъ печатаемы журналы собраній Совѣта Московской Духовной Академіи.

Цѣна годоваго изданія пять рублей съ пересылкою.

Редакція проситъ Гг. иногороднихъ подписчиковъ адресоваться въ *Сергіевъ посадъ, Московской губ., въ редакцію «Твореній Св. Отцевъ»*.

Изъ редакціи «Твореній Св. Отцевъ» могутъ быть выписываемы слѣдующія отдѣльныя изданія:

Творенія Св. Ефрема Сирина, Василія Великаго, Аѳанасія Александ., Григорія Нисскаго, Исаака Сирина, Кирилла Іерусалимскаго, Іоанна Лѣствичника, Нила Синайскаго, Исидора Пелусіота, Епифанія Кипрскаго, Блаженнаго Ѳеодорита, Макарія Египетскаго, Кирилла Александрійскаго.

«Творенія Св. Отцевъ» съ прибавленіями духовнаго содержанія за 1846 и 1847, съ 1852 по 1864 годъ включительно и за 1871, 1872, 1880, 1881, 1882, 1883, 1884 и 1885 годы могутъ быть пріобрѣтаемы съ платою за каждый годъ изданія по 5 р. съ пересылкою. Прибавленія же отдѣльно отъ «Твореній Св. Отцевъ» (съ 1844 по 1846 включительно и за 1871, 1872, 1880, 1881 (два тома), 1882 (два тома), 1883, 1884 и 1885 (по два тома) годы за каждый томъ по 1 руб. 50 коп. съ пересылкой.

Редакторы: К. Н. Бестужевъ-Рюминъ.
П. Г. Моравекъ.

Типографія Е. Евдокимова. В. Итальянская, № 11.

Въ помѣщеніи Совѣта С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества продаются нижеслѣдующія книги:

а) Изданія Общества.

1. **Славянскій Сборникъ**, томъ I, подъ наблюденіемъ Н. Н. Страхова. 1875 г. IX, 631 и 27 стр. . . . . 3 р. — к.
2. **Славянскій Сборникъ**, томъ II, подъ наблюденіемъ Я. Л. Зосимовича. 1877 г. VIII, 404, 98, 64, 149 и X стр. . . . . 3 » — »
3. **Славянскій Сборникъ**, томъ III, подъ наблюденіемъ Н. А. Гильтебрандта. 1876 г. IV, 400, 80, 139 и 18 стр. . . . . 3 » — »
4. **Гусъ и его отношеніе къ православной церкви.** Соч. А. Ѳ. Гильфердинга. 1871 г. 82 стр. — » 50 »
5. **Чехія и Моравія.** Соч. А. С. Будиловича и А. П. Нарановича. 1871 г. VIII и 210 стр. 1 » — »
6. **Этнографическая карта славянскихъ народностей**, сост. М. Ѳ. Мирковичемъ, съ объяснительною запискою А. С. Будиловича. Изд. 3-е. 1877 г. На двухъ листахъ, 23 стр.. . . . . 1 » — »
7. **Братская помочь пострадавшимъ семействамъ Босніи и Герцеговины.** Учено-литературный сборникъ, составленный изъ трудовъ русскихъ ученыхъ и литераторовъ. 1876 г. 493 стр. . . . . 3 » — »
8. **Болгарскіе ужасы и Восточный вопросъ.** Соч. Гладстона, пер. К. П. Побѣдоносцева и К. Н. Бестужева-Рюмина. 1876 г. 48 стр. . . . . — » 20 »
9. **Впечатлѣнія Сербской войны.** Соч. Макъ-Ивера. 1876 г. 5 и 32 стр. . . . . . — » 20 »
10. **Въ память Ю. Ѳ. Самарина**, съ его портретомъ. 1876 г. 53 стр. . . . . . . — » 50 »
11. **Германизація Балтійскихъ Славянъ.** Изслѣдованіе С. Т. Первольфа. 1876 г. 260 стр. 1 » 50 »
12. **Исторія Пряшевской епархіи.** Соч. А. В. Духновича, пер. пр. К. Кустодіева. 1877 г. 102 стр. . . . . — » 50 »
13. **Изъ Русской Исторіи—**два разсказа А. Майкова. 1877 г. 79 стр. . . . . . — » 50 »
14. **Хомяковъ и Славянское дѣло.** Соч. А. В. Васильева, съ портретомъ Хомякова 1877 г. 16 стр. . . . . — » 5 »
15. **Іоаннъ Гусъ.** Соч. А. В. Васильева съ изображеніемъ Гуса. 1877 г. Одинъ листъ.. — » 10 »
16. **Русско-Сербскій словарь**, сост. П. А. Лавровскимъ. 1880 г. II и 578 стр. . . 2 » — »
17. **Въ память Ѳ. М. Достоевскаго.** 1881 г. стр. 53 . . . . — » 40 »
18. **Въ памят Государя Императора Александра II.** 1881 г. стр. 53. . . . . — » 30 »
19. **Первыя 15 лѣтъ существованія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества по протоколамъ общихъ собраній его членовъ, состоявшимся въ 1868—1883 г.** 1883 г. 882 стр. (безъ уступки). . . . . 3 » — »

б) Пожертвованныя книги.

1. **Всероссійская этнографическая выставка и Славянскій съѣздъ въ Москвѣ 1868 г.** 1867 г. X и 473 стр. . . . . — » 50 »
2. **Сказанія мусульманскихъ писателей о славянахъ и русскихъ.** Сост. А. Я. Гаркави. 1870 г. VII и 308 стр. . . . . 1 » — »
3. **Лука Вукаловичъ.** (Первое Герцеговинское возстаніе). Пер. съ сербскаго 1875 г. 28 стр. . . . . — » 10 »
4. **Српске народне пјесме.** В. Караджича. 1875 г. V и 643 стр. . . . . . 1 » — »
5. **Славяне.** Сборникъ стихотвореній, касающихся жизни славянскихъ народовъ. 1876 г. 64 стр. . . . . — » 15 »
6. **Лепта.** Сборникъ, изданный въ пользу Южныхъ Славянъ. 1876 г. 68 стр. . . — » 20 »
7. **Объ университетскомъ образованіи.** Рѣчь проф. Гексли. 1876 г. 15 стр. . . . — » 25 »
8. **Герцеговина въ историческомъ и этнографическомъ отношеніи.** Соч. Г. Б. 1876 г. 60 стр. — » 75 »
9. **Славянская война за независимость**, свѣтопечатный сборникъ. Выпуски 1 и 2 1776 г. Каждый выпускъ по . . . . — » 50 »
10. **Родное племя.** Сборникъ, изданный Дамскимъ Отдѣленіемъ Славянскаго Общества въ Москвѣ. 1877 г. 247 стр. . . . . 2 » — »
11. **Хорватія, Славонія, Далмація и Военная Граница.** Соч. Л. В. Березина. 1879 г. Т. I.—XI, VIII и 520 стр. Т. II.—VIII и 589 стр. . . . . 6 » — »
12. **Митрополитъ Сербскій Михаилъ.** Соч. А. В. В. 1882 г. 19 стр. . . . . . — » 30 »
13. **Этнографическая карта Венгріи.** Г. А. Де-Волана. Спб. 1878 г. . . . . . — » 25 »
14. **Сборникъ статей по славяновѣдѣнію**, составленный и изданный учениками **В. И. Ламанскаго**, Спб. 1883 г. (*на комиссіи*, безъ уступки) . . . . 3 » — »
15. **Secrets d'état de Venise.** Documents, extraits, notices et études, servant à éclaircir les rapports de la Seigneurie avec les grecs, les slaves et la Porte ottomane à la fin du XV et XVI siècle par **Vladimir Lamansky.** S.-Pétersbourg, 1884. (*На комиссіи, безъ уступки*) . . . . 8 » — »
16. **Славянскій міръ** А. Ѳ. Риттиха, 1885 г. X, VI, 336 стр. и XXVIII . . . . . 8 » — »
17. **Карта западныхъ и южныхъ славянъ.** А. Ѳ. Риттиха. На двухъ листахъ . . . 1 » 25 »

Примѣчанія: 1. Православному духовенству, учебнымъ заведеніямъ и библіотекамъ, покупающимъ вышеозначенныя изданія и книги, дѣлается уступка въ 20% противъ назначенной цѣны. Такая же уступка дѣлается книгопродавцамъ и частнымъ лицамъ, при покупкѣ ими означенныхъ изданій и книгъ на 20 р. и болѣе.
2. Пересылку этихъ изданій и книгъ въ провинцію и за границу Славянское Общество производитъ на свой счетъ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ УСТАВА

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО СЛАВЯНСКАГО

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАГО ОБЩЕСТВА.

§ 1.

С.-Петербургское Славянское Благотворительное Общество имѣетъ цѣлію:

а) Оказывать пособіе церквамъ, школамъ, литературнымъ учрежденіямъ, литературнымъ предпріятіямъ въ славянскихъ земляхъ;

б) изыскивать средства для воспитанія молодыхъ славянъ и славянокъ какъ въ Россіи, такъ и за границею;

в) пріискивать занятія для славянъ, пріѣзжающихъ въ Россію;

г) подавать помощь славянамъ во время особыхъ бѣдствій: голода, пожаровъ раззоренія какой нибудь мѣстности или края и т. п.;

д) поддерживать научныя и литературныя сношенія съ учеными и литературными Обществами въ славянскихъ земляхъ;

е) снабжать славянскія школы, ученыя и литературныя Общества русскими книгами и періодическими изданіями и получать взамѣнъ того ихъ изданія;

ж) издавать на законномъ основаніи книги и др. пособія по части славяновѣдѣнія;

з) собирать вообще денежныя средства для вышеозначенныхъ цѣлей.

§ 3.

Общество состоитъ изъ членовъ:

а) почетныхъ и

б) дѣйствительныхъ.

§ 5.

Дѣйствительными членами Общества могутъ быть лица обоего пола, изъявившія готовность участвовать въ трудахъ Общества и представлять ежегодный членскій взносъ, размѣръ коего опредѣляется доброй волей каждаго (но не менѣе десяти руб. въ годъ). Утвержденіе въ званіи дѣйствительнаго члена зависитъ отъ общаго собранія Общества по предложенію Совѣта.

§ 9.

Дѣлами Общества завѣдываютъ общія собранія членовъ и Совѣтъ.

§ 18.

Отчеты о годовой дѣятельности Общества, съ подробнымъ показаніемъ всѣхъ сборовъ и расходовъ, а также о дѣйствіяхъ общихъ и чрезвычайныхъ собраній, печатаются въ газетахъ, или отдѣльными брошюрами, и представляются одновременно съ этимъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 19.

Всѣ сношенія Общества производятся чрезъ Совѣтъ.

Обществомъ издаются: **„Извѣстія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества“**, ежемѣсячный журналъ, выходящій выпусками до 2½ листовъ и болѣе.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА для всѣхъ подписчиковъ безъ различія, въ Россіи и заграницей, съ доставкой и пересылкой, **ДВА РУБЛЯ**, или 6 франк.=3 австр. гульд.

Подписка на «Извѣстія», членскіе взносы и пожертвованія, денежныя и матеріальныя (вещами и книгами), принимаются ежедневно отъ 11 ч. утра до 4 пополудни, въ помѣщеніи Совѣта Славянскаго Благотворительнаго Общества, у Александринскаго театра, въ домѣ Голубева № 7.

Редакторы Н. Н. Бестужевъ-Рюминъ.
П. Г. Моравекъ.

ИЗВѢСТІЯ
С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО
СЛАВЯНСКАГО
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАГО ОБЩЕСТВА.

№№ 11–12

НОЯБРЬ–ДЕКАБРЬ

1885

ГОДЪ ВТОРОЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Е. Евдокимова, Б. Итальянская, № 11.
1886.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

При январскомъ № будетъ разосланъ указатель именъ къ ***12 книжкамъ*** *„Извѣстій“ за 1885 годъ.*

ИЗВѢСТІЯ
С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО
СЛАВЯНСКАГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАГО ОБЩЕСТВА.

№№ 11—12. Ноябрь—Декабрь. 1885 г.

I. Дѣйствія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества.

Извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Совѣта С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества.

Въ засѣданіяхъ Совѣта С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, состоявшихся 3 и 17 ноября, между прочимъ, постановлено: *въ первомъ:* а) выдать въ пособіе: ...-мъ добровольцамъ 77 р., 1-му сербу и 1-му галичанину по 200 р. каждому; одному литературно-духовному органу 200 р.; б) просьбы ...-хъ добровольцевъ и одного литератора о пособіи отклонить; в) утвердить произведенные съ 20 октября по 3 ноября расходы въ 2503 р. ...3 к. и *во второмъ*: а) просить А. В. Васильева, ...І. А. Васильчикова, О. Ѳ. Миллера и В. К. Саблера присутствовать 21 ноября при освященіи церкви въ Введенской гимназіи, во имя св. Кирилла и Меѳодія, въ качествѣ делегатовъ Славянскаго Общества и послать директору этой гимназіи, для раздачи народу при освященіи церкви 200 экз. жизнеописаній св. Кирилла и Меѳодія; б) благодарить П. А. Васильчикова и ...И. А. Домонтовича за ихъ усердное содѣйствіе Славянскому Обществу въ ходатайствѣ предъ Главнымъ Управленіемъ Россійскаго Общества Краснаго Креста, о назначеніи пособій Обществомъ Болгаріи и Софіи; в) послать въ пособіе жертвамъ сербо-болгарской войны, въ Бѣлградъ—на имя Іована Ристича 5000 франковъ и въ Софію — на имя митрополита Климента 5000 франк. изъ запаснаго капитала, не ожидая созыва общаго собранія для разрѣшенія этого вопроса, и митрополиту Михаилу изъ прежде ассигнованныхъ 1000 р.; г) объявить въ газетахъ о сборѣ пожертвованій въ пользу жертвъ сербо-болгарской войны; д) выдать одной болгаркѣ на проѣздъ на родину 200 р.; е) передать на разсмотрѣніе и зависящее распоряженіе въ Главное Управленіе Общества Краснаго Креста ходатайства Сливненскаго, Систовскаго, Старозагорскаго, Бургаско-Хаскіойскаго и Виддинскаго Отдѣленій Болгарскаго Краснаго Креста о назначеніи имъ пособій; ж) выдать въ пособіе: 1-му галичанину 25 р., 3-мъ добровольцамъ 48 р., вдовѣ умершаго добровольца на его похороны 25 р. и утвердить произведенные г. казначеемъ расходы съ 3 по 17 ноября на 186 р. 41 к.

Въ засѣданіяхъ Совѣта С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, состоявшихся *1 и 15 декабря*, между прочимъ, постановлено: *въ первомъ*: а) составленный на 1886 г. проектъ смѣты доходовъ и расходовъ Общества—одобрить и представить на утвержденіе въ первомъ общемъ собраніи; б) просьбы 2 сербовъ и 1 болгарина о пособіи отклонить; в) выдать въ пособіе одному добровольцу 10 р. и г) утвердить расходы, произведенные съ 17 ноября по 1 декабря, на 708 р. 71 к.; *и во второмъ*: а) уплатить 2 редакціямъ газетъ 104 р., за пересылку оныхъ, въ количествѣ 25 экз., въ славянскія земли; выдать въ пособіе 8 добровольцамъ 115 р. и 3 сербамъ 100 р.; в) утвердить расходы, произведенные съ 1 по 15 декабря, на 702 р. 62 к. и г) назначить общее собраніе гг. членовъ Славянскагв Общества въ залѣ Географическаго Общества, 22 декабря, въ 2 часа дня и представить оному доклады о текущихъ дѣлахъ.

Проектъ протокола

Общаго собранія гг. членовъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, состоявшагося 21 ноября въ залѣ Городской Думы, подъ предсѣдательствомъ П. Ц. Дурново.

Собраніе это удостоили своимъ посѣщеніемъ высокопреосвященный Палладій, архіепископъ Казанскій, графъ Н. П. Игнатьевъ, М. Г. Черня-

свъ, многія высокопоставленныя лица, болѣе 200 членовъ Славянскаго Общества и до 600 постороннихъ лицъ.

Засѣданіе было открыто г. Предсѣдателемъ въ 8½ ч. вечера, съ благословенія Его Высокопреосвященства, архіепископа Палладія гимномъ св. Кириллу и Меѳодію (слова М. П. Розенгейма, музыка В. И. Главача), пропѣтымъ хоромъ Л.-Гв. Егерскаго полка, подъ управленіемъ г. Лаврова.

Послѣ гимна г. Предсѣдатель произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Объявляя сегодняшнее засѣданіе открытымъ, считаю долгомъ представить на утвержденіе присутствующихъ членовъ Славянскаго Общества послѣднія распоряженія Вашего Совѣта.

. . . .

. . . .

. . . .

. . . .

. . . .

. . . .

. . . .

. . . .

. . . .

. . . .

. . . .

. . . .

. . . .

. . . .

. . . .

. . . . Въ Славянское Общество начали поступать заявленія разныхъ отдѣленій обществъ «Краснаго Креста» въ Болгаріи и Румеліи о несоотвѣтствіи средствъ, которыми располагаютъ эти общества, настоящему критическому положенію болгарскаго народа. Совѣтъ Славянскаго Общества тотчасъ-же передавалъ эти заявленія по принадлежности въ главное управленіе общества россійскаго «Краснаго Креста» на его распоряженіе, причемъ, не ограничиваясь одною ихъ передачею, поручилъ двумъ моимъ товарищамъ, Петру Алексѣевичу Васильчикову и Михаилу Алексѣевичу Домонтовичу, лично ходатайствовать въ россійскомъ обществѣ «Краснаго Креста» о томъ, чтобы обращаемыя къ намъ просьбы болгарскаго «Краснаго Креста» о пособіи не оста-
вались безъ послѣдствій и чтобы какъ бол
рамъ, такъ и сербамъ была оказана одинако
помощь, такъ какъ сербской народъ неви
ненъ въ сребролюбивой политикѣ корол
лана. Ходатайства моихъ уважаемыхъ това
щей увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Рос
ское общество «Краснаго Креста», съ раз
шенія Государя Императора, послало въ Бо
гарію и Сербію по 100,000 франковъ и рѣш
отправить туда-же врачебный персоналъ,
стоящій изъ 12 врачей и 24 сестеръ милос
дія. Такимъ образомъ, судьбу раненыхъ б
гаръ и сербовъ можно считать обезпечен

Но, кромѣ раненыхъ, и въ Болгаріи, и Се
біи множество жертвъ войны: нуждающія
семьи убитыхъ и раненыхъ, жители разор
ныхъ сербами болгарскихъ селъ, и т. д. На ни
заботы «Краснаго Креста» естественно не мо
быть распространены. Совѣтъ нашего Общес
постановилъ открыть подписку въ пользу си
жертвъ сербо-болгарской войны и отъ име
Общества стать во главѣ подписки пожерт
ваніемъ изъ запаснаго своего капитала 10,0
франковъ. Мы послали эти деньги равны
частями въ Болгарію—высокопреосвященно
Клименту, митрополиту тырновскому, и въ Се
бію—извѣстному патріоту Іовану Ристичу.

Сообщая объ этихъ распоряженіяхъ, я пр
шу членовъ Славянскаго Общества, удосто
шихъ сегодняшнее собраніе своимъ посѣще
емъ, прежде всего утвердить самовольное, в
данномъ случаѣ, постановленіе совѣта о посы
кѣ въ Болгарію и Сербію 10,000 франковъ д
указанной выше надобности. (общее одобрені

Въ виду вашего единогласнаго утвержде
постановленія Совѣта объ отсылкѣ въ Болга
и Сербію 10,000 франковъ для немедлен
раздачи жертвамъ войны, я позволяю себѣ от
имени Совѣта принести вамъ искреннюю бл
годарность, такъ какъ одобреніе ваше наши
распоряженій тѣмъ болѣе для насъ дорого, ч
снимаетъ съ насъ упрекъ въ бездѣйствіи, к
торый проникъ даже въ нѣкоторую часть н
шей прессы.

Засимъ, считаю долгомъ прочитать вамъ В
сочайшій приказъ по военному вѣдомству от
18-го сего ноября.

«Государь Императоръ, обращая особен
вниманіе на извѣстія съ театра военныхъ д
ствій на Балканскомъ полуостровѣ, съ у
вольствіемъ изволилъ усмотрѣть блестящіе р
зультаты добросовѣстной и полезной работ
русскихъ офицеровъ, которымъ ввѣрено бы
сформированіе, воспитаніе и обученіе войс
Болгаріи и Восточной Румеліи. Глубоко опеч
ленный братоубійственный войной между сл
вянскими народами, Государь Императоръ н
ходитъ однако же отвагу, самоотверженіе, в
носливость и уваженіе къ порядку, обнар
женныя болгарскими и румелійскими войска
достойной высокой похвалы. Съ удовольствіе
убѣдившись въ разумной и самоотверженно
дѣятельности русскихъ офицеровъ, сумѣвши
привить молодымъ войскамъ надлежащія вои
скія качества и доблестный воинскій духъ, Ег
Императорское Величество объявляетъ Сво
Высочайшую благодарность бывшему военно
министру княжества Болгарскаго генерал

наго штаба генералъ-маіору Кантакузену и Монаршее благоволеніе всѣмъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, служившимъ въ болгарскихъ и румелійскихъ войскахъ».

. . . .

По окончаніи рѣчи предсѣдателя *), по требованію присутствующихъ, хоръ два раза пропѣлъ народный гимнъ: «Боже, Царя храни».

Вслѣдъ затѣмъ В. И. Аристовъ, по предложенію г. Предсѣдателя, прочиталъ статью профессора К. Н. Бестужева-Рюмина, **)

Рѣчь эта, какъ и предъидущая, была неоднократно прерываема громкими рукоплесканіями.

Послѣ рѣчи хоръ пѣвчихъ пропѣлъ болгарскій гимнъ: «Шуми Марица».

Послѣ рѣчи К. Н. Бестужева-Рюмина профессоръ О. Ѳ. Миллеръ прочелъ два стихотворенія, одно—неизвѣстнаго студента. а другое члена Общества М. П. Розенгейма.

Вотъ эти стихотворенія:

I.

Давно ль славянскій міръ, торжественно ликуя,
Тысячелѣтіе Меѳодія справлялъ?
Давно-ль, великій день славянскій знаменуя,
И общій крестный ходъ, и благовѣстъ вѣщалъ,
Что живъ Меѳодій въ насъ; жива и та идея
Первоучителей апостоловъ славянъ,
Которая, какъ свѣтъ могучій, не блѣднѣя,
Указывала путь, достойный христіанъ.
Забытъ уже тотъ день и дерзко онъ поруганъ,
И гдѣ идея та, нашъ свѣточъ вѣковой?
Смотрите, Каинъ всталъ и вновь убиты братья,
Павъ жертвой зависти и жадности людской,
Увидя лишь зарю желаемаго счастья
И свѣтлые лучи свободы золотой.
Плачь горько, славянинъ. Напишутъ на скрижаляхъ
Твоей исторіи великій этотъ грѣхъ,
Кровавой буквою разсказъ о тѣхъ дѣяньяхъ,
Что тяжкимъ бременемъ легли на память всѣхъ.
Плачь горько славянинъ и, павши на колѣна
Передъ иконою апостоловъ славянъ,
Молись, чтобъ далъ Господь надежду на прощенье,
И смылась-бы та кровь позора съ грѣшныхъ ранъ.

---

*) Рѣчь эта напечатана въ полномъ видѣ въ газетахъ „Московскія Вѣдомости“ и „Новости“.

**) Статья эта напечатана въ октябрьскомъ № Извѣстій.

II.

Мы шли путемъ, завѣщаннымъ отцами,
И вѣрили, что онъ насъ доведетъ
До цѣли, чуть мелькавшей передъ нами,
И смѣло шли настойчиво впередъ.

***

Безъ счета жертвъ, безъ мѣры тяжкой страды
Мы приняли, стремяся къ цѣли той,
Не ради мзды иль суетной услады,—
Насъ двигалъ долгъ завѣтный и святой.

***

И мнилось намъ до цѣли ужъ немного,
И вѣрилось, что это не обманъ...
И вдругъ обрывъ!.. Уперлася дорога
Въ глухой пустырь, окутанный въ туманъ.

***

И стали мы въ раздумьи надъ обрывомъ.
Намъ кажется, что дальше нѣтъ пути;
И всталъ вопросъ въ сомнѣніи тоскливомъ:
Зачѣмъ мы шли и стоило-ль идти?..

***

Нѣтъ, прочь отъ насъ постыдное сомнѣнье!
Пускай во тмѣ не видно ничего,
Господь вручилъ намъ дѣло Провидѣнья—
Отступимся-ль теперь мы отъ него?..

Стихотворенія эти были привѣтствованы громкими рукоплесканіями.

Послѣ небольшаго перерыва, хоръ пѣвчихъ пропѣлъ сербскую пѣсню: «Сложно братья», а членъ общества А. Л. Петровъ прочиталъ слѣдующую статью:

Среди Словаковъ.

Въ настоящее время, когда взоры всѣхъ устремлены на Балканскій полуостровъ, можетъ показаться страннымъ, почему я рѣшаюсь предложить вамъ сообщеніе о словакахъ, народѣ, не имѣющемъ прямаго отношенія къ балканскимъ дѣламъ, да и вообще какъ-то почти забытомъ нашимъ русскимъ обществомъ. Но при этомъ выборѣ до нѣкоторой степени руководили мною именно болгарско-сербскія дѣла—и вотъ какимъ образомъ:

Теперь для всѣхъ очевидно постепенно возрастающее и расширяющееся вліяніе Австро-Венгріи на Балканскомъ полуостровѣ. Въ такомъ случаѣ весьма важно для насъ познакомиться съ тѣмъ, что даетъ Австро-Венгрія переходящимъ подъ ея господство славянамъ. Конечно, существуетъ сербская пословица, опредѣляющая—что, по мнѣнію сербскаго народа, ожидаетъ его въ Австріи: «у турка будешь рабомъ, у шваба (австрійца) ляжешь въ гробъ». Но можетъ быть мы не имѣемъ права полагаться на справедливость этой пословицы и должны объяснить такой взглядъ сербовъ тѣмъ, что полудикій сербскій народъ не въ состояніи, съ своей узкой точки зрѣнія, оцѣнить всѣхъ благъ, которыми надѣлитъ его высококультурная, либеральная конституціонная Ав-

---

*) Рѣчь эта напечатана въ газетѣ „Русь“ № 25 и 26.

стро-Венгрія? Конечно, гораздо лучше сербовъ могутъ быть въ этомъ дѣлѣ судьями другіе, по вѣрѣ и по культурѣ болѣе близкіе къ романо-германскому міру—*неправославные* австрійскіе славяне, при томъ уже давно наслаждающіеся благодѣяніями австрійскаго управленія.

Это во-первыхъ. Во-вторыхъ, если каждый народъ долженъ хорошо знать свои собственныя силы, то точно также онъ долженъ имѣть правильное понятіе о внутреннемъ состояніи и силахъ своихъ сосѣдей, особенно же своихъ «любезно-вѣрныхъ» друзей и союзниковъ, каковыми для насъ являются австрійцы.

Изъ неправославныхъ австрійскихъ славянъ я выбралъ словаковъ отчасти потому, что мнѣ пришлось нынѣшнимъ лѣтомъ побывать въ ихъ литературномъ и культурномъ центрѣ-городкѣ Св. Мартинѣ, въ турчанской столицѣ, отчасти же потому, что ихъ теперешнее притѣсненное положеніе въ Австро-Венгріи не можетъ быть объяснено боязнью австрійскаго правительства какихъ-либо со стороны словаковъ политически-сепаративныхъ стремленій, какія несомнѣнно существуютъ у поляковъ, чеховъ, хорватовъ, мечтающихъ о возстановленіи своихъ прежнихъ королевствъ.

Конечно, словаки не входятъ въ составъ того, что теперь называется собственно Австріей, т. е.—Цислейтаніи: словаки принадлежатъ къ Венгріи—Транслейтаніи. Но не слѣдуетъ думать, что мадьяры пользуются такимъ вліяніемъ въ Транслейтаніи благодаря своей собственной силѣ и наперекоръ правительству Габсбурговъ. Мадьяры служатъ у Габсбурговъ прекраснымъ орудіемъ для удержанія въ подчиненіи славянъ. Мадьярской самостоятельной культуры нѣтъ, въ будущемъ нѣмцы ея не опасаются и знаютъ, что рано или поздно мадьяры и омадьярившіеся славяне должны будутъ подчиниться культурѣ нѣмецкой. Еслибы австрійское правительство пожелало, власть мадьяръ въ Транслейтаніи весьма скоро могла бы пасть.

Сила того, что называется *мадьяризмомъ*, въ настоящее время не въ простомъ мадьярскомъ народѣ и не въ большей части магнатовъ, а въ среднемъ классѣ, въ такъ-называемой интеллигенціи, которая почти вся состоитъ изъ чиновниковъ. Въ распоряженіи чиновничьей интеллигенціи находится администрація, финансы, судъ, войско-гонведы, жандармерія. Ряды ея пополняются ренегатами изъ подчиненныхъ мадьярамъ народовъ, — преимущественно славянъ—*мадьяронами*, приманиваемыми обаяніемъ власти и многочисленными чиновничьими синекурами.

Но что такое представляетъ собою правящая мадьярская и мадьяронская интеллигенція и каково положеніе управляемой ею страны? Сами мадьяры вполнѣ увѣрены въ блестящей будущности «мадьярскаго глобуса». Въ парламентѣ постоянно раздаются самовосхваленія премьера Тиссы и депутатовъ, указывающія на «свободное» (!) всестороннее процвѣтаніе Венгріи. Въ газетахъ рисуются такого рода картины: «Черезъ 50 лѣтъ Пештъ будетъ имѣть милліонъ обывателей чистыхъ мадьяръ, въ Вѣнѣ населеніе, уменьшившееся до 500,000, все будетъ говорить по мадьярски. Мадьярское государство будетъ опираться на Солунь и Тріестъ. Австрія будетъ существовать лишь въ исторіи, а не на географической картѣ». Одинъ мадьяръ въ отдѣльно изданной брошюрѣ заявляетъ, что «Венгрія должна теперь же взять себѣ часть Балканскаго полуострова отъ Черной Горы до Софіи, и для скорѣйшей ея мадьяризаціи всю эту землю слѣдуетъ раздать участками разорившимся мадьярскимъ дворянамъ на правахъ леннаго владѣнія».

Какой, однако, контрастъ, если отъ этихъ самоувѣренныхъ мечтаній перейдемъ къ печальной дѣйствительности! Недаромъ мадьяры такъ симпатизируютъ туркамъ. Все управленіе Венгріи находится въ такомъ же разстройствѣ, какъ и турецкое. Разница лишь въ томъ, что турокъ мы могли менѣе обвинять въ этомъ, какъ варваровъ, грубыхъ послѣдователей Магомета, тогда какъ Венгрія имѣетъ вполнѣ европейскую конституцію, тщеславится своими свободными установленіями *).

Общественный порядокъ, правосудіе, личная и имущественная безопасность, финансы, земледѣліе, промышленность и торговля, поднятіе умственнаго и нравственнаго уровня народа—эти пустыя и ничтожныя вещи совершенно оставлены безъ вниманія правящей мадьярской интеллигенціей. Главными задачами ея являются: во-первыхъ, удержаніе въ своихъ рукахъ власти, проведеніе своихъ кандидатовъ на всѣ выборныя должности, начиная отъ депутатовъ сейма и кончая сельскими «нотарами» (писарями) и «рихтарами» (волостными старшинами). При этомъ не брезгаютъ никакими средствами: подкупъ, обманы, административное давленіе, штыки—все идетъ въ дѣло. Другая задача—мадьяризація во что бы то ни стало всѣхъ немадьярскихъ народностей Венгріи.

Число чиновниковъ въ Венгріи едвали не болѣе чѣмъ въ любой европейской державѣ, и съ каждымъ годомъ выдумываются новыя должности, чтобы доставить синекуры людямъ, могущимъ быть полезными правительству при выборахъ или въ дѣлѣ мадьяризаціи. О нравственныхъ достоинствахъ такого рода представителей администраціи, конечно, и говорить нельзя,—да этого отъ нихъ и не требуютъ. Отсюда—безпрерывныя жалобы на злоупотребленія администраціи, подлоги, растраты и т. п. Высшіе чиновники грабятъ казну. Такъ недавно въ одномъ округѣ всѣ власти направо и налѣво продавали патенты на торговлю табакомъ. Отъ этой продажи собраны были большія суммы и разошлись по рукамъ чиновниковъ. Когда, долго спустя, узнало объ этомъ правительство Тиссы, оно поспѣшило замять дѣло, чтобы не компрометировать полезныхъ для себя людей.

Низшіе чиновники, вообще получающіе мало жалованья, грабятъ народъ. Особенные вопли подымаются противъ сборщиковъ податей, съ

*) При характеристикѣ внутренняго состоянія Венгріи я опирался главнымъ образомъ на факты, сообщаемые самими мадьярскими газетами, въ полемикѣ между собою часто выбалтывающими закулисныя тайны.

райней жестокостью, иногда по два и по три аза взимающихъ съ безграмотнаго и темнаго юда недоимки, также противъ нотаровъ и рихъровъ. Объ озлобленіи народа свидѣтельтвуютъ чуть не еженедѣльныя извѣстія о поушеніяхъ и убійствахъ, часто звѣрскимъ обраомъ, сборщиковъ податей, нотаровъ и рихтаовъ.

Попробуйте поискать управы на чиновниовъ у высшаго правительства: венгерское равительство, понимая, что, при конституіонной системѣ, чиновники — его главная пора, постарается ихъ выгородить. На полое отсутствіе справедливости указываютъ и ами мадьярскія газеты.

Объ улучшеніи земледѣлія, промышленности, орговли, о народномъ образованіи мадьярамъ умать некогда; за то — подати дошли теперь о крайнихъ предѣловъ, не говоря уже о сбоахъ, незаконно взимаемыхъ и остающихся въ укахъ администраціи. Несмотря на это увеичеиіе податей, долги Венгріи растутъ ежеодно. Одна мадьярская газета пишетъ между рочимъ: «Все въ Венгріи дѣлаетъ долги: госудаоство служитъ дурнымъ примѣромъ, города троятся въ долгъ, паны играютъ въ карты ъ долгъ, бѣдняки пьютъ въ долгъ. Лучшія лицы въ Буда-Пештѣ, набережная, мостъ, омъ для сейма построены въ долгъ и доселѣ е оплачены». Отъ столь восхваленной мадьяами пештской промышленной выставки поучился дефицитъ въ 1½ милліона гульденовъ. а послѣднія шесть лѣтъ Венгрія сдѣлала до 00 мил. государственнаго долга, и конца тому не предвидится. Если такъ пойдетъ даѣе дѣло, то какъ государство, такъ и многіе астные люди въ Венгріи будутъ скоро па раю банкротства.

При такихъ порядкахъ въ Венгріи не удиительно, что къ худшему идетъ и нравственое состояніе народа. Дѣйствительно въ поѣдніе годы чрезвычайно умножились кражи, оджоги, разбои, убійства и др. преступленія; ростой народъ спивается, опутанный еврейтвомъ, а учрежденіе обществъ трезвости запрещается правительствомъ, въ виду могущаго ыть отъ этого ущерба государственнымъ доодамъ. Во многихъ мѣстахъ слышны жалобы а нападенія солдатъ-гонведовъ на мирныхъ ителей съ цѣлью грабежа. Власти иногда ами поощряютъ такое своеволіе, пользуясь азнузданностью солдатъ для преслѣдованія воихъ политическихъ враговъ. Такъ, нѣскольо лѣтъ назадъ, когда извѣстный русско славянскій дѣятель, старикъ А. И. Добрянскій, илъ еще въ Венгріи, мадьярскіе чиновники одговорили гонведовъ напасть на его карету избить его. Это не удалось лишь благодаря лучайности, такъ какъ въ назначенный день амъ Адольфъ Ивановичъ не поѣхалъ, а поалъ своего сына Мирослава, который успѣлъ тбиться отъ гонведовъ.

Въ такихъ нарушеніяхъ общественнаго порядка весьма видную роль играютъ сами блюстители его—жандармы. При терроризмѣ мадьярской администраціи, она особенно нуждается въ помощи жандармовъ, годъ отъ году умножая ихъ число и смотря сквозь пальцы на разныя ихъ продѣлки и насилія. Жандармы, особенно въ селахъ и мелкихъ городахъ, являются маленькими царьками, обираютъ жителей, пьянствуютъ на ихъ счетъ—но за то прекрасно охотятся на «*панславовъ*», т. е. славянъ-патріотовъ и путешествующихъ по Венгріи русскихъ ученыхъ. Изъ массы примѣровъ за нынѣшній годъ насилій жандармовъ и озлобленія противъ нихъ народа, я приведу два слѣдующіе: 1) Въ одномъ городкѣ жандармы вели въ полицію бушевавшаго на ярмаркѣ пьянаго солдата. Тотъ просилъ отпустить его домой. Одинъ изъ жандармовъ, раздраженный и его просьбой и тѣмъ, что изъ-за пьянаго приходится покинуть веселую пирушку на ярмарочной площади, ударилъ солдата штыкомъ. Окружившая ихъ толпа, возмущенная этимъ, избила жандармовъ до полусмерти и еле удалось ихъ выручить. Раненый же солдатъ умеръ, еще не донесенный до больницы. 2) Въ другомъ селѣ обыватели напали на домъ ненавистнаго имъ писаря-нотара. Нотаръ позвалъ жандармовъ, но толпа принудила ихъ удалиться. Отойдя на нѣсколько шаговъ, жандармы начали стрѣлять въ толпу и ранили 15 человѣкъ. Чтобы успокоить разъяренную этимъ массу народа, власти должны были вызвать кавалерію. И тому подобное, и тому подобное.

Параллельно съ матеріальнымъ и нравственнымъ упадкомъ идетъ и физическое вырожденіе населенія, особено замѣчаемое среди кровныхъ мадьяръ, которые, какъ извѣстно, вообще не отличаются силой размноженія и, вѣроятно, безъ подкрѣпленія славянской кровью, давно бы вымерли. Лучшей характеристикой вырожденія могутъ служить цифры послѣдняго воинскаго призыва. Въ одномъ чисто-мадьярскомъ призывномъ округѣ изъ 392 молодыхъ людей призывнаго возраста оказалось годныхъ лишь 28, а требовалось 61 рекрутъ. Въ другомъ изъ 400—годныхъ всего 15, а нужно было 45. Такой же недоборъ замѣчался почти во всѣхъ, за немногими исключеніями, призывныхъ мадьярскихъ округахъ.

Вотъ то благословенное государство, къ которому, по мнѣнію мадьяръ, перейдетъ балканское наслѣдство Турціи, и въ которомъ волею судебъ и Габсбурговъ предопредѣлено влачить жалкое существованіе трехмилліонному словацкому народу! Словаки, какъ извѣстно, населяютъ значительную часть сѣверной Венгріи, входившую нѣкогда въ составъ державы Святополка Моравскаго и архіепископіи святаго первоучителя нашего—Меѳодія. Это—народъ богато одаренный духовными силами, благодаря своей малодоступной горной странѣ хорошо сохранившій исконныя черты славянскаго характера и быта, и изъ всѣхъ австрійскихъ, а быть можетъ и не однихъ австрійскихъ, славянъ наиболѣе симпатичный для насъ русскихъ. Изъ нѣдръ словацкаго народа вышли вдохновенные пророки и дѣятели славянскіе, какъ: Шафарикъ, Колларъ, Штуръ, Гурбанъ, Ходжа, Кузмани и др. мыслители, не зараженные тѣмъ узко-національнымъ духомъ, какой такъ часто проглядываетъ у чеховъ, хорватовъ, поляковъ и др. славянъ, а напротивъ одушевленные всеобъемлющею и горячею

любовью ко всѣмъ вѣтвямъ славянскимъ. На собраніи словацкаго женскаго общества «Живена» *) въ Св. Мартинѣ, на которомъ мнѣ удалось быть нынѣшнимъ лѣтомъ, говорилъ извѣстный словацкій писатель, младшій Гурбанъ-Ваянскій: «Мы, словаки, сильны не матеріальнымъ богатствомъ, не высокой культурой, мы сильны нашимъ любящимъ сердцемъ. И тѣ славяне, которые теперь, какъ поляки и отчасти чехи, отдѣлились отъ славянства, соединились съ нашими врагами — мадьярами, тѣ Славяне, отъ политики которыхъ мы страдаемъ, и они намъ дороги, какъ братья. Мы не закрываемъ глазъ на ихъ ошибки, глубоко скорбимъ о нихъ, но не перестаемъ любить нашихъ хотя и заблуждающихся братьевъ-Славянъ». Другой Словакъ, разсказывая о своемъ путешествіи, пишетъ между прочимъ по поводу въѣзда въ Краковъ: «Поляки причинили много зла Славянству, въ душѣ чувствуешь горечь противъ нихъ, но при видѣ ихъ стараго славянскаго города Кракова, сердце невольно трепещетъ отъ радости, и любовно открываешь свои объятія для братьевъ Поляковъ».

«Глубоко понимая идею славянства, словаки ясно уразумѣвали и великую роль русскаго народа, какъ освободителя и главы славянъ, призваннаго осуществить на землѣ братство людей. Подъ покровомъ дореформенной Россіи незабвенный Людевитъ Штуръ въ своемъ замѣчательномъ трудѣ, «славянство и міръ будущаго» **) сумѣлъ усмотрѣть черты внутренняго величія русскаго народа.

Инстинктивное влеченіе къ Россіи замѣчается несомнѣнно во всѣхъ славянскихъ народныхъ массахъ. Во взглядахъ же на Россію славянской интеллигенціи вообще, за немногими исключеніями, проглядываютъ нѣкоторыя несимпатическія черты. Одни изъ славянскихъ интеллигентовъ, признавая за Россіею ея внѣшнее величіе, относятся къ ея культурѣ нѣсколько свысока, считая себя будущими ея просвѣтителями. Другіе, не задаваясь такими вопросами, видятъ въ помощи Россіи славянамъ лишь результатъ ея собственной необходимости и поэтому, получивъ отъ нея помощь, не считаютъ себя чѣмъ-либо съ Россіей связанными; при первомъ неисполненіи какихъ-либо ихъ желаній, они готовы проклинать ее и отворачиваться отъ нея, и не хотятъ сколько-нибудь вникнуть въ собственные интересы Россіи и въ ея внутреннія дѣла и затрудненія.

Нѣчто другое мы видимъ у словаковъ. Какъ въ разныхъ сочиненіяхъ словацкихъ писателей, такъ между прочимъ и въ тѣхъ записанныхъ мною рѣчахъ, которыя мнѣ пришлось слышать въ концѣ іюля мѣсяца сего года на торжественныхъ собраніяхъ словаковъ въ св. Мартинѣ, рѣчахъ, вызвавшихъ продолжительныя рукоплесканія присутствовавшихъ, — проводилась слѣдующая мысль: «Если мы, славяне, до сихъ поръ существуемъ, то лишь потому, что существуетъ Россія. Хотя бы она намъ дѣятельно и не помогала, самый фактъ ея существованія спасителенъ для насъ. Намъ, славянамъ, необходима взаимная любовь и единеніе,—безъ этого мы всѣ погибнемъ, только одна Россія и безъ насъ уцѣлѣетъ. Россія владѣетъ такою культурною силою, которая не только обезпечиваетъ ея дальнѣйшее существованіе, но и принесетъ въ свое время спасеніе всему міру. Своею и матеріальною и культурною силою русскій народъ не гордится, не смотритъ съ презрѣніемъ на другіе народы, и, полный смиренія, не отвергаетъ слабыхъ и угнетенныхъ, не давитъ ихъ, а спускается до нихъ и подымаетъ ихъ до себя. Какъ на наглядное доказательство, посмотрите хотя бы на дѣятельность русскихъ въ Средней Азіи!» *).

Эта вѣра въ Россію не есть у словаковъ одно только неясное гаданіе. Мнѣ пришлось въ послѣднія два лѣта посѣтить разныя славянскія земли—Буковину, Галичину, Моравію, Сербію, Болгарію, бывшую Восточную Румелію. За немногими исключеніями мнѣ почти ни съ кѣмъ нельзя было серьезно поговорить о Россіи, ея внутреннихъ дѣлахъ, культурныхъ отношеніяхъ. При осужденіи или при восторженныхъ похвалахъ Россіи почти всегда проглядывало малое знакомство съ ея современнымъ положеніемъ. Между тѣмъ изъ статей словацкихъ журналовъ, изъ разговоровъ со многими словаками я убѣдился, что они о многомъ въ Россіи имѣютъ весьма ясное понятіе. Они правильно, съ знаніемъ дѣла судятъ о разныхъ нашихъ внутреннихъ дѣлахъ... объ отношеніи православія и католицизма, о вопросахъ польскомъ, украйнофильскомъ, среднеазіатскомъ, о направленіяхъ западническо-космополитическомъ и русско-славянскомъ, о характерныхъ особенностяхъ русской культуры. Со-

*) Это единственное въ настоящее время словацкое общество, не закрытое мадьярами. Цѣль «Живены»—содѣйствовать развитію словацкихъ женщинъ. Предсѣдатель, вицепредсѣдатель и большая часть членовъ — женщины. На торжественное собраніе этого женскаго общества, бывающее ежегодно въ концѣ іюля, съѣзжаются словаки изъ разныхъ округовъ—свидѣться съ знакомыми, поговорить о дѣлахъ и повеселиться. Но и совершенно неопасное и невинное общество кажется страшнымъ для нечистой совѣсти мадьяръ: во все время его засѣданій по улицамъ св. Мартина расхаживали жандармы съ ружьями и примкнутыми штыками.

**) Издано по русски В. И. Ламанскимъ въ «Чтеніяхъ московскаго общества исторіи и древностей» 1867 г., кн. 1.

*) Я не считаю возможнымъ видѣть въ этихъ горячихъ рѣчахъ желаніе польстить мнѣ, какъ русскому. На собраніяхъ присутствовало человѣкъ 15 чеховъ, ежегодно на этотъ случай пріѣзжающихъ въ св. Мартинъ, ближайшихъ сосѣдей словаковъ. Многіе чехи были личными пріятелями разныхъ словацкихъ ораторовъ. Не было разсчета словакамъ говорить подобныя вещи въ угоду мнѣ, случайному и одинокому гостю, въ виду того, что такое поклоненіе Россіи не особенно пріятно чехамъ, въ душѣ или открыто считающимъ себя будущими культурными вождями славянства. Къ тому же, какъ я сказалъ, подобное отношеніе къ Россіи ясно и рѣзко высказывалось всегда, печатно или устно, словаками.

...алѣя о недостаточности у насъ славянскаго ...ознанія, объ отсутствіи опредѣленной національной политики, словаки не обвиняютъ насъ ...а это, а скорбятъ, ясно понимая невыгодныя ...словія, въ которыя мы поставлены были въ ...томъ отношеніи.

Нигдѣ, конечно, кромѣ Болгаріи не найдете ...ы столько знакомыхъ съ русскимъ языкомъ, ...акъ у словаковъ, — при томъ не только въ ...нтеллигенціи, но и въ простомъ народѣ, изъ ...котораго выходятъ тѣ «проволочники-дротари», ...ѣ торговцы, которые странствуютъ по всей ...Россіи. Такъ между прочимъ въ св. Мартинѣ ...реди многихъ лицъ, бывавшихъ въ Россіи я ...встрѣтилъ словака, прожившаго нѣсколько лѣтъ ...въ Сибири, приказчикомъ магазина во Владивостокѣ. Другой словакъ нынѣшнимъ лѣтомъ ...писалъ въ газету «Národnie Noviny» корреспонденціи изъ Средней Азіи, гдѣ онъ торговалъ при русской арміи, стоявшей у Афганистана.

Сколько въ словацкихъ изданіяхъ, прежнихъ ...и нынѣшнихъ («Словенски Погляды», «Народные Новины»), вы найдете извѣстій изъ Россіи, прекрасныхъ переводовъ изъ Крылова, Пушкина, Гоголя, Тургенева, Толстаго и другихъ, весьма не дурно написанныхъ статей о русской литературѣ, русской культурѣ, ея самобытности и т. п.! Русскія пѣсни: «Внизъ по матушкѣ по Волгѣ», «Солдатушки, браво ребятушки» и другія у нихъ весьма популярны и хорошо исполняются.

Весьма часто упрекали и упрекаютъ у насъ такъ называемыхъ славянофиловъ въ томъ, что будто бы ихъ великая идея всеславянскаго братскаго единенія и самобытной культуры только отвлекаетъ людей отъ служенія насущнымъ интересамъ своего народа. Тотъ же самый упрекъ повидимому, долженъ быть приложимъ и къ словакамъ: они тоже грезятъ о самобытной славянской культурѣ, интересуются и изучаютъ далекую отъ нихъ Россію. Но именно дѣятельность словаковъ на словацкомъ народномъ поприщѣ и показываетъ всю неосновательность вышеприведеннаго упрека. Напротивъ, люди, одушевленные великой народной идеей вовсе не пренебрегаютъ насущными потребностями своего народа, а скорѣе вѣра въ будущность этой народной идеи и даетъ каждому новыя силы и бодрость для повседневныхъ заботъ и трудовъ на пользу своей земли.

Какъ извѣстно, вся крупная аристократія у словаковъ давно уже омадьярилась. Дѣйствующую силу представляетъ немногочисленная словацкая интеллигенція, состоящая изъ протестантскихъ и частію католическихъ священниковъ, писателей, народныхъ учителей, мелкихъ землевладѣльцевъ и ремесленниковъ. Какъ однако много сдѣлано на пользу своего народа этою малочисленною и небогатою матеріальными средствами интеллигенціей, притомъ не только безъ всякой поддержки со стороны правительства, а напротивъ, при усиленномъ его противодѣйствіи! На мелкія, грошевыя пожертвованія словаки въ 60-хъ годахъ основали и прекрасно поставили три гимназіи, учительскую семинарію, много конфессіональныхъ среднихъ и народныхъ школъ. Въ заботѣ о подъемѣ ремеслъ и вообще промышленности завели промышленныя школы, сберегательныя кассы, товарищества взаимнаго вспоможенія и т. п. Въ 1863 г. основали «Матицу»—научно-литературное общество, ставшее центромъ словацкаго возрожденія. «Матица» издавала книги для народа, сочиненія научнаго и литературнаго содержанія, собрала и издала превосходный и дешевый (1½ гульд.) сборникъ словацкихъ народныхъ пѣсенъ (съ мелодіями), — сборникъ равнаго которому по достоинству не имѣется у другихъ славянъ, не исключая и насъ, русскихъ. Для «Матицы» словаки построили двухъэтажный каменный домъ, завели типографію, составили фондъ въ 100,000 гульденовъ, снабдили хорошей библіотекой, музеемъ древностей, ботанической, минералогической, зоологической коллекціями и т. п. Всякій, кто хоть сколько-нибудь знакомъ съ положеніемъ словаковъ въ Венгріи, остановится въ изумленіи предъ духовной мощью словацкаго народа.

Успѣхи словаковъ на поприщѣ національнаго развитія обратили наконецъ на нихъ вниманіе мадьяръ, и послѣдніе рѣшили положить этому предѣлъ. Съ 1874—75 года наступаетъ у словаковъ пора неслыханнаго попранія законовъ, варварскаго гоненія на нихъ, особенно когда во главѣ управленія въ Венгріи въ 1875 году сталъ ея нынѣшній диктаторъ, фанатикъ-мадьяръ Коломанъ Тисса, бывшій вождь крайней лѣвой партіи въ сеймѣ.

Прежде всего поднялись вопли противъ словацкихъ гимназій, что будто бы онѣ являются разсадникомъ *панславизма*, а это у мадьяръ равносильно обвиненію въ государственной измѣнѣ. Въ чемъ же заключается, по мнѣнію мадьяръ «панславизмъ?» Даже не въ мечтахъ объ объединеніи славянъ, не въ симпатіяхъ къ Россіи: «панславъ» для мадьяръ всякій, принадлежащій къ интеллигенціи славянинъ, заявляющій себя открыто славяниномъ, любящій свою народность, даже просто подписывающійся на славянскія газеты, говорящій на улицахъ и въ собраніяхъ открыто и громко по славянски.

Такихъ «панславовъ» найти конечно было не трудно, и вотъ, одна за другой закрываются правительствомъ всѣ словацкія гимназіи, учителя и ученики разогнаны, фонды и зданія отобраны для себя мадьярами.

Такая же участь постигла и «Матицу»: 9 апрѣля 1875 года по повелѣнію Тиссы она была закрыта, все движимое и недвижимое имущество ея отобрано въ казну— «на время, до подробнаго разслѣдованія», какъ объявили мадьяры. 10 лѣтъ словаки ждали этого разслѣдованія, и въ іюнѣ нынѣшняго года все имущество «Матицы» съ фондомъ въ 100,000 гульденовъ передано правительствомъ вновь основанному и составленному изъ ренегатовъ словаковъ мадьяризаторскому обществу: Felsö magyarországe tót közmüvelöven egyesület (Верхнеугорское словацкое общеобразовательное общество») безъ вѣдома и несмотря на протесты такъ нагло обобранныхъ членовъ «Матицы», собственность которыхъ, по уставамъ «Матицы», составляло все ея имущество.

Императоръ Францъ даже не принялъ депутаціи словаковъ, просившихъ судебнаго разслѣдованія дѣла о «Матицѣ».

Отнявъ всѣ средства къ образованію народа, мадьяры наградили словаковъ учрежденіемъ чисто-мадьярскихъ городскихъ и народныхъ школъ и введеніемъ въ большинство словацкихъ народныхъ школъ преподаванія на мадьярскомъ языкѣ, — прогнавъ учителей-патріотовъ, замѣстили ихъ учителями-мадьяризаторами. Одинъ, напримѣръ, изъ такихъ учителей постоянно твердитъ ученикамъ словакамъ, чтобы они перемѣнили свои «гнусныя» словацкія фамиліи на мадьярскія; другой на съѣздѣ учителей требуетъ уничтоженія въ школьныхъ библіотекахъ всякихъ книгъ — писанныхъ по словацки.

Въ то же время начинаются преслѣдованія и конфискація всѣхъ изданій и газетъ словацкихъ, несмотря на установленную законами почти полную свободу печати. Не только выписываніе, но даже чтеніе словацкихъ газетъ является „государственнымъ преступленіемъ“ и прямо запрещается распоряженіемъ властей для лицъ состоящихъ на службѣ. Всякій священникъ, учитель, отваживающійся на это, уже находится въ подозрѣніи и при первомъ удобномъ случаѣ лишается мѣста.

Рядомъ съ этимъ идутъ всякаго рода гоненія на независимыхъ отъ правительства словацкихъ патріотовъ. Въ этихъ гоненіяхъ принимаютъ участіе и администрація, и пресса, и мадьярское общество. Одинъ изъ такихъ многочисленныхъ фактовъ извѣстенъ, конечно, всему русскому, интересующемуся славянствомъ, обществу: я разумѣю преслѣдованія, которымъ подвергся адвокатъ въ Нитрѣ П. П. Валашекъ за то, что побывалъ въ Россіи на Меѳодіевскомъ праздникѣ.

Гроза мадьяризма съ особенною силою обрушивается на учащуюся словацкую молодежь. Недавно, въ 1884 году, были исключены 14 студентовъ Пресбургскаго лицея, 7 студентовъ Пряшевскаго лицея и 11 учениковъ Лученцской семинаріи безъ права поступить въ какое-либо учебное заведеніе въ Транслейтаніи, *съ тѣмъ что и добытые впослѣдствіи въ Цислейтаніи и за границей дипломы не будутъ признаваться въ Венгріи дѣйствительными* (!). Въ какомъ же государственномъ преступленіи были виновны эти юноши? А они, видите ли, составили между собою кружки, гдѣ читали словацкія газеты, книги и дѣлали рефераты на словацкомъ языкѣ.

Въ октябрѣ нынѣшняго года 7 студентовъ «Пресбургской евангелической теологіи» (духовной академіи) и 8 учениковъ другихъ учебныхъ заведеній исключены за то, что частнымъ образомъ собирались въ одной кофейнѣ въ сообществѣ словака-адвоката Кутлика, пѣли словацкія пѣсни, говорили рѣчи на словацкомъ языкѣ и на одномъ изъ такихъ пили (пиво) за совершившееся соединеніе Румеліи съ Болгаріей. Одинъ изъ исключенныхъ, шестнадцатилѣтній юноша, по случаю болѣзни, не участвовалъ въ собраніи. Когда это выяснилось, то его рѣшили выгнать за другое преступленіе: благодаря превосходно организованной системѣ шпіонства, дознались, что годъ назадъ онъ говорилъ товарищамъ о своей симпатіи [к] русскимъ и о намѣреніи по окончаніи [к]у[рса] уйти въ Россію. Товарищи исключенн[ыхъ] устроили имъ прощальный обѣдъ,—изъ-за [него] поднялась въ газетахъ и въ самой «теол[огіи»] новая буря противъ нихъ, и неизвѣстно [чѣмъ] чѣмъ дѣло кончится. Адвокату же Кутл[ику] студенты мадьяры и мадьяроны выбили [въ] домѣ стекла.

Въ прошломъ ноябрѣ изъ католической «[тео]логіи» въ Острigомѣ (нѣм. Gran) выгнали [двухъ] словака-студента за то, что, живя въ «тео[ло]гіи», получали и читали словацкія газеты. [Нѣсколько] другихъ по той же причинѣ принуждены [были] сами удалиться изъ «теологіи», вслѣдствіе [не]выносимыхъ гоненій отъ сотоварищей мадья[ръ] и отъ начальства.

Каково должно быть положеніе всѣхъ эт[ихъ] несчастныхъ безъ всякой вины выброшенн[ыхъ] на улицу, не имѣющихъ ни средствъ матері[альныхъ], ни возможности продолжать обра[зо]ваніе! Не удивительно, что быстро попол[ня]ются ряды ренегатовъ-мадьяроновъ.

Къ духовному гнету мадьяръ присоедини[лся] и матеріальный. Народъ съ каждымъ год[омъ] бѣднѣетъ, разоряется, результатомъ чего [въ] послѣднія шесть-семь лѣтъ явилось усилен[ное] выселеніе словаковъ въ Америку. Но мадья[ры] теперь спохватились и придумали прекрасн[ое] средство къ уменьшенію переселеній: на всѣ[хъ] станціяхъ сѣверныхъ дорогъ разставлены жан[дармы] дармы съ спеціальною цѣлью—ловить пере[се]ленцевъ. Если выслѣдятъ кого-либо, отбираю[тъ] скопленныя на дорогу деньги и водворяю[тъ] бѣглеца на мѣсто жительства.

Отчего же однако словаки не дѣйствую[тъ] на сеймѣ противъ такихъ насилій, отчего ихъ [де]путаты не защищаютъ народныхъ интерес[овъ]? Но дѣло въ томъ, что у трехмилліоннаго с[ло]вацкаго народа нѣтъ на сеймѣ ни одн[ого] представителя. Мадьярское правительство [не] позволяетъ выбирать словацкихъ патріотовъ [и] проводитъ мадьяръ и мадьяроновъ. Каки[ми] средствами пользуются при этомъ—лучше вс[е]го обнаруживается въ слѣдующихъ факта[хъ]. Въ 1879 году въ одномъ округѣ словацкій [па]тріотъ П. М. Мудронь имѣлъ при выбора[хъ] 800 голосовъ, правительственный канди[датъ] всего 30—и Мудронь все-таки не попалъ [въ] сеймъ, ибо правительство кассировало выбор[ы]. Въ 1882 г. тотъ же Мудронь имѣлъ громадн[ое] большинство. Когда это при счетѣ голос[овъ] стало выясняться, мѣстныя власти пустили [въ] штыки войско, всегда присутствующее [на] выборахъ. Нѣкоторые избиратели были ране[ны], остальные разогнаны,—остались лишь немно[гіе] вѣрные слуги мадьяръ и выбрали правите[ль]ственнаго кандидата. Это, конечно, уже край[нія] нія мѣры: водка, подкупы, угрозы и т. п. ср[ед]ства обыкновенно бываютъ достаточн[ы] д[ля] успѣха и идутъ въ дѣло при всѣхъ выбора[хъ], какъ въ сеймъ, такъ и въ мѣстныя комит[ат]скія собранія. Вездѣ торжествуютъ лишь пр[а]вительственные кандидаты *)

---

*) Подробно объ этомъ см. интересную стат[ью] словака С. О. Гурбана: «Нынѣшнее полож[еніе] словаковъ» въ «Кіевскомъ Славянскомъ Еже[год]никѣ» вып. 6, 1884 года.

Вполнѣ справедливо замѣчаніе, что такими мѣрами словаки теперь доведены до того состоянія, когда имъ уже нечего терять, и достойно награждены за свою всегдашнюю вѣрность Австро-Венгріи. этой великой «славянской» (?) державѣ, какъ ее называютъ нѣкоторые изъ австрійскихъ славянъ.

При видѣ страждущихъ братьевъ невольно спрашиваешь себя, чѣмъ же мы можемъ имъ помочь? Въ данномъ случаѣ и въ данное время должно отвѣтить: существенно — ничѣмъ, ибо мы на Австро-Венгрію воздѣйствовать не можемъ. Кое-что однако мы въ состояніи сдѣлать для словаковъ. Это, во-первыхъ—поддержать въ нихъ нравственно надежду на лучшія времена. Если словаки знаютъ, что мы интересуемся ихъ дѣлами, пишемъ, говоримъ о нихъ, то это ихъ нѣсколько ободряетъ, показывая имъ, что они не забыты русскимъ народомъ. . . . . Во-вторыхъ, ихъ можетъ ободрить болѣе частое появленіе среди нихъ русскихъ, которые найдутъ у нихъ радушный пріемъ, какъ самые дорогіе гости. Дѣйствительно, пора бы русскимъ туристамъ обратить вниманіе на величественную природу Карпатовъ, могущую также привлекать путешественниковъ, какъ и пресловутая Швейцарія, изъѣзженная уже русскими вдоль и поперекъ. Притомъ уже въ настоящее время путешествіе по карпатамъ обставлено весьма удобно: вездѣ прекрасныя дороги, во многихъ мѣстахъ—желѣзныя, по горамъ раскинуты хорошо устроенные отели и климатическія станціи. Опасаться мадьяръ нечего: при большемъ числѣ русскихъ путешественниковъ и при дѣятельной поддержкѣ русскихъ заграничныхъ представителей мадьяры поостерегутся и не будутъ въ состояніи причинить какія-либо непріятности русскимъ. Наконецъ послѣднее что можно сдѣлать—это матеріально помогать преслѣдуемой словацкой учащейся молодежи.

Милостивые государи! Въ настоящую тяжелую пору у многихъ вполнѣ законно является грустное сомнѣніе въ будущности славянства. Но я долженъ высказать мое собственное глубокое убѣжденіе, вынесенное мною изъ личнаго знакомства со славянскимъ міромъ. Какъ бы ни представлялась неразумною и уже испорченною разлагающимъ вліяніемъ австро-котоличества значительная часть славянской интеллигенціи, но пока среди ея существуютъ такіе дѣятели-патріоты, какими обладаетъ пригнетенный словацкій народъ и какихъ хоть въ одиночку пришлось видѣть и у другихъ славянъ, до тѣхъ поръ мы можемъ вѣрить и смѣемъ надѣяться на будущее духовное объединеніе и самобытное развитіе славянства, во главѣ котораго станетъ дорогой намъ русскій народъ.

Въ заключеніе О. Ѳ. Миллеръ прочиталъ свою статью, слѣдующаго содержанія:

Старая рознь *).

Братоубійственная война пріостановилась. Только совершенно бездушные люди могли къ ней относиться, какъ къ бою «разодравшихся пѣтуховъ». Если бы такъ выражались иноплеменники, то это было бы гадко, но все-таки понятно; но такъ выражались и русскіе.

Между тѣмъ эта междоусобная война не была только дѣломъ иноплеменныхъ козней. Теперь, какъ и прежде, чужая работа издавна подготовлялась своими же собственными руками. Но вѣдь тѣмъ еще менѣе можно было потѣшаться надъ «разодравшимися пѣтухами» и такъ долго давать имъ истекать кровью.

Была и у насъ пора на Руси, когда говорилъ братъ брату: «се мое, а то мое же», и вѣкъ человѣческій коротался въ распряхъ. Вотъ тогда-то старые русскіе люди и приводили въ своихъ писаніяхъ слова псалмопѣвца: «се коль добро и коль красно, еже жити братіи вкупѣ». Но тѣ же самыя слова приводились и писателями сербскими во время старыхъ сербскихъ междоусобицъ. На это то и было указано въ адресѣ Петербургскаго Славянскаго Общества по случаю 25-лѣтія архипастырской дѣятельности митрополита сербскаго Михаила. Указаніе соединилось съ увѣренностью, что архипастырь всегда училъ и будетъ учить свою паству христіанскому братолюбію. Къ немалому удивленію писавшихъ адресъ, въ томъ описаніи юбилея митрополита Михаила, которое было затѣмъ издано въ Бѣлградѣ, оказалось выпущеннымъ изъ адреса все то, что касалось именно братолюбія, т. е. и тѣ слова изъ псалма, которыя приведены были въ адресѣ на основаніи древне-русскихъ и древне-сербскихъ писателей.

Между тѣмъ удивляться такому пропуску не слѣдовало. Стоило только вспомнить, что пришлось одному изъ членовъ Славянскаго Общества услышать отъ одного болгарина въ Петербургѣ вскорѣ послѣ многодневнаго сраженія сербовъ и русскихъ добровольцевъ съ турками при Алексинацѣ. Болгаринъ прямо утверждалъ, что никакой даже и битвы то такой не было, т. е.что все это такъ себѣ, пустяки. Прочтите съ другой стороны описаніе митинговъ, происходившихъ раннею весною нынѣшняго года въ Нишѣ, и вы увидите, какъ нѣкоторые ораторы договаривались чуть не до того, что болгаръ совсѣмъ нѣтъ, нѣтъ по крайней мѣрѣ въ Македоніи, что болгары тамъ—выдумка, пустяки. Но такъ какъ эта выдумка вообразила себя чѣмъ то дѣйствительно существующимъ, то и надо ее упразднить—подъ знаменемъ науки, но при помощи, разумѣется, и болѣе осязательной силы **)

---

*) Статья напечатана вг журналѣ „Новь“ 1 декабря.

**) До особенной крайности доведенъ этотъ взглядъ въ сербскомъ календарѣ на нынѣшній годъ, изданномъ въ Вѣнѣ подъ заглавіемъ „Вардаръ“. Тутъ въ концѣ исторической статейки о болгарахъ и сербахъ сказано: „Македонія не можетъ быть болгарскою; она не была, не есть, да и не будетъ болгарскою“.

Тяжба между сербами и болгарами ведется со стародавнихъ временъ. Ею умѣла пользоваться еще Византія, соблазнявшая своимъ блескомъ и своею міродержавностью тѣхъ и другихъ, стремившихся взапуски поставить на мѣсто ея—себя, т. е. не себя, какъ славянъ вообще, но себя, непремѣнно какъ сербовъ, или какъ болгаръ. Потому то власть и не могла окончательно перейти отъ все болѣе и болѣе дряхлѣвшей, даже заживо разлагавшейся Византіи къ молодымъ и здоровымъ славянамъ, а была унаслѣдована отъ византійскаго трупа турками, которыхъ торжество надъ славянствомъ, по свидѣтельству сербскаго эпоса о Коссовской битвѣ, объясняется опять-таки тоюже старо-славянскою «неслогою» и «невѣрою».

Но уроки исторіи и въ наше время не принимаются къ свѣдѣнію, несмотря на повторяющіяся ссылки на такъ называемую «науку». Занимаясь не тѣмъ, чтобы Македонія стала и осталась свободною, чтобы въ ней вмѣсто турчина не завелся швабъ, а тѣмъ, чтобы весь свѣтъ призналъ, что въ ней сербы, одни только сербы,—иные изъ сербскихъ ораторовъ на мартовскихъ митингахъ ссылались на авторитетъ русскаго ученаго Майкова, другіе несочувственно отзывались о другомъ русскомъ ученомъ, неисправимомъ въ своемъ «болгарофильствѣ», Ламанскомъ.

Только очень немногіе между сербами (исключительно юноши, ученики великой школы, въ родѣ Любоміра Живковича) рѣшились говорить о томъ, что «общая оборона отъ непріятеля должна бы привести балканскіе народы ко взаимному соглашенію», что «прежде всего такое соглашеніе нужно между сербами и болгарами», что желательно «поскорѣе показать непріятелю, который радуется спору между народами-братьями, что солнце сильнѣе грѣетъ послѣ разсѣянныхъ тучъ.» *).

Эти тучи, конечно, могли только болѣе и болѣе скопляться отъ тѣхъ рѣчей, рѣшительно преобладавшихъ на митингахъ, въ которыхъ говорилось о неблагодарности болгаръ, «обязанныхъ будто бы сербамъ своимъ освобожденіемъ», или о «неумѣньи болгаръ достигнуть объединенія своею собственною силою», или о томъ, что «болгарамъ недостаетъ того рыцарскаго духа, которымъ въ такой сильной степени одарены сербы», а между тѣмъ «они остаются въ выгодѣ, потому что имъ изъ жалости помогла великая славянская сила—Русь (лучше и не спрашивать: за что? прибавилъ ораторъ)» **).

Въ настоящее время, повидимому, сербы могутъ успокоиться на счетъ этого предмета ихъ ревности—русской помощи. Объявивъ, тотчасъ же послѣ Филиппопольскаго переворота, что если сліяніе обѣихъ Болгарій, нарушающее Берлинскій трактатъ, будетъ признано, то и Сербія не будетъ считать себя связанною этимъ трактатомъ, сербы добились того, что ревнуемая ими къ болгарамъ Россія отстранила отъ послѣднихъ свою сильную, помогающую руку. Сербы явились такимъ образомъ не только завистниками, но и злыми разлучниками въ славянской семьѣ. Когда же они, въ довершеніе всего, еще и вторглись со своимъ войскомъ въ лишенную русскихъ офицеровъ Болгарію, они окончательно давали, казалось, сбыться чуткому предсказанію одного изъ мартовскихъ (опять-таки юныхъ) ораторовъ: «наша распря—прямая корысть для тѣхъ, вся политика которыхъ—въ словахъ Drang nach Osten». Къ счастію, дальнѣйшія событія приняли такой оборотъ, что выйдетъ, можетъ быть по пословицѣ «нѣтъ худа безъ добра».

Только одна сербская молодежь (т. е. нѣкоторые ученики великой школы) и выказала то здоровое чутье, которымъ, конечно, она и обязана своей молодости, «когда все мягко такъ и нѣжно, и незрѣло»... т. е. еще не заскорузло, и не заплѣснѣвѣло... Часть сербской молодежи, несмотря на всю слѣпоту своихъ взрослыхъ вождей, съумѣла и посмѣла указать на то, что главное вниманіе сербовъ должно бы быть направлено не на болгаръ въ Македоніи, а на швабовъ въ Герцеговинѣ и Босніи. Тѣ, которые становились на подобную точку зрѣнія, не могли уже, конечно, расшаркиваться передъ Европою и тѣми великими милостями, какихъ еще могутъ отъ нея ожидать славяне (въ чемъ преисправно упражнялись въ своихъ рѣчахъ различные зрѣлые граждане и самъ достопочтенный архимандритъ Савва). «Сербскій народъ», смѣло утверждалъ одинъ изъ юныхъ ораторовъ (Светиславъ Симичъ) былъ тою непробойной стѣной, которая защитила Европу отъ турокъ... Наши предки, въ теченіе цѣлыхъ 400 лѣтъ, боролись не на животъ, а на смерть съ непріятелями общей культуры... На эту не равную, на эту трагическую борьбу была положена вся сила народа нашего. Ну, а если мы спросимъ, что же получилъ народъ сербскій за всѣ свои громадныя, кровью дѣтей своихъ купленныя заслуги, что же получилъ онъ отъ тѣхъ, кого называютъ обыкновенно цивилизованными народами?»... Перейдя затѣмъ къ возстанію сербовъ противъ турецкаго владычества, ораторъ замѣтилъ: «ни одна европейская страна, кромѣ Россіи, и пальцемъ не пошевельнула за тѣхъ, кто отстаивалъ свою свободу» *).

«О чемъ думали мы, не менѣе смѣло напомнилъ другой юный ораторъ (Николай Станковичъ), когда Австрія заняла, да и до сихъ поръ удерживаетъ за собою такія земли, относительно которыхъ совсѣмъ уже и не нужно доказывать, что тамъ чистѣйшій сербскій народъ?.. Сводя счеты съ болгарскою агитаціею въ Македоніи, потеряемъ ли мы окончательно изъ виду положеніе Босніи и Герцеговины? Наша сосѣдка Австро-Венгрія съ каждымъ днемъ, съ каждымъ часомъ, изыскиваетъ новые поводы—приграбить себѣ что-нибудь еще изъ уцѣлѣвшихъ пока сербскихъ правъ. А самый лучшій

---

*) Рад сбора Срба-македонаца и старосербиjанаца држаногъ 3 марта 1885 г. у Нишу, стр. 200—203. Митинги, происходившіе въ Бѣлградѣ и Враньѣ, отличались вообще меньшею нетерпимостью, чѣмъ митинги въ Нишѣ.

**) Тамъ же стр. 97, 118, 130, 139, 193.

*) Тамъ же стр. 135—136.

для нея поводъ—наши тяжбы между собою и нашъ раздоръ. Не станемъ же болѣе подавать ей подобный поводъ, а его не будетъ, если у насъ завяжутся пріятельскія отношенія не только съ Болгаріей, но и съ Черной Горой, съ Греціей и съ Румыніей, такъ какъ у насъ съ ними въ этомъ отношеніи общія и одинаковыя стремленія... Какъ ни мала наша Сербія, но при единодушіи и братскомъ споразумѣніи со славянскими народами Балканскаго полуострова, она можетъ обратить въ ничто великіе планы и соображенія той политики, у которой такъ и зарятся глаза на славянскія земли... . . . .

. . . .

. . . .

. . . .

. . . .

. . . .

. . . .

. . . .

. . . .

. . . .

. . . .

Смѣлый и въ тоже время вполнѣ трезвый, здоровый образъ мыслей значительной части сербской молодежи составляетъ своего рода «свѣтлый лучъ въ темномъ царствѣ». Будь теперь живъ Достоевскій, онъ повторилъ бы то, что говаривалъ, не смущаясь ничѣмъ, у себя дома: «я въ молодежь вѣрю, я на нее надѣюсь».

Но прислушаемся къ тѣмъ голосамъ, которые доносились до насъ нынѣшнею же весною изъ несчастной, оспориваемой сербскою интеллигенціею у болгаръ, родины нашихъ первоучителей. «Источникъ христіанской цивилизаціи для славянскихъ народовъ, писали оттуда тотчасъ же послѣ тысячелѣтней годовщины св. Меѳодія, это—Македонія, которая явила славянамъ Бога, дала имъ языкъ, и письменность. Но увы! эта то страна и есть теперь самая отверженная; она рабствуетъ, она не смѣетъ себя называть славянскою, не смѣетъ говорить, не смѣетъ молиться на своемъ языкѣ... Безъ Македоніи, сама по себѣ болгарская держава на Балканскомъ полуостровѣ не имѣетъ значенія, не имѣетъ смысла. Солунь должна составлять главныя ворота этой державы, Солунь должна быть самымъ свѣтлымъ окномъ для цѣлаго зданія. Пока Македонія не болгарская, и сама Болгарія можетъ еще стать чужою». Но эти-то ворота, это свѣтлое окно, эта святая колыбель славянскихъ первоучителей оспаривается у славянъ единовѣрными греками, отъ которыхъ еще въ X-мъ вѣкѣ приходилось оборонять новоизобрѣтенную славянскую азбуку черноризцу Храбру. Но къ этой же славянской святынѣ простираютъ теперь святотатственную руку—и уже безъ малѣйшей тѣни историческаго права,—коварные швабы».

Безпомощность Македоніи яркими красками обрисована въ той же книжкѣ, изданной по случаю тысячелѣтней годовщины св. Меѳодія *). Послѣ тѣхъ льготъ, которыя, не смотря даже на Берлинскій конгрессъ, все-таки уцѣлѣли для Болгаріи и даже для насильственно отторгнутой отъ нея Восточной Румеліи, множество македонскихъ «первенцовъ», какъ называется въ книжкѣ македонская интеллигенція, переселились въ эти болѣе или менѣе освобожденныя страны. Другіе, оставшіеся на родинѣ, вскорѣ попали въ турецкія тюрьмы — по доносамъ услужливыхъ грековъ, православнаго греческаго духовенства, спѣшившаго вслѣдъ за тѣмъ вводить богослуженіе на греческомъ языкѣ, вмѣсто кирилло-меѳодіевскаго славянскаго. Остальная часть македонской интеллигенціи, соблазняемая матеріальными выгодами, поддавалась эллинизаціи, какъ когда то полячились русскіе баре въ западной Россіи, и теперь еще мадьярятся русскіе и словаки въ Венгріи. При помощи собранныхъ богатыми греками капиталовъ, успѣхи эллинизаціи въ Македоніи, посредствомъ цѣлаго полчища народныхъ учителей, стали отличаться такой быстротой, что гдѣ еще лѣтъ 10 тому назадъ были болгары, теперь уже по крайней мѣрѣ съ виду, все греки да греки. Между тѣмъ значительные успѣхи съ другой стороны сдѣланы въ Македоніи и руководимою австрійскимъ правительствомъ католическою пропагандою. Все, что при скудныхъ сборахъ съ народа, оставленнаго своими «первенцами», противопоставляютъ болгары хитрымъ потомкамъ Ромеевъ (византійскихъ грековъ) и руководимымъ нѣмцами римлянамъ (т. е. католикамъ),—составляетъ только каплю въ морѣ;—а сербы на своихъ митингахъ говорили о могучей, снабженной избыткомъ средствъ болгарской пропагандѣ!

. . . .

. . . .

. . . .

. . . .

Авторъ болгарской книжки о Македоніи касается, конечно, и сербскихъ къ ней отношеній. Онъ признаетъ, что часть Македоніи населена сербами, подобно тому, какъ другая ея часть населена греками,—и что та и другая доля должна быть возвращена своимъ. Но онъ утверждаетъ, что остальная часть исключительно принадлежитъ болгарамъ, между тѣмъ какъ сербы, въ пылу разыгравшагося воображенія, увѣряютъ, что чуть ли не вся Македонія населена только ими одними. «Передъ сербами говоритъ онъ, Босна и Герцеговина, дѣйствительно населенныя только сербами, передъ

*) Македонія во время хилядогодишнинатата а св. Меѳодія отъ Офейкова. Пловдивъ 1885 г. и

ними столько сербскихъ провинцій въ Австріи, имъ стало быть нѣтъ недостатка въ просторѣ для работы и для пропаганды, а они объявляютъ свои притязанія на страну, которая вся населена болгарами. Это плохо рекомендуетъ сербовъ, потому наипаче, что поселяетъ ненависть и злобу между двумя братскими, единоплеменными народами... Увы! и впереди это не предвѣщаетъ ничего, кромѣ безцѣльнаго раздора, безполезныхъ междоусобій въ славянскомъ семействѣ... Передъ нами, передъ сербами и болгарами, будущее, великое будущее, требующее взаимныхъ, дружескихъ дѣйствій противъ общаго непріятеля!... Въ послѣднюю войну двѣ провинціи отошли отъ Болгаріи къ Сербіи. Во имя общаго интереса болгары стараются позабыть о томъ. Они имѣютъ въ виду только будущее, требующее братскихъ отношеній между славянскими народами на Балканскомъ полуостровѣ. Сербы держатся совсѣмъ противнаго. Вмѣсто того, чтобы стараться позабыть прошлое, дать зарости тѣмъ ранамъ на болгарскомъ тѣлѣ, которыя нанесены прошлою войною, они напротивъ поднимаютъ новые вопросы, создаютъ новыя причины для недоразумѣній и для вражды» *).

Это писано еще весною. Что же должны говорить теперь не только въ злополучной Македоніи, но и въ Болгаріи и Румеліи, неудачнымъ соединеніемъ которыхъ думала воспользоваться Сербія? Какимъ раздирающимъ образомъ долженъ былъ отозваться въ славянскихъ ушахъ тотъ мотивъ, который сталъ наигрывать европейскій концертъ, говоря Сербіи, что если она заставила Болгарію вывести свои войска изъ Румеліи, то цѣль ея уже достигнута. Если же Сербія главнымъ образомъ руководствовалась завистью къ болгарамъ изъ-за русской помощи, то вѣдь эта помощь была отнята еще до войны. Или сербы, объявляя войну, именно и разсчитывали на то, что этой помощи нѣтъ русскихъ офицеровъ, да не видно и тѣхъ русскихъ добровольцевъ, которые, что тамъ ни говори, сослужили же свою службу сербамъ въ 1876 г.?

Стоитъ только безпристрастно сравнить, кому слѣдуетъ, тотъ 1876 г. и нынѣшній 1885 годъ. Тогда за Сербію стояло все русское общество.

. . . .

. . . . Гдѣ же теперь хоть сотая доля того участія къ Болгаріи, на которую разбойнически напали родные братья? . . . . . .

. . . .

. . . .

. . . .

. . . .

Пусть его величество король Миланъ вспомнитъ тотъ день, когда онъ, еще маленькій князь полунезависимой Сербіи, послалъ въ Славянское Общество ту полную отчаянія телеграмму, которая, подкрѣпленная сильнымъ въ Россіи голосомъ М. Г. Черняева, (рукоплесканія, на долго прервавшія рѣчь) доставила Сербіи ссуду въ 100,000, составившуюся изъ кровныхъ приношеній русскаго народа—именно народа, такъ какъ тутъ было не мало послѣднихъ копѣекъ русскаго мужика. Пусть его величество король Миланъ вспомнитъ также и Дьюнишскій погромъ и тотъ ультиматумъ нашего незабвеннаго Государя Александра Николаевича, тотъ славный его ультиматумъ, который разомъ запретилъ Турціи разгромить Сербію. Въ наше время европейскій концетъ не послалъ ничего подобнаго въ Сербію, чтобы запретить ей напасть на родственную страну. Король Миланъ не могъ жаловаться: конференція предоставляла ему полный просторъ дойти до Софіи. Съ рыцарскимъ духомъ, достойнымъ лучшаго дѣла, сербы и разсчитывали вполнѣ воспользоваться предоставленною имъ carte blanche. Они были слишкомъ интеллигентны, чтобы остановиться передъ изрѣченіемъ: «не начинающаго Богъ». Не имъ, конечно, было разсчитывать съ другой стороны на то, что и небо въ данномъ случаѣ должно быть противъ Болгаріи, чтобы наказать Болгарію за ея неблагодарность къ Россіи. Считать же себя прямо орудіемъ Божьей кары за такую неблагодарность совсѣмъ уже имъ, сербамъ, не къ лицу!

Но если небо караетъ, то вѣдь небо и милуетъ. Достаточной карой за «неблагодарность» является, кажется, то, что должны были перечувствовать въ Болгаріи за эти два мѣсяца, когда вмѣсто ожидавшагося всѣми признанія «совершившагося факта» именно Россіею, Россіею первою, несмотря на всѣ провинности передъ нею болгарскаго правительства, послѣдовало отозваніе русскихъ офицеровъ, а затѣмъ наконецъ, какъ особый, непредвидѣнный, разумѣется, нами выводъ практической логики сербовъ, рыцарскій ихъ наскокъ на Болгарію съ ея новосозданными дружинами.

. . . .

. . . .

. . . .

Небо, повидимому, уже смилостивилось, а люди? Невольно припоминается мнѣ великій нашъ сердцевѣдъ Достоевскій. Вѣдь онъ предвидѣлъ неблагодарность къ намъ славянъ (даже всѣхъ славянъ) еще въ 1878 г. «По внутреннему убѣжденію моему, говорилъ онъ тогда, самому полному и непреодолимому, не будетъ у Россіи, и никогда еще не было такихъ ненавистниковъ, завистниковъ, клеветниковъ и даже явныхъ враговъ, какъ всѣ эти славянскія племена, чуть только Россія ихъ освободитъ... И пусть не возражаютъ мнѣ, не оспориваютъ, не кричатъ на меня, что я преувеличиваю и что я ненавистникъ славянъ! Я напротивъ очень люблю славянъ, но я и защищаться не буду, потому что знаю, что все точно такъ именно и сбудется, какъ я говорю, и не по низкому неблагодарному будто бы характеру славянъ, совсѣмъ нѣтъ,—у нихъ характеръ въ этомъ смыслѣ какъ у всѣхъ,—а именно потому что такія вещи на свѣтѣ иначе и происходить не могутъ». Великій психологъ понималъ, что это только обычное настроеніе всѣхъ облагодѣтельствованныхъ,—самолюбивое заподозрѣваніе ими тѣхъ, кто имъ сдѣлалъ добро, въ какихъ-то стремленіяхъ заполонить ихъ себѣ этимъ добромъ (заподозрѣваніе, имѣющее впро-

*) Македонія, и т. д. стр. 117—119.

иемъ свои основанія въ томъ, что иные благодѣтели дѣйствительно держатъ себя высокомѣрно). «Начнутъ они, продолжалъ Достоевскій свою рѣчь о славянахъ, непремѣнно съ того, что внутри себя, если не прямо вслухъ, объявятъ себѣ и убѣдятъ себя въ томъ, что Россіи они не обязаны ни малѣйшею благодарностью, что напротивъ, отъ властолюбія Россіи они едва спаслись, при заключеніи мира, вмѣшательствомъ европейскаго концерта, а не вмѣшайся Европа, такъ Россія, отнявъ ихъ у турокъ, проглотила бы ихъ тотчасъ же, имѣя въ виду расширеніе границъ и основаніе великой Всеславянской Имперіи, на порабощеніе славянъ жадному, хитрому и варварскому великорусскому племени».—Если Берлинскій конгрессъ и отрекомендовалъ славянамъ европейскій концертъ съ такой стороны, что имъ уже не мудрено было видѣть въ немъ нѣчто предпочтительное русскому властолюбію, то первое впечатлѣніе отъ него современемъ сгладилось, а затѣмъ и самая вопіющая враждебность къ славянамъ Европы могла получить съ ихъ стороны именно то истолкованіе, которое предсказываетъ тотъ же Достоевскій: они выставятъ, какъ политическую и затѣмъ и научную истину, что не будь во всѣ эти сто лѣтъ освободительницы Россіи, такъ они бы давно съумѣли сами освободиться отъ турокъ своею доблестью, или помощью Европы, которая, опять-таки, не будь на свѣтѣ Россіи, не только бы не имѣла ничего противъ ихъ освобожденія, но и сама освободила бы ихъ... Можетъ быть, цѣлое столѣтіе, или еще и болѣе, они будутъ безпрерывно трепетать за свою свободу и бояться властолюбія Россіи: они будутъ клеветать на Россію, сплетничать на нее и интриговать противъ нея... Особенно пріятно будетъ для освобожденныхъ славянъ высказывать и трубить на весь свѣтъ, что они—племена образованныя, способныя къ самой высшей европейской культурѣ, тогда какъ Россія—страна варварская, мрачный сѣверный колоссъ, даже не чистой славянской крови, гонитель и ненавистникъ европейской цивилизаціи... Россіи надо серьезно приготовиться къ тому, что всѣ эти освобожденные славяне съ упоеніемъ ринутся въ Европу, до потери личности своей заразятся европейскими формами, политическими и соціальными, и такимъ образомъ должны будутъ пережить цѣлый и длинный періодъ европеизма, прежде чѣмъ постигнуть хоть что-нибудь въ своемъ славянскомъ значеніи и въ своемъ особомъ славянскомъ призваніи среди человѣчества. Между собой эти землицы будутъ вѣчно ссориться, вѣчно другъ другу завидовать и другъ противъ друга интриговать»... Достоевскій такимъ образомъ предвидѣлъ все—даже эту, разыгравшуюся у насъ на глазахъ братоубійственную войну*) «Долго еще, пояснялъ онъ, не поймутъ теперешніе славяне, что такое восточный вопросъ! Да и славянскаго единенія въ братствѣ и согласіи они не поймутъ тоже очень долго. Объяснять имъ это безпрерывно, дѣломъ и великимъ примѣромъ, будетъ всегдашней задачей Россіи впредь». Онъ такимъ образомъ оставался далекъ отъ того, чтобы Россія могла обидѣться славянской неблагодарностью, и, обидѣвшись, махнуть на славянъ рукой, и не безъ особаго рода злорадства потѣшаться зрѣлищемъ братской рѣзни, какъ боемъ «разодравшихся пѣтуховъ». Онъ предвидѣлъ и тѣ вопросы, которые раздаются у насъ теперь: Для чего это все наконецъ, и зачѣмъ брать Россіи на себя такую работу? Для чего? Для того, отвѣчалъ онъ, чтобъ жить высшею жизнью, великою жизнью, свѣтить міру великой, безкорыстной и чистой идеей, воплотить и создать въ концѣ концовъ великій и мощный организмъ братскаго союза племенъ, создать этотъ организмъ не политическимъ насиліемъ, не мечемъ, а убѣжденьемъ, примѣромъ, любовью, безкорыстьемъ, свѣтомъ... Если націи не будутъ жить высшими цѣлями служенія человѣчеству, а только будутъ служить однимъ своимъ «интересамъ», то погибнутъ эти націи несомнѣнно, оконенѣютъ, обезсилѣютъ и умрутъ*). (Рукоплесканія). О какъ полезно обновлять свои духовныя силы общеніемъ съ такими идеалистами! Поищемъ же спасенія у него, у великаго учителя, отведемъ съ нимъ души отъ тѣхъ низменныхъ думъ, отъ тѣхъ будничныхъ толковъ и сплетней, въ тину которыхъ готова насъ окончательно завести та газетная мелкота, которая ищетъ себѣ вдохновенія по задворкамъ дипломатическихъ канцелярій! (Рукоплесканія).

«Бой разодравшихся пѣтуховъ, которыхъ не зачѣмъ преждевременно разнимать»—вотъ до чего договорились наши вѣстовщики. Правда, и сами они вскорѣ стали искать какого-нибудь своротa въ сторону, почуявъ, что дальше по той же дорогѣ ужь и идти некуда!...

Оставимъ этихъ живыхъ мертвецовъ хоронить свои мертворожденныя мысли,—пойдемъ за живыми, за вѣчно-живыми покойниками, за великими провозвѣстниками историческихъ судебъ.

Мы видѣли, какъ одинъ изъ нихъ заранѣе предвидѣлъ и толковалъ «неблагодарность» славянъ къ Россіи. Но онъ чуялъ при этомъ, что будетъ же и предѣлъ ихъ пресловутой неблагодарности. А что ежели предѣлъ это скажется даже ранѣе, чѣмъ ему казалось? Что ежели эти самые столь «неблагодарные» къ намъ болгары въ самомъ близкомъ времени явятъ міру живѣйшее доказательство своей памяти о Томъ, кто вѣчно останется дорогъ имъ, какъ долженъ быть вѣчно дорогъ и намъ... Не за горами

*) Несогласіе между славянами было предусмотрѣно также въ одной книжкѣ, вышедшей въ 1877 г. и, къ сожалѣнію, не обратившей на себя вполнѣ заслуженнаго ею вниманія. Авторъ, говоря тутъ преимущественно объ англичанахъ, обращалъ вниманіе на то, что они „постараются такъ устроить освобожденныхъ балканскихъ славянъ, чтобъ съ одной стороны они жили другъ съ другомъ какъ кошки съ собаками, а съ другой—чтобъ всѣ вмѣстѣ они образовали для Россіи новую Польшу“ (Восточный вопросъ. Н. Х. Весселя стр. XI.).

*) „Дневникъ Писателя 1878 годъ (соч. Достоевскаго т. XII. стр. 346—351).

уже великое въ славянскомъ мірѣ число—день подписанія акта объ освобожденіи крестьянъ и день подписанія Санъ-Стефанскаго договора. (Рукоплесканія).

Одно имя общаго нашего Царя-Освободителя должно бы заставить насъ все позабыть и слиться въ одномъ братскомъ чувствѣ съ родными братьями.

Боже, когда же сольются потоки
Въ рѣку одну, какъ источникъ одинъ!
Да потечетъ сей потокъ исполинъ
Ясный, какъ небо, какъ море широкій,
И, увлажая полміра собой,
Землю украситъ могучей красой! *)

Ор. Миллеръ.

Оба чтенія были покрыты громкими продолжительными рукоплесканіями.

Въ концѣ засѣданія, по предложенію Совѣта были избраны въ члены Общества, Архимандритъ Антоній, священ. Константинъ Тимоѳеевичъ Верховскій, Иванъ Игнатьевичъ Игнатьевъ, Николай Александровичъ Ольхинъ и іеромонахъ Сергіевской пустыни Пименъ. Засѣданіе было закончено въ 11 ч. вечера пѣніемъ хоромъ пѣвчихъ хвалебной пѣсни св. Кириллу и Меѳодію, составленной Д. Н. Соловьевымъ.

Пожертвованія въ пользу жертвъ Сербско-Болгарской войны.

Въ С.-Петербургское Славянское Благотворительное Общество съ 20 по 25 ноября 1885 г. поступили слѣдующія пожертвованія *„въ пользу жертвъ Сербо-Болгарской войны"*: отъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества—4050 р.; А. Шувалова — 5 р.; А. Шуваловой—5 р.; прот. А. Лебедова—3 р.; А. Гезена—3 р.; П. Моравека - 3 р.; А. И. Петрова—3 р.; А. З. Теляковскаго—3 р ; Качиленко—2 р.; неизвѣстнаго — 3 р.; Н. П. Писаревскаго — 5 р.: П. Мансветова—1 р.; А. Городецкаго—1 р.; гр. Н. П. Игнатьева—50 р.; Г. П. Галагана — 50 р.; Капустина—5 р.; Н. Н. Соколова—3 р ; И. И. Домонтовича—5 р.; кн. Шаховскаго—5 р.; Мясоѣдова—5 р.; Н. Н. Лодыженскаго — 5 р.; Н. В. Стрекухова—15 р.; М. Орловой — 1 р.; Д. Груздева—3 р.; К. Куракина—3 р.; Р.—2 р.; Гвоздева—3 р.; Л. Е.—5 р.; полк. Журавскаго—25 р.; собранных полк. А. И. Липинымъ—200 р.; высыпанные из сборной кружки—14 р. 70 к., итого 4486 р. 70 к. Кромѣ того отъ П. К. получено толстаго холста 660 аршинъ.

Пожертвованія «въ пользу жертвъ Сербо-Болгарской войны» принимаются въ помѣщеніи Совѣта Славянскаго Благотворительнаго Общества. (Площадь Александринскаго театра, № 7, кв. 6) ежедневно.

*) Стихотворенія кн. А. И. Одоевскаго стр. 90.

Кружечный церковный сборъ въ пользу нуждающихся славянъ *).

Церковнаго сбора въ пользу нуждающихся славянъ *съ 1 ноября по 1 декабря* 1885 г. поступило: изъ Вѣрнаго, отъ духовной консисторіи—6 р. 89 к.; екатеринославской духовной консисторіи—218 р. 82 к.; Мценскаго уѣзда, чрез благочин. 1 округа, прот. М. Троицкаго — 12 р. 78 к.; пермской духовной консисторіи — 34 р. 91 к.; томской духовной консисторіи—1 р. 77 к.; Цивинскаго уѣзда, чрезъ благочин. 2 округа, свящ. А. Алтарева — 6 р. 66 к.; Чистопольскаго уѣзда, чрезъ благочин. 3 округа, свящ. В. Лихачева—10 р. 20 к. и изъ Ярославскаго уѣзда, чрезъ благочин. 1 округа, прот. М. Никитина—16 р. 11 к. итого 508 р. 14 к., а съ прежде поступившими—5025 р. 68½ к.

*) Продолженіе; см. № 9 «Извѣстій».

Въ помѣщеніи Славянскаго Благотворительнаго Общества продаются гравированные портреты А. Ив. Добрянскаго изданы русскимъ обществомъ Буковина въ Вѣнѣ. Цѣна 1 р. 50 к. Половина выручки идетъ въ пользу Львовскаго дома, а другая въ пользу означеннаго общества.

На 1886 годъ разрѣшена въ Россіи подписка на славянскую газету «Narodnie Noviny» (цѣна 12 гульден.) и журналъ «Slovenske Pohlady» (ц. 5 гульден.). Подписка принимается въ почтамтѣ. и въ помѣщеніи Общества.

II. Славянское обозрѣніе.

Западное славянство.

Вѣна. Октябрь 1885 г.

(Голосъ изъ Чехіи).

Западные славяне находятся въ настоящее время въ положеніи достойномъ сожалѣнія. Ихъ существованіе не обезпечено ни въ культурномъ, ни въ политическомъ отношеніи. Въ культурномъ отношеніи необходимо западнымъ славянамъ усвоить опредѣленный славянскій характеръ. Тремя основными началами славянскаго характера служатъ: языкъ, письмо и церковь. Ясно, что западные славяне, которые хотя и говорятъ на одномъ изъ славянскихъ нарѣчій, но не имѣютъ ни славянскаго письма (азбуки), ни славянской церкви (православной), находятся въ положеніи, не гарантирующемъ ихъ отъ вліянія нѣмецкаго элемента. Западные славяне должны теперь же рѣшить (съ этимъ согласится всякій разумный историкъ), хотятъ ли они быть славянами, что только можетъ быть достигнуто принятіемъ азбуки и православія, или они подготовляютъ почву для распространенія нѣмецкаго вліянія.

Именно съ того времени, когда германское государство возникло на своихъ чисто нѣмецко-національныхъ началахъ, и признало существеннымъ объединеніе всего нѣмецкаго, которое затѣмъ вооруженное и культурой, и физической силой устремилось на востокъ, каждому славянину стало понятно, что до сихъ поръ существующая между западными славянами племенная разъединенность не можетъ устоять противъ нѣмецкаго вліянія, потому что богемское, словинское или кроатское племя каждое въ отдѣльности слишкомъ слабо, чтобы устоять противъ тяготѣнія нѣмецкаго вліянія. Нѣмецкая сила и культура стремятся на востокъ: все, что лежитъ между нѣмецкой и восточно-славянской культурой будетъ уничтожено и приспособлено или къ нѣмецкой или къ славянской культурѣ. Тягостное положеніе, въ которомъ находятся западные славяне, должно убѣдить ихъ въ необходимости отразить тактику, употребляемую противниками славянства, тактику, образовавшую изъ славянскихъ племенъ народы и народцы, и изъ славянскихъ нарѣчій — языки. Точно также западное славянство должно придти къ убѣжденію, что извѣстное обособленіе или развитіе характера племени и федерація племенъ никакъ не могутъ спасти славянства, и только уступка племенныхъ взглядовъ въ пользу общаго славянскаго характера, и централизація всѣхъ славянскихъ племенъ въ единую славянскую націю на естественной основѣ трехъ началъ славянскаго характера—славянскаго языка (какъ таковой, естественно берется въ разсчетъ только русскій языкъ), славянскаго письма (русская азбука) и славянской церкви (православная).

Вотъ все, что я хотѣлъ замѣтить объ общемъ положеніи западныхъ славянъ въ культурномъ отношеніи.

Я перехожу теперь къ политическому изложенію, и удовольствуюсь изложеніемъ политическаго и національнаго положенія западныхъ славянъ и именно въ Австро-Венгріи. Всякому извѣстно, что славяне въ Австро-Венгріи составляютъ большинство населенія, но что они все-таки во всѣхъ отношеніяхъ безсильны. Я долженъ вернуться къ 1866 г. для объясненія нынѣ существующей въ Австро-Венгріи внутренней политики, о которой, я, какъ патріотъ, долженъ глубоко сожалѣть, потому что она вредитъ могуществу государства, единству и миру между народами, и даже возбуждаетъ вопросъ о прочности существованія Австрійской Имперіи. Послѣ сраженія при Садовой, которое съ военной точки зрѣнія нужно назвать неудачнымъ, съ точки зрѣнія же политической австрійской—удачнымъ, возникъ вопросъ—на какихъ началахъ должна быть основана внутренняя политика Австрійской Имперіи. Однако послѣ того, какъ въ Австріи, съ прекращеніемъ диктаторства геніальнаго австрійскаго государственнаго человѣка, доктора барона Алекс. фонъ Бахъ, установилось мнѣніе, въ силу котораго въ Австріи нахо-

дять нужнымъ возстановлять одинъ народъ противъ другаго, даютъ властвовать одному народу надъ другимъ, чѣмъ, понятно, поддерживаютъ постоянную народную борьбу, каждому стало ясно, что возникшій послѣ битвы при Садовой вопросъ, долженъ былъ быть рѣшенъ въ смыслѣ признанія владычества за однимъ изъ народовъ. Нѣмцы были отвергнуты, потому что они придерживаются нѣмецко-національной точки зрѣнія, и слѣдовательно, какъ «пангерманисты», не могутъ быть австрійскими патріотами; равно и славяне были отвергнуты, потому что они, придерживаясь славянско-національной точки зрѣнія, считаются «панславистами». Такимъ образомъ, произошло странное явленіе—мадьярскій народъ, котораго на всемъ свѣтѣ всего около 2 мил., признанъ австрійскимъ народомъ по преимуществу, потому что у него, по сосѣдству съ Австріей, нѣтъ его единоплеменниковъ, а главнымъ образомъ потому, что мадьяры одинаково враждебно относятся какъ къ нѣмцамъ, такъ и къ славянамъ; 2 мил. мадьяръ не могли однако завладѣть всей Австріей; съ этой цѣлью были привлечены вѣрные союзники мадьяръ—поляки, опять-таки по той же причинѣ — какъ враги нѣмцевъ и славянъ. Полякамъ отдали половину государства, однако съ условіемъ сохраненія за мадьярами права верховнаго контроля и надъ польскимъ хозяйствомъ въ Австріи. При этомъ, должно быть, забыли, что мадьяры, также и поляки всегда возставали противъ Австріи,— мадьяры, мечтая о дунайской конфедераціи, поляки — о царствѣ Ягеллоновъ. Забыли также, что какъ нѣмцы, такъ и славяне жертвовали ради Австріи собою и своимъ имуществомъ, что они въ 1848 и 1849 годахъ защищали Австрію противъ тѣхъ же мадьярскихъ и польскихъ революціонеровъ, которымъ теперь досталась власть. Я говорю о равно горькой судьбѣ нѣмцевъ и славянъ Австро-Венгріи, и имѣю на то свое основаніе. Политическія обстоятельства вообще имѣютъ мало общаго съ культурой, почему я и говорилъ въ-началѣ о стремленіи нѣмецкой культуры на востокъ, а теперь ставлю нѣмцевъ и славянъ Австро-Венгріи на одну степень. Общіе интересы нѣмцевъ и славянъ въ Австро-Венгріи чисто національнаго характера. Нѣмецъ проводитъ свою нѣмецко-національную, а славянинъ— свою славяно-національную идеи. Нѣмецъ вооружается своей нѣмецко-національной идеей противъ Европы, славянинъ — своей славяно-національной идеей противъ нѣмцевъ. Славянинъ съ богемской, словинской или кроатской идеей не можетъ устоять противъ идеи нѣмецкой. Въ этомъ и заключается причина горестнаго положенія нѣмцевъ и славянъ въ Австро-Венгріи.

Смѣшивая политику съ національностью, на нѣмца смотрятъ какъ на предателя за его сочувствіе національнымъ и культурнымъ празднествамъ въ Германіи, точно также и славянинъ считается предателемъ за то, что, признавая себя славяниномъ, принимаетъ участіе въ національно - культурныхъ торжествахъ въ Россіи, Сербіи и Болгаріи.

Національная идея соединяетъ нѣмцевъ и славянъ точно такъ, какъ идея о революціяхъ и наживѣ на счетъ другихъ народовъ соединяетъ мадьяръ и поляковъ. Это отношеніе нѣмцевъ и славянъ съ одной стороны, и мадьяръ и поляковъ съ другой является естественнымъ, такъ какъ оно основывается на тожествѣ интересовъ. Но это отношеніе, благодаря глупости нѣмцевъ и славянъ въ Австро-Венгріи не удержалось; случаются иногда такія усложненія въ политикѣ, которыя должны поражать человѣка непосвященнаго.

Кажется, будто-бы нѣмцы на ряду со славянами готовы бороться съ мадьярами и поляками, которые властвуютъ и хозяйничаютъ разбойнически, что, впрочемъ, извѣстно еще изъ исторіи прежнихъ временъ, и порабощаютъ цѣлый народъ. Но естественной нѣмецко-славянской коалиціи несуществуетъ, той, которую желательно было-бы видѣть,—именно коалицію нѣмцевъ съ чехами русскими, словинцами и сербо-кроатами противъ поляковъ и нѣмцевъ-консерваторовъ (ультрамонтановъ) въ Австріи, и коалицію нѣмцевъ, словаковъ, русскихъ, сербо-кроатовъ и румынъ противъ мадьяръ въ Венгріи. Настоящія же обстоятельства слагаются такъ, что чехи, словинцы и сербо-кроаты (но не русскіе) оказываютъ услуги анти-славянской польско-ультрамонтанской власти въ Австріи противъ нѣмцевъ и часть нѣм-

цевъ а также сербовъ и кроатовъ помогаютъ мадьярамъ въ Венгріи противъ своихъ же единоплеменниковъ. Подобное политическое заблужденіе въ Австро-Венгріи усиливается еще другимъ обстоятельствомъ. Извѣстно, что Австрія раздѣлена на королевства и области. Эти области пользуются извѣстнымъ самоуправленіемъ и стараются расширить еще болѣе кругъ своей дѣятельности для достиженія автономіи. Я могу доказать примѣрами какое значеніе имѣетъ для славянъ эта автономія владѣній, которая приведетъ ихъ къ безсилію и рабству.

Страна, состоящая изъ богемскихъ герцогствъ Освѣцимскаго и Заторскаго, далѣе изъ польскаго великаго герцогства Краковскаго и изъ двухъ русскихъ королествъ—Галицкаго и Ладомірскаго, нынѣ именующаяся по польскому государственному праву просто Галиціей, населена русскими (большинство) и поляками (меньшинство), которые борются на жизнь и на смерть. Въ Буковинѣ ведется ожесточенная борьба между русскими и румынами, въ Моравіи, Силезіи и Чехіи—между нѣмцами и богемцами, въ Штейермаркѣ, Каринтіи и Крайнѣ—между нѣмцами и словинцами, въ Приморской области—между словинцами и итальянцами. Можно себѣ представить, что во всѣхъ этихъ областяхъ борьба ведется только изъ-за господства въ странѣ.

Народности эти, будучи соединены въ одной области, борются изъ-за гегемоніи.

Въ Венгріи возстаютъ всѣ народы противъ мадьяръ. Въ Австро-Венгріи возгорѣлось междоусобіе, которое легко можетъ быть причиною гибели Венгерской имперіи. Какъ относится западное славянство къ вопросу объ автономіи страны? Несомнѣнно, что русскіе, словинцы и чехи въ Моравіи и Силезіи не признаютъ автономіи страны, потому что она имъ приноситъ только несчастіе. Только чехи въ Чешскомъ королевствѣ, слѣдуя примѣру поляковъ въ Галиціи, не хотятъ отступиться отъ автономіи страны. Это объясняется стремленіемъ къ господству. Славяне въ Венгріи и Кроаціи тоже не признаютъ автономіи страны, потому что она дѣлаетъ возможнымъ господство мадьяръ. Ясно, что въ вопросѣ объ автономіи страны западные славяне не согласны между собой. Нѣмцы противники областной автономіи, такъ какъ они ясно усвоили себѣ свой идеалъ и находятся на высшей стадіи развитія національнаго сплоченія; между славянами же есть такіе, которые не настолько еще уразумѣли славянскую идею, чтобы отказаться отъ автономіи страны.

Что должно предпринять западное славянство въ этомъ крайне важномъ политическомъ и національномъ вопросѣ, соприкасающемся съ автономіей страны? Мнѣ кажется, что западные славяне должны соединиться противъ областной автономіи на благо національной автономіи. Автономія страны предвѣщаетъ гибель славянамъ. Это было видно въ Чехіи, когда нѣмецкій элементъ наталкивали на славянскій и въ этой ожесточенной борьбѣ то нѣмцы, то чехи одерживали верхъ. Въ такой борьбѣ славянство, представляя всегда слабую сторону, должно современемъ погибнуть. Лучшимъ средствомъ для обезпеченія политическими и административными мѣрами національнаго существованія западныхъ славянъ, служитъ національная автономія, которая имѣетъ цѣлью вытѣснить автономію страны. Принципъ національной автономіи гласитъ, что всякая народность, которая живетъ сплотившись въ Австріи, должна быть соединена въ одну подвластную группу, не взирая на существующія областныя границы.

Каждая подвластная группа пользовалась-бы національнымъ самоуправленіемъ въ дѣлахъ націи, имѣла-бы школу и церковь. Такимъ образомъ произошли-бы богемская группа—чехи изъ Моравіи, Силезіи, Чехіи и венгерскіе словаки; русская группа—русскіе изъ Галиціи, Буковины и Венгріи; южно-славянская группа—словинцы изъ Штейермарка, Каринтіи, Крайны, Приморской области; Сербо-Кроатская изъ Далмаціи, Кроаціи Славоніи и Венгріи и т. д. Всѣ славяне, за исключеніемъ чеховъ изъ Чешскаго королевства, стоятъ на сторонѣ здѣсь изложенной національной автономіи. Чехи остаются вѣрны неразрывности и индивидуальности Чешскаго королевства и противятся тому раздѣлу Чехіи, котораго требуютъ нѣмцы, дѣйствуя безсознательно въ интересахъ сла-

вянъ. Въ этомъ случаѣ я встрѣчу сомнѣніе и недовѣріе со стороны чеховъ.

Пока въ Чехіи не будетъ разграниченія между нѣмецкимъ и славянскимъ элементомъ, стремленіе нѣмецкой культуры на востокъ будетъ безпрепятственно, безгранично; и безъ того здѣсь живетъ множество нѣмцевъ. Что можетъ быть естественнѣе границы между нѣмецкимъ и славянскимъ элементомъ, границы, которой нѣмцы не посмѣютъ переступить? И что чехамъ можетъ быть опаснѣе возможности вмѣшательства Германіи въ дѣла Чехіи подъ предлогомъ защиты нѣмцевъ, или подъ предлогомъ возстановленія державы Карла Великаго подъ покровительствомъ династіи Гогенцоллерновъ, пока не будетъ установлена граница? Историческая граница не дѣйствительна, дѣйствительна только фактическая, нынѣ существующая граница. Къ исторіи никто не обращается, и только фактическое, національное владѣніе берется въ разсчетъ. Мнѣніе о возможности для чеховъ отвоевать нѣмецкую область въ Чехіи ничто иное, какъ иллюзія, потому что чешскій народъ теперь слишкомъ слабъ по отношенію къ нѣмецкой націи. Времена Жишки и Прокопа прошли, потому что у чеховъ замѣчается отсутствіе идеи.

Я самъ лично, несмотря на то, что я родомъ изъ Моравіи, не признаю чешской идеи, потому что она не имѣетъ опоры; я признаю только великую славянскую идею, которая состоитъ въ духовномъ и культурномъ единствѣ всѣхъ славянъ и образованіи единой славянской націи на естественныхъ началахъ такъ, какъ возникла нѣмецкая нація, признавъ за обще-германскій языкъ нарѣчіе саксонскаго сильнѣйшаго народа. Тоже отношеніе замѣчается и у славянъ.

Восточные славяне могутъ, понятно, отказаться отъ западныхъ славянъ, потому что славянство въ лицѣ восточныхъ славянъ, несмотря на всѣ обстоятельства, всегда будутъ сильнѣе нѣмецкой націи, даже если эта послѣдняя поглотила бы всѣхъ западныхъ славянъ. Однако западные славяне не имѣютъ никакого желанія сдѣлаться нѣмцами, но чтобы спастись, они должны принять тѣ принципы въ національной культурѣ и политикѣ, которые здѣсь изложены.

Письма изъ Парижа.

Декабрь 1885 г.

Во Франціи за послѣдніе годы значительно возрасло число сочиненій о славянахъ; болѣе всего интересуются Россіей и южными славянами. Прежде рѣдко можно было встрѣтить француза — парижанина, — говорящаго по-русски (я не говорю о французахъ, жившихъ въ Петербургѣ или въ Москвѣ). Этотъ феноменъ теперь не составляетъ исключенія. Въ настоящее время въ Парижѣ существуютъ три большія учрежденія, въ которыхъ введено оффиціально преподаваніе русскаго и другихъ славянскихъ языковъ: французская коллегія, школа восточныхъ языковъ и высшее военное училище или училище генеральнаго штаба. Эти различныя учрежденія насчитываютъ до ста слушателей среди цвѣта интеллигентной молодежи и военныхъ. Съ другой стороны, многіе изъ нашихъ соотечественниковъ бывали въ эти послѣдніе годы въ Россіи и изучили тамъ русскій языкъ. Совсѣмъ иначе было лѣтъ 50 тому назадъ. Между книгами, трактующими о Россіи, самая лучшая—это недавно вышедшая роскошнымъ изданіемъ (въ 4⁰) и озаглавленная: *По центральной Азіи*—впечатлѣнія путешественника Генриха Мозеръ (Парижъ, книжная торговля Plon). Мозеръ родомъ изъ французской Швейцаріи, но онъ пишетъ какъ истый парижанинъ. Это путешественникъ отважный, смѣлый, обладающій наблюдательною способностью. Онъ знакомъ съ русскимъ языкомъ и съ нѣкоторыми нарѣчіями центральной Азіи; путешествовалъ нѣсколько разъ по этой мало извѣстной странѣ, причемъ разъ воспользовался покровительствомъ генерала Черняева, которому и посвящена эта книга.

Она написана безъ претензій; авторъ заявляетъ въ предисловіи, что онъ не желаетъ заниматься ни наукою, ни политикой, а только хотѣлъ описать нравы

*) Подъ этимъ заглавіемъ мы будемъ время отъ времени печатать отчеты о главнѣйшихъ французскихъ трудахъ, касающихся Славянства. Авторъ, французъ, какъ увидитъ читатель изъ письма, пожелалъ скрыть свое имя подъ псевдонимомъ „Славянофилъ". *Ред.*

азличныхъ народностей, среди которыхъ жилъ и которыми интересовался безъ всякой предвзятой цѣли. Описывая эти народности, Мозеръ отдаетъ полную справедливость русской администраціи и тому прогрессу, которому она содѣйствовала. Къ тексту приложено множество гравюръ и нѣсколько фотографій, снятыхъ самимъ авторомъ; я не знаю, можетъ быть, ваши соотечественники найдутъ нѣкоторыя ошибки, но я думаю, что найдется коечто и поучительное.

Вы знаете, какъ интересуются теперь русскими романистами, и интересъ возросъ особенно благодаря вліянію Vogüé, бывшаго секретаря посольства въ Россіи, женатаго на русской (дочери генерала Анненкова). Онъ хорошо знаетъ русскій языкъ и печаталъ въ «Revue des deux Mondes» очень интересныя замѣтки о Толстомъ, Тургеневѣ, Достоевскомъ и Гоголѣ. Эти замѣтки возбудили сильное любопытство среди нашей публики. Въ прежнія времена французскіе переводы русскихъ романовъ расходились въ маломъ количествѣ или продавались по очень дешевой цѣнѣ. Я знаю, что лѣтъ двадцать тому назадъ торговый домъ Hachette былъ принужденъ распродать за безцѣнокъ первое изданіе «Записокъ охотника» и «Мертвыхъ душъ». Вышедшее нѣсколько лѣтъ тому назадъ первое изданіе «Войны и мира», переведенное одной особой высшаго круга, прошло незамѣченнымъ. Не то мы видимъ теперь.

Книгопродавцы, такъ сказать, оспариваютъ другъ у друга честь изданія русскихъ романовъ на французскомъ языкѣ: «Война и миръ», «Анна Каренина» приносятъ большой доходъ книжной торговлѣ Hachette. Книгопродавцы Plon и Charpentier оспариваютъ другъ у друга сочиненія Достоевскаго («Униженные и оскорбленные», «Преступленіе и наказаніе»). Наконецъ, даже Писемскій нашелъ себѣ переводчика. «Въ водоворотѣ» уже вышло, а «Тысяча душъ» печатаются теперь въ Парижѣ въ фельетонѣ большой газеты— «Le Gaulois». Dertly, бывшій воспитанникъ образцовой школы, переводитъ Писемскаго и Достоевскаго; образцовая школа, которая дала намъ нѣсколькихъ отличныхъ писателей (Taine, About, Sarcey, Prevost-Saradol), считалась прежде храмомъ классическихъ музъ. Существованіе литературы признавалось только развѣ у англичанъ и у нѣмцевъ, что же касается до варваровъ-славянъ, то ихъ считали только нѣсколько выше скифовъ Геродота, да и то!.. Tempora mutantur et nos mutamur in illis.

Я сейчасъ вамъ говорилъ, что эти успѣхи объясняются вліяніемъ статей Vogüé, печатаемыхъ въ «Revue des deux Mondes», а также отчасти любопытствомъ, которое возбудило въ публикѣ, особенно въ женщинахъ, чтеніе романовъ г-жи Henri Gréville. Henri Gréville имѣетъ важную заслугу: она выставила русское общество съ его симпатичной стороны; она возбудила желаніе поближе познакомиться съ этимъ обществомъ, и когда узнали, что существуютъ русскіе даровитые литераторы, которые описывали его, стали пріобрѣтать ихъ сочиненія. Еще другое обстоятельство содѣйствовало возбужденію этого любопытства: школа натуралистовъ (Зола и К°) играетъ у насъ въ настоящее время значительную роль, а произведенія нѣкоторыхъ вашихъ романистовъ принадлежатъ къ этой школѣ.

Я обратилъ ваше вниманіе на тотъ любопытный фактъ, что человѣкъ, познакомившій французовъ съ нѣкоторыми изъ этихъ произведеній, былъ ученикъ образцовой школы, воспитанный на классикахъ. Другой, тоже бывшій воспитанникъ этой школы, Ernest Dupuy, издаетъ серію статей подъ заглавіемъ: «Представители русской литературы XIX ст.». Первый томъ, посвященный прозаикамъ, только что вышелъ (у книгопродавца Oudin, томъ in 12), и есть основаніе предполагать, что авторъ готовитъ другой томъ, который посвятитъ поэтамъ. Въ изданной книгѣ авторъ говоритъ о Николаѣ Гоголѣ, Иванѣ Тургеневѣ и Львѣ Толстомъ. Эта книга не дастъ ничего новаго вашимъ читателямъ; ихъ можетъ только интересовать сужденіе французскаго литератора о русскихъ романистахъ. Dupuy — отличный поэтъ, увѣнчанный даже въ этомъ году французской академіей, выказалъ въ исполненіи этой трудной задачи много такта и дарованія.

У васъ, въ Россіи, существуетъ цѣлый классъ населенія, состоящій изъ учителей и учительницъ изъ Франціи, Бельгіи и

Швейцаріи, которые должны бы знать Россію, поселившись въ ней на многіе годы и имѣя случай изучить нравы. Но вообще они знаютъ ее очень мало. Они не изучаютъ русскаго языка, не знаютъ ни исторіи, ни религіи; у нихъ не достаетъ образованія, чтобы быть въ состояніи описать то, къ чему они могли присмотрѣться въ продолженіе ихъ долгаго пребыванія въ Россіи.

Я хочу ради курьеза указать вамъ на небольшую книжонку, которая появилась въ Бельгіи подъ заглавіемъ: «Приключенія одного учителя въ Россіи». Th. Nicolet (Люттихъ 1885). Авторъ этого произведенія швейцарецъ; онъ былъ сначала воспитателемъ въ одномъ нѣмецкомъ семействѣ, что его лишило возможности изучить основательно Россію. Впослѣдствіи онъ былъ учителемъ въ русскомъ семействѣ изъ Орловской губ. и, повидимому, оно не оставило въ немъ пріятныхъ воспоминаній, такъ какъ онъ называетъ это семейство с....ъ с..ъ; это, очевидно, одно изъ рѣдкихъ русскихъ словецъ, которое онъ выучилъ. Книжонка написана вообще довольно недоброжелательно, но толково; вашимъ соотечественникамъ, можетъ быть, интересно узнать, какъ о нихъ судятъ иностранцы, которыхъ они приняли въ свою семью.

Между статьями, помѣщенными въ обозрѣніи, и относящимися къ русской литературѣ, слѣдуетъ указать кромѣ статей Vogüé, о которыхъ я уже упоминалъ, на статьи одной русской—Ольги Смирновой, напечатанныя въ Nouvelle Revue. Ея мать была въ очень дружескихъ отношеніяхъ со многими русскими литераторами, и г-жа Смирнова передаетъ свои воспоминанія о лицахъ, которыхъ она знала въ дѣтствѣ,— о Гоголѣ, Пушкинѣ, Достоевскомъ; но эти статьи представляютъ скорѣе интересныя бесѣды, нежели серьезный трудъ. Къ тому же г-жа Смирнова, какъ и большинство женщинъ, не очень свѣдуща въ библіографіи. Такъ по поводу Гончарова, она сожалѣетъ, что его Обломовъ не переведенъ на французскій языкъ; между тѣмъ Обломовъ былъ переведенъ талантливымъ писателемъ Charles Deulin. Этотъ переводъ изданъ въ 1877 г. книгопродавцемъ Didier.

Событія въ Болгаріи вызвали, какъ и слѣдовало ожидать, цѣлый рядъ статей. Въ Политическомъ Обозрѣніи выступили въ защиту болгарскихъ интересовъ Leger и Anatole Leroy Beaulieu. Вышли также нѣсколько книгъ: по Болгаріи (книжная торговля Garnier) Dick de Lonlay, корреспондента Иллюстрированнаго Міра; это просто впечатлѣнія отъ кампаніи 1878 съ приложеніемъ иллюстрацій; — путешествіе Jean Erdic по Болгаріи и Румеліи (одинъ томъ, книжная торговля Lemerre) болѣе серьезный трудъ, но въ немъ нѣтъ ничего новаго для тѣхъ, кто читалъ Каннинга и Иречка. Авторъ французъ, который занималъ оффиціальный постъ въ Софіи, онъ не знаетъ болгарскаго языка, не знаетъ ни исторіи, ни археологіи; его трудъ представляетъ рядъ воспоминаній интеллигентнаго туриста. Jean Erdic—псевдонимъ: авторъ не нашелъ возможнымъ подписываться своимъ именемъ, такъ какъ занималъ оффиціальный постъ въ Софіи. Все что я могу вамъ сообщить это то, что его имя упоминается въ новой статьѣ Lavelaye о Болгаріи; Erdic анаграмма cidre; авторъ —норманнъ—а сидръ нормандскій національный напитокъ.

Leger, профессоръ славянскихъ языковъ и литературы въ Collége de France издалъ книгу подъ заглавіемъ: Болгарія (книжная торговля Cerf). Авторъ излагаетъ исторію Болгаръ по источникамъ и по той роли, которую они играли въ литературѣ восточныхъ славянъ; онъ изучилъ литературу болгаръ съ самаго начала до нашихъ временъ и описываетъ политическое положеніе болгаръ со времени берлинскаго трактата, и въ особенности положеніе болгаръ въ Македоніи. Большая часть этой книги была написана до нынѣшнихъ событій, только предисловіе и послѣдняя глава написаны послѣ.

Leger былъ недавно въ Болгаріи и описалъ ее въ книгѣ, озаглавленной: «Сава, Дунай и Балканы». Статьи о славянскомъ вопросѣ, которыя печатаются нашими большими журналами, относятся обыкновенно или къ литературѣ или къ политикѣ, очень рѣдко занимаются учеными вопросами. Въ видѣ исключенія отмѣчу статьи Journal des Savants, посвященныя извѣстнымъ юрисконсультомъ Dareste Своду славянскихъ законовъ Иречека. Dareste, членъ кассаціонной палаты членъ Акаде-

ie des sciences morales et politiques, одинъ изъ нашихъ ученѣйшихъ правовѣдовъ. Онъ издалъ сочиненіе о французскомъ и древнемъ правѣ, имѣющее авторитетное значеніе. Имѣя отъ роду болѣе 60 лѣтъ, онъ имѣлъ терпѣніе изучать славянскія нарѣчія, чтобы имѣть возможность читать, или по крайней мѣрѣ разбирать тексты законовъ въ оригиналѣ. Онъ изложилъ вкратцѣ свои впечатлѣнія въ трехъ статьяхъ Journal des Savants о которыхъ я говорилъ. Dareste изучилъ послѣдовательно право въ Богеміи, Польшѣ и Россіи. Онъ пользовался не только текстами изданными Иречкомъ, но также и тѣми, которые были изданы въ продолженіе полувѣка въ славянскихъ государствахъ, составилъ библіографію, очень интересную для французской публики.

Что касается Россіи, то сначала онъ изучилъ лѣтописи Нестора въ переводѣ Leger, а тѣмъ Русскую Правду и Судебники. Онъ сравниваетъ постановленія этихъ законовъ съ законами западными и Византійскими. Любопытно видѣть человѣка съ такимъ возвышеннымъ умомъ, какъ Dareste, интересующагося столь труднымъ вопросомъ, которымъ до сихъ поръ у насъ никто не занимался. Четвертая и послѣдняя статья будетъ посвящена законодательству южныхъ славянъ. **Славянофилъ.**

Славянинъ на парламентскомъ поприщѣ *).

Въ этой рѣчи Десанчичъ высказалъ, что вопросы культуры въ Венгріи превращаются въ вопросы политическіе. Между тѣмъ именно въ вопросахъ народнаго просвѣщенія слѣдовало бы устранить всякую политическую струю, чтобы на полѣ народнаго просвѣщенія могли совмѣстно дѣйствовать всѣ партіи, руководимыя любовью къ общей родинѣ. Къ сожалѣнію, венгерское правительство не такъ смотритъ на это, такъ какъ желаетъ установить мадьярское *единство* не только въ политическомъ смыслѣ, но и на поприщѣ народнаго просвѣщенія, подчиняя политическимъ взглядамъ вопросы народнаго просвѣщенія. Но такой политикой мадьярское правительство достигнетъ противоположныхъ результатовъ. Свое положеніе Десанчичъ подтвердилъ ссылкой на ученіе Лоренца Штейна объ управленіи. Если бы въ Венгріи всѣ народности могли слиться съ мадьярами, тогда другое дѣло, но этого нѣтъ и никогда не будетъ. Пусть мадьяры припомнятъ слова своего короля св. Стефана, который ясно высказалъ, что въ Венгріи не можетъ господствовать какой-либо одинъ языкъ. Но Мадьярское правительство не такъ поступаетъ. Насильственно закрывъ у словаковъ ихъ Матицу и гимназіи, оно теперь хочетъ тоже сдѣлать и съ сербами въ южной Венгріи. Затѣмъ Десанчичъ перешелъ къ вопросу о Сербской Матицѣ; правительство, безъ всякаго законнаго основанія, нарядило слѣдствіе надъ нею. Слѣдствіе не открыло никакихъ злоупотребленій, однако Матицу правительство захотѣло перевести изъ Новаго Сада въ Пештъ, но это ему не удалось. Тогда правительство рѣшилось добиться своей цѣли другимъ путемъ. Именно оно стало утверждать, будто бы Матица дурно распоряжается своимъ фондомъ и, на основаніи такого голословнаго утвержденія, перевело фондъ въ Пештъ, гдѣ, ввѣривъ его только попеченію греко-восточной сербской общины, взяло его въ собственное завѣдываніе. Затѣмъ Десанчичъ самымъ рѣшительнымъ образомъ опровергалъ принятіе этой вѣры, доказывая, что ужъ если взять фондъ отъ Матицы, то слѣдовало бы ввѣрить его завѣдываніе не венгерскому правительству, а коммиссіи сербскаго собора. Такой поступокъ съ Матицей, по словамъ Десанчича, есть только подробность, рисующая собою всю систему. Особенно ясна послѣдняя въ отношеніи правительства къ бывшей Военной Границѣ, гдѣ оно оставляетъ въ силѣ прежніе военные законы и забираетъ въ свои руки вѣроисповѣдныя школы. Такіе поступки приличны развѣ необузданному революціонному правительству, но отнюдь не правительству монархическому. Ихъ не одобрили бы ни Деакъ, ни Этьешъ— эти дѣйствительно замѣчательные представители мадьярскаго племени. Десанчичъ затѣмъ прочелъ отрывокъ изъ письма Этьеша къ предсѣдателю Матицы; въ

*) Продолженіе. См. № 9-й «Извѣстій».

этомъ письмѣ Этьепъ выражаетъ Матицѣ полное довѣріе и благодарность. Не то теперь, когда правительство хочетъ все и вся омадьярить, во что бы то ни стало. Десанчичъ окончилъ свою рѣчь отказомъ подать свой голосъ за бюджетъ.

Дѣйствительно, положеніе его на сеймѣ было трудное. Никогда еще мадьяризмъ не былъ такъ силенъ и такъ единодушно поддерживаемъ всѣми партіями сейма. Слѣдующіе выборы также не обошлись благополучно. По поводу воззванія Десанчича къ избирателямъ, изданнаго новосадскимъ обществомъ «Сербско Коло», министръ Тисса нарядилъ слѣдствіе какъ надъ нимъ, такъ равно надъ другими членами общества «Кола» и надъ новосадскимъ начальствомъ, допустившимъ это воззваніе. Впрочемъ, слѣдствіе это не имѣло успѣха. Въ воззваніи къ избирателямъ высказаны были слѣдующія положенія: Дѣятельность сербской народной партіи крайне затруднена. На всякое дѣйствіе сербовъ, какъ бы оно законно ни было, правительство смотритъ подозрительно, такъ что у нѣкоторыхъ сербскихъ патріотовъ явилась мысль—махнуть на все рукой, въ виду невозможности добиться своихъ законныхъ правъ. Единственное спасеніе для сербовъ, однако, заключается въ борьбѣ съ неправдой во что бы то ни стало. Какъ и прежде, сербскій народъ долженъ стоять за интересы своего отечества Венгріи, но не долженъ забывать и своихъ ближайшихъ правъ и прежде всего права на самостоятельное развитіе, нисколько не противорѣчащее государственному единству. Сербскій народъ имѣетъ право требовать, чтобы на него не смотрѣли, какъ на чужеземца и не ставили ему въ вину его славянскаго происхожденія.

На выборахъ правительство не могло провести всѣхъ своихъ кандидатовъ, такъ что на сеймъ явилось нѣсколько сербскихъ представителей, въ томъ числѣ и Десанчичъ. Первымъ дѣломъ ихъ было представить сейму проектъ адреса, написанный Десанчичемъ. Въ то время на очереди стоялъ вопросъ о занятіи Босніи и Герцеговины. Поэтому адресъ главнымъ образомъ коснулся этого важнаго политическаго вопроса. Въ адресѣ Десанчича и его сотоварищей высказана была мысль, что если бы оккупація Босніи и Герцеговины была совершена исключител[ьно] съ цѣлью освобожденія славянъ отъ турецкаго ига, то противъ этого нич[его] нельзя сказать. Но на самомъ дѣлѣ эт[а] оккупація представляется съ другой стороны. Она, очевидно, предпринимает[ся] въ ущербъ какъ Россіи, такъ и славянскихъ народовъ Балканскаго полуостров[а], а потому можетъ повлечь за собою в[ъ] будущемъ великія опасности для Австр[о-]Венгріи, тѣмъ болѣе, что присоединяем[ыя] земли потребуютъ значительныхъ расходовъ на приведеніе ихъ въ порядо[къ]. Далѣе, если принять то предположені[е], что оккупація совершается съ цѣлью у[си]лить славянскіе элементы въ Австр[о-]Венгріи, то легко видѣть, что она пр[и]ведетъ къ серьезному внутреннему вопрос[у]; если же она предпринята противъ славянства, то дѣло еще хуже, такъ как[ъ] этимъ выражается недовѣріе къ славя[н]скимъ народамъ монархіи. Что это недовѣріе дошло до высшей степени, лег[ко] видѣть на поступкахъ мадьярскаго пр[а]вительства съ сербами.

По поводу этого адреса Десанчич[ъ] произнесъ на сеймѣ рѣчь 17-го ноябр[я] 1878 года. Онъ началъ свою рѣчь с[ъ] замѣчанія, что дуализмъ 1867 года вс[е]таки не далъ Венгріи права и возмо[ж]ности вести самостоятельную политик[у], независимую отъ австрійской. Напрас[но] славянскія народности поддерживали Ве[н]грію въ ея конституціонной борьбѣ, он[и] очень ошиблись: Венгрія, вмѣсто помо[щи] христіанскимъ народамъ, угнетенны[мъ] Турціей, стала на сторону послѣдне[й]. Самое разительное доказательство это[го] представляетъ оккупація Босніи и Герцеговины, совершенная на зло Россіи, под[ъ] вліяніемъ тѣхъ политиковъ, которые да[в]но мечтали о войнѣ съ Россіею, войн[ѣ], однако, по многимъ причинамъ д[ля] Австріи невозможной и противорѣчащ[ей] исконной политикѣ Австріи по отношен[ію] къ Россіи. Оккупація Босніи и Герцеговины — дѣло опасное. Она можетъ в[ы]звать совокупныя дѣйствія народо[въ] Балканскаго полуострова противъ Австр[о-]Венгріи, которая рискуетъ погибну[ть], если въ дѣло вмѣшается еще и Росс[ія]. Что касается до «культурныхъ» зада[чъ] Австро-Венгріи въ Босніи и Герцегови[нѣ]

го Десанчичъ отнесся къ нимъ скептически. Единственное оправданіе для оккупаціи было бы въ томъ случаѣ, если бы Австро-Венгрія была державой чисто славянской съ славянской политикой, чего однако нѣтъ на дѣлѣ, такъ что оккупація есть дѣло противославянское, что не освобожденіе босняковъ и герцеговинцевъ, а наложеніе на нихъ еще болѣе тяжкаго ярма, чѣмъ турецкое. На основаніи всѣхъ этихъ положеній, Десанчичъ отрицалъ право на оккупацію. Конечно, это былъ гласъ вопіющаго въ пустынѣ. Оккупація состоялась.

Но кромѣ того вопроса сербскимъ представителямъ скоро пришлось вмѣшаться въ другіе, не менѣе важные.

Восточныя дѣла со времени русско-турецкой войны и оккупація Босніи и Герцеговины часто обсуждались на венгерскомъ сеймѣ. Мадьяры были противъ этой оккупаціи. Берлинскій договоръ 1878 г. въ 25 статьѣ уполномочилъ Австро-Венгрію на оккупацію Босніи и Герцеговины. Берлинскій договоръ подлежалъ разсмотрѣнію и венгерскаго сейма, который приступилъ къ этому въ мартѣ 1879 года. 26 марта Десанчичъ произнесъ поэтому рѣчь, въ которой высказалъ слѣдующія положенія. Оккупація Босніи и Герцеговины, въ силу Берлинскаго трактата, есть совершившійся фактъ. Тѣмъ не менѣе вся Венгрія, безъ различія ея народностей, не одобряетъ такой политики, которая опасна для Венгріи. Берлинскій трактатъ не рѣшилъ восточнаго вопроса, а только запуталъ его; про дипломатовъ, сочинявшихъ его, можно смѣло сказать, что они «ничего не забыли и ничему не научились». Берлинскій трактатъ, подобно Вѣнскому конгрессу 1815 г., распоряжался судьбой балканскихъ народовъ, даже не спросивъ ихъ мнѣнія. Такимъ же образомъ поступала дипломатія на парижскомъ конгрессѣ 1856 года, создавшемъ невозможный порядокъ вещей на Балканскомъ полуостровѣ, путемъ принятія Турціи въ «Европейскій концертъ». Черезъ 20 лѣтъ Европа убѣдилась, что Турція неспособна играть въ этомъ концертѣ. Европа не хочетъ отдать балканскихъ славянъ Россіи, но что же сама она сдѣлала для нихъ? Ровно ничего. Понятно, что славянскіе народы видятъ все свое спасеніе въ одной только Россіи. И Россія не для того проливала кровь въ войнѣ съ турками, чтобы все на Балканскомъ полуостровѣ осталось по старому. Когда русскія войска подошли къ Константинополю, Европа перепугалась, но, не имѣя *никакой положительной программы* для рѣшенія восточнаго вопроса, принуждена была опять взяться за *прежнюю отрицательную политику* устраненія Россіи отъ вліянія на дѣла Балканскаго полуостуова. Какъ же этого достигнуть? Нашли для этого способъ, не удовлетворившій никого — ни Россіи, ни Турціи, ни христіанскихъ народовъ на Балканскомъ полуостровѣ, никого на свѣтѣ, даже самого графа Андраши. Вотъ смыслъ Берлинскаго трактата. Въ Австро-Венгріи Берлинскимъ договоромъ никто не можетъ быть доволенъ. Если бы Австрія была строго конституціонной державой, то никогда ея правительство не рѣшилось бы подписать международный договоръ вопреки мнѣнію страны, выражаемому ея представителями. Въ австрійской политикѣ хуже всего ея двойственность: то она хочетъ замѣнить Россію въ роли освободительницы славянъ, то она открыто выступитъ врагомъ послѣднихъ. Ошибаются тѣ, кто думаетъ, что благодаря этой политикѣ Россія согласилась на тяжелый для нея Берлинскій трактатъ. Виной этому главнымъ образомъ князь Бисмаркъ. Австро-Венгріи надо бросить двусмысленную политику относительно балканскихъ славянскихъ народовъ и не относиться къ нимъ враждебно. А для того чтобы они могли къ ней отнестись съ довѣріемъ, надо сначала, чтобы во внутреннихъ ея дѣлахъ славянскій элементъ получилъ подобающее ему значеніе. Австро-Венгрія никогда не имѣла *народной политики*, а слѣдовала политикѣ той народности, которая въ данное время преобладала, но относительно Балканскаго полуострова она должна помнить, что единственно возможная политика — это *славянская*. Теперь же Австрія ведетъ противославянскую политику, въ этомъ духѣ совершена оккупація Босніи и Герцеговины, и потому ораторъ высказывается противъ оккупаціи, противъ признанія Берлинскаго договора и выражаетъ недовѣріе къ правительству. Эта рѣчь произвела огромное впечатлѣніе. Оппозиція сейма привѣтство-

вала ее рукоплесканіями, о ней много писали. Но большинство одобрило всѣ мѣры правительства.

Вскорѣ затѣмъ сейму пришлось обсуждать предложеніе правительства о введеніи обязательнаго преподаванія мадьярскаго языка въ народныя школы. Вопросъ былъ въ высшей степени важенъ для немадьярскихъ народностей, на сеймѣ большинство мадьярское заранѣе торжествовало побѣду въ этой жаркой парламентской битвѣ, длившейся восемь дней при неравныхъ до смѣшнаго силахъ — мадьярскаго большинства съ одной и маленькой кучки сербскихъ представителей съ другой (имъ помогали и румынскіе представители). 29 апрѣля 1879 г. Десанчичъ произнесъ по этому вопросу рѣчь. Онъ началъ съ того, что во всей западной Европѣ подобнаго предложенія никогда бы не пришлось обсуждать парламенту, ибо на западѣ образованіе государствъ давно уже завершилось, такъ что даже не возрождается вопроса о народности, тогда какъ на востокѣ народность представляетъ изъ себя стихійную силу, преобразовывающую и творящую государства. Венгрія существуетъ тысячу лѣтъ, но и до сихъ поръ народности ея не слились въ одно цѣлое. Вотъ почему является на сцену подобный законопроектъ. Онъ имѣетъ не просвѣтительную цѣль, а *политическую*. Онъ созданъ въ интересахъ мадьярскаго господства, для того чтобы послужить къ слитію всѣхъ народностей Венгріи въ одну мадьярскую народность. Въ новѣйшее время такое слитіе, такая ассимиляція возможны только при томъ условіи, чтобы объединяющій элементъ отличался высокимъ культурнымъ развитіемъ; однихъ административныхъ мѣръ для этого недостаточно. Могутъ-ли достигнуть этого мадьяры? Нѣтъ, ибо эта задача имъ не по силамъ. На западѣ понятіе націи совпадаетъ съ понятіемъ государства, на востокѣ это два совсѣмъ различныхъ понятія. На востокѣ подъ словомъ народъ, нація подразумѣвается не государственное, а племенное единеніе, такъ что, напр., нѣмецкій народъ распадается на нѣсколько государствъ различныхъ между собою. Въ Венгерскомъ законѣ 1868 г. (ст. 44) взяты оба эти понятія и западное и восточное — народъ (въ государственномъ смыслѣ) и народность (въ племенномъ смыслѣ). Но это нелѣпое соединеніе, ибо тамъ, гдѣ есть *народъ*, не можетъ быть народностей, а гдѣ есть народности, тамъ не можетъ быть народа. Венгрія вѣдь не Франція, гдѣ для того, чтобы учиться въ школахъ по французски, не надо издавать особый законъ. Есть и на западѣ государства (Бельгія, Швейцарія, Сѣверо-Американскіе Штаты), гдѣ много народностей, но онѣ вездѣ равноправны и правительство главный интересъ именно и полагаетъ въ сохраненіи такой равноправности. Въ подтвержденіе своихъ словъ ораторъ сослался на мнѣніе барона Девріера о значеніи фламандскаго языка для Бельгіи и о необходимости полной независимости этого языка отъ французскаго. Если мадьярскій языкъ имѣетъ въ себѣ качества сильнаго культурнаго, объединяющаго языка, то онъ не нуждается въ законопроектахъ для своего распространенія. Въ законѣ 1868 г. вѣрное начало, что каждый ученикъ обязанъ учиться на *родномъ* языкѣ, *и только на родномъ*. Кромѣ того, основное педагогическое начало гласитъ, что въ начальныхъ школахъ должны быть даны окончательныя свѣдѣнія на всю жизнь, но достиженіе этой цѣли будетъ затруднено, если обязать учениковъ кромѣ роднаго языка изучать еще мадьярскій (читаетъ выдержку изъ Вѣнскаго педагогическаго журнала «Neue pedagogische Blätter»). Если даже допустить, что мальчикъ въ начальной школѣ выучится по мадьярски, то зачѣмъ это ему. Въ словацкихъ, румынскихъ, сербскихъ деревняхъ не говорятъ вѣдь по мадьярски, съ кѣмъ-же онъ тамъ будетъ говорить. Или и туда поставить учителя, чтобы онъ ходилъ по полямъ за своими питомцами и съ ними говорилъ по мадьярски? Гдѣ-же знаніе мадьярскаго языка нужно, тамъ ему учатся и безъ поощренія закона, напр., въ гимназіяхъ и городскихъ школахъ. Кромѣ того принятіе такого закона могло-бы повредитѣ свободѣ религіи. Принятіе такого закона значило-бы обращеніе къ силѣ. Но что безнаказанно и естественно у великихъ народовъ и государствъ, какъ напр. Россія, то опасная игра для малыхъ народовъ, тѣмъ ставящихъ на карту свое существованіе. Ораторъ напомнилъ судьбу Польши, погибшей

зъ-за того, что она вздумала окатоличить ополячить русскихъ и казаковъ. «И вотъ азаки и теперь живутъ, а Польши ужъ ѣтъ! Венгрія имѣетъ свою тысячелѣтнюю сторію, и мы всѣ стоимъ за эту старую енгрію. *Но Мадьярія, которой вы доби четесь, и которая явилась на свѣтъ всего акихъ нибудь сорокъ лѣтъ тому назадъ, же за это краткое время не разъ была величайшей опасности».* Ораторъ при ильномъ шумѣ и при одобреніи всѣхъ редставителей не-мадьяръ закончилъ вою блестящую рѣчь полнымъ осужденіемъ законопроекта. Послѣдній большинствомъ былъ принятъ.

Въ ноябрѣ 1879 г. снова явился на цену вопросъ объ управленіи Босніей и ерцеговиной, и 10 ноября Десанчичъ роизнесъ по этому поводу рѣчь. Онъ высказалъ, что берлинскій трактатъ поручилъ Австро-Венгріи не только занять эти вѣ провинціи, но и управлять ими, ввести въ нихъ порядокъ и миръ. Удовлеворила ли Австро-Венгрія послѣднему ребованію? Нѣтъ. Она не только не насадила тамъ цивилизаціи (какая состоитъ е въ проведеніи желѣзныхъ дорогъ, а лавнымъ образомъ въ установленіи разумныхъ гражданскихъ отношеній), а оставила тотъ же хаосъ, что былъ и при турецкомъ господствѣ; она не рѣшила и вухъ главныхъ вопросовъ — вопроса *о православной вѣрѣ* и вопроса *аграрнаго.* Іли, точнѣе, она рѣшила ихъ отдѣльно: мѣсто того, чтобы опереться на огромное большинство православнаго населенія на оперлась на католическое меньшинство, а относительно православнаго населенія приняла враждебный тонъ. Нечего же говорить объ устройствѣ православной церкви. Оно оставлено на произволъ удьбы. Что касается до *аграрнаго* вопроса, то въ Босніи и Герцеговинѣ его положеніе при турецкомъ господствѣ зависѣло отъ вѣроисповѣданія. Султаны всю землю, завоеванную отъ христіанъ, дарили магометанамъ. Но въ Босніи и Герцеговинѣ они поступали иначе: богатыхъ христіанъ-собственниковъ заставляли принять мусульманство. Крестьяне по прежнему платили этимъ ренегатамъ десятину. Но затѣмъ въ теченіе извѣстнаго времени турки мало по малу завладѣли крестьянской землей и обратили крестьянъ въ крѣпостныхъ рабовъ. Крестьяне имѣли иногда по два господина, которымъ платили каждому по десятинѣ, а иногда и больше. Положеніе крестьянъ особенно ухудшилось въ 1849 г., когда подати отданы были на откупъ, тутъ откупщики что хотѣли, то и творили; при этомъ прежнія крѣпостническія отношенія къ богатымъ землевладѣльцамъ (бегамъ) остались въ своей силѣ и подтверждены австро-венгерскимъ правительствомъ. Бегъ получаетъ отъ крестьянина *третьину*, но не имѣетъ права требовать обязательнаго труда. Это невозможное положеніе крестьянства такимъ-же осталось и послѣ оккупаціи, такъ что Австро-Венгрія не выполнила требованія берлинскаго договора. Вообще Боснію и Герцеговину слѣдовало-бы отдать Сербіи или Черногоріи. Въ противномъ случаѣ, т. е. если Австро-Венгрія совсѣмъ присвоитъ себѣ обѣ провинціи, положеніе мадьяръ станетъ хуже современемъ, чѣмъ теперь положеніе сербовъ. Но ни сербы, ни мадьяры не рѣшатъ этого вопроса, его рѣшатъ болѣе могучіе дѣятели. Десанчичъ закончилъ рѣчь заявленіемъ своего протеста противъ оккупаціи.

Десанчичу пришлось принять участіе и въ церковныхъ дѣлахъ сербскаго народа. Послѣ выбора патріарха Ивачковича въ 1874 году сербскій народный церковный соборъ не созывался до 1879 года, когда наконецъ былъ созванъ въ сентябрѣ. 19 сентября на этомъ совѣтѣ Десанчичъ произнесъ рѣчь объ отношеніяхъ собора къ правительству, къ церковной іерархіи и къ автономнымъ церковнымъ учрежденіямъ. Первыя опредѣляются закономъ 1868, а равно императорскимъ указомъ отъ 14 мая 1875, утвердившимъ учрежденіе собора. При этомъ Десанчичъ энергически отрицалъ присутствіе какихъ-либо политическихъ тенденцій у представителей церковнаго собора, заботящихся исключительно объ интересахъ церкви. Правительство съ своей стороны должно уважать церковную автономію. Что оно этого не дѣлало, доказываетъ фактъ несозыва собора за послѣдніе четыре года, вопреки закону. Отношенія собора къ церковной іерархіи составляютъ внутреннее, домашнее дѣло, въ основу котораго должно быть положено соглашеніе. Нѣкогда сербскіе архипастыри замѣняли для народа все—

и отца и мать. Но съ тѣхъ поръ они сильно позаимствовали у западной церкви ея автократное начало, совсѣмъ не православное. Какъ только іерархія принимаетъ не православное начало, предполагающее участіе въ церковныхъ дѣлахъ міряиъ, такъ становится во враждебныя отношенія къ народу и является орудіемъ въ рукахъ враговъ народа. Представители собора никогда не откажутъ въ разумныхъ требованіяхъ іерархіи. Что касается послѣдняго вопроса, вопроса объ автономіи, то прежде всего не слѣдуетъ злоупотреблять этимъ словомъ и понимать его превратно. Нельзя понимать ее въ смыслѣ такой полной независимости церковныхъ общинъ, что послѣднія какъ бы никому не обязаны отчетомъ; но нельзя съ другой стороны до такой степени преувеличивать ея значеніе, чтобы требовать возвращенія къ автократному началу. Конечно, и учрежденія сербской церкви имѣютъ свои недостатки. Но какое человѣческое учрежденіе не имѣетъ ихъ? Эти недостатки соборъ и призванъ устранить. «Въ тяжкія времена, въ какія мы живемъ, говорилъ въ заключеніе ораторъ, наша церковная автономія есть единственная отрада, единственная надежда нашей народной жизни. Если мы погубимъ эту надежду, то тѣмъ самымъ себя погубимъ». Занятія собора начались и продолжались до наступленія зимы, послѣ чего съ общаго согласія были отложены до весны. Члены собора разъѣхались съ самыми свѣтлыми надеждами. Но скоро все перемѣнилось. Вскорѣ послѣ закрытія сессіи собора сербскій патріархъ Ивачковичъ былъ вызванъ въ Пештъ. Такъ какъ туда-же поѣхалъ и епископъ Анджеличъ, то изъ этого уже можно было заключить, что въ Пештѣ замышляютъ что-то недоброе. Въ началѣ декабря 1879 разнеслись слухи объ отставкѣ Ивачковича и о назначеніи администраторомъ патріархата Анджелича. Эти слухи, къ сожалѣнію, подтвердились. Тогда отъ имени членовъ собора Десанчичъ написалъ прокламацію, въ которой выразилъ глубокое негодованіе на неслыханный въ исторіи сербской церкви фактъ замѣны патріарха администраторомъ и сожалѣніе о томъ, что патріархъ, прежде чѣмъ подать въ отставку, не сообщилъ своего намѣренія членамъ собора; назначеніе при жизни патріарха администратора, сдѣланное по предложенію венгерскаго перваго министра, должно всецѣло лечь на отвѣтственность венгерскаго правительства, такъ какъ этотъ актъ не входитъ въ кругъ его дѣлъ и составляетъ право лишь одного сербскаго церковнаго собора, что ясно слѣдуетъ изъ §§ 9, 12 и 21 высочайшаго указа отъ 14 мая 1875 г. Анджеличъ, въ качествѣ администратора, созвалъ соборную коммиссію, но члены послѣдней, прежде чѣмъ собраться подъ его предсѣдательствомъ, издали объявленіе, въ которомъ самымъ энергическимъ образомъ протестовали противъ назначенія администратора. Сдѣлавъ такую оговорку, они затѣмъ рѣшили продолжать исполненіе своихъ обязанностей подъ предсѣдательствомъ Анджелича. Вскорѣ затѣмъ Максимовичъ сдѣлалъ по этому поводу запросъ въ сеймѣ; пользуясь этимъ случаемъ Десанчичъ произнесъ 13 апрѣля 1880 г. рѣчь, одну изъ самыхъ сильныхъ и блестательныхъ, какія только онъ одинъ умѣлъ говорить. Начавъ съ указан я на парламентскіе обычаи на западѣ, онъ перешелъ къ судьбамъ народностей въ Австро-Венгріи, къ ихъ стремленіямъ сохранить свою культурную независимость. Этимъ вполнѣ законнымъ стремленіямъ ставитъ препятствія правительство, преслѣдуя свою политику слитія всѣхъ народностей въ одну мадьярскую. Но этого правительству мало. Оно вторгается уже и въ область вѣроисповѣдную, нарушая этимъ всѣ историческія преданія Венгріи. Въ послѣдней есть одна отрасль управленія, обезпечивающая свободу и независимость Венгріи —это отрасль самоуправленія отдѣльныхъ вѣроисповѣданій. Благодаря только сохраненію этого самоуправленія Венгрія могла сберечь свою независимость. Только подъ условіемъ сохраненія своего вѣроисповѣднаго самоуправленія, переселились сербы въ Венгрію. И это имъ было обезпечено законами 1791, 1848 и 1868 годовъ. И до сихъ поръ еще ни одно-венгерское правительство, а они бывали всякія, не рѣшалось посягнуть на церковное сербское самоуправленіе. Тепереппее правительство не отступило предъ этимъ, оно нарушило право сербскаго народа неслыханнымъ образомъ. Правительство давно заботилось

о своему о церковныхъ дѣлахъ Сербіи, и ги «заботы» причинили не мало горя ербскому народу; наконецъ съ избраніемъ атріарха Ивачковича въ 1874 г. народъ здохнулъ свободнѣе. Церковныя дѣла тали приходить въ порядокъ, прошлогод ій же соборъ удостоился даже милостиой благодарности Его Величества. И отъ какъ разъ въ этотъ отрадный моентъ правительство нарушаетъ законъ, давъ отставку патріарху Ивачковичу и азначивъ на его мѣсто администраторомъ Анджелича, не обращая вниманія на то, хочетъ ли послѣдняго народъ, согласно и такое назначеніе съ канонами восточой церкви, согласно ли оно съ венгерскими законами и съ высочайшимъ повеѣніемъ, утвердившимъ уставъ о соборахъ! Самое слово «отставка» въ отношеніи къ епископу не имѣетъ смысла, но для венгерскихъ министровъ, какъ видно, церковные законы не писаны! По церковнымъ канонамъ патріархъ въ случаѣ болѣзни замѣняется старѣйшимъ изъ епископовъ, пока не выбранъ будетъ другой патріархъ, *администратора-же сербская церковь не знаетъ*. Назначеніе администратора есть явное нарушеніе закона. Послѣ этого самое право сербскаго народа на свободное избраніе патріарха обращается въ нуль — стоитъ только правительству дать отставку каждому патріарху, кого только народъ выберетъ, и замѣстить его администраторомъ; но такой администраторъ будетъ уже не глава церкви, а просто одѣтый въ мантію агентъ правительства! Что Анджеличъ «grata persona» въ Вѣнѣ, это еще не совсѣмъ ясно, но что онъ особенно пріятенъ венгерскому правительству, это несомнѣнно: онъ оказалъ въ южной Венгріи великія услуги этому правительству. Въ Вѣнѣ хотѣли Анджелича поставить во главѣ боснійской епархіи, но отнюдь не во главѣ патріархата, но венгерское правительство захотѣло однимъ выстрѣломъ убить двухъ зайцевъ. Но оно ошиблось; въ Босніи менѣе, чѣмъ гдѣ либо, захотятъ Анджелича; тамъ сочтутъ это ни больше ни меньше какъ за попытку введенія *уніи*. Сербамъ-же въ Венгріи ничего болѣе не остается какъ *добиваться всѣми силами возстановленія законнаго порядка*, обязанность-же сейма заставить правительство уважать законъ, хотя на сеймъ можно было бы надѣяться только въ томъ случаѣ, если бы сербы принадлежали къ господствующему племени, чего нѣтъ на дѣлѣ. Сербамъ нужно все или ничего; такой-же *автономіи, какая зависитъ отъ министерскаго произвола, имъ не нужно*. Правительство вслѣдъ за своимъ беззаконнымъ поступкомъ можетъ творить еще беззаконнѣйшіе, сербы не въ силахъ ему противустоять, но оно должно помнить, что это опасная игра, ибо ею не одни только сербы недовольны, но и всѣ народности въ Венгріи. «Правда, на поверхности царитъ полная тишина, нѣтъ ни малѣйшаго вѣтерка, но въ глубинѣ кипитъ водоворотъ, и это грозное кипѣніе не предвѣщаетъ ничего хорошаго. Скажутъ, пожалуй: народъ доволенъ, только агитаторы недовольны, но это самое и Бахово правительство говорило: мадьярскій народъ доволенъ, только эмигранты недовольны.... Нѣкогда, послѣ войны 1849 г., мадьярскій народъ въ Европѣ пользовался славой поборника свободы, теперь же по милости неправды своего правительства онъ слыветъ за *угнетателя* свободы другихъ народовъ, какъ недавно объ этомъ сказалъ Гладстонъ и что мы, народности, можемъ вполнѣ подтвердить... венгерскому министерству, въ управленіе котораго совершилось такое беззаконіе, я не могу дать ни одного крейцера. Не принимаю его бюджета». Жалѣю очень, что не могу вполнѣ привести этой замѣчательной рѣчи, полной одушевленія, глубокой ироніи и блестящаго краснорѣчія. Тисса отвѣчалъ Десанчичу, но Максимовичъ совершенно разбилъ всѣ его доводы Смерть патріарха Ивачковича повела къ созыву собора 1881 года. Выбранныя имъ одинъ послѣ другаго два лица не были утверждены императоромъ, и патріархомъ былъ *назначенъ Анджеличъ*. Это попраніе народной воли и поставленіе во главѣ сербской церкви человѣка ненавистнаго народу переполнило чашу терпѣнія несчастнаго народа.

Затѣмъ Десанчичу пришлось принять участіе въ вопросѣ объ отношеніяхъ между Хорватіей и Венгріей. Послѣ 1848 г. дѣла пошли такъ неудачно для Хорватіи, что она стала въ зависимое отъ Венгріи положеніе. Хорватскій банъ дѣлалъ только то, что ему диктовали въ Пештѣ, хорват-

скій сеймъ не смѣлъ имѣть большинства, несогласнаго съ большинствомъ въ венгерскомъ сеймѣ. Въ 1880 г. наступилъ срокъ для возобновленія на 10 лѣтъ финансоваго договора Хорватіи съ Венгріей. Необходимо замѣтить, что представители Хорватіи на венгерскомъ сеймѣ постоянно держали сторону мадьярскаго правительства. Понятно, что ни одинъ изъ нихъ не осмѣлился ни слова замѣтить противъ предложенія правительства о договорахъ. Тогда Десанчичъ, самъ прежде бывшій депутатомъ на хорватскомъ сеймѣ и знавшій хорошо взаимныя отношенія Хорватіи и Венгріи, вступился за Хорватію въ рѣчи 8 ноября 1880 г. Онъ началъ съ указанія на особенности отношенія Хорватіи къ Венгріи. Это отношеніе—не союзъ двухъ государствъ и въ тоже время и не отношеніе провинціи къ государству цѣлому. Характеръ этого отношенія уяснятся изъ исторіи Хорватіи и Венгріи. Въ Венгріи всегда были части, почти вполнѣ самостоятельныя. Къ такимъ частямъ принадлежала и Хорватія; когда она избрала себѣ въ короли венгерскаго короля Коломана, то это было дѣйствіемъ свободной воли, а отнюдь не совершено подъ вліяніемъ Венгріи. Такимъ же самостоятельнымъ характеромъ отличались ея дѣйствія и впослѣдствіи, не даромъ хорватскіе баны говорили: «Regnum regno non praescribit leges». Съ точки зрѣнія такой исконной самостоятельности Хорватіи, Десанчичъ смотрѣлъ на предложенный венгерскимъ правительствомъ финансовыйдоговоръ. Онъ стремится повторить предшествующій договоръ 1868 г., учиненный агентами бана Рауха, навязаннаго мадьярами Хорватіи и оставившаго по себѣ самую печальную память. Съ тѣхъ поръ хорватскіе депутаты на венгерскомъ сеймѣ своимъ постояннымъ голосованіемъ за мадьярское правительство создавали самое ненормальное парламентское отношеніе. Теперь, когда въ хорватскомъ сеймѣ образовалась оппозиція, мадьярскому правительству особенно желательно заключить выгодный для себя договоръ. По договору 1873 г. Хорватія изъ своихъ приходовъ можетъ употреблять въ свою пользу лишь 45%, остальные 55% идутъ на общія потребности Хорватіи и Венгріи, что для Хорватіи невыгодно, такъ какъ ей приходится тратить деньги изъ этихъ 55% ея приходовъ на такія вещи, которыя нерѣдко противны ея интересамъ. Кромѣ того, мадьярское правительство не соблюдаетъ договоровъ 1868 и 1873 гг. тѣмъ, что употребляетъ мадьярскій языкъ тамъ, гдѣ, по договорамъ, слѣдуетъ употреблять хорватскій, тѣмъ что основало въ Загребѣ курсъ мадьярскаго языка для чиновниковъ тѣхъ областей Хорватіи, которыя связаны съ Венгріей (что совершенно противозаконно), несмотря на то, что на основаніи договоровъ чиновники соединенныхъ областей должны говорить и писать всѣ оффиціальныя бумаги на хорватскомъ языкѣ. И пока положеніе хорватскаго бана не будетъ болѣе независимо, пока банъ не получитъ право независимо отъ венгерскаго правительства дѣлать представленія императору, такое нарушеніе договоровъ будетъ продолжаться. Такое усиленіе власти бана требуется и его отвѣтственностью предъ хорватскимъ сеймомъ и самымъ существомъ парламентарной хорватской жизни. Далѣе ораторъ коснулся вопроса о полномъ слитіи хорватско-славонской Крайны съ Хорватіей, совершенно необходимомъ какъ для Хорватіи, такъ и для Крайны, какъ теперь въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ зависитъ отъ Венгріи, чего быть не должно. Полное сліяніе Крайны съ Хорватіей обезпечитъ интересы сербскаго народа, главное ядро котораго находится именно въ хорватско-славонской Крайнѣ. Будутъ обезпечены такимъ путемъ и интересы хорватовъ, нисколько не противорѣчащіе сербскимъ интересамъ. Сербы и хорваты одинъ народъ и говорятъ однимъ языкомъ, только вѣра у нихъ различная, да пишутъ одни кириллицей, другіе латиницей. Наиболѣе рѣзкая разница между ними та, что сербы австрійскіе желаютъ, чтобы сербы турецкіе образовали самостоятельное государство, а хорваты послѣдняго не допускаютъ, настаивая на соединеніи ихъ съ Австріей, почему они стоятъ за оккупацію Босніи и Герцеговины, тогда какъ Сербія противъ этой оккупаціи. Впрочемъ теперь и хорваты начинаютъ уже разочаровыватъся въ прелестяхъ австрійскаго господства въ Босніи и Герцеговинѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что мадьярскій народъ никогда не допуститъ образованія юго славянской держа-

ı, коей столицею былъ-бы Загребъ. Мадьямъ одинаково непріятно какъ господ во Россіи на Балканскомъ полуостровѣ, къ и господство Австріи. Но есть средй путь, о которомъ мечталъ Кошутъ — юзъ независимыхъ восточныхъ народовъ Венгріей. Эта мысль однако принадлеитъ къ области фантазіи, ибо такого юза вовсе не надо восточнымъ народамъ, и сами мадьяры его не желаютъ, инане заключили-бы съ Австріей дуалиическаго договора 1867 г. Мадьяры отсительно славянскаго народа всегда поупали совсѣмъ наоборотъ съ воззрѣніями ошута, они поступаютъ съ ними такъ, къ нѣкогда Австрія съ ними самими поупила. Но кромѣ дуализма можетъ быть це тріализмъ, тройственная система. Въ льзу ея говорятъ уже финансовыя поебности, не говоря уже о грядущемъ звитіи славянскихъ народовъ на Балнскомъ полуостровѣ, которое несомнѣнокажетъ сильное давленіе и на Венгю. Въ виду всѣхъ этихъ соображеній орватія не можетъ удовлетвориться предгаемымъ финансовымъ договоромъ.

На эту рѣчь Тисса отвѣчалъ весьма здраженнымъ тономъ. Нашелся на сорѣ одинъ хорватскій депутатъ (Вучечъ), который также нападалъ на Денчича, какъ бы подтверждая поговорку воя своихъ не познаша». Въ концѣ сессіи 81 г. Десанчичъ ѣздилъ въ Удинскій ругъ, гдѣ давалъ отчетъ избирателямъ, славшимъ его на сеймъ, въ своей дѣяльности. Такъ поступилъ онъ по очень юстой причинѣ: званіе депутата сейма езпечивало ему личную безопасность.

Весною 1881 г. начались выборы въ ймъ. У венгерскихъ сербовъ немного бирательныхъ округовъ, гдѣ они имѣли ревѣсъ, но и эти округа, благодаря апаи несогласію избирателей, они теряли инъ за другимъ. Въ виду такихъ пельныхъ обстоятельствъ Десанчичъ и аксимовичъ созвали въ Новомъ Садѣ апрѣля 1881 г. избирательную конфенцію. Такая конференція съ 1872 года биралась впервые и, несмотря на то, нее явились немногіе, нѣкоторые округа даже прислали одни только извиненія. крывая засѣданіе конференціи, Десанчичъ указалъ на важность такихъ собрай для избирателей; въ особенности такое собраніе важно для сербскихъ избирательныхъ округовъ, представители которыхъ могутъ тутъ столковаться насчетъ общей политики сербской партіи на сеймѣ. О минувшей дѣятельности сербскихъ представителей на венгерскомъ сеймѣ Десанчичъ далъ собранію краткій отчетъ. Въ будущемъ же рекомендовалъ сербской партіи на сеймѣ бороться съ направленіемъ, враждебнымъ немадьярскимъ народностямъ, въ восточномъ вопросѣ идти противъ оккупаціи Босніи и Герцеговины, какъ дѣла въ высшей степени вреднаго для сербовъ, стараться въ вопросахъ о правахъ народностей въ Венгріи соединяться съ румынами и другими немадьярскими народностями, добиваться самостоятельности Хорватіи, дѣло которой, послѣ соединенія ея съ Крайной, становится сербскимъ дѣломъ. Что касается предстоящихъ выборовъ, то прежде всего слѣдуетъ стараться послать на сеймъ какъ можно больше сербскихъ представителей. Для достиженія этой цѣли всего лучше образовать центральный избирательный комитетъ. Рѣчь оратора была восторженно принята, собраніе рѣшило держаться программы, начертанной Десанчичемъ и выбрало членовъ въ центральный избирательный комитетъ. Выборы на сеймѣ были весьма бурны, благодаря особенной энергіи партіи, не останавливаться ни предъ какими средствами. Тѣмъ не менѣе Десанчичъ, Милетичъ и Максимовичъ были избраны, въ прочихъ округахъ сербскіе депутаты не прошли. На сеймѣ сербскіе депутаты выработали свой проектъ адреса Императору; въ этомъ проектѣ выражена была надежда, что Крайна вскорѣ окончательно будетъ соединена съ Хорватіей, и выражено сожалѣніе, что въ тронной рѣчи ни слова не говорится о важнѣйшемъ для Венгріи вопросѣ—вопросѣ о народностяхъ; народности въ Венгріи угнетаются мадьярскою народностью, которая всѣмъ навязываетъ свой языкъ; сербская церковная автономія уничтожена незаконною отставкою патріарха и назначеніемъ администратора; народъ Босніи и Герцеговины недоволенъ австрійскимъ управленіемъ, почему, на основаніи правила—«востокъ для восточныхъ народовъ» Австро-Венгріи слѣдуетъ отказаться отъ Босніи и Герцеговины.

Понятно, что такое рѣшительное содержаніе адреса сербской партіи, требовало энергической защиты, что Десанчичъ и сдѣлалъ въ своей рѣчи 13 октября 1881 г.

Онъ началъ съ указанія на то, какъ въ политикѣ европейскаго равновѣсія трудно дѣйствительно соблюсти это равновѣсіе, когда судьбы міра зависятъ лишь отъ «усмотрѣнія великихъ державъ». Такъ, давно ли кричали, что все въ рукахъ Германіи и Австріи, заключившихъ другъ съ другомъ союзъ, что Россія совсѣмъ истощена и что ея дѣло на Востокѣ проиграно, но вотъ совершается въ Данцигѣ свиданіе русскаго Императора съ германскимъ, и мгновенно все перемѣняется, двойственный союзъ исчезаетъ какъ дымъ! Россію считать за слабую и истощенную—великая ошибка! Что касается пресловутаго русскаго нигилизма, то онъ представляетъ явленіе наносное, внѣшнее, ничего не имѣющее общаго съ крѣпкою народной основой русскаго государства. Держаться такой политики относительно Россіи, какой держалась Австрія, значитъ глубоко заблуждаться. Занятіемъ Босніи и Герцеговины Австрія стала на дорогѣ Россіи, но устоять ей возможно лишь при поддержкѣ Германіи. Если-же этой поддержки нѣтъ, то занятіе Босніи и Герцеговины есть безсмысленный фактъ, могущій только разстроить въ конецъ и безъ того плохіе финансы Австрійской имперіи. А что поддержки отъ Германіи, въ случаѣ войны съ Россіей, Австрія не получитъ, это ясно изъ Данцигскаго свиданія. Походъ Австріи на Солунь—чистая безсмыслица, ибо Россія никогда не согласится пожертвовать балканскими славянами въ пользу Австріи, ибо послѣдняя, никогда не пользовавшаяся симпатіями на Балканскомъ полуостровѣ, ничего не можетъ сдѣлать съ балканскими славянами себѣ на пользу. Если даже она завладѣетъ полуостровомъ, то этотъ фактъ будетъ значить ни болѣе, ни менѣе, какъ полную гибель мадьяръ. Относительно Балканскаго полуострова слѣдуетъ держаться не политики завоеваній и занятій, а дружественной и пріятельской. Боснію и Герцеговину слѣдуетъ оставить, и прежде всего въ интересахъ Венгріи, тѣмъ болѣе, что Австрія въ отношеніи къ этимъ провинціямъ не выполнила порученія Берлинскаго трактата. Обращаясь къ внутреннимъ дѣламъ Австро-Венгріи, Десанчичъ указалъ на плачевное состояніе ея финансовъ, на дурное управленіе, лицепріятное правосудіе. Что касается до вопроса о народностяхъ, то положеніе послѣднихъ все-таки сноснѣе въ Цислейтаніи, чѣмъ въ Венгріи. Въ послѣдней онѣ совсѣмъ подавлены мадьярскимъ гнетомъ. Представителей разныхъ народностей на Венгерскомъ сеймѣ слишкомъ мало. При этомъ правительственная партія набираетъ своихъ представителей среди сербскихъ, румынскихъ округовъ всякими неправдами и насиліемъ, тогда какъ въ мадьярскихъ округахъ избираются по большей части оппозиціонные депутаты. Это невѣроятная аномалія. Вопіющую несправедливость относительно народностей хотятъ оправдать тѣмъ, что народности будто-бы питаютъ антигосударственныя стремленія. Но откуда имъ имѣть ихъ. Или потому только ихъ обвиняютъ въ этомъ, что онѣ не принадлежатъ къ мадьярскому племени? Но вѣдь и у этихъ народностей таже родина, что и у господствующаго мадьярскаго племени, и эта родина дорога имъ. Но имъ невыносимо видѣть, что въ ихъ, нѣкогда свободной отчизнѣ, теперь势 пануетъ одно племя. Это то-же крѣпостное право, только въ иной формѣ, въ формѣ племеннаго господства. Чего-же хотятъ народности? Вѣдь есть-же для нихъ такъ называемый «законъ о равноправности»! Чего-же имъ еще надо? Но дѣло въ томъ, что этотъ законъ, далеко не соотвѣтствующій понятію о равноправности, на дѣлѣ не исполняется, и противъ нарушителей его нигдѣ нельзя найти суда и управы. Мадьярское правительство всячески старается ссорить сербовъ въ Хорватіи съ хорватами, по правилу—«divide et impera», но ни тѣхъ ни другихъ не удовлетворяетъ. Для сербовъ особенно тяжело нарушеніе ихъ церковной автономіи. Во всякомъ случаѣ международное положеніе Австро-Венгріи не зависитъ отъ народностей Венгріи, хотя послѣднія должны быть приняты въ разсчетъ при опредѣленіи положенія Австро-Венгріи между Россіей и Германіей.

Венгерскому сейму постоянно приходилось обсуждать вопросы, касающіеся Востока. Такъ, въ 1882 делегаціи согласились на кредитъ для управленія Босніей и Герцеговиной. Сейму пришлось дать свое

тверждение на это разрѣшение делегацій. ппозиція утверждала, что делегаціи не пѣли право разрѣшать кредита и осужлла всю восточную политику правительва. По этому поводу Десанчичъ произесъ одну изъ блестящихъ рѣчей 15 мая 382 г. Онъ началъ съ указанія на то, :о судьба Венгріи зависитъ отъ того или ругаго рѣшенія восточнаго вопроса. Предожение правительства о назначеніи кредта для подавленія возстанія въ Босніи — ное доказательство ошибочности австрійкой политики въ восточномъ вопросѣ. А ю возстаніе серьезно, доказываютъ тѣ резвычайныя мѣры, которыя приняты ія подавленія его. Конечно, возстаніе дстъ подавлено: гдѣ-же повстанцамъ стоять противъ такой великой державы. о если за нимъ послѣдуютъ и другія эзстанія, что тогда? Вѣдь они лягутъ яжкимъ бременемъ прежде всего на финанl Австро-Венгріи, не говоря о другихъ едныхъ для Австро-Венгріи послѣд віяхъ. Если занятіе Босніи и Герцегоины только шагъ къ дальнѣйшимъ занямъ на Балканскомъ полуостровѣ, то кими шагами легко дойти до войны съ оссіей. Но война съ Россіей дѣло не соѣмъ-то безопасное, что не разъ подтвердалъ и министръ президентъ въ 1877 г. о если тогда война съ Россіей была опасна) теперь развѣ она менѣе опасна? Тогда е благопріятствовало такой войнѣ, теперь всѣмъ ге то: Германія, на которую такъ встрія надѣется, не прочь войти въ соашеніе съ Россіей о раздѣлѣ Австріи.) всякомъ случаѣ война съ Россіей поавила-бы на карту существованіе Ав ріи. Слѣдовательно, нужно добиться мира что-бы то ни стало, а первое средство тому — отказъ отъ занятія Босніи и ерцеговины. Австрія могла-бы черезъ слѣднія страны вліять на весь Балканій полуостровъ, если бы не объявила йны всему, что только носитъ сербское званіе. Нѣтъ, она оперлась на малочиенную кучку католиковъ, приласкала рокъ, а сербовъ подвергла явному гоненю, хотя кромѣ сербовъ въ Босніи и рцеговинѣ нѣтъ другаго народа (тамъ гометане по турецки не умѣютъ говоть). Тамъ, въ этой несчастной странѣ, стрійское правительство запрещаетъ рбамъ называться сербами (чего даже турки не дѣлали!), всѣхъ сербовъ считаетъ за измѣнниковъ, готовыхъ всегда передаться на сторону Черногоріи или Сербіи. Тамошній народъ горькимъ опытомъ убѣдился, что австрійское владычество тяжелѣе турецкаго. Притомъ въ Босніи и Герцеговинѣ невозможное аграрное положеніе, распутать которое будетъ чрезвычайно трудно и дорого. Вотъ еще новый доводъ въ пользу оставленія этихъ провинцій. За краткое время своего владычества Австрія надѣлала тамъ столько зла, сколько турки не сдѣлали за пятьсотъ лѣтъ. Затѣмъ ораторъ краснорѣчиво защищалъ симпатіи балканскихъ народовъ къ Россіи, которая одна только вступилась за ихъ права, рискуя даже такой защитой поссориться со всей Европой. Такія симпатіи неистребимы. Когда эти народы образуютъ государства, Россія, конечно, будетъ меньше поводовъ мѣшаться въ ихъ дѣла, но все-таки и тогда ничѣмъ не устранить ея связи съ ними. Объ окончательномъ присоединеніи Босніи и Герцеговины нечего и думать: отовсюду на запросы австрійской дипломатіи полученъ отрицательный отвѣтъ. Общественное мнѣніе въ Европѣ противъ Австріи. Что касается до вліянія Австріи на Сербію, то это одна иллюзія; вліяніе простирается только на сербскій кабинетъ и не имѣетъ ни малѣйшихъ корней въ сербскомъ народѣ. Можно-ли Австріи имѣть на послѣдній какое-нибудь вліяніе, пока она такъ хозяйничаетъ въ Босніи и Герцеговинѣ? Возведеніе князя сербскаго въ короли не особенно то по вкусу сербскому народу, который предпочелъ бы имѣть лучше князя съ Босніей, чѣмъ короля безъ послѣдней. Далѣе ораторъ коснулся неслыханнаго у австрійскихъ сербовъ факта устраненія патріарха и замѣщенія его агентомъ правительства, затѣмъ исключенія словацкихъ студентовъ за яко-бы панславистскія тенденціи и т. под. фактовъ. Впрочемъ, если мадьярамъ можно было безнаказанно угнетать сербовъ, румынъ, словаковъ, то за то они встрѣтили сильный отпоръ, когда вздумали тоже дѣлать съ нѣмцами — за послѣдними виднѣлась вся негодующая Германія, съ которой не такъ-то легко сладить. Жаль, что вся энергія венгерскаго правительства направлена противъ народностей, а не противъ безразсудныхъ стремленій вѣн-

скихъ политиковъ въ восточномъ вопросѣ, стремленій, которыя легко могутъ привести къ войнѣ съ Россіей. И какой-бы исходъ этой войны ни былъ, она будетъ роковою для мадьяръ, а если побѣдитъ Австрія и завладѣетъ Балканскимъ полуостровомъ, то мадьярамъ не устоять противъ напора нѣмцевъ, которые ринутся цивилизовать новыя страны; при томъ тогда славянскій элементъ въ Австро-Венгріи разростется до такой колоссальной величины, что пять милліоновъ мадьяръ исчезнутъ въ немъ безслѣдно. Нечего и говорить о другомъ исходѣ войны; онъ равносиленъ полной гибели мадьяръ. Въ виду всѣхъ этихъ соображеній, Десанчичъ отвергалъ предложеніе объ открытіи кредита на Боснію и Герцеговину. Рѣчь его была восторженно принята лѣвою стороною сейма. Въ мадьярскихъ газетахъ даже весьма зло замѣчали, что вотъ-де куда привела Венгрію политика Тиссы, когда на сеймѣ его рѣчи слушаются съ меньшимъ одобреніемъ, чѣмъ рѣчи Десанчича. Впрочемъ, въ одной газетѣ говорилось, что рѣчамъ Десанчича довѣрять не слѣдуетъ, такъ какъ онъ былъ воспитанъ на казенный счетъ Россіей, которая его и держитъ въ Венгріи какъ своего агента! На эту нелѣпую выходку онъ отвѣтилъ письмомъ, въ которомъ опровергъ эту нелѣпость. Вообще рѣчь Десанчича надѣлала много шуму. Всѣ, даже злѣйшіе враги его не могли не отдать справедливости его блистательному краснорѣчію и рѣдкому политическому такту.

Въ мартѣ 1883 г. венгерское правительство сдѣлало еще шагъ на пути мадьяризаціи, предложивъ сейму законопроектъ о введеніи обязательнаго преподаванія мадьярскаго языка въ среднія школы, въ томъ числѣ и въ вѣроисповѣдныя школы. У нѣмцевъ, живущихъ въ Венгріи, было въ то время восемь гимназій, которыя по смыслу законопроекта, отнынѣ должны были подлежать непосредственному надзору мадьярскихъ чиновниковъ. Поэтому на сеймѣ всѣ нѣмецкіе депутаты рѣшительно воспротивились законопроекту и, понятно, ихъ рѣчи печатались во всѣхъ газетахъ въ Германіи, гдѣ произвели огромное впечатлѣніе. Къ сожалѣнію, изъ румынскихъ представителей съ ними заодно былъ только Романъ, а изъ сербскихъ—Десанчичъ. Послѣдній, въ рѣчи 15 марта 1883 г., прежде всего постави[л] вопросъ, соотвѣтствуетъ ли законопроект[ъ] надлежащимъ образомъ понятой культ[ур]ной венгерской политикѣ. Венгрія не об[ла]даетъ такой культурой, чтобы стать [въ] ряду цивилизованныхъ странъ. Неосно[ва]тельно называть ее также восточною де[р]жавой. У ней однако есть свои особ[ыя] преданія. Въ ней всегда огромную ро[ль] играли вѣроисповѣданія: благодаря у[си]ліямъ кальвинизма мадьярское племя ра[з]вилось и образовалось въ борьбѣ съ це[н]тральною властью. Теперь, предлагая та[]кой законопроектъ, хотятъ подражать за[]паду, но что имѣетъ тамъ глубокій смыс[лъ,] то въ Венгріи не имѣетъ смысла, [ибо] Венгрія существуетъ уже тысячу лѣ[тъ,] а между тѣмъ, объ ассимиляціи ея народ[]ностей не можетъ быть и рѣчи. Не мо[]жетъ быть рѣчи и о «государственном[ъ] языкѣ: это нелѣпое выраженіе, не имѣ[]ющее смысла, ибо державы, государст[ва] языка не имѣютъ, языкъ можетъ имѣт[ь] только народъ. Языкъ одного народа мо[]жетъ быть усвоенъ другимъ только тогда, когда культура этого народа выше куль[]туры другихъ народовъ. Поэтому, прежд[е] чѣмъ предлагать подобный законопроект[ъ] мадьярамъ нужно въ культурномъ отно[]шеніи превзойти другіе народы. А въ чем[ъ] выражается культура мадьярскаго пле[]мени? Только въ угнетеніи немадьярских[ъ] народностей. Затѣмъ ораторъ разобрал[ъ] подробно самый законопроектъ и доказал[ъ] полную его несостоятельность. Эта рѣчь послѣдняя изъ помѣщенныхъ въ собран[іи] рѣчей Десанчича.

Двадцать лѣтъ непрерывной тяжел[ой] борьбы за интересы роднаго, угнетенна[го] народа, борьбы при самыхъ неблагопріят[]ныхъ условіяхъ, въ ущербъ своей личн[ой] жизни—это великій подвигъ въ жизни че[]ловѣка. Десанчичъ для своего народ[а] имѣетъ почти тоже значеніе, что для сл[о]ваковъ Штуръ. Про обоихъ можно ск[а]зать: они любили свой народъ, они не ж[а]лѣли себя. Не разъ Десанчичъ бросал[ъ] больныхъ дѣтей и съ камнемъ на серд[цѣ] спѣшилъ на выборы или на сеймъ: [въ] 1879 году въ день выборовъ на церко[в]ный соборъ у него жена лежала п[ри] смерти, а черезъ двѣ недѣли онъ долже[нъ] былъ ѣхать на соборъ и дѣлать свое дѣ[ло]. Какъ же долженъ народъ любить так[ихъ]

ащитника, какъ должны уважать его аже враги его. И дѣйствительно, какъ ѣкогда венгерскій сеймъ жадно слушалъ ордыя великолѣпныя рѣчи *словака Штура*, акъ тотъ же сеймъ внимательно выслуживалъ прекрасныя, блестящія рѣчи *серба Іолита-Десанчича*. Исторія поставитъ оба ги имени рядомъ, а народъ не забудетъ хъ...

27 октября 1885 г. **Д. Никольскій.**

) возможности обще-славянскаго литературнаго языка *).

Въ противоположность сказанному, русскій языкъ имѣетъ много преимуществъ. азнообразная и притомъ до послѣдняго ремени широко развивающаяся литераура; національное и религіозное направеніе, нравящееся большинству славянъ и верхъ того исполинское могущество русхаго царства со всѣмъ, чего ожидаютъ гъ него и на что надѣются, особенно тѣ зъ южныхъ славянъ, языки которыхъ сего менѣе оказали успѣховъ и всего олѣе нуждаются въ поддержкѣ. Даже сли бы южные славяне по языку ближе тояли къ чехамъ, нежели къ русскимъ, о и при этихъ обстоятельствахъ слѣдуетъ жидать, что они, будь предоставленъ мъ выборъ общеславянскаго литератураго языка, предпочли бы русскій чешкому; но такъ какъ сербы и хорваты, ювинцы и болгаре лингвистически тяготѣютъ скорѣе къ Москвѣ, чѣмъ къ Варіавѣ и Кралеву двору, то не трудно гадать, на что рѣшатся они, если наступитъ время этого рѣшенія. Едва ли ихъ ыборъ остановился бы на вѣтви западой—польско-чешской языкъ; поляковъ и еховъ не такъ близокъ къ русскому зыку, и эти народы усвоили бы медленѣе русскій языкъ; тѣ и другіе должны ыли бы пожертвовать высокоразвитымъ, воимъ любимымъ литературнымъ языомъ; тѣ и другіе имѣютъ и другіе поэды противиться введенію русскаго языа, такъ какъ полякъ добровольно ничего е усвоитъ русскаго, а принужденіе до іхъ поръ имѣло мало силы противъ его; чехи же, которые сжились съ нѣмецкимъ языкомъ и литературой, чувствуютъ мало побужденій усвоить себѣ русскій *).

Въ то время какъ поляки и чехи были бы болѣе или менѣе противъ перемѣны, югославяне могли бы привести лингвистическія, литературныя и политическія причины въ пользу гегемоніи русскаго языка. Подъ югославянами же въ этомъ отношеніи слѣдуетъ разумѣть только сербовъ. Руссинскій языкъ низводится до русскаго нарѣчія, болгарскій почти безъ литературы; словинскій очень близокъ къ сербскому, а хорватскій почти тожественъ съ нимъ. Поэтому къ вопросу, въ какомъ видѣ можетъ совершиться эта метаморфоза въ сербскомъ языкѣ съ успѣхомъ и прочно, сводится болѣе общій, служащій заглавіемъ этихъ замѣчаній.

Чтобы придти къ лингвистическому взгляду на этотъ предметъ, разсмотримъ прежде всего сравнительно флексіи обоихъ разсматриваемыхъ языковъ. Имена существительныя мужескаго рода на твердый конечный согласный изъ семи падежей единственнаго числа имѣютъ шесть сходныхъ въ русскомъ и сербскомъ, седьмой же почти сходный; изъ семи падежей множественнаго числа четыре сходны**), три же другіе такъ мало разнятся, что о тожествѣ флексій можно заключить тотчасъ же по слуху. Почти тоже мы заключаемъ въ именахъ мужескаго рода на мягкій, посредствомъ призвучнаго *і*, смягченный, конечный согласный***). Напротивъ при именахъ существительныхъ женскаго рода съ гласнымъ окончаніемъ только пять или шесть могутъ быть считаемы за схожія въ сербскомъ и русскомъ, между тѣмъ разница другихъ чисто звуковая****). Склоненіе именъ женскихъ,

---

*) Окончаніе. См. № 9 „Извѣстій".

*) Несмотря на то, чехи еще болѣе другихъ славянскихъ народовъ изучаютъ русскій языкъ и литературу.

**) О полномъ сходствѣ этихъ падежей мы бы не сказали: зв. ед. рабе не рус. рабъ; им., зв. ср. дуби не рус. дубы, в. мн. *дубе* нер. *дубы*. Р. мн. дуба не дубовъ; также дубима д. тв. и пр. не тоже, что соотвѣтствующіе русскіе падежи. Впрочемъ, въ общемъ мысль нельзя назвать невѣрною. Пр. пер.

***) Въ мягкомъ различіи сходства болѣе; несходны только зв. и м. ед. кону в. мн. коне, р. мн. кона̂, д., тв., м. конма. Пр. пер.

****) Сходны им. в. ед. и р., д., тв., мн., но послѣдніе 4 въ хорватскомъ нарѣчіи, а не въ литер. сербскомъ.

оканчивающихся на согласный, а равно и средних въ существѣ тожественно въ обоихъ языкахъ *). Въ склоненіи прилагательныхъ мужескій родъ единственнаго числа усѣченной формы въ шести падежахъ тожественъ, въ седьмомъ различенъ; во множественномъ числѣ въ пяти падежахъ совпадаетъ, въ двухъ различается. Имена женскаго рода вслѣдствіе сильнаго паденія ихъ окончаній значительно расходятся; имена средняго рода почти созвучны. Таково же соотношеніе и между полными формами окончанія въ склоненіи прилагательныхъ, только здѣсь въ сербскомъ языкѣ лучше сохранился женскій родъ и потому онъ болѣе схожъ съ русскимъ. Изъ семи падежей единственнаго числа, четыре согласны, а три расходятся**) Основы и измѣненія личныхъ мѣстоименій одинаковы въ обоихъ языкахъ даже до приставки *н* въ косвенныхъ падежахъ, начинающихся съ гласнаго звука, что любитъ и сербскій языкъ. Подобно притяжательнымъ, указательныя мѣстоименія такъ близко сходятся, что несмотря на частую приставку гласнаго въ русскомъ языкѣ и большее стяженіе флексій въ сербскомъ, сравнительно съ русскимъ, согласіе господствуетъ во всѣхъ важнѣйшихъ пунктахъ.

Перейдемъ къ спряженію: спряженіе вспомогательнаго глагола *быть* тожественно: настоящее, будущее, неопредѣленное, повелительное и причастія, прошедшее совершеннаго вида почти тожественно, прошедшее несовершеннаго вида различно. Спряженіе правильныхъ глаголовъ во многихъ пунктахъ повидимому расходится, но въ главныхъ чертахъ соотвѣтствіе такъ полно, что сербы и русскіе въ рѣдкихъ случаяхъ могутъ недоумѣвать на счетъ смысла ихъ окончаній. Тоже самое замѣчаемъ въ временахъ настоящихъ, причастіяхъ и въ большинствѣ случаевъ въ неопредѣленныхъ и повелительныхъ наклоненіяхъ; прошедшія совершеннаго вида и несовершеннаго вида иногда сильно разнятся другъ отъ друга и потому должны быть изучаемы; сложныя времена тоже различны, но ихъ можно понять при[…] средствѣ простыхъ. Будущее въ тѣхъ с[…] чаяхъ, гдѣ оно не происходитъ отъ нас[…] щаго, въ русскомъ образуется посредств[…] сложенія съ *esse*, а въ сербскомъ съ *velle*[…]

Поэтому флексіи обоихъ языковъ и[…] тожественны, или такъ сходны, что и[…] болѣе частомъ употребленіи съ легкост[…] могутъ сдѣлаться принадлежностью обои[…] народовъ. Другое дѣло съ запасомъ сло[…] Конечно, звуковое состояніе, въ которо[…] языки восточно-славянскіе и западно-сл[…] вянскіе такъ замѣтно расходятся дру[…] съ другомъ, въ языкахъ восточной вѣт[…] имѣетъ болѣе сходства, чѣмъ въ верх[…] и нижне-нѣмецкомъ. Да, въ нѣкоторы[…] отношеніяхъ они могутъ быть назва[…] болѣе родственными, чѣмъ различныя н[…] рѣчія другой великой семьи народо[…] Если разница и слишкомъ велика для о[…] щаго правописанія, то она незначител[…] для уха и еще менѣе значительна д[…] воспринимающаго сознанія.

Однако, тутъ есть еще кое-что, преп[…] ствующее пониманію. Въ томъ період[…] образованія языка, въ которомъ звуко[…] составъ былъ еще менѣе прочень, чѣ[…] теперь, корень могъ различнымъ способо[…] измѣняться, переиначиваться и усиливат[…] или ослабляться. Для наблюденія это[…] процесса, различнымъ образомъ уясня[…] щаго общія понятія, сравнимъ слѣдующ[…] нѣмецкіе примѣры, въ которыхъ нѣскол[…] словъ содержатъ одинъ и тотъ же корен[…] при различныхъ формахъ звуковъ и з[…] ченія: Kern, Korn; bring-en, brach-te, Ra[…] rund; lieben, leben; Welle, Walze; frage[…] fachen; gleissen, glitzen; glanzen; Flieg[…] Vogel, flattern; Decke, Dach, Tuch; frisc[…] frei, froh, frech, franck. Сравнительно рѣд[…] въ нѣмецкомъ языкѣ слѣды этой пре[…] шествовавшей эпохи чрезвычайно много[…] численны въ славянскихъ языкахъ. Вслѣ[…] ствіе этого родственныя понятія въ ни[…] часто означаются такими органически[…] видоизмѣненіями, гдѣ мы, нѣмцы, употр[…] бляемъ слова производныя, сложенія и[…]

*) Не сходны въ сред. мѣст. ед. селу и р. села въ серб., но сходно въ хорват. д., тв., м. мн., въ жен. р., д., м. мн. и тв. мн. въ серб.

**) Расходятся или 2: р. добре, тв. добромъ, или пять: и. зв. добра, в. добру. Пр. пер.

*) Желающихъ ближе познакомиться со скло[…] ніемъ и спряженіемъ въ сербскомъ языкѣ и от[…] шеніемъ его къ русскому отсылаемъ къ Vergl[…] chende Grammatik des slavischen Sprachen von F[…] Miklosich. B. III Vergl. Formenlehre. IV. Serbis[…] V. Russisch. Есть русскій переводъ «Сравните[…] ная Морфологія славянскихъ языковъ» соч. Фран[…] Миклошича, выпускъ II, стр. 266—340.

зличные корни. Если это встрѣчается ке внутри одного и того же языка (на- ѣчія) то еще замѣтнѣе будетъ то явленіе взаимномъ отношеніи близко родствен- ыхъ языковъ (нарѣчій), изъ которыхъ аждое имѣетъ за собою продолжительное ремя отдѣльнаго существованія. Подобные орни въ родственныхъ нарѣчіяхъ будутъ стрѣчаться то въ подобныхъ, то въ диф- еренцованныхъ по звукамъ формахъ, даже ъ случаѣ подобнаго значенія. Напр., по вукамъ и значенію въ обоихъ языкахъ одобны: *вода*, *край* (*крај*), *коза*, *дати*, *звати*, но различны въ звуковомъ отно- еніи при подобномъ значеніи: серб. *ту- *шти**, рус. *у арить*, серб. *пук*. рус. *полкъ*, ерб. *зао*, рус. *золъ* (подл. ошиб. *zli*); серб. *ив* (подл. ошиб. вес, *sev*), рус. весь, и такъ алѣе по всему многосложному словарю. ъ другой стороны, посредствомъ сильно азвивающихся видоизмѣненій понятія, роизошла полнота оттѣнковъ, при кото ыхъ слова въ обоихъ языкахъ, ближе всего тоящія въ звуковомъ отношеніи, бываютъ е всегда самыми родственными и по мыслу. То, что здѣсь значитъ *печь*, какъ ы видѣли выше, тамъ будетъ *пылать*; то въ одномъ мѣстѣ осталось общимъ *ышать*, спеціализовалось на другомъ во *здыхать*. Русское *искать* въ сербскомъ удетъ *нуждаться*, сербское *лазити* зна- итъ по русски *ходить*. Русское *губить* сербовъ имѣетъ непереходное значеніе *гибнуть*. Сербское *плав* судно въ русскомъ зыкѣ, который для названія «судна» потребляетъ иной корень, значитъ только *плаваніе*. Если же дѣйствуютъ одновре- енно оба процесса измѣняемости и по мыслу и по звуковому составу, то близость ловъ, о которыхъ идетъ рѣчь, остающаяся сною при отдѣльномъ дѣйствіи каждаго роцесса, затемняется. Тогда происходятъ ажущіяся противоположности какъ, напр., русское *соха*, сербское *сеħи* рѣзать; русское *ползти*, сербское *спуж* улитка и т. д. Какъ можно заключить, префиксы и раз- ичныя производныя приставки являются оводомъ къ ошибочнымъ заключеніямъ.

Даже исторія сильно отдалила оба на- ода. Одинъ основалъ обширнѣйшее го- ударство въ свѣтѣ, создалъ значитель- ую и литературу, и образованное обще- тво, другой надолго утратилъ свою са- остоятельность, впалъ въ бѣдность и невѣжество и съ трудомъ старается выйдти изъ этого положенія. Одинъ необычайно изощрилъ свой языкъ по образцамъ иностраннымъ и вслѣдствіе собственнаго духовнаго развитія и далъ много новыхъ мыслей, словъ и синтаксическихъ соединеній, другой до послѣдняго времени оставался почти въ первичномъ состояніи и только въ немногихъ послѣднихъ поколѣніяхъ старается языкъ крестьянъ сдѣлать языкомъ образованія.

Легко можно судить, какъ плодотворно увеличило это обстоятельство словесный запасъ болѣе счастливаго изъ нихъ, насколько точнѣе опредѣлены понятія въ немъ и съ другой стороны насколько при его многостороннемъ развитіи обогатился онъ различными метафорами; наоборотъ, другой принужденъ довольствоваться немногими словами, передавать свои мысли менѣе точно и уяснять ихъ посредствомъ описаній и троповъ, заимствованныхъ изъ грубаго міра чувствъ. Результатъ этого— различіе обоихъ языковъ, причемъ сербъ и русскій, говоря о самыхъ необходимыхъ вещахъ, которыя были названы и обозначены задолго до раздѣленія, могутъ понять другъ друга, но ни одинъ изъ нихъ не пойметъ другаго, если дѣло идетъ объ обозначеніи идей и понятій развившихся позже и независимо другъ отъ друга.

Можетъ ли послѣ всего сказаннаго русскій языкъ въ одинъ прекрасный день сдѣлаться сербскимъ литературнымъ языкомъ, а употребляемый въ разговорѣ сербскій получить значеніе нарѣчной разновидности русскаго? То, что ихъ теперь раздѣляетъ, есть нѣчто большее, чѣмъ та незначительная разница между двумя діалектами, которая рѣдко бываетъ неясна для знающаго языкъ, разъ онъ узналъ законы звуковаго перехода или научился чувствовать его путемъ упражненія.

При всемъ сходствѣ многихъ первичныхъ словъ существуетъ, хотя и изъ того же корня возросшая, но доведенная до неузнаваемости, разница звуковой формы многихъ особенно болѣе позднихъ словъ. Существуетъ одинаковое по корню, но въ дѣйствительности различное, индивидуализированное значеніе другихъ словъ. Есть наконецъ разительное различіе между развившимся и начинающимся литератур-

нымъ языкомъ. Затѣмъ воля и обстоятельства имѣютъ большую силу. По господствующему настроенію слѣдуетъ ожидать, что попытка дать русскому языку литературное, а вмѣстѣ съ тѣмъ мало по малу и общественное положеніе въ сербскихъ земляхъ могло бы произойти при соблюденіи нѣкоторыхъ условій. Отдаленность языковъ уменьшается близостью политики. Случайно разборъ восточнаго вопроса нѣсколько дней тому назадъ представилъ петербургскій «Голосъ» *).

Славянская раса самая многочисленная въ Европѣ и образованіе славянской *федераціи* дастъ ей, вѣроятно, въ европейскомъ концертѣ роль, соотвѣтствующую ея численному перевѣсу. Славянская федерація или славянскіе штаты посредственной величины, безъ сомнѣнія, будутъ тяготѣть къ Россіи, самой могущественной заступницѣ славянства, видѣть въ Россіи свою заступницу - покровительницу и собственными силами увеличивать и безъ того уже грозную силу русскаго государства. Это одинаково понимаютъ не только въ Лондонѣ, но и въ Пештѣ, не только въ Вѣнѣ и въ Берлинѣ, но и въ Парижѣ, хотя одни этого болѣе боятся, другіе менѣе. Потому и ужасается Европа, лишь только славяне заговорятъ о своихъ правахъ... Мы, русскіе, которые въ счастливыя былыя времена, повидимому, вступали на Балканскій полуостровъ въ качествѣ завоевателей, мы теперь убѣждены, что намъ не нужно пріобрѣтать ни Константинополя, ни пяди земли въ тѣхъ странахъ и т. д.

Подобныя заявленія въ новѣйшее время раздаются нерѣдко въ русской печати.

Разъ примутся за осуществленіе такой программы, то вслѣдствіе тѣхъ преимуществъ, которыя она даетъ и сохраняетъ за Россіей, непремѣнно придутъ къ мысли о необходимости лингвистическаго сближенія. Если федерація будетъ учреждена, то ей будетъ необходимъ дѣловой языкъ и, будучи поставлена передъ выборомъ между русскимъ и сербскимъ, она едва ли можетъ колебаться; если же федераціи не будетъ, то ближайшей цѣлью будетъ замѣнить духовными узами (что считается возможнымъ) то, что не удалось политически. Русское обученіе въ школѣ быстро сдѣлало бы образованныхъ сербовъ способными читать на братскомъ языкѣ. Какъ мало могутъ они обладать русскимъ языкомъ безъ предварительнаго его ученія, такъ легко будутъ они понимать его и въ совершенствѣ употреблять его послѣ нѣкотораго обученія. Близкое родство обоихъ языковъ и живучесть, и способность славянской головы, которой мы такъ часто удивляемся, къ усвоенію и употребленію весьма различныхъ нарѣчій, соединились-бы съ національнымъ чувствомъ, чтобы дѣйствовать совмѣстно для этой цѣли. Удовольствіе употреблять языкъ болѣе совершенный, сознаніе, что онъ лучше, чѣмъ собственный, можетъ служить для подъема образованія, и великая и благородная гордость говорить языкомъ, который, употребляемый многими милліонами людей, въ своихъ словахъ и книгахъ обладаетъ сильнымъ связующимъ средствомъ, сдѣлали бы языкъ русскій и языкомъ славянъ. Уже давно работали въ этомъ направленіи. Чтобы привести нѣкоторыя, наиболѣе интересныя славянскія разсужденія объ этомъ предметѣ, мы сейчасъ приведемъ извлеченіе изъ одного письма, которое обнародовалъ чешскій патріотъ г. Д. Томичекъ (Апрѣля 1872 г. въ пражскомъ «Slovansk'омъ Svět'ѣ»): «Мы, славяне, самое могущественнѣйшее племя въ Европѣ, но раздѣлившееся на многія вѣтви, изъ которыхъ каждая живетъ своею собственною жизнью и даетъ свои собственные плоды. Каждый славянскій народъ имѣетъ свою собственную рѣчь, литературу, науку и политику. Это раздѣленіе служитъ причиной, почему еще славяне въ сеймѣ народовъ лишены значенія, которое долженъ былъ дать имъ не только ихъ численный вѣсъ, но и ихъ духовное призваніе. Величайшимъ препятствіемъ къ общему развитію служитъ, безъ сомнѣнія, различіе языковъ, которое для славянскихъ народовъ является тормазомъ на пути къ непосредственнымъ взаимнымъ сношеніямъ. Поэтому создать общій языкъ — наша самая настоятельная потребность.

Какъ при этомъ слѣдуетъ перейти къ дѣлу, этому учатъ насъ законы природы. Какъ законъ тяготѣнія въ природѣ влечетъ болѣе мелкія тѣла къ болѣе крупнымъ, такъ и славянскіе языки должны примыкать къ русскому. Русскій народъ, опираясь на свое политическое положеніе

*) Статья Абеля написана въ 1879 г. *Ред.*

азвилъ свой языкъ до необыкновеннаго овершенства, создалъ литературу, которая имѣетъ полное право не уступать нѣмецкой французской, и обогатилъ міръ идеями, оторыя возбуждаютъ удивленіе всей цилизованной Европы.... Чтобы достичь келаемаго присоединенія славянскихъ народовъ къ русскому прежде всего нужно о возможности распространять между ними знаніе русскаго языка...

Прежде всего слѣдуетъ въ нерусскихъ лавянскихъ земляхъ учреждать общества, оторыя приготовляли бы учителей русскаго языка не только для публичныхъ общеній, но и для школъ. Эти общества олжны стремиться къ тому, чтобы во сѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ для чителей народныхъ школъ были открыты убличныя каѳедры русскаго языка и литературы. Рядомъ со своимъ долженъ ыть введенъ и русскій языкъ какъ учебый предметъ въ среднихъ и низшихъ колахъ».

Затѣмъ слѣдуютъ предложенія объ составленіи учебниковъ, открытіи театра, о астомъ устройствѣ славянскихъ выставокъ и т. д. Этотъ журналъ, который ля лучшей подготовки почвы для этой цѣли появился на двухъ языкахъ—чешкомъ и русскомъ, изложилъ въ своей татьѣ извѣстія объ успѣхахъ, какія сдѣлалъ московскій съѣздъ, чтобы осуществить желаніе Царицы.

«Славянскому съѣзду въ Москвѣ (упоянутому собранію по случаю выставки) было предоставлено сдѣлать важный шагъ впередъ въ дѣлѣ славянскаго единенія. Этому достопамятному славянскому собранію обязаны мы благодарностью, что сла янское единеніе перестало быть громкою фразою и сдѣлалось настоящею дѣйствительностью. Участники этого славянскаго хожденія въ Россію, выдающіеся мужи изъ всѣхъ славянскихъ народовъ, заявили, что они убѣдились въ неизбѣжной необходимости одинъ славянскій языкъ сдѣлать общимъ языкомъ всѣхъ славянскихъ народовъ, и что они согласны въ выборѣ русскаго языка для этой цѣли. Это заявленіе было одобрено всею славянскою печатью».

Съ цѣлью этого нововведенія даетъ журналъ статью У. І. Тужинскаго и проч.

«Противъ великихъ опасностей, грозящихъ, славянству должно выбрать девизъ: одинъ для всѣхъ и всѣ для одного. Для русскихъ не можетъ быть безразличнымъ, будутъ ли чехи и словаки жертвою чуждыхъ завоевателей, поселится ли навсегда прусскій солдатъ на Дунаѣ, и попадетъ ли ключъ къ востоку въ нѣмецкія руки. Такъ же мало могутъ позволить австрійскія славяне, чтобы Австрія, государство преимущественно славянское, поддерживало завоевательныя планы берлинской политики противъ славянской России.

Въ славянствѣ, въ успѣхахъ славянства, заключается сила Россіи и можетъ заключаться сила Австріи... Заботы этого союза поведутъ, безъ сомнѣнія, къ тому, чтобы то долгопамятное слово, которое впервые было произнесено на московскомъ славянскомъ съѣздѣ: «ни одной славянской хижины не оставимъ мы врагу»—было лозунгомъ всего русскаго народа.

Здѣсь передъ нами методическая, лингвистическая подготовка для осуществленія нарисованнаго Голосомъ въ настоящую восточную кампанію будущаго политическаго положенія. Конечно, до сихъ поръ было сдѣлано только немногое; такъ какъ преждевременное дѣйствіе въ области языкознанія должно было бы затруднить политическія нововведенія, которыя должны пролагать ему дорогу. Но если созрѣетъ посѣвъ подъ политическимъ солнцемъ, которое позволяетъ ему независимѣе идти впередъ, то послѣ всего, что мы нашли, лингвистическія условія успѣха на лицо. Чтеніе русскихъ книгъ и газетъ съ помощью русскихъ учителей было бы достигнуто внутри болѣе широкаго круга подростающаго поколѣнія и могло бы сдѣлаться общимъ и утвердиться въ молодомъ поколѣніи. Если бы продолжалось политическое состояніе, начало котораго должно бы предшествовать опыту, то ранѣе или позже, смотря по благопріятнымъ обстоятельствамъ и по тому, выступятъ ли значительныя лица за, или противъ, могъ бы быть сдѣланъ дальнѣйшій шагъ къ печатанію русскихъ журналовъ и литературы въ Сербіи. При этомъ при дальнѣйшемъ упроченіи политическихъ отношеній и при соотвѣтственно усиливающихся сношеніяхъ между сербами и русскими, употребленіе русскаго языка распростани-

лось бы между образованными сербами и тѣмъ сдѣлано бы было начало его распространенію въ странѣ. Опредѣлить распространеніе послѣдняго должно быть предоставлено ходу политическаго и національнаго развитія въ дальнѣйшее время. Какъ бы далеко ни простирался русскій языкъ, сербскій языкъ, конечно, никогда не сдѣлался бы его нарѣчіемъ, но, можетъ быть, могла бы образоваться предварительная ступень для быстраго усвоенія его путемъ чтенія, разговора и письма. Между тѣмъ страна представилась бы интернаціональною по языку своей литературы и политики *).

Возможность, чтобы примкнули къ такому движенію хорваты или римско-католическіе сербы и ихъ ближайшіе по родству словенцы по причинамъ политическимъ и религіознымъ, а при широкомъ распространеніи между ними нѣмецкаго языка, и литературномъ, весьма еще далека.

Между тѣмъ, въ денежномъ отношеніи, положеніе ихъ при печатаніи книгъ на своемъ языкѣ было бы еще тяжелѣе сравнительно съ настоящимъ, если бы закрылся для нихъ сербскій рынокъ.

Dr. Ph. Carl. Abel.

Перев. Н. Ш—въ.

---

*) Русское правительство въ интересахъ національнаго единства запрещаетъ уже теперь на собственной почвѣ употребленіе другаго печатнаго нарѣчія. Малорусскій, на которомъ печатаютъ книги въ Австріи и который долго былъ въ употребленіи въ галицкомъ монастырѣ «Бѣлая Криница», въ Россіи дѣйствительно исключенъ изъ печати. О собственномъ отношеніи между великорусскимъ и малорусскимъ подробнѣе изложено въ сочиненіи Oxford Huster Lectures, которое вскорѣ появится въ нѣмецкомъ переводѣ. И на польскій смотрятъ уже какъ на очень ассимилированное нарѣчіе, должностныя лица могутъ употреблять его только весьма рѣдко и на немъ болѣе уже почти не печатаютъ.

За предѣлами Россіи окончаніе, Восточной войны 1876 года мало способствовало непосредственному лингвистическому движенію впередъ. Между тѣмъ, въ іюнѣ 1883 г., вѣнская «Presse» принесла извѣстіе, что Московскій (Panslowistische) славянскій комитетъ снова будетъ вызванъ къ жизни, чтобы дѣйствовать въ пользу принятія всѣми славянами русскаго языка, какъ *ученаго*. Такимъ образомъ, великая цѣль дѣйствительно принимается къ свѣдѣнію.

Извѣстія изъ славянскихъ земель по газетамъ.

«Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ». Вотъ слова, которыя только что снова возобновила въ нашей памяти св. церковь». И въ Бѣлградѣ слышится эта пѣснь. «Но мы не можемъ присоединиться къ этой пѣсни», съ сожалѣніемъ говоритъ «Српски Листокъ». Можно ли пѣть на рѣкахъ Вавилонскихъ? Вѣдь въ Сербіи нѣтъ мира «Дѣйствительно». Перемиріе, заключенное въ Пиротѣ въ настоящій день 21 (9) декабря 1885 года будетъ продолжаться до 1 марта (17 февраля) 1886 года. Если отъ сегодняшняго дня до вышесказаннаго числа не будетъ подписанъ требуемый міръ, то перемиріе будетъ продолжаться на законномъ основаніи и если бы его послѣ 1 марта пришлось нарушить, то объ этомъ должно быть заявлено не позже какъ за десять дней до возобновленія военныхъ дѣйствій, гласитъ § 1 условій перемирія опредѣленныхъ международной комиссіей. Не мудрено поэтому, что эти условія своею неопредѣленностью и крайней растянутостью срока, въ которой долженъ быть заключенъ миръ, мало даютъ увѣренности, что война не возобновится; немудрено, что они вызываютъ недовольство у людей дѣйствительно желающихъ мира. «Чаша горечи переполнилась 9 декабря, восклицаетъ болгарская «Търновска Конституцыя», органъ народной либеральной партіи; «въ этотъ день свѣтъ убѣдился, что плачущіе о «мирѣ» не желаютъ мира, что говорящіе о «человѣколюбіи» хотятъ еще крови, еще человѣческихъ жертвъ...» «Можетъ ли быть рѣшеніе возмутительнѣе того, которое продолжаетъ срокъ перемирія далѣе, чѣмъ хотѣли этого сами побѣжденные сербы?.. По истинѣ удивительно становится: политика Австріи, т. е. политика неправдъ, въ концѣ 1885 года является на столько же сильною, какъ и въ 1878 г. въ Берлинѣ». Въ Сербіи «перемиріе принято тоже вездѣ съ неудовольствіемъ. Войска и народъ выказываютъ открытое недовольство правительствомъ, и слышатся вліятельные голоса, которые требуютъ созванія великой скупщины, чтобы была выслушана воля народа, но это кажется воз-

ожнымъ только тогда, когда бы произошла коренная перемѣна въ управленіи, оворитъ «Српски Листокъ» (бр. 49). А отъ что пишутъ изъ Бѣлграда въ «Заставу»: «На теперешнемъ роковомъ распутьи, до котораго дошла Сербія и Болгарія, братья должны пожать другъ другу руки и заключить *братскій союзъ для обороны общихъ интересовъ*. Безъ союза нѣтъ возможности существовать ни Сербіи ни Болгаріи... *Союзъ оживитъ Македонію, пусть и она получитъ самостоятельное управленіе* *)... Соединимся потому, что врагъ у насъ на порогѣ. Еще одинъ шагъ и онъ въ домѣ. А если войдетъ, то трудно его изгнать, потому что онъ употребитъ наши родныя силы, чтобы отдѣлить насъ отъ братьевъ и присоединить къ себѣ. Патріоты сербскаго народа не должны помышлять о мести, потому что такимъ образомъ они дѣйствовали бы на руку планамъ своихъ враговъ и этимъ нѣкоторымъ образомъ одобряли бы поступки короля Милана и его правительства, которое не должно быть «Войну поднялъ не сербскій народъ, а Миланъ и его правительство. Право рѣшать вопросы о войнѣ и мирѣ принадлежитъ по сербскимъ законамъ исключительно великой скупщинѣ», а она не была созвана, потому что «*народъ не одобрилъ бы войны противъ единоплеменныхъ братьевъ болгаръ*». Мы увѣрены, продолжаетъ корреспондентъ «Заставы», что между болгарами найдутся люди, которые пристанутъ къ дѣлу братскаго соглашенія о союзѣ. Пусть въ Сербіи будетъ владѣтелемъ кто угодно, только не король Миланъ, съ исторіей управленія котораго соединено столько печальныхъ и постыдныхъ для Сербіи воспоминаній... Пусть будетъ свобода, чтобы могъ высказаться самъ народъ, и мы увѣрены, что его первая рѣчь докажетъ Европѣ, что славяне на Балканскомъ полуостровѣ способны къ жизни... Пусть побратаются два сосѣднихъ народа, и ихъ побратимство будетъ прочнѣе побратимства короля Милана и князя Александра. Народы достаточно сблизились. Развѣ вы этого не знаете?.. Подите «царскимъ путемъ» изъ Бѣлграда въ Софію, и если угодно, и далѣе. На этомъ пути, если вы наблюдательны, съ очевидностью убѣдитесь, не въ школѣ, но въ народѣ, въ такомъ постепенномъ переходѣ отъ сербскаго языка къ болгарскому и обратно, что не скоро его замѣтите. Въ Македоніи не говорятъ ни по-сербски, ни по-болгарски, а на какомъ-то среднемъ языкѣ. Разговоритесь съ первымъ македонцемъ, котораго встрѣтите на улицѣ, и вы увѣритесь въ этомъ. А въ такомъ случаѣ зачѣмъ ставить вопросъ: чья Македонія?... *Согласимся по-братски относительно ея* и станемте остерегаться, чтобы не явился никто третій мирить насъ, а то этотъ третій вычеркнетъ изъ своего словаря имена: Сербія, Болгарія, Македонія и т. д., и даже — вычеркнетъ: народность, а это, конечно, еще хуже. Станемте остерегаться этого! Въ союзѣ заключается спасеніе. Ухватимся согласно за эту идею!... Теперь легче, чѣмъ когда-либо, можетъ сербскій народъ осуществить эту мысль. Пусть разсчитается онъ съ напредняцкимъ правительствомъ и пусть составитъ министерство изъ остальныхъ двухъ партій. Пусть будутъ назначены новые выборы въ великую скупщину. *Пусть не отнимаютъ оружіе у народа*. Сербъ выросъ съ оружіемъ, и доброму правителю и почтеннымъ министрамъ нечего бояться своего народа».

А вотъ и другой голосъ изъ той же «Заставы» (186 и 187) человѣка, особенно заинтересованнаго отношеніями между Сербіей и Болгаріей — серба-македонца: король Миланъ и напредняцкое правительство нанесло тяжелыя, чтобы не сказать смертельныя раны всѣмъ бывшимъ доселѣ стремленіямъ, чтобы осуществилась солидарность балканскихъ народовъ, потому что спасеніе этихъ народовъ лежитъ единственно въ солидарности и взаимной любви и согласіи, въ взаимномъ отпорѣ общему врагу. Мы этимъ нимало не хочемъ оправдать болгаръ. Нѣтъ! Мы, сербы, въ Македоніи наиболѣе знаемъ, какіе шовинисты очень многіе болгаре; мы лучше всего знаемъ, какая опасность грозитъ нашему національному существованію съ ихъ стороны, но съ какимъ правомъ можемъ мы имъ выставить это на видъ и съ какою надеждою на успѣхъ можемъ въ общемъ интересѣ дѣйствовать въ брат-

*) Курсивъ въ подлинникѣ.

ствѣ и единеніи, когда вотъ сами хотимъ отнять у нихъ то, что принадлежитъ имъ, и помѣшать ихъ соединенію съ ихъ братьями въ Румеліи... Нѣтъ: Сербія не имѣла никакого мало-мальски основательнаго права идти со своимъ войскомъ въ Болгарію, этого не требовалъ и ея интересъ... Въ интересѣ сербскаго и болгарскаго народа—послѣ кровавой войны дойти до окончательнаго мира, чтобы зажили и залечились тѣ раны, которыя нанесла намъ противосербская политика бѣлградскихъ хозяевъ. А чтобы на будущее время невозможны были эти кровавыя и убійственныя столкновенія братскихъ народовъ, объ этомъ постарается уже народъ въ Сербіи, которому эта послѣдняя война послужитъ наукой и пусть онъ не позволитъ, чтобы его имѣніемъ и жизнію распоряжались его враги. Сербія должна переродиться, если хочетъ, чтобы ея подданные были свободны и счастливы... Если это случится, по волѣ или противъ воли короля Милана и его вѣнскихъ друзей, тогда мы открыто признаемъ, что не жалѣемъ, что пролилась братская кровь, такъ какъ изъ крови и изъ слезъ несчастныхъ вдовицъ и жалобъ больныхъ нищихъ выйдетъ возрожденная Сербія, которая въ согласіи и любви съ остальными народами востока очиститъ Балканскій полуостровъ отъ чуждаго господства. *Братскій миръ между Сербіей и Болгаріей*—вотъ первыя условія нашей *лучшей будущности*... Изъ всего сказаннаго вытекаетъ, что въ интересѣ и Сербіи и Болгаріи, чтобы обѣ державы заключили миръ на основахъ status quo ante, т. е. чтобы ни Сербія не искала болгарской земли, ни Болгарія сербской, а что княжество Болгарія соединится съ Восточной Румеліей, то это не можетъ быть противно сербскимъ интересамъ и опаснымъ для сербства. Пусть объединятся болгаре и если Сербія возродится, если она всегда будетъ исполнять свою національную миссію, тогда скоро долженъ наступить день, когда и мы, сербы, разсчитаемся съ нашими врагами и когда объединится все сербство на Балканскомъ полуостровѣ. Теперь главное честный миръ между Сербіей и Болгаріей, а послѣ всѣ на цѣль трудную для души, но и достойную и полезную! А не захотятъ болгаре мира, тогда война до послѣдней капли кро[ви] въ защиту сербства и сербскихъ земель!».

Прекрасныя мысли! и дай Богъ, чтоб[ы] прониклись ими одинаково оба братск[ихъ] народа, для общаго преуспѣянія по пут[и] развитія. Дай Богъ, чтобы осуществил[ись] и желанія сербовъ объединиться и ка[къ] можно скорѣе «да будетъ едино стадо и единъ пастырь» конечно, болѣе достойны[й], чѣмъ король Миланъ. «Что же касается Болгаръ, то они смотрятъ на объединен[іе] Румеліи съ Болгаріей какъ на вопро[съ] рѣшенный. *Князь Александръ издалъ указ[ъ], которымъ провозглашаетъ силу болгар[ских] скихъ законовъ и для Румеліи*. Съ друг[ой] стороны румеліоты заявили болгарско[му] правительству, что они *просятъ, что[бы] бы состоялось въ Софіи народное собран[іе], въ которомъ хотятъ участвовать и он[и]*. Актъ княжескій и желанія румеліотовъ ясно показываютъ, что соединенію нельз[я] помѣшать. Какъ князь, такъ и румеліоты употребляютъ все возможное, только чтобы какъ можно сильнѣе соединиться неразлучными узами.» («Застава» бр. 202).

Печальное положеніе Сербіи, о которомъ мы говорили въ прошлый разъ ни на волосъ не улучшилось «Вездѣ наистрожайшимъ образомъ слѣдятъ за каждымъ шагомъ всякаго гражданина безъ различія. Полиція въ каждомъ видитъ бунтовщика, вслѣдствіе чего путешественникамъ причиняются большія непріятности, пишутъ въ «Заставу» изъ Бѣлграда отъ 4 дек. Чего лучше; самые отцы и братья, которые по полямъ битвы отыскиваютъ своихъ мертвыхъ и раненыхъ подвергаются строжайшему надзору». Газеты бѣлградскія почти совсѣмъ принуждены молчать въ рѣдкомъ номерѣ «Уставности» (орган[ъ] партіи Ристича) нѣтъ пробѣла въ стать[]яхъ передовыхъ и въ отдѣлѣ домашних[ъ] извѣстій, занимаемомъ по необходимост[и] объявленіями. «Но если и вся продаж[]ная интеллигенція сдѣлалась жандармо[мъ] Гарашанина, тѣмъ не менѣе обществе[н]ное мнѣніе страшно взволновано. Из[ъ] лагеря доходятъ печальныя вѣсти, которыя каждаго серба повергаютъ въ отча[я]ніе... Солдаты уже спрашиваютъ себ[я] «чего мы хотимъ, за что мы бьемся, к[то] это приказалъ?» Со всѣхъ сторонъ сл[ы]шатся осужденія, которыя ни мало [не] скрываются. Это общее недовольство ув[]

ничивается еще и недостаткомъ провіанта, котораго солдаты часто не получають дня по два. Взяточничество распространилось ужасное: бѣлгратскіе чиновники сдѣлали себѣ доходную статью и изъ наборовъ. «Перемѣнѣ военнаго министерства здѣсь не придають большаго значенія. Новый министръ Франасовичъ личный любимецъ короля, вотъ и все. Онъ не имѣетъ никакой особенной военной способности. Король его и не спрашивалъ, хочетъ ли онъ принять министерство; онъ просто пригласилъ его принять портфель, и онъ послѣдовалъ этому приглашенію. Онъ во всемъ будетъ слушать короля, потому отъ него и нельзя ожидать ничего хорошаго.» «Когда пріѣхалъ король, еще болѣе усилились слухи, что онъ ни въ чемъ не будетъ несогласенъ съ теперешнимъ министерствомъ», пишутъ изъ Бѣлграда отъ 27 дек. Напредняцкая партія распалась: «на одной сторонѣ стоитъ Гарашанинъ, на другой сторонѣ Пирочанецъ и Новаковичъ. Тоже произошло съ чиновничествомъ: болѣе грубые присоединились къ первому, а болѣе интеллигентные и способные къ послѣднимъ. Гарашанинъ считаетъ народъ за товаръ, Пирочанецъ нѣсколько либеральнѣе думаетъ, что народъ не во всемъ подобенъ товару и что его слѣдуетъ обмануть какою угодно свободою». Послѣднія (9 января) телеграфическія извѣстія изъ Бѣлграда сообщаютъ, что сторонники Пирочанца и Новаковича требуютъ совершеннаго отдѣленія отъ Гарашанина. «Мысль о коалиціонномъ министерствѣ совсѣмъ неосуществима. Правда, король не пробовалъ ее осуществить, но переговоры между отдѣльными вождями партій не привели ни къ какимъ благопріятнымъ результатамъ». Среди такого печальнаго положенія сербовъ порадовало ихъ участіе Черной Горы, которая составила комиссію, открывшую подписку въ пользу сербскихъ раненыхъ. «Обязанносъ наша, говорятъ по этому поводу «Новине Београдске Општине», отмѣтить это пріятное явленіе и увидѣть въ ней ту *братскую слезу*, которая издавна выражена въ пословицѣ: *тешко свуда своме безъ своjега*». Эти голоса о необходимости согласія между двумя сербскими вѣтвями раздаются все чаще и чаще. «Сербія должна была бы пристать къ Черной Горѣ и пожать ей братскую руку, говоритъ «Српски Лист.» Въ мирное время поднимался голосъ народа за любовь между Цетиньемъ и Бѣлградомъ, за согласіе Сербіи и Черной Горы. Теперь эта мольба становится народнымъ императивнымъ желаніемъ... Черная гора часть сербскаго народа и сербское государство. Она никогда не шла путемъ, который могла бы ей поставить въ упрекъ Россія, она никогда не отступала отъ своей народной обязанности и отъ своей привязанности къ Россіи. Князь Николай не погрѣшилъ ни въ дружбѣ, ни въ кумовствѣ. Итакъ, правильное и здоровое развитіе народнаго дѣла составляетъ во всемъ блескѣ великое призваніе Черной Горы. Въ Бѣлградѣ не должны были бы завидовать этому призванію, но привѣтствовать его и пригласить Черною Гору къ своему призванію, передать ей ту задачу, которая ей надлежитъ, для своего блага и для спасенія сербскаго народа». Такіе же голоса раздаются и съ Черной Горы. «Среди борющейся Европы Черная Гора теперь многимъ кажется загадочной», пишутъ «討Заставѣ» изъ Цетинья. «Она, можно было бы сказать, не движется, она какъ бы вся превратилась въ камень. Это такъ и есть. Черная гора ждетъ и смотритъ; иначе вѣдь она и не можетъ. Но я не былъ бы искрененъ, если бы не признался, что вотъ поменьшей мѣрѣ три мѣсяца было тяжело всякому черногорцу и очень тяжело. Почему не подождали насъ, что бы вмѣстѣ предпринять что нибудь или чтобы еще нѣкоторое время вмѣстѣ наслаждаться миромъ... Насъ, черногорцевъ, не считаютъ въ Бѣлградѣ великой державой, да мы этого и не ищемъ. Но еслибы съ нами, какъ съ родными братьями поболѣе водили счетовъ, то и у насъ подвиглось-бы сердце на совѣтъ и, послѣ братскаго договора, можетъ быть дѣло вышло-бы иначе. Насъ, сербовъ, мало и очень мало, но вотъ и мы и Сербія водимъ нѣкоторыя связи съ турками даже и съ Америкой, а между собою нѣтъ у насъ никакого сближенія... Но мы твердо увѣрены, что наша почтенная сестра Россія устроитъ миръ между Сербіей и Болгаріей и не допуститъ, чтобы тамъ рѣзали и подсѣкали другіе. Не могу ска-

зать, чтобы у меня сердце было совсѣмъ на мѣстѣ, когда мы услыхали объ объединеніи болгаръ. Боже сохрани, что бы мы урѣзывали у болгаръ, что принадлежитъ имъ. Но къ нашей радости, что братья объединяются, примѣшалось и немного печали: «почему-бы намъ не дѣйствовать согласно?» Но при этомъ болгаре у насъ не виноваты, и мы далеки оттого, что-бы нападать на нихъ изъ-за этого. *Мы вѣруемъ въ себя и надѣемся на правду. Пока болгаре не имутъ болѣе, чѣмъ имъ принадлежитъ по праву человѣческому и народному, накажи нась, Господи, что-бы мы сдѣлали имъ въ этомъ какую нибудь помѣху. Но зарвись они въ то, что принадлежитъ сербамъ, они нашли бы насъ на мѣстѣ и должны были-бы удалиться.* Такъ мы судимъ по нашему простому разумѣнію и отъ чистаго черногорскаго сердца».

Не правда-ли, мы дѣйствительно чувствуемъ, что рѣчи идутъ отъ чистаго сердца и невольно у самого становится легче на душѣ и совсѣмъ другое впечатлѣніе получается, чѣмъ напримѣръ отъ прочтенія замѣтки «Уставности» (бр. 14, Политички прегледъ) по поводу рѣчи, произнесенной хорватскимъ депутатомъ Спинчичемъ на истрійскомъ сеймѣ по хорватски. Дѣло видите-ли въ чемъ. Въ истрійскомъ сеймѣ право хорватскаго языка не признавалось италіанцами до сихъ поръ. Только 17-го августа 1883 года впервые сдѣлана была попытка произнести рѣчь на хорватскомъ нарѣчіи г. Лагиней, но только что сказалъ Лагинь первыя слова, какъ италіанцы вслѣдъ за предсѣдателемъ съ шумомъ оставили засѣданіе. Другой разъ говорили по хорватски на сеймѣ въ 1884 году, когда итальянцы заявивъ, что они не могутъ слушать хорватскихъ представителей, хотя по закону они и не могутъ имъ запретить хорватской рѣчи, начали во время рѣчи депутаты разговаривать между собою. Въ 1885 году 25-го ноября италіанцы уже не оставляли засѣданія и не шумѣли во время хорватской рѣчи Спинчича, а только, когда Спинчичъ хотѣлъ предложить интерпелляцію, предсѣдатель замѣтилъ ему, что она должна быть на итальянскомъ языкѣ, такъ какъ интерпелляціи идутъ отдѣлу сейма, который ведетъ дѣла только на итальянскомъ языкѣ. И такимъ образомъ г. Спинчичу пришлось ограничиться однимъ прочтеніемъ интерпелляціи. Газета «Наша Слога» по справедливости выражаетъ похвалу хорватскимъ представителямъ, «что они были неустрашимы въ борьбѣ за святыя права народа и что они уже три года гласно и открыто заявляютъ, что Истрія не итальянская страна, такъ какъ въ ней живетъ мученическій хорватскій народъ». И этотъ поступокъ хорватскихъ представителей «Уставност» называетъ «срамнымъ!» Мы не желаемъ оскорбить этимъ уважаемый органъ уважаемой партіи сербской, но только указываемъ на это явленіе, какъ на печальное и далеко не желательное среди братьевъ, членовъ единаго рода славянскаго. Примѣръ истрійскихъ хорватовъ примѣръ поучительный, показывающій, чего можно достигнуть твердой энергіей и неуклоннымъ стремленіемъ къ цѣли и дай Богъ поболѣе такихъ примѣровъ и не въ одномъ сербо-хорватскомъ народѣ. Лучше бы сдѣлала «Уставност», думаемъ мы, если-бы она постаралась проводить на своихъ страницахъ идею любви и примиренія: пользы тогда было-бы навѣрное болѣе. Самое лучшее доказательство этого мы имѣемъ въ успѣхѣ соединенныхъ усилій сербо-хорватовъ: на выборахъ въ Загребѣ и Осекѣ, удалось провести славянскихъ кандидатовъ, не смотря на то, что прежде, пока сербы и хорваты дѣйствовали отдѣльно другъ отъ друга, перевѣсъ всегда оставался на сторонѣ мадьярской партіи. «Позоръ», хорватскій органъ высказываетъ удовольствіе по случаю этого успѣха и рекомендуетъ на будущее время согласіе между сербами и хорватами. «И наше самое сильное желаніе, чтобы это согласіе укрѣпилось между нами», говоритъ избиратель загребскій сербъ. «Воспрянемъ отъ сна, согласимся, сдружимся и сблизимся во едино, бросимъ покровъ на всѣ оскорбленія, забудемъ ихъ и проникнемся благородною гордостію: человѣкъ съ благородною гордостію не знаетъ ни мести, ни страсти, онъ прощаетъ всѣ оскорбленія. Только тогда можемъ мы спасти нашъ бѣдный народъ и несчастную родину!» восклицаетъ осецкій хорватъ. Дѣйствительно,

старо правило concordia parvae res crescunt, maximae dilabuntur и оно еще разъ лучше всего доказано Миланомъ, который, дѣйствуя вопреки духу народному, довелъ до ужаснаго положенія не только свое королевство, но принесъ несомнѣнный вредъ всему сербству: думаемъ, что не совсѣмъ не права «Застава» ставя послѣднія событія въ Босніи въ связь съ болгарской войной. Миланъ объявилъ войну Болгаріи и митрополитъ Сава Косановичъ получилъ отставку; произошли сраженія у Драгомана, Адліи и Сливницы, и въ Вѣнѣ рѣшено чиновниковъ Босніи и Герцогнвины провозгласить постоянными; болгаре заняли Пиротъ, и боснегерцоговинское правительство издало предписаніе, чтобы сербскія школы не назывались болѣе сербсками. «Война съ болгарами значила копаніе гроба Босніи и Герцеговинѣ» заключаетъ «Застава».

Дѣло въ томъ, что съ новаго года рѣшено австрійскимъ правительствомъ всѣхъ юридическихъ и политическихъ чиновниковъ сдѣлать въ Босніи постоянными. Новый шагъ къ присоединенію Босніи! А 5 декабря православная церковно-школьная община въ Берчкѣ получила указъ австрійскаго министерства, которымъ предписывалось замѣнить тотчасъ же всѣ существующія вывѣски на школахъ новыми и впредь называть школы общенародныя: «народна основна школа», а вѣроисповѣдныя «вjѐрска основна школа», съ подраздѣленіемъ ихъ на православныя (источно-православна), католическія (римокатоличка), магометанскія (мухомеданска) и еврейскія (jеврejска)». Всякія другія выраженія относительно названія не смѣютъ быть употребляемы. «Сербскихъ школъ въ Босніи болѣе нѣтъ. Но есть сербы, они есть, потому что сербская кровь течетъ въ ихъ жилахъ. И слава Богу, сербовъ нельзя стереть простымъ указомъ», замѣчаетъ берчскій корреспондентъ «Заставы». Въ прошлый разъ мы говорили, что взгляды г. Каллая на выборъ митрополита для Босніи совсѣмъ разнятся отъ взглядовъ церковныхъ общинъ. И, дѣйствительно, безъ всякаго созыва скупщины митрополитомъ въ Босніи (странѣ, гдѣ православію приходится бороться съ врагами, во главѣ которыхъ стоятъ люди такихъ лѣтъ, когда воля и энергія находятся въ полномъ развитіи) назначается 79-лѣтній старецъ Георгій (Ђорђе) Николаевичъ. Николаевичъ родился 8-го апрѣля 1807 года въ Яскѣ въCремѣ, гимназію и богословіе кончилъ въ Сремскихъ Карловцахъ, послѣ чего отправился въ университетъ въ Пештъ для изученія философіи. Въ 1830 году сдѣлался учителемъ православной дубровницкой общины, гдѣ въ 1833 году посвященъ во священника и ему назначенъ былъ приходъ. Здѣсь съ успѣхомъ прослужилъ до 1858 года, когда былъ приглашенъ профессоромъ богословія въ Задръ. За свои учительскія заслуги въ 1852 году награжденъ былъ золотымъ крестомъ съ короною, а его литературныя заслуги были отличены русскимъ орденомъ св. Анны. Въ 1873 году назначенъ былъ членомъ далматскаго земскаго училищнаго совѣта. Онъ редактировалъ сборникъ «Сербско-далматински Магазинъ», за что императоромъ Николаемъ Павловичемъ пожалованъ былъ бриліантовымъ перстнемъ. Когда Сава Косановичъ былъ назначенъ митрополитомъ сараевскимъ, Николаевичъ былъ данъ ему въ помощники въ званіи архимандрита. Жили они вмѣстѣ въ доброй дружбѣ. Боснійскіе сербы думаютъ, что онъ былъ повышенъ въ санъ митрополита для того, чтобы немного оставшихся лѣтъ его жизни были переходомъ къ митрополиту въ родѣ Германа Анджелича.

Въ Далмаціи назначенъ тоже новый намѣстникъ на мѣсто умершаго Іовановича—генералъ Людвигъ Карнаро. «Neue Fr. Pr.» замѣчаетъ слѣдующее по поводу его избранія: «Этимъ назначеніемъ сдѣлано нѣчто необычайное. Обычай назначенія въ Задръ генерала славянскаго происхожденія, каковы были Мамуло, Родичъ, Іовановичъ, оставленъ. Точно также былъ обычай, чтобы намѣстникъ Далмаціи имѣлъ за собой политическое прошлое, но и этотъ обычай оставленъ. Карнаро по происхожденію нѣмецъ, не говоритъ ни на одномъ изъ славянскихъ языковъ и не имѣетъ за собой никакого политическаго прошлаго. И это въ Далмаціи, гдѣ еще недавно (21 ноября) на сеймъ предложена была интерпеляція по поводу нарушенія распоряженія отъ 22 іюня 1867 года, подтвержденнаго 21 де-

кабря 1868 г. о письменныхъ и устныхъ испытаніяхъ чиновниковъ, служащихъ въ Далмаціи, въ основательномъ знаніи обоихъ языковъ! А вѣдь еще недавно (12 декабря) правительственный повѣренный Павичъ отвѣчалъ на эту интерпеляцію, что отъ всякаго чиновника, безъ различія, при поступленіи на службу въ Далмацію, требуется испытаніе по обоимъ языкамъ. Впрочемъ, намѣстникъ, вѣроятно, не чиновникъ. Баронъ Карнаро, потомокъ древняго знатнаго ломбардскаго дома, родился въ Оломуцѣ, въ Чехіи, 30 апрѣля 1830 года; дѣтство и юношество провелъ на Рѣкѣ, въ Синѣ и Дубровникѣ, гдѣ жилъ его отецъ, который занималъ высокій постъ въ австрійскомъ войскѣ. Посвятивъ себя военной службѣ, онъ въ 1847 году получилъ чинъ поручика, въ 1854 году сдѣланъ былъ капитаномъ генеральнаго штаба, а въ 1864 г. профессоромъ военной академіи; въ войнѣ 1866 года отличался знаніемъ военнаго дѣла, и храбростью и участвовалъ при заключеніи Пражскаго мира. Въ 1876 году произведенъ былъ въ генералы. Во время боснійской оккупаціи былъ во главѣ генеральнаго штаба, а послѣ того назначенъ былъ помощникомъ начальника генеральнаго штаба, и въ этой должности оставался до послѣдняго времени. Нѣсколько разъ поручались ему и дипломатическія миссіи, которыя онъ исполнялъ, выказывая свои военныя и административныя способности. *Нѣмецъ* по отцѣ, баронъ— *мадьяринъ* по матери, которая также происходитъ изъ знатнаго дома. Много хорошаго можно ожидать отъ новаго намѣстника несчастной Далмаціи!

Отъ сына мадьярки перейдемъ къ самимъ мадьярамъ. Какъ извѣстно, у мадьяръ существуютъ цѣлыя общества для омадьяренія другихъ народностей. Недавно произошли торжественныя собранія двухъ такихъ обществъ, на которыхъ читаны были отчеты обществъ. «Семиградское общество для омадьяренія» на собраніи въ Колошѣ (Klausenburg) должно было признаться, что, несмотря на свои громадныя средства ½ мил. гульд.) и до 12 тысячъ членовъ, оно въ прошломъ 1885 году не имѣло никакихъ успѣховъ. Особенно усилія мадьяръ направлены противъ словаковъ и послѣ блаженной памяти «Словности», имѣвшей успѣхъ, подобный Семиградскому обществу, они начали издавать въ Пештѣ съ цѣлью омадьяренія словаковъ «Словенске Новини».

Пожелаемъ имъ такихъ же успѣховъ, какъ почтенному обществу и ихъ покойной предшественницѣ! Впрочемъ, есть мадьярскія общества, которыя говорятъ о своемъ значительномъ успѣхѣ и, *къ несчастію и къ стыдѣнію насъ русскихъ*, среди нашихъ братьевъ угорскихъ русскихъ. Таково общество омадьяренія въ бережской жупаніи (къ югу отъ Мукачева). Общество заботилось о распространеніи мадьярскаго языка, книгъ на русскомъ языкѣ, писанныхъ въ мадьярскомъ духѣ, одѣвало школьниковъ и т. п. Въ отчетѣ говорится, что русскіе съ величайшей готовностью и удовольствіемъ очень легко учатся по мадьярски, что очень многія русскія мѣстечки просили общество завести у нихъ мадьярскія школы. Можетъ быть и слишкомъ увлеклись мадьяре, но обратить вниманіе слѣдуетъ: caveant consules! Заговоривъ объ угорскихъ русскихъ, не можемъ оставить безъ вниманія двухъ послѣднихъ засѣданій львовскаго сейма.

Предметомъ этихъ засѣданій было обсужденіе «языковаго предложенія русскихъ пословъ». Газета, описывая самый ходъ преній, приводитъ содержаніе рѣчей нѣкоторыхъ пословъ и ихъ взгляды какъ на русскій, такъ и на русско-польскій вопросъ вообще, обѣщая по закрытіи сейма привести рѣчи нѣкоторыхъ пословъ цѣликомъ.

Въ Галичинѣ языковая равноправность существуетъ скорѣе только на словахъ, нежели на дѣлѣ. Ничего нѣтъ удивительнаго, что равноправные просятъ хотя нѣкую часть слѣдуемыхъ имъ по закону правъ. Слишкомъ годъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ коммиссія занялась этимъ вопросомъ и выступила со слѣдующими рѣшеніями, никого не обязующими.

Профессоръ Малецкій проектировалъ устройство школъ утраквистическое. Но достаточно извѣстенъ утраквизмъ въ учительскихъ семинаріяхъ, гдѣ почти все учатъ по польски и ничего по русски; вышедшіе оттуда выносятъ знаніе по русскому языку едва ли не одной только азбуки. Затѣмъ онъ предложилъ нѣкоторую модификацію статей V и VII закона о пре-

подавательномъ языкѣ съ 1867 года именно, временно ввести при польскомъ преподаваніи и русское (но въ особомъ отдѣленіи или въ одномъ и томъ же, это рѣшаетъ краевая рада школьная по желанію родителей 25 учениковъ, причемъ въ классахъ съ русскимъ преподаваніемъ наука языка польскаго, въ классахъ же съ польскимъ преподаваніемъ наука языка русскаго, въ утраквистическихъ же классахъ оба языка обязательны).

Проэктъ этотъ, которымъ уже долгое время занималась «Газета Народова», былъ принятъ многими, какъ исходный пунктъ для рѣшенія русскихъ требованій, (хотя впрочемъ съ нѣкоторыми измѣненіями). Правительственный комиссаръ на предложеніе посла Малецкаго заявилъ, что принуждать къ изученію другого языка нельзя никого, что предложеніе его противится § 19 основныхъ законовъ. Странно, что законъ этотъ касается только поляковъ, между тѣмъ какъ по отношенію къ русскимъ онъ непримѣнимъ, такъ какъ русскіе всѣмъ предметамъ принуждены обучаться по польски. Уже 18 лѣтъ, какъ существуетъ этотъ § 19, однако замѣчателенъ тотъ фактъ, что представитель правительства заявилъ, что ему совсѣмъ неизвѣстно, каково мнѣніе правительства по этому вопросу, и что въ продолженіе 18 лѣтъ ни сколько не заботились о томъ, чтобы сдѣлать доступнымъ русскій языкъ въ гимназіяхъ. Факты сами за себя. Что же удивительнаго, если Качала въ своей рѣчи высказалъ свой взглядъ на ничтожность всякаго рода *уній* и на фразу Równi z równymi только какъ на пустыя слова. Епископъ Пелешъ, касаясь аргументовъ, высказанныхъ Качалою, протестовалъ противъ выходокъ пословъ Торосевича и Гомевскаго, закончилъ рѣчь свою призывомъ поляковъ къ миру и согласію.

Юрій Чарторыйскій говоритъ, что краевая рада школьная, хотя не высказалась за русскій языкъ, но и не противъ него; онъ сожалѣетъ что комиссія въ продолженіи 15 мѣсяцевъ не пришла ни къ какимъ положительнымъ результатамъ. «Я», сказалъ онъ, «хочу обратить вниманіе на русскій языкъ, не потому только, что того требуетъ справедливость, но и потому, что я полякъ и считаю въ интересѣ и Польши и Руси, чтобы наши дѣти учились по русски. Пос. Романчукъ касается того, что большинство говоритъ, выказывая столько симпатіи и доброй воли на словахъ, но не примѣняетъ ея на дѣлѣ.

Пос. Романовичъ смотритъ уже на этотъ вопросъ чисто съ политической точки зрѣнія, т. е. на признаніе языковыхъ правъ русскому языку, какъ на средство для достиженія нужнаго согласія поляковъ съ младо—русскою партіею. Въ заключеніе поругавъ враговъ поляковъ и украйнской партіи, думаетъ, что теперь русинъ и полякъ, какъ два родные брата. пойдутъ согласно всегда и всюду.

Послѣ него говорилъ Торосевичъ приблизительно слѣдующее что если бы кто ниб. со стороны слышалъ эти пренія, то едва ли бы подумалъ, что въ краѣ существуетъ рознь «Смѣло констатирую, говоритъ онъ, что въ краѣ есть лишь одинъ народъ и два обряда.

Въ совѣтѣ, гдѣ онъ состоитъ маршаломъ, Торосевичъ говоритъ, что большинство русскаго народа предпочитаетъ польскій языкъ; слѣдовало бы пожалѣть, прибавляетъ онъ, еслибы открылась въ Перемышлѣ русская гимназія.

Мнѣніе Торосевича поддерживалъ пос. Голеевскій. Русинъ онъ подраздѣлялъ на 3 разряда: мужики, не имѣющіе никакихъ политическихъ убѣжденій; русины-поляки довольные настоящимъ положеніемъ дѣлъ и панслависты, которые подъ предлогомъ очищенія обряда вводятъ схизму. Говоритъ о русскихъ священникахъ, которые всегда противятся въ сеймѣ удѣленію пособія «dla Ksiezy unitów i meczenników. Мужикъ русскій, говоритъ, въ русскихъ школахъ ничему не научится, Руси надо польской цивилизаціи и проч. проч.

Пос. Бобржинскій не видитъ надобности входить въ «згоду», такъ какъ онъ не знаетъ, которые представители отъ имени Руси компетентны къ проведенію новой уніи. Ораторъ признаетъ, что старорусскій языкъ имѣетъ богатую литературу, есть акты изъ королевскихъ канцелярій, книги, документы, но что между современными русинами нѣтъ, думаетъ онъ, людей, которые занимались бы серьезно этимъ дѣломъ. Однако же, въ виду того, что взоръ всей Европы обращенъ въ настоящее время на львовскій сеймъ

и дабы отстранить отъ себя всякую дурную репутацію, онъ предлагаетъ кое-что уступить но лишь «младо-русской партіи».

Гр. Войтѣхъ Дѣдушицкій не признаетъ никакихъ другихъ представителей Руси, кромѣ себя и ему подобныхъ пропагандистовъ ягеллоновскихъ идей. Chcemy tu być uważani za Russinow, сказалъ онъ, pozostając zawsze Polakami. Дѣдушицкій утверждаетъ, что желаніемъ своимъ обучить русскому языку не только русиновъ но и поляковъ, онъ идетъ дальше, нежели русскіе послы. Онъ поддерживалъ резолюціи коммиссіи, полемизировалъ съ русскими послами. Посолъ Стан. Тарновскій доказываетъ, что въ Галичинѣ нѣтъ ни русскаго спора, ни русскаго вопроса, а есть только споръ искусственный, перенесенный изъ-за границы. Совершенная равноправность такъ же невозможна, какъ и индивидуальная. Резолюціями же довольствоваться слѣдуетъ.

Пос. Э. Черкавскій, высказывая свое убѣжденіе, что резолюціями дѣлу не поможешь, заключилъ свою рѣчь предложеніемъ отмѣны закона отъ 22 іюня 1867 года относительно преподаванія польскаго и русскаго языковъ, именно, чтобы тамъ, гдѣ нѣсколько школъ, въ одной изъ нихъ, по желанію родителей былъ бы сдѣланъ преподавательскимъ языкомъ другой, чѣмъ въ остальныхъ, и тоже было бы принято для параллельныхъ классахъ средне-учебныхъ заведеніяхъ, съ тѣмъ чтобы оба языка были обязательны.

Пос. Петрусскій, говоря, что, присматриваясь съ 25 лѣтъ, какъ русскіе послы ведутъ борьбу, которой хотятъ добиться признанія русскому народу надлежащихъ правъ, высказалъ ту мысль, что онъ не можетъ согласиться на вивисекцію Польши и противенъ всякимъ уступкамъ.

Князь Адамъ Сапѣга сообщилъ, что русскій проф. Я. Левицкій болѣе всѣхъ противился открытію русской гимназіи въ Перемышлѣ и что онъ самъ, хотя и князь, но любитъ русскихъ и радъ бы былъ, если бы русскій говорилъ по польски, а полякъ по русски, и вопросъ этотъ онъ считаетъ общимъ для поляковъ и русскихъ. Затѣмъ предлагаетъ, чтобы какъ коммиссійныя, такъ и всѣ другія предложенія «передать обратно коммиссіи». Съ предложеніемъ Сапѣги согласно сеймовое большинство, а коммиссія уже формулировала свое мнѣніе о тѣхъ предложеніяхъ и вскорѣ этотъ вопросъ опять поступитъ на обсужденіе полнаго сейма

Заканчивая, Цоль старался доказать, что и въ русской школѣ во Львовѣ стремленіе къ образованію упадаетъ, указывая на то, что въ 1881 году тамъ было больше дѣтей, нежели теперь, забывая должно быть, что прежде были параллельные классы для дѣвочекъ, которые теперь уничтожены, и было 9 классовъ, а не 4, какъ въ настоящее время. Но для нѣкоторыхъ достаточно и этихъ доказательствъ; напр., для г. Лучкевича, директора женской учительской семинаріи. Семинарія эта, хотя и считается утраквистической, но по русски, кажется, ни одинъ предметъ, кромѣ русскаго и греко-католической религіи, не преподавался и не преподается до сего дня.

Сеймовая коммиссія, разсмотрѣвъ прежнее коммиссійное предложеніе и предложенія пословъ, выработала новыя предложенія, въ которыхъ старалась на сколько возможно, всѣхъ помирить, взявъ понемногу почти изъ каждаго предложенія. Именно сеймовая коммиссія рѣшила предложить полному сейму относительно народныхъ школъ, чтобы при открытіи русской школы въ какой нибудь мѣстности спрашиваемо было прежде согласіе родителей, и чтобы открытіе ея зависѣло отъ числа записавшихся дѣтей. Въ дѣлѣ среднихъ школъ предложеніе посла Черкавскаго отклонено, Принято предложеніе посла Цоля, чтобы при гимназіи польской въ Перемышлѣ открыть при четырехъ низшихъ классахъ—русскіе параллельные.

Обязательное обученіе русскому языку въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ тѣхъ учениковъ, родители которыхъ не противятся—принято.

Предложеніе посла Малецкаго по дѣлу объ устройствѣ школъ въ восточной Галичинѣ передано краевому выдѣлу, съ тѣмъ, чтобы было доложено о томъ въ слѣдующей сеймовой сессіи.

Но пренія готовы возникнуть опять, такъ какъ ни пос. Цоль, ни д-ръ Черкавскій не хотятъ принять реферата, и въ текущей сеймовой сессіи мнѣніе коммиссійнаго большинства въ формѣ новыхъ

предложеній защищать будетъ Войтѣхъ Дѣдушицкій.

Этимъ пока и закончимъ краткій обзоръ о двухъ засѣданіяхъ Львовскаго сейма.

Коснувшись учебнаго дѣла въ Галиціи, окончимъ извѣстіемъ о немъ въ дорогой намъ Черногоріи. Черногорское правительство въ послѣдніе годы напрягло всѣ свои силы, чтобы двинуть впередъ въ своей землѣ школы, а черезъ это и просвѣщеніе. Недавно князь Николай назначилъ министромъ народнаго просвѣщенія извѣстнаго патріота и литератора Іована Павловича, который старается двинуть впередъ учебное дѣло и образованіе на Черной Горѣ. И уже замѣтны плоды этого старанія. Прогимназія въ Цетиньѣ обращена въ этомъ году въ гимназію тѣмъ, что открыто еще 4 класса. До сихъ поръ поступило 93 ученика. Учебный планъ составленъ по плану классическихъ гимназій; съ этого года будетъ преподаваться и греческій языкъ Изъ живыхъ языковъ, кромѣ сербскаго, изучается и французскій. Учителями состоятъ Живко Драговичъ, Илья Беара, Филиппъ Ковачевичъ, Іованъ Лепава, Сима Матавуль и Бото Новаковичъ, редакторъ и издатель «Гласа Црнагорца». Преподаваніе начинается съ 15 сентября. Кромѣ этого открыты мужскія школы въ Ровцѣ, Бѣлицѣ, Прекомъ бердѣ и при монастырѣ Морачѣ. Четырехклассная женская школа открыта въ Никшичѣ. Думаютъ открыть еще школы въ Меркоевахъ, въ монастырѣ Острогѣ и Улцыньѣ. (Глас Истине). 19 декабря Цетинье было свидѣтелемъ дружескихъ проводовъ черногорцами русскаго ученаго и нашего сотрудника Павла Аполлоновича Ровинскаго. Описаніе проводовъ для «Гласа Црнгорца» и «Српскаго Листа» составилъ упомянутый выше Сима Матавуль. Эти проводы были новымъ выраженіемъ какъ тѣхъ чувствъ, которыя питаетъ Черная Гора къ своей великой сестрѣ Россіи, такъ и тѣхъ, которыя заслужилъ среди черногорцевъ нашъ уважаемый соотечественникъ. Павелъ Аполлоновичъ еще въ молодыхъ лѣтахъ посланъ былъ Географическимъ Обществомъ въ Сибирь и на Амуръ съ цѣлію изученія этихъ странъ. Потомъ побывалъ въ татарскихъ земляхъ и Китаѣ, проѣхалъ всю Европу, а потомъ С. и Ю. Америку, въ 60-хъ годахъ жилъ долго среди австрійскихъ славянъ и потомъ нѣсколько лѣтъ въ Сербіи, гдѣ его и застала война. Передъ оккупаціей онъ путешествовалъ въ Босніи и въ это время написалъ брошюру о туркахъ и о Сераевѣ. Изъ Босніи онъ отправился въ Черногорію, гдѣ и собиралъ матеріалы для исторіи, этнографіи и археологіи. Кромѣ русскихъ журналовъ труды Павла Аполлоновича помѣщались и въ сербскихъ «Отандинѣ», «таворѣ» и «Црногоркѣ». Павелъ Аполлоновичъ принималъ самое дѣятельное участіе и въ составленіи русскими картографами карты Черногоріи.

Извѣстія о дѣлахъ чеховъ, словаковъ и словинцевъ оставляемъ до другаго раза

Къ положенію дѣлъ въ Галицкой Руси.

Въ прошломъ N. «Извѣстій» сообщено было о приготовленіяхъ къ празднованію 300 лѣтняго юбилея львовской ставропигіи. Галицко-русскій народъ приступитъ къ нему съ тѣмъ большей радостью, что ему удалось отстоять отъ коварныхъ посягательствъ другое неменѣе цѣнное его достояніе—«Народный Домъ» Созванное на 26 число ноября собраніе членовъ «Народнаго Дома» имѣетъ поэтому особенно важное значеніе. Предсѣдатель управляющаго совѣта, Ю. М. Геровскій открылъ собраніе рѣчью, сущность которой заключается въ слѣдующемъ: значительное число прибывшихъ въ собраніе членовъ ясно доказываетъ, что всѣ вполнѣ сознаютъ важность переживаемаго момента. Со времени появленія брошюры, старавшейся доказать, что Н. Д. не есть собственность всего русскаго народа, а лишь незначительной его части, именно «львовскихъ русиновъ», которымъ поэтому и долженъ быть отданъ, казалось, угрожала Н. Д. великая опасность. Она миновала, ибо есть Богъ, есть еще на землѣ справедливость! Теперь можно спокойно смотрѣть на судьбу народнаго института. Громкій протестъ всего галицко-русскаго народа, отъ одного конца края до другаго, представляетъ наилучшее ручательство за его будущее. Многіе изъ членовъ, не имѣя возможности явиться лично, прислали свои заявленія.

Приводимъ одно изъ нихъ для образчика буквально. «Высокоуважаемымъ членамъ въ день ихъ славнаго собранія въ совѣщаніяхъ надъ благомъ Н. Д., принадлежащаго всему русскому народу, а не исключительно «львовскимъ русинамъ», да будетъ помощь отъ Всевышняго! Да крѣпится и консолидуется Русь въ собственномъ своемъ домѣ и да почиваетъ правленіе его въ твердыхъ русскихъ рукахъ на многая лѣта!»

Изъ прочитаннаго въ собраніи кассоваго отчета видно, что средства Н. Д. за 1884 г. представляютъ сумму въ 107,157 гульд. 50 кр. и что матеріальныя дѣла института находятся въ полной исправности,

Въ томъ же собраніи прочитанъ былъ Б. Дѣдицкимъ отчетъ о библіотекѣ. Въ настоящее время библіотека располагаетъ 10.688 названій книгъ въ 20,115 томовъ, кромѣ того 500 рукописей и старопечатныхъ славянскихъ книгъ; прибавивъ къ этому еще 3,000 дублетовъ и около 800 вновь подаренныхъ книгъ, получимъ около 24 т. томовъ. Особое отдѣленіе библіотеки составляетъ «библіотечный музей имени А. Петрушевича», состоящій изъ книгъ, касающихся славянства. Число книгъ этого отдѣленія простирается теперь свыше 5000, и онѣ, составляя полную собственность Н. Д., являются цѣннѣйшимъ его имуществомъ по выбору, полнотѣ и рѣдкости нѣкоторыхъ экземпляровъ. Все это собрано стараніемъ неутомимаго труженика, имя котораго носитъ отдѣленіе! Къ сожалѣнію, устройство читальни при библіотекѣ должно быть еще на нѣкоторое время отложено какъ за недостаткомъ мѣста въ помѣщеніи библіотеки, такъ и вслѣдствіе недостатка средствъ на содержаніе необходимаго персонала служащихъ при читальнѣ. Книги поэтому могутъ быть выдаваемы по прежнему—или за ручательствомъ извѣстныхъ лицъ, или подъ залогъ опредѣленнаго взноса, что, конечно, неудобно.

Собраніе членовъ Н. Д. почтилъ своимъ присутствіемъ и митрополитъ, номинальный глава института

Вотъ почему совѣтъ въ полномъ своемъ составѣ 1 декабря принесъ представителю Галицкой Руси свою признательность за живое участіе въ дѣлахъ важнѣйша народнаго учрежденія. Митрополитъ обѣщалъ быть отнынѣ не номинальны только, а дѣйствительнымъ защитнико и покровителемъ института. Такъ это было при прежнихъ львовскихъ влады кахъ. Будетъ ли теперь? До сихъ пор митрополитъ не заявлялъ особенной охоты дѣйствовать въ духѣ истинныхъ народн русскихъ интересовъ.

Въ остальномъ однако галицкія дѣл представляютъ мало утѣшительнаго. Во просъ о языкѣ въ школахъ, постоянн занимающій русскихъ галичанъ, долж быть, долго еще будетъ занимать ихъ, пока болѣе или менѣе удовлетворитель разрѣшится. Такъ, по крайней мѣрѣ, заставляетъ думать отношеніе къ этому во просу теперешняго галицкаго сейма, со бравшагося 13 ноября.

«Слово» такъ резюмируетъ дѣятельность первыхъ 14 пленарныхъ засѣданій его. Въ эдукаціонной комиссіи изготовленъ, между прочимъ, докладъ русскихъ пословъ касательно языка въ школахъ и розданъ членамъ сейма. Докладъ этотъ оканчивается ничего незначащими резолюціями. Чтобы, однако, не вызвать національной борьбы, столь ярко обнаружившейся въ чешскомъ, моравскомъ, штирійскомъ и другихъ краевыхъ сеймахъ, рѣшено выборомъ члена въ краевый выдѣлъ успокоить недовольныхъ и такимъ образомъ привести къ молчанію или вообще ослабить оппозицію. Послѣ святокъ сеймъ соберется еще на нѣсколько засѣданій, но тогда на очереди станетъ вопросъ бюджетный, и такимъ образомъ самую главную, насущну необходимость русскаго народа можно будетъ совершенно обойти. По поводу упомянутаго выбора русскаго посла г. Ѳ. Бережницкаго «Deut. Zeit.» остроумно замѣчаетъ: «полякамъ нужно было 15 лѣтъ, чтобы допустить выборы русскаго члена; легко высчитать, сколько времени потребуется на исполненіе слѣдующаго требованія русскихъ». Дѣйствія сейма въ вопросѣ о языкѣ въ школахъ блистательно доказываютъ, что замѣчаніе «D. Z.» не простое остроуміе. Поляки несомнѣнно сумѣютъ повести дѣло удачно.

Можетъ быть, многіе изъ нихъ заявят въ газетахъ (кстати въ лицѣ «Руси» Кс. Л. Бобровича они пріобрѣли себѣ новаго

ѣрнаго друга) о своемъ несогласіи, по-
алуй, и негодованіи на польскихъ кон-
рваторовъ и при случаѣ не замедлятъ
слаться на эти заявленія либеральнаго
нѣнія польскаго общества.

Тактика извѣстная: она одинаково прак-
ікуется какъ поляками, такъ и полякую-
ими галичанами. Блистательный примѣръ
ой тактики представляетъ недавняя кор-
еспонденція извѣстнаго галицкаго «русь-
го» Ив. Франко, помѣщенная въ № 45
зеты «Kraj». Корреспонденціи этого ав-
ра мы замѣтили въ «Краѣ» еще весной
нынѣшняго года (№ 19 и 20). При ка-
ущейся фактической достовѣрности, во
ѣхъ ихъ столько-же истины, сколько ея
ожно усмотрѣть въ характеристикѣ о. І.
аумовича или въ представленіи поло-
енія дѣлъ галицкаго банка (см. № 45)—
азываемъ на предметы извѣстные, а
тому болѣе удобные для провѣрки. Мы
и не упоминали объ этихъ корреспон-
нціяхъ, будучи вполнѣ убѣжденными,
о онѣ представляютъ послѣдній рессурсъ
ртіи, потерявшей надежду на успѣхъ
добныхъ элукубрацій въ собственныхъ
даніяхъ, еслибы не встрѣтили въ № 136
лова» весьма интереснаго примѣчанія.
поводу упоминаемыхъ въ корреспон-
нціи Ив. Франко 30 проц., за которые
обы была выдана галицкому банку ссуда,
лово» прибавляетъ: «г. Франко убѣдилъ
ъ лично по затребованной отъ «Края»
кописи, что въ его корреспонденціи было
а не 30 проц.».

Можетъ быть, подобнаго рода опечат-
ки слѣдуетъ объяснять и другія неточ-
сти не только въ цифровыхъ данныхъ
орреспонденцій.

Въ концѣ года появились въ Галичинѣ
новыхъ изданія. Одно изъ нихъ—
усь», подъ редакціей кс. Л. Бобровича,
е отрекомендовано «Краемъ» (№ 50)
удя по первому №, говоритъ «Край»,
ое двухнедѣльное изданіе желаетъ слу-
ть русскому дѣлу въ положительномъ
правленіи, порицая прежнюю отрица-
льную политику, вытекающую изъ пре-
бѣжденія къ полякамъ. Искреннее и
дечное примиреніе двухъ братскихъ на-
ностей—польской и русской—вотъ де-
ъ новаго изданія, а цѣль его—прове-
іе этой основной, симпатичной мысли
жизнь общественную и политическую.
Искренность и глубокое убѣжденіе, кото-
рымъ дышитъ содержаніе перваго №,
гражданское мужество и публицистическій
талантъ даютъ основаніе надѣяться на
осуществленіе заявленной программы». Мы
отлично знаемъ взгляды и дѣятельность
кс. Л. Бобровича (онъ изъ холмскихъ эми-
грантовъ и пользуется особеннымъ распо-
ложеніемъ кс. Калинки) и искренно уди-
вляемся заявленію «Края»: ему вѣдь из-
вѣстно, что гермафродитизмъ природой
осужденъ на безлюдность, а что-же дру-
гое представляетъ собою уродливая идея—
gente Ruthenus, natione polonus. Другое
новое изданіе—«Страхопудъ», съ перваго
же № принявшее цензурное крещеніе
польской прокураторіи. Будемъ вѣрить, что
трудные роды предвѣщаютъ дѣйствитель-
ную крѣпость и силу новорожденнаго и
пожелаемъ ему полнаго успѣха.

Въ послѣдующихъ обозрѣніяхъ мы по-
стараемся болѣе познакомить читателей
съ новымъ изданіемъ.

И. Ф.

Бѣлградъ, 28-го ноября.

(Корреспонденція).

Зная хорошо настроеніе сербскаго народа,
мы съ полнымъ правомъ можемъ сказать, что
нынѣшняя война сербско-болгарская не начата
волей и желаніемъ народа нашего. Она есть
исключительное дѣло рукъ короля Милана и
его клевретовъ—напредняковъ, которые по-
средствомъ ея хотѣли хоть немного упрочить
свое слишкомъ шаткое положеніе. Правду
сказалъ одинъ англичанинъ - корреспондентъ,
что король Миланъ обманулъ сербскій на-
родъ; и дѣйствительно онъ его ужасно обма-
нулъ: Когда мобилизировалась сербская армія,
никто изъ насъ даже и представить не могъ,
чтобы Сербія шла на Болгарію, а всѣ были
убѣждены, что сербскія войска пойдутъ въ
Старую Сербію. Намъ и теперь разсказываютъ
наши раненые офицеры, что и имъ никто въ
Нишѣ не говорилъ, что они пойдутъ въ Бол-
гарію, но напротивъ ихъ убѣждали, что они
идутъ на Старую Сербію. Только въ послѣд-
нія минуты все стало ясно. Но такъ какъ на-
родъ, и можно сказать большинство нашихъ
офицеровъ были больше чѣмъ недовольны этой
войной, то и результаты ея, понятно не могли
быть иными, чѣмъ какими они въ дѣйствитель-
ности оказались. Когда дѣло окончится, когда
у насъ въ Сербіи будетъ возможно свободно
дышать и писать, тогда и выйдетъ на свѣтъ
вся исторія этой позорной войны.

Теперь у насъ—только единственное жела-
ніе—покончить это кровопролитіе, а ужъ за-
тѣмъ у насъ и въ войскѣ, и въ народѣ, найдутся
люди, которые настоятельно посовѣтуютъ серб-

скому народу «не выпускать изъ рукъ ружей*) до тѣхъ поръ, пока не разсчитаемся съ тѣми которые привели нашъ народъ къ пропасти. Если это будетъ, (а мы увѣрены, что это непремѣнно будетъ ибо чаша терпѣнія сербскаго народа переполнена), то Сербія и сербство будутъ спасены. Но когда эта пора наступитъ, тогда всѣ истинные друзья сербскаго народа и всѣ истинные поборники великой славянской идеи должны помочь и, думаемъ, помогутъ сербскому народу, чтобы возможно скорѣе осуществить это святое дѣло. Только этимъ путемъ можетъ Сербія спастись и выйти изъ нынѣшняго труднаго и несчастнаго положенія въ которое поставили ее король Миланъ съ своими напредняками. Только такимъ образомъ Сербія можетъ перестать быть слугой австрійцевъ и сдѣлаться опять чѣмъ нибудь положительнымъ въ славянской семьѣ. Кружки напредняковъ предвидятъ это, вслѣдствіе чего угрожаютъ намъ австрійской оккупаціей; но мы нисколько не боимся этой угрозы. Противъ Австріи возстанетъ у насъ поголовно какъ одинъ человѣкъ весь народъ; ибо до того не навидитъ сербскій народъ Шваба, этого злѣйшаго врага сербства и славянства, что намъ чудится, что мертвые изъ гробовъ возстали бы бороться противъ его. А вступленіе Швабовъ въ Сербію было бы сигналомъ для всего сербскаго народа отъ Черной-Горы, Адріатическаго моря, Неретвы, Босніи, Врбаса, Уны, Велебита Савы, Дравы, Дуная, Тиссы, Тамыша и Мареша, чтобы всѣмъ возстать, какъ одинъ человѣкъ, противъ этаго ненавистнѣйшаго врага.— И тогда бы исполнились слова нашего епископа-поэта Лукъяна: «да спѣшитъ всякій преданный славянской идеѣ даже отъ Пешта до Черной-Горы». Но мы не боимся австрійской оккупаціи еще и потому, что знаемъ, что могущественный Русскій Императоръ не допуститъ, чтобы Сербія погибла. Народъ Сербскій довольно терпѣлъ иго австрійское, которое ему сербскіе измѣнники-напредняки и король Миланъ навязали. Народъ не хочетъ больше сносить это позорное иго; онъ хочетъ быть свободнымъ и вполнѣ независимымъ. А это можетъ случиться только тогда, когда онъ освободится отъ нынѣшнихъ руководителей. Это—вопросъ чисто внутренній Сербскій, и никто въ него не смѣетъ вмѣшиваться; если кто попробовалъ бы, тотъ «зажегъ бы свой собственный домъ». Пусть это хорошо запомнятъ Кевенгюллеръ и К°, которые тѣшатъ и обнадеживаютъ Милана и «напредняковъ. Многое мы испытали и слишкомъ дорого заплатили, прежде чѣмъ дождались такой удобной поры; но когда уже настала, то кстати подошла она каждому истинному патріоту и да воспользуется каждый ею, чтобы спасти будущее Сербіи!

. . . .

. . . .

. . . .

. . . .

. . . .

. . . .

. . . .

. . . .

. . . .

. . . .

. . . .

. . . .

. . . .

. . . .

. . . .

. . . .

Заразъ ужъ кстати скажемъ и про то, каку помощь оказали нашимъ раненымъ изъ Вѣ и Пешта: они прислали сюда нѣсколько св ихъ врачей и сестеръ милосердія и нѣскол кихъ рыцарей мальтійскаго ордена, котор всѣ употребили этотъ удобный для нихъ случ на пропаганду «латинства» и папства среди р неныхъ, а также чтобы и тутъ сѣять враж между сербами и болгарами. Въ одной здѣ ней больницѣ лежали нѣсколько раненыхъ се бовъ и болгаръ вмѣстѣ; приходитъ правосл ный священникъ, освящаетъ воду, затѣмъ пе ходитъ ко всѣмъ раненымъ, окропляетъ и св. водой, при чемъ всѣ они *приложились* *Св. Кресту*; затѣмъ онъ уходитъ, а сербы болгары начали между собой разговарива что вотъ они одной вѣры, братья, зачѣмъ-и имъ драться и т. д., вдругъ подходитъ имъ сестра и говоритъ: «Это неправда, вы одной вѣры: болгары протестанты, и князь Александръ Баттенбергъ и министръ лютеране, а вы—сербы—уніаты и вашъ коро Миланъ—тоже». И бѣдные раненые перегл нулись, вздохнули и замолчали...

Вотъ какія цѣли преслѣдуютъ у насъ шваб

Будь проклято такое пріятельство и так помощь!!! **Ж...**

---

*) Въ Сербіи по положенію милиціи выдается оружіе только на время войны, послѣ которой оно отбирается въ магазины, во избѣжаніе слишкомъ большаго броженія умовъ, которое царитъ всегда въ данномъ случаѣ. Этотъ законъ дѣло рукъ напредняковъ.

Изъ Праги.

(Корреспонденція).

I.

Предъ нами два года чешскаго журнала «Athe-aeum'a», издающагося въ Прагѣ. Онъ выхо-итъ ежемѣсячно (15 числа по нов. стилю), за сключеніемъ двухъ каникулярныхъ мѣсяцевъ; вгуста и сентября, книжками въ два печат-ыхъ листа и стоитъ 5 гульд. (около 4 руб.) въ одъ и съ пересылкой. «Athenaeum»—какъ гла-итъ его программа—«долженъ быть критиче-кимъ реэстромъ современной научной литера-уры», не только чешской но и чужой. Кромѣ ритико-библіографическихъ статей, въ про-рамму его входятъ также разсужденія по раз-ымъ отраслямъ знанія. Въ немъ помѣщаются:) рефераты, разсужденія и критики научныхъ аботъ изъ всѣхъ литературъ; b) извѣщенія второвъ о своихъ работахъ; c) критическій об-оръ, насколько возможно полный, главныхъ аучныхъ журналовъ (содержаніе журналовъ, кадемическихъ изданій и т. п.); d) годичные бзоры по разнымъ отраслямъ знанія; e) извѣстія высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, по преиму-еству австрійскихъ, объ академіяхъ, о науч-ыхъ вопросахъ, заданныхъ тѣмъ или другимъ ниверситетомъ и пр.; f) объявленія о книгахъ проч.

По каждому отдѣлу науки—свой редакторъ:) по богословію профессоръ докторъ теологіи оровой («Borovy»); 2) по праву и государ-твеннымъ наукамъ—проф. д-ръ Брафъ; 3) по едицинѣ—проф. д-ръ Майкснеръ; 4) по фило-офіи—проф. д-ръ Сейдлеръ; 5) по техническимъ аукамъ—профессора: Прейсъ и Вавра. Ше-омъ-редакторомъ состоитъ проф. философіи ъ чешскомъ университетѣ Т. Г. Массарыкъ, ывшій до открытія чешскаго университета до-ентомъ въ Вѣнѣ.

Изданіе это очень полезно для чешской лите-атуры. Въ «Athenaeum» являются рецензіи и а русскія книги, а иногда и краткіе обзоры усскихъ работъ по извѣстной отрасли знанія, апр. по русскому праву профессора въ чеш-омъ университетѣ Ганеля, знатока русскаго рава. Хорошо было бы, если бы появлялись акіе же обзоры русскихъ работъ и по другимъ граслямъ знанія, и особенно по русской исто-и. Рецензій работъ по русской исторіи пока всѣмъ не попадается, хотя такихъ работъ ждый годъ является у насъ много. Критико-бліографическія статьи по славянской фило-гіи обыкновенно пишетъ доцентъ Поливка. ъ своей статьѣ: «Главные вопросы славянской илологіи» онъ обозрѣваетъ главныя изслѣдо-нія, конечно, и русскія, по славянской фило-гіи.

Главный редакторъ, г. Массарыкъ, помѣщаетъ итико-библіографическія статьи по технологіи соціологіи. О немъ мы можемъ сказать, что ъ проникнутъ той идеей, чтобы чехи побли-е узнали Россію изъ русскихъ сочиненій и ъ путешествій въ Россію, что до сихъ поръ лько изрѣдка встрѣчалось. Въ своихъ универ-тетскихъ лекціяхъ по соціологіи проф. Мас-рыкъ касается многихъ сторонъ русской жиз-ни. Русскую общину онъ очень высоко цѣнитъ и считаетъ ее оплотомъ противъ все болѣе и болѣе развивающагося на западѣ пролетаріата а вмѣстѣ съ нимъ и соціализма; а западъ, а также и Америку онъ отлично изучилъ не только изъ книгъ, но и изъ путешествій. Онъ разбиралъ на лекціяхъ и то ненормальное явленіе въ Россіи, что богатые люди ея про-живаютъ громадное количество русскихъ де-негъ заграницей, отчего нѣтъ спроса на домаш-нія изящныя произведенія промышленности и отчего, конечно, она медленно развивается въ качественномъ отношеніи.

Въ іюльской книжкѣ «Athenaeum'a» за 1885 г. Т. Г. Массарыкъ выступилъ съ интересной статьей о томъ: «Какъ поднять (чешскую) на-учную литературу».

Авторъ выходитъ изъ той мысли, что чешская научная литература *бѣдна*, сравнительно съ литературой не только большихъ народовъ, но и малыхъ. Чешскій учитель, чиновникъ, врачъ непремѣнно долженъ знать одинъ изъ міровыхъ языковъ для пополненія своихъ знаній, если онъ хочетъ съ достоинствомъ выдерживать кон-курренцію съ своимъ нѣмецкимъ коллегой *). Чешскія печатныя учебныя пособія далеко не удовлетворяютъ не только студентовъ чешскаго университета, но и учениковъ чешскихъ сред-нихъ учебныхъ заведеній, если они хотятъ до-полнять и провѣрять то, что учитель или про-фессоръ говоритъ, или что написано въ учеб-никахъ. Такъ, нѣтъ на чешскомъ языкѣ хоро-шихъ курсовъ по философіи, по психологіи, по педагогикѣ, по логикѣ, по эстетикѣ. Не хва-таетъ исторіи всемірной литературы. Литера-тура по математикѣ также далеко не доста-точна. Что касается астрономіи, анатоміи, рим-скаго права, то объ этомъ и говорить нечего. Достаточно чешскихъ изслѣдованій по родной исторіи, но опять и они не изображаютъ пол-ной жизни чешскаго народа: религіозная, лите-ратурная и другія стороны жизни его еще очень мало изслѣдованы. Хорошихъ курсовъ по все-мірной исторіи опять не хватаетъ.

Какъ же помочь горю?

Авторъ прежде всего предлагаетъ—соединен-ными силами поднять *общее образованіе* въ чеш-скомъ народѣ и потомъ уже хлопотать о раз-витіи спеціальныхъ отраслей знанія. А для этого требуются *на чешскомъ языкѣ хорошіе курсы* по разнымъ предметамъ, на недостатокъ чего жа-луется чешская пресса. Но такъ какъ съ дру-гой стороны написать самостоятельный курсъ по извѣстному предмету не такъ легко и воз-можно только послѣ долголѣтняго изученія предмета, то хорошо было бы, по крайней мѣрѣ, *переводить* такіе съ иностранныхъ языковъ и составлять хорошія руководства на основаніи чужихъ изслѣдованій. Вѣдь и французы, и ан-гличане, и нѣмцы, и русскіе, и поляки обыкно-венно переводятъ все, что хорошаго является на другомъ языкѣ.

Для того чтобы работа въ этомъ отношеніи была систематична, нужно такое учрежденіе, которое бы постоянно руководило этой рабо-той, нужна «*Чешская академія наукъ*». Тепереш-

---

*) «Athenaeum». Годъ II, 271 стр.

нее чешское королевское ученое общество едва ли можетъ удовлетворить этой цѣли; оно издаетъ только такія изслѣдованія (главнымъ образомъ монографіи), которыхъ ни у одного народа въ свѣтѣ много не расходится. Академія же чешская, по примѣру мадьярской академіи наукъ, именно должна заботиться объ изданіи такихъ курсовъ и книгъ, которыя долженъ имѣть подъ рукою не только студентъ, но и каждый образованный человѣкъ. «Чешскія высшія учебныя заведенія не могутъ существовать безъ чешской академіи наукъ».

Далѣе, чешская литература сильно нуждается въ новомъ *энциклопедическомъ словарѣ*. Это видно изъ того, что «Náučny slovník», изданный докторомъ Ригеромъ, безъ поправокъ и дополненій выходитъ вторымъ изданіемъ. Для чеховъ энциклопедическій словарь служитъ не только популярнымъ сборникомъ всевозможныхъ знаній, какъ для другихъ народовъ съ міровою литературою,—но часто и единственнымъ средствомъ узнать что нибудь по извѣстному спеціальному вопросу.

Затѣмъ въ чешской литературѣ не достаетъ основательныхъ *спеціальныхъ журналовъ*. Большинство имѣющихся не удовлетворяетъ требованіямъ болѣе строгой критики. Одинъ изъ нихъ долженъ быть общеобразовательнымъ, какимъ лучше всего могъ бы быть теперешній «Музейникъ» (Casopis Musea královstvi českėhő), который имѣетъ достаточное число подписчиковъ не только у чеховъ, но и другихъ народовъ.

Еще у чеховъ нѣтъ журнала, который бы, подобно французскому журналу «*Revue de deux Mondes*», извѣщалъ общество о томъ, что дѣлается въ свѣтѣ. У поляковъ преслѣдуетъ эту цѣль ихъ «Ateneum».

Чешская «*научная критика*, какъ и вообще чешская научная литература, еще только въ пеленкахъ».

Въ *литературной критикѣ* тоже чувствуется настоятельная нужда. Въ настоящее время дѣятельность чешскаго интеллекта проявляется болѣе *въ беллетристикѣ*, чѣмъ въ научныхъ работахъ. «Но, къ сожалѣнію, нужно сознаться, что въ беллетристикѣ царитъ теперь большая анархія, и что мы загружены незрѣлыми плодами поэтовъ, мало мыслящихъ и мало знающихъ»*).

Чешскія *политическія газеты* должны также улучшиться: не сообщать только пошлыхъ извѣстій о нѣмцахъ, но должны стремиться къ общеобразовательной цѣли, а для этого болѣе печатать научныхъ статей.

Въ разныхъ мѣстахъ Чехіи и Моравіи необходимо систематически завести *разсказы и чтенія* по разнымъ отраслямъ знанія; устраивать *народныя библіотеки*.

Для ознакомленія ученаго міра съ чешской научной работой необходимо издавать «Böhmische Revue» именно *на нѣмецкомъ* языкѣ, подобно тому, какъ мадьяры издаютъ «Ungarische Revue» а хорваты—«Kroatische Revue». Мадьяры даже и по отдѣльнымъ спеціальностямъ извѣщаютъ ученый міръ въ журналахъ на нѣмецкомъ языкѣ, напр. издаютъ: «Mathematische und naturwissenschaftliche Berichte aus Ungarn». Какъ теперешняя чешская газета «Politik» защищаетъ чешскіе интересы въ политикѣ на общедоступномъ нѣмецкомъ языкѣ, такъ научный органъ на томъ же языкѣ будетъ имѣть своею цѣлью стирать ту непріязнь къ чешскому народу, которая проявляется и въ ученыхъ работахъ другихъ народовъ. Изданіе «Böhmische Revue», конечно, лежало-бы на обязанности чешской академіи наукъ, а равно и забота о его распространеніи (о разсылкѣ даромъ въ разныя мѣста).

Кромѣ работы въ печати, въ настоящее время чехи особенно должны позаботиться и о томъ, чтобы молодежь хорошо изучала *общеевропейскіе языки*, безъ которыхъ еще долго не обойтись чехамъ.

Затѣмъ чешскому народу нужно стремиться къ размноженію своихъ чешскихъ *высшихъ учебныхъ заведеній*; въ данное время ихъ существуетъ только два: университетъ и политехникумъ. Хотя теперь еще и преждевременно говорить о другомъ чешскомъ университетѣ, но нужно помнить объ этомъ.

«Наконецъ хорошо было-бы похлопотать и о томъ, чтобы *поляки и чехи такъ сблизились между собою*, чтобы чехъ писалъ и для поляка и наоборотъ. Конечно, это только академическая мысль, но вѣдь говорятъ же у насъ о сближеніи чеховъ и поляковъ, и почему бы мы, славяне, не могли дѣлать того, что дѣлаютъ скандинавскіе народы»? *)

Само собой понятно, что устройство академіи наукъ и улучшеніе школьнаго дѣла зависитъ отъ политическаго положенія чешскаго народа, отъ того, какъ защищаютъ интересы чешскаго образованія въ Вѣнѣ. А это не можетъ быть до тѣхъ поръ, пока въ парламентѣ не будутъ засѣдать образованные депутаты и доколѣ они не будутъ руководиться въ своей дѣятельности однимъ общимъ планомъ.

Авторъ этой статьи вызываетъ другія лица изъ чешской интеллигенціи высказать свои соображенія по этому предмету. Проф. исторіи Резекъ уже выступилъ съ своимъ проектомъ. Но мы познакомимъ съ нимъ русское общество въ слѣдующей корреспонденціи и выскажемъ кой-что отъ себя насчетъ этого вопроса, насколько намъ удалось присмотрѣться къ чешской литературѣ и жизни.

Отъ широкихъ плановъ перейдемъ къ болѣе скромнымъ дѣламъ. По иниціативѣ того же проф. Массарыка, какъ достойное чествованіе 1000-ей памяти славянскихъ апостоловъ, св. Кирилла и Меѳодія — образовалось «*общество изданія религіозныхъ письменныхъ памятниковъ чешскаго народа*». Отъ всей души пожелаемъ успѣха этому обществу. Изучить свою прошлую религіозную жизнь для чеховъ необходимо «чрезъ изученіе этихъ именно памятниковъ»—говорится въ воззваніи названнаго общества—„мы (чехи) глубже вникнемъ въ духъ своихъ предковъ и лучше всего узнаемъ высоту нашего прошлаго образованія. Мы узнаемъ не только противниковъ католической церкви,

*) Ibid. 274 стр.

*) Ibid., 275 стр.

но и ея защитниковъ, и вообще всесторонне и безпристрастно оцѣнимъ эту великую и печальную эпоху (гусситскую), узнаемъ многія и, вѣроятно, главныя причины нашего народнаго паденія и, Богъ дастъ, извлечемъ для себя поученіе, какой дорогой идти намъ въ будущемъ *).

Чехи — гласитъ воззваніе — еще и потому должны позаботиться о выходѣ въ свѣтъ еще неизданныхъ религіозныхъ памятниковъ, что многіе изъ нихъ существуютъ только въ одной рукописи и при несчастіи эти драгоцѣнныя сокровища могутъ погибнуть безвозвратно.

Общество прежде всего будетъ хлопотать объ изданіи сочиненій: Ѳомы Штитнаго, Матѳея изъ Янова, Петра Хельчицкаго, Яна Гуса (латинскихъ, а по возможности и чешскихъ), Андрея изъ Броду, Станислава изъ Знойма, Яна Рокицаны, Гиларія Литомерицкаго, Генрнгутерскаго, братскаго архива и пр.

Членъ основатель этого общества вноситъ не менѣе 50 гульд. (около 40 руб.) заразъ или по 10 гульд. въ теченіе 5-ти лѣтъ. Членъ вспомоществователь платитъ ежегодно 5-ть гульд. И тѣ и другіе члены безплатно получаютъ всѣ изданія общества. Самъ Массарыкъ пожертвовалъ на указанное общество 1000 гульд.; онъ состоитъ секретаремъ его.

Съ новаго года у книгопродавца Отто въ Прагѣ будетъ выходить новая чешская энциклопедія съ иллюстраціями. Въ изданіи ея будутъ принимать участіе лучшіе чешскіе ученые и писатели.

Н. П.

Чешскій комитетъ по сбору пожертвованій въ пользу раненыхъ болгаръ и сербовъ заявилъ о своей дѣятельности: въ пользу болгаръ уже собрано около 120 гульд. въ пользу сербовъ до 30 гульд. При этомъ одни и тѣже лица часто жертвуютъ въ пользу и болгаръ и сербовъ.

II.

Всѣ чехи, и младочешскаго и старочешскаго направленія отнеслись съ сочувствіемъ къ болгарскому движенію, къ объявленію болгарами своего объединенія. Объ этомъ пишутъ и говорятъ. Самъ Ригеръ высказалъ въ вѣнскомъ рейхсратѣ, что интересы Австріи требуютъ равномѣрнаго отношенія къ обоимъ балканскимъ народамъ: сербамъ и болгарамъ. Ригеру и чехамъ порядкомъ досталось за это отъ нѣмецкихъ органовъ. Чехи никакъ не могутъ понять, почему Россія первая стоитъ противъ объединенія и защищаетъ status quo ante. Старочешскіе органы пишутъ, что этимъ Россія отталкиваетъ отъ себя болгаръ.

Съ другой стороны всѣ чехи осудили братовраждебную войну сербскаго правительства. Они убѣждены, что Сербія никогда бы не начала войны, еслибы изъ за спины не толкала ее болѣе сильная рука, которая,—что выдаютъ какъ фактъ, всѣмъ извѣстный,—дала Милану отъ себя 3 милліона гульденовъ, лишь-бы онъ началъ войну противъ болгаръ. Сукно для сербской арміи куплено то, которое было приготовлено для австрійской арміи и чуть-ли не съ австрійскимъ военнымъ штемпелемъ. Оно куплено не въ два дорога, а въ нѣсколько; половинный барышъ взялъ одинъ только австрійскій коммиссіонеръ.

Чехи искренно рады, что болгары остались побѣдителями въ своемъ правомъ дѣлѣ. Зато органъ сербскаго правительства «Виделo» ругаетъ чеховъ за сочувственное отношеніе къ болгарамъ. Австрійскіе сербы также осуждаютъ враждебное отношеніе сербскаго королевства къ болгарскому княжеству. Въ такомъ духѣ пишутъ сербскія газеты, издающіяся въ Новомъ Садѣ: «Застава» и «Браникъ». «Сербское правительство—это топоръ на чужомъ топорищѣ. Сербскіе сыны идутъ на большую охоту въ чужую пользу».

Учащіеся въ Прагѣ болгары въ числѣ 15-ти человѣкъ поднесли Ригеру адресъ за сочувственную Болгаріи рѣчь въ рейхсратѣ. 6-го ноября всѣ они отправились защищать свое отечество.

Чешскіе студенты устроили своимъ товарищамъ—братьямъ торжественные проводы. Прощаніе происходило въ одной изъ залъ чешской политехники, гдѣ учится большинство болгаръ. Братья-студенты собрали посильную лепту на дорогу болгарамъ, отъ души пожелали имъ успѣха въ святомъ дѣлѣ, въ защитѣ своего отечества отъ Милана сербскаго, открывшаго братоубійственную войну, кричали «слава», «на здаръ», «на сгледаноу» (до свиданія). На другой день чешскіе студенты—около 300—собрались на вокзалъ и здѣсь сердечно распростились съ студентами-болгарами, пѣли болгарскій народный гимнъ: «Шуми Марица» и другія славянскія пѣсни.

Въ Вѣнѣ съѣхались вмѣстѣ студенты-болгары изъ Парижа, изъ Женевы, Цюриха, Гейдельберга и другихъ городовъ Европы. Всѣхъ оказалось больше 60-ти человѣкъ. Они спѣшили такимъ или инымъ образомъ принять участіе въ защитѣ своей родины. И здѣсь студенты славяне, главнымъ образомъ чехи, устроили имъ торжественные проводы, пѣли славянскія пѣсни, говорили рѣчи. У вокзала студенты собрались массой съ славянскимъ трехцвѣтнымъ знаменемъ. Городовой запретилъ поднимать его, но околодочный отмѣнилъ это распоряженіе, такъ какъ въ этомъ нѣтъ ничего опаснаго для Вѣны.

Учившіеся въ Прагѣ сербы (изъ королевства) еще ранѣе болгаръ уѣхали домой. Вообще симпатіи студентовъ чеховъ, а равно и чешскаго общества на сторонѣ болгаръ.

Комитетъ для сбора пожертвованій на болгаръ пока еще необразовался въ Прагѣ, хотя телеграмма изъ Вѣны въ «Новомъ Времени» извѣщала объ этомъ, какъ о положительномъ фактѣ. Въ чешскихъ газетахъ выражалось только желаніе устроить такой. Пишутъ только, что одинъ чешскій магазинъ стальныхъ издѣлій пожертвовалъ болгарамъ медико-хирургическихъ инструментовъ на 300 гульденовъ.

*) Athenaeum. Годъ II., № 10., 319 стр.

Славянскій концертъ сербскаго композитора и піаниста д-ра Іована Пачу.

въ Кіевѣ (залъ купеческаго собранія).
(*Корреспонденція*).

23 ноября состоялся въ нашей «матери градовъ русскихъ» столько-же любопытный, сколько и рѣдкій по полнотѣ и разнообразію исполнявшихся вещей, славянскій концертъ. Особенность этого концерта, сравнительно съ меѳодіевскимъ и другими, бывшими у насъ прежде, состояла въ томъ, что публикѣ предлагалась за ничтожныя деньги *) (впрочемъ множество экземпляровъ было роздано и безвозмездно) книжечка со словами всѣхъ пѣсенъ и объясненіями непонятныхъ выраженій; одна изъ пьесъ (сербскій романсъ) была предложена, кромѣ того, и въ русскомъ стихотворномъ переводѣ. Нечего и говорить, что мысль составить и распространить въ публикѣ такую книжечку, заслуживаетъ полнаго вниманія и одобренія, и напр., кіевскій меѳодіевскій концертъ страдалъ именно отсутствіемъ такихъ книжечекъ, о чемъ въ «Извѣстіяхъ» я уже и сообщалъ. Дать въ руки публикѣ тексты исполняемыхъ славянскихъ пѣсенъ съ цѣлесообразными толкованіями, это значитъ не только облегчить слушателямъ пониманіе исполняемыхъ вещей, но и, смѣло можно сказать, оказать услугу самому дѣлу ознакомленія массы нашего общества съ славянскими нарѣчіями, какъ ни скромно, разумѣется, подобное ознакомленіе путемъ концертнаго исполненія; наконецъ, если бы даже въ данномъ случаѣ и умолчать объ этомъ ознакомленіи, то за то въ массѣ общества могутъ подобнымъ путемъ распространиться хоть какія нибудь свѣдѣнія относительно извѣстной взаимной близости славянскихъ нарѣчій; а это уже само по себѣ чрезвычайно важно...

Вторая особенность концерта г. Пачу была его полнота: всѣ пять главныхъ славянскихъ народностей (русскіе, поляки, че[хи], сербы и болгаре) были представлены [въ] немъ, съ численнымъ, впрочемъ, перевѣс[омъ] сербскихъ пьесъ, что, конечно, объясняе[тся] легко народностью концертанта. Полов[ину] всѣхъ вещей, исполнявшихся въ концертѣ, со[с]тавляли сочиненія и переложенія самого Пачу (6 №), обнаруживающія въ авторѣ по[ло]жительное и значительное музыкальное да[ро]ваніе. Изъ этихъ сочиненій особенно крас[ивы] по музыкѣ, на нашъ взглядъ «Сербская ко[ло]ва“ (хоръ на слова г. Іовановича), чрезвы[чай]но задушевный и милый сербскій романсъ («[...] Богомъ, село» (слова Мити Поповича) и Бр[...]кого Коло“ (слова Б. Радичевича); хор[ъ], также и сербскія рапсодіи для фортепі[ано], исполненныя самимъ авторомъ, вложивши[мъ] въ свое исполненіе всю свою душу и чрез[вы]чайную страсть и огонь. Какъ бы кто ни см[от]рѣлъ па всѣ эти вещи и на самое исполне[ніе] ихъ концертантомъ съ точки зрѣнія чисто[й] по-музыкальной (нашлись весьма строгіе ар[ис]тархи!), все же въ нихъ нельзя отрицать [о]громнаго значенія съ чисто этнографическ[ой] точки зрѣнія: публика въ первый, быть може[тъ], разъ слышала подлинную сербскую народн[ую] музыку, извѣстнымъ образомъ разработанну[ю]. Изъ другихъ вещей типографскій хоръ г. Б[...]чакъ-Новицкаго особенно удачно исполни[лъ] русскія пѣсни (великорусскую «Что цвѣтки [...]тики» и малорусскую «Ой пущу я конче[...]», впрочемъ и прочіе №№ свидѣтельствовали [о] весьма добросовѣстномъ отношеніи исполни[те]лей къ своему дѣлу (чешская пѣсня «Цибул[...]ѣдоу», польская „Вышла дзявчина“, сербскі[й] русскій романсы, исполненные г. Соколов[ымъ] и пр). Съ матеріальной стороны концертъ не[ль]зя назвать блестящимъ; въ этомъ отноше[ніи] успѣхъ его и нужно считать *среднимъ*, че[мъ] впрочемъ совершенно достаточно, если пр[и]нять въ разсчетъ нынѣшнія неблагопріятн[ыя] политическія обстоятельства.

А. Степови[чъ].

*) 5 коп. книжечка въ 16 стран.

III. Славянскія библіографическія извѣстія.

Литературный Сборникъ, издаваемый галицко-русскою Матицею подъ редакціею Богдана А. Дѣдицкого 1885 г. Выпуски I и II—III.

Двѣ книжки «Сборника» заключаютъ въ себѣ: 1) статью «О каменномъ истуканѣ Хорса-Даждьбога, открытомъ въ руслѣ рѣки Збруча,» А. С. Петрушевича, 2) «Матеріалы для исторіи галицко-русской словесности,» сообщаемые Б. А. Дѣдицкимъ, и 3) библіографія. Статья о. Петрушевича представляетъ перепечатку его прежней статьи, изданной въ вѣнскомъ «Вѣстникѣ» 1851 года и теперь являющейся съ дополненіями. Описаніе каменнаго истукана и снимки съ него, сдѣланные авторомъ, имѣютъ цѣну, но едва-ли можно согласиться съ его выводомъ, что этотъ истуканъ есть ни что иное, ка[къ] изображеніе Хорса-Даждьбога. По нашему м[нѣ]нію, нѣтъ никакихъ данныхъ думать, что ист[у]канъ-славянскій идолъ. «Матеріалы» г. Дѣд[иц]каго заключаютъ въ себѣ прежде всего н[ѣс]колько отрывковъ изъ автобіографіи Я. Ѳ. Го[ло]вацкаго, очень живо написанныхъ и предс[та]вляющихъ рядъ интересныхъ свѣдѣній о Ш[аш]кевичѣ, Вагилевичѣ, Левицкомъ, Лозинском[ъ], Жеготѣ-Паули и объ изданіи первыхъ гали[цко]-русскихъ книгъ (между прочимъ «Русалки Д[нѣ]стровой»); затѣмъ въ нихъ находятся также [не] безъинтересные отрывки изъ автобіографій Ус[ть]яновича и Лозинскаго. Въ библіографіи мы [на]ходимъ перечень изданій галицко-русской М[а]тицы во Львовѣ и подробное оглавленіе «Сборниковъ» и «Временниковъ,» съ указаніе[мъ] ихъ продажной цѣны, и, кромѣ того нѣсколь[ко] замѣтокъ о разныхъ новыхъ книгахъ.

Матица предлагаетъ высылать свои труды ученымъ обществамъ, редакціямъ газетъ и журналовъ и литераторамъ въ славянскихъ земляхъ, съ условіемъ, чтобы они въ свою очередь доставляли все издаваемое ими въ библіотеку Народнаго Дома во Львовѣ.

А. С.

Сборникъ статей, разъясняющихъ польское дѣло по отношенію къ Западной Россіи, составилъ и издалъ С. Шолковичъ.

Вильно 1886 г. XV+ 325.

«Черезъ 10 лѣтъ исполнится столѣтіе со времени окончательнаго присоединенія къ Россіи Западнаго края. Наканунѣ предстоящаго юбилея въ память этого важнаго событія мы въ правѣ оглянуться на наше прошедшее и, принимая во вниманіе настоящее, дать себѣ отчетъ въ томъ, что нами сдѣлано для умиротворенія этого края вообще и въ частности для разрѣшенія полученнаго вмѣстѣ съ нимъ въ наслѣдство такъ называемаго польскаго вопроса... Онъ до сихъ поръ стоитъ еще во всеоружіи своихъ политическихъ надеждъ, махинацій и цѣлей и съ зоркостью стоглазаго аргуса слѣдитъ за развитіемъ русскаго дѣла въ краѣ, глухо противодѣйствуя его успѣхамъ, а неудачи искусно направляя въ свою пользу»...(III).

Въ свое время вопросъ этотъ поглощалъ всѣ силы одной изъ заинтересованныхъ сторонъ, постаравшейся привлечь къ нему вниманіе всего цивилизованнаго міра и впервые совершенно основательно, хотя съ крайней нетерпимостью и односторонностью, сообщившей ему значеніе мировой борьбы двухъ культуръ; значительная часть силъ этой стороны уходитъ на этотъ вопросъ и теперь. Другая заинтересованная сторона удѣляла ему сначала вниманіе лишь время отъ времени; но съ 60-хъ годовъ и русскіе люди не мало надъ нимъ думали и не мало потрудились для его разъясненія.

«Напряженная работа мысли и чувства, выразившаяся въ этихъ изслѣдованіяхъ, не только до сихъ поръ не утратила своей прежней энергіи и силы, но во многихъ отношеніяхъ поражаетъ читателя и искренностью своихъ взглядовъ, и глубиною убѣжденія, и неумолимой строгостью своихъ правдивыхъ приговоровъ. Освѣжить эти забытые труды въ памяти нашихъ современниковъ, дать имъ возможность вглядѣться и вдуматься въ разнообразныя явленія западно-русской жизни на пространствѣ почти цѣлаго столѣтія и, сличивши ихъ съ современной дѣйствительностью, уяснить себѣ — насколько мы ушли впередъ въ развитіи нашихъ завѣтныхъ историческихъ задачъ и было, между прочимъ (?) главною цѣлью составленія настоящаго Сборника»... (IV).

Прекрасное, благое дѣло, которое давнодавно пора было исполнить! Въ настоящемъ 1-мъ выпускѣ «Сборника» помѣщено 19 статей. Большая часть ихъ относится къ 60-мъ годамъ; горячее время ихъ появленія не сообщало имъ однако полемической страстности, а отразилось лишь въ яркости и силѣ представленія самой сущности вопроса, столь очевидно и неоспоримо выступившей наружу. Перечитывая статьи подъ рядъ, одну за другой, поражаешься ихъ внутреннимъ единствомъ. Ядро злополучнаго вопроса — западно-русскій край; сила поляковъ—полонизированный католицизмъ, — въ этомъ одинаково согласны и русскій ученый, и католическій прелатъ изъ «бѣлыхъ», и фанатикъ—іезуитъ. Казалось бы, при такомъ единомысліи, ходъ вопроса долженъ бы принять вполнѣ опредѣленное направленіе; на самомъ дѣлѣ вышло однако не такъ. Въ общемъ хорѣ согласныхъ голосовъ не слышно одного—голоса русскаго администратора, очевидно, остававшагося при своемъ особомъ мнѣніи. Такъ, по крайней мѣрѣ, заставляютъ думать весьма многіе факты, встрѣчаемые въ статьяхъ «Сборника». Мы не говоримъ о болѣе и и менѣе отдаленномъ прошломъ. Поставьте администратора либералатеоретика временъ Александра I, рядомъ съ такими дѣятелями, какъ Ад. Чарторыйскій или Ѳ. Чацкій, которымъ живое чувство національности давало возможность не витать въ облакахъ, а твердо ступать по землѣ для осуществленія, «narodowego postannictwa» какими бы ни было средствами (вспомнимъ замѣчаніе Прудона: «поляки остались вѣрны только іезуитамъ» 77), и вамъ станутъ совершенно понятны кривыя линіи, столь замѣтныя въ интересующемъ насъ вопросѣ. Но чѣмъ другимъ, какъ не указаннымъ особымъ мнѣніемъ русскаго администратора объяснить эти кривыя въ позднѣйшее время? Отчего, напр., вопросъ о введеніи русскаго языка въ католическое богослуженіе, начавшій прекрасно осуществляться съ 19 февраля 1865 года, продолжалъ осуществляться только до осени того же года (статья М. Н. Каткова и приложеніе къ ней?)

Насъ впрочемъ далеко бы завели подобные вопросы, но мы не могли не указать на нихъ, такъ какъ они неотвязно являются при чтеніи чуть ли не каждой страницы «Сборника».

Статьи, помѣщенныя въ «Сборникѣ» большею частью знакомы обществу. Многія изъ нихъ въ свое время пользовались широкой извѣстностью и производили сильное впечатлѣніе. Таковы статьи Самарина, Гильфердинга, Прудона, Палацкаго, Каткова, Антоновича, Кояловича.

Менѣе извѣстны «Дружественныя Совѣты» кс. Фелинскаго, весьма характерные и поучительные совѣты. Они дѣйствительно, какъ указано въ предисловіи къ нимъ, весьма ярко рисуютъ типъ ксендза, повидимому, преданнаго правительству и въ тоже время прославляющаго кс. Ожарскаго за то, что онъ запретилъ своей исповѣдницѣ — дѣвушкѣ выходить замужъ за русскаго; превозносящаго епископа Будковскаго, который послѣ указа Императора о несообщеніи съ уніатами, прочиталъ папскую бумагу, направленную противъ указа, сказавъ при этомъ: «такъ говоритъ Императоръ, теперь послушайте, что говоритъ истина, что говоритъ св. отецъ!»

Этотъ же благонадежный ксендзъ негодуетъ на коллегію прелатовъ, дозволившихъ панихиду по «Matce Mikołaja» (203)!!

Это ли не поучительно!?

Заслуживаетъ вниманія и проектъ іезуита объ уничтоженіи греко-россійскаго вѣроисповѣданія въ Западной Россіи.

Жаль только, что въ примѣчаніи составитель «Сборника» не помѣстилъ указаній, находящихся въ Холмскомъ гр.-ун. Мѣсяцесловѣ за 1869 г. и относящихся къ этому же проекту.

Новой является статья составителя сборника «Польская пропаганда въ учебныхъ заведеніяхъ Сѣверо-Западнаго края» освѣщающая многіе факты въ дѣятельности Виленскаго университета. Въ предисловіи авторъ заявляетъ, что статья его «отличается неполнотой». Быть можетъ, дай Богъ, авторъ собирается ее дополнить, но пока что, мы и ею очень довольны. О разсматриваемомъ г. Шолковичемъ времени въ нашей литературѣ свѣдѣній очень мало, а общераспространенныя книги, въ родѣ литературы г. Спасовича, сообщаютъ объ этомъ интересномъ предметѣ весьма замѣтно окрашенныя свѣдѣнія. (См. о «Филаретахъ». Ист. Слав. лит. II, 633).

Изданіе въ типографскомъ и даже корректурномъ отношеніи (за немногими исключеніями, напр., біографическія данныя о Фелинскомъ 181 примѣч.) довольно исправно. Искренно привѣтствуя появленіе 1-го выпуска настоящаго Сборника, мы вполнѣ увѣрены, что не окажется никакихъ помѣхъ къ скорѣйшему выходу и слѣдующихъ. Идея изданія, какъ говоритъ составитель въ предисловіи, принадлежитъ еще И. П. Корнилову, это вѣдь довольно давно! Къ сожалѣнію, въ томъ же предисловіи мы встрѣчаемся съ обычнымъ при русскихъ благихъ предпріятіяхъ заявленіемъ о матеріальныхъ затрудненіяхъ по изданію. Мы увѣрены однако, что все кончится благополучно; тѣмъ болѣе, что ему глубоко сочувствуетъ нынѣшній попечитель Н. А. Сергіевскій. Позволимъ себѣ надѣяться, что не только русское, но и польское общество поддержитъ изданіе. Извѣстныя статьи г. Пыпина о польскомъ вопросѣ выдержали въ польскомъ переводѣ чуть ли не два изданія и безъ всякаго сомнѣнія польское общество едва ли не больше русскаго, нуждается въ ознакомленіи съ русскими трудами по этому вопросу: оно живетъ въ этомъ отношеніи слишкомъ, старыми традиціями. Мы только никакъ не можемъ согласиться съ заглавіемъ, даннымъ составителемъ Сборнику. Очень естественно, что статьи вращаются около Западной Россіи; не будь ея, не было бы и пресловутаго вопроса, но Западная Россія есть Россія, и намъ кажутся вовсе неумѣстными въ данномъ случаѣ какія бы ни было ограниченія. Мы считаемъ это промахомъ весьма крупнымъ. Мы бы съ удовольствіемъ встрѣтили въ Сборникѣ обычныя въ этомъ случаѣ указанія на время и мѣсто появленія статьи. Это впрочемъ только изъ любви къ точности. Но какъ бы ни было, мы искренно желаемъ составителю довести до конца начатое дѣло возможно скорѣе.

И. П. Ф—ичъ.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Январь—Іюнь 1885 г.
т. т. 237, 238, 239 *).

Не останавливаясь на отдѣлѣ *правительственныхъ распоряженій*, представимъ обзоръ матеріала, заключающагося въ остальныхъ отдѣлахъ журнала. Начнемъ со статей, относящихся къ *наукѣ* славяно-русской: *В. В. Богишича*: „О несложной семьѣ у сербовъ и хорватовъ“. Авторъ, указывая на многочисленные труды научные и законодательные, имѣющіе предметомъ своимъ сербскую сельскую семью, приходитъ къ заключенію, что всѣ они касаются преимущественно одной формы этой семьи сложной, такъ называемой *задруги* и оставляютъ безъ вниманія другой видъ—семьи несложной, такъ называемой *инокосной* или *инокоштины*. Устанавливая затѣмъ четыре категоріи семьи: 1) такъ называемая *задруга*, т. е. крестьянская семейная община, состоящая изъ нѣсколькихъ братьевъ родныхъ, двоюродныхъ и родственниковъ болѣе отдаленныхъ, съ ихъ женами и дѣтьми, если они есть; 2) сельская семья простая, состоящая обыкновенно только изъ мужа и жены и ихъ дѣтей, форма извѣстная у филологовъ и у юристовъ подъ именемъ *инокосна* или *инокоштина;* 3) городская семья, сходная въ своихъ основныхъ чертахъ съ семьею всѣхъ городовъ Европы; 4) семья мусульманская, которая можетъ быть разсматриваема, какъ особая группа, особенности которой обусловлены главнымъ образомъ религіозными началами... —авторъ изслѣдуетъ три первыя формы и рядомъ доказательствъ приводитъ къ заключенію, опровергающему установившееся мнѣніе, по которому *инокоштина*, отождествляясь съ семьей городской, прямо противополагается *задругѣ*; г. Богишичъ заключаетъ: «тождественность природы сельской инокоштины и задруги очевидна; но не менѣе очевиднымъ оказывается различіе между природою сельской инокоштины и природою городской семьи». (стр. 300). Въ числѣ доказательствъ авторъ приводитъ, между прочимъ, отсутствіе въ народномъ языкѣ словъ *задруга* и *инокоштина* съ тѣмъ значеніемъ, какое ему присвоиваютъ юристы и законодатели. «Родовое слово, говоритъ онъ, которымъ обозначаютъ въ народномъ языкѣ семью, какъ простую, такъ и сложную, есть *куħа*, слово, которое мы встрѣчаемъ съ только что указаннымъ значеніемъ съ XIV столѣтія въ законникѣ Душана. Когда народъ хочетъ обозначить домъ, снабженный достаточнымъ числомъ работниковъ, онъ прибавляетъ къ слову *куħа* прилагат. *задружно*, а въ противоположномъ случаѣ — прилагат. *инокосна*. (февр., т. 237). *В. Г. Васильевскаго*: «Обновленіе болгарскаго патріаршества при царѣ Іоаннѣ Асѣнѣ II въ 1235 году». Задача настоящей статьи почтеннаго изслѣдователя заключается «въ сопоставленіи и разъясненіи нѣсколькихъ документовъ, отчасти изданныхъ, отчасти неизданныхъ, относящихся къ церковной, а вмѣстѣ съ тѣмъ и политической исторіи Греціи и Болгаріи въ первой половинѣ XIII

*) См. „Извѣстія“ 1885, II, стр. 98.

олѣтія — въ періодъ Латинской имперіи въ онстантинополѣ и Греческой въ Никеѣ». Не данные документы заимствованы авторомъ ъ греческаго рукописнаго сборника XIII или IV в., принадлежавшаго нѣкогда монастырю . Екатерины на Синаѣ и недавно пріобрѣнаго Имп. Публ. Библ. отъ преосвященнаго орфирія (Успенскаго). Въ первой части сборка, заключающаго въ себѣ переписку одного дному въ свое время іерарха греческой церн, *Іоанна Апокавка*, митрополита въ городѣ авпактѣ при деспотахъ эпирскихъ Михаилѣ, еодорѣ и Мануилѣ (въ періодъ 1204—1240) мѣщаются въ перемежку, рядомъ съ письми Іоанна, разнаго рода акты, преимущевенно постановленія мѣстныхъ соборовъ, паіаршія и царскія грамоты, касающіяся и обихъ церковныхъ вопросовъ той эпохи, а также ісланія къ нему его друзей и знакомыхъ изъ еды высшаго духовенства. Одинъ изъ такихъ окументовъ и послужилъ автору точкою отавленія въ его изслѣдованіи: документъ этотъ аглавленъ «къ царю» (πρὸς τὸν βασιλέα) безъ льнѣйшаго обозначенія имени царствующаго ца или же народа ему подвластного. Авторъ іѣетъ основаніе предполагать, что это напино не Іоанномъ, а пришедшимъ въ Европ. ецію съ Востока уполномоченнымъ правоавнаго константинопольскаго патріарха, пребывавшаго въ Никеѣ и предназначалось царю *иорскому*—Болгарскому, т. е., по догадкѣ авра, оно писано митрополитомъ Анкирскимъ, ристофоромъ, получившимъ полномочія отъ тріарха Германа II въ 1223 г. и предназнаялось болгарскому царю Іоанну Асѣню II 218—1241). По своему содержанію документъ отъ имѣетъ отношеніе къ весьма важному судьбахъ болгарскаго народа событію 1235 г., означаемому выраженіемъ «обновленіе болрскаго патріаршества», смыслъ котораго залючается въ томъ, что «основанная помимо якаго соглашенія съ константинопольскимъ тріархомъ отдѣльная болгарская церковь, съ хіепископомъ терновскимъ во главѣ, вступившая потомъ въ унію съ римско-католичеою церковью и признавшая власть папскаго естола, причемъ архіепископъ терновскій лучилъ отъ папы званіе примаса, теперь— 1235 году признана была и со стороны пра славныхъ восточныхъ патріарховъ не только конно-существующею, но въ извѣстной стени самостоятельною, въ знакъ чего архіеп. рновскій получилъ титулъ патріарха». По гадкѣ автора, документъ его не относится посредственно къ 1235 году и ближайшимъ слѣдующимъ, но написанъ нѣсколько ранѣе въ немъ идетъ рѣчь пока только о возставленіи іерархическаго союза и подчиненія лгарской церкви во владѣніяхъ Асѣня по ношенію къ православному патріарху въ кеѣ—«новый историческій фактъ, совсѣмъ отмѣченный въ лѣтописяхъ греческихъ и вощe въ доселѣ извѣстныхъ источникахъ». Для лѣе вѣрнаго рѣшенія этой догадки и вообще я правильнаго пониманія и оцѣнки издаваего документа, авторъ считаетъ необходимымъ ѣть точныя представленія о ходѣ церковныхъ политическихъ дѣлъ Болгаріи отъ заключенія латинской уніи до 1235 г., до возстановленія православнаго патріаршества въ Терновѣ; съ другой стороны, для точнаго опредѣленія года, къ которому нужно отнести этотъ документъ, онъ полагаетъ необходимымъ внимательно изучить данныя объ отправленіи патріаршаго экзарха къ Асѣню, въ Европ. Грецію, о его тамъ пребываніи и дѣйствіяхъ. Это и послужило содержаніемъ названнаго изслѣдованія, приведшаго ко многимъ научнымъ выводамъ, важнымъ по своей новизнѣ. (Мартъ, Апр., т. 238).

П. А. Лавровскаго. «Былъ-ли святый Кириллъ Солунскій епископомъ»? Статья написана по поводу празднованія 1000 лѣтія со дня блаженной кончины старѣйшаго изъ просвѣтителей славянъ, св. Меѳодія. Авторъ задается рѣшеніемъ одного изъ тѣхъ вопросовъ, которые невольно выдвигаются въ умѣ относительно нѣкоторыхъ обстоятельствъ жизни, положенія и дѣятельности св. братьевъ, и которые не разъяснены еще въ полнотѣ и опредѣлительности, желательной уже въ виду благоговѣйнаго уваженія къ памяти св. первоучителей.

Вопросъ этотъ—о санѣ св. Кирилла—и поставленъ въ заголовкѣ статьи. Приступая къ его рѣшенію, авторъ дѣлаетъ оговорку: «Не думаемъ, чтобы научная пытливость, въ желаніи дойти до рѣшенія» этого вопроса «вступила въ какое-либо противорѣчіе съ постановленіемъ нашей церкви, вновь прославляющей съ недавняго времени просвѣтителя славянъ въ качествѣ епископа. Нравственное значеніе св. Кирилла среди славянъ, его безпримѣрныя заслуги въ дѣлѣ христіанскаго ихъ просвѣщенія, самое церковно-административное положеніе его въ четырехлѣтнее пребываніе его въ Моравіи, ставятъ его дѣйствительно на степень высшаго истиннаго пастыря надъ новопросвѣщеннымъ стадомъ славянскимъ, на степени устроителя въ немъ церковныхъ порядковъ и единственнаго полноправнаго блюстителя за неуклоннымъ ихъ выполненіемъ. Наконецъ, общепризнанная въ мірѣ славянскомъ, едва ли не съ первыхъ дней послѣ кончины, святость его еще болѣе утверждаетъ его право на высокое іерархическое положеніе среди потомства... И общество вѣрующихъ русскихъ, еще болѣе—сознающихъ величіе заслугъ св. Кирилла, всегда отнесется съ сердечною благодарностью къ святѣйшему синоду за возстановленіе церковной службы первоучителямъ, хотя бы пытливая наука и не усматривала за однимъ изъ нихъ, во время его жизни, епископскаго сана».

Оставляя въ сторонѣ «Паннонскія житія», уже ранѣе имъ разсмотрѣнныя и противорѣчащія епископству св. Кирилла, авторъ останавливается на показаніяхъ о немъ современниковъ и на величаніи его древнѣйшею православною церковью. Тщательно разсмотрѣвъ въ настоящей статьѣ тѣ и другія, авторъ указываетъ на полное отсутствіе въ нихъ указанія на епископскій санъ св. Кирилла, рядомъ съ повсемѣстнымъ и точнымъ упоминаніемъ архіепископскаго сана св. Меѳодія: «О епископствѣ, говоритъ онъ въ заключеніе, сколько до сихъ поръ извѣстно, нѣтъ и малѣйшаго намека, и не только

въ XI—XII вѣкахъ, но даже и въ XIII, отчасти и въ XIV». «Но откуда же взялось такое пріуроченіе, спрашиваетъ онъ далѣе, на чемъ зиждется позднѣйшая мысль, доведенная до вѣры, что св. Кириллъ умеръ епископомъ?» И приходитъ къ заключенію, «что поводомъ къ сему на православномъ востокѣ служили весьма зыбкія основанія: позднѣйшія ошибки писцовъ и смѣшеніе лицъ». Приведя рядъ доказательствъ въ пользу этого положенія, авторъ переходитъ къ разсмотрѣнію вопроса объ изображеніяхъ св. солунцевъ въ римской церкви св. Климента, на которыхъ основываютъ свои выводы защитники епископскаго сана св. Кирилла. Признавъ эти основанія таковыми, которые «не даютъ права заходить дальше гаданій и предположеній, при томъ самыхъ туманныхъ», авторъ полагаетъ, что дѣлать на нихъ заключенія «вопреки множеству вѣскихъ и убѣдительныхъ памятниковъ письменности—и излишне и несправедливо, по крайней мѣрѣ намъ, православнымъ славянамъ. Поклонники и пропагандисты западнаго католичества, конечно, не побрезгаютъ и такими доказательствами; но у нихъ есть свои задачи и цѣли чуждыя, въ данномъ случаѣ, и строгой наукѣ и безпристрастной правдѣ...» «Православные же славяне не въ правѣ отвращаться отъ прямыхъ и положительныхъ свидѣтельствъ, сбереженныхъ и исторіей, и преданіями своей церкви, идущими отъ древнѣйшаго времени, которыя фактически удостовѣряютъ, что первоучитель Кириллъ скончался *простымъ священникомъ и монахомъ*, рѣшительно отказавшись отъ предложеннаго ему римскимъ первосвященникомъ епископскаго сана. Приписывать ему послѣдній значило бы поддерживать смутные замыслы воителей католической церкви...» «Вотъ почему, заканчиваетъ авторъ, было бы справедливо и требовательно и въ изображеніяхъ св. первоучителей славянскихъ, какія уже распространились прежде, какія желательны и къ празднованію тысячелѣтія смерти св. Меѳодія, снять омофоръ съ св. Кирилла, неправильно и умышленно надѣтый на него западнымъ католичествомъ». (Апр. т. 238).

М. С. Дринова: «Новый церковно-славянскій памятникъ съ упоминаніемъ о славянскихъ первоучителяхъ». Статья представляетъ собою обстоятельное описаніе церковно-славянскаго памятника, въ которомъ находится неизвѣстное доселѣ упоминаніе о св. Кириллѣ, Меѳодіи и нѣкоторыхъ изъ ихъ подвижниковъ и учениковъ — о Климентѣ, Гораздѣ, Саввѣ и Наумѣ; этотъ памятникъ входитъ въ составъ принадлежащаго автору рукописнаго южно-славянскаго сборника, въ 8-ю долю листа. По даннымъ, заключающимся въ самомъ сборникѣ, авторъ полагаетъ, что онъ «составленъ или по крайней мѣрѣ написанъ около половины XVI вѣка, на что указываетъ и характеръ его почерка. Правописаніе рукописи сербское съ весьма незначительною примѣсью болгаризмовъ, не оставляющихъ впрочемъ сомнѣнія въ томъ, что писецъ имѣлъ передъ собою болгарскій оригиналъ».

Кромѣ семи поученій иподіакона Дамаскина въ сборникѣ содержится нѣсколько памятниковъ, за долго до XVI вѣка существовавшихъ въ южно-славянской письменности и въ числѣ болѣе древнихъ изъ нихъ—болгарскій *Синодикъ*, составленный еще въ 1211 году; въ немъ то и встрѣчается упоминаніе о первоучителяхъ славянскихъ; упоминаніе это занимаетъ двѣнадцать съ половиною строкъ въ рукописи, но тѣмъ не менѣе оно кажется автору «заслуживающимъ вниманія, какъ по нѣкоторымъ частнымъ упоминаніямъ и намекамъ, такъ и по тому, что открываетъ совершенно новый фактъ въ исторіи чествованія памяти славянскихъ первоучителей».

Сказавъ нѣсколько словъ о происхожденіи названнаго болгарскаго Синодика, авторъ перечисляетъ внесенные въ него дополненія и между прочимъ слѣдующее»: непосредственно послѣ славословія «древнимъ болгарскимъ царямъ» въ спискѣ слѣдуетъ славословіе Кириллу философу, архіепископу Меѳодію, епископу Клименту, Саввѣ, Горазду и Науму съ указаніемъ на ихъ главныя заслуги». Это и есть то упоминаніе подробному разсмотрѣнію котораго посвящена статья. (Апр. т. 238).

В. П. Науменка: «Хронографы южно-русской редакціи». Указавъ на любовь нашихъ предковъ къ научнымъ занятіямъ, отразившуюся въ существованіи многихъ списковъ отечественныхъ лѣтописей, а также и на то, что предковъ нашихъ интересовала судьба не только своего прошлаго, но и другихъ народовъ, въ чемъ потребность удовлетворялась, какъ извѣстно особыми историческими произведеніями нашей литературы, носившими названіе *хронографовъ*, авторъ, ссылаясь на сочиненія А. Лазаревскаго и А. Попова, говоритъ нѣсколько словъ о хронографахъ великорусской редакціи и за тѣмъ переходитъ къ таковымъ же редакціи южно-русской, «самое существованіе которой до сихъ поръ не опредѣлено точно». Приведя слова А. Попова: «Неужели въ юго-западной и западной Руси, гдѣ было въ XVII вѣкѣ болѣе средствъ къ образованію, не было своего хронографа, или по крайней мѣрѣ не былъ извѣстенъ хронографъ великорусскій?»—авторъ указываетъ на упоминанія того же г. Попова о двухъ великорусскихъ хронографахъ, сохранившихъ на себѣ слѣды южно-русской переписки и даже передѣлки. Полагая, что дѣйствительно было бы страннымъ отсутствіе своей редакціи хронографовъ въ южной Руси, обнаруживавшей въ XVI и XVII стол. стремленіе создать письменность на мѣстномъ языкѣ, г. Науменко заключаетъ: «Но мы видимъ, что хотя извѣстно до сихъ поръ и незначительное число списковъ хронографовъ южно-русской редакціи, однако они существуютъ, и можетъ быть при болѣе настойчивомъ розысканіи южныхъ рукописей, ихъ окажется гораздо болѣе». Такъ закончивъ свое предисловіе, авторъ переходитъ къ обзору рукописей южно-русск. ред. хронографовъ, который и распадается на 7 главъ при чемъ въ первой устанавливается принципъ, которымъ необходимо, по мнѣнію автора, руководиться для признанія за хронографомъ особой его редакціи, а именно Кромѣ языка, которымъ написанъ хронографъ, «несомнѣнно самый существенный признакъ особой южно-русской редакціи долженъ

оказаться въ болѣе или менѣе своеобразномъ содержаніи хронографа, указывающемъ на самостоятельный пріемъ изложенія и самостоятельное пользованіе источниками;» тутъ же авторъ перечисляетъ извѣстныя до сихъ поръ рукописи хронографовъ, писанныхъ на югѣ Россіи, а именно: кромѣ двухъ хронографовъ, указанныхъ г. Поповымъ: Хроника іеромонаха Леонтія Боболинскаго и хронографъ, отысканный имъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, авторъ приводитъ еще три: 1) указанный въ сочиненіи Н. А. Иванова—«Толстовскій VI;» 2) упоминаемый М. Максимовичемъ—«Лѣтописецъ, т. е. хроника, съ разныхъ многихъ а досвѣдчоныхъ авторовъ и историковъ діалектомъ русскимъ есть сложены»; и 3) пріобрѣтенный авторомъ въ одной частной библіотекѣ списокъ хронографа, носящій заглавіе: «Кройніка, то есть Лѣтописецъ изъ разныхъ многихъ кройнікаривъ діалектомъ русскимъ написана». Обстоятельному изслѣдованію этихъ списковъ и посвящены остальныя 6 главъ статьи. (Май, т. 239).

П. А. Ровинскаго: «Отношенія между Россіей и Черногоріей при владыкахъ». Это весьма интересное изслѣдованіе по вопросу, поставленному въ заголовкѣ статьи; оно основано на новыхъ документахъ. «Около двухъ столѣтій, говоритъ авторъ, Россія находится не только въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Черногоріей, но и въ такой тѣсной связи съ нею, какой не имѣетъ ни съ какимъ другимъ государствомъ. Уже одна давность говоритъ, что связь эта основана на прочныхъ началахъ».

Устанавливая, что эта связь коренится прежде всего въ единоплеменности и въ единовѣріи, авторъ на основаніи нѣкоторыхъ соображеній полагаетъ, что кромѣ этихъ основъ были еще и другія и что важную роль въ сношеніяхъ этихъ государствъ играетъ интересъ политическій. «Всматриваясь глубже, говоритъ онъ, мы замѣчаемъ, что Черногорія, сохранившая до XVIII столѣтія свою народность и вѣру, боролась уже не изъ за нихъ, а изъ за политической самостоятельности, которой угрожали не столько Турція, сколько Венеція, а потомъ Австрія. Поэтому въ ихъ владыкахъ вы прежде всего видите политиковъ, а не духовныхъ сановниковъ. Покровительство Россіи имъ нужно было не столько для поддержанія вѣры и народности, сколько для защиты ихъ политической самостоятельности. Помощь же Черногоріи со стороны Россіи оказывалась также главнымъ образомъ изъ разсчетовъ политическихъ...» «Въ то время, говоритъ онъ далѣе, какъ прежде Венеція, а послѣ Австрія считали своимъ интересомъ обрѣзать Черногорію, ослабить ее во всѣхъ отношеніяхъ, интересъ Россіи былъ напротивъ въ томъ, чтобы она была обширнѣе и сильнѣе. На этомъ и основана привязанность Черногоріи къ Россіи: ее вяжетъ съ нами не вѣра только и народность, но и обоюдность политическихъ интересовъ. И на сколько эта обоюдность интересовъ будетъ существовать, до тѣхъ поръ не можетъ и не должна прерываться связь Черногоріи съ Россіей». Однако понятіе объ этомъ обоюдномъ интересѣ, по мнѣнію автора, еще не выяснено, вслѣдствіе недостаточнаго количества для того данныхъ, которыя, въ свою очередь, принадлежатъ государственнымъ архивамъ и держатся въ тайнѣ. Часть этихъ данныхъ, хранящихся въ Московскомъ главномъ архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ открыта для науки и по немногу выходитъ въ свѣтъ. Но есть документы въ Австріи и во Франціи, о которыхъ ничего не извѣстно; много еще неизвѣстнаго хранится и въ Цетиньи; часть изъ этихъ послѣднихъ документовъ—не имѣющая большаго значенія—дана была владыкою Петромъ II Милаковичу для составленія «Исторіи Черногоріи», а все важное было имъ скрыто и заперто въ двухъ ящикахъ; о судьбѣ же этихъ ящиковъ автору ничего теперь не извѣстно. Тѣмъ не менѣе автору удалось получить одну тетрадку, содержащую въ себѣ документы относительно посылки въ Россію владыкою Петромъ I архимандрита С. Вукотича въ 1798 г. и графа Н. Давидовича въ 1799 г.; эти документы (не смотря на то, что часть такихъ же документовъ изъ Московскаго архива издана М. и Ж. Драговичами) уясняютъ весьма многое въ сношеніяхъ того времени Россіи съ Черногоріей. Кромѣ того на Цетиньи же нашлись три диплома венеціанскихъ, данныхъ владыкѣ Даніилу. Эти дипломы въ цѣломъ своемъ составѣ даютъ болѣе ясное понятіе объ отношеніяхъ Венеціи къ Черногоріи, нежели напечатанные уже въ исторіи Милаковича извлеченія изъ нихъ. Эти то документы и рѣшился авторъ «обнародовать, связавъ ихъ съ тѣмъ, что недавно извлечено изъ Московскаго архива, какъ матеріалъ, и по возможности вывести изъ того руководящую идею, которою управлялись въ своихъ взаимныхъ сношеніяхъ представители Черногоріи и Россіи». Цѣль статьи: «связавши въ одно цѣлое и приведя въ нѣкоторую систему данныя, уже имѣющіяся, показать возможность лучше видѣть, чего не достаетъ и сообразно съ тѣмъ, куда направить новыя изысканія», что авторомъ и сдѣлано въ двухъ главахъ его статьи: 1) «При владыкахъ Даніилѣ, Саввѣ и Василіѣ (1711 — 1784)». 2) «Время владыки Петра I (1783 — 1830)». (Іюнь, т. 239).

А. Н. Веселовскаго: «Андрей Критскій въ легендѣ о кровосмѣсителѣ и сказаніе объ апостолѣ Андреѣ». Южно-славянскія повѣсти о кровосмѣсителѣ а также и западныя параллели того же сказанія связаны съ именами Іуды и (папы) Григорія; русскіе рукописные и народные варіанты прибавляютъ къ нимъ еще имя Андрея Критскаго (путемъ перехода изъ греческаго чрезъ югославянъ) и Первозваннаго. Авторъ, передавая повѣсть Буслаевскаго сборника (XVII в.) съ именемъ Андрея Критскаго, дѣлаетъ догадку, что имя это носилъ не грѣшникъ, а тотъ, кто вывелъ его на «спасеный путь», т. е. упоминаемый въ повѣсти (безъимянный) епископъ. Замѣна же одного Андрея другимъ (Первозваннымъ), по мнѣнію автора, «вполнѣ мыслима на почвѣ народнаго пересказа». Свое построеніе авторъ подтверждаетъ CII разсказомъ изъ Libro de los Enxemplos, гдѣ дѣйствующимъ лицомъ является св. Андрей, юноша христіанинъ. Источникомъ для этого разсказа послужили «Virtutes Andreae» у псевдо-Авдія, пріурочившія къ апостолу Андрею то, что Прохорово житіе апостола Іоанна сообщило о его чудѣ на Пат-

мосѣ, мѣстомъ дѣйствія котораго былъ городъ Коръ, а лицами Прокліана и ея сынъ Сосипатръ. Virtutes Andreae переносятъ этотъ разсказъ на апостола Андрея; мѣсто дѣйствія Амазія; имя юноши Димитрій; испанскій же enxemplo отдалился отъ своего источника: нѣтъ ни собственныхъ, ни географическихъ именъ; осталось имя св. Андрея въ легендѣ о грѣшной матери, посягающей на кровосмѣшеніе. «Этотъ обобщенный типъ легенды и могъ быть первымъ поводомъ внести имя св. Андрея въ ту особую повѣсть о кровосмѣсителѣ, которая въ нашихъ разсказахъ отличена именемъ Андрея Критскаго — но и Первозваннаго, т. е. апостола. (Іюнь, т. 239).

Назовемъ остальныя статьи научнаго отдѣла: *Я. К. Грота*. Спренгпортенъ, шведскій эмигрантъ при Екатеринѣ II. (Янв., Май, т. 237—239). *Н. М. Благовѣщенскаго*: Седьмая сатира Ювенала. *В. А. Жуковскаго*: О положеніи гебровъ въ Персіи. (Янв. т. 237). *Ѳ. Д. Батюшкова*: Сага о Финнбогѣ Сильномъ. (Февр. т. 237).

Отдѣлъ критики и библіографіи содержитъ слѣдующія рецензіи: т. 257 (янв. февр.) *К. Н. Бестужева-Рюмина*: Исторія русскаго самопознанія по историческимъ памятникамъ и научнымъ сочиненіямъ. М. О. Кояловича. Спб. 1884. *В. В. Латышева*: La vie municipale en Attique. Par. B. Haussoullier. P. 1884. *А. И. Соболевскаго:* Д. А. Самоквасовъ. Исторія русскаго права. В. 1884 и Источники для знакомства съ кіевскимъ говоромъ. *М. Ф. Владимірскаго-Буданова*: Литовскіе евреи. *П. А. Сырку:* Старине Хиландарске. Од Н. Дучиħа. У Београду. 1884. *А. С. Будиловича:* Новыя данныя для исторіи восточнаго вопроса. Secrets d'état de Venise. Par Vladimir Lamansky. St. Petrsb. 1884. (февр., апрѣль, май, іюнь, т. 237—239). *К. С. Мережковскаго*: Антропологическія изслѣдованія въ Россіи. *Г. С. Дестуниса:* Записки греческаго историческаго и этнологическаго общества. Т. 238 (мартъ, апрѣль). *Э. Л. Радлова*: О направленіяхъ въ психологіи. *А. М. Позднѣева*: Очеркъ путешествія по Монголіи. М. Пѣвцова. 1883. *Н. А. Осокина*: Н. Н. Смирновъ. Отношенія Венеціи къ городскимъ общинамъ Далмаціи. 1884. *Ѳ. М. Истомина*: Законы стиха русскаго народнаго и нашего литературнаго. П. Д. Голохвастова. 1883. *И. П. Филевича*: Памятники русской старины въ западныхъ губерніяхъ. Издав. съ Высочайшаго соизволенія П. Н. Батюшковымъ. Вып. IV. Холмская Русь. 1885. *А. Н. Веселовскаго*: Новыя изслѣдованія о французскомъ эпосѣ. *А. И. Соболевскаго:* Очерки русской исторической географіи. Географія начальной лѣтописи. Н. П. Барсова. 1885. *Н. И. Петрова:* Къ исторіи южно-русской литературы XVII столѣтія. Н. Ѳ. Сумцова. 1884—1885. *Н. Д. Чечулина*: Извѣстіе о похожденіи Симеона Степановича Пишчевича. Изданіе Н. А. Попова. 1883. *М. И—ча:* Штернъ. Всеобщая исторія литературы. 1885. *П. А. Сырку*: Румынскій журналъ народнаго просвѣщенія. Т. 239 (май, іюнь). *В. Ѳ. Миллера:* Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. 1884 и Новое изслѣдованіе о славянской миѳологіи. *В. В. Латышева*: Извѣстія древнихъ греческихъ и римскихъ писателей о Кавказѣ. К. Ганз. 1884. *С. О—на:* Михаилъ Юрьевичъ Лермонтовъ. Его личность и поэзія. М. А. Орлова. Спб. 1883. *М. В. Аксенова*: Ѳ. А. Валеговъ, какъ историкъ Строгановыхъ. Спорные вопросы въ древней исторіи рода Строгановыхъ. А. А. Дмитріева. 1884. *И. М. Болдакова*: Великое зерцало. Изъ исторіи руской переводной литературы XVII вѣка. П. В. Владимірова. 1884. *А. Н. Веселовскаго*: Къ вопросу объ образованіи мѣстныхъ легендъ въ Палестинѣ. *А. И. Соболевскаго:* Историческій обзоръ важнѣйшихъ звуковыхъ морфологическихъ особенностей бѣлорусскихъ говоровъ. Н. Недешева. 1884. *П. А. С—скаго*: Ключевскій, В. Русскій рубль XVI—XVIII в. въ его отношеніи къ нынѣшнему. 1884. *А. Д. Вейсмана:* Das homerische Epos aus den Denkmälern erläutet. Von W. Helbig. 1884. *П. А. Сырку:* Николай Сафарій. *К. Л. О—ва:* Новый русскій библіографическій журналъ. *А. И. К.—ва:* Новые иностранные критическіе журналы.

Въ Отдѣлѣ Педагогіи: (Т. 237) *К. К. Сентъ-Илера*: Ручной трудъ, какъ образовательный предметъ обученія. *И. А. Смирнова*: Къ вопросу объ экзаменахъ въ нашихъ гимназіяхъ.— Наша учебная литература (разборъ 11 книгъ). (Т. 238). *И. И. Луньяка:* Реформа преподаванія древнихъ языковъ въ австрійскихъ гимназіяхъ.—Наша учебная литература (разборъ 26 книгъ). Т. 239). *С. А. Нурминскаго*: О классной системѣ обученія въ городскихъ училищахъ.— Наша уч. литер. (разборъ 31 книги).

Въ Отдѣлѣ Современная лѣтопись (т. 237): *И. В. Помяловскаго:* Шестой археологическій съѣздъ въ Одессѣ 1884. (Т. 237—238).—Наши учебныя заведенія: 1) Казанскій унив. въ 1883 г. 2) Шестой очередной конкурсъ ученическихъ работъ по рисованію и черченію въ Имп. Ак. Художествъ. *К. С. Веселовскаго*: Отчетъ Имп. Ак. Наукъ по физ.-мат. и истор.-фил. отдѣл. за за 1884 г. *Я. К. Грота*: Отчетъ о дѣятельности втораго отдѣленія Имп. Ак. Наукъ за 1884 г.— Пятидесятилѣтіе Археографической Коммиссіи. Уральское общество любит. Естествознанія въ Екатеринбургѣ. *Графа А. А. Мусина-Пушкина*. Воспоминаніе о В. В. Бауерѣ. *К. Н. Бестужева-Рюмина*: Графъ А. С. Уваровъ (некрологъ). (Т. 238): Имп. Русск. Географ. Общество въ 1884 г. Имп. Русск. Историч. Общество въ 1884 г. *Л. Л—ра*: Письмо изъ Парижа. Некрологъ: 1) Н. А. Сѣверцова. 2) К. К. Зейдлицъ. Объ изданіяхъ Св. Синода ко дню тысячелѣтія блаженной кончины первоучителя славянъ Св. Меѳодія. Имп. Русск. Археологическое Общество въ 1884 г. Имп. Общ. исторіи и древностей въ 1884 г. Наши учебныя заведенія: Московск. Универс. въ 1884 г. (Т. 239). Имп. Общ. исторіи и древн. росс. при Моск. Универс. съ 1882 по 1884 г. Имп. Моск. Археологическое Общество въ 1884 г. Наши учебныя заведенія: С.-Петербургскій Унив. въ 1884 г. Варшавск. Унив. въ 1883—1884 году. Устройство и освященіе храма при Симбирской центральной чувашской школѣ. *Л. Л—ра:* Письмо изъ Парижа. Н. И. Костомаровъ (некрологъ). *К. Н. Бестужева-Рюмина*: К. Д. Кавелинъ (некрологъ). И. С. Якимовъ (некрологъ).

Въ отдѣлѣ классической филологіи: *Ѳ. Ф. …линскаго*: О дорійскомъ и іонійскомъ стиляхъ …ь древней аттической комедіи. (т. 237—239). … *Muller'a*: De Livi Andronici et Cn. Naevi …bulis. *В. В. Латышева*: Эпиграфическіе этю…ы. *Н. Новосадскаго*: Нѣсколько замѣтокъ объ …левсиніи, и Къ вопросу о культѣ Изиды въ …реціи. (Т. 239).

Въ приложеніи къ т. 239: *Б. А. Надлера*: …вадцатипятилѣтіе царствованія императора …лександра II.

Ѳед. Истоминъ.

…) Православная литургія Св. …оанна Златоустаго. Къ тысячелѣтію …мерти св. Меѳодія издалъ и снабдилъ чеш…кимъ переводомъ *Іосифъ Ранкъ*. Прага. 1885 г.

Еще одна жертва на алтарь меѳодіевскаго …раздества и жертва почтенная, необходи…ая. Теперь чехи будутъ имѣть прекрасно и …олково изданную литургію на языкѣ св. Ме…одія, а это въ свою очередь не можетъ не …овліять въ недалекомъ будущемъ на рѣшеніе …опроса о богослужебномъ языкѣ у католичес…ихъ славянъ. Книжка отпечатана двоякимъ …рифтомъ; крупнымъ—болѣе важное и мел…имъ—остальное (напр. вся проскомидія и нѣ…торыя мѣста Литургіи Оглашенныхъ и Ли…ргіи Вѣрныхъ, преимущественно тайныя мо…итвы священника въ алтарѣ). Переводъ сдѣ…анъ вообще очень удачно, и лишь въ нѣко…рыхъ случаяхъ можно упрекнуть переводчи…ка въ неточности (напр. на 5 стр. въ самомъ …ачалѣ Проскомидіи въ молитвѣ «Царю небе…ный», допущена такая неточность: *сокровище …лагихъ*, т. е. всего благаго переведено: *по…аде* статку, т. е. сокровище имуществъ, вм. …окладе вшего доброго; вмѣсто духовно-отвле…еннаго смысла, это выраженіе получило гру…-чувственный оттѣнокъ!). Текстъ русско-сла…нскій отпечатанъ гражданскимъ шрифтомъ и …омѣщенъ по лѣвой сторонѣ книги, а переводъ—…о правой; это обстоятельство даетъ возмож…ость чехамъ сравнительно легкимъ путемъ по…накомиться съ особенностями руско-славян…скаго языка, а русскимъ—съ чешскимъ язы…омъ. Отъ души желаемъ распространенія этого …зданія и у насъ, въ Россіи.

…) «Музей чешскаго королевства» Составилъ секретарь музея Я. Черный.

Книжка эта сообщаетъ краткія, но точныя … отчетливыя свѣдѣнія, историческія, о замѣ…ательнѣйшемъ изъ учрежденій Чехіи и по…олняетъ собою давно ощущаемый пробѣлъ въ …ешской литературѣ. Важна она именно тѣмъ, …то сообщаемыя въ ней данныя, совершенно …вѣжія и новыя, вполнѣ обрисовываютъ совре…енное состояніе какъ музея, такъ и всѣхъ …вязанныхъ съ нимъ вопросовъ. Въ концѣ …нижки приложено любопытное заключеніе, въ …оторомъ составитель приводитъ подлинныя …лова извѣстнаго Ф. Ригера, именно его рѣчь … сущности, назначеніи и важности музея для …траны. Рѣчь эта относится къ 1873 г. когда …на была отпечатана по чешски и по нѣмецки … въ свое время произвела большое впечатлѣ…ніе. Въ самомъ дѣлѣ составлена она мастерски и прекрасно защищаетъ идею важности музея и вводитъ ее въ сознаніе читателя. Нельзя не поблагодарить составителя за приведеніе этой интересной рѣчи краснорѣчиваго чешскаго оратора.

Вотъ какъ, между прочимъ, опредѣляется въ рѣчи цѣль учрежденія Музея и его существованія: Назначеніе музея—прекрасно, многосторонне, возвышенно; онъ долженъ быть какъ бы священнымъ хранилищемъ памятниковъ, оставшихся послѣ нашихъ предковъ, онъ долженъ быть краснорѣчивымъ и правдивымъ свидѣтелемъ ихъ благородства, долженъ быть памятникомъ ихъ славы, доблести, ихъ могучей дѣятельности въ исторіи человѣчества; онъ долженъ быть яснымъ отраженіемъ ихъ духовной силы и дѣятельности, ихъ самобытнаго творческаго духа въ наукѣ и работы чешскаго генія въ искусствѣ. Изъ его сокровищъ историческихъ, словесныхъ и естествовѣдныхъ могутъ смѣлые и неутомимые рудокопы науки выносить, какъ изъ богатыхъ шахтъ, то драгоцѣнные камни для украшенія своего народа,—то доброе желѣзо для его обороны, то дорогой металлъ къ его возвеличенію и къ возвышенію благосостоянія»ч

3) Суламитъ, драматическое стихотвореніе въ 3 дѣйствіяхъ. Ю. Цейеа. Прага. 1885 года 112 стр.

Эта драма посвящена авторомъ памяти нашей соотечественницы Елены Александровны Поповой. Основана она на одномъ талмудическомъ сказаніи о Соломонѣ и его талисманѣ—перстнѣ, который былъ похищенъ злымъ духомъ и потомъ возвращенъ царю. Въ своей драмѣ авторъ старается гармонически соединить библейскій элементъ съ талмудическимъ и кабалистическимъ, чего въ извѣстной мѣрѣ и достигаетъ. Языкъ драмы довольно благозвученъ и нетяжелъ. Жаль только, что авторъ, вмѣсто обработки родныхъ историческихъ миѳическихъ сказаній, взялся за космополитическій сюжетъ; это впрочемъ чуть ли не общая особенность новыхъ чешскихъ поэтовъ!

А. Степовичъ.

«Prace filologiczne».

Т. I, в. I. 268 стр. Варшава, 1885 г. Ц. 1 р. 50 к.

Въ концѣ апрѣля 1885 г. вышелъ 1-й выпускъ журнала «Prace filoogiczne», издаваемаго И. Бодуэномъ-де-Куртене, И. Карловичемъ, А. А. Крынскимъ и Л. Малиновскимъ.

Журналъ имѣетъ своимъ предметомъ (привожу точную программу), «сочиненія по общему языкознанію, изслѣдованія, касающіяся родственныхъ славянскихъ языковъ, особенно польскаго языка, также сочиненія по старопольскому языку, матерьялы для исторіи языка и письменности польской, вмѣстѣ съ тѣмъ библіографическія извѣстія, критическія статьи на труды подобнаго-же содержанія».

Въ настоящемъ выпускѣ помѣщены слѣдующія статьи:

В. Неринга: «O Wyrazach z wàtlà samogloskà obok l. r, pomiédzy spôlgloskami». Небольшая статья въ которой авторъ разсматриваетъ пригодность извѣстныхъ миклошичевыхъ формулъ (trat, trĕt, trot) преимущественно для польскаго языка. Опорой автору служитъ магистерская диссертація Бодуэна-де-Куртене: «О древнемъ польскомъ языкѣ до 14 ст.» 1870 г. Липецкъ.

И. Бодуэна-де-Куртене: «Z patologii i embjologii jézyka». Авторъ, задавшись цѣлью изслѣдовать языкъ страдающихъ такъ называемой афазіей и языкъ дѣтей, представляетъ на первыхъ порахъ интересное изслѣдованіе языка афатика Владислава М., котораго онъ наблюдалъ въ 1875 (6 лѣтняго возраста), 1876, 1877, 1880 и 1881 годахъ. Предварительно авторъ даетъ біографическія, анатомическія, физіологическія и психическія свѣдѣнія относительно этого афатика и затѣмъ уже изслѣдуетъ самый языкъ его, передавая строго научнымъ образомъ малѣйшія измѣненія и уклоненія отъ обычнаго языка. Словарчикъ этого языка авторъ обѣщаетъ помѣстить въ слѣдующемъ выпускѣ.

Ад. Ан. Крынскаго: «Powieść o papiezu Urb.-nie z r. 1514» «Сказаніе» перепечатано изъ краковскаго изданія 1514 г., вышедшаго подъ заглавіемъ: «Agenda latino et vulgari sermoino Po'onica videlicet et Alemanico illuminata nycipit feliciter †». Кромѣ текстовъ польскаго и нѣмецкаго Крынскій помѣстилъ примѣчанія и изслѣдованіе языка этого интереснаго памятника, сдѣлавшагося теперь рѣдкостью (существуетъ не больше 3 экземпл.). «Сказанію К. предпослалъ первые печатные польскіе тексты:» «Отче нашъ», «Богородице дѣво, радуйся», «Вѣрую» 1475 г., и «Пѣснь Богородицѣ» 1506 г. и далъ къ нимъ небольшія замѣтки.

М. Крушевскаго: «Przyczynek do historyi pierwotnych samoglosck dlugich».

Въ этой статьѣ Крушевскій знакомитъ читателя съ прекраснымъ трудомъ проф. Г. Остгофа: «Die tiefstufe im indogermanischen vocalismus. Morphologische untersuchungen IV.

И. Карловича: «Projekt terminologii jezykoznawczéj polskiéj».

Негодуя на вторженіе въ польскій языкъ иностранныхъ словъ (особенно латинскихъ и греческихъ), именно, въ области языкознанія, авторъ предлагаетъ не стройную, какъ онъ самъ выражается, терминологію, а только проектъ реформы терминологіи: грамматической вообще и терминологіи звуковъ въ частности. Къ этому присоединяетъ еще знаки сокращенія, изъ которыхъ нѣкоторые появляются въ первый разъ, сокращенія названій языковъ и транскрипція.

Его-же: «Smiona zbiorowe polskie typu «bracia» съ дополненіемъ А. А. Крынскаго.

Его-же: «Wykrzyknike z konzowkami czasowymie».

Его-же: Замѣчанія на IV т. стр. 89 «Archiv für slavische plilologie» съ дополненіемъ А. Крынскаго.

Его-же: «Asyn».

Л. Малиновскаго: «Studyia nad etymologià ludowà».

Авторъ сравнительно съ родственными языками особ. съ чеш. разсматриваетъ народныя польскія названія, относящіяся во 1) къ растеніямъ, лекарствамъ, пищѣ, напиткамъ и во 2) къ животнымъ.

И. Карловича: Rękopis hiszpanckiego przekladu ksiegi «O wojnie» (z dziela «De republica emendanda») A. Srycza Modrzewskiego.

Его-же: «Wisla».

Я. Гануша: «Vistula, Wista, Weichsel».

Л. Маликовскаго: Nicktòre wyrazy polskie litewskiego pochodzenia» и на нѣсколько мелкихъ грам. замѣтокъ.

І. Приборовскаго: «Urywck kazan dla mlodzieży szkolnėj, z glosami polskimi. Wick XV».

А. А. К. «Pamieci jana Kochanowskiego».—«Przedruk wierka z r. 1804».

В. Виндакевича: «Nieznane szczegòly o rodzinie Kochanowskich».

Критическія статьи:

Гануша: «Beiträge zur slavischen Dialectologie von Leon Biskupskie Hláskoslovi jazyka polského sepsal Iosef Kolárz.—Internationale Zeitschrift für allgemeine Sprachwissenschaft herausgegeben von S. Fechmer.—Zur Kritik der neuesten Sprachforschung von Georg Curtius Gross-und Klein Russisch von Gr. Carl. Abel The Sanskrit reader.

А. А. Крынскаго: Skarbiec. prawidel zasadniczych mowyi pisowni polskiéř. Zebral i najscislėj opracowal Bozydar Ozynski L.—Zarys wykjadu snowy polskiėj opracowal Antoni Gustàw Bem.

Въ заключеніе позволю себѣ высказать пожеланіе этому журналу широкаго распространенія, такъ какъ, судя по первому выпуску, онъ обѣщаетъ быть в. интереснымъ для всякаго занимающагося славянской филологіей.

Н. Сарычевъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

5

ОБЪ ИЗДАНІИ
КІЕВСКИХЪ УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ
въ 1886 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетск сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знаком публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Каждый нумеръ состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

Часть I—оффиціальная (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—неоффиціал ная: отдѣлъ I—*историко-филологическій;* отдѣлъ II—*юридическій;* отдѣлъ III—*физико-мат тическій;* отдѣлъ IV—*медицинскій;* отдѣлъ V—*критико-библіографическій*—посвящается кри ческому обозрѣнію выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной); отд VI—*научная хроника* заключаетъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, сос ящихъ при Университетѣ и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы и пе воды сочиненій; а также указатели библіотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наб деній и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1886 году будутъ выходить, въ концѣ каждаго мѣся книжками, содержащими въ себѣ до двадцати и болѣе печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 кн жекъ **Извѣстій** безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ коп., а съ пересылк семь рублей. Въ случаѣ выхода *приложеній* (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ об явлено особо. Подписчики **Извѣстій**, при выпискѣ приложеній, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правле Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетск Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ кн жекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ коммиссіонеру Унив ситета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургѣ, на Малую Садовую, № 4, и въ Кіевѣ, на Кр щатикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университе Св. Владиміра.

Редакторъ **В. Иконниковъ.**

ВѢСТНИКЪ
ФИНАНСОВЪ, ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ,
УКАЗАТЕЛЬ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХЪ РАСПОРЯЖЕНІЙ ПО МИНИСТЕРСТВУ ФИНАНСОВЪ,

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Будетъ издаваться въ 1886 году по прежней программѣ, состоящей и слѣдующихъ отдѣловъ:

I) Правительственныя распоряженія по министерству финансовъ.—II) Обозрѣнія важнѣйш отраслей государственнаго и народнаго хозяйства въ Россіи и въ первостепенныхъ дер вахъ. Законодательство. Статистическія свѣдѣнія.

Въ настоящій отдѣлъ войдутъ слѣдующіе предметы:

1) Финансы.—2) Кредитъ и кредитныя учрежденія. Биржи.—3) Обработывающая промыш ность.—4) Внутренняя и внѣшняя торговля.—III) Консульскія донесенія о состояніи торговл промышленности въ иностранныхъ государствахъ.—**IV) Библіографія.—V) Корреспонденці** заграницы и изъ провинціи.—**VI.) Балансы** государственныхъ и частныхъ кредитныхъ учр деній.—**VII) Отчеты** кредитныхъ учрежденій, торговыхъ и промышленныхъ обществъ и т варществъ.—**VIII) Объявленія.**

Газета будетъ выходить разъ въ недѣлю.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки 6 руб., съ доставкою 7 руб., съ пересылкою во в мѣста Имперіи 7 руб., съ пересылкою за границу 11 руб.

Подписка принимается только на годъ.

Съ требованіями обращаться въ редакцію (въ Министерствѣ Финансовъ, зданіе Гл наго Штаба) и къ главнѣйшимъ книгопродавцамъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Газета «СЛОВО», счастливо окончивъ 25-лѣтнее свое существованіе, будетъ выходить въ слѣдующемъ 1886 г. три раза въ недѣлю по Вторникамъ, Четвергамъ и Суботамъ.

Подписка съ 1-го Января 1886 года опредѣляется, съ пересылкою по почтѣ

въ Австріи: за цѣлый годъ 12 зр. а в.	**въ Россіи:** за цѣлый годъ 12 рублей.
» ½ года 6 » » »	» ½ года 6 »
» ¼ » 3 » » »	» ¼ » 3 »

Въ **Болгаріи** и въ другихъ земляхъ Балканскаго полуострова, потомъ въ **Германіи, Италіи, Франціи** и пр., равное рублямъ по курсу количество мѣстныхъ денегъ (марокъ, франковъ, левовъ и пр.)

По мѣрѣ доставленныхъ намъ средствъ, будемъ продолжать изданіе *„Прикарпатской Руси,“* какъ безплатное добавленіе къ „Слову“.

Готовую рукопись: *„Списокъ статей, помѣщенныхъ въ „Словѣ“ 1861—1885 гг.,“* приняла отъ насъ «Галицко-русская Матица» для напечатанія въ отдѣльной брошюрѣ, которую постараемся пріобрѣсти для правильныхъ нашихъ подписчиковъ.

Адресъ редакціи: Львовъ въ Галиціи (Австрія).

Редакторъ-издатель „Слова:“
Венедиктъ М. Площанскій.

ОТКРТЫТА ПОДПИСКА НА ИСТОРИЧЕСКІЙ
ЖУРНАЛЪ
„КІЕВСКАЯ СТАРИНА“.
1886 г. (V ГОДЪ ИЗДАНІЯ) 1886 г.

Журналъ **«Кіевская Сраpина»**, посвященный исторіи южной Россіи, преимущественно бытовой, по примѣру прежнихъ лѣтъ, будетъ выходить и въ слѣдующемъ 1886-мъ году ежемѣсячно, **1-го числа**, книжками **въ 12 и болѣе листовъ**, съ приложеніемъ по временамъ портретовъ южно-русскихъ историческихъ дѣятелей.

Въ нынѣшемъ году предполагается помѣстить между прочимъ слѣдующіе матеріалы и статьи: Учебныя заведенія юго-западнаго края послѣ перваго польскаго возстанія (современныя записки И. М. Сбитнева); Годепорикъ, или автобіографическія записки И. Острожскаго-Лохвицкаго (1761—1846 г.); Дневникъ С. И. Лашкевича (70-хъ годахъ XVIII вѣка); Письма изъ осажденнаго Севастополя (1853—1855 г.) къ архіепископу Иннокентію; Очеркъ исторіи днѣпровскаго казачества до половины XVII ст.,—рядъ статей проф. В. Б. Антоновича и имъ-же редактированныя Записки Ѳ. Евлашевскаго (1564—1604 года) и дневникъ похода Конецпольскаго противъ казаковъ 1626 г.; О вліяніи греческаго и римскаго свадебнаго ритуала на малорусскую свадьбу, проф. Н. Ѳ. Сумцова; О научномъ изученіи колядокъ, его-же и Антоній Радивиловскій, его-же; Выборъ малорусскихъ депутатовъ въ Екатерининскую коммисію Д. И. Багалѣя; Люди старой Малороссіи—Кулябки и Ломиковскіе, А. М. Лазаревскаго; Угорскіе русины, ихъ судьба, нравы и обычаи, П. И. Феерчака; Сатирическая литература актовыхъ книгъ XVII в., О. И. Левицкаго; Неизданные матеріалы для исторіи Запорожья, Д. И. Эварницкаго; Запорожье въ памятникахъ устнаго народнаго творчества, Я. П. Новицкаго; Секретная переписка запорожскаго Коша, А. А. Скальковскаго; Двѣ поѣздки съ Н. И. Костомаровымъ, В. П. Горленка; Нарѣжный (историко-литературный этюдъ), его-же; Неизданныя сочиненія Сковороды (описаніе) и Переписка Боровиковскаго съ родными, его-же; Историко-литературная дѣятельность А. Я. Стороженка, Н. С—а; Воспоминаніе о Шевченкѣ, Ѳ. Лободы и пр.

Подписная цѣна на годъ съ пересылкою и доставкою **10 руб.**, на мѣстѣ **8 руб. 50 коп.**, за границу **11 руб.** Полугодичная или по четвертямъ года подписка не принимается. Разсрочка въ уплатѣ подписныхъ денегъ допускается лишь по полугодіямъ, или по предварительному соглашенію съ редакціею.

Выписывающимъ журналъ прежнихъ годовъ одновременно за 4 года дѣлается уступка 20%, за три 15% и за два 10%.

Подписка принимается въ книжномъ магазинѣ Петербурга, Москвы и Кіева. Иногородные адресуютъ: Въ редакцію **«Кіевской Старины»**, Кіевъ, Трехсвятительская улица, д. № 8. Тамъ же и контора редакціи.

Редакторъ-издатель Ѳ. **Лебединцевъ.**

Въ СПб. Славянск. Благотв. Обществѣ продаются слѣдующ. книги:

— **Славянская Христоматія.** Сборникъ по славянскимъ нарѣчіямъ. Составилъ **Г. Воскресенскій**, экстраординарный профессоръ Московской Духовной Академіи. Выпускъ первый: языки древній церковно-славянскій и древне-русскій, Москва, 1882 г. стр. III+110 — р. 75 к.

— Тоже, вып. II: языки болгарскій, сербо-хорватскій и словинскій. Москва 1883 г. стр. III+292 . . . . 1 » 50

— Тоже, выпускъ III, отдѣлъ I: языки чешскій и словацкій. Москва 1884, стр, II+218 . . . . 1 » 50

— Сравнительная морфологія славянскихъ языковъ, сочиненіе **Франца Миклошича**, переводъ Ник. Шлякова, **подъ редакціею Романа Брандта**. Выпускъ I. Старословенскій языкъ. Москва. 1884 . . . . . . 1 » 50

— Тоже, вып. II: языки словенскій, болгарскій и сербскій. М. 1885. 1 » 50

— Географическій словарь западно-славянскихъ и юго-славянскихъ земель. Сост. **Я. Головацкимъ**. Вильна. 1884 г. XXXII и 371 стр. 2 » 50

— Карта западно-славянскихъ и юго-славянскихъ земель. Сост. **Я. Головацкимъ**. Вильна. 1884. . . . . 1 » —

— Та же карта, наклеенная на холстѣ. . . . . 1 » 50

— Этнографическая карта русскаго народонаселенія въ Галичинѣ, сѣверо-восточной Угріи и Буковинѣ. Сост. **Я. Головацкимъ**. 1884. . — » 60

— Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси, собранныя **Я. Ѳ. Головацкимъ**. 3 тома, въ IV частяхъ. Москва. 1878. . . . . . 12 » —

— **Россія и Европа.** Взглядъ на культурныя и политическія отношенія Славянскаго міра къ Германо-Романскому. **Н. Я. Данилевскаго.** Спб. 1871. X и 542 стр. . . . . 3 » —

— **Горные разсказы А. Ираска.** Переводъ съ чешскаго и литературныя объясненія **А. Степовича**. Кіевъ. 1884 . . . . 1 » —

— **Горные разсказы А. Ираска.** Переводъ съ чешскаго **А. Степовича** (съ литературными объясненіями). Выпускъ II. . — » 70

— **Славянскія нарѣчія.** Статья профессора **Гебауера**. Переводъ и примѣчанія **А. Степовича**. Кіевъ. 1882 . . . . . — » 50

— **Анти энциклика** или братское слово къ славянамъ католикамъ. Харьковъ. 1882 . . . . 1 » —

— Сочиненія **П. Т. Морозова**, Москва 1883 г., 462 стр. . — » 60

— Изъ воспоминаній о русско-турецкой войнѣ 1877 — 78 гг., бывшаго командира 1-й бригады болгарскаго ополченія **Де-Прерадовича**. Спб. 1881. 362 стр. . . . . 1 » 50

— **Михаилъ Андреевичъ Блудьянскій**, Статсъ-Секретарь, Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ. (1769—1847). Біографическій очеркъ. 1882. 44 стр. Ц. 1 руб. . . . . 1 » —

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ"

на 1886 годъ (27-й съ начала изданія).

Принимается въ Москвѣ у редактора, протоіерея *В. Нечаева*, въ Толмачахъ, также книгопродавцевъ Ѳерапонтовыхъ; въ С.-Петербургѣ у книгопродавца Тузова. Цѣна за 12 книжекъ 3 руб. 50 коп., съ доставкой и пересылкой 4 руб.

Оставшіеся не разобранными полные экземпляры «ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ» за 1864 и 1865 годы продаются въ Редакціи по 1 руб. 50 коп. за экземп., съ пересылкою въ Европейскую Россію по 2 руб., на Кавказъ и въ Сибирь по 2 руб. 50 коп. Полные экземпляры «ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ» за 1869, 1870, 1872, 1873, 1874, 1875 и 1878 гг. продаются въ Редакціи по 2 руб. 50 коп., за 1877, 1879, 1880, 1882, 1883, 1884 и 1865 годы съ пересылкою по 4 руб.

ОБЪ ИЗДАНІИ

„ФИЛОЛОГИЧЕСКИХЪ ЗАПИСОКЪ"

въ 1886 году (годъ XXV).

Журналъ одобренъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и рекомен- дованъ учебнымъ заведеніямъ, также Главнымъ Управленіемъ Военно-Учебныхъ Заведеній и Совѣтомъ Женскихъ Учебныхъ Заведеній).

Цѣль и задачи изданія «Филологическихъ Записокъ»—доставлять читателямъ:
1) Научныя изслѣдованія вообще по языку и литературѣ, по сравнительному языко- ианію и славянскимъ нарѣчіямъ; — 2) Разработанныя статьи по народному творчеству, акъ-то—миөическія воззрѣнія, вѣрованія, легенды и пр.;—3) Памятники языка и литературы, ародный говоръ и пр.;—4) Разъясненія разныхъ вопросовъ грамматическихъ съ точки зрѣнія илологической;—5) Мнѣнія и сужденія объ улучшеніи преподаванія отечественнаго языка;—) Диссертаціи, пробныя и другія лекціи, чѣмъ либо замѣчательныя, или отрывки изъ нихъ извлеченія;—7) Рецензіи учебниковъ, пособій и другихъ изданій, представляющихъ научный нтересъ по языкознанію; — 8) Переводы сочиненій представителей иностранной лингви- ической и филологической литературы;—9) Окончательная же и главная задача Редакціи—) по выработаніи програмы—выработать учебникъ по русскому языку, б) составить слово- роизводственный словарь—и 10) Доставлять возможность преподавателямъ и всѣмъ интере- ющимся языкознаніемъ, *слѣдить* за современнымъ движеніемъ и успѣхами въ области илологіи, лингвистики и по литературѣ.

На 1886 годъ, кромѣ статей профессоровъ *Шерцля*, *Карѣева*, — также *В. Добровскаго*, *. Будде*, *А. Анастасіева*, *Г. Преображенскаго* будутъ помѣщены статьи: «Фонетика латин- скаго языка» (продолженіе) проф. *Бодуэна-де-Куртенэ*; — «О языкахъ аристократическихъ, ійныхъ, мужскихъ, женскихъ, условныхъ и воровскихъ» проф. *Шерцля* и его же «О песси- измѣ и оптимизмѣ въ языкахъ»—«О правописаніи въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заве- деніяхъ» проф. *Ө. И. Буслаева*; — «Объ отношеніи мысли къ слову» *И. С. Соломоновскаго*, го-же — «Образецъ изложенія корнесловія», — «Къ вопросу о русскомъ слогоудареніи», — Физіологія звуковъ» *І. Ө. Шарловскаго*;—«Цвѣтущій періодъ древне-болгарской письменности одинъ изъ его представителей» Доцента *А. С. Архангельскаго*;—«Къ вопросу о положеніи усской женщины по бытовымъ пѣснямъ народа» *С. Н. Брайловскаго*; — «Наши письменные амятники о языческихъ богахъ русской миөологіи», *Д. О. Шеппинга*; — «Жизнь и ростъ зыка», соч. извѣстнаго лингвиста нашего времени, проф. *Уитнея*, переводъ *А. Н. Чуднова*, другія мелкія статьи, филологическія и лингвистическія замѣтки и вопросы.

«Филологическія записки» издаются въ **Воронежѣ**; выходятъ безсрочно по *шести* вы- усковъ въ годъ. Подписная цѣна за годъ съ пересылкой **6** р. **50** к., за границу **7** руб.

Редакторъ-издатель **А. Хованскій**.

ЖУРНАЛЪ

ВѢРА И РАЗУМЪ

въ 1886 году.

Главная задача журнала «Вѣра и Разумъ» при уваженіи къ философіи, какъ наукѣ, освѣ- ать ея пути свѣтомъ христіанства и при благоговѣніи къ христіанству выяснять его основанія илософскими познаніями и философскимъ мышленіемъ. Ободренная сочувствіемъ общества едакція журнала «Вѣра и Разумъ» съ новою ревностію принимается за продолженіе сво- о изданія въ нынѣшнемъ 1886 году. Програма журнала по прежнему будетъ состоять ъ трехъ отдѣловъ: 1) церковнаго, 2) философскаго и 3) листка для Харьковской епархіи.

Журналъ будетъ выходить ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по восьми и болѣе листовъ въ каждомъ №.

Цѣна за годовое изданіе 10 руб, съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

одписка принимается: въ Харьковѣ: въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской уховной Семинаріи, въ свѣчной лавкѣ при Покровскомъ монастырѣ; въ конторѣ типогра- іи **Окружнаго штаба, Нѣмецкая, № 26** и въ книжномъ магазинѣ В. и А. Бирюковыхъ **осковская, № 7; въ Москвѣ:** въ книжномъ магазинѣ **Андрея Николаевича Ферапонтова; въ Петербургѣ:** въ книжномъ магазинѣ **Тузова, Садовая, д. № 16.**

Редакторы: Н. Н. Бестужевъ-Рюминъ. П. Г. Моравекъ.

ь помѣщеніи Совѣта С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества продаются нижеслѣдующія книги:

а) Изданія Общества.

. **Славянскій Сборникъ**, томъ I, подъ наблюденіемъ Н. Н. Страхова. 1875 г. IX, 631 и 27 стр. . . . 3 р. — к.
. **Славянскій Сборникъ**, томъ II, подъ наблюденіемъ Я. Л. Зосимовича. 1877 г. VIII, 404, 98, 64, 149 и X стр. . . . 3 » — »
. **Славянскій Сборникъ**, томъ III, подъ наблюденіемъ П. А. Гильтебрандта. 1876 г. IV, 400, 80, 139 и 18 стр. . . . 3 » — »
. **Гусъ и его отношеніе къ православной церкви.** Соч. А. Θ. Гильфердинга. 1871 г. 82 стр. — » 50 »
. **Чехія и Моравія.** Соч. А. С. Будиловича и А. П. Нарановича. 1871 г. VIII и 210 стр. 1 » — »
. **Этнографическая карта славянскихъ народностей**, сост. М. Θ. Мирковичемъ, съ объяснительною запискою А. С. Будиловича. Изд. 3-е. 1877 г. На двухъ листахъ, 23 стр.. . . . 1 » — »
. **Братская помочь пострадавшимъ семействамъ Босніи и Герцеговины.** Учено-литературный сборникъ, составленный изъ трудовъ русскихъ ученыхъ и литераторовъ. 1876 г. 493 стр. . . . 3 » — »
8. **Болгарскіе ужасы и Восточный вопросъ.** Соч. Гладстона, пер. К. П. Побѣдоносцева и К. Н. Бестужева-Рюмина. 1876 г. 48 стр. . . . — » 20 »
9. **Впечатлѣнія Сербской войны.** Соч. Макъ-Ивера. 1876 г. 5 и 32 стр. . . . — » 20 »
0. **Въ память Ю. Θ. Самарина**, съ его портретомъ. 1876 г. 53 стр. . . . — » 50 »
1. **Германизація Балтійскихъ Славянъ.** Изслѣдованіе С. Т. Первольфа. 1876 г. 260 стр. 1 » 50 »
2. **Исторія Пряшевской епархіи.** Соч. А. В. Духновича, пер. пр. К. Кустодіева. 1877 г. 102 стр. . . . — » 50 »
3. **Изъ Русской Исторіи**—два разсказа А. Майкова. 1877 г. 79 стр. . . . — » 50 »
4. **Хомяковъ и Славянское дѣло.** Соч. А. В. Васильева, съ портретомъ Хомякова 1877 г. 16 стр. . . . — » 5 »
5. **Іоаннъ Гусъ.** Соч. А. В. Васильева съ изображеніемъ Гуса. 1877 г. Одинъ листъ.. — » 10 »
6. **Русско-Сербскій словарь**, сост. П. А. Лавровскимъ. 1880 г. II и 578 стр. . . 2 » — »
7. **Въ память Θ. М. Достоевскаго.** 1881 г. стр. 53 . . . — » 40 »
8. **Въ памят Государя Императора Александра II.** 1881 г. стр. 53. . . . — » 30 »
9. **Первыя 15 лѣтъ существованія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества по протоколамъ общихъ собраній его членовъ, состоявшимся въ 1868—1883 г.** 1883 г. 882 стр. (безъ уступки). . . . 3 » — »

б) Пожертвованныя книги.

1. **Всероссійская этнографическая выставка и Славянскій съѣздъ въ Москвѣ 1868 г.** 1867 г. X и 473 стр. . . . — » 50 »
2. **Сказанія мусульманскихъ писателей о славянахъ и русскихъ.** Сост. А. Я. Гаркави. 1870 г. VII и 308 стр. . . . 1 » — »
3. **Лука Вукаловичъ.** (Первое Герцеговинское возстаніе). Пер. съ сербскаго 1875 г. 28 стр. . . . — » 10 »
4. **Српске народне пјесме.** В. Караджича. 1875 г. V и 643 стр. . . . 1 » — »
5. **Славяне.** Сборникъ стихотвореній, касающихся жизни славянскихъ народовъ. 1876 г. 64 стр. . . . — » 15 »
6. **Лепта.** Сборникъ, изданный въ пользу Южныхъ Славянъ. 1876 г. 68 стр. . . — » 20 »
7. **Объ университетскомъ образованіи.** Рѣчь проф. Гексли. 1876 г. 15 стр. . . . — » 25 »
8. **Герцеговина въ историческомъ и этнографическомъ отношеніи.** Соч. Г. Б. 1876 г. 60 стр. — » 75 »
9. **Славянская война за независимость**, свѣтопечатный сборникъ. Выпуски 1 и 2 1776 г. Каждый выпускъ по . . . — » 50 »
10. **Родное племя.** Сборникъ, изданный Дамскимъ Отдѣленіемъ Славянскаго Общества въ Москвѣ. 1877 г. 247 стр. . . . 2 » — »
11. **Хорватія, Славонія, Далмація и Военная Граница.** Соч. Л. В. Березина. 1879 г. Т. I.—XI, VIII и 520 стр. Т. II.—VIII и 589 стр. . . . 6 » — »
12. **Митрополитъ Сербскій Михаилъ.** Соч. А. В. В. 1882 г. 19 стр. . . . — » 30 »
13. **Этнографическая карта Венгріи.** Г. А. Де-Волана. Спб. 1878 г. . . . — » 25 »
14. **Сборникъ статей по славяновѣдѣнію**, составленный и изданный учениками **В. И. Ламанскаго**, Спб. 1883 г. (*на комиссіи*, безъ уступки) . . . 3 » — »
15. **Secrets d'état de Venise.** Documents, extraits, notices et études, servant à éclaircir les rapports de la Seigneurie avec les grecs, les slaves et la Porte ottomane à la fin du XV et XVI siècle par **Vladimir Lamansky.** S.-Pétersbourg, 1884. (*На комиссіи, безъ уступки*) . . . 8 » — »
16. **Славянскій міръ** А. Θ. Риттиха, 1885 г. X, VI, 336 стр. и XXVIII . . . 8 » — »
17. **Карта западныхъ и южныхъ славянъ.** А. Θ. Риттиха. На двухъ листахъ . . . 1 » 25 »

Примѣчанія: 1. Православному духовенству, учебнымъ заведеніямъ и библіотекамъ, покупающимъ вышеозначенныя изданія и книги, дѣлается уступка въ 20% противъ назначенной цѣны. Такая же уступка дѣлается книгопродавцамъ и частнымъ лицамъ, при покупкѣ ими означенныхъ изданій и книгъ на 20 р. и болѣе. Пересылку этихъ изданій и книгъ въ провинцію и за границу Славянское Общество производитъ насвой счетъ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ УСТАВА

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО СЛАВЯНСКАГО

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАГО ОБЩЕСТВА.

§ 1.

С.-Петербургское Славянское Благотворительное Общество имѣетъ цѣлію:

а) Оказывать пособіе церквамъ, школамъ, литературнымъ учрежденіямъ, литературнымъ предпріятіямъ въ славянскихъ земляхъ;

б) изыскивать средства для воспитанія молодыхъ славянъ и славянокъ какъ въ Россіи, такъ и за границею;

в) пріискивать занятія для славянъ, пріѣзжающихъ въ Россію;

г) подавать помощь славянамъ во время особыхъ бѣдствій: голода, пожаровъ раззоренія какой нибудь мѣстности или края и т. п.;

д) поддерживать научныя и литературныя сношенія съ учеными и литературными Обществами въ славянскихъ земляхъ;

е) снабжать славянскія школы, ученыя и литературныя Общества русскими книгами и періодическими изданіями и получать взамѣнъ того ихъ изданія;

ж) издавать на законномъ основаніи книги и др. пособія по части славяновѣдѣнія;

з) собирать вообще денежныя средства для вышеозначенныхъ цѣлей.

§ 3.

Общество состоитъ изъ членовъ:

а) почетныхъ и

б) дѣйствительныхъ.

§ 5.

Дѣйствительными членами Общества могутъ быть лица обоего пола, изъявившія готовность участвовать въ трудахъ Общества и представлять ежегодный членскій взносъ, размѣръ коего опредѣляется доброй волей каждаго (но не менѣе десяти руб. въ годъ). Утвержденіе въ званіи дѣйствительнаго члена зависитъ отъ общаго собранія Общества по предложенію Совѣта.

§ 9.

Дѣлами Общества завѣдываютъ общія собранія членовъ и Совѣтъ.

§ 18.

Отчеты о годовой дѣятельности Общества, съ подробнымъ показаніемъ всѣхъ сборовъ и расходовъ, а также о дѣйствіяхъ общихъ и чрезвычайныхъ собраній, печатаются въ газетахъ, или отдѣльными брошюрами, и представляются одновременно съ этимъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 19.

Всѣ сношенія Общества производятся чрезъ Совѣтъ.

Обществомъ издаются: **„Извѣстія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества“**, ежемѣсячный журналъ, выходящій выпусками до 3 листовъ и болѣе.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА для всѣхъ подписчиковъ безъ различія, въ Россіи и заграницей, съ доставкой и пересылкой, **ДВА РУБЛЯ**, или 6 франк.=3 австр. гульд.

Подписка на «Извѣстія», членскіе взносы и пожертвованія, денежныя и матеріальныя (вещами и книгами), принимаются ежедневно отъ 11 ч. утра до 4 пополудни, въ помѣщеніи Совѣта Славянскаго Благотворительнаго Общества, у Александринскаго театра, въ домѣ Голубева № 7.

Редакторы Н. Н. Бестужевъ-Рюминъ, П. Г. Моравекъ.

ИЗВѢСТІЯ

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО

СЛАВЯНСКАГО

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАГО ОБЩЕСТВА.

1885.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Е. Евдокимова, Б. Итальянская, № 11.
1886.

УКАЗАТЕЛЬ

СТАТЕЙ ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ ИЗВѢСТІЯХЪ

за 1885 годъ.

УКАЗАТЕЛЬ
ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

А.

В.

Г.

Д.

Е.

Ж.

З.

И.

І.

К.

Л.

М.

Р.

С.

Ю.

Я.

Ѳ.

УКАЗАТЕЛЬ
МѢСТНОСТЕЙ, УЧРЕЖДЕНІЙ и НАРОДОВЪ.

А.

Б.

В.

Г.

Д.

Е.

Ж.

Р.

С.

Т.

Ч.

Ш.

Э.

Я.

Ѳ.